R 89/31

Отд. 1-е Богосл.
— А —
№ 707.

19841

R 89/31

БИБЛІОТЕКА
Учен. Моск. Дух.
СЕМИНАРІИ.

Общедоступная Богословская Библіотека.
ВЫПУСКЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

R 89/31
16/479

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

ТОМЪ VII:

ІОАННЪ СКИѲОПОЛЬСКІЙ—КАЛЕНДАРЬ.

СЪ 18-ю РИСУНКАМИ и КАРТАМИ.

Библиотека Румянцевский Музей

Составленъ подъ редакціею
Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО,
Д-ра богословія, ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

ИЗДАНІЕ
преемниковъ † профессора
А. П. Лопухина.

5
907.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДУХОВНОМУ ЖУРНАЛУ „СТРАННИКЪ“ за
1906 г.

Общедоступная Богословская Библіотека.
ВЫПУСКЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

89/31 Увкл 7/к

ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

ТОМЪ VII:

ІОАННЪ СКИӨОПОЛЬСКІЙ—КАЛЕНДАРЬ.

СЪ 18-ю РИСУНКАМИ и КАРТАМИ.

Составленъ подъ редакціею
Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО,
Д-ра богословія, ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

БИБЛІОТЕКА
Учен. Моск. Дух. СЕМИНАРІИ.

ИЗДАНІЕ
преемниковъ † профессора
А. П. Лопухина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДУХОВНОМУ ЖУРНАЛУ „СТРАННИКЪ“ за
1906 г.

Печатать разрѣшается. Ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Докторъ богословія *Николай Глубоковскій.*

Спб., 8-е ноября 1906 года.

Библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

2007087028

Заменено 28/IV 34

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ

VII тома „Православной Богословской Энциклопедіи".

Алмазовъ, Александръ Ивановичъ, д-ръ церковнаго права, ординарный профессоръ Новороссійскаго Университета въ г. Одессѣ.

Богдашевскій, Димитрій Ивановичъ, д-ръ богословія, орд. проф. Кіевской Дух. Академіи.

Богоявленскій, Иванъ (Іоаннъ) Яковлевичъ, свящ., канд. бог., настоятель Екатерининскаго собора въ г. Ямбургѣ, С.-Петербургской губерніи.

Бронзовъ, Александръ Александровичъ, д-ръ бог., орд. проф. Спб. Дух. Академіи.

Бѣлодѣдъ, Петръ Захаріевичъ, канд. бог., преподаватель Спб. Дух. Семинаріи.

Верюжскій, Василій Максимовичъ, канд. бог., преподаватель Спб. Дух. Семинаріи.

Вознесенскій, Петръ Евѳиміевичъ, канд. бог., секретарь совѣта и правленія Казанской Дух. Академіи.

Глаголевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, д-ръ бог., орд. проф. Московской Дух. Академіи (въ Сергіевомъ Посадѣ, Московской губерніи).

Глубоковскій, Александръ Никаноровичъ, кандид. бог., преподаватель Духовнаго Училища въ г. Уральскѣ-областномъ.

Глубоковскій, Николай Никаноровичъ, д-ръ бог., орд. проф. Спб. Дух. Академіи. Имъ проредактированы въ этомъ томѣ рѣшительно всѣ статьи, которыя въ нужныхъ случаяхъ исправлены и дополнены, при чемъ ему принадлежатъ всѣ вставки (въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ), помѣщенныя въ угольныхъ скобахъ [], хотя бы онѣ не были помѣчены его именемъ или иниціалами, какъ это иногда встрѣчается.

Голубинскій, Евгеній Евсигнѣевичъ, д-ръ церковной исторіи, заслуженный орд. проф. Московской Дух. Академіи, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

Громогласовъ, Илья Михайловичъ, канд. бог., и. д. доцента Московской Дух. Академіи

Груздевъ, Борисъ Ивановичъ, канд. бог., справщикъ Спб. Синодальной типографіи.

Джаваховъ, Иванъ Александровичъ, князь, магистрантъ и приватъ-доцентъ Спб. Университета.

Дьяконовъ, Александръ Петровичъ, канд. бог., и. д. доцента Спб. Дух. Академіи.

Елеонскій, Николай Александровичъ, протоіерей, маг. бог., профессоръ богословія Московскаго Университета.

Жмакинъ, Василій Ивановичъ, протоіерей, маг. бог., членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ и редакторъ „Церковныхъ Вѣдомостей".

Жузе, Пантелеимонъ Крестовичъ, маг. бог., лекторъ въ Казанской Дух. Академіи.

Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ, д-ръ церковной исторіи, заслуженный орд. проф. Кіевской Дух. Академіи.

Заринъ, Сергѣй Михайловичъ, канд. бог., преподаватель Александроневскаго Дух. Училища въ Спб.

Здравомысловъ, Константинъ Яковлевичъ, канд. бог., начальникъ Архива при Св. Синодѣ.

Іосифъ (Петровыхъ), архимандритъ, маг. бог., о. настоятель Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря Холмской епархіи, бывшій инспекторъ Московской Дух. Академіи.

Киріонъ, епископъ Сухумскій, канд. бог.

Коралловъ, Θеодоръ Васильевичъ, кандид. бог., преподаватель Духовной Семинаріи въ г. Холмѣ и редакторъ „Холмскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Кротковъ, Александръ Платоновичъ, канд. бог., помощникъ библіотекаря Спб. Дух. Академіи.

Лопаревъ, Хрисанѳъ Меѳодіевичъ, магистрантъ Спб. Университета, помощникъ завѣдующаго рукописнымъ Отдѣломъ Императорской Публичной библіотеки въ Спб.

Меліоранскій, Борисъ Михайловичъ, маг. бог., экстраорд. проф. Спб. Университета (скончался 1-го августа 1906 г.).

Муретовъ, Митрофанъ Димитріевичъ, д-ръ бог., заслуженный орд. проф. и инспекторъ Московской Дух. Академіи.

Муринъ, Андрей Григорьевичъ, священникъ, канд. бог., законоучитель Елизаветинскаго Института въ Спб.

Пальмовъ, Иванъ Савичъ, д-ръ церковной исторіи, заслуженный орд. проф. Спб. Дух. Академіи.

Петровскій, Александръ Васильевичъ, маг. бог., священникъ Успенской Спасо-Сѣнновской церкви въ Спб.

Писаревъ, Леонидъ Ивановичъ, маг. бог., экстраорд. проф. Казанской Дух. Академіи.

Писаревъ, Николай Николаевичъ, священникъ., маг. бог., доцентъ Казанской Дух. Академіи и настоятель Николо-Вешняковской церкви.

Покровскій, Иванъ Михайловичъ, маг. бог., экстраорд. проф. Казанской Дух. Академіи.

Покровскій, Николай Васильевичъ, д-ръ церк. ист., заслуженный орд. проф. Спб. Духовной Академіи, директоръ Императорскаго Археологическаго Института въ Спб.

Покровскій Θеодоръ Яковлевичъ, протоіерей, маг. бог., заслуженный экстраорд. проф. Кіевской Дух. Академіи и настоятель Кіево-Подольской Притиско-Николаевской церкви.

Поповъ, Александръ Васильевичъ, студентъ Историко-филологическаго Института въ Спб.

Поповъ, Николай Васильевичъ, канд. бог., помощникъ завѣдующаго Статистическимъ отдѣломъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Преображенскій, Антонинъ Викторовичъ, канд. бог., библіотекарь Придворной Пѣвческой Капеллы въ Спб.

Протопоповъ, Василій Ивановичъ, маг. бог., экстраорд. проф. Казанской Дух. Академіи.

Прохоровъ, Григорій Васильевичъ, канд. бог., помощникъ инспектора Спб. Дух. Академіи.

Родосскій, Алексѣй Степановичъ, канд. бог., библіотекарь Спб. Дух. Академіи.

Рункевичъ, Степанъ Григорьевичъ, д-ръ церковной исторіи, Оберъ-Секретарь Св. Синода, членъ Учебнаго Комитета при послѣднемъ, приватъ-доцентъ Спб. Университета.

Рыбинскій, Владиміръ Петровичъ, маг. бог., экстраорд. проф. и инспекторъ Кіевской Дух. Академіи.

Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей, канд. бог., настоятель церкви Преображенія Господня при Императорской Россійской миссіи въ г. Стокгольмѣ (въ Швеціи).

Ситкевичъ, Андрей Ивановичъ, священникъ, канд. бог., законоучитель Реальнаго училища въ г. Ловичѣ, Варшавской губерніи.

Сменцовскій, Михаилъ Николаевичъ, маг. бог., столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Смирновъ, Сергѣй Ивановичъ, маг. бог., доцентъ Московской Дух. Академіи.

Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ, д-ръ русскаго языка и словесности, орд. проф. Спб. Университета, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ.

Соколовъ, Иванъ Ивановичъ, д-ръ церковной исторіи, орд. проф. Спб. Дух. Академіи, редакторъ „Сообщеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“.
Соколовъ, Николай Александровичъ, канд. бог., преподаватель Каменецъ-Подольской Духовной Семинаріи.
Соколовъ, Павелъ Степановичъ, маг. бог., чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Торговли и Промышленности, въ Спб.
Судаковъ, Анатолій Семеновичъ, канд. бог., помощн. инспектора Спб. Духовной Семинаріи.
Титовъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, протоіерей, д-ръ церковной исторіи, орд. проф. Кіевской Духовной Академіи, настоятель Андреевской ц. въ Кіевѣ, редакторъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.
Троицкій, Иванъ Гавриловичъ, д-ръ бог., орд. проф. Спб. Дух. Академіи, членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.
Троицкій, Сергѣй Викторовичъ, канд. бог., преподаватель Александроневскаго Дух. Училища въ Спб., членъ редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей“.
Тычининъ, Павелъ Смарагдовичъ, канд. бог., преподаватель Спб. Духовной Семинаріи.
Тихомировъ, Павелъ Васильевичъ, маг. бог., б. экстраорд. проф. Московской Дух. Академіи, приватъ-доцентъ Московскаго Университета.
Фаминскій, Константинъ Николаевичъ, канд. бог., при Успенской посольской церкви въ г. Лондонѣ (въ Англіи).
Харламповичъ, Константинъ Васильевичъ, маг. бог., преподаватель Казанской Духовной Семинаріи и приватъ-доцентъ Казанскаго Университета.
Хахановъ, Александръ Соломоновичъ, магистрантъ Московскаго Университета, проф. Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ.
Щербовъ, Иванъ Павловичъ, канд. бог., преподаватель Спб. Дух. Семинаріи.
Якшинъ, Димитрій Николаевичъ, канд. бог., священникъ при Николаевской посольской церкви въ г. Вѣнѣ (въ Австріи).
Яворскій, Василій Степановичъ, маг. бог., преподаватель Тульской Духовной Семинаріи.
Ѳеодоръ (Поздѣевскій), архимандритъ, маг. бог., ректоръ Московской Духовной Семинаріи.

Редакторъ считаетъ необходимымъ предупредить, что онъ не можетъ принять на себя отвѣтственности ни за объемъ VII тома, ни за печатаніе, которое велось независимо, при чемъ нѣкоторыя статьи или части статей напечатаны петитомъ безъ его вѣдома. Издатель и завѣдующій изданіемъ употребляли всѣ средства и прилагали всѣ старанія о наилучшей исправности, однако и сей годъ работа эта совершалась при столь исключительныхъ обстоятельствахъ, что оказалась возможною лишь относительная корректность, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что и она достигалась великимъ трудомъ и самоотверженною преданностію просвѣтительнымъ цѣлямъ „Православной Богословской Энциклопедіи“.

БИБЛІОТЕКА Учен. Моск. Дух. СЕМИНАРІИ.

Содержаніе VII-го тома

„Православной

Богословской Энциклопедіи“.

1. Статьи: Іоаннъ Скиѳопольскій—Календарь 1—892 столбцы.
2. Оглавленіе VII-го тома 893—897 страницы
3. Перечень иллюстрацій VII-го тома 899 „
4. Сокращенія . 901 „
5. Дополненія и поправки къ VI-му тому 902—906 „
6. Дополненія и поправки къ VII-му тому 907—913 „

БИБЛІОТЕКА
Учен. Моск. Дух.
СЕМИНАРІИ.

БИБЛIОТЕКА
Учен. Моск. Дух.
СЕМИНАРIИ

I.

Іоаннъ, епископъ *скиѳопольскій*, жилъ въ VI вѣкѣ и, вѣроятно, тожественъ съ *Іоанномъ Схоластикомъ*, родомъ изъ города Скиѳополя. Онъ написалъ нѣсколько богословско-полемическихъ сочиненій, изъ которыхъ сохранились до нашего времени лишь немногіе отрывки. Одинъ трудъ Іоанна, состоявшій изъ восьми книгъ, былъ направленъ противъ монофизита Севера (Севира), патріарха антіохійскаго (512—519 г.г.). Другое сочиненіе, состоявшее изъ 12 книгъ, носило заглавіе: Κατὰ τῶν ἀποσχιστῶν τῆς ἐκκλησίας и имѣло въ виду монофизита Василія киликійскаго, пресвитера въ Антіохіи (около 527 г.). Объ этомъ сочиненіи Іоанна скиѳопольскаго упоминаетъ константинопол. патр. Фотій въ своей „Библіотекѣ“ (титулы 95 и 107). Іоаннъ скиѳопольскій извѣстенъ и какъ древнѣйшій схоліастъ псевдо-Ареопагита. Нѣкоторые отрывки изъ перваго сочиненія сохранились въ дѣяніяхъ соборовъ (Mansi, Concil. X, p. 1107; XI, p. 438) и въ Doctrina Patrum (Mai Scriptorum veterum nova collectio VII, p. 21).

Немногія свѣдѣнія объ Іоаннѣ ск. сообщаетъ *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur (München [2]1897) § 7, S. 56 См. также Prof. *Fr. Loofs*, Das Leben und die polemischen Werke des Leontius von Byzanz, Lpzg 1887.

И. И. С—въ.

Іоаннъ *Аскуснагъ* былъ ученикомъ ученаго сирійца Петра изъ Расайна (въ Месопотаміи) и преемникомъ его въ должности преподавателя философіи въ Константинополѣ при Юстиніанѣ I. Призванный въ 550 г. къ императору, онъ призналъ себя не только монофизитомъ, но и тритеистомъ, сказавъ, что въ Троицѣ столько же природъ, сущностей и божествъ, сколько и лицъ. Послѣ этого онъ изгнанъ былъ императоромъ изъ Константинополя. Бар-Эбрей (Абульфараджъ у Ассемани Bibl. Orient. II, 1721, стр. 327 сл.) называетъ его основателемъ тритеизма, тогда какъ греческіе источники, умалчивая объ Аскуснагѣ, считаютъ основателемъ тритеизма Іоанна Филопона. (см. ниже столб. 5). Повидимому, греческіе источники ошибочно считаютъ послѣдняго, какъ главнаго защитника тритеизма, и основателемъ этого ученія.

Литература. *Walch*, Historie d. Ketzereien VIII, стр. 684; *Neander*, Allgem. Gesch. d. christl. Rel. IV, 1864, 297; *Ph. Mayer* въ R.—E. v. Herzog-Hauck IX³, 285—286; см. также «тритеизмъ». *С. Троицкій.*

Іоаннъ *Милостивый* (Ἐλεήμων), св. патріархъ александрійскій, сынъ сановника на о. Кипрѣ. Потерявъ жену и дѣтей, въ концѣ 610 или въ началѣ 611 года (по Гельцеру, а по Гутшмидту, стр. 472, — 13-го іюля 611 г.) онъ, согласно желанію александрійцевъ, изъ мірянъ прямо былъ назначенъ импер. Ираклiемъ на постъ патріарха александрійскаго. Какъ строгій ревнитель православія, I. М. успѣшно продолжалъ борьбу съ еретическими партіями, начатую его предшественникомъ Евлогіемъ (см. „Энц.“ V, 199—200)—и, по словамъ Метафраста, число православныхъ при немъ удесятерилось. Опираясь на своего друга, важнаго императорскаго чиновника Никиту, I. М. энергично боролся съ политикою Ираклія и придворнаго патріарха Сергія, направленной къ соединенію православныхъ и монофизитовъ, о чемъ кромѣ біографовъ Іоанна случайно упоминаетъ и Максимъ Исповѣдникъ въ „Разсужденіи противъ Пирра“ (у Миня ser. gr. XCI, 332). Всего болѣе прославился I. М. своею безграничною благотворительностію, неисчерпаемыя средства для которой — кромѣ собственнаго имущества и частныхъ пожертвованій—дала ему патріаршая казна, простиравшаяся, по словамъ самого I. М., до суммы болѣе $3^1/_2$ милліоновъ руб. Біографы сообщаютъ много трогательныхъ примѣровъ его совершенно забывавшей о себѣ и часто не слѣдовавшей совѣ-

ту сына Сирахова (12, 1) щедрости. Когда персы, вторгшись въ Египетъ, угрожали Александріи, Іоаннъ отправился въ Константинополь ходатайствовать о присылкѣ войска для защиты города, но на пути, остановившись на своей родинѣ въ г. Амафунтѣ, скончался, вѣроятно, въ 619 году. Мощи его сначала были перевезены въ Константинополь, откуда ихъ взялъ въ Офенъ венгерскій король Матѳія Гуніадъ, а въ 1632 г. онѣ были положены въ каѳедральномъ соборѣ г. Прессбурга. Православная церковь празднуетъ *память его 12 ноября*, католическая—23 января,—день перенесенія мощей. Житіе Іоанна составлено его землякомъ Леонтіемъ, еп. г. Неаполя на Кипрѣ, по устнымъ разсказамъ, а главнымъ образомъ на основаніи утеряннаго житія, составленнаго Іоанномъ Мосхомъ и Софроніемъ, патр. іерусалимскимъ. Другое житіе, приписываемое Симеону Метафрасту, составлено по первому, но въ начальныхъ главахъ дѣлаетъ много цѣнныхъ дополненій изъ житія, составленнаго Софроніемъ и Мосхомъ.

Литература. Греческій текстъ Іоаннова житія, составленнаго Леонтіемъ, издалъ *H. Gelzer* въ Sammlung ausgew. Kirchen-und Dogmengesch. Quellenschrift. von. G. Krüger, H. 5, Lpzg 1893; латинскій переводъ его *Анастасія Библіотекаря* (см. «Энц.» I, 661—667) у Миня (ser. gr. XCIII, 1613—1668; ser. lat. LXXIII, 337—392) и въ Acta S. Болландистовъ Jan. t. 2, 498—517, гдѣ есть и латинскій переводъ житія Метафрастова l. c. 517—530; *A. Gutschmidt*, Kleine Schriften, Lpzg 1890, 471—475; *John Neal*, The Patriarchat of Alexandria, кн. III, London 1847 (есть русскій переводъ 15 главъ въ «Прав. Об.» 1875 г.); «Воскресное Чтеніе», годъ 5; † архіеп. *Сергій*, Полн. мѣс. Востока [2]II, 352; † о. *П. А. Матвѣевскій*, Очеркъ исторіи александрійской церкви со временъ халкидонскаго собора („Хр. Чт." за 1856 г.).

С. Троицкій.

Іоаннъ, *архіепископъ ѳессалоникскій.* Въ подписяхъ отцовъ VI вселенскаго собора (680 г.) на 6 мѣстѣ значится: „Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Ѳессалоники, викарій апостольскаго престола Рима и легатъ" (Mansi XI, p. 640 E; ср. 669. 688). Въ актахъ VII вселенскаго собора сохранился отрывокъ его діалога между христіаниномъ и язычникомъ, гдѣ защищается почитаніе иконъ святыхъ и Бога, поскольку Онъ являлъ себя людямъ; нѣкоторая тѣлесность приписывается и Ангеламъ. Отрывокъ этотъ былъ читанъ на 5 засѣданіи VII вселенскаго собора (Mansi XIII, 164 сл.). Принадлежитъ ли ему помѣщенный далѣе діалогъ противъ іудеевъ (Mansi XIII, 165),—доказать трудно. Рѣчь Εἰς τὰς μυροφόρους γυναῖκας, которую Минь (ser. gr. LIX, 635) и Комбефизъ (Auctar. nov. I, 791 подъ заглав. De resurrectione) помѣстили подъ именемъ Златоуста, имѣетъ много общихъ чертъ съ рѣчью Іоанна Εἰς τὴν κοίμησιν τῆς ὑπεραγίας... Въ полномъ видѣ она издана только въ древне-славянскомъ переводѣ † проф. *А. Н. Поповымъ* въ „Библіографическихъ матеріалахъ", Москва 1879, стр. 40—65, а отрывки оригинала въ Apocalypses apocryphae Тишендорфа (Лейпцигъ 1866). Эта рѣчь тѣсно примыкаетъ къ De dormitione Mariae псевдо-Іоанна и иногда носитъ его имя. Подъ именемъ Іоанна ѳессалоникскаго извѣстно также Εἰς τὸν παρένδοξον ἀλλοφόρον Δημήτριον (Acta S. Oct. 4, 104—160, ср. *Le Quien*, Or. chr. II, 42).

Литература. *Smith* and *Wace*, Dictionary of Christ. Biography III, 396; *K. Krumbacher*, Gesch. d. byz. Lit., стр. [2]192; *N. Bonwetsch* въ RE v. Herzog-Hauck, IX[3], 328; проф. *П. И. Лепорскій*, Исторія ѳессалоникскаго экзархата, Спб. 1901, стр. 305; † проф. *Андрей Н. Поповъ*, Слово Іоанна Богослова на Успеніе Пресв. Богородицы и Слово Іоанна, архіепископа Солунскаго, на Успеніе Пресв. Богородицы въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей росс.» 1880 г., т. III, стр. 1—69.

С. Троицкій.

Іоаннъ Филопонъ (трудолюбивый), извѣстный также подъ именемъ Іоанна Грамматика, ученый епископъ александрійскій. Фотій (Bibl. cod. 240) говоритъ, что сочиненіе Филопона о сотвореніи міра было посвящено Сергію, патріарху константиноп. (610—639 г.), по просьбѣ котораго написано и другое сочиненіе Διαιτητής; поэтому прежде относили время его жизни къ VII вѣку, но Риттеръ въ своей „Исторіи философіи" (VI, 500) доказалъ, что Филопонъ жилъ въ концѣ V вѣка и въ VI-мъ. О жизни его извѣстно лишь то, что онъ былъ родомъ александріецъ и учился у толкователя Аристотеля Аммонія и грамматика Романа. Въ своихъ сочиненіяхъ Филопонъ обнаруживаетъ громадную эрудицію и искусную діалектику, но стремленіе философски объяснить, дополнить и исправить догматъ часто приводитъ его къ несогласію съ православіемъ. По своимъ философскимъ воз-

зрѣніямъ онъ былъ послѣдователемъ Аристотеля, къ сочиненіямъ котораго составилъ много хорошихъ комментаріевъ (изданы въ Венеціи въ 1527. 1534—1536. 1551 гг. и въ Феррарѣ въ 1583 г.). Свои догматическія воззрѣнія Филопонъ развиваетъ главнымъ образомъ въ двухъ сочиненіяхъ: Διαιτητής ἤ περὶ ἑνώσεως и Περὶ ἀναστάσεως. Въ первомъ сочиненіи, сохранившемся лишь въ выдержкахъ другихъ писателей (Леонтій виз., De sectis act. 5 у Галланди [см. „Энц". IV, 92] XII, 641; Іоаннъ Дамаскинъ, De haeres. I, p. 101—107, ed. Le-Quien; Никифоръ Каллистъ XVIII, cap. 47—49, cf. Mansi, Concil. XI, p. 301) и состоявшемъ изъ десяти книгъ, онъ излагаетъ и обосновываетъ свои тритеистическія и монофизитскія воззрѣнія. Исходя изъ того положенія, что природа и ипостась— одно и то же, Филопонъ выводитъ отсюда, что если во Христѣ одна ипостась, то должна быть и одна природа, а въ Троицѣ каждой ипостаси приписываетъ и особую природу. Существуютъ только индивидуумы, которые— при однородности—подводятся подъ одно понятіе, когда общая имъ природа или сущность отвлекается отъ нихъ и мыслится отдѣльно. И три лица Св. Троицы суть отдѣльные индивидуумы и лишь постольку, поскольку отъ нихъ отвлекается общая имъ природа-божество, они могутъ мыслиться въ единствѣ—подобно тому, какъ три индивидуума Петръ, Павелъ, Іоаннъ образуютъ единство лишь въ понятіи „человѣкъ". Филопонъ, такимъ образомъ, является предшественникомъ номиналистовъ. Его взглядъ былъ результатомъ примѣненія къ догмату троичности ученія Аристотеля объ отношеніи общаго къ частному. Однако Леонтій несправедливо считаетъ Филопона основателемъ тритеизма, для котораго онъ былъ лишь однимъ изъ главныхъ защитниковъ, хотя около него,—какъ (по словамъ Бар-Эбрея у Assem., Bibl. or. II, 328) и около Іоанна Аскуснага во времена Юстина и Юстиніана,—группировались другіе единомышленники (Кононъ, Евгеній, Северъ; см. Галланди XII, p. 641; Никифоръ Калл. l. c., cap. 46). Сочиненіе „О воскресеніи" извѣстно только по замѣткамъ Фотія (cod. 21—23), Никифора (l. c., cap. 47) и Тимоѳея (De recept. haeret. у Cotelег. Monum. III, p. 414 сл.). Здѣсь Филопонъ доказываетъ мысль, что тѣла воскресшихъ будутъ вновь созданы Богомъ, будутъ вѣчны и нетлѣнны и міръ также будетъ вновь созданъ. Приверженцы этого ученія получили названіе „филопоніанъ". Въ сочиненіи „О вѣчности міра противъ Прокла", въ 18 книгахъ (единственное изд. Венеція 1535 г.), Филопонъ стремится доказать истинность христіанскаго ученія о происхожденіи міра чисто раціональнымъ путемъ безъ ссылокъ на Откровеніе и опровергаетъ ученіе неоплатоника Прокла о вѣчности міра, ибо вѣчны лишь идеи, понимаемыя въ качествѣ творческихъ мыслей Божіихъ, совпадающихъ съ промысломъ, но осуществленіе ихъ во времени ничего не прибавляетъ къ божественному совершенству. По своей ἕξις Богъ всегда былъ творцемъ, и ἐνέργεια не даетъ къ Нему ничего новаго. Міръ не можетъ быть вѣчнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ причина была бы равна дѣйствію, если Богъ произвелъ другое вѣчное, равное Ему, бытіе. Въ сочиненіи „О твореніи міра", въ 7 книгахъ (изд. Corderius, Viennae 1630, Галланди въ Bibl. XII, p. 473 и Рейхардтомъ въ 1897 г.), Филопонъ даетъ подробный комментарій къ Моисеевой исторіи творенія, примыкающій къ „Шестодневу" Василія в., но отличающійся необыкновеннымъ богатствомъ естественно-научныхъ и философскихъ данныхъ. Въ помѣщенномъ у Галланди l. c. „Disputatio de paschate" доказывается, что „Христосъ въ тринадцатый день мѣсяца, днемъ раньше законной пасхи, совершилъ съ учениками таинственную вечерю, но не вкушалъ тогда пасхальнаго агнца". Принадлежность этого сочиненія Филопону доказывается ясною ссылкой на 22 главу II-й книги его сочиненія о твореніи міра. Кромѣ того, по словамъ Фотія (codd. 55 . 75) и Никифора (cap. 46), Филопонъ велъ переписку съ Іоанномъ Схоластикомъ (скиѳопольскимъ: см. выше стлб. 1) о троичности и писалъ въ защиту монофизита Севера и противъ четвертаго вселенскаго собора.

Литература. *Ph. Meyer* въ R. E. von Herzog-Hauck IX[3], 310—311. *Stöckl* въ Kirchenlexikon v. Wetzer und Welte VI[2]; *K. Krumbacher*, Geschichte d. byzant. Litteratur [2]1897; „Byz. Zeitschr". VIII, стр. 444 сл. Проф. *В. Ѳ. Пѣвницкій*, Философія христіанъ въ вѣкъ паденія римской имперіи въ „Трудахъ Кіевской Д. Акад." 1864 г.

С. Троицкій.

Іоаннъ епископъ гор. *Никіу* (на островѣ въ западномъ устьѣ Нила) извѣстенъ, какъ авторъ обширной хроники, написанной около 700 года по р. Хр. Въ бо́льшей части представляя собою пересказъ аналогичныхъ произведеній Іоанна Малалы и Іоанна антіохійскаго, хроника Іоанна никіускаго имѣетъ выдающееся самостоятельное значеніе для исторіи VII вѣка и главнымъ образомъ для исторіи египетской іаковитской церкви, выдающимся дѣятелемъ которой былъ авторъ. Хроника сохранилась въ эѳіопскомъ (амхарскомъ) переводѣ, сдѣланномъ въ 1601 г. съ неисправнаго арабскаго текста, который въ свою очередь также не былъ подлиннымъ. По Зотанберу, издателю и переводчику эѳіопскаго текста, оригиналъ былъ греческій, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣловъ, написанныхъ покоптски. По Нэльдеке, вся хроника была написана Іоанномъ покоптски.

Литература. 1) Chronique de Jean, évêque de Nikiou: téxte éthiopienne publié et traduit par H. Zotenberg, Paris 1883. La chronique de Jean de Nikiou: notice et extraits (extrait du „Journal Asiatique" 1877, № 15), Paris 1879. 2) Статьи *Th. Nöldeke* въ „Göttingische gelehrte Anzeigen" отъ 4 и 11 мая 1881 г. и отъ 24 октября 1883 г.

А. Дьяконовъ.

Іоаннъ Дамаскинъ. Свѣдѣнія о его жизни довольно скудны, если не считать легендарныхъ данныхъ, сообщаемыхъ о немъ различными источниками. Такого рода данныхъ немало уже и въ „Vita S. P. Joannis Damasceni, a Joanne Patriarcha Hierosolymitano conscripta" (Migne gr. XCIV, 429—490). Это „житіе" произошло въ X в. (авторъ его іерусалимскій патріархъ Іоаннъ „умеръ, вѣроятно, около 970 г."). Нѣтъ возможности точно указать ни „года рожденія", ни „года смерти" св. Іоанна Дамаскина. Обыкновенно полагаютъ, что послѣдній „родился около конца VII в. въ Дамаскѣ", гдѣ въ то время владычествовали сарацины. Несомнѣнно при этомъ извѣстіе, что св. І. Д. „происходилъ изъ христіанской семьи". Отецъ его занималъ одну изъ видныхъ при дворѣ калифа должностей, наблюдая за сборомъ государственныхъ податей. Отцовская должность „перешла по наслѣдству и къ сыну", какъ объ этомъ „съ вѣроятностію" предполагаютъ. Св. Іоанну принадлежало еще „арабское имя Мансуръ"—имя фамиліи, изъ которой онъ происходилъ. Константинъ Копронимъ („741—775 г.") впослѣдствіи „въ насмѣшку" измѣнилъ это имя въ „Манзиръ" („подкидышъ, новый вѣщунъ"). „Сицилійскій монахъ Косьма былъ воспитателемъ" какъ самого Іоанна, такъ и „его пріемнаго брата", носившаго одно имя со своимъ учителемъ. „Вѣроятно, въ 726 г., во всякомъ случаѣ до 730 г." св І. Дамаскинъ „выступилъ, какъ богословъ—писатель и какъ защитникъ иконопочитанія". Нѣсколько времени спустя,—несомнѣнно „до 736 г.",—онъ удалился („вмѣстѣ со своимъ пріемнымъ братомъ) въ монастырь св. Саввы около Іерусалима". Здѣсь, проводя „благочестивую" и „ученую" жизнь, онъ обратилъ на себя вниманіе іерусалимскаго патріарха Іоанна V-го (ум. „въ 735 г."; по мнѣнію нѣкоторыхъ, впрочемъ, „жилъ до 745 г."), который и посвятилъ его въ „священническій санъ". Изъ этого монастыря І. Дамаскинъ, „повидимому", никогда уже не удалялся до самой своей смерти. Она,—полагаютъ,—послѣдовала „до 754 г.", такъ какъ бывшій „въ Константинополѣ иконоборческій соборъ 754-го года анаѳематствовалъ патріарха Германа, извѣстнаго Георгія кипрскаго и Іоанна Дамаскина", какъ „уже" мертвыхъ. Мнѣніе же нѣкоторыхъ, удлинняющихъ жизнь І. Дамаскина чуть ли не до 787 г., не обосновано. Нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать даже и то лишь, что „кончина" св. І. Дамаскина послѣдовала будто бы „несомнѣнно послѣ 754 г." (*Б. М. Меліоранскій*, Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, Спб. 1901, стр. 89, 96 и др., а еще и ниже столб. 23 въ статьѣ „Іоаннъ Іерусалимлянинъ"). „Седьмой вселенскій (никейскій) соборъ 787 г.", какъ извѣстно, освободилъ „отъ анаѳемы" названныхъ лицъ и между ними воздалъ особенную честь Іоанну, какъ энергичному „защитнику" иконопочитанія. Ревностный защитникъ православія пріобрѣлъ себѣ заслуженную славу въ христіанскомъ мірѣ и уже „въ 813 г.", по свидѣтельству хронографа Ѳеофана, былъ извѣстенъ подъ именемъ „златоструйнаго", подобно тому какъ другой Іоаннъ былъ названъ въ свое время „златоустымъ".

Творенія св. І. Дамаскина обыкновенно подраздѣляются на слѣдующія группы: I) „догматическія", II) „полемическія", III)

„аскетическія“, IV) „экзегетическія и историческія“, V) „гомилетическія“ и VI) „пѣснопѣнія“.

I. Изъ *„догматическихъ“* твореній св. I. Дамаскина особенно выдѣляется своими достоинствами „Точное изложеніе православной вѣры“ (Migne gr. XCIV, col. 789—1228)—замѣчательнѣйшее явленіе въ исторіи догматической науки. Это,—несомнѣнно принадлежащее св. I. Дамаскину и написанное имъ, можно думать, „около конца его жизни“,—твореніе находится въ весьма тѣсномъ отношеніи къ „Діалектикѣ“ (ibid., col. 529—676) и „Книгѣ объ ересяхъ“ (ibid., col. 677—787), принадлежащимъ тому же автору, такъ что всѣ эти творенія представляютъ собою только части одного, носящаго заглавіе: *Іоанна Домаскина Источникъ знанія* (ibid., col. 521—1228). При этомъ „Точное изложеніе православной вѣры“ занимаетъ настолько первенствующее положеніе среди остальныхъ двухъ, что эти послѣднія въ отношеніи къ нему могутъ быть разсматриваемы въ смыслѣ *вводныхъ:* „Діалектика“—въ смыслѣ *философскаго введенія*, а „Книга объ ересяхъ“—въ смыслѣ *историческаго.* По словамъ самаго I. Дамаскина, онъ въ „Источникѣ знанія“ 1) предлагаетъ то, что есть наиболѣе прекраснаго у греческихъ мудрецовъ, въ томъ убѣжденіи, что если у нихъ окажется что-либо хорошее, то оно даровано людямъ свыше отъ Бога, а если окажется что-либо противное истинѣ, то это—мрачное изобрѣтеніе сатанинскаго заблужденія, созданіе мысли злого демона. Подражая пчелѣ, онъ собираетъ то, что близко къ истинѣ, чтобы такимъ образомъ получить спасеніе отъ самихъ враговъ, и удаляетъ все то, что дурно и что соединено со лжеименнымъ знаніемъ (это дѣлается именно въ „Діалектикѣ“). 2) Онъ собираетъ воедино пустословія богоненавистныхъ ересей для того, чтобы, зная ложь, мы тѣмъ больше держались истины (это дѣлается въ „Книгѣ объ ересяхъ“, числомъ 103-хъ). Наконецъ, 3) св. I. Дамаскинъ излагаетъ самую истину — губительницу заблужденія, изгнательницу лжи,—раскрываетъ ее именно словами боговдохновенныхъ пророковъ, наученныхъ Богомъ рыбарей и богоносныхъ пастырей и учителей,—украшенную и убранную какъ-бы золотыми ризами... (это дѣлается въ „Точномъ изложеніи православной вѣры“). Такимъ образомъ, тѣсное взаимоотношеніе данныхъ трехъ твореній и стоящая въ связи съ ними общая и главная цѣль написанія всѣхъ ихъ и послѣдняго изъ нихъ въ особенности вполнѣ ясно видны изъ сказаннаго. Въ частности, въ „Діалектикѣ“ (1—68 гл.) дается „понятіе о философіи“, говорится объ „ея дѣленіи на теоретическую и практическую, изъясняются основныя философскія понятія, напр., бытіе, субстанція и акциденція, родъ и видъ, принципъ, форма, количество“... Авторъ „черпалъ преимущественно изъ Аристотеля и Порфирія, поправляя ихъ, гдѣ этого требовало его христіанское міровоззрѣніе, и въ такихъ пунктахъ внѣшнимъ философамъ противопоставляя свв. отцовъ“... Философія здѣсь разсматривается, какъ ancilla theologiae (служанка богословія). Твореніе это весьма полезно для богослововъ и проч. „Книга объ ересяхъ“ имѣетъ въ виду „20 ересей дохристіанскихъ“ и 83—христіанской эпохи. Представляя собою „сборникъ изъ твореній Епифанія, Θеодорита и другихъ греческихъ историковъ“, при чемъ заимствованія изъ источниковъ „часто“ дѣлаются „буквально“, „Книга объ ересяхъ“ самостоятельна „только въ послѣднемъ своемъ отдѣлѣ“, гдѣ рѣчь идетъ „о магометанствѣ, иконоборцахъ и о доксаріяхъ“. Въ „заключеніи“ излагается „православное вѣроисповѣданіе“. „Точное изложеніе православной вѣры“, нынѣ раздѣляемое на четыре книги (слѣды такого раздѣленія замѣтны уже въ XIII в.—въ сочиненіяхъ Θомы Аквината), самимъ св. I. Дамаскинымъ было подраздѣлено лишь на главы, числомъ сто (это количество имѣется и нынѣ во всемъ данномъ твореніи, именно 14 гл. въ 1-й кн., 30—во 2-й, 29—въ 3-й и 27—въ 4-й) или 52 и проч. Въ первой книгѣ говорится о Богѣ, Его непостижимости, бытіи, троичности лицъ въ Богѣ, Его свойствахъ...; во второй—о твореніи міра (какъ видимаго, такъ и духовнаго), объ Ангелахъ, діаволѣ и демонахъ, о стихіяхъ, раѣ, человѣкѣ и его первоначальной жизни..., его свойствахъ, состояніяхъ и страстяхъ, какимъ онъ подверженъ..., о божественномъ промышленіи. Въ третьей книгѣ рѣчь идетъ о божественномъ домостроительствѣ, касающемся спасенія насъ, воплощеніи Бога—Слова, о двухъ

естествахъ І. Христа и единствѣ Его ипостаси..., равно и объ иныхъ пунктахъ относительно Богочеловѣка; о трисвятой пѣсни; о Богородицѣ, какъ Святой Дѣвѣ...; о Господней молитвѣ...; о сошествіи Спасителя во адъ. Наконецъ, въ четвертой книгѣ говорится о томъ, что послѣдовало за воскресеніемъ І. Христа; говорится также противъ возражавшихъ по поводу двухъ естествъ въ І. Христѣ; о причинахъ вочеловѣченія именно Бога—Слова..., о рожденіи І. Христа Богородицею..., о наименованіи Его единороднымъ...; о вѣрѣ, крещеніи, крестѣ, поклоненіи на востокъ; о таинствахъ; о родословіи Господа; о Богородицѣ; объ останкахъ святыхъ; объ иконахъ, Свящ. Писаніи...; о злѣ и его происхожденіи...; противъ іудеевъ—о субботѣ; о дѣвствѣ, обрѣзаніи, антихристѣ и воскресеніи. При составленіи этого творенія св. І. Дамаскинъ пользовался словомъ Божіимъ, соборными опредѣленіями и твореніями свв. отцовъ: особенно—Григорія Богослова, Аѳанасія в., Василія в., Григорія нисскаго, Діонисія Ареопагита,—немного менѣе—І. Златоуста, Кирилла ал., Максима Исповѣдника, Немезія, бл. Ѳеодорита, Ипполита, Діодора тарсійскаго, Космы—индѣйскаго мореплавателя и др. Извѣстны были ему Платонъ и Аристотель—греческіе философы, но ихъ вліяніе на него могло быть и было только „формальное". „Точное изложеніе православной вѣры" „составляетъ эпоху въ исторіи догматической науки", будучи „въ строгомъ смыслѣ догматическою системой, которая носитъ ясные признаки одного стройнаго цѣлаго и отличается научнымъ методомъ и другими свойствами, характеризующими науку". Огромныя достоинства творенія („проникновеніе" св. отца „въ мысль каждаго догмата", стремленіе „обосновать" послѣдній на данныхъ „Свящ. Писанія, церковнаго преданія", научныхъ—въ цѣляхъ „приближенія" догматической истины „къ человѣческому разуму"..., а особенно—„строгая вѣрность системы" І. Дамаскина духу древней вселенской церкви") вполнѣ объясняютъ то отношеніе, въ какомъ къ нему состояло и стоитъ все послѣдующее время. Твореніе пользовалось большимъ уваженіемъ отчасти на западѣ, но особенно на востокѣ и въ частности—въ Россіи до настоящаго времени включительно: его изучали, переводили, полагали въ основу догматическихъ изслѣдованій и проч. (чит. творенія, напр., Петра Ломбарда, Ѳомы Аквината,—множество греческихъ, „Правосл. Исповѣданіе"... П. Могилы, системы архіеп. Антонія, архіеп. Филарета, митр. Макарія, еп. Сильвестра и др., переводы слав., русскіе...).

Изъ другихъ догматическихъ трудовъ св. І. Дамаскина извѣстны: а) „Книжка о правомъ мышленіи". Она „написана еще въ Дамаскѣ" и представляетъ собой „подробное исповѣданіе вѣры". Здѣсь „авторъ заявляетъ, что онъ безусловно и съ радостію принимаетъ 6 вселенскихъ соборовъ и анаѳематствуетъ все, что ими осуждено"... (у Migne gr. XCIV, 1421—1432). б) „Элементарное введеніе въ догматику"; здѣсь рѣчь идетъ о вопросахъ („почти всѣхъ"), которые „болѣе подробно" были выяснены послѣ въ „Діалектикѣ" (XCV, 99—112). в) „О Святой Троицѣ". При помощи „вопросовъ и отвѣтовъ" кратко характеризуется „ученіе о Св. Троицѣ", а также выясняются „и важнѣйшіе пункты христологіи" (XCV, 9—18). г) „О трисвятой пѣсни"—„посланіе къ архимандриту Іордану". Оно „доказываетъ, что „Трисвятое" (Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ) „относится не къ Сыну только, но ко всей Троицѣ и что, поэтому, прибавка" къ пѣсни, сдѣланная Петромъ Фуллономъ (Кнафевсомъ): „Который распятъ за насъ", неосновательна (XCV, 21—62).

Прочіе догматическаго характера труды св. І. Дамаскина до „нѣкоторой" степени „сомнительны со стороны ихъ подлинности": а) „Изложеніе и изъясненіе вѣры" (XCV, 417—436); „оно сохранилось только на арабскомъ языкѣ (съ арабскаго перевед. на латинскій)". б) „О святомъ тѣлѣ и крови Господа и Спасителя нашего І. Христа" (XCV, 401—412; „посланіе и бесѣда, касающіяся отношенія св. евхаристіи къ естественному тѣлу І. Христа"). в) „О въ вѣрѣ почившихъ" (XCV, 247—278; указывается, какимъ образомъ живые могутъ облегчать участь умершихъ, именно „безкровною жертвой, молитвой, милостыней и другими добрыми дѣлами"). г) „Объ опрѣснокахъ" (XCV, 337—396; два фрагмента, въ которыхъ отвергается употребленіе для св. евхаристіи прѣснаго хлѣба, какъ іудейскаго

обычая „и противорѣчащаго“ апостольскому преданію“, но творенія „в“ и „г“ безспорно—неподлинны). д) „Объ исповѣди“ (XCV, 283—304; здѣсь разрѣшается совершать таинство исповѣди тѣмъ „монахамъ, которые“ еще „не суть священники“; сочиненіе „принадлежитъ Симеону—Новому Богослову“, жившему „около 966—1042 г.г.“).

II) Изъ *полемическихъ*“ твореній св. I. Дамаскина особенно замѣчательны написанныя въ защиту иконопочитанія. Въ частности извѣстны: 1) „Три защитительныя слова противъ порицающихъ св. иконы“; 2) „Изобразительное слово о святыхъ и достойныхъ почитанія иконахъ ко всѣмъ христіанамъ и къ царю Константину Кавалину (=Копрониму) и ко всѣмъ еретикамъ“; 3) „Посланіе къ царю Ѳеофилу о святыхъ и достойныхъ почитанія иконахъ“ и 4) „Полемическій разговоръ, веденный вѣрными и православными и имѣющими (христіанскую) любовь и ревность, для изобличенія противящихся вѣрѣ и ученію святыхъ и православныхъ отцовъ нашихъ“ (Migne gr. XCIV—XCVI). Первое твореніе признается несомнѣнно подлиннымъ; творенія же второе, третье и четвертое безспорно подложны, съ чѣмъ всѣ согласны. Происхожденіе „Трехъ защитительныхъ словъ“ относится: перваго—ко времени около 728 г., втораго—приблизительно къ 730 г. и третьяго—ко времени болѣе позднему (болѣе точной даты указать нельзя). Источниками для св. I. Дамаскина служили: Свящ. Писаніе и творенія свв. отцовъ и учителей Церкви (въ первомъ словѣ приведено 20 святоотеческихъ выдержекъ: особенно изъ твореній свв. Василія в., Григорія нисскаго, Діонисія Ареопагита и др.; во второмъ—27: изъ твореній св. I. Златоуста, изъ твореній вышеназванныхъ представителей патристической письменности и др.; въ третьемъ—90: изъ твореній бл. Ѳеодорита, свв. I. Златоуста, Григорія Богослова, св. Леонтія кипрскаго, Василія в., Аѳанасія в. и мног. др.). Эти *три слова* „искони считались за лучшее изъ того, что когда-либо „было написано для защиты“ иконопочитанія. „Въ значительной мѣрѣ имъ“ именно „обязанъ“ св. I. „Дамаскинъ своею славой ученаго и богословски-искуснаго защитника православія“ (XCIV, 1231—1420; XCV, 309—344. 345—386; XCVI, 1347—1362). И дѣйствительно, „вопросъ“ о св. иконахъ св. отцомъ „понятъ правильно, почитаніе святыхъ у него точно различено отъ поклоненія, приличествующаго одному только Богу, и всю, оказываемую иконамъ, честь онъ относитъ къ тѣмъ, кто на нихъ изображенъ; заимствуемое“ иконоборцами „изъ В. Завѣта“ возраженіе „противъ“ „церковнаго“ ученія объ иконопочитаніи „ему удалось разрѣшить правильнымъ образомъ“ и проч. Значеніе этихъ *словъ* никогда не исчезнетъ.

Изъ другихъ полемическихъ же твореній св. I. Дамаскина должны быть здѣсь названы еще слѣдующія: 1) „Діалогъ противъ манихеевъ“ (XCIV, 1505—1584). Это—„обстоятельное опроверженіе дуалистическо-манихейской системы“, предлагаемое „въ формѣ разговора между православнымъ и манихеемъ, направленное, вѣроятно, прежде всего противъ павликіанъ, которые со второй половины VII в. все шире и шире распространялись на востокѣ“. 2) „Диспутъ православнаго Іоанна съ манихеемъ“ (XCVI, 1319—1336). Твореніе, „впервые изданное Майемъ въ 1847 г.“, „существенно такого же содержанія“, какъ и предыдущее, „но гораздо меньше по объему“. 3) „Диспутъ сарацина и христіанина“ (XCIV, 1585—1598; XCVI, 1335—1348). Онъ „ограничивается главнымъ образомъ защитою воплощенія“ Бога—Слова „и опроверженіемъ фатализма“ и проч. 4) „О драконахъ и колдуньяхъ“ (XCIV, 1599—1604). Это—„фрагментъ“, направленный „противъ мнѣній сарацинъ и іудеевъ, что драконы“ принимаютъ „человѣческій видъ, что женщины при помощи злыхъ чаръ летаютъ по воздуху... Такія басни, встрѣчавшіяся только у еретиковъ, противорѣчили ученію Церкви“. 5) „Противъ богоненавистной ереси несторіанъ“ (XCV, 187—224) и 6) „О сложномъ естествѣ“ (XCV, 111—126). Въ этихъ двухъ „твореніяхъ подробнѣе раскрываются аргументы противъ несторіанства и монофизитства, приведенные въ *Источникѣ знанія* (ч. III, кн. 3)“. 7) *Твореніе—къ іаковитскому епископу*“ (XCIV, 1435—1502; „неизвѣстному“ по имени), „написанное по порученію Петра — дамасскаго митрополита, имѣетъ первою цѣлію опроверженіе монофизитства; здѣсь всесторонне и съ величайшею обстоятельностію выяс-

няется христологическій вопросъ — излюбленная тема автора". 8) „О двухъ воляхъ во Христѣ" (XCV, 127—186). Твореніе направлено противъ „монофелитства"; оно „очень близко соприкасается съ твореніями св. Максима Исповѣдника объ этомъ предметѣ".

III) *„Аскетическія"* творенія св. І. Дамаскина: 1) „О святыхъ постахъ" (XCV, 63—78). Оно „касается главнымъ образомъ" вопроса „о продолжительности времени церковныхъ постовъ". 2) „О восьми духахъ злобы" (XCV, 79—86), „т. е., о восьми главныхъ грѣхахъ (съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на монашескую жизнь)". 3) „О добродѣтеляхъ и порокахъ" (XCV, 85—98)—твореніе „подобнаго же содержанія, какъ" и выше названное. 4) „Священныя Параллели" (XCV, 1041—1588; XCVI, 9—442); здѣсь находимъ „параллельныя мѣста изъ Свящ. Писанія и твореній отцовъ", касающіяся „многихъ пунктовъ вѣры и морали". Отдѣльные параграфы „очень тщательно составлены по буквамъ греческаго алфавита изъ почти безчисленныхъ мѣстъ Писанія и очень многихъ прекрасныхъ изреченій отцовъ". Это—„обширнѣйшее твореніе" св. І. Дамаскина, „весьма богатое содержаніемъ и ученое", и понынѣ являющееся прекраснымъ руководствомъ для читателей. Въ настоящее время подлинность творенія признается не подлежащей „сомнѣніямъ". Правдоподобно, что оно написано подъ вліяніемъ „Capita theologica св. Максима Исповѣдника".

IV) Какъ *„экзегетъ"*, св. І. Дамаскинъ „оставилъ *комментарій къ посланіямъ св. Павла"* (XCV, 441—1034), написанный по руководству св. І. Златоуста, бл. Феодорита и св. Кирилла ал. (данныя пособій „иногда" переписаны у св. І. Д. „буквально").

V) Какъ *„историкъ"*, св. І. Д. далъ „Книгу объ ересяхъ" (см. выше стлб. 9). „Жизнь Варлаама и Іосафа" (XLVI, 859—1240) не принадлежитъ св. І. Дамаскину и произошла, „вѣроятно, уже въ первой половинѣ VII в." [ср. „Энц." III, 138]. „Страданіе св. Артемія" (XCVI, 1251—1320)—„большею частію заимствовано изъ церковной исторіи Филосторгія, было издано (погречески) Майемъ въ 1840 г.—какъ твореніе Дамаскина, но, однако, позднѣйшею критикой отвергнуто, какъ неподлинное".

VI) „Съ именемъ св. І. Дамаскина" извѣстны „13 бесѣдъ". Изъ ихъ числа—„три—*на Успеніе"* Божіей Матери (XCVI, 699—762)—„догматико-историческаго" характера. Въ нихъ „доказывается", что, согласно съ „древнимъ преданіемъ", Богоматерь „тѣлесно" вознесена „на небо"..., что „Сынъ произошелъ отъ Отца"... („бес. 2"). „Во второй бесѣдѣ" есть „вставки" со стороны позднѣйшей руки" (о „гробѣ Маріи")... „Двѣ бесѣды *на Рождество"* Богоматери (XCVI, 661—698)—безспорно „сомнительны" въ отношеніи ихъ „подлинности". „Двѣ бесѣды *на Благовѣщеніе"* Дѣвы Маріи (XCVI, 643—662) не принадлежатъ св. І. Дамаскину и относятся къ „позднѣйшему времени" (изъ нихъ „первая сохранилась только на арабск. яз.")...

Литература. *Otto Bardenhewer,* Patrologie (2 Aufl. Freib. im. Breisg. 1901, § 108. § 107[6]). *Jos. Nirschl,* Lehrbuch der Patrologie und Patristik (III Bd, Mainz 1885, §§ 352—354). *Herzog-Hauck,* Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche (3 Aufl., Bd IX, Lpzg 1901, S. 286—300: „Johannes von Damaskus"—*Kattenbusch*'a). *Jos. Langen,* Johannes von Damaskus: eine patristische Monographie (Gotha 1879). *V. Ermoni,* Saint Jean Damascène (Paris 1904). *Joh. Alzog,* Grundriss der Patrologie oder der ältern christlichen Litteraturgeschichte (4 Aufl. Freib. im. Breisg. 1888, §§ 88, 89). *K. Krumbacher,* Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (2 Aufl. München 1897, S. 68—71.). † Архіеп. *Филарета*: Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви (т. III, Спб. 1859, §§ 259—262); Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви (изд. 3-е, Спб. 1902, стр. 204—237). Проф. *А. А. Бронзова* „предисловіе, примѣчанія и указатели" къ *его* переводу „Точнаго изложенія православной вѣры—творенія св. Іоанна Дамаскина" (Спб. 1894) и „Трехъ защитительныхъ словъ св. Іоанна Дамаскина противъ порицающихъ святыя иконы или изображенія" (Спб. 1893).—Авторъ при составленіи настоящей статьи *пользовался* перечисленными преимущественно пособіями (буквальныя заимствованія изъ первыхъ восьми, а также изъ Догматикъ—еп. Сильвестра, архіеп. Филарета, м. Макарія и др. отмѣчались вносными знаками). *Остальная иностранная литература указана обильно*: у Herzog-Hauck'a, Otto Bardenhewer'a, K. Krumbacher'a, Jos. Nirchl'я, Langen'a, Alzog'a... *Русская литература*: переводы твореній св. І. Д., сочиненія о немъ указаны у архіеп. *Филарета* (op. cit.), у проф. *С. А. Терновскаго* (см. его сочин.: Русская и иностранная библіогра-

фія по исторіи Византійской церкви IV—IX вв.: алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ, Кіевъ 1885), у проф. *А. А. Бронзова* (op. cit.), и др.,—въ «указателяхъ» къ русскимъ «дух. журналамъ»... Чит. о св. І. Дамаскинѣ также: въ «Энциклопедич. словарѣ» *Брокгауза-Ефрона* (полут. 19, Спб. 1893, стр. 61—62); въ «Минеяхъ—Четьяхъ на русск. яз.»: *«Жит. святыхъ на руск. яз.*, изложены по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія ростовскаго» (кн. 4-я, декабрь—подъ 4 числомъ, когда празнуется память св. І. Д.; Москва 1903, стр. 97—117); въ «Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока» † архіеп. *Сергія* (изд. 2-е, Владиміръ 1901, т. II: «замѣтки», стр. 494 и др.); въ различнаго рода *«Житіяхъ святыхъ»* (напр.. архіеп. *Филарета*: «Житія св.», изд. 3, Спб. 1900 г., декабрь, стр. 78—90; *Дестунисъ*, Житія св.; изд. 3-е, Спб. 1904, декабрь, стр. 29—39 и др.)... Проф. *А. А. Царевскій*, Св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ православный богословъ и церковный христіанскій пѣснопѣвецъ, Казань 1901 [ср. *J. Thibaut*, Étude de musique Byzantine: La notation de St. Jean Damascène ou Hagiopolite въ «Изв. Рус. Археолог. Инст. въ Константинополѣ» III (Софія 1898), стр. 138—179. Π α π α δ ό π ο υ λ ο ς-Κ ε ρ α μ ε ύ ς, Ῥωμανὸς καὶ Ἰωάννης Δαμασκηνός въ «Byzantinische Zeitschrift» herausg. von. Prof. K. K r u m b a c h e r XIV (Lpzg 1905), 1—2, S. 234—236]. Чит. также диссертацію *Н. М. Богородскаго*, Ученіе св. І. Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 г. (Спб. 1879). A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sects and Doctrines... edited by W i l l i a m S m i t h... and H e n r y W a c e... III (London 1882). стр. 409—423. Ср. *S. Rauschen*, Grundriss der Patrologie (Freib. im Breisg. 1903), § 69. *B. Schmid*, Grundlinien der Patrologie (Freib. im Breisg. 61904), § 112. *Siméon Vailhé*, Date de la mort de saint Jean Damascène («Echos d'Orient», № 56, 1906, p. 28—30). † Проф. *А. А. Некрасовъ*, Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій (Казань 1888), стр. 163—200: Ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію; по поводу Боннской конференціи. Проф. *Б. М. Меліоранскаго* цитов. выше диссертація (о Георгіи Кипрянинѣ etc.). Ср. замѣчанія въ книгѣ проф. *А. А. Бронзова*, Нравственное богословіе въ Россіи въ теченіи XIX столѣтія (Спб. 1901, стр. 139).

А. Бронзовъ.

Іоаннъ Карпаѳскій, получившій наименованіе отъ острова Карпаѳа, гдѣ былъ епископомъ, жилъ въ VII—VIII в. и извѣстенъ богословскими трудами аскетическаго содержанія. Изъ нихъ „Увѣщательная глава къ индійскимъ монахамъ“ издана въ греческомъ текстѣ въ „Добротолюбіи“ (Венеція 1872, стр. 241—257; русскій переводъ—томъ III, Москва 1900) и въ латинскомъ переводѣ у *Миня* (Patr. gr., t. LXXXV, col. 791—827). О нихъ знакъ знаменитый патріархъ Фотій и говоритъ въ своей „Библіотекѣ“ (титулъ 201). Главы представляютъ рядъ краткихъ разсужденій объ иноческомъ дѣяніи и созерцаніи, о молитвѣ, подвигахъ, постѣ и т. п. Другое аскетическое сочиненіе І.—„Сто семнадцать главъ богословскихъ и созерцательныхъ“ въ греческомъ текстѣ извѣстно лишь по рукописямъ IX—XII в. (Sabbait. 407, fol. 12—34, Sabbait. 66, fol. 139—162 и др.). Иныя главы подобнаго содержанія находятся въ рукописи вѣнской б-ки theol. 207. Всѣ рукописи называютъ І. епископомъ: поэтому сомнѣніе Фабриція (Bibl. gr. 10, 738; 11, 173) относительно епископскаго сана нашего писателя неосновательно. Впрочемъ, хронологія дѣятельности І. требуетъ дополнительныхъ разъясненій.

Немногія свѣдѣнія объ І. К. сообщаетъ *Крумбахеръ*, Geschichte der byzant. Litteratur (München 21897), S. 147. См. также *Добротолюбіе* въ русскомъ переводѣ, т. III (М. 1900). *И. И. С—въ.*

Іоаннъ Готскій, св. [память 19-го мая и 26-го іюня], епископъ готской епархіи, находившейся на южномъ берегу Крыма, родился въ началѣ второй четверти VIII в. По происхожденію онъ былъ грекъ. Его дѣдъ переселился съ византійскаго поморья въ Тавриду и здѣсь основалъ свое мѣстопребываніе въ торговомъ мѣстечкѣ Парѳенитахъ (нынѣшній Партенитъ, у подошвы горы Аю-дага [или Медвѣдь-горы въ Гурзуфѣ], недалеко отъ Ялты); по крайней мѣрѣ, родители Іоанна, Левъ и Фотина, были осѣдлыми жителями этого мѣстечка, которое и сдѣлалось родиною святого. По свидѣтельству „житія“ Іоанна (составленнаго въ первой половинѣ IX в.), „онъ выбралъ себѣ жизнь подвижническую съ самой почти колыбели“, будучи еще до рожденія посвященъ на служеніе Богу по обѣту своей (бывшей долго бездѣтною) матери. Несомнѣнно, только благодаря своимъ выдающимся дарованіямъ и добродѣтелямъ Іоаннъ могъ пользоваться такимъ огромнымъ уваженіемъ среди населенія крымской Готіи, что, еще не достигши и тридцати лѣтъ отъ

роду, былъ избранъ готскимъ епископомъ—послѣ того, какъ его предшественникъ за участіе въ иконоборческомъ соборѣ (754 г.) и за подписаніе отмѣны иконопочитанія былъ сдѣланъ императоромъ Константиномъ Копронимомъ митрополитомъ Иракліи (Гераклеи) ѳракійской. Избраніе Іоанна готскимъ епископомъ, съ одной стороны, показываетъ независимость крымской Готіи отъ императора-иконоборца, который въ противномъ случаѣ не допустилъ бы такого избранія, съ другой стороны, знаменуетъ полное торжество православія въ этой странѣ, которая не приняла „новшествъ беззаконнаго собора“ (см. „Житіе“) и на будущее время была убѣжищемъ для людей, гонимыхъ въ имперіи за православныя убѣжденія. Іоаннъ не сразу по избраніи сдѣлался епископомъ, но для укрѣпленія себя въ предстоящемъ служеніи предпринялъ паломничество въ Іерусалимъ и прожилъ въ Палестинѣ цѣлыхъ три года. Только по возвращеніи оттуда,—вѣроятно, въ 758 г.—онъ отправился въ Иверію или Грузію и былъ посвященъ въ епископскій санъ тамошнимъ католикосомъ въ древней грузинской столицѣ Мцхетѣ (теперь небольшое селеніе въ 22-хъ верстахъ отъ Тифлиса). Ставъ епископомъ, Іоаннъ особенно ревностно заботился объ огражденіи своей паствы отъ иконоборческой ереси, которая, несомнѣнно, вызывала нѣкоторое броженіе и въ Готіи. Онъ отправляетъ въ Палестину своего діакона Лонгина съ посланіемъ къ іерусалимскому патріарху, прося его созвать соборъ противъ иконоборцевъ и прислать ему православное изложеніе вѣры. Патріархъ, по словамъ „Житія“, исполнилъ эту просьбу Іоанна: „собравъ изреченія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и всѣхъ избранныхъ отцовъ о святыхъ иконахъ, честныхъ мощахъ и заступленіи святыхъ, они (т. е. члены собора) послали это къ преподобному“. Есть основаніе думать, что здѣсь разумѣется іерусалимскій соборъ 763 г., на которомъ былъ осужденъ одинъ иконоборствующій епископъ, а также была предана анаѳемѣ и самая ересь „святосожигателей“, т. е. иконоборцевъ. Соборъ этотъ состоялся, вѣроятно, внѣ всякой зависимости отъ посольства Іоанна, хотя, быть можетъ, и одновременно съ прибытіемъ въ Іерусалимъ діакона Лонгина, чрезъ коего опредѣленія этого собора и были посланы готскому епископу—подобно тому, какъ о нихъ же извѣщены были іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеодоромъ и предстоятели западныхъ церквей (по крайней мѣрѣ, папа Константинъ сообщаетъ объ этомъ въ 767 г. королю Пипину). Не ограничиваясь предѣлами своей епископіи, Іоаннъ заявилъ себя ревностнымъ поборникомъ православія и въ самомъ Константинополѣ. Послѣ смерти императоровъ-иконоборцевъ Константина и Льва и послѣ воцаренія Ирины и ея сына (780 г.), онъ посылаетъ тогдашнему константинопольскому патріарху Павлу (вѣроятно, ранѣе не сообщенныя послѣднему) опредѣленія іерусалимскаго собора 763 г. и — съ разрѣшенія императрицы — самъ является въ Константинополь, гдѣ, по словамъ Житія, „говорилъ со свободою и дерзновеніемъ о принятіи св. иконъ во святой каѳолической церкви“. „Житіе“ ставитъ въ связь съ этимъ пребываніемъ Іоанна въ Константинополѣ всѣхъ поразившій своею неожиданностію поступокъ патріарха Павла—его удаленіе со своей патріархіи въ монастырь Богородицы Флоровъ, гдѣ онъ принялъ монашескую схиму и заклиналъ явившуюся къ нему съ сыномъ императрицу созвать вселенскій соборъ для осужденія иконоборческой ереси, къ которой онъ и себя считалъ причастнымъ въ прошломъ, вслѣдствіе недостаточно рѣшительнаго образа дѣйствій со своей стороны въ дѣлѣ защиты попираемаго иконоборцами православія. Правда, другіе источники, болѣе подробно говорящіе объ этомъ поступкѣ патріарха Павла (посланіе императоровъ Константина и Ирины, хроники Ѳеофана и Г. Амартола и Житіе патріарха Тарасія, написанное діакономъ Игнатіемъ) совсѣмъ не упоминаютъ при этомъ объ Іоаннѣ; тѣмъ не менѣе вполнѣ естественно, что полная энергіи и дерзновенія православная ревность готскаго святителя дѣйствительно произвела глубокое впечатлѣніе на православнаго въ душѣ, но недостаточно смѣлаго патріарха Павла и побудила его къ столь рѣшительному поступку. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ самъ Іоаннъ не присутствовалъ, а имѣлъ тамъ своего представителя въ лицѣ монаха Кирилла. Предположеніе, что Іоаннъ умеръ до этого собора и Кириллъ былъ представителемъ его преемника епископа Никиты (см. статью архи [† еп. кирилловска-

го] *Арсенія* [Иващенко], „Готская епархія въ Крыму“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1873 г., № 1), не можетъ быть принято, ибо ссылка на подписи въ протоколахъ соборныхъ засѣданій не убѣдительна въ виду явной неисправности этихъ подписей: Кириллъ здѣсь фигурируетъ то какъ представитель Никиты епископа Готіи (въ протоколахъ 1-го и 3-го засѣданій), то какъ епископъ Готіи (въ протоколахъ 2-го засѣданія), то какъ представитель Іоанна, епископа готовъ (въ протоколѣ 4-го засѣданія, гдѣ впервые—вмѣсто простого перечисленія членовъ собора—имѣются собственноручныя ихъ подписи), то, наконецъ, какъ представитель Никополя, епископа Готіи (въ протоколахъ 7-го засѣданія, гдѣ опять потребовались подписи членовъ собора). „Житіе“ не оставляетъ сомнѣнія, что Іоаннъ пережилъ 7-й вселенскій соборъ, поскольку вслѣдъ за упоминаніемъ объ этомъ соборѣ, какъ совершившемся фактѣ, переходитъ къ изложенію дальнѣйшихъ событій изъ жизни преподобнаго, которыя характеризуютъ его съ новой стороны—въ качествѣ національнаго дѣятеля крымской Готіи. Вѣроятно, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ VIII в. на готовъ напали хазары. Они овладѣли столицею Готіи и престольнымъ городомъ епархіи Доросомъ, укрѣпленнымъ на неприступной скалѣ, и поставили здѣсь свой гарнизонъ. Потомъ и вся страна должна была признать надъ собою власть хазарскаго кагана. Хотя хазары и не угрожали религіозной свободѣ готовъ, ибо отличались полною вѣротерпимостію, однако Іоаннъ сталъ во главѣ національнаго движенія, имѣвшаго цѣлію освобожденіе страны отъ ига азіатскихъ пришельцевъ. Сначала это предпріятіе имѣло удачу: готы, предводительствуемые своимъ епископомъ, выгнали изъ Дороса хазарскій гарнизонъ и овладѣли укрѣпленными горными проходами; но затѣмъ, вслѣдствіе какой-то катастрофы, Іоаннъ очутился въ хазарской тюрьмѣ въ Фуллахъ. Въ „Житіи“ говорится только, что онъ былъ „преданъ однимъ селеніемъ“, въ которомъ, вѣроятно, возобладала партія приверженцевъ хазаръ. Лишившись главнаго руководителя возстанія, готы изъявили покорность кагану. Преподобному же удалось бѣжать изъ тюрьмы въ Амастриду, гдѣ онъ и умеръ спустя четыре года, за сорокъ дней предсказавъ свою кончину. Епископомъ амастридскимъ былъ тогда Георгій, а о немъ достовѣрно извѣстно, что онъ сдѣлался епископомъ уже послѣ 787 г.—еще одно доказательство, что Іоаннъ пережилъ 7-й вселенскій соборъ. Такимъ образомъ, наиболѣе вѣроятная дата для смерти Іоанна есть послѣднее десятилѣтіе VIII в. Тѣло преподобнаго было перевезено на кораблѣ въ Готію и погребено на его родинѣ въ Партенитѣ, въ устроенномъ имъ монастырѣ святыхъ Апостоловъ. Это подтверждается и открытыми въ 1871 г. художникомъ Струковымъ на южномъ берегу Крыма въ имѣніи г. Раевскаго Партенитъ значительными остатками обширнаго христіанскаго храма; среди послѣднихъ былъ найденъ камень съ отчетливо сохранившеюся греческою надписью, которая была сдѣлана въ 1425 г. при митрополитѣ Даміанѣ и называетъ первоначальнымъ строителемъ открытаго храма въ честь Апостоловъ Петра и Павла именно Іоанна, именуя его даже архіепископомъ города Ѳеодоро (иначе Дороса) и всей Готіи.

Источники и литература. Главнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній является не разъ уже упомянутое «Житіе» Іоанна готскаго, изданное (съ обширными, но теперь устарѣвшими коментаріями) Болландистами (Acta sanctorum, Junii 26). Въ русской литературѣ обстоятельное изслѣдованіе объ Іоаннѣ принадлежитъ † проф. *В. Г. Васильевскому* (Русско-византійскіе отрывки VII: Житіе Іоанна готскаго въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1878 г., январь); у него же въ этой статьѣ указаны еще другіе источники, а также подробно приводится и литература объ Іоаннѣ [См. и у † архіеп. *Сергія*, Полный Мѣсяц. Вост. II², 149. 188—189. 191.] *П. Бѣлодѣдъ.*

Іоаннъ іерусалимлянинъ. Въ православной противоиконоборческой литературѣ VIII в. существуетъ нѣсколько сочиненій, авторомъ которыхъ рукописи называютъ то св. Іоанна Дамаскина, то Іоанна монаха, іерусалимлянина, то, наконецъ, Іоанна, патріарха іерусалимскаго. Изъ нихъ напечатаны среди сочиненій св. Іоанна Дамаскина, какъ spuria, слѣдующія: Λόγος ἀποδεικτικὸς πρὸς Κωνσταντῖνον τὸν Καβαλλῖνον (Migne gr. XLV, 309—344), Διάλογος στηλιτευτικὸς (XLVI, 1347—1362; CIX, 501—516) и коротенькая Διήγησις о происхожденіи иконоборства (CIX, 517—520). Для ученыхъ, полагающихъ кончину св. Іоанна Дамаскина до 754 г., его авторство исключается

уже тѣмъ, что оба названныя болѣе крупныя произведенія говорятъ о рядѣ событій 750—780 годовъ, какъ-то: объ иконоборческомъ соборѣ 754 г., о казни патріарха Константина въ 767 г., о кончинѣ императора Константина V въ 775 г. Однако формула анаѳемы 754 года на Дамаскина, приводимая въ доказательство, что въ это время его не было уже въ живыхъ, отнюдь этого не означаетъ, и въ высшей степени вѣроятно, что Дамаскинъ умеръ гораздо позднѣе. Тѣмъ не менѣе трудно повѣрить, что онъ авторъ названныхъ произведеній [см. выше стлб. 8 у А. А. Бронзова „Іоаннъ Дамаскинъ"]: при извѣстныхъ достоинствахъ, они и по языку и по содержанію все же далеко ниже несомнѣнныхъ трудовъ Дамаскина, а первое еще и не оригинально, представляя собою (даже въ первоначальной, рукописной, редакціи) переработку диспута нѣкоего епископа Космы съ Георгіемъ съ Масличной горы при помощи раннихъ сочиненій самого же Дамаскина. Принимать для названныхъ произведеній нѣсколькихъ авторовъ располагаетъ замѣтная разница въ ихъ слогѣ; но въ данномъ случаѣ это признакъ обманчивый, такъ какъ Λόγος почти сплошь не оригиналенъ, а Διήγησις слишкомъ коротка и представляетъ собою простую докладную записку, составленную спѣшно и въ литературномъ отношеніи совершенно необработанную; такимъ образомъ, одинъ только Διάλογος можетъ считаться образчикомъ собственнаго литературнаго слога автора. Итакъ, по правилу: sine causa efficiente auctores non multiplicandi естественнѣе всего считать авторомъ всѣхъ трехъ произведеній одного какого-либо Іоанна, іерусалимскаго монаха, и при томъ отличнаго отъ Дамаскина. Никакого патріарха Іоанна въ Іерусалимѣ за идущій въ разсчетъ періодъ исторія не знаетъ, и есть вѣскія данныя за то, что такого вовсе не было. За-то авторъ Διήγησις'а извѣстенъ съ полною несомнѣнностію: это пресвитеръ и патріаршій синкеллъ Іоаннъ, мѣстоблюститель антіохійскаго и іерусалимскаго патріарховъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ 787 г. Такое его положеніе очень просто объясняетъ, почему нѣкоторыя рукописи зовутъ его *архіепископомъ* іерусалимскимъ: превратить патріаршаго мѣстоблюстителя (τοποτηρητής) въ патріарха было столь же естественно, какъ мы въ небрежной рѣчи называемъ министромъ—управляющаго министерствомъ или профессоромъ—исправляющаго должность профессора.

Со всѣмъ тѣмъ тожество автора всѣхъ названныхъ псевдо-Дамаскиновыхъ твореній съ Іоанномъ мѣстоблюстителемъ только вѣроятно, но не болѣе. Если принять это тожество, то біографія Іоанна и его дѣятельность представятся въ такомъ свѣтѣ. Онъ родился, вѣроятно, въ Сиріи или Палестинѣ, м. б. въ самомъ Іерусалимѣ, въ началѣ второй четверти VIII в., постригся въ Іерусалимѣ и въ 60-хъ годахъ былъ синкелломъ іерусалимскаго патріарха Ѳеодора; въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ соборномъ дѣяніи трехъ восточныхъ первосвятительскихъ каѳедръ противъ иконоборца-епископа Космы епифанійскаго и составилъ отъ лица трехъ патріарховъ соборное обличительное посланіе на императора Константина и на еретическій соборъ 754 года (не напечатано до сихъ поръ). Свѣдѣнія о византійской ереси и матеріалъ для полемики онъ взялъ отчасти изъ твореній Іоанна Дамаскина, отчасти изъ проповѣдей и диспута съ однимъ епископомъ-еретикомъ (тоже Космою) нѣкоего старца Георгія, подвизавшагося на горѣ Масличной въ восточномъ Таврѣ (нынѣ Зейтунъ) и за православіе погибшаго въ византійской тюрьмѣ около 753 г. (Этотъ Георгій, вѣроятно, одно лицо съ анаѳематствованнымъ иконоборцами въ 754 г. Георгіемъ кипряниномъ. Запись его проповѣдей сдѣлана была бѣжавшимъ за сирійскую границу его ученикомъ Ѳеосевомъ). Въ 769—770 г. Іоаннъ составилъ Διάλογος στηλιτευτικός (заглавіе едва ли ему принадлежитъ), т. е. полемическое вѣроизложеніе противъ иконоборцевъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ Іоаннъ, какъ кажется, за вдовствомъ іерусалимской каѳедры сталъ синкелломъ антіохійскимъ и въ этомъ званіи былъ уполномоченъ восточными епископами быть представителемъ антіохійской и іерусалимской патріаршихъ каѳедръ на 7-мъ вселенскомъ соборѣ. Онъ прибылъ въ Константинополь въ 785 г. и привезъ съ собою свои обличительные труды, изъ которыхъ посланіе здѣсь, имъ самимъ или другими лицами, было дополнено и передѣлано въ рѣчь и пріобрѣло значительную извѣстность и вліяніе (это напечатанный Λόγος

ἀποδεικτικός). На соборѣ имъ представлена была краткая докладная записка о происхожденіи иконоборства на сарацинской и іудейской почвѣ (Διήγησις). По окончаніи собора Іоаннъ остался на всю жизнь въ Константинополѣ,—вѣроятно, въ клирѣ Великой Церкви при патріархѣ Тарасіѣ,—и пытался примирить патріарха со Студитами въ извѣстномъ дѣлѣ о незаконномъ разводѣ и бракѣ императора Константина VI. За его тожество съ еп. Іоанномъ евбейскимъ прямыхъ данныхъ нѣтъ. Годъ кончины его неизвѣстенъ.

Литература. Проф. *Б. М. Меліоранскій*, Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ, Спб. 1901, и рецензіи на эту книгу: о. *Т. А. Налимова* и *А. И. Бриллiантова* въ „Христ. Чтеніи" 1901 г. № 11, приложеніе, и *E. Kurtz*'а въ „Byzantinische Zeitschrift" т. XI, стр. 538 сл.

Б. Меліоранскій.

Іоаннъ еп. Дары въ Месопотаміи, іаковитъ, жилъ въ первой половинѣ IX в. и былъ современникомъ Діонисія теллъ-махрскаго (о немъ см. *В. Райтъ*, Краткій очеркъ сирійской литер. въ пер. К. А. Тураевой, 138—143 и др.), который посвятилъ ему пространную редакцію своей лѣтописи. Отъ него остались слѣдующіе труды: 1) четыре книги о воскресеніи мертвыхъ (см. у *Фрозингема*, Stephen bar Sudaili, Leyden 1886, стр. 66); 2) двѣ книги объ іерархіи небесной и церковной, основывающіяся на одноименномъ сочиненіи псевдо-Діонисія Ареопагита; 3) четыре книги о священствѣ (см. *Zingerle* въ „Theol. Quartalschrift" 1867, 183—205; 1868, 267—285; извлеченіе изъ книгъ II и IV въ Monum. Syr. I, 105—110, изъ IV—у *Овербека*, Ephraemi Syri etc. Opera selecta, Oxonii 1865, 409—413); 4) книга о душѣ и 5) литургія.

Литература. *Assemani*, Bibl. Or. 2, 118. 219. 347; *Bickel*, Conspectus rei Syr. lit., p. 42; *Wright*, Short History... 204 и въ русскомъ переводѣ 141. 144; *Rub. Duval*, La littérature syriaque, 2 éd. Paris 1900, 318. 390.

С. Троицкій.

Іоаннъ, пресвитеръ, *экзархъ болгарскій* или намѣстникъ греческаго митрополита въ столицѣ Болгаріи IX—X вѣковъ Прѣславлѣ, былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей только что начавшей тогда свое существованіе церковно-славянской литературы. Онъ работалъ подъ покровительствомъ болгарскаго царя Симеона (888—927 гг.) и, повидимому, принималъ участіе въ переводѣ съ греческаго на церковно-славянскій языкъ большого числа твореній св. отцовъ, житій и т. п., но съ его именемъ до насъ дошли лишь два большіе труда: 1) переводъ избранныхъ (важнѣйшихъ) главъ сочиненія о православной вѣрѣ Іоанна Дамаскина, извѣстный въ русскихъ спискахъ подъ названіемъ „Небеса", и 2) полу-переводъ — полу-компиляція изъ трудовъ Василія великаго, Севиріана гавальскаго и др. „Шестодневъ" или комментарій на повѣствованіе книги Бытія о шести дняхъ творенія. Можно догадываться, что ему больше или меньше принадлежитъ еще переводъ 1) Златоструя (избранныхъ словъ св. Іоанна Златоуста), съ стихотвореніемъ въ честь царя Симеона, и 2) сборника разнообразныхъ статей, также съ стихотвореніемъ въ честь Симеона; старшій списокъ этого сборника, русскій, сдѣланный въ 1073 г. для великаго князя Святослава Ярославича, извѣстенъ подъ именемъ „Святославова Сборника". Далѣе, съ именемъ „Іоанна, презвитера, эксарха болгарскаго" или просто „Іоанна презвитера" дошло до насъ шесть оригинальныхъ поученій: два на Рождество Христово, по одному на Богоявленіе, на Преображеніе, на Вознесеніе и на евангельскій текстъ: „Отъидоста паки къ себѣ ученика дивящася", написанныхъ изящнымъ языкомъ по образцу словъ Златоуста, кое-гдѣ съ полемическимъ элементомъ (противъ евреевъ), для читателей болѣе или менѣе образованныхъ. Нѣсколько другухъ поученій, сходныхъ съ только что указанными и дошедшихъ до насъ или съ именемъ Іоанна Златоуста или безъ означенія имени автора, могутъ быть, съ достаточною вѣроятностію, приписаны также Іоанну экзарху. Есть указаніе, что съ именемъ Іоанна экзарха въ древней Руси обращалась „книга, глаголемая Составъ", и что въ этой книгѣ былъ помѣщенъ между прочимъ разсказъ Патерика о чудѣ св. Макарія съ женою, обращенной въ лошадь. Наконецъ, Іоанну экзарху приписывается въ позднихъ русскихъ спискахъ переводъ Грамматики будто бы Іоанна Дамаскина, но ему несомнѣнно не принадлежитъ.

Переводы и сочиненія Іоанна экзарха показываютъ, что хотя послѣдній былъ родомъ славянинъ,—онъ былъ для своего

времени образованнымъ человѣкомъ и зналъ греческій литературный языкъ очень недурно. Его переводъ греческаго сочиненія по богословію былъ достаточно удобопонятенъ для его современниковъ, что выгодно выдѣляетъ Іоанна экзарха изъ ряда другихъ переводчиковъ древнѣйшей эпохи церковно-славянской письменности.

Изъ святцевъ русскаго Евангелія XII—XIII в. и средне-болгарскаго Апостола XIII в. видно, что Іоаннъ экзархъ послѣ своей кончины былъ причисленъ къ лику святыхъ и что память его праздновалась по первымъ святцамъ 31 іюля, по вторымъ—31 января.

Литература. *Калайдовичъ*, Іоаннъ, ексархъ Болгарскій: изслѣдованіе, объясняющее исторію словенскаго языка и литературы IX и X столѣтій (М. 1824). *Шафарикъ*, Развѣтъ славянской письменности въ Булгаріи; переводъ съ чешскаго О. Бодянскаго („Чтенія въ М. Общ. ист. и древностей росс." 1848 г., кн. 7). *Паламузовъ*, Вѣкъ болгарскаго царя Симеона (Спб. 1852). *Горскій* и *Невоструевъ*, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки; отдѣлъ второй, части I и II (М. 1857—1859). *В. Н. Малининъ*, Грамматика Іоанна, экзарха Болгарскаго („Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго", Спб. 1883). *Е. В. Пѣтуховъ*, Болгарскіе литературные дѣятели древнѣйшей эпохи („Журн. М. Нар. Пр." 1893 г., № 4). *А. И. Соболевскій*, Къ исторіи древнѣйшей церковно-славянской письменности („Р. Филологич. Вѣстн." 1902 г., № 1). *Н. К. Никольскій*, Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности („Изв. Отдѣленія р. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ" 1903 г., № 2). *Vondrák*, O mluvě Jana exarcha Bulharského. Příspěvek k dějinam církevní slovanštiny, V Praze 1896 (ср. „Ж. Мин. Нар. Пр". 1897 г., № 5).

Богословіе по русскому списку XII—XIII в. издано въ „Чтеніяхъ М. Общества исторіи и древн." 1877 г., кн. 4;—Шестодневъ по сербскому списку XIII в. въ тѣхъ же „Чтеніяхъ" 1879 г., кн. 3;—Грамматика Іоанна Дамаскина—у Калайдовича въ названномъ выше сочиненіи и въ „Изслѣдованіяхъ по русскому языку", изд. Имп. Акад. Наукъ, т. I, Спб. 1885—1895.—Изданія поученій указаны въ статьѣ Пѣтухова.

А. Соболевскій.

Іоаннъ *рыльскій*, суровый пустынножитель, святой болгарской церкви и патронъ болгарскаго народа, основатель знаменитаго въ исторіи Болгаріи Рыльскаго монастыря; родился приблизительно около 876 г., въ царствованіе цар Бориса, вскорѣ послѣ принятія болгарами христіанства. Молодые его годы падаютъ на время царствованія Симеона, когда болгарское царство достигло наибольшаго расцвѣта, и на время апостольской дѣятельности св. седмочисленниковъ, учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія, въ македонской землѣ. Сказанія, сохранившіяся въ житіяхъ св. Іоанна, поставляютъ его въ сношенія съ болгарскимъ царемъ Петромъ (927—969 г.), на время котораго преимущественно падаетъ его подвижническая дѣятельность. Умеръ св. Іоаннъ въ 946 г., 19 октября, на 70 году своей жизни. Въ тѣ первыя христіанскія времена вышли изъ среды населенія полуострова четыре пустынника, которымъ принадлежитъ основаніе четырехъ и донынѣ существующихъ монастырей. Преданіе поставляетъ эту „четверицу" въ самую тѣсную связь, при чемъ св. Іоаннъ является главнымъ лицомъ, а остальныя три—его учениками. Эти три лица, монастыри которыхъ и понынѣ еще находятся на турецкой территоріи, были: Прохоръ пиленскій, Гавріилъ лѣсновской и Іоакимъ осоговскій или сарандапорскій. Самымъ знаменитымъ изъ этихъ четырехъ пустынниковъ былъ однако св. Іоаннъ, мѣстомъ подвиговъ котораго была „пустыня Рыльская." По происхожденію своему св. Іоаннъ былъ изъ села Скрино, изъ предѣловъ срѣдечскихъ или софійскихъ. Послѣ смерти своихъ родителей, которые были людьми средняго состоянія (ни богатыми, ни бѣдными), св. Іоаннъ удалился въ монастырь, находившійся подъ горою Руенъ, вблизи отъ его роднаго села. И въ настоящее время около села Скрино есть гора, называющаяся Руенъ, гдѣ (согласно и теперешнему народному преданію) жилъ св. Іоаннъ. На этой горѣ сохранились слѣды древнихъ построекъ („дзидина," „оброчище"); туда селяне собираются въ день св. Іоанна („Очевъ день") и здѣсь послѣ совершенія молитвъ закалаютъ вола и угощаются печенымъ мясомъ. Наклонность св. Іоанна къ совершенно уединенной, созерцательной жизни влекла его въ болѣе неприступныя горныя мѣстности. И послѣ того онъ жилъ гдѣ-то на берегу рѣки Струмы, между селомъ Перникъ и горой Витошей. Наконецъ, онъ удалился въ наиболѣе дикую Рыльскую пустыню. Тамъ онъ жилъ сначала въ дуплѣ дерева, послѣ въ одной пещерѣ, гдѣ его посѣщали пасту-

хи и окрестное населеніе, особенно когда сдѣлалось извѣстнымъ, что святой пустынникъ изгоняетъ злыхъ духовъ и исцѣляетъ всякіе недуги—глухихъ, хромыхъ, слѣпыхъ и бѣсноватыхъ. Скоро около него собралась небольшая пустынническая община, члены которой построили подъ пещерой лачужки для келій и маленькую церковь. Въ разстояніи часа пути отъ теперешняго Рыльскаго монастыря высоко надъ долиной, подъ склонами „Еленина верха“ виднѣются двѣ небольшія постройки. Восточная изъ нихъ—это старый скитъ св. Іоанна („старата постница“), мѣсто его подвиговъ. Тамъ находятся три маленькія холодныя пещеры. Одна изъ нихъ, гдѣ находится камень, на которомъ стоялъ св. Іоаннъ, имѣетъ выходъ вверхъ, въ видѣ небольшаго отверстія.

Поклонники, посѣщающіе старый скитъ св. Іоанна, имѣютъ обыкновеніе пролезать черезъ это отверстіе, а—по народному повѣрью—кто большой грѣшникъ, тотъ не пролезетъ. Ниже стоитъ церковка, западная часть которой съ первоначальною гробницей св. Іоанна находится также въ пещерѣ, а остальная часть построена въ 1820 г.

При ней подъ нависшей скалой устроены четыре низкія кельи, при которыхъ находится небольшой источникъ (родникъ). Тутъ живетъ одинъ только старый монахъ. Вторая, западная, постройка, отдаленная отъ первой на полчаса пути, называется скитъ („постница“) св. Луки—по имени племянника св. Іоанна, который жилъ здѣсь вмѣстѣ съ нимъ. Тутъ никто теперь не живетъ. Согласно монастырскимъ преданіямъ, старый, болѣе обширный, монастырь находился въ долинѣ, какъ разъ подъ скитомъ св. Луки, гдѣ и теперь видны слѣды старыхъ построекъ.

Св. мощи преп. Іоанна не оставались долгое время въ его пещерѣ. По распоряженію царя Петра они были перенесены въ Срѣдецъ-Софію.

Старыя службы въ честь преп. Іоанна были составлены какъ разъ въ то время, когда мощи св. Іоанна были въ Софіи, потому что называютъ его „срѣдечскимъ свѣтильникомъ,“ „срѣдечскою похвалой.“ Въ Софіи св. мощи находились до 1183 года. Въ указанномъ году венгерскій король Бела III, взявши города Бѣлградъ, Нишъ и Срѣдецъ, мощи св. Іоанна перенесъ въ венгерскій городъ Гранъ (Strigonium, венг. Esztergom). Спустя 4 года, именно въ 1187 году, во время терновскаго возстанія, поднятаго Петромъ и Асѣнемъ противъ грековъ, византійскій императоръ Исаакъ Ангелъ успѣлъ исходатайствовать передъ венграми, чтобы захваченныя ими мощи св. Іоанна были возвращены назадъ, и самъ торжественно встрѣтилъ ихъ при перенесеніи въ г. Срѣдецъ. Онъ надѣялся, что вліяніе св. Іоанна, простиравшееся особенно на западную Болгарію, поможетъ ему въ борьбѣ противъ возставшихъ. Но въ 1194 году царь Асѣнь взялъ Срѣдецъ и вскорѣ послѣ того издалъ приказаніе перенести мощи святого въ г. Терново. Перенесеніе, въ которомъ приняли усастіе и монахи Рыльскаго монастыря, произошло очень торжественно.

Въ Терново св. мощи оставались все время, пока болгарская столица не была взята турками и болгарское царство не потеряло своей самостоятельности, до 1469, когда онѣ снова были перенесены въ Рыльскій монастырь, обновленный (послѣ турецкаго разрушенія) тремя братьями—ревнителями Іоасафомъ, Давидомъ и Ѳеофиломъ. Послѣднимъ удалось черезъ султаншу Марію, дочь сербскаго деспота Георгія Бранковича и вдову султана Мурата II, исходатайствовать разрѣшеніе султана перенести мощи св. Іоанна изъ бывшей болгарской столицы въ мѣсто, гдѣ онъ провелъ свою подвижническую жизнь. Перенесеніе совершено тихо, безъ торжественныхъ проводъ. По дорогѣ шествіе останавливалось на 6 дней въ Срѣдецѣ-Софіи, гдѣ цѣлый городъ стекся на поклоненіе св. мощамъ. Св. мощи были торжественно встрѣчены игуменомъ и братствомъ Рыльскаго монастыря, а также многочисленнымъ народомъ далеко передъ Рыльскимъ монастыремъ, куда они были принесены 30 іюня. Съ того времени и донынѣ св. мощи почиваютъ въ монастырской церкви въ особенномъ ковчегѣ, направо отъ царскихъ вратъ.

Существуетъ 6 житій св. Іоанна и разнаго времени. Самое старое житіе—XII вѣка, писано, когда мощи св. Іоанна находились еще въ Софіи. Авторъ его неизвѣстенъ. Первый разъ оно напечатано Гильфердингомъ (въ собр. сочиненій I, 124—131) по списку XVII вѣка, сербской редакціи. Въ послѣднее время житіе это вновь издано проф. софійскаго университета д-ромъ Л. Ми-

летичемъ, уже по списку на среднеболгарскомъ языкѣ, XIV вѣка („Приложение на Църковенъ Вѣстникъ“ 1902 г., книжки IV, V и VI). Второе житіе св. Іоанна, тоже XII вѣка, писано византійскимъ сановникомъ Георгіемъ Скилицей. Въ немъ разсказывается уже о перенесеніи мощей св. Іоанна въ Венгрію и въ Терново. Помѣщено въ Вел. Четьихъ-Минеяхъ митр. Макарія (18 октября). Третье—проложное житіе св. Іоанна составлено въ XIII вѣкѣ, когда мощи св. Іоанна были уже перенесены въ Терново; издано нѣсколько разъ—В. Качановскимъ, по списку XV вѣка („Христ. Чтеніе“ 1882 г., т. II), въ Вел. Четьихъ-Минеяхъ м. Макарія (октябрь, 20), Спб. 1860; въ „Извѣстіяхъ Академіи Наукъ“, т. VIII, по списку XVI в., а на русскомъ языкѣ—у † архіеп. Филарета, Св. южныхъ славянъ, отд. II. Четвертое житіе составлено на основаніи первыхъ трехъ послѣднимъ терновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ, во 2-й половинѣ XIV вѣка; въ первый разъ оно издано въ Кіевѣ въ 1671 г., во второй—въ Бѣлградѣ въ 1896 г. (Неофитомъ Рыльскимъ) и въ третій, наиболѣе научно, Стояномъ Новаковичемъ въ „Гласник“, кн. V, связка XXII, 1867 г., а на русск. яз.—у А. Н. Муравьева, Житія св. россійской церкви, иверскихъ и славянскихъ, 1859. Пятое и шестое—оба XV в., писаны уже послѣ перенесенія мощей св. Іоанна изъ Терново въ Рыльскій монастырь; первое принадлежитъ Димитрію Кантакузину, второе (напечатанное въ „Гласникѣ“, XXII)—Владиславу Грамматику.

Источники. „Приложение на Църковенъ Вѣстникъ“, книжки IV, V и VI (година втора), София 1902, статьи д-ра *Л. Милетича* Рилскнятъ манастиръ и Най-старото житие на св. Иванъ Рилски. *К. Иречекъ*, Княжество България. часть втора: Пятувания по България, Пловдивъ 1899. Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, М. 1871. *Хр. Ив. Поповъ*, Евтимий, послѣденъ търновски и трапезицки патриархъ, Пловдивъ 1901. Откъслекъ отъ историята на Рилский мънастиръ, София 1895 (извлечено отъ списанието „Българский Църковенъ Прѣгледъ“).

В. Вѣрюжскій.

Іоаннъ Геометръ (*Геометра*), византійскій писатель, долгое время былъ извѣстенъ лишь какъ авторъ нѣсколькихъ богословскихъ сочиненій: толкованія на Евангеліе отъ Луки, упоминаемаго у діакона Никиты во второй половинѣ XI вѣка (Mai, Script. vet. IX, 626 сл.), разсужденія „о злѣ“, нѣсколькихъ бесѣдъ на богородичные праздники (издана бесѣда на Благовѣщеніе), стихотвореній, въ которыхъ содержатся между прочимъ изреченія великихъ пустынниковъ (Paradisus novus изд. Ф. Морелемъ на греч. и лат. яз. въ Венеціи въ 1595 г.) и особенно гимновъ (такъ наз. χαιρετισμοί) въ честь Богородицы (изд. съ лат. переводомъ Ф. Морелемъ въ Парижѣ въ 1591 г.). Всѣ эти сочиненія были совершенно чужды автобіографическаго элемента и не давали возможности опредѣлить даже время его литературной дѣятельности. Удэнъ полагалъ, что Геометръ жилъ около 1050 года; Комбефизъ оставлялъ выборъ между половиной X вѣка и между XI столѣтіемъ; въ „Библіотекѣ“ Фабриція Гарлеса (VIII, p. 625), гдѣ перечислены всѣ сочиненія Геометра, изданныя до настоящаго столѣтія или извѣстныя по каталогамъ разныхъ библіотекъ, время его жизни вовсе не опредѣляется; даже *Streber* въ Kirchenlexicon v. Wetzer und Welte VI², 1678 опредѣляетъ время его жизни широкими границами VIII — XI вѣка. Между тѣмъ еще въ 1841 г. Крамеръ въ своемъ изданіи „Anecdota Graeca“ vol. IV (Oxonii) напечаталъ открытый имъ въ одномъ парижскомъ рукописномъ сборникѣ цѣлый отдѣлъ стихотвореній духовнаго и свѣтскаго содержанія, бо́льшая часть которыхъ принадлежала какому-то „анонимному византійскому поэту позднѣйшаго времени“. Впослѣдствіи самому Крамеру удалось доказать тожество этого „анонимнаго поэта“ съ извѣстнымъ уже Іоанномъ Геометромъ (см. приписку Крамера въ концѣ отдѣла, озаглавленнаго Excerpta poetica ex cod. 325 въ Anecd. IV, 382). Тогда Крамеръ, пользуясь двумя стихотвореніями, одно изъ которыхъ написано въ честь императора Никифора, другое же въ честь императора Іоанна, предположилъ, что подъ первымъ разумѣется преемникъ Константина и Ирины, павшій въ битвѣ съ болгарами въ 811 г., а подъ вторымъ—сынъ Никифора — Іоаннъ Ставракій. Эти объясненія перепечатаны у Миня въ полномъ собраніи сочиненій Геометра, съ латинскимъ переводомъ ихъ (ser. gr. CVI, 805 сл.). Болѣе удачно воспользовался этими стихотворе-

ніями, какъ біографическимъ источникомъ, нашъ извѣстный византологъ † академикъ проф. В. Г. Васильевскій въ своихъ „Русско-византійскихъ отрывкахъ“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1876 г., ч. 184, стр. 162—178). По нему, Геометръ жилъ въ X вѣкѣ при императорахъ Никифорѣ Фокѣ (963—969 г.) и Іоаннѣ Цимисхіѣ (969—976 г.) и былъ младшимъ сыномъ важнаго византійскаго сановника по имени Ѳеодора, быть можетъ тожественнаго со стратигомъ Ѳеодоромъ изъ Мисѳіи (городъ въ Ликаоніи, въ митрополіи иконійской), дважды упоминаемымъ въ исторіи героической борьбы Цимисхія съ княземъ Святославомъ подъ Доростолемъ (Силистріей) и однажды едва не попавшимся въ плѣнъ русскимъ (Кедринъ II, 398. 409). По словамъ Іоанна, отецъ его былъ ревностнымъ слугою и украшеніемъ государства. Послѣ трудовой жизни онъ достигъ глубокой старости, видѣлъ много странъ и умеръ въ глубинѣ Азіи, откуда тѣло его было перевезено Іоанномъ и его братомъ на родину—въ Константинополь. Образованіе, полученное сыномъ византійскаго вельможи, соединяло, по обычаю, преданія классическія съ церковными, — и въ сборникѣ его стихотвореній не рѣдки такія явленія, что двустишіе „На рожденіе Христа“ стоитъ рядомъ съ другимъ „на Софокла“. Однимъ изъ его учителей былъ Никифоръ,—вѣроятно тотъ самый патриціи Никифоръ, который еще при Константинѣ Порфирородномъ прославился, какъ профессоръ геометріи (Rambaud, L'empire grec au X siècle, p. 70); быть можетъ, прозваніе ученика имѣетъ связь съ этою наукой. Три стихотворенія Геометра посвящены его извѣстнымъ современникамъ, которымъ онъ, повидимому, сочувствовалъ: Ѳеодору Декаполиту, магистру, извѣстному въ качествѣ редактора нѣкоторыхъ новеллъ при Константинѣ VII и Романѣ (Cramer IV, 297; ср. Morteuil, Hist. de droit Byz. II, 502; Zachariae von Lingenthal, jus graec. III, 261; Rambaud, L'empire grec, p. 67), Михаилу Малеину (Cramer IV, 229), причисленному впослѣдствіи къ лику святыхъ (житіе его см. у † Ф. А. Терновскаго въ его сочиненіи „Изученіе византійской исторіи“), и патріарху Поліевкту (Cramer IV, 312—314). Всего болѣе восторгается Геометръ Никифоромъ Фокой, менѣе благосклонно относится онъ къ Іоанну Цимисхію, царствованіемъ же презиравшаго ученыхъ Василія II онъ совершенно недоволенъ. И выросъ и получилъ воспитаніе Геометръ въ Константинополѣ, ибо называетъ его своею родиной; здѣсь же въ Студійскомъ монастырѣ онъ принялъ монашество. Впослѣдствіи онъ получилъ епископскую кафедру—вѣроятно мелитинскую митрополію, — но удаленіе изъ Константинополя послѣдовало никакъ не ранѣе 990 года, ибо изъ стихотвореній видно, что онъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ всѣхъ бѣдственныхъ событій, ознаменовавшихъ начало царствованія Василія II. Сочиненія Іоанна Геометра вообще и въ особенности его поэтическіе опыты, свидѣтельствующіе о развитомъ вкусѣ и литературномъ искусствѣ, заслуживаютъ вниманія, какъ живой и наглядный памятникъ византійской образованности и культуры въ концѣ X вѣка, какъ доказательство живучести классическихъ литературныхъ преданій и формъ въ самыя, повидимому, темныя времена византинизма. Много въ стихотвореніяхъ Геометра случайныхъ цѣнныхъ историческихъ указаній. Таковы, напр.: упоминаніе о нашествіи русскихъ въ 986—988 г. въ стихотвореніи, начертанномъ на гробницѣ Никифора Фоки (см. въ боннскомъ изданіи Кедрина: II, 378 и Льва Діакона, стр. 458); замѣчаніе о знакахъ царскаго достоинства византійскаго производства у болгаръ при Стефанѣ Самуилѣ, опровергающее утвержденіе Іоанна Асѣня, будто Стефанъ получилъ „корону и благословеніе“ отъ папы (Theiner, Vetera monumenta Sclavorum meridion. I, 16. 28; письма Асѣня: одно отъ 1202 г., другое 1204. Ср. Racki, Borba južnich Slovena, Rad XXIV, 100); очень живое, — быть можетъ, единственное въ византійской литературѣ,—описаніе бѣдствій земледѣльца и крестьянина; сближеніе св. Власія со скотьимъ богомъ Волосомъ (Cramer IV, 285) и др.

С. Троицкій.

Іоаннъ, сынъ его *Евѳимій аѳонскіе* и *Георгій Святогорецъ, главные дѣятели грузинскихъ монастырей на Аѳонской горѣ.*—Іоаннъ происходилъ изъ знатнаго рода, до постриженія въ монахи занималъ высокое мѣсто при Давидѣ Куропалатѣ и былъ приближеннымъ лицомъ царя. Подробностей о его государственной дѣятельности до поступ-

ленія въ иноки біографъ не сообщаетъ. По неизвѣстнымъ причинамъ Іоаннъ оставилъ службу и тайно бѣжалъ въ монастырь, Лавру четырехъ церквей, гдѣ и принялъ постриженіе въ иноки отъ рукъ извѣстныхъ тогда отцовъ Моисея и Геласія. Послѣ того, какъ мѣстопребываніе Іоанна стало всѣмъ извѣстнымъ, онъ выѣхалъ въ Византію, на гору Олимпъ. Спустя нѣкоторое время за уступленныя Византіей Давиду Куропалату грузинскія провинціи, находившіяся до того въ рукахъ императора, послѣдній потребовалъ заложниковъ изъ дѣтей знатныхъ дворянъ и въ числѣ другихъ оказался малолѣтній сынъ Іоанна Евѳимій. Узнавъ объ этомъ, Іоаннъ принужденъ былъ открыться и поѣхать въ Константинополь. Здѣсь ему удалось получить разрѣшеніе взять къ себѣ сына, съ которымъ онъ и вернулся въ монастырь на Олимпѣ; но такъ какъ слава о немъ стала распространяться среди грузинъ и грековъ, то Іоаннъ вскорѣ и оттуда удалился на Аѳонъ, въ лавру Аѳанасія великаго. Туда же прибылъ родственникъ Іоанна, знаменитый грузинскій полководецъ Торникій и постригся въ монахи; за ними послѣдовали и другіе грузины на Аѳонъ. Потомъ, какъ ихъ собралось много,—и съ благословенія Аѳанасія, Іоаннъ и Торникій со всѣми грузинами-иноками вышли изъ лавры и основали неподалеку монастырь и церковь во имя Іоанна Богослова.

Благодаря побѣдоносному походу Торникія, которому по просьбѣ императрицы, матери малолѣтнихъ Василія и Константина, пришлось выйти временно изъ монастыря и стать въ 976 году во главѣ 12,000 грузинскаго войска противъ Варды Склира, монастырь пріобрѣлъ большое богатство, полученное Торникіемъ въ вознагражденіе за пораженіе, нанесенное возмутившемуся сановнику. На эти средства Торникій совмѣстно съ Іоанномъ смогли начать постройку знаменитой Иверской лавры во имя Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя. Монастырь былъ снабженъ всѣми необходимыми для веденія хозяйства постройками и угодьями. Ктиторы этой знаменитой грузинской лавры Іоаннъ и Торникій рѣшили ограничить доступъ въ обитель только своими соотечественниками, а греки не должны были туда приниматься; исключеніе было сдѣлано для грековъ монаховъ, которые знали корабельное и морское дѣло, такъ какъ сами грузины-монахи были въ этомъ малосвѣдущи. Все вниманіе знаменитыхъ ктиторовъ лавры было обращено на просвѣтительную и переводческую дѣятельность братіи. Кто только былъ способенъ на это дѣло,—привлекался къ дружной совмѣстной работѣ. Изъ этой Иверской лавры вышли и въ ней подвизались многіе выдающіеся грузинскіе духовные писатели и ученые. Во главѣ ихъ стоялъ сынъ Іоанна Евѳимій, котораго отецъ старательно подготовлялъ къ переводческой дѣятельности съ малолѣтства. Душою и иниціаторомъ такой культурной миссіи аѳонскаго монастыря былъ именно Іоаннъ. До насъ дошли записи его во многихъ рукописяхъ, изъ которыхъ ясно видно, какъ онъ хорошо чувствовалъ настоятельную нужду, чтобы всѣ современныя образцовыя произведенія, а также тѣ изъ классическихъ твореній отцовъ церкви, которыхъ въ грузинскомъ переводѣ еще не имѣлось, стали доступны грузинскому обществу на родномъ языкѣ. Іоаннъ слѣдилъ за византійской церковной литературой и постоянно дѣлалъ указанія своему сыну; многіе изъ переводческихъ трудовъ Евѳимія внушены именно отцомъ и закончены еще при его жизни. Евѳимій и самъ лично былъ весь поглощенъ переводческою дѣятельностію и все свободное отъ монастырскихъ трудовъ время посвящалъ ей. Увлеченіе его доходило до самозабвенія, такъ что нѣкоторыя изъ своихъ произведеній выполнялъ онъ въ пути или по ночамъ въ виду того, что днемъ и въ остальное время ему приходилось отдаваться административнымъ заботамъ по монастырю. Самъ Евѳимій не разъ указываетъ въ записяхъ на это обстоятельство, да и біографъ его подтверждаетъ. Перечень его трудовъ простирается до 60 названій, изъ которыхъ бо́льшая часть дошла до насъ. Кромѣ переводовъ новыхъ произведеній,—большое значеніе для грузинской духовной литературы и церкви имѣли редакторскіе труды Евѳимія. Онъ сличилъ всѣ важнѣйшія книги Ветхаго и Новаго Завѣта, а также патристическія сочиненія древняго періода съ современными ему греческими оригиналами и всюду, гдѣ это было, по его мнѣнію, необходимо, Евѳимій сдѣлалъ соотвѣтственно съ греческимъ текстомъ исправленія. Этимъ было достигнуто сближеніе древнегрузинской

литургической традиціи съ византійскою—и, такъ какъ подобная работа вполнѣ отвѣчала желаніямъ грузинскихъ богословскихъ круговъ, то исправленные тексты были немедленно приняты въ церковь и вытѣснили изъ употребленія древнегрузинскіе; почему изученіе древнѣйшей литургической практики иверской церкви теперь значительно затруднено. Такимъ образомъ Евфимій начинаетъ собой строго ортодоксальное теченіе въ грузинской церковной литературѣ и практикѣ. Самъ онъ не отличался формализмомъ и узостію взгляда, но позднѣе это теченіе привело къ чрезмѣрному увлеченію нивеллировкой. Иверская лавра на Аѳонѣ, благодаря ея ктиторамъ и важнѣйшимъ подвижникамъ, выдавалась своимъ ясно выраженнымъ націоналистическимъ направленіемъ. Еще Торникій, вернувшись съ побѣдоноснаго похода противъ Варды Склира, какъ только совмѣстно съ Іоанномъ приступилъ къ постройкѣ лавры, постановилъ, чтобы въ обитель никого больше не принимали, кромѣ грузинъ. Нѣсколько времени спустя пришлось допустить маленькое отступленіе отъ этого категорическаго рѣшенія въ виду того, что монастырю нужны были для управленія бароками монахи, хорошо знающіе морское дѣло, а таковыми считались преимущественно греки. Поскольку это было необходимо для данной цѣли, пришлось открыть грекамъ-монахамъ доступъ. Скоро аѳонскій Иверскій монастырь сильно разросся и управленіе имъ представляло не малыя трудности. Поелику же первый игуменъ лавры Іоаннъ вскорѣ послѣ окончанія постройки ея былъ разбитъ параличемъ и долженъ былъ лежать въ постели, то управленіе монастыремъ перешло къ его сыну Евѳимію, который занималъ должность эконома.

Громадное монастырское хозяйство съ его большими угодьями и пахотными землями, всяческими мастерскими и службами требовали,—особенно въ виду множества келліотовъ,—неусыпныхъ, напряженныхъ трудовъ со стороны Евѳимія. Въ монастырѣ былъ принятъ строго демократическій принципъ; монахамъ было категорически запрещено имѣть частную собственность въ какомъ бы ни было видѣ; ни покупать, ни продавать, безъ соизволенія каждый разъ на то игумена, не разрѣшалось; даже платье и облаченіе и тѣ не должны были считаться собственностію одного лица, а ими могли пользоваться и другіе братья въ случаѣ надобности. Біографъ Евѳимія приводитъ одинъ случай, когда этотъ знаменитый грузинскій церковный дѣятель за то, что какой-то діаконъ знатнаго происхожденія не хотѣлъ, чтобы другой одѣлъ его облаченіе во время богослуженія, приказалъ сжечь облаченіе, сказавъ при этомъ виновному: „Намъ заповѣдано душу свою положить за братьевъ своихъ, а ты эту тлѣнную вещь предпочитаешь брату своему!“ Вся братія должна была принимать участіе въ различныхъ полевыхъ, садовыхъ и другихъ хозяйственныхъ работахъ; самъ Евѳимій первый подавалъ примѣръ и всегда, когда ему позволяло время, находился среди работающей братіи. Такой порядокъ казался черезчуръ суровымъ нѣкоторымъ послушникамъ знатнаго происхожденія, и это еще болѣе осложняло и безъ того тяжелое бремя управленія; такимъ лицамъ Евѳимій послѣ годичнаго испытанія обыкновенно отказывалъ въ постриженіи. Вся тяжесть административныхъ заботъ по монастырю обрушилась на Евѳимія, когда умеръ его отецъ Іоаннъ, который передъ смертію передалъ власть игумена Евѳимію и даже завѣщалъ, кому быть преемникомъ послѣдняго. Обязанности игумена отнимали у Евѳимія столько времени, что продолжать свою литературную дѣятельность было ему весьма затруднительно; поэтому послѣ 14-лѣтняго игуменства онъ рѣшилъ оставить всѣ административныя дѣла, передалъ игуменство завѣщанному Іоанномъ преемнику, а самъ всецѣло предался любимымъ занятіямъ. Новый игуменъ оказался не на высотѣ своего назначенія; въ монастырѣ начались безпорядки и дрязги; тяжело было видѣть Евѳимію родной монастырь въ такомъ положеніи: и уставъ и заведенные порядки все больше нарушалось. Слухъ о нестроеніяхъ въ Иверской лаврѣ дошелъ до императора, и онъ вызвалъ Евѳимія для объясненія по данному вопросу. Въ Константинополѣ Евѳимій уладилъ всѣ дѣла и уже долженъ былъ вернуться на Аѳонъ, но былъ сброшенъ лошакомъ съ сѣдла, когда протягивалъ подаяніе одному бѣдняку, сильно разбился и въ тотъ же день 13 мая 1028 года скончался. Преемникъ Евѳимія продолжалъ свою дѣя-

тельность въ прежнемъ направленіи: онъ отмѣнилъ почти весь уставъ и порядки Евѳимія и открылъ доступъ въ монастырь грекамъ; онъ пользовался любовію и расположеніемъ императора Романа, но потомъ былъ обвиненъ въ соучастіи въ заговорѣ противъ монарха, пойманъ и отправленъ въ ссылку. Иверскій аѳонскій монастырь подвергся опалѣ. Этимъ воспользовались греки монахи, недружелюбно и съ завистію смотрѣвшіе на грузинскую обитель, подвергли троекратному разграбленію всю лавру и добились конфискаціи монастырскаго имущества. Антагонизмъ между грузинами и греками чрезвычайно обострился: греки хотѣли добиться удаленія грузинъ съ Аѳона и, быть можетъ, успѣли бы въ этомъ, если бы усиленныя ходатайства Арсенія, Чорчанели и Парсмана, а также заступничество за нихъ передъ византійскимъ императоромъ грузинскаго царя не повернули бы дѣло въ благопріятную для аѳоноиверскихъ монаховъ сторону. Императоръ Михаилъ велѣлъ вновь пересмотрѣть дѣло, слѣдствіе же дало благопріятные грузинамъ результаты, почему монархъ вернулъ всѣ конфискованныя у лавры имѣнія и подтвердилъ прежнія права. Эта упорная борьба сильно повліяла на подъемъ національнаго чувства у грузинъ аѳонитовъ: они собрались вмѣстѣ и сдѣлали клятвенное постановленіе никого изъ грековъ монаховъ ни подъ какимъ предлогомъ не допускать въ монастырь и не отдавать имъ въ аренду участковъ; всякій, нарушившій это постановленіе, подвергается проклятію, какъ предатель Христа. Для того, чтобы память объ этой борьбѣ между грузинами и греками не исчезла, вся братія рѣшила поручить составить жизнеописаніе ктиторовъ Иверской аѳонской лавры и исторію преслѣдованія греками грузинъ-монаховъ. Эта работа была поручена знаменитому грузинскому ученому и реформатору Георгію Святогорцу. Это былъ тоже человѣкъ знатнаго рода, ибо отецъ Георгія Іаковъ былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ сановниковъ царя Георгія I. Семилѣтняго Георгія отецъ его Іаковъ, согласно данному обѣту, отослалъ въ женскій монастырь Тадзриси, гдѣ воспитывалась и старшая сестра Георгія; тамъ мальчикъ пробылъ три года и обучался Свящ. Писанію; потомъ его взяли въ Хахульскій монастырь на воспитаніе двое его дядей, которые отдали юнаго племянника къ извѣстному тогда грузинскому богослову Иларіону Туалели. Немного времени спустя, когда одинъ изъ дядей мальчика поѣхалъ вмѣстѣ съ феодаломъ Ферисомъ, сыномъ Джоджика, въ Византію, то онъ взялъ съ собою и Георгія. Тамъ послѣдній пробылъ двѣнадцать лѣтъ, овладѣлъ въ совершенствѣ греческимъ языкомъ и получилъ въ Константинополѣ подъ руководствомъ „мудрецовъ и риторовъ" философско-схоластическое образованіе. Когда Георгій вернулся на родину, то уже не засталъ въ живыхъ матери, повидался съ отцомъ и пришелъ къ своему второму дядѣ въ Хахульскій монастырь, гдѣ и постригся двадцати пяти лѣтъ отъ роду въ монахи. Однако тутъ Георгій пробылъ недолго: тайно бѣжавъ изъ обители, онъ прибылъ на Черную Гору и поступилъ ученикомъ къ извѣстному грузинскому подвижнику Георгію Молчальнику; тотъ помѣстилъ своего ученика въ монастырь св. Романа, гдѣ и провелъ Георгій три года. Вскорѣ учитель постригъ Георгія въ схимники и отправилъ его въ Палестину поклониться св. мѣстамъ. Когда онъ вернулся, то Георгій Молчальникъ посовѣтовалъ ему приняться за переводческую дѣятельность и закончить то, что не успѣлъ сдѣлать Евѳимій. Георгій долженъ былъ уступить настойчивымъ просьбамъ наставника и отправиться на Аѳонскую гору въ Иверскую лавру, гдѣ хранились всѣ труды Евѳимія. По приходѣ своемъ, онъ принялся за изученіе всѣхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Иверскаго монастыря, при чемъ по образцу Евѳимія началъ вести строгую аскетическую и трудовую жизнь. На Аѳонѣ всѣ обратили на него вниманіе: Георгій былъ посвященъ вскорѣ во священники, деканы и регенты хора. Съ этого момента Георгій началъ переводческую дѣятельность: по изученію трудовъ Евѳимія онъ зналъ, въ какомъ направленіи была начата работа, зналъ, что было сдѣлано, и могъ ясно себѣ представить, что ему предстояло сдѣлать.

Литературная дѣятельность Георгія проявилась вслѣдствіе этого въ трехъ видахъ: во-первыхъ, онъ докончилъ переводы тѣхъ произведеній, которыя были начаты еще Евѳиміемъ, но по разнымъ причинамъ остались невыполненными; во-вторыхъ, онъ перевелъ тѣ изъ патристическихъ произведеній,

которыя не имѣлись до того на грузинскомъ языкѣ; въ-третьихъ, онъ сличилъ съ греческими текстами и проредактировалъ новозавѣтные памятники, переведенные въ древности съ армянскаго. Кромѣ того имъ написано жизнеописаніе ктиторовъ Иверскаго монастыря; этотъ памятникъ, какъ по своимъ историческимъ достоинствамъ и богатству собраннаго въ немъ матеріала о монашеской жизни на Аѳонѣ, такъ и по своимъ литературнымъ качествамъ можетъ сдѣлать честь любой литературѣ. Литературные и ученые труды Георгія были по достоинству оцѣнены братіей, и онъ былъ избранъ игуменомъ лавры. При вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей Георгій прежде всего постарался возстановить уставъ Евѳимія. Георгію пришлось много поработать, чтобы ввести въ разграбленномъ монастырѣ порядокъ и дѣловитость. Административная дѣятельность отнимала у него массу времени: хозяйственныя дѣла монастыря, хожденіе въ Константинополь для ходатайства объ имущественныхъ вопросахъ лавры и для испрашиванія хрисовуловъ, участіе въ Протатѣ отвлекали Георгія отъ литературныхъ занятій; поэтому послѣ нѣсколькихъ лѣтъ игуменства онъ рѣшилъ покинуть этотъ постъ и предаться литературной работѣ, что и привелъ въ исполненіе. Получивъ отпускную грамоту отъ императора, Георгій отправился на Черную гору и тамъ предался литературной дѣятельности. Слава о его высокихъ подвигахъ, выдающейся эрудиціи и переводныхъ трудахъ быстро облетѣла всѣ грузинскіе монастыри, находившіеся въ Палестинѣ, Сиріи и въ самой Грузіи; его переводы во множествѣ списковъ распространялись; ученики изъ различныхъ мѣстъ Грузіи стекались къ нему, получали образованіе и возвращались обратно на родину, гдѣ посвящали себя пастырскому служенію. Онъ получилъ также приглашеніе грузинскаго царя Баграта IV пріѣхать къ нему и заняться распространеніемъ своихъ переводовъ. Георгій принялъ приглашеніе и въ 1060 году осенью пустился въ путь. Его приняли блестяще всюду и всѣми ему были оказаны большія почести. Въ Грузіи въ это время былъ сильный голодъ; къ моменту пріѣзда Георгія голодъ уже началъ стихать, но и тѣ бѣдствія, которыя пришлось видѣть ему на родинѣ, произвели потрясающее вліяніе; между тѣмъ онъ замѣчалъ, что многіе архипастыри хладнокровно относились къ народному бѣдствію. Одни изъ нихъ въ безграничномъ тщеславіи старались увѣковѣчить свои имена драгоцѣнными вкладами въ монастыри, дабы ихъ фамиліи красовались въ монастырскихъ синодикахъ и передавали потомству объ ихъ выдающихся заслугахъ передъ святыми обителями, другіе копили просто-напросто богатство для личнаго удовольствія, когда жители—ихъ паства погибала кругомъ отъ голода. Это происходило отъ того, что многіе пастыри получали мѣста благодаря симоніи, а не по личнымъ этическимъ заслугамъ и не по искреннему влеченію; нѣкоторые изъ такихъ пастырей не проходили до епископства даже соотвѣтственнаго пути. И вотъ Георгій Святогорецъ началъ смѣлую обличительную проповѣдь и противъ пригласившаго его царя, чтобы тотъ не продавалъ епископство людямъ недостойнымъ, а „выбиралъ лицъ достойныхъ, святыхъ, воспитанныхъ въ монашествѣ и одобренныхъ богодуховновенными учителями“, однимъ словомъ, чтобы царь поступалъ согласно церковнымъ канонамъ; и противъ епископовъ, чтобы они не копили золота и серебра, а больше всего были бы милосерды къ бѣднымъ и немощнымъ. Онъ предостерегалъ епископовъ отъ чрезмѣрныхъ затратъ на украшеніе монастырей и соборовъ въ то время, когда народъ бѣдствуетъ; не это, а помощь страдальцамъ должна была быть, по его мнѣнію, идеаломъ духовныхъ пастырей. Такъ, одному епископу, занимавшемуся въ это время украшеніемъ церквей и взносомъ богатыхъ вкладовъ въ монастыри, дабы имя его поминалось въ церкви, Георгій Святогорецъ сказалъ: „Владыко, это—искушеніе діавола съ тою цѣлію, дабы подъ предлогомъ украшенія церквей погубить тебя твоимъ безсердечіемъ къ бѣднымъ; вѣдь не говоритъ же намъ Богъ: „украшайте-де Церкви“, а то, что „я былъ голоденъ и вы меня не накормили“, какъ сказалъ Златоустъ“. Георгій Святогорецъ не ограничился однако ролью обвинителя духовенства, а выступилъ самъ въ качествѣ активнаго дѣятеля и реформатора и попытался провести въ грузинской церковной средѣ свои демократическія идеалы: онъ рѣшился нарушить аристократическія традиціи грузинскаго ду-

Библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

ховенства и первый постригъ во священники людей, происходившихъ изъ среды крѣпостныхъ и рабовъ. Впечатлѣніе произвело это обстоятельство въ Грузіи необычайное: еще послѣ смерти Георгія его біографъ считаетъ необходимымъ разъяснить правильность этого смѣлаго шага знаменитаго реформатора грузинской церкви. Своимъ смѣлымъ поступкомъ онъ хотѣлъ поколебать традиціонный строй родной церкви, основанный на сословныхъ принципахъ и феодальныхъ институтахъ; онъ выдвинулъ впередъ значеніе личныхъ, а не сословныхъ достоинствъ и тѣмъ призналъ за членами всѣхъ сословій право получать духовный санъ: кратко сказать, онъ сдѣлалъ попытку демократизировать грузинскую церковную іерархію,—шагъ для того времени—смѣлый: вѣдь и въ Западной Европѣ демократизацію монашества провелъ только св. Францискъ въ XIII вѣкѣ. Пять лѣтъ провелъ Георгій Святогорецъ на родинѣ въ такой интенсивной работѣ; его обличительныя рѣчи имѣли сильное вліяніе: самъ царь, даже католикосъ и многіе епископы исповѣдывали ему свои грѣхи и каялись, народъ массами стекался къ нему, чтобы послушать наставленіе и принять отъ него благословеніе, такъ что у него едва оставалось время, чтобы принять пищу. Послѣ пятилѣтней напряженной дѣятельности Георгій Святогорецъ простился съ царемъ, духовенствомъ и народомъ, взялъ съ собою восемьдесятъ человѣкъ, которыхъ пріютилъ у себя во время голода, и поѣхалъ обратно на Аѳонъ, но умеръ на пути въ Константинополѣ 29 іюня 1065 года.

Литература. Житія: Іоанна и Евѳимія, Георгія Святогорца на груз. языкѣ изданы Сабининымъ въ его сочиненіи „Рай Грузіи“ и Церковнымъ Музеемъ при грузинскомъ Экзархатѣ, переводы этихъ житій имѣются у *Сабинина*, Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви, и у † епископа *Порфирія* (Успенскаго), Востокъ христіанскій: Афонъ, часть III (1877), гдѣ еще приведены цѣнныя выписки изъ хрисовуловъ и изъ другихъ документовъ, дополняющія грузинскіе источники; описаніе рукописей Афонскаго Иверскаго монастыря и другія данныя о дѣятельности этой лавры имѣются у проф. *А. А. Цагарели*, Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. первый (1886 г.). Проф. *Н. Я. Марръ:* Агіографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера въ „Запис. вост. отд. рус.-арх. Общ.“. Томъ XIII. Изъ поѣздки на Афонъ въ „Журн. Мин. Нар. Прос.“, 1899 г., № 3. Князь *И. А. Джаваховъ*, Изъ исторіи церковныхъ реформъ въ древней Грузіи въ „Журн. Мин. Нар. Прос“, 1904 г., № 2.

И. Джаваховъ.

Іоаннъ Мавроподъ, митрополитъ *евхаитскій*, процвѣтавшій въ царствованіе византійскаго императора Константина Мономаха (1042—1055 г.), принадлежалъ къ числу примѣчательныхъ дѣятелей византійской науки и литературы. Изъ похвальнаго ему слова, написаннаго Михаиломъ Пселломъ послѣ 1063 г., видно, что І. М. получилъ отъ своего дяди прекрасное образованіе, изучилъ риторику, логику, метафизику и этику, занимался естественными науками, математикой, юриспруденціей и латинскимъ языкомъ. По окончаніи образованія, І. М. содержалъ въ Константинополѣ частную школу, въ которой обучалъ византійскую молодежь риторикѣ, философіи законовъ, потомъ преподавалъ въ школѣ, существовавшей при патріархіи, и наконецъ императоръ Константинъ Мономахъ назначилъ его профессоромъ въ возстановленномъ имъ константинопольскомъ университетѣ. Между іюлемъ 1054 г. и январемъ 1055 г. І. М. получилъ митрополичью каѳедру въ Евхаитахъ (близь Амасіи), хотя и отказывался отъ каѳедры, ссылаясь на тѣлесные недуги. Въ епархіи онъ проявилъ почтенную дѣятельность по упорядоченію церковнаго хозяйства и по закрѣпленію за храмами и монастырями принадлежавшихъ имъ владѣній, которыя подвергались захвату со стороны властей. Дѣло доходило до жалобъ на ревностнаго митрополита императору, но придворныя связи и краснорѣчіе І. парализовали успѣхъ его враговъ. І. М. былъ большой любитель и знатокъ церковной музыки, увеличилъ число псалмовъ въ своей церкви, заботился объ организаціи хоровъ въ монастыряхъ, училъ пѣнію простой народъ. Онъ отличался и высокою аскетическою жизнію, руководилъ иноковъ въ достиженіи нравственнаго совершенства, слѣдилъ за точнымъ соблюденіемъ иноческихъ уставовъ, которые и самъ составлялъ. Но особенно почтенны были литературные труды І. Ему принадлежатъ, прежде всего, весьма многія бесѣды, въ частности на праздники въ честь Богородицы, святыхъ Архангеловъ, св. Георгія, трехъ іерарховъ: Василія в., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста (празднованіе

памяти которыхъ 30 января и было установлено при участіи І.) и въ честь святыхъ Ѳеодоровъ. Бесѣды отличаются глубиною содержанія и ораторскими пріемами. Онѣ важны и въ историческомъ отношеніи. Такъ, благодарственное слово, сказанное въ дни Рождества 1047 г., содержитъ интересныя подробности объ осадѣ Византіи мятежникомъ Львомъ Торникомъ; въ словѣ на день св. Георгія Побѣдоносца сдѣлано описаніе быта печенѣговъ, упомянуто объ ихъ обращеніи въ христіанство и сообщается о положеніи придунайской ѳемы. Слово при вступленіи на евхаитскую каѳедру содержитъ указанія на состояніе митрополіи, а слово по поводу поразительныхъ знаменій говоритъ и объ административныхъ злоупотребленіяхъ. Затѣмъ, І. принадлежатъ два житія—Дороѳея Новаго, основателя монастыря Хиліокома въ Понтѣ, его современника, и монаха Вара, основавшаго въ концѣ V в. монастырь Петры въ Константинополѣ. Первое житіе содержитъ интересныя подробности изъ современной семейной и общественной жизни въ Византіи. І. посвящалъ еще свои труды исправленію богослужебныхъ книгъ (Миней) и написалъ много каноновъ (тремъ святителямъ на 30 января и священномученику Ипполиту, Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери, на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, св. Ѳеодору Тирону и др.), но бо́льшая часть ихъ хранится въ рукописяхъ. Съ его именемъ извѣстно до 79 писемъ,—въ томъ числѣ къ императору Константину Мономаху, Михаилу Пселлу и патріарху Михаилу Кируларію,—представляющихъ интересъ для исторіи просвѣщенія и общественнаго быта въ Византіи XI в. Далѣе, І. принадлежитъ значительное число эпиграммъ, написанныхъ ямбическими стихами; изъ нихъ однѣ составлены на праздники (Преображенія, Пятидесятницы), другія восхваляютъ отцовъ и учителей церкви, иныя посвящены восхваленію членовъ императорской фамиліи, относятся къ жизни и дѣятельности самого автора, касаются нѣкоторыхъ его современниковъ и т. д. Эпиграммы не только любопытны, какъ произведенія византійской поэзіи, но имѣютъ и историческое значеніе. Съ именемъ І. ивѣстенъ этимологическій лексиконъ, также написанный ямбическими стихами. Наконецъ, имѣются указанія на принадлежавшую ему хронографію. Въ глубокой старости І. отказался отъ евхаитской каѳедры и поселился въ монастырѣ Іоанна Предтечи въ Константинополѣ, гдѣ и скончался.

Произведенія І. М. изданы: 1) Johannis Evchaitorum metropolitae quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt *Johannes Bollig* descripsit, *Paulus de Lagarde* edidit, Gottingae 1882; [*Ср. P. de Lagarde*, Mittheilungen, I, ibid. 1884, S. 124—125]; 2) *Migne*, gr., t. CXX.—Похвалу М. Пселла въ честь І. издалъ *Sathas*, Bibliotheca graeca medii aevi, t. V, Paris 1876.—Пособія для ознакомленія съ писателями указалъ К. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München 1897.

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ Италъ (Ἰωάννης ὁ Ἰταλός) см. „Энц." V, 1154—1155 [а также еще академ. *Ѳ. И. Успенскій*, Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ" II (Одесса 1897), стр. 1—66; *Димитрій Брянцевъ*, Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью, въ журналѣ „Вѣра и Разумъ" 1904 г., №№ 7, 8, 10, 11, 19, 20, 21, 22, 23, 24; *его же*, Іоаннъ Италъ, византійскій философъ конца XI вѣка, ibid. 1905 г., №№ 5, 6 и 7. Prof. *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur (München ²1897), § 185, S. 444—445].

Іоаннъ, *патріархъ антіохійскій* (1092—1103 г.), былъ сначала инокомъ на островѣ Оксіи въ Пропонтидѣ и занялъ престолъ при содѣйствіи византійскаго императора Алексѣя I Комнина. О церковно-общественной дѣятельности І. ничего неизвѣстно, но ему принадлежитъ нѣсколько сочиненій и, прежде всего,—замѣчательная „Рѣчь о получающихъ монастыри въ даръ и извлекающихъ изъ нихъ прибыль". Въ Византіи существовалъ обычай отдавать монастыри въ даръ и пожалованіе, или харистикію (δωρεά, χαριστική). Такіе монастыри назывались харистикарными, а лица, получившія ихъ,—харистикаріями. Обычай жаловать монастыри очень древенъ по своему происхожденію. Особенно широкое распространеніе онъ получилъ во времена иконоборцевъ, въ частности при Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.), этомъ ожесточенномъ врагѣ монашества, который особенно безцеремонно об-

ращался съ монастырями и ихъ владѣніями и раздавалъ ихъ въ большомъ количествѣ. Но и послѣ иконоборства онъ не потерялъ своего значенія и широко примѣнялся въ средніе вѣка. Жаловать монастыри могли всѣ, владѣвшіе ими, отъ императора до простого ктитора монастыря. Равнымъ образомъ и получать могли всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Монастыри жаловались обыкновенно на всю жизнь харистикарію. Послѣдній былъ въ отношеніи къ полученному монастырю только попечителемъ, но не собственникомъ, и обязанъ былъ заботиться о внѣшнемъ благоустройствѣ монастыря — улучшеніи монастырскихъ зданій, умноженіи владѣній, благолѣпіи храма и т. п. Поэтому сначала въ качествѣ харистикій отдавались только бѣдные и пришедшіе въ ветхость и разрушеніе монастыри, съ цѣлью ихъ возстановленія и украшенія. Но потомъ въ харистикарный способъ раздачи монастырей вкрались (особенно въ X вѣкѣ) большія злоупотребленія. Въ харистикію стали отдаваться и благоустроенные монастыри, ради кормленія, не только клирикамъ, но и мірянамъ, которые превращали монастыри въ гостиницы и дачи, жили здѣсь съ семьями и гостями, устраивали пиры, безконтрольно распоряжались монастырскими доходами, не содержали монаховъ, вмѣшивались во внутреннюю монастырскую жизнь и т. п. Противъ такихъ злоупотребленій и была направлена указанная рѣчь антіохійскаго патріарха І., представляющая рѣзкое обличеніе и всей господствовавшей харистикарной системы. І. положительно осуждаетъ и тѣхъ, кто даетъ монастыри, и тѣхъ, кто ихъ получаетъ. Главными виновниками нечестія являются, по его мнѣнію, православные цари и патріархи. Они, видя неизмѣримое зло для церкви и монашества отъ харистикарной раздачи монастырей и располагая властью прекратить и уничтожить его, не только не принимаютъ никакихъ мѣръ, но еще укрѣпляютъ его, поступая по примѣру своихъ предшественниковъ. Они совсѣмъ не видятъ грѣха въ своихъ поступкахъ и при напоминаніяхъ о немъ готовы сложить свою вину на другихъ. Что касается харистикаріевъ, то ихъ дѣйствія достойны еще большаго осужденія: „Лишь только харистикарій получитъ въ свою власть монастырь,—пишетъ І.,—онъ тотчасъ распускаетъ ненасытную пазуху и кладетъ туда все, принадлежащее монастырю,—не только дома, помѣстья, скотъ и разнообразные доходы, но и самые храмы; игумена и монаховъ онъ считаетъ за своихъ рабовъ, всѣхъ и все разсматриваетъ, какъ свою благопріобрѣтенную собственность, всѣмъ пользуется безбоязненно и по своему желанію, какъ своимъ наслѣдствомъ. Божіимъ храмамъ и монахамъ онъ удѣляетъ какую-нибудь весьма малую часть изъ всего дохода, да и это даетъ какъ милостыню за свою душу и съ предъявленіемъ къ монахамъ многихъ требованій. Я уже не говорю о разрушеніи храмовъ, жилищъ и помѣстій,—такъ какъ онъ всегда слѣдитъ только за доходами и не любитъ расходовъ. Затѣмъ, прекращается всякая установленная ктиторами благочестивая служба, славословіе, возжиганіе свѣчей, псалмопѣніе, раздача милостыни, утѣшеніе монаховъ, мало того—прекращается отпускъ самаго необходимаго пропитанія для монаховъ, кратко сказать,—исчезаетъ всякій образъ благочестія, установленнаго въ монастыряхъ ктиторами. Еще ранѣе того разрушается всякій монастырскій порядокъ, уставы и иноческое правило, игуменъ теряетъ свою власть, всѣмъ распоряжается харистикарій... Никакая монашеская дисциплина не можетъ держаться при такомъ униженіи духовной власти предъ мірскою... Даже и внѣшній видъ монашества началъ уже исчезать, какъ это наблюдается въ монастыряхъ, порабощенныхъ мірянами. Внутри святой ограды мірскіе люди убиваютъ скотъ, ѣдятъ мясо, поютъ пѣсни и творятъ невозбранно всякія мірскія дѣла. То, чего не могъ совершить окаянный Копронимъ, исполняется правовѣрными“. Здравый и убѣдительный голосъ антіохійскаго іерарха, раздавшійся съ благороднымъ негодованіемъ противъ господствовавшаго зла, къ сожалѣнію, не искоренилъ его. Но рѣчь представляетъ образецъ византійскаго ораторскаго искусства и весьма важна въ историческомъ отношеніи. Авторъ обнаружилъ и прекрасное знаніе византійскихъ аскетическихъ трудовъ, которые онъ перечисляетъ въ своемъ словѣ. — Изъ другихъ сочиненій І. извѣстны трактаты объ опрѣснокахъ (противъ латинянъ) и таинствѣ евхаристіи, извлеченія изъ аскетическихъ византійскихъ твореній и письмо къ ефес-

скому архіепископу Θеодору, но всѣ они не изданы, кромѣ отрывка изъ послѣдняго письма.

См. „Τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυροῦ Ἰωάννου τοῦ ἐν τῇ Ὀξείᾳ νήσῳ ἀσκήσαντος λόγος περὶ τὸ ὅτι τὰ μοναστήρια διὰ δωρεῶν λαμβάνοντες εἴτε ἀρχιερατικῶν εἴτε βασιλικῶν καὶ ἐκ τῶν μοναστηρίων κέρδη ἔχοντες ἀσεβοῦσιν“ издалъ *I. B. Cotelerius*, Ecclesiae graecae monumenta I (1677), 159—191, перепечаталъ Migne, Patr. gr., t. 132, col. 1117—49. Отрывокъ изъ письма Θеодору издалъ *Leo Allatius*, De aetate et interstitiis in collatione ordinum etiam apud graecos servandis, Romae 1638, p. 215. *Oudin*, Commentarium de scriptoribus eccles. II, 842—850; *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München 1897; проф. *И. И. Соколовъ*, Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, Казань 1894.

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ Зонара. См. „Зонара“ въ „Энц.“ V, 758—761.

Іоаннъ Скилица, извѣстный византійскій хронографъ, занималъ важное общественное положеніе: онъ былъ куропалатомъ (чинъ) и великимъ друнгаріемъ виглы (начальникъ императорской стражи) при византійскомъ дворѣ въ XI в., какъ видно изъ надписаній его историческаго труда, а историкъ Кедринъ называетъ его протовестіаріемъ и θракисійцемъ, указывая послѣднимъ наименованіемъ на его происхожденіе изъ θракисійской земли въ Малой Азіи. Время его дѣятельности можно опредѣлить довольно точно. Въ предисловіи къ своему труду онъ называетъ себя современникомъ Махаила Пселла (1018—1079 г.), свой трудъ доводитъ до 1079 г., а нѣкоторыя юридическія реляціи были поданы императору Алексѣю I. Комнину (1081—1118 г.), значитъ, свою хронику онъ написалъ во второй половинѣ XI в. и нѣкоторое время жилъ и послѣ 1081 года. Хроника I. С. носитъ такое названіе: „Σύνοψις ἱστοριῶν συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου κουροπαλάτου καὶ μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλας τοῦ Σκυλίτζη“. Она обнимаетъ время съ воцаренія Михаила I Рангаве до царствованія Никифора Вотаніата, т. е. 811—1079 г. Въ одномъ вѣнскомъ кодексѣ трудъ I. С. доведенъ, по свидѣтельству надписанія, до вступленія на престолъ Алексѣя I Комнина (1081 г.). Хроника С. представляетъ одно цѣльное сочиненіе, излагающее исторію византійскихъ императоровъ, т. е. расположенное по царствованіямъ императоровъ, каждое изъ коихъ составляетъ особый отдѣлъ. Нужно при этомъ замѣтить, что она есть продолженіе хроники Θеофана Исповѣдника, законченной царствованіемъ Никифора I (811 г.); большую историко-литературную важность имѣютъ замѣчанія, предложенныя С. въ началѣ его труда и разъясняющія взглядъ автора на значеніе исторіи. Онъ предлагаетъ здѣсь оцѣнку трудовъ прежнихъ византійцевъ (монаха Георгія, Θеофана Исповѣдника, Іосифа Генесія, Никиты Пафлагонскаго и др.), находитъ ихъ недостаточными въ томъ или иномъ отношеніи и намѣревается дать новый, болѣе полезный для читателей историческій трудъ. Подобныхъ критическихъ замѣтокъ нѣтъ ни у одного византійскаго историка. Источниками для I. С. служили труды продолжателей Θеофана, Льва Діакона, Михаила Атталіата, Михаила Пселла и неизвѣстныхъ авторовъ. Строгой критики источниковъ у С. нѣтъ; поэтому встрѣчаются въ его трудѣ повторенія и противорѣчія, имѣется много буквальныхъ механическихъ выписокъ, безъ названія руководителя, на ряду съ истинными повѣствованіями приводятся басни и легенды. Но все то, что внесено въ хронику С. на основаніи личнаго опыта и свидѣтельства современниковъ (особенно въ исторіи царствованія Михаила Парапинака и Никифора Вотаніата), заслуживаетъ полнаго вниманія по исторической достовѣрности, связности изложенія и подробности описанія. Составивъ свой, въ общемъ весьма интересный и полезный, историческій трудъ при пособіи существовавшихъ письменныхъ источниковъ и на основаніи непосредственнаго наблюденія и изученія эпохи, I. С. послужилъ, въ свою очередь, источникомъ для позднѣйшихъ хронографовъ, особенно для Георгія Кедрина, который почти цѣликомъ внесъ хронику С. въ свой историческій трудъ.

Полный текстъ хроники I. С. изданъ только въ латинскомъ переводѣ: Historiarum compendium, quod incipiens a Nicephori imperatoris a Genicis obitu ad imperium Isaacii Comneni pertinet, a Joanne curopalata Scilizzae magno drungario viglae conscriptum et nunc recens a Joanne Baptista *Gabio* e graeco in latinum conversum, Venetiis 1570. Въ греческомъ подлинникѣ издано (Paris 1647, Venet. 1729, Bonnae 1839) лишь окончаніе хроники С., описывающее время отъ

Исаака Комнина до Никифора Вотаніата (1057—1079 г.), при томъ—въ видѣ прибавленія къ Кедрину, такъ какъ прежде держались ложнаго мнѣнія, будто С. буквально списалъ свою хронику у Кедрина.— Пособія для изученія памятника указаны *Крумбахеромъ* (Geschichte der byzantinischen Litteratur, München 1897). Въ этотъ указатель не вошли позднѣйшія пособія, напр.: академика *Ѳ. И. Успенскаго*, Охридская рукопись Іоанна куропалата Скилицы („Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“, т. IV, вып. 2—3, Софія 1899).

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ Фурнисъ — византійскій богословъ XII вѣка, монахъ и игуменъ монастыря на горѣ Ганѣ; сотрудникъ Евѳимія Зигавина въ составленіи „Паноплія“. Въ 1112 г., при византійскомъ императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ, римскій папа Пасхалисъ II послалъ въ Константинополь медіоланскаго архіепископа Петра Хрисолана, который, въ присутствіи царя и синода, и защищалъ догматъ латинской церкви объ исхожденіи Св. Духа. Латинскій архіепископъ встрѣтилъ многихъ оппонентовъ среди греческаго духовенства. Съ особою ревностію и безъ всякой предварительной подготовки ему тотчасъ отвѣчалъ І. Фурнисъ. Такъ появилась его „Апологія противъ сказаннаго медіоланскимъ архіепископомъ Петромъ объ исхожденіи Св. Духа“, въ которой на основаніи Свящ. Писанія опровергается латинское ученіе. Апологію издалъ архимандритъ Андроникъ Димитракопулъ (Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη κτλ. I, Ἐν Λειψίᾳ 1866, стр. 36—47). Кромѣ того, І. Фурнису принадлежатъ: Письмо о святомъ причащеніи (издалъ Левъ Алляцій, De eccles. occident. et orient. perpetua consensione, p. 1153), Слово объ Успеніи Пресвятой Богородицы (издалъ Григорій Палама въ концѣ бесѣдъ Ѳеофана Керамевса, Іерусалимъ 1860, стр. 270—276), Письмо къ монаху Григорію на островѣ Антигонѣ о поминовеніи усопшихъ (рукоп. вѣнской императорской библ-ки № 53), Слово четвертое о Св. Духѣ и другія произведенія богословско-полемическаго содержанія, хранящіяся еще въ рукописяхъ (напр., въ париж. Націон. б-кѣ №№ 1183. 1184. 1263 и др.). Вообще, І. Фурнисъ былъ характернымъ византійцемъ-богословомъ средневѣковой эпохи, начитаннымъ, горячимъ защитникомъ православной вѣры и строгимъ исполнителемъ церковныхъ канововъ.

Немногія свѣдѣнія о писателѣ сообщаетъ Ἀρχιμ. Ἀνδρόνικος Δημητρακόπουλος: а) Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη ἐμπεριέχοντα Ἑλλήνων θεολόγων συγγράμματα, ἐκ χειρογράφων τῆς ἐν Μόσχᾳ Βιβλιοθήκης νῦν πρῶτον ἐκδιδόμενα τομ. I, Ἐν Λειψίᾳ 1866; 2) Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, ἤτοι περὶ τῶν Ἑλλήνων τῶν γραψάντων κατὰ λατίνων καὶ περὶ τῶν συγγραμάτων αὐτῶν, Ἐν Λειψίᾳ 1872. Ср. *Krumbacher*, Geschichte der byzan. Litteratur (München 1897), § 22: 5 [а также у D. *Johannes Dräseke*, Johannes Phurnes bei Bekkos въ „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“ XLIII (N. F. VIII: 1900), 2, S. 237—257].

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ, епископъ **китрскій** (въ Македоніи), византійскій богословъ-писатель XIII в. Онъ написалъ сочиненіе о догматахъ и обрядахъ латинянъ, въ которомъ на основаніи Свящ. Писанія и святоотеческой литературы доказываетъ отступленія латинянъ отъ вселенскаго православія. Кромѣ того, Іоанну, какъ младшему современнику знаменитаго канониста Ѳеодора Вальсамона, приписываются каноническіе отвѣты (16) на вопросы Константина Кавасилы, архіепископа диррахійскаго (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων V, Ἀθῆναι 1855, стр. 403—420), но покойный професоръ А. С. Павловъ доказалъ, что дѣйствительнымъ авторомъ этихъ отвѣтовъ былъ болгарскій архіепископъ VIII в. Димитрій Хоматинъ („Византійскій Временникъ“ 1 за 1894 г., стр. 493—502). Однако І. китрскій, вѣроятно, также написалъ аналогичные каноническіе отвѣты, чѣмъ и объясняется усвоеніе ему извѣстныхъ съ его именемъ, но чужихъ въ дѣйствительности отвѣтовъ. Въ византійскомъ рукописномъ преданіи пока еще не открыты подлинныя произведенія Іоанна китр. каноническаго содержанія.

Полемическій противъ латинянъ трудъ І. китрскаго упоминаетъ *Левъ Алляцій*. De eccles. occid. et orient. perpetua consensione (p. 1122. 1167 и др.). Немногія свѣдѣнія сообщаетъ архим. *Андроникъ Димитракопулъ*, Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, ἐν Λειψίᾳ 1872, стр. 34.

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ Кантакузинъ — византійскій императоръ (1341—1355 г.), одинъ изъ замѣчательныхъ греческихъ писателей средневѣковой эпохи. По матери и женѣ онъ былъ близкимъ родственникомъ византійской цар-

ской фамиліи Палеологовъ и сначала служилъ ей въ званіи великаго доместика и эпарха Ѳракіи. По смерти Андроника IV Палеолога (15 іюня 1341 г.) Кантакузинъ, опасаясь потерять всякое вліяніе при дворѣ, объявилъ себя императоромъ съ именемъ Іоанна VI, но столицею овладѣлъ только въ 1347 г., послѣ весьма гибельной династической борьбы, будучи, наконецъ, признанъ Палеологами въ качествѣ опекуна малолѣтняго Іоанна V (1341—1391 г.). Но уже въ 1355 г. Кантакузинъ, въ расцвѣтѣ силъ и въ разгарѣ дѣятельности, вынужденъ былъ, по требованію законнаго наслѣдника престола Іоанна V, отказаться отъ власти и перемѣнить царскую порфиру на монашескую одежду. Онъ постригся въ иночество съ именемъ Іоасафа (Христодула), сперва жилъ въ Манганскомъ монастырѣ въ Константинополѣ, а потомъ въ одной изъ обителей Аѳона. Онъ умеръ въ 1383 г. въ Пелопонесѣ и погребенъ въ городѣ Мистрѣ. Въ невольномъ уединеніи многоопытный и образованный императоръ-инокъ посвятилъ себя научнымъ занятіямъ и литературѣ—богословской и исторической.

Прежде всего, какъ писатель - богословъ, І. Кантакузинъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи споровъ исихастскихъ, вызванныхъ варлаамитскимъ движеніемъ. Еще будучи императоромъ, онъ написалъ сочиненіе, въ которомъ обличилъ „хулу" Варлаама и Акиндина. Но бо́льшая часть его сочиненій противъ варлаамитской ереси были написаны во время монашескаго уединенія. Самое главное изъ нихъ и основательное раздѣляется на четыре части, каждая изъ коихъ подраздѣляется на нѣсколько книгъ; оно направлено противъ самого Варлаама и Акиндина, а равно и противъ послѣдователей ихъ Прохора Кидони, Исаака Аргира и константинопольскаго патріарха Іоанна XIV Калекаса, котораго онъ лишилъ патріаршаго престола въ 1347 г. Но всѣ эти сочиненія І. Кантакузина еще не изданы и хранятся въ рукописяхъ (напр., Лаврент. б-ки во Флоренціи pl. 8, 8 saec. 14, fol. 379, Париж. Націон. № 1242, fol. 437). Вторая группа богословско - полемическихъ сочиненій императора-монаха Іоасафа Христодула направлена противъ іудеевъ и мусульманъ. Противъ первыхъ написано девять сочиненій, которыя также еще не изданы. Противъ магометанъ І. Кантакузинъ составилъ апологію для своего друга Ахеменида, который изъ мусульманства перешелъ въ христіанство и постригся въ монахи съ именемъ Мелетія и котораго его прежніе друзья побуждали отречься отъ христіанства. Апологія раздѣляется на двѣ части, каждая изъ коихъ имѣетъ четыре отдѣла. Въ началѣ апологіи защищаются догматы христіанства противъ ислама, а потомъ указываются противорѣчія въ Коранѣ, изобличается ложь его основныхъ положеній и частныхъ выводовъ. Эта апологія издана (Migne gr. CLIV, 372—692). Кромѣ того І. Кантакузину принадлежали нѣкоторые церковные гимны. Но, вообще, богословско-литературная дѣятельность василевса-инока еще не можетъ быть оцѣнена надлежащимъ образомъ, такъ какъ его богословскіе труды пока хранятся въ рукописяхъ. Затѣмъ, І. Кантакузинъ замѣчателенъ, какъ историкъ. Ему принадлежатъ „Четыре книги исторіи" — Ἱστοριῶν βιβλία Δ', гдѣ излагаются византійскія событія отъ 1320 до 1356 г., а нѣкоторыя частности восходятъ и до 1262 г. Введеніе къ сочиненію состоитъ изъ двухъ писемъ Нила и Христодула, вымышленныхъ авторомъ лицъ, изъ коихъ Христодулъ, по приглашенію Нила, обѣщается написать исторію и разсказать лишь о томъ, что самъ видѣлъ и узналъ, руководясь принципомъ — повѣствовать sine ira et studio — οὐκ ἀπεχθεία τινὶ ἢ φιλία (I, 10_9, по ed. Bonnae). Предшествующихъ историковъ, изъ коихъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ Никифора Григору, онъ судитъ весьма строго, порицая за явное замалчиваніе истины. Но доброе намѣреніе І. Кантакузина разбивается о ту же скалу, о которую сокрушилось безпристрастіе его противника, потому что и Кантакузинъ разсказываетъ о событіяхъ, въ которыхъ и самъ участвовалъ, при томъ былъ передовымъ и центральнымъ дѣятелемъ. Его историческій трудъ отличается еще бо́льшею партійностію, чѣмъ исторія Григоры, и авторъ употребляетъ здѣсь всѣ усилія, чтобы оправдать и защитить свои дѣйствія. Такъ какъ въ разсказѣ на первый планъ выступаетъ личность І. Кантакузина, то отъ этого не только страдаетъ симметрія повѣствованія, но теряются точность и правильность въ пониманіи и послѣдовательности фактовъ.

Правда, авторъ разсказываетъ массу подробностей и частностей интересныхъ, ясныхъ и точныхъ, но не раскрываетъ внутренней между ними связи, не сообщаетъ причинъ зависимости всего историческаго матеріала. Большіе отдѣлы исторіи остаются совершенно темными, а въ другихъ замѣчается нескрываемая писателемъ тенденція доказать, какъ хорошо, разумно, справедливо дѣйствовали во всемъ I. Кантакузинъ и его друзья. Поэтому для правильнаго научнаго пользованія воспоминаніями бывшаго императора необходимо восполнять ихъ и противопоставлять другимъ современнымъ историческимъ трудамъ, — особенно Никифора Григоры. Два эти автора исправляютъ и восполняютъ другъ друга не только по самому характеру трудовъ, но и по ихъ матеріалу: Григора разсказываетъ внѣшнюю исторію, а I. Кантакузинъ ограничивается почти совершенно внутренними пружинами событій. Какъ въ жизни эти два мужа были взаимными противниками, такъ расходились и въ научныхъ своихъ направленіяхъ: Григора былъ послѣдователемъ Платона, а I. Кантакузинъ — Аристотеля, и возникшая впослѣдствіи борьба между платониками и аристотеликами имѣла нѣкоторое воплощеніе въ отношеніяхъ этихъ замѣчательныхъ византійцевъ. Вообще, исторія I. Кантакузина требуетъ тщательной критики: авторъ разсказываетъ о себѣ, оправдываетъ свои дѣйствія и винитъ своихъ противниковъ; отсюда, подробности разсказа истинны, но цѣлое исполнено тенденціозности и явной несправедливости (Parisot). Въ отношеніи конструкціи трудъ I. Кантакузина отличается удивительнымъ единствомъ, такъ какъ центромъ повѣствованія является самъ писатель: первая книга представляетъ I. Кантакузина благожелательно расположеннымъ къ законному наслѣднику императорскаго византійскаго престола, вторая говоритъ объ I. Кантакузинѣ, какъ первомъ министрѣ имперіи, въ третьей I. К. изображается, какъ наслѣдникъ царскаго престола, а въ четвертой разсказывается о правленіи I. К. и причинахъ его паденія. Языкъ исторіи I. К. не носитъ слѣдовъ обширнаго филологическаго образованія, какъ у Григоры, но онъ проще и яснѣе языка послѣдняго. Хотя характеръ труда I. К. классическій, но онъ уже является однимъ изъ самыхъ раннихъ памятниковъ народной греческой прозы. Наконецъ, I. Кантакузинъ написалъ переложеніе первыхъ пяти книгъ Аристотелевой „Этики Никомаха“.

Исторію I. К. въ первый разъ издалъ въ латинскомъ переводѣ *Jac. Pontanus* (Ingolstadt 1603), потомъ *анонимъ* на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ трехъ томахъ (Paris 1645), послѣ *Schopen* въ боннской серіи византійскихъ историковъ (три тома, 1828—1832 г.) и у Migne, Patr. gr., t. CLIII—CLIV. Литературу для ознакомленія съ писателемъ подробно указываетъ *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München 1897.

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ Евгеникъ, византійскій писатель, родомъ изъ Трапезунта, по должности номофилаксъ великой Христовой церкви, жилъ въ первой половинѣ XV в. и вмѣстѣ съ своимъ знаменитымъ братомъ Маркомъ Евгеникомъ (ефесскимъ) принималъ участіе въ защитѣ православія наканунѣ провозглашенія флорентійской уніи. Въ 1437 г. I. Е. путешествовалъ съ патріархомъ Іосифомъ въ Италію для участія на соборѣ, но, пораженный тѣмъ, что здѣсь происходило, не захотѣлъ быть свидѣтелемъ соборныхъ заблужденій и вмѣстѣ съ Ираклійскимъ митрополитомъ Антоніемъ вскорѣ, съ разрѣшенія императора, возвратился въ Византію. Главный богословскій трудъ I. Е. есть „Слово въ опроверженіе богохульнаго и ложнаго опредѣленія, состоявшагося на латинскомъ соборѣ во Флоренціи“. Другія произведенія I. Е.—риторическаго характера. Ему принадлежитъ „Описаніе Трапезунта“, въ которомъ онъ говоритъ о положеніи города и его окрестностей, кратко излагаетъ историческую его судьбу. Аналогичны съ этимъ трудомъ—„Описаніе Имвроса“, „О Коринѳѣ“ и „О селѣ Петрини“ близь Спарты. Кромѣ топографическихъ трудовъ, I. Е. принадлежатъ описаніе картины, на которой изображена фантастическая мѣстность съ птицами и охотничьими собаками и т. п., посрединѣ находится дерево платанъ, водружена икона Богоматери, въ саду гуляетъ молодой царь съ супругой и пр. Вѣроятно, сюжетъ навѣянъ впечатлѣніями во время поѣздки въ Италію. Затѣмъ, I. Е. написалъ ямбическіе стихи по поводу иконы великаго Златоуста, одну епитафію въ 96 стихахъ, похвалу и благодарность въ стихахъ императору Іо-

анну VIII Палеологу и другія подобныя произведенія, часть которыхъ хранится еще въ рукописяхъ (особенно въ Парижской Національной библіотекѣ suppl. gr. 2075, написанный самимъ І. Е. въ 1439 г.).

Литература. Сочиненія І. Е. изданы: *Tafel*, Eustathii opera (370—373), 1832; *Fr. Boissonade*, Anecdota nova (329—346), Paris 1844; *Bandini*, Catalogus codicum graecorum bibl. Laurentianae, 3 (1770), 322 etc.; *E. Legrand*, Cent dix lettres de Francois Filelfe, Paris 1894 и др. См. *K. Krumbacher*, Geschichte der byzant. Litteratur, München 1897. Ἀρχιμ. Ἀνδρόνικος Δημητρακόπουλος, Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, ἐν Λειψίᾳ 1872.

И. И. С—въ.

Іоаннъ Аргиропулъ — писатель-гуманистъ, родился въ началѣ XV в. въ Константинополѣ въ аристократической семьѣ, учился на родинѣ и въ Италіи, незадолго до завоеванія Константинополя турками въ 1453 г. возвратился въ Византію, былъ свидѣтелемъ ея паденія, а потомъ, вмѣстѣ со многими византійцами, бѣжалъ во Флоренцію. Здѣсь, какъ человѣкъ образованный, І. примкнулъ къ группѣ греческихъ ученыхъ, пользовавшихся покровительствомъ Медичисовъ, и сталъ во главѣ гуманитарнаго просвѣтительнаго движенія, возникшаго и развившагося въ западной Европѣ подъ воздѣйствіемъ византивизма. І. занимался преподаваніемъ греческаго языка, комментировалъ греческихъ философовъ, знакомилъ учившуюся у него латинскую молодежь съ богословскими произведеніями византійской литературы. Въ свою очередь, І. прекрасно изучилъ латинскій языкъ, писалъ и переводилъ на этотъ языкъ сочиненія греческихъ философовъ и творенія св. отцовъ. За обширныя познанія и ученость І. А. пользовался особеннымъ покровительствомъ Космы и Петра Медичисовъ и имѣлъ большое вліяніе на воспитаніе Лаврентія М. А ученики говорили объ І., что въ его преподаваніи воскресали времена древнихъ философовъ. Когда во Флоренціи появилась чума, І. А. удалился въ Римъ (1471 г.) и преподавалъ здѣсь философію Аристотеля. Въ Римѣ онъ и скончался около 1486 г.

І. А. написалъ очень много сочиненій разнообразнаго характера. Изъ философскихъ трудовъ ему принадлежатъ: введеніе и *схоліи* къ Порфирію и Ὄργανον'у Аристотеля, трактатъ о силлогизмѣ, о философіи Аристотеля, философско-врачебныя разсужденія, адресованныя на Кипръ. Къ богословскимъ произведеніямъ І. относятся: трактатъ объ исхожденіи Св. Духа, написанный на основаніи твореній отцовъ западной церкви и по просьбѣ Луки Нотара (издалъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ Левъ Алляцій въ Graecia orthodoxa I, 400—418, откуда перепечаталъ Migne, gr., t. CLVIII), рѣчь о флорентійскомъ соборѣ, церковно-религіозныя стихотворенія. Изъ ораторскихъ произведеній І. А. извѣстны: рѣчь къ византійскому императору Константину XI (1448—1453 г.) въ утѣшеніе по поводу смерти его матери, подобная же рѣчь Кантакузину, по случаю кончины его сына, *монодія* на смерть императора Іоанна Палеолога († 1448 г.) и въ утѣшеніе императора Константина, рѣчь къ императору Константину XI о царствѣ. Кромѣ того, сохранились письма І. къ римскому папѣ Николаю V, Виссаріону никейскому и къ нѣкоторымъ кардиналамъ. І. перевелъ на латинскій языкъ шестодневъ св. Василія в. (Basileae 1565), многія сочиненія Аристотеля, напр. его этику Никомахову. На латинскомъ языкѣ онъ написалъ и комментарій къ Аристотелевой этикѣ Никомаховой (напечатанъ во Флоренціи и Парижѣ въ 1541 г.), а равно и нѣкоторыя письма.

Свѣдѣнія объ І. А. и литературу о немъ сообщаетъ: Κωνστ. Σάθας, Νεοελληνικὴ φιλολογία· Βιογραφίαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμψάντων ἑλλήνων ἐν 1453-1821, Ἀθῆναι 1868.

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ Зигомала. См. „Зигомалы“ въ „Энц.“ V, 696—697.

Іоаннъ Каріофиллъ—греческій богословъ XVII в., родился въ дерконской епархіи, близъ Константинополя, учился въ столичной патріаршей школѣ подъ руководствомъ дидаскала Ѳеофила Коридалевса, усвоившаго лютерокальвинистическія воззрѣнія и сообщившаго ядъ лжеученія своему блестящему ученику І. Каріофиллу. По побужденію учителя, І. К. написалъ сочиненіе по поводу слова „пресуществленіе“, въ дѣйствительности же противъ таинства евхаристіи и распространилъ свою рукопись въ греческомъ столичномъ обществѣ. О сочиненіи І. узналъ современный вселенскій

патріархъ Парѳеній II (1644—1645 г.), призвалъ I. К., изобличилъ въ протестантизмѣ и угрожалъ осудить на соборѣ, какъ еретика, если онъ не раскается. Но при посредствѣ тестя К., эконома великой церкви,—столкновеніе между патріархомъ и I. К. было улажено. Вслѣдъ затѣмъ самъ К. анаѳематствовалъ лютеранскую ересь, отказался отъ воззрѣній, раскрытыхъ въ сочиненіи о таинствѣ евхаристіи, получилъ прощеніе и назначенъ схолархомъ патріаршей школы въ Константинополѣ. Въ теченіе 18 лѣтъ (1646—1664) К. съ честію занималъ должность схоларха, пользовался уваженіемъ учениковъ за прекрасное преподаваніе и почтенъ былъ даже званіемъ великаго *логоѳета* великой Христовой церкви. Но потомъ оказалось, что раскаяніе I. К. въ 1645 г. было неискреннее: онъ по прежнему держался протестантскихъ воззрѣній на таинство евхаристіи и распространялъ въ греческомъ народѣ свое лжеученіе. Поэтому въ 1691 г. константинопольскій патріархъ Каллиникъ II потребовалъ его на церковный судъ. Въ патріаршихъ палатахъ состоялся соборъ, предъ которымъ К. и исповѣдалъ, что его сочиненія и богословскія мнѣнія противорѣчатъ догматамъ православной церкви, и подписалъ соборное опредѣленіе, которое гласило: „въ каждой частицѣ евхаристическаго хлѣба и вина заключается не какая-либо часть тѣла и крови Христовыхъ, но всецѣло Господь Христосъ, по Его сущности, т. е. съ душею и божествомъ, совершенный человѣкъ и Богъ; одно и то же тѣло Христово находится на небѣ и присутствуетъ въ таинствѣ, но оно не снисходитъ съ неба, а хлѣбъ и вино существенно претворяются въ тѣло и кровь Христовы, и поэтому тѣло и кровь Господни истинны и дѣйствительны, оставаясь однако незримыми въ таинствѣ, и хотя во вселенной приносится много евхаристическихъ жертвъ, но Христосъ пребываетъ одинъ“. Въ недѣлю православія 1691 г. патріархъ Каллиникъ объявилъ въ храмѣ синодальное постановленіе, разорвавъ публично тетрадь съ лжеученіемъ К., и подвергъ анаѳемѣ всякаго, кто имѣетъ списокъ съ его рукописи и не предастъ огню. К. вскорѣ удалился (1693 г.) въ Болгарію, но, вѣроятно, не отказался отъ протестантскихъ воззрѣній на евхаристію, полагая, что совершать таинство можетъ и лицо, не имѣющее посвященія, потому что „не священство, говорилъ К., а только вѣра христіанская содѣлываетъ таинство“. Въ 1695 г. іерусалимскій патріархъ Досиѳей издалъ сочиненіе Ἐγχειρίδιον κατὰ Ἰωάννου Καρυοφύλλου, въ которомъ ставитъ послѣдняго наряду съ Лютеромъ, Кальвиномъ и нѣкоторыми протестантствующими греческими богословами. К. скончался въ самомъ концѣ XVII в. Въ 1697 г. онъ, по просьбѣ архонта Константина Кантакузина, опубликовалъ свое сочиненіе о недоумѣніяхъ и разрѣшеніяхъ или объ изслѣдованіи и необходимыхъ доказательствахъ нѣкоторыхъ догматовъ церкви (Ἐγχειρίδιον περί τινῶν ἀποριῶν καὶ λύσεων, ἢ περὶ ἐξετάσεως καὶ επιβεβαιώσεων ἀναγκαίων τινῶν τῆς ἐκκλησίας δογμάτων, παρὰ τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου διδασκάλου Ἰωάννου Καρύοφύλλου κτλ.). Кромѣ того, К. написалъ житіе слѣдующихъ греческихъ новомучениковъ: Іордана († 2 февраля 1650 г.), Іоанна († 20 декабря 1652 г.), Симеона трапезунтскаго († 14 авг. 1653 г.), Іоанна Влаха († 12 мая 1662 г.), Аѳанасія († 24 іюля 1670 г,), Николая Карпенисіота († 23 сент. 1672 г.), Гавріила († 2 февр. 1676 г.), Кипріана († 5 іюля 1679 г.), Стаматія († 10 авг. 1680 г.), Дамаскина († 13 ноября 1681 г.) и Павла русскаго († 3 апрѣля 1683 г.). Этотъ мортирологъ показываетъ, какое тяжелое время переживалъ греческій народъ подъ турецкимъ игомъ въ эпоху жизни I. Каріофилла.

Литература. К. Σάθας, Νεοελληνική φιλολογία. Ἀθῆναι. 1868. Проф. *А. П. Лебедевъ,* Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ. Изд. 2, Спб. 1904 (здѣсь указаны и пособія для ознакомленія съ писателемъ).

И. И. Соколовъ.

Іоаннъ — *имя 23 папъ.*

1. **Іоаннъ** I (523—526) родомъ изъ Тосканы, посвященъ былъ 16 августа 523 г. Повидимому, своимъ возвышеніемъ онъ не былъ обязанъ Теодориху в., который потомъ послѣдній смотрѣлъ на папу, какъ на своего подданнаго. Когда императоръ Юстинъ I, въ 523 г., началъ общее преслѣдованіе еретиковъ, аріане-готы обратились за помощію къ своему соплеменнику и единовѣрцу Теодориху. Но въ Византіи остались глухи къ представленіямъ Теодориха. Тогда Теодо-

рихъ рѣшилъ подкрѣпить свою просьбу ходатайствомъ знатныхъ православныхъ римлянъ и главою посольста избралъ папу Іоанна. Послѣдній вынужденъ былъ принять унизительное предложеніе, а позднѣйшая легенда горорить даже, что онъ силою былъ посаженъ на корабль. Въ концѣ 525 г. Іоаннъ прибылъ въ Константинополь, и это былъ первый папа, вступившій на почву восточной имперіи. Императоръ Юстинъ принялъ его съ чрезвычайными почестями — бо́льшими чѣмъ тѣ, которыя воздавались константиноп. патріарху. Переговоры о терпимости къ аріанамъ—готамъ увѣнчались успѣхомъ. Не смотря на это, папа, прибывъ послѣ пасхи 526 г. въ Равенну, былъ брошенъ Теодорихомъ въ темницу. Въ чемъ заключалась вина папы, — неизвѣстно. Пфейльшифтеръ и другіе предполагаютъ, будто онъ навлекъ гнѣвъ короля тѣмъ, что короновалъ императора Юстина въ пасху 526 г. Но объ этомъ коронованіи сообщаетъ только liber pontificalis и не упоминаетъ никто изъ современниковъ, почему оно, очевидно, принадлежитъ къ области легендъ. Всѣ другія попытки объяснить поведеніе короля также неудачны. Несомнѣнно только то, что Теодорихъ видѣлъ въ Іоаннѣ приверженца византійской партіи. І. недолго томился въ темницѣ: онъ уже давно былъ опасно боленъ и скончался 18 мая 526 г. Впослѣдствіи былъ канонизованъ, какъ мученикъ за вѣру.

Источники и литература. Liber pontificalis, ed. *Mommsen* въ Monum. Germaniae Gesta fontificum I, p. 133—137; Chronic. Italica, ed. *Mommsen*, Chron. minora, M. G. Auct. antiqu. I, p. 328. *Pfeilschifter*, D. Ostgotenkönig Theod. d. Gr. 1896, S. 155—202, *Hodgkin*, Italy and her Invaders III, 510—520; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Ист. хр. церкви, пер. А. П. Лопухина I, 483. Проф. о. *М. И. Орловъ*, Liber pontifikalis, какъ источникъ для исторіи римскаго папства и полемики противъ него Спб. 1899 г., стр. 33—44. 85. 154; Всеобщая исторія, составл. подъ руков. *Лависса* и *Рамбо*, I. 96—97; *Ф. Грегоровіусъ*, Исторія города Рима въ средніе вѣка, пер. В. Савина II (Спб. 1889), 141—145.

2. **Іоаннъ II** (533—535 г.). По смерти Бонифація II, 17 октября 532 г., въ Римѣ началась ожесточенная борьба изъ-за папскаго престола. Кандидаты въ папы не стѣснялись въ средствахъ борьбы. Даже священные сосуды были проданы, чтобы достать деньги для подкупа. Наконецъ, остготскій дворъ склонился на сторону пресвитера Меркурія Іоанна, и 2-го января 533 г. онъ былъ посвященъ, а 8 мая 535 г. уже умеръ. Важнѣйшимъ событіемъ его правленія было участіе въ ѳеопасхитскомъ спорѣ: еще 6 іюня 533 г. импер. Юстиніанъ предложилъ ему подписаться подъ исповѣданіемъ, заключающимъ спорную формулу. Іоаннъ долго медлилъ и только 25 марта 534 г. посланіемъ увѣдомилъ о своемъ согласіи. Посланіе это вмѣстѣ съ письмомъ императора было включено въ codex Justinianeus.

Литература указана у H. Böhmer'a въ R. E. v. Herzog Hauck IX³, 256; *Langen*, Gesch. d. röm Kirche von Leo d. Gr. bis Nicolaus I, стр. 313—324; *Grisar*, Gesch. Roms und der Päpste in Mittelalt. I, стр. 497; *Hodgkin* IV, 87 сл.; *Грегоровіусъ* II, 147—150.

3. **Іоаннъ III** (561 — 574 г.), сынъ одного знатнаго римлянина Анастасія, послѣ долгой вакансіи римской каѳедры былъ посвященъ 17 іюля 561 г. и умеръ 13 іюля 574 г. При немъ стремленія римской каѳедры возвратить отпавшія отъ Рима послѣ собора 553 г. церковныя провинціи увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ: 15 сентября 568 г. подчинилась Равенна; въ 571 г. архіепископъ миланскій Лаврентій II возобновилъ сношенія съ Римомъ; во Франціи два низложенные епископа, аппеллировавшіе къ нему, были возстановлены, но такъ какъ они снова стали вести прежній распущенный образъ жизни, то были окончательно низложены.

Литература. *H. Böhmer*, 256—257; *Langen*, 401—403; *Hodgkin*, V, 65; *Грегоровіусъ*, II, 210—215; *Лависсъ* и *Рамбо*, I, 254.

4. **Іоаннъ IV** (640—642 г.), сынъ схоластика Венанція изъ Далмаціи, избранъ былъ по смерти Северина (2 авг. 640 г.) въ папы. Въ то время, когда онъ ожидалъ утвержденія императора, посланъ былъ отвѣтъ на вопросъ ирландскаго духовенства и монашества относительно времени празднованія пасхи. Отвѣтъ этотъ замѣчателенъ, во-первыхъ, указаніемъ на то, что—до утвержденія папы—римскою церковію управлялъ не вновь избранный папа, а особый епископъ—викарій; во вторыхъ, изъ него видно, что пелагіанство въ это время еще существовало въ Ирландіи. По своемъ утвержденіи на престолѣ 22 сентября 640 г. Іоаннъ IV созвалъ соборъ, на которомъ осудилъ монoѳелитство. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказался противъ константинопольскаго патріарха Пирра, а такъ какъ послѣдній ссылался на Гонорія I, въ защиту монoѳелитства, то папа отправилъ къ двумъ сыновьямъ императора Ираклія посланіе, въ которомъ пытался доказать православіе Гонорія и требовалъ уничтоженія новаго догмата. Послѣ

дворцовой революціи, приведшей къ возвышенію Констанца II, Іоаннъ IV получилъ отъ новаго императора извѣстіе, что его желаніе исполнено. Папа принималъ участіе въ судьбѣ своихъ земляковъ, жителей Далмаціи, сильно тѣснимыхъ славянами, и тратилъ большія суммы на выкупъ плѣнныхъ. Въ честь далматинскихъ мучениковъ онъ построилъ церковь въ Римѣ. Скончался 12 октября 642 г.

Литература. *H. Böhmer*, 257; *Hodgkin* VI, 18. 172; *Иванъ Орловъ*, Труды св. Максима Исповѣдника (Спб. 1888), стр. 34; *Грегоровіусъ* III, 284.

5. **Іоаннъ V** (685—686 г.), родомъ изъ Сиріи, въ санѣ діакона игралъ роль на шестомъ вселенскомъ соборѣ. Онъ былъ первымъ папою, который по конституціи императора Константина VI былъ посвященъ (23 іюня 685 г.) тотчасъ послѣ избранія безъ императорскаго утвержденія. При немъ сардинская церковь снова была подчинена римской каѳедрѣ. 2 августа 686 г. онъ умеръ.

Литература. *H. Böhmer*, 257; *Hodgkin*, VI, 359; *Langen*, 581; о. проф. *М. И. Орловъ*, Liber pontificalis, 104—105; *Грегоровіусъ* III, 305 сл.

6. **Іоаннъ VI** (701—705 г.), родомъ грекъ, занялъ престолъ вопреки волѣ императора Апсимара—Тиверія. Императоръ послалъ экзарха Ѳеофилакта въ Римъ, чтобы низложить папу, но вся милиція Италіи собралась вблизи Рима и защитила избранника. Большая опасность угрожала папѣ отъ Гизульфа, герцога беневентскаго, но подарки папы склонили его отказаться отъ завоеванія. Умеръ онъ 11 янв. 705 г.

7. **Іоаннъ VII** (705—707 г.), какъ и его предшественникъ, — грекъ. Liber pontificalis восхваляетъ его образованность, краснорѣчіе и пониманіе искусства, проявленное имъ при постройкѣ многихъ римскихъ церквей. Когда императоръ Юстиніанъ II послалъ ему акты Трулльскаго собора съ просьбою высказаться относительно каждаго постановленія въ отдѣльности, папа не имѣлъ достаточно мужества выразить свое рѣшительное мнѣніе. Гораздо смѣлѣе относился онъ къ англійской церкви, требуя принятія римской одежды для духовенства. Съ лангобардами онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

Литература. *H. Böhmer*, 257—258; *Hodgkin* VI, 363. 367. 370; *Langen*, 593. 595; *Грегоровіусъ* III, 315. 316.

8. **Іоаннъ VIII** (872—882 г.). Сдѣлавшись папою во время быстраго роста папскаго могущества, Іоаннъ, хотя и стоялъ уже на порогѣ старости, однако съ юношескимъ пыломъ принялся за осуществленіе всемірной папской теократіи. Въ дарованіяхъ у него недостатка не было, онъ былъ не только опытнымъ финансистомъ и довольно хорошимъ полководцемъ, но и искуснымъ политикомъ, прекрасно умѣвшимъ обращать имущество и личность другихъ на службу своимъ интересамъ. Онъ не былъ разборчивъ въ средствахъ: отлученіе, напр., онъ примѣнялъ въ чисто политическихъ цѣляхъ; духовнымъ былъ онъ только по имени; передъ ложью не останавливался. Не были чужды ему и научные интересы: Анастасій Библіотекарь пользовался его милостями; діакону Іоанну онъ поручилъ составить житіе Григорія в. Всѣ свои силы Іоаннъ VIII направилъ на двѣ чисто политическія цѣли: на освобожденіе Италіи отъ сарацинъ и на господство въ Италіи и въ имперіи; и если онъ не достигъ ни той, ни другой, то не по недостатку умѣнія, а по недостатку силы. Всю жизнь папа искалъ могущественнѣйшихъ союзниковъ, но начавшееся разложеніе монархическаго строя, вслѣдствіе ленной системы, дѣлало его союзниковъ безсильными. Такъ, не смотря на помощь императора Людовика II, онъ не только не успѣлъ изгнать сарацинъ изъ Италіи, но и вынужденъ былъ въ концѣ своего правленія платить имъ ежегодную значительную дань. Другимъ его союзникомъ былъ Карлъ Лысый, котораго онъ въ 875 г. короновалъ римскимъ императоромъ, обойдя старшаго брата Людовика нѣмецкаго. Такимъ поступкомъ папа показывалъ, что распоряженіе этимъ высокимъ званіемъ зависитъ отъ римской каѳедры. Вмѣстѣ съ Карломъ онъ избралъ архіепископа Анзегиза сенскаго примасомъ Галліи и Германіи, желая этимъ сдѣлать французскій клиръ болѣе покорнымъ, но послѣдній во главѣ съ Гинкмаромъ реймскимъ (см. „Энц." IV, 382—383) энергично отстаивалъ свои права. По смерти Карла папа дѣлалъ попытки устроить другіе союзы, но въ концѣ концовъ вынужденъ былъ въ 881 г. короновать Карла Толстаго безъ всякой выгоды для себя. На ряду съ этими чисто политическими вопросами церковные вопросы въ политикѣ Іоанна VIII играли незначительную и подчиненную роль. Въ спорѣ между Меѳодіемъ и баварскимъ епископатомъ папа сначала рѣшительно сталъ на сторону Меѳодія, но въ 879 г. вызвалъ Меѳодія, какъ лжеучителя, въ Римъ. Меѳодій успѣлъ оправдаться, и Іоаннъ VIII утвердилъ его архіепископомъ, а въ письмѣ къ Святополку восхвалялъ кириллицу и дозволилъ дальнѣйшее употребленіе славянской литургіи. Но въ тоже время онъ назначилъ злѣйшаго врага Меѳодіева Викинга епископомъ Нитры. Болѣе послѣдовательную политику проводилъ онъ въ болгарскомъ вопросѣ. Тѣмъ не менѣе князь Михаилъ на письма и посольства папы отвѣчалъ одними обѣщаніями, и греческіе священники и культъ тамъ остались. Въ 879 г. Іоанну VIII удалось склонить Бранимира кроатскаго на

свою сторону. Съ болгарскимъ былъ тѣсно связанъ византійскій вопросъ. Но и на этомъ полѣ папа потерпѣлъ пораженіе: онъ долженъ былъ признать Фотія патріархомъ и согласиться съ постановленіями собора 879 г., а надежды его на помощь Василія I противъ сарацинъ не оправдались. 15 декабря 882 г. Іоаннъ VIII умеръ, сдѣлавшись жертвою заговора.

Литература. *H. Böhmer*, 258—260; *Langen*, 170—275; *Lapôtre* S. J., L'Europe et le Sainte Siège à l'époque carolîgienne I (1895): Jean VIII; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Исторія христіанской церкви I, 876; проф. *П. И. Лепорскій*, Исторія ѳессалоникскаго экзархата, 215; *Грегоровіусъ* т. III, кн. V, стр. 212—227; *Джемсъ Брайсъ*, Священная Римская имперія, пер. Д. М. Петрушевскаго (Москва 1891), 123 сл.; † проф. *Н. А. Осокинъ*, Исторія среднихъ вѣковъ I, 284 сл.; † проф. *Н. Я. Бѣляевъ*, Состояніе папства въ IX—XIII в. въ „Правосл. Собес." 1879 г., № 3, 284, № 4, 297. Литературу о дѣлѣ Игнатія—Фотія см. подъ словомъ „Игнатій" въ „Энц." V, 787.

9. **Іоаннъ IX** (898—900 г.), родомъ изъ Тиволи, монахъ бенедиктинскаго ордена, возведенъ былъ на престолъ сполетскою партіей въ апрѣлѣ 898 г., по изгнаніи Сергія III. Въ противоположность Стефану VI, онъ призналъ Формоза законнымъ папой и провелъ это постановленіе на созванномъ имъ соборѣ. На этомъ же соборѣ онъ призналъ законнымъ императоромъ Ламберта сполетскаго, а помазаніе на царство варвара Арнульфа объявилъ не имѣющимъ силы. Обративъ вниманіе на безпорядки во время послѣднихъ папскихъ выборовъ, онъ издалъ постановленіе, въ которомъ, ссылаясь на Constitutio Romana 842 г., требовалъ, чтобы посвященіе папы, „избраннаго епископами и всѣмъ клиромъ и испрошеннаго народомъ и сенатомъ", происходило въ присутствіи императорскихъ пословъ. Вскорѣ послѣ этого на кратковременномъ соборѣ въ Равеннѣ онъ пытался въ союзѣ съ Ламбертомъ устранить нѣкоторыя недостатки церковнаго строя, но неожиданная смерть молодого императора (15 окт. 898 г.) помѣшала его планамъ. Въ Моравіи онъ, вопреки интересамъ Баваріи, по просьбѣ князя Монмира поставилъ трехъ епископовъ, чѣмъ вызвалъ энергичный протестъ Теотемара зальцбургскаго. Съ Византіей онъ сначала находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ и подтвердилъ постановленія своихъ предшественниковъ относительно Фотія, но не задолго до смерти, повидимому, примирился.

10. **Іоаннъ X** (914—928 г.), темнаго происхожденія, получилъ престолъ, благодаря куртизанкѣ Ѳеодорѣ. Его политика была не безуспѣшна: славянскаго архіепископа Спалато онъ склонилъ къ принятію латинской литургіи и къ подчиненію Риму; съ болгарами онъ возобновилъ сношенія, хотя патр. Николай константиноп. съумѣлъ помѣшать посольству Іоанна X къ царю Симеону; оживленныя сношенія были завязаны и съ испанскою церковію. Въ Германіи и Франціи роль папы почти ограничивалась одобреніемъ уже предпринятыхъ епископами и князьями мѣропріятій; напр., папа одобрилъ избраніе пятилѣтняго графа Гуго фонъ-Вермандуа реймскимъ архіепископомъ. Болѣе прославился папа своими политическими и военными успѣхами. Ему удалось устроить противъ сарацинъ лигу значительныхъ итальянскихъ князей и византійскаго императора. Іоаннъ X самъ сталъ во главѣ войска и въ августѣ 916 г. совершенно разбилъ сарацинъ при Гарильяно. Дочь Ѳеодоры Марозія, стремясь къ полному господству въ Римѣ, заключила Іоанна X въ темницу, гдѣ онъ и умеръ, по Ліутпранду, задушенный подушкою.

11. **Іоаннъ XI** (931—936 г.), сынъ папы Сергія III и Марозіи, получилъ престолъ 21 года, благодаря матери. въ 932 г. вмѣстѣ съ нею былъ заключенъ въ тюрьму другимъ сыномъ Марозіи Альберихомъ и умеръ въ январѣ 936 года.

12. **Іоаннъ XII** (955—964 г.), сынъ Альбериха, носившій прежде языческое имя Октавіана и перемѣнившій его на Іоанна. Перемѣнивъ имя, Іоаннъ остался и на папскомъ престолѣ прежнимъ даровитымъ, но честолюбивымъ, грубымъ и порочнымъ язычникомъ. При немъ Латеранъ обратился въ публичный домъ. Даже соборъ св. Петра онъ осквернилъ своими оргіями. Столкнувшись въ своей завоевательной политикѣ съ Беренгаріемъ, онъ обратился за помощью къ Оттону I, вѣроятно, вынужденный къ этому реформатскою партіей римскаго клира, которая видѣла во вмѣшательствѣ Оттона залогъ исправленія куріи. Самъ Іоаннъ недовѣрчиво относился къ Оттону и допустилъ въ Римъ лишь послѣ клятвы уважать его права, какъ папы и князя Рима. 2 февраля 962 г. Іоаннъ короновалъ Оттона императоромъ. Исполняя желаніе Оттона, Іоаннъ учредилъ для славянъ архіепископство въ Магдебургѣ и епископство въ Мерзебургѣ. Въ свою очередь Оттонъ утвердилъ за церковію ея прежнія владѣнія, подарилъ нѣсколько новыхъ и обѣщалъ помощь для дальнѣйшихъ завоеваній. Но едва Оттонъ покинулъ Римъ, папа, заключивъ союзъ со своимъ прежнимъ врагомъ Адальбертомъ, пытался поднять Византію и Венгрію. Оттонъ снова пошелъ на Римъ, Іоаннъ и Адальбертъ бѣжали въ Тиволи, а императоръ созвалъ соборъ въ храмѣ св. Петра, который 4 декабря 963 г. низложилъ Іоанна и на его мѣсто избралъ Льва VIII. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвержденіемъ Constitutio Romana 842 г. признано главенство императора въ Римѣ, а клиръ и знать

клятвенно обязались при выборѣ папы строго держаться каноническихъ постановленій и не посвящать избраннаго папу, пока не поклянется въ вѣрности императору. Іоанну удалось черезъ нѣсколько времени поднять возстаніе противъ новаго папы. Оттонъ быстро усмирилъ возстаніе, но едва онъ удалился, возстаніе возгорѣлось снова. Левъ VIII бѣжалъ, и Іоаннъ созвалъ соборъ въ храмѣ св. Петра, низложилъ Льва и жестоко отомстилъ своимъ врагамъ. Прежде, чѣмъ Оттонъ успѣлъ наказать его, Іоаннъ умеръ отъ раны, полученной во время любовнаго похожденія (14 мая 964 г.).

Литература. *Langen*, 307—310. 319—328; 329—330. 336—351; *H. Böhmer*, 261—264 *Грегоровіусъ* V, 212—227. 239 сл.; VI, 248—263. 283—293; *Джемсъ Брайсъ*, 68—108; *Н. А. Осокинъ* I, 392.

13. **Іоаннъ XIII** (965—972 г.), изъ епископовъ Нарни, избранъ по вліянію Оттона I. Изгнанный вскорѣ изъ Рима, онъ снова возвратился туда, благодаря Оттону, и въ своей дальнѣйшей политикѣ всецѣло слѣдовалъ желаніямъ Оттона. Возвышеніе Магдебурга на степень митрополіи, учрежденіе епископства въ Мейсенѣ, Мерзебургѣ и Зейтцѣ, дарованіе привилегій фамильнымъ императорскимъ монастырямъ, коронованіе Оттона II 25 декабря 967 г., благословеніе брака молодого императора съ Ѳеофаніей 14 апрѣля 972 г.—вотъ болѣе извѣстные примѣры преданности его императору. Іоаннъ и самъ отправилъ посольство въ Византію, но возбудилъ неудовольствіе Никифора нарушеніемъ этикета. Вслѣдствіе союза съ императоромъ вліяніе папы значительно увеличилось на западѣ.

14. **Іоаннъ XIV** (983—984 г.), прежде Петръ, епископъ Павіи, избранъ былъ въ ноябрѣ 983 г., какъ вѣрный другъ Оттона II. Но 7 декабря Оттонъ умеръ и Іоанна постигла обычная участь такихъ „императорскихъ“ папъ. Бонифацій VII (см. «Энц.» II, 940) вернулся изъ Константинополя, овладѣлъ въ апрѣлѣ 984 г. Римомъ и заключилъ Іоанна XIV въ замокъ св. Ангела, гдѣ тотъ и умеръ или отъ яда, или отъ голода.

Литература. *Langen*, 354—363. 368 сл.; *H. Böhmer*, 264—265. *Грегоровіусъ* VI, 296. 308.

15. **Іоаннъ XV** (986—996 г.) пользовался въ Римѣ незначительнымъ вліяніемъ:—политическая власть была захвачена консуломъ Кресценціемъ II. Клиръ ненавидѣлъ папу за непотизмъ. Споръ по поводу реймской каѳедры кончился не въ пользу папы. Съ Германіею папа былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. При немъ 3 февраля 993 г. произведена была первая канонизація—Удальриха аугсбургскаго. Маріанъ Скотъ упоминаетъ о предшественникѣ Іоанна XV также Іоаннѣ, «сынѣ Роберта», будто бы бывшемъ папою 4 мѣсяца, но новѣйшія изслѣдованія доказали, что такого не существовало.

Литература. *Wilmans*, Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto III, стр. 208. 212; *Langen*, 369—380; *H. Böhmer*, 265; *Грегоровіусъ* VI, 312.

16. **Іоаннъ XVI** (997—998 г.), грекъ низкаго происхожденія изъ Калабріи, по имени Филигатъ, любимецъ императрицы Ѳеофаніи. Чрезъ нее онъ получилъ епископскую каѳедру въ Пьяченцѣ. Подкупивъ Кресценція, онъ занялъ папскій престолъ вмѣсто изгнаннаго Кресценціемъ Григорія V (см. «Энц.» IV, 670). Оттонъ III явился въ Италію и возстановилъ Григорія. Григорій, захвативъ Іоанна, лишилъ его носа, ушей, глазъ и языка и низложилъ его. Св. Нилъ, землякъ Іоанна, просилъ отдать ему Іоанна, но Григорій велѣлъ возить его на ослѣ по городу, на посмѣшище толпы, а потомъ заключилъ въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ 2 апрѣля 1013 г.

Литература. 9 писемъ Льва, посла Василія II Болгаробойцы при Оттонѣ III, изданы Саккеліономъ въ „Σωτήρ“ 1892 г., XV, стр. 217 сл.; *Wilmans*, Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto III; *Langen* 385—387; *H. Böhmer*, 265; *Грегоровіусъ* VI, 316.

17. **Іоаннъ XVII** (съ 13 іюня по 7 декабря 1003 г.), римлянинъ, по прозванію Сикко, избранъ былъ благодаря Кресценцію. О немъ извѣстно только то, что до избранія онъ былъ женатъ.

18. **Іоаннъ XVIII** (1003—1009 г.), римлянинъ Фазанъ, смѣнившій Іоанна XVII, также креатура Кресценція. Въ 1004 г. онъ согласился на возстановленіе епископства въ Мерзебургѣ и въ 1007 г. на основаніе епископства въ Бамбергѣ. Правленіе его было спокойно и ничѣмъ не замѣчательно.

Литература. *Langen*, 401; *H. Böhmer*, 265. 266; *Грегоровіусъ* VII, 1—4.

19. **Іоаннъ XIX** (1024—1033 г.), римлянинъ, братъ Бенедикта VIII («Энц.» II, 384), по смерти его, будучи свѣтскимъ человѣкомъ, захватилъ папскій престолъ. Императоръ византійскій Василій II просилъ его признать константинопольскаго патріарха вселенскимъ епископомъ и папою Востока и предлагалъ за это значительную сумму. Іоаннъ согласился, взялъ деньги, но общее недовольство заставило его отказаться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ. 26 марта 1027 г. онъ короновалъ Конрада II. Присутствовавшій при коронаціи Канутъ великій заключилъ съ папою договоръ, предоставлявшій нѣкоторыя привилегіи королю и его подданнымъ.

Литература. *Langen*, 418—428; *H. Böhmer*, 266—267; *Грегоровіусъ* кн. VII, 12.

20. **Іоаннъ XX**: такъ называется иногда Іоаннъ XIX-й, при чемъ въ счетъ папъ Іоанновъ включается и миѳическій Іоаннъ, упомянутый подъ Іоанномъ XV.

21. **Іоаннъ XXI** (1276—1277 г.), португалецъ Петръ Юліанъ, славился своею ученостію и даже считался волшебникомъ. Съ XIV вѣка его отожествляли съ Петромъ Испанцемъ, авторомъ нѣсколькихъ медицинскихъ сочиненій и распространеннаго сочиненія «Summula logicae», но не основательно. Пытался онъ снарядить крестовый походъ и съ этою цѣлію старался уладить споръ между Альфонсомъ кастильскимъ и Филиппомъ французскимъ о наслѣдствѣ въ Кастиліи, но безуспѣшно. Также безуспѣшна была его попытка учредить новый порядокъ конклава. Іоаннъ былъ убитъ упавшею кровлей папскаго дворца, въ Витербо, 20 мая 1277 г.

Литература. *R. Stapper*, Papst Johannes XXI, Münster 1898, *Грегоровіусъ* X, 271—272; *Осокинъ* II, 489 сл.

22. **Іоаннъ XXII** (1316—1334 г.), прежде Іаковъ Дуеца de Osa, французъ изъ Кагора, 7 августа 1316 г. былъ избранъ въ Ліонѣ въ 72 лѣтнемъ возрастѣ. Во время своего 18 лѣтняго правленія Іоаннъ велъ энергичную и послѣдовательную политику, благодаря чему получилъ большое вліяніе на церковныя дѣла. Въ Германіи боролись въ это время Людвигъ баварскій и Фридрихъ австрійскій. Папа изъявилъ притязаніе на временное управленіе Германіей и на рѣшеніе спора, а послѣ побѣды Людовика всталъ на сторону его противника. Людовикъ сталъ дѣйствовать совмѣстно съ францисканцами, недовольными рѣшеніемъ Іоанна ихъ спора съ доминиканцами въ пользу послѣднихъ. Людовикъ и францисканцы обвинили папу въ еретичествѣ и объявили низложеннымъ. Папа проклялъ Людовика и сталъ собирать противъ него крестовый походъ. Людовикъ, примирившись съ Фридрихомъ, въ 1326 г. пошелъ въ Римъ и короновался тамъ. Францисканцы обвинили Іоанна за мнѣніе, что святые будутъ лицезрѣть Бога только послѣ страшнаго суда, а равно за отверженіе имъ абсолютной бѣдности монаховъ, и снова торжественно низложили его. На его мѣсто былъ избранъ Николай V. Но Робертъ неапольскій, союзникъ папы, выступилъ противъ Людовика, народъ также возмутился противъ него, и въ 1328 г. Людовикъ вынужденъ былъ покинуть Римъ. Іоанну удалось захватить антипапу. Главу францисканцевъ Михаила Казену I. вызвалъ въ Авиньонъ, но Михаилъ бѣжалъ въ Мюнхенъ и оттуда со своими единомышленниками началъ энергичный литературный походъ противъ Іоанна. Во главѣ этого похода стоялъ Вильгельмъ Оккамъ. Тѣмъ не менѣе папа остался побѣдителемъ, и въ 1329 г. орденъ вынужденъ былъ покориться, а энтузіасты монашеской бѣдности подверглись всѣмъ строгостямъ инквизиціи. Обратилъ вниманіе папа и на ученіе Эккарта и осудилъ его. Пламенной мечтой Іоанна было переселеніе въ Римъ. Онъ поклялся никогда не садиться на коня, пока не въѣдетъ въ Римъ, и всю жизнь ходилъ пѣшкомъ. Онъ работалъ съ удивительною для его возраста энергіей: отъ времени его правленія сохранилось до 60.000 актовъ. Всѣми средствами стремился онъ обогатить папскую казну и оставилъ послѣ себя 25 милліоновъ золотыхъ гульденовъ. Каноническое право онъ обогатилъ цѣлымъ рядомъ своихъ декретовъ. Умеръ 4 декабря 1334 г. Его догматическія воззрѣнія на блаженство возбудили противъ себя такіе споры, что онъ былъ вынужденъ поручить разсмотрѣніе ихъ особой коммиссіи, которая признала его взгляды ложными, но онъ умеръ ранѣе этого рѣшенія.

Литература. *V. Verlaque*, Jean XXII, sa vie et ses oeuvres, Парижъ 1883; *Hauck* въ R. E. v. Herzog-Hauck IX³, 267—270; *о. А. П. Поповъ*, Лат. іерус. патріархія II, 64—65. [*G. Mollat*, Jean XXII fut-it un avare? въ «Revue d'histoire ecclésiastique» за 1904—1905 г.г.]; *Грегоровіусъ* кн. XI, стр. 51—96; *Джемсъ Брайсъ*, 176 сл; † проф. *Н. А. Осокинъ* II, 667 сл.; *Лависсъ* и *Рамбо* III, 335—338. [*G. Mollat* et *G. de Lesquen*, Lettres communes de Jean XXII (1316—1334), analysées, d' aprés les régistres dits d'Avignon et du Vatican, I—II, 3, Paris 1905. H. K. Schaefer, Geldspenden der päpstl. Kurie unter Johann XXII für die oriental. Christen въ «Oriens christianus» 1904, I, S. 184—187.

23. **Іоаннъ XXIII** (1410—1419 г.), неаполецъ Бальтазаръ Косса, былъ морскимъ разбойникомъ, затѣмъ въ Болоньѣ получилъ степень доктора правъ и при Бонифаціи IX поступилъ въ римскую курію и сдѣлался кардиналомъ и легатомъ въ Болоньѣ. Въ этомъ санѣ онъ много способствовалъ возвышенію церковнаго государства. Онъ былъ душою собора въ Пизѣ, и избранный здѣсь папа Александръ V былъ лишь послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ. По смерти Александра онъ единогласно избранъ былъ папою 17 мая 1410 г. Какъ будто тіара лишила его прежней энергіи, и правленіе Іоанна XXIII есть цѣпь колебаній и полумѣръ. Война съ Владиславомъ неапольскимъ началась удачно для папы, но послѣдній не воспользовался плодами побѣды и спокойно смотрѣлъ на усиленіе противника. Вынужденный заключить союзъ съ императоромъ Сигизмундомъ, онъ долженъ былъ, уступая его настояніямъ, созвать въ Констанцѣ соборъ. Съ печальными предчувствіями отправился папа на соборъ, но вмѣсто того, чтобы защищать тамъ папскія права или, по крайней мѣрѣ, личное достоинство, онъ своимъ позорнымъ бѣгствомъ навлекъ на себя общую ненависть, былъ обвиненъ во всевозможныхъ преступленіяхъ и низложенъ 29 мая 1415 г. Папа былъ схваченъ и отданъ его врагу пфальцграфу Людвигу

баварскому, но новый папа Мартинъ V выкупилъ и назначилъ его епископомъ—кардиналомъ тускуланскимъ. Въ 1419 г. I. умеръ во Флоренціи.

Литература. *C. Hunger,* Zur Geschichte Papst Johannes XXIII, Diss. phil., Bonn 1876; *Schwerdfeger,* Papst Johannes XXIII, Wien 1895; *H. Blumenthal,* Johann XXIII въ «Zeitschrift für Kirchengeschichte» XXI; *B. Bess* въ R. E. v. Herzog-Hauck, IX³, 271—272; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Исторія христіанской церкви II, 332—336; *Грегоровіусъ* XII, 329 сл.; *Н. А. Осокинъ* I, 780; II, 738. 785. 890. 908. 931.

С. Троицкій.

Іоаннъ *Кассіанъ* (римлянинъ) препод.; пресвитеръ массилійскій (—Марселя въ южной Галліи) и основатель здѣсь двухъ монастырей. Извѣстенъ въ новѣйшей ученой богословской литературѣ иностранной и русской, какъ представитель, такъ называемаго, полупелагіанства, въ дѣйствительности же строго православный, знаменитый подвижникъ конца IV и начала V вѣка и писатель весьма цѣнныхъ аскетическихъ сочиненій.

Годъ рожденія преп. Іоанна Кассіана приблизительно полагается въ періодъ между 350—360 гг. (Migne lat. XLIX: Proleg om. ad op. J. Cassiani). Іоаннъ—его собственное имя (Nomen), а Кассіанъ—прозваніе (Cognomen: см. у Геннадія массил. въ соч. De viris illustribus гл. 61 и у Іоанна Тритемія De scriptoribus ecclesiasticis гл. 111). Насколько можно судить по словамъ самого Іоанна Кассіана, родители его были люди зажиточные, жили въ странѣ пріятной, съ благорастворенньмъ климатомъ и имѣли свои помѣстья (см. соч. I. Касс. Собесѣдованіе **24**,1). Есть основанія думать, что страною этой была таже область Западной римской имперіи, въ которой онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни и померъ, т. е. галльская область—Марсель: отсюда и названіе его „римляниномъ“ въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ гражданина римской имперіи (см. Фотій въ Библ. код. 197). Правда, точныхъ указаній на мѣсто его рожденія нѣтъ нигдѣ и существуетъ даже предположеніе о его восточномъ происхожденіи, но большая вѣроятность западнаго его происхожденія—кромѣ авторитетныхъ показаній патріарха Фотія—подтверждается самымъ его именемъ—Кассіанъ—чисто римскимъ; прекраснымъ знакомствомъ его съ латинскимъ языкомъ, на которомъ онъ написалъ свои сочиненія; описаніемъ имъ своей родной въ страны такихъ чертахъ, которыя могутъ быть отнесены скорѣе къ западной странѣ (Собес. **24**,1); пребываніемъ его въ концѣ жизни въ Массиліи и нѣкоторыми другими фактами его жизни. О раннихъ годахъ дѣтства жизни преп. I. Кассіана ничего неизвѣстно. Біографическія свѣдѣнія начинаются прямо жизнью его въ Палестинѣ, въ виѳлеемскомъ монастырѣ, куда онъ прибылъ, по его словамъ, еще въ ранней юности (см. Собесѣд. **II**,1 и предисловіе къ его сочиненію De institutis coenobiorum). Здѣсь же, въ виѳлеемскомъ монастырѣ, преп. I. Кассіанъ въ юношескихъ лѣтахъ облекся въ иноческое одѣяніе (см. Собесѣд. **16**,1.**17**,2. 5. 31) и получилъ первые уроки подвижничества отъ здѣшнихъ монаховъ (какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ сочиненіи Собесѣдованіе **17**,7: „qui nos docuerunt a parvulis magna conari“). Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ виѳлеемскомъ монастырѣ (Собесѣд. **19**,2) преп. I. Кассіанъ, побуждаемый желаніемъ высшаго духовнаго совершенства въ христіанской жизни (Собес. **17**,7), вмѣстѣ съ своимъ другомъ Германомъ около 390 г. предпринялъ путешествіе по египетскимъ монастырямъ (Собес. **II**,1. **I**,1 и др.). Семь лѣтъ проведены были имъ вмѣстѣ съ этимъ другомъ въ посѣщеніи и бесѣдахъ съ многочисленными подвижниками Ѳиваиды, куда они сначала прибыли, а потомъ скитской пустыни, находящейся вблизи Мареотскаго озера въ Египтѣ (см. Собес. **17**,31. **II**,1. **I**,1). Ѳиваида была извѣстна тогда, какъ отечество строгаго монастырскаго подвига, какъ отечество анахоретства, которое въ ряду монашескаго рода жизни представляетъ высшую ступень (см. Собес. **8**,6.11). Ѳиваиду, какъ своего рода питомникъ и цвѣтникъ монашества, и ея подвижниковъ, восхваляетъ весьма возвышенными словами такой великій святитель, какъ I. Златоустъ. „Идите въ Ѳиваиду“,—говоритъ онъ,—„вы найдете тамъ пустыню прекраснѣе рая, тысячи хоровъ ангеловъ въ человѣческомъ образѣ, цѣлый сонмъ мучениковъ, цѣлый сонмъ дѣвственницъ,—вы увидите діавола связаннымъ, а Христа побѣждающимъ“. Пребываніемъ въ этой пустынѣ I. Кассіанъ ревностно воспользовался къ тому, чтобы усвоить себѣ всестороннее изученіе духовной мудрости, т. е. преданія древнихъ отцовъ-подвижниковъ и ихъ наставленія въ подвиж-

нической жизни, и такъ увлекся жизнію здѣшнихъ подвижниковъ, что только вслѣдствіе даннаго обѣщанія возвратился вмѣстѣ съ своимъ другомъ Германомъ въ виѳлеемскій монастырь около 397 г., проведя въ пустыни около 7-ми лѣтъ (Собес. 17,30). Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Виѳлеемѣ они снова отправились въ египетскіе монастыри, снова посѣтили скитскую пустыню для бо̀льшаго преуспѣянія въ подвигахъ благочестія (Собес. 17, 2. 5. 31), но пробыли на этотъ разъ тамъ не больше 3-хъ лѣтъ. Въ 400 году преп. І. Кассіанъ съ тѣмъ же своимъ другомъ Германомъ приходитъ въ Константинополь и дѣлается ученикомъ св. І. Златоуста, въ личной жизни котораго онъ могъ видѣть блестящее осуществленіе ученія древнихъ египетскихъ отцовъ о духовномъ совершенствѣ (см. соч. І. Кассіана „De incarnatione Christi adversus Nestorium“: Migne lat. L, 270). Пребываніе І. Кассіана въ Константинополѣ въ качествѣ ученика І. Златоуста было очень важнымъ моментомъ въ его личной жизни и имѣло рѣшительное вліяніе на его богословское направленіе и на выработку его религіозно - нравственнаго міровоззрѣнія. Привязанность І. Кассіана къ своему славному учителю (І. Златоусту) сохранялась имъ до самой смерти и именемъ этого великаго учителя онъ пользовался, между прочимъ, какъ оплотомъ въ охраненіи жителей Константинополя отъ ереси Несторія (см. соч. „De incarnatione Christi“ lib. 7, 31). Здѣсь же въ Константинополѣ преп. І. Кассіанъ былъ посвященъ св. І. Златоустомъ въ санъ діакона (см. тамъ же). Впослѣдствіи, когда св. І. Златоустъ былъ присужденъ къ ссылкѣ, І. Кассіанъ вошелъ въ составъ посольства, отправленнаго друзьями І. Златоуста въ Римъ (405 г.) къ папѣ Иннокентію просить защиты за невиннаго страдальца. Очень вѣроятно, что въ Римѣ преп. І. Кассіанъ теперь впервые познакомился съ ученіемъ Пелагія, который могъ быть тамъ около этого времени (см. сочин. *Wiggers*'а, Versuch einer pragmatischen Darstellung des Augustinismus und Pelagianismus nach ihrer geschichtlichen Entwickelung, II): само собою понятно, какъ онъ, твердо усвоившій взгляды І. Златоуста, могъ отнестись къ новому ученію Пелагія. Изъ Рима, когда со смертію І. Златоуста, ходатайство о немъ было не нужно, преп. І. Кассіанъ снова отправляется на Востокъ и здѣсь среди монаховъ еще болѣе усовершается въ подвижнической жизни, закрѣпляя въ памяти и сердцѣ то ученіе подвижниковъ Востока, которое онъ воспринялъ еще въ юношескихъ лѣтахъ; это же ученіе о духовномъ совершенствѣ, о предметахъ подвижническихъ онъ потомъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Несомнѣнно однако, что послѣдніе годы своей жизни, когда написаны имъ и сочиненія, преп. Кассіанъ провелъ въ Галліи, въ Марсели, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ и самъ онъ въ предисловіи къ своимъ трудамъ, равно какъ Геннадій и Тритемій Въ Массиліи же преп. І. Кассіанъ, по словамъ Геннадія и Тритемія, былъ посвященъ въ санъ пресвитера и здѣсь же вблизи города устроилъ, по Геннадію, два монастыря: мужской и женскій по правиламъ палестинскихъ и египетскихъ общежительныхъ монастырей. Справедливо поэтому преп І. Кассіанъ м. б. причисленъ къ первымъ основателямъ монашества въ Галліи и вообще на Западѣ. Вѣроятно, за устройство этихъ же монастырей и за введенную въ нихъ дисциплину, которая была образцомъ и для будущаго устройства монастырей, предп. І. Кассіанъ получилъ почетное названіе а б б а т а, которое по древнему обычаю прилагаемо было анахоретами только къ старшимъ и совершеннѣйшимъ мужамъ. Скончался преп. І. Кассіанъ въ 435 г.; за совершенство и высоту жизни причисленъ къ лику святыхъ и памяти его на западѣ очень скоро стали посвящаться монастыри (см. Migne XLIX, p. 38 и „Истор. уч. объ о.о. Цер.“ Филар., Ш, стр. 41, прим. 17). Папа Урбанъ V, занимавшій съ 1362—1370 г. папскій (авиньонскій) престолъ, приказалъ положить голову І. Кассіана въ серебряный ковчегъ и сдѣлать надпись: „Caput sancti Cassiani“. Въ самой Массиліи память преп. І. Кассіана празднуется 23-го іюля съ большою торжественностію. У насъ въ русской церкви *его память совершается 29-го февраля* и подъ этимъ числомъ мѣсяца можно находить въ Четьихъ-Минеяхъ краткое его житіе.

Изъ приведенныхъ обстоятельствъ жизни преп. І. Кассіана видно, что духовное богатство Востока онъ какъ бы перенесъ на Западъ и въ своемъ личномъ

міровоззрѣніи представилъ какъ бы попытку сочетанія спекуляцій Востока съ реальнымъ направленіемъ западной богословской мысли. Впрочемъ, это нужно, —строго говоря, — понимать только въ смыслѣ его религіозно-нравственнаго образованія и выработки его богословскаго міровоззрѣнія; что же касается его образованія чисто свѣтскаго, классическаго, которое очень ярко проглядываетъ во многихъ мѣстахъ его сочиненій, то, вѣроятно, онъ пріобрѣлъ его дома на родинѣ, такъ какъ Массилія славилась тогда процвѣтаніемъ свѣтскихъ наукъ, и исторически извѣстно, что римляне даже ѣздили вмѣсто Востока съ образовательною цѣлію въ массилійскую гимназію (см. „Prolegom. ad op. J. Cass.“ у Migne XLIX, p. 27).

Въ личной жизни и литературныхъ трудахъ преп. І. Кассіанъ является исключительно подвижникомъ; это—основное содержаніе всей его жизни и дѣятельности. И нужно сказать, что въ исторіи западнаго монашества его заслуга громадна. Монашество на Западѣ въ то время только еще прививалось. Аѳанасій в., пребывавшій въ 40-хъ г.г. IV ст. въ Италіи изгнанникомъ, первый, какъ извѣстно, произвелъ тамъ движеніе къ монашеству и познакомилъ Западъ съ монашескою жизнію Востока. Съ этого времени движеніе на Западѣ въ пользу монашества и стремленіе къ монашеской жизни усиливаются все болѣе и болѣе какъ въ Римѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Западной имперіи, благодаря сильному вліянію такихъ поборниковъ монашества, какъ Мартинъ турскій и бл. Іеронимъ. Да и кромѣ этихъ лицъ западная богословская мысль ко времени преп. І. Кассіана въ лицѣ особенно св. Амвросія медіоланскаго и бл. Августина выработала уже достаточно много матеріала по разнымъ вопросамъ нравственной жизни и подвижничества; только этотъ матеріалъ не былъ еще приведенъ въ цѣльную систему и теорію спеціально подвижническаго міровоззрѣнія во всей полнотѣ входящихъ въ это міровоззрѣніе вопросовъ. Возникавшее западное монашество въ силу самого своего происхожденія отъ восточныхъ подвижниковъ жило пока тѣмъ, что до сихъ поръ давалъ ему случайно Востокъ. Но вѣдь дѣло подвижничества есть своего рода дѣло духовнаго творчества или, какъ опредѣляетъ его преп. І. Кассіанъ: „есть особое искусство, имѣющее конечною цѣлію (telos) полученіе царства небеснаго, а ближайшею задачей (scopon) достиженіе чистоты сердца, безъ которой невозможно получить царства небеснаго“ (см. Собес. I, 2—4). Значитъ, какъ и во всякомъ искусствѣ, здѣсь должны существовать тоже своего рода теорія его и практическое изученіе этого искусства, упражненіе въ немъ. Востокъ былъ уже богатъ опытами въ этомъ искусствѣ и достигалъ совершенства.

Дѣятельно усвоивъ въ полнотѣ подвижническую жизнь Востока, богатый духовнымъ опытомъ жизни, преп. І. Кассіанъ въ своихъ сочиненіяхъ на пользу западнаго монашества и представилъ такой полный опытъ аскетики въ духѣ воззрѣній и идеаловъ, выработанныхъ на Востокѣ представителями подвижничества IV-го в., что позднѣйшая исторія монашества на Западѣ въ лицѣ своихъ представителей, можно сказать, не дала лучшаго. Объ этомъ достаточно могутъ говорить та извѣстность и то уваженіе, съ которыми относились къ сочиненіямъ преп. І. Кассіана позднѣйшіе знаменитые западные ученые мужи и ревнители монашества. Геннадій, пресвит. массилійскій, Фульгенцій, Кассіодоръ, Григорій в. и др. даютъ о сочиненіяхъ преп. І. Кассіана самый лестный отзывъ, внушая монахамъ прилежно читать ихъ. „Cassianum presbyterum, qui scripsit de Institutione fidelium, sedulo legite, frequenter audite“, внушаетъ Кассіодоръ своимъ монахамъ (см. Migne XLIX, 47: Prolegom. ad op. J. Cass.). Св. Бенедиктъ (regula monastica, cap. 24 и 73) установилъ въ монастырѣ ежедневное чтеніе сочиненій І. Кассіана. Петръ Даміанъ, Доминикъ, Ѳома Аквинатъ (см. „Summa theologiae“), Іоаннъ Тритемій (писатель XV в.), Петръ Еквилинъ, кардиналъ Беллярминъ (Liber de scriptoribus ecclesiasticis)—всѣ они говорятъ о преп. І. Кассіанѣ съ величайшимъ уваженіемъ, какъ о подвижникѣ и писателѣ знаменитыхъ подвижническихъ сочиненій, которыя по словамъ Беллярмина „utiliter legi possunt“. Даже на Востокѣ, въ разсадникѣ и цвѣтникѣ монашества, сочиненія преп. І. Кассіана пользовались громаднымъ уваженіемъ за изложенныя въ нихъ возвышенныя аскетическія воззрѣнія и были

очень рано переведены на греческій языкъ. Такъ, по отзыву даже св. Іоанна Лѣствичника, „великій Кассіанъ разсуждаетъ превосходно и возвышенно" (см. „Лѣствица" ст. 4 гл. 166 по изд. 4 въ Сергіевомъ Посадѣ), а патр. Фотій въ своей Библіотекѣ (код. 197), говоря о Кассіанѣ, замѣчаетъ, что его сочиненіямъ свойственно нѣчто „божественное" (θεῖον). И у насъ на Руси сочиненія преп. І. Кассіана были давно уже и очень хорошо извѣстны нашимъ ревнителямъ монашества, напр. Нилу Сорскому (см. его „Монаст. Уставъ" и „Главы"). Сборникъ библіотеки Троице-Серг. Лавры (XV в.) № 756 л.л. 461—476 содержитъ въ себѣ часть аскетическихъ сочиненій І. Кассіана подъ заглавіемъ: „Преподобнаго отца нашего І. Кассіана Римлянина о злобныхъ осьми помыслахъ". Одинъ уже тотъ фактъ, что сочиненія преп. І. Кассіана, начиная съ 1485 г. и по 1733 г., въ сравнительно небольшой періодъ времени изданы были 29 разъ, достаточно говоритъ о томъ, какъ высоко цѣнились его сочиненія; при чемъ нѣкоторыя изданія выдѣляются особенною заботой о возстановленіи подлиннаго текста и устраненіи интерполяцій.

И дѣйствительно, достаточно даже краткаго перечня тѣхъ предметовъ, о которыхъ говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ преп. І. Кассіанъ, чтобы видѣть, какъ они должны быть важны для монаховъ. Перу преп. І. Кассіана, какъ несомнѣнныя, принадлежатъ слѣдующія 3, сохранившіяся до насъ сочиненія: 1) De institutis Coenobiorum libri XII ad Castorem, aptensem episcopum, написано между 417 — 419 г.г.; 2) Collationes patrum XXIV книги, написаны въ періодъ между 420 — 429 г.г.; 3) De incarnatione Christi adversus Nestorium libri VII, написано подъ конецъ жизни (430 г.) по порученію римскаго Архидіакона Льва, впослѣдствіи папы, и представляетъ собой сборникъ мыслей восточныхъ и западныхъ отцовъ противъ ереси Несторія. Въ смыслѣ значенія для монашества важны именно первыя два сочиненія. Изъ нихъ первое (De institutis Coenobiorum) содержитъ въ первыхъ 4-хъ книгахъ важнѣйшія правила монастырской жизни внѣшней (1 кн. объ одеждахъ, объ общихъ монастырскихъ молитвахъ—дневныхъ и ночныхъ; 2-я и 3-я о чинѣ отреченія; 4-я о необходимости строгаго послушанія и о совершенной бѣдности), а въ 8-ми слѣдующихъ трактуетъ о восьми главныхъ порокахъ или страстяхъ и о средствахъ ихъ излеченія, при чемъ посвящается цѣлая книга описанію каждой страсти и борьбѣ съ ней (страсти: чревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, зависть, уныніе, печаль, тщеславіе и гордость). Въ сочиненіи Collationes patrum преп. І. Кассіанъ разсуждаетъ спеціально о духовномъ совершенствѣ и о внутренней жизни подвижника подъ формою бесѣдъ съ египетскими подвижниками. Здѣсь говорится исключительно о благочиніи внутренняго человѣка, о совершенствѣ жизни и чистотѣ сердца, „чтобы, читая эти сочиненія, каждый могъ,— по словамъ преп. І. Кассіана,—поучаться, что̀ должно соблюдать на высотѣ духовнаго совершенства" (предисл. къ Собес.). Твердо стоя на почвѣ Свящ. Писанія и общаго христіанскаго міровоззрѣнія, преп. І. Кассіанъ опредѣляетъ здѣсь самую задачу и конечную цѣль христіанскаго аскетизма (1-е Собес.) и изображаетъ весь процессъ этого какъ бы творчества нѣкоего новаго бытія въ области духа и воли человѣка, доводя подвижника до того момента, когда онъ какъ бы отрѣшается отъ всего земнаго и живетъ однимъ созерцаніемъ Бога. При свѣтѣ бож. откровенія, путемъ по преимуществу психологическаго анализа тѣхъ состояній, которыя приходится переживать подвижнику, преп. І. Кассіанъ знакомитъ читателя со всѣми явленіями въ области духовной жизни спасающагося человѣка. Онъ разсматриваетъ состояніе и расположеніе душевныхъ силъ въ естественномъ, грѣховномъ человѣкѣ и то содержаніе, въ которомъ обычно проявляется жизнь человѣка плотскаго, потомъ по мѣрѣ „Собесѣдованій" знакомитъ съ состояніемъ и расположеніемъ этихъ природныхъ силъ человѣка уже на разныхъ ступеняхъ духовной жизни, указываетъ также тѣ проявленія душевной жизни, какими главнымъ образомъ характеризуется жизнь подвижника на разныхъ ступеняхъ духовнаго совершенства. Вмѣстѣ съ предметами, относящимися спеціально къ области жизни подвижнической, преп. І. Кассіанъ въ тѣхъ же „Собесѣдованіяхъ" касается и болѣе общихъ, основныхъ пунктовъ христіанскаго міровоззрѣнія, чтобы подвижникъ чрезъ истинное уразумѣніе ихъ яснѣе и правильнѣе понималъ за-

дачи своей жизни и чувствовалъ подъ собою твердую почву.

Вотъ краткій перечень тѣхъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ „Собесѣдованіяхъ отцовъ“ у преп. I. Кассіана: 1-е „о цѣли монаха“; 2-е «о духовномъ разсужденіи»; 3-е „о трехъ отреченіяхъ“; 4-е «о борьбѣ плоти и духа»; 5-е «объ осьми главныхъ порокахъ», съ которыми приходится бороться подвижнику; 6-е «объ убіеніи святыхъ» (собственно о Промыслѣ Божіемъ); 7-е и 8-е „о непостоянствѣ души и о злыхъ духахъ“ въ ихъ вліяніи на человѣка; 9-е и 10-е «о молитвѣ»; 11-е «о совершенствѣ»; 12-е «о чистотѣ»; 13-е „о покровительствѣ Божіемъ“ (важное по изложенному здѣсь взгляду на свободу и благодать въ дѣлѣ спасенія); 14-е «о духовномъ знаніи»; 15-е «о божественныхъ дарованіяхъ»; 16-е „объ истинномъ дружествѣ и его основахъ“; 17-е «объ опредѣленіи» (собственно вопросъ о т. наз. «collisio officiorum»); 18-е «о трехъ родахъ монаховъ»; 19-е „о цѣли киновіи и пустынножительства“; 20-е «о концѣ покаянія»; 21-е «о льготахъ въ пятидесятницу»; 22-е „о ночныхъ искушеніяхъ“; 23-е „о желаніи добра и дѣланіи зла“ (содержитъ замѣчательное по глубинѣ мысли толкованіе словъ Рим. 7, 19—23); 24-е «о духовномъ самоумерщвленіи».

Въ разсужденіи объ указанныхъ предметахъ преп. I. Кассіанъ съумѣлъ коснуться и выяснить всѣ стороны и вопросы подвижнической жизни, чѣмъ далъ прекрасное удовлетвореніе аскетическимъ запросамъ того времени, которые были очень сильны на Западѣ среди христіанскаго общества, а частію и въ настроеніи языческаго общества, увлекавшагося мистицизмомъ. I. Кассіанъ не только перенесъ аскетическія идеи Востока на Западъ, но съумѣлъ отдать должное въ своихъ трудахъ и Западу съ его духовнымъ богатствомъ; нашелъ возможнымъ сочетать характерные элементы западной богословской мысли съ восточными, въ приложеніи ихъ къ подвижничеству, не утративъ духа идей восточной аскетики.

Взглядъ на подвижничество, какъ на внутреннюю, главнымъ образомъ, жизнь личности, а не на внѣшній только институтъ; ученіе о личности подвизающагося, какъ о силѣ, активно осуществляющей задачи своей жизни чрезъ сознательное участіе въ предположеніяхъ своего званія, и пониманіе задачи подвижничества въ смыслѣ индивидуальнаго совершенствованія,—эти основныя положенія аскетики Востока легли въ основу воззрѣній и преп. I. Кассіана. Тотъ же духъ восточной аскетики и ея идеи проводятся I. Кассіаномъ и въ болѣе частныхъ пунктахъ его ученія о подвижничествѣ: указаніе причины подвижничества въ состояніи природы падшаго человѣка (антропологическая причина подвижничества), ученіе о благодати Божіей, какъ силѣ помогающей человѣку въ дѣлѣ нравственнаго совершенства, вопросъ о внутреннемъ субъективномъ исходномъ началѣ подвижничества (страхъ Божій) и о тѣхъ субъективныхъ побужденіяхъ, которыми руководится подвижникъ въ своемъ дѣлѣ; вопросъ о главныхъ внутреннихъ настроеніяхъ, которыя должны проходить чрезъ всю жизнь подвижника; взглядъ на внѣшнюю сторону подвижничества, все это у преп. I. Кассіана рѣшается въ духѣ восточной аскетики. Но и Востокъ не имѣлъ еще у себя полной системы подвижничества,—и заслуга этого дѣла принадлежитъ преп. I. Кассіану: онъ съумѣлъ идеи Востока сочетать въ приложеніи къ подвижничеству съ духовнымъ богатствомъ Запада и его богословскими идеями въ лицѣ св. Амвросія медіол. и бл. Августина. Достаточно, напр., указать, что августиновская идея двухъ царствъ—Божія и діавола—(въ соч. De civitate Dei); идея любви, какъ единства воль (св. Амвросій толков. на псал. 118, 4 рѣчь 11: Migne lat. XV, p. 1349 и др.),—все это нашло у I. Кассіана прекрасное приложеніе въ его всестороннемъ выясненіи подвижничества безъ всякаго нарушенія духа восточнаго подвижничества и только расширило его кругозоръ. Въ этомъ, между прочимъ, его заслуга самостоятельнаго авторскаго творчества и сугубый интересъ (чисто ученый) его трудовъ, дающихъ возможность видѣть ту форму и тотъ духъ христіанскаго подвижничества, въ которыхъ оно выразилось на Западѣ къ началу V-го в.

Славу сочиненій преп. I. Кассіану нѣсколько омрачало подозрѣніе его въ приверженности къ пелагіанству въ вопросѣ о свободѣ и благодати, которое (обвиненіе) съ легкой руки Проспера аквитанскаго (см. Migne LVII, p. 214 въ соч. Contra collatorem) держится и теперь. Это обвиненіе I. Кассіана въ пелагіанствѣ имѣло очень большое значеніе для дальнѣйшей судьбы его сочиненій: они подвергались исправленіямъ и сокращеніямъ съ тою цѣлію, чтобы

при несомнѣнной пользѣ отъ чтенія ихъ не могло быть и вреда отъ предполагаемыхъ въ нихъ пелагіанскихъ идей („ne pro medela venenum ex ipsis haurire“). Въ дѣйствительности безпристрастное и серьозное изученіе по подлиннику тѣхъ мѣстъ сочиненій преп. І. Кассіана, въ которыхъ говорится о свободѣ и благодати (соч. De institutis Coenobiorum; Collationes, **3**, 10—22. **4**, 4—5. 7 и 8 и **13**) можетъ привести къ тому заключенію, что преп. І. Кассіанъ и въ этомъ вопросѣ былъ вполнѣ вѣренъ взглядамъ восточныхъ отцовъ и особенно І. Златоуста. Если, поэтому, І. Кассіана обвинять въ пелагіанствѣ, то подобное обвиненіе нужно дѣлать и восточнымъ о. о. подвижникамъ, что̀ дѣйствительно и дѣлается нѣкоторыми нѣмецкими учеными богословами, усматривающими въ ученіи восточныхъ подвижниковъ о необходимости признавать значеніе за свободою человѣка въ дѣлѣ спасенія начало пелагіанскихъ идей (см. Wörter, Der Pelagianismus nach seiner Ursprung und seine Lehre, Freiburg 1866). Въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ человѣка въ дѣлѣ спасенія пр. І. Кассіанъ сталъ совершенно на новую точку зрѣнія, болѣе вѣрную: *онъ беретъ во вниманіе при рѣшеніи этого вопроса не моменты спасительнаго процесса или собственно степени нравственнаго совершенства* (начало, продолженіе, совершенство вѣры и добрыхъ дѣлъ), *какъ это обычно дѣлается при рѣшеніи этого вопроса и новѣйшими богословами, а взялъ психологическіе моменты волеваго процесса.* Первое ясное звено или первый психологическій моментъ всякаго волеваго акта—процесса (будь онъ добрый или худой) есть желаніе, которое потомъ, при извѣстной мотивировкѣ, ведетъ человѣка къ рѣшенію осуществить предметъ желанія и къ самому осуществленію; и вотъ по отношенію къ этимъ-то психологическимъ моментамъ воли и разсматриваетъ преп. І. Кассіанъ дѣйствіе благодати, ибо внѣ ихъ не совершаются ни начало, ни продолженіе, ни совершенство вѣры и добродѣтели; во всѣхъ ихъ дѣйствуетъ и происходитъ одинъ и тотъ же указанный волевой процессъ. Эта постановка дѣла при выясненіи вопроса объ отношеніи воли человѣка къ благодати, какъ внутренне дѣйствующей силѣ, конечно, наиболѣе правильна, потому что каждый отдѣльный актъ волевой дѣятельности есть результатъ цѣльнаго сложнаго процесса развитія внутренней силы человѣческаго духа, а не моментальное простое наклоненіе человѣка въ ту или другую сторону подъ вліяніемъ посторонней силы. Нужно понимать волю чисто по *пелагіански, т. е. какъ простую форму, а не какъ силу, чтобы иначе рѣшать этотъ вопросъ.* Если же воля есть сила, если существуютъ не отдѣльные только акты волевой дѣятельности, а за ними скрывается еще нѣчто другое, что предшествуетъ и обусловливаетъ собою ихъ, то нужно *разсматривать чисто психологически отношеніе воли* (какъ силы) *къ благодати* (тоже какъ къ силѣ) *въ процессѣ ея развитія и дѣятельности (воли).* Вотъ почему, по мысли преп. І. Кассіана, весь спасительный процессъ представляетъ собой постоянное взаимодѣйствіе силы Божіей—благодати—и силы человѣческой (Собес. **3**, 12). Спасительное—доброе—желаніе человѣка, какъ начальный актъ его волевой дѣятельности, можетъ возникать и помимо внутренняго дѣйствія благодати, но обращается оно (желаніе) въ рѣшимость и переходитъ къ осуществленію непремѣнно всегда при помощи благодати Божіей, понимаемой въ смыслѣ внутренне дѣйствующей силы. Отсюда начало добраго волеваго акта (желаніе добра, помышленіе о немъ) можетъ полагаться самимъ человѣкомъ, но развитіе, осуществленіе и укрѣпленіе желанія невозможно безъ благодати, которая собственное желаніе человѣка беретъ какъ бы исходнымъ пунктомъ для содѣйствія, или для взаимнаго дѣйствія съ волею человѣка. Въ этомъ именно смыслѣ преп. І. Кассіанъ и говоритъ въ заключеніе своихъ разсужденій о благодати, что „*Divinae esse gratiae, ut effici valeant exercitia praedicta virtutum; sed ita ut possibilitas non exstinguatur arbitrii*“ (Соб. **13**, 18). Къ тому же дѣйствію благодати Божіей нужно относить, „*ut acquisitae virtutis perseverantia teneatur, sed ita, ut captivitatem libertas addicta non sentiat*“ (ibid). *Итакъ, по мысли преп. І. Кассіана, въ каждомъ добромъ актѣ воли участвуютъ всегда*

и свобода и благодать; начало этого акта принадлежитъ свободѣ, а потомъ присоединяется благодать, какъ внутренне дѣйствующая сила,—и при ея только содѣйствіи приходятъ въ исполненіе добрыя желанія человѣка или добрый актъ воли (Собес. 7, 8. 4, 5). *Отсюда первоначальное возникновеніе вѣры и доброй дѣятельности должно быть приписываемо благодати Божіей: они возникаютъ отъ благодати и безъ нея невозможны.* А если, далѣе, въ спасительномъ процессѣ, взятомъ въ цѣлой совокупности, различаютъ обычно моменты: возникновеніе вѣры и доброй дѣятельности, ихъ возрастаніе и совершенство, то, по мысли І. Кассіана, *нужно признать полную необходимость благодати для всѣхъ ихъ*. Благодатная помощь Божія рѣшительно необходима въ дѣлѣ духовно-нравственнаго роста, и на всѣхъ ступеняхъ этотъ ростъ собственно принадлежитъ не усиліямъ человѣка, а ей. „Gratia Dei ac misericordia, говоритъ преп. І. Кассіанъ, semper operat in nobis ea, quae bona sunt“ (Collatio 4, 5). „Творецъ,—говоритъ I Кассіанъ,—всюду производитъ все: возбуждая (incitare), содѣйствуя (protegere) и утверждая (confirmare), однако безъ нарушенія данной свободы (Coll. 13, 14); впрочемъ, умъ человѣческій не можетъ совершенно постигнуть, какъ Богъ производитъ въ насъ все и вмѣстѣ все усвояется нашей волѣ, о которой говорится: „аще хощете и послушаете мене, благая земли снесте (Иса. I, 19); и только въ тайнѣ своего сознанія душа человѣческая бываетъ цѣнительницею благодѣяній Божіихъ и здѣсь только человѣкъ можетъ познать *что̀ Богъ въ немъ производитъ*“ (Собес. 13, 9. 12, 12—13). Эти мысли преп. І. Кассіана о свободѣ и благодати суть мысли восточныхъ о.о. аскетовъ: Макарія в., Ефрема Сирина, Антонія в. и особенно І. Златоустаго.

Въ пылу своей привязанности къ бл. Августину и полемики съ Пелагіемъ, Просперъ усмотрѣлъ въ ученіи І. Кассіана объ участіи и значеніи собственныхъ силъ человѣка въ дѣлѣ спасенія склонность къ пелагіанству и поспѣшилъ извѣстить объ этомъ бл. Августина (см. Migne t. LI, p. 72: Epistola ad August. § 7) и тѣмъ наложить подозрительное пятно на сочиненія І. Кассіана и его память, которое (пятно) не снято еще и теперь, хотя лежитъ на немъ напрасно.

Литература. Въ качествѣ источниковъ, изъ которыхъ можно черпать свѣдѣнія о преп. І. Кассіанѣ, служатъ прежде всего самыя его сочиненія, особенно въ изданіи ихъ Migne'емъ въ его „Patrologiae cursus completus“, лат. серіи томы 49 и 50, съ обширнымъ и очень цѣннымъ предисловіемъ. Правда, это изданіе нельзя назвать вполнѣ совершеннымъ и оно имѣетъ тѣ же самые недостатки, какіе замѣтны въ лучшихъ изданіяхъ болѣе ранняго времени, каковы, напр., базельское 1485 г. въ листъ, Henrici Cuychii въ Антверпенѣ 1578 г. in—8°, римское, ex typograf. Vaticana in—8° 1588 г. Лучшимъ изданіемъ безусловно нужно считать изданіе *Petschenig*'а 1886—1888 гг. въ Вѣнѣ. На русскомъ языкѣ лучшее и новѣйшее изданіе въ переводѣ еп. Петра сдѣлано аѳонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ въ 1892 г. (2-е изд.).

Біографическія данныя объ І. Кассіанѣ можно находить у Проспера аквитанскаго въ Chronica (Migne LI, p. 596); у Геннадія, пресвитера массилійскаго, въ книгѣ De viris illustribus гл. 61; у Іоанна Тритемія, писателя XV в., въ сочиненіи De scriptoribus ecclesiasticis гл. 111 и въ показаніяхъ Honorii Augustodunensis въ книгѣ De scriptoribus ecelsiasticis кн. 11, гл. 60 (см. Bibliotheca Ecclesiastica curante a *Alberto Fabricio,* Hamburg 1719). Изъ трудовъ объ І. Кассіанѣ см. Lehre des Johannes Cassianus von Natur und Gnade v. *Al. Hoch*, Freiburg 1895. *G. F. Wiggers*, Versuch einer pragmatischen Darstellung des Augustinismus und Pelagianismus nach ihrer geschichtlichen Entwickelung, I—II, Hamburg 1833. *F. W. Goldwitzer*, Patrologie verbunden mit Patristik II. (Nürnberg 1834), S.172-180;*Ad. Harnack*,Lehrbuch der Dogmengeschichte III, Freiburg 1890. *Gieseler*, Dogmengeschichte (Bonn 1855), S. 401 сл. *Montalembert*, Die Mönche des Abendlandes von H. Benedict bis zum Bernhard, I. (Regensb. 1860), S. 236—240; *Otto Zöckler*, Ascese und Mönchtum (Francfurt 1897), S. 337—346; *Michael Petschenig*, Ueber die textkritischen Grundlagen im zweiter Theile von Cassians Collationes, Wien 1883. Въ русской ученой богословской литературѣ кромѣ сочиненія „Аскетическія воззрѣнія преп. І. Кассіана“ (римлянина) о. Ѳеодора (Поздѣевскаго), Казань 1902, нѣтъ ни одной монографіи объ І. Кассіанѣ. Небольшая сравнительно доля вниманія удѣляется І. Кассіану только въ общихъ курсахъ церковныхъ исторій въ отдѣлѣ пелагіанскихъ споровъ, да въ трудахъ, такъ или иначе затрагивающихъ ту эпоху, въ которую жилъ І. Кассіанъ. Можно указать въ данномъ случаѣ „Историческое ученіе объ отцахъ церкви“ архіеп. *Филарета* III, стр. 40—44, проф. Л. И. Писарева, Ученіе

бл. Августина, еп. иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу (Казань 1894), стр. 34—36.

Архимандритъ *Θеодоръ* (Поздѣевскій).

Іоаннъ Скотъ Эригена. См. Эригена.

Іоаннъ или Янъ Непомуцкій (Jan z Ротиkа или Nерощиkа въ западной Чехіи, въ пильзенскомъ округѣ), мученикъ и патронъ королевства чешскаго, жившій въ XIV в., но причисленный римскою церковію къ лику святыхъ только 19 марта 1729 г. при папѣ Бенедиктѣ XIII. Въ легендѣ, приложенной къ канонизаціонному акту этого „святого", говорится, что онъ пострадалъ мученическою смертію 15 мая 1383 г. за нежеланіе открыть чешскому королю Вячеславу IV тайну исповѣди его жены Іоанны, духовной дочери Непомуцкаго. Въ знаменіе этого подвига „святого" и сохранился будто бы нетлѣннымъ его языкъ, который теперь благоговѣйно чтится вѣрными католиками въ пражскомъ каѳедральномъ Свято-Витскомъ храмѣ. Но точная исторія не знаетъ такого святого подвижника. Она знаетъ другого І. Непомуцкаго, жизнь и дѣятельность котораго обыкновенно разсказывается въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Въ первый разъ этотъ І. Непомуцкій упоминается въ 1372 г., какъ сынъ Вольфлина изъ Помука, клирикъ пражской епархіи, публичный королевскій нотарій. Послѣ посвященія въ санъ священника, онъ исполнялъ обязанность алтарника при каѳедральномъ соборѣ св. Вита, потомъ занялъ мѣсто приходскаго священника у св. Гавла въ Старой части г. Праги. Въ 1380 г. извѣстенъ, какъ секретарь и нотарій архіепископа Іоанна изъ Енштейна. Въ 1383 г. отправился для своихъ научныхъ студій въ падуанскій университетъ, гдѣ въ 1386 г. становится ректоромъ „ультрамонтановъ", т. е. народовъ не-итальянскихъ, а въ 1387 г. возведенъ въ степень доктора правъ. По возвращеніи домой, ставши каноникомъ у св. Юліи, онъ снова записался въ 1387 г. въ пражскій университетъ, а въ 1389 г. сталъ генеральнымъ викаріемъ архіеп. Іоанна изъ Енштейна, въ слѣдующемъ же 1390 г.— каноникомъ у св. Вита. Когда въ 1393 г. король Вячеславъ IV разгнѣвался на архіепископа Іоанна, между прочимъ за утвержденіе аббата монастыря кладрубскаго, то гнѣвъ короля обрушился въ числѣ другихъ совѣтниковъ архіепископа и на генеральнаго викарія І. Непомуцкаго, который послѣ истязаній былъ брошенъ въ Прагѣ съ моста въ рѣку Влтаву, гдѣ утонулъ и откуда потомъ былъ извлеченъ и положенъ у церкви св. Вита. Этотъ историческій Іоаннъ Непомуцкій, мученически пострадавшій за оборону матеріальныхъ и политическихъ интересовъ духовенства, совсѣмъ не тотъ, который будто бы пострадалъ въ 1383 г. за сохраненіе тайны исповѣди королевы Іоанны, о чемъ разсказываетъ вышеупомянутая канонизаціонная легенда и о чемъ въ первый разъ упоминаетъ кратко чешскій хронистъ XVI в. Гаекъ, а на основаніи его въ XVII в. подробнѣе іезуитъ Бальбинъ, за нимъ и другіе пропагандисты памяти несуществовавшаго собственно „святого" исповѣдника королевы Іоанны. Уже въ XVIII в. стали высказываться сомнѣнія въ существованіи этого послѣдняго святого І. Непомуцкаго, а въ настоящее время одинъ изъ лучшихъ и безпристрастныхъ чешскихъ историковъ проф. В. Томекъ въ своей „Исторіи города Праги" (Dějepis města Prahy, т. III) пишетъ между прочимъ слѣдующее: „Ясно, что изложеніе (о смерти Яна изъ Помука) не согласуется ни съ старинными, ни съ новѣйшими писателями, которые генеральнаго викарія Яна изъ Помука признаютъ святымъ, т. е. святымъ Яномъ Непомуцкимъ. Не могу согласиться съ этимъ, по той причинѣ, что канонизація Яна Непомуцкаго предназначалась папскимъ престоломъ не для его особы, равно какъ и благоговѣйное настроеніе народа въ началѣ прошедшаго (т. е. XVIII) столѣтія, на что обращено было вниманіе при канонизаціи, относилось не къ этому Яну изъ Помука, а къ другому лицу". Къ какому же лицу относилась эта канонизація, — по этому вопросу другіе ученые высказывали и высказываютъ болѣе опредѣленныя предположенія. Причисленный римскою церковію къ лику святыхъ Іоаннъ Непомуцкій—лицо миѳическое, а исторически извѣстная личность генеральнаго викарія І. Непомуцкаго не имѣла въ дѣйствительности ореола святости, такъ что его именемъ подмѣнили особенно чтимаго чешскимъ народомъ съ XV в. констанцскаго мученика Іоанна Гуса. Чтобы заглушить въ народѣ память объ этомъ святомъ, столь ненавистномъ Риму

и австрійскимъ Габсбургамъ, послѣдніе общими силами возвели на пьедесталъ святости другого Іоанна (смѣшавъ историческое лицо генеральнаго викарія съ миѳическимъ— исповѣдника королевы Іоанны), къ которому и отнесены были всѣ прерогативы чести и славы великаго констанцскаго мученика. Іоанну Непомуку стали воздвигать многочисленные алтари, статуи и пр. во всѣхъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи, а въ день 16 мая, мнимый день смерти мнимаго святого І. Непомуцкаго, тысячи богомольцевъ стекаются въ Прагу для поклоненія его статуѣ на Карловомъ мосту, „чудотворному" его языку и мощамъ. Такъ восторжествовали іезуиты надъ священными воспоминаніями чешскаго народа объ І. Гусѣ!

Противорѣчивая **литература** объ Іоаннѣ Непомуцкомъ (въ защиту его святости и противъ нея) многочисленна и нѣтъ особенной нужды на ней останавливаться.

Для ознакомленія съ литературою предмета объ І. Непомуцкомъ можно рекомендовать двѣ на русскомъ языкѣ брошюры: *Ю. С. Анненкова*, Сказаніе о чешскомъ святомъ Іоаннѣ Непомукѣ, Спб. 1877 [изъ „Странника" за 1877 г. №1, стр. 19—31; №2, стр. 182—198] и *А. С. Будиловича*, О Янѣ Непомуцкомъ, іезуитско - габсбургскомъ святомъ (изъ „Холмско-Варшавскаго Епарх. Вѣстника" за 1879 г.). Остальная спеціальная литература о І. Непомуцкомъ приведена, напр., въ новѣйшей чешской „Энциклопедіи" (Ottův Slovník Naučny т. XII, вып. 25).

И. Пальмовъ.

Іоаннъ (Янъ) изъ Рокицанъ, изъ предмѣстья рокицанскаго (въ юго-зап. Чехіи), просто — Рокицанъ, или тоже — Рокицана, одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ или духовныхъ вождей чешскаго утраквизма въ гуситскомъ движеніи послѣ мученической кончины І. Гуса на констанцскомъ кострѣ, извѣстный въ частности своими уніональными стремленіями къ православному востоку. Магистръ І. Рокицана родился ок. 1397 г., въ 1415 г. получилъ въ пражскомъ университетѣ степень баккалавра и въ 1430 г. сдѣлался магистромъ свободныхъ искусствъ. Выступивъ на общественное поприще въ самый почти начальный моментъ гуситскаго движенія, онъ примкнулъ къ партіи маг. Іакова или Якубка Стржибрскаго (см. выше „Іаковъ изъ Стржибра"). Болѣе широкую, выдающуюся роль въ дальнѣйшемъ ходѣ гуситскаго движенія Рокицана сталъ играть съ тѣхъ поръ, когда подъ его вліяніемъ въ 1424 г. вождь воинственныхъ гуситовъ, знаменитый полководецъ Іоаннъ (Янъ) Жижка примирился съ пражанами и пощадилъ отъ разрушенія г. Прагу. Въ 1425 г. Рокицана становится проповѣдникомъ и священникомъ при церкви Тынской Божіей Матери въ Прагѣ, гдѣ защищалъ не только „чашу" для мірянъ, но и вообще другія главнѣйшія положенія болѣе строгаго утраквизма вопреки умѣренной партіи утраквистовъ Пржибрамовой партіи. Вмѣстѣ съ Якубкомъ и другими единомышленниками Рокицана своими дѣйствіями парализовалъ уніональныя стремленія Пржибрамовой партіи къ соединенію съ Римомъ при политическомъ участіи князя Сигизмунда Корибута. Въ 1428 г. Рокицанѣ поручено было управленіе духовными дѣлами въ Старой части г. Праги, а въ 1429 г. онъ сталъ генеральнымъ викаріемъ у архіепископа Конрада. Теперь общественно-церковная роль его стала еще замѣтнѣе. Противодѣйствуя стремленіямъ умѣренныхъ утраквистовъ Пржибрамовой партіи къ сближенію съ Римомъ, онъ однако не допускалъ крайностей радикальныхъ таборитовъ. Наоборотъ, съ 30-хъ годовъ XV стол. онъ энергичнѣе выступалъ противъ таборитовъ, въ догматическихъ вопросахъ раздѣляя точку зрѣнія умѣренныхъ утраквистовъ. Это сказалось уже въ переговорахъ чеховъ-гуситовъ съ легатами базельскаго собора, когда Рокицана, защищая „чашу" и другія главнѣйшія положенія утраквизма, содѣйствовалъ заключенію т. н. компактатовъ (въ Иглавѣ 5 іюня 1436 г.), утвержденныхъ затѣмъ въ Базелѣ на соборѣ и ставшихъ извѣстными подъ именемъ базельскихъ компактатовъ. Это знаменитые четыре члена гуситскихъ требованій для примиренія съ рим.-католическою церковію: допущеніе для мірянъ „чаши", свобода проповѣди для священниковъ, лишеніе духовенства мірской власти надъ богатствами и искорененіе всѣхъ смертныхъ грѣховъ въ королевствѣ чешскомъ. Послѣ неискренняго примиренія чеховъ съ базельскимъ соборомъ на этихъ условіяхъ, Рокицана былъ избранъ (21 окт. 1435 г.), но никогда не былъ утвержденъ Римомъ, въ должность пражскаго архіепископа. Мало того, вслѣдствіе нарушенія королемъ Сигизмундомъ компактатовъ, Рокицана вынужденъ былъ

бѣжать изъ Праги, будучи лишенъ даже своего тынскаго прихода, и находился въ этомъ изгнаніи изъ Праги съ 1437 по 1448 г. Въ этотъ промежутокъ Рокицана все-таки не переставалъ дѣйствовать внѣ Праги подъ покровительствомъ и въ общеніи съ своими единомышленниками (напр., въ чаславскомъ округѣ, гдѣ онъ былъ избранъ въ высшіе управители мѣстнаго духовенства утраквистской партіи), продолжая въ то же время борьбу противъ крайностей таборитизма (напр., на кутногорскомъ сеймѣ 1443 г., гдѣ было отвергнуто ученіе таборитовъ, а на сеймѣ 1444 г. принято было ученіе Рокицаны и осуждена была снова доктрина таборитовъ). Но со времени вступленія въ Прагу въ 1448 г. (2 сент.) Юрія Подѣбрада, который, будучи сначала правителемъ, избранъ былъ въ короли въ 1458 г. послѣ смерти предшественника — короля Ладислава, Рокицана достигъ еще большаго авторитета и силы. Не получая утвержденія въ званіи архіепископскомъ, онъ, все-таки, дѣйствовалъ въ согласіи съ королемъ Юріемъ, какъ энергичный защитникъ утраквизма и противъ р.-католиковъ, и противъ чешскихъ братьевъ. Мало того, въ 1452 г. онъ принималъ участіе и въ сношеніяхъ чеховъ-гуситовъ съ православною восточною церковію. Но вслѣдствіе паденія Константинополя въ 1453 г. сношенія эти прекратились, и такимъ образомъ чешская утраквистская церковь, руководимая въ то время гл. обр. Рокицаной, вынуждена была въ одиночествѣ вести борьбу со своими врагами. Во время неустанной борьбы съ внутренними противниками Рокицана скончался 22 февраля 1471 г. и погребенъ въ пражской тынской церкви, откуда потомъ смертные останки его были выброшены врагами и сожжены. Кромѣ энергичной защиты утраквизма на полѣ практической дѣятельности, Рокицана не мало подвизался и на поприщѣ литературной полемики. Отъ него осталось не мало сочиненій—проповѣдей (постиллы), рѣчей и богословскихъ трактатовъ на латинскомъ и чешскомъ языкахъ въ защиту „чаши“ и другихъ главнѣйшихъ положеній утраквизма, въ защиту трансубстанціаціи и иныхъ догматическихъ вопросовъ противъ протестантствующаго направленія крайнихъ гуситскихъ партій. Но, соглашаясь съ римско-католической церковію въ догматическихъ вопросахъ, онъ все-таки расходился съ нею въ ученіи о причащеніи подъ обоими видами и въ стремленіи преобразовать церковь по образцу первобытной апостольской церкви согласно съ требованіями нравственной евангельской морали: нравственно-практическое направленіе его реформаторской дѣятельности ясно сказалось не только въ его практической дѣятельности, но и въ его литературныхъ произведеніяхъ. Эти сочиненія, довольно многочисленныя, далеко еще не приведены въ извѣстность. Но извѣстныя перечислены, напр., въ соч. проф. *И. С. Пальмова*: 1) Гуситское движеніе: вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи (Спб. 1881); 2) Чешскіе братья въ своихъ конфессіяхъ до начала сближенія ихъ съ протестантами въ концѣ первой четверти XVI столѣтія (Прага 1904), гдѣ указаны и изслѣдованія о Рокицанѣ въ научной исторической литературѣ, напр., новѣйшихъ чешскихъ ученыхъ—Иречка, Палацкаго, Томка и др. (см. полныя заглавія этихъ авторовъ выше, напр., подъ словомъ Іаковъ Стржибрскій въ „Энц.“ VI, 140—143).

И. Пальмовъ.

Іоаннъ св., „деспотъ“ сербскій,—сынъ блаженныхъ деспотовъ Стефана и Ангелины Бранковичей. Женившись на дочери Стефана Якшича и племянницѣ храбраго Димитрія Якшича, Іоаннъ вступилъ въ права деспота, занимался внутреннимъ правленіемъ и велъ подвижническую жизнь. Въ 1496 году Іоаннъ граматою подарилъ монастырю Крушедолу (карловицкой митрополіи) нѣсколько земель, въ томъ числѣ и Купиново. Вслѣдствіе частыхъ турецкихъ вторженій, деспотъ Іоаннъ переселился въ мѣстечко Беркасово, гдѣ скончался въ 1503 году. Мощи праведнаго деспота Іоанна и его родителей свв. Стефана и Ангелины покоились въ монастырѣ Крушедолѣ, но въ 1716 г. турки сожгли св. мощи:—остались только частички ихъ, между ними рука св. Ангелины.

Литература. † *А. Н. Муравьевъ*, Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ I; архіеп. *Филаретъ*, Святые южныхъ славянъ; *Nilles*, Kalendarium Manuale utriusque ecclesiae I.

Священ. *Д. Якшичъ.*

Іоаннъ (Раичъ), архимандритъ монастыря Ковиль (южная Венгрія), родился въ

Карловцахъ въ 1726 г. Первыми его учителями были русскіе: Емануилъ Козачинскій, Иванъ Минацкій и другіе, приглашенные въ Карловцы въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны тогдашнимъ митрополитомъ карловицкимъ и бѣлградскимъ Викентіемъ Іовановичемъ. Окончивши гимназію въ венгерскихъ городахъ Коморанѣ и Шопронѣ, Раичъ пѣшкомъ отправился въ 1753 г. въ Кіевъ, гдѣ три года учился въ Духов. Академіи, а затѣмъ годъ въ Москвѣ. По возвращеніи на родину онъ занималъ учительскія должности въ Карловцахъ, Темишварѣ и Новомъ Садѣ. Въ 1772 г. Раичъ принялъ монашество въ монастырѣ Ковиль, въ которомъ сталъ архимандритомъ и настоятелемъ. Научная дѣятельность Раича была разностороння, что̀ объясняется съ одной стороны бѣдностію тогдашней сербской науки, требовавшей работниковъ, и съ другой—вліяніемъ на него русскихъ учителей, особенно же профессоровъ кіевской Академіи, между коими нѣкоторые были одновременно и богословами и философами и историками и даже поэтами (напр., Манассія Максимовичъ, Константинъ Крыжановскій и Георгій Конисскій). На сочиненіяхъ Раича отразилось также вліяніе архіепископа новгородскаго Ѳеофана Прокоповича, почти всѣ труды котораго переведены имъ на сербскій языкъ. Научная дѣятельность Раича преимущественно заключается въ его историческихъ и богословскихъ трудахъ. Изъ историческихъ его сочиненій самое важное „Історія разныхъ словенскихъ народовъ, наипаче же болгаръ, хорватовъ и сербовъ", въ 4-хъ частяхъ, написанная въ 1768 году, но напечатанная только въ 1793 г., благодаря матеріальной поддержкѣ тогдашняго карловицкаго митрополита Стефана Стратимировича. Эта исторія не потеряла своего значенія и до настоящаго времени. Первая часть ея была перепечатана въ Петербургѣ въ 1795 г., но перепечатка остальныхъ была воспрещена.—Важнѣйшее изъ его богословскихъ сочиненій есть напечатанный въ 1774 году „Катихизисъ", благодаря которому Раичъ спасъ православныхъ австрійскихъ сербовъ и румынъ отъ навязываемаго имъ правительствомъ катихизиса іезуита Канизія. Много богословскихъ сочиненій Раича до сихъ поръ находятся въ рукописяхъ въ карловицкой митрополичьей библіотекѣ. Между ними особенно важно „Теологическое тѣло" въ 5 томахъ. Богословскія и историческія сочиненія его написаны на славяно-сербскомъ языкѣ. Характеръ богословскихъ сочиненій арх. Іоанна схоластико-полемическій.

Литература: Іован Рајић, Историја Катихизма; *Helfert*, Die österreichische Volksschule I, Prag. 1860; проф. *Е. Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи прав. церквей; Новаковић, Историја српске књижевности; *Д. Руварац*, Архимандрит Іован Рајић, Карловци 1902; *Д. Н. Якшичъ*, Столѣтіе со дня кончины арх. Іоанна Раича („Церк. Вѣстникъ," 1901 г., № 50.); *П. А. Кулаковскій*, Начало русской школы у сербовъ въ 18 в., Спб. 1903.

Священ. *Д. Якшичъ*.

Іоаннъ *легендарный пресвитеръ-царь*. Поводомъ къ возникновенію легенды объ Іоаннѣ пресвитерѣ, царѣ могущественнаго христіанскаго государства въ Средней Азіи, былъ дѣйствительный фактъ широкаго распространенія христіанства въ Средней Азіи, главнымъ образомъ, несторіанами и отъ части іаковитами. Легенда эта держалась около 400 лѣтъ и распространилась отъ восточнаго Китая до крайняго запада Европы между китайцами, турками, монголами, персами, арабами, индійцами, армянами и всѣми европейскими народами, участвовавшими въ крестовыхъ походахъ. Проникла она и въ Россію. Въ частности, въ развитіи легенды можно различить три періода.

Первый періодъ начинаетъ епископъ Оттонъ фризингенскій. Въ своей лѣтописи подъ 1145 г. (7, 33) онъ сообщаетъ, что слышалъ отъ епископа габульскаго (Джебель въ Палестинѣ) разсказъ, будто Іоаннъ, происходившій отъ евангельскихъ волхвовъ и жившій на крайнемъ Востокѣ, велъ войну противъ братьевъ, царей мидянъ и персовъ, и, взявъ Экбатану, хотѣлъ двинуться въ Іерусалимъ, но вынужденъ былъ вернуться домой. Это сказаніе, сообщенное Оттономъ папѣ Евгенію III въ особой аудіенціи, повторяетъ въ своей хроникѣ Альберихъ, который 1165 г. упоминаетъ еще о многихъ удивительныхъ письмахъ Іоанна, короля индійцевъ, къ различнымъ христіанскимъ государямъ, въ частности къ Мануилу константинопольскому и Фридриху, римскому императору. Одно такое письмо, содержащееся во многихъ хроникахъ и стихотвореніяхъ, не имѣетъ никакой исторической цѣнности; въ основѣ его лежитъ сказаніе объ Александрѣ Макед. Папа Александръ III, задумавъ созвать вселенскій соборъ, сдѣлалъ попытку войти въ

сношеніе съ Іоанномъ, наслышавшись о немъ, между прочимъ, отъ своего лейбъ-медика Филиппа, возвратившагося изъ Азіи. Филиппъ передавалъ папѣ, что, будучи въ землѣ Іоанна или по близости къ ней, онъ узналъ, что этотъ князь, принявшій христіанство, желалъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о католическомъ ученіи, дабы не впасть въ инославіе, и хотѣлъ бы имѣть также въ Іерусалимѣ или Римѣ церковь или часовню, гдѣ могли бы находить себѣ пристанище люди его земли, которыхъ онъ могъ бы посылать для дальнѣйшаго христіанскаго назиданія. 27 сентября 1177 г. папа написалъ изъ Ріальто въ Венеціи письмо, адресованное Indorum regi, sacerdotum sanctissimo (Jaffé 12,942), въ которомъ просилъ Іоанна прислать пословъ и запечатанныя письма. Письмо папы было отправлено съ Филиппомъ, но дальнѣйшая судьба его неизвѣстна и слухъ о пресвитерѣ Іоаннѣ замолкаетъ на долгое время. Въ двадцатыхъ годахъ XIII вѣка слухъ объ Іоаннѣ возникаетъ снова въ Палестинѣ. Послѣ взятія Даміетты, когда положеніе крестоносцевъ было довольно затруднительно, получено было извѣстіе, что на Востокѣ явился какой-то могущественный властелинъ, который побѣдилъ уже персидское и другія царства и теперь, стоя недалеко отъ Багдада, намѣренъ ударить въ тылъ сарацинамъ. Іаковъ витлійскій, легатъ Пелагій и другіе крестоносцы увидѣли въ этомъ властелинѣ потомка Іоанна пресвитера и надѣялись на быструю помощь отъ него. Скоро однако оказалось, что это былъ Чингисханъ, проникшій въ 1219 г. къ восточной сторонѣ царства халифовъ. Въ 1237 г. монголы утвердились въ южной Россіи, въ 1244 г. заняли Іерусалимъ и съ 1237—1244 вторглись въ долину Силезіи. Страшная опасность, угрожавшая христіанству отъ монголовъ, вызвала широкій планъ обращенія монголовъ въ христіанство, — и надежда на помощь Іоанна пресвитера занимала видное мѣсто въ этомъ планѣ.

Иннокентій IV въ 1245 г. еще до Ліонскаго собора отправилъ на Востокъ миссію францисканцевъ подъ начальствомъ Іоанна Плано-Карпини и Лаврентія португальскаго, а затѣмъ миссію доминиканцевъ подъ предводительствомъ Анзельма. Въ 1253 г. отправлена была новая миссія францисканца Рубрукиса. Всѣмъ миссіонерамъ — кромѣ обращенія монголовъ — было поручено найти царство Іоанна пресвитера. Донесенія миссіонеровъ сходятся въ томъ, что Іоанна пресвитера уже не существуетъ, такъ какъ онъ погибъ въ борьбѣ съ Чингисханомъ. Главное мѣсто между этими донесеніями занимаетъ донесеніе Рубрукиса: въ то время, когда франки завоевывали Антіохію, былъ въ тѣхъ сѣверныхъ странахъ князь, называемый Коирханъ. Коиръ—собственное имя, ханъ—титулъ и означаетъ волхва, такъ какъ всѣхъ волхвовъ они называютъ ханъ (здѣсь Рубрукисъ, какъ почти всѣ средневѣковые миссіонеры, смѣшиваетъ слово «камъ»—священникъ, волхвъ съ «ханъ»—князь). Этотъ Коирханъ былъ Каракатай; кара означаетъ черный, катай—имя одного народа (каракатаи-каракидяне). Эти катаи (т. е. кидяне) жили въ горахъ, а въ долинѣ между горъ жилъ вліятельный несторіанскій пастухъ, который властвовалъ надъ несторіанскимъ народомъ, называемымъ найманами. Когда Коирханъ умеръ, этотъ несторіанинъ сдѣлался царемъ, и несторіане назвали его царемъ Іоанномъ и разсказывали о немъ въ десять разъ болѣе того, что допускала правда. Такъ возникло это великое сказаніе объ царѣ Іоаннѣ. Я проѣхалъ его пастбищи и никто про него не зналъ, кромѣ нѣкоторыхъ несторіанъ. Этотъ Іоаннъ имѣлъ брата Унка, могущественнаго пастуха, который жилъ на разстояніи трехъ недѣль пути отъ него. Онъ владѣлъ мѣстностью Каракорумъ и ему были подчинены несторіанскіе народы Критъ и Меркитъ. Между тѣмъ ихъ князь отказался отъ христіанства и сдѣлался идолопоклонникомъ. Царь Іоаннъ умеръ безъ наслѣдниковъ; тогда его братъ разбогатѣлъ и велѣлъ называть себя ханомъ, а Чингизъ собралъ войско, напалъ на Унка и побѣдилъ его.

Въ концѣ XIII в. папа Николай IV отправилъ въ Азію францисканца Іоанна Монте-Корвино. Въ 1291 г. послѣдній чрезъ Персію прибылъ къ великому хану Тимину и такъ успѣшно проповѣдывалъ, что папа въ 1308 г. нарекъ его въ архіепископа Пекина, гдѣ онъ и умеръ въ 1330 г. Въ первомъ изъ двухъ своихъ писемъ отъ 8 янв. 1305 г. и 1306 г. І. Монте-Корвино упоминаетъ о царѣ Георгіѣ несторіанинѣ, происходившемъ изъ благороднаго рода знаменитаго индійскаго царя Іоанна пресвитера и царствовавшаго въ землѣ Тендухъ, находящейся на разстояніи двадцати дней пути; этотъ Георгій, по его словамъ, былъ обращенъ въ католичество и, принявъ низшее рукоположеніе, облаченный въ царскія одежды, прислуживалъ при совершеніи мессы; бо́льшая часть его народа также перешла въ католичество, но когда онъ въ 1299 г. умеръ, оставивъ малолѣтняго наслѣдника, братья его несторіане опять обратили народъ къ ереси. Марко-Поло называетъ этого Георгія шестымъ царемъ послѣ Іоанна пресвитера. Съ паденіемъ монгольской династіи въ Китаѣ въ 1368 г. эти миссіи окончились. Нашествіе османскихъ турокъ и завоеваніе Персіи Тамерланомъ прекратили связи какъ съ Индіей, такъ и съ Китаемъ. Называя среднюю Индію Абасціей, Марко-Поло далъ поводъ къ возникновенію третьяго—африканскаго періода легенды. Абасцію смѣшали съ Абиссиніей и стали

здѣсь искать пресвитера Іоанна. Католическій епископъ Іорданъ Квилонъ въ южной Индіи называетъ царя Еѳіопіи Іоанномъ. Въ 1487 г. португальскій король Іоаннъ II отправилъ Петра Ковилланія и Альфонса Паиву на новые поиски. Экспедиція прибыла въ Абиссинію и признала мѣстнаго царя Іоанномъ пресвитеромъ (см. «Энц.» I, 42). Португальскій ксендзъ Альварецъ, жившій въ Абиссиніи въ 1520—6 г., написалъ объ Абиссиніи сочиненіе, извлеченія изъ котораго появились въ 1540 г. подъ заглавіемъ: „Достовѣрное извѣстіе о пресвитерѣ Іоаннѣ“ (см. «Энц.» I, 27). И до семнадцатаго столѣтія твердо держалось мнѣніе, что пресвитеръ Іоаннъ тожественъ съ царемъ Абиссиніи, какъ видно изъ предположенія Іосифа Скалигера, что владычество эѳіоповъ, нѣкогда простиравшееся до Китая, было сломлено монголами. Но португальцамъ Валтасару Теллезію и Альфонсу Мендецу, римскому патріарху въ Эѳіопіи (см. «Энц.» I, 44), въ XVII в. удалось раскрыть эту ошибку.

Болѣе тщательное изученіе описаній разныхъ путешествій и восточной литературы склонило нѣкоторыхъ изслѣдователей къ мнѣнію Рубрукиса, что Іоаннъ пресвитеръ былъ князь кераитовъ Ункханъ. Нѣкоторые видѣли въ Далай-Ламѣ потомка Іоанна пресвитера (Ла Крозъ). Имя Іоанна производили съ языка персидскаго отъ Presteghani или Friesteghiani, т. е. апостольскій (Скалигеръ); отъ Presterchan, т. е. ханъ поклонниковъ (Іовъ Людольфъ); изъ presbytero Johanne дѣлаютъ pretiosum Johannem или preto Johannes (черный). Фишеръ считаетъ его несторіанскимъ католикосомъ, Жербильонъ—однимъ изъ тибетскихъ царей, Риттеръ (Erdkunde von Asien I, 283 сл.), слѣдуя Ассемани, допускаетъ нѣсколько Ункхановъ носителей титула Іоанна пресвитера. Гаммеръ Пургсталь (Geschichte der Ilchane, Darmstadt 1842) приписываетъ этотъ титулъ князю кераитовъ Овангъ-хану, I. I. Шмидтъ (Forschungen im Gebiete der älteren Bildungsgeschichte der Mongolen und Tübeten, Спб. 1824) указываетъ на секту Сабеевъ, особенно почитавшую Іоанна Крестителя, имя котораго и было перенесено на баснословнаго вождя христіанъ, наконецъ Брунъ (Странствованія царя пресвитера Іоанна въ „Запискахъ новороссійскаго Университета“ т. V) отожествляетъ Іоанна съ грузиномъ Иване, жившимъ при Димитріи I (1125—1150 г.) изъ династіи Багратидовъ. Впервые на истинный, повидимому, путь сталъ d'Avezac, помѣстившій въ изданномъ въ 1839 г. „Recueil de Voyages et de Memoires publié par la Société de Géographie“ т. IV „замѣтку о древнихъ путешествіяхъ къ татарамъ вообще и о путешествіи Іоанна Плано Карпини въ особенности“ (стр. 339—601), гдѣ далъ „историческія поясненія о пресвитерѣ Іоаннѣ“ (стр. 547—564). Въ Коирханѣ Рубрукиса онъ видитъ основателя государства Кара-китаевъ (кара-киданей) гурхана, который, будучи изгнанъ изъ своего отечества, Китая, сдѣлался властелиномъ завоеваннаго имъ туркестанскаго государства. Онъ разсказываетъ исторію этого князя, называемаго китайцами Ѣлюй-даши. Хотя, по сообщенію восточныхъ писателей, Ѣлюй-даши былъ буддистомъ, но среди своихъ подданныхъ онъ имѣлъ и несторіанъ. Преемниками были сынъ его и внукъ (Чжэ-лу-гу у китайцевъ), который въ 1208 г. отдалъ свою дочь христіанку за князя койоновъ Кушлука, но послѣдній вѣроломно завладѣлъ царствомъ тестя и въ свою очередь былъ разбитъ и убитъ въ 1218 г. Чингисханомъ. Рубрукисъ, считая титулъ гурхана собственнымъ именемъ, принялъ трехъ первыхъ князей за одно лицо, а исторія Кушлука послужила поводомъ для разсказа о Ункханѣ. Густавъ Оппертъ въ своей монографіи (D. Presbyter Johannes in Sage u. Geschichte 1864, 2-е испр. изд. 1870) независимо пришелъ къ выводу d'Avezac'а, что изъ титула гурханъ (коркханъ) по фонетическимъ законамъ образовалось іорканъ, которое чрезъ еврейское іохананъ и сирійское іуханань превратилось въ іоаннъ. Въ предисловіи ко второму изданію онъ ссылается въ защиту этого превращенія на авторитетъ знатока восточно-азіатскихъ языковъ берлинскаго академика Шотта. Въ объясненіе названія гурхана пресвитеромъ Оппертъ указываетъ на распространенность несторіанскихъ миссій и на обычай несторіанъ, вслѣдствіе громадной отдаленности церквей и рѣдкости духовенства, посвящать во священники почти всѣхъ мужчинъ. W. Germann (въ R. E. v. Herzog-Hauck IX^3, 314) объясняетъ названіе Іоанна пресвитеромъ уже упомянутымъ смѣшеніемъ словъ ханъ и камъ. Теорія Опперта въ существенномъ принята Zarnke Пешелемъ (Gesch. d. Erdkunde, стр. 153), Гутшмидомъ (Kleine Schriften III, стр. 609), Герцогомъ (см. Литературу) и русскимъ

оріенталистомъ В. В. Бартольдомъ (О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ домонгольскій періодъ въ „Запискахъ восточнаго отдѣленія Имп. Р. Археол. Общества“ VIII, вып. I—II, стр. 1—32, Спб. 1893). Послѣдній—согласно съ Оппертомъ—возникновеніе слуховъ о пресвитерѣ Іоаннѣ объясняетъ побѣдою гурхана Ѣлюй-даши, вождя каракиданей надъ сельджукскимъ султаномъ Санджаромъ въ 1141 г., но въ то же время допускаетъ возможность смѣшенія несторіанами Ѣлюй-даши съ современнымъ ему ханомъ кераитовъ, еще въ 1007 г. принявшихъ христіанство. Въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды въ оппертовомъ производствѣ слова Іоаннъ отъ гурханъ: ханъ кераитовъ христіанинъ могъ носить имя Іоанна, пользовавшееся, вѣроятно, особенною извѣстностію у кераитовъ, какъ имя того патріарха, при которомъ они приняли христіанство. Съ другой стороны, за признаніе Ѣлюй-даши и его преемниковъ Іоанномъ пресвитеромъ говоритъ фактъ покровительства, оказываемаго ими христіанамъ. Патріархъ Илья III (1176—1190 г.) учредилъ несторіанскую митрополію въ столицѣ гурхановъ Кашгарѣ, а дочь послѣдняго гурхана, жена Кушлуки и самъ Кушлукъ были христіанами и жестоко преслѣдовали мусульманъ, что́ облегчило монголамъ побѣду надъ ними, а потомки ихъ, также бывшіе христіанами, царствовали на востокѣ въ Тендухѣ надъ христіанскимъ народомъ, какъ объ этомъ сообщаютъ современники и очевидцы Іоаннъ Монте-Корвино и Марко-Поло. Въ русскую древнюю письменность легенда проникла подъ именемъ „Сказанія объ индѣйскомъ царствѣ“.

Литература. Кромѣ указанныхъ въ статьѣ см. еще: *Pauthier*, Les pays de Tenduk et descendants du prêtre Joan въ „Revue d l'Orient“ XIII, 305; *Herzog*, Abriss der gesamt. Kirchengesch. 2 изд. 1890, т. I, стр. 672—677 и въ русск. пер. А. П. Лопухина, Исторія христіанской церкви II (Спб. 1891), 301—307; Путешествіе генуэзцевъ вокругъ Африки въ царство попа Ивана въ „Вѣстникѣ Имп. Р. Геогр. Общ.“ 1859 г., кн. 5; *Н. Баталинъ*, Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ, Воронежъ 1876; *Семеновъ* Землевѣдѣніе Азіи, Спб. 1856; † *А. Н. Пыпинъ*, Очеркъ старинныхъ повѣстей и сказокъ; *Д. М. Позднѣевъ* въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона XIII[a], 714—715.

С. Троицкій.

Іоаннъ салисбюрійскій (Saresberiensis, Salisb., de Saresberia, Severianus), иногда называвшійся Малымъ, епископъ шартрскій, р. въ 1110 г. и въ молодыхъ годахъ для научныхъ занятій отправился во Францію, гдѣ былъ ученикомъ Абеляра, Альбериха реймскаго, Жильберта порретанскаго и др. Въ 1151 году вернулся въ Англію и сдѣлался капелланомъ архіепископа Теобальда кентербюрійскаго. По порученію Теобальда и Генриха II совершилъ нѣсколько путешествій по Англіи, во Францію и Италію. У папы Адріана II онъ пользовался большимъ значеніемъ. По вліянію Іоанна, Англія стала на сторону папы Александра III и противъ антипапы Виктора IV. Не смотря на услуги, оказанныя королю, Іоаннъ впалъ въ немилость у Генриха II, какъ человѣкъ, ставившій папскіе интересы выше интересовъ короля, почему даже хотѣлъ покинуть Англію, но остался въ Англіи благодаря заступничеству канцлера Ѳомы Беккета (см. „Энц.“ II, 359—364), и по смерти Теобальда былъ правою рукой и опорой этого знаменитаго дѣятеля, присутствовалъ при его умерщвленіи и самъ былъ раненъ при этомъ. Нѣкоторое время Іоаннъ скрывался отъ приверженцевъ короля, а потомъ поступилъ на службу къ новому примасу Ричарду Доверу. Въ 1176 году онъ возведенъ былъ въ санъ епископа шартрскаго; присутствовалъ въ 1179 году на латеранскомъ соборѣ и умеръ въ 1180 (1181 или 1182) году въ Шартрѣ. Свои философскіе взгляды Іоаннъ развиваетъ въ трехъ сочиненіяхъ: 1) Policraticus, seu de nugis curialium et vestigiis philosophorum, lib. VIII,—сочиненіе философско-политическаго содержанія, въ которомъ выясняются нравственныя нормы, обязательныя для всякаго общественнаго дѣятеля; 2) Metalogicus,—изложеніе истинной и ложной науки, въ особенности діалектики, и 3) Entheticus—поэтическое изложеніе ученій древнихъ философовъ. Къ главнымъ вопросамъ схоластическаго богословія Іоаннъ относится скептически. Будучи чистымъ англичаниномъ, онъ болѣе обращаетъ вниманіе на практическое направленіе въ наукѣ. По его убѣжденію, прежде всего мы должны изучать то, что необходимо для нашей политической жизни и для здоровья нашего тѣла или нашей души; наука должна вытекать изъ высшихъ нравственныхъ стремленій—изъ любви къ Богу и изъ любви къ истинѣ—и всѣ научныя изысканія должны быть направляемы къ усиленію и возвышенію любви къ Богу и черезъ это къ исправленію жизни христіанъ; все, что не служитъ этой цѣли, суетно. Въ опредѣленіи отношенія между вѣрою и знаніемъ Іоаннъ идетъ по слѣдамъ Августина и Анзельма, доказывая, что всякое знаніе основывается на вѣрѣ. Свои церковно-политическіе взгляды Іоаннъ развиваетъ на основаніи классическихъ писателей, Свящ. Писанія и богатаго личнаго жизненнаго опыта. Яркими красками рисуя со-

временное бѣдственное состояніе общества, онъ противопоставляетъ ему идеалъ христіанской жизни, который будетъ достигнутъ тогда, когда Церковь окажется достаточно сильною для того, чтобы быть защитницею божескихъ законовъ и человѣческой справедливости и черезъ это положить конецъ грѣху и глупости. Policraticus Іоанна, будучи первою въ средневѣковой литературѣ теоріей государства, пользовался особымъ вниманіемъ какъ его современниковъ, такъ и позднѣйшихъ писателей, напр., Ѳомы Аквината, Винценція Бовэ и др. Высказанная здѣсь мысль о дозволительности убійства тирановъ и революціи была усвоена позднѣйшими схоластиками и смѣло защищалась Іоанномъ Малымъ [† 1411 г.; см. это слово ниже стлб. 100]. Іоанномъ написаны, кромѣ того, три историческія сочиненія: Historia pontificalis (сохранился отрывокъ, обнимающій 1148—1152 годы), Vita S. Anselmi и vita et passio S. Thomae. Очень цѣнны для исторіи того времени его письма, числомъ 327. Ему же приписываются: Poenitentiale, De malo exitu tyrannorum, De statu romanae curiae, De mathematica duplici, о которыхъ критика еще не сказала послѣдняго слова. Полное собраніе его сочиненій издалъ *J. A. Giles*, въ 5 томахъ, Оксфордъ 1848; перепечатано у Миня ser. lat., томъ 99 (Парижъ 1855).

Литература. *M. Demimuid*, Joh. de S. (Paris 1873); *Ernst Schubert*, Die Staatslehre J. v. S. (Berlin 1897); *Schaar—Shmidt* въ R. E. v. Herzog—Hauck IX[3], 314—319, гдѣ указана и остальная литература; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Исторія христ. ц. II, стр. 224—225. [*Wetzer* u. *Welte*, Kirchenlexikon VI[2], 1762—1766].

С. Троицкій.

Іоаннъ Бонавентура см. „Энц." II, 936—938.

Іоаннъ Дунсъ Скоттъ см. „Энц." V, 66—68.

Іоаннъ Буриданъ см. „Энц." II, 1190—1191.

Іоаннъ базельскій (онъ же І. Гильталингеръ и І. Ангелюсъ) родился въ Базелѣ во второмъ десятилѣтіи XIV в. Сдѣлавшись членомъ ордена Августинцевъ-Эремитовъ (отшельниковъ), онъ рано достигъ выдающагося положенія, какъ представитель и совѣтникъ генерала ордена Ѳомы страсбургскаго († 1357 г.) Въ 1371 г. Іоаннъ получилъ степень магистра богословія въ парижскомъ университетѣ, съ которымъ находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ и въ послѣдующее время. Съ этого же года онъ занимаетъ должность провинціала въ рейнско-швабской провинціи ордена и по дѣламъ послѣдняго ѣздилъ въ Римъ въ качествѣ орденскаго генералъ-прокуратора. При возникновеніи великой схизмы Іоаннъ немедленно же открыто сталъ на сторону Климента VII, который назначилъ его генеральнымъ пріоромъ Августинскаго ордена (1379 г.) послѣ того, какъ генералъ этого ордена Бонавентура примкнулъ къ Урбану VI. Іоаннъ оказалъ папѣ Клименту VII немало важныхъ услугъ: его вліянію приписывается привлеченіе къ Авиньону герцога Леопольда III австрійскаго; онъ же, какъ довѣренное лицо папы, руководилъ дѣлами особаго церковнаго правленія, учрежденнаго въ Фрейбургѣ для австрійской части констанцскаго діоцеза (1388 г.); ему же папа поручаетъ противодѣйствовать урбанистамъ въ реймской провинціи. 10 марта 1389 г. Климентъ VII въ награду за вѣрную службу назначаетъ Іоанна епископомъ ломбесскимъ. Но и послѣ этого Іоаннъ продолжаетъ принимать близкое участіе въ дѣлахъ Авиньона. Такъ, въ 1390 г. онъ съ успѣхомъ ратовалъ за привлеченіе къ Клименту VII страсбургскаго діоцеза и даже съумѣлъ добиться ареста ревностнаго урбаниста Іоанна Малькова. Въ концѣ 1391 г. ему было поручено Климентомъ VII рѣшеніе бракоразводнаго дѣла баденскаго маркграфа Бернарда I. Іоаннъ умеръ въ 1392 г. Наиболѣе замѣчательное его сочиненіе Commentaria in libros sententiarum.

Источники и литература объ Іоаннѣ баз. подробно приводятся у *Herman—Haupt'а* въ R. E. Herzog-Hauck'a VIII[3], 77.

П. Бѣлодѣдъ.

Іоаннъ Малый (Jean Petit) † 1411 г., былъ по происхожденію норманнъ и поэтому въ парижскомъ университетѣ былъ членомъ норманнской націи, съ 1400 г. былъ профессоромъ богословія здѣсь. Въ 1394 г. онъ написалъ стихотвореніе изъ 328 стиховъ, въ которомъ описывалъ бѣдствія, происходящія отъ церковнаго раздѣленія, и разсматривалъ предложенныя университетомъ средства противъ него. Принявъ участіе въ борьбѣ герцога бургундскаго Іоанна Неустрашимаго съ братомъ Карла VI Людовикомъ, герцогомъ орлеанскимъ, Іоаннъ заявилъ себя настолько ревностнымъ защитникомъ бургундской политики, что сталъ оправдывать убійство Людовика подосланными Іоанномъ злодѣями, какъ убійство тирана. Хотя со временъ Іоанна салисбюрійскаго ученіе о дозволительности убійства тирановъ и было распространено между схоластиками, однако защита преступленія (напечатан. въ Gersoni opera ed. Du Pin, 1706, t. V, p. 15—42) возмутила нравственное чувство лучшихъ людей того времени, и на соборѣ въ Парижѣ (23 февр. 1414 г.) сочиненіе было осуждено. Собранная Іоанномъ XXIII коммиссія кардиналовъ 15 января 1416 г. отмѣнила это рѣшеніе. Хотя констанцскій соборъ 6 іюля 1416 г. и осудилъ безусловно теорію убійства тирановъ, тѣмъ не менѣе предложеніе примѣнить это постановленіе къ ученію Іоанна Малаго и отмѣнить постановленіе карди-

наловъ принято не было. Мартинъ V также былъ связанъ бургундскимъ могуществомъ. Но „всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“ (Мѳ. **26**, 52; ср. Быт. **9**, 6):—10 сентября 1419 г. Іоаннъ Неустрашимый самъ палъ отъ руки убійцы на мосту близь Монтеро. О дальнѣйшемъ развитіи ученія объ убійствѣ тирановъ см. *M. Lossen*, Die Lehre vom Tyrannenmord in d. christlichen Zeit, München 1894. Объ Іоаннѣ Маломъ см. у *B. Bess*'а въ R. E. v. Herzog-Hauck'a IX³, 309—310, гдѣ указана и остальная литература.

С. Троицкій.

Іоаннъ Капистранъ. Потомокъ одного изъ приближенныхъ Людовика анжуйскаго, короля неаполитанскаго, онъ получилъ свое прозваніе отъ Капистрано—маленькаго города въ Абруццахъ, гдѣ родился въ 1385 г. Первоначальная его карьера была по юриспруденціи, которую онъ изучалъ и преподавалъ потомъ въ Перузіѣ. Получивъ порученіе вести переговоры о мирѣ между этимъ городомъ и королемъ Владиславомъ, онъ былъ осужденъ за то, что благопріятствовалъ монарху, и былъ заключенъ въ тюрьму въ замкѣ Бруффа, гдѣ скоро узналъ о смерти своей супруги. Такія несчастья заставили Капистрана отречься отъ міра. Онъ купилъ себѣ свободу, уплативъ за нее бо́льшую часть своего имущества, и вступилъ въ орденъ францисканцевъ. Краснорѣчивый ораторъ, искусный дипломатъ, преобразователь своего ордена,—онъ назначался въ разныя чрезвычайныя миссіи всѣми папами своего времени и, между прочимъ, игралъ немаловажную роль на флорентійскомъ соборѣ (въ 1439 г.), когда обсуждался вопросъ о соединеніи греческой и латинской церквей. Но самая значительная миссія, какую онъ принялъ на себя, это—путешествіе въ качествѣ папскаго легата для борьбы съ гуситами Чехіи, Моравіи, Венгріи и Польши. Вездѣ проповѣдь его противъ этихъ предвѣстниковъ реформаціи возбуждала энтузіазмъ и была успѣшна; впрочемъ, не рѣдко успѣхъ ея зависѣлъ отъ того, что она опиралась на мірскую силу и сопровождалась жестокостями. Въ знаменитой войнѣ венгерскаго короля Гуніада противъ Магомета II Іоаннъ Капистранъ былъ проповѣдникомъ и душею этого крестоваго похода и много способствовалъ снятію осады Бѣлграда турками въ 1456 г. Онъ скончался въ томъ же 1456 г. и папою Бенедиктомъ XIII былъ канонизованъ въ 1724 г. Изъ многочисленныхъ его сочиненій по юриспруденціи, богословію, церковной дисциплинѣ и казуистикѣ заслуживаетъ упоминанія одно, подъ заглавіемъ: De papae et concilii sive Ecclesiae autoritate (издано въ Венеціи въ 1580 г. in 4°), написанное во время споровъ по поводу перенесенія во Флоренцію базельскаго собора (нач. въ 1431 г., оконч. въ 1449 г.). Въ этомъ сочиненіи Іоаннъ Капистранъ защищаетъ сторону той партіи, которая уже работала надъ возвышеніемъ папскаго авторитета надъ авторитетомъ собора.

[*E. Jacob*, Johannes v. Capistrano, I—II, 1 Theile, Breslau 1905. *Herzog—Hauck*, R. E. III³, S. 713—715. *Wetzer* u. *Welte*, Kirchenlexikon VI², Sp. 1606—1611. *Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de théologie catholique II, col. 1686—1688].

Н. В. П—въ.

Іоаннъ Торквемада см. „Торквемада“.

Іоаннъ Постоянный или Твердый (1525—1532 г.), саксонскій курфюрстъ, видный дѣятель реформаціи, получившій за свою приверженность реформаціи прозваніе Твердаго или Постояннаго. Свои молодые годы онъ провелъ при дворѣ императора Фридриха III, участвовалъ въ походахъ Максимилліана противъ венеціанъ и венгровъ. Іоаннъ управлялъ Саксоніею сперва вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фридрихомъ Мудрымъ, а по смерти его въ 1525 г. единовластно, одинаково съ нимъ утверждая протестантство. Отличался миролюбивымъ характеромъ, и только крайняя необходимость вынуждала его вступить на путь насильственной самозащиты. „Я никому ничего не дѣлаю,—жаловался онъ,—я только вѣрю въ Бога болѣе, чѣмъ въ людей, а они (католическіе князья) этого терпѣть не могутъ“. Курфюрстъ Іоаннъ не оставлялъ протестантства изъ-за выгодъ. Когда его богословы въ Аугсбургѣ изъ боязни предъ возможными политическими послѣдствіями совѣтовали позволить имъ однимъ подписать исповѣданіе, Іоаннъ возражалъ: „и я хочу исповѣдывать Христа моего“... „Богъ поставилъ меня курфюрстомъ имперіи, чего я никогда не былъ достоинъ: пусть Онъ же изъ меня и дѣлаетъ, что Ему угодно“.

Курфюрстъ принималъ видное участіе во всѣхъ событіяхъ исторіи реформаціи. Ему пришлось принимать участіе въ подавленіи возстанія Мюнцера, а когда началась реакція послѣ казни возставшихъ въ пользу католичества, онъ оказалъ лютеранству сильную поддержку, приказавъ въ 1525 г. духовенству, въ своихъ владѣніяхъ, проповѣдывать только чистое слово Божіе, безъ человѣческихъ прибавленій. По предложенію самого Лютера, въ 1526 г. Іоаннъ занялся организаціею лютеранской церкви и

назначилъ трехъ комиссаровъ для введенія новаго церковнаго устройства въ своемъ государствѣ. Инструкцію для нихъ написалъ Меланхтонъ по соглашенію съ Лютеромъ; эта книжка называется Wisitationsbüchlein (книжка для ревизіи церквей). Эти комиссары установили одинаковое богослуженіе, утвердили въ должности проповѣдниковъ, вели переговоры о секуляризаціи монастырей и капитуловъ. Для надзора за церквами и рѣшенія брачныхъ дѣлъ были назначены суперъ-интенденты. Курфюрстъ отбиралъ у монастырей имущество и отдавалъ его на содержаніе школъ, церквей, проповѣдниковъ и т. д. Для защиты протестантства противъ насилія католической власти Іоаннъ заключилъ союзъ съ ландграфомъ Филиппомъ гессенскимъ. Въ 1526 г. на сеймѣ въ Шпейерѣ онъ ратовалъ за свободу исповѣданія лютеранства, чтобы каждому члену имперіи было предоставлено, до рѣшенія вселенскаго собора, дѣйствовать, какъ всякій считаетъ себя обязаннымъ предъ Богомъ, императоромъ и своею совѣстію. Когда, спустя три года (1529 г.), новый сеймъ въ Шпейерѣ подъ давленіемъ императора Карла V возобновилъ Вормскій эдиктъ 1521 г., объявлявшій лютеранъ еретиками, тогда меньшинство составило протестъ, что въ дѣлахъ, касающихся славы Божіей и душевнаго спасенія, рѣшеніе большинства не обязательно,—что каждый воленъ поступать по совѣсти. Первымъ подписалъ протестъ Іоаннъ Саксонскій. Съ такою же твердостію Іоаннъ отвергъ постановленія Аугсбургскаго сейма 1530 г., осуждавшаго лютеранство. Въ отвѣтъ на это постановленіе курфюрстъ Іоаннъ и ландграфъ Филиппъ заключили съ остальными протестантскими князьями въ городкѣ Шмалькальденѣ союзъ, къ которому примкнули многіе города, такъ что коалиція охватила Германію отъ Констанца и Страсбурга до Балтійскаго моря, имѣя своимъ центромъ Гессенъ и курфюршество саксонское (Веберъ, X, 316). Не были приняты въ союзъ лишь города, принявшіе ученіе Цвингли, чему противился Лютеръ, имѣвшій всегда сильное вліяніе на курфюрста Іоанна. Императоръ Карлъ V хотѣлъ было настоять силою на постановленіи сейма 1530 г., но самъ находился въ затруднительномъ положеніи и долженъ былъ уступить. Въ 1532 г. 23 іюля въ Нюрнбергѣ былъ заключенъ договоръ, по которому государствамъ и городамъ, принявшимъ ранѣе этого дня Аугсбургское исповѣданіе, дана была свобода исповѣданія его; но члены союза отказались отъ защиты своихъ единовѣрцевъ въ католическихъ государствахъ. Нюрнбергскій договоръ былъ послѣднимъ дѣломъ курфюрста Іоанна; вскорѣ онъ скончался (16 августа 1532 года).

Литература. *Пэрдъ*, Реформація XVI в. въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію, Спб. 1897. *Гейссеръ*, Исторія реформаціи. *Бецольдъ*, Исторія реформаціи въ Германіи, II, Спб. 1900. *Карѣевъ*, Новая исторія II, М. *Г. Веберъ*, Всеобщая исторія, X.

Б. Груздевъ.

Іоаннъ Лейденскій, собственно Янъ Бёккельсенъ (Beuckelsen) или Бокольдъ—незаконный сынъ одного голландскаго крестьянина (старосты) и крѣпостной, родился въ Лейденѣ 1510 г. Отецъ отдалъ его на выучку портному, но молодого юношу больше привлекали книжки. Тогда въ Голландіи процвѣталъ гуманизмъ и были распространены многочисленные клубы риторовъ —редерейкеровъ. Іоаннъ сталъ членомъ одного изъ этихъ клубовъ, самъ сочинялъ стишки, комедіи и самъ же актерствовалъ. Но болѣе всего онъ увлекался Библіею и сочиненіями мистиковъ перекрещенцевъ Ѳ. Мюнцера и М. Гофмана. Живой юноша интересовался чужими странами, отправился путешествовать, посѣтилъ Фландрію, Англію, былъ въ Любекѣ, Мюнстерѣ, Лиссабонѣ. Нигдѣ не пристроившись, вернулся въ Лейденъ, женился на вдовѣ одного моряка и открылъ кабачокъ подъ вывѣской «Трехъ Селедокъ», но скоро обанкротился. Въ это время онъ услыхалъ проповѣдь Яна Маттисена, его заманчивыя обѣщанія о наступленіи царства Божія на землѣ, о непосредственныхъ откровеніяхъ Божіихъ, о всеобщемъ равенствѣ и т. п., и —увлеченный проповѣдію—примкнулъ къ Маттисену. Оба вмѣстѣ они явились въ Мюнстеръ, какъ пророки Илія и Енохъ, для проповѣди и устройства царства новаго Сіона. Католики и протестанты были побѣждены и изгнаны изъ города. Началось царство „святыхъ". Частная собственность была отмѣнена. Деньги и все имущество были вручены совѣту и пророкамъ: все стало общимъ. Для завѣдыванія общимъ достояніемъ были избраны семь діаконовъ. Трапеза стала уже общею. Совѣтъ, какъ неподходящее для новаго Израиля учрежденіе, исчезъ; мѣсто его заняли двѣнадцать старѣйшинъ, которые во время своихъ засѣданій имѣли предъ собою Библію. Но высшая власть въ дѣйствительности принадлежала пророку Маттисену; къ тому же стремился и Іоаннъ Бёккельсенъ съ большою энергіей и ловкостію. Для этого онъ обладалъ всѣми качествами. Молодой, красивый юноша, краснорѣчивый, находчивый, начитанный въ Библіи, смѣлый и вкрадчивый въ обращеніи,—онъ сразу располагалъ къ себѣ. Выйдя изъ народа, онъ понималъ его, умѣлъ говорить его языкомъ и дѣйствовать на него, раздѣлялъ его фанатизмъ и суевѣріи и вообще былъ какъ бы рожденъ быть вождемъ массъ. Когда Маттисенъ былъ убитъ во время вылазки противъ осаждавшаго городъ епископа графа Вальдека, Іоаннъ объявилъ, что, по бывшему ему откровенію, назначенъ быть преемникомъ Матти-

сена. Но этого было мало. Другой пророкъ Дузентшуръ объявилъ откровеніе, возвѣстившее ему, что Іоаннъ назначенъ отъ Бога быть царемъ новаго Израиля, призванъ покорить всю вселенную и воздвигнуть павшій престолъ Давидовъ. Признанный въ этомъ санѣ, Іоаннъ сталъ организовать въ Мюнстерѣ теократическое правленіе, руководствуясь собственными фантазіями и указаніями Ветхаго Завѣта. „Іоаннъ, Божіею милостію царь новаго Израиля“,—какъ именовалъ себя Бёккельсенъ,—окружилъ себя невиданною пышностію: носилъ двѣ короны (императорскую и королевскую), золотое кольцо, печать, скипетръ, мечъ въ золотыхъ ножнахъ, золотыя шпоры, на шеѣ красовалась толстая золотая цѣпь съ шаромъ земнымъ, на которомъ лежали два скрещенныхъ меча, означавшіе полноту свѣтской и духовной власти и крестъ съ надписью: „одинъ царь справедливости всюду“. Это гербъ Сіона. Новый царь чеканилъ монету съ надписью D. W. W. F. (Das Wort ward Fleisch—„Слово стало плотію“). Его «Сіонъ»—роскошный дворецъ—охранялся стражею, тѣлохранителями, которые слѣдовали за царемъ всюду, разгоняя народъ, падавшій ницъ предъ наслѣдникомъ Давида. Здѣсь господствовалъ строгій церемоніалъ съ преклоненіемъ колѣнъ, цѣлованіемъ руки; кишѣлъ цѣлый придворный штатъ. На площади предъ дворцомъ возвышался престолъ, гдѣ царь, окруженный ослѣпительнымъ великолѣпіемъ, творилъ судъ. Здѣсь же устраивались вечери любви, во время которыхъ царь и царица прислуживали братьямъ и сестрамъ. Тутъ же издавались законы.—Установленъ былъ самый строгій порядокъ. Совѣтъ старѣйшинъ издалъ «новую скрижаль» изъ 13 заповѣдей, регулировавшихъ жизнь гражданъ Сіона. Было введено многоженство. Іоаннъ возвѣстилъ по откровенію: мужчина имѣетъ право брать женъ, сколько захочетъ; ни одна женщина не должна оставаться безъ мужа. Въ оправданіе Іоаннъ приводилъ примѣры патріарховъ.—Такъ привлекалъ Бёккельсенъ приверженцевъ, поощряя ихъ чувственность и раздѣляя съ ними тѣ блага блеска и власти, какими пользовался, на недовольныхъ же дѣйствовалъ средствами террора, иногда собственноручно казнилъ возмущавшихся.

Іоаннъ Бёккельсенъ всѣхъ воодушевилъ къ борьбѣ съ епископомъ, осаждавшимъ городъ вмѣстѣ съ союзными князьями; сдѣлалъ попытку вызвать движеніе въ пользу перекрещенства въ сосѣднихъ странахъ. Были посланы имъ во всѣ страны «апостолы», чтобы возвѣстить пришествіе «царя Сіона». Проповѣдь вызвала возстанія анабаптистовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, но они скоро были усмирены. Мюнстеръ, не получая помощи, былъ обреченъ гибели, но, одушевляемый самимъ царемъ, защищался такъ отчаянно, что только благодаря измѣнѣ онъ былъ взятъ 25 іюня 1535 г. Іоаннъ забрался было въ сторожку у воротъ, чтобы бѣжать ночью, но одинъ ребенокъ указалъ на него, и онъ былъ захваченъ живымъ. Вальдекъ долгое время держалъ Іоанна въ плѣну, дѣлалъ попытку обратить его, прислазъ двухъ проповѣдниковъ, которымъ бывшій царь отвѣчалъ съ большимъ искусствомъ. Іоаннъ сдѣлалъ только одну уступку, призналъ вѣру во Христа выше добрыхъ дѣлъ и личныхъ толкованій; онъ настаивалъ на многоженствѣ, искусно толкуя слова Ап. Павла. О тысячелѣтнемъ царствѣ говорилъ: тысячелѣтнее царство Христа придетъ, но мюнстерскій Сіонъ былъ лишь его суетнымъ, мертвымъ прообразомъ, хотя не я его выдумалъ, а пророкъ... Но онъ готовъ былъ умереть, отвергая крещеніе дѣтей и преемничество. Іоаннъ обѣщалъ только, если его помилуютъ, вѣчно молчать объ этомъ и уговорить къ тому же всѣхъ «святыхъ». Послѣ долгаго заключенія 22 января 1536 г. Іоаннъ былъ казненъ на той самой площади, на которой стоялъ тронъ его. Невыразимыя муки раскаленными щипцами Іоаннъ вынесъ съ непоколебимымъ мужествомъ фанатика. Трупы его и его сподвижниковъ въ желѣзныхъ клѣткахъ высоко на Ламбертовской башнѣ долго служили ужаснымъ памятникомъ Мюнстера.

Литература: *Безольдъ*, Исторія реформаціи въ Германіи, перев. съ нѣмецкаго, I—II, Спб. 1900. *Гейссеръ*, Исторія реформаціи. *Бэрдъ*, Реформація XVI в. въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію, Спб. 1897. *Г. Веберъ*, Всеобщая исторія X (Москва 1888). *К. Штимеръ*, „Царь Сіона“ со вступительною лекціей проф. А. *Трачевскаго*. *Tumbült*, Die Wiedertäufer: въ книжкѣ есть очень изящно сдѣланные портреты Іоанна Лейденскаго и всѣхъ его сподвижниковъ, равно видъ Мюнстера и его окрестностей. *Keller*, Geschichte der Wiedertäufer und ihres Reiches zu Münster, 1885. *Hase*, Neue Propheten. *Bahlmann*, Die Wiedertäufer zu Münster, 1894 (здѣсь указана полная библіографія предмета). *Wetzer* u. *Welte*, Kirchenlexikon XII, 1489 сл.

В. Груздевъ.

Іоаннъ-Фридрихъ Великодушный, курфюрстъ саксонскій (1532—1547 г.), сынъ Іоанна Твердаго. Плохой политикъ, мало воинственный,—курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ любилъ проводить время въ занятіяхъ теологіею, охотой, въ попойкахъ, но онъ былъ искренно преданъ реформаціи. Вступивъ на престолъ, Іоаннъ-Фридрихъ продолжалъ дѣло отца по организаціи лютеранской церкви въ своихъ владѣніяхъ, пользуясь Нюрнбергскимъ договоромъ (1532 г.) и отсутствіемъ императора Карла, занятаго войнами съ турками и францу-

зами, при чемъ едва не поссорился съ Морицомъ саксонскимъ по поводу секуляризаціи имъ духовныхъ владѣній въ Цейтцѣ и Вирценѣ. Когда императоръ Карлъ кончилъ свои войны съ Турціею и Франціей и обратился къ Германіи, чтобы возстановить тамъ католичество, Іоаннъ-Фридрихъ во главѣ Шмалькальденскаго союза всталъ на защиту протестантовъ. Въ началѣ перевѣсъ въ силѣ былъ на сторонѣ союза, но въ рѣшительномъ сраженіи близъ селенія Мюльберга курфюрстъ былъ разбитъ и сдался въ плѣнъ (1547 г.). Плѣненный—онъ держалъ себя съ достоинствомъ и безъ страха выслушалъ смертный приговоръ императора Карла; впрочемъ, послѣдній не отважился привести въ исполненіе этотъ приговоръ. Курфюрстъ долженъ былъ подписать виттенбергскую капитуляцію, по которой отказывался отъ званія курфюрста и земель, принадлежащихъ курфюршеству, обязался передать всѣ крѣпости императору и оставаться подъ стражею при дворѣ Карла V или инфанта Филиппа, пока это будетъ угодно императору. Императоръ требовалъ также, чтобы Іоаннъ-Фридрихъ подчинился постановленіямъ Тридентскаго собора, но Іоаннъ отвѣчалъ на это твердымъ отказомъ. Также онъ отказался потомъ признать аугсбургскій интеримъ (1548 г.), изданный для примиренія лютеранъ и католиковъ. Раздраженный императоръ велѣлъ отнять у него лютеранскія книги. Плѣнный спокойно смотрѣлъ, какъ брали у него книги и сказалъ: «чему научился я изъ нихъ, того не вырвутъ изъ моего сердца». Императоръ освободилъ плѣнника лишь въ 1552 г., вслѣдствіе нападенія Морица саксонскаго. Карлъ V хотѣлъ воспользоваться плѣнникомъ для борьбы съ Морицомъ, для чего объявилъ его возстановленнымъ въ санѣ и дозволилъ ему возвратить свои владѣнія. Дѣло кончилось уже по смерти Морица. Его преемникъ и братъ—Августъ заключилъ съ Іоанномъ-Фридрихомъ договоръ (1554 г.), по которому уступалъ ему нѣсколько округовъ (Веймаръ, Готу, Кобургъ и др.), въ замѣнъ чего Іоаннъ отказался отъ намѣренія возвратить себѣ курфюршество. Чрезъ недѣлю послѣ этого Іоаннъ-Фридрихъ умеръ. Ему приписываютъ церковную пѣснь:

«Wie Gott gefällt, so g'fällt's mir auch!»

«Какъ угодно Богу, такъ угодно и мнѣ»—пѣснь, прекрасно выражающую господствующее настроеніе Іоанна-Фридриха. Іоаннъ-Фридрихъ былъ послѣднимъ курфюрстомъ изъ Эрнестинской линіи.

Литература. *Бецольдъ*, Исторія реформаціи въ Германіи, т. I—II. *Бэрдъ*, Реформація XVI в. въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію, Спб. 1897. *Гейссеръ*, Исторія реформаціи. *Карѣевъ*, Новая исторія II, 1. *Г. Веберъ*, Всеобщая исторія, т. X. *Burckhard*, Gefangenschaft Joh. Friedriechs des Grossmütigen, W. 1843.

Б. Груздевъ.

Іоаннъ (Johan, произносится Юганъ) III (1537—1592 г.), *король Швеціи*, старшій сынъ Густава Вазы отъ втораго брака съ Маргаретою Лейонхювюдъ. Получилъ отъ отца въ управленіе Финляндію; по вступленіи на престолъ Эрика XIV (1560 г.) скоро вызвалъ недовольство брата своею двусмысленною политикой, усилившееся послѣ вступленія въ бракъ съ младшею сестрой польскаго короля Сигизмунда Августа, Катериною Ягеллоникой (1562 г.), до такой степени, что возникшія между ними компликаціи завершились въ 1563 г. заключеніемъ І. въ Грипсгольмскомъ замкѣ, продолжавшимся до осени 1567 г., когда І., при содѣйствіи другого брата, герцога Карла, успѣлъ свергнуть Эрика съ престола и занять его мѣсто.

Въ исторіи шведской реформаціи І. пріобрѣлъ своеобразную извѣстность неудачной попыткой церковной реформы въ духѣ примирительныхъ идей Георга Кассандера. Интересъ къ религіознымъ вопросамъ пробудился въ І. очень рано. Споры, вызванные попыткою кальвинистовъ занять прочное положеніе въ государствѣ, заставили его еще болѣе углубиться въ изслѣдованіе вѣроисповѣдныхъ разностей. По совѣту одного лютеранскаго богослова, за рѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ І. обратился къ писаніямъ отцовъ древней церкви. Отъ природы склонный къ умозрительнымъ занятіямъ, І. въ грипсгольмскомъ заключеніи еще съ бо́льшимъ рвеніемъ продолжалъ свои богословскія занятія, имѣя въ лицѣ супруги, раздѣлявшей съ нимъ заключеніе, и ея каплана пріятныхъ и полезныхъ собесѣдниковъ. Вѣроятно, въ это время въ умѣ І. стали слагаться собственный взглядъ на современное нестроеніе въ западной церкви и планъ врачеванія недуга, но, несомнѣнно, его религіозныя убѣжденія и реформаторскіе планы получили отчетливыя очертанія только послѣ ближайшаго ознакомленія съ сочиненіями Кассандера. По вступленіи на тронъ— І., вмѣстѣ съ своимъ секретаремъ и интимнымъ сотрудникомъ, П. Фехтомъ, продолжалъ изученіе вѣроученія, законодательства и обрядовыхъ формъ древнехристіанской церкви. Результатомъ занятій явилось убѣж-

деніе въ необходимости преобразованія шведской церкви на началахъ „апостольскаго и каѳолическаго ученія древней церкви“, съ заманчивою перспективой выступить въ роли „друга мира“. Первый открытый шагъ въ новомъ направленіи I. предпринялъ впрочемъ только послѣ кончины „реформатора“, арх. Лаврентія Петри (1573 г.), а именно—на риксдагѣ 1574 г., предложивъ на обсужденіе духовныхъ депутатовъ свои desiderata въ 10 пунктахъ, касавшіяся исправленія чина литургіи, улучшенія постановки проповѣди и введенія болѣе строгой дисциплины при совершеніи таинства св. Евхаристіи, и настоялъ на ихъ принятіи. Въ томъ же году, при утвержденіи Лаврентія Гота въ санѣ архіепископа, I. принудилъ его подписать предварительно 17 пунктовъ, содержавшихъ между прочимъ требованія держаться „чистаго ученія церкви“, согласно съ пророческими и апостольскими писаніями, вмѣнять духовенству епархіи и профессорамъ въ обязанность „читать писанія православной церкви“, заботиться о соблюденіи ими церковныхъ обрядовъ и праздниковъ, стараться о введеніи въ богослужебную практику молитвъ за умершихъ, частной исповѣди, елеопомазанія и пр. Въ 1575 г. I. сдѣлалъ новый значительный шагъ впередъ къ намѣченной цѣли, добившись на риксдагѣ отъ представителей духовенства замѣны прежней ординанціи новою, въ которой старокатолическія стремленія I. нашли себѣ довольно полное выраженіе и одобреніе, хотя и съ оговоркою о соблюденіи ея „сообразно съ обстоятельствами времени“ и только подъ личною отвѣтственностію каждаго. Новая ординанція провозглашаетъ Свящ. Писаніе „единственнымъ правиломъ и нормою (unicam regulam et normam) вѣроученія“, не упоминая ни однимъ словомъ о символическихъ книгахъ протестантства. Въ спорныхъ и недоумѣнныхъ вопросахъ она рекомендуетъ обращаться къ руководству учителей церкви первыхъ шести вѣковъ христіанства (до Григорія великаго включительно, † 604 г.). Ординанція возстановляла почитаніе Божіей Матери и святыхъ, увеличила число праздниковъ, дозволяла имѣть въ церквахъ иконы и нѣсколько алтарей, возстановляла существованіе монастырей въ качествѣ убѣжищъ и домовъ призрѣнія. Ободренный успѣхомъ, I. выступилъ съ новымъ трудомъ, ставшимъ его любимымъ дѣтищемъ и предметомъ ужаса для ревнителей лютеранской ортодоксіи. Въ 1576 г. вышла въ свѣтъ пресловутая „Красная книга“, названная такъ, вѣроятно, по цвѣту переплета,—новый чинъ литургіи, составленный Фехтомъ при ближайшемъ участіи и содѣйствіи короля (Liturgia Suecanae Ecclesiae Catholicae et Orthodoxae conformis), снабжённая предисловіемъ, выданнымъ за произведеніе архіепископа. Не смотря на предосторожности, принятыя королемъ во избѣжаніе соблазна, „Красная книга“ была встрѣчена протестомъ, раздавшимся прежде всего изъ „колыбели реформаціи“, Стренгнеса; вождемъ оппозиціи и рьянымъ противникомъ оказался брать короля, герцогъ Карлъ. „Литургическая смута“, начавшаяся непосредственно по выходѣ книги, продолжалась до самой кончины I. и была одною изъ ближайшихъ причинъ созыва церковнаго собора 1593 г. Не смотря на то, что I. удалось на риксдагѣ 1577 г. достигнуть одобренія и подписи новаго чина всѣми епископами и 96 лицами низшихъ духовн. степеней, антилитургическое движеніе продолжало разрастаться. Пущенныя въ ходъ принудительныя и карательныя мѣры не помогли дѣлу, равно какъ и новое обстоятельство—точно и неуклонно держаться ординанціи 1575 г. и новой литургіи,—данное епископами во главѣ съ новымъ архіепископомъ, А. Бьёрнрамомъ, въ 1583 г. „Жестокій патентъ“, лишавшій (въ 1588 г.) въ княжествѣ покровительства законовъ все духовенство, отлученіе его отъ церкви упсальскимъ капитуломъ,—ничто не могло сломить оппозиціи, имѣвшей сильную поддержку въ герцогѣ Карлѣ. Въ 1590 г. между послѣднимъ и королемъ состоялось соглашеніе о передачѣ спорныхъ церковныхъ вопросовъ на рѣшеніе собора, но I. не дожилъ до этого времени. „Дорогая мечта“ богослова на тронѣ вмѣстѣ съ нимъ сошла въ могилу. Почти одновременно съ этой мечтой рушился и фантастическій планъ I. о возсоединеніи шведской церкви съ Римомъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ, вызвавшій усиленную пропаганду іезуитовъ въ пользу обращенія заблудшихъ сыновъ сѣвера въ лоно „единоспасающей римской церкви“ и бывшій главною причиной неудачи его ре-

форматской дѣятельности. Личныя убѣжденія короля, его реформы и вызванныя ими смуты показались Риму благопріятными союзниками въ этомъ дѣлѣ. Королева, „благочестивая и добродѣтельная католичка", имѣвшая большое вліяніе на I., являлась въ глазахъ Рима также могущественнымъ орудіемъ для обращенія короля въ латинскую вѣру. Наконецъ, іезуиты возлагали не малую надежду на „нѣжную, почти мечтательную натуру" I., на его сильно развитое эстетическое чувство и обнаруженную въ различныхъ случаяхъ слабость характера, податливость его лести и постороннему вліянію. Вопросъ объ уніи съ Римомъ былъ поставленъ на очередь въ первый разъ въ 1574 г., по случаю пребыванія въ Стокгольмѣ Станислава Варсевича, отправленнаго кардин. Гозіемъ въ Швецію для предварительнаго обслѣдованія почвы. Дальнѣйшая, болѣе трудная и отвѣтственная, миссія возложена была на норвежца Лаврентія Николаи (см. о немъ особую статью); его задачею было „обработать" шведскій народъ при помощи школы и проповѣди. Завершеніе предпріятія поручено было извѣстному іезуиту Антонію Поссевину. Съ большимъ искусствомъ и выдержанностію веденная кампанія, не смотря на временный успѣхъ, потерпѣла полную неудачу, вслѣдствіе взаимнаго непониманія силъ и намѣреній противной стороны. Насколько король заблуждался относительно куріи, настолько же послѣдняя напрасно надѣялась сломить волю и убѣжденія „считавшаго себя не менѣе папы непогрѣшимымъ въ богословскихъ и церковныхъ вопросахъ Іоанна III", бывшаго къ тому же въ душѣ слишкомъ протестантомъ, чтобы безусловно преклониться предъ папскимъ престоломъ. Свои условія вступленія шведской церкви въ унію съ римскою I. подробно изложилъ въ 12 пунктахъ, препровожденныхъ имъ въ 1578 г. чрезъ Поссевина на благоусмотрѣніе папы. I. требовалъ: 1) чтобы папа повелѣлъ повсюду молиться о возстановленіи римской церкви на сѣверѣ, не упоминая однако имени Швеціи; 2) чтобы месса была совершаема на шведскомъ языкѣ; 3) чтобы причастіе было раздаваемо мірянамъ sub utraque forma; 4) чтобы епископы за государственныя преступленія подлежали суду короля; 5) чтобы не предъявлялось притязаній на отобранныя церковныя имущества; 6) чтобы учрежденная въ Стокгольмѣ коллегія получила папское утвержденіе, а наставники до времени освобождены были отъ ношенія монашескаго одѣянія; 7) чтобы королевскія усыпальницы, а равно могилы всѣхъ дворянъ, умершихъ внѣ общенія съ римскою церковію, оставлены были неприкосновенными; 8) чтобы былъ дозволенъ бракъ пресвитеровъ; 9) чтобы король имѣлъ право участвовать въ лютеранскомъ богослуженіи, пока р.-катол. исповѣданіе не сдѣлается господствующимъ въ государствѣ; 10) чтобы р.-катол. священники воздерживались отъ громогласнаго чтенія молитвъ, обращенныхъ къ святымъ, и молитвъ за упокойныхъ; 11) чтобы употребленіе св. воды и другихъ подобныхъ обрядовъ было до времени оставлено и 12) чтобы епископы давали присягу на вѣрность королю.— Отсюда видно, какъ сравнительно немного требовалъ I. отъ римской церкви. Осенью того же года I. получилъ отвѣтъ изъ Рима. Папа во всѣхъ главныхъ пунктахъ отказывался дать свое согласіе, но соглашался сдѣлать уступки въ мелочахъ. Прочитавъ папское посланіе, I. воскликнулъ: „если я не получу всего, то я не въ состояніи ничего сдѣлать;—тогда все кончено! „Открытый переходъ кронпринца Сигизмунда въ католичество (1579 г.) повелъ къ окончательному разрыву короля съ Римомъ. Въ 1583 г. сошла въ могилу Катерина Ягеллоника, въ лицѣ коей рим. католицизмъ потерялъ послѣднюю опору въ Швеціи. Для характеристики современной точки зрѣнія на церковную политику I. и его реформы приводимъ наиболѣе мотивированное мнѣніе К. Геннинга. „Немногіе изъ королей Швеціи столь ревностно заботились о благѣ церкви, какъ I. Онъ построилъ и обновилъ многочисленные храмы, вновь возстановилъ упсальскій университетъ. Но ни одинъ король Швеціи не причинилъ такого потрясенія, не принесъ столько вреда церкви, въ самыхъ ея основаніяхъ, какъ тотъ же I. Немногіе изъ государей такъ сильно ревновали о благопристойномъ поведеніи духовенства, его чести и достоинствѣ. При коронаціи онъ далъ клятвенное обѣщаніе духовенству—предоставить ему права и привилегіи бóльшія, чѣмъ оно могло и желало бы имѣть. Но съ другой стороны ему ста-

вятъ въ вину, что онъ давалъ прибыльныя мѣста многимъ недостойнымъ пресвитерамъ,—и нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ изъ государей Швеціи не поступалъ такъ безцеремонно съ духовными лицами, какъ онъ, не смотря на то, что бо́льшая часть духовенства съ терпѣніемъ, граничащимъ съ самою крайнею слабостію, слѣдовала его приказаніямъ и повиновалась ему. Король подалъ духовенству большія надежды,—и оно долго, слишкомъ долго, толковало все въ лучшую сторону. Темныя стороны въ характерѣ короля, правда, обнаружились только впослѣдствіи, долго спустя. Въ первые годы его правленія не было повода сомнѣваться въ его усердіи какъ къ благоустроенію церкви вообще, такъ и относительно преданности ея ученію—въ частности. Вѣрно то, что Эрикъ XIV обвинялъ его въ склонности къ папизму, но I. открыто и прямо протестовалъ противъ обвиненій и заявилъ, что онъ желаетъ, чтобы Богъ не попустилъ ни ему, ни его сыну получить бразды правленія въ Швеціи, если который изъ нихъ пожелалъ бы ввести папистическое или другое какое-либо еретическое ученіе".

Литература. *J. A. Hammargren,* Om den liturgiska striden under K. Johan III, Ups. 1898. *K. Henning,* Strengnäs stift under den liturg. striden. Stokh. 1893. *J. Kreüger,* Johan III och den katolska reaktionen (въ „Nordisk Revy" за 1897 г.). *F. Koneczny,* Jan III Waza i missya Possewina, Krak. 1901. *Г. А. Дементьевъ,* Введеніе реф. въ Швеціи, Спб. 1892. Прот. *П. П. Румянцевъ,* Письма изъ Швеціи (въ „Христ. Чтен." за 1894 г.).

П. Р—въ.

Іоаннъ a santo cruce см. „Кармелиты".

Іоаннъ Непомукъ Губеръ см. „Энц." IV, 781.

Іоаннъ: 1—4 митроп. кіевскіе.

Іоаннъ 1-й, митрополитъ кіевскій и всея Россіи. Іоаннъ I-й занималъ русскую митрополичью каѳедру въ первые годы правленія в. к. Ярослава Мудраго (1019—1054 г.), по свидѣтельству нѣкоторыхъ источниковъ (Никоновской лѣтоп. и Степенной кн.) не позже 1008 г. Не смотря на положительное извѣстіе, что онъ былъ грекъ по происхожденію (см. у *Е. Е. Голубинскаго,* Исторія русской церкви т. I, по изд. 2-му, Москва 1901, стр. 290), академикъ проф. Голубинскій считаетъ возможнымъ предполагать, что онъ былъ русскій (по происхожденію) на томъ основаніи, что онъ призналъ князей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба святыми и написалъ имъ службу, между тѣмъ какъ преемникъ его м. Георгій изъ грековъ иначе отнесся къ этому вопросу. На этомъ же основаніи, а также и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ (—Борисъ и Глѣбъ были сыновья св. Владиміра отъ болгарыни, которая могла находиться при мужѣ въ послѣдніе годы его жизни и протежировать Іоанна—болгарина на митрополію, которая въ это время пользовалась правами автокефаліи—), проф. И. И. Малышевскій склоняется въ пользу болгарскаго происхожденія Іоанна I (см. его рецензію на 1 т. исторіи русской церкви проф. Е. Е. Голубинскаго, стр. 65—66). Полагаемъ, что болгарское происхожденіе Іоанна I болѣе мыслимо, нежели русское (—если бы было это послѣднее, то лѣтописецъ не умолчалъ бы о семъ—), но не допускаемъ исторической обстановки появленія Іоанна I на митрополіи, какую (обстановку) рисуетъ проф. Малышевскій, такъ какъ она не могла бы укрыться отъ вниманія современниковъ.

Іоаннъ II, митрополитъ кіевскій и всея Россіи, прибывшій изъ Греціи въ Россію передъ 1077 г. или не позже этого года и скончавшійся въ 1089 г. Лѣтописецъ отзывается о немъ, какъ о „мужѣ хитромъ книгамъ и ученью, милостивомъ и ласковомъ ко всѣмъ, смиренномъ и кроткомъ, молчаливомъ и вмѣстѣ рѣшительномъ, утѣшавшемъ печальныхъ книгами святыми", вообще какъ о такомъ митрополитѣ, какого не было прежде и не могло быть послѣ. Эта характеристика въ части, касающейся ума и книжности м. Іоанна II, подтверждается двумя сочиненіями, оставленными имъ: 1) „Правило церковное вкратцѣ" (лучшее изданіе у проф. А. С. Павлова въ „Памятникахъ каноническаго права" подъ № 1), написанное къ черноризцу Іакову въ отвѣтъ на предложенные имъ митрополиту вопросы и 2) Посланіе къ антипапѣ Клименту. Оба эти сочиненія обнаруживаютъ въ м. Іоаннѣ II архипастыря ученаго и практически опытнаго (см. у проф. *Е. Е. Голубинскаго,* Исторія русской церкви т. I, 1, изд. 2, стр. 437 и 856).

Іоаннъ III, митрополитъ кіевскій и всея Россіи. Онъ былъ преемникомъ Іоанна II и грекомъ по происхожденію.

Престолъ русской митрополіи онъ занималъ въ теченіе одного года (1089—1090 г.). По отзыву лѣтописца, Іоаннъ III былъ скопецъ, слабъ духомъ и тѣломъ, не книженъ, умомъ простъ и просторѣкъ (см. у проф. *Е. Е. Голубинскаго* тамъ же, стр. 292).

Іоаннъ IV, митрополитъ кіевскій и всея Россіи, грекъ; управлялъ русскою церковію 1164—1166 г.г.

Литература: 1) М. *Макарій*, Исторія русской церкви т. т. I (изд. 3-е, Спб. 1889, стр. 41 и др.), II (изд. 3-е, Спб. 1889, стр. 11—12. 173—177. 246—257. 352—359) и III (изд. 3-е, Спб. 1888, стр. 20—22); 2) проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви т. I, пол. 1, изд. 2-е (Москва 1901), стр. 285—288, и др. [Объ Іоаннѣ II-мъ см. еще у *С. Д. Пападимитріу*, Θеодоръ Подромъ; историко-литературное изслѣдованіе, Одесса 1905, стр. 14—20].

Протоіерей *Θ. Титовъ*.

Іоаннъ (Порфиріевъ), архіепископъ новгородскій и псковскій; скончался 24 іюня 1417 г. Сынъ новгородскаго гражданина Порфирія; въ архіепископы избранъ по жребію 7 мая 1388 г. изъ игуменовъ хутынскаго монастыря; хиротонисанъ 17 янв. 1389 г. Въ первый же годъ его святительства въ Псковѣ и Новгородѣ былъ „моръ желѣзою", но молитвою архіепископа „преста". Въ 1392 г. митроп. Кипріанъ пріѣзжалъ въ Новгородъ и требовалъ принадлежащаго ему церковнаго суда и судныхъ пошлинъ. Новгородцы отказали, говоря: „о суду есмя крестъ цѣловали.., что къ митрополиту не зватися"; возникло отъ митрополита „великое нелюбіе", а новгородцы жаловались патріарху, но нѣкоторый миръ съ митрополитомъ былъ возстановленъ лишь съ большимъ трудомъ. Архіепископъ Іоаннъ примирилъ Новгородъ съ Псковомъ, но съ великимъ княземъ московскимъ не могъ устроить мира. Въ 1401 г. архіепископъ былъ задержанъ въ Москвѣ на три съ половиною года „безъ разсуда" [см. въ статьѣ о Кипріанѣ]. При немъ въ Новгородѣ построены многіе храмы и учреждены многіе монастыри мужскіе и женскіе; много потрудился онъ и по украшенію св. Софіи. Въ 1414 г. онъ принялъ схиму и удалился на покой въ деревяницкій монастырь, гдѣ скончался и погребенъ.

(См. у *К. Я. Здравомыслова*, Іерархи новгородск. епархіи, стр. 23—24; Полн. собр. русск. лѣтописей).

К. Здравомысловъ.

Іоаннъ III Васильевичъ, великій князь московскій и всея Руси, называемый иногда „великимъ", старшій сынъ Василія Васильевича Темнаго и Маріи Ярославны, род. 22 января 1440 г., въ день памяти Апостола Тимоѳея, почему и носилъ двойное имя Іоаннъ—Тимоѳей; занялъ великокняжескій престолъ 27 марта 1462 г. и управлялъ русскою землей 43 года до самой своей смерти, послѣдовавшей 27 октября 1505 г. Самымъ важнымъ и славнымъ дѣломъ всей жизни Іоанна было собираніе и устроеніе Руси, которое велось подъ знаменемъ православной вѣры. Объединеніе Руси было въ интересахъ церкви и государства, представители которыхъ взаимно поддерживали другъ друга въ этомъ дѣлѣ,—что видно изъ отношеній Москвы къ Новгороду. Когда явилась опасность, что новгородцы отдадутся подъ покровительство короля польскаго и признаютъ церковную власть надъ собою кіевскаго митр. Григорія Булгарина, бывшаго уніата,—великій князь Іоаннъ въ 1464 г. написалъ свое посланіе къ архіеп. новгородскому Іонѣ. Онъ ратуетъ, повидимому, прежде всего за чистоту православія, указывая на неправильное утвержденіе Григорія въ его санѣ, на поврежденіе вѣры у грековъ и, наконецъ, на то, что въ Москвѣ самаго того патріарха константинопольскаго (Діонисія) имѣютъ „чюжа и отреченна". А когда подчиненіе Новгорода польскому королю стало совершившимся фактомъ, тогда—въ свою очередь съ государственною цѣлію—послалъ новгородцамъ грамоту въ 1470 г. митрополитъ Филиппъ I, убѣждая ихъ не измѣнять доброй старинѣ и не отступать отъ христіанскаго господаря—великаго князя московскаго. Походъ противъ новгородцевъ, предпринятый Іоанномъ въ 1471 г. послѣ торжественной молитвы предъ мощами св. угодниковъ, носилъ отъ части религіозный характеръ; лѣтописецъ, выразитель тогдашняго мнѣнія, называетъ новгородцевъ „иноязычниками и отступниками православія", хотя они отказались только отъ повиновенія московской государственной власти. Іоаннъ заявилъ себя защитникомъ православія даже тѣхъ русскихъ, которые жили въ польско-литовской области, добившись по договору 1494 г. признанія за собой титула „Государя всея Руси" и открыто заявивъ, что онъ, Божіею волею, считаетъ всю русскую

землю своею вотчиной; понятно, что на сторону Іоанна переходило много православныхъ пограничныхъ князей со своими владѣніями. Въ 1500 г. великій князь, услыхавъ, что въ Литвѣ поднято гоненіе на православныхъ и что его дочь Елену принуждаютъ къ переходу въ латинство, началъ войну со своимъ зятемъ литовскимъ княземъ Александромъ.

Ревность по вѣрѣ Іоанна, совмѣщенная съ государственною прозорливостію и нѣкоторыми недостатками самовластія, видна изъ его отношеній къ митрополитамъ и религіознымъ вопросамъ и нуждамъ, возникавшимъ въ то время.

При митрополитѣ Θеодосіи (1461—1464 г.), который извѣстенъ своими мѣрами исправленія вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, псковичи просили въ 1463 г. у великаго князя особаго отъ Новгорода епископа; но Іоаннъ, хотя былъ нерасположенъ къ новгородцамъ, отказалъ псковичамъ въ ихъ просьбѣ, посовѣтовавшись предварительно съ митрополитомъ. Послѣдній написалъ чрезъ нѣкоторое время грамоту псковичамъ, чтобы они давали доходъ и повиновались своему архіепископу. Вскорѣ Θеодосій оставилъ митрополію, видя общее неудовольствіе за свою строгость. Митрополитъ Филиппъ I (на московской каѳедрѣ съ 1464—1473 г.), избранный въ преемники самимъ Θеодосіемъ, согласно вышесказанному, помогалъ Іоанну въ политическомъ подчиненіи Новгорода Москвѣ, а также проявилъ стойкую заботливость объ охраненіи уваженія къ православію при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1472 г. Іоаннъ вступилъ во второй бракъ съ греческою царевной Софіей Палеологъ, племянницей двухъ послѣднихъ греческихъ императоровъ Іоанна и Константина, — по предложенію папы, который въ своихъ цѣляхъ послалъ съ царевной кардинала Антонія. Митрополитъ Филиппъ не допустилъ, чтобы папскій легатъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву въ преднесеніи креста. Это бракосочетаніе сдѣлало Іоанна какъ бы наслѣдникомъ византійскихъ императоровъ, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ мнѣніемъ русскихъ книжниковъ, что и центръ православія перешелъ изъ Константинополя въ Москву. Въ дѣлѣ самосуда псковскаго духовенства относительно вдовыхъ собратьевъ великій князь и митрополитъ дѣйствовали совмѣстно, заставивъ псковичей подчиниться новгородскому архіепископу и подрать грамоту псковскаго вѣча 1468 г., запрещавшую вдовымъ священнослужителямъ сохранять свой санъ въ міру. Не было у Іоанна такого согласія по разнымъ вопросамъ съ преемникомъ Филиппа митрополитомъ Геронтіемъ (съ 1473—1489 г.), который отличался большою самостоятельностію. Когда въ 1478 г. Геронтій своею грамотой на имя удѣльнаго князя верейскаго Михаила Александровича изъялъ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь изъ подъ власти ростовской архіепископіи, то ростовскій владыка Вассіанъ обратился съ жалобою къ Іоанну, а этотъ угрозою соборнаго суда добился отмѣны рѣшенія митрополита. Но другое столкновеніе великаго князя съ митрополитомъ кончилось не въ пользу перваго. Въ 1479 г. окончена была постройка московскаго Успенскаго собора, который послѣ неудачной попытки приглашенныхъ митрополитомъ Филиппомъ I московскихъ мастеровъ (1472—1474 гг.) былъ выстроенъ на средства великаго князя спеціально вызваннымъ въ 1475 г. архитекторомъ изъ Венеціи, Аристотелемъ Фіораванти. Послѣ освященія собора возбужденъ былъ споръ, правильно ли поступилъ митрополитъ, когда ходилъ съ крестами около церкви не „посолонь“ (не по солнечному всходу). Іоаннъ, по своей ревности къ вѣрѣ, разгнѣвался на Геронтія, такъ какъ считалъ его погрѣшившимъ въ данномъ случаѣ и находилъ, что изъ за такихъ погрѣшностей гнѣвъ Божій приходитъ. Мнѣніе великаго князя было поддержано Чудовскимъ архимандритомъ Геннадіемъ и ростовскимъ архіеп. Вассіаномъ, впослѣдствіи и его преемникомъ Іоасафомъ; все остальное духовенство было на сторонѣ митрополита. Іоаннъ до разрѣшенія спора, которому придавалъ важное значеніе, не приказалъ освящать церквей. Между тѣмъ въ 1480 г. случилось нашествіе на Москву хана Ахмата; въ годину бѣдствія затихло разногласіе между великимъ княземъ и митрополитомъ. Геронтій писалъ даже соборное посланіе въ лагерь Іоанну, убѣждая осторожнаго князя мужественно стоять противъ христоненавистнаго врага; съ бо́льшею смѣлостью и прямотой увѣщевалъ чрезъ посланіе государя его духовникъ владыка Вассіанъ.

По отраженіи татаръ, удалившись въ Симоновъ монастырь, Геронтій только тогда вернулся на свою каѳедру, когда Іоаннъ III—послѣ неудачнаго посольства своего сына—самъ просилъ митрополита о прощеніи и обѣщалъ слушать его во всемъ.

При томъ же митрополитѣ Геронтіѣ церковныя власти узнали о существованіи ереси жидовствующихъ, возникшей въ 1470—71 г. въ Новгородѣ отъ лжеученія жида Схаріи. Главные пропагандисты жидовства новгородскіе священники Алексѣй и Діонисій, понравившіеся Іоанну въ бытность его въ Новгородѣ. были въ 1480 г. переведены на хорошія мѣста въ Москву (первый—въ Успенскій соборъ, второй—въ Архангельскій) и пріобрѣли тамъ себѣ видныхъ покровителей въ лицѣ невѣстки великаго князя Елены, супруги Іоанна младшаго († 1490 г.) и государева думнаго дьяка Ѳедора Курицына. Новгородскій архіеп. Геннадій, бывшій Чудовскій архимандритъ, случайно узналъ въ концѣ 1484 г. о новой ереси и на свое донесеніе государю получилъ отвѣтъ „беречься, что бы то лихо въ земли не распространилося". Геннадій разыскалъ только 4 виновныхъ, но и тѣ бѣжали въ Москву. Тамъ трое изъ нихъ государемъ и духовнымъ соборомъ въ 1488 г. были осуждены, подвергнуты градской казни и отосланы въ Новгородъ; въ то же время великій князь написалъ Геннадію грамоту съ приказаніемъ продолжать розыски еретиковъ и наказывать ихъ по своему разсужденію церковною казнію, а для наказанія градской казнію посылать къ его намѣстникамъ. Исполнивъ все это, Геннадій для окончательнаго рѣшенія дѣла о еретикахъ отправилъ свои розыски въ Москву, гдѣ они были оставлены безъ дальнѣйшаго движенія. На митрополичью каѳедру по смерти Геронтія былъ даже избранъ тайный послѣдователь ереси жидовствующихъ, симоновскій архимандритъ Зосима (съ 1490—1494 г.). Тѣмъ не менѣе стараніями Геннадія и препод. Іосифа, игумена Волоколамскаго монастыря, былъ созванъ 17 октября 1490 г. соборъ, отлучившій отъ церкви 9 изобличенныхъ и всѣхъ прочихъ еретиковъ. Іоаннъ не согласился казнить ихъ смертію, а послалъ однихъ въ заточеніе, другихъ отправилъ къ Геннадію для публичнаго позорнаго наказанія. Порочная жизнь и суровость Зосимы, къ тому же сильно заподозрѣннаго въ еретичествѣ, были причиною его удаленія съ каѳедры. Преемникомъ ему былъ избранъ соборомъ епископовъ указанный Іоанномъ кандидатъ—игуменъ Троице-Сергіева монастыря Симонъ (съ 1495—1511 г.). Въ чинѣ поставленія новаго митрополита принималъ участіе великій князь, который лично вручилъ Симону пастырскій жезлъ, привѣтствуя его краткой рѣчью и тѣмъ заявляя о своихъ царскихъ правахъ по отношенію къ митрополиту. Что касается ереси жидовствующихъ, то она еще не заглохла; самъ Іоаннъ, введенный въ заблужденіе, назначилъ архимандритомъ въ новгородскій Юрьевъ монастырь Кассіана, оказавшагося еретикомъ. Когда это открылось, препод. Іосифъ лично убѣждалъ великаго князя принять рѣшительныя мѣры противъ еретиковъ; послѣ смерти Ѳедора Курицына и послѣ того, какъ наложена была опала на партію Елены, невѣстки великаго князя, и Димитрія, его внука,—не оставалось у еретиковъ сильныхъ покровителей, и можно было очистить церковь отъ ереси. По приказанію Іоанна произведенъ былъ по городамъ строгій обыскъ; церковный соборъ 1504 г. по разслѣдованіи дѣла предалъ еретиковъ проклятію и большинствомъ голосовъ настоялъ на необходимости казнить главныхъ пропагандистовъ ереси; менѣе виновные были отправлены въ заточеніе. Относительно послѣднихъ возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли принимать ихъ раскаяніе; вопросъ рѣшался въ утвердительномъ смыслѣ препод. Ниломъ и его сторонниками и отрицательно—препод. Іосифомъ и его партіей. Предъ смертію Іоаннъ отдалъ приказаніе принимать раскаяніе еретиковъ и освобождать ихъ отъ заключенія. Важно выяснить отношеніе великаго князя Іоанна III къ еретикамъ въ виду того, что онъ самъ какъ бы признавалъ себя виновнымъ въ попустительствѣ имъ и просилъ въ этомъ прощенія у владыкъ и препод. Іосифа; по словамъ послѣдняго, Іоаннъ даже говорилъ, что онъ зналъ о существованіи ереси жидовствующихъ. Но какъ согласить это съ несомнѣнною религіозною ревностію великаго князя? По объясненію академика Е. Е. Голубинскаго, Ѳедоръ Курицынъ могъ представить Іоанну себя и своихъ единомышленниковъ,

какъ людей, усвоившихъ только одну сторону жидовства, а именно — знаніе астрологіи. Основаніе къ такой догадкѣ заключается въ словахъ препод. Іосифа: „дерзновеніе имѣяху къ державному протопопъ Алексѣй и Ѳедоръ Курицынъ..., звѣздознанію бо прилежаху“ (Просвѣт., стр. 52).

Соборъ противъ жидовствующихъ 1504 г. былъ продолженіемъ собора 1503 г., опредѣлившаго не брать епископамъ платы за постановленіе на церковную степень и запретившаго служеніе въ міру вдовымъ священникамъ и діаконамъ. За нарушеніе перваго соборнаго опредѣленія новгородскій архіеп. Геннадій вскорѣ былъ лишенъ сана и заточенъ въ Чудовъ монастырь.

Соборъ 1503 г. обсуждалъ еще одно важное дѣло объ отобраніи вотчинъ у монастырей и архіерейскихъ каѳедръ, возбужденное препод. Ниломъ Сорскимъ и угодное Іоанну съ точки зрѣнія государственныхъ и его личныхъ интересовъ. Извѣстно, что по договору съ новгородцами въ 1478 г. великій князь взялъ 10 волостей отъ новгородскаго владыки и половину земли у 6 наиболѣе богатыхъ монастырей; дополнительное обобраніе новгородскихъ церковныхъ земель было произведено Іоанномъ въ 1500 г. Но напрасно Іоаннъ цѣлые три раза заставлялъ членовъ собора давать ему отвѣтъ по этому вопросу: въ спорѣ іосифлянъ съ заволжанами на сторонѣ первыхъ были всѣ симпатіи высшей духовной іерархіи. Не получивъ желаннаго отвѣта, великій князь издалъ 2 узаконенія, по которымъ: 1) за наслѣдниками признавалось право выкупа завѣщанной въ монастырь земли, и 2) въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ запрещалось отдавать и продавать въ монастыри вотчины безъ доклада государю. Это было одно изъ послѣднихъ дѣлъ великаго государствованія Іоанна III.

Источники. Полное собран. рус. лѣтоп., III—VIII (лѣтопись Новгородская, Псковская, Софійская и Воскресенская); Степенная книга II, 98—235; Лѣтопись по Никонову списку, ч. VI, 1—173; Лѣтописецъ Типографскій, 259—345; Лѣтописецъ русскій II, 358—367; III, 1—248; Русскій временникъ II, 1—246; Собраніе госуд. грам. и договор. I, №№ 88—144; II, №№ 18—25; Акты Археогр. Эксп. I, №№ 140, 376—384; Древняя Россійская Вивліоѳика (т. II, III, XIII, XIV, XIX, XX); Акты Истор., I, №№ 73—115; 227—288 и др.

Литература. *М. Макарій*, Исторія русской церкви, т. VI, VII, VIII; проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви, т. II, 1-ая полов.; *Н. М. Карамзинъ*. Исторія государства Россійскаго, т. VI; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. V, ч. 1; † *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, Русская исторія II, 143—172; *Д. И. Иловайскій*, Исторія Россіи II, 435—528; † проф. *А. С. Павловъ*, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи; *Хрущевъ*, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа, препод. Волоколамскаго, и др. [Ср. также статью *Н. Д. Чечулина*, въ „Русскомъ Біограф. Словарѣ“, изд. подъ редакціею † А. А. Половцева, т. „Ибакъ—Ключаревъ“, Спб. 1897].

А. В. Поповъ.

Іоаннъ IV Васильевичъ, Грозный, царь и великій князь всея Руси, старшій сынъ великаго князя Василія III Іоанновича и второй супруги его Елены Васильевны (Глинской), родился 25 августа 1530 г.; на десятый день послѣ своего рожденія крещенъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ игуменомъ Іоасафомъ (Скрипицынымъ) при воспріемникахъ—инокахъ: Кассіанѣ Босомъ и (св.) Даніилѣ Переяславскомъ; вступилъ на великокняжескій престолъ 4 декабря 1533 г., вѣнчанъ на царство 16 января 1547 г., умеръ 18 марта 1584 г. По смерти великаго князя Василія Іоанновича († 4 декабря 1533 г.) за малолѣтствомъ государя Іоанна фактически стала править государствомъ мать его Елена съ приближенными боярами. Въ 1534 г., при постройкѣ въ Москвѣ Китай-городской стѣны, а въ Новгородѣ—деревянной окружной стѣны на Софійской сторонѣ, были привлечены къ уплатѣ своей части денегъ вмѣстѣ съ прочими гражданами и всѣ духовныя лица во главѣ съ митрополитомъ Даніиломъ (1522—1539 г.) въ Москвѣ и архіепископомъ — въ Новгородѣ. Въ 1535 г. черезъ того же новгородскаго архіеп. Макарія было собрано правительствомъ съ новгородскихъ монастырей 700 р. для выкупа нашихъ плѣнныхъ; въ слѣдующемъ 1536 г. новгородскія городскія церкви и окологородніе монастыри изъ собственниковъ поженъ, отписанныхъ въ казну, были сдѣланы ихъ арендаторами. Митрополитъ Даніилъ въ правленіе Елены пользовался нѣкоторымъ авторитетомъ: онъ успѣлъ примирить великаго князя и его матерь съ младшимъ братомъ покойнаго государя Андреемъ (Акт. Истор. 1, № 139; Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 288. 292). Но послѣ

смерти Елены († 3 апрѣля 1538 г.), присоединившись къ сторонникамъ князя Ив. Ѳед. Бѣльскаго, Даніилъ противною партіей Шуйскихъ былъ согнанъ съ каѳедры 2 февраля 1539 г. и вынужденъ отречься отъ митрополіи по „неспособности" къ такому высокому служенію (Полн. Собр. Рус. Лѣт. VIII, 295). Еще прежде отреченія Даніила, соборомъ епископовъ посредствомъ жеребьеванія изъ числа трехъ кандидатовъ былъ избранъ преемникомъ ему извѣстный намъ игуменъ Троице-Сергіева монастыря Іоасафъ и посвященъ 9 февраля 1539 г. (Акт. Эксп. т. I, № 184). Въ іюлѣ 1540 г. Іоасафъ успѣшно ходатайствовалъ предъ государемъ объ освобожденіи И. Ѳ. Бѣльскаго и вмѣстѣ съ послѣднимъ употребилъ свое вліяніе и власть для умиротворенія отечества; въ ночь на 3-е января 1542 г. во время переворота, произведеннаго сторонниками Шуйскихъ, онъ едва спасся отъ смерти и былъ отправленъ въ заточеніе въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь. Въ своемъ учительномъ посланіи въ этотъ монастырь самъ Грозный впослѣдствіи характеризуетъ Іоасафа, какъ человѣка, любившаго хорошо пожить (Акт. Истор. т. I, № 204, стр. 383). Соборомъ 8-ми епископовъ на митрополичью каѳедру 19 марта 1542 г. былъ поставленъ, противъ своей воли (ibid. № 172, стр. 329), знаменитый Макарій, составитель великихъ Четьихъ-Миней, который еще въ бытность новгородскимъ архіепископомъ въ 1534 г. являлся лично съ дарами государю, печаловался предъ нимъ за опальныхъ и испросилъ у него (собственно—у великой княгини Елены, правившей за малолѣтствомъ Іоанна) позволеніе принять необходимыя мѣры къ искорененію остатковъ язычества среди жителей Водской пятины новгородской области. Началомъ дружбы царя съ митрополитомъ явилось, несомнѣнно, то обстоятельство, что 9 сентября 1543 г. Макарій самоотверженно (Царств. кн., стр. 112 кон.) спасъ любимца государева—Воронцова отъ смерти, которою грозили ему буйствовавшіе сторонники Шуйскихъ. Дурное воспитаніе Іоанна шло независимо отъ Макарія, который не имѣлъ возможности стать непосредственнымъ его воспитателемъ. Первыми актами государственной дѣятельности Іоанна IV были принятіе царскаго титула и торжественное вѣнчаніе царскимъ вѣнцомъ 16 января 1547 г.; иниціатива такого важнаго рѣшенія принадлежала не столько самому молодому государю, сколько митрополиту Макарію (см. у *Голубинскаго*, Исторію русской церкви т. II, 1 полов., Москва 1900, стр. 767). Хотя царская рѣчь и отъ части самый фактъ обращенія царя къ народу на лобномъ мѣстѣ оспаривается новѣйшими изслѣдователями (см. въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1903, апрѣль, статью *П. Г. Васенко*, Хрущовскій списокъ Степенной книги) съ разныхъ сторонъ и по разнымъ основаніямъ, однако слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что со времени ужаснаго московскаго пожара 21-го іюня 1547 г. въ душѣ царя произошелъ нравственный переворотъ и онъ, раскаявшись во грѣхахъ своей юности, рѣшилъ отдать свои силы на устроеніе государства и церкви,—каковое устроеніе и было предпринято на земскомъ соборѣ 1550 г., на церковныхъ соборахъ 1547 и 1549 г., канонизовавшихъ многихъ святыхъ, и на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. Нравственное исправленіе Іоанна совершилось подъ вліяніемъ священника Сильвестра, а также митрополита Макарія, который дѣйствовалъ на благородное честолюбіе молодого государя, возложивъ на него царскій вѣнецъ и указавъ ему высокія задачи царскаго служенія. Съ такой точки зрѣнія понятно, что митрополитъ по нравственнымъ побужденіямъ долженъ былъ уступить царю первенствующую внѣшнюю роль въ дѣлѣ устроенія Стоглаваго собора: дѣйствительно, по Стоглавнику (гл. 2, казан. изд. стр. 23 кон.), иниціатива созванія собора принадлежала державному самодержцу, который предложилъ и 69 вопросовъ о церковныхъ нестроеніяхъ; между тѣмъ эти вопросы представляютъ такое знаніе недостатковъ церковной жизни и, кромѣ того, такое знаніе особенностей обычаевъ новгородско-псковской церкви, какимъ въ 1551 г. царь не могъ обладать. Если же эти вопросы и вообще мысль о необходимости обновленія церкви принадлежитъ Макарію, что́ несомнѣнно, — то заслуга Іоанна только въ томъ и состоитъ, что онъ отнесся къ начинаніямъ Макарія съ величайшимъ сочувствіемъ и явился ему ревностнымъ помощникомъ, поддержавъ его своимъ авторитетомъ и принявъ участіе въ редактированіи вопросовъ (что́ видно по рѣзкому „публи-

цистическому" тону рѣчи въ нѣкоторыхъ случаяхъ). Соборъ былъ открытъ 23 февраля 1551 г. краткою устною рѣчью царя, (Стогл., гл. 2 конецъ, каз. изд., стр. 25), вслѣдъ за которою была прочтена другая его рѣчь—пространная, письменная (Стогл., гл. 3, ibid., стр. 26 сл.); въ нихъ Іоаннъ приглашалъ отцовъ собора потрудиться для утвержденія православной вѣры и просилъ для себя и бояръ наставленія, даже обличенія. Далѣе государь представилъ собору для исправленія согласно съ церковными правилами свой земскій судебникъ и уставныя грамоты, написанныя въ предыдущемъ 1550 г. также съ благословенія собора, и требовалъ совѣта по разнымъ земскимъ нуждамъ и нестроеніямъ. Собственно церковную сторону дѣятельности собора составляло обсужденіе 37 вопросовъ царя, къ которымъ потомъ присоединено было еще 32. Явившіяся въ результатѣ совмѣстной работы постановленія собора касаются церковнаго богослуженія, епархіальнаго управленія и суда (учрежденіе поповскихъ старостъ), жизни духовенства и мірянъ, монастырскаго благоустройства; въ виду не безукоризненнаго отношенія къ источникамъ и пособіямъ вѣроученія (см. *Макар*. Истор. рус. цер. VI, Спб. 1887, стр. 237—238) явились постановленія о двуперстномъ перстосложеніи для крестнаго знаменія, о сугубой аллилуіи и о небритіи брады и усовъ. Государь самъ слѣдилъ за дѣйственностію соборнаго уложенія, угрожая, напримѣръ, мірскими казнями за нарушеніе соборныхъ постановленій относительно монашества (Стогл., гл. 49, каз. изд., стр. 236) и поручивъ въ апрѣлѣ 1552 г. двумъ чиновникамъ смотрѣть въ Москвѣ за исполненіемъ соборныхъ правилъ относительно поведенія и нравственности духовенства и мірянъ. Стоглавый же соборъ, по предложенію Іоанна, сдѣлалъ нѣкоторыя постановленія относительно церковнаго вотчинновладѣнія, признавъ церковныя имѣнія неотчуждаемыми (за исключеніемъ незаконно пріобрѣтенныхъ, которыя отходили „на государя"), запретивъ выпрашивать у государя новыя угодія и оставивъ ежегодную царскую ругу только за тѣми монастырями и церквами, которые получали ее при отцѣ царя Іоанна Васильевича; Грозный несомнѣнно желалъ бо̀льшаго въ интересахъ государственныхъ ѣмъ болѣе, что онъ раздѣлялъ мнѣніе заволжанъ о нравственномъ вредѣ вотчинновладѣнія для монашеской жизни и высказывалъ такія свои мысли открыто въ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и къ архіепископу казанскому Гурію; но онъ, почитая Макарія, написавшаго „отвѣтъ" о церковныхъ имуществахъ, отнесся съ уваженіемъ къ соборному рѣшенію. Въ 1557 г. Іоаннъ издалъ дополнительное узаконеніе относительно вотчинъ, жертвуемыхъ въ монастыри.

Слѣдующій церковный соборъ состоялся въ 1553—54 г. по дѣлу еретиковъ—раціоналистовъ: боярскаго сына Башкина съ товарищами и монаха Ѳеодосія Косого съ учениками; обсуждался вопросъ и о церковномъ иконописаніи, поднятый думнымъ дьякомъ Висковатымъ. Къ 1553 г. относится посланіе царя Іоанна IV къ (преп.) Максиму Греку съ приглашеніемъ явить себя поборникомъ православія противъ еретиковъ. По сказанію Курбскаго (Курб. I, стр. 49—52), въ 1553 г. Іоаннъ былъ даже лично у Максима, который отговаривалъ царя отъ дорого стоющихъ поѣздокъ по монастырямъ и совѣтывалъ устроить на тѣ деньги судьбу вдовъ и сиротъ убитыхъ воиновъ. Максимъ былъ освобожденъ отъ заключенія царемъ только въ 1551 г., хотя гораздо раньше писалъ къ Іоанну два слезныя посланія (Сочин. пр. Макс. II, стр. 346—347) и хотя просили за него константинопольскій патріархъ Діонисій II въ 1544 г. и александрійскій патріархъ Іоакимъ въ 1545 г. Съ восточными патріархами были еще сношенія у царя по другому дѣлу. По просьбѣ Іоанна IV (въ 1557 г.), объ утвержденіи его въ санѣ царя, константинопольскій патріархъ Іоасафъ II послалъ черезъ пять лѣтъ (въ 1562 г.) утвердительную грамоту, въ то же время предложивъ государю въ частномъ письмѣ вторично „вѣнчаться" отъ руки митрополита—патріаршаго посла. Но Іоаннъ не согласился на это, не желая создавать себѣ такую зависимость отъ патріарха, въ какой находились западные императоры отъ папы. Константинополькій соборъ 1565 г., низложившій Іоасафа II, прислалъ Іоанну IV подтвердительную грамоту.

Іоаннъ, потерявъ супругу Анастасію Романовну (въ замужествѣ съ 3 февраля 1547 г.—† 7 августа 1560 г.), сталъ проявлять свой жестокій необузданный ха-

рактеръ; онъ удалилъ отъ себя послѣ суда въ 1561 г. совѣтниковъ Сильвестра и Адашева, но сохранилъ расположеніе къ митрополиту Макарію до конца дней его жизни. Отношенія между Іоанномъ и Макаріемъ всегда были благожелательныя, основаннныя на взаимномъ уваженіи и довѣріи. Когда царь отправлялся въ казанскій походъ 1549 г., митрополитъ убѣждалъ воеводъ и князей и всѣхъ ратныхъ людей оставить рознь и мѣстничество и послужить государю. Когда наши дѣла подъ Казанью въ 1552 г. пошли неудачно, Макарій не замедлилъ ободрить воиновъ, пославъ изъ Москвы 21 мая освященную воду и пастырское поученіе. 16-го іюня того же 1552 г. отправляясь на встрѣчу крымцамъ, государь отдалъ на попеченіе митрополита свое семейство и столицу. Вскорѣ (13 іюля) Макарій послалъ Іоанну обширное наставительное посланіе и получилъ отъ него въ отвѣтъ благодарственную грамоту. Покореніе Казани (2 октября 1552 г.) было радостнымъ событіемъ для русскаго религіознаго чувства, такъ какъ масса православныхъ (до 90.000 чел.) была освобождена отъ тяжелаго плѣна. Трогательная встрѣча побѣдителя-царя съ митрополитомъ произошла 29 октября у Срѣтенскаго монастыря: царь благодарилъ митрополита и духовенство за молитвенную помощь и поклонился имъ до земли; то же сдѣлалъ и митрополитъ съ духовенствомъ, воздавая должное царю и войску за понесенные труды. Зная вліяніе Макарія на государя, литовскіе паны въ 1553, 55 и 56 г.г., присылали къ нему пословъ съ просьбою ходатайства предъ самодержцемъ. Макарій былъ воспріемникомъ дѣтей Іоанна Васильевича Грознаго— Іоанна, Ѳеодора и Евдокіи и второй его супруги черкешенки Маріи. По взятіи Полоцка 15 февраля 1563 г. Іоаннъ наградилъ митрополита, который поздравлялъ его съ очищеніемъ церкви „отъ иконоборецъ-лютореи", сребропозлащеннымъ крестомъ съ каменьями. Царь и митрополитъ совмѣстно были озабочены введеніемъ книгопечатанія въ Россіи. Они, конечно, не воспользовались предложеніемъ датскаго короля, приславшаго типографщика и протестантскую Библію. Русскіе люди—московскій діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимофеевъ, родомъ мстиславецъ, начали печатаніемъ 19 апрѣля 1563 г. апостолъ, оконченный 1-го марта 1564 г., уже по смерти митрополита; когда чернь впослѣдствіи подожгла печатный дворъ, Грозный устроилъ типографію у себя, въ Александровской слободѣ. Митрополитъ Макарій умеръ 31 декабря 1563 г., окруженный заботами государя. Какого былъ о немъ мнѣнія Іоаннъ Васильевичъ, видно изъ его письма отъ 5 апрѣля 1557 г. къ св. Гурію, который 3 февраля 1555 г. былъ поставленъ епископомъ на новооткрытую съ миссіонерскими цѣлями казанскую каѳедру: „о Боже, коль бы счастлива русская земля была, коли бы владыки таци были, яко преосвященный Макарій да ты" (въ Татищевско-Миллеровскомъ изданіи Судебника, 2 изд. 1786 г., стр. 229 кон.).

Для выбора новаго митрополита созванъ былъ соборъ 9 февраля 1564 г., который сначала, по предложенію царя, постановилъ о нѣкоторыхъ внѣшнихъ отличіяхъ русскихъ іерарховъ: митрополиту и архіепископу новгородскому носить бѣлый клобукъ и печатать грамоты краснымъ воскомъ, а казанскому архіепископу предоставить одно послѣднее преимущество. Митрополитомъ былъ избранъ царскій духовникъ Аѳанасій. При немъ случился 3 декабря 1564 г. извѣстный отъѣздъ Іоанна Грознаго съ семействомъ и приближенными въ Александровскую слободу; 3 января 1565 г. митрополитъ Аѳанасій получилъ отъ царя грамоту, обвинявшую бояръ, служилыхъ и приказныхъ людей въ корыстолюбіи и нерадѣніи, а духовенство—въ ходатайствѣ за измѣнниковъ и объявлявшую о намѣреніи царя оставить государство по указанной причинѣ. Іоаннъ склонился на челобитье новгородскаго архіепископа Пимена и другихъ московскихъ депутатовъ и принялъ управленіе государствомъ, поставивъ главнымъ условіемъ учрежденіе опричины. На земскомъ соборѣ (по вопросу о продолженіи ливонской войны) 1566 г. были и духовные чины; имъ вскорѣ пришлось выбирать новаго митрополита на мѣсто Аѳанасія, ушедшаго съ каѳедры по своей волѣ. По не вполнѣ достовѣрному разсказу князя А. М. Курбскаго, отъѣхавшаго въ Литву еще въ 1564 г.,— былъ избранъ митрополитомъ казанскій архіепископъ Германъ, не понравившійся Іоанну и потому немедленно удаленный съ митрополичьей каѳедры (Курб. сказанія I, стр.

160—161). Самъ Іоаннъ умолилъ принять святительскій жезлъ соловецкаго игумена Филиппа (Колычева), который былъ ему лично извѣстенъ съ 1550—51 г.; посвященіе Филиппа въ митрополиты состоялось 25 іюля 1566 г. Согласно своему мнѣнію, что духовныя лица не должны вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла, высказанному въ отвѣтѣ Курбскому, — Грозный взялъ съ Филиппа обѣщаніе „въ опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться" (Собран. Госуд. грам. I, № 193). Но страшныя казни Іоанна заставили (св.) Филиппа исполнить свой пастырскій долгъ. Послѣ безполезныхъ тайныхъ увѣщаній митрополитъ Филиппъ II трижды въ соборной церкви обличалъ царя смѣлыми рѣчами. Тогда наряженъ былъ судъ надъ Филиппомъ и въ Соловки, для собиранія о немъ свѣдѣній, былъ отправленъ суздальскій архіепископъ Пафнутій; подкупленные лестью и обѣщаніями,—игуменъ Паисій и старцы давали показанія противъ митрополита. Соборъ духовныхъ лицъ во главѣ съ новгородскимъ архіепископомъ Пименомъ осудилъ митроп. Филиппа II, умоливъ Іоанна сохранить ему жизнь, такъ какъ царь собирался казнить святителя чрезъ сожженіе, какъ обвиняемаго въ волшебствѣ. Схваченный опричниками въ церкви 8 ноября 1568 г., лишенный на другой день сана, Филиппъ былъ сосланъ въ тверской Отрочь монастырь, гдѣ былъ задушенъ наперсникомъ Іоанна Малютой Скуратовымъ 23 дек. 1569 г. въ то время, какъ самъ Іоаннъ направлялся съ опричниками въ Новгородъ. Страшный погромъ (8 января—13 февраля 1570 г.) постигъ этотъ городъ, измѣны котораго опасался государь: владыка Пименъ былъ заточенъ въ веневскій монастырь; всѣ церкви и монастыри были разграблены; до 500 человѣкъ монастырскихъ властей и старцевъ было убито; всѣхъ новгородскихъ священнослужителей ежедневно истязали на площадяхъ, требуя пени; число убитыхъ новгородцевъ велико.

По смерти преемника Филиппа II—Кирилла (изъ троицкихъ игуменовъ; † 8 февраля 1572 г.) занялъ митрополичью каѳедру Антоній, архіепископъ полоцкій. Соборъ, устроившій это избраніе, далъ Іоанну разрѣшеніе на вступленіе въ четвертый бракъ (съ Анной Алексѣевной Колтовской), наложивъ на него суровую трехлѣтнюю эпитимію. Но царь эпитиміи не исполнилъ и, разводясь съ прежними женами, женился въ 5 разъ (на Аннѣ Васильчиковой) въ 1575 г. и въ 6 разъ (на Маріи Ѳеодоровнѣ Нагой)—въ 1580 г. При митрополитѣ Антоніи состоялись слѣдующія распоряженія о церковныхъ имуществахъ. Освященный соборъ 9 октября 1573 г. приговорилъ: не жертвовать вотчинъ въ большіе монастыри, а въ малые—только съ доклада государю. По соборному рѣшенію 1580 г., всѣ вообще монастыри и архіерейскія каѳедры не могли пріобрѣтать новыхъ вотчинъ ни по духовному завѣщанію, ни покупкою, ни по закладу; кромѣ того, государь воленъ взять отъ монастырей въ свою казну „княженецкія" земли (Акты истор. I, стр. 270). Грозный самъ нарушилъ эти постановленія, пожертвовавъ богатѣйшему Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 2 села въ 1575 г. и 3 села—въ 1583 г. При Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ были крещены пазо-печенгскіе лопари препод. Трифономъ печенгскимъ († 14 декабря 1582 г.) и понойскіе или терскіе лопари, по просьбѣ которыхъ царь приказалъ построить церковь грамотою отъ 20 февраля 1575 г. на имя старца Ѳеогноста.

По смерти Антонія поставленъ былъ митрополитомъ въ февралѣ 1581 г. Діонисій, игуменъ Хутынскаго монастыря. Онъ успѣлъ постричь въ монашество умирающаго Іоанна († 18 марта 1584 г.) подъ именемъ Іоны и похоронилъ его въ Архангельскомъ соборѣ.

Іоаннъ IV на первый взглядъ представляетъ человѣка, горячо привязаннаго къ православной церкви. Но его благочестіе въ общемъ было обрядовымъ, внѣшнимъ, фарисейскимъ (*Макар.*, Истор. рус. цер. VIII, Спб. 1877, стр. 333), хотя, безъ сомнѣнія, были у него минуты искренняго религіознаго настроенія. Грозный былъ начитанъ въ церковныхъ книгахъ и являлся ревнителемъ церковныхъ уставовъ. Каждый день онъ посѣщалъ всѣ церковныя службы, хотя во время богослуженія занимался иногда государственными дѣлами. Въ своей Александровской слободѣ Грозный старался выполнить монастырскій уставъ. Почитая юродивыхъ, Іоаннъ на похоронахъ Василія блаженнаго въ 1552 г. самъ несъ гробъ покойнаго; со смиреніемъ онъ выслушалъ обличеніе Николы Салоса въ Псковѣ въ 1570 г. Но еще болѣе велико было нрав-

ственное паденіе Іоанна: примѣры его страшной жестокости и нравственной распущенности уже извѣстны...

Съ другой стороны, его привязанность къ православной вѣрѣ находитъ себѣ новое подтвержденіе въ его отношеніи къ восточнымъ патріархамъ, католичеству и протестантству.

По просьбѣ іерарховъ православнаго Востока царь не рѣдко посылалъ имъ щедрыя „милостыни". Въ 1557 г. Іоаннъ послалъ константинопольскому патріарху Іоасафу II соболями на 2.000 золотыхъ, въ 1559 г. отправилъ на востокъ подарковъ на сумму свыше 3.000 р. и т. д. Въ 1551 г. царь даже ходатайствовалъ предъ султаномъ о Хиландарскомъ монастырѣ. Заслуживаетъ упоминанія то обстоятельство, что Іоаннъ IV посылалъ къ константиноп. патріарху молодыхъ людей для изученія греческаго языка. Находясь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ во время войны со Стефаномъ Баторіемъ, Іоаннъ чрезъ своего гонца Шевригина въ 1580 г. увѣрялъ папу въ своемъ желаніи вступить въ союзъ съ нимъ и обѣщалъ обратить свои силы противъ турокъ, если онъ посодѣйствуетъ заключенію мира съ Польшей. Пользуясь случаемъ, Григорій XIII послалъ ученаго іезуита Антонія Поссевина, который, будучи принятъ царемъ въ Старицѣ 18 августа 1581 г. съ чрезвычайными почестями, представилъ Іоанну письмо папы и дары (крестъ съ распятіемъ, четки съ алмазами и книгу о Флорентійскомъ соборѣ). Но Антоній, имѣвъ у царя три аудіенціи (21 февраля, 23 февраля и 4 марта 1582 г.) и поспоривъ съ нимъ о предметахъ вѣры, не добился ничего, не получивъ даже разрѣшенія строить костелы въ Россіи.

Болѣе снисходительно относился царь къ протестантамъ, пока видѣлъ въ нихъ только рьяныхъ враговъ папства и, слѣдовательно, какъ бы своихъ союзниковъ; онъ позволилъ имъ построить въ Москвѣ двѣ кирки и самъ слушалъ проповѣди голландскаго пастора Христіана Бокгорна. Но познакомившись ближе съ протестантскимъ ученіемъ, онъ перемѣнилъ свой взглядъ и въ 1579 г. приказалъ сжечь обѣ кирки. Въ 1570 г. Іоаннъ IV имѣлъ интересную бесѣду съ членомъ общины чешскихъ и моравскихъ братьевъ Иваномъ Рокитою; Грозный написалъ потомъ опровержение на лжеученіе Рокиты, гдѣ называлъ его еретикомъ и запрещалъ ему распространять свое ученіе въ Россіи.

Источники. Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей т. III, IV, VI и VIII; Александро-Невская лѣтопись („Русская Истор. Библіот.", III); Строгановская лѣтоп., изд. Спасскаго 1821 г.; Есиповская, издан. его же; Ремезовская лѣтопись, Спб. 1880. Разрядныя книги (въ „Древн. Росс. Вивліоѳ.", ч. XIV, въ „Витебской старинѣ", ч. IV и въ „Симбирск. сборникѣ"). Акты Арх. Эксп. т. I; Акты историч. т. I; Дополн. къ акт. истор. т. I; Собраніе госуд. грам. и догов. т. I и II; Акты Московск. госуд. т. I; Русско-Ливонскіе акты; Сказанія князя Курбскаго; Древн. Росс. Библіот. т. VIII, XIII, XX, XXVIII—XXXI; Памятн. дипломат. снош., т. I и X; Стоглавъ изд. Кожанчикова и казанской Д. Академіи; *Старчевскаго* Hist. Ruth. Scriptores, т. I и II (сборникъ сочиненій о Россіи иностранцевъ: Гваниньи Одерборна, Поссевина, Гейденштейна); *Флетчеръ* и *Горсей* въ изд. Bond, Russia, at Close of XVI Cent.; *Таубе и Крузе* въ „Sammlung Russ. Geschichte", X и др.

Пособія. *Н. М. Карамзинъ*, Исторія гос. россійскаго т. VIII и IX; *С. М. Соловьевъ*, Ист. Россіи съ древн. врем. т. VI и VII; *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, Русская Ист. II, 1. *Д. И. Иловайскій*, Исторія Россіи III; м. *Макарій*, Исторія рус. церкви VI и VIII; *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви II, 1 (Москва 1900); проф. *М. А. Дьяконовъ*, Дополнит. свѣдѣнія о реформ. Грознаго (въ „Журналѣ Мин.Нар. Просв." 1894 г., № 4); *К. Валишевскій*, Ivan le Terrible: 3-me éd., Paris 1904; *Pierling*, Papes et Tsars и др. *А. В. Поповъ.*

Іоаннъ Вишенскій († около 1630 г.). І. В. былъ однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ борцовъ за дѣло православія въ Западной Руси и западно-русскихъ духовныхъ писателей конца XVI и начала XVII в. Время рожденія его съ точностію неизвѣстно. Мѣстомъ происхожденія его были Вишни въ Галиціи, почему онъ и извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ *Вишенскаго*. Часто І. В. называется также *Святогорцемъ*, потому что онъ, постригшись въ монашество въ концѣ XVI в., удалился на *святую гору* Аѳонскую, гдѣ и проводилъ аскетическую жизнь въ Зографской обители. Но одними только аскетическими подвигами жизнедѣятельность І. В. далеко не исчерпывается. Онъ изъ далекой своей обители весьма внимательно слѣдилъ за церковно-общественнымъ состояніемъ Западной Руси и отзывался по поводу выдающихся событій въ жизни по-

слѣдней своими сочиненіями. Однажды І. В., не смотря на всю склонность свою къ строго уединенной аскетической жизни, оставлялъ (въ началѣ XVII в.) свою обитель и посѣщалъ родину, куда его усиленно призывали многочисленные почитатели его для принятія непосредственнаго участія въ борьбѣ Западной Руси за вѣру и народность. Была попытка и впослѣдствіи вызвать І. В. въ Западную Русь и привлечь его къ борьбѣ этой послѣдней за дѣло православія и русскаго народа. Извѣстный соборъ южно-русскихъ архипастырей, собиравшійся въ Кіевѣ въ 1621 г. подъ предсѣдательствомъ м. Іова Борецкаго, усиленно приглашалъ І. В., но онъ, кажется, на этотъ разъ не рѣшился оставлять своей келіи. Однако, живя вдали отъ родины, І. В. по прежнему болѣлъ ея страданіями — внутренними и внѣшними—и продолжалъ отзываться своимъ живымъ перомъ на ея нужды и запросы. Отъ І. В. осталось нѣсколько сочиненій полемическаго, обличительнаго и вообще религіозно-нравственнаго содержанія, писанныхъ имъ преимущественно въ видѣ посланій къ западно-русскому народу или къ отдѣльнымъ представителямъ его. Въ своихъ сочиненіяхъ І. В. являетъ себя человѣкомъ, получившимъ образованіе старо-русское, какое процвѣтало и распространялось въ Западной Руси чрезъ посредство т. н. братскихъ школъ. Какъ убѣжденный представитель этого направленія западно-русскаго просвѣщенія, І. В. принадлежалъ къ числу консервативныхъ ревнителей православія и крайне не сочувствовалъ проникавшимъ тогда въ южно-русскія школы, а черезъ нихъ и въ народное сознаніе латино-польскимъ обычаямъ и воззрѣніямъ. Его рѣзкія, проникнутыя искреннимъ чувствомъ и отличавшіяся замѣчательною выразительностію, посланія, направленныя противъ измѣнниковъ православія и вообще латино-уніатовъ, производили весьма сильное впечатлѣніе и пользовались у современниковъ громадною извѣстностію. Отличаясь такими особенностями, сочиненія І. В. представляютъ весьма важный интересъ и въ чисто историческомъ отношеніи, давая богатый матеріалъ для характеристики западно-русскаго общества того времени. „Извѣщаю васъ“, — писалъ, напр., І. В. въ одномъ изъ своихъ посланій, обращенномъ ко всему народу русскому, жившему въ польской землѣ, — „извѣщаю васъ, что земля, по которой ногами вашими ходите, плачетъ по васъ предъ Господомъ Богомъ и вопіетъ, да пошлетъ Онъ серпъ смертный на васъ, какъ древле на содомлянъ, желая лучше пустою стоять въ чистотѣ, нежели населенною вашимъ безбожіемъ и оскверненною вашими беззаконными дѣлами. Ибо гдѣ теперь въ польской землѣ вѣра, гдѣ надежда, гдѣ любовь? Гдѣ правда и справедливость суда? Гдѣ непорочное священство, гдѣ крестоносное житіе иноческое? Гдѣ простое и благочестивое христіанство? Зачѣмъ именемъ христіанскимъ называть себя безстыдно дерзаете, когда силы того имени не храните?.. Нынѣ въ польской землѣ всѣ священники, какъ нѣкогда іезавелины жрецы, чревомъ, а не духомъ совершаютъ службу; паны же надъ своими подданными сдѣлались богами, высшими самого Бога... Покайтесь же всѣ, жители земли той, покайтесь, да не погибнете двоякою погибелью — вѣчною и временною. А если не хотите покаяться всѣ, то вы, православные, будьте готовы отдѣлиться отъ этого погибельнаго и содомскаго рода, чтобы быть истинно новымъ Израилемъ, а не язычниками... Не скорбите: Господь съ вами; имѣйте вѣру и надежду на Него непоколебимую; на пановъ же вашихъ русскаго рода, на сыновъ человѣческихъ, не надѣйтесь; въ нихъ нѣтъ спасенія, они отступили отъ Бога къ прелести еретической... Да будутъ прокляты владыки, архимандриты, игумены, которые монастыри запустошили и фольварки себѣ изъ мѣстъ святыхъ подѣлали; сами, съ слугами своими и пріятелями, скотскую въ нихъ жизнь провождаютъ, гроши собираютъ и на доходы, назначенные для богомольцевъ Христовыхъ, дочерямъ своимъ приданное готовятъ, сыновей одѣваютъ, женъ украшаютъ, слугъ умножаютъ, пріятелей обогащаютъ, кареты устрояютъ. Владыки безбожные, вмѣсто правила, книжнаго чтенія и поученія въ законѣ Господнемъ, день и ночь надъ статутами сидятъ и во лжи весь вѣкъ свой упражняются“... Неудивительно, если такія горячія и сильныя посланія уважаемаго подвижника—патріота производили отрезвляющее и иногда потрясающее дѣйствіе на западно-русское общество. Изъ сочиненій І. В. извѣстны слѣдующія: 1) Обличеніе діавола миродержца и прелестныхъ ловъ его вѣка сего, скоро погибающихъ, отъ совлекшагося

съ хитро уплетенныхъ сѣтей его голяка и странника, ко другому будущему вѣку, грядущему, учиненное; 2) Посланіе ко львовскому братству и прочимъ православнымъ южно-руссамъ; 3) Посланіе къ старицѣ Домникіи; 4) Посланіе къ Іову Княгиницкому; 5) Позорище мысленное,—сочиненіе, написаннное по поводу изданной во Львовѣ въ 1614 г. книги о священствѣ Іоанна Златоуста; 6) Извѣщеніе краткое о латинскихъ прелестяхъ; 7) О еретикахъ; 8) Загадка философамъ латинскимъ; 9) Писаніе до всѣхъ вообще въ лядской землѣ живущихъ; 10) Посланіе къ князю Василію Острожскому; 11) Писаніе къ утекшимъ отъ православной вѣры епископамъ; 12) Краткословный отвѣтъ Ѳеодула; 13) Порада объ очищеніи церкви; 14) Слѣдъ къ постиженію и изученію художества, приводящаго къ царствующей безсмертной и вѣчной правдѣ и др. Кромѣ литературныхъ трудовъ І. В. замѣчателенъ еще своимъ участіемъ въ возрожденіи и устроеніи западно-русскаго монашества. Скончался І. В. около 1630 г.

Литература: а) Сочиненія І. В. были напечатаны: 1) во II томѣ Актовъ, относящихся къ исторіи Ю. и З. Россіи, изданныхъ с.-петербургскою Археографическою Коммиссіею; 2) въ Арх. Юго-Западной Россіи ч. I, т. VII (Кіевъ 1887). б) Лучшее изслѣдованіе о сочиненіяхъ І. В. принадлежитъ галицкому ученому, доктору *Ив. Франко* подъ заглавіемъ: Иванъ Вишенскій и его творив. „Литерат. наукова библіотек.", кн. 21—30. (Львовъ 1895). в) Біографическія свѣдѣнія о І. В. можно читать у того же *Ив. Франко* въ сейчасъ названномъ сочиненіи и статьѣ подъ заглавіемъ: Charakterystyka literatury ruskiej XVI—XVIII w. въ «Kwartaln. Hist.» за 1892 г. Архіеп. *Филарета*, Обзоръ русской духовной литературы (Спб. 1884), стр. 175; † проф. *И. А. Чистовича*, Очерки исторіи западно-русской церкви II (Спб. 1884), стр. 303; проф. *С. Т. Голубева*, Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви (Кіевъ 1893), стр. 32—41; *С. Лебедева*, въ „Подол. Епарх. Вѣд." 1875 г. и отд. отт.; проф. *Н. Ѳ. Сумцова*, въ „Кіев. Стар." 1875 г. № 4, стр. 649—677; *И. П. Житецкаго* въ „Кіев. Стар." 1890 г. № 6, стр. 494—532 и др.; м. *Макарія*, Исторія русской церкви т. X (Спб. 1881), стр. 295—301.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іоаннъ *(въ мірѣ Адамъ)* **Поцѣй**, уніатскій владиміро-волынскій и брестскій епископъ (1655—1666 г.), былъ внукъ извѣстнаго второго,—по общему счету,—уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя и одинъ изъ 12 сыновей брестскаго земскаго судьи Петра Поцѣя. Сдѣлавшись владиміро-волынскимъ уніатскимъ епископомъ, І. П. принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, обезпечить свою епархію и, въ частности, каѳедру отъ происходившаго тогда казацкаго движенія. Онъ реставрировалъ—частію даже на собственныя средства—свою каѳедру во Владимірѣ-Волынскомъ и въ Брестѣ, которая предъ нимъ была полуразрушена. І. П. былъ горячимъ ревнителемъ уніи, поддержанію и распространенію которой содѣйствовалъ своими трудами въ самое критическое для нея время: созывалъ провинціальные соборы духовенства, часто производилъ визитацію цеквей, училъ клиръ и народъ. Одно время, когда уніатская митрополичья каѳедра оставалась свободною, І. П., въ качествѣ протонотарія уніатской митрополіи, вмѣстѣ съ другими уніатскими епископами принималъ мѣры къ успокоенію и устроенію уніатской западно-русской церкви. Іоаннъ Поцѣй скончался 15 сентября 1666 г.

Литература. *Stebelski*, Ostatnie prace: Scriptores rerum Polonicarum t. IV, S. 283; Dr. *Jul. Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche, B. 2, W. 1880, S. 325.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іоаннъ Малаховскій, уніатскій епископъ перемышльскій, самборскій и саноцкій (1669—1691 г.), происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода, владѣвшаго помѣстьями въ мстиславскомъ воеводствѣ и находившагося въ родственныхъ отношеніяхъ со многими аристократическими фамиліями Польши и Западной Руси. Образованіе свое І. М. закончилъ въ римской коллегіи св. Аѳанасія, съ званіемъ доктора богословія. Возвратившись на родину, онъ занималъ должность сначала проповѣдника въ Жировицахъ, а потомъ игумена одного изъ виленскихъ монастырей, а въ 1669 г. былъ утвержденъ въ званіи перемышльскаго епископа. Но положеніе его въ Перемышлѣ было весьма непрочно, такъ какъ уніаты въ перемышльской епархіи были весьма малочислены. Епархія эта оставалась въ то время почти вся въ православіи и находилась подъ управленіемъ православныхъ епископовъ. Въ 1680 г. православнымъ епископомъ въ Перемышлѣ сдѣлался Иннокентій Винницкій. І. М. проживалъ сначала въ Ярославлѣ, а затѣмъ переселился въ Вар-

шаву, гдѣ и жилъ при дворѣ короля Яна III Собѣсскаго до 1692 г., когда былъ назначенъ епископомъ въ Холмъ. Но прежде, чѣмъ получилось утвержденіе этого назначенія, І. М. скончался около 12 февраля 1693 г.

Литература: † Проф. *И. А. Чистовичъ,* Очеркъ исторіи западно-русской церкви II (Спб. 1884), стр. 315. *Stebelski,* Ostatnie prace: Scriptores rerum Polonicarum t. IV. S. 324—325. Dr. *Jul. Pelesz,* Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, W. 1880, B. 2, S. 335—336. 347—348.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ сибирскій и тобольскій († 1715 г.). Время и мѣсто рожденія І. М. точно неизвѣстны [но полагаютъ, что это было въ г. Нѣжинѣ въ декабрѣ 1661 года]. Воспитывался онъ въ Кіево-Могилянской коллегіи, изъ которой вышелъ около 1669 г. и въ которой впослѣдствіи былъ профессоромъ. Въ 1680 г. видимъ его іеромонахомъ Кіево-Печерской Лавры, съ древними грамотами которой, — для ихъ утвержденія,—онъ пріѣзжалъ въ этомъ году въ Москву. Въ 1685—1690 г. І. М. былъ проповѣдникомъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при чемъ 1684—1696 г.г. состоялъ намѣстникомъ Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря, подчиненнаго тогда Лаврѣ (см. у *П. Строева,* Списки іерарховъ, Спб. 1877, стр. 907). Въ 1696 г. І. М. былъ сдѣланъ архимандритомъ черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря, а 10 января 1697 г. былъ хиротонисанъ въ архіепископа черниговскаго (см. тамъ же 514). 15-лѣтнее управленіе І. М. черниговскою епархіей ознаменовано усиленными заботами его о просвѣщеніи духовенства, а въ 1700 г. онъ положилъ основаніе черниговскому коллегіуму (см. въ прибавленіяхъ къ „Черниговскимъ Епархіальнымъ Извѣстіямъ“ за 1870 — 1871 г.г. статью *Н. Докучаева,* О первыхъ годахъ существованія черниговской семинаріи). 11 марта 1712 года І. М. былъ назначенъ митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ. Скончался онъ въ Тобольскѣ 10 іюля 1715 г. І. М. оставилъ послѣ себя много сочиненій, писанныхъ отчасти стихами, отчасти прозой. Изъ первыхъ извѣстны: 1) „Богородице Дѣво“ (изд. въ Черн. 1707 г.); 2) Алфавитъ святыхъ (Черн. 1705 г.); 3) Размышленіе о молитвѣ „Отче нашъ“ (Черн. 1709 г.); 4) Осмь евангельскихъ блаженствъ (Черн. 1709 г.); 5) Синаксаръ о побѣдѣ подъ Полтавою (Черн. 1710 г.). Къ числу прозаическихъ произведеній его относятся: 1) Зерцало, гдѣ помѣщены 3 проповѣди І. М. (Черн. 1705 г.); 2) Ѳеатронъ, или позоръ нравоучительный (Черн. 1708 г.); 3) Богомысліе въ пользу правовѣрнымъ (Черн. 1710 и 1711 г.г.); 4) Духовныя мысли (изд. въ Москвѣ 1782 г.); 5) Путникъ (остался не изданнымъ). Кромѣ того, І. М. занимался переводами, изъ которыхъ извѣстны: 1) Царскій путь креста (Черн. 1709 г.) и 2) Иліотропіонъ (Черн. 1714 г.).

Литература. † Архіеп. *Филаретъ* (Гумилевскій), Обзоръ русской духовной литературы, кн. 1, изд. 3-е (Спб. 1884 г.), стр. 211—213. [*Ст. Г. Рункевичъ,* Черниговскіе архіереи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ въ „Странникѣ“ 1906 г., № 1, стр. 41—48.] Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іоаннъ Тудоровичъ, игуменъ шкловскаго Воскресенскаго монастыря могилевской губерніи († послѣ 1761 г.), былъ однимъ изъ замѣчательныхъ сподвижниковъ бѣлорусскихъ епископовъ—Іеронима Волчанскаго и особенно Георгія Конисскаго. Обладая выдающимся практическимъ умомъ, І. Т. оказывалъ поименованнымъ архипастырямъ, борцамъ за вѣру и народность русскую въ Западной Руси, незамѣнимую услугу тѣмъ, что помогалъ имъ въ устроеніи православныхъ монастырей и былъ посредникомъ въ отношеніяхъ ихъ съ русскимъ правительствомъ. Въ качествѣ уполномоченнаго Іеронима Волчанскаго и Георгія Конисскаго, І. Т. неоднократно путешествовалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ хлопоталъ по дѣламъ епархіи и вообще православія въ Бѣлорусскомъ краѣ, а равно ѣздилъ въ Москву, гдѣ собиралъ пожертвованія на возстановленіе православія въ Бѣлоруссіи. І. Т. былъ сначала (около 1749 г.) строителемъ борисовскаго монастыря (теперь въ минской губерніи), а впослѣдствіи игуменомъ Воскресенскаго шкловскаго монастыря, гдѣ, кажется, и скончался.

Литература. *Ѳ. Жудро,* Матеріалы по исторіи могилевской епархіи: время архіепископа Георгія Конисскаго, Могилевъ 1893, стр. 1—63, гдѣ напечатаны: а) инструкція Георгія Конисскаго І. Т. и б) многія письма Іоанна Тудоровича къ Георгію Конисскому изъ С.-Петербурга и Москвы въ 1756 — 1758 г.г. Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іоаннъ Шушеринъ, иподіаконъ при патр. Никонѣ и авторъ извѣстнаго „Житія" этого іерарха. Біографическія свѣдѣнія о немъ исчерпываются тѣми немногими данными, какія мимоходомъ сообщены въ названномъ произведеніи, да двумя-тремя упоминаніями въ современныхъ оффиціальныхъ документахъ. Родиною Ш. былъ Великій Новгородъ, гдѣ онъ и сдѣлался впервые извѣстенъ Никону въ бытность здѣсь послѣдняго митрополитомъ. Во время бунта 1650 г. еще малолѣтній Іоаннъ, въ числѣ другихъ митрополичьихъ „домочадцевъ", перенесъ не мало непріятностей отъ новгородскихъ мятежниковъ. Дальнѣйшія обстоятельства его жизни тѣсно связаны съ перемѣнами въ судьбѣ его высокаго покровителя: съ дѣтства воспитанный знаменитымъ іерархомъ и возмужавъ „при бедрѣ его", І. Ш., въ званіи патріаршаго „поддіака", былъ однимъ изъ близкихъ людей къ „великому государю"—патріарху въ пору его безпримѣрнаго могущества и сохранилъ неизмѣнную преданность своему благодѣтелю въ тяжелую годину бѣдствій. Послѣ добровольнаго оставленія Никономъ патріаршаго престола (въ 1658 г.) І. Ш. удалился вмѣстѣ съ нимъ въ Воскресенскій монастырь и здѣсь былъ свидѣтелемъ трудовъ патріарха по устроенію этой обители; онъ же, въ числѣ немногихъ приближенныхъ лицъ, сопутствовалъ Никону при вызовѣ его на судъ вселенскихъ патріарховъ (въ 1666 г.). Арестованный при самомъ въѣздѣ въ Кремль, І. Ш. былъ представленъ къ царю и лично имъ подвергнутъ разспросу о „недовѣдомыхъ вещахъ", а затѣмъ отосланъ въ приказъ тайныхъ дѣлъ, гдѣ и просидѣлъ 11 дней. Послѣ того онъ еще болѣе трехъ лѣтъ оставался въ Москвѣ „за крѣпкою стражею" въ качествѣ важнаго свидѣтеля при разслѣдованіи разныхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ дѣломъ п. Никона. Такъ, въ апрѣлѣ 1667 г. онъ привлекался, вмѣстѣ съ другими лицами, къ допросу по дѣлу о евреѣ-выкрестѣ Даміанѣ, обвинявшемся въ томъ, что онъ продолжаетъ „держать жидовскую вѣру по прежнему" (Дѣло о патр. Никонѣ, изд. Археогр. Коммис., стр. 319). Пребываніе „за разными стражи" въ Москвѣ смѣнилось ссылкою въ Новгородъ, гдѣ І. Ш. пробылъ 10 лѣтъ. Отсюда онъ былъ освобожденъ, уже въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, по ходатайству большой почитательницы п. Никона, царевны Татьяны Михайловны. Взятый ею къ Москвѣ въ званіи крестоваго дьяка и пользуясь ея широкимъ покровительствомъ, І. Ш., одушевляемый благодарною памятью о своемъ благодѣтелѣ, показалъ много усердія о завершеніи постройки соборнаго храма съ придѣлами въ Воскресенскомъ монастырѣ. О размѣрахъ его пожертвованій на этотъ предметъ даетъ нѣкоторое понятіе запись въ одной изъ описныхъ книгъ монастыря—за 1685 г. (см. архим. *Леонида*, Историч. описаніе ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, стр. 264). Въ этой обители желалъ онъ найти и мѣсто послѣдняго упокоенія неподалеку отъ гробницы великаго патріарха. Желаніе это осуществилось: скончавшійся—нужно думать—въ 80 годахъ XVII в., І. Ш. похороненъ въ притворѣ церкви Михаила Архангела (внутри соборнаго Храма Воскресенія), приведенной къ окончанію усердіемъ его и сына его Михаила. — Написанное Шушеринымъ „Житіе святѣйшаго патріарха Никона" составлено имъ, вѣроятно, уже въ послѣдніе годы жизни. О многомъ І. Ш. разсказываетъ, какъ очевидецъ, объ остальномъ—со словъ самого патріарха или близкихъ къ нему лицъ, дѣлившихъ съ нимъ годы изгнанія. Это даетъ сочиненію, несмотря на его явно апологетическій и отчасти панегирическій характеръ, значеніе весьма важнаго первоисточника для исторіи знаменитаго іерарха. „Житіе" дошло до насъ въ довольно большомъ количествѣ списковъ, которые почти всѣ принадлежатъ XVIII вѣку, и было три раза издано печатно: дважды въ Спб. (въ 1784 и въ 1817 г.г.) и одинъ разъ въ Москвѣ (1871 г.).

[См. подробнѣе у насъ въ „Душеполезномъ Чтеніи" 1905 г. № 3, стр. 379—387].

И. Громогласовъ.

Іоаннъ оптинскій, іеросхимонахъ козельской Оптиной пустыни калужской губерніи, родился въ 1763 году, умеръ 4 сент. 1849 г. Воспитывался среди раскольниковъ, но потомъ присоединился къ православной церкви и сдѣлался ревностнымъ поборникомъ ея. Съ 1839 г. жилъ въ Оптиномъ предтечевомъ скиту, гдѣ постригся въ монашество и принялъ схиму. Онъ сообщилъ

въ своихъ сочиненіяхъ много свѣдѣній о разныхъ раскольническихъ толкахъ, въ которыхъ былъ самъ. Изъ сочиненій его извѣстны: „О древности трехперстнаго сложенія“ и „Дополненіе сочиненія о трехперстіи“ (Москва 1839 г.), „Духовныя мудрованія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ“ (М. 1841 г.), „О непоколебимости и важности св. церкви“ (М. 1849 г.).

См. архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ духовной литературы, 467, Историческое описаніе Выденской Оптиной пустыни, стр. 103. *Половцевъ*, Біографическій словарь.

П. Тычининъ.

Іоаннъ, еп. *смоленскій*, въ мірѣ Владиміръ Сергѣевичъ Соколовъ, сынъ священника Вознесенской церкви, въ бывшемъ Варсонофьевскомъ мон., род. 5 іюля 1818 г. Кровный москвичъ,—онъ обучался въ московской Семинаріи (1832—1838 г.) и Академіи (1838—1842 г.), послѣднюю кончилъ вторымъ магистромъ въ іюлѣ, а въ августѣ (29) въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи 1842 г. постригся въ монашество съ именемъ Іоанна [1]); 28 сент. молодой, но даровитый монахъ, полюбившійся м. Филарету и прозванный „филаретикомъ“, опредѣленъ баккалавромъ въ москов. Акад. по классу нравственнаго и пастырскаго богословія; въ сент. 1844 г. опредѣленъ помощн. библіотекаря и перемѣщенъ на каѳедру Свящ. Писанія; въ декабрѣ того же года, по желанію Оберъ-Прокурора св. Синода гр. Протасова, перемѣщавшаго талантливыхъ монаховъ въ столицу, Іоаннъ переведенъ въ петербургскую Академію на каѳедру каноническаго права, которую занималъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Плодомъ его ученыхъ занятій по церковному праву былъ „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“, доставившій ему въ октябрѣ 1853 г. рѣдкое въ то время званіе доктора богословія. Сверхъ баккалаврской должности въ петерб. Акад., онъ несъ обязанности: помощн. инспектора (съ февр. 1845 г. по ноябрь 1848 г.), члена Комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ дух. семинаріяхъ (съ іюля 1845 г.), дѣйствит. члена акад. конференціи, члена спб. комитета дух. цензуры (съ 1848 г.), чл. ком. по пересмотру переводовъ богослужебныхъ книгъ на татар. яз. и чл. ком. для разсмотрѣнія программъ философскихъ и богословскихъ наукъ для высшихъ заведеній Мин. Нар. Просв. (съ 1850 г.); въ 1851 г. Іоаннъ назначенъ инспекторомъ Академіи и возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, въ 1852 г.—ординарнаго; въ 1851 г., въ санѣ архимандрита (съ 1847 г.), получилъ орд. св. Анны 2 ст., въ 1855 г.—св. Анны 2 ст. съ императорскою короной. Въ янв. 1855 г. архим. Іоаннъ назначенъ ректоромъ спб. духовной Семинаріи, но остался членомъ академическ. конференціи и внѣшняго акад. правленія. Ректорство въ Семинаріи, соединенное съ членствомъ въ Консисторіи и другими занятіями, неподходящими ученому монаху, не удовлетворяло его: онъ стремился снова въ Академію. Скоро его желаніе исполнилось: 17 марта 1857 г. архим. Іоаннъ назначенъ ректоромъ молодой еще казанской Дух. Акад., гдѣ ровно чрезъ мѣсяцъ получилъ важную тогда награду—орд. св. Владиміра 3 ст. Въ Казани онъ также былъ членомъ Консисторіи; въ 1863 г., когда написалъ трактатъ „О монашествѣ епископовъ“, онъ награжденъ изъ Кабинета наперстнымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями. Прослуживъ въ казанской Академіи семь лѣтъ, архим. Іоаннъ 31 марта 1864 г. съ надломленнымъ уже здоровьемъ перемѣщенъ ректоромъ въ спб. Акад. Оставаясь ректоромъ Акад., онъ 12 янв. назначенъ, а 17 янв. 1865 г. возведенъ въ епископа выборгскаго, викарія с.-петербургскаго. Не прослуживши на этотъ разъ трехъ лѣтъ въ Академіи, онъ 9 ноября 1866 г. получилъ самостоятельную смоленскую каѳедру, упрочившую за еп. Іоанномъ названіе „смоленскаго“. Не надолго хватило надломленныхъ физическихъ силъ для самостоятельной дѣятельности Іоанна въ Смоленскѣ. 16 марта 1869 г., въ воскресенье, онъ отслужилъ литургію, послѣ которой принималъ начальника губерніи съ семействомъ, бесѣдовалъ съ ними и казался здоровымъ. Около половины 2 часа дня совершилъ прогулку по городу, объѣхалъ нѣсколько городскихъ улицъ, но, возвратившись домой, почувствовалъ слабость;

[1]) [Объ обстоятельствахъ принятія монашества и связанныхъ съ этимъ намѣреніяхъ Іоанна ср. въ „Запискахъ † архіеп. тверского Саввы (Тихомірова), вып. VI, стр. 487].

скоро ноги у него отказались ходить, а руки держать. Въ 10 час. веч. онъ легъ въ постель, запершись на ключъ, а въ 11 ч. утра 17 мар. его нашли мертвымъ, лежащимъ на полу, подлѣ своей постели, съ чулкомъ въ рукахъ. Такъ безъ свидѣтелей и преждевременно прекратилась трудовая и надломленная жизнь знаменитаго русскаго іерарха, любившаго одиночество.

Литература. «Правосл. Собес.» 1869 г. I, стр. 377—386; *Н. Романскій,* Преосвящ. Іоаннъ епис. Смоленскій. Его жизнь и проповѣдническіе труды („Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1887 г., ч. I, пол. I, стр. 166—194, 509—521); проф. *П. В. Знаменскій,* Истор. Каз. Д. Акад. I, стр. 136—137.

Имя Іоанна еписк. смоленскаго одно изъ почтеннѣйшихъ именъ среди именъ выдающихся русскихъ іерарховъ, оставившихъ неизгладимый слѣдъ въ исторіи русской богословской мысли и православной науки. Онъ счастливымъ образомъ соединялъ въ себѣ самыя многостороннія дарованія, которыя рѣдко соединяются даже въ выдающихся талантахъ. Въ его лицѣ объединились ученый творецъ системы церковнаго законовѣдѣнія, глубокомысленный богословъ, блестящій проповѣдникъ-моралистъ и публицистъ, ревностный пастырь и администраторъ.

I. *Канонистъ.* Труды Іоанна по церковному законовѣдѣнію занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ его ученыхъ трудовъ и начались еще на студенческой скамьѣ составленіемъ курсоваго (магистерскаго) сочиненія „О Стоглавомъ Соборѣ“, напечатаннаго чрезъ 18 лѣтъ въ жур. „Прав. Собесѣд.“ 1860 г., чч. II и III. Занявъ каѳедру каноники въ с.-петербургской Акад. (1844—1854 г.), Іоаннъ всецѣло отдался изученію своего предмета и явился основателемъ научной и систематической разработки по широкому плану науки православн. церковнаго законовѣдѣнія, доставившей ему не только ученую степень доктора Богословія, но еще репутацію „первостатейнаго законоискусника и канониста православной церкви“. Въ своей капитальной систематической работѣ „Опытъ курса церковн. законовѣдѣнія“ вып. I и II, изд. 1851 г. Спб., Іоаннъ почти не имѣлъ предшественниковъ; по этому онъ приступилъ къ изученію церк. права путемъ историко-генетическимъ. Въ „Опытѣ курса“ онъ прежде всего опредѣляетъ понятіе науки въ связи съ понятіемъ о церкви, затѣмъ сообщаетъ подробныя историческія свѣдѣнія о происхожденіи самыхъ источниковъ церк. права древней церкви и ихъ каноническомъ достоинствѣ (вып. I съ I по IV в., вып. II съ IV по IX в.). Указавъ постепенное составленіе церк. канона съ первыхъ вѣковъ, а также появленіе номоканоновъ (Іоанна Схоластика, п. Фотія), Іоаннъ называетъ толкователей ихъ, затѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію основныхъ каноническихъ правилъ церкви (прав. св. Апост., отцовъ церкви, вселенск. и помѣст. соборовъ, соборовъ IX в. и дополнительныхъ статей въ древнемъ церковномъ канонѣ), при этомъ не чуждался зап.-европ. канонической литературы, но пользовался изъ нея только лучшимъ и согласнымъ съ православною наукой. Подробно изъяснивъ смыслъ основныхъ источниковъ церк. права, онъ тѣмъ самымъ подготовилъ матеріалъ для систематическаго изложенія основныхъ нормъ церковнаго права. Эти объясненія до настоящаго времени не утратили своего руководственнаго значенія для пониманія правилъ древней вселенск. церкви, даже послѣ перевода на русскій языкъ толкованій на правила греческихъ толковниковъ XII в. Зонары, Аристина и Вальсамона. Важная заслуга Іоанна для науки церк. права заключается еще въ томъ, что онъ, какъ глубокій знатокъ ученія правосл. церкви, указалъ въ своихъ каноническихъ трудахъ основныя начала церковнаго права именно правосл. церкви, въ отличіе отъ права католическаго и протестантскаго. Церковное законовѣдѣніе оставалось всегдашнею спеціальностію Іоанна. Къ этой области относится бо́льшая часть его ученыхъ работъ, представляющихъ собою рядъ лекцій по каноническому праву и назначавшихся въ составъ послѣдующихъ III и IV вып. изданнаго имъ „Опыта курса“. Эти статьи печатались въ жур. „Христ. Чтеніе“ и частію вошли въ изд. Опытъ..., но больше въ „Правосл. Собесѣдн.“.

Таковы: 1) Объ основаніяхъ русск. цер. права («Хр. Чт.» 1846 г. т. IV, двѣ статьи); 2) Изложеніе древнихъ законовъ прав. каѳ. церкви (тамъ же 1849 г. т. II, двѣ статьи); 3) Правила соборовъ вселенскихъ II, III, IV, пято-шестого Трульскаго (тамъ же 1850 г. тт. I—II, четыре статьи); 4) Особенныя преимущества прав. каѳ. ц. («Прав.

Преосв. Іоаннъ (Соколовъ), епископъ смоленскій († 17 марта 1869 г.).

Собесѣд.“ 1857 г. кн. IV); 5) Устройство церк. іерархіи (тамъ же 1858 г. т. I); 6) Управленіе вселенской христовой ц. (тамъ же); 7) Основанія помѣстнаго управленія прав. церквей (тамъ же); 8) О способахъ обращенія иновѣрцевъ къ прав. вѣрѣ (тамъ же); 9) Охраненіе правосл. вѣры въ отечествѣ (тамъ же т. II); 10) Основанія церковнаго суда (тамъ же); 11) Устройство богослуженія въ отечественной ц. (тамъ же); 12) Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго церковн. управленія (тамъ же, т. III); 13) Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римск. ц. къ православной; эта статья написана въ Казани по поводу сочиненія А. Востокова, Объ отношеніяхъ римск. ц. къ другимъ церквамъ („Прав. Соб.“ 1858 г. т. III); 14) Общество и духовенство—по поводу современныхъ нападеній на духовенство въ свѣтскихъ журналахъ (тамъ же 1859 г. т. I); 15) Предисловіе къ переводу статьи Матѳея Властаря о времени празднованія Пасхи—для изданія этого перевода (тамъ же); 16) О вселенскихъ соборахъ вообще—къ изданію Дѣяній соборныхъ (тамъ же въ прилож. Дѣяній); 17) Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и миропомазаніи (тамъ же т. I); 18) О причащеніи и покаяніи (тамъ же); 19) О священствѣ (тамъ же т. II); 20) О бракѣ (тамъ же тт. II и III); 21) Древнія правила церковнаго суда (тамъ же т. II); 22) Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права (тамъ же 1860 г. т. I); 23) Дѣйствіе греческаго номоканона въ древней Россіи по церковно-суднымъ дѣламъ (тамъ же); 24) Церковное запрещеніе и разрѣшеніе (тамъ же, т. III); 25) Стоглавый соборъ (тамъ же II и III тт.); 26) О монашествѣ епископовъ (тамъ же 1863 г. I и II и отдѣльно); это сочиненіе написано въ Казани по порученію Об.-Прокур. св. Синода А. П. Ахматова [переиздавалось и отдѣльно, напр., Почаевскою Лаврой въ Почаевѣ 1905 г.]. Послѣ перевода изъ Казани въ Петербургъ Іоаннъ напечаталъ статьи: 27) О свободѣ совѣсти («Христ. Чт.» 1864 г. III и 1865 г. I—II); 28) О церковномъ законодательствѣ (тамъ же 1865 г. I); 29) Церковь и государство (тамъ же); 30) Церковный судъ внѣшній или общественный (тамъ же); 31) О соединеніи англиканской церкви съ православной (тамъ же).

Іоанну, въ бытность его ректоромъ казан. Акад. и главнымъ редакторомъ „Правосл. Собесѣдника“, принадлежитъ инициатива замѣчательнаго изданія „Дѣяній“ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ въ русск. переводѣ, а также изданія съ рукописей: Стоглава, сочиненій Максима Грека, инока Зиновія Отенскаго „Истины показанія или обличеніе на ересь нову“ и нѣкотор. др.

Изслѣдованія и статьи Іоанна по церковному праву запечатлѣны силою большого таланта и широкой учености. Въ качествѣ лекцій, они поглощали вниманіе слушателей и стоятъ выше лекцій по богословію, читанныхъ Іоанномъ въ Москвѣ, Казани и Петербургѣ.

Литература. „Христ. Чт.“ 1869 г I стр. 639—654; проф. *А. П. Прокошевъ*, Каноническіе труды Іоанна, еписк. Смоленскаго, 1—388 стр. (Казань, 1895 и „Правосл. Собес.“ 1885 г. ч. III, стр. 471—489); проф. *П. В. Знаменскій*, Исторія Каз. Акад. II, стр. 234—236.

II. *Богословъ*. Богословскія чтенія Іоанна начались въ москов. Академіи по предмету *нравственнаго* или *дѣятельнаго* богословія. Рѣчь „Вѣра—основаніе нравственности...“ („Прав. Соб.“ 1857 г. ч. III) и трактатъ „О надеждѣ христіанской“, какъ отрывки изъ московскаго курса (1842—1844 г.), изданы въ Петербургѣ въ 1897 г. Общ. распр. религ.-нрав. просвѣщ. въ духѣ прав. ц. вмѣстѣ съ его лекціями изъ третьей части дѣятельн. христіан. Богословія (Аскетики) 1) о силахъ духовныхъ, потребныхъ для подвиговъ христіанскаго благочестія, 2) о нравственномъ состояніи человѣка, благодатію возрожденнаго, 3) о таинствахъ вообще, 4) о покаяніи, 5) причащеніи, 6) объ елеосвященіи, 7) о молитвѣ, 8) о законѣ евангельскомъ, 9) о благодатномъ возрожденіи и обновленіи человѣка, 10) о воспитаніи, 11) о расположеніяхъ противныхъ вѣрѣ. Только первыя лекціи до отдѣла о таинствахъ представляютъ собою попытку систематическаго изложенія науки въ видѣ руководства съ опредѣленіями, заголовками и написаны сжатымъ языкомъ; остальныя лекціи представляютъ отдѣльные трактаты, далеко необработанные съ внѣшней и внутренней стороны. Онѣ изданы съ собственноручной рукописи лектора-баккалавра, но нѣсколько обработаны при изданіи.

Лекціи по *догматическому* богословію, читанныя въ казанской и петербургской Академіяхъ, также не представляютъ систематическаго курса. Лучшія изъ нихъ, читанныя въ Казани VII курсу, въ 1857—1858 акад. г., до сего времени не изданы въ печати и хранятся въ библіотекѣ казан. Дух. Акад. въ томъ бѣловомъ экземплярѣ, который представлялся на просмотръ самому профессору. По содержанію онѣ относятся къ послѣднему отдѣлу догматики—о послѣднихъ судьбахъ человѣка, о смерти,

частномъ судѣ, о загробной жизни. Эти предметы представляли архим. Іоанну обширное поле для философскихъ соображеній и отъ части фантастическихъ построеній; посему эти лекціи запечатлѣны не характеромъ научности, а силою личнаго таланта и собственныхъ оригинальныхъ взглядовъ богослова-философа. Лекціи VIII курсу (1858—59 г.) обнимали начальные отдѣлы догматики—введеніе въ науку, о догматахъ вѣры вообще, объ откровеніи и разумѣ, о Богѣ и о Св. Троицѣ, о твореніи міра, о происхожденіи зла въ мірѣ, о природѣ зла и его судьбѣ, о добрыхъ и злыхъ духахъ, о происхожденіи рода человѣческаго, о грѣхопаденіи душъ, о первобытномъ состояніи и паденіи человѣка. Первыя изъ казанскихъ лекцій, читанныхъ VIII кур., до общаго ученія о Св. Троицѣ включительно, равно и петербургскія лекціи (XXVI и XXVII кур. въ 1865—1866 гг.) о промыслѣ Божіемъ и о Лицѣ І. Хр. изд. въ „Христ. Чтен.“ 1874—1877 г., а затѣмъ нѣсколько систематизированы и переизданы вмѣстѣ съ лекціями по нравственному богословію. — Ректоръ-профессоръ пріѣхалъ въ Казань довольно утомленнымъ послѣ усиленныхъ занятій по предмету церк. права въ Петербургѣ. Это обстоятельсто, а также составленіе проповѣдей и сложныя ректорскія обязанности много мѣшали ему заняться приготовленіемъ систематическихъ и строгонаучныхъ лекцій для аудиторіи; онъ ихъ не писалъ и не читалъ по тетради, а говорилъ сидя неподвижно, опустивъ глаза въ книгу (Новый Завѣтъ или томъ Догматики Макарія), изъ которой прочитывалъ нужные тексты или мѣста изъ св. отцовъ церкви. Такъ было въ Казани; въ Петербургѣ, напротивъ, онъ ходилъ по аудиторіи съ Евангеліемъ въ рукахъ. Онъ говорилъ спокойно и не громко, не спѣша, безъ особыхъ интонацій, но ясно, четко, языкомъ правильнымъ и увѣреннымъ докторальнымъ тономъ, не допускавшимъ и мысли о сомнѣніи или возраженіи. Въ Казани онъ читалъ лекціи только двумъ курсамъ, а затѣмъ уступилъ каѳедру богословія достойному Хрисанфу (Ретивцеву) и снова выступилъ лекторомъ уже въ петерб. Академіи. Догматическія лекціи изданы по записямъ студентовъ, но просмотрѣннымъ самимъ профессоромъ-ректоромъ. Въ своихъ богословскихъ чтеніяхъ Іоаннъ, какъ *догматистъ*, старался самостоятельно осмыслить и логически уяснить содержаніе догматовъ и указать отношеніе разума къ откровенію; какъ *моралистъ*, онъ выяснялъ мало разработанные тогда русскими богословами вопросы о нравственномъ возрожденіи человѣка благодатью, о значеніи таинствъ (особенно покаянія и причащенія) для нравственной жизни человѣка и важность христіанскаго воспитанія; какъ *апологетъ*, онъ защищалъ христіанство отъ нападенія невѣрующихъ мыслителей (о Лицѣ І. Хр. противъ Ренана), хотя антихристіанскихъ доктринъ онъ, въ большинствѣ случаевъ, касался какъ бы мимоходомъ и въ самыхъ общихъ чертахъ. Какъ богословъ, Іоаннъ останавливался болѣе на положительномъ раскрытіи и уясненіи общихъ вопросовъ изъ христіанской православной догматики и морали, при этомъ старался подойти къ предмету новымъ путемъ и придать ему характеръ не только современности, но и практичности. „Наша наука (академическая — богословская),—говорилъ Іоаннъ,—должна быть не отвлеченно-туманною, не праздно-созерцательною; она должна быть положительна въ своемъ приложеніи къ жизни, и не нашей только (академической), но и общей, и не духовной только, а и внѣшней, общественной, ибо начала религіозныя составляютъ основныя начала всеобщей жизни народа...“ Все это порождало въ слушателяхъ множество мыслевозбуждающихъ идей и положительно увлекало аудиторію на богословскихъ лекціяхъ Іоанна, подобно тому, какъ проповѣди его, при своей новизнѣ и современности, всецѣло овладѣвали вниманіемъ слушателей.

Литература. „Христ. Чт.“ 1875 г., стр. 103—135; 149—185; 1876 г., ч. I, стр. 541—563; ч. II, стр. 69—100; 266—289; Богословскія академич. чтенія преосвящ. Іоанна, еписк. Смоленскаго, Спб. 1897, I—VI + 1—379; *П. В. Знаменскій*, Истор. Дух. Каз. Акад. II, стр. 222—232.[особенно же см. у проф. *А. А. Бронзова*, Нравственное богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія, Спб. 1901, 109—111].

III *Проповѣдникъ*. Проповѣдничество Іоанна началось со времени его баккалаврства въ московской Акад., но развилось въ Петербургѣ со времени ректорства въ Семинаріи и составляло всегдашнюю славу его. Въ проповѣдничествѣ Іоанна можно различать два періода или направленія: въ первый періодъ проповѣдническій талантъ Іоанна развивался въ направленіи, согласномъ съ его профессорской дѣятельностію,

почему самыя проповѣди носятъ характеръ преимущественно нравственно-догматическій; во второй періодъ Іоаннъ выступаетъ проповѣдникомъ—публицистомъ, отвѣчающимъ на злобу дня, обсуждая церковные и общественные вопросы, выдвинутые крымскою войной и крестьянскою реформой. Поэтому крымскую войну можно назвать рубежомъ второго лучшаго періода въ проповѣдничествѣ Іоанна.

Въ печати извѣстны до 60 проповѣдей его: 1) Слово на память преп. Сергія Радон. чуд.; 2) Слово на Нов. (1849) годъ и въ день рожден. Е. И. Высочества В. К. Елены Павловны; 3) Сл. въ д. рожд. Госуд. Имп. Александры Ѳеодоровны; 4) Сл. въ д. восшествія на престолъ Госуд. Имп. Николая Павловича (20 нояб. 1854 г.); 5) С. въ Вел. Пятокъ и день Благовѣщенія; 6) С. въ д. св. Николая; 7) С. въ д. свящ. вѣнч. и помаз. на царство Импер. Александра Николаевича; 8) С. при 40 дневн. поминовеніи м. Никанора; 9) С. въ Нед. Православія и при восшеств. на прест. имп. Александра Николаевича; 10) С. въ Нед. Крестопокл. и предъ началомъ выборовъ въ дворянствѣ С.-Петерб. губ. съ горячимъ обращеніемъ: „Народъ! Помни Бога!“ 11) Вѣра—основаніе истинной нравственности; 12) Бес. въ нед. 5 по Пасхѣ о Самарянинѣ; 13) С. въ д. Возд. Честн. и Жив. Кр. Господня; 14) С. въ д. собора Архистр. Михаила и тезоименитства В. Кн. Михаила Николаевича; 15) Послѣдніе дни страстной Седмицы и первый день Пасхи—образы послѣднихъ дней міра и образы будущаго вѣка; 16) Судъ Божій и судъ человѣческій; 17) Бесѣда при началѣ ученія; 18) С. о духовномъ просвѣщеніи Россіи; 19) Нѣсколько словъ о вѣрѣ въ народномъ просвѣщеніи Россіи. Эта рѣчь произнесена на академич. актѣ 1858 г. и заканчивается замѣчательными словами: «Помни Россія, что въ тотъ день, когда ты посягнешь на свою вѣру, ты посягнешь на свою жизнь»; 20) Сл. «Рожденіе Христа» и «возрожденіе человѣчества»; 21) С. Привѣтъ церкви отечеству на Новый (1859) годъ; 22) Сл. объ освобожденіи крестьянъ въ д. восшеств. на престолъ Импер. Александра Николаевича; 23—28—шесть бесѣдъ, въ продолженіе Вел. Поста, произнесенныхъ въ Казани въ академическомъ храмѣ, при громадномъ стеченіи слушателей и носящихъ общее заглавіе «народное покаяніе»; 29) Рѣчь при нареченіи Іоанна въ санъ епископа и 30) Загородное поученіе. Всѣ эти слова, бесѣды и рѣчи печатались въ ж. «Христ. Чтен.» и „Правосл. Собесѣд.“ и, къ сожалѣнію, до сего времени не изданы отдѣльно.

Рѣчи, поученія и бесѣды, произнесенныя въ Смоленскѣ, изданы въ особомъ сборникѣ (Смоленскъ. Изд. 1—1871 г., изд. II—1866 г.). Въ него вошли: 1) Рѣчь 6 дек., 1866 г. по прибытіи въ Смоленскъ въ каѳед. соб.; 2) при первомъ служеніи 11 дек. 1866 г.; 3) Поученіе въ д. Рож. Христ.; 4) на Новый (1867) годъ; 5) на Новый (1868) годъ; 6) Рѣчь въ смолен. учил. дѣв. дух. званія 22 янв. 1867 г.; 7) Поуч. въ Смол. Возн. ж. м. 2 февр. 1867 г.; 8) Бесѣда въ первую недѣлю В. Поста при торжествѣ Православія (18 февр. 1868 г.); 9) Бес. въ нед. Православія (9 марта 1869 г.); 10) Бес. въ д. восш. на прест. Имп. Александра Николаевича (19 февр. 1867 г.); 11) Поученія въ тотъ же день 1868 г.; 12) и 1869 г. Бесѣды въ послѣдніе дни страстной недѣли 1867 г. 13) На утрени Вел. пятницы при чтеніи XII еванг.; 14) На вечерни Вел. Пятницы; 15) На утрени Вел. Субботы, въ 1868 г.; 16) Въ воскресный день 6-й нед. Вел. Поста; 17) Въ понедѣл. страстной недѣли и д. Благовѣщенія; 18) Въ Среду; 19) На утрени Велик. Пятницы; 20) На вечерни... 21) На утрени В. субботы; 22) Бесѣда въ день Пятидесятницы 1868 г.; 23) въ д. св. равноап. в. кн. Владиміра (15 іюля 1867 г.); 24) въ д. Успенія Бож. Мат. (15 августа 1867 г.); 25) въ тотъ же день—1868 г.; 26) Поученіе въ г. Вязьмѣ при освященіи придѣла въ Соборѣ (24 сен. 1867 г.); 27) Бесѣд. въ д. Явленія Смолен. иконы Б. М.—Одигитріи (28 іюл. 1867 г.); 28) Поученіе въ Вяземск. ж. м. (26 сен. 1867 г.); 29) Бес. въ д. Рожд. Хр. 25 дек. 1866 г. (по первому изданію).

Помимо изданныхъ, Іоаннъ произнесъ не меньше 60 проповѣдей, неизвѣстныхъ въ печати. Во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ онъ выступалъ глубокомысленнымъ и убѣжденнымъ христіаниномъ экзегетомъ, патріотомъ и психологомъ, понимающимъ сердце человѣческое. Поэтому его проповѣди имѣли сильное вліяніе не только на умъ, но и на волю; онѣ производили не только впечатлѣніе, но вселяли убѣжденіе. Догматическія мысли, нравственные принципы, общія психологическія и историческія наблюденія, сильная логика и выразительность рѣчи, проникая проповѣди Іоанна, сохранили за ними всегдашній жизненный интересъ. Это можно сказать даже о тѣхъ проповѣдяхъ, содержаніе которыхъ обусловливалось состояніемъ тогдашняго русскаго общества и новыми вѣяніями въ области жизни и мысли (рядъ реформъ освободительной эпохи, направлявшихъ русскую жизнь на новый путь, матеріализмъ и натурализмъ, проникшіе въ русскую мысль). Въ смоленскихъ проповѣдяхъ онъ, между прочимъ, говорилъ

о женскомъ образованіи, женской эмансипаціи, о свободѣ политической и гражданской, о гласности, о принципахъ суда и судящей совѣсти и т. п. По всей справедливости преосвящ. Іоанна называютъ отцомъ и иниціаторомъ жизненнаго направленія въ русской церковной проповѣди. Въ его лицѣ церковная проповѣдь, какъ и вообще духовно-литературное слово, спускались съ своихъ отвлеченныхъ высотъ къ дѣйствительной жизни и касались ея современныхъ злобъ и вопросовъ. Это особенно замѣтно сказалось на изданіи редактируемаго Іоанномъ жур. „Правосл. Собесѣдникъ“ за первые (1857—1859) годы его ректорства въ каз. Академіи. Въ журналѣ были помѣщены рѣчь А. П. Щапова: „Голосъ древ.-рус. церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей“; самого Іоанна „Общество и духовенство“, „О вѣрѣ въ народномъ просвѣщеніи въ Россіи“, „Слово объ освобожденіи крестьянъ“ и др. Это новое направленіе духовно-литературнаго слова навлекло подозрѣніе на журналъ и главнаго его редактора, такъ что оригинальныя статьи „Прав. Собес.“ переданы были московской цензурѣ [1]).

Іоаннъ рѣдко говорилъ проповѣди экспромтомъ; большею частію онъ приготовлялъ ихъ къ произношенію самымъ тщательнымъ образомъ, даже въ мелкихъ подробностяхъ; но говорилъ ихъ наизусть, какъ и лекціи, не громко, спокойно, за то выразительно. Его церковная бесѣда походила на безыскусственную домашнюю бесѣду, но лилась изъ устъ оратора съ поразительною логичностію и безостановочно, или прерывалась какимъ-либо вопросомъ, который спокойный витія какъ бы задавалъ слушателямъ для самостоятельныхъ размышленій.

Въ Казани, когда Іоаннъ говорилъ въ академ. храмѣ свои знаменитыя слова и рѣчи, онъ обыкновенно давалъ студентамъ знакъ рукою, и они плотною стѣной окружали амвонъ, отдѣляя оратора отъ публики,—послѣ этого онъ начиналъ говорить. Въ Смоленскѣ онъ всегда говорилъ проповѣди въ одной и той же бѣлой митрѣ съ золотой сѣткой, которую смольняне прозвали „шапка говорунъ“; говорилъ онъ безъ аналоя, съ посохомъ въ рукахъ. Проповѣди Іоанна всюду привлекали массу слушателей и выслушивались съ затаеннымъ дыханіемъ. Такъ было въ Казани, Петербургѣ, такъ было и въ Смоленскѣ, гдѣ Іоанну суждено не долго быть самостоятельнымъ *архипастыремъ*.

[1]) Не излишне здѣсь прибавить, что самъ Іоаннъ былъ далеко не безпристрастнымъ цензоромъ и даже чуть не погубилъ такое изданіе, какъ извѣстное „Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки“ о. *А. В. Горскаго* и *К. И. Невоструева*, о чемъ изъ архива перваго напечатано любопытное дѣло въ сборникѣ „Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ московской Духовной Академіи въ двадцать пятую годовщину со дня его смерти 11-го и 22-го октября 1900 года“, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1900. стр. 109—127; 127—130; 130—149.— *Н. Н. Г.*

Литература. *Н. Романскій* въ „Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.“ 1887 г. I, 1, стр. 522—556; 625—654; I, II, 18—77 [и отдѣльно, подъ заглавіемъ: „Преосвященный Іоаннъ, епископъ Смоленскій, его жизнь и проповѣдническіе труды“ (283 стр.), Москва 1887]; „Прав. Соб.“ 1885 г. III, стр.480; *П. В. Знаменскій*, Ист. Акад. II, стр. 233—236.

IV. *Пастырь* и *администраторъ*. Въ санѣ епископа смоленскаго Іоаннъ былъ живымъ примѣромъ пастыря-руководителя. Интересы церкви и духовенства, пастырей и паствы, были особенно близки Іоанну; они были сущностію и цѣлію его епископскаго служенія. Въ своемъ лицѣ онъ представилъ примѣръ осуществленія того общаго требованія отъ пастыря, по которому пастырь, какъ церковный и общественный дѣятель, долженъ сообразовать свою дѣятельность съ современною дѣйствительностію, имѣющею свои особености, ей присущія по ходу историческаго развитія народа (смоленскія проповѣди).

„Что такое епископъ-пастырь церкви въ истинномъ смыслѣ слова?“ — спрашивалъ преосв. Іоаннъ при вступленіи на смоленскую каѳедру, и самъ же отвѣчалъ:—„Не учитель только, хотя и высшій, въ предметахъ вѣры и благочестія, не совершитель только торжественнаго богослуженія и руководитель священства, не судья только главный дѣлъ совѣсти и дѣлъ оффиціально-церковныхъ, наконецъ, не начальникъ только духовнаго сословія,—пастырь-епископъ есть высшій руководитель народа на пути духовной жизни, наблюдатель общественной нравственности, хранитель и защитникъ высшихъ духовныхъ потребностей и пользы народа, предстатель за его душу и совѣсть и за

благо вѣчное предъ Богомъ и человѣкомъ, на небѣ и землѣ; это, наконецъ, представитель церкви православно-каѳолической въ данномъ мѣстѣ, ея законовъ, ея правъ, ея силъ, ея цѣлей...“

Будучи именно таковымъ, Іоаннъ настойчиво требовалъ, чтобы и всѣ брались за пастырство не по привычкѣ, по наслѣдству и происхожденію, но понимая важность и высоту служенія. Главнымъ условіемъ успѣха пастырской дѣятельности онъ считалъ любовь и единеніе духа между пастыремъ и паствой. Паства это союзъ душъ, управляемый пастыремъ, для усиленной борьбы съ врагами вѣры и церкви и совершенія общаго всѣмъ спасенія, — это „крѣпость, которая должна быть оплотомъ для самой религіи и церкви“. Бесѣда пастыря съ паствой скорѣе всего служитъ ихъ тѣсному единенію. Поэтому Іоаннъ обратилъ особенное вниманіе на проповѣдническую дѣятельность пастырей въ смоленской епархіи въ формѣ живыхъ бесѣдъ—катихизическихъ поученій и выработалъ очень подробную программу этихъ поученій. Желая видѣть въ пастыряхъ не только людей призванныхъ, но и образованныхъ, Іоаннъ обратилъ особенное вниманіе на смоленскую Дух. Семинарію, какъ въ образовательномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи: какъ отъ преподавателей, такъ и отъ учениковъ онъ требовалъ серьезнаго исполненія своего долга и былъ особенно строгъ къ ученикамъ съ плохими успѣхами и дурнымъ поведеніемъ; въ экономіи цѣнилъ аккуратность и бережливость... Практическій характеръ образованія въ жен. епарх. училищѣ при немъ долженъ былъ уступить научному, а начальница училища игуменья сосѣдняго съ училищемъ вознесенскаго жен. м. уступила мѣсто вдовѣ священника Крыловой, окончив. кур. въ с.-петерб. Елизаветин. училищѣ. Библіотеки для духовенства онъ считалъ положительно необходимыми. Знакомый съ раскольническимъ вопросомъ еще на студенческой скамьѣ, работая надъ сочиненіемъ о Стоглавомъ Соборѣ, а затѣмъ занимая каѳедру раскола въ казанской Академіи, еп. Іоаннъ обратилъ вниманіе на расколъ въ смоленской епархіи. Сущность его онъ полагалъ въ противленіи церковной власти темныхъ народныхъ массъ. Поэтому лучшею мѣрой къ искорененію раскола онъ считалъ обстоятельное разслѣдованіе и религіозное образованіе народа при руководствѣ духовенства, почему желалъ умноженія церковно-приходскихъ школъ. Онъ также возлагалъ много надеждъ на приходскія попечительства и ихъ дѣятельность для развитія приходской жизни и народнаго просвѣщенія. Но слишкомъ кратковременное служеніе еп. Іоанна на самостоятельной смоленской каѳедрѣ (9 нояб. 1866 г.—11 мар. 1869 г.) лишило возможности этого выдающагося и образованнѣйшаго іерарха практически осуществить свои пастырскіе идеалы, которые теоретически начали вырабатываться у него съ перваго года академической службы на каѳедрѣ пастырскаго богословія въ москв. Академіи. Памятникомъ преподаванія Іоанна Свящ. Писанія въ моск. Акад. можетъ служить „Опытъ изъясненія ветхо-завѣтн. кн. Свящ. Писанія,—изъ записокъ на кн„ Исходъ“, одиннадцать статей, помѣщенныхъ въ „Прав. Собес“. 1860 г. I—III чч. Памятникомъ своего оффиціальнаго наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебн. заведеніяхъ онъ оставилъ статью „О преподаваніи Богословія въ нашихъ университетахъ“ (Хр. Чт. 1866 г. I).

Литература. *Н Романскій* въ „Чтен. Общ. люб. дух. пр.“ 1887 г. I, I, стр. 203—218; 361—505. *П. В. Знаменскій,* Ист. Каз. Д. Акад. II, стр. 387—388.

V. *Внѣшность* и *характеръ* Іоанна такъ же оригинальны, какъ и его талантъ, взгляды, рѣчь и т. п. Онъ былъ небольшого роста, но старался казаться большимъ даже при посредствѣ высокихъ клобуковъ; манера держаться гордо придавали ему нѣкоторое величіе. Лицо его было некрасиво, неправильно, съ глубокими складками на щекахъ и нѣсколько искривленными губами и сообщало презрительностъ его минѣ, но высокій, хорошо развитой лобъ, сильный и проницательный взглядъ большихъ глазъ и умное выраженіе придавали его лицу оригинальность, даже своего рода красоту. Движенія его были нетерпѣливы и порывисты, голосъ не громкій, но ясный, твердый и повелительный, рѣчь—докторальная, довольно медленная и внушительная. Въ разговорѣ онъ становился къ собесѣднику бокомъ, изрѣдка бросая на собесѣдника боковые пытливые взгляды и озадачивая быстрыми отрывистыми вопросами. Когда онъ хотѣлъ быть любезнымъ, лицо его прояснялось, рѣчь дѣ-

лалась увлекательною; въ это время онъ до того былъ уменъ, свѣтски-приличенъ и даже красивъ собою, что имъ можно было очароваться. Таковъ онъ былъ, напр., при пріемахъ разныхъ вліятельныхъ посѣтителей казанской Академіи (1857 г. принца П. Г. Ольденбургскаго, Об.-Прок. св. Синода гр. А. П. Толстого, въ 1858 г. посланника Сѣв.-Америк. Штатовъ, въ 1861 г. 18 авг. Государя Наслѣдника Николая Александровича). Съ немногими своими знакомыми онъ былъ также ласковъ. Знакомства у него было очень мало. Въ Казани у него было близкое знакомство только съ семействомъ вице-губернатора Андреева, почему у всѣхъ онъ слылъ за человѣка грубаго и нелюдимаго. На самомъ же дѣлѣ онъ, живя замкнуто и какъ бы неприступно, дорожилъ только своимъ временемъ и не хотѣлъ терять его на болтовню съ людьми, вовсе для него неинтересными. Уединеніе и самоуглубленіе, уклоненіе отъ развлеченій были постоянными спутниками его домашней трудовой жизни въ области мысли, чуждой празднословія. Онъ избѣгалъ общества и не любилъ торжественности даже въ архіерействѣ. Будучи ректоромъ казанской Академіи, въ санѣ архимандрита, онъ часто отказывался отъ участія въ архіерейскихъ служеніяхъ, чѣмъ навлекалъ на себя подозрѣніе даже въ неблагочестіи; въ академическомъ храмѣ онъ также служилъ рѣдко и не любилъ долгихъ службъ, какъ человѣкъ не совсѣмъ здоровый. Какъ начальникъ, онъ былъ очень властнымъ, иногда деспотичнымъ. Его крутая власть сказывалось на всей академической жизни и вызывала, хотя скрытые, но горячіе и справедливые протесты среди профессоровъ, которыхъ онъ не очень жаловалъ и произвольно переводилъ съ каѳедры на каѳедру; въ интересахъ науки онъ больше цѣнилъ преподавателей монаховъ. Посѣщая аудиторіи, Іоаннъ наводилъ страхъ не только на студентовъ, но и на профессоровъ. Въ преподавателяхъ онъ цѣнилъ не только талантъ, но и преданность наукѣ, а также литературныя работы для академическаго журнала, которому Іоаннъ, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, далъ „новый ходъ". По таланту и образованности Іоанна сравниваютъ съ именами Филарета м. московскаго, Иннокентія херсонскаго, Филарета черниговскаго, Макарія (Булгакова) м. московскаго, а по характеру и власти съ патр. Никономъ. Дѣйствительно, между нимъ и властительнымъ Никономъ было что-то схожее.

Въ студентахъ Іоаннъ цѣнилъ не одну только исправность и обыденную учтивость, но еще благородство души, благородство въ образѣ мыслей, чувствъ, въ поведеніи, въ отношеніяхъ къ начальникамъ и наставникамъ и другъ къ другу; онъ былъ строгъ, какъ начальникъ, но въ тоже время умѣлъ прощать вины студентовъ, и, въ случаѣ надобности, заступиться за нихъ. Іоаннъ принялъ всѣ мѣры, чтобы снять съ казанскихъ академическихъ студентовъ обвиненіе за участіе въ демонстративной панихидѣ по крестьянамъ с. Бездны, спасскаго у. казан. г., убитымъ при волненіяхъ во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Эта панихида, устроенная университетскими студентами, погубила молодого тогда академическаго баккалавра А. П. Щапова.

Крайне неровный и даже загадочный характеръ Іоанна, дававшій основаніе составлять очень невыгодное мнѣніе о немъ, какъ о человѣкѣ, и стремленіе его вмѣстѣ съ молодою казанскою Академіей принять участіе въ обновленіи возрождающейся Россіи много вредили его карьерѣ. Высшее духовное начальство не долюбливало Іоанна и только чрезъ 23 года, по принятіи монашества, удостоило самостоятельной каѳедры этого выдающагося и ученаго монаха. Въ это время онъ уже носилъ ясные слѣды постоянной борьбы съ обстоятельствами и болѣзнями и, конечно, не могъ сдѣлать того, что сдѣлалъ бы въ расцвѣтѣ силъ, занявъ самостоятельную каѳедру.

Литература *П. В. Знаменскій*, Ист. Каз. Акад. I, стр. 136—215; проф. *Н. Я. Аристовъ*, Къ характеристикѣ Іоанна Смоленскаго— „Истор. Вѣст." 1880 г., кн. 12; *Н. Романскій* въ „Чтеніяхъ Общ. люб. дух. пр." 1887 г., стр. 504 сл.

Иванъ Покровскій.

Іоаннъ *(Митропольскій)*, епископъ аксайскій, викарій донской епархіи. Въ мірѣ Стефанъ, сынъ причетника, родился въ Калугѣ 27 сентября 1836 г., среднее образованіе получилъ въ калужской Дух. Семинаріи, а высшее—въ московской Дух. Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1862 г. третьимъ магистромъ; монашество принялъ, будучи студентомъ, 29 августа 1861 г., рукоположенъ во іеромонаха 29 іюня 1862 г.;

по окончаніи курса былъ оставленъ, 2 ноября 1862 г., при моск. Д. Академіи баккалавромъ сначала по каѳедрѣ церковной археологіи, а потомъ—по общей церковной исторіи, въ 1868 г. возведенъ въ санъ архимандрита, 10 іюня 1870 г. послѣдовало Высоч. повелѣніе о бытіи епископомъ алеутскимъ (каѳедра въ г. Санъ-Франциско) и 5 іюля того же года было совершено рукоположеніе во епископа; въ Америкѣ пробылъ 7 лѣтъ—до 12 апрѣля 1877 г., когда былъ уволенъ отъ управленія епархіею и назначенъ членомъ моск. Синодал. Конторы, съ 26 марта 1881 г. былъ настоятелемъ ставропигіальнаго Симонова моск. монастыря, наконецъ—12 августа 1889 г. назначенъ епископомъ аксайскимъ, каковымъ состоитъ и въ настоящее время.—Преосв. Іоаннъ извѣстенъ своими литературными трудами, по преимуществу въ области церковной исторіи; на литерат. поприщѣ онъ работаетъ — съ небольшими перерывами—40 лѣтъ, начавъ писать еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Большинство его трудовъ печаталось въ духовныхъ журналахъ, а важнѣйшіе выпускались и отдѣльными оттисками. Ему принадлежатъ: 1) „Рѣчь при срѣтеніи въ Бозѣ почившаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, произнесенная въ Троицкомъ соборѣ 26 ноября 1867 г.“ (напеч. въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, № 263 за 1 декабря 1867 г., а равно еще въ сборникѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архипастыря московскаго митрополита Филарета“ при ноябрьской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ за 1867 г. и въ отдѣльномъ оттискѣ, стр. 22—25, послѣ—въ брошюркѣ: „Два цвѣтка изъ вѣнка, сплетеннаго на гробъ приснопамятнаго Высокопр. митр. Филарета при встрѣчѣ и погребеніи его въ 1867 году, Новочеркасскъ 1898, стр. 1—3); 2) „Исторія вселенскихъ соборовъ“:—подъ этимъ названіемъ дана была исторія только первыхъ трехъ соборовъ—первоначально—въ видѣ приложенія къ „Душеп. Чт.“ за 1870 и 1871 гг. (1—243 стр.), затѣмъ подъ тѣмъ же названіемъ была напечатана въ „Донск. Еп. Вѣд.“ за 1893, 94, 95 и 96 гг. (и отд. Новочеркасскъ 1896) „Исторія (всѣхъ семи) вселенскихъ соборовъ (1—451 стр.), при чемъ въ составъ второй вошла съ измѣненіями и первая статья; вторая первоначально предназначалась для чтеній, организованныхъ,—при дѣятельномъ участіи преосв. Іоанна,—въ Новочеркасскѣ донск. аксайско-богородичн. братствомъ (на это есть косвенныя указанія въ самой статьѣ), въ 1896 г. вышла и отдѣльнымъ оттискомъ подъ общимъ названіемъ „Исторія вселенскихъ соборовъ“. Таково же, по всей вѣроятности, происхожденіе и еще одной статьи преосв. автора,—это—3) „Отпаденіе западной церкви отъ восточной“ (1—274 стр.), появившейся сначала въ „Донск. Еп. Вѣд.“ за 1897 и 1898 гг., а 1899 г. вышедшей отдѣльнымъ оттискомъ изъ нихъ (см. краткую замѣтку объ этомъ сочиненіи въ „Исторіи раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ“ проф. *Ал. П. Лебедева*, Москва 1900, стр. 413—415); 4) „Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ“, печ. въ „Чтен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ.“ за 1875 г. I—II, 1876 г. I—II, 1877 г. II, 1878 г. I—II, 1879 г. I и I—1885 г. и отд. оттиск. (въ Москвѣ за тѣ же годы) въ 5 вып.:—1—2-й: „Методизмъ“ (стр. 1—122 + 1 — 148), 3-й: „Пресвитеріане (стр. 1—310), 4-й: „Церковь епископальная“ (стр. 1—377) и 5-й: „Конгрегаціоналисты“ (стр. 1—129). Это обширное сочиненіе—плодъ 7-лѣтняго изученія авторомъ предмета на мѣстѣ, въ Америкѣ, и по литературѣ. 5) „Любителямъ слова Божія на славянскомъ нарѣчіи; опытъ объясненія непонятныхъ словъ и выраженій славянской Библіи“ печ. въ „Донск. Еп. Вѣд.“ за 1890—3 гг. въ видѣ приложенія,—поясненія составлены по сличенію текстовъ на 6 языкахъ (русск., лат., греч., евр., нѣмец. и англ.). Кромѣ перечисленныхъ, болѣе важныхъ, сочиненій преосв. I. извѣстны „Открытое письмо по вопросу объ англиканской іерархіи“—1-е и 2-е въ „Богосл. Вѣстн.“ 1897 г. I, 3 и III, 7 (см. также „Замѣтки преосв. Іоанна, еп. аксайскаго, по поводу статьи объ англиканской іерархіи“ В. (А.) С(околова) въ „Богосл. Вѣстн.“ 1896 г. III, 9); [„Жертва истинному Богу по ученію слова Божія“: 1—4 тетради, изд. въ Москвѣ 1886 г. и перепечатаны въ Новочеркасскѣ 1895 г.; „Раціоналистическое богословіе предъ судомъ православія“ (противъ гейдельбергскаго проф. A. Hausrath'а) въ „Донскихъ Епархіальныхъ

Вѣдомостяхъ" и отд. оттиск. 1899]. Во время служенія въ Америкѣ преосв. І. перевелъ на англійскій языкъ и напечаталъ акаѳистъ Спасителю и издалъ три свои проповѣди, писанныя на томъ же языкѣ.

Біограф. свѣдѣнія о преосв. Іоаннѣ см. у † о. *С. К. Смирнова.* Исторія Моск. Дух. Академіи до ея преобразованія (1814—1870 г.), стр. 147. 394, 449, 568.

А. Кротковъ.

Іоаннъ (въ мірѣ Іоаннъ Александровичъ Кратировъ), епископъ, бывшій саратовскій и царицынскій, нынѣ членъ московской Синодальной Конторы и управляющій ставропигіальнымъ Симоновымъ монастыремъ,—сынъ протоіерея вологодской епархіи, родился въ 1839 году; образованіе получилъ въ вологодской Дух. Семинаріи и въ московской Дух. Академіи, гдѣ въ 1864 г. окончилъ въ составѣ XXIV-го курса со степенью магистра богословія и въ томъ же году 9 ноября началъ свою педагогическую дѣятельность въ родной вологодской Семинаріи, чрезъ два года продолжалъ ее въ ярославской Семинаріи въ теченіе 4 лѣтъ, а затѣмъ 12 лѣтъ былъ секретаремъ совѣта и правленія московской Дух. Академіи. Въ 1883 г. онъ назначается ректоромъ харьковской Семинаріи, 8 мая принимаетъ санъ священства и возводится въ протоіереи. Въ 1884 г. въ Харьковѣ начинаетъ издаваться философско-богословскій журналъ „Вѣра и Разумъ" и первымъ редакторомъ его является о. протоіерей Кратировъ. Онъ съумѣлъ на страницы новаго журнала привлечь работы лучшихъ дѣятелей духовнаго просвѣщенія и поставить этотъ органъ въ ряды лучшихъ духовныхъ изданій. Постигшее семейное горе (потеря супруги) измѣнило жизнь о. Кратирова: 6 марта 1893 г. онъ принимаетъ постриженіе въ монашество съ удержаніемъ мірского имени, 7-го марта возводится въ санъ архимандрита и 26 марта назначается епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи (хиротонисанъ 25 апр.). Въ 1895 г. 17 января онъ назначенъ былъ епископомъ елисаветградскимъ, викаріемъ херсонской епархіи, а 23 августа того же года — епископомъ нарвскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи и ректоромъ с.-петербургской Духовной Академіи. Въ 1899 г. 16 января получилъ въ управленіе самостоятельную саратовскую епархію, а въ 1903 г. 12 марта—настоящее мѣсто служенія. Въ Харьковѣ преосвященный высоко держалъ знамя духовной науки, много потрудился на пользу ввѣренной ему Семинаріи, создавши ей преимущественное положеніе среди другихъ семинарій; извѣстны его заслуги и какъ организатора церковно-приходскихъ школъ харьковской епархіи. Въ херсонской епархіи за короткое время служенія стяжалъ самыя искреннія чувства почтенія и расположенія паствы. Въ с.-петербургской Дух. Академіи онъ всею душой отдался своему новому служенію, привнеся въ него духъ мира и любви, коимъ самъ обладаетъ въ изобиліи; чувствами любви и уваженія провожали студенты и корпорація черезъ $3^1/_2$ года своего любимаго ректора въ Саратовъ, при чемъ первые поднесли ему въ знакъ своей любви драгоцѣнную панагію. Къ литературной дѣятельности его кромѣ десятилѣтняго редакторства журнала „Вѣра и Разумъ", относятся многія статьи его, слова и рѣчи, помѣщенныя въ разныхъ духовныхъ журналахъ.

См. „Церковныя Вѣдомости" 1893 г. № 18 и 1899 г. № 6; „Церковный Вѣстникъ" 1896 г. № 23 и 1899 г. № 5; „Херсонскія Епарх. Вѣдомости" 1895 г. №№ 4 и 19.

К. Здравомысловъ.

Іоасафъ и Варлаамъ, 19-го ноября, см. „Энц." III, 134—141.

Іоасафъ 1—2 *константинопол. патріархи.*

Іоасафъ I (1464—1466 г.), по фамиліи *Коккасъ* (по другимъ—Кусасъ), былъ архипастырь искренній и благородный, ревностно защищавшій каноны и права церкви. Его время было въ высшей степени тревожное. Константинопольская церковь, подпавши игу мусульманъ, еще не установила status отношеній къ мусульманскому правительству и испытывала несправедливость и оскорбительныя правонарушенія со стороны и чужихъ, и своихъ. Патріархъ былъ горячій сторонникъ правды и мира и принималъ всѣ мѣры къ устраненію всякаго рода соблазновъ. Между тѣмъ греческіе клирики, еще не вошедшіе въ нормальную колею жизни и быта, допускали многочисленныя злоупотребленія, вели взаимную борьбу, нарушали отеческія постановленія, не уважали и самого патріарха. На любвеобильнаго и впечатлительнаго патріарха это такъ сильно подѣйствовало, что онъ съ горя и отчаянія

бросился въ колодезь. Несчастіе было замѣчено, и I. вынули еле живымъ: врачи съ трудомъ возвратили его къ жизни. Въ 1466 г. патріархъ подвергся оскорбленію со стороны султана Магомета II, вопреки установленнымъ правамъ христіанской церкви и прономіямъ патріаршей власти. На службѣ у султана состоялъ грекъ Георгій Амируцисъ, протовестіарій по прежнему своему положенію при дворѣ трапезунтскаго царя Давида Комнина, человѣкъ женатый и семейный. Онъ влюбился въ красивую вдову послѣдняго аѳинскаго герцога Франко Аччьяйоли и желалъ на ней жениться. Но патріархъ I. и слышать не хотѣлъ о его разводѣ съ первой женой. Амируцисъ пожаловался султану, который, призвавъ I., потребовалъ отъ него дать протовестіарію разводъ и повѣнчать на вдовѣ. Но патріархъ и султану заявилъ, что это противно церковнымъ канонамъ, которые онъ не намѣренъ нарушать. Магометъ оскорбилъ первоіерарха христіанъ грубыми выраженіями, приказалъ остричь ему бороду, лишилъ престола и удалилъ въ изгнаніе. И вотъ, когда, — по безумному распоряженію падишаха,—патріарху стригли бороду, онъ громко говорилъ: „не только бороду могутъ у меня отрѣзать за правду, но и отрубить руки, ноги и голову, я же не нарушу закона, охранителемъ и покровителемъ коихъ состою“. Вмѣстѣ съ I. пострадалъ и его великій экклизіархъ Максимъ, которому были вырваны ноздри за то, что онъ, отказавшись отъ подарковъ, которые Амируцисъ прислалъ ему, дабы склонить на свою сторону, горячо поддерживалъ патріарха въ защитѣ церковныхъ каноновъ. О дальнѣйшей судьбѣ низложеннаго патріарха ничего неизвѣстно.

Литература указана въ статьяхъ о патріархахъ Іереміи I и Іоакимѣ I въ „Энц.“ VI, 293. 703—704.

Іоасафъ II (1555—1565 г.) родился въ селѣ Крапси, анинской епархіи, учился сперва въ анинской школѣ Филанѳропина, потомъ у Іоанна Зигомала въ Навиліи. Это былъ образованный архипастырь, свѣдущій въ церковной музыкѣ, знавшій языки арабскій, персидскій и турецкій. До патріаршества онъ занималъ митрополичью каѳедру въ Адріанополѣ. Его избраніе на вселенскій престолъ состоялось по общему рѣшенію архіереевъ, клириковъ, архонтовъ и всего народа. Представившись султану, I. заплатилъ хараджъ въ 2000 золотыхъ, — тогда какъ его предшественникъ Діонисій взнесъ 3000,— поцѣловалъ руку падишаха и получилъ бератъ. Патріархъ, прежде всего, занялся внѣшнимъ благоустройствомъ патріархіи,— перестроилъ монастырскія зданія, отремонтировалъ келіи, снабдивъ патріаршій храмъ новыми сосудами. Финансово-экономическое положеніе церкви было, по обыкновенію, тяжелое, и патріархъ, путемъ ходатайства предъ правительствомъ, добился того, что ежегодный пескезій взимался съ него въ суммѣ 2.000 золотыхъ, привлекъ клириковъ и народъ къ благотворительности въ пользу церкви и самъ дѣлалъ пожертвованія, учредилъ спеціальную экономическую епитропію изъ четырехъ почтенныхъ міряиъ, возложилъ на нее обязанность вести правильную отчетность доходовъ и расходовъ церкви, смирилъ гордыхъ и самовольныхъ клириковъ патріаршаго двора, безконтрольно распоряжавшихся раньше его доходами, и отнялъ у нихъ право независимыхъ дѣйствій, привлекъ богатыя пожертвованія изъ Россіи и, вообще, ввелъ порядокъ въ завѣдываніи суммами и улучшилъ экономическій бытъ патріархіи. Независимый и энергичный, патріархъ нажилъ своею реформой многихъ враговъ, которые не могли простить ему самостоятельности дѣйствій, считали его гордымъ и честолюбивымъ.

Патріарху I. принадлежатъ два каноническія опредѣленія отъ 1560 г., касающіяся степеней родства въ отношеніи къ браку и воспріемничества при крещеніи, а равно нѣсколько грамотъ относительно монастырей; такъ, двумя грамотами (1561 и 1564 г.) онъ утвердилъ церковныя прономіи монастыря Іоанна Богослова на Патмосѣ и предоставилъ его игумену право совершать освященіе храмовъ и носить палицу; въ 1563 г. утвердилъ ставропигіальныя права возстановленнаго монастыря Богородицы Βλοχοῦ, сдѣлалъ распоряженіе о владѣніяхъ монастырей Богородицы Милостивой на островѣ Косѣ (1557 г.), св. Димитрія въ Каллиполѣ и Предтечи близъ Созополя. Затѣмъ, I., интересуясь ученіемъ протестантовъ, отправилъ въ Германію ѳессалоникскаго діакона Димитрія, поручивъ ему собрать свѣдѣнія о характерѣ новаго ученія. Димитрій познакомился въ Германіи съ Филиппомъ Меланх-

тономъ, который, въ свою очередь, пошелъ на встрѣчу желанію патріарха и послалъ (1559 г.) ему съ Димитріемъ письмо; въ немъ Меланхтонъ выразилъ радость по поводу сохраненія греческой церкви цѣлой и невредимой и подъ игомъ мусульманскимъ, доказывалъ, что ученіе протестантовъ покоится на писаніяхъ пророковъ, Апостоловъ, древнихъ соборовъ и отцовъ церкви, рѣзко отличаясь отъ еретическаго и суевѣрнаго католическаго ученія, и просилъ патріарха быть поборникомъ божественной истины. Но фактическихъ сношеній константинопольской церкви съ протестантами (какъ это было при патріархѣ Іереміи II) во время Іоасафа II не было. Отличаясь образованіемъ, І. покровительственно относился къ просвѣщенію, какъ это засвидѣтельствовано современнымъ закинѳскимъ ученымъ Михаиломъ Листархомъ. Извѣстны и два письма І. къ его учителю Іоанну Зигомала. Аѳинскій митрополитъ Мелетій, а за нимъ и константинопольскій ученый Гедеонъ, за высшія личныя достоинства І., назвали его „великолѣпнымъ — μεγαλοπρεπής". Но вотъ трудно объяснимый фактъ, разсказанный въ компетентной „Патріаршей исторіи". Вслѣдствіе возникшаго между патріархомъ и почетными клириками столкновенія, въ январѣ 1565 г., по иниціативѣ патріарха, состоялся соборъ въ присутствіи 52 епископовъ. На этомъ соборѣ І. былъ изобличенъ въ симоніи, лишенъ патріаршаго престола, чести и архіерейства. Послѣ произнесенія соборнаго рѣшенія, І.,—разсказываетъ нашъ источникъ, — совершилъ предъ архіереями метаніе направо и налѣво, вышелъ изъ великой церкви и поселился въ пріобрѣтенномъ имъ собственномъ домѣ. Сюда явились представители гражданской турецкой власти и потребовали отъ І. возвратить архіереямъ и клирикамъ то, что онъ несправедливо взялъ у нихъ. Затѣмъ І. былъ сосланъ на Аѳонъ. Греческій ученый Мануилъ Гедеонъ предполагаетъ, что впослѣдствіи І. оправдался въ взведенномъ на него обвиненіи, возвратился въ Адріанополь и здѣсь скончался.

Литература указанна въ статьяхъ о патріархахъ Іереміи I и II и о Іоакимѣ I [«Энц.» VI, 293. 300. 703—704]. Кромѣ того есть спеціальная статья *М. Гедеона* Ὁ πατριάρχης Ἰωάσαφ Β' ὁ Μεγαλοπρεπής („Ἡμερολόγιον Ἀνατολῆς" за 1883 г.).

И. И. Соколовъ.

Іоасафъ, митрополитъ ефесскій, занималъ каѳедру непосредственно предъ знаменитымъ Маркомъ ефесскимъ; былъ іерархомъ, выдающимся по своему образованію и нравственнымъ качествамъ; † онъ 1440 г. Отъ него остались каноническіе отвѣты (въ числѣ около 54) на вопросы нѣкоего священника Георгія Драцина. Отвѣты касаются, главнымъ образомъ, различныхъ недоумѣній въ богослужебной практикѣ (при совершеніи—литургіи, крещенія, брака, погребенія и пр.), а также рѣшаютъ нѣкоторые вопросы относительно монашества и священнослужителей. Въ особенности заслуживаютъ вниманія отвѣты—о соборномъ служеніи безъ діакона, о вступленіи въ бракъ виновныхъ въ прелюбодѣяніи, о числѣ таинствъ, о вѣрованіи въ вуркулаковъ и пр. Отвѣты Іоасафа пользовались большимъ уваженіемъ, извлеченія изъ нихъ не рѣдко встрѣчаются въ рукописныхъ каноническихъ сборникахъ; въ соотвѣтствующей ихъ части, они,—въ видѣ приложенія,—были помѣщены въ венеціанскомъ изданіи литургіи 1574 г.

См. *Le-Quien,* Oriens christianus, t. I; проф. *А. И. Алмазовъ,* Каноническіе отвѣты Іоасафа, митр. ефесскаго, Одесса 1903 [ср. о послѣдней книгѣ у проф. *М. Е. Красножена* въ „Византійскомъ Временникѣ" 1904 г. № 1 и 2].

А. Алмазовъ.

Іоасафъ преп. псковскій или снѣ(я)тногорскій, основатель монастыря на снѣ(я)тной горѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Пскова, на берегу рѣки Великой. Въ 1299 г. 4 марта пр. Іоасафъ былъ убитъ вмѣстѣ съ другими иноками ливонскими нѣмцами при нападеніи ихъ на Псковъ. Объ этомъ см. въ Псковской лѣтописи на 1299 г. (П. С. Р. Л. IV, 182; V, 11). Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ обители; въ особомъ ковчегѣ кости и глава святого. *Память 4 марта.*—Подъ этимъ числомъ пр. Іоасафъ находится въ „Вѣрн. мѣсяцесловѣ всѣхъ рус. св." (Москва 1903 г., стр. 11), какъ канонизованный святой (ср. преосвящ. *Сергій.* Полн. мѣсяц. вост. II^2, 63). Проф. *Е. Е. Голубинскій* (Истор. канон. свят., изд. 2-е, стр. 329) помѣщаетъ преп. І. въ числѣ только „почитаемыхъ усопшихъ".

См. еще † архим. *Леонидъ,* Св. Русь, стр. 66, № 263. Словарь истор. о свят. (Спб. 1836), стр. 135—136. Архіеп. *Филаретъ,*

Русскіе св., кн. I, 320—321 (изд. 1882 г.). Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяц. св., на 4-е марта.

Ан. С—въ.

Іоасафъ преп., въ мірѣ кн. Андрей, подвизавшійся въ Спасо-Каменномъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ вологодской епархіи, изъ рода князей ярославскихъ, происходившихъ по прямой линіи отъ Владиміра Мономаха, въ потомствѣ котораго добродѣтель была какъ бы наслѣдственною. Кн. Андрей былъ сынъ Димитрія Васильевича кн. Заозерскаго и его супруги Маріи, отличавшихся благочестіемъ. Природныя наклонности, усиленныя воспитаніемъ, а также печальныя обстоятельства внѣшней жизни побудили кн. Андрея рано оставить міръ и искать успокоенія въ тиши монастырской жизни. Послѣ смерти отца, убитаго татарами и вскорѣ за нимъ скончавшейся матери, кн. Андрей совсѣмъ въ молодыхъ годахъ остался сиротою. Какъ родственникъ Димитрія Шемяки, который былъ женатъ на его сестрѣ, онъ вмѣстѣ съ Шемякой и своими братьями лишенъ былъ вел. кн. Василіемъ Темнымъ своего наслѣдственнаго удѣла. Гонимый міромъ, юный князь (ему тогда было не болѣе 20 лѣтъ) удалился отъ міра: придя въ Спасо-Каменный монастырь, онъ просилъ игумена Кассіана о постриженіи. „Мѣсто твое не здѣсь, а въ думѣ бояръ или на полѣ брани“,—отговаривалъ его игуменъ.—„Напрасно смущаешься“,—отвѣчалъ Андрей,—„намѣреніе мое твердо—не принимать услугъ отъ другихъ, а служить другимъ и нести крестъ по слѣдамъ Господа моего“. Кн. Андрей при постриженіи получилъ имя Іоасафа въ честь индійскаго царевича, также оставившаго міръ. Подъ руководствомъ опытнаго старца князь-инокъ со всѣмъ усердіемъ предался обязанностямъ новаго званія. Почти все время онъ посвящалъ молитвѣ и благочестивымъ размышленіямъ, пребывая въ уединеніи и соблюдая строгій постъ. Юная восторженная его душа была открыта для созерцаній и небесныхъ видѣній. Посѣтившій его родственникъ, князь Ржевскій, предлагалъ ему деньги для устройства своего монастыря.—„Князь! не нужно серебро и золото тому, кто искренно желаетъ жить въ пустынѣ“, — отвѣчалъ Іоасафъ, — „раздай бѣднымъ то, что ты опредѣлилъ для меня, и получишь награду отъ Бога“. Послѣ пятилѣтнихъ подвиговъ пр. Іоасафъ скончался въ 1453 г. Мѣстное празднованіе ему установлено было вскорѣ послѣ кончины въ въ виду чудесныхъ исцѣленій отъ его мощей. Во время пожара 1472 г. (по другимъ, 1476, или даже 1478 г.) мощи св. І. сгорѣли. Остатки хранятся въ Духовомъ монастырѣ въ Вологдѣ, куда перенесены послѣ пожара 1773—74 г., вторично опустошившаго Спасо-Каменный монастырь. *Память св. Іоасафа 10 сентября.*

Литература. Древнѣйшія свѣдѣнія у Паисія въ его „Сказаніи“ о Спасо-Каменномъ монастырѣ, написанномъ въ к. XV в. (см. «Правосл. Собесѣд.» 1861 г. I, 210 сл.; ср. проф. *В. О. Ключевскій*, Др.-рус. житія св., стр. 189 сл.). Житіе св. І., написанное отъ части на основаніи «Сказанія» неизвѣстнымъ авторомъ не раньше 1547 г., сохранилось въ рукописяхъ XVII в., напр., Милют. Ч.-Минеяхъ на 10 сентября. Тому же автору принадлежитъ и служба, въ рукоп. XVII в. См. *В. О. Ключевскій*. Древн.-рус. житія свят., стр. 275. *Кадлубовскій*., Очерки по исторіи древ.-рус. литературы житій св., Варшава 1902, стр. 268—273. *Н. Пл. Барсуковъ*, Источн. рус. агіог., стлб. 36—37. Вѣрн. мѣсяц. всѣхъ рус. св. (М. 1903), стр. 33. Архіеп. *Сергій*. Полный мѣсяц. вост. II^2, 149. Архіеп. *Филаретъ*, Русскіе св., на 10-е сентября, кн. 3-я, 43—47 (изд. 1882). Архим. *Леонидъ*, Св. Русь, стр. 76. Словарь историческій (1836 г.), стр. 26—27. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., изд. 2-е, сентябрь (выпускъ I) 10-го, стр. 71—74.

Ан. Судаковъ.

Іоасафъ *схимонахъ и затворникъ*, подвизавшійся на *нижегородскомъ Печерскомъ* монастырѣ, † 1560 г. Обстоятельства его жизни неизвѣстны. Въ 1597 г., когда Печерскій монастырь былъ разрушенъ обваломъ находящейся надъ нимъ горы, были обрѣтены мощи Іоасафа. Монастырь Печерскій послѣ его разрушенія въ 1597 г. устроился на новомъ (нынѣшнемъ) мѣстѣ. Мощи Іоасафа остались на прежнемъ мѣстѣ, въ „Старыхъ Печёрахъ“. Въ 1598 г. здѣсь устроена была церковь, въ Іоанно-Богословскомъ придѣлѣ которой донынѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи подвижника; надъ ними ежедневно совершаются панихиды. — Имени Іоасафа нѣтъ въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ рус. св.“ (Москва 1903); у проф. *Е. Е. Голубинскаго* онъ въ числѣ „почитаемыхъ усоп-

шихъ" (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 329). См. архіеп. *Димитрій,* Мѣсяцесловъ св., на 19-е ноября, вып. 3, стр. 86—87 (изд. 1894 г.).

Ан. С—въ.

Іоасафъ—митрополитъ московскій и всея Руси (1539—1541 г.), по фамиліи Скрипицинъ. Въ 1529 г. онъ былъ поставленъ изъ старцевъ въ игумены Троицкаго Сергіева монастыря; въ митрополиты избранъ на третій день по низведеніи Даніила княземъ Ивановъ Васильевичемъ Шуйскимъ (это имѣло мѣсто 2 февр. 1539 г., хотя отреченную грамоту отъ митрополичьей каѳедры—и вмѣстѣ—отъ всего архіерейскаго дѣйства и именованія Даніилъ далъ только 26 марта)—именно 5 февр. 1539 г., а посвященъ былъ на седьмой день, 9-го февраля. Сохранившаяся запись объ избраніи Іоасафа увѣряетъ, что епископы не совершили только простой обрядъ избранія, провозгласивъ кандидата, который былъ имъ указанъ, но произвели его настоящимъ образомъ, т. е. были избраны ими три кандидата: архим. чудовскій Іона, Іоасафъ и игуменъ новгородскій Хутынскій Ѳеодосій и потомъ изъ трехъ кандидатовъ избранъ одинъ дѣйствительный по жребію. Если это правда, то съ вѣроятностію нужно думать, что три кандидата всѣ одинаково были угодны Шуйскому и прямо были имъ указаны. Запись объ избраніи Іоасафа говоритъ, что находившіеся въ Москвѣ шесть епископовъ совершили избраніе, „имѣюще съ собою волю и хотѣніе боголюбивыхъ епископовъ русьскихъ" (остальныхъ, не находившихся въ Москвѣ,—Акт. археогр. эксп. I, № 184; II, стр. 161, столб. 2). Если запись говоритъ въ семъ случаѣ правду, то, слѣдовательно, вмѣстѣ съ находившимися въ Москвѣ епископами и небывшіе тамъ тоже приглашены были ранѣе, но, не явившись лично, прислали повольныя грамоты.

Въ сохранившемся чинѣ поставленія Іоасафа въ митрополиты замѣчательно исповѣданіе вѣры, которое онъ произнесъ при семъ поставленіи. Въ исповѣданіи этомъ онъ не отрицается отъ патріарха константинопольскаго, аки во области безбожныхъ турокъ сущаго, но говоритъ: „во всемъ послѣдую и по изначальству согласуя(ю) всесвятѣйшимъ вселеньскимъ патріархомъ, иже православнѣ дръжащимъ истинную и непорочную христіаньскую вѣру, отъ святыхъ апостолъ уставленную и отъ богоносныхъ отецъ преданную, а не тако, якоже Исидоръ принесе отъ новозлочестивнѣ процвѣтшаго несвященнаго латиньскаго собора" (Акт. археогр. эксп. I, стр. 162, столб. 1). Чѣмъ объяснить это признаніе со стороны Іоасафа неповрежденности православія у современныхъ ему грековъ, вліяніемъ ли представленій Максима Грека или инымъ чѣмъ, сказать трудно. Такъ или иначе, но и послѣ него русскіе остались при своемъ прежнемъ мнѣніи, что у позднѣйшихъ грековъ повреждена чистота истиннаго православія и что хранителями этой чистоты православія остаются они—русскіе.

Іоасафъ занималъ каѳедру митрополичью весьма недолгое время, всего три года безъ мѣсяца, и былъ низведенъ съ нея тѣмъ же самымъ Шуйскимъ, которымъ былъ поставленъ.

Бывъ поставленъ Шуйскимъ, онъ объявилъ себя, подобно Даніилу, сторонникомъ Ивана Ѳедоровича Бѣльскаго. Что побудило его къ этому, положительнымъ образомъ не извѣстно; но съ большою вѣроятностію нужно думать, что не какіе нибудь расчеты личные, а заботы о благѣ государственномъ,—что въ Шуйскомъ онъ видѣлъ правителя недостойнаго, каковымъ этотъ и дѣйствительно былъ, и что въ Бѣльскомъ онъ надѣялся видѣть правителя лучшаго. Соединившись съ нѣсколькими боярами, Іоасафъ успѣлъ достигнуть того, что Бѣльскій освобожденъ былъ изъ темницы и занялъ мѣсто Шуйскаго во главѣ правительства. Это было въ іюлѣ мѣсяцѣ 1540 года (см. Исторію *Соловьева,* т. VI, изд. 3, стр. 36), т. е. спустя безъ мѣсяца полтора года послѣ занятія имъ—Іоасафомъ — каѳедры митрополичьей. Шуйскій уступилъ. Но преданные ему бояре и дѣти боярскіе устроили настоящій вооруженный заговоръ о низверженіи Бѣльскаго, и еще спустя полтора года въ ночь со 2-го на 3-е января 1542 г. послѣдняго захватили силой, чтобы отправить въ ссылку и потомъ умертвить. Вмѣстѣ и одновременно съ Бѣльскимъ былъ „согнанъ" съ каѳедры и Іоасафъ, котораго отправили въ заточеніе въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь.

Въ продолженіе полуторыхъ лѣтъ господства Бѣльскаго Іоасафъ, по свидѣтельству лѣтописей, былъ его помощникомъ въ дѣлѣ управленія государствомъ (Никон. лѣт. VII, 33; Царств. кн., стр. 100). Карамзинъ отзы-

вается о Бѣльскомъ и о времени его правленія съ великими похвалами (VIII, 36). Можетъ быть, онъ и правъ; однако положительныя основанія, на которыя онъ въ семъ случаѣ опирается, какъ будто не могутъ быть признаны совершенно достаточными и съ увѣренностію какъ будто можетъ быть утверждаемо только то, что Бѣльскій дѣйствительно былъ лучше Шуйскаго. А такимъ образомъ, и объ Іоасафѣ, какъ о государственномъ дѣятелѣ, нельзя сказать ничего опредѣленнаго и рѣшительнаго кромѣ того, что, замѣнивъ Шуйскаго Бѣльскимъ, онъ замѣнилъ было худшаго лучшимъ.

О церковно-правительственной дѣятельности Іоасафа за его кратковременное правленіе извѣстно то, что въ 1540-мъ году, по его благословенію и повелѣнію и вкупѣ по благословенію новгородскаго архіепископа Макарія, священникъ новгородскаго Софійскаго собора Агафонъ составилъ „Великій Міротворный кругъ“, содержащій пасхальныя расчисленія на полный 532-лѣтній индиктіонъ, и вмѣстѣ руководство къ этимъ расчисленіямъ, или какъ бы учебникъ пасхаліи (Экземпляръ Міротворнаго круга, написанный самимъ Агафономъ, находится: въ библіотекѣ Троицкой Лавры — № 736; въ библіотекѣ моск. Дух. Академіи есть списокъ,—фундамент. библіот. № 104).

Если справедливо предположеніе, что митр. Іоасафу принадлежитъ житіе архіепископа новгородскаго Серапіона, изъ-за ссоры съ преп. Іосифомъ Волоколамскимъ низведеннаго съ каѳедры, то онъ весьма не жаловалъ этого послѣдняго. А что во всякомъ случаѣ до большей или меньшей степени онъ не жаловалъ Іосифа, каковое обстоятельство служитъ къ нѣкоторой его характеристикѣ, это видно изъ его замѣчаній на дѣянія Стоглаваго собора (Казанск. изд. стр. 428 кон.,—придирчивое и неосновательное замѣчаніе къ тому, что̀ говорится объ Іосифѣ на концѣ главы 1-й,—стр. 20).

Съ значительною вѣроятностію нужно усвоять митр. Іоасафу освобожденіе отъ темничнаго заключенія преп. Максима Грека, что̀ также служитъ къ его характеристикѣ.

Въ библіотекахъ Троицкой Сергіевой Лавры и московской Духовной Академіи сохраняется до 23 №№ рукописей (кромѣ богослужебныхъ), принадлежащихъ митр. Іоасафу. Это даетъ основаніе предполагать, что онъ принадлежалъ къ числу нарочито книжныхъ людей своего времени. А прекрасное письмо бо̀льшей части рукописей даетъ знать, что онъ былъ любителемъ книгъ въ смыслѣ любителя изданій изящныхъ, роскошныхъ.

Если вѣрить свидѣтельству Іоанна Васильевича Грознаго, то по своей жизни Іоасафъ, подобно Даніилу, своему предшественнику по митрополичьей каѳедрѣ, принадлежалъ къ числу людей, которые любятъ хорошо пожить. Въ знаменитомъ учительномъ посланіи въ Кирилловъ монастырь Грозный пишетъ: „пригоже ли такъ въ Кириловѣ быти, какъ Іоасафъ митрополитъ у Троицы съ крилошаны пировалъ?“ и потомъ говоритъ, что въ самомъ Кирилловѣ монастырѣ Іоасафъ хлопоталъ было о прибавкѣ поваровъ (Акт. Ист. I, № 204, стр. 383). Собственныя замѣчанія Іоасафа на постановленія Стоглава (на гл. 100) относительно монастырей даютъ видѣть въ немъ любителя хорошаго стола („а въ великихъ обителѣхъ всякіе бы квасы были—и старые и черствые и выкислые и сладкіе и житные и сыченые и простые: чье каково естество подыметъ, такимъ бы и покоити по немощемъ“).

Сосланный въ Кирилловъ монастырь, Іоасафъ переведенъ былъ потомъ, послѣ 1547-го года, въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ 1551-мъ году ему присылаемы были сюда для просмотра постановленія Стоглаваго собора. Въ одномъ изъ своихъ замѣчаній на постановленія собора онъ обнаружилъ достойную всякой похвалы заботливость о томъ, чтобы тяглые люди или крестьяне не были подавляемы бременемъ налоговъ. Именно: на постановленіе собора о собираніи денегъ для искупленія плѣнныхъ Іоасафъ сдѣлалъ замѣчаніе: „чтобы не съ сохъ (или тяголъ крестьянскихъ, какъ постановилъ соборъ) имати тотъ окупъ, имати бы окупы изъ митрополичи и изъ архіепископли и изо всѣхъ владычныхъ казнъ и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоинъ, какъ, государь, ты пожалуешь, положитъ, на комъ, что велишь взяти; а христіяномъ, государь-царь, и такъ твоей много тяглы въ своихъ податѣхъ: государь, покажи имъ милость, какъ тебѣ—государю Богъ положитъ на сердце“.

Въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ Іоасафъ скончался (какъ принимаютъ) 27-го

іюля 1555 года (см. книжку: Списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ отъ основанія оной до 1880-го года, Москва 1880, № 66, и другую книжку: Надписи Троицкой Сергіевой Лавры, собранныя *архимандритомъ Леонидомъ*, (Спб. 1881, № 134).

См. *нашу* Исторію Русской Церкви, 1 полов. тома II, отъ нашествія Монголовъ до митрополита Макарія включительно, Москва 1900, стр. 738—743.

Е. Голубинскій.

Іоасафъ 1-й, четвертый патріархъ всероссійскій, по своему происхожденію принадлежалъ къ сословію „дѣтей боярскихъ". Иноческое постриженіе онъ принялъ въ Соловецкомъ монастырѣ, въ 1621 г. назначенъ настоятелемъ Псково-Печерскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а 1-го января 1627 г. хиротонисанъ въ архіепископа новгородскаго. Строгое исполненіе иноческихъ обѣтовъ, благочестіе, кротость и смиреніе, постоянно отличавшія псковскаго архіепископа, побудили патріарха Филарета избрать послѣдняго своимъ преемникомъ. 6-го февраля 1634 г. совершилось поставленіе архіепископа Іоасафа въ патріарха московскаго и всея Россіи. Церковно-административная дѣятельность патріарха Іоасафа выражалась преимущественно въ двухъ направленіяхъ. Духовенство, ведя жизнь, не соотвѣтствовавшую духовному сану, вмѣстѣ съ тѣмъ крайне нерадиво относилось къ совершенію богослуженія и слишкомъ злоупотребляло такъ называемымъ многогласіемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Поведеніе мірянъ въ храмѣ также много оставляло желать лучшаго, а нѣкоторые изъ нихъ изъ-за корыстныхъ цѣлей старались казаться благочестивыми подвижниками и даже юродивыми, чѣмъ, конечно, доставляли немалый соблазнъ для истинно вѣрующихъ и богобоязненныхъ людей. Для пресѣченія этихъ и подобныхъ имъ безпорядковъ патріархъ Іоасафъ 14-го августа 1636 г. издалъ „Память" на имя своего тіуна Ивана Манойлова и поповскаго старосты московскаго Никольскаго попа Панкратія для объявленія другимъ московскимъ старостамъ и чрезъ нихъ всему московскому и ближайшему загородному духовенству. Въ „Памяти", между прочимъ, запрещалось безъ нужды пользоваться при богослуженіи многогласіемъ, рекомендовалось духовенству усилить проповѣдническую дѣятельность, въ богослуженіи по возможности сообразоваться съ преданіемъ св. Апостоловъ, св. отцовъ и съ церковными правилами, молодыхъ и холостыхъ пономарей не держать при церкви, мірянамъ не позволять входить въ алтарь и т. д. Въ заключеніи „Памяти" предписывалось поповскимъ старостамъ возможно чаще напоминать духовенству объ ея содержаніи и о нерадивыхъ членахъ клира доносить патріарху (точный текстъ „Памяти" см. въ „Актахъ Археографической экспедиціи" т. III-й № 264). Кромѣ нерадиваго отношенія къ своимъ прямымъ обязанностямъ, среди духовенства патріархіи замѣчался и другой серьезный недостатокъ: ссоры и споры изъ-за мѣстничества при соборномъ служеніи. Архимандритъ нижегородскаго Печерскаго монастыря Макарій, наблюдавшій по порученію патріарха за нижегородскимъ духовенствомъ, доносилъ однажды патріарху, что нижегородское и преимущественно высшее духовенство—архимандриты, игумены и протопопы, не желая уронить своего достоинства, часто не являются въ соборъ къ богослуженіямъ по высокоторжественнымъ днямъ, такъ какъ соборные протопопы не даютъ имъ мѣста, соотвѣтствующаго ихъ положенію. Подобныя же недоразумѣнія случались и въ Москвѣ, когда „власти", т. е. архіереи и настоятели монастырей, пріѣзжали сюда для участія въ какомъ-либо соборномъ засѣданіи и для отправленія чреды священнослуженія. Для устраненія на будущее время такихъ споровъ изъ-за мѣстничества патріархъ Іоасафъ составилъ „Лѣствицу властемъ", въ которой опредѣленно указывалось сравнительное достоинство всѣхъ русскихъ архіереевъ и настоятелей 46 важнѣйшихъ монастырей, призывавшихся иногда въ Москву для участія въ соборныхъ засѣданіяхъ. Характерной отличительной особенностію этой „Лѣствицы" служитъ то, что принципомъ, опредѣляющимъ рангъ того или другого настоятеля монастыря, является не личность и заслуги самого настоятеля, а значеніе управляемаго имъ монастыря. Вслѣдствіе такой постановки мѣстническаго вопроса нѣкоторые игумены, напр. Кирилло-Бѣлозерскій, Московскій-Богоявленскій, были поставлены выше нѣкоторыхъ архимандритовъ („Лѣствица властемъ" напечатана въ

„Описаніи Соловецкаго монастыря“ т. III, стр. 263. 267).

Патріархъ Іоасафъ,—далѣе,—весьма ревностно продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ по исправленію и печатанію богослужебныхъ и другихъ книгъ церковнаго характера. Правда, исправленіе въ силу необходимости велось еще на прежнихъ началахъ: патріархъ выписывалъ изъ монастырей старинныя славянскія рукописи и хорошихъ справщиковъ изъ добрыхъ старцевъ, черныхъ священниковъ и діаконовъ, которые были бы „житіемъ воздержательны и крѣпкожительны и грамотѣ горазди“, а самъ патріархъ, повидимому, не принималъ непосредственнаго участія въ сличеніи рукописей, но печатаніе книгъ количественно развилось значительно по сравненію съ прежнимъ временемъ, что̀ обусловливалось отъ части умноженіемъ печатныхъ станковъ въ московской типографіи. Всѣхъ книгъ въ патріаршество Іосафа было издано 23, изъ нихъ нѣкоторыя выдержали нѣсколько изданій, нѣкоторыя перепечатывались съ ранѣе изданныхъ — однѣ безъ измѣненій, другія, напр., Требникъ 1639 г., съ существенными измѣненіями. Впервые при патріархѣ Іоасафѣ были изданы слѣдующія семь книгъ: азбука, анѳологіонъ, трефолой, трефологій со службами собственно русскимъ святымъ, потребникъ иноческій, святцы и житіе св. Николая Чудотворца со службою ему. Вскорѣ послѣ смерти патріарха, но, вѣроятно, еще по его раннѣйшему предложенію въ первый разъ были напечатаны Прологъ за первую половину церковнаго года и книга Маргаритъ.

По своему государственному значенію патріархъ Іоасафъ, конечно, и не можетъ быть сравниваемъ съ его предшественникомъ. Патріархъ Филаретъ сознавалъ исключительность своего положенія, какъ ближайшаго сподвижника царя по управленію государствомъ, и полагалъ, что притязанія его преемника (если бы таковыя были) на прежнія свѣтскія правительственныя полномочія московскаго святителя могли бы внести въ жизнь нежелательныя осложненія. Поэтому-то выборъ патріарха Филарета и остановился на кроткомъ и смиренномъ архіепископѣ псковскомъ, который уже по складу своего характера не могъ съ рѣшительностію высказываться за удержаніе за московскимъ патріархомъ нѣкоторыхъ функцій свѣтскаго правительства. И, дѣйствительно, патріархъ Іоасафъ былъ „къ царю не дерзновененъ“, не имѣлъ титула „великаго государя“ и вообще не вмѣшивался въ дѣла московскаго свѣтскаго правительства, если послѣднее само не просило святительскаго совѣта по тому или другому вопросу, какъ это случилось, напр., во время обострившихся отношеній царя Михаила Ѳеодоровича къ крымскому хану. Резюмируя же значеніе дѣятельности патріарха Іоасафа, можно сказать, что эта дѣятельность не оставила серьезнаго слѣда въ жизни Руси того времени.

Святитель Іоасафъ скончался 28 ноября 1641 г. и погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Общіе очерки о жизни и дѣятельности патріарха Іоасафа I-го см. въ Исторіи русской церкви м. *Макарія* т. XI, стр. 75—94, и въ Руководствѣ по исторіи русской церкви проф. *А. П. Доброклонскаго* III (Москва 1889), стр. 86—87.

Свящ. *Н. Писаревъ.*

Іоасафъ II, седьмой по счету въ ряду патріарховъ московскихъ, преемникъ Никона и участникъ въ соборномъ судѣ надъ нимъ. О жизни Іоасафа до занятія имъ патріаршаго престола имѣются лишь очень скудныя свѣдѣнія. Судя по прозванію: „Новоторжецъ“, съ какимъ онъ упоминается въ званіи архимандрита Троицко-Сергіева монастыря (см. *Строева*, Списки іерарховъ, стр. 139), можно догадываться, что онъ былъ родомъ изъ нынѣшней тверской губерніи и, б. м., принялъ постриженіе въ одномъ изъ трехъ монастырей, существовавшихъ въ городѣ Торжкѣ и его окрестностяхъ. О времени рожденія его нѣтъ прямыхъ указаній, но нужно думать, что оно падаетъ не на самые послѣдніе годы XVI столѣтія, такъ какъ въ 60-хъ годахъ XVII в. онъ былъ уже дряхлымъ старцемъ. Ранѣе избранія своего на патріаршество Іоасафъ былъ архимандритомъ сперва Рождественскаго монастыря въ г. Владимірѣ (1654 г.; *Строевъ* ibid., стр. 663), а затѣмъ (съ 25 апр. 1656 г.) — Троице-Сергіевой Лавры. Здѣсь онъ сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, питавшему большое уваженіе къ своему усердному „богомольцу“, молитвенному предстательству котораго съ монастырскою братіей приписываетъ онъ въ одной дошедшей до

насъ грамотѣ (см. у прот. *А. В. Горскаго*, Историч. опис. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, стр. 131—133) побѣду своей рати надъ поляками. Въ званіи Троицкаго архимандрита Іоасафъ присутствовалъ на соборѣ 1660 г., опредѣлившемъ считать Никона окончательно оставившимъ патріаршій престолъ, и его подпись имѣется подъ соборнымъ приговоромъ (см. Дѣло о п. Никонѣ, изд. Археогр. Комисс., Спб. 1897, стр. 94—111). Въ 1666 г., — подобно другимъ участникамъ происходившаго тогда, по поводу возникшихъ въ церкви смутъ, собора русскихъ іерарховъ,—онъ далъ собственноручную запись о томъ, что признаетъ восточныхъ патріарховъ православными, безъ сомнѣнія пріемлетъ греческія книги—печатныя и древнія рукописныя — и считаетъ соборъ 1654 г., опредѣлившій источники и пріемы книжно-обрядовыхъ исправленій при п. Никонѣ, за истинный (запись напечатана въ цит. изд., стр. 258). Въ концѣ того же года мы встрѣчаемъ его въ числѣ духовныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ соборномъ судѣ надъ Никономъ (тамъ же, стр. 441). По низложеніи послѣдняго, Іоасафъ, вмѣстѣ съ двумя другими кандидатами (тихвинскимъ архим. Корниліемъ и келаремъ Чудова монастыря Саввой) былъ преднамѣченъ ему въ преемники; 30 января 1667 г. онъ былъ избранъ, а 10 февраля возведенъ на патріаршій престолъ. Преклонный возрастъ новоизбраннаго патріарха, не обладавшаго къ тому же, по его собственному заявленію, ни книжною ученостію, ни склонностью къ широкой церковно-административной дѣятельности, мало соотвѣтствовалъ тогдашнимъ обстоятельствамъ русской церковной жизни, требовавшей энергичнаго руководителя въ лицѣ верховнаго архипастыря. Наиболѣе крупнымъ событіемъ, падающимъ на самое начало патріаршества Іоасафа II, былъ знаменитый соборъ 1667 г., осудившій (въ засѣданіи 13 мая) упорныхъ противниковъ книжно-обрядоваго исправленія, „яко еретиковъ и непокорниковъ“, и издавшій рядъ другихъ важныхъ постановленій: объ умноженіи числа русскихъ епархій, ограниченіи подсудности духовенства свѣтскимъ чиновникамъ, о нѣкоторыхъ подробностяхъ богослужебно-обрядоваго строя и церковной практики, о мѣрахъ къ поднятію нравственнаго уровня какъ духовенства— бѣлаго и чернаго, такъ и мірянъ; на этомъ же соборѣ состоялась отмѣна установленнаго при патр. Филаретѣ правила о перекрещиваніи католиковъ при обращеніи ихъ въ православіе. Соборныя опредѣленія, разнообразныя по формѣ и писанныя на отдѣльныхъ свиткахъ, были переписаны затѣмъ въ „книгу соборныхъ дѣяній“, раздѣленную на XI главъ, и напечатаны при Служебникахъ 1667 и 1668 г.г.; впослѣдствіи они неоднократно были переизданы (лучшее изданіе во II т. „Матеріаловъ для ист. раск.“ проф. *Н. И. Субботина*, стр. 187—430). Личное участіе новоизбраннаго патріарха въ ходѣ соборныхъ занятій и вліяніе его на рѣшеніе обсуждавшихся вопросовъ едва ли могло быть значительно, такъ какъ первенствующая и руководящая роль принадлежала присутствовавшимъ на соборѣ восточнымъ патріархамъ (Паисію александрійскому и Макарію антіохійскому); кромѣ того, и послѣдующія обстоятельства не даютъ основанія видѣть въ Іоасафѣ ревностнаго сторонника нѣкоторыхъ изъ соборныхъ постановленій. Такъ, изъ проэктированныхъ соборомъ 19 новыхъ епархій при немъ была открыта лишь одна бѣлгородская, съ титуломъ митрополіи. Не видно также, чтобы имъ принимались какія-нибудь мѣры къ повсемѣстному заведенію училищъ, на что присутствовавшіе на соборѣ восточные іерархи справедливо указывали, какъ на одну изъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для борьбы съ расколомъ. Болѣе дѣятельно проводились имъ въ жизнь постановленія собора о неподсудности духовенства свѣтскимъ судьямъ и о внѣшнемъ благоповеденіи лицъ духовныхъ, запрещеніе признавать нетлѣнныя тѣла святыми мощами безъ достовѣрнаго свидѣтельства и т. п. Изъ мѣръ, направленныхъ противъ старообрядческаго раскола, окончательно обособившагося послѣ соборнаго приговора и ставшаго въ открытую оппозицію къ церковной и государственной власти (Соловецкій бунтъ), нужно отмѣтить изданіе полемическаго труда: „Жезлъ правленія“, составленнаго Симеономъ Полоцкимъ (1667 г.). Широкая распространенность раскольническихъ заблужденій заставляла патріарха примѣнять санкціонированныя соборомъ карательныя средства не только къ открытымъ послѣдователямъ раскола, но и къ лицамъ, сочувствующимъ ему, изъ числа православныхъ. Въ 1668 г.

священники нѣсколькихъ приходовъ были имъ лишены должностей, а просфорницы подвергнуты монастырскому заключенію—за то, что послѣднія приготовляли просфоры съ осмиконечнымъ крестомъ, а первые служили на нихъ по старопечатнымъ книгамъ. По этому поводу Іоасафъ разослалъ отъ себя „гласъ священноначальникамъ", содержащій наставленіе о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ раскольникамъ. Извѣстны также заботы патріарха о правильномъ писаніи иконъ, памятникомъ чего, кромѣ посланій къ самому царю и „царскому изуграфу" Симону Ушакову, явилась „Выписка отъ Божественныхъ писаній о благолѣпномъ писаніи иконъ и обличеніе на неистово пишущихъ оныя" (Москва 1668). Изъ письменныхъ произведеній,—кромѣ названныхъ,—съ именемъ этого патріарха извѣстны: „увѣщательная грамота" къ раскольникамъ, такая же грамота къ малороссійскому народу (по поводу смутъ Брюховецкаго) и духовное завѣщаніе,—всѣ три въ ркп. моск. синод. б—ки. Исправленіе книгъ на основахъ, положенныхъ при п. Никонѣ, продолжалось и при Іоасафѣ: въ 1667 и 1668 гг. изданъ былъ „Служебникъ" съ приложеніемъ „соборнаго свитка" 1667 г.; въ 1670 г. напечатана „Цвѣтная тріодь", свѣренная съ греческимъ подлинникомъ, а въ 1672 г. „Постная тріодь", вновь переведенная съ греческаго языка. Миссіонерская проповѣдь православной вѣры сдѣлала при немъ новые успѣхи въ предѣлахъ восточной Дауріи и на европейскомъ сѣверѣ—между зырянами, самоѣдами и жителями Новой Земли.—Престарѣлый Іоасафъ правилъ русскою церковію только 5 лѣтъ, именуясь „патріархомъ всероссійскимъ"; скончался 17 февраля 1672 г. и погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Литература. *Н. А. А.*, Іоасафъ 2-й („Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.", годъ 3-й, кн. VI, смѣсь, стр. 75—82; здѣсь и портретъ п. Іоасафа). *М. Макарій*, Ист. рус. церкви XII, стр. 760—792. [Архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ русск. дух. лит., 3-е изд., стр. 234. Проф. *А. П. Доброклонскій*, Руководство по исторіи русской ц. III (Москва 1889), стр. 117—118]; о. *А. В. Горскій*, Историч. описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, стр. 131—134, Москва 1878.

П. Громогласовъ.

Іоасафъ Кроковскій († 1718 г.), *митрополитъ кіевскій и галицкій и Малыя Россіи.* Время и мѣсто рожденія І. К. неизвѣстны. Учился онъ въ Кіево-Могилянской коллегіи до 1670 г., въ ректорство Варлаама Ясинскаго, который впослѣдствіи всегда былъ его покровителемъ. Около 1673 г. І. К. отправился для довершенія образованія на западъ, гдѣ слушалъ лекціи въ разныхъ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ курсъ философіи и богословія прошелъ въ извѣстной римской академіи. По возвращеніи изъ-за границы въ Кіевъ, І. К. принялъ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ и вслѣдъ за тѣмъ вскорѣ сдѣлался профессоромъ Кіево-Могилянской коллегіи. Какъ человѣкъ рѣдкихъ способностей и выдающагося педагогическаго таланта, І. К. заявилъ себя на профессорской каѳедрѣ съ отличной стороны. Въ 1683 г. онъ преподавалъ риторику, а въ 1685—9 г.г. велъ двукратно философскій курсъ въ коллегіи и былъ префектомъ ея. Въ началѣ 1689 г. І. К., оставаясь префектомъ коллегіи, былъ избранъ игуменомъ кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря. Съ начала 1689—90 учебнаго г. І. К. былъ назначенъ ректоромъ Кіево-Могилянской коллегіи и первымъ открылъ въ ней чтенія по богословію, которое до тѣхъ поръ не преподавалось въ кіевской коллегіи. Первое ректорство І. К. въ Кіево-Могилянской коллегіи было непродолжительно (около одного года). Въ началѣ 1693 г. І. К., оставаясь игуменомъ кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря, былъ *вторично* назначенъ ректоромъ Кіево-Могилянской коллегіи и *вмѣстѣ игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря.* Вторичное ректорство І. К. продолжалось до 1697 г. и было весьма благодѣтельно для Кіево-Могилянской коллегіи. Немедленно по вторичномъ вступленіи на ректуру, онъ твердою рукой началъ приводить въ порядокъ расшатанныя экономическія дѣла коллегіи и, точно опредѣливъ имущественную наличность монастыря, позаботился объ укрѣпленіи ея оффиціальнымъ путемъ, что, въ виду постоянныхъ столкновеній и споровъ изъ-за нѣкоторыхъ помѣстій, являлось дѣломъ неотложнымъ. Но главною заслугой І. К. для родной коллегіи было исходатайствованіе для нея, передъ правительствомъ, правъ высшаго учебнаго заведенія, которыми Кіево-Могилянская коллегія не пользовалась при польскомъ вла-

дычествѣ, или — точнѣе — пользовалась не долго и tacite, не имѣя на то соотвѣтствующей грамоты. Съ ходатайствомъ о правахъ для коллегіи І. К. лично отправлялся въ Москву въ концѣ 1693 г. и въ началѣ 1694 г. Здѣсь онъ былъ ласково принятъ и 11 января 1694 г. получилъ двѣ монаршія грамоты, изъ коихъ одною укрѣплялись за Кіево-Братскимъ монастыремъ принадлежавшія ему помѣстья и угодья въ границахъ, указанныхъ въ челобитной, а другою предоставлялись коллегіи разныя права, въ томъ числѣ и право высшаго учебнаго заведенія. Игуменство І. К. въ Кіево-Братскомъ и кіевскомъ Пустынно-Никольскомъ монастыряхъ ознаменовано значительнымъ благоустройствомъ ихъ извнѣ и внутри, при чемъ въ обѣихъ обителяхъ при немъ были устроены, на средства гетмана Ив. Мазепы, величественныя каменныя церкви, существующія и теперь. Въ 1697 г. І. К. былъ избранъ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, которую онъ въ десятилѣтнее свое управленіе значительно устроилъ. 19 октября 1707 г. І. К. былъ избранъ въ Кіевѣ, а 15 августа 1708 г. былъ посвященъ въ Москвѣ въ санъ кіевскаго митрополита. І. К. управлялъ кіевскою митрополіей-епархіей въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ ея жизни. Въ своей церковно - общественной дѣятельности І. К. явилъ себя архипастыремъ весьма дѣятельнымъ и ревностнымъ защитникомъ своей православной паствы, находившейся подъ польскимъ владычествомъ, и мудрымъ и тактичнымъ умиротворителемъ возмущенной измѣною Мазепы и введеніемъ новыхъ церковно-гражданскихъ порядковъ Малороссіи. Конецъ его жизни былъ весьма печаленъ. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, во время допроса, напрасно оговорилъ, — въ числѣ другихъ кіевскихъ духовныхъ лицъ, — и І. К. въ сочувствіи его дѣлу. По приказу Петра I, больного архипастыря взяли и повезли въ С.-Петербургъ. Его успѣли довести только до Твери, гдѣ онъ 1 іюля 1718 г. скончался, а черезъ нѣсколько дней послѣ того получился царскій указъ о возвращеніи І. К. въ Кіевъ, такъ какъ царевичъ А. П. сознался, что онъ напрасно оговорилъ І. К.

І. К. былъ глубоко ученый архипастырь. Богословскія лекціи его пользовались извѣстностію. Ему принадлежитъ составленіе акаѳиста св. великомуч. Варварѣ. Онъ принималъ участіе въ разсмотрѣніи „Пращицы" Питирима нижегородскаго, направленной противъ раскола.

Литература. О. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Православная русская церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. III: Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII в. в. (1686—1797 г.), ч. II (Кіевъ 1905), гл. 3-я

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іоасафъ *(Іоакимъ Горленко 1705—1754 гг.), епископъ бѣлоградскій и обоянскій*, родился 8 сентября 1705 г. въ г. Прилукахъ полтавской губерніи отъ отца А. Д. Горленко, полковника прилуцкаго казачьяго полка, и матери М. Д. Апостолъ, дочери малороссійскаго гетмана Д. П. Апостола. Такимъ образомъ, по своему происхожденію, І. Г. принадлежалъ къ высшей малорусской аристократической средѣ, выдѣлившей изъ себя многихъ весьма достойныхъ и замѣчательныхъ дѣятелей на церковно-общественномъ поприщѣ. І. Г. получилъ образованіе въ кіевской Академіи, во время обученія въ которой еще въ раннемъ возрастѣ, по непреодолимому влеченію сердца, вопреки желанію родителей, поступилъ въ Кіево-Межигорскій монастырь. Черезъ два года послѣ того онъ снова возвратился въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ 21 ноября 1727 г. принялъ монашеское постриженіе. Во время прохожденія богословскаго курса, І. Г. былъ посвященъ во іеродіакона (8 января 1728 г.) и назначенъ учителемъ низшаго класса кіевской Академіи (см. Акты и документы, относящіеся къ исторіи кіевской Академіи; Отдѣленіе II: 1721—1795 гг., т. I: 1721—1750 гг., часть II, приложенія; со введеніемъ и примѣчаніями проф. Н. И. Петрова, Кіевъ 1904, стр. 8 и 9, примѣч. 1). Въ 1729—30 гг. І. Г. оставался учителемъ Академіи, а въ 1731—2 учебномъ г. преподавалъ синтаксиму; въ 1733 г. онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и экклесіархомъ Кіево-Братскаго монастыря (см. тамъ же, стр. 293—294). 8 ноября 1734 г. І. Г. былъ посвященъ во іеромонаха и переведенъ изъ Кіево-Братскаго училищнаго монастыря въ Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь, съ назначеніемъ въ экзаменаторы кіевской митрополіи-епархіи. 24 іюня 1737 г. І. Г. былъ опредѣленъ игуменомъ лубенскаго Мгарскаго Преображенскаго монастыря,

который въ его управленіе, благодаря его заботамъ и родственнымъ связямъ, значительно устроился. 14 сентября 1744 г., по словесному повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, бывшей въ Кіевѣ, былъ посвященъ м. Рафаиломъ Заборовскимъ въ архимандрита. Въ томъ же году былъ вызванъ въ Москву и сдѣланъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры, съ оставленіемъ за нимъ и лубенскаго монастыря. 2 іюня 1748 г. І. Г. былъ назначенъ епископомъ бѣлогородской (теперь курской) епархіи, которою управлялъ около $6^1/_2$ лѣтъ. Отъ І. Г. сохранились многочисленные слѣды его замѣчательной архипастырской дѣятельности въ видѣ разнообразныхъ его посланій къ духовенству и паствѣ, распоряженій и писемъ. І. Г. весьма внимательно относился къ харьковскому коллегіуму, прекраснѣйшему разсаднику просвѣщенія въ Слободской Украйнѣ, и къ другимъ духовнымъ школамъ своей епархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ усиленно заботился о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства бѣлогородской епархіи, равно какъ и о достойномъ прохожденіи имъ своего служенія церкви. Замѣчательна его настойчивая заботливость о религіозномъ просвѣщеніи всей паствы (приказывалъ священникамъ обучать прихожанъ молитвамъ въ церкви по окончаніи литургіи), объ искорененіи разныхъ слѣдовъ уніи и пережитковъ старины въ жизни и бытѣ народа въ видѣ безнравственныхъ игръ, увеселеній и волшебствъ, объ охраненіи своей паствы отъ иновѣрія и расколо-сектантства. І. Г. былъ строгъ къ презрителямъ церковныхъ установленій и нарушителямъ чистоты нравовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени милосердъ ко всѣмъ несчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся. Будучи истинно добрымъ пастыремъ, І. Г. часто и усердно объѣзжалъ свою епархію, не смотря на свою болѣзненность. Во время одного изъ такихъ путешествій по епархіи онъ и скончался 10 декабря 1754 г. Еще до смерти своей І. Г. пользовался благоговѣйнымъ уваженіемъ со стороны своей паствы за истинно благочестивую и подвижническую жизнь. Совершившіяся у его гроба, до погребенія, бывшаго въ концѣ февраля 1755 г., и на могилѣ его исцѣленія и чудеса послужили основаніемъ къ мѣстному почитанію святителя Іоасафа. Въ настоящее время могила и гробъ святителя Іоасафа открыты, и у его нетлѣнныхъ мощей совершаются панихиды, по желанію многочисленныхъ почитателей его, собирающихся въ Бѣлгородъ изъ далекихъ странъ нашего отечества.—І. Г. принадлежитъ къ числу ученыхъ архипастырей XVIII в. Изъ его литературныхъ трудовъ извѣстны: 1) „Брань честнихъ седми добродѣтелей з седмю грѣхами смертными“ (1737 г.); 2) Автобіографическія записки (см. „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“ при Университетѣ св. Владиміра, кн. VI-я 1892 г.) и 3) два печатныя слова (1742 и 1743 г.). Послѣ него осталась также довольно значительная библіотека, обнаруживающая большую любознательность и широкую начитанность святителя.

Литература. Рукописное „Житіе преосвященнаго Іоасафа Горленка, епископа бѣлгородскаго“ 1791 г.; печатное житіе его, изданное въ 1836 г. и много разъ потомъ переизданное. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ бѣлгородскій и обоянскій, почивающій въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ городѣ Бѣлгородѣ курской губерніи, изданіе свято-троицкой обители 1896 г. Проф. *Амф. С. Лебедевъ*, Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности (Харьковъ 1902), стр. 79—115, гдѣ имѣется и изображеніе святителя. [См. еще Л (А. Лотоцкій), Святитель бѣлгородскій Іоасафъ, въ журналѣ „Странникъ“ 1905 г., № 9, стр. 353—362].

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іоасафъ (Хотунцевичъ), епископъ кексгольмскій и ладожскій, изъ малороссіянъ, † 29 апрѣля 1759 г. Онъ получилъ образованіе въ кіевской Академіи, по окончаніи которой принялъ монашество; въ 1739 г., въ санѣ іеродіакона, былъ назначенъ проповѣдникомъ въ московскую славяно-греко-латинскую Академію, а въ 1741 г.—экзаменаторомъ крутицкой епархіи. Но извѣстность себѣ Іоасафъ пріобрѣлъ, какъ начальникъ духовной миссіи, посланной Св. Синодомъ въ Камчатку въ концѣ 1742 г. Кромѣ самого Іоасафа, возведеннаго въ санъ архимандрита, въ миссіи находились 2 іеромонаха, 2 іеродіакона и нѣсколько студентовъ московской Академіи. Миссія дѣятельно работала и крестила въ 5 лѣтъ около 5000 камчадаловъ; было открыто 3 школы, гдѣ въ 1748 г. число обучавшихся дѣтей простиралось до 200. О заботливости Іоасафа, направленной къ

лучшему выполненію возложеннаго на него долга, свидѣтельствуетъ написанный имъ краткій катихизисъ для новокрещенныхъ; одинъ экземпляръ имѣется въ библіотекѣ Демидова подъ № 580, озаглавленный такъ: „Сила божественнаго ученія, вкратцѣ начертанная Іоасафомъ, архимандритомъ Хутунцевскимъ". 7 іюня 1748 г. Іоасафъ Хотунцевичъ былъ отозванъ въ Петербургъ для хиротоніи во епископа иркутскаго, которая не состоялась, и только 18 февраля 1754 г. онъ получилъ новое назначеніе состоять ректоромъ московской славяно-греко-латинской Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, откуда архимандритомъ же переведенъ былъ въ московскій Высоко-Петровскій монастырь. Епископомъ кексгольмскимъ и ладожскимъ, викаріемъ новгородской епархіи, онъ былъ назначенъ 17 апрѣля, а хиротонисанъ 24 мая 1758 г.

Извѣстно сказанное имъ въ 1742 г. слово на день Вознесенія.

Литература. Архивъ Св. Синода за 1752 г. № 79, 1754 г. № 355, 1757 г. № 176; архіеп. *Филаретъ*, Исторія русской церкви V, (Москва 1888), стр. 48; † о. *С. К. Смирновъ*, Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи (Москва 1855), стр. 201 и 233; «Сибирскій Вѣстникъ» 1822 г., ч. XVII, стр. 88; *Ю. Толстой*, Списки архіереевъ, Спб. 1872.

А. В. П—въ.

Іоасафъ (въ мірѣ Іоаннъ Заболотскій), архіепископъ тверской и кашинскій, родился въ 1744 г. въ с. Заболотьѣ переяславльскаго уѣзда владимірской епархіи, скончался 13 февраля 1788 г.; сынъ священника, образованіе свое началъ въ новгородской Дух. Семинаріи, а окончилъ въ Троицкой лаврской Семинаріи, куда былъ отправленъ изъ Новгорода, какъ лучшій воспитанникъ. Первымъ мѣстомъ служенія его была родная новгородская Семинарія, гдѣ онъ преподавалъ разные предметы въ школахъ низшихъ и высшихъ съ 1770 по 1774 г. г., когда постригся въ монашество съ именемъ Іоасафа и былъ назначенъ проповѣдникомъ въ московскую Дух. Академію, такъ какъ способностію къ проповѣданію слова Божія сдѣлался извѣстенъ еще въ Новгородѣ. Въ 1775 г. былъ произведенъ въ игумены московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, что въ Бѣломъ городѣ. Проповѣдническое служеніе ревностно исполнялъ три года, сдѣлался извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II, вызванъ въ С.-Петербургѣ и въ 1777 г. назначенъ законоучителемъ въ Академію Художествъ. Чрезъ годъ онъ занялъ мѣсто настоятеля Троице-Сергіевской пустыни близь Петербурга, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ 1780 г. назначенъ былъ членомъ Св. Синода. Въ 1782 г. 23 мая хиротонисанъ въ епископа нижегородскаго, гдѣ оставилъ по себѣ память, какъ проповѣдникъ и обличитель раскольниковъ; онъ же занимался и устройствомъ архіерейскаго дома и Семинаріи, гдѣ возобновилъ преподаваніе французскаго языка, устроилъ особую аудиторію и положилъ начало ученымъ диспутамъ. 22 сентября 1783 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Тверь, гдѣ тоже началъ въ широкихъ размѣрахъ свою дѣятельность, 30 мая 1785 г. возведенъ въ санъ архіепископа и вскорѣ скончался. Архіепископъ Іоасафъ считался даровитымъ проповѣдникомъ: въ произведеніяхъ его видны изобрѣтательность ума и живость воображенія, поученія его отличались важностію тона, восклицаніями, ясными и отрывистыми мыслями, языкъ—чистый, чѣмъ немногіе могли похвалиться въ то время. Весьма многія проповѣди сказаны въ присутствіи Императрицы Екатерины II и великихъ князей Павла Петровича, Александра и Константина Павловичей,—въ дни ихъ рожденій, тезоименитствъ, проѣзда чрезъ городъ Тверь и др. Затѣмъ „Слова и рѣчи" изданы въ Москвѣ въ 1789—1790 г. г.

См. архим. *Макарія*, Исторія Нижегород. іерархіи, Спб. 1857, стр. 155—160; *Геннади*, Справ. словарь II, стр. 82—83; архіеп. *Филарета*, Обзоръ дух. литерат., Спб. 1884, стр. 358; м. *Евгенія*, Словарь Историч., Спб. 1827, стр. 297—8; дѣла Архива Св. Синода 1774 г. № 198 и 1788 г. № 89.

К. Здравомысловъ.

Іоасафъ (въ мірѣ Іоаннъ Ильичъ Болотовъ)—епископъ кадъякскій, викарій иркутской епархіи, извѣстный миссіонеръ. Сынъ священника села Стражнова, кашинскаго у., тверской губ., онъ родился 22 января 1761 г.; обучался въ семинаріяхъ тверской и ярославской; по окончаніи курса въ послѣдней состоялъ около 4 лѣтъ учителемъ въ углицкомъ духовномъ училищѣ. Въ 1786 г. І. И. Болотовъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ *Іоасафа* въ Толгскомъ монастырѣ; потомъ жилъ нѣкоторое время на Валаамѣ. Опредѣленный настоятелемъ вновь учрежденной „сѣверо - американской

кадьякской миссіи“, онъ—уже въ санѣ архимандрита—въ 1794 г. отправился къ берегамъ Охотскаго моря вмѣстѣ съ назначенными къ нему помощниками: іеромонахами Аѳанасіемъ, Ювеналіемъ, Макаріемъ, іеродіакономъ Нектаріемъ и монахомъ Германомъ, въ сопровожденіи одного изъ главныхъ участниковъ американской компаніи, „именитаго гражданина“ Григорія Шелихова. Прибывъ въ Кадьякъ въ томъ же 1794 г., православная миссія, при дѣятельномъ руководствѣ архим. Іоасафа, построила церковь, школу и съ замѣчательно быстрымъ успѣхомъ стала распространять христіанство среди туземцевъ. Изъ донесенія преосвящ. иркутскаго Веніамина Св. Синоду, отъ 23 января 1796 г., видно, что до указаннаго времени миссія крестила 6.740 человѣкъ и совершила 1.573 бракосочетанія. 19 іюля 1796 г., вслѣдствіе усиленнаго ходатайства другого главнаго члена сѣверо-американской компаніи „именитаго гражданина“ Ивана Голикова, было учреждено въ иркутской епархіи кадьякское викаріатство. Первымъ кадьякскимъ епископомъ былъ назначенъ архимандритъ Іоасафъ, который и былъ хиротонисанъ въ епископскій санъ 10 апрѣля 1799 г. въ Иркутскѣ единолично преосвящ. иркутскимъ Веніаминомъ. Вскорѣ послѣ хиротоніи онъ отправился обратно на островъ Кадьякъ; но судно „Фениксъ“, на которомъ онъ ѣхалъ, потерпѣло крушеніе, и епископъ Іоасафъ вмѣстѣ со свитою и другими пассажирами судна погибъ въ волнахъ Охотскаго моря. Это было въ томъ же 1799 г. Отъ преосвящ. Іоасафа осталось сочиненіе, написанное имъ по порученію Св. Синода въ 1798 г.: „Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описаніе острова Кадьяка“; оно напечатано въ журналѣ „Другъ Просвѣщенія“ за 1805 г. (октябрь).

Литература. Архивъ Св. Синода, дѣло за 1793 г. № 45; Пут. записки архіеп. *Нила*, 393—396; *Ѳ. Пежемскій*, Епископъ Кадьякскій Іоасафъ Болотовъ въ „Странникѣ“ 1862 г. кн. 6; „Журн. Мин. Просвѣщенія“ 1840 г., ч. 26; ст. *А. Никольскаго* въ „Русскомъ Біограф. Словарѣ“ А. А. Половцева, т. „Ибакъ—Ключаревъ“, Спб. 1897, стр. 287—288; „Энциклопед. Словарь“ Брокгауза и Ефрона, т. XIII-а, стр. 717.

Н. В. П—въ.

Іоасафъ іером. (въ мірѣ Василій Семеновичъ Гапоновъ)—авторъ многихъ печатныхъ трудовъ по археологіи и исторіи Владимірскаго края,—человѣкъ съ большими способностями и несчастный по судьбѣ. Родомъ курякъ, сынъ сельскаго священника, о. Іоасафъ окончилъ курсъ въ курск. Д. Семинаріи въ 1825 г., въ 1826 г. поступилъ во священники и, овдовѣвъ, въ 1833 г. поступилъ въ кіевск. Д. Академію, въ которой учился при Иннокентіи (Борисовѣ) и окончилъ въ 1837 г. магистромъ; по окончаніи былъ инспекторомъ семинарій астраханской, херсонской и тверской. Будучи въ Твери, онъ былъ уже и подъ началомъ или надзоромъ который закончился ссылкою его 1845 г. въ число братіи суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря и при томъ подъ строгое наблюденіе. Причина такого отношенія къ нему заключалась въ перемѣнѣ имъ взглядовъ на монашество и его обѣты и въ небрежно свободныхъ отношеніяхъ къ самому званію... Тяжесть заключенія и лишенія, доходившихъ до отнятія у него чернилъ и бумаги, продолжались до 1851 г., когда наконецъ мѣстный владим. архіерей принялъ въ немъ участіе и взялъ его къ себѣ въ архіерейскій домъ, а потомъ перевелъ его въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ онъ и скончался 22 іюля 1861 г. Литературная дѣятельность о. Іоасафа началась съ 1843 г., когда онъ въ 1843 г. напечаталъ въ Одессѣ „О еврейскихъ праздникахъ“ (въ 12°), затѣмъ: въ 1844 г. тамъ же издалъ свои «Поучит. слова» и путевыя записки „Дорога отъ Одессы до Твери“; остальные труды его всѣ посвящены исторіи владим. губ., именно въ 1847 г. написалъ, а въ 1849 г. напечаталъ въ «Влад. Губ. Вѣдомостяхъ» сочиненіе „Суздальскія древности“, въ 1850 г. «Извѣстіе о святителяхъ Ѳеодорѣ и Іоаннѣ, сузд. чуд-хъ, въ 1854 г. издалъ любоп. брошюру «Кн. Димитрій Мих. Пожарскій и Арсеній архіеп. Суздальскій» (въ 16°), въ 1856 г. напечаталъ въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ: «Владимірское великокняжество», «Извѣстіе» о Стефанѣ архіеп. суздальскомъ и Арсеніи суздальскомъ, въ 1857 г. отдѣльно—„Церковно-ист. описаніе Владим. достопам-й“, въ 2-хъ вып. (2-ой подъ заглавіемъ „Церк. истор. опис. Суздал. дост-й), въ 1858 г. въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ напечатано „700-лѣтіе Боголюбова монастыря“, а въ „Сѣвер. Пчелѣ“—«Воспоминанія о преосв. Иннокентіи Херсонскомъ» (были и отд. оттиски), въ 1859 г. отдѣльно напечаталъ „Поуч. слова“ (съ прилож. брошюры „700-лѣтіе“), „О св. иконахъ особенно чтимыхъ во влад. епархіи“ (въ 12°), «Икона Шуйско-смоленской Б. Матери»; въ 1860 г. отдѣльно—„Краткія свѣдѣнія о св. угодникахъ Божіихъ... въ церквахъ влад. епархіи“ (8°). Кромѣ того онъ помѣщалъ свои статьи въ „Запискахъ юрьев. об-ва

сел. хоз-ва", въ «Сынѣ Отеч-ва,» „Странникѣ" и особенно много за подписью и безъ подписи въ „Влад. Губ. Вѣд-хъ", въ которыхъ онъ усердно сотрудничалъ. Остались его труды и неизданными, такъ: въ 1847 г. онъ составилъ житія преосв. Илларіонаužд-го, Θеодора и Іоанна, преп. Евθимія и др., и, посланныя на одобреніе въ Св. Синодъ, тамъ и остались; таже участь постигла и 2-ю часть его обширнаго труда: «Церк.-ист. опис. влад. епархіи».—О. Іоасафъ былъ статистикъ, археологъ и историкъ владим. края: ему, чуждому пришельцу, этотъ край обязанъ богатымъ собраніемъ матеріаловъ для исторіи и пр. владим. губерніи.

Свѣдѣнія о немъ подробныя главн. образ. въ «Русск. Біогр. Словарѣ» (изд. Имп. Рус. Ист. О-ва) и у А. В. Смирнова, Уроженцы и дѣятели Влад. губ., вып. 3-й (1898 г.).

А. Родосскій.

Іоасъ (съ евр. „Богъ есть опора")—отецъ Судіи евреевъ Гедеона, изъ племени Авіезера, колѣна Манассіи. Жилъ въ Офрѣ Авіезеровой (отличной отъ Офры Веніаминовой). Періодъ Судей былъ періодомъ увлеченія для евреевъ культурою и религіей политически побѣжденныхъ ими хананеевъ. Случаи служенія Ваалу, Астартѣ и инымъ языческимъ божествамъ Ханаана были не рѣдки среди евреевъ.

При домѣ Іоаса имѣлись священное дерево и жертвенникъ въ честь Ваала. Впрочемъ, какъ видно изъ послѣдующаго, Іоасъ далеко не принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ служителей Ваала. Когда,—призванный спасти евреевъ отъ ига мадіанитянъ,—Гедеонъ получилъ повелѣніе отъ Бога уничтожить вышеупомянутые дерево и жертвенникъ и когда разгнѣванные поступкомъ Гедеона жители Офры потребовали отъ Іоаса выдать имъ виновника для наказанія смертію,—Іоасъ отвѣчалъ имъ: „Вамъ ли вступаться за Ваала, вамъ ли защищать его? Если онъ—(истинный) богъ, то пусть самъ вступится за себя и за свой разрушенный жертвенникъ!" Народъ оцѣнилъ резонность словъ Іоаса и не настаивалъ на своемъ требованіи (Суд. **6**, 11—32).

В. Пр—въ.

Іоасъ,—сынъ Шемаи, изъ Гивы Веніаминовой,—одинъ изъ сильныхъ и храбрыхъ воиновъ, перешедшихъ отъ Саула къ Давиду, когда послѣдній скрывался отъ Сауловыхъ преслѣдованій въ филистимскомъ городѣ Секелагѣ (1 Пар. **12**, 3).

В. Пр—въ.

Іоасъ,—одинъ изъ начальниковъ надъ имѣніями Давида, завѣдывавшій запасами оливковаго масла, добывавшагося въ долинахъ Іудина колѣна (1 Пар. **27**, 28).

В. Пр—въ.

Іоасъ,—сынъ израильскаго царя Ахава. Совмѣстно съ самарійскимъ градоначальникомъ, Іоасу было приказано Ахавомъ заключить пр. Михея въ темницу—за то, что тотъ предсказывалъ непріятное для царя (3 Цар. **22**, 26—35. 2 Пар. **18**, 25).

В. Пр—въ.

Іоасъ,—[8-й] царь іудейскій, [836—797 г. (по прот. Богословскому—886—849 г.) до р. Хр.], сынъ царя Охозіи. Во время истребленія въ Іерусалимѣ представителей царствующаго дома Давида самовластною матерью умершаго Охозіи—Гоθоліей, младенецъ Іоасъ былъ скрытъ отъ убійцъ женою первосвященника Іодая (сестрой Охозіи) Іосевой въ одной изъ отдаленныхъ комнатъ храма. Когда Іоасу наступилъ седьмой годъ, Іодай пригласилъ въ Іерусалимъ левитовъ и начальниковъ народа, объявилъ имъ, что у нихъ имѣется законный царь, и потребовалъ клятвы въ вѣрности потомку Давида. Потомъ, раздавъ левитамъ оружіе и окруживъ храмъ надежной стражей, онъ вывелъ предъ собраніе Іоаса, возложилъ на его голову вѣнецъ, вручилъ ему книгу закона и помазалъ его. „Да живетъ Царь!" крикнуло собраніе. Услышавъ необычайные крики и замѣтивъ устремившіяся къ храму толпы народа, Гоθолія поспѣшила сама въ храмъ. Здѣсь она увидала Іоаса, поставленнаго на царскомъ мѣстѣ, окруженнаго толпою левитовъ, начальниковъ и ликующаго народа. Кругомъ раздавались звуки трубъ и кимваловъ. Разодравъ на себѣ одежды, Гоθолія закричала: „измѣна, измѣна!" Но ее вывели изъ храма и умертвили. Между тѣмъ первосвященники съ царемъ и народомъ произнесли обѣтъ пребыванія въ законѣ Господнемъ; народъ клялся въ своей вѣрности и новоизбранному царю. Послѣ сего народная толпа устремилась къ храму Ваалову; послѣдній былъ разрушенъ, истуканы разбиты, жертвенники разбросаны, а жрецъ Ваала преданъ смерти. Когда Іоасъ достигъ совершеннолѣтія и могъ заняться управленіемъ государства самостоятельно, онъ поручилъ своему бывшему опекуну-первосвященнику Іодаю озаботиться обновле-

ніемъ сильно запущеннаго храма Іеговы. Нужныя для ремонта средства рѣшили собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій среди народа. Но отправленные за сборомъ пожертвованій отнеслись къ своему дѣлу безъ надлежащей добросовѣстности. Тогда Іоасъ приказалъ выставить у храма ящикъ, въ который всякій іудей собственноручно опускалъ, сколько хотѣлъ. Время отъ времени царскій чиновникъ и довѣренное лицо отъ первосвященника высыпали кружку и подводили подсчеты пожертвованіямъ. Когда послѣднихъ оказалось въ достаточномъ количествѣ, приступили къ возобновленію храма. Оставшееся отъ ремонта серебро употребили на пріобрѣтеніе священныхъ сосудовъ. По смерти Іодая, слабый характеромъ Іоасъ подчинился вліянію дурныхъ совѣтниковъ и, по ихъ настоянію, вновь ввелъ идолослуженіе Ваалу и Астартѣ. Сынъ и преемникъ Іодая Захарія, упрекнувшій Іоаса за его богоотступничество, былъ убитъ въ самомъ храмѣ. „Да видитъ и судитъ Господь!“ сказалъ, умирая, Захарія. Судъ Господень, дѣйствительно, не умедлилъ. Не прошло года, какъ Азаилъ сирійскій, взявши Геѳъ, обратилъ свое оружіе на Іерусалимъ. Чтобы купить миръ у Азаила, Іоасъ принужденъ былъ выдать ему всѣ сокровища храма и своего дворца. По уходѣ сирійцевъ, двое слугъ Іоаса сдѣлали противъ него заговоръ и убили его, когда онъ лежалъ больной. По смерти Іоасъ не удостоился погребенія въ царской усыпальницѣ, гдѣ вмѣсто него былъ погребенъ первосвященникъ Іодай. (4 Цар. **11**—**12**. 2 Пар. **22**, 10—12. **23**—**24**).

В. Пр—въ.

Іоасъ,—[13-й] царь израильскій [798—783 г. (по прот. Богословскому—850—835 г.) до р. Хр.], сынъ Іоахаза. Подобно своимъ предшественникамъ по престолу, Іоасъ не былъ склоненъ удерживать народъ отъ увлеченія языческимъ сенсуализмомъ и даже чистымъ язычествомъ; но въ тоже время питалъ уваженіе и къ истинному пророку Іеговы—Елисею. Когда пророкъ приближался къ смерти, Іоасъ посѣтилъ его и, чувствуя близость разлуки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огромной потери для всего израильскаго царства, восклицалъ: „отецъ мой, отецъ мой, колесница израилева и всадники его!“ Очевидно, Іоасъ не былъ убѣжденнымъ язычникомъ, или язычествующимъ израильтяниномъ. Уваженіе къ пророку и вышеприведенное восклицаніе съ достаточною ясностію показываютъ, что Іоасъ прекрасно сознавалъ правоту и святость пророческой проповѣди, а также и то, что въ слѣдованіи этой проповѣди заключался залогъ благополучія израильскаго народа. Елисей велѣлъ своему посѣтителю взять лукъ и стрѣлы, отворить окно къ востоку, и пустить туда стрѣлу. Когда Іоасъ исполнилъ это, Елисей сказалъ: „Этою стрѣлою Господь спасетъ тебя отъ сиріянъ. Ты одержишь надъ ними въ Афекѣ рѣшительную побѣду“. Послѣ сего пророкъ приказалъ Іоасу бить стрѣлами по землѣ. Царь ударилъ трижды и остановился. „Зачѣмъ ты это сдѣлалъ?“ сказалъ Елисей. „Надобно было ударить разъ пять или шесть: тогда бы ты совершенно уничтожилъ сиріянъ. А теперъ ты одержишь надъ ними только три побѣды“. Іоасъ одержалъ обѣщанныя побѣды надъ Бенададомъ сирійскимъ, сыномъ Азаила, и возвратилъ тѣ города, которые послѣдній отнялъ у израильтянъ при Іоахазѣ.—Іудейскому царю Амасіи пришла тщеславная мысль помѣряться своими силами съ Іоасомъ. На предложеніе боя Іоасъ отвѣчалъ Амасіи: „Ты побилъ идумеевъ (4 Цар. **14**, 7. 2 Пар. **25**, 11—12) и уже возгордился. Величайся про себя и сиди у себя дома. Для чего тебѣ ссориться на свою бѣду? Падешь и ты, и Іудея съ тобою!“ Но Амасія не обратилъ вниманія на предостереженіе. Цари сошлись при Веѳсамисѣ, въ колѣнѣ Іудиномъ. Іоасъ разбилъ Амасію, взялъ въ плѣнъ и отвелъ его въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ разрушилъ часть городской стѣны, забралъ сокровища храма и дворца, заложниковъ и возвратился въ Самарію, гдѣ вскорѣ умеръ. (4 Цар. **13**, 9—25. **14**, 8—16. 2 Пар. **25**, 17—26).

В. Пр—въ.

Іоахазъ (съ евр. „Богъ поддерживаетъ“)—[12-й] царь израильскій [814—798 г. до р. Хр.], сынъ царя Іиуя, не отличавшійся вѣрностью закону Іеговы (4 Цар. **10**, 35. **13**, 1—9. 22—25). Тяжелая политическая зависимость отъ Сиріи, положенная на Израиль Азаиломъ и Бенададомъ сирійскими, является заслуженнымъ наказаніемъ. Послѣ неудачныхъ сраженій съ сирійцами у Іоахаза осталось 10.000 человѣкъ пѣхоты, 50 че-

ловѣкъ конницы и 10 военныхъ колесницъ, „яко изби ихъ царъ сирійскій и положи я яко прахъ на попраніе". Обращеніе Іоахаза къ „лицу Господню" (4 Цар. **13**, 4) повело къ ослабленію сирійскаго ига, но такъ какъ обращеніе Іоахаза не было устойчивымъ (4 Цар. **13**, 6), то и ослабленіе ига не перешло въ освобожденіе отъ него (4 Цар. **13**, 22).

В. Пр—въ.

Іоахазъ—дѣеписатель (ὁ ὑπομνηματόγραφος), жившій при іудейскомъ царѣ Іосіи. Вмѣстѣ съ другими лицами, Іоахазъ принималъ участіе въ работахъ по возобновленію храма, завѣдуя денежной частію предпріятія (2 Парал. **34**, 8—14).

В. Пр—въ.

Іоахазъ—[17-й]—царь іудейскій, сынъ царя Іосіи; избранъ на царство [ок. 608 г. до р. Хр.] при существованіи своего старшаго брата Еліакима (впослѣдствіи Іоакима). Въ отношеніи религіи Іоахазъ слѣдовалъ примѣру нечестивыхъ царей Іудеи, „дѣлалъ неугодное въ очахъ Господнихъ во всемъ такъ, какъ дѣлали отцы его" и къ тому же отличался крайне кровожаднымъ, деспотичнымъ характеромъ. Прор. Іезекіиль называетъ его „львомъ, поѣдавшимъ людей" (**19**, 3). Воцареніе Іоахаза могло стоять въ связи съ сокровенными надеждами народа на ослабленіе иностраннаго ига, но это оказалось несоотвѣтствующимъ желаніямъ сосѣдней могущественной державы—Египта, получившаго къ этому времени перевѣсъ надъ своею азіатскою соперницей—Ассиріей. Возвращаясь домой послѣ удачной для себя битвы съ ассиріянами при Кархемисѣ, египетскій фараонъ Нехао (предъ тѣмъ разбившій вышедшаго противъ него отца Іоахаза—Іосію) зашелъ въ Іерусалимъ. Іоахазъ былъ смѣщенъ съ престола, заключенъ въ оковы и отведенъ плѣнникомъ въ Египетъ, гдѣ и умеръ, согласно предсказаніямъ пр. Іереміи (**22**, 10—12). На Іудею была наложена дань въ количествѣ 100 талантовъ золота и 100 талантовъ серебра (4 Цар. **23**, 30—33. 2 Пар. **36**, 1—3).

В. Пр—въ.

Іоахимъ *флорійскій и іоахимиты.* Іоахимъ родился въ 1130 г. (по Іакову Греку—въ 1145 г.) въ деревнѣ Целико близъ Козенцы въ знатной семьѣ. Нѣкоторое время онъ провелъ при дворѣ графа Рожера сицилійскаго († 1154 г.), но господствующее настроеніе времени побудило его отправиться въ паломничество во св. Землю. По возвращеніи оттуда Іоахимъ сдѣлался монахомъ и въ 1177 г. уже былъ аббатомъ монастыря цистерціанцевъ Корраццо (Coratium въ Калабріи). Уже въ это время онъ иногда удалялся въ монастырь Казамари, желая уединиться для научныхъ занятій, а послѣ 1188 г. отказался отъ управленія монастыремъ и на долгое время поселился въ одномъ пустынномъ мѣстѣ близъ Козенцы, за что генеральный капитулъ цистерціанцевъ прекратилъ съ нимъ общеніе, какъ съ fugitivus. Здѣсь Іоахимъ построилъ монастырь, назвавъ его флорійскимъ (S. Johannes in flore), и ввелъ строгій уставъ, утвержденный Целестиномъ III (см. *Jaffe*, 17425). Монастырь этотъ послужилъ началомъ особой конгрегаціи (Ordo Florensis), состоявшей болѣе чѣмъ изъ тридцати монастырей,—и только въ 1505 г. эта конгрегація возсоединилась съ цистерціанскимъ орденомъ. Іоахимъ умеръ 3 марта 1202 г. Какъ строгій аскетъ и извѣстный богословъ, Іоахимъ пользовался большимъ авторитетомъ у Генриха VI и Ричарда Львиное Сердце. Папы Луцій III, Урбанъ III и Климентъ III увѣщевали его не скрывать данныхъ ему Богомъ откровеній. Въ свою очередь Іоахимъ въ 1200 г. заповѣдывалъ членамъ своего ордена, чтобы они не выпускали въ свѣтъ его сочиненій безъ папской цензуры. Три свои сочиненія самъ Іоахимъ считаетъ главными: 1) Конкордія Ветхаго и Новаго Завѣта (Liber Concordiae novi ac veteris testamenti, изд. въ Венеціи 1519), 2) десятиструнный Псалтирь (Psalterium decem chordarum, Вен. 1824), 3) Комментарій на Апокалипсисъ (Expositio apocalypsis или apoc. nova, Вен. 1527). Въ рукописи существуютъ: Enchiridion in apocalypsim; Super quatuor evangelia или concordia evangeliorum; Contra Judaeos; De articulis fidei. Еще нѣсколько сочиненій его находятся въ Cod. Patavinus S. Antonii n. 322. Комментаріи же на Іеремію и Исаію, приписываемыя Іоахиму еще въ половинѣ XIII в., не принадлежатъ ему. Іоахимъ былъ изъ ряда тѣхъ дѣятелей XII вѣка, которые, подобно Бернарду клервоскому, соединяли со строго церковнымъ направленіемъ ясное пониманіе темныхъ сторонъ церков-

ной жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно Гильдегардѣ (см. „Энц.“ IV, 374) и Елизаветѣ Шёно (V, 417),—онъ надѣялся на близкое коренное измѣненіе всѣхъ отношеній, на господство (конечно, послѣ ужасной борьбы), царства Божія на землѣ. Эта надежда Іоахима основывалась не на какихъ-либо новыхъ откровеніяхъ, а лишь на новомъ и болѣе глубокомъ, какъ ему казалось, пониманіи Свящ. Писанія. Онъ думалъ, что и библейская и церковная исторія,—даже въ мелкихъ частностяхъ,—идетъ по строгой схемѣ, изложенной въ Свящ. Писаніи. Здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ явленіемъ въ исторіи библейскаго богословія. Если и прежде исторія иногда разсматривалась съ точки зрѣнія четырехъ міровыхъ монархій или семи возрастовъ міра, то примѣненіе извѣстныхъ пророческихъ или апокалипсическихъ мѣстъ къ тѣмъ или другимъ періодамъ времени дѣлалось безъ твердой внутренней связи и безъ надлежащаго экзегетическаго обоснованія. Наоборотъ, Іоахимъ проводитъ свой взглядъ вполнѣ систематически, и его работу можно сравнивать лишь съ позднѣйшими трудами Кокцея и Бенгеля („Энц.“ II, 377—378). Іоахимъ различаетъ въ Свящ. Писаніи буквальный, нравственный, тропологическій (т. е., по мысли Іоахима, относящійся къ вѣроученію), аналогическій и типическій смыслъ, подраздѣляя послѣдній на семь видовъ. Кромѣ того, онъ ставитъ въ основу своего толкованія еще два положенія—это ученіе о трехъ состояніяхъ (Status), на которыя распадается всемірная исторія, и о конкорданціи, т. е. полномъ соотвѣтствіи Ветхаго завѣта Новому. Первое состояніе было временемъ Бога Отца, который есть страхъ, а потому это было время закона (съ Адама); второе есть время Христа—премудрости и потому время воспитанія (disciplina), нынѣ близящееся къ концу; третье время (подготовляемое со св. Бенедикта) есть время Св. Духа—любви и, слѣд., свободы. Далѣе идетъ болѣе детальное подраздѣленіе исторіи по семи апокалипсическимъ печатямъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ двоякое значеніе, одно для Ветхаго завѣта, другое для Новаго, а наконецъ еще по поколѣніямъ. При шестой печати, за которой скоро послѣдуетъ седьмая,—впавшая въ грѣхи церковь будетъ подвергнута строгому суду черезъ сарациновъ, еретиковъ (патареновъ, какъ ихъ часто называетъ Іоахимъ) и мнимыхъ христіанъ. Тогда въ римской церкви возникнетъ спасительная сила въ лицѣ parvuli de ecclesia latina. Parvuli—это съ давнихъ временъ излюбленное названіе монаховъ. Въ „Конкордіи“ Іоахимъ говоритъ объ одномъ монашескомъ орденѣ (V, 18), ordo justorum, но въ другомъ мѣстѣ (Conc. II, 2, 28) упоминаетъ о двухъ пророкахъ и двухъ орденахъ, одномъ изъ монаховъ, другомъ изъ клириковъ, въ чемъ можно видѣть указаніе на цистерціанцевъ и премонстрантовъ. Тогда избранные изъ греческой церкви возсоединятся съ римскою церковію и обратятся іудеи и язычники. Это будетъ время господства духовнаго пониманія (Spiritualis intellectus), когда все написанное въ Свящ. Писаніи будетъ осуществлено церковію, или, что то же, время в ѣ ч н а г о Е в а н г е л і я (см. объ этомъ понятіи у *Денифле*, D. Evang. ät. u. d. Kommission zu Anagni въ „Archiv für Litt. und Kirchengesch. d. Mittelalt“. I, 52 сл. и 111). Но еще прежде конца міра должна произойти окончательная борьба съ силами зла, которыя воплотятся въ лицѣ послѣдняго и самаго сильнаго антихриста—Гога (подъ антихристомъ Іоахимъ разумѣетъ частію противное христіанству теченіе, проходящее чрезъ всю исторію, частію особенно выдающіяся его проявленія). Только тогда произойдетъ послѣдній судъ, послѣ чего наступитъ великая суббота. Среди этическихъ и догматическихъ разсужденій, часто встрѣчающихся въ историко-пророческихъ построеніяхъ Іоахима, особенно заслуживаетъ вниманія его ученіе о Св. Троицѣ. Петръ Ломбардъ училъ (Sentent. lib. I. dist. 5), что сущность божества ни рождается, ни рождаетъ и вообще стоитъ совершенно внѣ отношеній лицъ божества. Іоахимъ находилъ, что этимъ вводится четверичность, поскольку Summa res, не рождающая и не рождаемая, является чѣмъ то четвертымъ помимо трехъ лицъ. Поэтому Іоахимъ опровергалъ Ломбарда не только въ первой книгѣ своей Псалтыри, но и въ особомъ сочиненіи (De unitate trinitatis). Въ свою очередь защитники Ломбарда обвиняли Іоахима въ тритеизмѣ, такъ какъ онъ признавалъ лишь идеальное или родовое единство лицъ. Латеранскій соборъ 1215 г. всталъ на сторону послѣдователей

Ломбарда и осудилъ ученіе Іоахима, не касаясь его личности (прав. 2 *b.*: *Mansi XXII*, 981; ср. Decreta Григорія IX lib. 1, tit. 1, cap. 2). Нѣсколько времени спустя, церковный авторитетъ Іоахима былъ подорванъ съ другой стороны. Среди ревностныхъ францисканцевъ, мечтавшихъ о скоромъ наступленіи царства Божія на землѣ, сочиненія Іоахима нашли не только весьма благосклонный пріемъ, но и толкованія и дополненія, которыя иногда противорѣчили мыслямъ самого автора. Дальше пошелъ минеритъ Гергардъ боргосскій съ своимъ „вѣчнымъ Евангеліемъ" (см. „Энц." V, 181), усматривая въ сочиненіяхъ Іоахима послѣднюю и важнѣйшую часть канона свящ. книгъ, которая, какъ „вѣчное Евангеліе", стояла гораздо выше Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, между тѣмъ Іоахимъ подъ „вѣчнымъ Евангеліемъ" вовсе не разумѣлъ какое-либо сочиненіе. Гергардъ соединилъ три сочиненія Іоахима въ одно подъ заглавіемъ „вѣчное Евангеліе" и снабдилъ ихъ главами и „введеніемъ въ вѣчное Евангеліе", которое онъ, однако, не считалъ принадлежащимъ къ его составу. Когда это произведеніе появилось въ 1254 г. въ Парижѣ, богословы парижскаго университета, враждовавшіе съ францисканцами, воспользовались удобнымъ случаемъ и отправили жалобу въ Римъ, подкрѣпленную 31 выдержкою изъ „введенія" и „конкорданціи". Среди этихъ извлеченій не рѣдки и тенденціозныя передержки. Папа Александръ IV учредилъ въ 1255 г. коммиссію изъ трехъ кардиналовъ для разслѣдованія дѣла, протоколъ засѣданій которой изданъ впервые *Denifle* (op. cit. I, 99—142). Коммиссія пользовалась не парижскими выдержками, а выдержками, сдѣланными Флоренціемъ аквійскимъ, тщательно сличенными съ оригиналомъ. 4 ноября 1255 г. Александръ IV издалъ буллу, въ которой „введеніе" осуждалось, но сочиненія Іоахима не подвергались никакому порицанію. Былъ осужденъ и самъ Гергардъ. На провинціальномъ арльскомъ соборѣ (1260 или 1263 г.) сочиненія Іоахима были осуждены, но это осужденіе не имѣло обще-церковнаго значенія, и Іоахимъ, какъ „блаженный", внесенъ въ Acta sanctorum. Хотя предсказанія Іоахима о радикальныхъ церковныхъ перемѣнахъ въ 1260 г. и не исполнились, однако сочиненія его и въ послѣдующее время находили себѣ очень много читателей и почитателей. У францисканцевъ спиритуалистовъ образовалась цѣлая школа іоахимитовъ, которые подобно Гергарду шли гораздо дальше Іоахима. Они видѣли въ папствѣ апокалипсическую блудницу; на императорскую власть смотрѣли, какъ на опору церкви, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ были приверженцами Гогенштауфеновъ въ борьбѣ ихъ съ папами. Другіе дошли до того, что стали отвергать таинства, какъ относящіяся къ низшей ступени религіозной жизни. Вообще же слѣды іоахимизма встрѣчаются на всемъ протяженіи среднихъ вѣковъ.

Литература указана въ „Исторіи христіанской церкви" *Робертсона* и *Герцога* въ пер. † А. П. Лопухина II, стр. 225—228 и, подробнѣе, у *S. Deutsch*'а въ RE³ v. Herzog-Hauck IX³, 227—228.

С. Троицкій.

Іоаѳамъ (съ евр. „Богъ совершенъ")—[11-й] царь іудейскій, сынъ царя Азаріи (или Озіи прокаженнаго). Фактическое участіе въ правленіи государствомъ принялъ еще при жизни больного отца. Самостоятельно царствовалъ 16 лѣтъ. Это былъ одинъ изъ благочестивыхъ царей Іудеи. Судъ Божій, постигшій Озію за усвоеніе себѣ права священнодѣйствія (2 Пар. **26**, 16—21), произвелъ на Іоаѳама сильное впечатлѣніе. Сынъ Озіи прокаженнаго уже не покушался вступать во внутренность святилища. Произведенныя Іоаѳамомъ постройки во храмѣ („верхнія ворота") свидѣтельствуютъ о вниманіи царя къ святому мѣсту.—Сооруженіе укрѣпленныхъ мѣстъ въ лѣсахъ и горахъ Іудеи говоритъ въ пользу заботъ Іоаѳама о безопасности страны.—Іоаѳамъ велъ счастливую войну съ аммонитянами, которые, въ продолженіи трехъ лѣтъ, должны были платить ему по 100 талантовъ серебра, по 10,000 кóровъ пшеницы и по стольку же ячменя.—Религіозное состояніе народа было, однако же, по прежнему неудовлетворительнымъ: суевѣрное служеніе въ дубравахъ, кажденіе и жертвоприношеніе на высотахъ продолжали существовать такъ же, какъ и раньше. Предѣлы Іудеи начинаютъ безпокоить Рецинъ сирійскій и Факей израильскій (4 Цар. **15**, 32—38. 2 Пар. **28**).

В. Пр—въ.

Іовилла, св. мученица каппадокійская, III столѣтія. См. „Спевсиппъ“. *Память ея 16 января.*

Хр. Л—въ.

Іовиніанъ, римскій монахъ, выступившій послѣ 385 г. въ Римѣ со своимъ своеобразнымъ ученіемъ, отрицавшимъ значеніе безбрачной и аскетической жизни. До этого времени онъ проводилъ строго аскетическую безбрачную жизнь, ходилъ босымъ въ черной старой одеждѣ и питался хлѣбомъ и водой, а потомъ измѣнилъ этотъ образъ жизни, за что Іеронимъ называетъ его Эпикуромъ христіанъ. Въ бракъ Іовиніанъ однако не вступилъ. Повидимому, онъ былъ вполнѣ достойнымъ человѣкомъ, вопреки нападкамъ Іеронима, такъ какъ ни Августинъ, ни другіе его противники не находятъ въ его жизни ничего предосудительнаго и объясняютъ успѣхъ ученія вліяніемъ его личности. Но успѣхъ этотъ былъ настолько великъ, что многіе мужчины и женщины даже въ преклонномъ возрастѣ стали вступать въ бракъ; среди же духовенства Іовиніанъ, по словамъ Августина, не нашелъ приверженцевъ. Въ 390 г. римскій соборъ подъ предсѣдательствомъ Сириція отлучилъ Іовиніана и увѣдомилъ объ этомъ другихъ епископовъ, а въ особенности Амвросія медіоланскаго. Такому постановленію содѣйствовалъ вліятельный монахъ, бывшій сенаторъ, Паммахій, другъ Іеронима. Когда Іовиніанъ съ своими вѣрными приверженцами отправился въ Медіоланъ, Амвросій собралъ около 390 г. соборъ, на которомъ также отлучилъ Іовиніана (см. *Н. В. Малицкій*, Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость, Москва 1903, стр. 29 — 30). Послѣ осужденія Іовиніана Іеронимъ въ 392 г., по убѣжденію своихъ римскихъ друзей, принесшихъ ему въ Виѳлеемъ Іовиніановы сочиненія, написалъ двѣ книги противъ него. Впослѣдствіи Іеронимъ смягчилъ слишкомъ полемическій тонъ этихъ книгъ (см. 48—50 письма). Спустя нѣкоторое время въ Медіоланѣ споръ возгорѣлся снова. Сармацій и Барбаціанъ, монахи основаннаго Амвросіемъ монастыря, покинули послѣдній, а когда потомъ пожелали возвратиться въ него, получили отказъ. Тогда они отправились въ Верчелли и стали собирать себѣ приверженцевъ. Амвросій написалъ верчельской церкви посланіе, въ которомъ предостерегалъ отъ ученія Іовиніана, проповѣдуемаго монахами. Августинъ же выпустилъ противъ Іовиніана книгу „о благѣ брака“, не называя его. Изъ сочиненія Іеронима противъ Вигилянція въ 406 г. видно, что Іовиніанъ въ это время уже умеръ. Ученіе Іовиніана извѣстно только по сочиненіямъ его противниковъ, которые, сообщая отдѣльные тезисы его ученія, ничего не говорятъ объ ихъ внутренней связи и заставляютъ о ней лишь догадываться. Сужденія протестантскихъ ученыхъ, начиная съ Флація и кончая Гарнахомъ и Галлеромъ, превозносящихъ Іовиніана и видящихъ въ немъ протестанта своего времени, глубокаго, оригинальнаго и рѣшительнаго защитника древняго евангелическаго протестантскаго принципа, не обоснованы достаточно. Изъ письма Сириція мы узнаемъ о двухъ отличительныхъ мнѣніяхъ Іовиніана, которыя, повидимому, составляютъ зерно его міровоззрѣнія. Во-первыхъ, по мнѣнію Іовиніана, дѣвство, вдовство и бракъ одинаково пріятны Богу, въ доказательство чего Іовиніанъ ссылается на Быт. **1**, 28, **2**, 24, на примѣръ ветхозавѣтныхъ людей Божіихъ, на Ап. Петра и первое посланіе къ Тимоѳею. Однако противъ целибата клира Іовиніанъ не говоритъ ничего. Во-вторыхъ, по нему постъ и проникнутое благодарностію пользованіе пищей имѣетъ одинаковое нравственное достоинство, разсуждая такимъ образомъ: Богъ все создалъ на службу человѣку (ср. 1 Тим. **4**, 4); самъ І. Христосъ на бракѣ въ Канѣ не постился и не отказывался отъ какой-либо пищи, какъ нечистой, а на тайной вечери употребилъ не воду, но вино; и Ап. Павелъ совѣтуетъ Тимоѳею употреблять вино (1 Тим. **5**, 23); постомъ христіане яко бы уподобляются язычникамъ, жрецамъ Цибелы и Изиды и пифагорейцамъ. На медіоланскомъ соборѣ Іовиніанъ былъ обвиненъ еще въ двухъ заблужденіяхъ: онъ отрицалъ приснодѣвство Богоматери и различіе въ небесной наградѣ праведныхъ. Но Іовиніанъ не отрицалъ безмужнаго зачатія, а только утверждалъ, что вслѣдствіе рожденія Марія перестала быть дѣвою, думая этимъ нанести рѣшительный ударъ защитникамъ дѣвства. Своихъ противниковъ Іовиніанъ обвинялъ въ манихействѣ и дуализмѣ, такъ

какъ, если Марія осталась дѣвою, то тѣло Христа есть лишь кажущееся, а не дѣйствительное. Повидимому, изъ одинаковой цѣнности брака и дѣвства вытекало и четвертое положеніе Іовиніана, что всѣ возрожденные, сохранившіе благодать крещенія, брачные и безбрачные одинаково наслѣдуютъ царствіе Божіе. Существуетъ лишь два класса людей — праведники и грѣшники — и впослѣдствіи не будетъ никакого различія въ наградахъ и наказаніяхъ. Всякій, истинно крещенный, не можетъ ничего больше пріобрѣсти усовершенствованіемъ христіанской жизни, а долженъ сохранять лишь то, что уже дано ему. Но крещеніе, которое Іовиніанъ считалъ истиннымъ, отличалось отъ таинства церковнаго, а идею видимой церкви онъ, повидимому, отвергалъ. По нему, истинное крещеніе есть крещеніе отъ Духа, сообщающаго неизгладимую благодать, такъ что крещеные уже не могутъ быть побѣждены діаволомъ; если кто послѣ крещенія впалъ въ грѣхъ, то это доказываетъ, будто онъ никогда не принималъ внутренняго крещенія.

Литература. *W. Haller*, Jovinianus [die Fragmente seiner Schriften, die Quellen zu senier Geschichte, sein Leben und seine Lehre въ «Texte und Untersuchungen» N. F. II, 1, Lpzg 1897]; здѣсь указана и вся предшествующая литература. † *Ф. В. Фарраръ*, Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви, изд. 1 (Спб. 1891), стр. 634—636; изд. 2-е, II, 233—236; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Исторія христіанской церкви I (Спб. 1890), стр. 336—337. † О. *Кириллъ* (Лопатинъ), Противники монашескихъ обѣтовъ—Іовиніанъ и Вигилянцій и обличеніе ихъ лжеученія блаж. Іеронимомъ, Спб. 1894.

С. Троицкій.

Іовіанъ Флавій Клавдій, римскій императоръ, участвовалъ въ персидскомъ походѣ Юліана въ качествѣ начальника дворцоваго войска и, по смерти Юліана, 27 іюня 363 г. избранъ былъ войскомъ императоромъ. Положеніе имперіи было настолько печально, что Іовіанъ вынужденъ былъ заключить съ персами безславный миръ, по которому онъ уступалъ персамъ Низибію и другія владѣнія. Какъ православный христіанинъ, онъ сталъ на сторону защитниковъ никейскаго символа и Аѳанасія. Въ своемъ письмѣ онъ требовалъ, чтобы этотъ „боголюбивый и богоподобный“ мужъ, который держитъ въ своихъ рукахъ кормило православный вѣры, снова занялъ свою каѳедру и поминалъ императора въ своихъ молитвахъ. Попытки аріанъ поколебать довѣріе Іовіана къ Аѳанасію не удались. Тщетно старались также македоніане снискать милость императора. Хотя авторитетъ послѣдняго и имѣлъ вліяніе на ходъ христологической борьбы, тѣмъ не менѣе Іовіанъ воздерживался отъ насильственнаго вмѣшательства въ нее. Той же политики держался онъ и по отношенію къ язычеству. Конечно, цѣлію его въ церковной области было возстановленіе того положенія, въ которомъ находилась церковь до Юліана, и Филосторгій (**6**, 5) свидѣтельствуетъ, что въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ своего правленія въ главномъ онъ достигъ этой цѣли. На монетахъ снова появились монограммы Христа; изгнанные епископы были возвращены; права церкви и клира были возстановлены. Тѣмъ не менѣе къ язычеству Іовіанъ относился съ полнѣйшею терпимостію, о чемъ съ благодарностію заявляли и сами язычники (напр., Ѳемистій, Orat. V ad Jov., ed. Harduini, p. 66). Въ ночь съ 16 на 17 февраля 364 г. Іовіанъ умеръ въ 33-лѣтнемъ возрастѣ, и неожиданная смерть его была принята церковію какъ тяжелый ударъ (Сократъ **3**, 26; Ѳеодоритъ **4**, 4; Руфинъ **8**, 1).

Литература. *De la Bleterie*, Histoire de l'empereur Jovien, Амстердамъ 1740; *H. Schiller*, Geschichte d. röm. Kaiserzeit II, Gotha 1887, стр. 344; *Vict. Schultze*, Gesch. d. Unterg. d. griech.-röm. Heident. I, Jena 1887, стр. 176 сл.; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Ист. хр. ц., пер. † А. П. Лопухина I, 233; † проф. *Н. А. Осокинъ*, Исторія среднихъ вѣковъ I, 47 сл.; *Гиббонъ*, Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, Москва 1883—1886, т. III.

С. Троицкій.

Іовъ, каноническая учительная книга, получившая свое названіе отъ имени лица, о которомъ она повѣствуетъ (Ἰώβ, אִיּוֹב отъ איב, „преслѣдуемый“ или отъ אוב „кающійся, обращающійся къ Богу“). *По своему содержанію* кн. Іова раздѣляется на *три* части: 1) прологъ (гл. **1**—**2**), 2) разсужденіе по поводу главнаго вопроса (**3**—**42**, 6) и 3) эпилогъ (**42**, 7—17). Въ прологѣ сообщаются свѣдѣнія о лицѣ Іова и поводъ къ излагаемымъ ниже разсужденіямъ. Непорочный и боящійся Бога, надѣленный всѣми земными благами, Іовъ подвергается, по волѣ Божіей, тяжкому испытанію. По дѣйствію сатаны онъ лишается всего своего имущества, теряетъ

внезапно всѣхъ своихъ дѣтей и, затѣмъ, поражается отъ подошвы ногъ до темени тяжкою проказой. Получивъ извѣстіе о несчастіяхъ Іова, три его друга, Елифазъ ѳеманитянинъ, Вилфадъ савхеянинъ и Софаръ наамитянинъ пришли раздѣлить скорбь его и утѣшить. Семь дней и семь ночей сидѣли они безмолвно предъ Іовомъ, созерцая страшную картину его страданій. Но наконецъ Іовъ скорбною рѣчью нарушилъ это молчаніе и началъ разсужденіе, излагаемое писателемъ далѣе. Это разсужденіе, составляющее содержаніе главной части разсматриваемой книги (**3**—**42**, 6), распадается на три отдѣла: 1) рѣчи Іова и трехъ его друзей (гл. **3**—**31**, 40), 2) рѣчи четвертаго друга—Еліуя (**32**—**37**) и 3) рѣчи Іеговы (**38**—**40**, 6) съ краткими отвѣтами на нихъ Іова. Предметомъ этихъ рѣчей служитъ *вопросъ о причинахъ страданій Іова*, переходящій, съ теченіемъ разговора, въ болѣе широкій вопросъ о причинахъ страданій праведниковъ вообще. Основныя мысли, раскрываемыя въ намѣченныхъ выше отдѣлахъ, таковы. 1) Подъ гнетомъ тяжкихъ страданій, Іовъ проклинаетъ ночь своего зачатія и день рожденія (**3**, 1—10) выражаетъ желаніе смерти (**3**, 1—10) и недоумѣніе по поводу посылаемыхъ людямъ отъ Бога страданій (**3**, 20—26). Разъясняя это недоумѣніе, друзья Іова, говорящіе въ порядкѣ возраста, стараются установить то общее положеніе, что въ мірѣ дѣйствуетъ строгій законъ мздовоздаянія, что невинный никогда не погибаетъ, а наказанію подвергаются только нечестивые (**4**, 7—11. **8**, 8—19), счастье которыхъ не можетъ быть продолжительнымъ (**20**, 4—11). „Вспомни же“,—говоритъ Елифазъ—„погибалъ ли кто невинный и гдѣ праведные бывали искореняемы? Какъ я видалъ, то оравшіе нечестіе и сѣявшіе зло пожинаютъ его“ (**5**, 7—8). Неоднократнымъ повтореніемъ указаннаго общаго положенія (**15**, 17—35) друзья желаютъ навести Іова на мысль, что и его страданія являются послѣдствіемъ его грѣховъ (**4**, 12—21), и что средствомъ избавленія отъ этихъ страданій служитъ покаяніе (**5**, 17—27). Мысль о грѣховности Іова, какъ о причинѣ его страданій, въ концѣ бесѣды высказывается друзьями Іова уже ясно и прямо. „Вѣрно злоба твоя“,—говоритъ Іову Елифазъ,—„велика и беззаконіямъ твоимъ нѣтъ конца. Вѣрно, ты бралъ залоги отъ братьевъ своихъ ни за что и съ полунагихъ снималъ одежду. Утомленному жаждою не подавалъ воды напиться и голодному отказывалъ въ хлѣбѣ, а человѣку сильному ты *давалъ* землю, и сановитый селился въ ней. Вдовъ ты отсылалъ ни съ чѣмъ и сиротъ оставлялъ съ пустыми руками. За то вокругъ тебя петли, и возмутилъ тебя неожиданный ужасъ“ (**22**, 5—10). Отвѣчая на рѣчи друзей, Іовъ старается показать неправильность ихъ разсужденій. Онъ принимаетъ основное положеніе своихъ друзей о дѣйствіи въ мірѣ закона мздовоздаянія (**27**, 11—23). Но,—вопреки своимъ друзьямъ,—Іовъ утверждаетъ, что а) законъ мздовоздаяніи не всегда строго соблюдается, такъ какъ нечестивые не рѣдко благоденствуютъ (**21**, 7—34, **24**, 1—25), а непорочные гибнутъ (**9**, 22), и что б) этотъ законъ несправедливо примѣненъ къ нему. Раскрывая послѣднюю мысль, Іовъ многократно напоминаетъ о тяжести своихъ страданій, превосходящей мѣру силъ человѣческихъ и не соотвѣтствующей величію Божію и степени ничтожности человѣка (**6**, **7**, **10**, **14**, **19** и др.). Вмѣстѣ съ этимъ Іовъ рѣшительно утверждаетъ свою непорочность и,—въ сознаніи своей невинности, въ недоумѣніи о всемъ происшедшемъ съ нимъ,—онъ требуетъ дерзновенно суда Божія. „Пусть взвѣсятъ меня на вѣсахъ правды, и Богъ узнаетъ мою непорочность“ (**31**, 6). „Онъ знаетъ путь мой; пусть испытаетъ меня,—выйду, какъ золото. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранилъ и не уклонялся. Отъ заповѣди устъ Его не отступалъ“ (**23**, 10—12). „Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мнѣ, за что Ты со мной борешься“ (**10**, 2. **13**, 23—24. **23**, 3—4). 2) Новая точка зрѣнія на обсуждаемый Іовомъ и тремя друзьями вопросъ излагается въ рѣчахъ четвертаго друга—Еліуя, первоначально не принимавшаго участія въ бесѣдѣ (**32**, 1—5). Въ трехъ первыхъ своихъ рѣчахъ Еліуй подвергаетъ разбору нѣсколько общихъ мыслей, высказанныхъ Іовомъ (**33**, 8—9; **34**, 5; **35**, 3). По главному вопросу, занимающему собесѣдниковъ,—именно по вопросу о причинахъ страданій Іова и праведниковъ вообще,—Еліуй высказываетъ ту новую мысль, что испытанія посылаются иногда съ цѣлію воспитательной: „чтобы

отвесть человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость, чтобы отвесть душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ“ (**33**, 17—18). Въ заключительной четвертой рѣчи (**36**—**37**) Еліуй подробно раскрываетъ ранѣе мимоходомъ имъ высказанную мысль о величіи Божіемъ, направляя это раскрытіе противъ образа мыслей Іова. 3) Третій отдѣлъ главной части составляютъ рѣчи Іеговы. Эти рѣчи имѣютъ въ виду привести Іова и его друзей къ сознанію неразумнаго дерзновенія проникнуть въ тайны божественнаго міроправленія. Въ первой рѣчи Іеговы (**38**—**39**, 30) изображаются божественная премудрость и всемогущество, величіе дѣлъ, совершаемыхъ на небѣ и на землѣ, въ области неодушевленной природы и въ мірѣ живыхъ существъ. Указывая на эти непостижимыя для человѣка дѣла, въ области видимаго міра, Іегова желаетъ внушить Іову, что проявленія божественнаго промысла въ сложной жизни нравственныхъ существъ еще болѣе для него недоступны. Во второй рѣчи (**40**—**41**),—по поводу высказаннаго Іовомъ сомнѣнія въ божественномъ правосудіи,—показывается несправедливость этого сомнѣнія. Для сего изображаются могущество Божіе и ничтожество человѣка даже въ сравненіи съ нѣкоторыми животными. Но всемогущество въ Богѣ соединяется необходимо,—по природѣ самаго существа Божія,—съ внутреннею правотой и святостію (Іов. **34**, 17; ср. Иса. **45**, 24). Такимъ образомъ, въ рѣчахъ Іеговы не дается *прямого* отвѣта на вопросъ о причинахъ страданій Іова и праведниковъ вообще. Но изображеніемъ божественной премудрости и всемогущества, дѣйствующихъ въ мірѣ, внушается мысль, что эти страданія не могутъ не имѣть благой цѣли и глубокаго смысла.

Послѣдніе стихи **42** гл. (11—17) составляютъ *эпилогъ* или заключеніе книги. Здѣсь сообщается о томъ, что Господь обличилъ друзей Іова, говорившихъ „не такъ вѣрно“, какъ онъ (ст. 8), и упоминается о послѣдующей судьбѣ Іова послѣ исцѣленія его отъ болѣзни.

Таковы основныя мысли, раскрываемыя въ кн. Іова. Должно замѣтить, что это раскрытіе не имѣетъ строго логическаго характера. Въ изложенныхъ въ книгѣ рѣчахъ встрѣчаются частыя уклоненія отъ обсуждаемаго вопроса и лирическія отступленія. Особенно замѣтно это въ первомъ отдѣлѣ главной части,—въ рѣчахъ Іова и трехъ его друзей (**3**—**31**). Указанная черта является отличительною чертой древне-еврейской и вообще семитической письменности, и она должна быть принимаема во вниманіе при рѣшеніи вопроса о *неповрежденности* кн. Іова. Многіе изслѣдователи признаютъ нынѣшній составъ кн. Іова не первоначальнымъ. Они считаютъ позднѣйшимъ добавленіемъ къ книгѣ прологъ (**1**—**2**) и эпилогъ (**42**, 7—17), рѣчь Іова (**27**, 11—**28**, 28), часть второй рѣчи Іеговы (**40**, 11—**41**, 25) и всѣ рѣчи Еліуя (**32**—**37**). Нѣкоторые изслѣдователи, при этомъ, идутъ такъ далеко, что всю нынѣшнюю книгу Іова считаютъ переработкою ея первоначальной редакціи. Главнымъ основаніемъ для сомнѣній въ первоначальности теперешняго состава кн. Іова служатъ указанный выше недостатокъ логической связи съ предшествующимъ въ отвергаемыхъ отдѣлахъ и несоотвѣтствіе этихъ отдѣловъ съ предполагаемою критиками идеей книги. Эти основанія, однако же, не могутъ быть признаны убѣдительными. Требованія строгой логичности и послѣдовательности не могутъ быть предъявляемы къ древнимъ произведеніямъ, и если, напр., описаніе животныхъ въ **40**, 11—**41**, 25 представляется современному читателю отступленіемъ отъ стройнаго теченія мысли, а рѣчи Еліуя (**32**—**37**) только повтореніемъ сказаннаго ранѣе, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы названные отдѣлы не могли быть написаны авторомъ главной части книги, пользовавшимся отличными отъ нашихъ литературными пріемами. Равнымъ образомъ нельзя отвергать *первоначальность* нѣкоторыхъ отдѣловъ книги только въ виду ихъ несоотвѣтствія съ основною идеей писателя, потому что эта идея обыкновенно произвольно навязывается современнымъ изслѣдователемъ. Можемъ ли мы, напр., сказать съ увѣренностію, что—по первоначальному замыслу автора—книга Іова должна была представлять критику ученія о мздовоздаяніи и что, поэтому, эпилогъ книги, подтверждающій это ученіе, не можетъ принадлежать самому автору? Есть ли у насъ основаніе думать, что книга Іова,—по намѣренію ея автора,—должна была служить выраженіемъ скептицизма и что только „ортодоксальный“ редакторъ переработалъ

ее отъ начала до конца, дабы дать мѣсто въ канонѣ „оригинальному произведенію Sturm und Drang періода еврейской литературы?“ Безъ сомнѣнія, никакихъ,—и ничто не препятствуетъ намъ считать настоящій составъ книги первоначальнымъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что неповрежденнымъ можно признать только подлинный текстъ книги. Въ текстъ же греческій, значительно уклоняющійся отъ еврейскаго, вошли нѣкоторыя позднѣйшія дополненія, и между ними важная прибавка, имѣющаяся въ концѣ книги: „писано же есть паки востати ему, съ ними же Господь возставитъ и. Тако толкуется отъ сирскія книги“ и пр. Эта прибавка, сообщающая свѣдѣнія о времени жизни Іова, не принадлежитъ къ первоначальному составу книги: она вошла въ текстъ изъ нѣкоторой „сирской книги“,—вѣроятно, изъ какого-либо мидрата на кн. Іова.

Происхожденіе кн. Іова. Изъ исагогическихъ вопросовъ относительно кн. Іова самымъ запутаннымъ и труднымъ является вопросъ о ея происхожденіи. Данныя, необходимыя для рѣшенія этого вопроса, недостаточны, неопредѣлены и допускаютъ самыя разнобразныя толкованія ихъ: однихъ изслѣдователей они приводятъ къ заключенію, что кн. Іова есть древнѣйшее изъ произведеній ветхозавѣтной письменности, другихъ наоборотъ заставляютъ считать эту книгу позднѣйшимъ. При этомъ, до послѣдняго времени между изслѣдователями существовало разногласіе даже относительно того, слѣдуетъ ли видѣть въ кн. Іова произведеніе чисто еврейское или же сохранившійся текстъ ея нужно считать переводнымъ? Въ настоящее время признается вообще, что кн. Іова есть произведеніе еврейское, такъ какъ встрѣчающіеся въ ней арабизмы и арамаизмы немногочисленны,—въ сравненіи съ чисто еврейскими словами и оборотами рѣчи,—и не даютъ основанія видѣть въ еврейскомъ текстѣ книги переводъ, а не оригиналъ. Мѣстомъ происхожденія книги,—вопреки мнѣніямъ Гитцига и Гирцеля,—едва ли можетъ считаться Египетъ. Такія выраженія, какъ **3**, 14. **9**, 26 (ср. Иса. **18**, 2), **28**, 1—11 и **29**, 18 не содержатъ ясныхъ указаній на Египетъ, какъ мѣстожительство автора кн. Іова. Съ другой стороны изъ **40**, 18, гдѣ представляется особенно хорошо знакомымъ читателямъ книги Іорданъ, можно съ увѣренностію заключать, что книга составлена въ Палестинѣ. Обиліе же въ книгѣ разнообразныхъ свѣдѣній, значительное количество арабизмовъ, знакомство съ жизнію пустыни (ср. **39**) указываютъ, повидимому на *югъ* Палестины, какъ мѣсто жительства автора.

Время написанія книги Іова многочисленными изслѣдователями ея опредѣляется чрезвычайно различно, и нѣтъ столѣтія въ ветхозавѣтной исторіи, къ которому бы тотъ или иной авторъ не пріурочивалъ происхожденіе разсматриваемой книги. Изъ разнообразныхъ мнѣній по данному вопросу наибольшее число защитниковъ и наибольшее количество аргументовъ имѣютъ три слѣдующія: 1) кн. Іова есть древнѣйшее произведеніе библейской письменности и составлена Моисеемъ во время пребыванія его у Мадіамскаго священника Іоѳора; 2) кн. Іова принадлежитъ цвѣтущему періоду библейской письменности—эпохѣ Соломона и есть, можетъ быть, произведеніе этого мудраго царя; 3) кн. Іова есть позднѣйшая книга библейской письменности, происшедшая въ вѣкъ Ездры и Нееміи, предъ самымъ заключеніемъ канона. Столь значительное разнообразіе мнѣній показываетъ, что вопросъ о времени написанія кн. Іова очень трудно рѣшить съ увѣренностію, и что всякое рѣшеніе его можетъ быть только *вѣроятнымъ*. Изъ указанныхъ трехъ мнѣній, повидимому, первое, защищавшееся нѣкогда Меѳодіемъ, Ефремомъ Сир., Іеронимомъ, а также большинствомъ средневѣковыхъ экзегетовъ и изъ новыхъ Михаэлисомъ, Яномъ, Штиромъ, Эбрордомъ (см. *Cornely,* Introductio II, 2, p. 48—49), должно быть отвергнуто. Внѣшнихъ свидѣтельствъ древнихъ въ пользу этого мнѣнія нѣтъ, потому что свидѣтельство Талмуда (Тр. Баба Батра 14: „Моисей написалъ свою книгу, отдѣлъ о Валаамѣ и Іова“) не можетъ имѣть значенія въ виду существованія въ томъ же Талмудѣ многихъ иныхъ преданій объ Іовѣ (*Marx,* Traditio rabbinorum de libr. V. T. 1884, p. 25). Внутреннія же основанія разсматриваемаго мнѣнія не сильны. „Колоритъ глубокой древности“, отличающій,—по мнѣнію названныхъ авторовъ,—кн. Іова, справедливо оспаривается другими изслѣдователями и во всякомъ случаѣ есть нѣчто субъектив-

ное. Фактъ существованія въ кн. Іова словъ, встрѣчающихся еще *только* въ Пятокнижіи (hesita — монета, schemez— малость, achu — болотное растеніе, abud-dax — прислуга и нѣк. др.), не можетъ служить доказательствомъ написанія кн. Іова писателемъ Пятокнижія, потому что и позднѣйшій поэтъ, составившій кн. Іова, могъ заимствовать эти слова изъ Пятокнижія. Съ другой стороны, обнаруживаемое въ кн. Іова знакомство съ различными отраслями человѣческаго знанія (съ астрономіей, естествознаніемъ, исторіей: ср. **9**, 9. **12**, 17—25. **40**. **41**), черты быта, современнаго автору (**1**, 4. **3**, 14—15. **30**, 1 — 17), нѣкоторыя догматическія представленія книги (ср. **28**, 20—22. **2**, 1—7), а также указанія **22**, 24. **28**, 16 довольно ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что происхожденія книги должно искать въ болѣе позднемъ періодѣ библейской исторіи. Поэтому на болѣе твердой почвѣ, несомнѣнно, стоятъ тѣ изслѣдователи, которые считаютъ кн. Іова произведеніемъ эпохи Соломона или вѣка Ездры и Нееміи. Первое изъ этихъ мнѣній въ древности принималось Григоріемъ Богосл. и Іоанномъ Злат. Изъ новѣйшихъ ученыхъ къ нему склоняются Геферникъ, Кейль, Кауленъ, Шенцъ, Корнели (*Cornely*, Introductio II, 2, p. 49—50). Оно принимается и въ нашей учебной литературѣ. Основанія этого мнѣнія таковы: а) Кн. Іова есть одно изъ величайшихъ произведеній библейской письменности. Поэтому и происхожденіе ея естественно искать въ томъ періодѣ древнеевр. письменности, который называется „золотымъ". б) Сравненіе кн. Іова съ другими (ср. Іерем. **20**, 14—18 и Іов. **3**, 3—11. Іер. **20**, 7—8 и Іов. **12**, 4. 19. Иса. **19**, 5 и Іов. **14**, 11. Ам. **5**, 8—9 и Іов. **9**, 8—9) показываетъ, что она произошла ранѣе книгъ пророческихъ и прежде кн. Притчей (ср. Іов. **15**, 7 и Прит. **8**, 22. Іов. **28**, 18 и Прит. **3**, 15), но послѣ псалмовъ Давида (ср. Пс. **39**, 14 и Іов. **9**, 27. **10**, 20. Пс. **58**, 9 и Іов. **3**, 16), т. е. въ эпоху Соломона. в) Упоминаніе о растеніяхъ (**8**, 11. **9**, 26), замѣчательныхъ животныхъ (**29**, 18. **39**, 1 сл.), о величественныхъ созданіяхъ человѣка (**3**, 14), о перлахъ и кораллахъ (**28**, 18), золотѣ *офирскомъ* (**22**, 24. **28**, 16), вообще интересъ къ внѣшней сторонѣ жизни, слѣды процвѣтанія ея—также лучше всего подходятъ ко времени Соломона. г) Общая точка зрѣнія, на которой стоитъ кн. Іова, болѣе всего соотвѣтствуетъ времени Соломона: съ одной стороны, въ книгѣ видно проникновеніе религіозно-нрав. мировоззрѣнія духомъ *закона*; съ другой—универсалистическая точка зрѣнія, сильная *рефлексія* на законъ, показывающая, что отъ появленія закона протекъ уже значительный періодъ времени. д) Наконецъ, отдѣльныя догматическія представленія книги, именно идея *шеола* (**26**, 6; ср. **15**, 1), ученіе о божественной премудрости (**28**, 20—21), соотвѣтствуютъ времени Соломона, насколько мы можемъ судить о немъ по кн. Притчей. Нельзя не признать, что въ своей совокупности изложенные аргументы являются очень сильными. Во всякомъ случаѣ они не слабѣе аргументовъ, приводимыхъ въ пользу мнѣнія о написаніи книги Іова предъ заключеніемъ канона, въ вѣкъ Ездры и Нееміи. Это мнѣніе въ нашей русской литературѣ настойчиво защищается въ сочиненіи арх. (впосл. † еп. рижскаго) *Филарета* (Филаретова), Происхожденіе кн. Іова (Кіевъ 1872). Ученый авторъ названнаго сочиненія указываетъ такія главныя основанія для своего мнѣнія: а) Кн. Іова имѣетъ сходныя мѣста со всѣми библейскими книгами, при чемъ въ ней почти буквально приводится и мѣсто изъ кн. пр. Малахіи (ср. Іов. **21**, 15—16 и Малах. **3**, 14—15). Это сходство должно быть объясняемо предположеніемъ, что писатель кн. Іова былъ хорошо знакомъ со всею библейскою письменностію до кн. Малахіи включительно и что, значитъ, онъ жилъ не ранѣе времени пр. Малахіи, современника Ездры и Нееміи. б) Въ кн. Іова весьма много арабизмовъ; изъ этого,—по мнѣнію названнаго автора,—слѣдуетъ заключить, что кн. написана въ періодъ особенно сильнаго сближенія евреевъ съ иноплеменниками, говорившими поарабски, а такимъ было именно время Ездры и Нееміи (ср. Неем. **13**, 23—24). в) Въ кн. Іова, далѣе, встрѣчается много ἅπαξ λεγόμενα т. е. словъ и выраженій, употребляемыхъ *только* въ этой книгѣ; отсюда названный авторъ заключаетъ, что кн. Іова была однимъ изъ самыхъ послѣднихъ произведеній библейской письменности, потому что,—

въ противномъ случаѣ,—ἅπαξ λεγόμενα ея были бы повторены какимъ-либо послѣдующимъ писателемъ. г) Такія мѣста книги Іова, какъ **12**, 17—25. **34**, 20—26, содержатъ,—по мнѣнію арх. Филарета,—указаніе на событія эпохи, непосредственно предшествующей плѣну вавилонскому, на происходившіе тогда политическіе перевороты и, слѣд., заставляютъ пріурочивать время жизни писателя къ позднѣйшему періоду евр. исторіи. д) Наконецъ, представленіе о сатанѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно встрѣчается въ кн. Іова (гл. **1**), принадлежитъ только позднѣйшему послѣплѣнному времени (ср. Захар. **3**, 1. 1 Пар. **29**, 1). Трудно, конечно, съ точностью установить сравнительную цѣнность изложенныхъ выше аргументовъ, приводимыхъ въ пользу двухъ разсматриваемыхъ мнѣній, но, повидимому, можно признать, что черты кн. Іова, указываемыя въ сочиненіи арх. Филарета, не представляются необъяснимыми и для защитниковъ мнѣнія о происхожденіи книги въ вѣкъ Соломона. Такъ, наличность въ книгѣ арабизмовъ можетъ соотвѣтствовать и времени Соломона, потому что въ его царствованіе происходили оживленныя сношенія съ сосѣдними народами и въ еврейскій языкъ могло проникать много иноземныхъ словъ. Ἅπαξ λεγόμενα книги Іова нѣтъ нужды считать признакомъ позднѣйшаго происхожденія ея: возникши въ эпоху Соломона, книга Іова,—при ея особенномъ характерѣ,—также могла имѣть много словъ, не вошедшихъ въ языкъ другихъ писателей. Названный выше авторъ придаетъ весьма большое значеніе тому факту, что кн. Іова имѣетъ сходныя мѣста со всѣми библейскими книгами, въ томъ числѣ и съ книгою пр. Малахіи. Но у насъ нѣтъ твердыхъ основаній во всѣхъ этихъ сходныхъ мѣстахъ видѣть заимствованіе со стороны писателя кн. Іова: возможно, что нѣкоторыя мѣста, въ томъ числѣ и Малах. **3**, 14—15, заимствованы *изъ* книги Іова. Если такъ, то сходныя съ позднѣйшими библейскими книгами мѣста кн. Іова не исключаютъ мысли о происхожденіи ея въ вѣкъ Соломона. Что касается ссылки въ пользу мнѣнія о послѣплѣнномъ написаніи разсматриваемой нами книги на **12**, 17—25 и **34**, 20—26, то свидѣтельство этихъ мѣстъ неопредѣленно, и ихъ нельзя пріурочивать непремѣнно къ событіямъ, предшествующимъ плѣну: перевороты, о которыхъ говорится въ указанныхъ мѣстахъ, несомнѣнно происходили и въ болѣе раннее время. Наконецъ, и представленіе злого духа, какъ клеветника (Іов. **1**) и навѣтника, не есть ясная черта послѣплѣннаго періода, такъ какъ это представленіе встрѣчается уже въ кн. Бытія (гл. **3**).

Изъ сказаннаго видно, что защищаемое Григоріемъ Богосл., Іоанномъ Злат. и авторитетными протестантскими и католическими экзегетами мнѣніе о написаніи книги Іова въ вѣкъ Соломона съ вѣроятностію можно считать наиболѣе обоснованнымъ.

Историческій характеръ книги. По вопросу объ историческомъ характерѣ кн. Іова въ библіологической литературѣ высказано три взгляда. Одни изслѣдователи склонны считать кн. Іова строго историческимъ произведеніемъ, въ которомъ событія описаны такъ, какъ они происходили, а рѣчи изложены такъ, какъ онѣ произносились. Но уже въ Талмудѣ есть замѣчаніе, что Іовъ никогда не существовалъ и не былъ сотворенъ, а есть только притча. Такого же мнѣнія о содержаніи кн. Іова держались Юнилій афр., Ѳеодоръ мопсуестійскій. Къ нему склоняются и весьма многіе новѣйшіе экзегеты (Мерксъ, Зейнеке, Рейссъ и др.), считающіе кн. Іова поэтическимъ вымысломъ, имѣющимъ въ виду какую-либо дидактическую цѣль. Наконецъ, есть и третье мнѣніе, среднее между двумя первыми, когда видятъ въ ней поэтическую обработку сказанія объ Іовѣ. Послѣднее мнѣніе и должно быть признано правильнымъ. Взглядъ на книгу Іова, какъ на строго историческое произведеніе, дѣлаетъ ее совершенно непонятною. Непонятнымъ представляется и самый фактъ философской бесѣды во время тягчайшихъ страданій, и поэтическая высокохудожественная форма этой бесѣды и, наконецъ, точная запись ея. Но, съ другой стороны, трудно признать кн. Іова и чистымъ вымысломъ. Для цѣлей автора, развивающаго ту или иную идею, естественнѣе всего было воплотить ее въ такой личности, которая имѣетъ историческій характеръ. Преданіе іудейское (Іезек. **14**, 14—20) и христіанское (Іак. **5**, 11) разсматриваетъ Іова, какъ лицо историческое.

На востокѣ уже въ глубокой древности

существовали самыя живыя преданія объ Іовѣ. Здѣсь указывали и мѣсто жительства Іова и мѣсто его страданій. Еще во время Іоанна Злат. многіе пилигримы отъ концовъ земли направлялись въ Аравію, чтобы видѣть ту кучу навоза, на которой лежалъ Іовъ и лобызать ту землю, на которой онъ страдалъ. Столь живыя преданія не могли бы образоваться, если бы образъ Іова былъ совершенно вымышленнымъ. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ основѣ книги Іова лежитъ историческое событіе. Но общій характеръ книги показываетъ, что оно представлено поэтически. Раздѣлить историческое зерно книги Іова и элементы поэтическаго творчества писателя, конечно, невозможно. Признается только, что существованіе Іова, его удивительная судьба и посѣщеніе его друзьями суть факты историческіе.

При признаніи историческаго характера кн. Іова является необходимость опредѣлить *время жизни Іова*. Должно сказать, что и этотъ вопросъ,—подобно другимъ связаннымъ съ разсматриваемою нами книгой,—представляетъ непреодолимыя трудности для разрѣшенія. Трудности эти зависятъ, во первыхъ, отъ того, что не можетъ быть опредѣлено съ полною увѣренностію время составленія книги Іова; во вторыхъ—отъ невозможности отдѣлить въ книгѣ историческую дѣйствительность отъ элементовъ творчества автора. Вслѣдствіе указанныхъ трудностей время жизни Іова опредѣляется изслѣдователями весьма различно: одни считаютъ Іова человѣкомъ патріархальнаго времени, другіе въ условіяхъ его быта, какъ они описаны въ книгѣ, находятъ признаки болѣе поздняго времени (въ названномъ выше изслѣдованіи арх. Филарета Іовъ представляется современникомъ пр. Даніила). Черты патріархальнаго времени усматриваютъ въ слѣдующихъ указаніяхъ книги: 1) богатство Іова, какъ и богатство патріарховъ, заключалось въ стадахъ мелкаго и крупнаго скота (**1**, 1 сл.); 2) Іовъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ (**29**, 7—10. 21—24) и вообще въ его время, какъ и въ періодъ патріархальный, оказывалось предпочтеніе лѣтамъ, особенно же старческому возрасту; 3) не будучи священникомъ, Іовъ самъ приноситъ жертвы (**1**, 5), какъ приносили ихъ патріархи; 4) во время Іова придается большое значеніе снамъ (**33**, 15—16), какъ способу откровенія божественной воли (ср. Быт. **28**, 12. **41**); 5) долголѣтіе Іова также соотвѣтствуетъ времени патріархальному. Нельзя не признать подобныя указанія имѣющими значеніе. Но съ другой стороны трудно отрицать и то, что эти указанія не рѣшаютъ окончательно вопроса. Отмѣченныя черты быта Іова мыслимы и для болѣе поздняго времени. Съ другой стороны, не мало въ книгѣ и такихъ чертъ, которыя прямо указываютъ на этотъ позднѣйшій сравнительно съ патіархальной эпохой періодъ. Городская жизнь (**39**, 7. **29**, 7—8), общественный строй (**12**, 17—24. **20**, 15. **27**, 16—17. **24**, 2—11. **35**, 9), состояніе судопроизводства (**29**, 16—17. **13**, 27. **30**, 5—6. **14**, 17), военнаго дѣла (**7**, 1. **14**, 14. **16**, 14. **39**, 19—25. **19**, 12. **16**, 12—14), искусствъ (**38**, 4—6), промышленности (**28**, 1—11)—все это описывается во время Іова достигшимъ такой высоты, которая не соотвѣтствуетъ нашимъ обычнымъ представленіямъ объ эпохѣ патріарховъ. Впрочемъ, мы не имѣемъ никакихъ основаній въ отысканіи времени жизни Іова доходить до времени вавилонскаго плѣна (арх. Филаретъ): черты личности Іова и его быта не представляютъ ничего не согласнаго и съ эпохою Соломона.

Мѣстомъ жительства Іова была земля Уцъ или—по тексту греч.—земля авситидійская (**1**, 1). Подъ этою землею должно разумѣть древній Васанъ, нынѣшній Харанъ или Авранъ, т. е. восточную заіорданскую область, нѣкогда принадлежавшую израильскому царству, а потомъ отнятую у него Азаиломъ, царемъ сирійскимъ (4 Цар. **10**, 32—33). Друзья Іова были изъ сосѣднихъ съ авситидійскою землей странъ: Елиѳазъ изъ Ѳемана, города въ восточныхъ предѣлахъ Идумеи (Іер. **49**, 7. 20. Іезек. **25**, 13. Авд. 9), Вилдадъ изъ Савхеи (въ томъ же Хауранѣ), Софаръ изъ Ноамы, упоминаемой въ числѣ городовъ колѣна Іудина (І. Нав. **15**, 41), Еліуй изъ Вуза (Іерем. **25**, 23), страны, лежавшей къ югу отъ земли Уцъ.

Какъ Іовъ, такъ и друзья его не принадлежали (за исключеніемъ м. б. Софара) къ обществу избраннаго народа. Это были

мудрецы языческаго міра, сохранившіе чистыя понятія о Богѣ. Источникомъ ихъ знаній служили разумъ, непосредственное наставленіе отъ Бога, бывающее во снѣ (**33**, 15—16), древнее преданіе или свидѣтельство отцовъ, видимая природа и исторія человѣка. Имъ были извѣстны, повидимому, и книги Моисеевы (ср. **15**, 20—30 и Лев. **26**, 16—37).

Литература. *А. М. Бухаревъ* (б. арх. Өеодоръ), Св. Іовъ многострадальный; обозрѣніе его времени и искупленія по его книгѣ, Москва 1864. Архим. († еп.) *Филаретъ*, Происхожденіе кн. Іова, Кіевъ 1872. О. проф. *Н. А. Елеонскій*, О времени происхожденія кн. Іова („Чтен. въ Общ. люб. духов. просв." 1879 г.). † Еп. *Михаилъ*, Библейская наука, кн. IV, Тула 1900. *Н. И. Троицкій*, Толкованіе на кн. Іова, Тула. *Cornely*, Introductio in L. S. II, 2, 1887. *Baudissin*, Einleitung in die Bücher A. T. 1901. *Duhm*, Kurzer Hand-Comment. zum A. T. 1897 [ср. еще *G. A. Simcox* въ „The Expositor" 1895, XI, p. 377—394; Rev. *M. Kaufmann* ibid. 1898, V, 377,—389; Rev. Prof. *T. K. Cheyne* ibid. 1897, VI, 401—424, VII, 22—36; Rev. Prof. *D. S. Margoliouth* ibid. 1900, VII, 25—36 и въ книгѣ: Lines of Defence of the Biblical Revelation, London 1900, а также статьи въ Словаряхъ и Энциклопедіяхъ *Herzog-Hauck'*а, *Vigouroux*, *Cheyne* and *Black*, *Hastings'*а].

В. Рыбинскій.

Іовъ—первый патріархъ всероссійскій, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ г. Старицѣ тверской губерніи въ 2-й четверти XVI-го в. Первоначальное обученіе и доброе религіозно-нравственное воспитаніе онъ получилъ въ школѣ, находившейся при старицкомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ. Здѣсь же подъ вліяніемъ благочестивыхъ монастырскихъ старцевъ и особенно настоятеля обители, архимандрита Германа, впослѣдствіи извѣстнаго святителя казанскаго, въ прекрасно настроенномъ юношѣ созрѣла рѣшимость всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ чинѣ инока. Въ 1556 г. состоялось постриженіе Іоанна, нареченнаго въ иночествѣ Іовомъ. Навѣщая по временамъ Старицу и Успенскій монастырь, царь Іоаннъ Грозный обратилъ вниманіе на молодого благочестиваго инока и впослѣдствіи избралъ его настоятелемъ монастыря въ санѣ архимандрита. Въ 1571 г. архимандритъ Іовъ переводится на ту же должность въ московскій ставропигіальный Симоновъ монастырь, а въ 1575 г.—въ Новоспасскій. Іоаннъ IV-й, весьма расположенный къ Новоспасскому архимандриту, назначаетъ его въ 1581 г. епископомъ коломенскимъ, въ 1586 г. Іовъ переводится на ростовскую архіепископію, а уже 11-го декабря 1587 г. соборомъ архіепископовъ и епископовъ избирается на московскую митрополію. Іовъ былъ послѣднимъ митрополитомъ древней Руси, а по учрежденіи патріаршества,—первымъ всероссійскимъ патріархомъ, въ каковое достоинство былъ возведенъ 26-го января 1589 г.

Еще будучи настоятелемъ московскихъ ставропигіальныхъ монастырей, Іовъ принималъ нѣкоторое участіе въ дѣлахъ управленія русской церковію: такъ, въ 1572 г. мы видимъ его на соборѣ по вопросу о четвертомъ бракѣ царя Іоанна IV-го и объ избраніи новаго московскаго митрополита на мѣсто умершаго Кирилла; въ 1587 г.—на соборѣ по вопросу о монастырскихъ вотчинныхъ владѣніяхъ. Но, конечно, только со времени занятія имъ московской святительской каѳедры начинается его широкая дѣятельность, отражавшаяся на разныхъ сторонахъ жизни русской церкви.

Съ учрежденіемъ въ Россіи патріаршества должна была измѣниться система русскаго епархіальнаго управленія. Соборъ, обсуждавшій вопросъ о введеніи патріаршества, предположилъ открыть нѣсколько новыхъ епархій, нѣкоторыя прежнія епископіи переименовать въ архіепископіи и нѣкоторыя архіепископіи — въ митрополіи, всѣ же епархіи подраздѣлить на митрополичьи округа. Принявъ санъ патріарха, Іовъ тотчасъ же приступилъ къ выполненію соборныхъ предположеній касательно церковно-административной реформы. Епархіальное управленіе послѣ реформы представлялось слѣдующимъ составомъ епархіальныхъ архіереевъ. Первую ступень административно-іерархической лѣстницы занималъ, конечно, патріархъ. Второе мѣсто принадлежало новгородскому митрополиту, третье, четвертое и пятое—митрополитамъ казанскому, ростовскому и сарскому. Далѣе въ порядкѣ мѣстничества слѣдовали архіепископы: вологодскій, суздальскій, смоленскій, рязанскій, тверской, архангельскій и астраханскій и, наконецъ, епископы псковскій, коломенскій и корельскій.—Весьма серьезное вниманіе патріархъ Іовъ обратилъ и на низшее ду-

ховенство и въ частности на крестцовое, нравственное состояніе котораго было обрисовано мрачными красками еще въ запискѣ Іоанна Грознаго, поданной Стоглавому собору въ 1551 г. Соборъ предпринялъ тогда нѣкоторыя мѣры для улучшенія нравственности клира и для введенія благочинія при богослуженіи, но одни изъ мѣропріятій ко времени патріарха Іова оставались безрезультатны, другія были уже позабыты. Іовъ возстановилъ съ нѣкоторыми измѣненіями постановленія Стоглаваго собора, а именно: въ 1594 г. соборъ подъ предсѣдательствомъ патріарха опредѣлилъ быть въ Москвѣ восьми поповскимъ старостамъ для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ и нравственностью духовенства. Въ вѣдѣніи каждаго старосты, избираемаго изъ среды московскаго духовенства, были сорокъ священниковъ, откуда и получили начало, такъ называемые, московскіе сороки. Сами старосты были поручены надзору пяти московскихъ протопоповъ. — Въ тѣсной связи съ мѣрами улучшенія церковнаго благочинія находится забота патріарха Іова о возможно тщательномъ изданіи богослужебныхъ книгъ, печатаніе которыхъ началось еще въ 1563 г. и по различнымъ причинамъ прекратилось въ 1569 г. Патріархъ Іовъ возстановилъ печатаніе книгъ, но недостатокъ знающихъ и образованныхъ людей пока не позволялъ примѣнять единственно правильный пріемъ провѣрки богослужебныхъ книгъ путемъ сличенія ихъ съ греческими оригиналами; поэтому патріархъ Іовъ ограничился лишь тѣмъ, что раньше печатанія какой-либо книги заставлялъ свѣрять ее,—иногда при личномъ непосредственномъ участіи,—съ однимъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ славянскихъ списковъ, и уже послѣ такой провѣрки отдавалъ въ печатный станокъ. Первою книгой, напечатанной при патріархѣ Іовѣ, была Тріодь постная, вышедшая 8-го ноября 1589 г. Вообще же при патріархѣ Іовѣ были напечатаны 9 богослужебныхъ книгъ; впервые изданы слѣдующія: двѣ тріоди, октоихъ, минея общая, чиновникъ и служебникъ; остальныя три книги—псалтирь, апостолъ и часословъ—перепечатаны съ прежнихъ изданій. Тріодь цвѣтная, октоихъ и псалтирь выдержали при патріархѣ Іовѣ два изданія. Потребность въ новыхъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ обуславливалась не только необходимостью упорядочить богослужебный чинъ, но и развившимся миссіонерскимъ дѣломъ, которому патр. Іовъ удѣлялъ также не мало вниманія. Въ послѣсловіи къ нѣкоторымъ изданнымъ при патр. Іовѣ богослужебнымъ книгамъ опредѣленно указывается ихъ назначеніе, между прочимъ, и для укрѣпленія въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства. Такіе новопросвѣщенные были въ казанскомъ краѣ, въ Сибири и въ корельской области. Въ миссіонерскихъ же цѣляхъ патр. Іовъ заботится объ устройствѣ въ означенныхъ областяхъ церквей и монастырей: такъ, напр., въ 1593 г. была построена церковь Рождества Христова въ Пелымѣ, въ 1605 г. церковь Воскресенія—въ Березовѣ. Изъ монастырей при патріархѣ Іовѣ были основаны въ Сибири слѣдующіе: въ 1593 г. енисейскій Спасскій, въ 1604 г. верхотурскій Николаевскій, въ 1605 г.—березовскій Воскресенскій и около того же времени—тобольскій Знаменскій. Съ присоединеніемъ къ Россіи въ 1591 г. Кореліи патр. Іовъ учредилъ здѣсь даже самостоятельную епархію, первымъ епископомъ которой назначилъ Сильвестра. Стремленіе къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія паствы побуждало патр. Іова заботиться вообще о развитіи иноческаго общежитія, ибо на монастыри онъ смотрѣлъ, какъ на разсадники благочестія. Во время его управленія русскою церковію на Руси, кромѣ указанныхъ, были основаны еще слѣдующія иноческія обители: Донской московскій, Богоявленскій слободской, Трифоновъ Успенскій вятскій, Георгіевъ Успенскій вологодскій, Ломовскій Игнатьевскій, Небинъ Троицкій торопецкій, астраханскій Спасо-Преображенскій, Николаевскій бѣлгородскій, Тиксенская пустынь и еще нѣкоторыя другія. Въ тѣхъ же цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа патр. Іовъ установилъ празднованіе нѣкоторымъ святымъ—однимъ мѣстное, другимъ повсемѣстное: Василію блаженному Христа ради Юродивому, Іосифу волоколамскому, Корнилію вологодскому, Роману князю углицкому, Нилу столобенскому, Антонію римлянину и святителямъ—Гурію, Варсонофію и Герману казанскимъ.—Заботясь о возможномъ благоустройствѣ церковной и религіозно-нравственной жизни въ Россіи, патр. Іовъ, какъ представитель

церковной Москвы — „третьяго Рима", покровительствовалъ и иноземнымъ братьямъ по вѣрѣ, если къ этому представлялся случай. При его вступленіи на патріаршій престолъ Грузія переживала тяжелые годы и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Побуждаемый этимъ, грузинскій царь Александръ и митрополитъ Николай въ 1589 г. просили у московскаго церковнаго правительства прислать въ Грузію „для исправленія православныя вѣры христіанскія учительныхъ людей". Патр. Іовъ сочувственно отнесся къ этой просьбѣ и отправилъ въ Грузію Троицкаго Сергіева монастыря соборнаго старца Закхея и іеромонаха Іосифа, а изъ Чудова монастыря діакона Ѳеодосія. Помимо исправленія обрядовъ грузинской церкви—этимъ людямъ было поручено укрѣпить союзъ послѣдней съ русскою церковію. Въ особомъ письмѣ, посланномъ при этомъ Александру, патр. Іовъ изложилъ православное исповѣданіе вѣры и горячо увѣщевалъ царя твердо держаться этого исповѣданія. — Ревностно относясь къ интересамъ православной церкви, патр. Іовъ принималъ дѣятельное участіе и въ дѣлахъ государства. Со времени царя Ѳеодора Іоанновича онъ былъ непремѣннымъ членомъ земскихъ соборовъ, въ 1591 г. участвовалъ въ разбирательствѣ дѣла о причинахъ смерти царевича Димитрія, послѣ кончины Ѳеодора Іоанновича весьма энергично заботился о замѣщеніи царскаго престола Борисомъ Годуновымъ, при появленіи перваго самозванца употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы удержать народъ отъ измѣны законному царю и отъ принесенія присяги Лжедимитрію; съ этою послѣднею цѣлію онъ обращался къ народу и съ личнымъ увѣщаніемъ и чрезъ посредство грамотъ, но усилія патріарха не увѣнчались успѣхомъ. Самозванецъ овладѣлъ московскимъ престоломъ, а Іова, какъ своего противника, лишилъ патріаршей каѳедры и отправилъ на жительство въ старицкій Успенскій монастырь, гдѣ святитель и доживалъ остатокъ дней своихъ. Это было въ 1605 г. Съ воцареніемъ Василія Шуйскаго и послѣ низверженія патріарха Игнатія святителю Іову было предложено опять занять московскій патріаршій престолъ, но старецъ отказался и благословилъ — вмѣсто себя — казанскаго митрополита Гермогена. Въ 1607 г. народъ рѣшилъ очистить свою совѣсть покаяніемъ во грѣхахъ, допущенныхъ имъ въ смутную эпоху вслѣдтвіе измѣны законному государю и подданства самозванцу, для чего усердно просилъ патріарха Іова пріѣхать въ Москву, чтобы онъ, народъ, могъ принести передъ нимъ исповѣданіе грѣховъ и получить отъ него разрѣшеніе. Святитель прибылъ въ Москву и 14 февраля исполнилъ общенародную просьбу. Это было послѣднимъ актомъ общественной дѣятельности патріарха Іова. По возвращеніи въ Старицу святитель не долго прожилъ: онъ скончался 19 іюля 1607 г. и былъ погребенъ близъ Успенскаго храма. Память о доблестномъ архипастырѣ не умирала среди русскаго народа и имя его было окружено ореоломъ славы и святости. Желая почтить выдающагося дѣятеля церкви и государства, царь Алексѣй Михайловичъ предложилъ перенести въ Москву въ Успенскій соборъ прахъ патріарха Іова, каковое предложеніе и было исполнено въ апрѣлѣ 1652 г.

Патр. Іову по праву должно принадлежать видное мѣсто и въ древне-русской письменности. Лучшимъ и самымъ серьезнымъ произведеніемъ пера святителя нужно признать его отвѣтное посланіе къ грузинскому митрополиту Николаю и царю Александру на просьбу ихъ оказать содѣйствіе устройству грузинской церкви. Въ посланіи патр. Іовъ примѣнительно къ потребностямъ грузинской церкви излагаетъ главнѣйшіе вопросы православной христіанской догматики, отмѣчаетъ богослужебные обряды, останавливается на выясненіи обязанностей пастырей и иноковъ, особенно подробно трактуетъ теорію отношеній церкви къ государству, энергично отстаивая при этомъ неприкосновенность правъ церкви въ области вѣроученія, священнодѣйствія, церковной администраціи и въ распоряженіи церковными имуществами. Въ заключительной части посланія патріархъ Іовъ высказываетъ нѣсколько замѣчаній даже о папизмѣ и вновь возникшемъ тогда протестантизмѣ. Нѣкоторые ученые означенный отвѣтъ святителя по выраженнымъ въ немъ мыслямъ ставятъ на ряду съ посланіемъ восточныхъ патріарховъ къ папѣ Пію IX, выше „Стоглавника" и называютъ „первымъ по достоинству символическимъ вѣроизложеніемъ, сдѣланнымъ отъ лица русской церкви".—

Другимъ крупнымъ произведеніемъ патр. Іова является его „повѣсть о честнемъ житіи царя Ѳедора Ивановича“, представляющая обзоръ историческихъ событій времени означеннаго царя. Здѣсь особенное вниманіе обращаютъ на себя характеристики двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ той эпохи—самого царя и Бориса Годунова. Остальныя литературныя работы святителя были слѣдующія: служба преп. Іосифу волоколамскому, употребляющаяся и въ настоящее время; три грамоты—одна объ избраніи Бориса Годунова на царство, другая по поводу появленія самозванца, третья—къ константинопольскому патріарху; посланіе къ грузинскому царю Александру, къ царицѣ Иринѣ съ утѣшеніемъ по случаю смерти ея дочери и царя Ѳеодора; три рѣчи—одна царю Ѳеодору, двѣ царю Борису и, наконецъ, духовная грамота, т. е. завѣщаніе. Въ послѣдней обрисовывается образъ архипастыря, проникнутаго глубокой вѣрой въ Бога, истинно христіанскимъ смиреніемъ, любовію и участливымъ состраданіемъ къ ближнимъ.

Литература. О жизни и дѣятельности патр. Іова см. Исторію о первомъ патріархѣ Іовѣ московскомъ въ „Русской исторической библіотекѣ“, т. XIII, стр. 923—950; Исторія русской церкви м. *Макарія*, т. X, стр. 55—99; Іовъ патріархъ московскій въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1867 г., т. III; Іовъ патріархъ Всероссійскій *Н. Соколова* въ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1871 г., № 6—7; Какъ училъ о крестномъ знаменіи святѣйшій Іовъ патріархъ московскій и всея Руси? † проф. *Н. И. Барсова*, Спб. 1890 г.; Изъ неизданныхъ памятниковъ древне-русской литературы: посланіе всероссійскаго патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю въ издан. † проф. *Н. И. Барсова*, Спб. 1869 г.; Обзоръ русской духовной литературы архіеп. *Филарета*, черниговскаго, стр. 215—216; Сношенія Россіи съ Кавказомъ: матеріалы, извлеченные изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ *Сергѣемъ Ал. Бѣлокуровымъ*, вып. 1-й: 1578—1613 гг. (Москва 1889 г.).

Свящ. *Н. Писаревъ*.

Іовъ *(Іоаннъ)* **Княгиницкій**, схимонахъ и подвижникъ († 1621 г.). І. К. замѣчателенъ своею дѣятельностію по обновленію или оживленію православнаго западно-русскаго монашества въ началѣ XVII в. Кромѣ того, онъ и самъ былъ основателемъ нѣсколькихъ иноческихъ обителей въ Галиціи. І. К. родился (неизвѣстно съ точностію, когда) въ Галиціи, на такъ называемомъ Покутьѣ, въ г. Тисмяницѣ отъ благородныхъ родителей, первоначальное воспитаніе получилъ въ Уневскомъ монастырѣ, а закончилъ свое образованіе въ Острожскомъ училищѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ, по порученію князя Острожскаго, І. К. долженъ былъ отправиться на св. Аѳонскую гору для передачи княжеской милостыни разнымъ святогорскимъ обителямъ. Монашеская жизнь на Аѳонѣ такъ полюбилась молодому и религіозному человѣку, что онъ отдавши отчетъ кн. Острожскому въ исполненіи даннаго ему порученія, добровольно отправился во второй разъ на Аѳонъ. Здѣсь онъ принялъ монашество въ Ватопедскомъ монастырѣ съ именемъ Іезекіиля. Послѣ 12-лѣтней подвижнической жизни на Аѳонѣ, І. К. былъ отправленъ въ Россію для сбора милостыни. Порученіе это было исполнено имъ съ успѣхомъ, и потому вскорѣ онъ вторично былъ посланъ въ Россію. Но здѣсь тогда происходили великія смуты на Москвѣ, почему І. К. остался на родинѣ, въ Галиціи. По просьбѣ своихъ родственниковъ—львовскаго епископа (Гедеона Балабана) и Уневскаго архимандрита (Исаіи Балабана)—І. К. трудился надъ устроеніемъ монашеской жизни въ Уневѣ по аѳонскому образцу. І. К. собирался уже было возвратиться на Аѳонъ, но болѣзнь задержала его на родинѣ. Выздоровѣвши, онъ принялъ схиму съ именемъ Іова и въ 1603 г. въ Угорникѣ, имѣніи Адама Балабана, положилъ начало монастырю Угорницкому. Онъ принималъ участіе также въ устроеніи иноческой жизни и въ Дерманскомъ монастырѣ. Окончательно упрочивъ Угорницкій монастырь и передавъ управленіе имъ своему ученику, І. К. въ 1607 г. удалился на р. Баторсову около Манева и и тамъ положилъ начало новому общежительному монастырю—Воздвиженскому, извѣстному въ исторіи подъ именемъ „Великаго скита“, или „Новаго Ватопеда въ Россіи“.

І. К. былъ не только подвижникъ и ревнитель православія, но также и книжно-образованный человѣкъ. Сохранилось, между прочимъ, посланіе его къ извѣстному южно-русскому духовному писателю Кириллу Транквилліону, съ обличеніемъ и опроверженіемъ неправильныхъ мыслей въ составленномъ

имъ „Исповѣданіи вѣры“. Извѣстно и посланіе на имя самого І. К. его современника и сподвижника Іоанна Вишенскаго. І. К. скончался въ своей любимой скитской обители 30 декабря 1621 г.

Литература. † Проф. *Ил. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви II (Спб. 1884), стр. 300—302; м. *Макарій*, Исторія русской церкви, т. X. (Спб. 1881), стр. 345—347. 466—467; *А. С. Петрушевичъ*, Сводная Галицкорусская лѣтопись ч. I подъ 1612 г., стр. 418—419; проф. *С. Т. Голубевъ*, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники (опытъ историческаго изслѣдованія), т. I, Кіевъ 1883: приложенія № XXXV, стр. 225—231 примѣчаніе *).

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

*) Житіе и жизнь преп. отца нашего Іова, написанное Ѥросхимонахомъ *Игнатіемъ* з' Любарова: см. „Зоря Галицкая яко Альбумъ“ (Львовъ 1860), стр. 226—251; „Завѣтъ Духовный“ скитскаго игумена *Ѳеодосія* въ А. Ю.-Зап. Р. т. IX, стр. 56—59; *А. С. Петрушевичъ*, Православный монастырь - скитъ въ Манявѣ Галицкой въ „Вѣстн. Ю.-Зап. и Зап. Россіи“ 1865—66 г. кн. IV, отд. II, стр. 1 сл. *Ю. Целевичъ*, Исторія скита Манявскаго (Львовъ 1887); Рукопись библіотеки Оссолинскихъ № 887 (въ Львовѣ).

Свящ. *А. Муринъ*.

Іовъ Борецкій, *митрополитъ кіевскій (1620—1631* г.г.). І. Б. въ мірѣ назывался Іоанномъ Матвѣевичемъ. Онъ родился (неизвѣстно, когда) въ м. Борчѣ въ Галиціи. Можно полагать, что І. Б. получилъ образованіе въ заграничныхъ школахъ. Служеніе свое православной церкви онъ началъ въ качествѣ учителя львовской братской школы въ началѣ XVII в. Въ 1604 г. І. Б. былъ ректоромъ львовской школы, преподававшимъ латинскій языкъ. Въ это время онъ былъ женатъ. Въ слѣдующемъ году І. Б. оставилъ львовскую школу, быть можетъ, изъ-за какихъ-либо недоразумѣній съ братчиками, по поводу вознагражденія за учительскій трудъ, и, кажется, жилъ нѣкоторое время у князя К. К. Острожскаго. Вскорѣ послѣ этого (съ точностію неизвѣстно, когда) І. Б. переселился въ Кіевъ и былъ опредѣленъ священникомъ, кажется, Воскресенской церкви на Подолѣ. Думаютъ, что съ 1615 г. І. Б. былъ первымъ ректоромъ Кіево-Братскаго богоявленскаго училища, преобразованнаго впослѣдствіи м. Петромъ Могилою въ коллегію. Ректоромъ училища І. Б. оставался до 1619 или, быть можетъ, даже 1620 г., когда постригся въ монашество (жена его сдѣлала то же) и былъ избранъ игуменомъ Кіево-Михайловскаго монастыря. Въ это самое время западнорусская православная церковь, или кіевская митрополія переживала самое критическое время своего отдѣльнаго существованія отъ церкви московской. Еще со времени введенія церковной уніи въ Западной Руси, на Брестскомъ соборѣ 1595 г., она лишилась своего митрополита и бóльшей части епископовъ, которые приняли унію, измѣнивъ православію. Вѣрными православію и своей народности остались сначала два епископа—львовскій Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій, послѣ смерти которыхъ православнымъ западноруссамъ съ большимъ трудомъ удалось избрать и поставить одного епископа—львовскаго—Іеремію Тиссаровскаго. Такимъ образомъ, къ 1620 г. западно-русская православная церковь *осталась съ однимъ только епископомъ*. Православные, особенно тѣ изъ нихъ, которые были горячо преданы своей вѣрѣ и народности,—съ ужасомъ представляли себѣ то время, когда могла наступить кончина ихъ *единственнаго правовѣрнаго архипастыря*. Они были убѣждены—и совершенно резонно—въ томъ, что ихъ противники, т. е. католики и уніаты, воспользуются этимъ благопріятнымъ для нихъ моментомъ и объявятъ православную церковь въ Зап. Руси прекратившею свое существованіе на томъ основаніи, что церкви безъ епископа, какъ главы, не можетъ быть... Изъ этой, дѣйствительно, великой опасности и бѣды православную церковь въ З. Руси вывелъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, проѣзжавшій въ 1620 г. къ себѣ на Востокъ чрезъ Малороссію на пути изъ Москвы, гдѣ онъ посвящалъ п. Филарета Никитича. Западнорусскіе православные христіане умолили п. Ѳеофана поставить имъ митрополита и епископовъ въ тѣ епархіи, которыя насильственно были отняты у нихъ уніатами. П. Ѳеофанъ согласился и 9 октября 1620 г. въ Богоявленской церкви Кіево-Братскаго монастыря посвятилъ Кіево-Михайловскаго игумена І. Б. въ санъ кіевскаго митрополита. Новопосвященному митрополиту пред-

стояло чрезвычайно отвѣтственное служеніе и сложный трудъ. Прежде всего, I. Б. необходимо было руководить православную западно-русскую церковь въ ея борьбѣ съ противниками—католиками и уніатами. Эти послѣдніе теперь съ особенною силой стали преслѣдовать православныхъ, въ частности, возстановленную п. Ѳеофаномъ іерархію. Они общими усиліями добились того, что польское правительство не признало іерарховъ, поставленныхъ, безъ согласія короля, п. Ѳеофаномъ, и объявило ихъ, въ томъ числѣ и I. Б., подлежащими „банниціи", т. е. лишенію каѳедръ, имущества и изгнанію изъ отечества. Не смотря на это, I. Б. до конца удержался на митрополичьемъ своемъ престолѣ и съ великимъ достоинствомъ и рѣдкою честію руководилъ западно-русскою православною церковію. Эта послѣдняя сторона дѣятельности I. Б., какъ митрополита кіевскаго, представляла не менѣе затрудненій, чѣмъ и защита православія отъ враговъ его. Дѣло въ томъ, что въ предшествовавшее 25-лѣтіе западно-русская церковь, оставшаяся безъ митрополита, пришла естественно въ нѣкоторое разстройство со стороны церковнаго управленія, при чемъ въ жизни ея членовъ появились и обнаружились нѣкоторые недостатки. I. Б. и предстоялъ великій и отвѣтственный трудъ — привести въ порядокъ запущенное, устранить обнаружившіеся недостатки въ церковной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ выработать мѣры и способы, какими должны были пользоваться православные для охраны и защиты своей вѣры и народности отъ враговъ. Съ этою цѣлію I. Б. въ годы своего управленія западно-русскою церковію созывалъ нѣсколько разъ (въ 1621, 1627 и 1628 гг. въ Кіевѣ и въ 1627 г. въ Гродскѣ) соборы, на которыхъ вмѣстѣ съ подчиненными ему епископами, при содѣйствіи лучшихъ представителей низшаго монашествующаго и бѣлаго духовенства, равно какъ и мірскихъ ревнителей православія, обсуждалъ важные церковные вопросы и вырабатывалъ мѣры борьбы съ противниками православія и русской народности. Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи кіевскій соборъ 1621 г., на которомъ (соборѣ) составлено „Совѣтованіе о благочестіи", безъ сомнѣнія, при ближайшемъ и главнѣйшемъ участіи самого предсѣдателя собора, т. е. I. Б. Въ качествѣ главнѣйшихъ средствъ къ устроенію и умиротворенію западно-русской православной церкви и защитѣ ея отъ враговъ, въ „Совѣтованіи о благочестіи" указываются слѣдующія: 1) чистая и цѣломудренная жизнь духовенства; 2) церковное управленіе, согласное съ канонами; 3) любовь всѣхъ къ православной церкви до готовности умереть за нее; 4) постоянная проповѣдь, въ частности, съ апологетическимъ характеромъ; 5) внимательный и осторожный выборъ священниковъ; 6) утѣшеніе православныхъ, по поводу преслѣдованій; 7) составленіе и распространеніе въ народѣ книгъ, написанныхъ въ духѣ православной вѣры и въ защиту ея; 8) возможно болѣе частое созываніе соборовъ; 9) заведеніе школъ; 10) взаимный миръ; 11) сохраненіе и поддержаніе духовнаго общенія съ восточною православною церковію и др. Въ церковно-общественной дѣятельности I. Б. заслуживаетъ вниманія еще убѣжденіе его, которое онъ старался внушить и своимъ единовѣрцамъ и соотечественникамъ,—именно глубокое убѣжденіе въ томъ, что для православнаго западно-русскаго народа, подвергшагося въ Польшѣ сильному и настойчивому гоненію за вѣру и народность, единственное спасеніе заключается въ соединеніи съ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ русскимъ государствомъ. I. Б. положилъ начало сношеніямъ съ московскимъ правительствомъ, которыя со временемъ привели къ соединенію Малороссіи съ Москвою—сначала политическому (въ 1654 г.) и потомъ церковному (въ 1685—1686 гг.). I. Б. замѣчателенъ и какъ ученый мужъ и писатель. Въ предисловіи къ Анѳологіону, бо́льшею частію имъ не только переведенному съ греческаго языка на славянскій, но и исправленному и истолкованному, напечатанному въ 1619 г. въ типографіи Кіево-Печерской Лавры, I. Б. съ этой стороны характеризуется, какъ: „учитель сый благочестія и достовѣренъ въ Божественныхъ писаніяхъ". I. Б. умеръ 2 марта 1631 г. и, согласно его завѣщанію, погребенъ въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ до смерти. Въ оставленномъ имъ завѣщаніи I. Б. показываетъ себя горячимъ любителемъ и покровителемъ Кіево-Братскаго училища, впослѣдствіи Академіи.

Литература. а) Источники: грамоты, письма І. Б. и др. документы, касающіеся его, напечатаны у проф. *С. Т. Голубева* въ его „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви" въ „Трудахъ К. Д. Академіи" и въ приложеніи къ первому тому сочиненія „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники". б) Пособія: Проф. *С. Голубевъ*, Исторія кіевской Духовной Академіи, выпускъ первый I: періодъ домогилянскій (Кіевъ 1886), стр. 213—214 и др.; *его же* Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники (опытъ историческаго изслѣдованія), т. I (К. 1883), гл. III. IV и V. М. *Макарій*, Исторія русской церкви, т. XI (Спб. 1882), стр. 265—396. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II (Спб. 1884), стр. 117—120.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іовъ *(Іоаннъ Желѣзо) преподобный, игуменъ почаевскій чудотворецъ* († 28 октября 1651 г.), родился въ концѣ первой половины XVI в. въ Галиціи въ т. н. Покутьѣ. Сынъ православныхъ благочестивыхъ родителей, онъ съ весьма ранняго возраста сталъ стремиться къ отреченію отъ міра, а будучи 10 лѣтъ отъ роду, оставилъ родительскій домъ, поселился въ Преображенскомъ Угорницкомъ монастырѣ (въ Галиціи) и на 12 году жизни былъ постриженъ въ монашество. Величайшее благочестіе и строгая подвижническая жизнь привлекли къ юному иноку любовь братіи монастыря и глубокое уваженіе окрестнаго православнаго міра. Препод. Іовъ скоро былъ удостоенъ священнаго сана, но, убѣгая отъ мірской славы, принялъ великую схиму съ именемъ Іоанна. Въ тишинѣ своей монашеской келіи великій подвижникъ горѣлъ любовію къ Богу и къ ближнимъ, а также ревностію къ истинной православной вѣрѣ, которая въ то время въ западной Руси начала подвергаться особенно сильному преслѣдованію. Извѣстный поборникъ православія князь Константинъ Острожскій упросилъ игумена Угорницкой обители отпустить препод. Іова къ нему въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь игуменомъ. 20 лѣтъ препод. Іовъ управлялъ Дубенскимъ монастыремъ, руководя братію его въ истинномъ иночествѣ и устрояя обитель, которая сдѣлалась при немъ образцомъ для другихъ православныхъ монастырей. Слава человѣческая, сопровождавшая труды и подвиги дубенскаго игумена, не радовала и не привлекала его. Онъ рвался къ уединеннымъ подвигамъ, почему оставилъ Дубенскій монастырь и поселился въ пещерѣ на Почаевской горѣ, гдѣ съ древнѣйшаго времени существовалъ православный монастырь. Братство полюбило пришельца-подвижника и скоро избрало его своимъ игуменомъ. Съ этого времени въ теченіе 50 лѣтъ препод. Іовъ управлялъ Почаевскою обителію, которая, подъ его руководствомъ, сдѣлалась школою истиннаго православнаго монашества и вмѣстѣ однимъ изъ сильнѣйшихъ въ краѣ оплотовъ православія, переживавшаго тогда критическое время своей исторіи. Самъ препод. Іовъ, при всей строгости своей подвижнической жизни, принималъ дѣятельное участіе въ защитѣ православія и русской народности отъ ихъ враговъ и въ благоустроеніи церковной жизни. Такъ, онъ присутствовалъ на кіевскомъ соборѣ (1628 г.) православныхъ пастырей, обсуждавшихъ вопросъ о томъ, какими мѣрами должно охранять русскій народъ отъ уніи (М. *Макарій*, Исторія русской церкви т. XI, стр. 373). Препод. Іовъ скончался 28 октября 1651 г., имѣя болѣе 100 лѣтъ отъ роду. Нетлѣнныя мощи его были открыты и торжественно положены въ Троицкой церкви Почаевской Лавры 28 августа 1659 г. *Память препод. Іова Почаевскаго чудотворца совершается 6 мая, 28 августа и 28 октября* и чтится особенно населеніемъ Волыни.

Литература. Волыно-Почаевскій патерикъ, или сказаніе о жизни угодниковъ Божіихъ, насаждавшихъ и утверждавшихъ православную вѣру въ Волынской землѣ (Почаевъ 1904), стр. 127—140.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іовъ, *митрополитъ новгородскій*, принадлежитъ къ числу выдающихся русскихъ іерарховъ, талантливыхъ самородковъ, которыми такъ богато Петровское время. Великороссъ по происхожденію (годъ и мѣсто рожденія, а также званіе и фамилія его неизвѣстны), онъ принялъ постриженіе въ Троице-Сергіевской лаврѣ. Съ половины 1690 г. по 2 мая 1694 г. былъ настоятелемъ московскаго Высокопетровскаго монастыря, а съ этого времени настоятелемъ Троице-Сергіевской лавры, откуда въ 1697 г. назначенъ митрополитомъ новгородскимъ. 6 іюня 1697 г. посвященъ въ этотъ санъ

патр. Адріаномъ. Не получивъ, по условіямъ того времени, школьнаго образованія, Іовъ былъ человѣкомъ широко просвѣщеннымъ, любителемъ книжной мудрости и поборникомъ просвѣщенія. По его собственному выраженію въ письмѣ къ Іоанну Максимовичу, архіеп. черниговскому, онъ принималъ книги, „яко корабли индійскія, наполненныя тмищными благами, и бисеры многоцѣнными: различнымъ индійскимъ каменіемъ и адамантами сіяющими“. Что эту любовь къ книжной мудрости онъ питалъ не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ, показываетъ обширная оставшаяся послѣ него библіотека (каталогъ ея напечатанъ въ „Опис. Архив. Св. Синода“ т. I, прил. III, ст. XCVI — XCVIII). Какъ человѣкъ просвѣщенный,—онъ любилъ окружать себя людьми учеными и готовъ былъ прощать ихъ вольныя или невольныя слабости. У него нашелъ прибѣжище и сосланный въ Соловки іеродіаконъ Іовъ и освобожденные изъ ссылки, по его же ходатайству—братья Лихуды, съ которыми митрополитъ Іовъ былъ близокъ еще въ Москвѣ, и ссыльный архимандритъ Симонова монастыря Гавріилъ Домецкій. Впрочемъ, къ Домецкому митроп. Іовъ скоро охладѣлъ, какъ представителю несимпатичной ему южно-русской учености, къ которой новгородскій владыка относился недовѣрчиво, предпочитая ей старинное славяно-церковное направленіе просвѣщенія на греческой основѣ. Въ первые годы по пріѣздѣ въ Новгородъ, митроп. Іову пришлось много потрудиться по возстановленію и обновленію церквей въ своемъ епархіальномъ городѣ, такъ какъ за годъ до избранія его на новгородскую каѳедру былъ сильный пожаръ, истребившій, въ числѣ другихъ зданій, много новгородскихъ церквей, въ томъ числѣ знаменитую церковь Знаменія Божіей Матери. Много и другихъ трудовъ выпало на долю архипастыря по управленію обширною новгородскою епархіей. Но эти труды и заботы не помѣшали его широкимъ просвѣтительнымъ начинаніямъ. Ему первому изъ архіереевъ великоруссовъ принадлежитъ честь основанія въ своемъ епархіальномъ городѣ грекославянскаго училища. Онъ предполагалъ открыть это училище еще въ 1702 г., надѣясь вызвать въ Новгородъ какого-то грека, родомъ изъ Трапезунта, „человѣка высокія науки, даже до самыя ѳеологіи“. Но желанію митрополита Іова на этотъ разъ не суждено было исполниться. Лишь въ началѣ 1706 г. ему удалось осуществить свою мысль. Въ качествѣ учителей, съ разрѣшенія Государя, ему позволено было вызвать въ Новгородъ изъ Ипатьевскаго монастыря томившихся тамъ въ ссылкѣ братьевъ Лихудовъ. Вмѣстѣ съ ними пріѣхали для помощи имъ „старые ихъ нѣкоторые ученики“. Школа помѣщалась въ обширномъ двухэтажномъ зданіи, нарочно для того построенномъ на счетъ Софійской казны. Ученики брались для нея „изъ разныхъ чиновъ и всякаго возраста“. Въ августѣ 1714 г., какъ видно изъ собственноручнаго письма митр. Іова къ Императору Петру I-му, въ новгородской школѣ состояло до 100 человѣкъ учащихся, а всего за время учительства Лихудовъ въ новгородской школѣ обучалось 153 человѣка. Всѣ они содержались на счетъ домовой казны митрополита. Старшимъ ученикамъ ежедневно выдавалось отсюда по хлѣбу на человѣка, младшимъ по полухлѣбу. Учителя получали содержаніе изъ той же архіерейской казны. Впослѣдствіи на содержаніе школы былъ установленъ опредѣленный хлѣбный сборъ съ церквей и монастырей епархіи, а въ 1722 г., для удобства, онъ былъ замѣненъ денежнымъ, примѣнительно къ величинѣ земельныхъ церковныхъ и монастырскихъ надѣловъ: съ церковныхъ земель съ 1722 по 1726 г. собиралась тридцатая часть предполагаемой ихъ доходности, по 13 коп. съ четверти, а съ монастырей, какъ болѣе богатыхъ земельныхъ собственниковъ, — двадцатая часть; въ 1726 г., вслѣдствіе закрытія уѣздныхъ школъ епархіи, сборъ былъ пониженъ на половину (стали собирать по $6^1/_2$ коп. съ четверти), а для монастырей еще ранѣе того (въ 1724 г.) возстановлена была доставка хлѣба натурою „на пропитаніе школьниковъ“. Въ училищѣ съ самаго начала открылись два класса или, какъ называлъ ихъ митрополитъ Іовъ, „двѣ школы: одна на еллинскомъ діалектѣ, другая на славенскомъ общемъ діалектѣ“. Школьники еллинскаго класса назывались первой станицей или первостатейными, ученики славянской школы—малостатейными. Въ славянской школѣ обучалъ Ѳеодоръ Герасимовъ, въ греческой—Лихуды.

Преподаваніе въ новгородской школѣ велось Лихудами по тѣмъ же самымъ учебникамъ, что́ и въ Москвѣ, и по характеру своему ничѣмъ не отличалось отъ учительства въ Заиконоспасской школѣ. На первыхъ порахъ по открытіи училища митроп. Іовъ предполагалъ,—помимо греческаго,—ввести въ своей школѣ изученіе и латинскаго языка, но потомъ отложилъ это намѣреніе и ограничился только „греческимъ и славено-россійскимъ діалектомъ“. Латинскій языкъ былъ введенъ въ программу новгородской школы уже впослѣдствіи—при Ѳеодосіи Яновскомъ. При внимательномъ отношеніи къ нуждамъ школы ея покровителя, митроп. Іова, при искусствѣ и опытности наставниковъ, новгородское училище пошло очень успѣшно, такъ что митроп. Іовъ въ письмахъ къ разнымъ лицамъ не могъ нахвалиться своими учителями и успѣхами школы. Благодаря успѣшной постановкѣ основанная митроп. Іовомъ школа сдѣлалась разсадникомъ просвѣщенія не только для всего новгородскаго края, но распространила свое вліяніе и за его предѣлы. Указомъ Св. Синода отъ 31 мая 1722 г. устройство учебной части въ Новгородской школѣ для всѣхъ епархіальныхъ начальствъ было поставлено за образецъ, достойный всякаго подражанія. Но этого мало. Когда изъ епархій послѣдовали запросы, гдѣ же взять учителей для духовныхъ училищъ, устройство которыхъ было вмѣнено въ обязанность всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, Св. Синодъ въ отвѣтъ на эти запросы издалъ новый указъ, въ которомъ рекомендовалъ обратиться за учителями къ той же новгородской школѣ. Подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ митроп. Іова, въ Новгородѣ около Лихудовъ образовался кружокъ образованныхъ лицъ, занявшихся переводами книгъ съ иностранныхъ—преимущественно греческаго и латинскаго—языковъ на русскій. Главнымъ сотрудникомъ Лихудовъ по переводу книгъ былъ Ѳеодоръ Герасимовъ. Митроп. Іовъ употребилъ много убѣдительныхъ, хотя и напрасныхъ просьбъ, чтобы къ нему были отпущены изъ Москвы типографскіе справщики—Николай Семеновъ, Карпъ Ѳедоровъ, Германъ и Каріонъ, Чудовскіе монахи, которые, по словамъ Іова, и „сами желали у него весьма присутствовать“. Въ одно время митроп. Іовъ даже просилъ прислать къ нему въ Новгородъ „учителя, по реклу господина Прокоповича“, знаменитаго впослѣдствіи іерарха. Переводческое дѣло митроп. Іовъ предполагалъ поставить очень широко. Рѣшено было перевести на русскій языкъ богословскія книги и святоотеческія творенія, присланныя въ Москву въ 1693 г. патріархомъ іерусалимскимъ Досиѳеемъ; о высылкѣ этихъ книгъ въ Новгородъ въ 1706 г. митрополитъ и обратился съ ходатайствомъ къ Государю и другимъ вліятельнымъ лицамъ (см. перечень этихъ книгъ въ „Указателѣ для обозрѣнія Моск. Син. библ.“ *Саввы* стр. 13 сл.; ср. „Опис. рук. Моск. Синод. библ.“ II, 3, стр. 499 сл.). Но никакого отвѣта отъ Государя на это ходатайство не послѣдовало. Вѣроятно, Государь находилъ несвоевременнымъ изданіе этихъ книгъ, бо́льшая часть которыхъ была направлена противъ протестантовъ. Не останавливаясь на этомъ, митрополитъ въ томъ же 1706 г. возбудилъ вопросъ объ исправленіи славянскаго перевода библейскаго ветхозавѣтнаго текста. „Древній завѣтъ на славенскомъ діалектѣ,—писалъ онъ Государю,—зѣло погрѣшно претолковася, и вся Россія желаетъ видѣти сей по всему саморѣченный, подобный греческому завѣту. Повели убо, великій Государь, сущимъ нынѣ при мнѣ учителемъ, Іоаникію и Софронію Лихудіевымъ, сему быти желающимъ и имъ, по нашему желанію сіе благоугодное дѣло исполнити“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, митроп. Іовъ, для дальнѣйшаго успѣха переводческой дѣятельности, просилъ у Государя взять изъ Москвы въ Новгородъ принадлежности такъ называемой верхней типографіи, заведенной Симеономъ Полоцкимъ при Кремлевскомъ дворцѣ. Эту просьбу митрополитъ настойчиво повторилъ и въ слѣдующемъ 1707 г. Государь разрѣшилъ Іову взять „печать и станы“, кромѣ того мастеровъ и справщика Николая Семенова. Но митроп. Іову не пришлось воспользоваться царскою милостію и завести у себя типографію. Отправленный въ Москву въ концѣ 1707 г., чтобы принять типографію, вмѣстѣ съ Хутынскимъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ Яновскимъ и казначеемъ Ѳеодосіемъ же, Софроній Лихудъ былъ удержанъ въ Москвѣ въ должности учителя греческой школы, открытой при типографіи. Рѣшено

было взять въ Москву и Іоаникія Лихуда, и только, по усиленнымъ просьбамъ новгородскаго архипастыря, рѣшеніе это было отмѣнено: Іоаникій остался въ Новгородѣ. Кромѣ того, встрѣтились и другія препятствія къ открытію типографіи, и благое намѣреніе митрополита Іова не осуществилось.

Кромѣ просвѣтительныхъ начинаній, митрополитъ Іовъ извѣстенъ учрежденіемъ въ своей епархіи благотворительныхъ и сиропитательныхъ заведеній. Съ 1707 г., на иждивеніе своихъ вотчинныхъ доходовъ, онъ устроилъ въ Новгородѣ три больницы, двѣ гостиницы для странныхъ и прохожихъ и домъ для незаконнорожденныхъ и подкидышей. На содержаніе этого необыкновеннаго въ тѣ времена учрежденія онъ назначилъ приписной къ архіерейскому дому Колмовъ монастырь, гдѣ и нынѣ находятся больницы для душевнобольныхъ, состоявшія прежде въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, а нынѣ земства. Кромѣ того, на содержаніе этихъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій были обращены сборы, поступающіе въ церквахъ епархіи съ вѣнечныхъ памятей. Въ 1710 г. на средства Новгородскаго ландрихтера Я. Н. Римскаго-Корсакова митроп. Іовъ устроилъ больницу при Знаменскомъ соборѣ, которая донынѣ состоитъ въ вѣдѣніи новгородскаго архіерейскаго дома, подъ именемъ богадѣльни для вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Изъ вѣдомости, представленной въ канцелярію Сената въ апрѣлѣ 1717 года, видно, что за 14 мѣсяцевъ, съ февраля 1716 г. по апрѣль 1717 г., на содержаніе госпиталей и другихъ богоугодныхъ заведеній, учрежденныхъ митроп. Іовомъ, израсходовано изъ Софійской казны 4148 руб. 30 алтынъ, 3 деньги, что по нынѣшнему курсу составитъ сумму въ 40—50 тысячъ рублей. Изъ той же вѣдомости видно, что въ этихъ учрежденіяхъ призрѣвалось 468 человѣкъ. („Опис. арх. Св. Син." I, стр. 12). Во вниманіе къ столь значительнымъ расходамъ „на многіе госпитали, страннопріимные дома и больницы", заведенные митрополитомъ Іовомъ, Новгородская епархія была освобождена отъ обложенія сборомъ на раненныхъ и больныхъ солдатъ (см. „Описаніе докум. и дѣлъ арх. Св. Синода" V, ст. CLXXXVI; ср. X, ст. 1159). Въ 1721 г. Св. Синодъ обязалъ указомъ, чтобы при всѣхъ церквахъ заведены были госпитали, по примѣру учрежденныхъ въ Новгородѣ митрополитомъ Іовомъ (*Голиковъ*, Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. VI, стр. 66; ср. Собраніе пост. и распор. по вѣд. Свят. Синода I, стр. 39; „Опис. арх. Свят. Син." I, стр. 117—121). Такъ митрополитъ Іовъ шелъ впереди своего вѣка и давалъ примѣръ для подражанія другимъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Предѣлы новгородской епархіи при митроп. Іовѣ значительно расширились присоединеніемъ новыхъ завоеванныхъ областей и городовъ — Выборга, Ямбурга, Нарвы, Копорья и Шлиссельбурга. Для ближайшаго наблюденія за духовенствомъ и устроенія церковной жизни въ завоеванныхъ городахъ митрополитъ Іовъ командировалъ Хутынскаго архимандрита Ѳеодосія Яновскаго, который и жилъ въ Петербургѣ. Впрочемъ, святитель и самъ лично посѣщалъ новую столицу Русскаго государства и 1-го апрѣля 1704 г. освятилъ первую изъ петербургскихъ церквей—Петропавловскую въ крѣпости. Въ его же управленіе новгородскою епархіей послѣдовало основаніе Александро-Невской лавры, при чемъ къ ней приписанъ изъ новгородской епархіи— Иверскій монастырь со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, къ немалому огорченію митрополита Іова, который „много противился тому и на помянутаго архимандрита (Ѳеодосія Яновскаго) зѣло негодовалъ, чая, что отъ того архминадрита помянутой Иверской монастырь и архимандритія оттоль упразднена" (Опис. арх. Св. Син., т. V, ст. C.CCXLVI).

Обширность епархіи и множество епархіальныхъ дѣлъ побудили митрополита Іова просить о назначеніи себѣ помощниковъ по управленію епархіею, которыхъ онъ и получилъ сначала въ лицѣ Іоиля (1708—1712 г.), а затѣмъ Аарона (1714—1727 г.), епископовъ корельскихъ и ладожскихъ. Такимъ образомъ при митрополитѣ Іовѣ было возстановлено,—почти послѣ 100 лѣтняго перерыва,—корельское епископство, закрытое въ 1611 г. по случаю завоеванія Кореліи Швеціей.

Изъ трудовъ митрополита Іова по управленію епархіей слѣдуетъ отмѣтить также энергичную дѣятельность его противъ раскола, который получилъ широкое распространеніе за Онегой, въ старорусскомъ

и другихъ уѣздахъ новгородскаго края. Въ 1707 г. распространилось въ Новгородѣ подметное письмо о рожденіи антихриста. Многіе были „возмущены и ужасахуся ужасомъ веліимъ". Для успокоенія смущенныхъ, митроп. Іовъ составилъ въ томъ же году „увѣщательный отвѣтъ ко христіаномъ отъ священныхъ писаній вкратцѣ со свидѣтельствы" и разослалъ по всѣмъ городамъ своей епархіи, чтобы этотъ отвѣтъ былъ прочитываемъ по церквамъ и распространяемъ въ спискахъ. Составленный митроп. Іовомъ „*отвѣтъ* краткій на подметное письмо о рожденіи сими временами антихриста" изданъ въ Москвѣ въ 1707 г.

Митрополитъ Іовъ сочувственно относился къ преобразовательной дѣятельности Петра I-го и,—на сколько могъ,—содѣйствовалъ ему, привѣтствовалъ его побѣды, благословлялъ его полководцевъ и сподвижниковъ. Въ 1710 г., послѣ пораженія подъ Нарвою, ожидая нападенія шведовъ на сѣверъ Россіи, Петръ началъ спѣшно, при себѣ, возобновлять новгородскій дѣтинецъ и укрѣплять городъ. Престарѣлый новгородскій владыка, въ числѣ другихъ, лично трудился на бастіонахъ, наряду со всѣми, и подавалъ другимъ примѣръ усердія къ „государеву дѣлу" (см. опис. новгород. дѣтинца въ „Новгород. Губер. Вѣд." 1850 г., стр. 66 и 127). Государь цѣнилъ заслуги и труды митроп. Іова и неоднократно оказывалъ ему знаки своего расположенія. „Царское пресвѣтлое Величество,—писалъ митр. Іовъ 23 февр. 1710 г. Римскому Корсакову, — весьма благодушно и весело достиже до Новаграда сего февраля 20 числа въ нощи. И азъ убогій съ епископомъ и прочими духовными лицы прибредохъ пѣшъ къ его монаршеству, за что быхомъ пріяты любезно. И отъ дому своего изволилъ, купно со мною грѣшникомъ, на чужой лошадкѣ, въ худенькихъ саняхъ, прибыти. И вечерявъ у нашего недостоинства..., яко же и прежде, или много паче лучше, пребывъ же у насъ съ часа два или вящше... отыде въ путь свой" („Странникъ" 1861 г., стр. 87). Высоко цѣня старца-святителя, Императоръ, не смотря на неоднократныя просьбы его объ удаленіи на покой, не давалъ на то своего согласія и удерживалъ Іова на каѳедрѣ до самой его смерти.

Достойный святитель скончался 3 февраля 1716 г., завѣщавъ словесно все свое имущество, „кромѣ потребныхъ къ школьному ученію книгъ, продать и роздать въ поминовеніе души его архіерейскія и по церквамъ и работавшимъ при келліи его архіерейской и неимущимъ и въ шпитали нищимъ и убогимъ въ снабденіе" (Опис. арх. Св. Син. I т., стр. 14). Погребенъ святитель въ мартиріевой паперти Софійскаго собора.

Послѣ митроп. Іова осталось большое собраніе писемъ его къ разнымъ лицамъ. Бóльшая часть ихъ издана въ „Странникѣ" за 1861 г. (февраль). Письма его къ Трубецкому напечатаны въ „Литературной Газетѣ" 1842 г. № 7. Письма къ митроп. Іову императора Петра и другихъ особъ напечатаны въ „Чт. Москов. Общ. Исторіи и др." 1860 г., кн. III, смѣсь, стр. 123—132. Письмо митроп. Іова къ Ѳеодосію Яновскому, обширное и назидательное, издано въ „Лѣтоп. Рус. Лит." 1861 г. При митр. Іовѣ составлена третья Новгородская лѣтопись, въ которой отмѣчены многія дѣянія святителя. (Собр. русс. лѣт. III т., стр. 275—295).

Литература. О митроп. Іовѣ можно читать у митр. *Евгенія* въ Словарѣ писателей; у преосв. *Филарета* въ Обзорѣ рус. дух. лит. ч. I, стр. 267 (по 3-му изданію); у *К. Я. Здравомыслова*, Іерархи Новгородской епархіи (Новгородъ 1897, стр. 46—48). См. также *наше* изслѣд.: Братья Лихуды Спб. 1899 г. (въ особенности отдѣлъ о новгородскихъ школахъ). О Новгородской школѣ при митр. Іовѣ см. также въ Ист. Новгородской Семинаріи *В. Смирнова* („Новгор. Еп. Вѣд." 1894 г. № 4—5 и 7) и у † *Е. М. Прилежаева*, Новгородскія епарх. школы („Христ. Чтен." 1877 г., кн. 1). Болѣе обширно біографія митроп. Іова изложена въ „Странникѣ" за 1861 г., февр., и въ статьѣ прот. *Тихомірова*, Митрополитъ Іовъ („Новгород. Епарх. Вѣд." 1900 г.).

Мих. Сменцовскій.

Іовъ,—*іеродіаконъ Чудова монастыря*,—обучался сначала въ греческой школѣ, открытой патр. Іоакимомъ въ 1681 г. при типографіи, а затѣмъ у Лихудовъ въ Богоявленской школѣ и Заиконоспасской Славяно-греко-латинской Академіи. Основательно изучивши греческій языкъ, онъ еще въ бытность ученикомъ Академіи участвовалъ въ переводахъ съ греческаго нѣкоторыхъ богословскихъ сочиненій, напр., „Енхиридіо-

на“ патріарха іерусалимскаго Досиѳея и „опроверженія кальвинскихъ главъ“ Мелетія Сирига (Описан. рукоп. Моск. Синод. Библіотеки *Горскаго* и *Невоструева*, II, 3, стр. 490—494). Въ 1699 г. ему было поручено преподаваніе въ Академіи, но онъ только нѣсколько мѣсяцевъ училъ въ Академіи и затѣмъ за какую-то провинность былъ сосланъ подъ началъ въ Новоспасскій монастырь. Затѣмъ мы видимъ его въ Соловецкомъ монастырѣ—опять-таки подъ началомъ. Въ рукописномъ житіи преподобныхъ Зосимы и Савватія, составленномъ Іовомъ въ бытность въ Соловкахъ, говорится: „собрася сія ихъ (чудотворцевъ) подвиговъ и чудесъ книга отъ лѣтописцевъ и многихъ списателей... по благословенію тояжде обители радѣтеля, отца архимандрита Фирса, тояжде обители обитателемъ, правды ради Божія изгнанникомъ, еллинскаго, греческаго и латинскаго діалектовъ Московскаго училища бывшимъ учителемъ іеродіакономъ Іовомъ 1703 года“. Вѣроятно, по ходатайству митроп. новгородскаго Іова, іеродіаконъ Іовъ былъ освобожденъ изъ-подъ монастырскаго надзора, вызванъ въ Новгородъ и сдѣланъ помощникомъ по преподаванію въ новгородской архіерейской школѣ престарѣлому Іоаникію Лихуду. Но помощь, оказанная имъ Іоаникію, была незначительна. Снисходительный къ немощамъ ближняго, митроп. Іовъ писалъ въ февралѣ 1713 г. Я. Н. Римскому-Корсакову: „господинъ учитель, отецъ Іовъ, въ чесомъ забавляется и чимъ кого пользуетъ, неизвѣстенъ есмь“. Въ другомъ письмѣ къ тому же Р.-Корсакову митрополитъ характеризуетъ іерод. Іова, какъ человѣка, которому „обычно лгать и говорить невѣдомое и нелѣпое“. Однако нужда въ сколько-нибудь образованныхъ людяхъ въ то время была такъ велика, что приходилось мириться и съ крупными ихъ недостатками,—лишь бы не потерять ихъ совсѣмъ... Митроп. Іовъ былъ искренно огорченъ, когда іерод. Іовъ, чѣмъ-то недовольный, оставилъ школу и ушелъ изъ Новгорода. Митрополитъ поспѣшилъ уладить отношенія, и Іовъ вернулся. Въ концѣ 1716 г. возникло предположеніе вызвать іеродіакона Іова въ Москву для участія въ коммиссіи по пересмотру славянскаго перевода библіи, о чемъ директоръ московской типографіи Ѳедоръ Поликарповъ тогда же писалъ Мусину-Пушкину. Хотя послѣдній выразилъ на это полное согласіе, но Поликарповъ самъ отказался отъ мысли вызвать Іова въ Москву: „взять его,—поясняетъ онъ свой отказъ, — только будетъ въ дѣлѣ спона. Видѣхъ бо я великаго Іова (митрополита новгородскаго) плачуща отъ сего старца Іова“. По отъѣздѣ Іоаникія Лихуда изъ Новгорода, іеродіаконъ Іовъ управлявшимъ (за смертію митроп. Іова) новгородскимъ архіерейскимъ домомъ преосвященнымъ корельскимъ Аарономъ въ сентябрѣ 1716 г. былъ назначенъ самостоятельнымъ учителемъ „учити еллино-греческаго діалекта учениковъ начатыхъ, кого каковыхъ наукъ удобно, и славянскимъ языкомъ“. Но Іовъ, какъ и прежде, оказался очень неисправнымъ наставникомъ. Скоро у него не было уже ни одного ученика и самъ онъ началъ просить объ увольненіи отъ школы. Разслѣдованіе дѣла выяснило, что ученики разошлись потому, что Іовъ ничему не училъ ихъ. За учителемъ былъ назначенъ строгій надзоръ. Наконецъ, за старостью и болѣзнію, въ октябрѣ 1718 г., Іовъ, теперь уже іеромонахъ, былъ уволенъ отъ школы и помѣщенъ въ больницу Хутынскаго монастыря, гдѣ и умеръ 21 августа 1721 года. Отъ Іова остался учебникъ піитики, написанный на греческомъ языкѣ и переведенный на русскій учениками тверской Семинаріи, подъ руководствомъ учителя Ивана Евдокимова, — воспитанника новгородской архіерейской школы. Къ піитикѣ приложенъ переводъ подъ заглавіемъ: „иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Нисскаго отвѣтное къ Петру брату о шестодневіи“ (Исторія тверской дух. Семинаріи *В. И. Колосова*, стр. 92). Кромѣ указанныхъ, преосвященный Филаретъ Черниговскій приписываетъ Іову еще „бесѣду молебную о царѣ и побѣдѣ надъ врагами“.

Литература. Объ Іовѣ см. „Странникъ“ 1861 г., февр., стр. 143—145. Ср. Обзор. русск. дух. литературы преосв. *Филарета*, изд. 3-е, стр. 262—263. Объ учительской дѣятельности Іова въ Новгородѣ см. у † *Е. М. Прилежаева*, Новгородскія епарх. школы въ „Христ. Чтен.“ 1877 г. I, стр. 343—346. См. также Исторію Новгородской дух. Семинаріи *В. Смирнова* („Новгор. Еп. Вѣд.“ 1894 г. № 5) и *наше* изслѣдованіе: Братья Лихуды, Спб. 1899.

Мих. Сменцовскій.

Іовъ Базилевичъ *(1723—1776 г.), епископъ переяславскій и борисопольскій,* родился въ 1723 г. въ селѣ Боромлѣ ахтырскаго уѣзда въ священнической семьѣ, образованіе получилъ въ харьковскомъ коллегіумѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ учителемъ и префектомъ, а въ 1763 г. сдѣлался и ректоромъ его. 16 іюня 1770 г. І. Б. былъ назначенъ архимандритомъ курскаго Знаменскаго монастыря, а 22 сентября того же года былъ сдѣланъ епископомъ переяславскимъ. Церковно-общественная дѣятельность І. Б. на переяславской архіерейской каѳедрѣ получаетъ особенно важное историческое значеніе въ виду исключительныхъ условій мѣста и времени его служенія. Дѣятельность І. Б., какъ переяславскаго епископа, завѣдывавшаго церковными дѣлами кіевской Украйны, т. е. большей части нынѣшней кіевской митрополіи-епархіи, падаетъ на самую замѣчательную эпоху въ жизни православно-русской церкви, оставшейся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства послѣ окончательнаго присоединенія Кіева отъ Польши къ Россіи и подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху. Годы епископства І. Б. въ Переяславѣ были тѣмъ временемъ, когда подготовлялось церковно-политическое возсоединеніе нынѣшняго юго-западнаго края Россіи съ православно-русскимъ государствомъ. І. Б. принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ этомъ событіи, подготовлялъ его и тѣмъ самымъ обезсмертилъ свое имя въ исторіи русской церкви и русскаго народа. Замѣчательны выдержанность и рѣдкая тактичность, съ какими дѣйствовалъ І. Б. въ Переяславѣ. Только этимъ и можно объяснить то, что онъ до конца жизни своей избѣжалъ подводныхъ камней, какіе на каждомъ шагу встрѣчалъ въ своей дѣятельности. Особенно затруднительно стало положеніе І. Б. съ 1773 г., когда на сеймѣ состоялись постановленія, неблагопріятныя для православныхъ, и когда курсъ правительства Екатерины II въ уніатскомъ дѣлѣ измѣнился не въ пользу православныхъ. І. Б. остался вѣренъ себѣ и съ рѣдкою осторожностію и послѣдовательностію проводилъ въ сознаніе своего духовенства и паствы мысль о необходимости соединенія юго-западнаго края съ Россіею. І. Б. скончался 2 мая 1776 г.

Литература. *А. Войтковъ,* Іовъ Базилевичъ, епископъ переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украйны (1771—1776 г.), Кіевъ 1903.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іовъ *препод. ущельскій,* основатель монастыря въ селѣ Ущельѣ архангельской губерніи на рѣкѣ Мезени (монастырь въ 1767 г. упраздненъ, съ 1900 г. на мѣстѣ его устраивается женская община). Онъ подвизался въ Соловецкой обители въ началѣ XVII в. Въ 1607 г. посвященъ новгородскимъ митр. Исидоромъ въ санъ іеромонаха. Въ 1614 пр. І. удалился изъ Соловокъ въ мезенскій край и здѣсь по просьбѣ жителей основалъ монастырь при впаденіи въ Мезень р. Важки на Ущельѣ Красномъ. Грамотой Михаила Ѳеодоровича отъ 1615 г. обители пожалованы были окрестныя земли и угодья. Среди трудовъ на пользу основаннаго монастыря, жизнь св. І. была насильственно прервана въ 1628 г. Въ этомъ году 5-го августа разбойники, воспользовавшись отсутствіемъ братіи, занятой уборкой сѣна, проникли въ монастырь, подвергли пр. Іова страшнымъ истязаніямъ, требуя открыть монастырскія сокровища, и наконецъ, обезглавили страдальца. Мощи пр. Іова свидѣтельствованы были въ 1739 г. особой коммиссіей и найдены нетлѣнными; онѣ почиваютъ подъ спудомъ въ упраздненной обители. Издревле совершаются отъ нихъ чудеса. Почитаніе пр. Іова среди мѣстныхъ жителей началось издавна и не прекратилось потомъ; со 2-й полов. XVII в. начали писать его иконы и служиться молебны. Данныя о почитаніи пр. Іова ущельскаго собраны у о. *Никодима,* Вѣрное и краткое исчисленіе пр. от. Солов. Спб. 1900 г., стр. 73—81. Въ силу этихъ данныхъ пр. І. помѣщенъ въ „Вѣрномъ мѣсяц. всѣхъ рус. св." (Москва 1903 г., стр. 27). *Память его 6 августа.* У † преосв. *Сергія* (Полн. мѣсяц. вост. II^2, прил. 3-е, стр. 562) и у проф. *Е. Е. Голубинскаго* (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 329) пр. Іовъ ущельскій—въ числѣ почитаемыхъ усопшихъ.

Свѣдѣнія о жизни пр. Іова почерпаются изъ его житія, написаннаго, по мнѣнію проф. *В. О. Ключевскаго* (Др.-рус. житія св., стр. 341), въ 60 годахъ XVII в., и изъ царской грамоты 1615 г. Грамота и житіе

напечатаны о. *Никодимомъ*: Архангельскій Патерикъ, Спб. 1901, стр. 52—56; Вѣрное и краткое исчисленіе пр. отц. Солов., стр. 151—165. Есть и отдѣльная брошюра того же о. *Никодима*, Преп. Іовъ, ущельскій чудотв., и судьбы основанной имъ обители Спб. 1900. *Н. П. Барсуковъ*, Источники русск. агіолог., стлб. 265. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяц. св., 5-го августа, стр. 48—50 (изд. 1902 г., вып. 12-й, ч. 1-я).

Ан С—въ.

Іовъ, въ схимѣ *Іисусъ*, подвижникъ *анзерскій*, основатель Голгоѳо-Распятскаго скита на Анзерскомъ островѣ, недалеко отъ Соловецкаго монастыря; сконч. 6-го марта 1720 г. Жизнь его была богата событіями. Онъ родился 1635 г. въ Москвѣ, гдѣ потомъ былъ священникомъ при одной приходской церкви и здѣсь заявилъ себя усерднымъ богомольцемъ и дѣятельнымъ пастыремъ. Съ особеннымъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ совершалъ онъ служеніе литургіи. Дѣятельность о. Іоанна (такъ звали его до монашества) проявлялась въ благотвореніи бѣднымъ и въ добрыхъ совѣтахъ и наставленіяхъ. Двери дома его были открыты для всѣхъ, и самъ онъ не рѣдко посѣщалъ своихъ знакомыхъ. Добрая молва объ о. Іоаннѣ дошла до царя, и Петръ в. сдѣлалъ его царскимъ духовникомъ. Высокимъ положеніемъ добрый пастырь пользовался для того, чтобы расширять свои благотворенія. Однако дѣятельность его подвергалась нареканіямъ и клеветамъ. Онъ,—какъ сказано въ его житіи,—„оклеветанъ былъ по дѣлу Гришки Тальщина, который во время исповѣди открывалъ ему свое злоумышленіе, но онъ яко духовникъ не открылъ начальству". Царь приказалъ отправить своего духовника въ Соловецкій монастырь для постриженія въ монашество (1701 г.). При постриженіи на Соловкахъ отъ руки архим. Ѳирса о. І. нареченъ былъ Іовомъ. Скоро и здѣсь онъ прославился святостію жизни и поставленъ былъ строителемъ Анзерскаго скита, которымъ съ честью управлялъ 8 лѣтъ, во всемъ подавая примѣръ братіи. Въ 1710 г. принялъ схиму съ именемъ Іисуса. Въ 1713—14 г. основалъ Голгоѳскій скитъ и потомъ устроилъ его, пользуясь милостями и жертвами лицъ царскаго семейства. Скончался въ ночь на 6 марта 1720 г. Прав. Іовъ не канонизованъ. У преосв. *Сергія* (Полн. мѣсяц. вост. II^2, прилож. 3-е, ст. 560) и проф. *Е. Е. Голубинскаго* (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 329) онъ—въ числѣ почитаемыхъ усопшихъ.

Наиболѣе полныя свѣдѣнія о прав. Іовѣ, на основаніи первоисточниковъ (житіе въ рук. № 1014 казан. Дух. Акад. изъ Солов. библ.) и печатныхъ пособій, у о. *Никодима*, Архангельскій Патерикъ, Спб. 1901 г., стр. 68 76. См. еще *Н. П. Барсуковъ*, Источники русск. агіогр., стлб. 240—241. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., на 6-е марта.

Ан. С—въ.

Іовъ (въ мірѣ Іаковъ Петровичъ Потемкинъ), архіепископъ екатеринославскій, родился въ с. Нихолажѣ, смоленской губ., 22 іюля 1750 г., умеръ 23 марта 1823 г. Сынъ полковника, образованіе получилъ въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, имѣлъ чинъ поручика, но вскорѣ оставилъ военную службу и постригся въ монашество въ 1779 г. въ Молдавіи съ именемъ Іова. Пять лѣтъ проходилъ онъ разныя низшія иноческія послушанія; въ 1784 г. рукоположенъ въ іеромонаха и черезъ годъ назначенъ игуменомъ городищенскаго Успенскаго монастыря въ Бессарабіи. Въ 1790 г. онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ 1793 г. 27 февраля хиротонисанъ въ епископа ѳеодосійскаго, викарія екатеринославской епархіи. Чрезъ три года онъ получилъ въ управленіе минскую архіепископію, гдѣ прослужилъ 16 лѣтъ до 1812 года, когда занялъ екатеринославскую каѳедру, на которой и оставался до смерти. Вотъ характеристика архіепископа Іова: „чрезвычайно подвижной и энергичный, вѣчно работающій и вѣчно занятый, вспыльчивый и нетерпящій никакихъ возраженій, самъ въ высшей степени аккуратный, но и въ отношеніи къ другимъ взыскательный до суровости, строгій одинаково какъ къ себѣ, такъ и къ другимъ, до непреклонности твердый,—преосвященный Іовъ былъ изъ числа тѣхъ дѣятелей, которые требуютъ отъ своихъ подчиненныхъ того, что они должны, и не хотятъ справляться о томъ, что они могутъ; это былъ безмилосердно-справедливый человѣкъ, для котораго существовали только законъ и исполнители закона". Въ управляемыхъ имъ епархіяхъ остались многочисленные слѣды его „энергичной" дѣятельности по устройству и приведенію въ

лучшій видъ архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и духовно-учебныхъ заведеній. Особенно потрудившись надъ устройствомъ минской епархіи, онъ заявилъ себя тамъ рѣшительнымъ борцомъ противъ совращеній въ католичество возсоединившихся съ православіемъ. При немъ совращенія прекратились, но остановилось и возсоединеніе, обставленное большими формальностями. Не любилъ онъ чужихъ совѣтовъ и посторонней помощи, во все входилъ самъ и въ своей дѣятельности былъ вполнѣ самостоятеленъ; въ отношеніи къ духовенству примѣнялъ иногда суровыя мѣры, вызвавшія однажды строгій выговоръ ему отъ Св. Синода.

См. у *С. Г. Рункевича*, Исторія минской архіепископіи, Спб. 1893, стр. 357—369. 393 и др.

К. Здравомысловъ.

Іога – мистикопрактическое направленіе въ индійской философіи. Основателемъ школы „іога" обыкновенно называютъ философа Патанджали (Pataṅjali; время его жизни гадательно относятъ ко II в. до р. Хр.), но, кажется, правильнѣе назвать его завершителемъ дѣла созданія этой философіи. Ученіе іога существовало задолго до него, а онъ написалъ „іога — сутра" (сутра — нить, шнуръ, правило, руководство ритуала, исполненія долга). Слово „іога" не рѣдко сближаютъ съ jungo—соединяю и понимаютъ подъ нимъ такое состояніе духа, при которомъ происходитъ единеніе человѣка съ Божествомъ. Но терминъ „іога" употребляется въ системѣ „санкіа", которая не признаетъ существованія Божества. По „санкіа" существуетъ пракрти (prakrti)— первичная, матеріальная, дѣятельнотворческая причина, соединеніе которой съ пуруша (душою) создаетъ жизнь міра. Собственно дѣйствуетъ только пракрти, а душа является лишь зрителемъ въ міровомъ спектаклѣ. Этотъ спектакль есть міровое страданіе; отъ него нужно отъединиться, отобщиться, чего можно достигнуть особою собранностію духа. Эту собранность или самозаключенность духа назвали іога (наше аналогичное выраженіе: „влѣзть въ хомутъ"). Такимъ образомъ іога есть прежде всего различеніе (духа и матеріи, viveka) и раздѣленіе (viyoga).

Самость человѣка, его духовный принципъ есть атмакъ, самость бытія, духовный принципъ бытія есть паратманъ, называемый такъ же и атманомъ. Если признаютъ, что существуютъ, такъ сказать, отдѣльно атманы, тогда іога у каждаго человѣка будетъ заключаться въ томъ, чтобы обособить свой атманъ отъ бытія, но если существуетъ высшій атманъ или паратманъ, тогда іога должна быть соединеніемъ съ этою высшею самостію. Какъ самостоятельная школа, іога какъ бы примыкаетъ къ этому второму направленію. Іога много учитъ о преданности Ишварѣ (Isvara—могучій, владыка, господь). Ишвара—одинъ изъ эпитетовъ Шивы и на югѣ Индіи подъ нимъ понимаютъ Шиву; Ишварой такъ же называютъ Рудру (въ ведахъ тождественъ съ Шивой). Но называютъ Ишварой и Браму, называютъ имъ высшій духъ, чистую святость, божественную дѣятельность, верховный разумъ (Mahat). Ишвара есть Господь, и іога предписываетъ безусловную преданность Господу. Общая концепція іоги, какъ и санкіи, есть браманистическая: все выходитъ изъ Брамы (только Брама, какъ чистая потенція, въ системѣ санкіа представляетъ собою ничто). Что же представляетъ собою и какое мѣсто занимаетъ Ишвара въ міровомъ потокѣ, выходящемъ изъ Брамы? Ишвару называютъ пурушей. Пуруша есть душа, чѣмъ, повидимому, подсказывается мысль, что Ишвара есть душа, достигшая высшаго совершенства, душа, наиболѣе приблизившаяся къ Брамѣ, душа, въ слѣдъ которой должны идти всѣ. Ишвара и опредѣляется, какъ идеалъ пуруши. Но тексты не оставляютъ сомнѣнія, что Ишвара долженъ быть понимать иначе. Патанджали говоритъ: „Ишвара, Господь есть пуруша, который никогда не былъ тронутъ страданіями, дѣйствіями, награжденіями". Комментаторы объясняютъ: страданіе есть незнаніе, дѣйствія бываютъ приказываемыя, запрещаемыя и смѣшанныя, награжденія—созрѣвшіе плоды дѣйствій (выражающіеся въ характерѣ возрожденій, жизни, наклонностяхъ, *карма*). Ишвара никогда не имѣлъ незнанія и всегда былъ чуждъ дѣйствія. Въ багавадъ-гитѣ (пѣтыхъ божественныхъ откровеніяхъ) мы читаемъ: „дѣла ниже набожности духа. Набожный въ духѣ оставляетъ въ этомъ мірѣ и добрыя и злыя дѣла. Тотъ, кто обладаетъ вѣрою, обладаетъ и знаніемъ, а тотъ, кто обладаетъ

знаніемъ, этимъ самымъ достигаетъ высшаго покоя. Тотъ, кто сложилъ бремя дѣлъ въ нѣдро набожности и кто рѣшилъ знаніемъ всѣ сомнѣнія, не удерживается болѣе узами дѣлъ. Какъ естественный огонь превращаетъ дерево въ пепелъ, такъ огонь истинной мудрости пожираетъ всякое дѣйствіе. Истинно набожный человѣкъ, освобожденный отъ заботы дѣла, спокойно пребываетъ въ градѣ съ девятью вратами (въ тѣлѣ), не дѣйствуя самъ и не совѣтуя дѣйствовать другимъ. Набожный достигаетъ въ Богѣ до уничтоженія". Богъ любитъ того, кто кротокъ духомъ и отрекается отъ плодовъ дѣлъ: такъ поучаетъ другое мѣсто багавадъ-гиты. Но человѣкъ перестаетъ дѣйствовать лишь при достиженіи идеала, а Ишвара не дѣйствовалъ никогда. Онъ всегда былъ тѣмъ, что для человѣка составляетъ послѣднюю цѣль. Онъ выше даже первыхъ (творцовъ), ибо онъ не ограниченъ временемъ. Имя его есть Пранава. Пранава значитъ выдыханіе или слава. Священный слогъ „омъ" называется пранава. Значеніе слога „омъ" неизвѣстно (Раджендралалъ Митра,—позволительно думать: совершенно неосновательно,—пытается видѣть въ немъ индіанизированную форму еврейскаго аминь). Но разъ „омъ" есть пранава, то, значитъ, онъ есть слава абсолютнаго идеала. Этотъ абсолютный идеалъ для іогина (послѣдователя іоги) есть Ишвара. Какъ на предшественника Патанджали, преданіе указываетъ на Яджнавалкію (IV в. до р. Хр.). Санскритская литература передаетъ слѣдующій разговоръ Яджнавалкіи со своею супругой Метрейнъ. „Супругъ,—сказалъ Яджнавалкія,—любимъ не потому, что ты любишь его, а потому что ты въ немъ любишь божественнаго духа (одно изъ именъ Ишвары)... Божественный духъ... единственный предметъ, который мы должны видѣть, слышать, понимать, о которомъ мы должны думать... Когда мы входимъ въ божественный духъ, съ нами происходитъ то же, что происходитъ съ кускомъ соли, брошеннымъ въ море: онъ распускается въ водѣ, и его нельзя снова взять оттуда; но въ какомъ бы мѣстѣ ни почерпнули воду и ни попробовали ее, она будетъ соленой. Точно такъ же, какъ вода становится солью и соль водою,—мы родимся отъ божественнаго духа и къ нему возвращаемся. Когда мы умираемъ, отъ насъ не остается никакого имени". Метрейнъ сказала: „ты обманываешь меня, говоря, что отъ насъ не остается никакого имени, когда мы умираемъ". Яджнавалкія сказалъ: „то, что я говорю тебѣ, не ложь, а высшая истина, потому что еслибы два существа—Богъ и человѣкъ—противостояли одно другому, одно видѣло бы другое, одно слышало бы, замѣчало бы и познавало бы другое. Но если единое и божественное существо, Богъ, есть великое цѣлое, то кого и посредствомъ чего оно будетъ видѣть, слышать, замѣчать или познавать"?

Іогинъ долженъ стать однимъ съ божественнымъ существомъ, онъ долженъ предаться Ишварѣ. Къ этому ведутъ знанія (истины о томъ, что нужно вырваться изъ міра), дѣла (добрыя, цѣлесообразныя), но—главное—набожность духа. Какъ пріобрѣсти средства, которыя ведутъ къ цѣли, и какъ достигнуть цѣли? Практика іоги знаетъ восемь членовъ (анга), которые долженъ осуществить іогинъ, чтобы исчезло различіе между имъ и Ишварой. 1) *Іама*,—принужденіе, удерживающее отъ дурного—насилія, лжи, прелюбодѣянія, корыстныхъ дѣлъ. 2) *Ніiама*—самопринужденіе, регулирующее поведеніемъ человѣка, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи; іогинъ долженъ оберегать себя отъ страха, гнѣва, разслабленности, отъ чрезмѣрнаго бодрствованія, какъ и отъ неумѣреннаго сна, отъ чрезмѣрнаго объяденія и отъ неумѣреннаго поста; іогинъ долженъ воспитывать свое тѣло (самоограниченіемъ) и свой духъ (изученіемъ ведъ, познаніемъ истины). 3) *Азанамъ*—сидѣніе (въ мѣстѣ удобномъ для духовныхъ упражненій): „чистымъ должно быть мѣсто и ровнымъ, безъ галекъ и песку, гдѣ нѣтъ огня, не слышно шелеста и нѣтъ болота, туда въ защищенную отъ вѣтра пещеру должны посылаться (усовершаемые), гдѣ ничто не возмущаетъ духа и ничто не развращаетъ глазъ". 4) *Пранаiама*—управленіе дыханіемъ. Рекака, управленіе выдыханіемъ, при чемъ нужно помнить о Шивѣ. Пурака, управленіе вдыханіемъ, предписывается, напр., вдыхать черезъ одну ноздрю, а другую закрывать пальцемъ. При вдыханіи нужно помнить о Вишну. Кумбхака, задержка вдыханія въ груди, когда и мысль сосредоточивается на Брамѣ. 5) *Пратьяхара*—воздержаніе отъ всѣхъ внѣшнихъ чувственныхъ впечатлѣній

и направленіе души силою воли исключительно на предметъ размышленія. 6) *Дхарана*—фиксированіе манасъ. Манасъ—центральный органъ чувствъ, мозгъ, духъ, органъ влеченій (ma—измѣрять, измѣритель, регуляторъ, можетъ быть отсюда же англійское mind). Манасъ нужно перемѣстить изъ головы въ сердце, манасъ должно отсѣкать какъ бы ножомъ отдѣльныя влеченія органовъ тѣла и этимъ достигать свободы отъ желаній. 7) *Дхіанамъ*—созерцаніе, размышленіе, имѣющее предметомъ не внѣшнее и даже не священныя книги, но духовную сущность. Нужно размышлять о святомъ звукѣ пранава, т. е. объ „омъ". Омъ есть лучшая опора, омъ есть лукъ, изъ котораго душа, какъ стрѣла, вылетаетъ къ Брамѣ, омъ есть стрѣла, посылаемая тѣломъ, чтобы прорѣзать мракъ, омъ есть дерево возжигающее въ тѣлѣ огонь (какъ треніе одного дерева о другое) божественнаго созерцанія; омъ есть сѣть, которою улавливаютъ рыбу—прана и приносятъ въ жертву на огнѣ атмана. 8) Пока духъ привязывается къ слову, онъ еще не достигъ божества. Высшая ступень упражненій іоги есть *самадхи*—поглощеніе, погруженіе субъекта въ объектъ. Здѣсь исчезаетъ различіе между мыслящимъ, мыслію и мыслимымъ. Какъ кусокъ соли растворяется въ океанѣ, такъ человѣческій духъ растворяется въ Брамѣ—атманѣ. Это есть истинное и полное блаженство. При сужденіи о характерѣ этого блаженства нужно имѣть въ виду, что мысль о Божествѣ не имѣетъ никакого содержанія, ибо Божество, какъ абсолютное, не можетъ быть характеризуемо никакими свойствами и признаками. Въ состояніи самадхи нѣтъ мѣста никакимъ видѣніямъ, которыя предполагаютъ, когда говорятъ о религіозномъ экстазѣ; самадхи есть блаженное, но не дающее сознанію никакого содержанія состояніе духа.

Іогинъ характеризуется двумя чертами: 1) онъ блаженъ и 2) онъ обладаетъ даромъ чудотвореній. Чудомъ является уже его эмансипація отъ внѣшняго міра, невоспріимчивость къ внѣшнимъ воздѣйствіямъ. Іогинъ, всецѣло устремившій свои глаза на кончикъ своего носа, не слышитъ никакихъ запаховъ земныхъ предметовъ, онъ обоняетъ лишь благовоніе божества и носитъ въ себѣ силы божества. Сказанія о чудесахъ іогиновъ очень многочисленны. Если изъ Азіи перейти на Западъ, то здѣсь много аналогій съ іогою даетъ неоплатонизмъ. Экстазъ Плотина, это—самадхи Патанджали. Суфизмъ, родственный тому и другому, можетъ быть, возникъ въ передней Азіи подъ перекрестнымъ вліяніемъ Индіи и Александріи. Но вообще мистицизмъ вездѣ шелъ родственными путями. Отсюда: хорошо выясненный и изученный мистицизмъ въ одной религіи можетъ существенно помочь намъ истолковать мистическія движенія въ другой, и мистицизмъ іоги, который во многихъ пунктахъ хорошо истолкованъ (напр., въ выясненіи того, какъ изъ простыхъ и практическихъ правилъ о средоточеніи вниманія возникли тяжелыя и патологическія упражненія), можетъ много помочь въ дѣлѣ изученія явленій патологическаго мистицизма въ христіанствѣ.

Литература. Теорія іоги изложена въ четырехъ іоги—сутрахъ Патанджали: 1) Самадхи-пада говоритъ о цѣли іоги; 2) Садхана-пада говоритъ о средствахъ для достиженія самадхи; 3) Вибхути-пада говоритъ о чудодѣйственныхъ силахъ достигшаго самадхи; 4) Каіваліа-пада (каіваліа отъ кевала—одинъ, изолированіе) объясняетъ, что высшая цѣль заключается въ возвращеніи души не въ Браму и не въ Ишвару, а въ саму себя (самоизолированіе, пріобрѣтеніе мокши—свободы). „The Yoga aphorisms" (составленные Patanjali) были изданы въ Аллагабадѣ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія; текстъ былъ снабженъ англійскимъ переводомъ. Монографіи *Paul*'я, On the Yoga philosophy, *Markus*'a, Die Yoga Philosophie nach dem kâjamârtanda. На русскомъ языкѣ *М. Мюллера*, Шесть системъ индійской философіи, 1901 (спеціально о іога стр. 267—312). Краткія свѣдѣнія о іога есть у *Барта*, Религіи Индіи; у проф. *А. П. Введенскаго*, Религіозное сознаніе язычества I (стр. 525—533, также 478- 479; ср. *Deussen*'a, Allgemeine Geschichte der Philosophie I, 2, стр. 343—354). Краткое, но толковое изложеніе іоги въ связи со всѣми индійскими религіями есть у *Hopkins*'a въ The Religions of India, 1896.

С. С. Глаголевъ.

Іогансонъ (Johansson, по шведскому произношенію **Югансонъ**), *Мартинъ*, — еписк. гернёсандскій. Сынъ народнаго учителя; род. въ 1837 г., образованіе получилъ въ упсальскомъ унив., докторъ философіи въ 1862 г., кандидатъ богословія въ 1865 г., доцентъ новозавѣтн. экзегетики и пасторъ въ 1866 году, въ 1866 — 67 гг. совершилъ уче-

ную поѣздку въ Германію, Швейцарію, Францію и Данію; съ 1868 по 1870 годъ адъюнктъ пастырскаго богословія, профессоръ догматики и нравств. богословія, докторъ богословія въ 1877 г.; съ 1879 по 1885 г. состоялъ членомъ библейской коммиссіи, еп. гернёсандскій въ 1888 г., съ 1890 г. членъ комитета по пересмотру церковнаго законодательства. Какъ писатель-богословъ и церковный дѣятель, М. І. занимаетъ видное мѣсто среди современныхъ представителей шведской церкви и пользуется извѣстностію въ широкихъ кругахъ общества, благодаря главн. обр. своей горячей и настойчивой пропагандѣ въ пользу учрежденія новой самостоятельной епархіи въ Норрландіи.—Литературная дѣятельность М. І. весьма почтенна и разнообразна. Въ 1868—89 гг. онъ принималъ дѣятельное участіе въ веденіи „Богословскаго журнала", гдѣ помѣстилъ большое число статей догматическаго, апологетическаго и полемическаго характера, преимущественно по поводу текущихъ вопросовъ, каковы, напр., его статьи „О штундистахъ", „Объ участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ", „Объ академическомъ образованіи", „О масонахъ", „О спасеніи" и мн. др. Имъ же изданы рядъ „фортраговъ", читанныхъ на общеепархіальныхъ собраніяхъ, и „обзоры" дѣятельности общихъ церковныхъ очередныхъ соборовъ. Изъ академическихъ трудовъ М. І. извѣстны: „De aeterna Christi praeexistentia quid in evangelio Joannis traditum est? Commentatio academica, 1866", „Взглядъ Лютера на церковь; догматическое изслѣдованіе", 1877; Переводъ Новаго Завѣта (совмѣстно съ покойнымъ архіеп. Н. Сундбергомъ и проф. К. А. Нореномъ), 1888. — О проповѣднической дѣятельности М. І. свидѣтельствуютъ изданные имъ „въ руководство учащимся и духовенству" два сборника проповѣдей въ 1869—1888 гг. и 1890—1893 гг. — Не смотря на свою „ортодоксальность", М. І. въ отношеніи къ Библіи въ послѣднее время явно склоняется въ сторону т. н. „вѣрующей" библейской критики, оправдывая свою точку зрѣнія своеобразною доктриной облеченія Слова Божія въ „образъ уничиженія".

Литература. Upsala Ärkestifts Herdaminne. Utg. af L. N y s t r ö m (№ 35). Den stridande kyrkan. Af *Fabius* Commentator. Stockh. 1893. *Facklan*. Tidskrift för kristlig tro och forskning. 1903. № 24. Kirke—Leksikon for Norden. Utg. af Dr. F r. N i e l s e n. H. 33. Biografisk Matrikel öfver Svenska Prästerskapet 1901. Utarb. af *H. T. Ohlsson*, Lund 1902.

П. Р—въ.

Іогансонъ (по шведскому произношенію **Югансонъ**), *Францъ Августъ*, проф. экзегетики въ лундскомъ университетѣ. Сынъ землевладѣльца, род. въ 1850 г., образованіе получилъ въ Лундѣ, канд. богословія въ 1885 г., доцентъ экзегетики въ 1886 г., принялъ духовное званіе въ томъ же году, э.-о. проф. догматики и нравств. богословія въ 1892 г. (въ Упсалѣ), э.-о. проф. экзегетики въ 1895 г., проф. экзегетики въ лундскомъ унив., съ 1897 г. Юбилейный докторъ богословія въ 1893 г. Съ 1890 по 1894 г. состоялъ редакторомъ шведс. отдѣла въ „Церковномъ литературномъ журналѣ" (изд. въ Христіаніи), съ 1895 по 1897 г. былъ соиздателемъ „Церковнаго Журнала" (въ Упсалѣ). Кромѣ сборниковъ проповѣдей и большого количества газетныхъ и журнальныхъ статей А. І. издалъ въ свѣтъ слѣдующіе труды: „Ученіе Свящ. Писанія объ оправданіи человѣка передъ Богомъ" (Лундъ 1886); „О каноническомъ достоинствѣ Ветхозав. Писанія" (въ „Ежегодникѣ лундс. унив.", т. XXIV); „О богодухновенности" (Лундъ 1889), „О совѣсти" (1891), „Пророкъ Даніилъ" (Упсала 1893); „Ветхій Завѣтъ въ преподаваніи Закона Божія, преимущественно въ гимназіяхъ", акад. изслѣдованіе (Упсала 1904).—А. І. принадлежитъ къ сторонникамъ новѣйшей библейской критики, какъ это явствуетъ изъ помѣщенной имъ въ „Церковномъ Журналѣ" за 1903 г. статьи подъ заглавіемъ: „Происхожденіе нагорной проповѣди и ея составъ". Авторъ смотритъ на нагорную проповѣдь, какъ на „продуктъ литературно-критической работы."

См. Upsala Universitets Matrikel, utg. af J. v. B a h r och B r a n d b e r g, Ups. 1896. Lunds Universitets Matrikel, af C. a f P e t e r s e n och A. M a l m, Lund 1899. Upsala Ärkestifts Herdaminne af *L. Nyström*. 1893 (№ 36). Kirke—Leksikon for Norden H. 33.

П. Р—въ.

Іодай — имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ.

1) Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ первосвященникъ Іодай (IX в.), извѣ-

стный тѣмъ, что спасъ царскій родъ Давидовъ отъ истребленія со стороны Гоѳоліи, а все царство іудейское отъ зараженія язычествомъ. Находясь въ близкомъ родствѣ съ царскимъ домомъ чрезъ свою жену Іосавеѳъ (дочь царя Іорама, сестру Охозіи: 4 Цар. **11**, 2. 2 Пар. **22**, 11), онъ оказываетъ ей содѣйствіе при спасеніи сына Охозіи Іоаса отъ рукъ Гоѳоліи,—позволяетъ скрыть его въ домѣ Господнемъ (4 Цар. **11**, 2—3. 2 Пар. **22**, 11), а затѣмъ, когда ему исполнилось семь лѣтъ, воцаряетъ, при помощи левитовъ и священниковъ, надъ страною (4 Цар. **11**, 4—12. 2 Пар. **23**, 1—11) и умерщвляетъ Гоѳолію (4 Цар. **11**, 13—6. 2 Пар. **23**, 12—15). Съ этого момента правительственная власть переходитъ въ руки Іодая, и онъ, какъ ревнитель закона Моисеева, заботится о возстановленіи истиннаго богопочитанія, забытаго въ царствованіе Іорама и Охозіи (4 Цар. **8**, 18.27. 2 Пар. **21**, 6. **22**, 3—4). Въ этихъ цѣляхъ онъ „заключилъ завѣтъ между Господомъ и между царемъ и народомъ, чтобы онъ былъ народомъ Господнимъ“ (4 Цар. **II**, 17. 2 Пар. **23**, 16). Выполненіемъ даннаго завѣта явилось разрушеніе храма Ваалова, на который тратилось все, посвященное для дома Господня (2 Пар. **24**, 7), убійство жреца Ваалова Матѳана (4 Цар. **11**, 18. 2 Пар. **23**, 17) и возстановленіе богослуженія въ іерусалимскомъ храмѣ по уставу Моисея и Давида (2 Пар. **23**, 18). Благотворное вліяніе Іодая продолжалось до самой смерти, послѣдовавшей на 130 г. (2 Пар. **24**, 15): „во всѣ его дни Іоасъ дѣлалъ угодное въ очахъ Божіихъ“ (4 Цар. **12**, 3. 2 Пар. **24**, 2). Какъ видный дѣятель, оказавшій народу громадныя услуги, Іодай былъ похороненъ вмѣстѣ съ царями (2 Пар. **24**, 16).

2) Іодай—отецъ Ванеи, одного изъ трехъ главныхъ героевъ Давида (2 Цар. **8**, 18. **20**, 23. **23**, 22. 1 Пар. **11**, 22, 24. **18**, 17), впослѣдствіи военачальника Соломонова (3 Цар. **4**, 4).

3) Іодай—сынъ Пасеаха, современникъ Нееміи, чинившій старыя ворота Іерусалима (Неем. **3**, 6).

4) Іодай—сынъ и преемникъ первосвященника Еліашива (Неем. **12**, 10, 22). Одинъ изъ его сыновей, зять Санаваллата, былъ изгнанъ Нееміею изъ Іерусалима.

Свящ. *А. Петровскій.*

Іозіилъ—сынъ Захаріи, левитъ, одинъ изъ сыновей Асафа, предсказавшій Іосафату побѣду надъ союзными войсками аммонитянъ и моавитянъ безъ сраженія (2 Пар. **20**, 14—18).

Свящ. *А. П—скій.*

Іоиль (יוֹאֵל — „Іегова есть Богъ“) пророкъ, *книга* котораго занимаетъ въ нашей Библіи второе мѣсто въ ряду книгъ XII малыхъ пророковъ, былъ сынъ Петуэла или—по греч. транскрипціи LXX—Ваѳуила. Личность Петуэла совершенно неизвѣстна, и самое имя его въ Библіи еще нигдѣ не встрѣчается. Догадки же Раши, что Петуэломъ иносказательно называется пр. Самуилъ, бывшій, так. обр., отцомъ пр. Іоиля, предположеніе Гольдгаузена, что Петуэлъ одно лицо съ Петохіей (слав. Феттіа), современникомъ Давида, начальникомъ 19-й священнической чреды (1 Пар. **24**, 16),—ни на чемъ не основаны. Нѣтъ свѣдѣній въ кн. Іоиля и о личности его самого. Попытка (Креднера, Крамера, Евальда) отождествить Іоиля съ Іоилемъ отцемъ псалмопѣвца Емана, левитомъ изъ рода Кааѳа, упоминаемымъ въ 1 Пар. **6**, 33, а также предположеніе (ихъ же), что Іоиль принадлежалъ къ священническому роду, не имѣютъ подъ собою почвы. Хотя Іоиль упоминаетъ о священникахъ (**1**, 9. 13. **2**, 17), о храмѣ (**1**, 9. 14. 16. **2**, 17), о жертвахъ (**2**, 1. 15. 23. 32), но отсюда не слѣдуетъ непремѣнно, чтобы и онъ самъ принадлежалъ къ числу священниковъ, такъ какъ подобныя упоминанія возможны и понятны въ устахъ всякаго истиннаго израильтянина. Несомнѣнно только, что Іоиль проходилъ свое служеніе въ царствѣ іудейскомъ, потому что онъ говоритъ объ одномъ этомъ царствѣ (гл. **3**), употребляя слово Израиль (**2**, 24. **3**, 2. 16) для обозначенія не десятиколѣннаго царства, а всего евр. народа.

Время жизни Іоиля и происхожденіе его—въ наукѣ вопросъ спорный, такъ какъ ни прямыхъ, ни ясныхъ косвенныхъ указаній на это въ книгѣ нѣтъ. При рѣшеніи этого вопроса принимаются во вниманіе слѣдующія данныя. Называя въ **3** гл. многихъ враговъ іудейскаго царства, Іоиль не говоритъ о сиріянахъ, ассиріянахъ и вавилонянахъ. Отсюда заключаютъ, что Іоиль жилъ не позже конца царствованія Іоаса,

ибо сиріяне совершили именно въ это время (въ 828 г.) нападеніе на Іудею (4 Цар. **12**, 18—19. 2 Пар. **24**, 23—24). Съ другой стороны, упоминанія о нападеніи филистимлянъ (**3**,4), о финикіянахъ, какъ врагахъ Іудеи (**3**,4), о долинѣ Іосафатовой (**3**, 2. 12) показываютъ, что Іоиль пророчествовалъ послѣ раздѣленія еврейскаго царства, потому что только тогда финикіяне стали врагами іудеевъ, и даже послѣ времени царя Іосафата, когда въ честь его побѣды (2 Пар. **20**) извѣстная долина (Бераха) стала называтьтя Іосафатовой [см. ниже подъ этимъ словомъ стлб. 331—332]. Сопоставляя отмѣченныя данныя, экзегеты приходятъ къ заключенію, что Іоиль жилъ не ранѣе 879 г. и не позже 828 г. Въ этомъ періодѣ содержаніе книги болѣе всего соотвѣтствуетъ времени царствованія Іоаса (868—843 г.), и именно первой половинѣ его, когда царемъ руководилъ благочестивый первосв. Іодай. Этимъ объясняется и то, что пророкъ не обличаетъ народъ въ идолопоклонствѣ и тяжкихъ преступленіяхъ, не упоминаетъ о царѣ и выдвигаетъ изъ среды народа старѣйшинъ и священниковъ.

Въ литературѣ западной Іоиль считается пророкомъ послѣплѣннымъ; съ особенною обстоятельностію мнѣніе это раскрыто ученымъ А. Мерксомъ. Но вѣскихъ основаній для этого мнѣнія не можетъ быть представлено. То обстоятельство, что пророкъ не упоминаетъ о царѣ и выдвигаетъ старѣйшинъ и священниковъ, не можетъ служить надежнымъ указаніемъ на послѣплѣнное время, когда не было царя и во главѣ народа стояли старѣйшины и священники: эти черты общественнаго строя хорошо подходятъ и ко времени Іоаса. Что же касается приглашенія пророка назначить постъ и объявить торжественное собраніе (**2**, 13—15), то и здѣсь несправедливо усматривать черту послѣплѣнной обрядности, такъ какъ и доплѣнные пророки не отвергали значеніе обрядовъ (Іер. **14**, 12. Иса. **58**, 6).

Кн. Іоиля въ нашемъ текстѣ имѣетъ *три* главы, а въ текстѣ евр. ст. 28—32 гл. второй выдѣлены въ особую главу, вслѣдствіе чего въ книгѣ получилось четыре главы. Книга представляетъ двѣ рѣчи, прерываемыя краткимъ историческимъ замѣчаніемъ въ **2**, 18—19 (см. слав. текстъ). Поводомъ къ произнесенію этихъ рѣчей послужило тяжкое бѣдствіе, постигшее Іудею,—именно нашествіе саранчи и продолжительная засуха (**1**, 4—17. 18—20. **2**, 1 сл.). Это описаніе нашествія саранчи понимается многими древними и новыми экзегетами аллегорически, какъ описаніе нашествія враговъ: подъ четырьмя названіями саранчи (сл. гусеницы, прузи, мшицы, сиплеве) разумѣютъ четырехъ враждебныхъ царей (Ефремъ Сир.: Ѳеглаѳѳеласcара, Салманассара, Сеннахер. и Навуходон.) или четыре враждебные народа (бл. Іеронимъ: ассир.-вавил., мидо-персовъ, макед.-сирійц. и римлянъ). Другіе толкователи понимаютъ описаніе нашествія саранчи въ смыслѣ буквальномъ (Руѳимъ акв., Лютеръ, Креднеръ, изъ нашихъ Смирн., Некрасовъ), иные допускаютъ оба смысла (изъ древн. бл. Ѳеодоритъ). Послѣднее толкованіе и должно быть признано правильнымъ. Картина опустошенія страны, описанная пророкомъ, подходитъ къ дѣйствительному нашествію саранчи (**1**, 7. 10. 13); затѣмъ пророкъ въ **2**, 4—5. 7—9 сравниваетъ нашествіе саранчи съ нашествіемъ войска и, значитъ, показываетъ этимъ, что ближайшимъ образомъ онъ говоритъ не о войскѣ. Но, съ другой стороны, дѣйствительное бѣдствіе—нашествіе саранчи для пророка есть образъ грядущихъ божественныхъ наказаній, предвѣстіе страшнаго дня Господня. Отсюда, рѣчь пророка о нашествіи саранчи носитъ торжественный характеръ, и въ ней употребляются выраженія, не подходящія всецѣло къ одному описываемому пророкомъ физическому бѣдствію.

Содержаніе пророческой проповѣди Іоиля таково. Въ виду постигшихъ страну бѣдствій (**1**, 1—16), пророкъ призываетъ народъ обратиться къ Іеговѣ всѣмъ сердцемъ, „въ постѣ, плачѣ и рыданіи“ (**2**, 12), приглашаетъ назначить постъ и объявить торжественное собраніе (**2**, 15—17). Во второй своей рѣчи пророкъ возвѣщаетъ о наступленіи лучшихъ временъ. По слову его, Господь дастъ плодородіе землѣ, удалитъ „пришедшаго съ сѣвера“ (саранчу), ниспошлетъ дождь ранній и поздній (**2**, 20—25), такъ что народъ будетъ „ѣсть до сытости и насыщаться“ (**2**, 26). Но милость Господня къ народу не ограничится только дарованіемъ благъ земныхъ. Земныя блага—только образъ благъ духовныхъ и предвѣстіе ихъ ниспосланія. Устами пророка

народу возвѣщается въ будущемъ наступленіе такого времени, когда изліется „на всякую плоть“ Духъ Божій. Слѣдствіемъ этого изліянія Духа явится осуществленіе для народа того идеала, который былъ поставленъ ему законодателемъ Моисеемъ. „О еслибы“, — говорилъ законодатель, — „всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками! Когда бы Господь послалъ Духа Своего на нихъ“ (Числ. **11**, 29)! И вотъ, Іоиль возвѣщаетъ исполненіе этого пламеннаго желанія законодателя: „будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія“ (**2**, 28). Но это дарованіе благодатныхъ средствъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ великаго „дня Господня“, дня страшнаго суда, который произведетъ Господь надъ народами. Пророкъ во второй половинѣ своей второй рѣчи (**2**, 30—**3**, 21) въ образахъ описываетъ этотъ день страшнаго суда. По его описанію, знаменія на небѣ и на землѣ будутъ предшествовать наступленію „дня Господня“, а самый судъ Божій будетъ произведенъ въ долинѣ Іосафатовой (ср. 2 Пар. **20**, 16), куда соберутся всѣ народы. Однако же, день суда, по слову пророка, будетъ грознымъ только для язычниковъ; для Израиля же онъ будетъ днемъ спасенія: „Іуда будетъ жить вѣчно, и Іерусалимъ въ роды родовъ. Господь будетъ обитать на Сіонѣ“ (**3**, 21).

Пророчество объ изліяніи Св. Духа на всѣхъ людей и о страшномъ днѣ Господнемъ составляетъ важнѣйшее мѣсто въ книгѣ Іоиля. Исполненіе этого пророчества должно относиться ко временамъ новозавѣтнымъ. Главнымъ основаніемъ для этого служитъ свидѣтельство Дѣян. **2**, 15—21, гдѣ слова Іоил. **2**, 28—32 разсматриваются, именно какъ пророчество о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Въ этомъ послѣднемъ событіи Ап. Петръ, какъ слѣдуетъ заключать изъ Дѣян. **2**, 16—21, видитъ и исполненіе изреченія пророка о страшномъ днѣ Господнемъ. И, дѣйствительно, сошествіемъ Св. Духа на Апостоловъ закончилось устроеніе мессіанскаго царства для спасенія людей, поданы всѣ благодатныя силы. Такъ какъ теперь уже остается ждать только божественнаго суда за пользованіе этими силами, то можно сказать, что сошествіе Св. Духа на Апостоловъ было уже *началомъ* этого суда. Но во всей своей полнотѣ слова пр. Іоиля о страшномъ днѣ Господнемъ, по толкованію экзегетовъ, могутъ относиться только къ „послѣднимъ временамъ“.

Литература. О. *Н. П. Добронравовъ*, Книга пр. Іоиля, Москва 1885 (магистерская диссертація, въ которой на стр. I—III см. подробный указатель русской и иностранной литературы объ Іоилѣ). Въ иностранной литер. особенно важны: *Merx*, Die Prophetie des Joel, 1879. *Holzinger*, Sprachcharakter und Abfassungszeit d. Buches Joel («Zeitschr. Alttest. Wissensch». 1889) и *Baudissin*, Einleitung in die Bücher des Alten Test., 1901.

В. Рыбинскій.

Іоиль—византійскій хронографъ, написавшій во время латинскаго господства въ Константинополѣ (1204—1261 г.) „Краткую хронографію“ — Χρονογραφία ἐν συνόψει. О самомъ авторѣ совершенно ничего неизвѣстно. Его „Хронографія“ начинается съ Адама, кратко излагаетъ исторію еврейскую и другихъ восточныхъ народовъ, послѣ—римскую и, наконецъ, византійскую— до 1204 г. Источникомъ для І. въ изложеніи событій до 948 г. служило первое продолженіе хроники Георгія монаха Амартола, а потомъ авторъ руководился хроникою Іоанна Скилицы. Во второй части авторъ дѣлаетъ лишь два дополненія сравнительно со своимъ источникомъ (о продолжительности царствованія Константина Мономаха и Θеодоры) и оба—неудачныя. Въ общемъ, хронографія Іоиля имѣетъ очень мало историческаго и даже литературнаго значенія: писатель сообщаетъ только имя и время царствованія каждаго императора, присоединяя и немногія свѣдѣнія о гражданскихъ или церковныхъ событіяхъ.

Изданія „Хронографіи“ І.— въ Парижѣ 1651 г. (Льва Алляція), Венеціи (1729 г.), въ боннской серіи византійскихъ историковъ (1837 г.) и у Миня (Patr. gr., t. CXXXIX). П о с о б і я: *F. Hirsch*, Byzantinische Studien, Lpzg 1876; Prof. *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München 1897.

И. И. С—въ.

Іоиль Труцевичъ, *игуменъ Кутеенскаго оршанскаго* (*могилевской епархіи*) *монастыря*, по справедливости долженъ быть поставленъ въ ряду тѣхъ замѣчательныхъ дѣятелей XVII в. въ Западной Руси изъ среды духовенства, которые съ великою пользой и успѣхомъ трудились въ дѣлѣ охра-

ненія и защиты православія и русской народности отъ ихъ враговъ. І. Т., о мѣстѣ и времени рожденія и первоначальномъ служеніи котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось точныхъ свѣдѣній, особенно прославился тѣмъ, что, при содѣйствіи благотворителей изъ числа западно-русскихъ православныхъ дворянъ, основалъ и устроилъ цѣлую группу Кутеенскихъ монастырей. Онъ составилъ для нихъ уставъ, по образцу общежительнаго, и такъ хорошо устроилъ ихъ, что они сдѣлались лучшею школой западно-русскаго православнаго монашества, оказывавшею весьма благотворное вліяніе на все вообще православно-русское населеніе Бѣлорусскаго края. Еще составители полемическаго сочиненія подъ заглавіемъ „Лиѳосъ" въ 30-хъ годахъ XVII вѣка, указывая противнику православія на монастыри, устроенные І. Т., говорили: „посмотри еще и на Бѣлую Русь. Тамъ подъ Оршею въ Кутеенскомъ монастырѣ найдешь, по крайней мѣрѣ, 200 братій, (точно также) въ тѣлѣ подражающихъ ангельскому житію. Тоже найдешь и въ Буйницкомъ монастырѣ. Не упоминаю о многихъ другихъ"... Кромѣ того, І. Т. въ главномъ Кутеенскомъ Богоявленскомъ монастырѣ собралъ цѣлое ученое монашеское братство, открылъ школу и устроилъ типографію, въ которой усердно занимался печатаніемъ и распространеніемъ церковно - богослужебныхъ, назидательныхъ и отъ части учебныхъ книгъ. Наконецъ, содѣйствуя всѣмъ, чѣмъ только могъ, пробужденію народнаго русскаго сознанія и распространенію духовнаго просвѣщенія въ родномъ краѣ, І. Т. много способствовалъ объединенію Западной Руси съ Великою Россіей въ первую войну царя Алексѣя Михайловича съ Польшею. Самъ І. Т. и устроенное имъ бѣлорусское монашество твердо держались того убѣжденія, что для западно-русскаго народа, подвергшагося тогда особенному гоненію за вѣру и народность, единственное спасеніе заключалось въ соединеніи съ единовѣрнымъ русскимъ государствомъ. Изъ ихъ монашескихъ келій лилась непрерывною струею въ среду бѣлорусскаго народа проповѣдь о православномъ великомъ русскомъ царствѣ, какъ центрѣ и источникѣ спасенія для Западной Руси. Эта проповѣдь постепенно подготовляла бѣлорусскій народъ къ возсоединенію съ Россіею. Вотъ почему, когда, послѣ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ (1654 г.), началась война Москвы съ Польшею, то бѣлорусскіе города одинъ за другимъ, по желанію народа, стали сдаваться подъ власть московскаго государя. Самъ І. Т. съ братіею своего монастыря и съ прочимъ православнымъ духовенствомъ Бѣлорусскаго края принималъ живое участіе въ сдачѣ городовъ Москвѣ. Зная, какое важное значеніе въ этомъ отношеніи будетъ имѣть примѣръ главнаго города въ краѣ—Могилева, о которомъ современники говорили: „все дѣло—Могилевъ", І. Т. лично являлся сюда и убѣждалъ могилевцевъ сдаться русскому государю. Словомъ божественнаго писанія онъ убѣждалъ ихъ къ этому и со всѣмъ православнымъ духовенствомъ молилъ Бога о томъ, чтобы могилевцамъ быть „подъ высокою рукою царскаго величества". За такіе свои совѣты І. Т. терпѣлъ „немалое озлобленіе" отъ противниковъ, но все-таки, благодаря убѣжденіямъ его самого и его иноковъ, Могилевъ сдался русскому государю, а за Могилевомъ послѣдовали и другіе бѣлорусскіе города. Впослѣдствіи І. Т. вмѣстѣ съ другими иноками своего Кутеенскаго монастыря, по приглашенію царя Алексѣя Михайловича, переселился въ Россію, въ Иверскій новгородскій монастырь, основанный п. Никономъ. На пути въ этотъ монастырь І. Т. и скончался, оставивъ по себѣ память святого человѣка, доблестнаго борца за православную вѣру и русскую народность въ Западной Руси.

Литература. *Ѳ. Жудро*, Іоиль Труцевичъ, первый игуменъ Кутеенскихъ монастырей, Могилевъ на Днѣпрѣ 1896; о. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Русская православная церковъ въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в.в. т. II: Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность во второй половинѣ XVII в. и въ XVIII в. (Кіевъ 1905), гл. I-я, отд. 12. [Ср. † архіеп. *Филаретъ*: Обзоръ русской дух. литер. (Спб. ³1884), стр. 200, и Исторія русской церкви IV, стр. 44; м. *Макарій*, Исторія русской церкви XI, стр. 387; *К. В. Харламповичъ*, Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в. (Казань 1898), стр. 372].

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*

Іоктанъ (съ евр. малый, уменьшенный, Ἰεκτάν, слав. Іектанъ)—сынъ Евера, правнукъ Сима, родоначальникъ цѣлаго ряда кочевыхъ племенъ, населявшихъ аравійскій полуостровъ (Быт. **10**, 25—30. 1 Пар. **1**,

19). По всей вѣроятности, это было уже вторичное населеніе Аравіи, водворившееся на мѣсто первоначально обитавшихъ тамъ хамитовъ, которые выселились главнымъ образомъ въ Африку. Такимъ образомъ потомки Іоктана были первымъ и болѣе раннимъ, чѣмъ измаильтяне (см. „Энц." V, 816), населеніемъ Аравіи (см. „Энц." I. 983—987), что подтверждается и найденными памятниками, свидѣтельствующими о древней культурѣ іоктанитовъ. Библія перечисляетъ 13 сыновей Іоктана, бывшихъ родоначальниками аравійскихъ племенъ, большинство которыхъ можно указывать развѣ предположительно. „Поселенія ихъ, — по Быт. **10**, 30,—были отъ Меши до Сефари, горы восточной", но какія мѣстности разумѣются здѣсь, неизвѣстно. Можно лишь сказать, что потомки Іоктана жили главнымъ образомъ на югѣ Аравіи.

Литература. *Ed. Glaser,* Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten Muhammad II, 1890. 422; *H. Guthe,* Kurzes Bibelwörterbuch, 1903, 327; † *П. Ѳ. Солярскій,* Опытъ библ. словаря II, 1881, 291—292; Толковая Библія, изд. журн. „Странникъ", т. I, Спб. 1904, 78—79. [Словари *Vigouroux, Hastings*'а, *Cheyne.*]

С. Троицкій.

Іона (יוֹנָה, Ἰωνᾶς), пророкъ изъ числа XII малыхъ, былъ сынъ Амаѳіи (Іон. **1**, 1) и происходилъ изъ города Геѳаховера (4 Цар. **14**,25), принадлежавшаго къ области Завулонова колѣна (І. Нав. **19**,13). Бл. Іеронимъ считалъ Іону тѣмъ сыномъ Сарептской вдовы, котораго воскресилъ пр. Илія (4 Цар. **17**,17 — 24). Другіе отожествляли Іону съ сыномъ сунамитянки, воскрешенномъ Елисеемъ (4 Цар. **4**,11). Но основаній для такого отожествленія не можетъ быть указано. *Время жизни пророка* опредѣляется свидѣтельствомъ 4 Цар. **14**,25. Здѣсь сообщается, что пр. Іона предсказалъ царю Іеровоаму II расширеніе предѣловъ Израиля отъ входа въ Емаѳъ до моря пустыни. Такъ какъ это предсказаніе можно считать исполнившимся уже въ первую половину царствованія Іеровоама II (781—741 г.), то время жизни Іоны слѣдуетъ относить ко времени, предшествовавшему воцаренію Іеровоама II,—именно къ половинѣ IX-го вѣка.

Книга Іоны, состоящая изъ четырехъ главъ, представляетъ повѣствованіе о посольствѣ пророка съ проповѣдію покаянія въ ассирійскій городъ Ниневію. Содержаніе этого повѣствованія слѣдующее. Гл. **1**. Получивъ повелѣніе идти въ Ниневію, Іона рѣшилъ бѣжать отъ лица Господа въ Ѳарсисъ, далекій городъ Испаніи. Бл. Ѳеодоритъ такъ объясняетъ этотъ недостойный, повидимому, истиннаго пророка поступокъ: „пророкъ рѣшился на бѣгство, хотя, какъ пророкъ и зналъ, что Богъ всяческихъ присущъ повсюду, и ни одно мѣсто не лишено Его промышленія,—однакоже предполагалъ, что являетъ Онъ свое присутствіе въ одномъ только Іерусалимѣ. Причиною бѣгства сего были и не лѣность, и не страхъ; напротивъ того, зналъ онъ, какіе источники милосердія изливая, правитъ всѣмъ повелѣвшій ему проповѣдывать; извѣстно ему также было, что если ниневитяне прибѣгнутъ къ покаянію, то несомнѣнно, сподобятся Божія человѣколюбія, а посему почелъ неприличнымъ и пророчеству оказаться ложнымъ, и ему, вмѣсто пророка, наименоваться лжецомъ (Твор. бл. Ѳеодорита IV, Москва 1857, стр. 398—399). Господь наказаніемъ вразумляетъ пророка. Великая буря, поднявшаяся на морѣ и грозившая гибелью кораблю, на которомъ хотѣлъ бѣжать пророкъ, побудила корабельщиковъ бросить жребій, дабы узнать, кто причиной бѣдствія. Жребій палъ на Іону, и пророкъ былъ брошенъ въ море для умилостивленія разгнѣваннаго Бога. Гл. **2**. Но Господь повелѣлъ большой рыбѣ (греч. κῆτος и евр. dach hadol означаетъ вообще большую рыбу,—можетъ быть изъ породы акулъ) поглотить пророка, и во чревѣ рыбы Іона пробылъ три дня и три ночи. Прозрѣвая въ поглощеніи рыбой проявленіе божественной милости и свое чудесное спасеніе, Іона обратился къ Господу съ молитвою благодаренія, и по истеченіи трехъ дней былъ извергнутъ на сушу. Гл. **3** описываетъ второе путешествіе Іоны въ Ниневію и плоды его проповѣди въ языческомъ городѣ. Здѣсь сообщается, что ниневитяне, по слову пророка, объявили постъ, облеклись во вретище и обратились отъ злаго пути своего. Тогда Богъ, увидѣвъ дѣла ихъ, „пожалѣлъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ". Гл. **4**.

Огорченный и раздраженный этимъ проявленіемъ божественнаго милосердія къ язычникамъ, Іона сталъ молить себѣ смерти. И Господь опять вразумляетъ пророка чудомъ. Господь произрастилъ клещевину (евр. kikajon, сл. тыкву, рус. синод. растеніе), которая, поднявшись надъ головою пророка, защищала его своими листьями отъ палящихъ лучей солнца и доставляла ему успокоеніе. Но на другой же день, при появленіи утренней зари, Господь повелѣлъ червю подточить растеніе, и оно засохло, лишивъ пророка благодатной тѣни. Іона снова возропталъ на Іегову и сталъ просить у него смерти. И вотъ, въ отвѣтъ на это огорченіе, Господь разъясняетъ пророку свой образъ дѣйствій въ отношеніи Ниневіи.

Изъ сказаннаго видно, что книга Іоны по своему содержанію отличается отъ другихъ пророческихъ книгъ, такъ какъ представляетъ исторію, а не увѣщанія и предсказанія. Но тѣмъ не менѣе, книга помѣщена собирателями канона въ ряду пророческихъ, ибо исторія Іоны имѣетъ увѣщательный и пророческій характеръ. Фактъ обращенія ниневитянъ послѣ проповѣди пророка и помилованія ихъ служилъ обличеніемъ упорства Израиля и увѣщаніемъ обратиться къ покаянію. А самъ пророкъ Іона,—по выраженію бл. Іеронима (ad Paulin. epist. 53,8: Migne lat. XXII, 545),—своею страстью предъизображаетъ страсть Христа, призываетъ міръ къ покаянію и подъ именемъ Ниневіи возвѣщаетъ спасеніе язычникамъ.

Достовѣрность повѣствованія кн. Іоны. Самымъ главнымъ вопросомъ относительно кн. Іоны въ библіологической литературѣ является вопросъ о ея достовѣрности. Особенности книги, изобиліе въ ней чудесъ (буря на морѣ, пребываніе во чревѣ кита, покаяніе Ниневитянъ, произрастаніе и засыханіе клещевины) и отличіе ихъ отъ другихъ подобныхъ библейскихъ фактовъ издавна подавали поводъ экзегетамъ подвергать сомнѣнію историческій характеръ разсматриваемой книги. Уже во время бл. Августина, кн. Іоны была irrisio paganorum, предметомъ насмѣшки для язычниковъ, и разсказъ ея считался невѣроятнымъ (см. у о. *Соловьева*, О кн. пр. Іоны, стр. 23). А въ новое время, съ появленіемъ раціонализма, большинствомъ западныхъ изслѣдователей категорически была отвергнута историческая достовѣрность книги, при чемъ были измышлены и многочисленныя гипотезы для объясненія происхожденія ея. По взгляду цѣлаго ряда изслѣдователей, кн. Іоны представляетъ собою чистый вымыселъ, имѣющій извѣстную тенденцію: она есть притча, басня, аллегорія или вообще символическій разсказъ. Изъ экзегетовъ новѣйшаго времени на такомъ пониманіи книги особенно настаиваютъ Баудиссинъ (*Baudissin* Einleit. in die Bücher A. T., 1901, S. 592 f.) и Кэнигъ (Hastings, A Dictionary of the Bible II, p. 747). Кэнигъ полагаетъ, что въ кн. Іоны мы имѣемъ символическій разсказъ, подобный Ос. **1**—**3**, Іезек. **4**, 5 сл., Іер. **13** и др. Наряду съ названными, другіе изслѣдователи утверждаютъ, что кн. Іоны представляетъ собою легендарный разсказъ, въ основѣ котораго могутъ лежать достовѣрныя событія, которыя разукрашены баснословными дополненіями, при чемъ послѣднія могутъ быть разсматриваемы, какъ подражаніе или библейскимъ повѣствованіямъ о пр. Иліи (3 Цар. **17**, 1—7 и **19** 3—4) или же языческимъ миѳамъ. Во второмъ случаѣ оригиналъ для кн. Іоны указываютъ въ греческомъ миѳѣ о Геркулесѣ и Гезіонѣ (см. *Штоль*, Миѳы класс. древности I, кн. 3), въ сходномъ съ нимъ миѳѣ о Персеѣ и Андромедѣ (*Овидій*, Метаморф. IV, 604. V. 248) или, наконецъ, въ вавилонскомъ миѳѣ объ Оаннесѣ и Адонисѣ. Приведенныя мнѣнія раскрывали ученые Таддей (Die Sendungsgeschichte Proph. Jona, 1786), Гриммъ (Der Proph. Jona, 1794), Гольдхорнъ (*Goldhorn*, Excurse zum B. J., 1804), Ф. Бауръ (*Baur*, Pr. Jonas, ein Assyr.-babil. Symbol. въ „Zeitschr. f. histor. Theologie“ 1837, I) и мн. др. Вопреки указаннымъ мнѣніямъ критиковъ-раціоналистовъ, экзегетика православная (и католическая) понимаетъ книгу Іоны въ смыслѣ строго историческомъ. Такое пониманіе имѣетъ, прежде всего, за собой авторитетъ древности. Уже собиратели канона, помѣстившіе книгу Іоны въ ряду книгъ пророческихъ, несомнѣнно, смотрѣли на нее, какъ на произведеніе достовѣрное. Такъ смотрѣли на эту книгу, далѣе, писатели кн. Товита (**14**, 4—8) и третьей кн. Макковеевъ (**6**, 6). Какъ подлинную исторію, передаетъ содержаніе

книги Іоны іудейскій историкъ І. Флавій (Древн. **9**, 11). Ея строго историческій характеръ признавался и вообще іудейскими толкователями эпохи возникновенія талмуда (см. Іустинъ Муч., Разговоръ, перев. Преображенскаго, стр. 323—324). Что касается древней христіанской церкви, то она не знала иного пониманія кн. Іоны, кромѣ историческаго. Она основывалась въ этомъ пониманіи на словахъ самого Господа Іисуса Христа. Когда нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ просили у Господа знаменія, то онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка; ибо, какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его, ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной (Мѳ. **12**, 38—41. **16**, 4; ср. Лук. **11**, 29—32). Въ приведенныхъ словахъ о пребываніи Іоны во чревѣ китовѣ и о проповѣди его Ниневитянамъ говорится, какъ о событіяхъ дѣйствительныхъ. Изъ дальнѣйшей рѣчи Господа, гдѣ сопоставляется покаяніе Ниневитянъ съ посѣщеніемъ Соломона царицею южной (Мѳ. **12**, 42; ср. 3 Цар. **10**, 1—10) также должно заключать, что Іисусъ Христосъ принималъ книгу Іоны въ значеніи одинаковомъ съ кн. Царствъ, т. е. въ строго историческомъ. Церковные учители, слѣдуя руководственному указанію Господа, въ своихъ твореніяхъ раскрывали историческое пониманіе кн. Іоны, уже какъ несомнѣнное (См. Ефремъ Сир., Бесѣда на слова Іон. **3**, 2—3 въ Твор. св. отцевъ т. XVIII, ч. 6, стр. 247—289; св. Іоаннъ Зл., на Еван. Матѳея ч. II, бес. 43; бл. Іеронимъ, Толк. на пр. Іону въ Библіотекѣ Твор. св. отцевъ и учителей Ц. западныхъ ч. 14; бл. Ѳеодоритъ въ Твор. св. оо. т. 29, ч. IV).

Для современныхъ изслѣдователей главнымъ возраженіемъ противъ достовѣрности повѣствованія кн. Іоны служатъ обиліе въ ней чудесъ и необычайность ихъ. Но уже бл. Августинъ далъ отвѣтъ на это возраженіе. По поводу языческихъ насмѣшекъ надъ чудесами кн. Іоны онъ справедливо говорилъ: „или во всѣ божественныя чудеса не должно вѣрить, или нѣтъ причины, почему бы не вѣрить въ эти. Еслибы вѣра христіанъ страшилась насмѣшки язычниковъ, то мы не вѣровали бы и въ самого Христа, что онъ воскресъ въ третій день. Я много удивляюсь, какъ это случилось, что другъ нашъ счелъ невѣроятной исторію Іоны,—если только онъ не думаетъ, что мертвому воскреснуть изъ гроба легче, чѣмъ живому спастись въ столь обширномъ чревѣ“ (Ad Deogratias ep. 102, 30. 31: Migne lat. XXXIII, 383). Но при принципіальномъ признаніи чудесъ теряютъ свою силу остальныя возраженія раціоналистической критики противъ историческаго характера кн. Іоны. Несомнѣнно, самая книга выдаетъ себя за исторію. Считать ее баснею, аллегоріею или символическимъ разсказомъ нельзя потому, что трудно указать одну идею, которая проникала бы всю книгу и могла бы быть цѣлію вымысла. По мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, аллегорія кн. Іоны раскрываетъ идею: „пути Божіи неисповѣдимы, и отличны отъ путей человѣческихъ“; по мнѣнію другихъ, авторъ книги хотѣлъ разъяснить, что „Богъ справедливъ и милосердъ“; третьи основою книги считаютъ мысль: „не всѣ предсказанія пророковъ сбываются“; четвертые видятъ въ книгѣ иллюстрацію идеи миссіонерскаго назначенія Израиля (см. *Koenig*, Jonah у H a s t i n g s'a, A Dictionary of Bible II) и т. д. Такое различіе мнѣній защитниковъ взгляда на кн. Іоны, какъ на чистый вымыселъ, показываетъ, что эту книгу легче понять, какъ произведеніе, излагающее дѣйствительную исторію. Неполнота этой исторіи (напр., неупоминаніе имени ассирійскаго царя, послѣдующей судьбы Іоны), возбуждающая подозрѣніе противъ нея нѣкоторыхъ изслѣдователей, объясняется тѣмъ, что кн. Іоны написана не для удовлетворенія любопытства читателей, а съ особою цѣлію. Писателю важно было указать на самый фактъ проповѣди Іоны Ниневитянамъ и ихъ обращенія; а то, когда былъ этотъ фактъ, при какомъ царѣ онъ произошелъ и какова была послѣдующая судьба пророка,—для цѣлей писателя не имѣло значенія. Что касается сходства повѣствованія кн. Іоны съ разсказами о пр. Иліи, то оно относится къ отдѣльной чертѣ (Ср. 3 Цар. **19**, 1—12 и Іон. **4**) и само по себѣ не вынуждаетъ къ отрицанію историческаго

характера разсматриваемой нами книги. Не вынуждаетъ къ этому и сходство исторіи Іоны съ названными выше языческими миѳами. Миѳы о Геркулесѣ и Гезіонѣ, о Персеѣ и Андромедѣ упоминаютъ о борьбѣ героевъ противъ морского чудовища; миѳъ объ Оаннесѣ разсказываетъ о рыбообразномъ богѣ, выплывавшемъ ежедневно изъ моря для наученія людей. Но если въ этихъ частностяхъ и можно усматривать какое-либо сходство съ повѣствованіемъ объ Іонѣ, то все-таки нельзя забывать объ отличіи указанныхъ миѳовъ отъ кн. Іоны по существу, по основнымъ идеямъ. При такомъ отличіи, очевидно, нельзя считать кн. Іоны воспроизведеніемъ языческихъ миѳовъ и отрицать ея достовѣрность.

Признавая кн. Іоны строго исторической, православная экзегетика написаніе ея усвояетъ самому пророку. Занимаемое кн. Іоны мѣсто въ канонѣ подтверждаетъ справедливость этого мнѣнія. Тѣ же данныя, которыя выставляются представителями отрицательной критики противъ принадлежности кн. Іоны самому пророку и въ доказательство ея позднѣйшаго происхожденія, не могутъ быть признаны убѣдительными. Признаки позднѣйшаго, послѣплѣннаго времени въ книгѣ Іоны усматриваютъ а) въ выраженіи „Ниневія же *была* городъ великій у Бога" (**3**, 3), б) въ имѣющихся въ книгѣ арамаизмахъ, в) въ сходствѣ молитвы Іоны (гл. **2**) съ псалмами и, наконецъ, г) въ универсалистической точкѣ зрѣнія автора (см. у *Cornely*, Introductio II, 2, p. 565). Но эти признаки не имѣютъ того значенія, которое имъ придаютъ. Выраженіе „Ниневія же *была* городъ великій у Бога" не свидѣтельствуетъ о томъ, что книга написана уже послѣ разрушенія Ниневіи: форма הָיְתָה (была) есть imperf. synchronisticum, и все выраженіе имѣетъ только въ виду характеризовать Ниневію времени Іоны. Арамаизмы книги не многочисленны (ихъ 12 и между ними наиболѣе характерно арам. употребленіе сокращ. относительнаго мѣстоим. שׁ вмѣсто אשׁר). Присутствіе ихъ въ кн. Іоны не доказываетъ ея послѣплѣннаго происхожденія, такъ какъ подобные арамаизмы встрѣчаются и въ книгахъ доплѣнныхъ (см. у *Соловьева*, О книгѣ пр. Іоны, стр. 160—164). Сходство молитвы Іоны съ псалмами также не говоритъ въ пользу защитниковъ мнѣнія о позднѣйшемъ происхожденіи кн. Іоны, такъ какъ мы не можемъ утверждать съ несомнѣнностію, что сходныя мѣста заимствованы изъ псалмовъ писателемъ кн. Іоны (а не наоборотъ). При томъ же, молитва Іоны преимущественно совпадаетъ съ изреченіями псалмовъ древнихъ, происшедшихъ до времени Іоны (ср. Іон. **2**, 3 и Пс. **17**, 7; Іон. **2**, 4 и Пс. **68**, 3; Іон. **2**, 5 и Пс. **30**, 23; Іон. **2**, 6 и Пс. **17**, 5—6. **68**, 15—16). Что касается универсалистической точки зрѣнія кн. Іоны, то и она не идетъ противъ мнѣнія о принадлежности книги доплѣнному періоду: раскрываемая у пр. Іоны мысль о принадлежности *всѣхъ* людей къ царству Божію выступаетъ также у пр. Осіи (гл. **1**, 10—11; ср. Рим. **9**, 25—26), у Исаіи (**2**, 2—4) и вообще не можетъ считаться чуждою доплѣнной письменности.

Къ сказанному должно прибавить, что книга Іоны имѣетъ важное значеніе въ исторіи божественнаго откровенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Повѣствуя о дѣятельности пророка, она раскрываетъ въ фактахъ основныя идеи теократіи, — идею всемірности мессіанскаго царства, возможности участія въ немъ язычниковъ и необходимости миссіонерскаго служенія царству Божію для Израиля. А самъ пророкъ своею удивительною судьбой, своимъ трехдневнымъ пребываніемъ во чревѣ „великой рыбы" явился прообразомъ Господа Іисуса Христа.

Литература. † *Палладій*, еп. сарапульскій, Толкованіе на кн. св. пророковъ, 1874. *Смирновъ*, Св. пророкъ Іона, Москва 1877. *Ружемонтъ*, Краткое объясненіе 12-ти послѣднихъ пророч. книгъ, 1880. О. *І. И. Соловьевъ*, О книгѣ пр. Іоны, Москва, 1884 (магистер. диссертація). *М. О. Вержболовичъ*, Пророческое служеніе въ израильскомъ (десятиколѣнномъ) царствѣ, Кіевъ 1891 (тоже). *Bleek*, Einleitung in das A. T., Berlin 1886. *Baudissin*, Einleitung, 1901. *Böhme*, Die Composition d. Buches Jona („Zeitschrift für alt. Wissensch." 1887).

В. Рыбинскій.

Іона и Варахисій, св. мученики персидскіе, IV столѣтія. Родомъ изъ мѣстечка Ясы, они по прибытіи въ городъ Варавахъ нашли въ заключеніи девять христіанъ: Занѳу (Занѳана), Лазаря, Маруѳу (Маруѳана), Нарсу (Нарсина), Илію, Мара (Марина), Авива, Сивеѳа (Сивеѳина) и Савву, которыхъ убѣждали пребывать въ Христо-

вой вѣрѣ и исповѣданіи. Схваченные и представленные къ начальникамъ: Масдраѳу, Сироѳу и Мармиссію, они отказались поклониться солнцу, огню и водѣ и послѣ многообразныхъ мученій скончались на 18 году царствованія Сапора II, въ 327 году. Память ихъ вмѣстѣ съ памятью св. Ананія Мелитенскаго совершалась будто бы въ одномъ константинопольскомъ храмѣ. *Память ихъ 28 марта.*

Мученичество ихъ сохранилось въ нѣсколькихъ текстахъ: одинъ приписанъ Исаіи, сыну Адаба Арзунита, другой анонимный; акты ихъ имѣются и на сирійскомъ языкѣ. Текстъ Исаіи изданъ Hipp. Delehaye въ Analecta Bollandiana XXII, 395—410; анонимный разсказъ приготовляется къ печати имъ же (ср. *нашу* рецензію на изданіе въ „Визант. Врем." 1904 г., т. XI, № 1 и 2); Василіевъ Минологій; Прологъ.

Хр. Лопаревъ.

Іона, преподобный пресвитеръ, инокъ Саввина монастыря въ Іерусалимѣ, IX столѣтія. Родной отецъ Ѳеодора и Ѳеофана Начертанныхъ, Іона родился, какъ кажется, въ царствованіе Константина Копронима. Изъ Моавитиды онъ ушелъ въ Саввину лавру, гдѣ подвигами своими снискалъ благодать и прославился чудесами. Скончался въ почтенной старости. *Память его 21 (22) сентября.*

AA. SS. Boll. сентябрь VI, 270; Василіевъ Минологій; Синаксаристъ, Μηναῖον; Макаріевскія Минеи-Четіи (сентябрь, 1344); Прологъ.

Хр. Л—въ.

Іона *боббійскій* или сузскій, агіографъ VII в., † послѣ 659 г. Источниками свѣдѣній о жизни Іоны почти исключительно служатъ отрывочныя замѣчанія въ составленныхъ имъ житіяхъ. Онъ происходилъ изъ Сузы, альпійскаго городка, лежащаго въ 42 верстахъ къ западу отъ Турина. Еще въ молодости въ 618 г. онъ поступилъ въ основанный Колумбаномъ Младшимъ три года тому назадъ монастырь въ Боббіо, гдѣ онъ и получилъ образованіе. Онъ былъ близокъ къ непосредственному преемнику Колумбана аббату Аттилѣ, а съ третьимъ аббатомъ Бертульфомъ путешествовалъ въ Римъ просить защиты папы отъ притязаній тортонскаго епископа. Это было вскорѣ послѣ полученія Бертульфомъ сана аббата въ 627 году. Такъ какъ Іона лично зналъ второго люксейльскаго аббата Евстазія (см. „Энц." V, 234), который умеръ весною 629 г., то возможно, что онъ еще въ 628 г. пришелъ въ Галлію, гдѣ, несомнѣнно, жилъ довольно долго. Посѣщая иногда Боббіо, Іона, по просьбѣ братьевъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ написалъ свое главное сочиненіе, раздѣленное имъ самимъ на двѣ части: „Жизнеописаніе Колумбана и его преемниковъ и учениковъ".

По предисловію, составленному по окончаніи труда (V. Col. 4) и обращенному къ Вальдеберту люксейльскому и Боболену боббійскому, — „жизнеописаніе" окончено между 640 и 643 г., а по мнѣнію Круша въ 641 г. Около того времени Іона вмѣстѣ съ св. Амандомъ (см. „Энц." I, 575—576) обращалъ въ христіанство язычниковъ франковъ на берегахъ Шельды и Скарпы. Будучи въ Аррасѣ на Скарпѣ, онъ написалъ житіе перваго франкскаго епископа Арраса Ведаста. Въ ноябрѣ 659 г. Іона, бывшій уже аббатомъ неизвѣстнаго монастыря, по порученію королевы регентши Балтильды, предпринялъ путешествіе въ Cabillonum (Шалонъ на Саонѣ), при чемъ онъ останавливался въ монастырѣ св. Іоанна реоменскаго (Reomaensis, Reomans), невдалекѣ отъ Semur-en-Auxois и, по просьбѣ братьевъ, составилъ житіе основателя этого монастыря, умершаго около середины VI в. Свѣдѣній о дальнѣйшей жизни Іоны нѣтъ. Своею извѣстностью Іона обязанъ упомянутому главному своему сочиненію, особенно первой его части—о жизни Колумбана. Не смотря на неточности, на молчаніе о такихъ важныхъ событіяхъ, какъ пасхальные споры, введеніе правилъ Бенедикта въ Галліи, на соотвѣтствующую духу времени любовь къ чудесному,—сочиненіе это рѣзко выдѣляется изъ массы литературныхъ трудовъ его современниковъ, благодаря стремленію автора личнымъ наблюденіемъ повѣрять сообщаемое, умѣлому выдѣленію важныхъ фактовъ и живой характеристикѣ Колумбана. Слогъ Іоны, изобилующій выдержками изъ классической и церковной литературы, не похожъ на господствовавшій грегоріано-меровингскій и слѣдуетъ правиламъ галльско-итальянской риторской школы. Благодаря единственно особенностямъ слога Іоны, Штеберу удалось доказать принадлежность именно ему житія Іоанна реоменскаго, а Крушу— житія Ведаста аррасскаго.

Литература. Житія, написанныя Іоной, изданы *Мабильономъ* во 2 томѣ Acta Sanctorum: Колумбана, стр. 5—29, Евстазія 116—123 (также A. S. 19 марта III, 784 сл.), Аттилы 123—127 (A. S. 10 марта II, 42—45), Бертульфа 160—166 (A. S. 19 авг. III, 750—754) и Бургундофары 439—449 и перепечатаны у Миня lat. LXXXVII, 1011 сл.; житія Іоанна и Ведаста изданы *Крушемъ* въ Monum. Germ. hist. scr. Merov. III, 406—413 (Ведастъ). 506—517 (Іоаннъ). См. *Hertel* въ „Zeitschr. für hist. Theol." 39, 397 сл.; *Stöber*, Zur Kritik d. Vita S. Joh. Reomaensis въ „Sitzungsberichte d. Wiener Akade-

mie“ 1885, 319 сл.; *Krusch,* Zwei Heiligenleben d. Jonas v. Susa въ „Mittheilungen d. Instituts fur österr. Geschichtsforschung“ XIV, 385; *Seebass* въ R. E. v. Herzog-Hauck IX³, 340—341; *Schrödl* въ Kirchenlexikon v. Wetzer und Welte VI², 1810.

С. Троицкій.

Іона, *епископъ орлеанскій,* былъ однимъ изъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣятелей франкской имперіи въ первой половинѣ IX в. Онъ происходилъ изъ Аквитаніи. По смерти Теодульфа, архіепископа орлеанскаго († 18 сентября 821 г.), Іона назначенъ былъ его преемникомъ и съ этого момента игралъ видную роль во всѣхъ церковныхъ событіяхъ своего времени. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ соборахъ царствованія Людовика Благочестиваго. Такъ, І. присутствовалъ на парижскомъ соборѣ, созванномъ Людовикомъ въ ноябрѣ 825 г. по поводу письма объ иконопочитаніи греческаго императора Михаила. Епископы собора стояли на той же точкѣ зрѣнія, какъ и франкфуртскій соборъ 794 г., и отвергали какъ иконоборчество, такъ и крайности иконопочитанія, признавая мнѣніемъ отцовъ то, что иконы не должны быть предметомъ боготворенія или поклоненія, а могутъ быть употребляемы только въ знакъ любящаго воспоминанія объ изображаемыхъ на нихъ лицахъ. Іонѣ орлеанскому вмѣстѣ съ Іереміею сенскимъ было поручено Людовикомъ отвезти постановленія собора папѣ Евгенію II (см. „Энц.“ V, 183—184). Императоръ кромѣ того далъ имъ свое письмо, въ которомъ просилъ папу быть посредникомъ между иконоборцами и иконопочитателями. Въ данныхъ имъ инструкціяхъ имъ предписывалось дѣйствовать осторожно, чтобы папѣ не показалось, что соборъ навязываетъ ему свое мнѣніе. Результатъ посольства не вполнѣ извѣстенъ, но во всякомъ случаѣ папа не осудилъ соборнаго постановленія. Видное участіе принималъ Іона и на соборѣ 829 г., собранномъ императоромъ для обсужденія мѣръ противъ современныхъ недостатковъ церковной жизни. Постановленія этого собора съ буквальною точностію содержатся въ двухъ сочиненіяхъ Іоны Institutio regia и Institutio laicalis; обычное мнѣніе, котораго держатся Bähr, Knust, Dümmler, Baxmann, d'Achery, A. Freystedt, что соборныя постановленія заимствованы именно изъ этихъ сочиненій Іоны, основательно оспариваетъ Kessel, доказывая, что Іонѣ было поручено формулировать соборныя постановленія, а его сочиненія есть лишь второе изданіе его работы на соборѣ. Institutio laicalis содержитъ въ себѣ много цѣнныхъ свѣдѣній о низкомъ полудикомъ уровнѣ нравовъ того времени. Іона средство для подъема нравственности видитъ не во внѣшнемъ выполненіи церковныхъ предписаній, а въ коренномъ внутреннемъ измѣненіи, дать которое можетъ лишь живая вѣра. Institutio regia, посвященная королю Аквитанію Пипину, сыну Людовика Благочестиваго, затрогиваетъ вопросъ о значеніи королевской власти, имѣвшій, благодаря борьбѣ Людовика съ своими сыновьями, особенно жгучій интересъ. Вопросъ объ отношеніи духовной власти къ свѣтской Іона, не смотря на свой патріотизмъ, рѣшаетъ въ духѣ лжеисидоровскихъ декреталій, что вполнѣ естественно, если вспомнимъ, что вѣдь во франкской церкви и возникла эта поддѣлка и что онѣ здѣсь дѣлаются извѣстными уже черезъ четыре года послѣ этого собора. Когда Клавдій, епископъ туринскій, ученикъ извѣстнаго по адопціанскимъ спорамъ Феликса ургельскаго (см. „Энц.“, I, 340—343), сталъ отвергать иконопочитаніе, Людовикъ далъ выдержки изъ сочиненій Клавдія Іонѣ, съ порученіемъ написать опроверженіе ихъ. Узнавъ о смерти Клавдія и императора, Іона оставилъ было свой трудъ, но найдя, что заблужденіе Клавдія продолжало расходиться посредствомъ его сочиненій и учениковъ, склонныхъ къ аріанству, онъ рѣшилъ закончить его въ трехъ книгахъ, посвященныхъ Карлу Лысому, котораго и проситъ распространить свое сочиненіе (около 842 г.). Въ первой книгѣ Іона даетъ подробную біографію Клавдія и очеркъ его заблужденій, противопоставляя имъ собственныя воззрѣнія; устанавливаетъ различіе между adoratio, приличествующимъ Богу, и adoratio, приличествующимъ св. изображеніямъ; высказывается за почитаніе мучениковъ и мощей и признаетъ заступничество святыхъ и Божіей Матери; требуетъ поклоненія кресту и называетъ богохульствомъ выраженіе Клавдія, что если почитаютъ крестъ потому, что на немъ висѣлъ Спаситель, то нужно почитать и все то, съ чѣмъ онъ входилъ въ соприкосновеніе— Его ясли, лодки, осла и др. Вторая книга спеціально посвящена защитѣ поклоненія кресту, при чемъ разсказываетъ о чудесахъ, совершенныхъ крестнымъ знаменіемъ. Въ третьей книгѣ Іона порицаетъ презрительный и заносчивый тонъ Клавдія, съ которымъ послѣдній отвѣтилъ аббату Теодемиру, по дружбѣ пытавшемуся убѣдить Клавдія отказаться отъ своихъ заблужденій. Умеръ Іона, вѣроятно, въ 844 году.

Литература. *D'Ashery,* Spicilegium nov. edit. I, 258 сл., 324 сл.; *Mansi,* Concil. XIV, 529—604 и 658; *Harduin* IV, 1289, 1360 и 1386; *Bähr,* Gesch. d. röm. Lit. in karoling. Zeitalt. 1840; *Simson,* Jahrbücher d. fränk. Reiches unter Ludwig d. Fr. 1874; *Werner,* Alcuin und sein Jahrhundert, 1876: *Kessel* въ Kirchenlexicon v. Wetzer und Welte VI², 1812—1816; *A. Freystedt* въ R. E. v.

Herzog-Hauck IX³,346—347; *Робертсонъ* и *Герцогъ*, Исторія христ. церкви I, 777—783; † *П. Н. Кудрявцевъ*, Каролинги въ Италіи въ Собр. соч. т. I, Москва 1887 и въ „Отеч. Запискахъ" за 1852 г.

С. Троицкій.

Іона Юстъ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ Лютера, родился 5 іюня 1493 г. въ имперскомъ городѣ Нордгаузенѣ. Уже тринадцати лѣтъ онъ поступилъ въ эрфуртскій университетъ, гдѣ примкнулъ къ партіи гуманистовъ, перемѣнивъ здѣсь свое прежнее имя Іодокусъ (Іостъ) Кохъ на Іона Юстъ. Въ 1510 г. онъ получилъ степень магистра и, занявшись юриспруденціею, достигъ званія лиценціата права въ 1518 г., хотя не оставлялъ занятій богословіемъ и въ этомъ же году назначенъ былъ каноникомъ къ церкви св. Северина. Побѣда партіи гуманистовъ доставила ему въ 1519 г. должность ректора университета. Іона былъ однимъ изъ первыхъ рѣшительныхъ послѣдователей Лютера. Онъ перевелъ латинскіе тезисы Лютера на нѣмецкій языкъ и началъ читать лекціи о посланіяхъ Ап. Павла. Въ 1521 г. онъ ушелъ въ Виттембергъ, гдѣ занялъ должности пробста и профессора университета. Съ этого времени I. Ю. принималъ самое дѣятельное участіе въ выработкѣ постановленій, которыми упорядочивалась жизнь новаго религіознаго общества. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ правою рукой Лютера. Главнымъ образомъ онъ дѣйствовалъ чрезъ такъ называемыя церковныя визитаціи, устраивая ихъ въ курфюршествѣ Саксоніи и въ части мейссенскаго округа. Какъ юристъ, онъ составилъ по порученію факультета „Разсужденіе для консисторій"—уставъ для консисторій въ Саксоніи и написалъ „Церковный уставъ для служителей церкви въ княжествѣ герцога Генриха саксонскаго". Особенно удачно пропагандировалъ онъ реформацію въ Галле, воспользовавшись недовольствомъ горожанъ противъ кардинала Альбрехта бранденбургскаго, курфюрста майнцкаго и архіепископа магдебургскаго. Съ появленіемъ Іоны въ 1541 г. протестантская партія быстро получила здѣсь перевѣсъ. Напрасно Альбрехтъ заявилъ торжественный протестъ; протестанты завладѣли католическими церквами, ввели новые церковные порядки и для защиты отъ Альбрехта признали надъ собою власть саксонскаго курфюрста, выплачивая ему ежегодно 1000 гульденовъ изъ городскихъ доходовъ. Въ 1545 г. Іона оставилъ свое мѣсто въ Виттембергѣ и сдѣлался суперинтендентомъ и главнымъ проповѣдникомъ церкви Богоматери въ Галле. Сюда часто на помощь Іонѣ приходилъ и Лютеръ. По смерти Альбрехта въ 1546 г. жители Галле воспользовались удобнымъ моментомъ, чтобы потребовать отъ его преемника Іоанна Альбрехта религіозной свободы. Но въ этомъ же году въ Галле явился Морицъ саксонскій, который во время шмалькальденской войны стоялъ на сторонѣ императора, и изгналъ оттуда Іону, главнымъ образомъ за его брань по адресу императора. Впослѣдствіи, такъ какъ городской совѣтъ не рѣшался его принять, Іона отправился въ Гильдесгеймъ, затѣмъ въ Іену, а въ 1551 г. принялъ предложеніе быть придворнымъ проповѣдникомъ въ Кобургѣ. Въ 1552 г. онъ организовалъ протестантскія общины въ Регенсбургѣ, а въ 1553 г. сдѣлался суперинтендентомъ въ Эйсфельдѣ. Умеръ онъ 9 октября 1555 года. Темными пятнами на личности Іоны лежатъ его слишкомъ грубая, рѣзкая полемика съ противниками протестантства и слишкомъ большая заботливость объ увеличеніи своихъ доходовъ, объясняемая отъ части необезпеченностію протестантскаго духовенства въ первое время. Литературная дѣятельность Іоны незначительна. Ему принадлежитъ переводъ многихъ сочиненій Лютера и Меланхтона. Переписка его издана *G. Kawerau* въ Gesch. Quellen d. Prowinz Sachsen XVII, Halle 1884—1885.

Литература. *H. G. Hasse* J. J. Leben въ Meurer, Altväter d. luth. Kirche II, 2, Lpzg 1862; *Th. Pressel*, J. J. въ Leben u. ausgew. Schriften d. Väter d. luth. Kirche VIII, Elberf. 1862; *K. Meyer*, Festschrift zur Jubelf. d. 400 J. Geburtstages d. Dr. J. J., Nordhausen 1893; *G. Kawerau* въ R. E. v. Herzog-Hauck IX³, 341—346.

С. Троицкій.

Іона *преп. климецкій*, основатель монастыря на Климецкомъ островѣ Онежскаго озера, въ петрозаводскомъ уѣздѣ олонецкой губерніи. Пр. Іона, въ мірѣ Іоаннъ, былъ сынъ богатаго новгородца Іоанна Климентьева. По торговымъ дѣламъ отца Іоаннъ иногда предпринималъ путешествія. Однажды онъ возвращался съ грузомъ соли изъ Повѣнца въ Новгородъ. Сильная буря захватила его на обширномъ Онежскомъ озерѣ; гибель казалась неизбѣжною. Въ минуту опасности Іоаннъ молилъ Бога о спасеніи, рѣшивъ, въ случаѣ спасенія, посвятить себя на служеніе Богу. Онъ чудесно избѣжалъ гибели: лодка была выброшена на прибрежную отмель. Іоаннъ возблагодарилъ Господа и тутъ же на отмели поставилъ крестъ, а на берегу крестъ и часовню. Это было въ 1490 г. Потомъ Іоаннъ отправился въ Новгородъ, распорядился своимъ имѣніемъ и принялъ постриженіе съ именемъ Іоны. Усвоивъ начала монашеской жизни, Іона принялся за

устроеніе своего монастыря. На мѣстѣ своего спасенія онъ построилъ два храма—въ честь св. Троицы и св. Николая и келіи для братіи. Съ благословенія митр. Варлаама (1509—1525 г.) церкви были освящены, братія перешла изъ сосѣдней бѣдной обители Нутной, игуменомъ былъ поставленъ новгород. іером. Тихонъ. Преп. Іона, не смотря на убѣжденія владыки и братіи, не принялъ настоятельства и навсегда остался въ числѣ братіи. Онъ скончался въ 1534 г. и погребенъ въ основанной имъ обители. *Память его 6-го іюня.* Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ церкви свв. Захаріи и Елизаветы, устроенной по волѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Климецкій монастырь, упраздненный въ 1768 г., въ 1860 г. былъ снова возстановленъ. Проф. *Е. Е. Голубинскій* (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 329) относитъ пр. Іону къ числу почитаемыхъ усопшихъ; однако, онъ находится въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ рус. св." (Москва, 1903 г., стр. 19), какъ канонизованный святой. Ср. архіеп. *Сергій*, Полн. мѣсяц. вост. II^2, стр. 170. Архим. *Леонидъ* (Св. Русь, стр. 96, № 389) указываетъ житіе пр. І. въ спискахъ XVIII в.

См., еще архіеп. *Филаретъ*, Русскіе св.' кн. 2, 201—203 (изд. 1882 г.). Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., на 6 іюня, стр. 47—48 (изд. 1900 г.).

Ан. С—въ.

Іона *св. архіеп. новгородскій* † 1470 г. Мірское имя его было Іоаннъ. Рано оставшись круглымъ сиротою, онъ былъ принятъ въ Новгородѣ вмѣсто сына одной благочестивой вдовой, которая заботилась и о его воспитаніи, отдавъ въ школу для обученія грамотѣ. Мальчикъ выдѣлялся среди сверстниковъ своимъ тихимъ нравомъ. Такой случай извѣстенъ изъ его дѣтства: юродивый Михаилъ Клопскій, однажды проходя по улицамъ Новгорода, обратилъ вниманіе на скромнаго мальчика, который не принималъ участія въ обычныхъ дѣтскихъ играхъ и шалостяхъ. „Ванюша", — сказалъ ему блаженный, — „учись грамотѣ, быть тебѣ въ Новгородѣ архіепископомъ"; потомъ обнялъ Ваню и убѣжалъ (*Филаретъ*, Русскіе св., кн. 3, 309 по изд. 1882 г.). Постриженіе съ именемъ Іоны Іоаннъ принялъ въ Отенской пустыни (въ 50 верстахъ отъ Новгорода). По смерти основателя пустыни арх. Харитона, Іона былъ выбранъ игуменомъ. Много сдѣлалъ св. Іона для любимой имъ обители, какъ во время настоятельства, такъ и во дни святительства, такъ что бѣдная Отенская пустынь стала богатымъ монастыремъ. Дѣятельный и благочестивый игуменъ былъ извѣстенъ въ Новгородѣ. По кончинѣ владыки Евѳимія новгородцы избрали его архіепископомъ въ 1458 г., а въ февралѣ слѣдующаго года онъ былъ посвященъ митр. Іоною. Дѣятельность святителя Іоны на новгородской кафедрѣ была разнообразна. Наставляя всѣхъ словомъ и дѣломъ, онъ съ особенною заботливостію относился къ сиротамъ, бѣднымъ и обиженнымъ, самъ испытавъ въ дѣтствѣ горести сиротства. Но новгородскій владыка не могъ ограничиться только дѣлами церкви и христіанской благотворительности: онъ имѣлъ большое вліяніе и въ дѣлахъ гражданскихъ. Положеніе Новгорода въ это время было трудное. Московскіе князья, все усиливаясь, шире раздвигали предѣлы своей власти и въ данное время обнаруживали настойчивыя притязанія подчинить себѣ и вольный Новгородъ. Защиту отъ сильнаго московскаго князя новгородцы могли найти только на западѣ, но тутъ была другая еще бо́льшая опасность — общенія и дружбы съ чужими народами и при томъ иновѣрцами (Литва и Польша). Архіеп. Іона больше склонялся на сторону единовѣрной и единоплеменной Москвы и всѣми силами старался поддерживать миръ съ великимъ княземъ московскимъ, всячески удерживая Новгородъ отъ союза съ Литвой. Нѣсколько разъ онъ самъ ѣздилъ въ Москву, чтобы личнымъ ходатайствомъ и переговорами предстательствовать за новгородцевъ предъ великимъ княземъ. Старанія Іоны не пропадали даромъ: во время его святительства Новгородъ наслаждался миромъ, и великіе князья (Василій Темный и Іоаннъ III) сохраняли за Новгородомъ его права и привилегіи. Къ новгородскому владыкѣ въ Москвѣ относились съ большимъ уваженіемъ также и московскіе первосвятители, въ числѣ которыхъ митр. Іона былъ его другомъ и хотѣлъ видѣть своимъ преемникомъ. При архіеп. Іонѣ Москва поддерживала права новгородской каѳедры на Псковъ, который сильно домогался имѣть самостоятельнаго епископа.—Трогательно въ житіи архіеп. Іоны изображается его любовь къ

родному городу: „Не твори неправды и не дерзай порабощать людей свободныхъ",—съ такими словами обращается святитель къ великому князю Василію Темному; онъ обѣщаетъ молиться о его сынѣ (Іоаннѣ III), да освободитъ его Господь „отъ насилія царей ордынскихъ ради свободы, дарованныя тобою моему граду..., если только будетъ жить въ благочестіи и тихими очами назирать обладаемыхъ имъ". Не смотря на благопріятные результаты своей дѣятельности, святитель-патріотъ горько оплакивалъ участь своего города: онъ предвидѣлъ его паденіе не столько отъ внѣшнихъ враговъ, сколько отъ раздоровъ самихъ гражданъ. „По крайней мѣрѣ при мнѣ да дастъ Господь тишину и миръ людямъ моимъ",—молился онъ со слезами. Вещественнымъ памятникомъ близкихъ отношеній къ Москвѣ со стороны архіеп. Іоны является построенный имъ на владычномъ дворѣ въ Новгородѣ первый храмъ въ честь преп. Сергія Радонежскаго, покровителя Москвы. Видя гражданское умаленіе родного города, архіеп. Іона много заботился объ оживленіи преданій старины церковной. Онъ вызвалъ въ Новгородъ извѣстнаго писателя житій Пахомія Серба, которымъ составлены были службы и житія наиболѣе славныхъ новгородскихъ святыхъ: Варлаама Хутынскаго, Саввы Вишерскаго, архіеп. Евѳимія и др. Архіеп. Іона скончался въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1470 г., завѣщавъ положить свое тѣло въ любимой имъ Отенской пустынѣ, на мѣстѣ, имъ самимъ приготовленномъ въ Предтечевомъ храмѣ, гдѣ мощи его почиваютъ донынѣ. Св. Іона канонизованъ на соборѣ 1549 г. (проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 103). *Память его 5 ноября.*—Отъ архіеп. Іоны сохранилось посланіе его къ митр. Ѳеодосію (Библіологическій словарь *П. Строева*, Спб. 1882 г., стр. 147). Житіе и служба ему встрѣчаются въ рукописяхъ съ XVI в.: см. *Н. П. Барсуковъ*, Источники рус. агіогр., стлб. 272—274. Житіе, надписываемое „воспоминаніе", по мнѣнію проф. *В. О. Ключевскаго* (Др.-рус. житія св., стр. 184—188), написано въ концѣ 1472 г., можетъ быть, инокомъ Отенскаго монастыря („вышло изъ келліи пустыннаго монастыря"); по литературной формѣ оно представляетъ начальную, какъ бы черновую записку о святомъ. Оно напечатано сначала въ „Памятн. стар. рус. литер." IV, 27—35; потомъ въ изданіи Вел. Четьихъ-Миней м. Макарія на 5 ноября (изд. Археограф. ком.). Инокомъ Зиновіемъ Отенскимъ написано послѣ открытія въ 1553 г. мощей архіеп. Іоны довольно обширное Слово о обрѣтеніи мощей (*Ключевскій*, Др.-рус. житія св., стр. 266—267); встрѣчается еще въ рук. XVII в. сказаніе о чудесахъ арх. Іоны (ibid, стр. 334).

Кромѣ произведеній агіографической письменности, объ архіеп. Іонѣ есть указанія въ лѣтописяхъ: П. С. Р. Л., III 141. 240 и др. М. *Макарій,* Исторія рус. цер., VIII. † Архіеп. *Филаретъ,* Русскіе св. III, 308—320 (изд. 1882 г.). Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяц. св., изд. 2-е, вып. 3 (ноябрь), 19—21. † Архіеп. *Сергій,* Полный мѣсяц. вост. II², 345. † Архим. *Леонидъ*, Св. Русь, стр. 46, № 195.

Ан. Судаковъ.

Іона препод. *палеостровскій*, основатель палеостровскаго монастыря—на островѣ Палей Онежскаго озера—въ петрозаводскомъ уѣздѣ, въ 140 верстахъ отъ г. Петрозаводска. Жилъ Іона не позже второй половины XIV в. Рукописная служба называетъ его „отечествомъ" г. Псковъ. Никакихъ другихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Палеостровскій нештатный монастырь существуетъ и теперь, но въ 1902 г. въ немъ было 6 монаховъ.

Литература. *Е. В. Барсовъ*, Палеостровъ и его значеніе въ обонежскомъ краю и у *Половцева*, «Русскій біографическій словарь», томъ: «Ибакъ—Ключаревъ», стр. 313.

С. Троицкій.

Іона *св., еп. пермскій* или устьвымскій † 1470 г., былъ преемникомъ св. Питирима, убитаго вогуличами въ 1455 г. О жизни его до епископства свѣдѣній не сохранилось. Положеніе пермскаго епископа въ то время было не изъ легкихъ. Епархія его, очень обширная, населена была полудикими народами сѣвера, едва просвѣщенными христіанствомъ, частію и чисто язычниками, враждебно настроенными противъ христіанства. Оба предшественника св. Іоны —свв. Герасимъ и Питиримъ — скончались мученически. Св. Іона успѣшно продолжалъ ихъ миссіонерскіе труды, пользуясь поддержкою великаго кн. московскаго. Съ Москвою онъ поддерживалъ близкія сношенія повидимому, былъ близокъ къ митр. Іонѣ,

предсмертную волю котораго о его преемникѣ объявилъ собору въ 1461 г. Св. Іонѣ принадлежитъ слава просвѣтителя великой Перми, населенной дикими племенами (пермяки, вогуличи, остяки и др.), жившими по р. Камѣ и Чусовой и въ верховьяхъ Вычегды и Печоры. Здѣсь онъ долженъ былъ выдержать трудную борьбу съ волхвами и народнымъ невѣжествомъ. Ему удалось сначала обратить въ христіанство туземнаго князя, названнаго въ крещеніи Михаиломъ; съ его помощію св. Іона дѣятельно истреблялъ идоловъ и устроялъ церкви. Въ главномъ городѣ Перми—Чердыни св. Іона основалъ Богословскій монастырь. Среди трудовъ по просвѣщенію обширной епархіи, для чего св. Іона часто путешествовалъ, онъ мирно скончался въ 1470 г. Тѣло его было положено въ каѳедральномъ храмѣ владычнаго города Устьвыми. Неизвѣстно точно, когда канонизованъ св. Іона. Въ 1607 г. вологодскимъ еп. Іосафомъ, по повелѣнію царя Василія Ивановича Шуйскаго и патріарха Гермогена, написана была икона 3-хъ пермскихъ святителей—Герасима, Питирима и Іоны, которая находится надъ ихъ гробницей въ Устьвыми. Въ 1649 г. построена въ честь ихъ церковь въ вологодскомъ архіер. домѣ. Мощи всѣхъ трехъ святителей почиваютъ подъ спудомъ въ Благовѣщенской церкви села Устьвыми яренскаго уѣзда вологодской губерніи. *Память всѣхъ трехъ 29 января; св. Іоны*—отдѣльно—*6 іюня.*

Литература. Вѣрный мѣсяц. всѣхъ рус. св., Москва 1903, стр. 8 и 19. † Архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяц. вост. II², 28 и 173. † Архіеп. *Филаретъ*. Русскіе св., кн. I, 130—140 (изд. 1882 г.). Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 121—122. *Н. П. Барсуковъ*, Источники рус. агіографіи, стлб. 127 — 128. † Архим. *Леонидъ*, Св. Русь, стр. 112. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., изд. 2-е, на 29-е января и 6-е іюня.

Ан. С—въ.

Іона, священноинокъ Троицкаго (Трифонова) *Печенгскаго* монастыря; убитъ шведами при нападеніи ихъ на Печенгскій мон. въ 1590 г. вмѣстѣ съ игуменомъ Гуріемъ и др. По преданію, Іона былъ священникомъ въ г. Колѣ; послѣ смерти горячо любимаго ребенка—дочери и жены онъ пришелъ въ обитель преп. Трифона и сдѣлался его ученикомъ. Изъ любви къ преподобному Іона послѣ его смерти (1583 г.) поселился на мѣстѣ погребенія пр. Трифона въ Успенской пустынѣ, гдѣ и нашелъ мученическую кончину. Іона *воспоминается 15-го декабря* вмѣстѣ съ преп. Трифономъ, съ которымъ онъ погребенъ въ бывшей Кольской Печенгской обители. Іона не канонизованъ.

Литература. О. *Никодимъ*, Архангельскій Патерикъ, Спб. 1901, стр. 156—159. † Архіеп. *Сергій*, Полн. мѣсяц. вост. II², прил. 3-е, стр. 555—556 и ср. 562. *Н. П. Барсуковъ*, Источники рус. агіогр., стлб. 274 — 275. † Архим. *Леонидъ*, Св. Русь, стр. 106, № 435. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяц. св., изд. 2-е, декабрь (вып. 4-й), стр. 186—187; ср. іюль (вып. 11-й), стр. 201.

Ан. С—въ.

Іона *псково-печерскій*, первый строитель Псково-Печерскаго монастыря въ концѣ XV в. Былъ священникомъ (мірское имя Іоаннъ) въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), куда былъ присланъ изъ Москвы для жившихъ тамъ русскихъ людей. Въ 1470 г. онъ вынужденъ былъ удалиться въ Псковъ вслѣдствіе притѣсненій отъ нѣмцевъ. Вскорѣ для уединенныхъ подвиговъ поселился въ пещерѣ, гдѣ жилъ прежде подвижникъ Маркъ. По смерти жены принялъ иночество, устроилъ келіи и храмъ на мѣстѣ своихъ подвиговъ и тѣмъ положилъ основаніе знаменитому потомъ монастырю Псково-Печерскому, на рѣкѣ Каменкѣ, въ 56 верстахъ отъ Пскова. Іона скончался около 1480 г.; погребенъ въ пещерѣ; въ 1642 г., по распоряженію псковскаго еп. Геннадія, ему устроена была новая гробница. Іона не находится въ „Вѣрномъ мѣсяц. всѣхъ рус. св." (Москва 1903 г.) въ числѣ святыхъ канонизованныхъ. Его надо относить къ числу „почитаемыхъ усопшихъ", какъ у *Е. Е. Голубинскаго* (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 329—330). *Мѣстная память его 29 марта.*

См. еще † архіеп. *Филаретъ*, Русскіе св., кн. I, 406—409 (изд. 1882 г.) на 29 марта. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесл. св., мартъ (вып. 7), 187—188 (изд. 2-е). † Архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяц. вост. II², 90. Словарь историческій о св., Спб. 1836, стр. 139.

Ан. С—въ.

Іона и Вассіанъ *преп. Соловецкіе, Пертоминскіе* чудотворцы. Обстоятельства ихъ

жизни не извѣстны. По преданію, они подвизались въ Соловецкой обители во время игуменства св. Филиппа, потомъ митр. московскаго. Въ 1561 или 1566 г., возвращаясь съ материка въ Соловки съ припасами для монастыря, они утонули во время бури въ Бѣломъ морѣ. Тѣла ихъ, выброшенныя моремъ, были найдены и погребены рыбаками на восточномъ мысу при входѣ въ Унскую губу. „И оттолѣ начаша отъ преподобныхъ явленія и чудеса бывати“ замѣчаетъ писатель сказанія о нихъ. 12 іюня 1599 г. преподобные явились въ сонномъ видѣніи старцу Сергіева монастыря Маманту, который укрывался въ Унской губѣ отъ бури, и повелѣли поставить часовню на мѣстѣ ихъ погребенія, что тотъ и исполнилъ. Скоро возникъ здѣсь монастырь, явилась братія, построена была церковь въ честь Преображенія Господня. Чудеса отъ мощей святыхъ умножились и давали основаніе для мѣстнаго почитанія преподобныхъ. Въ 1694 г. мощи были свидѣтельствованы архіеп. холмогорскимъ Аѳанасіемъ, по желанію и въ присутствіи Петра вел. Найдены были останки только одного святаго, но, въ виду чудесъ установлено было празднованіе памяти обоихъ святыхъ. Въ слѣдъ за церковною канонизаціей написано было въ 1-й четверти XVIII в. сказаніе о свв., которое вмѣстѣ со службою напечатано отдѣльною книжкой (Спб. 1871). *Память преп. Іоны и Вассіана совершается 5 и 12 іюня.* Мощи—въ Пертоминской обители.

Литература. Вѣрный мѣсяц. всѣхъ рус. св., Москва 1903, стр. 20. † Архіеп. *Сергій,* Полн. мѣсяц. вост. II², 178—179. Проф. *Е. Е. Голубинскій,* Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 133. † Архіеп. *Филаретъ,* Русскіе св., на 12 іюня, кн. 2, 237—239 (изд. 1882 г.). Архіеп. *Димитрій,* Мѣсяц. св., іюнь (вып. 10-й) 5-го, стр. 35—38 (изд. 2-е, 1900 г.) О. *Никодимъ,* „Вѣрное и краткое изъчисленіе преп. отъ Соловец.“, Спб. 1900, стр. 40—50, 92—93. Проф. *В. О. Ключевскій,* Др.-рус. житія св., стр. 348. *Н. П. Барсуковъ,* Источники рус. агіограф., стлб. 99—100. † Архим. *Леонидъ,* Св. Русь, стр. 104, №№ 428 и 429.

Ан. С—въ.

Іона *препод. Яше(о)зерскій,* основатель пустыни на Яше(о)зерѣ, олонецкой губ., въ 75—78 верстахъ отъ г. Петрозаводска; онъ былъ первымъ настоятелемъ основанной имъ пустыни 1589—1592 г. Яшеозерская пустынь до 1764 г. была приписана къ Климецкому монастырю; потомъ къ архіерейскому дому; въ 1857 г. опять возведена на степень самостоятельнаго монастыря (см. архіеп. *Димитрій,* Мѣсяцесловъ св., 8-го марта, вып. 7, 70—71 (изд. 2-е); Исторія росс. іерархіи, VI, 2, стр. 840). Преп. Іона Яшезерскій внесенъ въ „Вѣрный мѣсяц. всѣхъ рус. св.“ (М. 1903 г., стр. 38), какъ святой канонизованный. *Память его 22 сентября.*

Ан. С—въ.

Іона, св., митрополитъ московскій, родился отъ благородныхъ родителей въ селѣ Одноушовѣ близь Солигалича (костромского), умеръ 31 марта 1461 г. Принявъ монашество 12 лѣтъ отъ рожденія въ одномъ изъ галичскихъ монастырей, онъ чрезъ нѣкоторое время перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь, гдѣ,—по словамъ Іосифа Волоцкаго,—потерпѣлъ немало гоненій за свою особенную ревность къ первоначальнымъ строгимъ порядкамъ, которые начинали уже приходить въ упадокъ въ монастыряхъ. Ко времени его пребыванія въ Симоновомъ монастырѣ относится извѣстный эпизодъ, не рѣдко упоминаемый въ полемикѣ съ раскольниками: митр. Фотій нашелъ однажды Іону спящимъ въ монастырской хлѣбопекарнѣ съ перстами сложенными на главѣ, „какъ бы для благословенія“ и предсказалъ о его будущемъ великомъ святительствѣ. Исполненію своего пророчества (если только послѣднее дѣйствительно было), способствовалъ самъ Фотій, назначившій Іону рязанскимъ епископомъ. Годъ спустя послѣ смерти Фотія († 1431), соборъ русскихъ іерарховъ, съ согласія великаго князя Василія Васильевича, избралъ на митрополію Іону, который получилъ извѣстность благодаря своей ревностной миссіонерской дѣятельности среди мещеръ, мордвы и муромы. Но Іону успѣлъ упредить кандидатъ литовскаго князя, епископъ смоленскій Герасимъ; послѣдній въ 1432 г. былъ поставленъ въ Греціи митрополитомъ не только Литвы, но и всея Руси,—по свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ, оспариваемыхъ, впрочемъ, проф. Е. Е. Голубинскимъ (Истор. церкви II, 1, стр. 416 сл.). Какъ бы то ни было, Іона продолжалъ именоваться нареченнымъ митрополитомъ, а приблизительно въ концѣ 1435 г., т. е. когда Герасимъ

уже померъ, отправился для посвященія въ Константинополь, но опять запоздалъ, потому что патр. Іосифъ успѣлъ поставить до его пріѣзда на русскую митрополію грека Исидора. Послѣ неудачной попытки послѣдняго ввести на Руси унію, объявленную на Флорентійскомъ соборѣ, митрополичья каѳедра въ Москвѣ оказалась въ 1441 г. свободною и не замѣщалась долгое время по причинѣ княжескихъ усобицъ, для прекращенія которыхъ принималъ мѣры св. Іона. Сначала борьба изъ-за великаго княженія велась между Юріемъ Дмитріевичемъ и великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ, а затѣмъ между послѣднимъ и Димитріемъ Шемякой. Шемяка въ 1446 г. ослѣпилъ великаго князя, только-что вернувшагося изъ казанскаго плѣна, и постарался захватить его дѣтей чрезъ посредство рязанскаго еп. Іоны, котораго вызвалъ въ Москву для управленія митрополіею и которому далъ торжественное обѣщаніе оставить малолѣтнихъ князей на свободѣ. Когда, наконецъ, Василій Васильевичъ восторжествовалъ надъ своимъ противникомъ, Іона,—безъ сомнѣнія, удалившійся съ митрополичьяго двора,—подписался въ 1447 г. въ качествѣ простого епископа подъ грознымъ посланіемъ русскихъ епископовъ противъ Шемяки. Но уже въ слѣдующемъ 1448 году Іона соборомъ русскихъ епископовъ былъ поставленъ митрополитомъ московскимъ и всея Руси: во время литургіи 15 декабря былъ возложенъ на него митрополичій омофоръ и въ руки былъ ему данъ посохъ св. Петра. Такъ совершилось его поставленіе, на которое рѣшился великій князь послѣ двухъ неудачныхъ (по своей или чужой винѣ,—безразлично) попытокъ (1441 и 43 гг.), послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ духовными лицами и послѣ сношеній съ православными литовскими князьями. Нашлись однако нѣкоторыя отдѣльныя личности въ русскомъ обществѣ, не сочувствовавшія самостоятельному поставленію митрополита безъ разрѣшенія патріарха, хотя бы и патріарха-уніата: это были— бояринъ Василій Кутузъ и преподобный Пафнутій боровскій, который покорился митрополиту только послѣ темничнаго заключенія. Поэтому Іона счелъ нужнымъ выяснить законность своего поставленія и съ этою цѣлію написалъ посланіе всѣмъ православнымъ русскимъ христіанамъ, посланіе кіевскому князю Александру Владиміровичу и посланіе „всему купно литовско-галицкому христолюбивому людству“,—гдѣ онъ съ бо́льшею или меньшею опредѣленностію указывалъ на уклоненіе въ унію константинопольскихъ царя и патріарха, ссылался на церковныя правила и примѣры изъ древне-русской церковной практики и убѣждалъ (въ послѣднихъ двухъ посланіяхъ) содѣйствовать возсоединенію всей русской митрополіи подъ властію его, митрополита. Старанія его увѣнчались успѣхомъ, хотя и не вполнѣ: король польскій и великій князь литовскій Казиміръ, выразившій еще въ 1448 г. свое согласіе на избраніе Іоны, въ 1451 г. вручилъ ему „столецъ Кіевскій и всея Руси“, оставивъ однако независимою отъ него галицкую половину кіевской митрополіи. Такъ какъ русскіе епископы и самъ великій князь, не желавшіе, чтобы ихъ митрополитъ былъ поставленъ патріархомъ-уніатомъ, въ то же время не хотѣли такъ рѣзко порвать общенія съ греческою церковію, то отъ имени великаго князя было написано въ іюлѣ 1452 г. посланіе къ императору Константину Палеологу, но оно не было отправлено въ виду слуховъ объ измѣнѣ послѣдняго православію. Въ этомъ посланіи князь, прося извиненія за самовольное поставленіе митрополита, указывалъ на трудность пути въ Грецію, на происходившее тамъ церковное „разногласіе“ и на междуусобныя брани на Руси, а въ заключеніе увѣрялъ въ своемъ неизмѣнномъ признаніи власти патріарха. Послѣ паденія Константинополя колебанія грековъ въ сторону латинской уніи прекратились; по этой причинѣ Іона вступилъ въ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ Геннадіемъ Схоларіемъ, если только Іонѣ принадлежитъ то посланіе, отрывокъ котораго дошелъ до насъ безъ указанія именъ (Акт. Ист. т. I, № 263) и если только можно довѣрить свидѣтельству Паисія Ярославова (въ „Сказаніи о Спасо-Каменномъ монастырѣ“). Хотя патріархи константинопольскіе уже никогда не были больше уніатами, но они съ 1453 г. сдѣлались „рабами христоненавистнаго басурмана“,—и это была достаточная причина, чтобы русско-восточные митрополиты ставились на будущее время въ Москвѣ. Такимъ образомъ, со времени Іоны начался періодъ фактической незави-

симости московскихъ митрополитовъ отъ греческихъ патріарховъ.

Управленіе Іоны русскою церковію замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что послѣдняя при немъ раздѣлилась на долгія времена въ церковно-административномъ отношеніи на двѣ половины: московскую и кіевскую. Получивъ въ 1451 г. грамоту отъ короля, Іона поставилъ своимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ старца Михаила, хотя и самъ неоднократно посѣщалъ западную половину своей митрополіи для обозрѣнія и устроенія церковныхъ дѣлъ. Одинъ изъ западныхъ епископовъ Даніилъ владимірскій, посвященный въ санъ уніатомъ Исидоромъ, долженъ былъ, по отреченіи отъ латинства, получить въ Москвѣ отъ Іоны разрѣшительную грамоту въ концѣ 1451 г.; другому епископу литовскаго княжества, Симеону полоцкому, Іона въ своемъ отвѣтѣ отъ 7 декабря 1456 г. сдѣлалъ строгій выговоръ за то, что тотъ назвалъ его въ письмѣ братомъ, а не отцомъ, какъ слѣдовало. Но вотъ въ 1458 г. Казиміръ, по настоянію папы Каликста III, принялъ въ качествѣ митрополита „кіевскаго, литовскаго и всей нижней Россіи“ Исидорова ученика Григорія, поставленнаго въ Римѣ низложеннымъ за уніатство константинопольскимъ патріархомъ; подъ власть Григорія отошли девять епархій: черниговская (брянская), перемышльская, смоленская, туровская, владимірская, полоцкая, холмская и галицкая. По поводу такого раздѣленія русской церкви протестовалъ великій князь Василій Васильевичъ; а Іона—въ цѣляхъ противодѣйствія Григорію — послалъ въ Литву двухъ игумновъ Вассіана и Кассіана и оправилъ туда свое посланіе ко всему русскому населенію и нѣсколько позднѣе—два окружныхъ посланія къ литовскимъ епископамъ. Когда его старанія оказались безуспѣшными и когда Казиміръ предложилъ московскому государю даже принять Григорія вмѣсто престарѣлаго Іоны, послѣдній собралъ епископовъ великаго княжества московскаго (за исключеніемъ новгородскаго Іоны и тверского Моисея) на соборъ въ концѣ 1459 г. и заставилъ ихъ дать письменное обязательство остаться вѣрными московскому митрополиту и не имѣть никакихъ сношеній съ митрополитомъ-уніатомъ. Соборное воззваніе отъ 13 декабря 1459 г. и неоднократныя грамоты самого Іоны литовскимъ епископамъ подѣйствовали едва ли только не на одного епископа черниговскаго (Евѳимія), который прибылъ въ Москву и получилъ въ управленіе суздальскую епархію.

Св. Іона принималъ дѣятельное участіе и въ дѣлахъ государственныхъ. Въ концѣ 1449 г. онъ былъ,—по просьбѣ Казиміра, пославшаго „жалованье и поминки“,—посредникомъ между нимъ и великимъ княземъ; въ 1451 г. старался привлечь тверского князя къ участію въ казанскомъ походѣ и потомъ неоднократно убѣждалъ удѣльныхъ князей помогать великому князю въ борьбѣ съ татарами; писалъ увѣщательныя посланія въ Новгородъ, пріютившій Шемяку и пр. Вообще Іона много содѣйствовалъ упроченію власти московскаго великаго князя, котораго называлъ великимъ господаремъ и царемъ русскимъ.

Актомъ собственно церковно-правительственной дѣятельности Іоны была торжественная канонизація митрополита Алексія, мощи котораго были обрѣтены нетлѣнными при перестройкѣ Чудова монастыря, начавшейся съ 1431 г.

Памятниками учительной дѣятельности являются, кромѣ указанныхъ выше: 1) двѣ грамоты въ Новгородъ (одна—архіепископу Евѳимію, другая—гражданамъ) о прекращеніи кулачныхъ и палочныхъ боевъ; 2) двѣ грамоты на Вятку (ок. 1452 г.), изъ которыхъ первая была обращена преимущественно къ мірянамъ съ обличеніемъ въ грабительствѣ, а вторая преимущественно къ духовенству съ предложеніемъ принять пастырскія мѣры къ искорененію многочисленныхъ недостатковъ въ христіанской жизни мірянъ и 3) одна грамота во Псковъ съ увѣщаніемъ не измѣнять государю и не имѣть „разногласія“ въ церквахъ и въ православной вѣрѣ.

О ревности св. Іоны къ соблюденію церковныхъ уставовъ свидѣтельствуетъ бывшій въ 1455 г. случай съ еп. ростовскимъ Ѳеодосіемъ: послѣдній былъ судимъ за то, что разрѣшилъ не поститься въ крещенскій сочельникъ, случившійся въ воскресенье, и освободился отъ наказанія только по ходатайству великой княгини и за свое искреннее раскаяніе. Св. Іона заботился и о церковномъ строительствѣ. Онъ устроилъ при митрополичемъ дворѣ крестовую церковь

Ризположенія Пречистыя Богородицы и великолѣпно украсилъ Успенскій соборъ.

Современники приписывали св. Іонѣ даръ прозорливости и чудотворенія. Болѣе значительными чудесами нужно считать чудесное спасеніе Москвы отъ ногайцевъ и прекращеніе въ ней пожара 2 іюля 1451 г. по молитвѣ угодника. Іона умеръ въ глубокой старости 31 марта 1461 г.; въ этомъ же году новгородскій архіепископъ Іона написалъ въ честь его канонъ и поручилъ составить житіе Пахомію Сербу. Мощи св. Іоны были обрѣтены въ 1472 г., когда началось мѣстное празднованіе его памяти въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; а общенародное ему празднованіе было установлено въ 1547 г. при митроп. Макаріѣ и *совершается 15-го іюня.*

Литература. 35 посланій Іоны изданы въ «Актахъ историч.» и въ «Актахъ арх. комиссіи» и—«экспедиціи». М. *Макарій,* Исторія русской церкви т. VI (Спб. 1870), стр. 7—44; проф. *Е. Е. Голубинскій,* Исторія русской церкви II, 1 (Москва 1900), стр. 469—515; проф. *В. О. Ключевскій,* Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ (Москва 1871); *Г. Ѳ. Карповъ,* Очерки изъ исторіи россійской церковной іерархіи (въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей росс.“ 1864 г., кн. 3 и 4 и др.).

А. В. Поповъ.

Іона Глезна,—митрополитъ *кіевскій и всея Россіи* (*1492—1494 гг.*). О происхожденіи и жизнедѣятельности І. Г. до избранія его въ митрополиты свѣдѣній не имѣется. Избранъ онъ былъ изъ полоцкихъ архіепископовъ въ митрополиты въ 1492 году (а не въ 1488 г., какъ думали прежде на томъ единственно основаніи, что въ этомъ году скончался его предшественникъ м. Симеонъ). Въ сохранившейся челобитной русскихъ князей великаго княжества Литовскаго къ вселенскому патріарху объ утвержденіи І. Г. (см. „Вилен. Арх. Сборн.“ т. I, докум. № 2) м. І. Г. характеризуется, какъ „мужъ святой, сугубо наказанный въ писаніяхъ, могущій и иныхъ пользовать, сильный возбранитель противящимся закону нашему“, т. е. православно-русскому. Здѣсь же говорится, что І. Г. былъ избранъ митрополитомъ „по долгомъ взысканіи“, вопреки своему согласію. Въ кратковременное правленіе его митрополіею западно-русская церковь пользовалась относительнымъ миромъ и свободою отъ притѣсненій со стороны особенно польскаго правительства. Сохранились свидѣтельства уніатскихъ писателей, будто западно-русская церковь была обязана этимъ тому расположенію, какимъ І. Г. пользовался у короля польско-литовскаго Казиміра Ягеллончика. Со смертію послѣдняго положеніе православной западно-русской церкви начало измѣняться къ худшему. І. Г. скончался, вѣроятно, около 1494 г.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ,* Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. I (Спб. 1882), стр. 137—138; м. *Макарій,* Исторія русской церкви т. IX (Спб. 1879), стр. 74—81.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іона II,—митрополитъ *кіевскій и всея Россіи (1503—1507 г.).* Жизнь м. Іоны II до избранія его на кіевскую митрополію, равно какъ и обстоятельства этого избранія съ точностію неизвѣстны. Несомнѣнно только то, что до монашества онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Можно полагать, что І. происходилъ изъ московскаго государства и перешелъ въ Западную Русь по указанію и вызову польско-литовской королевы Елены, дочери московскаго великаго кн. Іоанна III и жены короля Александра Казиміровича. Вѣроятно, онъ былъ духовникомъ королевы Елены и, по ея выбору, былъ назначенъ впослѣдствіи игуменомъ минскаго Вознесенскаго монастыря. По вліянію же королевы Елены, Іона II могъ быть призванъ и на митрополію. По отзывамъ уніатскихъ писателей, заслуживающихъ въ данномъ отношеніи довѣрія, м. Іона II былъ человѣкъ простой, благочестивый, горячо преданный интересамъ своихъ народа и вѣры и пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ со стороны своей паствы. Своимъ поведеніемъ и дѣятельностію м. Іона II содѣйствовалъ оживленію и даже возвышенію православія въ З. Руси. Памятникомъ жезнедѣятельности м. Іоны II служатъ оставшіяся отъ него благословенныя грамоты и завѣщанія. Скончался онъ въ концѣ 1507 г.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ,* Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. I (Спб. 1882), стр. 139; м. *Макарій,* Исторія русской церкви т. IX (Спб. 1879), стр. 151—161.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іона III Протасовичъ-Островскій, митрополитъ *кіевскій, галицкій и всея Россіи* (*1568—1577* г.), происходилъ изъ дворянскаго западно-русскаго рода и былъ сначала епископомъ пинскимъ и туровскимъ. Въ первой половинѣ 1568 г. онъ былъ избранъ и вскорѣ потомъ посвященъ въ митрополиты. Въ самомъ началѣ его управленія западно-русскою церковію въ Вильну явились іезуиты, новые (тогда) враги православія и русской народности въ З. Руси. Пользуясь школою, проповѣдію, публичными диспутами и др. средствами, они начали свою пропаганду, между прочимъ, и среди православныхъ западно-руссовъ. Къ сожалѣнію, I. П.-О., кажется, не отличавшійся особенною образованностію, не оказывалъ должнаго противодѣйствія іезуитской пропагандѣ. За-то въ другихъ отношеніяхъ онъ явилъ себя добрымъ и ревностнымъ архипастыремъ. Въ 1568 г. онъ обращался къ королю Сигизмунду Августу съ просьбою объ уничтоженіи весьма вреднаго, къ тому времени установившагося, обычая предоставлять духовныя должности и мѣста свѣтскимъ людямъ, объ уравненіи православныхъ архипастырей съ католическими и мн. др. Однѣ изъ этихъ просьбъ король обѣщалъ исполнить, а исполненіе другихъ отложилъ на послѣдующее время. Какъ эти „просительные пункты“ I. П.-О., такъ и другіе историческіе памятники съ очевидностію свидѣтельствуютъ о томъ, что западно-русская православная церковь того времени находилась въ крайне тяжеломъ и разстроенномъ состояніи, между тѣмъ какъ самъ I. П.-О. не обладалъ достаточно сильнымъ характеромъ и образованіемъ для того, чтобы быть ея надежнымъ кормчимъ. Заслуживаетъ упоминанія заботливость I. П.-О. о благолѣпіи виленскихъ православныхъ церквей и монастырей. Еще въ 1576 году I. П.-О., съ согласія короля, передалъ свою митрополію дворянину Ильѣ Іоакимовичу Кучѣ, съ удержаніемъ за собою до смерти права руководства церковными дѣлами. Уже одинъ этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, въ какомъ положеніи находилась западно-русская церковь того времени. Въ началѣ 1577 года I. П.-О. скончался.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. I (Спб. 1882), стр. 141; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. IX (Спб. 1879), стр. 350—386.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іона, іеродіаконъ Троице-Сергіевой Лавры, по прозванію Маленькій извѣстенъ, какъ паломникъ-писатель половины XVII в. Перу этого инока-паломника принадлежитъ „Повѣсть и Сказаніе о похожденіи во Іерусалимъ и во Царьградъ“. Относительно происхожденія Іоны, его жизни до путешествія и дальнѣйшая судьба его совершенно неизвѣстны. — Движимый желаніемъ увидать святой городъ, Іона испросилъ челобитной у царя Алексѣя Михайловича позволеніе путешествовать и вмѣстѣ съ патріархомъ іерусалимскимъ Паисіемъ и извѣстнымъ справщикомъ XVII ст. Арсеніемъ Сухановымъ (см. „Богосл. Энциклопедія“ т. I, 1061) 10 іюня 1649 г. Іона выѣхалъ изъ Москвы, но только въ 1651 г. 10 мая прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ прожилъ ровно годъ (по 1652 г. 10 мая). Причиной такой медленности его пути послужило то обстоятельство, что Паисій, по прибытіи своемъ въ Яссы (Молдавія), не хотѣлъ ѣхать дальше изъ боязни константинопольскаго патріарха Парѳенія, съ которымъ былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ. Іона, прождавши патіарха полтора года, отправился далѣе уже безъ Паисія, а также и безъ Арсенія Суханова, уѣхавшаго въ Москву. Въ Іерусалимѣ оба, Іона и Арсеній, встрѣтились, жили вмѣстѣ на Іерусалимскомъ подворьи и вмѣстѣ ходили по святымъ мѣстамъ. Результатомъ хожденія Іоны явилось описаніе святыхъ мѣстъ. Повѣствуя о пути отъ Яссы до Іерусалима и обратномъ—въ Москву, Іона описываетъ неудобства и опасности тогдашняго путешествія на востокъ. Въ Варнѣ, напр., онъ чуть не погибъ вслѣдствіе наговоровъ турецкимъ властямъ проводника своего монаха-араба, котораго далъ Іонѣ патріархъ Паисій. Въ постоянномъ страхѣ, какъ бы его не узнали турки, Іона добрался до Константинополя и отсюда чрезъ Египетъ въ Іерусалимъ. Особенности восточной природы останавливали на себѣ вниманіе русскаго инока. Онъ дивился обилію лимоновъ, винограда и маслинъ въ Милетѣ, а равно обилію пшена, финиковъ и сладкихъ овощей—въ Решитѣ (г. Розетта). Здѣсь онъ видѣлъ птицу строкамилъ (страусъ). Но главный предметъ его „Похожденія“—

описаніе святынь Іерусалима и его окрестностей, Помѣщенъ также разсказъ „О дѣйствѣ у гроба Господня“—о чудесномъ огнѣ, сходящемъ въ великую субботу на гробъ Господень.

Хожденіе Іоны было послѣднимъ изъ числа записанныхъ и извѣстныхъ доселѣ хожденій паломниковъ допетровской Руси. Изъ другихъ „Хожденій“ и „Паломниковъ“ трудъ Іоны выгодно отличается тѣмъ, что почти не содержитъ баснословныхъ разсказовъ. Въ случаяхъ, которые ему казались сомнительными, если онъ чего не видалъ своими глазами, Іона ссылается на показанія другихъ, очевидно проводниковъ. Іона старается, какъ можно, точнѣе перечислить всѣ мѣста св. земли, съ которыми связаны священныя воспоминанія, подробно говоритъ о внѣшности достопримѣчательностей, постоянно указывая размѣры ихъ, опредѣляя число кадилъ въ разныхъ храмахъ и т. д. Его „Похожденіе“ не было распространено въ средѣ древнихъ читателей и дошло до насъ только въ двухъ спискахъ.

Хожденіе Іоны было издано пять разъ: 1) *М. Коркуновымъ*, Москва, Унив. тип. 1836, 8°—„Путешествіе къ святымъ мѣстамъ, совершенное въ XVII стол. іеродіакономъ Троицкой Лавры“; 2) Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*, т. II, кн. 8. Спб., тип. И. П. Сахарова, 1849; 3) Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVII вѣковъ: сводные тексты оныхъ съ объяснительными примѣчаніями, основанными на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ † архимандрита *Леонида* въ „Чт. Об. Ист. и Древ. Росс.“, 1871 г., кн. 1; 4) Хожденіе въ Іерусалимъ и Царьградъ чернаго дьякона Троице-Сергіева монастыря Іоны по прозвищу Маленькаго 1648—1652: „Памятн. Др. Письменности“, 1882; 5) въ „Православ. Пал. Сборн.“ вып. 42 подъ редакціей *С. О. Долгова*.—Нѣкоторыя,—впрочемъ, очень скудныя,—свѣдѣнія относительно Іоны Маленькаго можно встрѣтить у *Арсенія Суханова* въ его „Проскинитаріи“; въ Челобитной Іоны Маленькаго, напечатанной С. А. Бѣлокуровымъ въ приложеніи къ „Статейному списку и Преніямъ Суханова“, подъ № II; въ грамотѣ царя Молдавскому воеводѣ о пропускѣ Арсенія и Іоны въ Іерусалимъ,—напечатана Бѣлокуровымъ же въ „Хр. Чт.“ за 1883 г., кн. 11—12, подъ № 8-мъ; у *С. А. Бѣлокурова*, Арсеній Сухановъ, М. 1891, и въ предисловіи *С. О. Долгова* къ изданію „Правосл. Пал. Сборника“, вып. 42.

С. Смирновъ.

Іона Думинъ, митр. ростовскій († 7 мар. 1608 г.). Въ 1588 г. посвященъ въ архіеп. вологодскаго изъ архимандритовъ владимірскаго Рождественскаго монастыря. Не ранѣе половины 1602 г. (на основаніи лѣтописныхъ сказаній о самозванцѣ) и не позднѣе 1603 г. (см. надпись на Евангеліи Румянцевскаго музея № 181) переведенъ на ростовскую митрополію. Отъ времени святительства Іоны сохранилась одна благословенная грамота діакону, датированная 29 іюня 1604 г. Словарь бывшихъ писателей духовнаго чина (I, 304) этому же Іонѣ приписываетъ „Окружное посланіе“ ростовскому духовенству, но это посланіе принадлежитъ Іонѣ Сисоевичу, тоже митр. ростовскому, какъ доказано *Діевымъ* въ повѣркѣ каталога вологодскихъ іерарховъ (см. „Чтенія Импер. Общества Исторіи и древн.“, кн. III-ья за 1862 г., стр. 189.). Послѣ кратковременнаго святительства на ростовской каѳедрѣ, Іона жилъ на покоѣ во владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался; погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ.

См. *А. Титовъ*, Ростовская іерархія (Москва 1890). *Половцевъ*, Біографическій словарь.

П. Т—нъ.

Іона III (по отечеству *Сисоевичъ*), митрополитъ ростовскій, сынъ священника, родился близь Ростова около 1607 г. Извѣстія о немъ начинаются лишь съ того времени, когда онъ поступилъ инокомъ въ углицкій Воскресенскій (нынѣ упраздненный) монастырь; затѣмъ былъ архимандритомъ Бѣлогостицкаго и Авраамієвскаго Богоявленскаго монастырей; 15 августа 1652 г. возведенъ патр. Никономъ на ростовскую митрополію. 39 лѣтъ управляя ростовскою епархіей, митроп. Іона въ этотъ продолжительный періодъ времени принималъ живое участіе во всѣхъ важныхъ событіяхъ русской церковной жизни. Въ 1654 и 1656 г.г. онъ присутствовалъ въ Москвѣ на соборахъ объ исправленіи церковныхъ книгъ (см. Лѣтоп. о мятежѣ, стр. 361 и Скрижаль изд. патр. Никона). По удаленіи патр. Никона въ Воскресенскій монастырь, Іона управлялъ патріархіею. Въ это управленіе въ 1663 г. онъ засѣдалъ въ коммиссіи, учрежденной для разслѣдованія дѣла патр. Никона; въ 1664 г. былъ удаленъ отъ управленія патріархіею

за то, что принялъ благословеніе отъ прибывшаго въ это время въ Москву патр. Никона. Въ декабрѣ 1666 г. присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ патріарха Никона (Госуд. грам. IV, 185); въ 1674 г.—на соборѣ о предѣлахъ епархій (Археограф. акты, IV, 260); въ 1675 г.—на соборѣ объ архіерейскихъ облаченіяхъ (Истор. росс. іерарх. I, 322); въ 1678 г.—на соборѣ о шествіи на осляти въ недѣлю Вайй („Росс. Вивліоѳ.“ VI, 362; Археограф. акт. IV, 309); въ 1682 г. присутствовалъ на соборѣ объ отмѣнѣ мѣстничества (Госуд. грам. IV, 406). Въ отношеніи къ ростовской епархіи дѣятельность митрополита Іоны выразилась главнымъ образомъ въ заботахъ о церковномъ благолѣпіи: онъ устроилъ здѣсь нѣсколько новыхъ церквей и украсилъ существовавшіе ранѣе монастыри и церкви. При немъ же, въ 1668 г., была выдѣлена часть ростовской митрополіи и изъ нея учреждена особая епархія, велико-устюжская. Не видно, чтобы Іона предъ кончиною былъ на покоѣ. Въ обоихъ изданіяхъ „Истор. росс. іер.“ кончина Іоны Сисоевича показана въ 1691 г., но по другимъ даннымъ (см. Лѣтоп. о рост. арх., стр. 13 и прим. стр. 22) Іона скончался въ декабрѣ 1690 г.

См. *А. Титовъ*, Ростовская іерархія, Москва 1890; Лѣтописецъ о ростовскихъ архіереяхъ. „Яросл. Губ. Вѣд.“ 1855 г. № 10. *Половцевъ*, Біографическій словарь.

П. Т—нъ.

Іона (въ мірѣ Иванъ Дмитріевичъ *Павинскій*), архіепископъ казанскій, родился въ олонецкомъ краѣ въ 1773 г., умеръ 3 февраля 1828 г. Сынъ священника, учился въ олонецкой, архангельской и александроневской семинаріяхъ. Служеніе свое началъ въ санѣ діакона Спб. Исаакіевскаго собора 23 марта 1793 г. и продолжалъ въ санѣ священника въ 1797—1813 гг. Около пяти лѣтъ священствовалъ при нашей миссіи въ Копенгагенѣ, затѣмъ въ Петербургѣ при Захаріевской и Симеоновской церквахъ. По назначенію путешествовалъ съ княгинею А. П. Голицыной, обучалъ ея дѣтей Закону Божію, состоялъ законоучителемъ іезуитскаго института, присутствовалъ въ Спб. дух. консисторіи и былъ духовникомъ великой княгини Екатерины Павловны. Въ 1813 г. 24 декабря постригся въ монашество съ именемъ Іоны и былъ назначенъ настоятелемъ Ново-Іерусалимскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1816 г. назначенъ членомъ московской Синодальной Конторы, а черезъ годъ 22 іюля хиротонисанъ въ епископа орловскаго. Въ 1821 г. назначенъ архіепископомъ въ Тверь и членомъ Св. Синода, а чрезъ пять лѣтъ—въ Казань. Современники обвиняли его въ равнодушномъ отношеніи къ нападкамъ мистиковъ на св. церковь; въ казанской епархіи при немъ происходили массовыя отпаденія отъ православія крещенныхъ татаръ, но вина его въ этомъ весьма сомнительна. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: „Слова, говоренныя въ разныя времена“, М. 1816 г.; „Рѣчь Императору Александру I въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ“, М. 1816 г.; „Рѣчь при вступленіи на казанскую каѳедру“, 1826 г.; переводы сочин. Блера „Опытъ о краснорѣчіи проповѣдниковъ“, Спб. 1800 г.; „Правило предписаннаго въ императорско-королевскихъ наслѣдныхъ земляхъ преподаванія пастырскаго богословія“, Спб. 1803 г.

См. † архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ II, 439; *Геннадій*, Словарь II, 84; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Исторія Спб. академіи; „Извѣстія Казан. Епархіи“ 1873 г. № 2; Дѣла Архива Св. Синода 1813 г. № 641; 1816 г. №№ 208 и 1251; 1817 г. № 594.

К. Здравомысловъ.

Іонаѳанъ—старшій сынъ перваго еврейскаго царя Саула (1 Пар. **8**, 33. **9**, 39) и другъ Давида. Въ исторіи Іонаѳанъ дѣлается извѣстнымъ вскорѣ по вступленіи на престолъ своего отца, выступая въ качествѣ его перваго сподвижника въ войнѣ съ филистимлянами, при чемъ проявляетъ поразительное мужество и вѣру въ Бога. Съ небольшимъ количествомъ воиновъ онъ разбилъ стоявшій близь Гивы сторожевой отрядъ филистимлянъ и тѣмъ вызвалъ всеобщее возстаніе евреевъ противъ поработителей (1 Цар. **13**, 3—4). Впослѣдствіи, когда раздраженные филистимляне расположились станомъ при Михмасѣ, Іонаѳанъ въ надеждѣ на Бога (1 Цар. **14**, 6) съ однимъ оруженосцемъ поразилъ ихъ до 20 человѣкъ и привелъ въ такое смятеніе, что они обратились въ бѣгство. Саулу съ остальнымъ войскомъ пришлось, благодаря этому, только преслѣдовать и поражать бѣгущихъ (1 Цар. **14**, 1—23). Неразлучный со своимъ отцомъ

(2 Цар. **1**, 23), Іонаѳанъ пользовался его полнымъ довѣріемъ (1 Цар. **20**, 2) и вмѣстѣ съ нимъ погибъ въ битвѣ на горахъ Гельвуйскихъ (1 Цар. **31**, 2. 1 Пар. **10**, 2). Мужество Іонаѳана было по достоинству оцѣнено народомъ, спасшимъ его отъ безразсуднаго заклятія Саула (1 Цар. **14**, 45), и отмѣчено Давидомъ въ посвященной его памяти плачевной пѣсни (2 Цар. 22—23): „безъ крови пронзенныхъ, безъ тука сильныхъ лукъ Іонаѳана не приходилъ назадъ... быстрѣе орловъ, сильнѣе львовъ были они" (Саулъ и Іонаѳанъ). Еще болѣе извѣстенъ Іонаѳанъ своею дружбою съ Давидомъ. Онъ полюбилъ послѣдняго послѣ его побѣды надъ Голіаѳомъ, какъ свою душу (1 Цар. **18**, 1. **20**, 17), и не измѣнялъ этому чувству въ теченіе всей своей жизни. Его не ослабили ни явное нерасположеніе къ Давиду Саула, ни увѣренность Іонаѳана въ томъ, что его другъ—будущій царь израильскій (1 Цар. **23**, 17). Враждебнымъ отношеніямъ своего отца къ Давиду Іонаѳанъ противополагалъ мысль о полной невинности послѣдняго (1 Цар. **19**, 4—6. **20**, 32) и въ силу своего благородства не могъ допустить страданій невиннаго. Отсюда его стремленія спасти Давида: онъ предупредилъ его о грозившей опасности (1 Цар. **19**, 1—4), доставлялъ ему точныя извѣстія о настроеніи своего отца (1 Цар. **20**, 4—42), ходатайствовалъ за него предъ послѣднимъ (1 Цар. **19**, 4—6. **20**, 32), подвергаясь опасности быть убитымъ (1 Цар. **20**, 33). Готовый пожертвовать для Давида своею жизнію, Іонаѳанъ тѣмъ съ бо̀льшею готовностью жертвуетъ для него своими интересами: Давидъ будетъ царемъ, а онъ, Іонаѳанъ, законный наслѣдникъ престола, вторымъ послѣ него (1 Цар. **23**, 17). Въ этомъ и сказалось все величіе Іонаѳана, какъ друга: его дружба доходитъ до степени полнаго самопожертвованія. Такъ и смотрѣлъ на нее Давидъ, сказавшій въ плачевной пѣсни объ Іонаѳанѣ: „любовь твоя ко мнѣ была сильнѣе любви женской" (2 Цар. **1**, 26). Въ чувствѣ благодарности къ своему другу, а равно и во имя заключеннаго между ними договора (1 Цар. **20**, 42), Давидъ облагодѣтельствовалъ впослѣдствіи сына Іонаѳана—Мемѳивосѳея, отдавъ послѣднему всѣ земли, принадлежавшія дѣду его Саулу, и удержавъ при своемъ дворцѣ (2 Цар. **9**). Давидъ же перенесъ и кости Іонаѳана изъ Іависа Галаадскаго (1 Цар. **31**, 8—13) въ землю Веніаминову и похоронилъ ихъ въ гробницѣ Киса, отца Саула (2 Цар. **21**, 12—14).

Свящ. *А. Петровскій.*

Іонаѳанъ, *сынъ Маттаѳіи* см. статью „Іоаннъ, сынъ Маттаѳіи" въ „Энц." VI, стлб. 793—794; ср. и ниже въ настоящемъ томѣ въ ст. „Іуда Маккавей".

Іонаѳанъ раввинъ см. „Таргумъ" псевдо-Іонаѳана.

Іонійскіе острова лежатъ въ Іонійскомъ морѣ близь западныхъ береговъ Эпира и Греціи и обнимаютъ группу изъ *семи* острововъ, извѣстную у грековъ подъ названіемъ Ἑπτάνησος — „Семиостровье". Изъ нихъ Корфу или Керкира расположенъ на сѣверѣ и превосходитъ остальные острова размѣромъ территоріи. Южнѣе его лежатъ — Паксосъ (съ сосѣднимъ небольшимъ островомъ Антипаксосъ), Левкада, или Санта Мавра, Итака (Тіаки), Кефалонія, или Кефаллинія, Закинѳъ, или Занте, и Киѳира. По преданію, христіанство распространилось на „семи островахъ" въ апостольскую эпоху, когда проповѣдію слова Божія была оглашена и Эллада. Въ частности, Апостолы Іасонъ и Сосипатръ насадили евангельское ученіе на Керкирѣ, Родіонъ и Сопіонъ на Левкадѣ, а Марія Магдалина, по преданію, проповѣдовала на Закинѳѣ; на остальныхъ островахъ христіанство распространилось изъ сосѣдней Ахаіи. Въ эпоху гоненій на христіанъ—и на іонійскихъ островахъ были исповѣдники и мученики за имя Христово, а во время вселенскихъ соборовъ мѣстныя христіанскія общины имѣли правильную церковную организацію и управлялись самостоятельными епископами. Изъ дѣяній вселенскихъ соборовъ видно, что участниками ихъ были и епископы Керкиры, Левкады, Кефаллиніи и Закинѳа. Такъ, керкирскій епископъ Аполлодоръ подписалъ соборное изложеніе вѣры 318 богоносныхъ отцовъ и, вмѣстѣ съ епископами Лимноса и Родоса, присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ отъ имени епархій Эллады и островов, — епископъ Левкады Захарія былъ участникомъ второго вселенскаго собора, Пелагръ—трульскаго, а Филиппъ, епископъ керкирскій, Левъ, епископъ закинѳскій, и пресвитеръ Григорій, мѣстоблюститель епископа Кефаллиніи, подписались подъ актами седьмого

вселенскаго собора. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить также епископовъ Керкиры Хрисиппа (516 г.), Алкисона (595 г.) и Арсенія, которые за свою добродѣтельную жизнь причислены къ сонму святыхъ.

Іонійскіе острова, входившіе въ составъ древняго восточнаго Иллирика, до 732—733 г. были въ церковномъ отношеніи подчинены юрисдикціи римскаго папы, а когда византійскій императоръ Левъ III Исаврянинъ отнялъ у Рима Иллирикъ, здѣсь распространилась духовная власть константинопольскаго патріарха. Съ того времени на „Семи островахъ“ ученіе вѣры и церковные обряды стали храниться по руководству восточной церкви, а нововведенія папизма, здѣсь водворившіяся, постепенно исчезли. Въ IX—XII вѣкахъ здѣсь во всей полнотѣ и силѣ царилъ церковный византинизмъ, самымъ благотворнымъ образомъ отражаясь на церковной жизни и просвѣщеніи. Во время четвертаго крестоваго похода (1195 г.) католики завладѣли Византіею и, постепенно проникая въ южные предѣлы имперіи, покорили и Іонійскіе острова. Исполняя приказаніе современнаго папы Иннокентія III, католики изгнали изъ епархій православныхъ епископовъ Керкиры, Кефаллиніи и Закинѳа и водворили здѣсь своихъ епископовъ, завладѣли многими православными храмами и отстранили греческое духовенство отъ совершенія богослуженія, стали служить здѣсь по латинскому обряду, заставляли греческое духовенство и народъ совершать крещеніе и таинства по уставу латинской церкви, поминать папу за богослуженіемъ, признавать надъ собою его власть. Кромѣ того, латиняне похитили въ Керкирѣ мощи св. Арсенія и Апостоловъ Іасона и Сосипатра, завладѣли церковными имуществами на Кефаллиніи и Закинѳѣ. Для православныхъ византійцевъ наступило тяжелое время борьбы съ сильными пришельцами за вѣру отцовъ, церковное наслѣдіе и достояніе,—борьбы, сопровождавшейся тяжкими для нихъ испытаніями. Сравнительно спокойнѣе греки жили на островахъ Левкадѣ и Киѳирѣ. Въ виду притѣсненій со стороны латинянъ, греки Іонійскихъ острововъ прилагали всевозможныя усилія къ тому, чтобы обезпечить себѣ болѣе или менѣе удобный modus vivendi въ области церковныхъ отношеній и оказать противовѣсъ папистическому вліянію. Борьба между неаполитанцами и венеціанцами изъ-за политическаго первенства на островахъ съ одной стороны, а съ другой—стремленія византійскихъ императоровъ возвратить ихъ подъ свою власть лишь обостряли положеніе грековъ и подавали многочисленные поводы для новыхъ коллизій въ сферѣ церковной жизни. Наконецъ, православному населенію Керкиры, Закинѳа и Кефаллиніи въ началѣ XV в. удалось получить ближайшую духовную власть въ лицѣ протоіерея (πρωτοπαπᾶς), но не епископа. На Керкирѣ въ избраніи „протопопа“ принимали участіе тридцать два греческіе священника и столько же представителей отъ мірянъ, а на Закинѳѣ—одни лишь міряне. Керкирскіе „протопопы“ рукополагались епископомъ Янины, который именовался и экзархомъ Керкиры, а закинѳскіе и кефаллинійскіе рукополагались епископомъ Левкады. „Протопопъ“ Іонійскихъ острововъ подчинялся византійскому патріарху, по уполномочію котораго имѣлъ право судить духовенство и народъ и управлять ввѣренною ему церковною областію, производилъ расторженіе браковъ, пользовался преимуществами чести и представительства въ церковныхъ дѣлахъ, представлялъ кандидатовъ для посвященія въ церковныя степени, состоялъ предсѣдателемъ постояннаго административно-судебнаго совѣта по церковнымъ дѣламъ и вообще несъ обязанности архіерея,—разумѣется, лишь безъ права хиротоніи. При всемъ томъ, положеніе грековъ подъ властію „франковъ“ было тяжелое, и они тщетно просили византійскаго императора Іоанна VIII Палеолога (1425—1448 г.) объ освобожденіи, когда онъ отправлялся въ Италію для заключенія церковной уніи съ Римомъ. На ферраро-флорентійскомъ соборѣ (1439 г.), провозгласившемъ церковную унію между Византіей и Римомъ, было и постановлено, чтобы на каждомъ изъ Іонійскихъ острововъ,—кромѣ Кефаллиніи и Закинѳа,—православный греческій клиръ подчинялся мѣстному латинскому архіепископу, оказывалъ ему всецѣлое повиновеніе и священнодѣйствовалъ по уставу и обряду церкви римской, а епископы Кефаллиніи и Закинѳа должны были поперемѣнно и пожизненно избираться изъ латинянъ и грековъ, при чемъ латинскій епископъ, изби-

равшійся послѣ смерти епископа грека, долженъ былъ жить на Закинѳѣ, а греческій, вступавшій на каѳедру по кончинѣ латинскаго, долженъ былъ водвориться на Кефаллиніи. Однако въ дѣйствительности постановленіе флорентійскаго собора не исполнялось — и іонійцы, отвергнувъ унію, попрежнему тяготѣли къ православной Византіи и энергично боролись противъ завоевательныхъ стремленій римской куріи.

Въ концѣ XV в. Іонійскіе острова, послѣ трехъ-вѣковой борьбы изъ-за политическаго здѣсь преобладанія между Венеціей, Византіей и Неаполемъ, оказались подъ властію Венеціи. Господство венеціанцевъ было для церкви „Семи острововъ“ сравнительно благополучнымъ, такъ какъ они толерантно относились къ греческому вѣроученію и обряду. Подъ управленіемъ венеціанскихъ властей, греки упорно противодѣйствовали латинской пропагандѣ и успѣшно защищали свои церковно-религіозныя права, а керкирскій протоіерей (πρωτοπαπᾶς) Артуръ, при содѣйствіи венеціанскаго посла, даже отправился въ Римъ и принесъ папѣ Павлу III жалобу на латинскихъ архіепископовъ въ Керкирѣ, которые, между прочимъ, требовали, чтобы римско-католическіе священники безпрепятственно совершали богослуженія и проповѣдовали въ греческихъ храмахъ и понуждали греческихъ іерокириксовъ произносить поученія по руководству и образцамъ латинскихъ проповѣдниковъ. Папа Павелъ въ 1540 г. издалъ буллу, которою запретилъ латинскому клиру „Семи острововъ“ причинять какія-либо безпокойства православнымъ грекамъ. Во время господства венеціанцевъ православное населеніе Керкиры имѣло даже независимаго протоіерея, который именовался „великимъ протопопомъ“—(μέγας πρωτοπαπᾶς) Керкиры, при чемъ православный клиръ рукополагался митрополитомъ Янины; на Закинѳѣ и Кефаллиніи былъ греческій епископъ, котораго избиралъ клиръ только второго острова, а кандидатами намѣчались—два изъ клириковъ Кефаллиніи и одинъ — Закинѳа. Епископъ постоянно жилъ на Кефаллиніи, а на Закинѳѣ имѣлъ своего представителя въ лицѣ протопопа или архипресвитера. Послѣдній избирался совѣтомъ почетныхъ гражданъ (συμβούλιον τοῦ ἀρχοντολογίου) срокомъ на пять лѣтъ и первенствовалъ на церковныхъ торжествахъ, но не имѣлъ права совершать развода браковъ, произносить великое отлученіе или запрещать іерея въ священнослуженіи свыше десяти дней. Такая власть принадлежала Кефаллинійскому архіерею, въ пользу котораго архипресвитеры и священники Закинѳа и Итаки должны были дѣлать ежегодный денежный взносъ и доставлять доходы, поступающіе отъ народа.

Но, пользуясь нѣкоторыми привилегіями со стороны венеціанскихъ властей, православные греки вынуждались такъ или иначе вознаграждать за нихъ своихъ властителей, которые, хотя и относились къ православнымъ вполнѣ толерантно и даже покровительственно, но, будучи латинянами по вѣроисповѣданію, не могли не наложить на грековъ тѣхъ или иныхъ обязательствъ въ отношеніи къ латинству. Православные священники и протопопы Закинѳа, Керкиры и другихъ острововъ должны были въ соотвѣтствующихъ облаченіяхъ участвовать при обрядѣ интронизаціи латинскаго епископа и во время его погребенія должны были молиться за него и за венеціанское правительство въ латинскихъ храмахъ, совершать въ своихъ церквахъ богослуженія во дни нѣкоторыхъ латинскихъ праздниковъ, участвовать въ религіозныхъ процессіяхъ католиковъ и платить нѣкоторый ежегодный взносъ на воскъ для свѣчей въ пользу латинскаго епископа.

Тѣмъ не менѣе, православіе въ чистотѣ и неповрежденности хранилось среди греческаго населенія „Семи острововъ“ во все время венеціанскаго здѣсь владычества. Духовенство и народъ со всѣмъ усердіемъ хранили это наслѣдіе отцовъ и съ великою преданностію соблюдали уставы и преданія православной греко-восточной церкви. Православные епископы, вступая на каѳедры, исповѣдывали предъ вселенскими патріархами свою вѣру, получали отъ него и разрѣшеніе на хиротонію и во всемъ подлежали его духовной юрисдикціи. Вообще, церковь Іонійскихъ острововъ не порвала каноническихъ отношеній съ константинопольскимъ патріархомъ ни въ одинъ періодъ своего подневольнаго и тяжелаго внѣшняго положенія и систематически сносилась со вселенскою патріархіей непосредственно чрезъ своихъ епископовъ, или же чрезъ посредство митрополита Эпира и Пелопон-

ниса. Такъ, лишь съ разрѣшенія константинопольскаго патріарха на „Семи островахъ" состоялось соглашеніе между греками и латинянами по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ, а реформа календаря, произведенная папою Григоріемъ XIII и энергично распространяемая и на Іонійскихъ островахъ, встрѣтила полное осужденіе со стороны мѣстнаго греческаго духовенства и народа, какъ она осуждена была и вселенскимъ патріархомъ Іеремією II. Съ постепеннымъ распространеніемъ владычества турокъ послѣ паденія Византіи (1453 г.) и особенно послѣ покоренія ими Пелопонниса, стало падать и могущество венеціанцевъ на Востокѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ и на Іонійскихъ островахъ церковная жизнь грековъ и въ частности іерархическія отношенія высшаго духовенства острововъ и Пелопонниса не могли сохраниться въ прежнемъ положеніи. При такихъ условіяхъ Никодимъ Метаксасъ, состоявшій епископомъ на Кефаллиніи, въ 1640 году добился того, что епархія Закинѳа и Кефаллиніи была освобождена отъ подчиненія архіепископу Коринѳа и возведена, при содѣйствіи патріарха Кирилла Лукариса, на степень архіепископіи, съ правомъ для архіепископа носить во время богослуженія митру. Не рѣдко происходили и разногласія и споры между двумя православными общинами Закинѳа и Кефаллиніи изъ-за кандидатовъ на епископскую каѳедру и по поводу стремленія первой общины къ церковной самостоятельности, при чемъ въ столкновеніяхъ превосходство оставалось на сторонѣ жителей Кефаллиніи.

Въ 1797 г. Іонійскіе острова были отняты у венеціанцевъ Наполеономъ Бонапартомъ, который и организовалъ здѣсь временное республиканское управленіе. Населеніе острововъ съ большою радостію привѣтствовало французовъ, демократическія идеи которыхъ вполнѣ совпадали съ ихъ освободительными стремленіями. Когда французы высадились на о. Керкирѣ, то громадная толпа грековъ шумно привѣтствовала прибытіе своихъ освободителей. Впереди народа выступилъ мѣстный епископъ, подошелъ къ французскому генералу Жантильи (Gentilly) и сказалъ: „Французы! На этомъ островѣ вы найдете людей, несвѣдущихъ въ наукахъ и искусствахъ, которыми гордятся народы запада, но не презирайте ихъ, потому что они опять могутъ сдѣлаться такими же, какими были въ древности. Уважайте ихъ, читая вотъ эту книгу". При этомъ архіерей подалъ военачальнику, къ его изумленію, Одиссею Гомера. Донося объ этомъ своему правительству, Наполеонъ сообщилъ, что и остальные Іонійскіе острова желаютъ свободной жизни и управленія подъ протекторатомъ французовъ, отъ которыхъ они надѣются получить и свѣтъ западно-европейской культуры. Въ виду возможнаго близкаго паденія турецкой имперіи, — писалъ Наполеонъ, — Франціи особенно выгодно удержать за собой эти острова, какъ базисъ будущихъ военныхъ операцій на Востокѣ и какъ богатый и весьма удобный торговый пунктъ. Подъ республиканскимъ управленіемъ французовъ (1797—1799 г.) православные греки благополучно жили на „Семи островахъ", потому что новые властители обновили свободу вѣроисповѣданій и избавили православное населеніе отъ вынужденнаго подчиненія латинскому духовенству. Въ это время греческій клиръ перестала участвовать въ латинскихъ религіозныхъ процессіяхъ и былъ освобожденъ отъ налоговъ въ пользу латинскихъ архіереевъ. Между прочимъ, въ сентябрѣ 1799 г. вселенскій патріархъ Неофитъ VII издалъ грамоту о правахъ и обязанностяхъ Іоанникія, митрополита Кефаллиніи и Закинѳа, которые были включены въ число митрополій святѣйшаго вселенскаго престола. Митрополитъ этихъ острововъ получилъ право „благословлять и освящать по чину архіерейскому всѣхъ христіанъ въ епархіи и совершать, послѣ водворенія на престолѣ, всѣ архіерейскія богослуженія, канонически судить всякое церковное дѣло, рукополагать клириковъ и чтецовъ, иподіаконовъ и діаконовъ и возводить въ пресвитерское достоинство, постригать монаховъ и монахинь, освящать храмы и совершать ставропигіи, назначать своими грамотами духовниковъ, учить и наставлять народъ въ своей епархіи не только словомъ проповѣди, но преимущественно руководствомъ своей жизни, „быть всѣмъ вся", по слову Апостола (1 Кор. 9, 12), дабы всѣмъ принести пользу, управлять всѣми дѣлами митрополіи, заботиться объ улучшеніи церковной жизни и вообще совершать все, что свойственно архіерею. Духовенство и народъ, въ свою очередь, должны повиноваться митрополиту, какъ духовному пастырю и архіе-

рею, и воздавать ему всякую честь, уваженіе и послушаніе.

Той порой противъ дѣйствій Франціи на Востокѣ была организована русско-турецкая коалиція, иниціаторомъ которой былъ русскій императоръ Павелъ I и которая рѣшила удалить французовъ съ Іонійскихъ островов. Но въ виду сочувствія, которое жители островов имѣли къ французамъ, турецкій султанъ Селимъ III обратился за помощью къ вселенскому патріарху Григорію V, подъ духовною юрисдикціей котораго находились епархіи Іонійскихъ островов, и просилъ его принять архипастырскія мѣры противъ освободительнаго движенія на островахъ и въ пользу подчиненія мѣстнаго населенія турецкому правительству. Исполнивъ это требованіе, Григорій въ 1797 г. отправилъ православному населенію „Семи островов“ обширное посланіе, въ которомъ указалъ на крайній либерализмъ и раціонализмъ, господствовавшій въ Франціи и на вредъ для вѣры и церкви распространившагося тамъ отступничества отъ Бога, осуждалъ политику французовъ на Востокѣ, дѣйствовавшихъ противъ законнаго турецкаго правительства. Для борьбы съ врагомъ,— писалъ патріархъ,—Турція призвала на помощь Россію и Англію, дабы освободить греческій народъ островов отъ грядущихъ бѣдствій. Ихъ союзническій флотъ направляется къ берегамъ острова съ тѣмъ, чтобы утвердить жителей въ истинной свободѣ, избавить отъ ига и тиранніи и предохранить отъ будущаго безбожія и нечестія, которыя распространяются среди нихъ заразой французовъ. „И мы,—продолжалъ Григорій V,— побуждаемъ всѣхъ васъ, какъ вѣрныхъ членовъ церкви Христовой и ревнителей правыхъ догматовъ вѣры, порядка и законности, чтобы, по полученіи настоящаго нашего посланія, вы тотчасъ изгнали съ островов всѣхъ отступниковъ отъ Бога и вредныхъ тиранновъ человѣчества и, примкнувши къ союзнымъ силамъ, съ ревностію и усердіемъ боролись вмѣстѣ съ ними для изгнанія невѣрныхъ французовъ. За это вы удостоитесь отъ Бога милости, а отъ настоящаго могущественнаго царства получите свободу и древнія ваши преимущества. Островамъ будетъ предоставлено избрать такой родъ управленія, какой имъ понравится, въ родѣ управленія Рагузской республики“.

Дѣйствительно, политическая судьба Іонійскихъ островов устраивалась такъ, какъ патріархъ Григорій и намѣтилъ въ указанномъ посланіи. Въ 1799 г. они были освобождены союзнымъ русско-турецкимъ флотомъ отъ французскихъ войскъ, и здѣсь рѣшено было учредить республиканскій образъ правленія. Греки были очень рады образованію республики, служили благодарственныя молебствія, совершали крестные ходы и общественныя торжества, во время которыхъ кричали: „да здравствуетъ государь нашъ избавитель Павелъ Первый“. Были даже отправлены особыя депутаціи въ Константинополь и Петербургъ для принесенія благодарности султану и русскому императору. Наконецъ, въ 1800 г. между Россіей и Турціей былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Іонійскіе острова были объявлены „Республикой семи соединенныхъ островов“ и должны были признать надъ собою покровительство Россіи и верховную власть султана, съ обязательствомъ платить послѣднему дань, въ размѣрѣ 75.000 піастровъ въ три года. Правительство іонійской республики закономъ 1803 года объявило православную греко-восточную церковь господствующею и первенствующею, латинскую церковь признало покровительствуемой, а всякое другое инославіе терпимымъ на островахъ. Въ слѣдующемъ (1804) году сенатъ (γερουσία) опредѣлилъ и права юрисдикціи мѣстныхъ православныхъ епископовъ и архипресвитеровъ. Въ частности, было постановлено строго соблюдать каноническій возрастъ для рукополагаемыхъ въ священныя степени и требовать относительно ихъ образованія, упорядочено управленіе церковными имуществами, признано право міранъ въ отношеніи благоустройства церковно-приходской жизни, а равно въ избраніи приходскаго духовенства и попечителей для мѣстныхъ храмовъ и школъ. Кромѣ того, сенатъ, при участіи мѣстнаго духовенства, призналъ необходимымъ возстановить упраздненную пять столѣтій тому назадъ православную епархію въ Керкирѣ и избрать на новую самостоятельную каѳедру архіепископа Іероѳея Чигали, который и былъ освобожденъ отъ прежняго іерархическаго подчиненія митрополиту Янины, при чемъ послѣдній лишился наименованія экзархомъ Керкиры. Затѣмъ, на каждомъ островѣ была учреждена особая коммиссія изъ обра-

зованныхъ клириковъ и мірянъ для испытанія кандидатовъ священства, для нужды которыхъ былъ напечатанъ на общественный счетъ катихизисъ съ христіанскимъ ученіемъ объ обязанностяхъ священиковъ, составленный священникомъ Германомъ Карусомъ изъ Кефаллиніи (1805 г.), вновь были учреждены духовныя школы и устроено церковное казначейство изъ доходовъ съ монастырскихъ имуществъ, а на содержаніе клира были обращены и проданныя съ публичнаго торга имущества латинянъ въ Керкирѣ.

Въ 1807 г. „Семь острововъ" перешли подъ покровительство французскаго императора Наполеона, а затѣмъ островами завладѣли (1809 г.) англичане. Эти административныя перемѣны не коснулись церковнаго устройства, установленнаго правительствомъ свободной республики въ прежнее время. Но въ 1817 г. здѣсь вошелъ въ дѣйствіе новый регламентъ, утвержденный англійскимъ правительствомъ. Онъ содержитъ предписанія и относительно церковнаго положенія островъ. По прежнему православная греко-восточная вѣра признана господствующею на островахъ, латинство—покровительствуемымъ и всякое христіанское инославіе терпимымъ. Епархіи были преобразованы, при чемъ къ древнимъ были присоедины и новыя. Острова Керкира, Кефаллинія, Закинѳъ и Левкада были объявлены митрополіями, а Итака, Киѳира и Паксосъ—епископіями. Во время занятій депутатовъ, одинъ изъ четырехъ митрополитовъ по очереди занималъ первенствующее мѣсто и носилъ титулъ экзарха іонійской церкви; онъ пользовался правомъ разсматривать судебныя дѣла, перенесенныя на его судъ по апелляціи послѣ рѣшеній ихъ остальными архіереями, и составлять церковные законопроекты, которые потомъ обсуждались въ палатахъ и подлежали утвержденію правительства.

Эпоха греческаго возстанія (1821 г.), пронесшаяся опустошительною бурей по всей южной оконечности Балканскаго полуострова, сравнительно мало коснулась Іонійскихъ острововъ, населеніе коихъ, хотя и сочувствовало національному движенію и оказывало ему матеріальное и моральное содѣйствіе, но спаслось, подъ покровительствомъ Англіи, отъ вандальскаго разоренія со стороны турецкихъ войскъ. И церковная жизнь не подверглась здѣсь существеннымъ измѣненіямъ, хотя ужасы времени и разрывъ правильныхъ церковныхъ отношеній съ Константинополемъ, подъ духовною юрисдикціей котораго іонійская церковь по прежнему находилась, не могли не вызвать разнаго рода отступленій отъ дѣйствовавшаго на островахъ церковнаго регламента. Но, какъ только наступило нѣкоторое затишье въ международныхъ отношеніяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, іонійская церковь возстановила свои духовныя связи съ вселенскою патріархіей. Въ началѣ 1823 г. клиръ и народъ Іонійскихъ острововъ обратились, чрезъ англійское посольство въ Константинополѣ, съ просьбою къ вселенскому патріарху Анѳиму III,—утвердить избраніе новыхъ архіереевъ для каѳедръ Керкиры, Кефаллиніи, Закинѳа, Левкады, Киѳиры, Итаки и Паксоса, которыя давно пребывали во вдовствѣ, а равно возвести закинѳскую архіепископію въ митрополію. Патріархъ постановилъ, чтобы избранные клиромъ и народомъ кандидаты признавались законными архіепископами — Макарій для острова Керкиры, Пареній—Кефаллиніи, Георгій—Закинѳа, съ правомъ впредь пользоваться титуломъ и правами митрополита, Захарія—Левкады и Прокопій—Киѳиры, Діонисій — епископомъ Итаки, съ подчиненіемъ кефаллинійской кафедрѣ и Хрисанѳъ—Паксоса, съ подчиненіемъ престолу керкирскому. Всѣ архіереи обязаны были возносить за богослуженіемъ имя вселенскаго патріарха, соблюдать всѣ прономіи вселенскаго престола и не предпринимать ничего, вопреки постановленію великой Христовой церкви. Іонійскія каѳедры должы располагаться въ такой послѣдовательности: керкирская, кефаллинійская, закинѳская и левкадская, при чемъ архіепископы ихъ въ этой именно послѣдовательности должны нести и обязанности экзарха іонійской церкви, въ силу дѣйствующаго закона. Всѣ они должны ревностно заботиться о благѣ православной церкви и руководиться въ своей дѣятельности церковными канонами, не должны вмѣшиваться въ политическія дѣла и не оставлять своей паствы на время свыше трехъ мѣсяцевъ.

Въ 1833 г. на Іонійскихъ островахъ былъ изданъ новый уставъ относительно церковныхъ дѣлъ. Такъ избраніе епархіальныхъ архіереевъ производилось тайной подачей голосовъ всѣми священниками каждаго

острова, которые назначали и кандидатовъ; при избраніи присутствовали и представители мѣстной гражданской власти. Но кандитатъ, получившій большинство голосовъ, представлялся на усмотрѣніе герусіи (сената), которая одна и имѣла право входить въ сношенія съ патріархомъ константинопольскимъ по поводу его утвержденія; патріарху принадлежало право дѣлать распоряженія и относительно хиротоніи избраннаго кандидата, а равно и всѣ права духовной юрисдикціи. При каждомъ архіереѣ состоялъ духовный судъ изъ четырехъ іереевъ, который, подъ его предсѣдательствомъ, судилъ клириковъ и мірянъ, самъ же архіерей не имѣлъ права ни запретить священника въ священнослуженіи на время свыше трехъ мѣсяцевъ, ни лишить его сана; въ этомъ случаѣ дѣло восходило на разсмотрѣніе экзарха іонійской церкви. Кромѣ того, герусія назначила архіепископамъ и состоящимъ при нихъ церковнымъ канцеляріямъ опредѣленное содержаніе изъ народнаго казначейства, освободила священниковъ и клириковъ отъ прежнихъ взносовъ въ пользу архіереевъ, заботилась о воспитаніи кандидатовъ священства, учредивъ при іонійскомъ университетѣ богословскій факультетъ (1823 г.) и содержала стипендіатовъ при немъ на счетъ народной казны, а потомъ учредила спеціальную богословскую школу для подготовки православныхъ клириковъ, которыхъ и воспитывала въ школѣ на общественныя средства, сдѣлала распоряженіе, чтобы въ лицеяхъ, существовавшихъ на каждомъ островѣ, преподавались и богословскія науки; наконецъ іонійскій сенатъ сдѣлалъ рядъ распоряженій относительно завѣдыванія церковнымъ имуществомъ, благоустройства жизни приходской и монастырской. Въ свою очередь, епархіальные архіереи заботились о благолѣпіи храмовъ, издавали окружныя посланія на имя духовенства и народа, призывая всѣхъ къ ревностному исполненію религіозно-нравственныхъ обязанностей, заботились о духовномъ просвѣщеніи своей паствы. По распоряженію властей, въ мѣстныя школы не проникала ни одна книга, безъ предварительной оцѣнки православными іерархами и священниками. Іонійское правительство обнаружило заботливость и относительно латинскаго клира, существовавшаго на островахъ, и въ 1828 г. вошло съ римскимъ папой въ соглашеніе, чтобы только въ Керкирѣ былъ римско-католическій епископъ, которому было даже назначено нѣкоторое матеріальное пособіе изъ общественной казны.

Но іонійское правительство сдѣлало большую ошибку, проявивъ и эту малую заботливость о римско-католическомъ духовенствѣ. Такое вниманіе послужило для послѣдняго лишь поводомъ къ болѣе смѣлой и рѣшительной миссіонерской дѣятельности среди мѣстнаго православнаго населенія. Съ другой стороны политическій протекторатъ Англіи открылъ путь на острова и протестантамъ, вліяніе которыхъ, вмѣстѣ съ воздѣйствіемъ англійскаго правительства, стало отражаться даже и на мѣстномъ законодательствѣ. Любопытныя свѣдѣнія о церковной жизни на островахъ содержатся въ двухъ окружныхъ посланіяхъ знаменитаго константинопольскаго партіарха Григорія VI, отличавшагося неутомимою заботливостію о чистотѣ и неприкосновенной цѣлости церковныхъ догматовъ и каноновъ и энергичнымъ противодѣйствіемъ инославной пропагандѣ на греческомъ Востокѣ. Первое посланіе было отправлено патріархомъ въ ноябрѣ 1838 г. къ архіереямъ Іонійскихъ острововъ. Изъ него видно, что, вслѣдствіе инославныхъ воздѣйствій и преступной небрежности архіеревъ и равнодушнаго ихъ отношенія къ своимъ обязанностямъ, церковныя дѣла пришли здѣсь въ совершенное разстройство. Архіереи не рукополагали для приходовъ священниковъ, почему на островахъ не совершались даже и таинства; многіе христіане умирали безъ исповѣди и причастія, а дѣти— безъ крещенія; развились и преступныя сожительства, богослуженій не было и т. п. Монастырскія имущества подверглись расхищенію, а монахи, особенно лучшіе изъ нихъ, были изгнаны изъ монастырей. Вмѣсто православныхъ служителей алтаря, появились какіе-то неофиты, надменные и безпорядочные, подозрительные по вѣрѣ, небрежные въ отношеніи къ обычаямъ и преданіямъ православной церкви, воспитавшіеся подъ руководствомъ либеральныхъ учителей. Архіереи не наблюдали за ходомъ и направленіемъ школьнаго дѣла, за учебниками и учителями, среди коихъ поя

вились лица инославнаго исповѣданія; они развращали православную молодежь и распространяли въ народѣ ядъ отступничества отъ преданій православія. Въ виду этого, патріархъ подвергъ іонійскихъ архіереевъ рѣзкому обличенію за небрежность. Вмѣсто защитниковъ православія, они явились его губителями, вмѣсто пастырей— хищными волками. Архіереи ставятъ на первомъ планѣ мірскіе интересы и нарушаютъ божественныя постановленія и священные каноны, вопреки назначенію и характеру епископскаго служенія, вопреки страшнымъ обѣщаніямъ предъ Богомъ и людьми. Они забыли, что нельзя служить двумъ господамъ. Господь накажетъ ихъ, если они не пробудятся отъ охватившей ихъ летаргіи и не поймутъ, въ какую бездну влечетъ ихъ сатана. Архіереи должны какъ можно скорѣе и больше рукоположить приходскихъ священниковъ, избирая ихъ изъ лицъ добродѣтельныхъ и строго православныхъ, знающихъ догматы вѣры; хорошо, если они будутъ и образованы, однако не слѣдуетъ образованнаго индифферентиста предпочитать благочестивому, но менѣе образованному клирику, нравственность и православіе котораго удостовѣрено духовенствомъ и знающими его прихожанами: вѣдь дѣло идетъ о клирѣ для сельскихъ приходовъ. Архіереи должны покровительствовать истиннымъ монахамъ, этой славѣ ортодоксіи и наиболѣе страшнымъ для еретиковъ врагамъ, а монастырское имущество обязаны защищать отъ расхищенія, какъ принадлежащее Богу. Учебно-воспитательное дѣло также должно совершаться подъ непосредственнымъ руководствомъ архіереевъ, въ духѣ православія и церковности. Учителя инославные и подозрительные по убѣжденіямъ должны быть изгнаны изъ школъ. Всѣмъ вѣрнымъ сынамъ православной церкви архіереи должны оказывать покровительство и любовь, новоявленныхъ іереевъ-индифферентистовъ и враговъ православія должны открыто обличать, а народъ предупредить относительно ихъ преступной дѣятельности. Архіереи должны избѣгать всякихъ нововведеній и преобразованій въ церковно-религіозной области, дабы не оказаться въ схизмѣ, и обязаны въ точности соблюдать „Пидаліонъ“. Наконецъ, патріархъ горячо убѣждалъ іонійскихъ архіереевъ послѣдовать его вразумляющему слову. Другое посланіе было отправлено патріархомъ Григоріемъ 1-го декабря 1838 г. на имя членовъ іонійскаго административно-законодательнаго совѣта по поводу представленнаго патріарху новаго проекта мѣстнаго законодательства. Григорій VI рѣзко осудилъ это законоположеніе, направленное противъ православной церкви. Въ частности, патріархъ указалъ, что іонійскій совѣтъ, вопреки церковнымъ канонамъ, уменьшилъ на двѣ степени каждый видъ родства, препятствующій законному браку, разрѣшилъ бракъ православныхъ съ инославными, позволилъ совершать браки и православному и протестантскому духовенству по ихъ взаимному соглашенію, допустилъ крещеніе дѣтей по обряду инославному; равнымъ образомъ, большою опасностію грозитъ православной молодежи безплатное ея обученіе въ правительственныхъ школахъ, съ учителями вольнодумцами, по книгамъ съ враждебнымъ православію направленіемъ; вопреки церковнымъ канонамъ, міряне захватили монастыри и изгнали монаховъ, вторглись въ чисто-церковныя дѣла, подчинили церковь свѣтской власти и т. п. Вообще, патріархъ прямо и авторитетно указалъ на скрытую цѣль законопроекта—дать господство протестанству на счетъ православія, предупредилъ духовенство и народъ относительно этой опасности и убѣждалъ твердо держаться правилъ и преданій церкви православной.

Два посланія патріарха Григорія къ архіереямъ и совѣту іонійскихъ острововъ, рѣзко обличавшія ихъ отступленіе отъ уставовъ православія и авторитетно указывавшія коварную цѣль новаго законопроекта, созданнаго въ интересахъ англійской политики, произвели на островахъ сильное впечатлѣніе, но очень не понравились англійскому послу въ Константинополѣ Стратфорду Рэдклиффу. Увидѣвъ въ патріархѣ Григоріи VI опаснаго противника своимъ дипломатическимъ проискамъ на Востокѣ, Рэдклиффъ, пользовавшійся въ Портѣ сильнымъ вліяніемъ, вступилъ съ патріархомъ въ борьбу и, опираясь на упадокъ русскаго вліянія въ Турціи, прямо сталъ искать предъ Портой низложенія Григорія VI. Въ 1840 г. Рэдклиффъ при участіи турецкаго правительства, устроивъ возмутитель-

ную комедію суда надъ патріархомъ Григоріемъ и незаконно обвинивъ его во вмѣшательствѣ въ дѣла протежируемой Англіей іонійской республики, достигъ насильственнаго его низложенія, чѣмъ на вѣки и покрылъ себя позоромъ [1]).

Констинопольскіе патріархи и по другимъ поводамъ заявляли о правахъ своей духовной юрисдикціи въ отношеніи къ церкви Іонійскихъ острововъ. Тотъ же патріархъ Григорій VI въ сентябрѣ (21) 1838 г., по поводу прошенія чиновника англійскаго посольства въ Константинополѣ Петриди, отправилъ митрополиту Керкиры Хрисанфу посланіе, которымъ запретилъ впредь хоронить умершихъ въ приходскихъ храмахъ, такъ какъ это вредитъ здоровью жителей; митрополитъ долженъ былъ еще и разъяснить народу, что погребеніе въ храмѣ не обезпечиваетъ умершимъ спасенія. Погребеніе должно совершаться на кладбищахъ внѣ города, которыя, вмѣстѣ съ храмами, будутъ устроены свѣтской властію острововъ. Патріархъ Германъ IV въ 1842 г. просилъ англійскаго посла Стратфорда Рэдклиффа удалить съ острова Закинѳа іеромонаха Іакова, который принялъ въ Римѣ католичество, купилъ священство и занимался пропагандою латинства среди православнаго населенія. Патріархъ Анѳимъ VI 30 марта 1854 г. обратился къ населенію Іонійскихъ острововъ съ увѣщаніемъ не производить въ пасхальную ночь выстрѣловъ изъ огнестрѣльныхъ орудій, потому что этотъ обычай часто сопровождается несчастіями и вызываетъ вражду со стороны инославныхъ.

Въ 1864 г. Англія подарила Іонійскіе острова греческому королю Георгію. Политическое присоединеніе острововъ къ Греціи, естественно, вызвало вопросъ и о церковномъ ихъ соединеніи. Возникли по этому поводу переговоры между церквами іонійской, элладской и константинопольской. Дѣло было оформлено въ каноническомъ отношеніи, и въ іюлѣ 1866 г. вселенскій патріархъ Софроній III издалъ церковный „томъ“ о соединеніи церкви „Семи острововъ“ съ новогреческою. Въ этомъ „томѣ“ патріархъ и синодъ постановили, что епархіи „Семи іонійскихъ острововъ“, находившіяся прежде подъ духовною юрисдикціей вселенскихъ патріарховъ, впредь должны быть, всѣми называться и признаваться соединенными съ православной автокефальной церковью Эллады, составлять неразрывную ея часть, находиться подъ юрисдикціею и покровительствомъ синода церкви королевства Греческаго, сноситься съ нимъ, къ нему имѣть отношеніе и посылать просьбы по всѣмъ духовнымъ и церковнымъ вопросамъ, поминать за богослуженіемъ его имя. 7 іюля 1866 г. соотвѣтствующее посланіе было отправлено Софроніемъ и синоду элладской церкви, который, въ свою очередь, 21 іюля послалъ объ этомъ извѣщенія архіереямъ острововъ и обратился съ соотвѣтствующими посланіями къ духовенству и народу. Министръ церковныхъ дѣлъ въ Греціи А. Влахосъ циркуляромъ отъ 6 августа 1866 г. увѣдомилъ архіереевъ іонійскихъ епархій объ изданныхъ правительствомъ законахъ касательно церкви и предложилъ руководиться ими въ церковныхъ дѣлахъ. Наконецъ, извѣстно посланіе іерусалимскаго патріарха Кирилла (отъ 23 октября 1866 г.) на имя синода элладской церкви, присланное въ отвѣтъ на извѣщеніе о состоявшемся присоединеніи „Семи острововъ“ къ автокефальной церкви греческой. Лишь кефаллинійскій митрополитъ Спиридонъ протестовалъ противъ состоявшагося факта присоединенія, признавая его неканоническимъ, но когда онъ, немного спустя, обратился къ константинопольскому патріарху Григорію VI (1867—1871 г.) съ просьбой прислать ему св. мѵра, послѣдній направилъ его къ синоду греческой церкви, какъ его законной и канонической власти. Въ первое время послѣ присоединенія въ церковной жизни острововъ были нѣкоторыя нестроенія, происходившія въ силу господствовавшихъ здѣсь традицій, напр., въ избраніи епископовъ, въ производствѣ брачныхъ разводовъ, но потомъ все было устроено по образцу церковной жизни въ Греціи, съ исторіею которой и слилась церковная судьба Семи іонійскихъ острововъ.

На Іонійскихъ островахъ, вслѣдствіе политическихъ ихъ сношеній съ Венеціей, гдѣ была одна изъ выдающихся по культурно

[1]) Подробности протестантско-мусульманскаго суда надъ православнымъ вселенскимъ патріархомъ Григоріемъ VI можно читать въ нашей книгѣ: Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, т. I (Спб. 1904), стр. 258—268.

сти, богатству и благоустройству греческихъ общинъ за границей, никогда не оскудѣвало духовное просвѣщеніе. Въ эпоху венеціанскаго господства, на островѣ Керкирѣ были двѣ академіи, одна изъ коихъ была открыта въ 1656 г. и закрыта въ 1716 г., а вторая возстановлена въ 1732 году. Въ этихъ академіяхъ изучалось и греческое богословіе. На другихъ островахъ также были правительственныя школы, преимущественно элементарнаго типа, но съ преподаваніемъ и греческаго языка; кромѣ того, обученіемъ молодежи занимались латинскіе монахи. Однако греки неохотно посѣщали латинскія школы, въ виду миссіонерскаго ихъ направленія, и предпочитали имъ школы греческія, которыя устраивались и содержались частными дидаскалами изъ грековъ, любителей просвѣщенія. Вообще, греческое образованіе никогда не оскудѣвало на „Семи островахъ", гдѣ были и выдающіеся по своимъ познаніямъ ученые греческіе мужи. Подъ англійскимъ протекторатомъ греки по прежнему больше разсчитывали на свои частныя школы, чѣмъ на правительственныя. Любопытныя свѣдѣнія сохранились о дидаскалѣ Самуилѣ, который въ 1811 г. основалъ свою школу на о. Итакѣ, пріобрѣлъ для нея домъ, собралъ библіотеку и пожертвовалъ 6.000 гросіевъ на жалованье учителю—своему племяннику Антонію. Школа была посвящена Богу Слову и назначена для общей пользы жителей Итаки, должна была оставаться навсегда свободной и независимой отъ всякаго вмѣшательства духовной и свѣтской власти. Все имущество, пожертвованное школѣ Самуиломъ и Антоніемъ, должно принадлежать ей неотъемлемо и никто изъ ихъ родственниковъ не имѣетъ права предъявлять къ ней никакихъ требованій. Процентъ съ капитала, въ суммѣ 600 гросіевъ, долженъ идти на жалованье учителю. Высшій надзоръ за школою и управленіе принадлежатъ Антонію до конца его жизни, при чемъ онъ имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, приглашать епитроповъ для заботы объ улучшеніи школы, въ интересахъ общественной пользы. Если, по смерти Антонія, въ средѣ родственниковъ Самуила окажется лицо, достойное стать во главѣ школы, епитропы приглашаютъ его на должность схоларха, въ противномъ же случаѣ схолархъ избирается изъ постороннихъ лицъ, по усмотрѣнію епитроповъ. Община острова и никто изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ не имѣютъ права лишать школу принадлежащихъ ей привилегій свободы и самостоятельности, но лишь родственники Самуила и епитропы управляютъ ею по завѣщанію ктитора. Если же кто пожелаетъ сдѣлать новое пожертвованіе въ пользу школы, деньгами или имуществомъ, то и оно считается неотчуждаемымъ, а епитропы обязаны по совѣсти употреблять на нужды школы всякіе доходы отъ ея владѣній. Всѣ отмѣченныя условія существованія и дѣятельности греческой школы Самуила на Итакѣ были, по его просьбѣ, утверждены вселенскимъ патріархомъ Іеремією IV и получили обязательное для всѣхъ значеніе, при чемъ патріархъ со своей стороны увѣщевалъ жителей острова заботиться о школѣ, въ виду важнаго ея назначенія. Подобныя частныя школы грековъ были и на другихъ островахъ во все продолженіе англійскаго здѣсь господства. Въ 1823 году на Керкирѣ была возстановлена англичанами прежняя академія, гдѣ преподавалось и богословіе. Выдающимися его профессорами здѣсь были Фармакидъ, Вамва и Типалдъ. Изъ другихъ греческихъ ученыхъ новѣйшаго времени, жившихъ на островахъ, слѣдуетъ отмѣтить керкирскаго митрополита Аѳанасія, мужа не только высокаго образованія, но и весьма добродѣтельнаго, много потрудившагося въ пользу церковнаго соединенія островоъ съ Элладою,—епископа киѳирскаго Стратули, который много писалъ въ духовномъ журналѣ „Евангельскій Вѣстникъ",—закинѳскаго митрополита Діонисія Латасъ, извѣстнаго церковнаго оратора,—керкирскаго Евстаѳія, занимавшагося изученіемъ византійской церковной литературы. Вслѣдствіе сношеній островоъ съ Италіей, здѣсь получила распространеніе итальянская церковная музыка. Изъ мѣстныхъ церковныхъ композиторовъ и знатоковъ церковнаго пѣнія извѣстенъ Манцаросъ съ о. Керкиры. Наконецъ, и церковная живопись на островахъ подверглась вліянію итальянскихъ школъ, какъ это и теперь можно наблюдать на многихъ школахъ въ греческихъ храмахъ всѣхъ Семи іонійскихъ острововъ.

Литература. *Церковная* исторія Іонійскихъ острововъ совершенно въ наукѣ не разработана и еще ждетъ своего спеціалиста

изслѣдователя. Общія свѣдѣнія о состояніи православной церкви на Семи островахъ содержатся у 1) Κομμητᾶ, Ἐπίτομος ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, ἔκδοσις β', ἐπαυξηθεῖσα ὑπὸ Π. Χιωτοῦ, ἐν Ζακύνθῳ, 1861, σελ. 295—303, гдѣ разсказъ доводится до 30-хъ годовъ XIX столѣтія, а также 2) въ Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ὑπὸ Διομήδους Κυριακοῦ, τ. III (Ἀθῆναι 1898). *Матеріалы* для исторіи содержатся: 3) *Miklosich* et *Müller*, Acta et diplomata graeca, t. II (Vindobonae 1862), 4) Μ. Γεδεών, Κανονικαὶ διατάξεις κτλ., τ. II (Κωνσταντινούπολις 1889), 5) *Atti* emanati dal secondo parlamento degli stati uniti delle isole Jonie sotto la constituzione del 1817, durante la sua seconda sessione tenuta nell'anno 1825 (Corfu 1825), 6) *Atti* emanati dal terzo parlamento degli stati uniti delle isole Jonie sotto la constituzione del 1817, durante la sua seconda sessione tenuta nell' anno 1830 (Corfu 1830), 7) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, τ. V, (списки епархій вселенскаго престола); 8) Ἀρχιμ. Στέφανος Γιαννόπουλος, Συλλογὴ τῶν ἐγκυκλίων τῆς ἱερᾶς συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος (Ἀθῆναι 1901); 9) проф. *И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX в.; опытъ историческаго изслѣдованія, т. I (Спб. 1904; въ *приложеніи* изданы нѣкоторые греческіе документы касательно іонійскихъ епархій, а въ изслѣдованіи разсматривается по мѣстамъ и ихъ судьба въ связи съ общей исторіей вселенскаго престола); 10) Σπ. Λάμπρος, Κερκυραϊκὰ ἀνέκδοτα ἐκ χειρογράφων Ἁγίου Ὄρους κτλ. (Ἀθῆναι 1882).—*Церковному* историку Іонійскихъ острововъ также полезны: 11) Ἐ. Λούντζης, Περὶ τῆς πολιτικῆς καταστάσεως τῆς Ἑπτανήσου ὑπὸ ἑνετῶν (Ἀθῆναι 1856), 12) Αἱ Ἰόνιοι νῆσοι ὑπὸ τὴν δεσποτείαν τῆς Ἑνετίας καὶ τὴν ἀγγλικὴν προστασίαν ὑπὸ τῆς κομήσσης Δόρας Δ'Ἰστρίας (Ἀθῆναι 1859), 13) Ἰωάννης Βελούδης, Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικίαι ἐν Βενετίᾳ: Ἱστορικὸν ὑπόμνημα (Ἐν Βενετίᾳ 1872), 14) Μαυρογιάννης, Ἱστορία τῆς Ἑπτανήσου (Ἀθῆναι 1889). Къ исторіи Іонійскихъ острововъ еще относятся: 15) *Fr. Lenormant*, Le gouvernement des iles Joniennes (Paris 1861); 16) *Соединеніе* Іонійскихъ острововъ съ Греціей („Литературная Библіотека", 1867 г., т. XII, № 24, стр. 192—212); 17) *И. Ласкосъ*, Тѣни знаменитыхъ людей въ Корфу („Гражданинъ", 1874 г., № 5); 18) проф. *И. И. Соколовъ*, Очерки исторіи православной греко-восточной церкви въ XIX в., Спб. 1901 (и во II томѣ „Исторіи христіанской церкви въ XIX в.", изданномъ † проф. А. П. Лопухинымъ, Спб., 1901); 19) *Bory de St. Vincent*, Histoire et description des iles Joniennes (Paris 1823); 20) *Unger*, Wissenschaftliche Ergebnisse einer Reise in Griechenland (Berlin 1862); 21) *Davy*, Storia delle isole Jonie sotto il reggimento dei repubblicani francesi (London 1861). 22) Ἠ. Τσιτσέλης, Κεφαλληνιακὰ σύμμικτα. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ λαογραφίαν τῆς νήσου Κεφαλληνίας. Τόμος πρῶτος. Βιογραφικά. Οἴκων ἱστορίαι. Δημοσιεύματα. Ἀθῆναι 1904; 23) Ἠ. Τσιτσέλης, Ἡ ὀρθόδοξος ἐκκλησία ἐν ταῖς Ἰονίοις νήσοις ἐπὶ Ἑνετοκρατίας. Παρνασσός (журналъ), ἐπετηρὶς VIII, 1904, σ. 168—182.

И. И. Соколовъ.

Іонсонъ (Johnson), Гисле Христіанъ, — выдающійся норвежскій богословъ и церковный дѣятель (1822—1894 г.).

Происходилъ изъ семьи инженернаго офицера, потомка стариннаго исландскаго рода Іонсоновъ; съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ необычную даровитость вмѣстѣ съ образцовымъ усердіемъ и поведеніемъ; университетское образованіе получилъ въ Христіаніи (1839—1845 г.); по окончаніи курса въ качествѣ стипендіата былъ командированъ для подготовки къ академ. дѣятельности въ Германію и въ теченіе года (1846—47) слушалъ лекціи въ университетахъ Берлина (Генгстенберга, Неандера, Твестена), Лейпцига (Гарлесса, Каспари), Эрлангена (Томазіуса, Гёфлинга, Гофмана, Г. Шмидта), Тюбингена и Гейдельберга; по возвращеніи изъ командировки въ 1849 г. избранъ въ лекторы богословія при университетѣ, въ 1860 г. возведенъ въ званіе профессора; въ 1875 г. перешелъ на каѳедру церковной исторіи, въ 1879 г. копенгагенскимъ университетомъ удостоенъ степени доктора богословія honoris causa; съ 1855 г. по 1874 г. преподавалъ педагогику въ академ. семинаріумѣ. *Профессорская* дѣятельность І. имѣла особенно важное значеніе въ области богословія. Его лекціи отличались „необычайною ясностію и остротою мысли, строгимъ построеніемъ" и вмѣстѣ съ тѣмъ носили „яркій отпечатокъ своеобразной сильной личности", вслѣдствіе чего производили на слушателей „неотразимое впечатлѣніе". Въ школѣ І. воспиталось не одно поколѣніе духовенства норвеж. церкви. По своимъ догматическимъ воззрѣніямъ І. принадлежалъ къ строго-консервативному лютеранскому направленію; являясь—вмѣстѣ съ Каспари—въ норвежскомъ университетѣ „носителемъ богословской науки въ нѣмецкомъ духѣ и по нѣмецкимъ образцамъ", онъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ стоялъ „на стражѣ чистаго ученія и конфессіональнаго правовѣрія". Главная научная заслуга бого

словской системы І. заключалась въ тщательной обработкѣ имъ т. н. «христіанской пистики» (ученія о существѣ вѣры), какъ первой самостоятельной части систематическаго богословія. *Литературная* дѣятельность І. сравнительно незначительна по своимъ размѣрамъ, что объясняется съ одной стороны его излишне-боязливой „самокритикой“, съ другой—крайнею скромностію и замкнутостію, составлявшими типичныя особенности его характера. Да и оставшееся послѣ него скромное литературное наслѣдство, быть можетъ, обязано своимъ существованіемъ главн. обр. „сильному давленію“ внѣшнихъ исключительныхъ обстоятельствъ и отвѣтственной должности профессора. Къ академическимъ трудамъ І. относятся прежде всего переводъ книги (формулы) Конкордіи (1861—66 г., совмѣстно съ Каспари) и изданіе „Символическихъ книгъ норвежской церкви“ (1872, 3 изд. 1884 г.). Изъ своихъ академическихъ лекцій І. рѣшился издать въ свѣтъ лишь часть (и притомъ—анонимно) подъ заглавіемъ: „Очеркъ систематическаго богословія“ (1878—9, 2-е изд. въ 1885 г., 3-е въ 1897 г.); «Лекціи по христіанской этикѣ» и «Исторіи догматовъ» изданы (1896) послѣ его смерти. Къ категоріи ученой литерат. дѣятельности можно отнести его участіе въ трудахъ по изданію новаго перевода норвежской Библіи, продолжавшееся съ 1875 г. до его кончины; ему (совмѣстно съ Каспари) принадлежитъ переводъ книгъ Ветх. Завѣта, изданный въ 1891 г. Слѣдуетъ еще упомянуть, что І. съ 1846 по 1857 г. состоялъ соредакторомъ и сотрудникомъ журнала «Theologisk Tidskrift for den norske Kirke», а съ 1858 по 1890 г. издавалъ (вмѣстѣ съ Каспари) Theologisk Tidskrift for den evangelisk-lutherska Kirke i Norge».

Если справедливо, что „ни одно лицо въ отдѣльности не имѣло такого громаднаго значенія въ церковно-религіозной жизни Норвегіи за вторую половину минувшаго столѣтія“, какъ І., то этому въ весьма значительной степени способствовала его *церково-практическая* дѣятельность. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія норвежская церковь переживала періодъ сильнаго религіознаго возбужденія. Это движеніе, благодаря вліянію Ламмерса и Киркегорда, увлекло за собою и отзывчиваго І.; онъ самолично выступилъ въ роли проповѣдника покаянія и духовнаго обновленія, и его „библейскія чтенія“ въ Христіаніи и другихъ мѣстностяхъ производили на слушателей „поразительное, никогда не забываемое впечатлѣніе“; І. успѣлъ вызвать „движеніе“ среди самого студенчества, принявшее впослѣдствіи, помимо его воли и желанія, піетистическій характеръ. Слабое здоровье не позволило однако І. продолжать эту дѣятельность долгое время. Не желая оставлять начатаго дѣла, І. старался воздѣйствовать на общество чрезъ посредство основаннаго имъ въ 1864 г. журнала „Старое и Новое“, существовавшаго до 1871 г. Когда на почвѣ религіознаго движенія возникли „грундтвигіанскіе споры“ и бывшій другъ І., предикантъ Ламмерсъ, ставъ во главѣ сепаратистовъ, задумалъ основать отдѣльную отъ церкви „свободную апостольско-христіанскую общину“, І. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ догматическихъ идей грундтвигіанства и отважился издать (въ 1857 г.) свой первый печатный трудъ — небольшую брошюру („Нѣсколько словъ о крещеніи дѣтей“), посвятивъ ее разъясненію вопроса объ отдѣленіи отъ госуд. церкви и закономѣрности крещенія дѣтей. Написанная въ строго-ортодоксальномъ лютеранскомъ духѣ, брошюра обратила на себя серьезное вниманіе не только у себя дома, но и въ другихъ скандинавскихъ странахъ, и много способствовала успокоенію умовъ. Не довольствуясь этимъ, І. помѣстилъ длинный рядъ статей въ своемъ еженедѣльномъ журналѣ „Luthersk kirketidende“, основанномъ имъ въ 1863 г. и ставшимъ главнымъ печатнымъ органомъ (до 1875 г.) для борьбы съ грундтвигіанствомъ и его анти-церковными стремленіями. Заботясь о благѣ своей церкви, І. удѣлялъ много вниманія дѣлу „внутренней миссіи“; по его иниціативѣ въ 1854 г. возникло миссіонер. общество „Christiania Indremission“; съ 1867 по 1891 г. онъ стоялъ во главѣ „Норвежскаго лютеранскаго института“, а послѣ преобразованія его въ „Норвежс. лютер. Общество внутренней миссіи“ оставался въ составѣ его правленія до своей кончины. Не смотря на твердое убѣжденіе, что только „право призванные церковію священнослужители полномочны проповѣдывать Слово Божіе въ общественныхъ собраніяхъ“, І. вынужденъ былъ обстоятельствами времени сдѣлать значительныя уступки въ пользу мірянъ-проповѣдниковъ, находя себѣ оправданіе и утѣшеніе въ томъ, что „по нуждѣ бываетъ премѣненіе закона“ и что „чрезвычайная

нужда требуетъ и чрезвычайныхъ мѣръ". Не маловажное значеніе для норвежс. церкви имѣло живое и дѣятельное участіе І. въ разработкѣ церковныхъ реформъ, каковы, напр., вопросъ о проведеніи въ жизнь началъ религіозной свободы, объ организаціи „правомѣрнаго церковнаго представительства", объ учрежденіи общеепархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ и пр. Въ дополненіе къ начертанной картинѣ разносторонней и плодотворной церковно-практической дѣятельности І. добавимъ еще, что онъ также много способствовалъ учрежденію „института діаконниссъ" (1868 г.) и „студенческихъ общежитій" (1871 г.), равно какъ принималъ дѣятельное участіе въ комитетѣ по организаціи „высшихъ народныхъ школъ" (1871 г.).

Литература. *Th. Odland,* Biografi af Gisle Johnson (въ «79 Beretn. om d. n. Bibelselskab»). *J. B. Halvorsen,* Norsk Forfatterleksikon, III. *Salmonsens,* Konversationslexikon, B. IX (1900). Nordisk Conversationslexikon af *W. Mollerup,* IV Bind (1887). Kirke-Leksikon for Norden. Af *Dr. Fr. Nielsen.* H. 33. *Dr. A. Hauck's* Realencyklopädie IX³ (1901).

П. Р—въ.

Іоппія („красота", по объясненію другихъ „возвышеніе)" Іа-ар-ри клинообразныхъ ассирійскихъ надписей, современная Яффа,—городъ, лежащій при Средиземномъ морѣ, на высокомъ холмѣ на югѣ цвѣтущей Саронской долины, недалеко отъ Лидды, въ 12-ти часахъ пути къ сѣверозападу отъ Іерусалима. Считаемая Пилніемъ однимъ изъ допотопныхъ городовъ (Естественная Исторія **5**, 14), Іоппія однако неизвѣстна Библіи до временъ І. Навина. При немъ близь нея былъ назначенъ удѣлъ колѣну Данову (І. Нав. **19**, 46), но самый городъ остался въ рукахъ финикіянъ, которые и владѣли имъ до возвышенія Ассиріи, когда Іоппія вмѣстѣ съ другими финикійскими городами была завоевываема ассирійскими царями, напр., Рамманъ-Нирари III (*Рагозина,* Исторія Ассиріи, стр. 218). Въ періодъ возвышенія Персіи при Кирѣ она находится подъ властію персовъ, о чемъ можно судить по тому, что по приказанію Кира финикіяне доставляли въ Іоппію съ Ливанскихъ горъ лѣсъ, который затѣмъ переправлялся въ Іерусалимъ (1 Езд. **3**, 7). Съ распаденіемъ имперіи Александра Македонскаго Іоппія переходитъ въ руки царей сирійскихъ и за это время нѣсколько разъ завоевывается іудеями. Въ первый разъ это случилось при Іудѣ Макковеѣ, который, мстя за потопленіе іоппійцами въ морѣ 200 евреевъ, сжегъ гавань и корабли (2 Макк. **12**, 3—6). Впослѣдствіи Іонаѳанъ съ братомъ своимъ Симономъ, во время управленія Сиріи военачальникомъ Димитрія Аполлоніемъ, совершенно овладѣлъ Іоппіею (1 Мак. **10**, 69—76), а Симонъ поставилъ въ ней охранное войско (1 Мак. **12**, 33—4. **13**, 11), сдѣлалъ городъ пристанью и укрѣпилъ его (1 Мак. **14**, 5. 34). Преемникъ Димитрія Антіохъ Сидетъ требовалъ отъ Симона за присвоеніе Іоппіи и другихъ городовъ 500 талантовъ серебра, но, получивъ отказъ, отправилъ противъ него войско, которое однако было разбито сыновьями Симона—Іудой и Іоанномъ (1 Мак. **15**, 25—41. **16**, 1—10). Въ періодъ римскаго владычества Помпей, завоевавъ Іудею, объявилъ Іоппію вольнымъ городомъ и причислилъ къ сирійской области (*І. Флавій,* Древности, **14**, $4:_4$), но цезарь соединилъ ее съ Іудеею, возвративъ Гиркани; потомъ она перешла къ Ироду, отъ него къ Архелаю (*І. Флавій,* Древности, **14**, 10:6. **15**, $7:_3$. **17**, $11:_4$), но впослѣдствіи была вновь причислена къ Сиріи (*І. Флавій* Древности, **17** $13:_5$). Разрушенная Гессіемъ Флоромъ, Іоппія была вскорѣ возстановлена, но при Веспасіанѣ вновь подверглась раззоренію, какъ мѣстопребываніе пиратовъ (*І. Флавій,* О войнѣ іудейской **2**, $18:_{10}$. **3**, $9:_{2-4}$). Въ первой половинѣ перваго вѣка по р. Хр. въ Іоппіи появляется христіанство. Ап. Петръ, посѣтивъ городъ вскорѣ по обращеніи Савла, нашелъ здѣсь „ученицу" Тавиѳу (Дѣян. **9**, 32) и нѣсколько дней пребывалъ въ домѣ кожевника Симона (ст. 43). Въ царствованіе Константина в. въ Іоппіи была открыта епархія, епископы которой подписываются подъ актами соборовъ ефесскаго 431 г. и іерусалимскаго 536 г. Въ VII в. Іоппіею овладѣли сарацины, а въ XII в. она была завоевана крестоносцами и укрѣплена Балдуиномъ І. Съ 1841 г. Іоппія находится подъ властью турокъ.

По своему положенію при Средиземномъ морѣ и сравнительно хорошей гавани, Іоппія съ давняго времени извѣстна въ качествѣ портоваго города. Сюда современ-

-никомъ Соломона Хирамомъ Тирскимъ доставлялся съ Ливанскихъ горъ кедровый лѣсъ для постройки Іерусалимскаго храма (2 Пар. **2**, 8. 12. 16); тоже самое наблюдалось и при Ездрѣ (1 Езд. **3**, 7). Наконецъ, въ Іоппіи сѣлъ на корабль и отсюда отправился въ Ѳарсисъ пр. Іона вмѣсто того, чтобы идти на проповѣдь въ Ниневію (Іон. **1**, 3). Значеніе портоваго города Іоппія сохраняетъ и до настоящаго времени, хотя древняя гавань теперь совершенно занесена пескомъ, а путь къ берегу заслоненъ грядою скалъ, среди которыхъ находится одинъ узкій проходъ. Городъ, насчитывающій до 15,000 жителей, утопаетъ въ зелени апельсинныхъ, лимонныхъ, фиговыхъ, миндальныхъ и т. п. деревьевъ. Бо́льшая часть народонаселенія—мусульмане, но среди нихъ прочно утвердились представители различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій,—католическаго, протестантскаго, армяно-грегоріанскаго и православнаго. Въ частности, русской миссіи принадлежитъ за городомъ мѣсто воскрешенія, вѣроятнѣе, погребенія Тавиѳы.

Свящ. *А. Петровскій.*

Іорамъ (съ евр. „Богъ высокъ") — одинъ изъ предковъ левита Шеломиѳа, поставленнаго Давидомъ смотрѣть за посвящаемыми въ храмъ вещами (1 Пар. **25**, 25—28).

В. Пр—въ.

Іорамъ—сынъ емаѳскаго царя Ѳоя, посланный отцомъ привѣтствовать Давида по случаю его побѣды надъ сувскимъ царемъ Адраазаромъ (2 Цар. **8**, 10). Въ 1 Пар. (**18**, 10) имя Іорама поеврейски читается: *Хадорамъ.*

В. Пр—въ.

Іорамъ— одинъ изъ священниковъ, посланныхъ Іосафатомъ по іудейскимъ городамъ для наставленія народа въ законѣ Божіемъ (2 Пар. **17**, 8).

В. Пр—въ.

Іорамъ—(9-й) царь израильскій [853—842 г. (по прот. Богословскому—904—892 г.) до р. Хр.], сынъ царя Ахава отъ Іезавели, братъ и преемникъ царя Охозіи. Іорамъ не сочувствовалъ грубому язычеству своего отца (4 Цар. **3**, 2), но былъ вѣренъ тому языческому сенсуализму, который утвердился при Іеровоамѣ I (ст. 3). Во время царствованія Іорама обнаружили непокорность данники израильтянъ—моавитяне. Пригласивъ, въ качествѣ союзниковъ, іудейскаго царя Іосафата и царя едомскаго, Іорамъ двинулся противъ моавитянъ, чрезъ Идумею. Въ безводной пустынѣ союзное войско едва не погибло отъ жажды; оно было спасено чудомъ, совершеннымъ пр. Елисеемъ (4 Цар. **3**, 8—20). Неожиданно появившаяся вода, съ отраженіемъ восходящаго солнца, показывалась моавитянамъ кровью. „Только мечъ могъ пролить столько крови, говорили они. Навѣрное союзники поссорились, вступили въ междуусобную войну и истребили другъ друга. Теперь на добычу, Моавъ!" Подбѣжавъ къ лагерю противника, моавитяне встрѣтили, однако, здѣсь не бездыханно распростертые трупы враговъ, а выстроевшееся, готовое къ бою, войско. Неподготовленные къ отпору, моавитяне бросились въ бѣгство. Союзники преслѣдовали бѣжавшихъ, вторглись въ ихъ страну и произвели здѣсь опустошеніе. Во власти моавитянъ оставался только укрѣпленный городъ Киръ-Харешетъ, да и тотъ былъ обложенъ союзниками и доведенъ до крайности. Чтобы умилостивить своихъ боговъ, моавитскій царь принесъ въ жертву на стѣнахъ города собственного сына. Это привело союзниковъ въ ужасъ негодованія, и они возвратились домой. Къ царствованію Іорама относятся нѣкоторые изъ чудесъ пр. Елисея: ослѣпленіе сирійцевъ и ихъ плѣненіе (4 Ц. **6**, 8—23), избавленіе Самаріи отъ голода, вслѣдствіе осады ея сирійцами (4 Ц. **6**, 24—33. **7**, 1—16). Переворотъ, случившійся въ Сиріи по случаю восшествія на престолъ Азаила, подалъ Іораму поводъ начать войну съ сирійцами изъ-за обладанія городомъ Рамоѳомъ галаадскимъ. Пригласивъ въ союзники племянника своего, іудейскаго царя Охозію, Іорамъ осадилъ Рамоѳъ. Но осада эта окончилась несчастливо для союзниковъ. Раненый Іорамъ долженъ былъ оставить войско и удалиться, для излѣченія ранъ, въ Изреель, поручивъ начальствованіе надъ войскомъ Іиую. Оставшійся при войскахъ Іиуй былъ, по повелѣнію Божію, помазанъ пр. Елисеемъ въ цари надъ Израилемъ, вмѣсто Іорама. Начальники войска отнеслись къ этому воцаренію съ полнымъ сочувствіемъ. Опираясь на преданное ему войско, Іиуй направился въ Изреель. Выѣхавшій изъ города на встрѣчу Іиую Іорамъ былъ убитъ и выброшенъ на участокъ земли, принадлежавшій нѣкогда неспра-

ведливо обиженному Ахавомъ Навуѳею (3 Цар. **21**),—во исполненіе пророчественныхъ словъ (ст. 19. 29) Иліи (4 Цар. **3**. **8**, 25—29. **9** 1—26. 2 Пар. **22**, 5—7). Библейское, упоминаніе о данникѣ израильтянъ, моавитскомъ царѣ Месѣ (4 Ц. **3**, 4), подтверждается письменами означеннаго царя, найденными на одномъ изъ каменныхъ памятниковъ восточнаго Заіорданья (см. *Раулинсонъ*, Библія и Наука; *Соловейчикъ*, Памятникъ Меши въ „Ж. М. Н. Пр." 1900, X и слѣд.; а полный переводъ письменъ, сдѣланный проф. *Д. А. Хвольсономъ*, помѣщенъ въ „Хр. Чт." 1870 г., VI [см. также Семитскіе языки и народы проф. *Т. Нельдеке* въ обработкѣ проф. А. Е. Крымскаго, съ участіемъ академика П. К. Коковцова, Москва 1903, стр. 62—68]).

В. Пр—въ.

Іорамъ—[5-й] царь іудейскій [849—842 до р. Хр.], сынъ царя Іосафата, вступившій въ управленіе государствомъ еще при жизни отца и, пока тотъ былъ живъ, подражавшій его благочестію. По смерти Іосафата подчинился гибельному вліянію своей жены (дочери израильской царицы Іезавели) Гоѳоліи. По ея, несомнѣнно, внушенію Іорамъ убилъ шестерыхъ своихъ братьевъ, получившихъ отъ отца въ удѣлъ нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ Іудеи. Не безъ ея же, разумѣется, вліянія постарался ввести въ своемъ народѣ идолослуженіе Ваалу. Обличительное письмо пр. Иліи не произвело на Іорама никакого дѣйствія. Конецъ царствованія Іорама былъ ознаменованъ рядомъ бѣдствій. Прежде всего отъ него отложились идумеи, данники Іосафата. Одержанная Іорамомъ побѣда надъ идумеями не возвратила ихъ къ покорности. Затѣмъ обнаружилось возстаніе въ священническомъ городѣ Іудина колѣна Ливнѣ, по поводу вводимаго Іорамомъ идолослуженія. Филистимляне и аравитяне, ободренные успѣхомъ идумеевъ и внутренними смутами Іудеи, вошли въ ея предѣлы, опустошили города и селенія, разграбили царскій дворецъ и увели въ плѣнъ женъ и дѣтей Іорама. При царѣ остался только его младшій сынъ Охозія. Въ заключеніе Господь поразилъ Іорама неизлѣчимою болѣзнію чрева, отъ чего тотъ и умеръ среди жестокихъ страданій. Народъ лишилъ Іорама царскаго погребенія (4 Цар. **8**, 16 — 24. 2 Пар. **21**).

В. Пр—въ.

Іорамъ—одинъ изъ начальниковъ временъ іудейскаго царя Іосіи, подарившихъ левитамъ ко дню праздника пасхи 5,000 овецъ и 700 воловъ (2 Ездр. **1**, 9). Во 2 кн. Пар. (**35**, 9) вмѣсто Іорамъ читается: *Іозавадъ*. Въ 13 ст. **31** гл. 2 кн. Пар. Іозавадъ поименованъ въ числѣ подвластныхъ Хонаніи (или Іехоніи) смотрителей за приношеніями и пожертвованіями въ домъ Божій.

В. Пр—въ.

Іорданъ („спускающійся съ Дана"—возвышенности этого имени)—главная и, можно сказать, единственная *рѣка* Палестины, протекающая съ сѣвера на югъ почти въ прямомъ направленіи и раздѣляющая страну на двѣ части,—восточную и западную. Извѣстный у арабовъ подъ именемъ „Эшъ-Шеріа"=водное мѣсто, или „Шеріа-эл-Кебиръ"=великое водное мѣсто, Іорданъ образуется изъ трехъ потоковъ. Самый сѣверный и вмѣстѣ съ тѣмъ западный—Хасбани беретъ начало въ горной долинѣ „Вади-еттеймъ", лежащей при западной подошвѣ Ермона, около мѣстности Хасбея. Орошая плодоносную, богатую масличными деревьями долину, онъ достигаетъ восточной подошвы сѣверно-галилейскаго горнаго хребта. Здѣсь совершенно изолированно лежитъ вулканическая возвышенность „Телль-ел-Кади" (холмъ Судей, библейскій Данъ—Суд. **18**, 7, 29. І. Нав. **19**, 47), изъ которой вытекаетъ средній, самый короткій, но и наиболѣе многоводный истокъ Іордана,—„малый Іорданъ" Іосифа Флавія, современный Данъ. Средній, самый восточный—потокъ Баніасъ вытекаетъ близъ селенія Баніаса (новозавѣтная Кесарія Филиппова) изъ грота, прорытаго въ скалѣ. Въ противоположность двумъ первымъ, онъ отличается чистотою и необыкновенною прозрачностію своей воды. Въ прилегающей къ озеру Меромъ болотистой мѣстности „Ард-ел-Хуле" Данъ и Баніасъ сливаются въ одну рѣку; въ разстояніи полчаса ходьбы отъ этого мѣста къ нимъ присоединяется Хасбани, и всѣ три образуютъ въ дальнѣйшемъ теченіи озеро Меромъ (І. Нав. **11**, 5. 7), современное „Бар-ел-Хуле". По выходѣ изъ него Іорданъ вступаетъ въ узкую, столь сильно по-

нижающуюся по направленію къ югу равнину, что въ то время, какъ озеро Меромъ лежитъ на 83 метра (около 39 саж.) надъ уровнемъ моря, озеро Генисаретское расположено на 191 метръ (около 90 саж.) ниже его. Въ зависимости отъ этого, теченіе Іордана отличается въ данной мѣстности необыкновенною быстротой. Этому способствуетъ и то обстоятельство, что его русло стѣсняется здѣсь прилегающими съ востока и запада горами, въ силу чего ему приходится протекать по узкой лощинѣ. И только со вступленіемъ въ плодоносную, прилегающую къ Генисаретскому озеру, равнину быстрое теченіе смѣняется тихимъ извилистымъ. Генисаретскимъ озеромъ кончается верхнее теченіе Іордана; среднее и нижнее лежитъ между этимъ озеромъ и Мертвымъ моремъ на пространствѣ ста верстъ. Южнѣе Генисаретскаго озера Іорданъ настолько еще мелокъ, что лѣтомъ имѣетъ болѣе ста бродовъ, и только съ присоединеніемъ Іармука и Іавока (послѣдній впадаетъ въ него на половинѣ пути между Генисаретскимъ озеромъ и Мертвымъ моремъ) становится болѣе или менѣе многоводнымъ. Усиленный ими, Іорданъ течетъ по равнинѣ Ел-Хоръ попрежнему чрезвычайно быстро,—прерывается болѣе чѣмъ 30 большими водопадами и настолько извилистъ, что изгибы почти втрое увеличиваютъ его длину. Во многихъ мѣстахъ онъ раздѣляется на небольшіе каналы, и иногда видимое теченіе совсѣмъ прекращается, теряясь между подводными скалами и кустарниками. Орошаемая Іорданомъ долина Ел-Хоръ вблизи Генисаретскаго озера совершенно пуста, представляетъ въ лѣтнее время рядъ голыхъ холмовъ, погорѣвшихъ отъ солнечнаго зноя и только весною покрывающихся зеленью. По впаденіи въ Іорданъ Іармука, равнина становится болѣе плодородною. По обѣ стороны рѣки простирается роскошная растительность,—густой лѣсъ таморисковъ, ивъ, дикихъ фисташекъ, олеандровъ, платановъ и т. п., въ которыхъ водятся дикіе звѣри (Іер. **49**, 19. **50**, 44. Зах. **11**, 3). Около библейскаго Цартана (І. Нав. **3**, 16) начинается нижнее теченіе Іордана. Первоначально оно также, какъ и ранѣе, быстро, извилисто и маскируется зеленью покрывающей берега растительности, которая однако уже не такъ богата, какъ въ среднемъ теченіи. По приближенію къ Мертвому морю горы отдаляются отъ Іордана, равнина становится шире, увеличивается ширина самой рѣки и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается быстрота теченія. Измѣняется и характеръ окружающей мѣстности: равнина становится песчаною, пропитывается соляною влагой, и только кое-гдѣ виднѣются небольшіе оазисы. Предъ впаденіемъ въ Мертвое море Іорданъ раздѣляется на два рукава, а въ Мертвомъ морѣ совершенно исчезаетъ.

Протекая съ сѣвера на югъ, Іорданъ имѣетъ въ длину до 300 верстъ; въ самыхъ широкихъ мѣстахъ достигаетъ $^3/_4$ вер., а въ узкихъ его мѣстахъ ширина равняется „верженію камня“. Обычная его глубина лѣтомъ отъ семи до восьми футовъ, а во время таянія снѣговъ на Ливанѣ Іорданъ бываетъ полонъ воды, подобно Тигру и Евфрату во время разлива (І. Сир. **24**, 27). Быстрота Іордана въ связи съ извилистостью, массою водопадовъ, водоворотовъ и мелкихъ мѣстъ дѣлаетъ его невозможнымъ для правильнаго судоходства.

Имя Іордана упоминается во многихъ библейскихъ разсказахъ о совершившихся на его берегахъ событіяхъ. Въ верхнемъ теченіи Іордана, при озерѣ Меромъ І. Навинъ разбилъ союзное войско сѣверо-хананейскихъ царей (І. Нав. **11**, 1—8). Въ среднемъ, — южнѣе впаденія въ Іорданъ Іармука находились тѣ броды—переправы, которыми пользовались, какъ думаютъ, Давидъ во время похода противъ сиріянъ (2 Цар. **10**, 17), Нееманъ Сиріянинъ на пути изъ Самаріи въ Дамаскъ (4 Цар. **5**, 14), войско Венада (4 Цар. **7**, 15), и, наконецъ, Іуда Макковей съ братомъ Іонаѳаномъ (1 Макк. **5**, 24. 52). Въ томъ же среднемъ теченіи около Іавока переправился чрезъ Іорданъ патріархъ Іаковъ, когда шелъ въ Месопотамію (Быт. **32**, 10); южнѣе его впаденія въ Іорданъ лежали упоминаемые въ кн. Судей переходы (**8**, 4. **12**, 5), а между Сокхоѳомъ и Цартаномъ находились плавильные горны Соломона, въ которыхъ выливались различныя вещи для іерусалимскаго храма (**3** Цар. **7**, 46. 2 Пар. **4**, 17). Въ нижнемъ теченіи противъ Іерихона перешли Іорданъ евреи при І. Навинѣ (І. Нав. **3**, 16), а также пр. Илія и Елисей (4 Цар. **2**, 6—8. 14) и, наконецъ, на мѣстѣ современнаго Мертваго моря лежала

та, подобная саду Господню, равнина, въ которой поселился Лотъ (Быт. **13**, 10—11. **19**, 24—28). Съ пришествіемъ Спасителя въ окрестностяхъ Іордана явился съ проповѣдію Іоаннъ Креститель (Мѳ. **3**, 1—6. Мрк. **1**, 4—5), и здѣсь, близь Виѳавары, принялъ отъ него крещеніе Господь (Ін. **1**, 28). На Іорданѣ, близъ Салима, находился Енонъ—другое мѣсто, гдѣ крестилъ Іоаннъ (Ін. **3**, 23). На Іорданѣ, въ землѣ іудейской, совершали крещеніе Іисусъ Христосъ и его ученики (Ін. **3**, 32).

Литература. Проф. *А. А. Олесницкій*, Святая земля II, стр. 43, 50 сл. † *А. Норовъ*, Путешествіе по св. землѣ III, стр. 99 сл. † О. *П. Ѳ. Солярскій*, Опытъ библейскаго словаря II, стр. 308—313. [О. проф. *Н. А. Елеонскій*, Очерки изъ библейской географіи I, Спб. 1896, стр. 248 сл. Словари *Guthe, Vigouroux, Hastings, Cheyne*]. *Riehm*, Handwörterbuch des biblischen Altertums I, S, 752—7. *Onken*, Allgemeine Geschichte, Abtheil. 35, S. 102—6.

Свящ. *А. Петровскій*.

Іорданъ *(въ христіанскомъ искусствѣ)*. Какъ мѣсто совершенія священныхъ событій, Іорданъ сдѣлался вмѣстѣ съ ними предметомъ изображенія въ памятникахъ древне-христіанскаго искусства. При этомъ его изображенія носятъ двоякій характеръ: въ однихъ памятникахъ онъ имѣетъ видъ широкой рѣки съ утесистыми берегами, въ другихъ представленъ въ олицетворенномъ видѣ,—въ видѣ полуобнаженнаго старца, опирающагося на урну съ тростникомъ въ рукѣ, или въ видѣ старца, погруженнаго въ воду по грудь. Олицетворенный Іорданъ встрѣчается 1) въ изображеніи вознесенія пр. Иліи на небо на саркофагѣ церкви Ап. Петра въ Римѣ, на саркофагѣ Луврскаго музея и въ византійской миніатюрѣ парижскаго кодекса Григорія Богослова № 510; 2) въ изображеніи перехода евреевъ черезъ Іорданъ въ ватиканскомъ кодексѣ кн. І. Навина (VI в.) и 3) въ изображеніяхъ крещенія Іисуса Христа на двухъ равеннскихъ мозаикахъ V и VI вв. Видъ старца или молодого человѣка съ сосудомъ въ рукѣ Іорданъ имѣетъ также въ византійскихъ и русскихъ изображеніяхъ крещенія (иверское Евангеліе № 5 XII—XIII вв.; угличская псалтирь XV в; псалтирь Общества любителей древней письменности XIV в.). Символическое изображеніе Іордана чуть ли не заимствовано христіанскимъ искусствомъ у античнаго: на тріумфальной аркѣ Тита, сооруженной по случаю завоеванія Іерусалима, Іорданъ представленъ въ видѣ полуобнаженнаго старца.

Свящ. *А. Петровскій*.

Іорданъ или *Іорданисъ* или (неправильно) *Іорнандъ*, готскій историкъ, † около 560 г. Свѣдѣнія о его жизни очень скудны. Онъ причисляетъ себя къ готамъ, хотя самъ, повидимому, былъ аланскаго происхожденія—изъ знатной семьи, находившейся въ свойствѣ съ готскимъ королевскимъ родомъ Амаловъ. Дѣдъ его былъ нотаріусомъ (канцлеромъ) аланскаго короля Андака въ Мизіи. И самъ Іорданъ былъ нотаріусомъ, но у кого—неизвѣстно. Слово „conversio“, которое онъ примѣняетъ къ себѣ, позволяетъ думать, что онъ принялъ монашество, въ связи съ чѣмъ стоитъ и перемѣна имъ воинственнаго имени Іорнандъ (храбрый кабанъ) на римско-греческое Іорданъ. Многія рукописи называютъ его епископомъ и, вѣроятно, его разумѣетъ папа Вигилій (Mansi IX, 60) въ 551 г. подъ епископомъ Іорданомъ кротонскимъ въ нижней Италіи, а „братъ Вигилій“, которому Іорданъ посвящаетъ одно свое сочиненіе, есть, вѣроятно, этотъ папа Вигилій (540—555 г.). Если оба эти предположенія справедливы, то отсюда слѣдуетъ, что Іорданъ сопровождалъ Вигилія во время его изгнанія (547—554 г.) и въ 551 г. былъ въ Константинополѣ. Іорданъ говоритъ, что не получилъ высшаго образованія; тѣмъ не менѣе онъ хорошо былъ знакомъ и съ греческою и съ римскою литературой. Отъ него осталось два сочиненія. Одно, озаглавленное „De origine actibusque Getarum“, излагаетъ исторію готовъ или—вѣрнѣе—мизійцевъ. Другое представляетъ изъ себя очеркъ всемірной исторіи и носитъ заглавіе „De regnorum ac temporum successione“ или „De breviatione chronicorum“ или, наконецъ, „De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum“ (Моммсенъ). Первое посвящено Вигилію, второе неизвѣстному „другу Кастулу“. Исторія готовъ составлена, очевидно, въ Константинополѣ въ 551 г., до какого времени она доведена, или въ Халкидонѣ, куда Вигилій бѣжалъ въ Рождество 550 г. и гдѣ онъ оставался до весны 553 г. Второе сочиненіе Іорданъ началъ между апрѣлемъ 550 г. и апрѣлемъ 551 г., продолжалъ его въ 552 г. и кончилъ уже послѣ перваго. Предполагаютъ, что еще до исторіи готовъ онъ составилъ космографію, которою пользовался географъ Равенна. Исторія готовъ не самостоятельна; это выдержки изъ исторіи готовъ Кассіодора съ прибавленіемъ заимствованій изъ Марцеллина Комеса и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, къ которымъ Іорданъ своего прибавляетъ очень мало.

Но такъ какъ это сочиненіе Кассіодора потеряно, трудъ Іордана имѣетъ значеніе незамѣнимаго источника для исторіи готовъ. Подобно Кассіодору Іорданъ видитъ возможность счастливой будущности для готовъ только въ мирномъ союзѣ съ римскимъ государствомъ, носителемъ православія и культуры. Основная мысль сочиненія о тожествѣ древнихъ гетовъ съ готами, очевидно, заимствована у Кассіодора же, который этимъ путемъ пытался доказать, что для римлянъ нѣтъ ничего позорнаго подчиняться готу Теодориху, такъ какъ готы имѣютъ столь же древнюю и славную исторію, какъ и римляне. Особенныя надежды возлагаетъ Іорданъ на Германа младшаго, сына Матазуинѳы, внучки Теодориха, и Германа, брата Юстиніана, соединившаго въ себѣ родъ Амаловъ съ родомъ римскаго императора. Менѣе значенія имѣетъ второй трудъ Іордана—всемірная хроника. Онъ состоитъ изъ выдержекъ изъ многихъ писателей (Орозія, Евтропія, Марцеллина Комеса, хроники Евсевія-Іеронима, Ямвлиха, Сократа, книги de origine Romae), связанныхъ между собою чисто механически. Исторія Рима почти совпадаетъ—съ точки зрѣнія Іордана—съ исторіею міра и занимаетъ здѣсь главное мѣсто.

Литература. Лучшія изданія сочиненій Іордана: *Holder*, De origine actibusque Getarum, Friburgi 1882; и *Mommsen* Jordanis Romana et Getica въ „Mon. Germ“: Auctores antiquissimi V, 1, Berolini 1882; *Wattenbach*, Deutsch. Gesch.-Quellen I[6], 72 сл., 1893; см. † проф. *П. Н. Кудрявцевъ*, Судьбы Италіи отъ паденія западной римской имперіи до возстановленія ея Карломъ, Москва 1850; † проф. *Т. Н. Грановскій*, Италія подъ владычествомъ остготовъ; о. проф. *Дм. Ник. Бѣликовъ*, Начало христіанства у готовъ и дѣятельность епископа Ульфилы (Казань 1887), и особенно † проф. *Н. А. Осокинъ*, Очеркъ средневѣковой исторіографіи (приложеніе къ I т. Исторіи среднихъ вѣковъ), Казань 1888, стр. 5—10; отрывки изъ сочиненій Іордана въ I томѣ Исторіи среднихъ вѣковъ *М. М. Стасюлевича*.

С. Троицкій.

Іордань—крещенская прорубь, вырубаемая во льду для освященія воды въ праздникъ Крещенія, съ устраиваемою надъ нею сѣнью. Какъ видно изъ помѣщеннаго въ Новгородской или Софіевской Кормчей 1280 г. памятника подъ заглавіемъ: „о крестѣ иже на леду и на земли пишютъ“, Іордань имѣла въ XIII в. форму креста (*С. И. Смирновъ*, Водокрещи въ „Богослов. Вѣстникѣ“ 1900 г. № 1, стр. 3). Сообразно съ этимъ другая редакція даннаго памятника, воспроизводимая въ сборникѣ Импер. Публ. библіотеки (Собраніе Погодина № 1590), прямо замѣчаетъ: „просечемъ же прорубъ на четыре части на углы“ (ibid., стр. 6). Форму креста имѣла Іордань и въ Москвѣ XVI—XVII в., при чемъ близь нея устраивались мѣста для присутствовавшихъ на водоосвященіи царя и патріарха, а все пространство осѣнялось „ерданскою сѣнью“. Царское мѣсто имѣло видъ небольшого круглаго храма съ пятью главами, сдѣланными изъ слюды и украшенными золочеными крестами. Основу мѣста составляли пять раззолоченыхъ и по золоту расписанныхъ виноградными кистями столбовъ. Вверху шелъ карнизъ, по внутренней сторонѣ писанный травами, а снаружи вызолоченный, съ сквозною по мѣстамъ рѣзьбой. Промежутки между столбами загораживались рамами изъ слюды, на подобіе оконъ, расписанными по золоту и серебру разными цвѣтами. Одна изъ рамъ дѣлалась створчатою и замѣняла дверь, а всѣ онѣ могли задергиваться суконнымъ или тафтянымъ занавѣсомъ. Патріаршее мѣсто устроялось точно такъ же, какъ „къ дѣйству лѣтопровожденія“, съ небольшимъ только балдахиномъ вверху, на которомъ утверждался высеребренный крестъ. Оба мѣста, между которыми къ востоку вырубалась во льду крестообразная прорубь, помѣщались подъ „ерданскою сѣнью“, поддерживаемою четырьмя колоннами съ тумбами и карнизомъ, расписаннымъ золотомъ. Снаружи сѣнь украшалась шелковыми и жестяными раскрашенными цвѣтами, зелеными листьями и птицами, вырѣзанными изъ дерева и мѣдныхъ листовъ. По угламъ съ внѣшней стороны дѣлались изображенія четырехъ Евангелистовъ, а съ внутренней—изображенія святыхъ и Богоявленія. На небольшомъ разстояніи отъ сѣни ставилась точеная рѣшетка, а пространство между нею и сѣнью устилалось краснымъ ковромъ (*С. Гр—скій*, Праздникъ Богоявленія въ Россіи въ XVI и XVII ст. въ „Руковод. для сельскихъ пастыр.“ 1864 г., I т., стр. 44 — 45; архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ святыхъ, 5-ый вып., стр. 73—74 по изд. 1896 г.). Подобный видъ Іордань имѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда водоосвященіе совершалось патріархомъ въ присутствіи государя. Обычно же она устраивалась гораздо проще. Такъ, по описанію—спутника

антіохійскаго патріарха Макарія—алеппскаго діакона Павла для водоосвященія „на рѣкѣ Москвѣ была пробита большая яма въ родѣ бассейна, вокругъ нея наложили помостъ изъ бревенъ и досокъ, поверхъ льда сдѣлали кругомъ загородку, изъ предосторожности, чтобы отъ народной тѣсноты на льду онъ не провалился. Поперекъ ямы положили бревно въ родѣ ступеньки, прочно укрѣпивъ его, дабы, когда нашъ владыка патріархъ сойдетъ къ водѣ для ея освященія, онъ могъ опереться о него колѣнями... Для нашего владыки патріарха постлали коверъ и на коврѣ поставили кресло“ (Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ алеппскимъ; переводъ съ арабскаго проф. *Г. А. Муркоса*, II, стр. 194). Два извѣстные древности способа устройства Іордани практикуются и до настоящаго времени: въ однихъ мѣстахъ ограничиваются просто помостомъ, въ другихъ на немъ сооружаютъ сѣнь въ видѣ часовни.

Свящ. *А. Петровскій.*

Іорисъ, Joris=Joriszoon, т. е. сынъ Георга (Johann David), одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей анабаптизма времени реформаціи, родился въ 1501 или 1502 г. въ Дельфтѣ въ Голландіи, въ молодости примкнулъ къ крайнимъ протестантамъ. Изгнанный изъ Дельфта на 3 года въ 1528 г. за издѣвательства надъ церковною процессіей, онъ примкнулъ къ анабаптистамъ (см „Энц.“ I, 643—646), но потомъ, выдавая себя за обѣщаннаго Еммануила, основалъ собственную секту, въ которую должны были войти всѣ „истинныя чада Божія, освобожденныя отъ ига закона“, — въ особенности отъ брака и „предразсудковъ стыда“. Преслѣдованія только усиливали ревность Іориса. Кромѣ личной пропаганды, которую онъ неутомимо велъ во время постоянныхъ путешествій, онъ дѣйствовалъ чрезъ многочисленныя посланія и сочиненія. Важнѣйшее изъ нихъ „Книга чудесъ“ (Wonder Boeck) вышло въ 1542 и въ 1551 годахъ. Въ образахъ, порожденныхъ его распущенною чувственною фантазіей, онъ описываетъ здѣсь три возраста міра: 1) притворъ—ветхозавѣтное время (Богъ Отецъ), 2) святилище — новозавѣтное (Богъ Сынъ) и 3) Святое святыхъ — время Св. Духа, когда исчезнутъ всѣ внѣшнія установленія. Себѣ онъ приписываетъ роль пророка этого послѣдняго времени, — духовнаго Христа Давида, стоящаго выше плотскаго Христа. Въ августѣ 1544 г. Іорисъ подъ именемъ Іоанна Брюгге поселился въ Базелѣ, выдавая себя за послѣдователя реформатской церкви. Онъ пріобрѣлъ замокъ въ Биннингенѣ (откуда его названіе—Іоаннъ изъ Биннингена), породнился съ знатными семьями и сталъ пользоваться значительнымъ вліяніемъ. Только черезъ три года послѣ смерти Іориса († 25 августа 1556 г.) личность его была узнана и его трупъ, портретъ и сочиненія были сожжены. Послѣдователи его—іористы существовали въ Нидерландахъ и Голштиніи до конца XVI вѣка. См. *H. Gegler* въ R. E. v. Herzog-Hauck IX³, 349—352.

С. Троицкій

Іоркъ (York, по-римски Eburacum, по-англосаксонски Eoferwic, передѣланное датчанами въ Yorvick, откуда происходитъ настоящее названіе города—York), городъ средней Англіи, въ древности носившій названіе Нортумбріи; служитъ мѣстопребываніемъ второго примаса Англіи—архіепископа іоркскаго. Городъ этотъ очень древняго происхожденія, но его сравнительно точная исторія начинается только со времени завоеванія Британіи римлянами въ 70—80 г. до р. Хр. Какъ рано появилось здѣсь христіанство, трудно точно сказать. Первая точная дата въ церковной исторіи города падаетъ на 314 г. по р. Хр. Въ этомъ году епископъ Іорка Эборусъ присутствовалъ на соборѣ въ Арлѣ (Arles), въ актахъ котораго онъ названъ „episcopus de civitate Eburacensi“, а по достоинству чести поименованъ первымъ среди британскихъ епископовъ. Были епископы Іорка и на соборахъ въ Никеѣ, Сардикѣ, Ариминѣ. Затѣмъ въ исторіи Іорка и его каѳедры наступаетъ темный періодъ. Англосаксонское нашествіе, вѣроятно, уничтожило раннѣйшую христіанскую церковь и возвратило Нортумбрію къ язычеству. Нужно было вновь насаждать христіанство, и эта миссія была начата Павлиномъ, первымъ архіеп. Іорка. Король Нортумбріи Эдвинъ (Edwin) пожелалъ жениться на дочери короля кентскаго. Такъ какъ невѣста была христіанкою, то она взяла съ собой духовника, которымъ и былъ Павлинъ, посвященный въ епископы Іустомъ кентербюрійскимъ. Миссія Павлина имѣла громадный успѣхъ; въ 627 г. онъ крестилъ самого короля Эдвина. Послѣдній призналъ Павлина епископомъ Іоркскимъ (627—633 г.). По смерти Эдвина въ Нортумбріи наступило время анархіи, отъ которой сильно пострадало христіанство. Воз-

становлено оно было при королѣ Освальдѣ (Oswald), который, однако, пригласилъ миссіонеровъ не съ юга, а съ сѣвера, съ острова „Іона" (Jona), миссіонеровъ кельтской церкви, пережившей всѣ языческія нашествія на Англію. Въ 635 г. прибылъ съ острова Іона въ Нортумбрію епископъ Айданъ (Aidan), и съ этого времени здѣсь начинается борьба двухъ вліяній—вліянія церкви кельтской, болѣе древней и національной, и вліяніе церкви римской, которая появилась на островѣ со времени миссіи Августина (597 г.). Борьба эта достигла высшаго напряженія при королѣ Альфредѣ. Предводителемъ римской партіи былъ Вильфридъ (Wilfrid, 664—678 г.), отстаивавшій интересы Римской церкви на соборѣ въ Витби (Whitby) въ 664 г. Кельтская партія, въ лицѣ еп. Кольмана (Colman), должна была уступить. Но во время отсутствія Вильфрида король Освп (Oswy) вновь назначилъ представителя кельтской ц. Чада (Chad), архіепископомъ Іорка. Это вызвало вмѣшательство архіепископа Θеодора кентербюрійскаго, который посовѣтовалъ Чаду уступить каѳедру для Вильфрида. Послѣдній былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ архіепископовъ Іорка. Въ его лицѣ католичество имѣло виднаго представителя культурныхъ началъ, проводимыхъ имъ, и оно не могло не выиграть въ борьбѣ съ партіей кельтской. Послѣдняя сошла со сцены въ лицѣ Чада. Вильфридъ же началъ борьбу съ Кентербюри за независимость. Эта борьба продолжалась долгое время и является однимъ изъ интереснѣйшихъ фактовъ въ исторіи іоркской каѳедры. Вильфридъ искалъ поддержки противъ Кентербюри у папы и получилъ ее, но все же Іоркъ, видимо, былъ подчиненъ Кентербюри. Въ 734 г. еп. Эгбертъ (Egbert) іоркскій получилъ палліумъ отъ папы, и съ этого момента архіепископы сѣвера по временамъ были независимы, и особенно послѣ датскаго нашествія въ 867 г. Но въ 945 г. былъ положенъ конецъ датскому владычеству, и вновь поднимается вопросъ о независимости и первенствѣ. Борьба началась при первомъ архіепископѣ норманскомъ Томасѣ Бейо (Thomas of Bayeux 1070—1100 г.). Онъ отказался подчиниться Ланфранку (Lanfranc) кентербюрійскому и обратился съ апелляціею въ Римъ. Папа счелъ болѣе благоразумнымъ передать это дѣло самому Вильгельму Завоевателю. На мѣстномъ соборѣ въ Англіи рѣшено было, что Т. Бейо долженъ принести присягу въ подчиненіи лично Ланфранку, но не его преемникамъ. Тогда же архіеп. іоркскій утратилъ часть своего діоцеза, епархію вустерскую (Worcester), перешедшую къ Кентербюри. Позднѣе онъ лишился Линдсея, Линкольна, а затѣмъ и вся шотландская ц. была изъята изъ-подъ его вѣдѣнія. Борьба, однако, продолжалась. Въ 1114 г. Тёрстанъ (Thurstan) былъ возведенъ на каѳедру Іорка; онъ отказался отъ присяги, получилъ свое посвященіе отъ самого папы Калликста II, въ Реймсѣ, и выхлопоталъ отъ него буллу на независимость отъ Кентербюри. На время Іоркъ выигралъ въ борьбѣ. При Генрихѣ II ссора вновь началась; на этотъ разъ борьбу велъ Рожеръ іоркскій (Roger de Pont l'Eveque; 1154—1181 г.) съ Θомой Беккетомъ и его преемниками. Закончилась эта борьба уже при архіепископѣ Іорка Джонѣ Торсби (John Thoresby; 1352—73 г.), когда папа Иннокентій VI своею властію рѣшилъ, чтобы архіепископъ кентербюрійскій считался „примасомъ всей Англіи", а архіепископъ Іорка просто „примасомъ Англіи".

Во время реформаціи Іоркъ сначала стоялъ на сторонѣ католической, но затѣмъ постепенно перешелъ на сторону протестантскую. Послѣдній католическій архіепископъ Heath былъ низложенъ въ 1559 г. При Іаковѣ II были сдѣланы попытки на возстановленіе католичества въ Англіи, но онѣ не имѣли никакого успѣха въ Іоркѣ.

Современное положеніе архіепископа Іоркскаго можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ. Онъ носитъ титулъ „примаса и митрополита Англіи", а по достоинству чести стоитъ выше всѣхъ пэровъ Англіи, кромѣ архіепископа кентербюрійскаго и лорда-канцлера. Онъ совершенно независимъ отъ Кентербюри и имѣетъ равную власть съ архіепископомъ послѣдняго. Рѣшенія Кентербюри не обязательны для Іорка. Въ вѣдѣніи архіепископа іоркскаго находятся 10 епархій (York, Durham, Carlisle, Chester, Liverpool, Manchester, Newcastle, Ripon, Sodor, Man и Wakefield), епископы коихъ называются его суффраганами. Какъ архіепископъ области, онъ долженъ наблюдать за суффраганами и

низшимъ клиромъ, утверждать выбранныхъ на епископство, поставлять ихъ, созывать конвокаціи, хотя и съ разрѣшенія короля, выслушивать апелляціи отъ суффрагановъ, заботиться о церковномъ управленіи епархіи (въ случаѣ смерти ея епископа), подвергать суду епископовъ за нарушеніе церковныхъ каноновъ и лишать ихъ каѳедры. Объ избраніи архіепископа іоркскаго должно доводить до свѣдѣнія архіепископа кентербюрійскаго и двухъ или четырехъ епископовъ, чтобы утвердить и посвятить избранное лицо на каѳедру іоркскую. Послѣдней никто не можетъ лишить архіепископа, кромѣ одного короля. Въ своей епархіи, Іоркѣ, архіепископъ имѣетъ епископскую власть; по смерти его, до избранія новаго, управленіе на время переходитъ къ декану и капитулу канониковъ собора. Архіепископу іоркскому принадлежитъ привилегія коронованія королевы, постояннымъ капелланомъ которой онъ и состоитъ.

Іоркъ знаменитъ также своимъ каѳедральнымъ соборомъ, который принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ образцамъ готической архитектуры. Начало ему было положено еще въ VIII в., но древнѣйшія постройки постепенно исчезли, а настоящее зданіе воздвигнуто было главнымъ образомъ въ XIII и XIV вѣкахъ. Въ этомъ соборѣ особенно хорошо сохранились въ окнахъ цвѣтныя стекла съ картинами (glass painting), представляющія одно изъ главныхъ украшеній готическихъ храмовъ вообще. По длинѣ соборъ считается вторымъ въ Англіи (524 фута) послѣ винчестерскаго, а по архитектурнымъ достоинствамъ и внутреннему величію справедливо называется „королемъ соборовъ“.

Литература. *J. Raine*, York (1893, Longmans). *Ornsby*, G. York, S. P. C. K. *A. C. Brock*, The Cathedral Church of York (1899, Bell) *S. Van Rensselaer*, English Cathedrals (1892, T. Fisher Unwin).

К. Фаминскій.

Іосафатова долина: — это выраженіе принадлежитъ къ числу словъ ἅπαξ λεγομένων, ибо встрѣчается въ Свящ. Писаніи лишь въ книгѣ пр. Іоиля (**3**, 2, 12) и притомъ далеко не во всѣхъ переводахъ, а только въ греческомъ, славянскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и т. п. Выраженіемъ „κοιλὰς Ἰωσαφάτ“, „vallis Josaphat“, „das Thal Josaphat“ они передаютъ еврейскую фразу: „эмек йегосафат“, буквально означающую: „долина, гдѣ судитъ Іегова“ (у Ѳеодотіона χώρα κρίσεως — мѣсто суда; въ халдейскомъ переводѣ — vallis divisionis judicii — долина раздѣленія суда). Въ зависимости отъ первыхъ переводовъ, усмотрѣвшихъ въ данномъ реченіи собственное имя, и возникъ вопросъ о мѣстоположеніи долины Іосафатовой. При этомъ одни, напр., еврейскій ученый Абенъ-Езра (XI в.) разумѣютъ подъ нею долину къ юго-востоку отъ Іерусалима въ разстояніи трехъ часовъ пути (долина Ѳекое), гдѣ іудейскій царь Іосафатъ поразилъ союзное войско моавитянъ и аммонитянъ (2 Пар. **20**, 1. 20. 26). Другіе (бл. Іеронимъ и Евсевій) видятъ въ Іосафатовой долинѣ долину между Іерусалимомъ и Масличною горой — долину Кедронскую, которая, по словамъ Освальда, получила подобное названіе отъ поставленнаго въ ней памятника Іосафату (Eschatologie, S. 359). Къ этой послѣдней долинѣ пріурочиваютъ мѣсто будущаго суда іудеи, считающіе за великое счастіе быть погребеннымъ въ ней. Болѣе неопредѣленно высказывается раввинъ Кимхи, замѣчающій, что Іосафатова долина — одна изъ долинъ, окружающихъ Іерусалимъ. Свое названіе она получила отъ имени Іосафата, устроившаго здѣсь какія-либо промышленныя учрежденія. Но такъ какъ долина, гдѣ Іосафатомъ были поражены враги, получила съ даннаго момента названіе „долины благословеній“ (2 Пар. **20**, 26) и подъ этимъ именемъ была извѣстна при жизни автора кн. Паралипоменонъ, слѣдовательно, и при пр. Іоилѣ (въ половинѣ IX в. до р. Хр.), а долина между Іерусалимомъ и Масличною горою называлась „царскою“ (2 Цар. **18**, 18), „Кедронскою“ (4 Цар. **23**, 4. 2 Пар. **15**, 16), то уже нельзя допустить, чтобы пр. Іоиль усвоилъ той или другой мѣстности новое собственное имя. „Эмек йегосафат“ пр. Іоиля не есть собственное имя; это доказывается, **3**, 14 (евр. **4**, 14), въ которомъ таже самая долина называется „эмек гехаруц“, т. е., повидимому, собственное имя замѣняется нарицательнымъ „Въ долинѣ, гдѣ судитъ Іегова“, совершится судъ надъ народами, разсѣявшими Израиля (Іоил. **3**, 2). И какъ неизвѣстно мѣсто суда, такъ точно не открыто и время его наступленія.

[См. еще статьи „Іоиль“ и „Іосафатъ“ стлб. 250—254 и 333—336].

Свящ. А. Петровскій.

Іосафатъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ царей іудейскаго царства. Сынъ благочестиваго царя Асы и Азувы, современникъ израильскихъ царей Ахава, Охозіи и Іорама, онъ вступилъ на престолъ 35 лѣтъ и царствовалъ 25 лѣтъ (по общепринятой хронологіи, 914—889, до р. Х., по Кампгаузену, примѣнительно къ ассирійской хронологіи, 876—852). Исторія его царствованія разсказана кратко въ 3 Цар. **22**, 40—50 и подробнѣе въ 2 Пар. **17**—**21**, 1). Вступивъ на престолъ послѣ Асы, вынужденнаго въ свое время для защиты отъ напавшаго на него израильскаго царя Ваасы искать помощи у сирійскаго царя, Іосафатъ прежде всего укрѣпляетъ свое царство противъ израильтянъ, наставивъ въ пограничные съ израильскимъ царствомъ города Іудеи и въ города, отнятые у Израиля Асою, охранное войско, и строитъ новыя крѣпости (2 Пар. **17**, 2. 12), а въ видахъ внѣшней безопасности заводитъ большое войско (2 Пар. **17**, 13—19). Мѣры эти обезпечиваютъ внѣшнее спокойствіе его государства. Царствованіе его, говоря вообще, было мирное; внѣшнія войны, какія онъ велъ, были ведены имъ, за исключеніемъ одного случая, противъ враговъ израильскаго царства и въ союзѣ съ царями этого царства. Трудно сказать, кто первый,—израильскій ли царь Ахавъ или іудейскій Іосафатъ,—подалъ мысль о перемѣнѣ враждебныхъ доселѣ отношеній между изральскимъ и іудейскимъ царствами на мирныя и дружественныя. Осязательнымъ образомъ пользу такого рода отношеній испытало на себѣ прежде всего израильское царство. Можно думать, что царь этого царства былъ и иниціаторомъ этой перемѣны. Поводомъ къ ней могли послужить враждебныя отношенія сирійскаго царства (Венададъ II въ Дамаскѣ) и начавшаяся уже опасность со стороны Ассиріи (побѣда Салманассара II надъ Гададъезеромъ дамасскимъ и Ахавомъ (?) израильскимъ при Каркарѣ). Іосафатъ видѣлъ весь вредъ враждебныхъ отношеній между обоими царствами и присоединился къ предложенію союза; но онъ, къ несчастію своему и своего государства, пошелъ еще далѣе и союзъ между царствами сдѣлалъ родственнымъ союзомъ между царствующими домами, женивъ совего сына Іорама на Гоѳоліи, дочери Ахава и Іезавели, духъ которой она уснаслѣдовала (4 Цар. **8**, 18. **11**, 1. 2 Пар. **21**, 6). Плодомъ союза между царями былъ походъ Іосафата вмѣстѣ съ Ахавомъ противъ сиріянъ съ цѣлію обратнаго отнятія у нихъ Рамоѳа галаадскаго. Предварительно выступленія въ походъ Іосафатъ послалъ узнать чрезъ пророка волю Господа относительно этого похода. И хотя пророкъ Михей предсказалъ несчастный исходъ похода, Іосафатъ все-таки продолжалъ участвовать въ немъ. Походъ окончился неудачею: Ахавъ былъ смертельно раненъ въ сраженіи, и Іосафату грозила опасность быть убитымъ вмѣсто Ахава (3 Цар. **22**, 1—35. 1 Пар. **18**, 1—34). При возвращеніи въ Іерусалимъ, пророкъ Іиуй обличилъ его за его помощь нечестивому Ахаву (1 Пар. **19**, 1—3). Іосафатъ стоялъ въ добрыхъ отношеніяхъ и къ пріемникамъ Ахава,—его сыновьямъ: Охозіи и Іораму. Въ качествѣ союзника, онъ участвовалъ въ походѣ послѣдняго противъ отложившихся по смерти Ахава отъ израильскаго царства моавитянъ. Въ походѣ участвовалъ и идумейскій царь, подчиненный въ то время Іосафату. Самый походъ шелъ чрезъ область іудейскаго царства въ обходъ Мертваго моря съ юга. Въ походѣ этомъ принималъ участіе пророкъ Елисей, оказавщій особое вниманіе Іосафату. И этотъ походъ, сначала успѣшный и доведшій моавитскаго царя Мешу до принесенія своего сына въ жертву Хамосу, окончился для израильтянъ ничѣмъ (4 Цар. **3**, 4—27). Собственная война Іосафата съ врагами іудейскаго царства окончилась благополучно. Моавитяне, аммонитяне и маонитяне, или поощренные пораженіемъ всего Израиля при Рамоѳѣ или изъ мести за вторженіе союзныхъ царей въ предѣлы Моава, проникли съ южной стороны Мертваго моря въ Іудею и дошли даже до Енгедди, когда вѣсть объ этомъ пришла въ Іерусалимъ. Внезапность нападенія, многочисленность и близость врага привели Іосафата въ сильное смущеніе. Какъ прежде въ войнахъ израильскихъ онъ желалъ знать волю Божію, такъ и теперь назначилъ всенародный постъ и самъ среди народнаго собранія обратился къ Богу съ пламенною молитвой о помощи. Тутъ же Духъ Господа сошелъ на Іозіила, левита изъ сыновъ Асафовыхъ,—и онъ ободрилъ царя и народъ предсказаніемъ полнаго пораженія врага. Мужественно и съ

пѣнiемъ хвалебныхъ пѣсней выступили iудеи противъ врага, а въ средѣ послѣдняго произошла въ то время какая то междоусобица и онъ самъ себя истребилъ; iудеямъ же оставалось только забирать его добычу. Долина, въ которой собрались iудеи послѣ собиранiя добычи для прославленiя Бога, получила отселѣ названiе „Емек-Берака", т. е. „долина благословенiя" (теперешняя „Берейкутъ" къ западу отъ Θекои). Такое проявленiе помощи Божiей еще болѣе возвысило уваженiе Iосафата среди сосѣднихъ народовъ и укрѣпило спокойствiе его царства (2 Пар. **20**, 1—30). Филистимляне платили ему подать, аравитяне пригоняли мелкiй скотъ—овновъ и козловъ (2 Пар. **17**, 11). Идумея была ему подчинена (3 Цар. **22**, 47). Внѣшнее спокойствiе государства способствовало возвышенiю его матерiальнаго благополучiя (2 Пар. **17**, 12. 13). Iосафатъ сдѣлалъ даже попытку возобновить торговое мореплаванiе по Красному морю. Вмѣстѣ съ Охозiею, царемъ израильскимъ, онъ построилъ корабли въ Ецiон-Гаверх, но корабли разбились вблизи этого мѣста. Пророкъ Елiезеръ объяснилъ это кораблекрушенiе гнѣвомъ Господа на Iосафата именно за его связь съ Охозiею израильскимъ (2 Пар. **20**, 25—37). Когда потомъ Охозiя снова предложилъ Iосафату построить корабли и управленiе ими ввѣрить израильтянамъ, Iосафатъ отказался отъ возобновленiя мореплаванiя, видя въ этомъ дѣло неугодное Богу (3 Цар. **22**, 48—50). Въ религiозномъ отношенiи Iосафатъ шелъ по слѣдамъ своего отца Асы: онъ истребилъ изъ страны остатки безнравственнаго языческаго культа, уцѣлѣвшiе еще отъ преслѣдованiя его Асою (3 Цар. **22**, 43. 46), и не имѣлъ никакого общенiя съ служенiемъ Ваалу (2 Пар. **17**, 36. **19**, 3), но и при немъ не были отмѣнены высоты, т. е. служенiе Iеговѣ на высотахъ (3 Цар. **22**, 43). Iосафатъ пошелъ еще далѣе своего отца. Сознавая, что путемъ простого истребленiя языческихъ культовъ нельзя утвердить народа въ служенiи Iеговѣ, онъ заботился о религiозно-нравственномъ просвѣщенiи своего народа. Съ этою цѣлiю онъ въ третьемъ году своего царствованiя составилъ коммиссiю изъ 5 князей, 9 левиовъ и 2 священниковъ, которые съ книою закона должны были ходить по всей Iудеѣ и учить народъ (2 Пар. **17**, 7—9). Съ тою же цѣлiю онъ и лично посѣщалъ разные города своей страны отъ Вирсавiи до горы Ефремовой (2 Пар. **19**, 4). Iосафатъ заботился и о правосудiи. Онъ поставилъ судей по всѣмъ городамъ и напоминалъ имъ, что они творятъ судъ не человѣческiй, но судъ Господа. А въ Iерусалимѣ онъ учредилъ верховный судъ изъ левитовъ, священниковъ и главъ поколѣнiй, для рѣшенiя по всѣмъ труднымъ дѣламъ, переносимымъ въ него изъ мѣстныхъ судовъ. Смотря по различiю между дѣлами Господними и дѣлами царскими, опредѣлялось и предсѣдательство въ судѣ: при разборѣ дѣла Господня предсѣдательствовалъ первосвященникъ, при разборѣ дѣла царскаго—свѣтскiй сановникъ (2 Пар. **19**, 5-11).—Такъ Iосафатъ значительно возвысилъ свое государство политически и укрѣпилъ религiозно-нравственно; но женитьбою сына своего Iорама на Гоθолiи, дочери Iезавели, онъ самъ способствовалъ и ослабленiю своего царства. Это послѣднее предвидѣли пророки, почему и обличали они Iосафата за его союзъ и дружбу съ израильскими царями.

См. Prof. Dr. *Aug. Köhler*, Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testamentes II, 2, (Erlangen u. Leipzig 1893). †Проф. *А. П. Лопухинъ*, Библейская исторiя В. З. II (Спб. 1890). [См. также Словари *Guthe*, *Vigouroux*, *Hastings*, *Cheyne*].

Проф. Протоiерей *Θ. Я. Покровскiй.*

Iосафатъ Булгакъ, послѣднiй западно-русскiй унiатскiй митрополитъ. Происходилъ изъ небогатой польской дворянской фамилiи, изъ римско-католической семьи (род. 1758 г.). Родственныя связи его съ пинскимъ унiатскимъ епископомъ Георгiемъ Булгакомъ направили его на давно уже проторенный польскою шляхтой жизненный путь—въ унiатскiй базилiанскiй орденъ и—чрезъ него—въ унiатскiе епископы. Съ 1768 по 1777 г. Булгакъ учился въ жировицкомъ базилiанскомъ училищѣ. По принятiи монашества отправился въ Римъ, гдѣ и получилъ высшее богословское образованiе въ коллегiи de propaganda fide (1782—1785 г.). Въ Римѣ греческимъ епископомъ посвященъ въ iеромонаха. Возвратившись изъ Рима со степенью доктора богословiя, философiи и каноническаго права, Булгакъ былъ учителемъ въ Березвечѣ и Жировицахъ, а въ 1786 г., имѣя отъ роду 28 лѣтъ, исходатайствовалъ себѣ у короля номинацiю въ коадъюторы пинскаго епископа Iоакима Горбацкаго съ правомъ преемства; однако,

не смотря на папское разрѣшеніе (въ 1787 г.), это назначеніе осталось не осуществленнымъ до смерти митр. Смогоржевскаго. Только въ 1790 году митр. Ростоцкій утвердилъ номинацію и посвятилъ Булгака въ епископа, и онъ, въ званіи епископа туровскаго, фактически управлялъ пинскою епархіей до закрытія ея послѣ присоединенія къ Россіи (1795 г.). Съ возстановленіемъ уніат. епархій при имп. Павлѣ I еп. Булгакъ выдвинулся на каѳедру самостоятельнаго епископа брестскаго (1798 г.); въ 1817 году возведенъ въ санъ митрополита и оставался епископомъ брестской епархіи до 1833 г., а въ 1833 г. переведенъ на полоцкую каѳедру, которую занималъ до своей смерти (23 февраля 1838 г.), при чемъ погребенъ по православному обряду въ Сергіевскомъ монастырѣ (Сергіевой пустыни) подъ С.-Петербургомъ.

Какъ польскій дворянинъ и питомецъ римской коллегіи, Булгакъ всю жизнь былъ искренно преданъ папству и интересы уніат. церкви понималъ не иначе, какъ съ латино-польской точки зрѣнія — въ смыслѣ сближенія уніи съ латинствомъ и полонизаціи русскаго народа. Онъ былъ покровителемъ базиліанскаго ордена, дѣйствовалъ заодно съ базиліанами и польско-національною партіей и всегда шелъ въ разрѣзъ съ митр. Лисовскимъ, митр. Кохановичемъ и архіеп. Красовскимъ, которые стремились оградить уніатовъ отъ латинизаціи и полонизаціи, упрочить самостоятельность и благоустройство уніатской церкви. По занятіи брестской каѳедры, Булгакъ во главѣ епарх. администраціи поставилъ базиліанъ; имъ же ввѣрилъ епарх. семинарію. Въ 1801—3 годахъ содѣйствовалъ базиліанамъ въ ихъ противозаконной попыткѣ къ возстановленію орденскаго строя; въ 1810 году хлопоталъ о дозволеніи католикамъ вступать въ базиліанскій орденъ, смотрѣлъ сквозь пальцы на совращенія уніатовъ въ латинство и не заботился о нуждахъ епархіи и бѣлаго духовенства. Закрытіе виленскаго папскаго алюмната, незаконная продажа имъ алюмнатскихъ зданій (1779 г.), уступка вилен. университету митрополичьяго долга и продажа вилен. каѳедральной церкви въ 1808 г. (за что онъ получилъ Высочайшій выговоръ), мѣропріятія его при разграниченіи брестской и митрополичьей епархій въ 1809 г., нерадѣніе о благосостояніи семинаріи—все это свидѣтельствуетъ, что Булгакъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ свои личные интересы и интересы базиліанскаго ордена. До 1817 г. дѣятельность Булгака и его партіи парализовалась усиліями митр. Лисовскаго, архіеп. Красовскаго и митр. Кохановича. Въ 1817 г. Булгакъ, при помощи базиліанъ и своихъ друзей изъ польскаго дворянства, успѣлъ одолѣть своего соперника по кандидатурѣ на митрополію—арх. Красовскаго и возведенъ въ санъ митрополита (27 янв. 1817 г.), чего настойчиво, но безуспѣшно добивался уже съ 1809 года. Въ 1818 г., по званію митрополита, Булгакъ занялъ предсѣдательское мѣсто въ уніатскомъ департаментѣ рим.-кат. коллегіи и усердіемъ къ дѣламъ библейскаго общества пріобрѣлъ расположеніе главноуправляющаго духов. дѣлами иностр. исповѣданій кн. А. Голицына. Съ возвышеніемъ Булгака началось возстановленіе господства базиліанъ въ уніатской церкви и оживленіе ихъ полонизаторской дѣятельности. М. Булгакъ ввелъ представителя базиліанъ ассесоромъ въ коллегію, старался возвратить ордену прежнее его положеніе, независимое отъ епископовъ, возстановить привилегію базиліанъ на занятіе епископскихъ каѳедръ и обезпечить за католическимъ дворянствомъ право на вступленіе въ орденъ. Для довершенія торжества базиліанской партіи, главный и опасный своею неподкупностію противникъ базиліанъ—архіеп. Красовскій, по ихъ проискамъ, оклеветанъ и преданъ суду. Послѣднее обстоятельство имѣло рѣшающее значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ митр. Булгака, его партіи и всей уніи. Архіеп. Красовскій на аудіенціи у государя имп. Александра I и предъ правительствомъ выяснилъ въ истинномъ свѣтѣ роль базиліанъ и дѣйствительныя нужды уніи и тѣмъ вызвалъ рядъ энергичныхъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ благоустройству уніат. церкви. Опять воскресли завѣты митр. Лисовскаго объ ограждeніи русскихъ уніатовъ отъ латинизаціи и полонизаціи, о просвѣщеніи бѣлаго духовенства, о возстановленіи восточной обрядности и восточныхъ церк. порядковъ въ строѣ приходской и монашеской жизни. Для осуществленія новыхъ задачъ выдвинулись новые дѣятели. Полонизаторы уніи—базиліане послѣ непродолжительной борьбы должны были отступить предъ новымъ, русскимъ направленіемъ, которое подъ мудрымъ руководствомъ Іосифа Сѣмашки завершилось возсоединеніемъ уніатовъ съ православною церковію (1839 г.). Съ паденіемъ базиліанскаго ордена м. Булгакъ, какъ человѣкъ партіи, обнаружилъ свойственное ему безсиліе и въ послѣднее десятилѣтіе уніатской исторіи былъ безмолвнымъ зрителемъ назрѣвающихъ событій. Онъ не сочувствовалъ возсоединенію, не принималъ участія въ подготовительныхъ мѣропріятіяхъ, но и не противодѣйствовалъ имъ открыто,—лишь желалъ самъ умереть въ уніи съ католическою церковію. Съ его смертію насталъ послѣдній часъ уніи.

Литература. Документы: [у *Aug. Theiner*'a, Die neuesten Zustände der katholischen Kirche beider Ritus in Polen und

Russland, Augsburg 1841, а въ рукописномъ видѣ въ краковскомъ архивѣ князей Чарторыйскихъ и] см. также Акты Вилен. Ком., т. XVI; † графъ *Д. А. Толстой,* Римскій католицизмъ въ Россіи т. II (Спб. 1876); † *П. О. Бобровскій,* Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Импер. Александра I (Спб. 1890). [Dr. *Jul. Pelesz,* Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II (W. 1880), 799—800; *E. Likowski,* Drieje Kosćioła unickiego na Litwia i Rusi w XVIII i XIX w. (P. 1880 г.), 261—268. 319—320].

Свящ. *Андрей Ситкевичъ.*

Іосафатъ (въ мірѣ Іоаннъ) **Кунцевичъ,** *уніатскій архіепископъ полоцкій и витебскій* (1580—1623 г.), происходилъ изъ литовской благородной фамиліи, которая со временемъ обѣднѣла и переселилась во Владиміръ-Волынскій. Здѣсь Гавріилъ Кунцевичъ, отецъ І. К., занимался торговлею и былъ выбранъ согражданами въ должность лавника. Въ 1580 г. у него родился сынъ, названный при крещеніи Іоанномъ, которому впослѣдствіи подъ именемъ Іосафата суждено было сыграть печальную и роковую роль въ историческихъ судьбахъ западно-русской православной церкви. Первоначальное образованіе І. К. получилъ въ виленской православной школѣ. Еще съ дѣтства, по свидѣтельству біографовъ его, отличался любовію къ молитвѣ и экзальтированнымъ настроеніемъ. Около 1599 г., подъ вліяніемъ извѣстнаго въ исторіи западно-русской уніи Петра Аркудія, І. К. принялъ унію. Экзальтированный юноша, попавшій въ руки іезуитовъ, сдѣлался горячимъ приверженцемъ уніи. Въ 1604 г. онъ принялъ монашество, вступилъ въ базиліанскій орденъ и былъ опредѣленъ уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Поцѣемъ въ виленскій Троицкій монастырь. На первыхъ порахъ І. К. здѣсь предался со всею ревностію аскетическимъ подвигамъ, а свободное отъ молитвы и богослуженія время посвящалъ чтенію священныхъ книгъ и составленію собственныхъ книгъ, направленныхъ противъ православія. Между прочимъ, въ это время І. К. было написано сочиненіе „о крещеніи св. Владиміра“, гдѣ доказывалась мысль, будто русская церковь первоначально была католическою. Въ это же время І. К. близко сошелся съ Іосифомъ Вельяминовымъ-Рутскимъ, который 6 сентября 1607 г. вступилъ въ базиліанскій орденъ. Въ концѣ 1608 г. или въ началѣ 1609 г. І. К. былъ сдѣланъ священникомъ, при чемъ во все это время онъ вмѣстѣ съ Рутскимъ принималъ горячее участіе въ спорахъ съ православными. Въ 1613 г. І. К. былъ назначенъ игуменомъ Бытенскаго базиліанскаго монастыря и горячо принялся за устройство этой и Жировицкой обителей. Совершившаяся въ томъ же 1613 г. смерть уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя открыла путь къ дальнѣйшему возвышенію І. К. Его другъ Рутскій былъ назначенъ митрополитомъ, а І. К. занялъ его мѣсто архимандрита виленскаго Троицкаго монастыря. На этомъ видномъ мѣстѣ, гдѣ І. К. оставался до 1617 г., имъ было много сдѣлано для благоустройства монастыря и для организаціи базиліанскаго ордена. Въ это же время онъ продолжалъ составлять и издавать книги, направленныя противъ православія. Въ 1617 г., по желанію Рутскаго, І. К. былъ назначенъ епископомъ витебскимъ и опредѣленъ коадъюторомъ къ полоцкому архіепископу Гедеону Брольницкому, человѣку старому и слабому. Въ концѣ слѣдующаго 1618 г. Брольницкій умеръ и тогда же полоцкимъ архіепископомъ былъ назначенъ І. К. Въ Полоцкъ І. К. прибылъ съ спеціальною миссіею отъ митрополита Рутскаго, соотвѣтствовавшею и его собственному завѣтному желанію,—поднять унію въ этомъ краѣ. І. К. и принялся, дѣйствительно, со всѣмъ свойственнымъ ему усердіемъ и рвеніемъ за осуществленіе этой миссіи. Онъ сталъ всячески тѣснить и преслѣдовать православныхъ: отнималъ или закрывалъ церкви, изгонялъ священниковъ, тягалъ въ судъ и тюрьмы ихъ и мірянъ. Онъ былъ такъ не умѣренъ въ своихъ преслѣдованіяхъ, что даже сами католики и уніаты осуждали его и останавливали. Напр., канцлеръ Левъ Сапѣга пытался черезъ посредство митрополита Рутскаго, хотя нѣсколько, умѣрить І. К. Но послѣдній не слушался ничьихъ совѣтовъ и въ своей маніи преслѣдованія православныхъ дошелъ до полнаго безумія. Онъ не дозволялъ православнымъ совершать богослуженіе даже въ домахъ, даже въ шалашахъ за городомъ, хваталъ православныхъ священниковъ, мучилъ ихъ и бросалъ въ тюрьмы, издѣвался надъ православными святынями, называя, напр., ихъ церкви „синагогами“ и т. п. Даже латиня-

не предостерегали его, что за свои неистовства онъ не кончитъ добромъ. Но фанатикъ не унимался и изувѣрно хвалился, что за „унію святую“ онъ не страшится и смерть претерпѣть. І. К. самъ напрашивался на смерть. Въ концѣ октября 1623 г. онъ отправился въ Витебскъ и сталъ тамъ преслѣдовать и мучить православныхъ. Терпѣніе послѣднихъ не выдержало, и 13 ноября 1623 г. они убили фанатика и трупъ его съ привѣшеннымъ камнемъ бросили въ рѣку Двину, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ. Такая расправа была, конечно, преступленіемъ. Но І. К. былъ главнымъ виновникомъ его. Онъ погибъ не за вѣру, которую нужно было распространять мѣрами любви и кротости, а за свои нехристіанскія изувѣрства и жестокости. „Смерть его“,—справедливо говоритъ одинъ изъ нашихъ историковъ,—„не смерть христіанскаго мученика, а нѣчто похожее на самоубійство“. Конечно, жители Витебска заслуживали наказанія. Но и каратель ихъ дѣйствовалъ не похристіански, а какъ мститель, съ ненасытною яростію. Папа, узнавъ о смерти І. К., написалъ польскому королю, между прочимъ, слѣдующее: „да будетъ проклятъ тотъ, кто удержитъ мечъ свой отъ крови схизматиковъ“. Но этотъ мечъ уже дѣйствовалъ въ Витебскѣ. 19 жителямъ его были отрублены головы, около 100 другихъ, бѣжавшихъ изъ города, осуждены на смерть; имѣнія ихъ были конфискованы; городъ былъ лишенъ всѣхъ правъ; ратуша его была разрушена; колокола отобраны у всѣхъ церквей, уже раньше захваченныхъ на унію; были разрушены даже два шалаша за городомъ, въ которыхъ православные собирались на молитву. Папа похвалилъ короля за такую расправу съ неповинными ни въ чемъ согражданами убійцъ. І. К. былъ объявленъ мученикомъ и причисленъ папою Піемъ IX въ 1867 г. въ качествѣ „патрона для Россіи и Польши“ къ лику святыхъ [какъ „священномученикъ“, съ церковнымъ *поминовеніемъ его 16 сентября*: см. Prof. *Nicolaus Nilles* S. J., Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis, t. I, ed. 2 (Oeniponte 1896), p. 278—280 и ср. XLI. 402]. Онъ считается главнымъ покровителемъ уніи [1]).

[1]) Кунцевичъ похороненъ въ Полоцкѣ и на мѣстѣ его убіенія выстроенъ прекрасный храмъ. Останки его чтятся, какъ мощи святого; въ 1769 г. въ городѣ Бѣлѣ (нынѣшней сѣдлецкой губ.) они открыто были поставлены въ уніатской церкви для общаго поклоненія и, привлекая массы богомольцевъ, служили оплотомъ уніи. Подлинность ихъ, однако, не можетъ считаться установленной съ несомнѣнностію, такъ какъ, находясь на территоріи, оспариваемой Польшею и Россіей, они неоднократно мѣняли мѣсто.

П. Тычининъ.

Литература. а) Русская: † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. II (Спб. 1884), стр. 396; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. X (Спб. 1881), стр. 361—363. 457—460 и т. XI (Спб. 1882), стр. 289—295. 304—312; † проф. *М. О. Кояловичъ*, Литовская церковная унія т. I (Спб. 1859), стр. 191, т. II, стр. 122—139. [*Сикорскій* въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1870 г. № 12; *Говорскій* въ „Вѣстн. Юго-Зап. Россіи“ 1862 г. № 8; *Хойнацкій* въ „Трудахъ Кіев. Дух. Акад.“ 1882 г. № 8 и 9; *Сапуновъ* въ „Витебской Старинѣ“ 1882 г.; у *К. В. Харламповича*, Западно-русскія православныя школы, Казань 1898, стр. 515—516]. б) Иностранная: *Jacobus Susza*, Cursus vitae et certamen martyrii b. Josaphati Kuncevicii, Romae 1645 (новѣйшее изданіе вышло въ Парижѣ въ 1865 г.); *O. Contieri*, Vita di san Giosafat, Roma 1867; Dom *Alphonse Guepin*, Saint Josaphat, archevêque de Polock et l'église grecque unie en Pologne, vol. II (Poitiers 1872); Dr. *Jul. Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom II (W. 1880), S. 304—319.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іосифъ (съ евр. „пріумножитъ“)—одинъ изъ сыновей еврейскаго патріарха Іакова, первенецъ его любимой жены Рахили. Родивъ сына, неплодствовавшая до тѣхъ поръ Рахиль замѣтила: „снялъ (по евр. *асаф)* Богъ позоръ неплодства моего. И нарекла ему имя: Іосифъ (*Іосеф*), сказавъ: Господь дастъ (*іосеф*) мнѣ и другого сына“ (Быт. **30**, 23—24). Разрѣшеніе неплодства любимой жены,—кроткій, привязчивый, разумный Іосифъ сдѣлался любимымъ дѣтищемъ Іакова. Однимъ изъ внѣшнихъ выраженій этой любви послужила сшитая ему отцомъ пестрая праздничная одежда. Какъ прошло дѣтство и отрочество Іосифа, мы не знаемъ. Библейскій текстъ застаетъ его уже въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Семнадцатилѣтній Іосифъ принимаетъ участіе въ надсмотрѣ за сихемскими стадами своего отца, пору-

ченными вниманію его старшихъ братьевъ, являясь въ то же время посредникомъ между послѣдними и отцомъ, жившимъ въ окрестностяхъ Хеврона. Сообщая отцу о здоровьѣ и надобностяхъ своихъ братьевъ, неиспорченный юноша не могъ, конечно, не передавать ему и о тѣхъ ихъ поступкахъ, которые почему-либо возмущали или безпокоили его. Живя вдали отъ отца, перекочевывая съ мѣста на мѣсто въ дебряхъ тогдашняго Ханаана, имѣя подъ рукой толпу рабовъ, послушныхъ ихъ велѣніямъ,—братья Іосифа лишались сдержки и получали слишкомъ большой просторъ въ проявленіи ихъ дурныхъ инстинктовъ. Съ теченіемъ времени свобода обособленности отъ отца и его вліяній сдѣлалась для нихъ потребностію. Неудивительно, что нравственный контроль надъ ними „отрока“ Іосифа могъ имъ очень не понравиться — тѣмъ болѣе, что исключительное расположеніе къ нему отца давно уже раздражало ихъ самолюбіе, заставляя относиться къ предмету этого исключительнаго расположенія съ все бо́льшею и бо́льшею ненавистію. Пророческія сновидѣнія о грядущемъ возвышеніи Іосифа и о преклоненіи предъ нимъ отца и братьевъ, чистосердечно разсказанныя сновидцемъ—Іосифомъ членамъ своего семейства, окончательно ожесточили братьевъ. Во время одного изъ обычныхъ посѣщеній Іосифомъ Сихема рѣшено было убить его. Рѣшеніе не было приведено въ исполненіе только потому, что съ нимъ не согласился старшій изъ братьевъ Рувимъ, болѣе другихъ отвѣтственный за предпріятіе и менѣе другихъ нерасположенный къ Іосифу. Въ ожиданіе своей дальнѣйшей участи Іосифъ былъ брошенъ въ одинъ изъ сухихъ колодцевъ пустыни. Такіе колодцы,—или цистерны, высѣченныя въ каменистой почвѣ,—существуютъ въ Палестинѣ и по настоящее время. Имѣя довольно узкое отверстіе сверху, они постепенно расширяются книзу, представляя собой какъ бы громадный кувшинъ, врытый въ землю. Безъ посторонней помощи нѣтъ никакой возможности вылѣзти изъ нихъ. Къ концу сухого лѣтняго времени вода въ заброшенныхъ (безъ покрытія и надлежаще устроеннаго стока влаги) колодцахъ истощается; остается только слой липкой грязи, да холодъ и пронизывающая сырость. „Кто въ состояніи,—говоритъ проф. Я. А. Богородскій, (Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ, въ „Прав. Собесѣд.“ 1891 г., V—VI)—вообразить себѣ испугъ Іосифа, когда онъ упалъ въ холодную глубину колодца; мертвенную блѣдность его лица, безжизненный, застывшій взоръ; какъ онъ, ошеломленный паденіемъ, замеръ въ одномъ положеніи, безъ всякаго движенія, въ полномъ подавленіи силъ физическихъ и душевныхъ; какъ, затѣмъ, это состояніе перешло въ другое—противоположное: оцѣпененіе миновало, жизнь вступила въ свои права; какъ онъ порывисто простиралъ руки, рыдалъ, взывалъ и молилъ, трепеталъ всѣмъ тѣломъ, какъ бы порываясь подняться на верхъ, на свѣтъ, на свободу; какъ, наконецъ, имъ овладѣвало отчаяніе и изнеможеніе, и онъ безпомощно падалъ на безобразное дно своей темницы-могилы? Никто не видалъ этой борьбы молодой жизни съ мрачнымъ призракомъ смерти; никто не слыхалъ его стоновъ и мольбы. Каменная толща земли все скрывала и заглушала въ своемъ темномъ нѣдрѣ. Только въ сердцѣ престарѣлаго родителя, можетъ быть, глухо отзывались рыданія любимаго дѣтища“. Проходившій мимо галаадскій караванъ съ азіатскими благовонными товарами освободилъ братьевъ отъ Іосифа, Іосифа—отъ его мрачнаго колодца.

По совѣту Іуды, братья продали юношу проѣзжавшимъ купцамъ. Караванъ шелъ въ Египетъ; и вотъ, послѣ довольно продолжительнаго и утомительнаго пути, Іосифъ оказался въ странѣ фараоновъ. Купцы поспѣшили отправить свой товаръ на рынокъ. Невольникъ Іосифъ потонулъ въ толпѣ подобныхъ ему несчастныхъ обоего пола, всѣхъ возрастовъ и національностей. На рынкѣ живого товара замѣтилъ его одинъ изъ важныхъ египетскихъ вельможъ,—Потифаръ, и купилъ для надобностей своего дома. Скромность, красота, смѣтливость и нравственная добропорядочность новаго невольника сдѣлали то, что Іосифъ въ скоромъ же времени выгодно выдѣлился изъ толпы своихъ собратій и былъ сдѣланъ крѣпостнымъ домоправителемъ Потифара. Но не надолго. Преступная страсть къ красивому рабу жены Потифара, цѣломудренный отказъ Іосифа удовлетворить прихоть праздной женщины и чрезъ то оказаться безчестнымъ въ отношеніи господина и грѣшнымъ въ отношеніи вездѣсущаго Бога, месть взбѣшенной женщины, постаравшейся оклеветать юношу

въ томъ, отъ чего тотъ бѣжалъ,—круто измѣнили положеніе Іосифа. Его заключили въ тюрьму. Впрочемъ, благоразуміе и порядочность Іосифа въ скоромъ времени оцѣнены были и здѣсь. Іосифъ оказался въ качествѣ неоффиціальнаго довѣреннаго-помощника у начальника тюрьмы. Случилось, что въ ту же тюрьму были посажены двое, очень важныхъ по тому времени, придворныхъ чиновниковъ—хлѣбодаръ и виночерпій фараона. По истеченіи нѣкотораго времени, тотъ и другой придворные увидѣли странные сны (Быт. 40) и, будучи не въ состояніи объяснить ихъ смысла, томились тяжелой неизвѣстностію. Пользуясь своимъ полуоффиціальнымъ положеніемъ и сравнительною свободой отношенія, которое устанавливается среди заключенныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, Іосифъ попросилъ имъ открыть ему угнетавшее ихъ горе. Тѣ разсказали ему о своихъ снахъ и получили ихъ объясненіе. Данное Іосифомъ объясненіе сновъ осуществилось: хлѣбодаръ былъ казненъ, а виночерпій возвращенъ къ исполненію своихъ прежнихъ придворныхъ обязанностей, но вскорѣ забылъ объ Іосифѣ, несмотря на данное ему обѣщаніе позаботиться объ его освобожденіи. Однако Промыслъ Божій избралъ Іосифа достойнымъ орудіемъ для совершенія Своихъ великихъ предначертаній. Года два спустя послѣ освобожденія изъ тюрьмы придворнаго виночерпія, фараонъ видитъ два, крайне поразившіе его, сна: о семи толстыхъ и тощихъ коровахъ, и о семи толстыхъ и тощихъ колосьяхъ. Призванные ко двору египетскіе снотолкователи не могли дать удовлетворительныхъ объясненій. Тогда вспомнили объ Іосифѣ. Послѣдній былъ приведенъ во дворецъ фараона и именемъ Самого Бога сдѣлавъ объясненіе сновъ въ смыслѣ указанія на грядущую смѣну въ Египтѣ семи лѣтъ наступающаго плодородія семью годами полнаго неурожая, далъ фараону совѣтъ: выбрать „разумнаго и мудраго“ человѣка, который бы, пользуясь семью годами плодородія, съумѣлъ составить казенный продовольственный запасъ, достаточный для удовлетворенія нужды населенія въ теченіе предстоящихъ семи лѣтъ неурожая. Съ этого момента во внѣшнемъ положеніи Іосифа происходитъ рѣзкая перемѣна: по волѣ фараона, онъ долженъ былъ сдѣлаться тѣмъ „разумнымъ и мудрымъ человѣкомъ“, о которомъ говорилъ въ своемъ совѣтѣ царю. Осязательнымъ закрѣпленіемъ царскаго рѣшенія въ отношеніи Іосифа послужили дарованный ему перстень съ царской руки, великолѣпныя одежды изъ виссона, золотая нагрудная цѣпь, а также послѣдовавшее въ слѣдъ за этимъ торжественное шествіе новаго сановника по улицамъ столицы на колесницѣ фараоновой. Чтобы сдѣлать Іосифа египтяниномъ хотя по имени, фараонъ далъ ему египетское имя:[1] *Псонѳомфанихъ* (въ евр. *Цафнаѳпанеахъ*), а чтобы сблизить Іосифа съ высшимъ и вліятельнѣйшимъ сословіемъ въ государствѣ,—женилъ его на дочери иліопольскаго жреца Потифера. Необычайное возвышеніе Іосифа могло бы показаться маловѣроятнымъ, еслибы исторія восточныхъ монархій не представляла нѣсколько иныхъ, аналогичныхъ случаевъ. Пораженный умомъ и ловкостью сына одного каменьщика, фараонъ Рампсенитъ (по разсказу Геродота) далъ ему соотвѣтствовавшее его талантамъ высокое общественное положеніе и даже выдалъ въ замужество за него собственную дочь. Случай подобнаго же возвышенія представляетъ изъ себя и исторія нѣкоего Синеха, іероглифически записанная на памятникахъ Египта. Синехъ происходилъ изъ семитскаго племени Аму; жилъ при двухъ первыхъ фараонахъ XII-й династіи. Поступивъ на государственную службу, Синехъ вскорѣ же былъ замѣченъ по своимъ выдающимся способностямъ. Онъ сдѣлался „совѣтникомъ между сановниками царя, избраннымъ между избранными; преимущество дано было ему между придворными. Онъ помѣщенъ былъ въ домѣ княжескомъ и приготовилъ себѣ гробницу среди гробницъ великихъ сановниковъ“. Разсказавъ все, что сдѣлалъ для него фараонъ, Синехъ замѣчаетъ: „И сказалъ мнѣ лично: управляй Египтомъ, дабы умножить все, что есть добраго въ немъ. Будь со мною,—и мой глазъ будетъ благосклоненъ къ тебѣ. Онъ назначилъ меня правителемъ своихъ молодыхъ воиновъ, женилъ на своей старшей дочери, позволилъ мнѣ выбрать мѣсто въ своей странѣ, выбрать изъ того, что принадлежало ему“ (Records of the Past

[1] [О египетскихъ именахъ въ исторіи Іосифа см. и у Prof. Dr. *Miketta* въ „Biblische Zeitschrift“ II (Freiburg im Breisgau 1904), 2, S. 122—140.]

II, p. 149—150; VI, p. 7—10). Когда Эберсъ издавалъ, въ 1868 г., первый томъ своего сочиненія „Египетъ и Пятокнижіе“, то онъ предпослалъ ему слѣдующія слова: „Не безъ смущенія издаю я въ свѣтъ этотъ тяжелый трудъ. Сторонникамъ и друзьямъ Библіи я, несомнѣнно, окажу нѣкоторую услугу. Но съ другой стороны не могу скрыть, что я желалъ бы поддержать самую суровую критику. Я предлагаю, такъ сказать вопреки своему собственному желанію, тѣмъ, которые бы желали закрыть дверь священной книги для свободной критики, много такого, что будетъ для нихъ пріятно, потому что я показываю, что исторія Іосифа въ частности, даже въ своихъ мельчайшихъ подробностяхъ, чрезвычайно точно изображаетъ состояніе древняго Египта“ (*Ebers*, Aegypten, S. XI. XII).

Вступивъ въ отправленіе своихъ оффиціальныхъ обязанностей, Іосифъ вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: пользуясь семилѣтіемъ необычайнаго плодородія, онъ „скопилъ хлѣба весьма много, какъ песку морского, такъ что пересталъ и считать, ибо не стало счета“. Потомъ наступили неурожайные годы. Какъ легко, безъ особеннаго труда для человѣка, бывалъ въ Египтѣ урожай (когда воды Нила широкою волной разливались по всѣмъ низменностямъ страны),—такъ же внезапно наступало здѣсь и безплодіе (когда Нилъ не выступалъ изъ своихъ береговъ). Кромѣ упоминаемыхъ Библіей семи годовъ египетскаго голода, исторія знаетъ нѣсколько иныхъ подобныхъ случаевъ, имѣвшихъ себѣ мѣсто въ томъ же Египтѣ. Надпись въ гробницѣ Хнумхотепа говоритъ о наступавшихъ въ Египтѣ „годахъ голода“, во время которыхъ нѣкто Амени принималъ дѣятельное участіе въ помощи нуждающимся (*Бругшъ* Исторія фараоновъ, стр. 173. 263—264). О девяти голодныхъ годахъ въ Египтѣ разсказываетъ и Овидій. Въ царствованіе халифа El-Mustansir-Billah голодъ продолжался въ Египтѣ семь лѣтъ (1064—1071 гг.). Извѣстны и другіе случаи египетскаго голода (*Vigouroux*, La Bible et les decouvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie, t. II; *Лопухинъ*, Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій). Вышеотмѣченныя голодовки Египта причиняли такія бѣдствія населенію, сопровождались такими страшными картинами ожесточенія и изступленія людей, особенно женщинъ, что описывавшіе ихъ очевидцы не находятъ словъ, достаточно сильныхъ для выраженія видѣнныхъ ими ужасовъ. Люди ѣли все, что имѣло хотя бы самое отдаленное отношеніе къ растительному и животному царству. Отсюда понятна та жизненная услуга, которую оказалъ Іосифъ населенію Египта.

Значеніе административной дѣятельности Іосифа въ отношеніи обезпеченія населенія отъ мертвыхъ объятій голода не ограничилось, впрочемъ, однимъ Египтомъ. Наступившій въ принильской долинѣ неурожай сопровождался неурожаями и во многихъ другихъ, сопредѣльныхъ, странахъ,—въ томъ числѣ и въ Ханаанѣ, что заставляетъ полагать, что, помимо вышеотмѣченной помѣстной причины явленія, существовали какія-либо причины и болѣе общаго характера. Сдѣланные Іосифомъ запасы хлѣба были такъ значительны, что оказалось возможнымъ снабжать имъ и приходившихъ въ Египетъ за покупкой хлѣба чужеземцевъ. Среди послѣднихъ были и братья Іосифа. Два раза дѣти Іакова приходили въ Египетъ за хлѣбомъ, кланялись Іосифу и получали хлѣбъ. Іосифъ узналъ своихъ братьевъ съ перваго же ихъ посѣщенія, но медлилъ имъ открыть себя, пока не убѣдился, что лишенія въ Ханаанѣ и невзгоды въ Египтѣ произвели достаточно благотворное воздѣйствіе на ихъ характеръ. Уже послѣ первыхъ своихъ невзгодъ въ Египтѣ братья говорили между собой: „точно мы наказываемся за грѣхъ противъ нашего брата. Видѣли мы страданіе души его, когда онъ умолялъ насъ (пощадить его), но не послушали его. За то и постигло насъ горе. Не говорилъ ли я вамъ,—замѣтилъ Рувимъ: не грѣшите противъ отрока! Но вы не послушались. Вотъ кровь его и взыскивается“. Дальнѣйшія испытанія, связанныя съ путешествіемъ въ Египетъ, могли только укрѣпить братьевъ въ ихъ предположеніи. Очевидно, ихъ преступленіе не прошло безнаказаннымъ, и они, сознавъ это, стояли уже на пути возможнаго исправленія. Къ концу второго посѣщенія братьями Египта „Іосифъ не могъ болѣе сдерживать себя“. Онъ открылся имъ и, утѣшая растерявшихся братьевъ, замѣтилъ: „не печальтесь, не жалѣйте о томъ,

что вы продали меня сюда, потому что (не вы, а) Богъ послалъ меня предъ вами (въ Египетъ)—для сохраненія вашей жизни, чтобы оставить васъ на землѣ и сохранить вашу жизнь великимъ избавленіемъ. Идите же скорѣе къ отцу моему и скажите ему: такъ говоритъ сынъ твой Іосифъ: Богъ поставилъ меня господиномъ надъ всѣмъ Египтомъ; приди ко мнѣ, не медли. Ты будешь жить въ землѣ Гесемъ, близь меня, —ты и сыны твои, и сыны сыновъ твоихъ, и мелкій, и крупный скотъ твой, и все твое. И прокормлю тебя тамъ,—ибо голодъ будетъ еще пять лѣтъ,—чтобы не обнищалъ ты, и домъ твой, и все твое". Выслушавъ разсказы сыновей, увидавъ присланныя за нимъ роскошныя египетскія колесницы, старецъ Іаковъ могъ только сказать: „Довольно! Еще живъ сынъ мой Іосифъ. Пойду и увижу его, пока не умеръ". Ободренный ночнымъ откровеніемъ въ Вирсавіи, Іаковъ двинулся въ Египетъ. Приближаясь къ его предѣламъ, патріархъ послалъ предъ собой Іуду извѣстить Іосифа о своемъ прибытіи. Іосифъ выѣхалъ на встрѣчу. Въ землѣ Гесемъ произошло свиданіе Іакова съ Іосифомъ. По прибытіи въ столицу Египта (Танисъ), пятеро изъ братьевъ Іосифа, а затѣмъ и самъ Іаковъ были представлены фараону. Фараонъ принялъ ихъ очень ласково и позволилъ поселиться имъ тамъ, гдѣ они изберутъ. Согласно своему желанію, прибывшіе изъ Ханаана родичи Іосифа были поселены въ сѣверо-восточномъ округѣ Египта—Гесемъ, наиболѣе другихъ пригодномъ для занятія скотоводствомъ и наиболѣе другихъ удаленномъ отъ центровъ языческаго Египта и коренного египетскаго населенія, относившагося къ пастушескимъ племенамъ съ нескрываемымъ нерасположеніемъ (Быт. 37—47, 1—12).

Въ исторіи носителя ветхозавѣтнаго откровенія,—еврейскаго народа,—данный моментъ имѣетъ очень важное значеніе. Предательски - варварское безчинство въ отношеніи сихемлянъ Симеона и Левія (Быт. 34), кровосмѣшеніе Рувима (Быт. 35, 21—22), безцеремонное отношеніе братьевъ къ личности Іосифа (Быт. 37, 18—36), неблаговидныя приключенія въ полуязыческомъ семействѣ Іуды (Быт. 38)—все это довольно выпукло обрисовываетъ нравственно-бытовое состояніе патріахальной семьи Іакова во второй періодъ жизни послѣдняго. Патріархальное семейство, очевидно, начинало преобразовываться въ племя, съ относительно самостоятельными родовыми элементами. Объединяющая отеческая власть патріарха слабѣла, децентрализируясь въ своихъ обособившихся отпрыскахъ, главахъ отдѣльныхъ семействъ. Увеличивавшееся разстояніе между вѣтвями рода замѣтно ослабляло кровную связь и сознаніе родственнаго единства. Интересы отдѣльныхъ семействъ и даже личностей берутъ перевѣсъ надъ интересами общеродовыми. Параллельно съ пониженіемъ власти и нравственнаго обаянія патріарха начинаютъ заявлять о себѣ инстинкты, проявленіе которыхъ было бы немыслимо при изначальномъ патріахальномъ строѣ. Принявъ неблагопріятное теченіе, кризисъ племенного перехода еврейскаго патріархальнаго семейства могъ имѣть въ своемъ конечномъ результатѣ, чрезъ браки, полную ассимиляцію еврейской семьи съ родственными ей хананеями, вооруженными всѣми необходимыми для того факторами: прочною осѣдлостію, постояннымъ сосѣдствомъ, обаяніемъ сложившагося строя семейной, общественной, государственной, религіозной жизни. Въ предупрежденіе возможности подобнаго исхода, еврейская патріархальная семья должна была круто и рѣшительно порвать съ существовавшими условіями своей внѣшней жизни и стать въ такія, которыя,—съ одной стороны,—гарантировали бы ей ея изолированность отъ чуждыхъ вліяній и безопасность совнѣ; съ другой—содѣйствовали бы положительнымъ образомъ ея внутреннему росту и закрѣпленію въ присущемъ ей направленіи. Поселеніе еврейскаго семейства въ округѣ Гесемъ вполнѣ отвѣчало исторической потребности момента. Изолированное отъ коренного Египта географическое положеніе, чуждый египтянамъ еврейскій языкъ, презрительное отношеніе мѣстнаго населенія къ пришлому пастушескому (Быт. 46, 34),—препятствовали евреямъ сливаться съ сосѣдями; а государственная власть Египта, предохранявшая евреевъ отъ опасностей внѣшнихъ и внутреннихъ неурядицъ, содѣйствовала закрѣпленію и росту внутренней жизни и внѣшнихъ бытовыхъ формъ еврейскаго племени. Іосифъ былъ правъ, когда говорилъ

своимъ братьямъ: „Самъ Богъ послалъ меня предъ вами (въ Египетъ), чтобы оставить васъ на землѣ и сохранить вашу жизнь“ (Быт. 45, 7).

Отецъ Іосифа, Іаковъ, прожилъ въ Египтѣ 17 лѣтъ. Предъ смертью онъ пророчески благословилъ своихъ сыновей и сыновей Іосифа отъ Асенеѳы—Манассію и Ефрема. Черезъ 53 года послѣ смерти Іакова скончался и Іосифъ, достигнувъ ста-десяти-лѣтняго возраста. Умирая, онъ „заклялъ сыновъ Израилевыхъ, говоря: (когда) Богъ посѣтитъ васъ (и вы выйдете изъ этой страны),—вынесите и кости мои отсюда“ (Быт. 48—L).

На вопросъ о томъ, кто былъ фараономъ временъ Іосифа, отвѣчаютъ различно. По мнѣнію однихъ, это былъ Аменемх(атъ) III, фараонъ XII династіи Манеѳона, выкопавшій оз. Мерисъ [или Мерида, нынѣ Биркетъ-эль-Керунъ] и соединившій его каналами съ р. Нилъ,—для регулированія воднаго уровня послѣдняго, что вызвано было, будто бы, тѣми семью годами упорнаго неурожая, о которыхъ говоритъ Библія. По мнѣнію другихъ, фараономъ временъ Іосифа былъ никто иной, какъ фараонъ династіи Гиксовъ (напр., Апофисъ II), вторгшихся въ Египетъ и сначала воцарившихся въ одномъ номѣ, а потомъ распространившихъ свою власть по всей странѣ. Полагаютъ, что съ точки зрѣнія послѣдней гипотезы многіе изъ моментовъ исторіи Іосифа дѣлаются особенно понятными. Фараону-гиксу пріятно и полезно было имѣть около себя въ качествѣ сановника семита Іосифа, принадлежащаго (какъ и самъ онъ) къ пастушескому племени. Фараону пришлой династіи полезно было обласкать и поселить прибывшее племя евреевъ въ сѣверо-восточномъ углу Египта—Гесемъ, т. е. пунктѣ, наиболѣе угрожаемомъ со стороны азіатскихъ сосѣдей, дабы въ ханаанскихъ выходцахъ имѣть надежный оплотъ противъ заграничныхъ недоброжелателей, а въ случаѣ возникновенія внутреннихъ смутъ—и противъ враговъ внутреннихъ. Съ точки зрѣнія трактуемой гипотезы особенно понятна и вся важность той системы, которой придерживался Іосифъ при раздачѣ хлѣба голодавшему населенію Египта (Быт. 47, 13—26). „И купилъ Іосифъ (за хлѣбъ) всю землю Египта для фараона, а народъ сдѣлалъ рабами (его) отъ одного конца Египта до другого“. „Только земли жрецовъ не купилъ онъ. И поставилъ Іосифъ закономъ для Египта: (пользуясь, какъ арендой, своимъ земельнымъ участкомъ)—пятую часть доходовъ съ земли отсылать (подлинному ея владѣльцу) фараону. Исключались лишь земли жрецовъ“. Цѣлесообразность означенныхъ мѣръ пріобрѣтаетъ наибольшую ощутимость въ томъ случаѣ, когда фараономъ въ данномъ мѣстѣ мыслится не природный государь и—eo ipso —владыка Египта, но человѣкъ пришлый, не связанный съ страною ничѣмъ инымъ, какъ только узурпированною имъ властію. Отсутствіе несоздаваемой искусственно традиціонно-моральной связи между фараономъ-гиксомъ и его подданными изъ египтянъ восполняется образованіемъ между ними матеріально-экономической зависимости. Фараонъ-гиксъ дѣлается хозяиномъ страны, въ рукахъ котораго, по неоспоримому праву собственника, находятся всѣ ея жизненные рессурсы. Отмѣченный въ Библіи фактъ перехода египетской земли въ личное владѣніе фараона находитъ для себя подтвержденіе въ данныхъ египтологіи. Египетскіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ древніе и средніе періоды египетской исторіи въ странѣ существовалъ своего рода феодализмъ, весьма похожій на феодализмъ Среднихъ вѣковъ Европы. Египетскіе номы представляли изъ себя какъ бы наслѣдственныя княжества, находившіяся во владѣніи крупныхъ родовъ и могшія переходить отъ одного къ другому, согласно установившимся формамъ подобнаго перехода. Въ періодъ, слѣдующій за временемъ царствованія фараоновъ пришлыхъ пастушескихъ династій, мы уже не встрѣчаемъ указанной феодальной организаціи. Фараонъ Раамзесъ III (въ большомъ папирусѣ—Harris'a) выставляетъ себя собственникомъ земли всей страны. Фараонъ Сезострисъ (по разсказу Геродота) дѣлитъ египетскія земли между подданными, какъ личную собственность, давая каждому по равной части, съ условіемъ уплаты фараону арендныхъ денегъ за пользованіе отводимымъ участкомъ. Исключались лишь земли жрецовъ: онѣ признавались неотчуждаемыми и необлагаемыми никакими повинностями.

Литература. Проф. *Я. А. Богородскій*, Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ. † Проф.

А. П. Лопухинъ, Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. † *Г. Властовъ,* Священная лѣтопись; приложенія къ кн. Исходъ. Еп. *Платонъ* (Рождественскій), Древній Востокъ при свѣтѣ божественнаго откровенія. Проф. *Ѳ. Г. Елеонскій,* Краткій обзоръ важнѣйшихъ результатовъ египтологіи въ отношеніи къ повѣствованію Пятокнижія. *Ленормань,* Руководство къ древней исторіи Востока, т. I. *Раулинсонъ,* Библія и наука. *Vigouroux,* La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie, t. II. [См. также Словари *Smith, Guthe, Vigouroux, Hastings, Cheyne.*]

В. Протопоповъ.

Іосифъ *„Обручникъ“* былъ сынъ Іакова (по Мѳ. **1**, 16) изъ рода Давидова (Мѳ. **1**, 20. Лк. **1**, 27. **2**, 4. **3**, 23 и 31). Онъ былъ человѣкомъ праведнымъ (Мѳ. **1**, 18), но, повидимому, бѣднымъ, такъ какъ снискивалъ пропитаніе своими трудами въ качествѣ плотника (τέκτων; Мѳ. **13**, 55. Мрк. **6**, 3) въ Назаретѣ. По обрученіи съ пресв. Дѣвою Маріей, узнавъ во снѣ отъ Ангела тайну воплощенія, онъ отказался отъ своего намѣренія тайно отпустить ее (Мѳ. **1**, 20—25) и былъ свидѣтелемъ рожденія Спасителя, обрѣзанія Его, принесенія Его во храмъ и срѣтенія Его здѣсь Симеономъ и поклоненія Ему волхвовъ. Когда Иродъ хотѣлъ погубить Спасителя, Іосифъ, по наставленію Ангела, удалился съ Богоматерію и младенцемъ Іисусомъ въ Египетъ и по смерти Ирода хотѣлъ поселиться въ Виѳлеемѣ, но, услышавши о воцареніи Архелая въ Іудеѣ и получивъ извѣщеніе отъ Бога, удалился въ Галилею и поселился въ Назаретѣ. Когда Спасителю было 12 лѣтъ, Іосифъ и Марія взяли Его съ собою на праздникъ Пасхи (Лк. **2**, 40—52). Послѣ этого объ Іосифѣ въ св. исторіи не упоминается;—повидимому, онъ скончался до выступленія Спасителя на общественное служеніе, ибо не былъ на бракѣ въ Канѣ, а І. Христосъ на крестѣ поручилъ Свою Мать Іоанну Богослову (см. также Мрк. **6**, 3). Скудость свѣдѣній объ Іосифѣ въ Свящ. Писаніи восполняетъ преданіе, но свѣдѣнія послѣдняго по большей части сомнительны и противорѣчивы, иногда же и прямо баснословны. Чтобы устранить всякую мысль объ естественномъ рожденіи Спасителя, преданіе дѣлаетъ Іосифа во время обрученія его съ Маріею восмидесятилѣтнимъ старцемъ (Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ на Рождество Христово). Вопросъ о бракѣ Іосифа до обрученія, поводъ къ которому дается евангельскимъ упоминаніемъ о „братьяхъ“ Спасителя, рѣшается преданіемъ различно [о чемъ см. „Энц“. II, 1113—1126 и VI, 55—91]. Въ ряду апокрифическихъ Евангелій есть „Исторія Іосифа плотника“ (см. „Энц.“ I, 931). Отъ лица Іосифа написана также часть „Первоевангелія Іакова“, чтобы доказать приснодѣвство Богоматери in partu и post partum [объ этихъ апокрифахъ для краткости см. у Dr. *Edgar Hennecke:* Neutestamentliche Apokryphen, S. 46, 50 сл. 57 сл. 67 сл. 74, 304; Handbuch zu den neutestamentlichen Apokryphen (Tübingen 1904), S. 100 сл. 102 сл.]. По преданію Іосифъ умеръ 110 лѣтъ и погребенъ въ долинѣ Іосафатовой. О мощахъ его въ церковной исторіи не упоминается (чѣмъ данъ поводъ для средневѣковой легенды о взятіи тѣла Іосифа на небо: Іоаннъ Герсонъ, Бернардинъ сіенскій, Францискъ салійскій и др.), но въ Перуджіи есть кольцо, выдаваемое за обручальное кольцо Іосифа, а въ Римѣ хранятся остатки его одежды. Въ первые вѣка дня памяти Іосифа положено не было. Въ западныхъ мартирологахъ имя Іосифа встрѣчается съ IX в., въ восточныхъ нѣсколько ранѣе. Память его въ греческой церкви, гдѣ онъ причтенъ къ лику праведныхъ, празднуется въ первое воскресеніе послѣ Рождества Христова (см. архіеп. *Сергій,* Полный мѣсяц. востока II^2, 394). Канонъ ему составленъ Іосифомъ Пѣснописцемъ († 833 г.). На западѣ почитаніе Іосифа развивается въ связи съ развитіемъ культа Богоматери. Особенно способствовали развитію почитанія Іосифа Іоаннъ Герсонъ, св. Терезія, св. Францискъ салійскій и папы Бенедиктъ XIII и Григорій XV. Пій IX декретомъ 8 декабря 1870 г. день памяти Іосифа (19 марта) включилъ въ рядъ праздниковъ перваго класса, чѣмъ поставилъ его выше Апостоловъ Петра и Павла, объявивъ Іосифа покровителемъ всей церкви (ср. *Tillemont,* Mémoires I, 73 сл. Boll. Mart. III, 4 сл. Bened. XIV, De canoniz. l. I, 4, p. 2, c. 20, n. 7—58 и Analecta juris Pontif., Romae 1860, 1509 сл. [см. и въ Kirchenlexicon v. Wetzer und Welte VI^2, 1843 — 1845]). Левъ XIII энцикликой De partocinio S. Josephi отъ 16 августа 1889 г. не только подтвердилъ

распоряженіе своего предшественника, но и приказалъ поминать Іосифа, какъ покровителя церкви, въ теченіи всего октября. Объ уродливыхъ крайностяхъ культа Іосифа у католиковъ см. *Zöckler* въ R. E. v. Herzog-Hauck IX³, 361—364.

С. Троицкій.

Іосифъ *аримаѳейскій*, называемый такъ по происхожденію изъ іудейскаго города Аримаѳеи, лежавшаго въ 42 верстахъ къ сѣверу отъ Іерусалима (см. Аримаѳея „Энц.“ I, 999—1000). Онъ былъ „знаменитымъ членомъ совѣта“ (Мрк. **15**, 43: (εὐσχήμων βουλευτής, слав. „благообразенъ совѣтникъ“), т. е. синедріона, и человѣкомъ богатымъ (Мѳ. **27**, 57), а по нравственнымъ качествамъ добрымъ и праведнымъ (Лк. **23**, 50), принадлежа къ числу тѣхъ, которые ожидали Царствія Божія (Лк. **23**, 51. Мрк. **15**, 43). Въ совѣтѣ синедріона, осудившемъ Спасителя, онъ не участвовалъ (Лк. **23**, 51). Послѣ смерта Спасителя Іосифъ воспользовался своимъ положеніемъ, чтобы испросить у Пилата тѣло Іисусово для погребенія, чѣмъ заявилъ себя Его послѣдователемъ, тогда какъ прежде онъ изъ страха отъ іудеевъ былъ лишь тайнымъ ученикомъ Іисуса (Ін. **19**, 38). Когда позволеніе было получено, онъ снялъ тѣло Спасителя съ креста вмѣстѣ съ Никодимомъ, обвилъ его чистою плащаницей, съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи, и положилъ въ новомъ своемъ гробѣ, недавно высѣченномъ въ скалѣ въ его саду, находившемся близъ Голгоѳы и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился (Мѳ. **27**, 57. 59. Мрк. **15**,43. Лк. **23**, 50—53. Ін. **19**, 38—42; ср. Иса. **53**, 9).

Въ повѣствованіи евангелистовъ о гробѣ Спасителя взаимное отношеніе между ними, повидимому, таково. Маркъ и Лука говорятъ лишь о томъ, что Іосифъ имѣлъ готовый гробъ, не задаваясь естественнымъ вопросомъ, для кого же послѣдній былъ приготовленъ. Но Матѳей поясняетъ, что это былъ гробъ Іосифа. Но почему же для Спасителя не было приготовлено особаго гроба, и Онъ погребенъ былъ въ чужомъ гробѣ? Этотъ вопросъ рѣшаетъ Іоаннъ, указывая, что такъ было сдѣлано „ради пятницы іудейской, потому что гробъ (Іосифовъ) былъ близко“. Такимъ пониманіемъ подтверждается тотъ фактъ, что Іоаннъ имѣлъ предъ собою синоптиковъ и старался ихъ дополнить (*Schmidt* въ R. E. v. Herzog-Hauck, IX³, 360; ср. Zahn, Einl. in d. N. T. ³II, 498 сл.). Матѳей и Лука указываютъ, а Іоаннъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что гробъ былъ новый, чѣмъ, быть можетъ, символически отмѣчается, что состояніе погребеннаго и воскресшаго потомъ Христа не было подобно состоянію обычно умирающихъ людей.

Преданіе на основаніи Мѳ. **27**, 57 причисляетъ Іосифа къ LXX Апостоламъ, но этому противорѣчитъ Ін. **19**, 38. Въ Англіи сохранилось вѣрованіе, что около 63 г. Іосифъ былъ посланъ Ап. Филиппомъ въ Великобританію и основалъ здѣсь Гластонбёри (см. *Skeat*, Joseph of Arimathaea, London 1871). Видное мѣсто занимаетъ Іосифъ въ евангеліи Никодима [и Петра: ср. у Dr. *Edgar Hennecke:* Neutestamentliche Apokryphen, S. 29. 30; Handbuch zu den neutest. Apokryphen, S. 74]; въ позднѣйшее время онъ является героемъ сказанія о св. Граалѣ (см. „Энц.“ IV, 573—574). Въ IX в. мощи его были перевезены въ Италію. *Память его православною церковію празднуется 31 іюля* (по инымъ 31 мая; см. архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяц. востока II², 232) *и въ недѣлю женъ Мироносицъ*, а римско-католическою—17 марта.

С. Троицкій.

Іосифъ Флавій—іудейскій историкъ и священникъ, современникъ Апостоловъ, родился въ 1-й годъ царствованія римскаго императора Калигулы (37—38 г. по Р. Хр.). Его отецъ, Матѳій, принадлежалъ къ первой священнической чредѣ изъ 24-хъ, при чемъ родъ его былъ „знатнѣйшимъ“ изъ всѣхъ, носившихъ имя этой чреды, колѣнъ. По матери былъ онъ кромѣ того и царской крови, такъ какъ одинъ изъ его предковъ (Матѳій) имѣлъ женою дочь первосвященника Іонаѳана, отецъ коего (Маттаѳія) былъ родоначальникомъ владѣтельнаго дома „Асмонеевъ“, долгое время соединявшаго и царское и первосвященническое достоинство (со временъ Симона, брата Іонаѳанова, до Ирода). Въ юности Іосифъ получилъ блестящее раввинское воспитаніе, успѣхамъ котораго весьма много должна была способствовать несомнѣнная даровитость юноши. 16-ти лѣтъ любознательный юноша знакомится съ ученіемъ

и жизнію извѣстнѣйшихъ тогда религіозныхъ партій—фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ, и 3 года проводитъ въ уединеніи у нѣкоего пустынника Ваннуса (или Вануса), довершивъ подъ его руководствомъ дѣло своего развитія нравственнымъ усовершенствованіемъ своей личности, въ строго-замкнутой жизни аскета. На 19 году жизни мы опять видимъ его въ партіи фарисеевъ, къ которой окончательно примкнулъ онъ по влеченію своей живой, честолюбивой, жаждавшей дѣятельности, натуры и въ виду наибольшаго вліянія на народъ именно этой партіи. Къ этому же времени,—вѣроятнѣе всего, — можетъ быть отнесено и весьма широкое ознакомленіе его съ современною греческою образованностію, благодаря которой Іосифъ особенно долженъ былъ придти къ мысли внести свою долю труда въ ту область, гдѣ онъ обѣщалъ быть столь компетентнымъ и плодотворнымъ. Около 63 года (то есть почти одновременно съ Апостоломъ Павломъ), на 26-мъ году жизни, Іосифъ путешествовалъ въ Римъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи нѣкоторыхъ близкихъ ему священниковъ, арестованныхъ Феликсомъ и, заручившись — при посредствѣ нѣкоего іудеянина-актера [Алипура],—сильною протекціей въ лицѣ императрицы Поппеи, достигаетъ предъ императоромъ своей цѣли и возвращается опять въ отечество. Вскорѣ послѣ этого загорѣлось возстаніе въ Іудеѣ, давно уже глухо бродившее въ Палестинѣ и имѣвшее своею цѣлію сверженіе ненавистнаго ига Рима (66 г. по Р. Х.). Захваченный этимъ политическимъ движеніемъ, Іосифъ по своей дѣятельной натурѣ не могъ оставаться безучастнымъ зрителемъ завязавшейся въ его отечествѣ трагедіи, хотя укоренившіяся симпатіи къ Риму и чувство признательности за недавнюю милость нѣкоторое время сдерживали порывы возбужденнаго патріотическаго чувства. Однако обстоятельства въ союзѣ съ его природными наклонностями, тщеславіемъ и честолюбіемъ скоро вынудили и его принять участіе въ движеніи—сколько для того, чтобы управлять имъ, какъ и для того, чтобы не оставаться безъ всякаго значенія. Положеніе его въ началѣ было такъ же трудно, какъ важно полученное имъ назначеніе. На его долю выпало—въ достоинствѣ предводителя—организовать возстаніе въ Галилеѣ, которая и болѣе всего находилась въ опасности, предъ первыми натисками римской арміи, и менѣе всего была надежна по состоянію умовъ и по слабости или неприспособленности и беззащитности укрѣпленій. При всемъ этомъ въ Галилеѣ удалось порядочно задержать успѣхи пресловутаго римскаго оружія, и—не смотря на то, что галилейскіе города одинъ за другимъ переходили въ руки Веспасіана, — горсть храбрецовъ, засѣвшихъ въ крѣпости Іотапата, противопоставила воинскому искусству и мужеству непобѣдимыхъ римскихъ легіоновъ самое отчаянное сопротивленіе. Наконецъ, когда пала и эта крѣпость, Іосифъ открыто отдался римлянамъ и въ качествѣ плѣнника отведенъ былъ въ лагерь римскій. Изъ первой встрѣчи его съ Веспасіаномъ довольно характерна записанная имъ маленькая подробность, весьма важная для всей дальнѣйшей его судьбы, а вмѣстѣ—и для характеристики этого лица. Среди криковъ толпы солдатъ, разъяренно требовавшихъ смерти ведомаго плѣнника, преодолѣвая смущеніе и робость, и съ удивительно-искусною неподдѣльностію разыгрывая предъ побѣдителемъ роль пророка, онъ „вдохновенно“ предсказываетъ Веспасіану въ скоромъ времени наслѣдіе императорской власти. Было ли слишкомъ властно-убѣдительно само по себѣ это пророчественное привѣтствіе или слишкомъ польщено было имъ такъ податливое на похвалы самолюбіе будущаго кесаря,—только ласкательство это, во всякомъ случаѣ, удачно разсчитанное именно на самолюбіе, возымѣло свое дѣйствіе и въ связи (какъ кажется) съ другими побужденіями побѣдителей не только спасло Іосифу жизнь, но и подготовило ему рѣдкія почести. Почетнымъ плѣнникомъ онъ во все остальное теченіе іудейской войны всюду сопровождаетъ Веспасіана, оказывая ему, а потомъ сыну его Титу важныя услуги, въ роли парламентера при осадѣ Іерусалима. Когда Веспасіанъ сдѣлался императоромъ, Іосифъ получилъ полную свободу въ качествѣ императорскаго вольноотпущенника, при чемъ усвоено было ему и фамильное прозваніе Веспасіана „Флавій“. При взятіи Іерусалима Титъ позволилъ ему „взять, что онъ хотѣлъ“, а онъ взялъ „нѣкоторыя священныя книги“ и исходатайствовалъ освобожденіе многихъ знакомыхъ ему плѣнниковъ. Еще щедрѣе одаренъ былъ Іосифъ по возвращеніи вмѣстѣ съ Титомъ въ Римъ.

Веспасіанъ далъ ему помѣщеніе въ собственномъ своемъ прежнемъ дворцѣ, право римскаго гражданства и назначилъ ему годовое содержаніе, подаривъ также участокъ земли въ Іудеѣ. Наконецъ, въ самомъ Римѣ въ честь Іосифа (и въ признательность за литературныя заслуги) была воздвигнута даже колонна съ его статуей. Объ отношеніяхъ къ Іосифу послѣдующихъ императоровъ ничего неизвѣстно. Остается невыясненнымъ также вопросъ о его смерти; только то несомнѣнно, что въ первое десятилѣтіе II вѣка онъ былъ еще живъ, такъ какъ его автобіографія написана по смерти Агриппы II, а этотъ умеръ въ третій годъ Траяна (100 по Р. X.).

Литературные труды Іосифа стяжали ему по справедливости безсмертіе въ наукѣ, хотя въ нихъ много матеріала несовершеннаго и даже прямо невыгоднаго для его личной и литературной чести. Важнѣйшій изъ этихъ трудовъ носитъ названіе „*Іудейская Археологія*" (Древн.) и обнимаетъ въ XX-ти книгахъ исторію іудейскаго народа отъ начала міра до разгара роковой войны противъ римлянъ въ 66 году. Первыя 10 книгъ идутъ параллельно библейской исторіи, доводя ее до конца вавилонскаго плѣненія; 11-я повѣствуетъ о судьбахъ іудейства отъ Кира до Александра в.; 12-я продолжаетъ это повѣствованіе отъ Александра в. (323 г. до Р. Хр.) до смерти Іуды Маккавея (161 г.); 13-я—до смерти Александры (69 г.); 14-я—до вступленія на престолъ Ирода в. (37 г.); 15, 16 и 17-я—обнимаютъ правленіе Ирода в. (37—1 г.); послѣднія три—періодъ отъ его смерти до 66 г. по Р. X.

Въ тѣсной связи съ „Археологіей" состоитъ другой капитальнѣйшій его трудъ „*О войнѣ іудейской*", въ VII-ми книгахъ. 1-я книга выслѣживаетъ начальныя столкновенія Іудеи со своими врагами отъ времени Антіоха Епифана (175—164 до р. Хр.) и до смерти Ирода, 2-я продолжаетъ повѣствованіе до начала возстанія (66 г.) и обнимаетъ еще первый годъ войны (66—67). 3-я книга описываетъ военныя дѣйствія въ Галилеѣ (67 г.); 4-я—перенесеніе войны въ Іудею до совершеннаго изолированія Іерусалима; 5 и 6-я—осаду и разрушеніе города и храма; 7-я даетъ эпилогъ войны до уничтоженія послѣднихъ слѣдовъ возмущенія.

Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ въ свою очередь стоитъ „*Жизнь*" Іосифа Флавія (автобіографія). Далеко отступая отъ того, чтобы дѣйствительно давать полное жизнеописаніе Іосифа, эта „Жизнь" останавливается почти исключительно на его дѣятельности—въ качествѣ организатора и предводителя возстанія въ Галилеѣ 66—67 г. до враждебнаго столкновенія съ римлянами (7—54 §§), и только въ видѣ какъ бы введенія и заключенія къ этой общей идеѣ содержанія присоединяются краткія біографическія замѣтки въ началѣ и концѣ сочиненія (1—6; 55—56 §§).

Нѣсколько особнякомъ отъ доселѣ разсмотрѣнныхъ трудовъ стоитъ не менѣе замѣчательное произведеніе Іосифа „*О древностяхъ іудейскаго народа противъ Апіона*", въ 2-хъ книгахъ. Сочиненіе представляетъ собою апологію іудейства, направленную не только противъ александрійскаго грамматика Апіона и его клеветъ на іудейскій народъ, но и вообще противъ господствовавшихъ тогда грубыхъ предразсудковъ и ненавистническихъ представленій касательно іудеевъ. Сочиненіе обильно любопытными извлеченіями изъ свѣтскихъ авторовъ, подтверждающихъ многія національныя преданія евреевъ и большею частію потерянныхъ для насъ въ подлинникахъ, что̀ придаетъ этому сочиненію Флавія особенный интересъ.

Что касается еще нѣсколькихъ трудовъ, приписываемыхъ Іосифу (4-я книга Маккавеевъ и др.), то принадлежность ихъ этому автору отвергается наукой, а это устраняетъ необходимость и говорить о нихъ.

Для надлежаще-правильнаго и полнаго представленія объ Іосифѣ Флавіи, какъ историкѣ, и значеніи его писательской дѣятельности необходимо дать хотя маленькую характеристику его личности и важнѣйшихъ трудовъ.

Въ качествѣ „знаменитаго историка іудейскаго", въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ Іосифъ былъ, можно сказать, самымъ популярнымъ авторомъ послѣ Библіи и св. отцовъ церкви. Совершенно избавленный отъ всякой критики, онъ имѣлъ среди первовѣковыхъ христіанъ значеніе, какъ единственный писатель, впервые представившій всю библейскую исторію въ одномъ ясномъ, послѣдовательномъ и цѣлостномъ разсказѣ,

болѣе или менѣе чуждомъ всего отвлеченнаго и малозанимательнаго, дававшій незамѣнимое и существенно-необходимое пополненіе недостающаго между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, а своимъ увлекательно-назидающимъ разсказомъ о паденіи іудеевъ и храма представлявшій даже столь сильный доводъ за истину Евангелія. Неудивительно, что ради уже этой невольной проповѣди Іосифа церковные писатели увѣнчивали его столь щедрыми похвалами, а блаж. Іеронимъ въ своемъ каталогѣ церковныхъ писателей помѣщаетъ имя Флавія на-ряду съ философомъ Сенекою, между Іоанномъ Богословомъ и Климентомъ римскимъ, обезпечивъ — въ силу своего авторитета—это положеніе Флавію вплоть до самыхъ среднихъ вѣковъ въ исторической наукѣ.

Только къ концу XVII вѣка, когда наука стала ближе и непосредственнѣе знакомиться съ Іосифомъ, началось критическое отношеніе къ этому писателю, установившее не мало новыхъ важныхъ сужденій о немъ, отъ части благопріятныхъ для славы его, какъ историка, отъ части неблагопріятныхъ. Измѣнилось многое и во взглядахъ на личное достоинство и характеръ Іосифа, что̀ имѣетъ столь важное значеніе и для характеристики его трудовъ. Установлено доподлинно, что, отличаясь фарисейскимъ тщеславіемъ и беззастѣнчивымъ самообольщеніемъ, Іосифъ запечатлѣлъ эти личные недуги соотвѣтствующими недостатками и въ своей „Археологіи“, замалчивая и искажая въ іудейской исторіи все, что могло производить—по его мнѣнію—невыгодное впечатлѣніе на его свѣтскихъ читателей (римлянъ) и, наоборотъ, преувеличивая многое, что казалось ему выгоднымъ для произведенія наиблагопріятнѣйшаго относительно іудеевъ впечатлѣнія. Съ другой стороны, щадя чувства римлянъ, по отношенію къ которымъ положеніе его было крайне щекотливо, послѣ перехода на ихъ сторону, сопровождавшагося измѣною отечеству, Іосифъ естественно старался угодить и римлянамъ, а это поневолѣ вынуждало іудейскаго историка многое говорить объ этихъ врагахъ и истребителяхъ его народа не такъ, какъ бы сказалъ писатель, менѣе заинтересованный въ римской чести. Есть и другія, важныя для историка, достоинства, которыми Іосифъ не отличался, хотя въ извиненіе его здѣсь должно сказать, что и вообще нельзя предъявлять къ писателямъ того времени болѣе идеальныхъ требованій, нежели тѣ, какимъ часто мало удовлетворяютъ и современные писатели. Всѣ вообще недостатки Іосифа, характеризующіе его „Археологію“ и могущіе дѣлать этотъ важнѣйшій трудъ въ рукахъ неопытныхъ употребителей даже вреднымъ для исторической истины,—можно подвести къ тремъ главнымъ группамъ: а) тенденціозность, б) некритичность, в) непрагматичность. а) Находя объясненіе въ личномъ характерѣ и щекотливомъ положеніи Іосифа послѣ войны, особенно первый его недостатокъ рѣзко бросается въ глаза и портитъ громадное значеніе Іосифова труда. Примѣровъ даннаго рода такое множество, что можно ограничиться лишь наиболѣе яркими. Напрасно опасаясь показаться въ своемъ разсказѣ слишкомъ смѣшнымъ и невѣроятнымъ, онъ старается или прямо устранить все чудесное въ Библіи, или высказывается о немъ съ такою нерѣшительностію, что всякому оставляетъ право смотрѣть на библейскій разсказъ, какъ на басню; съ другой стороны, онъ настолько при этомъ умѣетъ быть непослѣдовательнымъ, что — гдѣ кажется ему нужнымъ — увеличиваетъ чудесность, даже выдумываетъ и утилизируетъ (взлелѣянныя крайне расходившеюся народною фантазіей въ преданіяхъ) небывалыя чудеса, безразборчиво сваливая все въ одну кучу съ матеріаломъ библейскимъ, имѣющимъ гораздо болѣе серьезное и неприкосновенно-исключительное значеніе. Вотъ примѣры. Неустранимый разсказъ Моисея о переходѣ чрезъ Чермное море онъ ловко обходитъ, сопоставляя этому переходу будто бы подобное событіе, имѣвшее мѣсто въ исторіи Александра в., предъ которымъ, по свидѣтельству его историковъ, также отступило Памфилійское море. Моисей—далѣе—дѣлаетъ въ пустынѣ воду удобною для питья послѣ того, какъ заставляетъ вычерпать бо́льшую ея часть, убѣждая іудеевъ, что Богъ далъ бы имъ хорошую воду, еслибы они сами протянули руку. Агарь, заблудившаяся въ пустынѣ, находитъ пастуховъ, которые и заботятся о ней. Ангелъ-истребитель—2 Цар. **19**, 35—превращается въ язву, свирѣпствовавшую въ лагерѣ Сеннахирима; многія чудеса пророковъ Иліи и Елисея проходятся молчаніемъ, особенно вознесеніе перваго; пребываніе Іоны во чревѣ

китовомъ упоминается почти съ выраженіемъ сомнѣнія; фактъ превращенія Навуходоносора въ звѣроподобное состояніе обходится съ ловкостію, по истинѣ тонкою, и т. д... Въ контрастъ такому извращенію чудеснаго, находимъ у него, наоборотъ, такія безцеремонныя его преувеличенія. Всѣ животныя обладали даромъ слова до паденія человѣка; тьма египетская была такъ густа, что люди погибали, не будучи въ состояніи дышать плотнымъ воздухомъ; волосы Авессалома были столь густы, что остригались каждые 8 дней. Въ сраженіяхъ, не довольствуясь весьма значительными цифрами текста, Флавій допускаетъ убивать вездѣ неисчислимое множество враговъ и ни одного еврея...

Угождая вкусамъ и самолюбію читающей публики и въ то же время стараясь выставить іудейскій народъ въ наибольшей почетности, Флавій тщательно изглаживалъ и ослаблялъ все, сколько-нибудь могущее компрометировать его славу. Стараясь устранить отъ израильтянъ всякую даже тѣнь упрека въ религіозномъ непостоянствѣ и наклонности къ идолопоклонству, Іосифъ смѣло уничтожаетъ слѣды послѣдняго на всемъ протяженіи іудейской исторіи. Рахиль захватываетъ идоловъ своего отца не какъ предметы суевѣрнаго почтенія, а съ тѣмъ, чтобы имѣть средства угасить гнѣвъ Лавана на случай настиженія бѣглецовъ. Мѣдный змій не упоминается вовсе ни въ исторіи Моисея, ни— Езекіи, равно какъ культъ Молоха и золотой телецъ Аарона. Въ разсказѣ о переселеніи жителей Дана случай относительно истукана Михи замолчанъ; то же и въ случаѣ съ Гедеономъ. Замалчивается и грустный фактъ кровосмѣшенія Іуды съ Ѳамарью, въ виду его неблагопріятнаго впечатлѣнія для исторіи дома Давидова; слегка упоминаются кровосмѣшеніе Лота и инцидентъ Веніамитянъ, съ опущеніемъ въ послѣднемъ существенныхъ чертъ оригинальнаго разсказа... Не самъ Самуилъ налагаетъ руку на Агага, и казнь этого царя—простая месть, ничего общаго не имѣвшая съ дѣйствіями религіозными; объ убійствѣ Моисеемъ египтянина умалчивается; блудница Раавъ выступаетъ честною содержательницей гостиницы; краеобрѣзанія филистимлянъ, истребованныя Сауломъ за свою дочь у Давида, преувеличиваются въ 600 *головъ* враговъ, изъ опасенія быть слишкомъ оскорбительнымъ для слуха читателей, но при желаніи казаться вѣрнымъ оригиналу. Верхъ безцеремонности въ злоупотребленіяхъ даннаго рода представляетъ измышленіе, будто законодавецъ запретилъ іудеямъ осмѣивать или охищать боговъ другихъ народовъ [1]).

Кромѣ этихъ, такъ сказать, отрицательныхъ усилій панегиризировать свою израильскую исторію, Іосифъ съ другой стороны употребилъ всѣ усилія провести свою мысль и положительными доводами. Съ этою цѣлію онъ надѣляетъ всѣхъ важнѣйшихъ героевъ своей исторіи выдающимися славными чертами, необыкновенною мудростію, философскимъ умомъ, риторскимъ талантомъ, крупными учеными заслугами и открытіями и т. п. Адамъ является у него не только великимъ мудрецомъ, но и пророкомъ и астрономомъ. Подобнымъ образомъ надѣляются выдающимися философскими или риторскими и астрономическими знаніями и способностями Авраамъ, Моисей, Давидъ, Соломонъ и т. д.—вездѣ съ явной цѣлію приравнять ветхозавѣтныхъ мужей къ свѣтскимъ языческимъ знаменитостямъ, что неизбѣжно вызываетъ массу натяжекъ и всевозможныхъ несообразностей.

б) Другой важнѣйшій недостатокъ—некритичность Іосифа—отъ части общій у него съ другими историками древности—сказался особенно въ крайней безразборчивости при пользованіи матеріалами для своей работы. Даже въ тѣхъ многихъ случаяхъ, когда ему вполнѣ достаточно было главнаго и почти исключительнаго по авторитетности источника—Библіи, Іосифъ обращается къ преданіямъ и измышленіямъ собственной и народной фантазіи,—не только такимъ, гдѣ можно видѣть не столь грѣховное усиліе пополнить или пояснить Библію, но и такимъ, которыя ее прямо извращаютъ и даже исключаютъ, состоя съ нею въ непримиримомъ противорѣчіи. И всю эту безобразную массу всевозможныхъ фантастичныхъ измышленій, о какихъ даютъ понятіе перлы пресловутой раввинистической литературы, Іосифъ имѣлъ смѣлость ставить на одну доску съ Библіей

[1]) Наиболѣе полный сводъ и разборъ всѣхъ отступленій Іосифа отъ Библіи и исторической истины можно находить въ нашемъ трудѣ: „Исторія іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія“ (Св.-Тр. Лавра 1903).

и увѣрять въ согласіи съ откровенною истиной. Не менѣе сего онъ весьма мало умѣлъ или старался разбираться и въ матеріалахъ свѣтской литературы, которою очень много пользовался, и принималъ изъ нея многое совсѣмъ не по достоинству и безъ должной критики и безпристрастія. Все это немало портитъ его трудъ и затрудняетъ пользованіе имъ въ цѣляхъ библейско - исторической науки.

в) Наконецъ, третій важный недостатокъ Іосифа, какъ историка,—непрагматичность, выразившаяся въ неумѣніи его расположить свое повѣствованіе по законамъ исторической послѣдовательности и естественности, въ болѣе или менѣе строго - логической (прагматической) связи и зависимости фактовъ и событій, причинъ и слѣдствій. Этотъ недостатокъ Іосифа могъ бы вовсе не ставиться ему въ вину, еслибы онъ ограничивался только неустранимою и доселѣ неспособностію многихъ историковъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ идеальной исторіи. Но Іосифъ не можетъ быть оправданъ за то, что допущено имъ не по указанной неспособности, а по сознательному намѣренію представить дѣло такъ, какъ требовали не научные, а его личные интересы и пристрастные взгляды. Такъ, онъ, разувѣрившись въ надеждѣ на пришествіе Мессіи, совершенно изгоняетъ изъ своей исторіи всякую мысль о Немъ, игнорируетъ совершенно пророческую и прообразовательную сторону этой исторіи, что во многихъ мѣстахъ вынуждало его или совершенно замалчивать мессіанскія идеи и событія, или истолковывать ихъ съ самыми вопіющими натяжками и несообразностями. И это не только съ точки зрѣнія христіански-просвѣщеннаго ума, но и съ точки зрѣнія обще-іудейскихъ завѣтнѣйшихъ надеждъ и жизненно-несокрушимыхъ убѣжденій. Вотъ почему, здѣсь Іосифъ не для христіанъ только, а и для самихъ іудеевъ—былъ и остается предателемъ іудейства и отступникомъ—въ смыслѣ гораздо болѣе серьезномъ, нежели только переходъ на сторону и подъ покровительство Рима въ тѣ моменты, когда другіе его братья такъ трогательно несли на костеръ отечества свою жизнь, душу и кровь...

Всѣ эти недостатки и слабости трудовъ Іосифа тѣмъ не менѣе не лишаютъ права, по устраненіи ихъ, признать эти труды высоко-цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу библейско-исторической науки. Вотъ почему справедливо, въ ряду источниковъ библейской науки, Археологія Флавія занимаетъ самое почтенное мѣсто послѣ Библіи. Это не просто источникъ, но источникъ важнѣйшій, безъ котораго названная наука была бы во многихъ пунктахъ столь же безсильна и немыслима, какъ и безъ Библіи. Такое драгоцѣнное значеніе труды Іосифа имѣютъ особенно во второй своей половинѣ—съ того момента, на которомъ обрывается Библія, оставляя читателя въ совершенной неизвѣстности относительно почти $1^1/_2$ вѣкового періода до предопредѣленнаго окончанія „полноты временъ“. И еслибы не эти произведенія Іосифа, то, по признанію библеистовъ, мы были бы совершенно не въ состояніи представить исторію послѣмаккавейскаго періода, даже въ главныхъ ея моментахъ. Къ счастію, столь важные труды уцѣлѣли для науки всею полностію, и при надлежащей умѣлости употребленія, болѣе или менѣе обстоятельно повѣдаютъ намъ и то, что знать такъ интересно и необходимо за предѣлами книгъ библейскихъ!..

Литература. Іером. (архим.) *Іосифъ*, Исторія іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (опытъ критическаго разбора и обработки), Св.-Тр. Лавра 1903. *E. Schürer*, Gesch. des jüd. Volkes I³, 74—106 [и въ Realency-klopädie von Herzog-Hauck IX³, S. 377—386], гдѣ имѣется *подробнѣйшее обозрѣніе* всей литературы, касающейся І. Флавія. *А. Воскресенскій*, Іосифъ Флавій и его отношеніе къ Библіи при „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1900 г., № 11, стр. 1—46 и по оттиску отсюда.

[О славянскихъ текстахъ Іос. Флавія см. у † академ. *И. И. Срезневскаго* въ №-рѣ 4-мъ приложеній къ XXXIV-му тому „Записокъ Импер. Академіи Наукъ“ №№-ра LXXXIV — LXXXV, стр. 133 сл. 140 сл. Русскіе переводы съ лат.: „О войнѣ іудейской“ *М. Алексѣева*, части 1 (гдѣ и „Жизнь“ Іосифа Фл.) и 2-я, Спб. 1786. 1787; Іудейскія древности (Археологія) *М. Самуйлова*, въ 3-хъ частяхъ (гдѣ въ 3-й и „Противъ Апіона“), Спб. 1799. 1779. 1781. 1783; новѣйшій (яко бы) съ греч. (и первоначально въ приложеніи при книжкахъ „Восхода“): „О древности іудейскаго народа. Противъ Апіона“ *Я. И. Израэльсона* и *Г. Г. Генкеля* (со введеніемъ перваго), Спб. 1895 (фактически 1898): ср. о немъ у *С. К.* въ „Филологическомъ Вѣстникѣ“ LVII (1889), 1, отд. II, стр. 56—57; „Іудейская война“—*Я. Л. Чортока*, Спб. (очень плохи и пере-

водъ и изданіе: см. „Христ. Чтеніе“ 1896 г., вып. III, стр. 734—758); „Іудейскія древности“—*Г. Г. Генкеля*, Спб. 1900 (ср. у *К.* въ „Филолог. Вѣстникѣ“ XVIII [1900], 2, стр. 142).—Новѣйшій нѣмецкій переводъ всѣхъ писаній І. Флавія принадлежитъ *H. Clementz*'у (Древности въ 2-хъ том., Іуд. война въ 1 т. и мелкія сочиненія тоже въ 1 т.), а французскій ведется *Théodore Reinach*'омъ: т. I (Древн. I—XV въ перев. *Julien Weil*'я и *J. Chamonard*'а). Paris 1900—1904 (ср. и у Г. Генкеля въ „Восходѣ“ 1901 г., кн. VII, стр. 156—159). Лучшее изданіе Іосифовыхъ сочиненій въ подлинникѣ—*Bened. Niese* въ 6-ти томахъ (Berolini 1887. 1885. 1892. 1890. 1889. 1894)—6-й вмѣстѣ съ *Destinon*'омъ, а 7-й томъ (1895)—указатель (ср. поправки у *E. Schürer*'а въ „Theologische Litteraturzeitung“ 1895, 19, 485—486; тоже изданіе есть и безъ критическаго аппарата (6 томовъ ibid. 1888 — 1895), на основаніи котораго даетъ свою рецензію *E. Naber* въ 6 томахъ, Lipsiae 1888—1896. Для сужденія о еврейскихъ воззрѣніяхъ на личность и творенія Іосифа Флавія достаточна статья Prof. *Samuel Krauss*'а въ „The Jewish Encyclopedia“ VII, New York and London 1904, p. **274***b*—281*a*. См. еще † Dr. *Alfred Edersheim* въ A Dictionary of Christian Biography ed. by W. Smith and H. Wace III, London 1882, p. 441*b*—460*a*. *H. Lesêtre* въ Dictionnaire de la Bible par F. Vigouroux III, Paris 1903, col. 1676—1679, а также ср. у Wetzer und Welte въ Kirchenlexicon VI², 1879—1889. I², 1240 f. IX², 613. *Henry St. John Thackeray* въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings: Extra Volume, Edinburgh 1904, p. 461—473. *J. v. Destinon*, Untersuchungen zu Flavius Josephus, Programm, Kiel 1904. О сочиненіяхъ касательно (мнимаго) отношенія І. Флавія къ Евангелисту Лукѣ будетъ упомянуто въ рѣчи о послѣднемъ.—*Н. Н. Г.*]

Архим. *Іосифъ* (Петровыхъ).

Іосифъ Флавій и его свидѣтельство о Христѣ. Со времени Евсевія (Demon. Evang. **3**, 5. Церк. Ист. **1**, 11 и нѣк. кодд. Praep. Evang.) и древне-латинскаго перевода Іосифовыхъ „Древностей“ (VI в.) это свидѣтельство безъ существенныхъ варіантовъ (въ „Древн“. **18**, 3 : 3, по ed. Niese t. IV, 151—152, нѣк. въ 8-й гл. и въ видѣ приписокъ къ „Іуд. войнѣ“, также въ извлеченіяхъ у Свиды и др.) читается такъ (варіанты въ скобахъ):

Γίνεται δὲ (δὴ) κατὰ τοῦτον (κατ' ἐκεῖνον) τὸν χρόνον 'Ιησοῦς (τις) σοφὸς ἀνὴρ, εἴγε ἄνδρα αὐτὸν λέγειν χρή (χρὴ ἄνδρα αὐτὸν γέγειν—αὐτὸν ἄνδρα). ἦ γὰρ παραδόξων ἔργων ποιητής, διδάσκαλος ἀνθρώπων τῶν ἡδονῇ τἀληθῆ δεχομένων (τἀληθῆ σεβομένων), καὶ πολλοὺς 'Ιουδαίους (τῶν ἰουδαίων—τοὺ ἰουδαϊκοῦ — iudeorum), πολλοὺς δὲ καὶ τοῦ 'Ελληνικοῦ (ἀπὸ τοῦ—ex gentibus—τοὺς ἑλληνικοὺς) ἐπηγάγετο. ὁ χριστὸς οὗτος ἦν. καὶ αὐτὸν ἐνδείξει τῶν πρώτων ἀνδρῶν παρ' ἡμῖν (τῶν παρ' ἡμῖν ἀρχόντων) σταυρῷ ἐπιτετιμηκότος Πιλάτου (σεβάξειν) οὐκ ἐπαύσαντο (ἐξεπαύσαντο) οἱ τό (γε) πρῶτον (αὐτὸν) ἀγαπήσαντες· ἐφάνη γὰρ αὐτοῖς τρίτην ἔχων (опуск.) ἡμέραν πάλιν ζῶν τῶν θείων προφητῶν ταῦτά τε (опуск.) καὶ ἄλλα μυρία περὶ αὐτοῦ θαυμάσια (опуск. περ αὐτοῦ приб.) εἰρηκότων. εἰς ἔτι τε (εἴς τε-εἰσέτι καὶ—ὅθεν εἰσέτι) νῦν τῶν χριστιανῶν ἀπὸ τοῦδε ὀνομασμένον (ὀνομασμένων) οὐκ ἐπέλιπε τὸ φῦλον. Въ буквальномъ переводѣ: „Въ это время (управленія Пилата Іудеею) является Іисусъ, мудрый человѣкъ, *если впрочемъ человѣкомъ его называть надо*, ибо былъ онъ удивительныхъ дѣлъ совершителемъ, учителемъ людей, съ удовольствіемъ истину принимающихъ, — и многихъ какъ іудеевъ, такъ и еллиновъ привлекъ. *Христосъ (Мессія) это былъ.* И послѣ того какъ Пилатъ, по жалобѣ знатныхъ мужей нашихъ, осудилъ его на распятіе, не прекратились ранѣе полюбившіе Его (не перестали любить Его прежніе ученики), ибо *Онъ явился имъ на третій день снова живымъ, какъ божественные пророки это и тысячи другихъ чудесъ изрекли о немъ.* Еще и теперь не прекратилось поколѣніе христіанъ, названныхъ по Его имени“.

Громадная литература объ этомъ маленькомъ свидѣтельствѣ породила изслѣдованія, распадающіяся на три группы: въ однихъ свидѣтельство считается подлиннымъ во всемъ своемъ объемѣ, въ другихъ оно цѣликомъ объявляется подложнымъ, въ третьихъ признается искаженнымъ.

Не касая ь довольно обоюдной въ данномъ случаѣ области стилистическихъ доказательствъ, замѣтимъ, что противъ перваго мнѣнія со всею неотразимостію стоитъ невозможность для Іосифа, какъ іудея, сказать помѣченныя нами въ переводѣ курсивомъ слова: „*если впрочемъ Его надо называть человѣкомъ*“. Не могъ сказать этого и христіанинъ съ іудейскимъ направленіемъ, еслибы даже, — вопреки всѣмъ

даннымъ, — считать *фарисея* Іосифа тайнымъ христіаниномъ. Невозможна для іудея и рѣчь о воскресеніи Христа, какъ исполненіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ, а равно и названіе Его Мессіею—Христомъ. Это могъ говорить только христіанинъ и при томъ строго православный. Поэтому уже Фотій (Bibliotħ. cod. 48: ed. Bekkeri, p. 11 *b*) справедливо замѣтилъ, что *такое* свидѣтельство о Христѣ естественно можетъ вызвать сомнѣніе въ принадлежности его іудею Іосифу.

Вопросъ, слѣдовательно, можетъ быть только или о полной *подложности* свидѣтельства или же о его *искаженности.*

Важное здѣсь значеніе имѣютъ, прежде всего, двѣ даты *Оригена.* Въ Comm. in Matth. X, 17 (Migne gr. XIII, 877), приводя свидѣтельство Іосифа объ „Іаковѣ братѣ Іисуса, называемаго Христомъ“ (Ἰάκωβον τὸν ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ), Оригенъ замѣчаетъ: „καὶ τὸ θαυμαστὸν ἐστιν, ὅτι τὸν Ἰησοῦν ἡμῶν οὐ καταδεξάμενος εἶναι Χριστὸν, οὐδὲν ἧττον Ἰακώβῳ δικαιοσύνην ἐμαρτύρησε τοσαύτην“, т.-е. „и удивительно то, что, *не признавъ* Іисуса нашего за Христа (Мессію), тѣмъ не менѣе *засвидѣтельствовалъ* о столь великой праведности Іакова“. Въ Contra Celsum 1, 47 Migne XI, 745 sq., упомянувъ Іосифово свидѣтельство о Крестителѣ, Оригенъ продолжаетъ: „ὁδ' αὐτὸς καίτοιγε ἀπιστῶν τῷ Ἰησοῦ ὡς Χριστῷ, ζητῶν τὴν αἰτίαν τῆς τῶν Ἱεροσολύμων πτώσεως καὶ τῆς τοῦ ναοῦ καθαιρέσεως· δέον αὐτὸν εἰπεῖν, ὅτι ἡ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ ἐπιβουλὴ τούτων αἰτία γέγονε τῷ λαῷ, ἐπεὶ ἀπέκτειναν τὸν προφητευόμενον Χριστόν· ὁ δὲ καὶ ὥσπερ ἄκων οὐ μακρὰν τῆς ἀληθείας γενόμενος φησὶ ταῦτα συμβεβηκένοι τοῖς Ἰουδαίοις κατ' ἐκδίκησιν Ἰακώβου τοῦ δικαίου, ὃς ἦν ἀδελφὸς Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ“, т.-е. „онъ (Іосифъ), *хотя и не вѣруя въ Іисуса какъ въ Христа (Мессію)*, когда отыскиваетъ причину паденія Іерусалима и разрушенія храма, *вмѣсто того, чтобы, какъ надлежало, сказать, что причиною этихъ бѣдствій народа были козни противъ Іисуса, ибо умертвили Христа (Мессію), предвозвѣщаемаго пророками*, говоритъ, что это случилось съ іудеями въ отмщеніе за Іакова Праведнаго, *который былъ братомъ Іисуса, называемаго Христомъ (Мессіею)*“. Оба эти мѣста нисколько не говорятъ о томъ, что *Оригенъ совсѣмъ никакого свидѣтельства о Христѣ не читалъ у Іосифа*, а только о томъ, что Оригенъ *не могъ воспользоваться* этимъ свидѣтельствомъ для своихъ апологетическихъ цѣлей. Причина понятна: Іосифъ не вѣрилъ въ Іисуса, какъ Мессію—Христа. Могъ ли бы, однакоже, Оригенъ съ такою рѣшительностію говорить о невѣріи Іосифа, еслибы, онъ не прочиталъ объ этомъ въ его книгѣ? Благосклонно относясь къ Крестителю и Іакову Праведному, Іосифъ съ своей анти-мессіанско-раціоналистической и философско-космополитической точки зрѣнія долженъ былъ осуждать мессіанскія идеи христіанъ и въ этомъ духѣ говорить и объ „*Іисусѣ, называемомъ* (у христіанъ) *Христомъ—Мессіею*“. Понятно отсюда и недовольство Оригена Іосифомъ за то, что причиною народно-іудейскихъ бѣдствій онъ считаетъ козни іудеевъ противъ Крестителя и „Іакова Праведнаго, брата Іисуса, называемаго Христомъ“, а не противъ самого Іисуса, называемаго Христомъ. Наконецъ, что Оригенъ читалъ у Іосифа свидѣтельство о Христѣ, но только съ противоположнымъ теперешнему содержаніемъ, т. е. антихристіанскимъ и іудейскимъ,—это видно ихъ аористовъ: οὐ καταδεξάμενος... ἐμαρτύρησε. Оригенъ умѣлъ, конечно, говорить правильнымъ литературнымъ языкомъ: если ἐμαρτύρησε—„*засвидѣтельствовалъ*“ относится къ находящемуся въ „Древностяхъ“ свидѣтельству Іосифа объ „Іаковѣ, братѣ Іисуса, называемаго Христомъ“, то и „οὐ καταδεξάμενος εἶναι Χριστόν—*не признавъ Іисуса* за Мессію—Христа“ должно указывать на свидѣтельство Іосифа объ этомъ въ его книгѣ.

Затѣмъ привлекается къ доказательству сужденіе Фотія о свидѣтельствѣ,—но только по недоразумѣнію. Въ код. 48 (ed. Bekk. p. 11 *b*—12 *a*) Фотій говоритъ: „Прочитано Іосифово περὶ τοῦ παντός, которое въ другихъ рукописяхъ я читалъ съ заглавіемъ περὶ τῆς τοῦ παντὸς αἰτίας, а въ иныхъ περὶ τῆς τοῦ παντὸς οὐσίας. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ небольшихъ частей (λογιδίοις). Авторъ раскрываетъ здѣсь самопротиворѣчія Платона съ самимъ собою, изобличаетъ неразумность и ложь ученія Алкиноя о душѣ, матеріи и воскресеніи, противопоставляетъ ему свои собственныя объ этихъ

предметахъ мнѣнія и доказываетъ гораздо бо́льшую древность іудейскаго народа предъ эллинами. Онъ полагаетъ, что человѣкъ состоитъ изъ огня, земли и воды и еще изъ духа, который называетъ и душою. Объ этомъ духѣ онъ дословно говоритъ такъ: «главнѣйшую его часть взявъ, образовалъ (Богъ) вмѣстѣ съ тѣломъ и сообщилъ ему проникновеніе чрезъ всѣ части и члены. Созданный вмѣстѣ съ тѣломъ и проникая чрезъ все тѣло, онъ образованъ въ одинаковомъ видѣ съ видимымъ тѣломъ и имѣетъ только болѣе холодную сущность по сравненію съ (вышеназванными) тремя элементами тѣла». Такъ говоритъ онъ совершенно несоотвѣтственно съ іудейскимъ ученіемъ о природѣ человѣка, и въ общихъ чертахъ касается и творенія міра. *Но также и о Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, богословствуетъ весьма вѣрно, употребляя и самое названіе Христа и безукоризненно выражая Его неизреченное рожденіе отъ Отца, что̀ можетъ быть заставитъ кого-либо и усумниться въ томъ, Іосифово ли это сочиненіе* (συνταγμάτιον), хотя въ словывыраженіи нѣтъ несоотвѣтствія стилю этого писателя. Впрочемъ, я нашелъ указанія, что книга эта (λόγος) не Іосифа, а нѣкоего Кая, бывшаго пресвитеромъ въ Римѣ, который, говорятъ, сочинилъ и «Лабиринтъ»,—ему же приписывается и «Діалогъ противъ Прокла», одного защитника Монтанской ереси. Такъ какъ книга была оставлена безъ подписи (имени автора), то одни приписали ее Іосифу, другіе Іустину Мученику, а иные Иринею, какъ и «Лабиринтъ» нѣкоторые усвоили Оригену. Однакоже въ дѣйствительности это есть трудъ Кая, составившаго и «Лабиринтъ», какъ и самъ онъ въ концѣ «Лабиринта» засвидѣтельствовалъ, что ему принадлежитъ книга Περὶ τῆς τοῦ παντὸς οὐσίας,—впрочемъ эта ли или какая другая, для меня пока еще не вполнѣ ясно". Отсюда видимъ: а) указаніе на авторство Іустина, Кая и Иринея относится не спеціально къ свидѣтельству о Христѣ, а ко всей книгѣ „объ универсѣ";—б) содержаніе Фотіева сообщенія хотя и можетъ быть покрыто теперешнимъ свидѣтельствомъ Іосифа, но съ натяжкою, ибо слова „о Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, *богословствуетъ весьма вѣрно*, употребляя и самое названіе Христа и *безукоризненно выражая Его неизреченное рожденіе отъ Отца*", невольно наводятъ на мысль о богословскихъ разсужденіяхъ, ничего общаго не имѣвшихъ съ теперешнимъ свидѣтельствомъ Іосифа, гдѣ ничего нѣтъ о „*неизреченномъ рожденіи отъ Отца*" и о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ;—в) выраженіе „συνταγμάτιον" можетъ указывать на небольшой *отдѣлъ* сочиненія, маленькій *параграфъ*, соотвѣтствующій размѣрамъ теперешняго свидѣтельства, но оно будетъ странно для тѣхъ рукописей, въ коихъ *вся книга* усвояется писателямъ христіанскимъ—Іустину, Каю, Иринею,—въ коихъ свидѣтельство могло бы приводиться очевидно только какъ цитатъ изъ Іосифа, и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы указаніе на глубокую древность теперешней редакціи свидѣтельства;—г) но въ концѣ концовъ ничто не ручается за то, что Фотій говоритъ именно о разсматриваемомъ нами теперешнемъ свидѣтельствѣ Іосифа.

Легко объясняется молчаніе Фотія о данномъ свидѣтельствѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ излагаетъ содержаніе Іосифовыхъ „Войны" и „Древностей" (кодд. 47 и 76: Bekk. 11 *a*—*b* и 52 *b*—53 *b*), касаясь при этомъ новозавѣтныхъ лицъ и событій—Іакова, брата Іоанна Богослова,—Петра и Павла, избіенія Иродомъ виѳлеемскихъ младенцевъ при рожденіи Христа (код. 238: Bekk. 313 *b*—318 *b*, особенно 216*b* и 317*a*). Фотій могъ не упомянуть свидѣтельства Іосифа о Христѣ или потому, что не считалъ его, въ настоящемъ его видѣ, подлиннымъ,—или же потому, что не читалъ его въ своемъ экземплярѣ Іосифовыхъ сочиненій. Какъ неблагопріятное для христіанъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, свидѣтельство это естественно: а) одними христіанскими писцами (среди іудеевъ сочиненія Іосифа не сохранялись) выбрасывалось совсѣмъ, б) другими передѣлано въ теперешній христіанскій видъ и в) только въ немногихъ древнихъ рукописяхъ,—вѣроятнѣе происхожденія назарейско-евіонскаго,—могло сохранять свой первоначальный антихристіанскій видъ. У Фотія могла быть рукопись первой редакціи, Евсевію извѣстна вторая редакція, а Оригену—третья.

Не имѣетъ здѣсь значенія и выраженіе Фотія о Іустѣ Товеріадскомъ (код. 33):

„ὡς δὲ τὰ τῶν Ἰουδαίων νοσῶν Ἰουδαῖος τε καὶ αὐτὸς ὑπάρχων τὸ γένος, τῆς Χριστοῦ παρουσίας καὶ τῶν περὶ αὐτὸν τελεσθέντων καὶ τῶν ὑπ' αὐτοῦ τερατουργηθέντων οὐδενὸς ὅλως μνήμην ἐποιήσατο“, т. е. „подверженный іудейскому недугу и самъ будучи родомъ іудей, онъ совсѣмъ не сдѣлалъ упоминанія о пришествіи Христа, ни о содѣянномъ съ Нимъ, какъ и ни объ одномъ Его чудѣ“. Слишкомъ рискованно „*іудейскій недугъ*“ спеціально ограничивать *молчаніемъ* писателей іудейскихъ о Христѣ, а не относить его къ общеіудейскому невѣрію. Но если и относить къ молчанію іудейскихъ писателей о Христѣ, то въ отношеніи къ Іосифу оно могло быть у Фотія только личнымъ его предположеніемъ. Надо при томъ имѣть въ виду замѣчаніе Фотія, что Іустъ вообще слишкомъ кратокъ и опустилъ весьма много важнаго („ἔστι δὲ τὴν φράσιν συντομώτατος καὶ τὰ πλεῖστα τῶν ἀναγκαιοτάτων παρατρέχων“), что онъ былъ „коварнѣйшимъ человѣкомъ, любилъ деньги и удовольствія и много ложнаго написалъ въ своей исторіи“ (Bekk. 6*b*—7*a*). Наконецъ, и у Іуста, какъ и у Іосифа христіанскіе писцы могли выбрасывать все антихристіанское (ср. отзывы о немъ Іосифа въ Vita 9: Niese IV, 328 и 375 sq).

Такимъ образомъ отсутствіе Іосифова свидѣтельства о Христѣ у Оригена и другихъ древне-христіанскихъ писателей-апологетовъ нисколько не говоритъ за полное отсутствіе таковаго у самого іудейскаго историка. Мы можемъ находить у нихъ *прямое доказательство* только того, и не болѣе, что *у Іосифа не было свидѣтельства о Христѣ съ теперешнимъ христіанскимъ содержаніемъ.*

Однако же Оригенъ уже даетъ намъ *косвенное* указаніе и на то, что *свидѣтельство* все-таки *было*, но только съ *іудейскимъ характеромъ и съ заявленіемъ Іосифа о своемъ невѣріи въ Іисуса, какъ Мессію—Христа.* Сюда же можемъ присоединить Іосифово выраженіе, коего подлинность засвидѣтельствована вышеприведенными цитатами Оригена, объ Іаковѣ Праведномъ, какъ τόν ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ („Древн.“ **20**: 9 : 1 у Niese IV, 310). Выражающійся такъ не только знаетъ объ Іисусѣ, но и косвенно намекаетъ на то, что онъ не раздѣляетъ (τοῦ λεγομένου) вѣру христіанъ въ Его мессіанство.

Прямое подтвержденіе этимъ косвеннымъ указаніямъ даетъ одинъ апокрифъ, изданный проф. *E. Bratke* въ „Texte und Untersuchungen“ v. O. Gebhardt und A. Harnack, Neue Folge IV, 3 (Leipzig 1899), излагающій споры при персидскомъ дворѣ между эллиномъ, іудеемъ и христіаниномъ. Въ числѣ другихъ іудейскихъ свидѣтельствъ о Христѣ христіане приводятъ и Іосифово, но въ такомъ видѣ (pag. 36, lin. 8—11): „Ἰώσιππος ὁ συγγραφεὺς ὑμῶν, ὃς εἴρηκε περὶ Χριστοῦ, ἀνδρὸς δικαίου καὶ ἀγαθοῦ, ἐκ θείας χάριτος ἀναδειχθέντος σημείοις καὶ τέρασιν εὐεργετοῦντος πολλούς“—т. е. „Іосифъ, вашъ историкъ, говоритъ о Христѣ, (какъ) *мужѣ (человѣкѣ) праведномъ и добромъ, засвидѣтельствованномъ отъ божественной благодати знаменіями и чудесами благодѣявшемъ многихъ*“. Ни по содержанію, ни по слововыраженію это свидѣтельство не имѣетъ ничего общаго съ теперешнимъ: ни слова — о воскресеніи Христа, Его вышечеловѣчествѣ и даже мессіанствѣ (слово „Христосъ“ здѣсь употреблено въ значеніи собственнаго имени, а не достоинства,—при томъ не видно, чтобы оно принадлежало Іосифу, а не апокрифисту). Въ цитатѣ нѣтъ ни одного штриха даже назарейски-евіонскаго характера,—вся она не выходитъ за предѣлы свидѣтельствъ Іосифа о Крестителѣ и Іаковѣ Праведномъ. Но, судя по Оригеновскимъ „не признавъ Іисуса за Христа“ и „не вѣруя въ Іисуса, какъ Христа“, можно думать, что въ апокрифѣ свидѣтельство приведено сокращенно, по общему своему содержанію, и что у Іосифа было, вѣроятно, сдѣлано болѣе рѣшительное и прямое заявленіе о своемъ невѣріи въ мессіанство Іисуса, быть можетъ даже съ порицаніемъ христіанъ. Братке относитъ происхожденіе апокрифа къ V вѣку (стр. 271). Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь слѣдъ древнѣйшей и отъ Евсевіевой не зависимой редакціи Іосифова свидѣтельства о Христѣ (ср. стр. 223 сл.). Что свидѣтельство приведено, хотя бы и въ сокращеніи, но точно, за это ручается точность другихъ цитатъ апокрифа (стр. 33 стрк. 26 и стр. 36 стрк. 8 и соотвѣтствующія примѣчанія издателя).

Не лишнимъ считаемъ также обратить вниманіе на то, что указанныя Іосифомъ въ концѣ „Древностей“ (**20**, 12 Niese IV, 320) „*двадцать книгъ съ шестьюдесятью тысячами стиховъ*“, при опредѣленныхъ максимумахъ длины для фабричной выдѣлки тогдашнихъ папирусовъ, даютъ нѣкоторую возможность заключать о пропускахъ и вставкахъ въ Іосифовыхъ книгахъ. Изслѣдователь папирусовъ *Биртъ (Th. Birt*, Das Buchwesen in seinem Verhältniss zur Litteratur, Berlin 1882) обычный размѣръ ихъ опредѣляетъ въ 2.500 стиховъ (строкъ),—или въ 2.610 и 2.714 стиховъ, кои находитъ *Рюэггъ* (*A. Rüegg*, Die Lukasschriften und der Raumzwang des antiken Buchwesens, въ „Studien und Kritcken“ 1896, I, 94—101),—пользуясь наблюденіями Бирта,—въ Евангеліи Луки и Дѣяніяхъ [1]). Къ этимъ размѣрамъ приближаются и книги Іосифа, имѣющія отъ 1,030 (20-я) до 2,116 (8-я) строкъ, по изданію Низе. Книга 18-я, содержащая свидѣтельство о Христѣ, имѣетъ нормальный средній размѣръ въ 1694 строки, равняющіяся Іосифовымъ 3,000. Приблизительно такой же размѣръ имѣютъ 11, 15, 16, 17, 19 книги. Нѣсколько болѣе: 6—18, 12—14,—и нѣсколько менѣе: 9—10 и 20. Поэтому ни большихъ пропусковъ, ни большихъ вставокъ мы не должны предполагать въ 18-й книгѣ, содержащей свидѣтельство о Христѣ. Эти размѣры должны были мало отличаться отъ теперешнихъ $9^1/_2$ строкъ по изданію Низе, т. е. около 19 Іосифовыхъ стиховъ. Замѣчательно, что и свидѣтельство Іосифа о Крестителѣ занимаетъ только 18 строкъ (**18**, 5: ₂ у Niese IV, 161—162).

Какъ бы то ни было, но такая краткость свидѣтельства Іосифа, — не говоримъ уже о полномъ (предположительномъ) отсутствіи таковаго, — о Христѣ и христіанахъ, уже имѣвшихъ всесвѣтную извѣстность и распространявшихся по всѣмъ концамъ міра въ то время, когда Іосифъ кончалъ свои „Древности“ (13-й годъ царствованія Домиціана и 56-й годъ отъ рожденія самого Іосифа, т. е. 93 — 94 г. по р. Хр.: Древн. **20**, 12 Niese IV, 320) вызываетъ невольное недоумѣніе. Оно усиливается полнымъ отсутствіемъ у Іосифа рѣчи о христіанахъ тамъ, гдѣ она естественно ожидается и требуется,—именно: въ сообщеніяхъ о сектахъ іудейскихъ—фарисеяхъ, саддукеяхъ и ессеяхъ (особенно въ „Древн.“ **13**, 5: $_{9-10}$. $_6$; **18**, 1: $_{2-6}$. „Іуд. войн“. **2**, 8: $_{2-14}$. „Жизнь“ 2 др.). Молчаніе это тѣмъ удивительнѣе, что историкъ находитъ же нужнымъ сообщать даже о такихъ, сравнительно менѣе значительныхъ, лицахъ, какъ Матѳій („Древн“. **17**, 6: ₂ сл. „Іуд. войн.“ **1**, 23: ₃ сл.), Іуда Галилеянинъ („Древн.“ **18**, 1: ₆. “Іуд. войн“. **2**, 8: ₁ др.), Ѳевда („Древн.“ **20**, 5: ₁) и под. Ссылки на антимессіанскія воззрѣнія историка, его политиканство предъ Римомъ и под., конечно, не могутъ имѣть серьезнаго значенія и ничего не доказываютъ, въ виду упоминаній Іосифа объ Іудѣ, Ѳевдѣ и под.

Въ отвѣтъ на это недоумѣніе можемъ поставить другое: почему Новый Завѣтъ и раввинская литература, зная фарисеевъ и саддукеевъ, ничего не говорятъ о столь извѣстной и пользовавшейся всеобщимъ уваженіемъ сектѣ ессеевъ, кои не только въ большомъ количествѣ жили около Мертваго моря, но и постоянно путешествовали по городамъ Палестины, повсюду имѣя себѣ пристанище у своихъ собратій (см. о нихъ еще „Древн.“ **13**, 11: ₂; **15**, 10: $_{4-5}$; **17**, 13: ₃. „Іуд. войн.“ **1**, 5: ₃; **2**, 20: ₄; **3**, 2: ₁; **5**, 2 — ессейскія ворота въ Іерусалимѣ; у Филона Quod omnis probus liber: Mang. II, 457—459 и 632—634; ср. Евсевія Praep. Evang. **8**, 11 и Плинія Hist. Nat. V; 17)?

Изъ соединенія этихъ двухъ вопросовъ можно получить вѣроятной отвѣтъ на поставленное недоумѣніе.

По ученію, жизни и вліянію ессеи описываются у Іосифа и Филона весьма сходными съ христіанствомъ чертами и потому довольно раннее соединеніе ихъ съ христіанами является совершенно естественнымъ. Такимъ образомъ для новозавѣтныхъ писателей они были уже христіанами, и іудейско-раввинская литература не отличаетъ ихъ отъ назареевъ (христіанъ). Напротивъ, Іосифъ Флавій, среди постояннаго политиканства и интригъ, какъ видно, мало слѣдившій за движеніемъ новой вѣры, легко могъ

[1]) [Въ греческихъ книгахъ свитокъ обычно едва ли когда-нибудь былъ длиннѣе 30 футовъ, но могъ быть значительно короче: *Frederic C. Kenyon.* Handbook to the Textual Criticism of the N. T., London 1901, p. 19].

смѣшивать христіанъ съ ессеями и считать ихъ одною сектою. Въ своей автобіографіи („Жизнь“ 2, у Niese IV, 322—323) Іосифъ сообщаетъ, что знакомству съ іудейскими сектами онъ посвятилъ три, именно 16—19, годы своей жизни. Но, судя по тому, что эти же самые три года юный Іосифъ, какъ онъ наивно сообщаетъ здѣсь же, провелъ въ ученіи у одного пустынника и аскета Ваннуса, онъ не могъ посвятить себя опытному изученію ессейской секты. Да это едва ли и могло быть серьезною потребностію такого юнца. Потомъ, выйдя изъ пустыни на 19-мъ году жизни, онъ увлекается тогдашнимъ бурнымъ водоворотомъ фарисейскаго интригантства и политиканства, такъ что ему было уже не до сектъ. Предполагая совершенно естественнымъ очень раннее объединеніе ессеизма съ христіанствомъ, получаемъ полную возможность смѣшенія ихъ въ 53—55 годахъ по р. Хр. для отшельника Ваннуса, а тѣмъ болѣе для 16—18 лѣтняго Іосифа и для простого народа. Отсюда и впослѣдствіи, при составленіи своихъ „Войны“ и „Древностей“, Іосифъ легко могъ перенести на ессеевъ и нѣкоторыя характерныя черты христіанъ. Такимъ соображеніемъ можно объяснить какъ краткость (если не полное отсутствіе, какъ думаютъ другіе) извѣстія Іосифа о Христѣ (въ редакціи, сходной съ апокрифомъ), такъ и отсутствіе у него ближайшихъ свѣдѣній вообще о христіанствѣ. Для Іосифа христіанство могло быть только одной изъ разновидностей ессеизма, а Христосъ, Креститель, Іаковъ Праведный—только одними изъ многихъ выдававшихся мужей секты.

Громадную иностранную литературу вопроса для древняго времени см. у *Havercamp*'а въ изданіи сочиненій Іосифа (2 тома, Амстерд. 1726) т. II, ч. 2, стр. 186—286,—для новаго у Prof. *E. Schürer*'а въ Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, I Bd., 3 und 4 Aufl., Lpzg 1901, S. 544 ff. [и въ R. E. von Herzog - Hauck IX³, S. 382, а также у *O. Zöckler* ibid. IX³ S. 4 и *Henry St. John Thackeray* въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings, Extra Volume, p. 471—472. *A. Seitz*, Christuszeugnisse aus dem klassischen Altertum von ungläubiger Seite въ „Monatsblätter für die kathol. Religionsunterricht“ V (1905), S. 129 ff. защищаетъ подлинность Іосифова свидѣтельства о Христѣ, а Lic. Prof. Dr. *Carl Clemen*, Josephus and Christianity въ „The Biblical World“ XXV (1905), p. 361—375 рѣшительно настаиваетъ на его неподлинности. См. еще указанія въ „Энц.“ ниже въ статьѣ проф. *Ф. Пейпера* „Критика библейская въ Голландіи“]. На русскомъ языкѣ: у іеромонаха (нынѣ архим.) *Іосифа* (Петровыхъ), Исторія іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія, Св.-Тр. Сергіева Лавра 1903 г. и у проф. *М. Д. Муретова*, Къ критикѣ свидѣтельства Іосифа Флавія о Христѣ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1903 г., сентябрь, стр. 77—87.

М. Муретовъ.

Іосифъ Аналитинъ, преподобный синайскій, IV в. Онъ жилъ въ своей келіи, въ двухъ верстахъ отъ рѣки, въ продолженіи 30 лѣтъ, со своимъ ученикомъ Геласіемъ. Затѣмъ, покинувъ ученика, онъ скрылся на нѣкоторое время, но передъ своею кончиной снова явился къ Геласію и просилъ его похоронить съ прежде почившими отцами. Кончина его относится до 373 г., до избіенія раиѳскихъ отцовъ. *Память его 14 января.* (Прологъ).

Хр. Л—въ.

Іосифъ, св. мученикъ персидскій, IV столѣтія. Вмѣстѣ съ Акепсимомъ и Аиѳаломъ онъ былъ схваченъ персами и представленъ архимагу Андрахосхору, который приказалъ повѣсить его на деревѣ и побить камнями. Мученичество его имѣло мѣсто во времена царя Сапора II (310—380 г.). *Память его 3 ноября.*

Хр. Л—въ.

Іосифъ, св. мученикъ персидскій, вѣроятно IV в. Ученикъ епископа Нирсы, обращенный въ христіанство и сдѣлавшійся со временемъ также епископомъ, Іосифъ и учитель были схвачены персами и на допросѣ заявили царю: „ты не можешь по умерщвленіи какъ воскресить насъ семь разъ, такъ не можешь и отлучить насъ отъ любви Христовой“. Послѣ этого 80-ти-лѣтній еп. Нирса и 85-ти-лѣтній еп. Іосифъ были обезглавлены. *Память ихъ 20 ноября.*

См. Типикъ Великой церкви (*Дмитр.* I, 25); Прологъ.

Хр. Л—въ.

Іосифъ, армянскій католикосъ въ V в. При католикосѣ Іосифѣ совершилось отдѣленіе армянской церкви отъ вселенской послѣ Халкидонскаго собора. Іосифъ сдѣлался католикосомъ въ 449 г.; въ этомъ году армяне возстали противъ персовъ при Іездигердѣ (447—464 г.) и въ 451 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ послѣдними. Время католикоса Іосифа считается эпохою народнаго энтузіазма и горячей преданности христіанской вѣрѣ. Іездигердъ принималъ жестокія мѣры къ совращенію армянъ въ огнепоклонство. Честолюбивая знать, соблазненная почестями и наградами, легко отреклась отъ христіанства. Персидскіе маги водворились въ Арменіи. Духовенство, съ католикосомъ Іосифомъ во главѣ, призывало христіанъ противъ персовъ въ защиту церкви. Былъ составленъ заговоръ противъ персовъ. Во главѣ движенія стоялъ Вартанъ Мамиконьякъ, внукъ патріарха Исаака. Но онъ былъ раскрытъ, и духовныя лица съ катол. Іосифомъ, замѣшанныя въ это дѣло, отведены въ Персію и преданы суду, наравнѣ съ захваченными на полѣ сраженія. Плѣнныхъ послѣ суда отправили въ ссылку, гдѣ Іосифъ и другія духовныя были казнены. Преемникомъ его уже въ 452 г. является католикосъ Мелите. Католикосъ Іосифъ и Вартанъ и павшія съ ними въ сраженіи при Тгмутѣ лица были причислены къ лику святыхъ. Объ Іосифѣ см. армянскихъ историковъ Егише и Лазарь Парбскій. [Ср. также у W. Smith and H. Wace въ A Dictionary of Christian Biography III, London 1882, p. 439—440].

А. Хахановъ.

Іосифъ *исповѣдникъ*, архіепископъ солунскій, братъ св. Ѳеодора Студита и племянникъ св. Платона исповѣдника, былъ сынъ благородныхъ и богатыхъ родителей. Отецъ его былъ сборщикомъ податей. Получивъ хорошее образованіе въ домѣ родителей, онъ вмѣстѣ съ братьями своими Ѳеодоромъ и Евѳиміемъ и дядей Платономъ удалился въ 782 г. въ основанный послѣднимъ монастырь въ Саккудіонѣ (вблизи Константинополя за Босфоромъ). Отсюда Іосифъ, послѣ долгихъ просьбъ народа, по волѣ императора назначенъ былъ архіепископомъ солунскимъ. Когда въ 809 г. императоръ Никифоръ потребовалъ отъ патріарха Никифора разрѣшить эконома Іосифа, незаконно повѣнчавшаго императора Константина,—Іосифъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ возсталъ противъ этого требованія, за что былъ подъ стражей привезенъ изъ Солуня въ Константинополь, мученъ голодомъ и наконецъ посланъ въ заточеніе на безплодный островъ, гдѣ брошенъ въ темницу. Михаилъ Куропалатъ въ 811 г. позволилъ Іосифу вмѣстѣ съ другими возвратиться изъ заточенія. При Львѣ Армянинѣ гоненія на Іосифа снова возобновились. Въ 814 г. Іосифъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ скрывались при древнемъ константинопольскомъ храмѣ муч. Романа и, по сообщенію Кодина (Origin. Const. § 10, 4), составляли здѣсь свои каноны. Левъ подвергъ братьевъ пыткамъ и бросилъ Іосифа въ темницу и черезъ нѣсколько времени потребовалъ, чтобы братья подписались подъ иконоборческимъ исповѣданіемъ вѣры. Іосифъ отказался;—тогда его бросили въ другую худшую темницу, томили голодомъ и жаждою и терзали побоями. Михаилъ Косноязычный въ 820 г. освободилъ вмѣстѣ съ другими защитниками иконопочитанія и Іосифа. Въ 824 г. Іосифъ погребалъ знаменитаго исповѣдника Никиту мидикійскаго (въ Виѳиніи), о чемъ сообщаетъ ученикъ Никиты Ѳеостериктъ (A. Sanct. April, 265). Скончался онъ въ студійскомъ монастырѣ,—по предположенію преосв. Филарета,—въ 830 г. Здѣсь онъ и былъ погребенъ вмѣстѣ съ Платономъ, а въ 844 или 845 г. сюда были перенесены и мощи Ѳеодора (26 янв.). Іосифу приписывается нѣсколько словъ, писемъ и церковныхъ пѣсней. *Память его 26 января и 14 іюля.*

Литература. Источниками свѣдѣній объ Іосифѣ служатъ Кодинъ, Кедринъ, Зонара и письма Ѳеодора Студита (перев. въ „Христ. Чтеніи“ за 1867 и 1868 г.). См. еще † архіеп. *Филаретъ*, Историческое ученіе объ отцахъ церкви, изд. 2-е, § 271; † архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяцесловъ Востока II², 25 и 213; Prof. *K. Krumbacher*, Gesch. d. bуs. Litt., 2 Aufl., 150; *Thomas*, Theodor von Studion und sein Zeitalter, Оснабрюкъ, 1892.

С. Троицкій.

Іосифъ—первый архіепископъ болгарскій, поставленный патр. Игнатіемъ въ 870 г.

для Болгаріи, возвратившейся подъ верховную каноническую юрисдикцію константинопольской церкви, послѣ трехлѣтнихъ колебаній между Римомъ и Константинополемъ, на константинопольскомъ соборѣ 869—70 гг. Ср. проф. *Е. Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской (Москва 1871).

И. С. П—въ.

Іосифъ *пѣснописецъ*, родомъ изъ Сициліи, инокъ, жилъ,—по указанію Пролога,—въ Константинополѣ при церкви св. муч. Антипы, а по словамъ его житія, составленнаго около 890 г. константинопол. діакономъ Іоанномъ,—при церкви Сергія и Вакха; скончался въ 883 г. съ 3-го на 4-ое апрѣля. Въ исторіи богослуженія восточной церкви Іосифъ извѣстенъ, какъ авторъ множества каноновъ, названныхъ въ его житіи „хвалами“ и „пѣснями“. И прежде всего ему принадлежатъ каноны такъ называемаго параклитика (слав. октоихъ),—греческой богослужебной книги, содержащей службы шести дней недѣли, кромѣ воскреснаго. Указаніемъ на это является, во-первыхъ, встрѣчающееся въ концѣ параклитика замѣчаніе: τῆς ὀκτωήχου τῆς νέας θεῖον τέλος. Πόνος δὲ Ἰωσήφ, т. е. „конецъ октоиха новаго. Трудъ Іосифа“, а, во-вторыхъ, имя самого Іосифа, стоящее въ акростихѣ 9-ой пѣсни большей части каноновъ. Изъ каноновъ параклитика Іосифу принадлежатъ 8 каноновъ понедѣльника Спасителю, 8—вторника Іоанну Предтечѣ, 8—среды Божіей Матери, 8—четверга Николаю Чудотворцу, 8—пятницы св. кресту и 8—субботы всѣмъ святымъ, всего 48 каноновъ, какъ и значится въ одной рукописи вѣнской императорской библіотеки. Кромѣ каноновъ параклитика, Іосифомъ составлены каноны миней: 9 каноновъ на предпразднества пяти двунадесятыхъ праздниковъ, — Богоявленія (3 кан.; см. у † архіеп. *Сергія*, Полный мѣсяцесловъ Востока II^2, стр. 2—4), Рождества Богородицы (1 кан.: ibid., стр. 237), Воздвиженія (1 кан.: ibid., стр. 243), Успенія Божіей Матери (1 кан.: ibid., стр. 213), Введенія во храмъ (1 кан.: ibid., стр. 307) и Р. Христова (2 кан.: ibid., стр. 335—6); канонъ Кресту Господню на 1-ое августа (ibid., стр. 201), на землетрясеніе (26 октября: ibid., стр. 284), ар. Гавріилу (ibid., стр. 184), Іоанну Богослову (ibid., стр. 257), на перенесеніе мощей ап. Варѳоломея (ibid., стр. 223), 15 каноновъ Апостоламъ, 18—святителямъ, 55—мученикамъ, 14—преподобнымъ. Наконецъ, по указанію славянской цвѣтной тріоди, Іосифу принадлежатъ 30 трипѣснцевъ отъ Пасхи до Пятидесятницы, 6 четверопѣснцевъ на субботы за то же время, канонъ въ недѣлю о Самарянинѣ, канонъ на Вознесеніе и вторые тропари Богородицѣ въ пасхальномъ канонѣ.

Свящ. *А. Петровскій.*

Іосифъ Вріенній—византійскій богословъ конца XIV и начала XV в., родился въ Константинополѣ, состоялъ инокомъ знаменитаго Студійскаго монастыря, отличался жизнію и разумомъ и за свои разнообразныя предъ церковью заслуги причисленъ къ сонму учителей церкви. Онъ былъ современникомъ византійскаго императора Мануила II Палеолога (1396—1425 г.), одного изъ выдающихся представителей культурнаго византинизма,—вынужденнаго, вслѣдствіе постепеннаго сокращенія предѣловъ Византіи подъ ударами османскихъ турокъ, прибѣгнуть къ такому дипломатическому маневру: онъ постоянно возбуждалъ и поддерживалъ предъ римскими папами вопросъ о возсоединеніи христіанъ, отнюдь не имѣя въ виду привести его къ положительному рѣшенію, а лишь запугивая турокъ, боявшихся крестоносныхъ ополченій. Монахъ І. Вріенній былъ тайнымъ совѣтникомъ императора и, съ цѣлію поддержать его политику, постоянно говорилъ, что въ томъ случаѣ, если состоится соборъ для обсужденія вопроса о соединеніи церквей, онъ произнесетъ предъ епископами востока и запада такую рѣчь, послѣ которой желаемое возсоединеніе немедленно состоится. Въ дѣйствительности же І. былъ убѣжденнымъ противникомъ уніи съ Римомъ и написалъ нѣсколько полемическихъ противъ латинянъ сочиненій. Важнѣйшими изъ нихъ нужно признать: 1) Двадцать одно слово о Святой Троицѣ и объ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца, 2) Бесѣда первая объ исхожденіи Святаго Духа съ латиномудрствующимъ Максимомъ

изъ ордена проповѣдниковъ, происшедшая на Критѣ въ присутствіи всей мѣстной митрополіи, 3) Бесѣда вторая объ исхожденіи Св. Духа съ послами изъ Рима, прибывшими, конечно, съ цѣлію соединенія церквей и опять ищущими получить отъ насъ возмездіе, 4) Бесѣда третья объ исхожденіи Св. Духа съ латиномудрствующими въ Константинополѣ, имена коихъ не написаны, такъ какъ они еще живы и могутъ измѣниться въ томъ, о чемъ неправо мыслятъ (бесѣда была 11 ноября 1423 г., какъ самъ Вріенній указываетъ въ началѣ ея), 5) Увѣщательное слово по поводу соединенія церквей, сказанное въ синодикѣ великой Христовой церкви въ 1419 г. Другія сочиненія Вр. направлены противъ ереси варлаамитовъ и написаны въ формѣ бесѣдъ и писемъ. Въ одномъ письмѣ (Cod. Туринскій 329, нынѣ B. W. 38) раскрываются причины народныхъ суевѣрій въ Византіи XIV в. Вообще, монахъ I. B. принадлежитъ къ числу примѣчательныхъ по жизни, практической и учено-литературной дѣятельности византійцевъ, но, къ сожалѣнію, еще ожидаетъ своего спеціальнаго историка-изслѣдователя.

Сочиненія Іосифа Вріеннія изданы *Евгеніемъ Булгарисомъ* въ трехъ томахъ (Лейпцигъ 1768—84); въ первомъ томѣ помѣщено большое изслѣдованіе о его жизни. Въ собраніе вошли не всѣ труды Вр.,—нѣкоторые хранятся еще въ рукописяхъ.—Митр. *Никифоръ Калогерасъ* помѣстилъ статью о „тайнѣ“ Вр. въ аѳинскомъ журналѣ „Ἑλληνισμός“ (1894 г.), отрывокъ изъ которой напечатанъ въ „Revue internationale de théologie“ II (1894), 505—511 (ср. проф. *А. П. Лопухинъ*, Тайна одного изъ поборниковъ соединенія церквей въ «Христ. Чтеніи» за 1894 г., т. II, стр. 322—326). Prof. *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteretur, München 1897; Ἀρχιμ. Ἀνδρόνικος Δημητρακόπουλος, Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, Ἐν Λειψίᾳ 1872.

И. И. Соколовъ.

Іосифъ 1 — 2 *константиноп. патріархи.*

Іосифъ I занималъ вселенскій патріаршій престолъ дважды (1 янв. 1268 г.— до мая 1275 г. и 31 дек. 1282 г. — до марта 1283 г.). Это былъ добрый, но слабый по характеру человѣкъ, съ достаточнымъ образованіемъ. Въ ранней молодости онъ былъ чтецомъ въ придворномъ клирѣ императрицы Ирины, супруги никейскаго императора Іоанна Ватаци (1222—1254 г.). Лишившись жены, I. поступилъ въ монахи въ Гависійской обители, былъ здѣсь настоятелемъ и отсюда впослѣдствіи былъ взятъ ко двору императора Михаила Палеолога (1259—1282 г.), въ качествѣ его духовника. Подъ вліяніемъ двухъ противоположныхъ сферъ — монашеской и придворной— сложился нравственный характеръ I. Онъ предался аскетизму, но внѣшнимъ образомъ, дѣлая уступки требованіямъ придворной жизни, былъ „свободенъ въ словѣ“, но тогда, когда можно было говорить „безопасно“, допускалъ шутки и громкій смѣхъ, имѣлъ наклонность къ интригамъ. Въ придворномъ кругу, по самому положенію царскаго духовника, I. имѣлъ вліяніе — тѣмъ болѣе, что для самого царя былъ „вмѣсто отца“. Не рѣдко I. исполнялъ важныя царскія порученія. Когда партіархъ Арсеній подвергъ Михаила Палеолога отлученію за ослѣпленіе законнаго наслѣдника царской власти Іоанна Ватаци и за самовольный захватъ престола, то императоръ, испытавъ различныя средства къ примиренію съ патріархомъ, послалъ, наконецъ, къ нему своего духовника I., который долго упрашивалъ патріарха разрѣшить царя отъ клятвы и назначить ему другое наказаніе, болѣе подходящее къ его положенію. Но Арсеній остался непреклоненъ, сильно бранилъ I. и даже будто бы подвергъ царскаго духовника эпитиміи. Затѣмъ, когда Арсеній былъ лишенъ престола и патріархомъ сдѣлался Германъ III (1267 г.), I. примкнулъ къ партіи арсенитовъ и дѣйствовалъ противъ Германа, стремясь удалить послѣдняго съ престола, дабы самому сдѣлаться патріархомъ. И Михаилу Палеологу, желавшему получить разрѣшеніе непремѣнно отъ „патріарха и собора“, I. далъ понять, что такое разрѣшеніе можетъ царю дать только его духовникъ, давнишній врачъ его совѣсти, пользующійся довѣріемъ и любовію народа. И вотъ, по порученію Михаила Палеолога, I. отправился къ Герману съ тайною миссіей побудить его добровольно отказаться отъ престола. Хитрый планъ имѣлъ успѣхъ. „Отдѣлавшись отъ Германа,—говоритъ историкъ Пахимеръ,—царь вмѣстѣ съ архіереями сталъ разсуждать объ избраніи новаго патріарха“. Архіереи остановили свой

выборъ на I. 28 декабря 1267 г. I. былъ нареченъ патріархомъ, а 1 января 1268 г. хиротонисанъ. Въ первое время по вступленіи I. на патріаршій престолъ, въ византійской церкви наступилъ миръ: арсениты, ихъ противники, галисійцы, благонамѣренные клирики и самъ императоръ—всѣ возлагали на вліятельнаго и опытнаго новаго патріарха большія надежды. Особенную предупредительность къ нему обнаружилъ императоръ. По словамъ Пахимера, послѣдній „тщательно наблюдалъ каждый день, чтобы то, о чемъ просилъ его патріархъ, тотчасъ же исполнялось, а патріаршія грамоты, разсылаемыя по всѣмъ провинціямъ византійской имперіи, приказалъ властямъ принимать въ значеніи собственныхъ своихъ указовъ, отворялъ, по его ходатайству, темницы, освобождалъ отъ оковъ многихъ заключенныхъ, удостоилъ помилованія осужденныхъ, возвратилъ въ отечество изгнанныхъ и простилъ тѣхъ, на кого гнѣвался". Такое дѣйствіе царя еще больше расположило духовенство и народъ къ патріарху. Тайна скоро объяснилась: 2 февраля 1268 г. патріархъ, по окончаніи божественной литургіи въ храмѣ Св. Софіи, торжественно снялъ съ императора отлученіе, коему его подвергъ за преступленіе патр. Арсеній, и принялъ въ общеніе съ церковію послѣ того, какъ царь публично, съ колѣнопреклоненіемъ и слезами, исповѣдалъ предъ нимъ и архіереями свой грѣхъ и пламенно просилъ прощенія. Но давши царю прощеніе и разрѣшеніе, I. въ тотъ же день потерялъ расположеніе почти всего византійскаго общества. Въ столицѣ имперіи поднялась настоящая буря негодованія и возмущенія. Арсениты, галисійцы и благонамѣренная часть общества, грубо разочаровавшись въ своихъ надеждахъ на водвореніе правды и мира, открыто возстали противъ патріарха и обвиняли его въ оскорбленіи незаконно низложеннаго святителя Арсенія, въ неуваженіи къ своему предшественнику Герману, который не дерзнулъ поднять руку на того же святителя, и въ непослѣдовательности дѣйствій, такъ какъ онъ отважился дать царю разрѣшеніе, возможность и законность котораго самъ же прежде отрицалъ. Началась борьба со взаимными оскорбленіями и униженіями. Разгнѣванный патріархъ обрушился местію на галисійцевъ, которые и были подвергнуты жестокимъ истязаніямъ. Такая же участь постигла монаховъ и другихъ монастырей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ началось массовое отступленіе народа отъ I. и церкви: „иначе сталъ жить отецъ и иначе сынъ, иначе мать и иначе дочь, иначе сноха и иначе свекровь" (Пахимеръ). Создалось грозное движеніе, окончательно поколебался миръ въ церкви. Патріархъ измѣнилъ свою политику, сталъ дѣйствовать въ духѣ кротости и убѣжденія, совершилъ поѣздку въ восточные (малоазійскіе) монастыри, гдѣ былъ очагъ борьбы съ нимъ, посѣтилъ знаменитаго подвижника Никифора Влеммида, пользовавшагося громаднымъ вліяніемъ на монаховъ, но привлечь къ себѣ симпатіи сторонниковъ и защитниковъ „строгаго и точнаго соблюденія" (ἡ ἀκρίβεια) церковныхъ каноновъ не могъ. Смуты продолжались. Настроеніе монаховъ и народа въ отношеніи къ патріарху измѣнилось только послѣ заключенія ліонской уніи (1274 г.). Не подлежитъ сомнѣнію, что унія была дѣломъ чисто политическихъ разсчетовъ императора Михаила Палеолога, который, для спасенія цѣлости имперіи и своей династіи, — принесъ въ жертву Риму самое дорогое достояніе византійцевъ — св. православную вѣру. Опасность, грозившая церкви, заставила противниковъ патріарха I. забыть столкновеніе на почвѣ арсенитскаго движенія, сплотила ихъ для общей, дружной защиты православія и выдвинула патріарха I. на положеніе передового борца съ императоромъ. Патріархъ написалъ окружное посланіе, призывая всѣхъ быть твердыми въ православіи, разослалъ его по епархіямъ патріархата и привлекъ многихъ архіереевъ къ единомыслію съ собою. Тѣмъ не менѣе унія состоялась. Патріархъ, какъ противникъ ея, долженъ былъ отказаться отъ престола. Но, по свойственной ему безхарактерности, онъ сначала колебался въ этомъ и только подъ давленіемъ царя и архіереевъ вынужденъ былъ принести отреченіе отъ власти (въ маѣ 1275 г.). Низложенный I. удалился въ Перивлентскую обитель, потомъ въ Анаплскую (въ столицѣ); затѣмъ царь сослалъ его въ крѣпость Хили на берегу Понта Евксинскаго, откуда перевелъ въ столичный монастырь Космидія. Дѣятельность I. противъ уніи и лишеніе престола привлекли къ нему симпатіи всѣхъ

тѣхъ, кто такъ или иначе былъ прежде съ нимъ связанъ: образовалась партія іосифитовъ, которая и вела борьбу съ арсенитами и правительственною партіей. Сторонники I. имѣли цѣлію возстановить его на патріаршемъ престолѣ, котораго онъ, по ихъ воззрѣнію, незаконно лишился. Они и достигли этого—при содѣйствіи императора Андроника Старшаго: 31 дек. 1282 г., послѣ низложенія Іоанна Векка, Іосифъ вторично занялъ патріаршій престолъ. Вторичное патріаршество I. продолжалось до марта 1283 г., когда онъ скончался и просилъ въ попыткахъ возстановить нарушенный уніею церковный миръ, при чемъ, вслѣдствіе болѣзни патріарха, его сторонники слишкомъ ревностно исполняли порученное имъ дѣло. Но I. увидѣлъ торжество своихъ идей: епископы и клирики его поставленія, низложенные въ прежнее время, опять получили свои мѣста, а его сторонники—іосифиты—вновь взирали на себя, какъ на истинныхъ представителей церкви. Православная церковь празднуетъ память патріарха Іосифа I-го 30 октября Изъ другихъ дѣяній I. извѣстна (1272 г.) грамота о ставропигіальныхъ правахъ монастырей Богородицы Макринитиссы, близъ Димитріады, и Іоанна Предтечи, „Новая Скала“ и о неприкосновенности ихъ метоховъ и владѣній.

Литература. *Georgius Pachymeres,* Historia I, Bonnae, 1835. *Nicephorus Gregoras,* Historia I, ibid. 1829; проф. *И. Е. Троицкій,* Арсеній и арсениты, Спб. 1873; Проф. *Ал. П. Лебедевъ,* указ. сочин. (см. патріархъ «Іоаннъ X»).

Іосифъ II (21 мая 1416 г.—10 іюня 1439 г.), до патріаршества митрополитъ ефесскій, былъ современникомъ флорентійской уніи, состоявшейся по почину византійскаго императора Іоанна VII Палеолога 1425—1448 г.), въ виду постепенно усиливавшагося на развалинахъ Византіи господства османскихъ турокъ. Дѣятельность I. тѣсно связана съ ходомъ переговоровъ объ уніи, приготовленіями къ собору и самимъ ферраро-флорентійскимъ соборомъ, участникомъ коего былъ и патріархъ. I. даже скончался во Флоренціи (10 іюня 1439 г.) и погребенъ въ мѣстномъ доминиканскомъ монастырѣ Богородицы Новеллы, гдѣ донынѣ сохранилось изображеніе его въ архіерейскомъ облаченіи, съ латинской надписью. Латиняне считаютъ патріарха убѣжденнымъ сторонникомъ уніи, въ доказательство чего ссылаются на сохранившееся его исповѣданіе вѣры. Но греческій ученый архимандритъ Андроникъ Димитракопулъ доказалъ, что это исповѣданіе—латинскаго происхожденія и ложно приписывается патріарху Іосифу II, который скончался въ православіи и преданности восточной церкви. И ученый Мануилъ Гедеонъ полагаетъ, что I. мужественно защищалъ на ферраро-флорентійскомъ соборѣ истины православія.—Отъ патріарха I. сохранился сигиллій отъ 1428 г., коимъ аѳонскій монастырь Алипія былъ присоединенъ къ здѣшнему Кутлумушскому монастырю.

Литература. *Michael Ducas,* Historia byzantina, Bonnae 1834; *Georgius Phrantzes,* Annales, ibid. 1838; Δημητρακόπουλος, Ἱστορία τοῦ σχίσματος, Ἐν Λειψίᾳ 1867; M. Γεδεών, Πατρ. πίνακες, Κωνστ. 1890.

И. И. Соколовъ.

Іосифъ, епископъ меѳонскій, или Плусіадинъ (ὁ πλουσιαδηνός), жилъ въ XV в. на о. Критѣ. Извѣстенъ своимъ стремленіемъ возсоединить римскую и греческую церкви. Этой цѣли и служили его сочиненія, собранныя у Миня (Ser. gr. t. CLIX, 960—1392). Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить обширную защиту пяти положеній флорентійской уніи (исхожденіе Св. Духа, опрѣсноки, чистилище вѣчная жизнь, власть папы). Сочиненіе это первоначально ошибочно приписывалось Геннадію Схоларію (см. „Энц.“ IV, 193—194), подъ именемъ котораго и было издано въ 1581 году Фабіемъ Беневоленціемъ въ латинскомъ переводѣ. Авторство Іосифа доказано было болландистомъ Куперомъ (Acta *S.* Augusti I, 193 и сл.). Въ простонародной греческой переработкѣ оно явилось въ 1628 г. въ Римѣ. Флорентійскому же собору посвященъ большой діалогъ Іосифа, изданный первоначально Львомъ Алляціемъ въ Graecia orthodoxa, томъ I, стр. 583 – 654. Сочиненія Іосифа отличаются необыкновеннымъ обиліемъ цитатъ изъ святоотеческой письменности, представляя этимъ не малую важность для патрологіи.

Литература. *Fabricius,* Bibl. Gr. XI, стр. 458; Prof. K. *Krumbacher.* Gesch. d. bys. Litt. 1897, стр. 118 сл.; *Ph Mayer* въ R. E. v. Herzog-Hauck IX[3], 377.

С. Троицкій.

Іосифъ, армянскій архіепископъ изъ рода грузинскихъ князей Аргутовыхъ. Въ третьей четверти XVIII в. Іосифъ былъ управляющій армянскою церковью въ Россіи, игралъ нѣкоторую роль при сношеніяхъ грузинскаго царя Ираклія II съ императрицею Екатериною II, а также при заключеніи союза Мустафа-Ханомъ Шемахійскимъ съ русскимъ правительствомъ. Онъ сопровождалъ въ концѣ XVIII в. русскій корпусъ для успокоенія карабагскихъ мемековъ и доставлялъ нужныя для корпуса подкрѣпленія изъ армянъ. За такое участіе въ дѣлахъ утвержденія русскаго вліянія въ Закавказьѣ, Іосифъ былъ щедро награждаемъ и пожалованъ императоромъ Павломъ I кавалеромъ ордена Анны I степени. Онъ былъ сопричисленъ съ родомъ его къ князьямъ россійскимъ съ наименованіемъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго, принявъ представленныя имъ доказательства, что родъ его происходитъ отъ Артаксеркса Долгорукаго. По кончинѣ эчміадзинскаго патріарха Луки, Іосифъ былъ избранъ на патріаршій престолъ и утвержденъ грамотою императора Павла 30 октября 1800 г. Утвержденіе дано было Іосифу и отъ Порты. Іосифъ препровожденъ былъ отъ двора россійскаго въ Тифлисъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Эчміадзинъ. Въ 1801 г. онъ скончался въ Тифлисѣ, не успѣвъ быть миропомазанъ въ патріаршемъ эчміадзинскомъ монастырѣ.

А. Хахановъ.

Іосифъ I, болгарскій экзархъ, въ мірѣ Лазарь Іовчевъ, родился 5 мая 1840 г. въ г. Калоферъ, въ южной Болгаріи. Первоначальное образованіе получилъ въ своемъ родномъ городѣ и уже здѣсь обнаружились его блестящія способности; былъ нѣкоторое время учителемъ въ своемъ родномъ городѣ, а потомъ отправился въ Константинополь, гдѣ при поддержкѣ проживавшихъ здѣсь богатыхъ соотечественниковъ надѣялся удовлетворить свое влеченіе къ дальнѣйшему образованію. Онъ началъ было хлопоты о полученіи стипендіи для обученія въ одной изъ русскихъ духовныхъ семинарій, но такъ какъ осуществленіе этого дѣла затянулось, то воспользовался представившимся ему случаемъ поступить во французское училищѣ въ Бебенъ, въ Константинополѣ, называвшееся Collège de Beben. Курсъ училища Лазарь Іовчевъ окончилъ блестяще, получилъ даже первую награду на училищномъ актѣ, хотя для него, какъ иностранца, было особенно трудно достигнуть этого отличія, которое привело въ восторгъ соотечественниковъ Іовчева калоферцевъ, присутствовавшихъ на актѣ. У нихъ тотчасъ же явилась мысль собрать совокупными усиліями нужную сумму, чтобы отправить даровитаго соотечественника для полученія высшаго образованія на западъ. Хотя собранная сумма оказалась незначительной, тѣмъ не менѣе Лазарь Іовчевъ рѣшилъ отправиться въ Парижъ. Здѣсь, не смотря на крайнія лишенія, которыя ему пришлось переносить въ теченіе особенно двухъ первыхъ лѣтъ (впослѣдствіи онъ сталъ получать пособіе отъ турецкаго правительства), Іовчевъ съ увлеченіемъ принялся за изученіе сначала словесныхъ, а потомъ юридическихъ наукъ въ Сорбоннѣ. Въ 1870 г. онъ съ успѣхомъ окончилъ юридическій факультетъ и тогда же (въ ноябрѣ) возвратился въ Константинополь съ намѣреніемъ посвятить свои силы и знанія на пользу роднаго народа. Первоначально онъ поступилъ въ центральный константинопольскій торговый судъ, гдѣ окончательно разсматривались различныя торговыя дѣла. Среди торговцевъ, особенно въ столицѣ турецкой имперіи, было достаточно и болгаръ. Но скоро молодой юристъ долженъ былъ убѣдиться, что правды въ турецкомъ судѣ нельзя найти, почему онъ оставилъ судебную службу и отдался литературнымъ занятіямъ. Его статьи начали появляться на болгарскомъ и французскомъ языкахъ, напр., въ газетахъ: „Македонія", „Право" и др., а съ 1871 г. онъ около года былъ редакторомъ особаго журнала подъ названіемъ „Читалище". Начало 70 годовъ было моментомъ критическимъ для болгаръ въ ихъ борьбѣ съ греками за церковную самостоятельность. Лучшія силы болгарскаго народа были сосредоточены тогда на рѣшеніи церковнаго вопроса. Въ 1872 г. была образована особая, независимая отъ константинопольскаго патріарха, болгарская экзархія. Способности и литературная дѣятельность Л. Іовчева не остались незамѣченными, и онъ былъ назначенъ главнымъ экзархійскимъ секретаремъ. Должность эта была очень отвѣтственной. Какъ экзархійскій секретарь, Іовчевъ долженъ былъ со-

ставлять наиболѣе важные акты и письма, велъ обширную корреспонденцію отъ имени экзархіи, полемизировалъ (на болгарскомъ и французскомъ языкахъ) съ греческою печатью. Кромѣ того, ему приходилось устранять мелкія препирательства между самими болгарскими дѣятелями по церковному вопросу (напр., при выборѣ перваго экзарха) для пользы общаго дѣла. Широкое образованіе, сильный умъ, краснорѣчіе и близкое знакомство со всѣмъ, что касалось церковнаго вопроса, — эти качества, присущія экзархійскому секретарю, были оцѣнены по достоинству первымъ болгарскимъ экзархомъ, блаженнѣйшимъ Анѳимомъ І. Желая навсегда пріобрѣсть для церкви эту крупную силу, онъ началъ склонять Іовчева къ принятію монашества. Предложеніе не стояло въ противорѣчіи и съ общею настроенностію Іовчева: кромѣ того, оно открывало ему широкій просторъ для дѣятельности на пользу своего народа, что составляло предметъ его всегдашнихъ желаній. При всемъ томъ Іовчевъ попросилъ 14-ти-дневнаго срока для размышленія, а послѣ того далъ свое согласіе на постриженіе. 23 сентября 1872 г. въ экзархійской домовой церкви Лазарь Іовчевъ былъ постриженъ съ именемъ Іосифа, 24-го въ церкви св. Стефана на Фанарѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Вскорѣ послѣ того онъ быстро прошелъ слѣдующія степени и въ санѣ архимандрита былъ назначенъ экзархійскимъ протосингеломъ. Въ послѣдней должности о. Іосифъ принималъ опять ближайшее участіе въ дѣлахъ экзархіи—сносился съ посольствами, защищалъ болгарское церковное и училищное дѣло, писалъ объ этомъ во французскихъ и болгарскихъ газетахъ. Въ 1874 г. онъ былъ назначенъ для управленія виддинскою епархіей въ качествѣ намѣстника экзарха—виддинскаго митрополита; спустя нѣкоторое время, онъ получилъ назначеніе на адріанопольскую митрополію, но такъ какъ турецкое правительство не было склонно допустить болгарскаго митрополита въ Адріанополь, то архимандритъ Іосифъ получилъ вскорѣ другое назначеніе—на ловчанскую митрополію. Избраніе его на ловчанскую епархію состоялось единогласно. 1 февраля 1876 г. архимандритъ Іосифъ былъ хиротонисанъ въ митрополита ловчанскаго и тотчасъ же отправился въ свою епархію. Въ то время Ловечъ былъ центромъ болгарскаго движенія противъ турецкаго гнета. Возстаніе противъ турокъ оказалось неудачнымъ, и послѣдніе излили всю свою ярость на несчастное болгарское населеніе. Вновь назначенный митрополитъ своимъ тактичнымъ и умнымъ обхожденіемъ съ турецкими властями очень много способствовалъ улучшенію участи своей паствы. Въ Ловчѣ онъ находился всего только годъ и 2 мѣсяца. 1876 г. былъ несчастнымъ для болгарскаго народа. Рядъ возстаній, произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ противъ турецкаго правительства, имѣлъ злополучный исходъ. Избивались цѣлыя болгарскія села безъ различія пола и возраста. Мужественная защита болгарскаго населенія со стороны перваго болгарскаго экзарха, блаж. Анѳима, имѣла слѣдствіемъ его низложеніе. Болгарскимъ архіереямъ, находившимся въ Константинополѣ, поручено было избрать новаго экзарха. 24 апрѣля въ Орта—квой собрался смѣшанный совѣтъ, состоявшій изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. Большинствомъ голосовъ въ экзархи былъ избранъ Іосифъ, митрополитъ ловчанскій. 15 мая новоизбранный экзархъ прибылъ въ Константинополь. Іосифъ І вступилъ на экзархійскій престолъ въ тяжелые дни. При самомъ вступленіи онъ былъ поставленъ въ сильное затрудненіе. Порта сдѣлала опытъ поставить экзарха въ противорѣчіе съ народными надеждами и желаніями въ намѣреніи доказать, что болгарскій народъ ничего не имѣетъ противъ турецкаго владычества и что объявляемая Россіей война не имѣетъ для себя никакихъ основаній. Турецкое правительство потребовало отъ экзархіи ряда распоряженій, внутренній смыслъ которыхъ заключался въ протестѣ экзархіи противъ освободительной войны. Именно, отъ экзархіи требовалось: выслать изъ Константинополя въ епархіи тѣхъ синодальныхъ владыкъ, которые раздѣляли идеи низложеннаго экзарха; составить при экзархіи совѣтъ изъ лицъ, которыхъ укажетъ правительство; выразить желаніе, чтобы низложенный экзархъ былъ заточенъ на о. Митиленѣ; замѣнить экзархійскихъ чиновниковъ другими лицами, угодными правительству; назначить новыхъ архіереевъ въ нѣкоторыя епархіи и проч. Однако новоизбранный экзархъ имѣлъ мужество отклонить эти требованія турецкаго прави-

БИБЛІОТЕКА
Моск. Дух.
Учен. Семинаріи.

Іосифъ I, болгарскій экзархъ.

тельства, какъ такія, которыя ставили его въ противорѣчіе съ долгомъ и обязанностями по отношенію къ церкви. Положеніе экзарха въ Константинополѣ становилось все болѣе и болѣе тяжелымъ. Началась русско-турецкая война. Константинопольскіе болгары оставляли турецкую столицу. Константинопольскіе затворы были полны болгарскими узниками. Заступничество за нихъ экзарха встрѣчалось со стороны Порты съ неудовольствіемъ и даже укоризной, что онъ остается безучастенъ къ несчастію, постигшему имперію. Но вотъ, наконецъ, война кончилась. Болгарія была свободна. Однако берлинскій конгрессъ не далъ возможности осуществить первоначальный русскій проектъ, принятый по с.-стефанскому договору съ Турціей, о созданіи „цѣлокупной" Болгаріи. Болгарія была раздѣлена на части, при чемъ Македонія и адріанопольскій вилайетъ попрежнему остались во власти турокъ. Послѣ берлинскаго конгресса почти всѣ болгарскіе дѣятели были того мнѣнія, чтобы экзархія была перенесена въ Софію или Филиппополь и чтобы отсюда производилось управленіе болгарами, оставшимися подъ властію Турціи. Такъ думали, надѣясь, что реформы, предвидѣнныя берлинскимъ конгрессомъ для Македоніи и адріанопольскаго вилайета, будутъ приведены въ исполненіе. Но самъ болгарскій экзархъ былъ другого мнѣнія. Онъ не разсчитывалъ на исполненіе реформъ и поэтому не поддался общему увлеченію, а попрежнему остался въ Константинополѣ, чтобы непосредственно защищать свою паству, оставшуюся въ вѣдѣніи Турціи. Въ теченіе 1878—1879 гг. блаж. Іосифъ временно только выѣзжалъ два раза въ Филиппополь, чтобы принять участіе въ устроеніи болгарской церкви въ свободныхъ епархіяхъ и чтобы обезпечить права за церковью въ Восточной Румеліи и въ Княжествѣ. Во время второй своей поѣздки блаж. Іосифъ посѣтилъ и Софію, чтобы лично представиться первому болгарскому князю Александру I. Здѣсь онъ ходатайствовалъ передъ княземъ, чтобы для экзархіи было обезпечено право пользованія доходами отъ вѣнчаній, объяснивши, что только при помощи этихъ доходовъ и такихъ же доходовъ, получаемыхъ изъ Восточной Румеліи, экзархія можетъ вести свое культурное дѣло въ вилайетахъ. Въ Константинополь блаж. Іосифъ возвратился 13 января 1880 г. Послѣ войны права экзархіи въ Македоніи и адріанопольскомъ вилайетѣ не сразу были возстановлены. Порта отказывала ей въ этихъ правахъ и отказывалась назначить епископовъ въ болгарскія епархіи. Блаж. Іосифъ понималъ, что въ данную минуту и нельзя на это разсчитывать, когда турецкія власти были крайне озлоблены противъ болгаръ и всего болгарскаго. Нужно было ждать, когда пройдетъ это озлобленіе. А пока онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на европейской коммиссіи, собравшейся въ Константинополѣ для выработки проекта реформъ въ Македоніи. Важно было, чтобы коммиссія признала права болгарской народности и церкви въ предѣлахъ турецкой имперіи. Цѣль экзарха была достигнута: въ проектѣ реформъ былъ внесенъ членъ, обязывавшій турецкое правительство удовлетворить церковныя и національныя права болгаръ, признанныя султанскимъ фирманомъ 1870 г. Чрезъ нѣкоторое время блаж. Іосифъ достигъ того, что и турецкое правительство снова признало эти права: въ 1883 г. султанъ объявилъ ему, что онъ находитъ нужнымъ и законнымъ существованіе экзархіи въ имперіи и что онъ рѣшилъ, чтобы экзархъ остался въ Константинополѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, блаж. Іосифу было обѣщано, что въ скоромъ времени будутъ возстановлены и болгарскія епархіи въ имперіи. И, дѣйствительно, въ 1890 г. экзархія пріобрѣла двѣ епархіи скопскую и охридскую; въ 1894 г. къ нимъ присоединяются еще двѣ—неврокопская и велесская. Въ 1897 г. экзархійскихъ епархій въ предѣлахъ турецкой имперіи становится уже семь, къ вышепоименованнымъ присоединяются—пелагонійская, струмицкая и дебрьская. Всего въ этихъ семи епархіяхъ считается 1.200.000 болгаръ, 21 архіерейское намѣстничество, 20 церковно-училищныхъ общинъ, 1.180 церквей, 89 домовыхъ церквей и 41 монастырь. Возстановленіе правъ болгарской церкви и народности въ предѣлахъ турецкой имперіи, не смотря на крайне стѣснительныя обстоятельства, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, составляетъ первую и самую главную заслугу блаж. Іосифа предъ болгарскимъ народомъ. Но сказаннымъ его значеніе не ограничивается. Въ минуту искушеній, когда была,

повидимому, потеряна всякая надежда на возстановленіе правъ болгарской экзархіи въ предѣлахъ турецкой имперіи, блаж. Іосифъ удержалъ болгарское населеніе отъ соблазна увлечься римско-католическою пропагандой, обѣщавшей послѣднему церковную независимость. Въ этомъ состоитъ его великая заслуга предъ православною церковію. Немалую заслугу блаж. Іосифа предъ болгарскимъ народамъ составляетъ и то, что онъ очень много сдѣлалъ для развитія училищнаго дѣла въ болгарскихъ мѣстностяхъ турецкой имперіи. Въ 1882—83 учебномъ году болгары имѣли въ предѣлахъ турецкой имперіи 237 училищъ, 351 учителя и 16.063 ученика, а въ 1899—1900 г.—947 училищъ, 1.481 учителя и 47.874 ученика. Экзархія имѣетъ 7 среднихъ учебныхъ заведеній: 2 гимназіи, мужскую и женскую, въ Солуни; одну гимназію въ Битолѣ и одну въ Адріанополѣ; два педагогическія училища—одно въ Скопье и одно въ Сѣръ и одну 6-ти-классную духовную семинарію въ Константинополѣ. Весь этотъ ростъ учебнаго дѣла обязанъ главнымъ образомъ Его Блаженству—экзарху Іосифу. Прилагая главныя свои заботы къ упроченію экзархійской церкви въ предѣлахъ Турціи, блаж. Іосифъ принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшее участіе и въ церковныхъ дѣлахъ свободной Болгаріи, защищая церковную независимость отъ притязаній свѣтскаго правительства (особенно во времена Стамбулова). Въ 1902 г. весь болгарскій народъ въ княжествѣ и во владѣніяхъ Турціи торжественно праздновалъ 25-ти-лѣтній юбилей своего достойнаго пастыря.

Источники: «Църковенъ Вѣстникъ» (оффиціальный органъ болгарскаго Св. Синода) 1902 г., № 1 («юбилеенъ брой») и № 3. *В. Тепловъ.* Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ; Историческое изслѣдованіе (Спб. 1889). Исторія христіанской церкви въ XIX в., изд. † *А. П. Лопухина* II (Спб. 1901).

В. Верюжскій.

Іосифъ (Раячичъ), митрополитъ-патріархъ карловицкій (1842—1861 г.), бывшій епископъ далматинскій (1829—1834 г.) и вершецкій (1834—1842 г.). Будучи назначенъ карловицкимъ митрополитомъ Стефаномъ Стратимировичемъ въ епископа Далмаціи, Іосифъ Раячичъ долженъ былъ все время вести тяжелую борьбу съ поборниками уніи, которыхъ австрійское правительство поддерживало всѣми силами со времени пріобрѣтенія Далмаціи Австріею и продолжаетъ поддерживать доселѣ. Когда въ 1848 году вспыхнуло мадьярское возстаніе, то и сербы, питавшіе къ мадьярамъ ненависть за политическія угнетенія отъ нихъ, съ воодушевленіемъ поднялись противъ своихъ притѣснителей и оказали свою помощь австрійскому правительству. Въ этомъ возстаніи австрійскихъ сербовъ митрополитъ Іосифъ игралъ весьма видную роль. На сербскомъ народномъ собраніи въ Карловцахъ 1 мая 1848 г. митр. Іосифъ былъ провозглашенъ патріархомъ и впослѣдствіи утвержденъ австрійскимъ императоромъ Францомъ Іосифомъ I. Съ этого времени всѣ карловицкіе митрополиты титулуются „сербскими патріархами“. Патріархъ Іосифъ исходатайствовалъ у правительства дозволеніе римско-католикамъ и протестантамъ переходить въ православіе такъ, чтобы при этомъ они не лишались правъ. Въ карловицкой гимназіи п. Іосифъ ввелъ еще два класса кромѣ прежнихъ шести и открылъ типографію.

Литература. *A. Stojacskovics,* Ueber die staatsrechtlichen Verhältnisse der Serben in der Wojwodina. Temesvar 1860. *И. Руварац,* Семинарија, Нови Сад 1887; „Гласник православне далматинске цркве“ за 1904 г.; *Павловиħ,* Србија и српски покрет у јужној Угарској 1848 и 1849 г. Београд 1904 г.; Архим. († еп.) *Арсеній* [Иващенко], Сербы и Волохи въ австр земляхъ („Жур. Мин. Нар. Пр свѣщ.“ 1870 г., октябрь); проф. *Е. Е. Голубинскій,* Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, Москва 1871; † проф. *Н. А. Поповъ,* Россія и Сербія II, Москва 1869 г.; свящ. *Д. Н. Якшичъ,* Сербская церковь въ Австро-Венгріи въ XIX в., въ изд. † проф. А. П. Лопухинымъ „Исторіи хр церкви“, т. II.

Свящ. *Д. Якшичъ.*

Іосифъ II, императоръ, сынъ Франца I и Маріи Терезіи, 1741—1790 г.; съ 1764 г. императоръ римскій, съ 18 августа 1765 г. императоръ Австріи и соправитель матери, съ 29 ноября 1780 г.—20 февраля 1790 г. единодержавный государь.

Съ именемъ Іосифа II въ исторіи католичества связаны непріятныя воспоминанія, какъ о государѣ, сдѣлавшемъ крупные шаги къ преобразованію католической церкви въ Австріи.

Положеніе католической церкви въ Австріи при вступленіи Іосифа II на престолъ въ качествѣ самодержавнаго государя было крайне печальнымъ. Прежде всего бросался въ глаза упадокъ жизни епископовъ, нисколько не отличавшейся отъ браза жизни имперскихъ князей: та же роскошь въ обстановкѣ и выѣздахъ, тѣ же гастрономическіе обѣды, охоты, театры. Причина упадка католической іерархіи крылась въ воспитаніи кандидатовъ въ духовенство изъ дѣтей дворянъ и князей. Сначала ихъ посылали на нѣсколько лѣтъ въ Римъ въ Sapienza, гдѣ они слушали самое жалкое въ свѣтѣ богословіе и имѣли въ лицѣ папы постоянный образецъ, по которому составляли себѣ понятіе о свѣтскомъ величіи священнаго сана, а по возвращеніи они вступали въ соборные капитулы и въ качествѣ канониковъ не имѣли ничего духовнаго, кромѣ тонсуры, съ подстриженными волосами, или креста на груди. Понятно, что такія лица заботились о религіи не больше епископовъ. Обыкновенно они праздно получали пребенды, заботу же о религіи и церкви предоставляли своимъ консисторіямъ, въ которыя со времени уничтоженія ордена іезуитовъ пробрались хитрые члены его. Эти консисторіи управляли всѣмъ и, злоупотребляя тупоуміемъ высшихъ духовныхъ пастырей, издавали отъ ихъ имени распоряженія въ ущербъ благу и интересамъ народа, а также свѣтской власти государей. Лучшіе священники, составлявшіе украшеніе своего сословія, подвергались преслѣдованіямъ со стороны этихъ консисторій, къ бѣдному сельскому священнику относился съ презрѣніемъ даже самый ничтожный изъ консисторскихъ канцеляристовъ. Въ этомъ была одна изъ очень важныхъ причинъ упадка бѣлаго духовенства, на которомъ лежала однако вся тяжесть духовной паствы. Безспорно, и въ этой средѣ были люди, заслуживающіе уваженія за честность, благочестіе и ученость. Но они обязаны были этими качествами исключительно самимъ себѣ, или случайному благопріятному стеченію обстоятельствъ. У нихъ не было самыхъ необходимыхъ вспомогательныхъ средствъ для развитія. Уже самая система образованія имѣла своею цѣлію искалѣчить природные задатки, съ которыми они являлись въ академіи. Главнымъ предметомъ ихъ богословскихъ занятій была самая жалкая казуистика. Если эти юноши послѣ посвященія становились капелланами, то при скудной недѣльной платѣ часто попадали въ руки къ педантамъ, или къ фанатикамъ-священникамъ, которымъ всего ненавистнѣе ученый и образованный тонъ состоящаго у нихъ на жалованіи священника помощника. Наконецъ, кому изъ нихъ не удавалось получить ни капелланства, ни бенефиціи, оставалось сдѣлаться такъ называемымъ „ловцомъ мессъ“ или,—въ видѣ особеннаго счастья,—гофмейстеромъ въ благородномъ семействѣ. Одно стоило другого: въ первомъ случаѣ онъ попадалъ въ разрядъ крестцовыхъ священниковъ, очень бѣдныхъ и развратныхъ, обижать которыхъ считалъ себя въ правѣ каждый дьячокъ, во второмъ—ему приходилось то прислуживаться къ горничнымъ знатныхъ дамъ, то подставлять себя подъ пинки невоспитанныхъ дѣтей послѣднихъ. Чѣмъ невѣжественнѣе рядовой клирикъ, тѣмъ болѣе онъ былъ гарантированъ отъ наказаній и безпокойства со стороны высшаго начальства. Послѣднее, повидимому, съ удовольствіемъ смотрѣло на глупость подчиненнаго ему духовенства, оно боялось ученыхъ и, можетъ быть, чувствовало, что съ распространеніемъ среди духовенства просвѣщенія настанетъ конецъ для его власти. Поэтому слабости и пороки невѣжественнаго священника рѣдко наказывались: въ консисторіяхъ придерживались правила „si non caste, saltem caute“! Не счастливѣе были и люди, по своему развитію возвышавшіеся надъ толпою грубыхъ невѣждъ. Если они жили въ селахъ, то часто оказывались вынужденными выносить оскорбленія благодаря капризу декановъ, по бо́льшей части консисторскихъ креатуръ; если же жили въ городахъ, то ихъ окружали цѣлою сворой шпіоновъ и то находили что-нибудь въ ихъ проповѣдяхъ, то въ близкихъ къ нимъ людяхъ. Если они опирались на свѣтское начальство, имъ надоѣдали постоянными жалобами и приходилось больше времени, чѣмъ за службой, проводить за сочиненіемъ всевозможныхъ докладныхъ записокъ и оправданій, которыхъ отъ нихъ требовали изъ разныхъ мѣстъ. Въ упадкѣ бѣлаго духовенства было, по обычаю, виновато чрезвычайно размножившееся монашество. Послѣднее занимало въ церковной іерархіи выдающееся

положеніе, и сохраненіе послѣдняго составляло одну изъ главныхъ заботъ высшаго духовенства. Жизнь монаховъ совсѣмъ не соотвѣтствовала дававшимся ими обѣтамъ. Аббаты одѣвались въ шелкъ, держали роскошные экипажи и заводили по модѣ множество новыхъ придворныхъ должностей. Монастыри утратили древнее значеніе пріютовъ науки. Въ богослуженіи все вниманіе было обращено на роскошь, блескъ и великолѣпіе. Мессы совершались одновременно на нѣсколькихъ алтаряхъ, у одного начинали службу, а у другого кончали; въ церквахъ происходили безпрерывная толкотня, безпорядокъ и шумъ. Подъ вліяніемъ монаховъ, почитаніе святыхъ у католиковъ оттѣснило на задній планъ истинное поклоненіе Богу. Изъ поклоненія образамъ развилась до невозможныхъ размѣровъ вѣра въ чудеса. А сколько было злоупотребленій съ мощами! Въ связи съ чудотворными иконами стояли въ католическомъ мірѣ путешествія къ нимъ; не было почти ни одной чудотворной иконы, къ которой не было бы паломничества. Эти странствованія доставляли большой доходъ духовенству и трактирщикамъ. Въ тѣсной связи съ паломничествомъ стояли индульгенціи. Каждая церковь, каждый монастырь, каждый алтарь, каждыя мощи, каждый чудотворный образъ владѣлъ своею сокровищницей индульгенцій, такъ что ежедневно и ежечасно можно было получать ихъ. Такія грамоты выдавались даже Піемъ VI. 9 апр. 1777 г. онъ выдалъ Іосифу Вальцелю грамоту на полное отпущеніе предъ смертнымъ часомъ грѣховъ его личныхъ, его кровныхъ родныхъ и зятьевъ въ первой степени и 12 другихъ поименованныхъ въ грамотѣ лицъ, если они покаются и пріобщатся, или съ сокрушеннымъ сердцемъ словесно или духовно призовутъ молитвенно святѣйшее имя Христа. Ни одинъ монашескій орденъ не довелъ злоупотребленія индульгенціями до такихъ размѣровъ, какъ іезуиты. Почти отъ каждаго папы они получали новыя грамоты на индульгенціи для себя и для своихъ церквей. Индульгенціями были надѣлены даже ихъ четки, крестики и образки. По одной буллѣ Григорія XIII, кто въ іезуитской церкви прочитаетъ 5 разъ „Отче нашъ" и 5 „Ave Maria", исповѣдуется и пріобщится, тотъ можетъ спасти изъ чистилищнаго огня 23.000 душъ, или получить разрѣшеніе на 1000 лѣтъ. Въ эпоху господства іезуитовъ, т. е. въ XVI и XVII вѣкахъ, особенно распространились среди католиковъ „братства". Число ихъ такъ возросло, что въ одной Вѣнѣ во второй половинѣ XVIII в. ихъ было 116. Ни одинъ орденъ не умѣлъ такъ поставить эти братства и такъ воспользоваться ими, какъ іезуиты. Въ виду множества братствъ, между ними завязывалась конкурренція, не стѣснявшаяся никакими средствами. Устраивавшіяся этими братствами различныя процессіи не рѣдко отличались безобразною утрировкой. Если прибавить къ сказанному деспотическій гнетъ папы, полное религіозное невѣжество и темныя суевѣрія народа,—при религіозномъ фанатизмѣ и нетерпимости,—такое же невѣжество въ соединеніи съ ханжествомъ высшихъ классовъ, то мы получимъ приблизительную картину религіознаго состоянія Австріи въ послѣдней четверти XVIII вѣка, ко времени вступленія на престолъ Іосифа II.

Цѣлію своего правленія Іосифъ II поставилъ подъемъ отсталой австрійской имперіи на одинъ уровень съ передовыми европейскими державами; его мечтой было—создать изъ Австріи единую сильную монархію и національную церковь, независимую отъ папы, служащую государству и подчиненную ему. Какъ всѣ реформы его, такъ и церковная носятъ бюрократическій характеръ. Для проведенія въ жизнь своихъ идей, идей „просвѣщенія" XVIII в., онъ обратился къ многоголовой толпѣ чиновниковъ. Но бюрократизмъ вызывался именно горячимъ желаніемъ Іосифа скорѣе двинуть Австрію по пути прогресса. Онъ хорошо понималъ, что далеко выходилъ изъ рамокъ современной жизни и потому не могъ разсчитывать на поддержку со стороны всѣхъ сословій, изъ коихъ интересы нѣкоторыхъ существенно страдали отъ его реформъ. При такихъ условіяхъ бюрократическая система была неизбѣжною, не говоря уже о томъ, что она коренилась въ духѣ того времени и всюду широко примѣнялась. При такихъ государственныхъ воззрѣніяхъ, Іосифъ II, естественно, и на церковь смотрѣлъ, какъ на государственное учрежденіе, а на ея служителей, какъ на государственныхъ чиновниковъ. Ея жизнь, насколько она не касается догмы, подчинена государственной

власти, государь имѣетъ полное право производить въ ней измѣненія, какія признаетъ необходимыми, не обращаясь за содѣйствіемъ къ церковной власти. Исторія способна была привести къ отчаянію когда-нибудь дождаться общей реформы всей католической церкви каноническимъ путемъ на вселенскомъ соборѣ при участіи папы. Такъ какъ дѣло не могло оставаться долѣе въ такомъ печальномъ положеніи, то оставалось реформировать церковь по частямъ въ отдѣльныхъ національныхъ церквахъ и взяться за это свѣтскимъ государямъ. Іосифъ II такъ и поступилъ: исходя изъ изложеннаго принципа отношенія между церковію и государствомъ и убѣжденный въ крайней, насущной необходимости церковной реформы, онъ произвелъ ее за свой собственный счетъ, не входя въ переговоры ни съ папой, ни съ своими епископами. Сюда относится а) измѣненіе отношеній въ Риму; b) монастырская реформа, религіозный фондъ, упраздненіе братствъ; с) забота объ образованіи и улучшеніи положенія бѣлаго духовенства; d) церковно-богослужебныя измѣненія и е) вѣротерпимость.

а) *Измѣненіе отношеній къ Риму.* Если основною идеей всей церковной реформы Іосифа II было созданіе австрійской національной церкви, независимой отъ папы, служащей государству и подчиненной ему, то для осуществленія этой идеи ему прежде всего необходимо было измѣнить установившіяся отношенія государственной власти къ Риму. Съ этою цѣлію Іосифъ II распоряженіемъ отъ 26 марта 1781 г. возобновилъ установленное еще при матери его placetum regium, распространивъ дѣйствіе его и на всѣ указы и распоряженія иноземнаго духовнаго начальства. Всѣ папскія распоряженія,—независимо отъ формы, лица, кому даны, и содержанія, будутъ ли они in materia dogmatica, ecclesiastica, или disciplinari,—до обнародованія должны быть представляемы въ соотвѣтственное государственное учрежденіе для полученія placetum regium. То же самое должно быть соблюдаемо и относительно всевозможныхъ распоряженій иноземныхъ епископовъ, имѣющихъ подчиненныя имъ епархіи въ австрійскихъ владѣніяхъ. Распоряженіемъ отъ 7 мая 1782 г. было предписано испрашивать placetum regium для всѣхъ папскихъ бреве объ индульгенціяхъ. Въ pendant къ этому, 2 апр. 1784 г. епископамъ было запрещено распространять писанные или печатные указы, поученія и пастырскія посланія, безъ предварительнаго разрѣшенія свѣтской власти. Примѣненіемъ общаго распоряженія о placetum regium было запрещеніе папскихъ буллъ: „In coena Domini“, „Unigenitus“ и „De largitione munerum“. Въ 1782 г. по соглашенію съ папой, за время пребыванія послѣдняго въ Вѣнѣ, императоръ измѣнилъ даваемую епископами при посвященіи клятву на вѣрность папѣ по образцу французской формулы такой же клятвы. Чувствительный ударъ папской куріи нанесъ Іосифъ II расширеніемъ компетенціи епископовъ въ разрѣшеніи брачныхъ препятствій. Съ помощію казуистики папы обратили браки въ доходную статью: изобрѣтя множество брачныхъ препятствій, они приписали себѣ право разрѣшать отъ нихъ за извѣстную плату. Результатомъ личныхъ переговоровъ по этому вопросу императора съ папой за время пребыванія Пія VI въ Вѣнѣ было высочайшее повелѣніе отъ 11 мая 1782 г.: имъ позволялось епископамъ испрашивать себѣ у папскаго престола полномочіе на разрѣшеніе брачныхъ препятствій въ извѣстныхъ случаяхъ, но съ ограниченіемъ, чтобы эти полномочія выдавались епископамъ на всю жизнь и чтобы при выдачѣ разрѣшеній послѣдніе не дѣлали ссылокъ на нихъ. Удовлетвореніе прошеній объ обращеніи въ Римъ за разрѣшеніемъ въ очень близкихъ степеняхъ родства (in gradibus proximioribus) императоръ удержалъ за собою, но съ тѣмъ, чтобы по недостаточно мотивированнымъ прошеніямъ этого рода отказывали тѣ присутственныя мѣста, въ которыя съ ними обратятся, и ищущій разрѣшенія ни въ какомъ случаѣ не могъ обратиться въ Римъ непосредственно, а это дѣлалъ за него епархіальный епископъ, по спеціальному высочайшему разрѣшенію. Для расширенія своего вліянія папы изобрѣли множество новыхъ придворныхъ должностей и титуловъ, которыми могли обязывать честолюбивыхъ людей. Такъ явилось множество епископовъ in partibus, папскихъ домашнихъ прелатовъ, нотаріевъ и протонотаріевъ. Такіе титулы папы могли, конечно, свободно раздавать у себя въ области. Совсѣмъ иное дѣло, если они раздавали ихъ

подданнымъ иностранныхъ государствъ, при томъ связывали эти титулы съ извѣстнаго рода юрисдикціей, которая—отъ части или вполнѣ—несовмѣстима съ устройствомъ послѣднихъ. Для устраненія этого злоупотребленія Іосифъ II предписалъ 21 августа 1771 г., чтобы впредь не испрашивали у папскаго престола никакого титула prelati domestici, protonotarii apostolici, episcopi in partibus, не имѣющаго exercitium episcopale, или подобнаго чина; placetum regium не будетъ даваться на такія бреве, если просящій раньше не получитъ отъ государя разрѣшенія ходатайствовать объ этомъ, съ приложеніемъ точнаго счета издержекъ за это въ Римѣ, а 1 января 1782 г. апостольскіе нотаріи были совсѣмъ упразднены, въ случаѣ же возникновенія нужды у епископа въ нотаріѣ для какого-нибудь actus spiritualis, онъ можетъ назначить его своей собственной властію. Въ интересахъ лучшей постановки дѣла духовной паствы императоръ произвелъ передѣлъ епархій, руководствуясь при этомъ общимъ началомъ, чтобы всѣ епископы и архіепископы были подданными австрійскаго монарха и границы ихъ епархій совпадали съ границами государства. Въ этихъ же видахъ Іосифъ запретилъ совмѣщеніе въ однѣхъ рукахъ по нѣскольку бенефицій.

b) Монастырская реформа; религіозный фондъ; упраздненіе братствъ. Въ XVIII в. количество монастырей въ Австріи возросло до очень значительной цифры; въ 1770 г въ нѣмецкихъ и венгерскихъ ея земляхъ было 2163 монастыря. Монастыри, по большей части, утратили старую славу пріютовъ наукъ и искусствъ; они не занимались съ должнымъ усердіемъ дѣломъ обученія и духовной паствой. 12 января 1782 г. послѣдовалъ высочайшій рескриптъ о закрытіи монастырей, во исполненіе котораго было закрыто 738 монастырей „созерцательной жизни“, не занимавшихся ни воспитаніемъ юношества, ни уходомъ за больными, а 24 марта того же года вышло распоряженіе о прекращеніи связи австрійскихъ монастырей съ иноземными и о подчиненіи монастырей мѣстной епархіальной власти вмѣсто орденскихъ генераловъ, жившихъ большею частію въ Римѣ. Изъ отобранныхъ у монастырей имѣній и вырученныхъ отъ продажи драгоцѣнностей денегъ Іосифъ образовалъ „религіозный фондъ“, завѣдываніе которымъ приняло на себя правительство. Этотъ фондъ былъ предназначенъ исключительно на нужды церкви: на открытіе новыхъ приходовъ и на обезпеченіе бѣднаго духовенства. Касса фонда быстро росла: такъ, ко 2 сентября 1783 г. цѣнность отобранныхъ у монастырей имѣній и драгоцѣнностей выражалась въ 17.092.000 гульденовъ, при пассивѣ въ 2.139.000 гульденовъ. Кромѣ того, изъ Тироля, Богеміи и Моравіи не было представлено точныхъ свѣдѣній. Но вмѣстѣ съ большими средствами правительство приняло на себя еще бóльшія обязательства, — и скоро оказалось, что религіозный фондъ не въ состояніи удовлетворить наличнымъ потребностямъ; управленіе отобранными монастырскими имѣніями велось такъ дурно, что они падали въ доходахъ и поднимался вопросъ о совершенной продажѣ ихъ или объ отдачѣ въ долгосрочную аренду. Для покрытія дефицитовъ, на всѣ оставшіеся монастыри и духовенство (28 февраля 1788 г.) былъ наложенъ въ пользу религіознаго фонда „вспомогательный сборъ“, плохо поступавшій и вызвавшій массу протестовъ и повсемѣстное недовольство. Но съ теченіемъ времени, — религіозный фондъ утонулъ въ безднѣ государственныхъ долговъ: въ годы войны изъ него стали черпать на военныя нужды, и онъ исчезъ, какъ капля въ морѣ. Цѣлый рядъ правительственныхъ распоряженій регулировалъ жизнь оставшихся монастырей. Прежде всего, были отмѣнены „изъятія“ монастырей изъ епископской власти, опредѣлено избраніе монастырскихъ начальниковъ и отмѣнены разныя достоинства. Повторены были запрещенія монастырскихъ тюремъ и отсылки денегъ заграницу за мессы и другія службы; разрѣшенный сначала нѣкоторымъ орденамъ сборъ милостыни былъ запрещенъ, кромѣ осенняго; вмѣсто этого нищенствующимъ орденамъ было назначено пособіе изъ религіознаго фонда. Нѣсколькими распоряженіями было опредѣлено пользованіе церковными и монастырскими капиталами и имѣніями. Положеніе „новиціевъ“ при монастыряхъ вызвало особыя распоряженія. Монастыри были оставлены въ Австріи только подъ условіемъ, чтобы монахи помогали бѣлому духовенству въ дѣлѣ его духовной паствы и служили духовнымъ

нуждамъ народа. Чтобы сдѣлать монаховъ способными къ этому назначенію, нужно было дать имъ приличное образованіе и развитіе. Поэтому правительство обратило вниманіе на образованіе монаховъ. Безъ окончанія курса богословскихъ наукъ было запрещено допускать до посвященія. Учащихся монаховъ было приказано отдать въ генеральныя семинаріи. Монахи, посѣщавшіе общественныя школы, были освобождены какъ отъ всѣхъ ручныхъ работъ бѣльцовъ, такъ и отъ хора, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Многочисленныя братства (642), состоявшія въ связи съ монашескими орденами, всѣ были упразднены или, точнѣе сказать, превращены въ одно „братство дѣятельной любви къ ближнему относительно безпомощныхъ бѣдняковъ". Причиною упраздненія существовавшихъ ранѣе братствъ было выставлено то, что въ нихъ появились съ теченіемъ времени вредныя для религіи и государства злоупотребленія и безпорядки, частію вслѣдствіе преувеличенной ревности членовъ, частію вслѣдствіе крайняго размноженія самихъ братствъ. Одна половина отобраннаго у братствъ имущества была отдана институту призрѣнія бѣдныхъ, а другая—народнымъ школамъ. Но новое братство, созданное императоромъ изъ всѣхъ существовавшихъ раньше, не пошло и мало-по-мало оно почти безслѣдно потерялось.

c) Забота объ образованіи и улучшеніи положенія бѣлаго духовенства. Успѣхъ гражданской и церковной реформы Іосифа II,—помимо случайныхъ обстоятельствъ,—всецѣло зависѣлъ отъ уровня развитія австрійскаго народа и его духовныхъ вождей, въ руки которыхъ была отдана его совѣсть. Между тѣмъ, невѣжество, суевѣріе, религіозная нетерпимость, фанатизмъ и безнравственность — были органически-тѣсно связанными пороками австрійскаго народа времени Іосифа II. Поэтому, забота о просвѣщеніи, какъ основѣ всякаго прогресса и процвѣтанія, была одною изъ наиболѣе близко лежавшихъ у него на сердцѣ. Но невозможно было поднять религіозно - нравственный уровень народа безъ участія духовенства, а послѣднее en masse стояло на одной почти ступени съ народомъ: епископскія и монастырскія школы, въ которыхъ оно получало образованіе, находились въ плачевномъ положеніи. Естественно, что императоръ долженъ былъ позаботиться объ образованіи духовенства и взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, устранивъ духовенство, какъ не выполнившее возлагавшихся на него надеждъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. И онъ настойчиво всю жизнь занимался этимъ образованіемъ, входя лично въ разсмотрѣніе деталей его и не останавливаясь предъ возмущеніемъ цѣлой страны (Нидерландовъ). Императоръ началъ съ закрытія въ Римѣ Collegium germanicum, гдѣ до этого времени получала образованіе бо́льшая часть нѣмецкаго дворянства, посвящавшая себя на служеніе церкви. Вмѣсто того Іосифъ II открылъ коллегію въ Павіи, съ новымъ уставомъ (3 февраля 1783 г.) для избранныхъ, для духовной аристократіи, для рядового же духовенства завелъ (1 ноября 1783 г.) генеральныя семинаріи, которыми думалъ достигнуть двухъ цѣлей—дать духовенству однообразное, на здравыхъ началахъ построенное, образованіе и подчинить послѣднее правительственному контролю. Смерть императора была смертью и генеральныхъ семинарій. Едва онъ смежилъ глаза, какъ всѣ австрійскіе архіепископы и епископы обратились къ Леопольду II съ жалобами на введенную покойнымъ государемъ систему и всѣ единогласно высказались противъ генеральныхъ семинарій. Леопольдъ (20 мая 1790 г.) рѣшилъ закрыть генеральныя семинаріи по окончаніи текущаго учебнаго года и предоставилъ епископамъ по старому строить свои. Въ видахъ бо́льшаго развитія духовенства, Іосифъ разрѣшилъ ему читать всѣ дозволенныя обычною цензурой книги (4 мая 1781 г.) и отмѣнилъ (20 октября 1781 г.) изданныя епископами для духовенства „Indices librorum prohibitorum". Въ этихъ же видахъ, не ограничиваясь запрещеніемъ посвящать въ священники лицъ безъ богословскаго образованія, онъ установилъ конкурсныя испытанія на полученіе священническихъ мѣстъ. Заботясь объ образованіи духовенства, Іосифъ принималъ мѣры и къ обезпеченію его. Такъ, во вновь открытыхъ приходахъ священникамъ было положено жалованье изъ религіознаго фонда въ 400 фл. въ годъ, капелланамъ въ 300 и 200. Заштатное духовенство, неспособное къ службѣ, помѣщалось въ монастыри и

тамъ содержалось на счетъ того же фонда. Для болѣе равномѣрнаго распредѣленія доходовъ императоръ запретилъ скопленіе въ однѣхъ рукахъ по нѣскольку бенефицій. Запретивъ отсылать деньги заграницу за мессы и другія службы, а также уничтоживъ крестцовое духовенство, жившее одною службой мессъ, Іосифъ велѣлъ распредѣлить заказныя мессы и другія службы между наличнымъ духовенствомъ такъ, чтобы оно могло исполнять принятыя на себя обязательства. Вмѣстѣ съ этимъ болѣе бѣдные приходы обезпечились насчетъ болѣе богатыхъ. Іосифъ обратилъ вниманіе и на поборы съ духовенства при архіепископскихъ и епископскихъ ревизіяхъ и при поставленіи священниковъ деканами. Императоръ входилъ даже въ опредѣленіе сборовъ приходовъ въ пользу духовенства и епитрахильныхъ доходовъ его, запретивъ брать за крещеніе и погребеніе бѣдныхъ.

d) *Церковно-богослужебныя измѣненія.* Іосифъ не оставилъ безъ вниманія даже церковнаго благочинія, издавъ цѣлый рядъ распоряженій церковно-богослужебнаго характера. Такъ, 25 февраля 1783 г. былъ изданъ новый богослужебный порядокъ для Вѣны, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ служить образцомъ и для всего государства. Въ немъ опредѣлялись — время совершенія мессъ, произнесенія проповѣдей, употребленіе инструментальной музыки за богослуженіемъ, молебны со входящими въ ихъ составъ молитвами и различные богослужебные обряды. Распоряженіемъ 4 февраля 1783 г. регулировалась церковная проповѣдь. 21 февраля 1786 г. было предписано совершать на родномъ языкѣ всѣ службы и требы. Императоръ старался упростить самую внутренность храмовъ, очистить ее отъ излишнихъ и соблазнительныхъ украшеній. 7 января 1785 г. онъ распорядился удалить изъ церквей лишніе алтари и ненужныя украшенія и, такъ какъ это распоряженіе не вездѣ было приведено въ исполненіе, то возобновилъ его 17 августа слѣдующаго г. Было предписано очистить церковныя статуи и образа отъ безвкусныхъ и ненужныхъ украшеній. Статуи и образа должно дѣлать изъ одного матеріала; поэтому облаченіе ихъ могло состоять только изъ камней, дерева, золота или серебра. Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано убрать съ церковныхъ стѣнъ грамоты съ именами жертвователей и записывать имена послѣднихъ на грамотахъ, повѣшенныхъ на церковныхъ дверяхъ. Запрещено было освѣщеніе и цѣлованіе мощей (28 апр. 1784 г.). Съ кошелькомъ было разрѣшено ходить только передъ проповѣдью, сборъ пожертвованій производить лишь по воскресеньямъ и, чтобы не мѣшать молитвенному настроенію, всегда предъ литургіей; пожертвованія должны дѣлаться только деньгами, а не натурой, сборъ пожертвованій при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и т. п. былъ запрещенъ; въ каждой церкви было оставлено только по одной кружкѣ на бѣдныхъ. Въ церквахъ и при входахъ въ нихъ была запрещена продажа восковыхъ свѣчъ и фигуръ. Всѣ церковные праздники, раньше приходившіеся на различные дни, Іосифъ перенесъ на одинъ — на третье воскресенье мѣсяца октября (23 окт. 1783 г.) Епископамъ было поручено издать духовенству строжайшее распоряженіе (1 янв. 1782 г.), чтобы оно внушало народу и съ церковныхъ кафедръ и при каждомъ удобномъ случаѣ, что гораздо болѣе заслуги предъ Богомъ усердно работать въ отмѣненный самою церковію праздничный день, чѣмъ предаваться праздности подъ предлогомъ празднованія. Для бóльшаго вліянія на народъ, духовенство само должно подавать добрый примѣръ, заставляя свою прислугу работать по этимъ днямъ. 14 мая 1784 г. была запрещена излишняя роскошь въ украшеніи и освѣщеніи святыхъ какъ по церквамъ и капелламъ, такъ и по частнымъ домамъ, на мостахъ и т. п. Сначала были запрещены при церковныхъ процессіяхъ хоругви, музыка, ношеніе статуй, потомъ были отмѣнены всѣ процессіи, кромѣ процессіи тѣла Господня и общихъ крестныхъ ходовъ, а пожертвованные на нихъ капиталы были обращены на воспитаніе юношества. Запрещены были и всѣ паломничества, безъ сопровожденія священника, особенно съ предпесеніемъ креста или хоругви, съ пѣніемъ. Наконецъ, Іосифъ обратилъ вниманіе на погребеніе умершихъ, запретивъ (21 марта 1782 г.) хоронить въ городской чертѣ и предписавъ, для скорѣйшаго гніенія, обсыпать трупы въ гробахъ известью. Эти распоряженія церковно-богослужебнаго характера больше всего вызвали недовольство народной массы. По мѣстамъ

приведеніе ихъ въ исполненіе сопровождалось народными безпорядками, значительная часть ихъ осталась невыполненною не только вдали отъ глазъ правительства, но даже и въ самой Вѣнѣ.

е) *Вѣротерпимость*. Со смертію Маріи Терезіи, отличавшейся крайнею нетерпимостію, и со вступленіемъ на престолъ—въ качествѣ самостоятельнаго государя—Іосифа II, у австрійскихъ иновѣрцевъ явилась надежда на облегченіе своего положенія. И они не обманулись: при Іосифѣ въ Австріи впервые было признано право на существованіе за главнѣйшими вѣроисповѣданіями. Правда, право жизни было даровано не всѣмъ иновѣрцамъ и не безъ ограниченій, но нужно вспомнить, что до Іосифа эти же самые иновѣрцы были безправными и беззащитными. Однако извѣстный „патентъ о вѣротерпимости" явился не сразу, а былъ подготовленъ цѣлымъ рядомъ предварительныхъ распоряженій. Началомъ законодательства Іосифа II о вѣротерпимости было уничтоженіе религіозныхъ коммиссій (распор. 31 дек. 1780 г. и 20 мар. 1781 г.). Скоро вслѣдъ за этимъ (12 мая 1781 г.) были повсемѣстно отмѣнены осмотръ книгъ, насильственное отобраніе подозрительныхъ и замѣна еретическихъ книгъ неподозрительными. Начальству было разъяснено, что не всякая протестантская книга должна считаться еретическою и не за всякую должно подвергать наказанію: рѣшать это—скорѣе дѣло обыкновенной цензуры. Вторымъ актомъ законодательства Іосифа II о вѣротерпимости была отмѣна (16 іюня 1781 г.) „религіознаго патента" 27 августа 1778 г. вмѣстѣ съ предшествовавшими 1752 и 1758 г.г. Подъ 13 октября 1781 г. былъ изданъ „патентъ о вѣротерпимости", слѣдующаго содержанія: „Будучи убѣждены, съ одной стороны, во вредѣ всякаго давленія на совѣсть, а съ другой, въ великой пользѣ для религіи и государства въ истинной христіанской терпимости, мы нашли нужнымъ послѣдователямъ аугсбургскаго и гельветическаго вѣроисповѣданій, потомъ православнымъ не-уніатамъ повсюду дозволить сообразно съ ихъ исповѣданіемъ Privat-exercitium, не обращая вниманія на то, обычно-ли или введено оно было когда-нибудь, или нѣтъ. За католическою религіей, однако, должно остаться преимущество публичнаго Religions-exercitii, но обоимъ протестантскимъ исповѣданіямъ, такъ же какъ и существующимъ уже православнымъ не-уніатамъ, повсемѣстно, гдѣ представляется возможность по нижеуказанному числу жителей и ихъ средствамъ (Facultäten) и гдѣ не существуетъ уже общественнаго Religions-exercitii, дозволяется Privat-exercitium; особенно же мы соизволяемъ: 1) некатоликамъ подданнымъ, гдѣ наберется 100 семействъ, хотя бы они всѣ жили въ мѣстѣ молитвеннаго дома или духовника, а нѣкоторые на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути, строить собственный молитвенный домъ со школою, а живущіе дальше могутъ посѣщать, какъ часто пожелаютъ, ближайшій молитвенный домъ, однако находящійся въ импер.-королевскихъ владѣніяхъ; мѣстные пасторы могутъ посѣщать своихъ единовѣрцевъ, подавая имъ и больнымъ нужное наставленіе, душевное и тѣлесное утѣшеніе, но подъ страхомъ тяжелѣйшей отвѣтственности не должно препятствовать приглашенію католическаго священника, если его потребуетъ тотъ или другой больной. Относительно молитвенныхъ домовъ мы опредѣленно приказываемъ, чтобы они, гдѣ уже не сдѣлано иначе, не имѣли ни звона, ни колоколовъ, ни колоколенъ, никакого публичнаго входа съ улицы, чтобы представлялась церковь, въ остальномъ предоставляется строить ихъ, какъ и изъ какого матеріала пожелаютъ, также должны быть вполнѣ дозволены имъ всякое совершеніе ихъ таинствъ и отправленіе богослуженія какъ въ самомъ мѣстѣ, такъ и передача больныхъ въ устроенныхъ для этого отдѣленіяхъ (Filialen), потомъ публичныя похороны въ сопровожденіи своего духовенства. 2) не возбраняется имъ назначать своихъ собственныхъ учителей, которые должны получать содержаніе отъ общинъ, однако за методомъ обученія и порядкомъ надъ ними будетъ имѣть наблюденіе наша мѣстная школьная дирекція. Мы соизволяемъ еще: 3) предоставить не католическимъ жителямъ селенія избраніе своихъ пасторовъ, если они сами содержатъ ихъ; если же это содержаніе возьметъ на себя начальство, то, конечно, послѣднему предоставить и jus praesentandi, однако мы удерживаемъ за собою конфирмацію ихъ такъ, чтобы тамъ, гдѣ есть консисторіи, она производилась чрезъ нихъ, а, гдѣ нѣтъ, чрезъ

существующія уже тешенскую и венгерскую, пока обстоятельства не потребуютъ учрежденія въ тѣхъ областяхъ собственныхъ консисторій. 4) jura stolae, какъ въ Силезіи, остаются предоставленными parocho ordinario. 5) намъ благоугодно всемилостивѣйше возложить разборъ дѣлъ, касающихся религіи некатоликовъ, на наши гражданскія судебныя учрежденія, съ привлеченіемъ того или другого изъ ихъ пасторовъ или богослововъ; эти учрежденія будутъ разсматривать и рѣшать на основаніи ихъ догматовъ, однако предоставляется дальнѣйшая аппелляція въ наши гражданскіе придворные суды. 6) отнынѣ совершенно уничтожается существовавшая раньше подписка при заключеніи браковъ у некатоликовъ относительно воспитанія будущихъ дѣтей въ римско-католической вѣрѣ, такъ какъ при католикѣ-отцѣ всѣ дѣти мужескаго и женскаго пола, безъ обязательства, должны быть воспитываемы въ католической вѣрѣ (—это прерогатива господствующаго вѣроисповѣданія), а при протестантѣ-отцѣ и католичкѣ матери, напротивъ, по полу. 7) на будущее время некатолики могутъ быть допущены dispensando къ покупкѣ домовъ и имѣній, къ пользованію гражданскими цеховыми правами, учеными степенями и къ поступленію на гражданскую службу. Ихъ не должно принуждать ни къ какой другой формулѣ присяги, кромѣ сообразной съ ихъ догматами, ни къ участію въ процессіяхъ или церемоніяхъ господствующей вѣры, если они не пожелаютъ сами. При всѣхъ избраніяхъ и назначеніяхъ на должности безъ всякаго отношенія къ различію вѣроисповѣданій, какъ постоянно дѣлается, безъ малѣйшаго затрудненія и съ большою пользой, въ нашей военной службѣ, обращать строгое вниманіе только на честность и способность кандидатовъ, а потомъ на ихъ христіанскій и нравственный образъ жизни. Поэтому должны быть выдаваемы безъ всякихъ затрудненій разрѣшенія на покупку собственности, на гражданскія и цеховыя права въ подданныхъ городахъ уѣздными судами, въ королевскихъ же и удѣльныхъ, гдѣ есть мѣстныя казначейства, ими, а гдѣ нѣтъ, нашими губерніями. А въ случаѣ встрѣчи при этихъ просьбахъ разрѣшеній препятствій, изъ-за которыхъ представится нужнымъ отказать просителямъ, всякій разъ und cum motivis докладывать объ этомъ нашей губерніи, а отсюда уже будутъ обращаться за нашимъ высочайшимъ рѣшеніемъ. Когда же рѣчь будетъ идти о правѣ поселенія (jus incolatus) высшаго сословія, тогда, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія провинціальнымъ присутственнымъ мѣстомъ, разрѣшеніе дается нашей богемско-австрійской канцеляріей".—Въ Венгріи патентъ о вѣротерпимости былъ изданъ 25 октября 1781 г., вмѣстѣ какъ отвѣтъ на представленіе венгерскихъ протестантовъ (29 апр. 1781 г.), въ которомъ они умоляли о возстановленіи во всѣхъ признанныхъ за ними законами религіозныхъ и политическихъ привилегіяхъ. Онъ содержалъ тѣ же самыя уступки, что и для коронныхъ земель, salvis ceteroquin iisdem legibus et privilegiis, quae in favorem Acatholicorum, seu respectu publici religionis exercitii seu vero quoad alia civilia jura et praerogativas iisdem quoque competentes, hucdum constituta sunt et quorum intuitu paulo inferius nonnullas benignas Nostras Resolutiones uberius declaraturi sumus. — Но Іосифъ обманулся, если думалъ заслужить этимъ патентомъ благодарность со стороны венгерскихъ протестантовъ. Патентъ вызвалъ въ нихъ недовольство и раздраженіе: они хотѣли не добровольнаго подарка императора, а законнаго обезпеченія своихъ правъ и вольностей королемъ венгерскимъ, какъ и говорили въ своемъ представленіи императору. Поэтому то, что въ этомъ патентѣ обезпечивалось королевскою милостію, послѣ было утверждено 26 статьей ландтага 1790—1791 г. г. — Нѣкоторые пункты патента о вѣротерпимости были ближе опредѣлены позднѣйшими придворными декретами. — Императоръ вспомнилъ и о трансмигрантахъ и эмигрантахъ. Первымъ (прид. декр. 15 окт. 1781 г.) разрѣшено было безпрепятственно возвратиться въ свое отечество, вторымъ (высоч. рѣш. 4 дек. 1781 г., объявленнымъ въ „Вѣнской Газетѣ" 2 янв. 1782 г.), — если они добровольно возвратятся ровно чрезъ годъ,—обѣщалось прощеніе наказаній, связанныхъ съ эмиграціей, и одинаковое обращеніе, какъ и съ трансмигрантами изъ-за религіи. Однако этимъ возвращающимся подданнымъ, въ виду опасности соблазна, запрещено было отдавать ихъ дѣтей, воспитанныхъ въ католичествѣ.—Вы-

сочайше дарованная вѣротерпимость столкнулась съ фанатической нетерпимостію католиковъ: при приведеніи въ исполненіе „патента о вѣротерпимости“ у протестантовъ постоянно выходили столкновенія съ католиками. Цѣлый рядъ высочайшихъ приказовъ (напр., 19 марта, 8 и 15 апр. 1782 г.) можетъ служить подтвержденіемъ этого печальнаго явленія. Но, не смотря на всѣ приказы, съ протестантами обращались съ жестокостію, мыслимой развѣ только въ варварскія времена 30-ти-лѣтней войны. Стóитъ прочитать объ этихъ притѣсненіяхъ представленіе, сдѣланное Іосифу II (29 авг. 1782 г.) нѣкоторыми тешенскими общинами аугсбургскаго исповѣданія. Но Тешенъ не былъ несчастнымъ исключеніемъ: введеніе вѣротерпимости сталкивалось съ препятствіями почти всюду, особенно въ наиболѣе отдаленныхъ отъ резиденціи провинціяхъ. — Отъ современниковъ Іосифа II сохранилось много жалобъ на то, что мѣры императора относительно вѣротерпимости подолгу оставались подъ сукномъ, часто и совсѣмъ не исполнялись; распускались чудовищные слухи; католики подвергали протестантовъ всевозможнымъ униженіямъ и оскорбленіямъ. — Что касается организаціи церковнаго дѣла протестантовъ и реформатовъ, то уже въ 1783 г. императоръ для однообразія и поддержанія добраго порядка назначилъ Тилиша суперъ-интендентомъ въ Австріи выше Энса и Фокка въ Нижней Австріи. Первый, кромѣ того, имѣлъ наблюденіе за передними австрійскими землями (Vorland) и Тиролемъ, а второй—за всѣми внутренне-австрійскими. Въ 1784 г. послѣдовало назначеніе совѣтника тешенской консисторіи Т. Бартельма суперъ-интендентомъ Моравіи, Силезіи и Галиціи, пастора І. Лаго—для послѣдователей аугсбургскаго исповѣданія въ Богеміи и пастора Ф. Ковача — для послѣдователей гельветическаго исповѣданія тамъ же. Подъ руководствомъ этихъ суперъ-интендентовъ состояли сеніоры, по одному на 10 некатолическихъ приходовъ, съ утвержденія присутственнаго мѣста. Суперъ-интенденты, по инструкціи тешенской консисторіи, должны были рѣшать всѣ случающіеся споры о вѣрѣ, сомнѣнія и церковныя дѣла, съ приглашеніемъ нѣсколькихъ сеніоровъ, но съ сохраненіемъ апелляціи къ присутственному мѣсту. Они сами должны испытывать и поставлять для своихъ округовъ нужныхъ проповѣдниковъ, но всякій разъ представляя на утвержденіе присутственному мѣсту. 13 марта 1786 г. была издана консисторіею составленная Фоккомъ и высочайше утвержденная особая инструкція для суперъ-интендентовъ и сеніоровъ аугсбургскаго исповѣданія въ коронныхъ земляхъ. Первымъ § ея суперъ-интендентамъ были предоставлены широкія права: они имѣютъ наблюденіе въ своихъ округахъ вообще за всею церковною жизнію и относящимися сюда учрежденіями и лицами, за публичнымъ наставленіемъ въ молитвенныхъ домахъ и школахъ, за совершеніемъ и порядкомъ общественнаго богослуженія, за образомъ жизни и вѣрностію служенію проповѣдниковъ и учителей, за распоряженіемъ церковной собственностію и, вообще, за всѣмъ церковнымъ строемъ отдѣльныхъ общинъ. Реформатская церковь воспользовалась этою инструкціей, поставивъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ вмѣсто „аугсбургскаго исповѣданія“ (A. C.) „гельветическаго исповѣданія“ (H. C.). Только въ 1829 г. реформатская вѣнская консисторія пришла къ выработкѣ своей собственной инструкціи суперъ-интендентамъ на основаніи существовавшей лютеранской. Центральнымъ церковнымъ начальствомъ была открытая въ 1749 г. въ Тешенѣ протестантская консисторія, ad normam прежнихъ въ Лигницѣ, Бригѣ и Валау. Эта „förmliche und eigentliche“ консисторія вступила въ жизнь 22 іюля 1784 г. Но она 20 сент. этого же года была перенесена въ Вѣну. Просьба сословій объ оставленіи ея въ Тешенѣ была отклонена (31 янв. 1785 г.). Въ Вѣнѣ было открыто двѣ консисторіи, лютеранская и реформатская, но съ общимъ предсѣдателемъ (27 апр. 1785 г.). Въ руководство имъ была дана инструкція, высочайше одобренная для тешенской консисторіи 15 іюля 1784 г. По ней дѣло консисторій состоитъ въ наблюденіи за правами, ученіемъ и жизнью проповѣдниковъ и школьныхъ учителей, за молитвенными домами и распоряженіемъ церковнымъ имуществомъ, отъ ихъ имени производится суперъ-интендентами поставленіе утвержденныхъ государемъ проповѣдниковъ, онѣ же принимаютъ основательныя жалобы со стороны евангелическихъ общинъ на оскорбленіе

ихъ правъ. Привилегированнаго судебнаго положенія духовенства не существуетъ, брачныя дѣла всецѣло подлежатъ гражданскому суду, — за исключеніемъ того, что протестантъ имѣетъ право въ дѣлахъ совѣсти обращаться въ свою консисторію. Средства на содержаніе обѣихъ консисторій (придв. рѣш. 19 дек. 1786 г.) уплачиваются ex camerali. По предложенію императора, обѣ консисторіи занялись составленіемъ своего церковнаго права, при чемъ въ руководство имъ было дано „Allgemeine Kirchenrecht beider evangelischen Confessionen in Polen und Litthauen die Kirchenverfassung, gute Ordnung, Polizei und rechtliche Thätigkeit d. Consistorien betreffend“ (Warschau 1780) Шейдемантеля. Консисторіи, принимая во вниманіе, „что оба вѣроисповѣданія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ литургическихъ предметовъ, имѣютъ одинаковое церковное право“, 13 іюня 1787 г. представили правительству общій церковный порядокъ, составленный Виландтомъ. 27 февр. 1789 г. онѣ получили назадъ свой церковный порядокъ для исправленія согласно съ вышедшими съ того времени распоряженіями. Съ Іосифомъ II былъ погребенъ и этотъ церковный порядокъ. Обработка послѣдняго, за которую взялся въ 1793 г. Виландтъ, не могла вернуть его къ жизни. По желанію императора, было введено однообразіе въ протестанскомъ богослуженіи изданіемъ богослужебныхъ книгъ, одобренныхъ правительственною цензурой. — Какъ постройка молитвенныхъ домовъ, такъ и содержаніе пасторовъ было возложено на протестантскія общины. Только въ знакъ особой милости къ зальцкаммергутскимъ протестантамъ императоръ повелѣлъ (24 янв. 1782 г.), въ виду особенной бѣдности мѣстныхъ жителей, жившихъ на одной заработной платѣ,— на казенный счетъ выстроить молитвенный домъ и содержать священника, производя ему ежегодное жалованье въ размѣрѣ 300 флор. — Въ 1787 г. Іосифу II пришло въ голову ввести въ Венгріи за правило, чтобы послѣдователи разныхъ вѣроисповѣданій пользовались одною и тою же церковью. Но всѣ опыты въ этомъ смыслѣ оказались неудачными и императоръ въ томъ же году принужденъ былъ отказаться отъ своей мысли. --Во избѣжаніе затрудненій въ отправленіи религіозныхъ обязанностей, за недостаткомъ мѣстныхъ кандидатовъ священства, въ отмѣну прежняго ограниченія, придв. декретомъ (13 марта 1782 г.), первоначально имѣвшимъ значеніе только для округа Моравско-Силезской губерніи, было позволено приглашать иноземныхъ пасторовъ изъ имперіи, за исключеніемъ Саксоніи и прусской Силезіи, если они будутъ подвергнуты экзамену въ Тешенѣ или представятъ отъ своего венгерскаго суперъ-интендента свидѣтельство о способностяхъ.—Некатолическимъ священникамъ было запрещено совершеніе богослуженія, причащенія и всѣхъ другихъ требъ внѣ обычнаго молитвеннаго дома, однако они могли посѣщать своихъ единовѣрцевъ, какъ далеко живущихъ, такъ и близко, и пріобщать ихъ, но только въ случаяхъ болѣзни (придв. декретъ 17 мая 1784 г.). Гдѣ существовали протестантскія школы, пасторамъ не возбранялось обучать закону Божію дѣтей некатоликовъ въ школьной комнатѣ, но безъ шума и безъ привлеченія вниманія, равно какъ и отдѣльнымъ протестантскимъ дѣтямъ сообщать догматы ихъ вѣры по домамъ (придв. декр. 19 авг. 1784 г.). — Браки некатоликовъ должны трижды оглашаться не только въ ихъ молитвенныхъ домахъ, но и въ католическихъ приходскихъ церквахъ, къ которымъ они принадлежали по мѣсту жительства, когда были католиками, потому что брачныя препятствія часто болѣе извѣстны ихъ прежнимъ католическимъ сосѣдямъ, чѣмъ настоящимъ единовѣрцамъ (придв. декретъ 6 мая 1784 г.). Бракосочетаніе лицъ разныхъ вѣроисповѣданій въ видѣ преимущества господствующей вѣры, совершаетъ католическій священникъ даже въ томъ случаѣ, если бы дѣйствительно некатолическая сторона готова была скорѣе отказаться отъ брака, чѣмъ вѣнчаться у католическаго священника. По желанію некатолической стороны, пасторъ можетъ присутствовать при благословеніи въ качествѣ свидѣтеля (придв. декр. 25 сен. 1783 г.).—Изъ идеи вѣротерпимости вытекало погребеніе некатоликовъ на общемъ кладбищѣ съ католиками. Только придворнымъ декретомъ 17 ноября 1783 г. было разрѣшено некатоликамъ завести свои кладбища въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у нихъ были храмы, а общее погребеніе должно было остаться только тамъ, гдѣ у некатоликовъ не было никакихъ мѣстъ для

погребенія. На своихъ кладбищахъ некатолики могли пѣть и говорить надгробныя рѣчи, но на католическихъ ни въ какомъ случаѣ. Тріестскіе лютеране, уже съ 1778 г. пользовавшіеся „privatum religionis exercitium“, ободренные „патентомъ о вѣротерпимости“, обратились съ просьбою о такой же милости, какая была дана грекамъ не-уніатамъ.— „Патентомъ о вѣротерпимости“, кромѣ аугсбургскаго и гельветическаго вѣроисповѣданій, было признано терпимымъ православное не-уніатское. Послѣдователей послѣдняго Екатерина II взяла подъ свое покровительство. 28 марта 1786 г. кн. Голицину былъ посланъ ею рескриптъ, изъ котораго видно, что къ Румянцову-Задунайскому приходили монахи одного галиційскаго монастыря съ жалобами на притѣсненія ихъ обители. Екатерина II говоритъ, что не вѣритъ имъ, зная вѣротерпимость Іосифа, но думаетъ, что „католицкое въ Галиціи духовенство обвыкло предъ симъ во время польскаго правленія утѣснять грекороссійскую церковь“, поэтому, пожалуй, оно наклеветало императору и угнетаетъ ее. Екатерина II требовала, чтобы монастырь былъ „обезпеченъ отъ всѣхъ утѣсненій и обидъ какъ въ его собственности, такъ и въ свободѣ отправленія богослуженія, по преданіямъ нашей православной церкви“. По справкѣ кн. Голицына оказалось, что этотъ монастырь былъ закрытъ Іосифомъ наравнѣ съ другими.—Въ своихъ заботахъ объ иновѣрцахъ Іосифъ не забылъ даже евреевъ. Раньше положеніе послѣднихъ въ Австріи было хуже положенія всѣхъ иновѣрцевъ. Хотя Іосифъ питалъ отвращеніе къ „еврейскимъ нищимъ“ (Betelvolk) и не разъ открещивался отъ желанія ихъ увеличенія, однако рѣшилъ обезпечить имъ пользованіе религіозною свободой, защитить ихъ отъ прозелитизма и образованной части ихъ дать приличное общественное положеніе. Въ дѣлѣ эмансипаціи евреевъ, помимо гуманности, Іосифъ руководился и экономическими соображеніями, находя полезнымъ для государства привлечь къ участію въ общественной жизни нѣсколько сотъ тысячъ новыхъ гражданъ. Путемъ просвѣщенія этой націи, предоставленія ей большихъ средствъ къ жизни, упраздненія ненавистныхъ стѣснительныхъ законовъ и вызывающихъ ненависть отличительныхъ знаковъ, въ связи съ искорененіемъ родного языка, императоръ думалъ постепенно ослабить свойственные евреямъ предразсудки и, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ поколѣніи или привести ихъ къ христіанству или исправить ихъ нравственный характеръ и сдѣлать полезными гражданами. На почвѣ этихъ взглядовъ былъ составленъ патентъ о вѣротерпимости по отношенію къ евреямъ для нижней Австріи 2 янв. 1782 г. Подобные патенты были изданы и для остальныхъ областей. Декретомъ 30 сент. 1789 г., изданнымъ для Галиціи, но получившимъ примѣненіе потомъ въ Моравіи, Венгріи, Трансильваніи и остальныхъ областяхъ имперіи, евреямъ были даны еще бо́льшія льготы: такъ, имъ было предоставлено пріобрѣтеніе недвижимой собственности, но съ условіемъ обработки ея еврейскими же руками; для привлеченія евреевъ къ земледѣлію, „налогъ на вѣротерпимость“ разрѣшено было платить натурою по базарной цѣнѣ; уничтожено ограниченіе числа семействъ; къ ихъ бракамъ примѣнены гражданскіе законы; евреи были допущены ко всѣмъ должностямъ и обязаны къ военной службѣ въ обозѣ. Предъ судами евреи были поставлены въ одинаковое положеніе съ христіанами (придв. декреты 16 авг. 1782 г., 19 авг. 1788 г., 5 февр. 1787 г.). Ихъ вступленіе въ составъ государства внѣшне было выражено надѣленіемъ ихъ фамиліями, какъ внѣшнимъ знакомъ вновь занятаго гражданскаго положенія (придв. декреты 23 іюля 1787 г. и 12 ноября того же года). Но императоръ не любилъ обращеній изъ іудейства въ христіанство, вызывавшихся не убѣжденіемъ, а корыстными разсчетами, и прямо запрещалъ прозелитское рвеніе христіанъ по крещенію еврейскихъ дѣтей.—Вѣротерпимость Іосифа ограничивалась признанными патентами вѣроисповѣданіями, другихъ сектъ онъ не хотѣлъ знать. Богемскіе гусситы и галиційскіе меннониты спаслись только отнесеніемъ къ числу протестантовъ. Совсѣмъ иная судьба постигла деистовъ: они были разосланы въ пограничные военные отряды, а ихъ собственность отобрана въ пользу малолѣтнихъ дѣтей или, въ случаяхъ отсутствія послѣднихъ, ближайшихъ родственниковъ. Мѣры Іосифа противъ деистовъ вносятъ рѣзкій диссонансъ въ его вѣроисповѣдное законодательство, но

ихъ можно объяснить тѣмъ, что его пугала опасность новой религіозной войны въ Богеміи, гдѣ много уже было пролито крови изъ-за религіозныхъ споровъ. Хотя всѣ изслѣдователи обвиняютъ императора за эту жестокость въ непослѣдовательности, но она вытекала, напротивъ, изъ его вѣрности своему принципу: отнимать пищу у всякаго вновь рождающагося религіознаго фанатизма.

Церковная реформа Іосифа II, затронувшая интересы католической іерархіи, начиная съ папы, вызвала рѣшительную оппозицію со стороны, главнымъ образомъ, этой іерархіи. Устрашенный крайней рѣшительностію и радикальностію церковныхъ распоряженій императора, папа Пій VI рѣшился на безпримѣрный въ исторіи шагъ— отправился въ Вѣну для личныхъ переговоровъ съ Іосифомъ II. Поѣздка папы въ Вѣну не привела ни къ какимъ утѣшительнымъ для него результатамъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи въ Римъ, между Піемъ VI и императоромъ завязалась рѣзкая переписка. Іосифъ неуклонно продолжалъ начатое дѣло церковной реформы, издавая одно за другимъ распоряженія, ставившія папу въ затруднительное положеніе. Отношенія между Піемъ VI и Іосифомъ II крайне обострились и неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось дѣло, если бы императоръ не предпринялъ поѣздку въ Римъ для ослабленія унынія при папскомъ дворѣ.

Ни въ одной части имперіи какъ церковная, такъ и гражданская реформа Іосифа II не встрѣтила такого энергичнострастнаго протеста, какъ въ Нидерландахъ и въ Венгріи. Кровавое зарево нидерландской революціи зловѣщимъ блескомъ освѣтило послѣдніе дни умиравшаго, измученнаго борьбою, государя, неутомимаго борца за идею единой австрійской монархіи. Ему суждено было пережить отпаденіе отъ Австріи этой части монархіи и собственноручно за нѣсколько дней до смерти подписать смертный приговоръ почти всей своей реформѣ въ Венгріи, чтобы удержать послѣднюю у себя въ подчиненіи (остались въ силѣ лишь „патентъ о вѣротерпимости“ и распоряженія касательно крѣпостныхъ, а также относительно учрежденія новыхъ приходовъ).

Хотя, въ общемъ, церковная реформа Іосифа II встрѣтила горячій и упорный протестъ, однако нашлись и сочувствовавшіе ей и, по возможности, содѣйствовавшіе. Такія лица оказались и въ средѣ самой католической іерархіи, а именно — Іоаннъ Леопольдъ фонъ Гай, епископъ кенниггрецкій, графъ Карлъ фонъ Герберштейнъ, епископъ лайбахскій, графъ І. Фр. А. Ауерспергъ, епископъ гуркскій, Іеронимъ, архіепископъ зальцбургскій и примасъ Германіи, І. - Ф. гр. Шпауръ, епископъ бриксенскій, Керенсъ, епископъ нейштадтскій, и итальянскіе епископы Падуи, Фельтре (Velletri), Вероны и Мантуи. Всѣ они пастырскими посланіями содѣйствовали осуществленію церковныхъ реформъ Іосифа II.

Между наводнившими Австрію при Іосифѣ брошюрами и книгами, очень многія трактовали о современныхъ злобахъ дня, въ томъ числѣ многія спеціально о церковной реформѣ императора. Если говорили противъ, то были голоса и за реформу и подчасъ очень рѣзкіе, что̀ не рѣдкость въ анонимныхъ брошюрахъ того времени.

Подведемъ итоги церковной реформы Іосифа II.

Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ своемъ правѣ въ качествѣ „tutor supremus et canonum custos“ преобразовать церковь не только безъ ея согласія, но и не предувѣдомивши ея высшую, признанную власть. Изъ церкви, подчиненной Риму, представляющей собою государство въ государствѣ, Іосифъ хотѣлъ создать австрійскую національную церковь, независимую отъ Рима, подчиненную государству и служащую ему. Не касаясь зданія церкви, ея догматовъ, онъ думалъ, что можетъ обойтись и безъ обращенія къ ней въ лицѣ папы и епископовъ. Но здѣсь-то и лежала коренная ошибка со стороны императора, вызвавшая неудачу и всей его церковной реформы. Онъ переступилъ границы „tutor supremus et canonum custos“ и выступилъ въ церкви въ роли полнаго хозяина, распредѣляя епархіи, закрывая монастыри, отбирая церковныя имѣнія, взявъ въ свои руки образованіе духовенства и издавая даже богослужебныя распоряженія. Этимъ онъ ниспровергъ вѣками установившійся правовой порядокъ. Единственнымъ оправданіемъ для Іосифа служитъ его убѣжденіе въ томъ,

что иначе ничего нельзя было добиться въ церковной сферѣ. Что касается епископовъ, то Іосифъ не только не ждалъ никакой пользы для дѣла церковной реформы отъ національнаго собора, но даже боялся его по неподготовленности епископовъ къ желательному для императора преобразованію церкви. Созданіе національной германской церкви, какъ показала исторія эмскаго конгресса, было въ интересахъ однихъ архіепископовъ, потому что для епископовъ отдаленное римское начальство легче близкаго, а подчиненіе церкви государству было невыгоднымъ ни для тѣхъ, ни для другихъ. Австрійской іерархіи, по духу административной дѣятельности императора, не трудно было предвидѣть, что, избавившись отъ власти Рима, она подпадетъ подъ власть Вѣны, а вѣнскія оковы обѣщали быть тяжелѣе римскихъ. Поэтому Іосифъ не могъ надѣяться на поддержку своей церковной реформы съ этой стороны. Въ смыслѣ подчиненія церкви государству Іосифомъ было сдѣлано не мало. Вліяніе папы на австрійскую католическую церковь было въ значительной мѣрѣ ослаблено, вслѣдствіе установленія placetum regium для всѣхъ папскихъ бреве, буллъ, указовъ и т. п., прекращенія непосредственныхъ сношеній монастырей съ иноземными генералами, запрещенія обращаться къ папѣ за разрѣшеніемъ брачныхъ препятствій, монастырской и школьной реформъ. Но полной эмансипаціи отъ Рима и созданія національной церкви, служащей государству, Іосифу II не удалось добиться. И то, что было сдѣлано имъ, вызвало такую ожесточенную оппозицію, что послѣ его смерти было отмѣнено его преемниками. Но патентъ о вѣротерпимости не былъ отмѣненъ. Поминки въ Ветцларѣ, резиденціи императорскаго рейхскаммергерихта, соединившія католиковъ, лютеранъ и реформатовъ съ ихъ духовенствомъ 26-го марта въ францисканской церкви, а 28-го въ лютеранской, были данью благоговѣнія къ почившему монарху. Но Австрія не была подготовлена для реформы Іосифа II. Въ этомъ глубокая и главная причина неудачнаго исхода его преобразованій. Преобразованія императора имѣли своею цѣлію — разогнать мракъ, окутывавшій имперію, лучами современнаго просвѣщенія, вдохнуть жизнь въ мертвое австрійское царство. Но эти преобразованія неизбѣжно должны были наткнуться и наткнулись на подводные камни и потерпѣли крушеніе. Таковы были, прежде всего, интересы національные и лично-сословные. Не было въ австрійской имперіи сословія, кромѣ простого народа, не было націи, интересы которыхъ разсматриваемые съ узкой сословно національной точки зрѣнія, не были задѣты широкою реформой императора. И, прежде всего, стремленіе создать изъ Австріи единое прочное государство съ одними законами, строемъ жизни и даже языкомъ столкнулось съ сепаратистскими тенденціями разныхъ составныхъ частей имперіи, съ ихъ вѣками освященными привилегіями и правами, какъ, напр., въ Венгріи и Бельгіи. Административныя, судебныя, школьныя и экономически-финансовыя реформы задѣли интересы всѣхъ сословій въ государствѣ, за исключеніемъ простого народа, а особенно привилегированныхъ классовъ—дворянства и духовенства. Наконецъ, церковная реформа чувствительно затронула духовенство во всѣхъ отношеніяхъ. Усматривая во всѣхъ церковныхъ распоряженіяхъ Іосифа II одну тенденцію—подчиненіе церкви государству, оно напрягало всѣ усилія къ тому, чтобы разрушить дѣло императора и — въ союзѣ съ дворянствомъ — достигло своей цѣли, воспользовавшись національными предразсудками и страстями, а также своимъ вліяніемъ на простой народъ, по невѣжеству не понимавшій мѣръ правительства и потому возстававшій даже противъ самыхъ благодѣтельныхъ для себя.—Свою гигантскую работу Іосифъ II выполнилъ въ невозможно короткій срокъ; поэтому ему пришлось идти исполинскими спѣшными шагами; отсюда при спѣшности работы неизбѣжно, что въ ней немало промаховъ, ошибокъ, увлеченій. Немало было при исполненіи его распоряженій злоупотребленій, неразумной ревности со стороны исполнителей, не разъ выборъ лицъ и мѣръ оказывался ошибочнымъ. Но все это—частности, мелочи, которыя не въ состояніи уронить общее въ реформѣ Іосифа.—Объясненіе всѣхъ ошибокъ, увлеченій императора въ его крайнемъ идеализмѣ. Онъ слишкомъ вѣрилъ въ силу идей, забывая дѣйствительность, гдѣ большинство руководится эгоистическими разсчетами, принося въ жертву страстямъ самыя святыя и за-

вѣтныя убѣжденія. Онъ понималъ, что его преобразованія не будутъ приняты добровольно, и поэтому, убѣжденный въ безусловной истинѣ своихъ взглядовъ, навязывалъ свои реформы силою, не спрашивая согласія тѣхъ, кого онѣ касались, игнорируя законные пути, въ родѣ сеймовъ, рейхстаговъ, чиновъ и т. п. И вотъ онъ, при всемъ своемъ благородствѣ и гуманности, выступаетъ предъ взорами современниковъ и судомъ исторіи бюрократомъ-деспотомъ, давившимъ всякую свободу, съ тою, впрочемъ, существенною разницей, что современники, ослѣпленные ненавистію и эгоистическими разсчетами, въ большинствѣ случаевъ, видѣли его только такимъ, какимъ онъ казался по внѣшности, а исторія знаетъ и указываетъ, какимъ онъ былъ и въ дѣйствительности, въ душѣ.

Литература. *П. С. Соколовъ*, Церковная реформа императора Іосифа II, 1892 [и оффиціальные отзывы объ этой магистерской диссертаціи въ „Журналахъ Совѣта спб. Д. Академіи"]. Въ этомъ изслѣдованіи указана вся иностранная и русская литература вопроса.

П. Соколовъ.

Іосифъ *препод. заоникіевскій*, основатель Заоникіевской пустыни, въ 12 верстахъ отъ г. Вологды, происходилъ изъ простыхъ поселянъ вологодскаго края. Долго и тяжко болѣлъ глазами, но въ 1588 г. онъ чудесно получилъ исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери, найденной имъ въ лѣсу около Вологды „за Оникіевою" (отъ разбойника Аники) могилой. Благодарный Иларіонъ (таково было его мірское имя) на мѣстѣ явленія иконы основалъ обитель, въ которой первымъ инокомъ былъ самъ съ именемъ Іосифа. Отказавшись отъ настоятельства, пр. І. свои высокіе подвиги прикрывалъ видомъ юродства. Скончался 21 сентября 1612 г. Почитаніе пр. Іосифа въ началѣ встрѣчало сильное противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ (часовня надъ его могилою три раза была разрушаема) и установлено уже вологодскимъ еп. Павломъ (1716—1725 г.) вскорѣ по занятіи имъ каѳедры. По его порученію, написана была служба преп. Іосифу, а также записаны его чудеса и составлено слово на его память экономомъ Сергіемъ, на основаніи раннѣйшихъ записей и устныхъ разсказовъ (*Ключевскій*, Др.-рус. житія св., стр. 348—349; ср. *Барсуковъ*, Источники рус. агіогр., столб. 280—281). *Память пр. І. совершается 21 сентября*,—день его кончины,—*и 23 іюня*, въ престольный праздникъ главнаго монастырскаго храма. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ обители.

См. Вѣрный мѣсяц. всѣхъ рус. св., Москва 1903 г., стр. 33. † Архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяц. вост. II², 189—190 и 292. Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія кан. св., изд. 2-е, стр. 136—137. † Архіеп. *Филаретъ*, Руcкіе св., кн. 2, 273—274 (изд. 1882 г.), на 23-е іюня. Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяц. св., на 21 сентября (вып. 1, 151—152; изд. 1893 г.) и на 23 іюня (вып. 10, 188—191; изд. 1900 г.). *О. І. Верюжскій*, Историч. сказанія о жизни Вологодскихъ св., Вологда 1880.

Вмѣстѣ съ пр. Іосифомъ мѣстно *чтится 23 іюня* (по другимъ, 3 ноября) память его сподвижниковъ *Антонія и Іоанникія*, бывшихъ настоятелями Заоникіевской пустыни въ концѣ XVI—н. XVII вв. Обстоятельства ихъ жизни неизвѣстны. Ихъ имена внесены въ „Полный христ. мѣсяц." (Кіевъ 1875) на 23 іюня (ср. † архіеп. *Сергій*, Полн. мѣсяц. вост. II², 189—190). Однако ихъ нѣтъ въ числѣ канонизованныхъ святыхъ въ „Вѣрномъ мѣсяц. всѣхъ рус. св." (М. 1903 г.); поэтому ихъ надо относить только къ почитаемымъ усопшимъ, какъ и у проф. *Е. Е. Голубинскаго* (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 316 и 327).

См. архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., на 23 іюня, вып. 10, 23—24 (изд. 1900 г.); вып. 12-й (августъ), ч. 2-я, стр. 54—55 (изд. 1902 г.).

Ан. С—въ.

Іосифъ *преп. печерскій* многоболѣзненный; получивъ по молитвѣ къ Богу облегченіе отъ продолжительной и тяжкой болѣзни, онъ принялъ,—согласно обѣту,—постриженіе въ монастырѣ Печерскомъ и до конца жизни подвизался здѣсь. *Память его 28-го августа* вмѣстѣ со святыми, мощи которыхъ почиваютъ въ Дальней или Ѳеодосіевой пещерѣ Кіево-Печерской лавры; *особо пр. Іосифу служба* отправляется *4 апрѣля*. Преосв. *Сергій* (Полный мѣсяц. вост. II², 261) относитъ преп. Іосифа къ XIV в.

См. архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., 4 апрѣля, вып. 8, стр. 17 (изд. 2-е). † Архіеп. *Филаретъ*, Русскіе св., кн. 3-я, 561 (изд. 1882 г.).

Ан. С—въ.

Іосифъ, митрополитъ кіевскій, прибылъ изъ Греціи въ 1237 г., по свидѣтельству I новгородской лѣтописи. Въ виду отсутствія извѣстій о дальнѣйшей его судьбѣ, митр. Макарій въ своей „Исторіи“ предполагаетъ, что онъ погибъ во время нашествія Батыя на Кіевъ въ 1240 г.; но, вѣроятно, Іосифъ заблаговременно удалился на родину, такъ какъ наши лѣтописи едва ли бы преминули сказать о мученической кончинѣ митрополита, который не пожелалъ оставить свою паству въ годину бѣдствія.

Литература. М. *Макарій,* Исторія русской церкви, т. III (Спб. 1857), стр. 15 и 251; проф. *Е. Е. Голубинскій,* Исторія русской церкви II, 1 (Москва 1900), стр. 50.

А. В. П—въ.

Іосифъ *(Санинъ),* препод. *волоцкій,* родился въ 1439 или 1440 г., скончался 9 сентября 1515 г.; причисленъ къ лику святыхъ 20 декабря 1578 г. Онъ былъ внукъ литовскаго выходца и сынъ вотчинника села Язвище. Будучи на осьмомъ году жизни отданъ для обученія грамотѣ въ Воздвиженскій монастырь, онъ рано почувствовалъ стремленіе къ монашеской жизни и 20 лѣтъ постригся въ обители Пафнутія боровскаго. Для Іосифа не могло не имѣть важнаго воспитательнаго значенія 18-лѣтнее пребываніе въ этомъ монастырѣ, который славился своимъ благоустройствомъ и имѣлъ игуменомъ препод. Пафнутія, отличавшагося особенною привязанностію къ московскимъ князьямъ. По смерти Пафнутія въ 1477 г., настоятельство въ боровскомъ монастырѣ, по желанію великаго князя Іоанна III и по избранію братіи, было предложено Іосифу. Возбудивъ недовольство братіи своею строгостію и отказавшись по этой причинѣ отъ игуменства, онъ около года путешествовалъ по русскимъ обителямъ съ цѣлію найти образъ жизни, который бы соотвѣтствовалъ выработанному имъ идеалу. Неудовлетворенный, онъ въ 1479 г. основалъ недалеко отъ города Волоколамска монастырь, который скоро пріобрѣлъ громкую извѣстность и сталъ привлекать къ себѣ многочисленныя пожертвованія. Заботясь о возможномъ церковномъ благолѣпіи и внѣшнемъ украшеніи монастыря, Іосифъ постарался ввести въ немъ и строгій внутренній порядокъ, при чемъ самъ составилъ общежительный монастырскій уставъ, состоящій изъ предисловія и 14 главъ и озаглавленный такъ: „Духовная грамота многогрѣшнаго и недостойнаго и худаго игумена Іосифа о монастырскомъ и иноческомъ устроеніи подлинно же и пространно, и по свидѣтельству божественныхъ писаній“ (къ этому заглавію въ Четьихъ-Минеяхъ Макарія еще прибавлено: „духовному настоятелю, иже по мнѣ сущему, и всѣмъ, иже о Христѣ братіямъ моимъ отъ перваго даже до послѣдняго въ обители Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ ней же жительствую“). По этому уставу, основною добродѣтелію монаха должно быть безусловное послушаніе настоятелю, который имѣлъ надъ нимъ неограниченную власть; жизнь инока была регламентирована до самыхъ мельчайшихъ подробностей, вплоть до указанія особаго мѣста въ церкви для каждаго монаха и до обозначенія дверей, въ которыя онъ долженъ былъ входить и выходить. Монахи дѣлились на три класса, отличавшіеся между собою по роду занятій, одеждѣ и пищѣ. Сторона внутренняго духовнаго усовершенствованія инока была развита довольно слабо въ Іосифовскомъ уставѣ, который тѣмъ не менѣе въ общемъ возстановлялъ древнее общежитіе, основанное Ѳеодосіемъ Печерскимъ. Самъ Іосифъ строго исполнялъ свой уставъ и три раза въ день обязательно совершалъ церковныя службы (въ качествѣ священника или клирошанина). Взгляды преподобнаго на монастырскую жизнь нашли выраженіе и въ другихъ его сочиненіяхъ, куда относятся: „Посланіе къ великому князю Василію Іоанновичу“; „Духовная грамота“, поручавшая Іосифовъ монастырь сейчасъ помянутому князю; „Посланіе къ четыремъ духовнымъ лицамъ о разстригшемся чернецѣ“; „Наставленіе, о еже не исходи мнихомъ безъ благословенія изъ обители“; „Посланіе старцамъ о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ въ монастырѣ“ и четыре посланія объ эпитиміяхъ.

Вліяніе Пафнутія сказалось не только въ стремленіи Іосифа благоустроить монастырскую жизнь, но и въ его воззрѣніяхъ на великокняжескую власть. Іосифъ считается первымъ по времени теоретикомъ неограниченнаго самодержавія на Руси, хотя практика существовала и раньше. Онъ неоднократно называлъ государя въ своихъ сочиненіяхъ главою государства и церкви, на-

мѣстникомъ Божіимъ на землѣ, который „естествомъ подобенъ всѣмъ человѣкамъ, властно же Богу“ и который обязанъ всѣми мѣрами охранять православіе. Свои взгляды Іосифъ постарался практически осуществить по отношенію къ ереси жидовствующихъ, которая появилась около 1471 г. въ Новгородѣ, а въ Москвѣ нашла себѣ приверженцевъ среди лицъ, занимавшихъ высокія мѣста на разныхъ поприщахъ. Вмѣстѣ съ новгородскимъ архіеп. Геннадіемъ, на защиту православія выступилъ препод. Іосифъ волоцкій съ требованіемъ „градской казни“ для еретиковъ. Долго не соглашался на эту мѣру великій князь Іоаннъ III, не смотря на письменныя и устныя увѣщанія Іосифа, котораго онъ почиталъ; одинъ разъ Іоаннъ даже запретилъ тому говорить по этому вопросу въ его, государевомъ, присутствіи. Наконецъ, Іоаннъ III долженъ былъ уступить: онъ лично просилъ прощенія у Іосифа; а соборъ 1504 г., съ согласія вел. князя, присудилъ еретиковъ къ сожженію на кострѣ, къ урѣзыванію языковъ и другимъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Такихъ результатовъ Іосифъ достигъ, конечно, не безъ труда. Въ борьбѣ противъ ереси жидовствующихъ имъ были написаны слѣдующія сочиненія: „Просвѣтитель“, состоящій изъ шестнадцати „словъ“; „Сказаніе о новопоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ“ (единственный памятникъ, содержащій исторію появленія ереси жидовствующихъ); посланія къ Нифонту, епископу суздальскому и тарусскому, отъ 1493 г., къ брату Вассіану Санину, архіеп. ростовскому, къ иноку иконописцу, къ архимандриту Митрофану, духовнику вел. князя Іоанна III; два посланія вел. князю Василію о еретикахъ; посланія къ великому князю Іоанну Васильевичу на еретика Клеопова, къ старцамъ о повиновеніи соборному опредѣленію, къ боярину Василію Андреевичу Челяднику и, наконецъ, недошедшее до насъ сочиненіе, состоявшее изъ девяти „словъ“.

Но противъ Іосифа по вопросу о наказаніяхъ еретиковъ и по другимъ церковнымъ вопросамъ выступила довольно сильная партія „заволжскихъ старцевъ“, учениковъ преп. Нила Сорскаго. Въ своемъ извѣстномъ посланіи старцы становились даже на личную почву: они указывали на различіе между нимъ, Іосифомъ, и Моисеемъ, Иліею, Апостолами и св. Львомъ катанскимъ, примѣрами которыхъ онъ хотѣлъ пользоваться въ подтвержденіе своей мысли. Взглядъ Іосифа на еретиковъ отличался, дѣйствительно, крайнею суровостію: даже раскаявшихся еретиковъ, по его мнѣнію, нужно садить въ темницу для совершеннаго ихъ покаянія и исправленія.

Другой спорный вопросъ—вопросъ о монастырскомъ вотчинно-владѣніи—былъ поднятъ на московскомъ соборѣ 1503 г. преп. Ниломъ Сорскимъ, который считалъ необходимымъ, въ видахъ возвышенія нравственнаго состоянія монашества, отобрать у монастырей земли и крестьянъ. Каноническіе и историческіе доводы Іосифа, державшагося противоположнаго взгляда, не отличались особою доказательностію. Онъ выставилъ еще практическое соображеніе, которое казалось сильнымъ въ глазахъ его современниковъ: „Аще у монастырей селъ не будетъ, какъ честному и благородному старцу постричися“; а при отсутствіи „честныхъ и благородныхъ“ старцевъ некого будетъ ставить на епископскія каѳедры и, такимъ образомъ, „вѣрѣ будетъ поколебаніе“. По мысли Іосифа, одна изъ главныхъ монастырскихъ задачъ состояла въ подготовкѣ людей для занятія высшихъ церковныхъ должностей. Монастырь самого Іосифа, дѣйствительно, сдѣлался какъ бы разсадникомъ іерарховъ тогдашней Руси [см. ниже столб. 435—436]; изъ его монастыря выходили люди съ опредѣленными убѣжденіями, проникнутые духомъ своего учителя, и потому назывались они „Іосифлянами“.

Третьимъ кардинальнымъ пунктомъ разногласія Іосифлянъ съ Заволжанами былъ вопросъ о вдовствующихъ священнослужителяхъ. На соборѣ 1503 г. мнѣніе Іосифа, какъ и въ другихъ случаяхъ, восторжествовало: всѣ вдовые священники и діаконы, остающіеся въ міру, лишались права священнослуженія. Въ защиту такого соборнаго рѣшенія Іосифомъ было написано небольшое сочиненіе.

Поводомъ къ написанію нѣсколькихъ посланій послужилъ еще особый эпизодъ въ жизни преп. Іосифа волоцкаго. Послѣдній, будучи недоволенъ мѣстнымъ владѣльцемъ, безъ благословенія своего владыки новгородскаго архіеп. Серапіона, перешелъ въ другую епархію, прежде чѣмъ получилъ

разрѣшеніе отъ вел. князя и митрополита. Серапіонъ своей неблагословенной грамотой лишилъ Іосифа священства и отлучилъ его отъ причащенія св. таинъ. Но иначе взглянули на дѣло московскія власти, къ которымъ обратился Іосифъ съ просьбою о защитѣ. Серапіонъ, по соборному опредѣленію, былъ лишенъ архіерейства и даже монашества и подвергся монастырскому заключенію. По поводу своего столкновенія съ Серапіономъ Іосифъ написалъ слѣдующія посланія: „Посланіе къ митрополиту Симону“; „Посланіе къ Ивану Ивановичу Третьякову-Ховрину“; „Посланіе Борису Васильевичу Кутузову“ и „Посланіе къ великому князю Василію Іоанновичу, како миритися со архіепископомъ Серапіономъ“.

Преп. Іосифъ былъ одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ и выдающихся духовныхъ писателей своего времени. По характеру своихъ сочиненій онъ принадлежитъ къ школѣ древне-русскихъ книжниковъ, начетчиковъ, и не можетъ быть названъ богословомъ въ строгомъ смыслѣ. Вся вообще письменность съ религіознымъ содержаніемъ у него подходитъ подъ понятіе „божественнаго писанія“, которое онъ признаетъ мѣриломъ истинности всякой религіозной мысли. Въ своихъ сочиненіяхъ Іосифъ дѣлаетъ ссылки на Свящ. Писаніе, на сочиненія апокрифическаго характера и даже на сочиненія, несомнѣнно подложныя, не указывая разной цѣнности приводимыхъ имъ свидѣтельствъ. Ученіе апостольское, соборныя постановленія и правила св. отцовъ, единичное мнѣніе какого-л. отца церкви и даже гражданскіе законы византійскихъ императоровъ часто подводятся у него подъ одну категорію. Іосифу принадлежитъ нѣсколько довольно оригинальныхъ воззрѣній, къ числу которыхъ относится его догматическое ученіе „о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ“, выразившихся въ пришествіи на землю Сына Божія. Все міровоззрѣніе Іосифа волоцкаго проникнуто характеромъ строгаго консерватизма; всякая новая мысль, всякая новая мѣра кажутся ему опасными для чистоты вѣры и нравственности. Одинъ изслѣдователь утверждаетъ, что ученіе Іосифа сдѣлалось достояніемъ тѣхъ книжниковъ, которые впослѣдствіи воспротивились новшествамъ Никона.

Необходимо еще указать на благотворительную дѣятельность Іосифа. Во время голода житницы Волоколамскаго монастыря были открыты Іосифомъ для голодающихъ; въ самой обители ежедневно питалось до 500 человѣкъ. Такъ какъ голодающіе оставляли своихъ дѣтей при монастырѣ, то игуменъ собралъ ихъ въ особый домъ и воспитывалъ до зрѣлаго возраста. Благотворительная дѣятельность и святая жизнь Іосифа привлекли къ нему всеобщее уваженіе; съ благоговѣніемъ относился къ нему и великій князь Василій Іоанновичъ, которому преподобный, умирая, отдалъ свой монастырь подъ особое попеченіе.

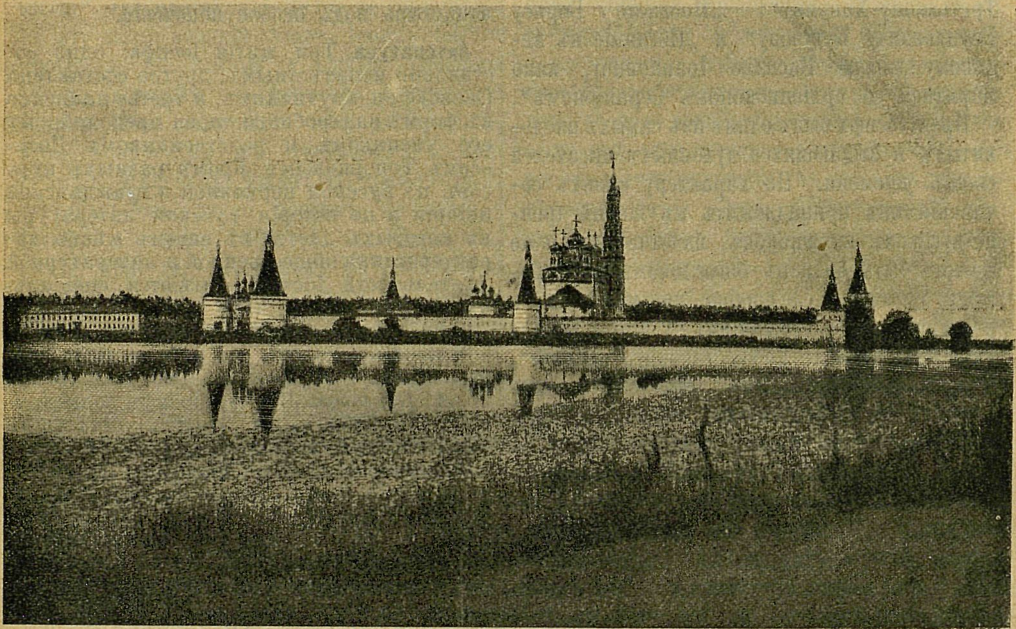
Литература. Три житія Іосифа: одно составлено неизвѣстнымъ, другое составлено Саввою, еп. крутицкимъ, и третье написано въ формѣ надгробнаго слова преподобному его ученикомъ и родственникомъ Досиѳеемъ Топорковымъ. Кромѣ разныхъ курсовъ по русской церковной и гражданской исторіи и по исторіи русской литературы въ которыхъ дается въ своемъ мѣстѣ характеристика общественной и литературной дѣятельности Іосифа,—имѣются спеціальныя сочиненія: † проф. *П. С. Казанскій*, Іосифъ волоколамскій и писанія Іосифа волоколамскаго (въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ» 1847 г.); свящ. *П. А. Булгаковъ*, Препод. Іосифъ волколамскій, Спб. 1865; «Просвѣтитель»—статья въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1859 г., ч. III, 153—179; митр. *Макарій*, Преподобный Іосифъ волоколамскій въ его Просвѣтителѣ («Христіанское Чтеніе» 1871 г., № 10, стр. 487—529); *И. Хрущевъ*, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, препод. игумена волоцкаго, Спб. 1868; разсмотрѣніе изслѣдованія г. Хрущева † *К. И. Невоструевымъ* въ «Отчетѣ о XII присужденіи премій гр. Уварова»; о. *В. И. Жмакинъ*, Митроп. Даніилъ и его сочиненія, Москва 1881; проф. *Е. Е. Голубинскій*, Разборъ сочиненія о. Жмакина въ «Отчетѣ о XXV присужденіи премій гр. Уварова» и др.

А. В. Поповъ.

Іосифъ волоцкій и Іосифовъ волоколамскій монастырь. Іосифовъ мужской монастырь находится въ 18 вер. къ сѣверу отъ уѣзднаго города московской епархіи Волоколамска. Монастырь расположенъ на низменной живописной равнинѣ, когда-то бывшей покрытою сплошнымъ дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, остатки котораго сохраняются и до сихъ поръ въ юго-западной сторонѣ монастыря. Внѣшній видъ его обращаетъ на себя вниманіе своею оригиналь-

ною красотой. Одинъ изъ посѣтителей Іосифова монастыря такъ описываетъ свои впечатлѣнія: „вправо показались бѣлыя стѣны монастыря, которыя какъ бы прямо исходили изъ воды и при яркомъ освѣщеніи луны отражались на гладкой поверхности окружавшихъ монастырь обширныхъ прудовъ; ровная площадь, на которой расположенъ монастырь, ровныя и хорошо выбѣленныя стѣны, не особенно высокія, но стройныя и всѣ одинаковой формы и размѣровъ башни, весьма высокая, каменная ко-

Успенія Божіей Матери, освященная 15 августа того же 1479 г. Въ 1484 г. преп. Іосифъ вмѣсто деревянной церкви заложилъ первый каменный храмъ также въ честь Успенія Божіей Матери, оконченный въ 1486 г. Выстроенный основателемъ монастыря Успенскій храмъ, простоявъ двѣсти лѣтъ, пришелъ въ ветхость и былъ сломанъ. Въ 1688 г., по благословенію патр. Іоакима, заложенъ былъ на новомъ мѣстѣ второй нынѣ существующій каменный въ византійскомъ стилѣ величественный пятиглавый со-

Іосифовъ Волоколамскій монастырь съ восточной стороны.

локольня и множество церковныхъ главъ, выступившихъ изъ-за монастырскихъ стѣнъ, все это, освѣщенное блескомъ луны, пріятно поразило меня; я пришелъ въ восторгъ отъ такой картины и долго любовался, смотря на разстилавшійся предо мною видъ монастыря“.

Временемъ основанія монастыря считается, согласно мѣстнымъ письменнымъ памятникамъ, 1 іюня 1479 г. Удѣльный князь волоцкій Борисъ Васильевичъ пожертвовалъ избранное преподобнымъ Іосифомъ мѣсто и много помогалъ ему въ устройствѣ самой обители. 6 іюня была заложена первая въ монастырѣ деревянная церковь во имя

боръ во имя Успенія Пресв. Богородицы. На мѣстѣ алтаря перваго каменнаго храма и до сихъ поръ стоитъ каменный столбъ. О красотѣ и великолѣпіи монастырскаго соборнаго храма выразился посѣтившій въ 1847 г. обитель митроп. Филаретъ: „если бы можно было, то я перенесъ бы этотъ соборъ въ Москву“. Соборъ двухъэтажный. Въ верхнемъ Успенскомъ храмѣ сохраняются между прочимъ слѣдующія древнія святыни монастыря. За правымъ клиросомъ на второмъ столбѣ восточной его лицевой стороны въ большомъ кіотѣ подъ стекломъ находится фелонь съ набедренникомъ—это драгоцѣнный для монастыря вещественный памят-

никъ, оставшійся послѣ основателя обители преп. Іосифа. На другомъ столбѣ въ томъ же храмѣ также въ большой рамѣ за стекломъ находится шитая шелками и золотомъ плащаница 1558 г.—жертва удѣльнаго князя старицкаго Владиміра Андреевича. Въ нижнемъ этажѣ собора устроена церковь во имя преп. Іосифа съ двумя придѣлами—по правую сторону—Живоначальной Троицы, по лѣвую—Рождества Пресвятой Богородицы (оба придѣла освящены 1779 г., а церковь во имя преп. Іосифа устроена въ 1775—1777 гг.). Въ нижней церкви между Троицкимъ алтаремъ и среднимъ алтаремъ церкви (во имя преп. Іосифа) подъ спудомъ почиваютъ въ обитой серебромъ ракѣ мощи преп. Іосифа волоколамскаго, основателя монастыря, канонизованнаго въ 1578 г. Въ этомъ же храмѣ на стѣнѣ противъ раки преподобнаго въ особомъ кіотѣ сохраняются вещественные памятники, оставшіеся послѣ основателя обители: его шуба, мантія изъ голубой матеріи, схимонашескій кукуль и четки, два деревянные посоха и двое желѣзныхъ веригъ (вѣсомъ по 20 ф.) и икона двунадесятыхъ праздниковъ. Въ нижнемъ этажѣ перваго каменнаго храма, т. е. до 1688 г., находилась усыпальница почетныхъ лицъ и монаховъ. Но, съ разобраніемъ до основанія этого храма въ 1688 г. и постройкою новаго нынѣ существующаго и на другомъ мѣстѣ, слѣды древней усыпальницы исчезли. Поэтому не имѣютъ твердой исторической подкладки указанія современныхъ историковъ волоколамскаго монастыря на имѣющіяся въ нижнемъ соборномъ храмѣ гробницы митрополита Даніила, архіеп. новгородскаго Ѳеодосія и др.

Около 1486 г. преподобный Іосифъ воздвигъ каменную осьмигранную въ четыре яруса колокольню съ боевыми часами. Въ 1495 г. внутри третьяго яруса колокольни устроенъ преподобнымъ третій по счету въ монастырѣ храмъ во имя Смоленскія Пресвятыя Богородицы Одигитріи, въ иконостасѣ котораго онъ поставилъ икону Одигитріи, полученную имъ въ благословеніе отъ преп. Пафнутія Боровскаго. Вторая половина колокольни (пять верхнихъ ярусовъ) начата постройкою въ 1680 г. Высота колокольни—35 саженъ. Она поражаетъ своею высотой и оригинальностію. Колокольня кажется нѣсколько наклонною, что вызывало серьезныя опасенія относительно ея прочности. Въ 1828 г. вокругъ колокольни для ея поддержки устроены были контрафорсы, которые въ 1849 г., по указанію архитектора Тона, были разобраны, какъ излишніе.

Въ 1504 г. преподобный Іосифъ заложилъ четвертую по счету каменную двухъэтажную пятиглавую такъ называемую трапезную церковь во имя Богоявленія Господня. Въ настоящее время Богоявленскій храмъ двухпрестольный. Второй придѣлъ во имя преп. Сергія освященъ въ 1806 г. по благословенію митроп. Платона. До 1785 г. между Богоявленскою церковію и Успенскимъ соборомъ существовали на каменныхъ столбахъ переходы, которые въ 1787 г. за ветхостью были разобраны. Подъ ними былъ погребенъ печальной памяти сподвижникъ Іоанна Грознаго—Малюта Скуратовъ.

Въ 1585 г. заложена, а въ 1589 г. освящена во имя Срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери каменная пятиглавая древней очень красивой архитектуры церковь надъ монастырскими воротами, впослѣдствіи переименованная въ Петропавловскую. На горнемъ мѣстѣ Петропавловской церкви и до сихъ поръ сохраняется возвышеніе о трехъ ступеняхъ—памятникъ того, что этотъ храмъ когда-то, хотя и на самое короткое время, служилъ крестовою церковію для имѣвшихъ здѣсь свое пребываніе епископовъ волоколамскихъ.

Монастырь обнесенъ высокою каменною съ бойницами и съ семью грандіозными башнями стѣной, постройка которой начата въ 1543 г., а окончена въ шестидесятыхъ годахъ того же XVI столѣтія.

Внѣ монастыря въ верстѣ отъ него находится скитъ съ церковію во имя всѣхъ святыхъ, освященною въ 1860 г. и устроенною на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально поселился преп. Іосифъ до построенія монастыря.

Со времени основанія своего волоколамскій монастырь считался общежительнымъ, до 1652 г. управлялся игуменами, а съ этого времени управляется архимандритами; въ 1764 г., по учрежденіи штатовъ, отнесенъ къ числу второклассныхъ; въ теченіе семи лѣтъ (1746—1753 г.) былъ каѳедральнымъ

монастыремъ имѣвшаго въ немъ свое пребываніе епископа можайскаго и волоколамскаго, викарія переяславской епархіи. Титулъ волоколамскаго епископа носилъ единственно преосвященный Серапіонъ Лягидшевичъ, впослѣдствіи епископъ вологодскій, скончавшійся въ 1762 г. [Съ недавняго времени—съ 80-хъ годовъ XIX в. такъ именуется одинъ изъ викаріевъ московской митрополіи]. До 1764 г. волоколамскій монастырь имѣлъ громадныя средства своего содержанія. Въ его владѣніи находилось болѣе пятидесяти селъ и деревевень, въ которыхъ числилось монастырскихъ крестьянъ 11.422 души. Въ настоящее время во владѣніи монастыря находится около трехъ сотъ десятинъ земли, мукомольная мельница на рѣкѣ Сестрѣ, при Теряевой слободѣ, въ клинскомъ уѣздѣ, и два подворья въ Москвѣ. Одно подворье на Ильинкѣ, противъ Биржи, принадлежитъ монастырю съ 1613 г.; при немъ находилась церковь Благовѣщенія, разобранная за ветхостью въ 1782 г. Второе подворье въ Москвѣ, также на Ильинкѣ, у Большого Креста, куплено монастыремъ въ 1883 г. при архимандритѣ Гедеонѣ. Оба подворья до 1887 г. приносили доходу монастырю до 15.000 руб. въ годъ. Денежныхъ вкладовъ въ монастырь сохраняется въ государственныхъ учрежденіяхъ до 400.000 рублей.

По благословенію Ѳеофилакта, епископа переяславскаго, 23 августа 1777 г. въ волоколамскомъ монастырѣ открыто было и содержалось на монастырскія средства мужское духовное училище, въ 1823 г., по независящимъ отъ монастыря обстоятельствамъ, переведенное въ городъ Волоколамскъ. Однако монастырь и до сихъ поръ не забываетъ свое прежнее дѣтище, жертвуя на его содержаніе каждогодно по 1.600 руб.

Въ настоящее время волоколамскій Іосифовъ монастырь ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда другихъ русскихъ монастырей. Но въ началѣ своего существованія—особенно въ XVI вѣкѣ—онъ пользовался громкою извѣстностію и былъ монастырь „съ особымъ направленіемъ". Онъ имѣлъ значеніе воспитательной школы, изъ которой выходили люди съ особыми строго опредѣленными религіозными (строгое преслѣдованіе еретиковъ) и политическими (поддержка абсолютизма свѣтской власти) воззрѣніями, давшими всѣмъ выходцамъ изъ монастыря названіе „іосифлянъ". Въ теченіи XVI в. ни одинъ монастырь не поставилъ столько іерарховъ для русской церкви, сколько выставилъ ихъ изъ своей среды монастырь волоколамскій. Съ 1506 по 1589 г. изъ него вышло до двадцати архипастырей. Изъ нихъ болѣе выдающимися были: митроп. Даніилъ (1522—1539 г.), архіеп. новгородскій Ѳеодосій (1542—1550 г.), Гурій, архіеп. казанскій (1550—1563 г.), причисленный къ лику святыхъ, Вассіанъ Топорковъ, еп. коломенскій (1525—1542 г.) и мн. другіе. Въ судьбѣ іерарховъ іосифлянъ лежитъ какой-то непонятный приговоръ: многіе изъ нихъ долгое время играли видную роль, но бо́льшая часть ихъ не доживала до конца жизни на своихъ высокихъ постахъ, и падала съ своихъ мѣстъ. Изъ семнадцати іерарховъ іосифлянъ пало девять, а изъ этихъ девяти, лишенныхъ каѳедръ, епископовъ шесть закончили послѣдніе годы своей жизни въ своемъ волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ умерли и погребены: м. Даніилъ, Ѳеодосій новгородскій, Іеремія и Лаврентій казанскіе, Савва и Нифонтъ крутицкіе.

Въ теченіи своего 426-лѣтняго существованія Іосифовъ монастырь испытывалъ и тяжкія бѣдствія. Въ 1610 г. гетманъ польскаго войска Рожинскій занялъ монастырь и укрѣпился въ немъ. Рожинскій здѣсь же и умеръ. 21 мая того же 1610 г. поляки были прогнаны. Уходя изъ монастыря, поляки оставили здѣсь выведеннаго изъ Тушина ростовскаго митрополита Филарета, впослѣдствіи патріарха московскаго, и нѣсколько большихъ крѣпостныхъ орудій и малыхъ пушекъ, сохраняющихся въ монастырѣ и до настоящаго времени.

Въ 1610 г. содержался въ монастырѣ низложенный царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, взятый отсюда польскимъ гетманомъ Жолкѣевскимъ въ Польшу, тамъ и скончавшійся. Въ 1812 г. въ волоколамскомъ монастырѣ содержались плѣнные французы.

Въ теченіе XVI столѣтія Іосифовъ монастырь считался самымъ надежнымъ мѣстомъ исправленія современныхъ еретиковъ и вольнодумцевъ. Сюда сосланы были: Максимъ Грекъ, Вассіанъ Косой, князь Патрикѣевъ, Башкинъ Матвѣй, Васюкъ Курицынъ. Сюда

же попалъ, благодаря превратности судьбы, и митроп. Даніилъ, низложенный въ февралѣ 1539 г. съ митрополіи и умершій здѣсь въ качествѣ простого инока въ 1547 г.

Заслуживаетъ глубокаго вниманія историка архивъ монастыря, сохранившій богатое собраніе письменныхъ памятниковъ. Архивъ монастыря долгое время хранился въ одной изъ монастырскихъ башенъ, называемой Германовской. Къ сожалѣнію, помѣщеніе архива содержалось небрежно: туда проникали и снѣгъ и дождь; кромѣ того, въ башню былъ открытъ доступъ для всѣхъ, а потому древніе акты и рукописи не рѣдко встрѣчались въ лавкахъ сосѣдняго села въ качествѣ обертки для чая и сахара. Въ 1853 г. археологомъ К. И. Невоструевымъ монастырскій архивъ былъ разобранъ, описанъ и перенесенъ въ ризницу соборнаго успенскаго храма. Рукописная библіотека волоколамскаго монастыря раздѣлена на три части. Одна часть ея, особенно рукописи, писанныя самимъ преп. Іосифомъ, остались въ монастырской библіотекѣ; а другая и самая лучшая и многочисленная часть, по распоряженію высшей духовной власти, передана въ библіотеку московской Духовной Академіи, и третья—передана въ московскую Епархіальную библіотеку при Высокопетровскомъ монастырѣ.

См. іеромонахъ *Нектарій*, Историческое описаніе Іосифова волоколамскаго монастыря (Москва 1887), отличающееся точностію и основательностію историческихъ данныхъ. Архимандритъ *Геронтій*, Волоколамскій Іосифовъ монастырь и его современное состояніе (Спб. 1903); сочиненіе цѣнно по иллюстраціямъ монастыря. Поѣздка въ Волоколамскій монастырь въ «Древн. и Нов. Росс.» за 1880 г., январь. *В. И. Жмакинъ*, М. Даніилъ и его сочиненія, Москва 1881.

Протоіерей *В. Жмакинъ*.

Іосифъ II *Солтанъ*, митрополитъ кіевскій (1508—1521 г.), вопреки общепринятому мнѣнію, происходилъ не изъ той знатной фамиліи Солтановъ, члены которой еще въ XV вѣкѣ занимали высокія государственныя должности въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, а изъ болѣе скромнаго дворянскаго рода логойскаго повѣта (въ нынѣшней минской губерніи). Родоначальникомъ этой дворянской вѣтви былъ бояринъ князя Александра Чарторыйскаго Солтанъ, отецъ митр. Іосифа. Бояринъ Солтанъ „выслужилъ“ у кн. Чарторыйскаго земли, которыя были въ его „держаньи“, и сталъ самостоятельнымъ владѣльцемъ имѣнія. Его сыновья: Михаилъ, Илья (въ монашествѣ Іосифъ) и Гринко унаслѣдовали имѣніе отца, поступили на королевскую службу и стали королевскими дворянами. Время рожденія Ильи Солтана въ точности неизвѣстно; приблизительно онъ родился въ 1460-ыхъ годахъ, такъ какъ въ 1513 году,—по его собственнымъ словамъ,—былъ уже близокъ къ старости („вже есть при старости“). Въ 1497 г. онъ былъ еще свѣтскимъ человѣкомъ, по всей вѣроятности, въ свѣтскомъ званіи онъ оставался до самаго нареченія въ епископа смоленскаго въ 1502 г. Въ 1504 г. „нареченному владыкѣ смоленскому Іосифу“, въ награду „за вѣрную и справедливую службу, которою (—по словамъ королевской грамоты—) ся онъ къ намъ оказалъ напротивъ непріятеля нашего и, служачи намъ вѣрне, въ шкоду немалую впалъ“, король Александръ Казиміровичъ пожаловалъ небольшое помѣстье („имѣньице“) въ бѣльскомъ повѣтѣ (нынѣшней гродненск. губ.), въ сосѣдствѣ съ имѣніями А. Ходкевича, близъ основаннаго Ходкевичемъ (въ 1500 г.) Супрасльскаго монастыря. Это обстоятельство сблизило еп. Іосифа съ Ходкевичемъ и съ Супрасльскою обителью. Въ томъ же 1504 г. или въ началѣ 1505 г. еп. Іосифъ пожертвовалъ Супрасльскому монастырю пожалованное ему королемъ имѣніе и сдѣлался ктиторомъ Супрасльской обители наряду съ Ходкевичемъ. По смерти м. Іоны II († 1507 г.) еп. Іосифъ избранъ въ митрополита и, получивши благословенную грамоту константиноп. патріарха Пахомія, посвященъ въ митрополичій санъ въ 1509 году. Въ томъ же году онъ созвалъ въ Вильнѣ соборъ для устраненія нестроеній въ церковной жизни; въ 1511 году испросилъ у короля Сигизмунда I грамоту, подтверждающую права православной церкви на самоуправленіе по свитку Ярослава. Пользуясь расположеніемъ короля Сигизмунда, поддерживая близкія отношенія съ кн. Острожскимъ, Ходкевичемъ, своимъ вельможнымъ однофамильцемъ Ив. Андр. Солтаномъ, Богушъ-Боговитиновичемъ и др. русскими вельможами, митр. Іосифъ ревностно заботился о благоустройствѣ зап.-

русской церкви. Во все время управленія митрополіей (1508—1521 г.) онъ былъ дѣятельнымъ и строго-православнымъ архипастыремъ, выдающимся въ ряду западно-русскихъ митрополитовъ XVI-го вѣка.

Вслѣдствіе смѣшенія митр. Іосифа Солтана съ другими лицами въ католической и уніатской литературѣ, на личность его наброшено пятно,—будто бы онъ былъ сторонникомъ уніи съ Римомъ, участвовалъ въ сношеніяхъ съ папой митр. Мисаила (въ 1476 г.) и былъ причастенъ проискамъ, окружавшимъ личность супруги короля Александра Елены Ивановны. Разъясненіе родословной митр. Іосифа и подробностей его біографіи снимаетъ съ него всякую тѣнь подозрѣнія въ уніатствѣ. Теперь ясно, что его нельзя отожествлять съ Іоанномъ Солтаномъ, имя котораго фигурируетъ въ поцѣевскомъ изданіи посланія митр. Мисаила къ папѣ (1476 г.); равнымъ образомъ, онъ не принималъ участія въ интригахъ, направленныхъ къ совращенію въ католичество или въ унію королевы Елены Ивановны:—этому дѣлу причастенъ митр. Іосифъ I Болгариновичъ (1498—1501 г.), Іосифъ же Солтанъ въ ту пору не только не былъ митрополитомъ, но не былъ даже епископомъ.

Литература. „Памятники Русской старины въ запад. губерніяхъ", т. VI; *А. В. Бѣлецкій*, Родопроисхожденіе западно-русскаго митрополита Іосифа II Солтана (въ «Литов. Епарх. Вѣдом.» 1895 г., № 44—46); Архим. *Николай*, Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь (Спб. 1892); митр. *Макарій*, Исторія русской церкви, т. IX.

Свящ. *Андрей Ситкевичъ*.

Іосифъ, митрополитъ астраханскій и терскій, р. въ 1597 г. въ Астрахани. Къ какому сословію принадлежали его родители (Климентъ и Варвара)—неизвѣстно. Неизвѣстно и имя Іосифа до принятія монашества. Еще въ дѣтствѣ Іосифъ во время безпорядковъ, вызванныхъ пребываніемъ въ Астрахани Заруцкаго и Маріи Мнишекъ, получилъ ударъ въ голову, отъ котораго послѣдняя у него всю жизнь тряслась. Въ молодости онъ принялъ монашество въ астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ и былъ здѣсь потомъ игуменомъ, а съ 1648 г. архимандритомъ, а 15 декабря 1659 г. былъ посвященъ патр. Никономъ въ архіепископа астраханскаго и терскаго. Патріархи Паисій александрійскій и Макарій антіохійскій, проѣзжая черезъ Астрахань, взяли Іосифа въ Москву, гдѣ онъ участвовалъ въ соборѣ 1667 г., осудившемъ Никона. По просьбѣ Паисія и Мелетія и съ согласія патріарха Іоасафа онъ возведенъ былъ 8 іюня 1667 г. въ санъ митрополита, при чемъ ему и его преемникамъ предоставлено было третье мѣсто среди русской іерархіи въ „память и подражаніе, да и прочіи наставятся вѣрно послѣдовати и покорятися патріархамъ". Въ томъ же году въ Москвѣ онъ совершалъ церемонію шествія на осляти. Въ 1671 г. Стенька Разинъ, взявъ Астрахань, двинулся вверхъ по Волгѣ, а въ Астрахани хозяйничали его приверженцы. Митрополитъ оставался въ Астрахани и открыто былъ противъ мятежа, уговаривая гражданъ подчиниться Москвѣ, и даже всенародно прочиталъ двѣ грамоты Алексѣя Михаиловича. Когда Терекъ и Донъ покорились Москвѣ и самъ Разинъ былъ 14 апрѣля 1671 г. схваченъ, положеніе астраханскихъ бунтовщиковъ стало очень опаснымъ. Боясь вліянія митрополита на народъ, они вызвали его изъ церкви 11 мая 1671 г. въ свой кругъ и послѣ пытки убили, сбросивъ съ раската (городской стѣны). Сохранился живой и характерный разсказъ объ этомъ событіи очевидцевъ—соборныхъ священниковъ Кирилла и Петра (напеч. въ „Актахъ Историческихъ" IV, 487—495 и у *Н. П. Барсукова* въ Источникахъ русской агіографіи, Спб. 1882, 275—279). Такъ какъ митрополитъ вышелъ къ нимъ въ полномъ облаченіи, то они сказали священникамъ: „снимайте де съ митрополита санъ, онъ де митрополитъ снималъ же и съ Никона патріарха санъ";—только тогда, когда митрополитъ былъ разоблаченъ, они повели его „на зелейный дворъ пытать". На другой день тѣло его было отпѣто, а черезъ десять дней похоронено въ соборѣ. Епархіею онъ управлялъ 12 лѣтъ, 4 мѣсяца и 20 дней. Еще со времени погребенія Іосифа идутъ разсказы о чудесахъ при его гробѣ, и въ Астрахани есть повѣріе, что мощи святителя не открываются потому, что въ городѣ живетъ много иновѣрцевъ.

Литература. Акты Историческіе IV, 487—495; *С. И. Матвѣевъ*, Матеріалы для исто-

ріи астраханскаго края въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» 1835 г., іюнь, стр. 53—75. *Его же* О состояніи астраханскаго края во второй половинѣ XVII в. и о значеніи города Астрахани въ это время по дѣламъ астраханскаго губернскаго архива въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣдом.» за 1895 г. № 2, стр. 72—79 (перепечатка изъ «Матеріаловъ»). *Его же* Епархія астраханская и терская въ «Ж. М. Н. Пр.» 1848 г., апрѣль, ч. 34, отд. II-е, стр. 1 — 6 и (перепечатка) въ «Астр. Еп. Вѣд.» 1892 г. № 9, стр. 258—262. *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопам. людей ч. 2, стр. 451 -456; «Чтенія Общ. Ист. и др. Росс.» ч. III, № 7.; Сборникъ Соловецкой библіотеки, № 8621; Труды Академіи Наукъ т. V. *Н. И. Михайловъ*, Краткій очеркъ астраханской епархіи въ «Астр. Еп. Вѣд.» 1882—1884 г.г. и отдѣльно. *Его же* Знаменитые люди въ исторіи астраханской епархіи въ «Духовной Бесѣдѣ» 1873 г. № 42, стр. 245—250 и въ «Астрах. Еп. Вѣд.» 1895 г. № 2, стр. 72—79 (перепечатка). *Л. Ст. Парадизовъ*, Кончина Іосифа м. астраханскаго и терскаго въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1869 г. ч. III, стр. 124 — 139 и (перепечатка) въ «Астр. Еп. Вѣд.» 1895 г. № 9; «Астр. Еп. Вѣд.» 1876 г. №№ 13, 16, 17, 20. *Я. Лебединскій*, Іосифъ м. астраханскій и терскій. О. *I. Савинскій*, Памяти Іосифа, убіеннаго м. астр. и т. въ «Астр. Еп. Вѣд.» 1896 г., № 10—11, стр. 479—490; *К. П. Ш.*, Смерть преосв. Іосифа м. астр. и т. *Л. Рязанскій*, Краткія свѣдѣнія о расколѣ въ пред. астр. края... въ «Астр. Еп. Вѣд.» 1892 г. № 7—9. *Платонъ* (Любарскій), Іерархія вятская и астраханская, тамъ же №№ 23—26 и въ «Чтен. Общ. Ист. и др. росс.» 1847—48 г.г., VII, 45—48. *П. Сладкопѣвцевъ*, Іосифъ м. астраханскій въ «Странникѣ» 1865 г., декабрь. Архіеп. *Димитрій* (Самбикинъ), Мѣсяцесловъ святыхъ, изд. 1, выпускъ III, изд. 2-е, вып. IX. † *Н. И. Костомаровъ*. Бунтъ Стеньки Разина, стр. 187—207. *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XI. Русскій біографическій словарь *Половцева*.

С. Троицкій.

Іосифъ Кирилловичъ, іеромонахъ Кіево-Печерской лавры, написалъ предисловіе къ Псалтыри, изданной въ Кіевѣ въ 1624 г. Предисловіе содержитъ довольно любопытныя историческія, догматическія и грамматическія сужденія о Псалтыри.

См. *П. М. Строевъ*, Библіологическій словарь, Спб. 1882, стр. 159.

А. В. П—въ.

Іосифъ Калимонъ, образованный монахъ Кіево-Печерской лавры, проходившій въ 1647 г. курсъ философскихъ наукъ въ Кіево-могилянской коллегіи, написалъ: „Новый плачь на погребеніе прехвальнаго Петра Могилы“ попольски подъ заглавіемъ: Żal ponowiony po pogrzebie Jaśnie Przewielebnego... o. Piotra Mohily (кіевское изданіе 9 апрѣля 1647 г. — величайшая библіографическая рѣдкость). Iезуитъ Рутка въ своемъ отвѣтѣ Голятовскому 1689 г. пишетъ: „мы имѣемъ извѣстіе, что сочинителями Камня были Коссовы, Калимонты и прочая объеретичившаяся дружина“. Изъ этихъ словъ съ достовѣрностію можно вывести только одно заключеніе, что Калимонъ былъ ревностнымъ защитникомъ православія и потому не пользовался симпатіями іезуитовъ. Но хотя въ свидѣтельствѣ Рутки нѣтъ фактическихъ данныхъ въ пользу той мысли, что Калимонъ дѣйствительно принималъ нѣкоторое участіе въ составленіи „Лиѳоса“,—это послѣднее не представляется невѣроятнымъ, ибо,—по словамъ одного изслѣдователя,—„Лиѳосъ составленъ по инціативѣ кіевскаго митрополита Петра Могилы и при активномъ его участіи нѣсколькими лицами, принадлежавшими къ ученому Могилянскому кружку, находившемуся въ Кіевѣ“.

См. Архивъ юго-западной Россіи ч. I, т. IX (Кіевъ 1893), гдѣ напечатанъ „Лиѳосъ“ съ вводною статьей проф. *С. Т. Голубева*, (см. стр. 73 и 76).

А. В. П—въ.

Іосифъ, пятый всероссійскій патріархъ, „родомъ владимерогородецъ“, былъ призванъ на московскую первосвятительскую каѳедру изъ архимандритовъ московскаго Симонова монастыря и посвященъ въ патріарха 27-го марта 1642 г. Въ первые же годы своего служенія въ санѣ патріарха Іосифъ вынужденъ былъ принять близкое участіе въ полемикѣ съ протестантизмомъ, которою (полемикой) тогда было живо заинтересовано высшее московское придворное общество, по поводу сватовства датскаго королевича Вольдемара съ царевной Ириной Михайловной. Патр. Іосифъ употребилъ значительную энергію, чтобы склонить датскаго принца оставить протестантизмъ и принять православную вѣру; съ этой цѣлію онъ посылалъ ему отъ своего имени два посланія, въ которыхъ выяснялись догматическія заблужденія лютеранъ.

Наиболѣе важною стороной церковной дѣятельности патріарха Іосифа было печатаніе богослужебныхъ и другихъ книгъ. Пред-

варительное исправленіе богослужебныхъ книгъ совершалось по прежнему методу— только чрезъ сличеніе славянскихъ списковъ, вслѣдствіе чего существо дѣла не улучшалось. Однѣ изъ напечатанныхъ при патр. Іосифѣ книгъ были сходны съ Іовлевскими изданіями, другія — съ Филаретовскими, третьи съ Іоасафовскими, а четвертыя во многомъ отличались отъ всѣхъ ихъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что преимущественно при патр. Іосифѣ въ богослужебныя книги вкрались тѣ ошибки, которыя впослѣдствіи стали отличительными признаками ученія раскольниковъ. Изъ богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ изданы въ Москвѣ: Нравоучительныя писанія нѣкоторыхъ свв. отцовъ и учителей церкви, краткій катихизисъ митр. Петра Могилы, „книга Кормчая", полемическіе и апологетическіе сборники: 1) „сборникъ о чести св. иконъ и о поклоненіи; 2) „Кириллова книга" и 3) „книга о вѣрѣ" и, наконецъ, славянская грамматика, представляющая перепечатку грамматики Мелетія Смотрицкаго. Вообще же при патр. Іосифѣ напечатано 36 названій книгъ, т. е. столько, сколько не печаталось ни при одномъ изъ предшествующихъ патріарховъ. Если въ патріаршество Іосифа книжная справа была поставлена попрежнему неудовлетворительно вслѣдствіе недостатка людей, знающихъ греческій языкъ, то при томъ же святителѣ и съ его благословенія въ Москвѣ зародилась заря новаго просвѣщенія, дававшая хорошія надежды на будущее. Въ 1649 г. бояриномъ Ртищевымъ было открыто въ Москвѣ Андреевское училище, куда въ качествѣ учителей приглашены изъ кіевскихъ монастырей „иноки извѣстные въ ученіи грамматики славянской и греческой, даже до риторики и философіи". Эти прибывшіе иноки, въ числѣ которыхъ были между прочимъ Епифаній Славинецкій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій, составили изъ себя ученое Ртищевское братство, не мало потомъ содѣйствовавшее должной постановкѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Кромѣ основанія Ртищевскаго братства, патр. Іосифъ и другимъ обстоятельствомъ доказалъ свое искреннее желаніе содѣйствовать достиженію единомыслія русской церкви съ церковію восточной въ вопросахъ богослужебно-обрядовой практики. Когда въ 1649 г. прибылъ въ Москву іерусалимскій патр. Паисій и сталъ указывать на значительныя обрядовыя отступленія Россіи отъ Востока, то царь и патріархъ рѣшили отправить на Востокъ для знакомства съ тамошними церковными порядками старца Арсенія Суханова, знавшаго греческій языкъ. Арсеній дважды ѣздилъ на Востокъ, но по возвращеніи изъ вторичной поѣздки уже не засталъ патр. Іосифа въ живыхъ. Заботясь о назрѣвшемъ вопросѣ русской церковной жизни, патріархъ Іосифъ обращалъ вниманіе и на нравственное состояніе паствы. Въ этомъ смыслѣ онъ разослалъ въ 1646 г. окружный наказъ духовнымъ лицамъ и міринамъ, гдѣ увѣщевалъ—первыхъ нелѣностно проходить пастырское служеніе, а вторыхъ— жить по заповѣдямъ Божіимъ и съ благоговѣніемъ относиться къ церковному богослуженію. Въ 1647 г. патр. Іосифъ отъ своего имени и отъ лица освященнаго собора издалъ другое уложеніе, запрещавшее работать и торговать въ часы богослуженій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ патріаршество Іосифа совершилось открытіе нетлѣнныхъ мощей нѣкоторыхъ св. угодниковъ Божіихъ, напр. преп. Александра Свирскаго, великаго князя Георгія Всеволодовича, преп. Кирилла Новоезерскаго, преп. Саввы Сторошевскаго. Наконецъ, при патріархѣ Іосифѣ были установлены нѣкоторые всероссійскіе праздники (напр. 22 октября) и перенесены въ московскій Успенскій соборъ: прахъ патр. Іова изъ Старицы и мощи митрополита Филиппа изъ Соловецкаго монастыря. Отношенія патріарха къ царю,—по крайней мѣрѣ къ молодому Алексѣю Михайловичу,—были весьма хорошія: молодой царь питалъ къ святителю глубокое уваженіе, какъ это можно видѣть изъ его письма къ новгородскому митр. Никону по поводу смерти патріарха, но все-таки послѣдній не имѣлъ вліянія на царя въ управленіи имъ государствомъ, что́ особенно рельефно видно на исторіи возникновенія въ 1650 г. монастырскаго приказа, какъ самостоятельнаго учрежденія, отнявшаго у церкви часть ея исконныхъ судебныхъ правъ и внесшаго впослѣдствіи не малую смуту въ жизнь русской церкви. Патріархъ ничего не сдѣлалъ въ данномъ случаѣ для того, чтобы отстоять неприкосновенность церковной юстиціи.

Изъ сочиненій, вышедшихъ подъ автор-

скимъ именемъ патріарха Іосифа, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ посланій къ королевичу Вольдемару извѣстно еще „поученіе... архіереомъ, и священноинокомъ, и мірскимъ іереомъ, и всему священному чину", съ которымъ святитель обращался къ паствѣ при своемъ вступленіи на патріаршую каѳедру. Это поученіе не есть оригинальное произведеніе самого патр. Іосифа; послѣднему принадлежитъ только внѣшняя, такъ сказать, концепція матеріала, извлеченная изъ прежде извѣстныхъ сборниковъ. Скончался патр. Іосифъ 15-го апрѣля 1652 г. и погребенъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Общій очеркъ жизни и дѣятельности патріарха Іосифа см. въ Исторіи русской церкви м. *Макарія* XI, 2, стр. 95—179, и въ Руководствѣ по исторіи русской церкви проф. *А. П. Доброклонскаго*, Москва 1889, стр. 87—88. О содержаніи посланій патріарха Іосифа къ датскому королевичу Вольдемару и вообще объ участіи святителя въ дѣлѣ послѣдняго см. у проф. *А. П. Голубцова*, Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны, Москва 1891; о посольствѣ на Востокъ Арсенія Суханова см. изслѣдованіе *С. А. Бѣлокурова*, Арсеній Сухановъ I, Москва 1891.

Свящ. *Н. Писаревъ*.

Іосифъ I Болгариновичъ, *митрополитъ кіевскій и всея Россіи* (1498—1501 г.), происходилъ изъ дворянской западно-русской фамиліи, родственной Сапѣгамъ. Время и мѣсто рожденія его неизвѣстны. Впервые І. Б. является извѣстнымъ, какъ архимандритъ слуцкаго монастыря въ 1492 г., когда онъ, въ качествѣ посла отъ вновь избраннаго митрополита Іоны Глезны, ходилъ въ Константинополь къ патріарху для испрошенія ему патріаршаго благословенія. Впослѣдствіи, кажется, въ 1494 г. (см. у *Строева*, Списки іерарховъ, Спб. 1877, стр. 590; но Строевъ смѣшиваетъ м. м. Іосифа I. Болгариновича и Іосифа II Солтана) І. Б. былъ избранъ Смоленскимъ епископомъ. Уже въ это время І. Б. заявилъ свою склонность къ уніи, чѣмъ пріобрѣлъ расположеніе короля Александра Казимировича и причинялъ огорченія м. Макарію святому († 1 мая 1497 г.). Вѣроятно, по вліянію короля, І. Б. въ 1498 г. 30 мая былъ избранъ, а 10 мая 1500 г., по полученіи патріаршаго благословенія, былъ поставленъ въ митрополиты, съ сохраненіемъ за нимъ и смоленской епископіи. Сохранилось извѣстіе, что І. Б. купилъ митрополичью каѳедру цѣною измѣны православію. Подъ вліяніемъ короля Александра, І. Б. склонялъ въ католичество королеву Елену и причинялъ многія непріятности своей православной паствѣ. Онъ сносился даже съ папою, которому писалъ посланіе и изъявлялъ готовность принять унію. По всему видно, что І. Б. былъ тайнымъ уніатомъ или, по крайней мѣрѣ, расположеннымъ въ пользу уніи. По просьбѣ І. Б., король Александръ 20 марта 1499 г. подтвердилъ неприкосновенность церковнаго суда и имущества. Православная паства не любила его и жаловалась на него въ Москву. І. Б. скончался въ 1501 г. [„посла на него Богъ недугъ--разслабу, и едино лѣто пребысть въ томъ сану, и измѣнися живота": см. Полн. собр. лѣтоп. VIII, 238—239].

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. 1 (Спб. 1882), стр. 138—139; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. IX (Спб. 1879), стр. 89—129. [Акты Западной Руси I, 155].

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ III, *митрополитъ кіевскій галицкій и всея Россіи* (1522—1534 г.) происходилъ изъ дворянскаго рода, былъ женатъ до принятія монашества и имѣлъ двухъ сыновей (А. Ю. и З. Р. т. 1 докум. № 74). Въ 1516 году І. упоминается, какъ архіепископъ полоцкій. По смерти соименнаго ему митрополита Іосифа II Солтана, въ началѣ 1522 г. І. былъ избранъ, а въ 1523 г. былъ посвященъ въ митрополиты. Католическіе и уніатскіе историки характеризуютъ его, какъ архипастыря, чрезвычайно преданнаго своей вѣрѣ и своему народу. Въ теченіе 12-лѣтняго управленія западно-русскою церковію Іосифу III пришлось вынести тяжелую борьбу съ латинянами, которые тогда стали особенно тѣснить западно-руссовъ, а также и съ свѣтскими властями и лицами, постоянно посягавшими на церковныя права и имущества. Сохранившіяся письма Іосифа III ярко характеризуютъ безправное и стѣсненное состояніе западно-русской церкви въ его время. Іосифъ III скончался въ началѣ 1534 г.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. I (Спб.

1882), стр. 139—140; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. IX (Спб. 1879), стр. 209—233.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ Бобриковичъ, *епископъ мстиславскій* (*могилевскій*, 1633—1634 г.). Время и мѣсто рожденія І. Б. неизвѣстно. Послѣ воспитанія въ родительскомъ домѣ, онъ поступилъ въ виленскій монастырь. Здѣсь онъ получилъ образованіе въ лучшей того времени южно-русской школѣ, подъ руководствомъ знаменитаго виленскаго архимандрита Леонтія Карповича. Это образованіе было, вѣроятно, восполнено І. Б. путемъ слушанія лекцій въ польскихъ или въ западно-европейскихъ коллегіяхъ. По возвращеніи въ Вильну, І. Б. былъ проповѣдникомъ и ректоромъ виленской братской школы. Въ качествѣ ректора этой послѣдней, І. Б. былъ учителемъ и воспитателемъ (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова) двухъ наиболѣе выдающихся первыхъ дѣятелей Кіево-Могилянской коллегіи—ея ректора Исаіи Трофимовича Козловскаго и префекта Силевестра Коссова. Во время завершенія этими послѣдними своего образованія въ польскихъ и западно-европейскихъ коллегіяхъ, І. Б. находился съ ними въ дружественной перепискѣ, интересовался ихъ успѣхами, слѣдилъ за ихъ душевнымъ направленіемъ и развитіемъ, дѣлалъ имъ задушевные совѣты и т. п. Впослѣдствіи, сдѣлавшись уже игуменомъ и „ста́ршимъ" виленскаго Св. Духовскаго монастыря, І. Б. часто посѣщалъ Кіевъ, велъ оживленныя бесѣды со своими бывшими питомцами и др. дѣятелями Кіево-Богоявленской братской школы о нуждахъ церковныхъ и школьныхъ и, такимъ образомъ, принималъ самое горячее участіе въ первоначальномъ устройствѣ будущей кіевской Академіи. Вотъ почему м. Петръ Могила, услышавъ о смерти І. Б., воскликнулъ: „отсѣчена моя правая рука!" І. Б. былъ „правою рукой", однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и полезныхъ сподвижниковъ м. Петра Могилы и въ другихъ отношеніяхъ. І. Б. былъ всею душой преданъ православію до готовности умереть за него. Онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ еще одного изъ предшественниковъ Петра М.—м. Іова Борецкаго. Въ началѣ 1625 г. имѣлъ быть въ Варшавѣ сеймъ. Запорожскіе козаки отправляли своихъ пословъ на этотъ сеймъ для того, чтобы они ходатайствовали и стояли за интересы православной церкви и русскаго народа. Встрѣтивъ въ пути, во время объѣзда епархіи, этихъ пословъ, Іовъ Борецкій совѣтовалъ имъ заѣхать въ Вильну и выслушать наставленія ректора виленской братской школы І. Б. касательно того, какъ имъ нужно было вести свое дѣло на сеймѣ. Іовъ Борецкій настолько уважалъ и довѣрялъ І. Б., что посылалъ ему свои „мембраны", т. е. бѣлые листы за своею подписью для внесенія въ нихъ нужныхъ ходатайствъ по дѣламъ православной западно-русской церкви. Въ 1629 г., послѣ измѣны православію бывшаго настоятеля виленскаго Св. Духовскаго монастыря, Мелетія Смотрицкаго, І. Б. былъ избранъ „ста́ршимъ" этого монастыря, оставаясь по-прежнему и ректоромъ находившагося при немъ училища. Въ должности „ста́ршаго" виленскаго монастыря І. Б. продолжалъ свою неутомимую и ревностную дѣятельность на пользу православія. Руководимое имъ виленское братство представило на сеймъ 1632 г. чрезъ своихъ уполномоченныхъ цѣлую книгу, составленную, вѣроятно, самимъ І. Б. или кѣмъ-либо изъ наставниковъ училища, заблаговременно напечатанную и посвященную сенату и посламъ, имѣвшимъ собраться на конвокаціонный сеймъ, подъ заглавіемъ: „Синопсисъ, или краткое описаніе правъ, привилегій, свободъ и вольностей, данныхъ литовскими князьми и польскими королями народу русскому, находящемуся неизмѣнно въ послушаніи константинопольскому патріарху". Въ книгѣ, весьма разумно составленной, хронологическое изложеніе правъ и привелегій, данныхъ когда-либо западно-русскому православному народу, подтверждалось ссылками на несомнѣнные документы или выписками изъ нихъ или, наконецъ, свидѣтельствами историковъ, при томъ не русскихъ, а латино-польскихъ—Кромера и Стрыйковскаго. Книга эта принесла несомнѣнную и обязательную пользу дѣлу православія и русской народности, подготовивъ почву для предоставленія извѣстныхъ правъ западно-руссамъ на сеймѣ 1632 г. Между прочимъ, на этомъ же сеймѣ православнымъ были предоставлены нѣкоторыя епархіи, въ томъ числѣ и мстиславская (могилевская епархія). Первымъ епископомъ этой возстановленной православной епархіи и былъ избранъ І. Б., который былъ хиро-

тонисанъ въ санъ епископа м. Петромъ Могилою въ сентябрѣ 1633 г. (королевскую привилегію І. Б. получилъ 14 марта 1633 г., каковую дату иные неправильно отожествляютъ съ датою архіерейскаго посвященія его). Весьма кратковременно было управленіе І. Б. мстиславскою епархіей, но благодѣтельно и для нея и для всей западно-русской церкви. При немъ православіе значительно оживилось въ Бѣлорусскомъ краѣ. І. Б., будучи епископомъ въ Могилевѣ, не прерывалъ самыхъ тѣсныхъ и живыхъ сношеній съ виленскимъ Св.-Духовскимъ братствомъ, среди котораго онъ прослужилъ много лѣтъ на пользу родной церкви и своего народа, именуясь архимандритомъ виленскаго монастыря. Весною 1634 г. І. Б. отправился изъ Могилева въ Вильну, по приглашенію здѣшняго братства, для совѣщанія о дѣлахъ великой важности, въ виду предстоявшаго новаго сейма. І. Б. больнымъ пріѣхалъ въ Вильну и здѣсь скончался въ апрѣлѣ 1634 г. (а не 9 апрѣля 1635 г., какъ думаютъ весьма многіе историки, когда на самомъ дѣлѣ совершено было уже погребеніе І. Б.). Неожиданная смерть великаго ревнителя православія, скончавшагося при томъ не въ преклонномъ возрастѣ, вызвала въ западно-русскомъ обществѣ тревожные толки. Высказывалось подозрѣніе, что І. Б. былъ отравленъ врагами его и русскаго народа вообще. Оттолосокъ подобныхъ подозрѣній не только слышится въ полемическихъ сочиненіяхъ того времени, но онъ нашелъ себѣ мѣсто также и въ панегирическомъ плачѣ („Эхо жалости“), изданномъ студентами виленскаго братскаго училища въ честь своего ректора и покровителя. Погребеніе І. Б., имѣвшее мѣсто почти черезъ годъ послѣ его кончины, собрало около его гроба весьма много ревнителей православія и русской народности во главѣ съ м. Петромъ Могилою. Преемникъ І. Б. по архіерейской каѳедрѣ, его бывшій ученикъ и другъ — Сильвестръ Коссовъ сказалъ по немъ краснорѣчивую рѣчь, дающую цѣнныя біографическія и историческія свѣдѣнія объ І. Б. и его времени.

Литература. М. *Макарій,* Исторія русской церкви т. XI (Спб. 1882), стр. 314. 377—378. 419—422. 526—528 и др.; † проф. *И. А. Чистовичъ,* Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II (Спб. 1884), стр. 254—255; проф. *С. Т. Голубевъ,* Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви (Кіевъ 1893), парагр. 1.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іосифъ *Іоаннъ* (въ мірѣ *Вельяминовъ-Рутскій, уніатскій митрополитъ 1614—1637 г.),* занимаетъ, по справедливости, видное мѣсто въ ряду высшихъ іерарховъ западно-русской уніатской церкви, для которой онъ въ первое время ея существованія сдѣлалъ много полезнаго. І. В.-Р. былъ потомокъ великорусскихъ бояръ Вельяминовыхъ, которые въ 1568 г. во время войны между Россіею и Польшею перешли отъ московскаго царя на сторону Польши. Король польскій Сигизмундъ II Августъ наградилъ братьевъ Вельяминовыхъ, надѣливъ ихъ имѣніемъ Рута въ новгородскомъ воеводствѣ. Здѣсь въ 1573 г. и родился отъ одного изъ измѣнившихъ своей родинѣ и вѣрѣ бояръ Вельяминовыхъ сынъ Іоаннъ, получившій двойное прозваніе по фамиліи отца и по мѣсту своего рожденія. Родителями своими І. В.-Р. былъ воспитанъ въ кальвинизмѣ. Такимъ образомъ, ни происхожденіе, ни первоначальное воспитаніе его не подавали никакихъ основаній ожидать, чтобы онъ впослѣдствіи могъ занять высокое положеніе въ уніатской церкви. Это послѣднее случилось такимъ образомъ. Во время обученія своего въ Вильнѣ І. В.-Р. познакомился съ іезуитами, которые совершенно овладѣли душею впечатлительнаго, пылкаго и умнаго мальчика. По смерти своего отца (1590 г.), І. В.-Р. отправился заграницу для довершенія своего образованія, при чемъ въ Вюрцбургѣ три года слушалъ лекціи по философіи. Во все это время онъ находился подъ наблюденіемъ и вліяніемъ іезуитовъ, которые убѣдили его принять католичество. Послѣ того, по совѣту іезуитовъ, І. В.-Р. отправился въ Римъ, гдѣ учился въ греческой коллегіи св. Аѳанасія. Руководители І. В.-Р. желали воспользоваться имъ, какъ хорошо знавшимъ русскій языкъ, для распространенія уніи въ западной Руси. Съ этою цѣлію они убѣждали его принять „отеческій греческій обрядъ“, т. е. унію. І. В.-Р. не сразу рѣшился на этотъ шагъ. Въ 1603 г. онъ отправился изъ Рима на родину, откуда съ однимъ посольствомъ путе-

шествовалъ въ Москву. Возвратившись въ Вильну, І. В.-Р. снова отправился въ Римъ для того, чтобы заявить о своемъ рѣшеніи принять унію. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ представленъ уніатскому митрополиту Ипатію Поцѣю, который тѣмъ благожелательнѣе принялъ его, что зналъ его по Риму еще съ 1595 г., когда онъ съ Кирилломъ Терлецкимъ отправляся къ папѣ для принятія уніи. Съ того времени служебная карьера І. В.-Р. пошла чрезвычайно быстро впередъ. Въ 1608 г. Ипатій Поцѣй назначилъ его сначала своимъ намѣстникомъ, а затѣмъ архимандритомъ виленскаго Троицкаго монастыря. Не смотря на то, что уніатское духовенство было крайне недовольно такимъ высокимъ назначеніемъ молодого базиліанина и сильно протестовало противъ этого, Ипатій Поцѣй въ 1611 г. исходатайствовалъ своему любимцу королевскую грамоту на львовское епископство. Это назначеніе І. В.-Р. было исключительно титулярное, сдѣланное въ противовѣсъ православнымъ, которые тогда добились посвященія своего епископа Іеремiи Тиссаровскаго во Львовъ, такъ какъ І. В.-Р. попрежнему оставался въ Вильнѣ и жилъ въ здѣшнемъ Троицкомъ монастырѣ. Въ 1613 г. умеръ Ипатій Поцѣй и вслѣдъ затѣмъ на его мѣсто былъ назначенъ І. В.-Р., получившій утвержденіе отъ папы въ званіи митрополита только черезъ годъ, въ іюнѣ 1614 г. І. В.-Р. въ теченіи 23 лѣтъ управлялъ западно-русскою церковію. Особенность его управленія заключалась въ томъ, что онъ желалъ распространять и утверждать унію въ Западной Руси не внѣшними мѣрами, не насиліемъ и захватами, а улучшеніемъ ея внутренняго состоянія. Съ этою цѣлію онъ въ 1617 г. положилъ основаніе базиліанскому уніатскому ордену, который устроилъ по образцу католическихъ монашескихъ орденовъ. І. В.-Р. придавалъ весьма важное значеніе дѣятельности базиліанскаго ордена для распространенія и преобразованія уніатской церкви. І. В.-Р. исходатайствовалъ у короля грамоту, предоставлявшую базиліанамъ право обученія и образованія русскаго уніатскаго духовенства и народа, и въ концѣ своей жизни предоставилъ имъ монополію на занятіе высшихъ іерархическихъ должностей въ уніатской церкви. Въ 1626 г. І. В.-Р. учредилъ семинарію для подготовленія кандидатовъ уніатскаго духовенства. І. В.-Р. скончался 5 февраля 1637 г. въ Дерманскомъ монастырѣ. Годы митрополитствованія І. В.-Р. составляютъ, по общему признанію католическихъ и уніатскихъ историковъ,—замѣчательную эпоху въ исторіи западно-русской уніи. Если первые два уніатскіе митрополиты (Михаилъ Рагоза и Ипатій Поцѣй) заботились больше всего о внѣшнемъ распространеніи уніи, то І. В.-Р. обращалъ главнѣйшее вниманіе на внутреннее укрѣпленіе ея. Лучшее свидѣтельство и оцѣнку дѣятельности І. В.-Р. даетъ папа Урбанъ VIII, называя его въ своей буллѣ „Атлантомъ уніи“, „Свѣтильникомъ церкви“ и „Русскимъ Аѳанасіемъ“.

Литература. а) Источники: нѣкоторые документы, касающіеся жизнедѣятельности І. В.-Р. напечатаны у *Theiner*'а, Monum. Poloniae et Lithuaniae, Romae 1860—1864. б) Пособія: † проф. *М. О. Кояловичъ*, Литовская церковная унія, т. II (Спб. 1861), стр. 93—108 (оцѣнка дѣятельности І. В.-Р.); † проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. II, (Спб. 1884), стр. 393; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. X (Спб. 1881), стр. 363—395 и 413—479, т. XI (Спб. 1882), стр. 265 и др.; Dr. *Jul. Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, W. 1880, B. 2, S. 1204—205; Ks. *E. Likowski*, Historya unii kościoła ruskiego z kościołem rzymskim (Poznan' 1875г.), 78—82.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ (*Туробойскій*), архимандритъ московскаго Симонова монастыря въ началѣ XVIII ст. Біографическія свѣдѣнія о немъ скудны и неопредѣленны. Единственное единогласное признаніе его воспитанникомъ Кіевской дух. академіи и съ 1703 г. первымъ префектомъ Московской славено-греко-латинской академіи, гдѣ онъ преподавалъ и философію, сопровождается противорѣчивыми свѣдѣніями о дальнѣйшей его судьбѣ. Одни (какъ Строевъ) указываютъ его въ числѣ ректоровъ и архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря съ такою неопредѣленною датой: „въ авг. (sic) 1706 г. въ янв. (sic) 1708 г.“; другіе (какъ Смирновъ) говорятъ, что онъ въ 1704 г. выбылъ изъ Академіи, неизвѣстно куда. Съ 1708 г. онъ именуется архимандритомъ московскаго Симонова монастыря, но въ однихъ описа-

ніяхъ монастыря (какъ у Забѣлина) этотъ Іосифъ въ спискѣ настоятелей не значится, а въ другихъ (какъ у Токмакова) приводятся безъ оговорокъ всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія. Изъ Симонова монастыря въ 1710—1711 г., по указанію нѣкоторыхъ, онъ переводится въ московскій Новоспасскій монастырь, но въ другихъ изслѣдованіяхъ подтвержденій этому не встрѣчается. О немъ извѣстно, что онъ сочинилъ церемонію встрѣчи и привѣтствія Государю Петру вел., при торжественномъ его вшествіи въ Москву по завоеваніи Лифляндіи. Церемоніалъ этотъ съ привѣтствіями напечатанъ славянскими буквами, въ листъ, подъ заглавіемъ „Торжество Православное Свободителя Ливоніи", съ двумя предисловіями къ Его Царскому Величеству и къ читателю и съ „изъясненіемъ эмблемъ тріумфальныхъ воротъ" (Москва 1704 г.). Онъ же вмѣстѣ съ учителями московской Академіи сочинилъ привѣтствія на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ, а также— эмблемы и надписи къ тріумфальнымъ воротамъ, картинамъ и храму славы для торжественнаго вшествія Императора въ Москву послѣ Полтавской побѣды; напечатано граждан. буквами въ 4-ю д. лист.: „Торжественная врата, вводящая въ храмъ безсмертныя славы, непобѣдимому имени новаго Геркулеса, великаго побѣдителя Ѳракіи, грома поражающаго Свейскую силу" (М. 1709 г.). Ему же принадлежитъ гравюра и вирши, поднесенныя митрополиту Стефану Яворскому: гравюра изображаетъ Христа, поражающаго смерть. Извѣстна въ печати „Конклюзія, данная Симоновскому архимандриту Іосифу Туробойскому".

См. † м. *Евгеній*, Словарь Историч., стр. 317—318; *Геннади*, Справочный словарь, стр. 87; *Токмаковъ*, Историч. опис. москов. Симонов. м-ря, Москва 1896, стр. 109—110; † о. *С. К. Смирновъ*, Исторія Моск. акад., стр. 205; † архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ дух. литер., стр. 266—7; *Пекарскій*, Наука и Лит. при Петрѣ I, № 81; *Ровинскій*, Русскія народн. картины IV (Спб. 1881), стр. 778.

К. Здравомысловъ.

Іосифъ Волчанскій, *архіепископъ московскій и владимірскій (1742 — 1745 г.)*, былъ старшимъ братомъ извѣстнаго Іеронима Волчанскаго, епископа могилевскаго. Подобно этому послѣднему, I. В. пріобрѣлъ особенную извѣстность и получилъ право на почетную историческую память своею дѣятельностію въ западно-русскомъ краѣ, какъ епископъ Бѣлорусскій (могилевскій). I. В. получилъ образованіе въ началѣ XVIII в. въ кіевской Академіи, гдѣ впослѣдствіи былъ учителемъ, префектомъ и ректоромъ. Около 1710—12 гг. мы видимъ I. В. учителемъ класса грамматики, съ 1715—6 по 1718—9 учебн. г.— философіи, при чемъ отъ него остались два экземпляра читанныхъ имъ лекцій по своему предмету, 1721—5 учебн. г. — богословія (сохранился въ рукописи и самый курсъ читанныхъ имъ по богословію лекцій). Префектомъ кіевской Академіи I. В. служилъ съ 1717 г. до половины 1722, но уже съ начала 1721 г. исправлялъ должность ректора и назывался вице-ректоромъ, а съ 1722 до 23 февраля 1727 г. былъ ректоромъ Академіи. Въ 1727 г. I. В. былъ назначенъ игуменомъ кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря, гдѣ впослѣдствіи былъ сдѣланъ архимандритомъ (въ 1732 г.). Будучи игуменомъ Кіево-Братскаго и Пустынно-Никольскаго монастырей, I. В. во все это время состоялъ членомъ кіевской духовной консисторіи, при чемъ въ 1730 г. вмѣстѣ съ архіеп. Варлаамомъ Ванатовичемъ и всѣми кіевскими консистористами былъ преданъ суду за неслуженіе молебна по случаю восшествія на престолъ императрицы Анны Іоанновны. Варлаамъ Ванатовичъ былъ лишенъ тогда сана и сосланъ въ заключеніе, а I. В. и другіе консистористы отдѣлались однимъ только пережитымъ страхомъ и замѣчаніемъ. Въ 1735 г. I. В. былъ избранъ Бѣлорусскою православною паствой и въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ польскимъ королемъ въ званіи епископа могилевскаго. Въ Могилевъ I. В. явился въ 1737 г. опытнымъ и знающимъ администраторомъ. Его дѣятельность по управленію крайне разстроенною Бѣлорусскою епархіей имѣла чрезвычайно умиротворяющее значеніе. Всѣ годы его управленія Бѣлорусскою епархіей прошли въ крайне напряженной дѣятельности, направленной на внутреннее благоустройство епархіи и на защиту православія и русской народности отъ враговъ ихъ. Между прочимъ, I. В. хлопоталъ о томъ, чтобы, въ видахъ установленія бóльшаго порядка

въ Бѣлорусской епархіи, всѣ православные монастыри и братства, находившіеся въ предѣлахъ ея, были подчинены въ духовныхъ дѣлахъ его архіерейской власти, и чтобы никто изъ другихъ архіереевъ, напр., кіевскій митрополитъ, не вмѣшивался въ его епархіальныя дѣла. Съ другой стороны, Бѣлорусская архіерейская каѳедра была весьма бѣдная, и потому І. В. принималъ всѣ возможныя мѣры къ обезпеченію ея, по крайней мѣрѣ, самыми необходимыми вещами. Годы управленія І. В. Бѣлорусскою епархіей, совпавшіе съ перемѣною короля въ Польшѣ и большими внутренними замѣшательствами въ польско-литовскомъ государствѣ, были временемъ наиболѣе тяжкаго положенія православія и русской народности въ Западной Руси. Въ качествѣ единственнаго православнаго епископа въ Польшѣ и главнаго представителя православно-русскаго населенія здѣсь, І. В. пришлось главнымъ образомъ на себѣ выносить всю тяжесть борьбы съ латино-уніатами. Положеніе І. В., какъ главнаго борца за православіе и русскую народность въ Западной Руси, было тѣмъ болѣе затруднительно, что и состояніе внутреннихъ дѣлъ въ Россіи въ то время давало мало надежды западно-руссамъ на помощь со стороны русскаго правительства, которое весьма мало интересовалось тогда положеніемъ православныхъ въ Польшѣ. І. В., который къ тому же былъ слабъ здоровьемъ, совершенно изнемогалъ въ непосильной борьбѣ. „Слезно прошу",—писалъ онъ, между прочимъ, Св. Синоду 27 апрѣля 1740 г.,—„скорое и крѣпкое, какъ злѣ страждущимъ, подать защищеніе, или уволите мя отъ сего послушанія, понеже мнѣ, при моихъ не потому уже лѣтахъ и слабосильномъ здравія состояніи, отнюдь никакими мѣрами самому собою удержать ежечасно умаляющагося святаго православія невозможно". Въ 1742 г. І. В. былъ назначенъ первымъ архіепископомъ вновь учрежденной тогда московской епархіи. Въ качествѣ московскаго архіепископа, І. В. принималъ участіе въ дѣлахъ высшаго (синодскаго) управленія русскою церковію, при чемъ пользовался такимъ своимъ положеніемъ для оказанія помощи своей бывшей Бѣлорусской паствѣ и всѣмъ вообще православнымъ западно-руссамъ. Безъ сомнѣнія, благодаря его вліянію, а также и содѣйствію другихъ нашихъ іерарховъ, напр., Амвросія Юшкевича, архіепископа новгородскаго, который прежде также служилъ въ Польшѣ, весьма значительно и замѣтно оживилась тогда и дѣятельность нашего Св. Синода, направленная къ облегченію тяжкаго положенія православно-русскаго населенія Польши. Безспорно, что І. В., какъ первому архіепископу московской епархіи, пришлось немало потрудиться для устроенія этой послѣдней. Наконецъ, заслуживаетъ вниманія дѣятельное участіе І. В., въ бытность его московскимъ архіепископомъ, въ исправленіи славянской Библіи. І. В. скончался 10 іюня 1745 г.

Литература. а) Источники: 1) Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в. в. т. I: Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.; Изданіе кіевской Духовной Академіи, подъ редакціей о. профессора *Ѳ. И. Титова*, Кіевъ 1905, въ трехъ частяхъ, гдѣ (см. по указателю) напечатаны документы, касающіеся дѣятельности І. В., какъ могилевскаго епископа; 2) Весьма многіе важные документы, касающіеся также его дѣятельности, находятся въ архивѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ, въ московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ архивѣ могилевской духовной консисторіи, въ могилевскомъ центральномъ древне-хранилищѣ, каковые документы войдутъ въ одинъ изъ слѣдующихъ томовъ „Памятниковъ", издаваемыхъ кіевскою Духовною Академіей; 3) Акты и документы, относящіеся къ исторіи кіевской Академіи; Отдѣленіе II (1721—1795 гг.), т. I (1721—1750 гг.), ч. ч. I и II; съ введеніемъ и примѣчаніями проф. *Н. И. Петрова*, Кіевъ 1904 (см. по указателю). б) Пособія: † проф. *И. А. Чистовичъ* Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. II (Спб. 1884), стр. 64—66. 260—261; о. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. II: Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. (Кіевъ 1905), гл. III; *Д. Вишневскій*, Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія (Кіевъ 1903).

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ Кононовичъ-Горбацкій, *епископъ витебскій, мстиславскій, оршанскій и могилевскій* (1650—1653 г.). О времени и мѣстѣ происхожденія, а также образованія и первоначальнаго служенія І. К.-Г. точныхъ свѣдѣній не имѣется. І. К.-Г. впервые дѣлается извѣстнымъ, какъ про-

фессоръ риторики въ Кіево-Могилянской коллегіи въ 1635—1636 г. Впослѣдствіи (1639—1642 г.) онъ преподавалъ въ той же коллегіи философію, при чемъ сохранился и самый философскій курсъ, читанный имъ, съ нѣкоторыми автобіографическими замѣтками его. Одинъ старинный памятникъ характеризуетъ І. К.-Г., какъ „добрѣ подвизавшагося о ученіи въ школахъ“ профессора. Въ маѣ 1642 г. мы видимъ І. К.-Г. уже въ санѣ игумена Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря и ректора коллегіи на Ясскомъ православномъ соборѣ, гдѣ онъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ представителей западно-русской церкви. Ректоромъ коллегіи и вмѣстѣ профессоромъ философіи въ ней І. К.-Г. оставался до 5—15 марта 1645 г., когда онъ получилъ королевскую привилегію на Кіево-Михайловское игуменство, данное ему, безъ сомнѣнія, въ награду за ревностную и полезную службу его въ должности ректорской. 29 мая 1645 г. І. К.-Г. былъ уже введенъ въ должность игумена Кіево-Михайловскаго монастыря. Во второй половинѣ 1649 г. І. К.-Г. былъ избранъ кандидатомъ на мстиславскую (теперь могилевскую) епархію, остававшуюся предъ тѣмъ вакантною въ теченіи около 2 съ половиною лѣтъ, послѣ избранія епископа ея Сильвестра Коссова на кіевскую митрополію (25 февраля 1647 г.). Въ самомъ началѣ 1650 г. І. К.-Г. получилъ (лично) королевскую привилегію, а между 25 апрѣля и 27 іюня того же года былъ хиротонисанъ во епископа, вѣроятно, въ Кіевѣ м. Сильвестромъ Коссовымъ. Управленіе І. К.-Г. мстиславскою (могилевскою) епархіею продолжалось около трехъ лѣтъ. Оно ознаменовано горячею борьбой І. К.-Г. съ латиноуніатскою партіей, при чемъ для бо́льшаго успѣха этой борьбы онъ отправлялся лично на сеймы. Борьба І. К.-Г. съ латино-уніатами сопровождалась отобраніемъ нѣкоторыхъ церквей, прежде того насильственно превращенныхъ на унію. Съ тою же цѣлію, т. е. для бо́льшей успѣшности борьбы съ латино-уніатами, І. К.-Г., видимо, заботился или, по крайней мѣрѣ, покровительствовалъ умноженію въ Бѣлорусскомъ краѣ братствъ и улучшенію здѣсь монашескаго общежитія. Отъ его времени сохранился, между прочимъ, уставъ „младенческаго братства“ при полоцкой братской Богоявленской церкви. Кажется, І. К.-Г. былъ утвержденъ для того же полоцкаго братскаго монастыря и другой уставъ иноческаго общежитія, равно какъ извѣстны его мѣропріятія, направленныя къ улучшенію иноческой жизни въ борисовскомъ монастырѣ. І. К.-Г. умеръ 25 февраля 1653 г. Извѣщая объ этомъ Бѣлорусское православное духовенство, намѣстникъ витебской епархіи Игнатій Іовлевичъ такъ писалъ: „угасла лампа, которая свѣтила благочестіемъ, святостію, примѣрною жизнію и всѣми, приличными для пастыря, добродѣтелями всей православной церкви и особенно Бѣлорусскому краю“.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II (Спб. 1884), стр. 255; проф. *Н. И. Петровъ*, Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в. (Кіевъ 1895), стр. 13—15; проф. *Н. Ѳ. Мухинъ*, Кіево-братскій училищный монастырь (К. 1893), стр. 76 и др.; проф. *С. Т. Голубевъ*, Объяснительные параграфы по исторіи западно-русской церкви, парагр. I, въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1904 г., кн. XI, стр. 447—469.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ *(Іезекіиль)* **Курцевичъ**, архіепископъ суздальскій, происходилъ изъ княжескаго южно-русскаго рода Курцевичей. Впервые онъ становится извѣстнымъ въ исторіи, какъ игуменъ (или, быть можетъ, архимандритъ) Трехтемировскаго (на берегу р. Днѣпра ниже Кіева, недалеко отъ Переяслава-Полтавскаго существовавшаго) монастыря. Въ январѣ 1621 г. іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, посѣтившій Трехтемировскій монастырь, посвятилъ І. К. въ санъ епископа владимірскаго и брестскаго. Подобно другимъ іерархамъ южно-русскимъ, которыхъ поставилъ п. Ѳеофанъ, І. Курцевичъ не былъ признанъ польскимъ правительствомъ въ своемъ достоинствѣ. Въ 1622 г. онъ получилъ въ управленіе Дерманскій монастырь, гдѣ и проживалъ, именуясь владиміро-брестскимъ епископомъ. Въ 1625 г. І. К. отправился по какому-то дѣлу въ Москву и тамъ остался навсегда. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ въ свое управленіе суздальскую архіепископію. Суздальская паства не полюбила архипастыря-„иноземца“, который своимъ поведеніемъ и дѣятельностію только усиливалъ это нерасположеніе народа къ нему. Церковная власть и гражданское правительство въ Мо-

сквѣ стали получать изъ Суздаля сильныя жалобы на І. К., который обвинялся въ недобромъ поведеніи, вымогательствѣ, пристрастномъ отношеніи къ духовенству и народу и др. преступленіяхъ. (Въ 1630 г. на него жаловались посадскіе жители Суздаля Михаилу Θеодоровичу, что архіепископъ Іосифъ, въ ихъ отсутствіе, разграбилъ ихъ кожевни и что отъ „насильства и грабежу архіепискуплева" жить на посадѣ невозможно. Жители Шуи также жаловались на мздоимство его и его приспѣшниковъ, попа Алексѣя съ сыномъ (Θеодоромъ), которыхъ Іосифъ послалъ въ Шую. Архіепископа постигла кара. По царской грамотѣ 1634 г. его сослали въ Сійскій монастырь подъ крѣпкое начало „за его безчинство, что онъ живетъ не по святительскому чину, дѣлаетъ многія непристойныя дѣла". Іосифъ не былъ лишенъ сана, но запретили пускать его въ церковь. Для надзора за нимъ былъ отпущенъ изъ Суздаля одинъ іеромонахъ, два мірянина, также поваръ, прислужникъ, которые должны были жить при немъ, „да 20 стрѣльцовъ съ головою Иларіономъ Лопухинымъ для постояннаго наблюденія, чтобы архіепископъ не ушелъ изъ монастыря или не причинилъ себѣ вреда". Въ монастырѣ приказано было держать его строго, не давать ни бумаги, ни чернилъ, никого не допускать, чтобы исполнялъ монастырское правило строго. Въ случаѣ болѣзни разрѣшалось причастить его. Игуменъ долженъ былъ слѣдить за нимъ и стараться „привести его на истину".

Скоро окончательно рѣшилась участь Іосифа. Собрался соборъ, на которомъ разсматривалось дѣло его и открылись его проступки: прибывшіе съ Іосифомъ изъ Кіева иноземцы и его келейники признали, что онъ ѣстъ мясное, живетъ съ блудницею, „не дозволялъ имъ вновь креститься въ православную вѣру [1]), хотя они были только обливанцы, но позволялъ имъ ходить въ православную церковь и причащаться въ православныхъ храмахъ. „Соборъ разсмотрѣвъ все это и принявъ во вниманіе, что Іосифъ еще доселѣ не крещенъ (чрезъ троекратное погруженіе, а обливанецъ, какъ латинянинъ), постановилъ снять съ него санъ, даже не быть ему въ общеніи съ вѣрными, а быть „въ чину плачущихся и рыдающихъ".

Согласно постановленію собора, монастырскія власти собрали всѣхъ своихъ священниковъ и иноковъ, на собраніи прочли соборное постановленіе, сняли съ него архіерейское облаченіе, облекли въ чернечское, а стрѣлецкій сотникъ Иларіонъ Лопухинъ отвезъ его въ Соловецкій монастырь. Отсюда,—можетъ быть, по его просьбѣ—Курцевичъ былъ перемѣщенъ въ казанскій Зилантовъ монастырь въ 1640 г., гдѣ и умеръ въ 1642 году.

Есть извѣстіе, что Курцевичъ жилъ дольше, еще въ 1658 г., когда участвовалъ съ соборомъ во встрѣчѣ новаго митрополита казанскаго Лаврентія, изъ чего можно заключать, что ему даже былъ возвращенъ санъ).

Литература. а) Источники: документы касательно жизнедѣятельности І. К. и указанія на нихъ можно читать 1) въ Памят. Кіевск. ком. т. II, стр. 46; 2) въ «Чтеніяхъ Моск. Ист. Общ.» 1848 г. VIII, отд. II, стр. 15 и 1863 г. I, отд. V, стр. 2; 3) Русская Историч. библіотека II, № 160 и 166; 4) *Пл. Любарскій*, Сборн. древностей казанской епархіи, Казань 1868; 5) нѣкоторые ненапечатанные еще документы хранятся въ московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностран. Дѣлъ, греческія дѣла, связка 4 №№ 1 и 3. б) Пособія: архіеп. *Амвросій*. Исторія росс. іерархіи I, стр. 340—341 (изд. 2); м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. XI (Спб. 1882), стр. 79—82; † проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II (Спб. 1884), стр. 283—284. [*К. В. Харламповичъ*, Іосифъ Курцевичъ. архіепископъ суздальскій, б. владимирскій и брестскій (1621—1642 г.), Почаевъ 1900,—оттискъ изъ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» №№ 13, 14 и 15 за 1900 г. въ неоффиц. части]. *Stebelski*, Ostatnie prace: Scriptores rerum Polonicarum t. IV, S. 282; Dr. *Jul. Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, W. 1880, B. 2, S. 325.

Протоіерей *Θ. Титовъ* (и *Б. Груздевъ*).

Іосифъ Мокосѣй-Баковѣцкій, уніатскій епископъ владиміро-волынскій и брестскій (1632—1655 г.). І. М.-Б. въ свѣтскомъ званіи занималъ должность секретаря у короля Сигизмунда III Августа, извѣстнаго покровителя уніи. І. М.-Б. пользовался расположеніемъ короля и за свои заслуги былъ награжденъ (въ 1620 г.) предостав-

[1]) Тогда на Руси было постановлено не признавать обливательнаго крещенія, а обливанцевъ—перекрещивать.

леніемъ ему, послѣ принятія монашества, богатой Жидичинской архимандріи. Преемникъ Сигизмунда III король Владиславъ IV также зналъ І. М.-Б. и утвердилъ его избраніе на владиміро-волынское епископство. Съ 1632 г. І. М.-Б. долженъ былъ управлять епархіею въ одно изъ труднѣйшихъ для западно-русской уніи время. На сеймѣ 1632 г. были постановлены, между прочимъ, „статьи для успокоенія русскаго народа греческой религіи", по которымъ извѣстныя церкви должны были быть возвращены православнымъ уніатами, въ томъ числѣ и нѣкоторыя церкви и имѣнія, бывшія во владѣніи и подъ управленіемъ І. М.-Б. Послѣдній вооруженною силой сопротивлялся православнымъ. І. М.-Б. умеръ около 1655 года.

Литература. *М. Макарій*, Исторія русской церкви т. XI, Спб. 1882 г., стр. 462—463. [Описаніе дѣлъ и документовъ архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ т. I, №№ 602. 606. 735 и 815; «Вѣстникъ Западной Россіи» 1867 г. № 2, стр. 30]. *Stebelski,* Ostatnie prace: Scriptores rerum Polonicarum, t. IV, S. 282—283; Dr. *Jul. Pelesz,* Geschichte der Union ruthenischen Kirche mit Rom, W. 1880, B. 2, S. 325.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ (*въ мірѣ Іоаннъ*) **Оранскій**, архимандритъ Кіево-Печерской Лавры (1748—1751 г.), окончилъ курсъ ученія въ кіевской Академіи въ 1729 г., въ 1730—1731 г.г. преподавалъ въ Академіи риторику, при чемъ отъ него остался рукописный курсъ лекцій по этой наукѣ. Есть основаніе думать, что І. О. обладалъ выдающимися умственными и практическими способностями и пользовался широкою извѣстностію среди духовенства кіевской епархіи. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить тотъ фактъ, что черезъ три года послѣ окончанія академическаго ученія, въ 1732 г. онъ былъ избранъ слуцкимъ духовенствомъ и братствомъ на отвѣтственную и высокую должность слуцкаго архимандрита. Слуцкая архимандрія тогда представляла собраніе нѣсколькихъ монастырей, во главѣ которыхъ стоялъ архимандритъ. Въ вѣдѣніи слуцкаго архимандрита находилось также и бѣлое духовенство приходскихъ церквей г. Слуцка и слуцкаго удѣльнаго княжества. Такимъ образомъ, слуцкая архимандрія представляла собою нѣчто въ родѣ небольшой епархіи. Слуцкій архимандритъ пользовался исключительными правами власти и почета. Онъ, кромѣ того, именовался „намѣстникомъ православной Кіевской митрополіи". Достойные слуцкіе архимандриты XVIII в. не напрасно носили этотъ титулъ. Они бывали дѣйствительными посредниками между кіевскимъ митрополитомъ и заграничною паствой его, находившеюся въ Польшѣ. Такимъ именно слуцкимъ архимандритомъ былъ І. О. Кромѣ исполненія отвѣтственныхъ и трудныхъ обязанностей по должности слуцкаго архимандрита, І. О. много и съ пользою потрудился для дѣла православія и русской народности въ Западной Россіи въ качествѣ главнаго представителя православнаго духовнества въ особой коммиссіи, которая въ 1740-хъ годахъ была назначена, по требованію русскаго правительства, польскимъ королемъ Августомъ III спеціально для разбора жалобъ православныхъ западно-руссовъ на притѣсненія со стороны католиковъ и уніатовъ. Участіе въ этой коммиссіи доставило І. О. много огорченій и непріятностей. Вѣроятно, подъ вліяніемъ ихъ и болѣзненнаго своего состоянія, І. О. сталъ со временемъ проситься въ Россію. 15 марта 1748 г. онъ, въ награду за свою дѣятельность въ Польшѣ, указомъ императрицы Елисаветы Петровны былъ назначенъ, безъ выбора братіи, архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры. Здѣсь онъ и скончался 8 сентября 1751 г.

Литература. а) Источники: Акты и документы, касающіеся жизнедѣятельности І. О., напечатаны: 1) у проф. *Н. И. Петрова,* Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи, Отд. II, т. I ч. II, Кіевъ 1904 (см. по указателю); 2) у о. проф. *Ѳ. И. Титова,* Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в. в., т. I: Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ трехъ частяхъ; Изданіе Кіевской Д. Академіи, Кіевъ 1905 (см. по указателю). б) Пособія: М. *Евгеній,* Описаніе Кіево-Печерской Лавры (Кіевъ 1826), стр. 123—124; архіеп. *Филаретъ* Черниговскій, Обзоръ русской духовной литературы (Спб. 1884), стр. 324; *Д. Вишневскій,* Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII в., Кіевъ 1903, стр. 156—159; о. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. I: Заграничные

монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в, Кіевъ 1905, ч. II (см. по указателю).

Протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, *митрополитъ кіевскій* (1664—1675 г.). Свѣдѣній о времени и мѣстѣ происхожденія, равно какъ объ образованіи и первоначальномъ служеніи І. Н.-Т. не сохранилось. Впервые мы видимъ его, какъ архимандрита виленскаго Св. Духовскаго монастыря, на кіевскомъ соборѣ 18 октября 1657 г., собиравшемся для выбора кіевскаго митрополита на мѣсто скончавшагося Сильвестра Коссова. Онъ же участвовалъ и въ соборѣ, вскорѣ послѣ того бывшемъ (вѣроятно, 6 декабря 1657 г.), на которомъ былъ избранъ въ митрополиты луцкій епископъ Діонисій Балабанъ. Въ это время І. Н.-Т. называется виленскимъ и лещинскимъ (Лещинскій монастырь находился на Полѣсьѣ, около Пинска) архимандритомъ и показывалъ, кажется, притворное расположеніе въ пользу подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху. Въ дѣйствительности, какъ это скоро обнаружилось съ несомнѣнностію, І. Н.-Т. принадлежалъ къ партіи убѣжденныхъ противниковъ этого подчиненія. Въ 1660 г. видимъ его открытымъ сторонникомъ Юраска (Юрія Хмѣльницкаго), измѣнившаго Россіи. Какъ убѣжденный противникъ Москвы, м. Діонисій Балабанъ питалъ расположеніе къ І. Н.-Т. и 3 августа 1661 г. ему была дана королевская привилегія на епископію мстиславскую, очевидно, въ противовѣсъ Москвѣ, откуда былъ назначенъ мстиславскимъ епископомъ извѣстный Меѳодій Филимоновичъ, сдѣланный одновременно и мѣстоблюстителемъ Кіевской митрополіи. 10 мая 1663 г. умеръ м. Діонисій Балабанъ и вскорѣ послѣ того группою духовныхъ лицъ, нерасположенныхъ къ Москвѣ, кіевскимъ митрополитомъ былъ избранъ І. Н.-Т. Одновременно другая партія избрала митрополитомъ перемышльскаго епископа Антонія Винницкаго. Польское правительство сначала утвердило этого послѣдняго и не признало І. Н.-Т., но потомъ (послѣ 1 ноября 1663 г.) король призналъ митрополитомъ и І. Н.-Т. Положеніе І. Н.-Т., какъ митрополита кіевскаго, было крайне затруднительное: половина митрополіи его не признавала, русское правительство его отвергло и даже польское правительство не довѣряло ему. Неудивительно, если І. Н.-Т. весьма трудно было удержаться на митрополичьемъ престолѣ. Дѣйствительно, въ 1664 г., когда начались въ Малороссіи смуты, І. Н.-Т. былъ обвиненъ въ измѣнническихъ замыслахъ и, по распоряженію польскаго правительства, былъ схваченъ и отправленъ въ Маріенбургскую крѣпость. Здѣсь въ тѣсномъ тюремномъ заключеніи І. Н.-Т. пробылъ около двухъ лѣтъ. Только въ началѣ 1666 г., по ходатайству гетмана Дорошенка, польское правительство освободило І. Н.-Т. изъ заключенія, запретивъ ему называться кіевскимъ митрополитомъ, такъ какъ король въ этомъ санѣ призналъ Антонія Винницкаго. І. Н.-Т. было предоставлено завѣдываніе мстиславскою (могилевскою) епархіей. Впрочемъ, І. Н.-Т. не очень стѣснялся запрещеніемъ польскаго правительства и писался не только Бѣлорусскимъ епископомъ, но и кіевскимъ митрополитомъ. Двухлѣтнее заточеніе окружило І. Н.-Т. ореоломъ мученика за народное дѣло и привлекло къ нему симпатіи,—тѣмъ болѣе, что онъ еще до избранія своего въ митрополиты пріобрѣлъ широкую извѣстность, какъ дѣятельный защитникъ православія и русской народности отъ латино-уніатовъ. Многіе въ Малороссіи признали І. Н.-Т. своимъ митрополитомъ, въ каковомъ званіи утвердилъ его затѣмъ и константинопольскій патріархъ. І. Н.-Т. оставилъ Могилевъ и отправился въ Кіевъ. Не имѣя возможности остаться въ Кіевѣ, который былъ тогда въ рукахъ Москвы, І. Н.-Т. отправился въ Чигиринъ,—гетманскую столицу, которая сдѣлалась постоянною резиденціей и митрополита. Горькій опытъ Маріенбургскаго заточенія оказался малопоучительнымъ для І. Н.-Т., который по прежнему продолжалъ принимать живое участіе, когда слѣдовало и когда не слѣдовало, въ политическихъ дѣлахъ родины, переживавшей тогда тяжкое время „руины“. Одно время І. Н.-Т. вмѣстѣ съ гетманомъ Дорошенко и его сторонниками передался даже на сторону татаръ, чѣмъ окончательно скомпрометировалъ себя въ глазахъ Москвы и Польши. І. Н.-Т. во время 12-лѣтняго управленія кіевскою митрополіей не жилъ въ Кіевѣ. Онъ скончался 26 іюля 1675 г. въ Чигиринѣ.

Литература. † Проф. *И. А. Чистовичъ*, Очеркъ исторіи западно-русской церкви

ч. II (Спб. 1884), стр. 139—145. 256—257; *Н. И. Костомаровъ*, Историческія монографіи и изслѣдованія т. XV, изд. 1882 г.; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. XII (Спб. 1883), стр. 580—584; *В. Эйнгорнъ*, Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. I: Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Москва 1899 (см. по указателю).

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ Сембратовичъ, уніатскій митрополитъ галицко-русскій (1870—1882 г.) заслуживаетъ памяти въ исторіи своею высокопатріотическою дѣятельностію на пользу галицко-русскаго народа. І. С. родился 8 ноября 1821 г. и былъ сынъ греко-католическаго (уніатскаго) священника перемышльской епархіи. По окончаніи гимназіи и философскаго курса въ Перемышлѣ, онъ въ 1841 г. былъ отправленъ въ русскую семинарію, бывшую въ Вѣнѣ, гдѣ, обучаясь, проходилъ должность префекта въ конвиктѣ. Въ 1845 г. І. С. сдѣлался священникомъ и былъ назначенъ префектомъ студентовъ учрежденной тогда въ Перемышлѣ епархіальной семинаріи. Въ 1846 г. онъ поступилъ въ высшій богословскій священническій институтъ въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ степень доктора богословія. Возвратившись въ Галицію, І. С. былъ назначенъ префектомъ главной семинаріи во Львовѣ и вмѣстѣ профессоромъ богословія на богословскомъ факультетѣ львовскаго университета. Въ 1852 г. І. С. получилъ высшее назначеніе префекта русской семинаріи въ Вѣнѣ, гдѣ вскорѣ сдѣлался вице-ректоромъ. Съ 1858 г. онъ снова началъ читать лекціи на богословскомъ факультетѣ львовскаго университета. Въ 1865 г. І. С. былъ назначенъ титулярнымъ епископомъ назіанзскимъ и вскорѣ послѣ того былъ вызванъ въ Римъ, гдѣ до 1867 г. находился при коллегіи propagandae de fide. Изъ Рима, по порученію папы, І. С. въ 1866 г. отправлялся въ Константинополь. Въ 1867 г. І. С. былъ назначенъ „апостольскимъ администраторомъ“ перемышльской уніатской епархіи, вслѣдствіе слабости здоровья престарѣлаго епископа Ѳомы Полянскаго, по смерти котораго въ 1869 г. І. С. сдѣлался настоящимъ епископомъ перемышльской епархіи. Но на этотъ разъ І. С. недолго оставался въ Перемышлѣ, такъ какъ уже въ слѣдующемъ (1870 г.) году былъ назначенъ галицко-русскимъ митрополитомъ. Въ качествѣ галицко-русскаго митрополита, І. С. заявилъ себя горячимъ русскимъ патріотомъ. Всею его дѣятельностію руководило главнѣйшее стремленіе послужить возрожденію галицко-русскаго народа. Съ его именемъ тѣснѣйшимъ образомъ связано пробужденіе самосознанія въ галицко-русскомъ народѣ, успѣвшее уже дать блестящіе плоды. Понятно, что такая дѣятельность І. С. не могла нравиться ни австрійскому правительству, или точнѣе польской администраціи въ краѣ, глазами которой смотрѣло на дѣло и правительство, ни Риму. Были приняты мѣры къ устраненію І. С., который, дѣйствительно, въ 1882 г., къ величайшему огорченію галицко-русскихъ патріотовъ, вынужденъ былъ оставить митрополичью каѳедру и даже родину. Онъ удалился въ Римъ, гдѣ и окончилъ дни свои въ качествѣ почетнаго узника. Послѣ его удаленія окатоличеніе галицко-русской уніатской церкви пошло весьма быстрыми шагами впередъ.

Литература. Dr. *Jul. Pelesz*, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, W. 1880, B. 2, S. 942—946. 970—972.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ Тризна, архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря (1647—1656 г.г.), происходилъ изъ дворянской западно-русской фамиліи, которая была извѣстна своею преданностію православію и которая дала изъ своей среды нѣсколькихъ замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи западно-русской церкви. Въ ранней юности онъ постригся въ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и воспитывался. Онъ былъ хорошимъ инокомъ и въ тоже самое время богословски образованнымъ человѣкомъ. Въ 1640—1647 г. І. Т. былъ игуменомъ, или „ста́ршимъ“ виленскаго Св. Духовскаго монастыря, гдѣ явился достойнымъ руководителемъ славнаго виленскаго братства. Самъ м. Петръ Могила, предъ своею смертію, рекомендовалъ въ преемники себѣ по управленію Кіево-Печерскою Лаврою І. Тризну, который и былъ избранъ 25 января 1647 г. въ архимандриты Лавры. Въ 1649 г. онъ былъ предсѣдателемъ южно-русскаго духовенства въ депутаціи, отправленной гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ на варшавскій сеймъ. І. Т. извѣстенъ и

литературными трудами. Ему принадлежитъ предисловіе [„Предмова до освященнаго клиру“] къ Служебнику (кіевск. изд. 1653 г.). Онъ принималъ участіе въ исправленіи Печерскаго Патерика, [гдѣ ему приписывается особая редакція (въ рукоп. Св.-Тр. Сергіевой Лавры № 714), въ основѣ которой лежитъ такъ наз. Кассіановская редакція, но послѣдняя восполнена рядомъ извѣстій касательно первоначальнаго устройства и дальнѣйшихъ судебъ Печерской обители. Іосифова редакція отразилась и на печатныхъ славянскихъ изданіяхъ Печерскаго Патерика]. Скончался І. Т. въ 1655 или 1656 г.г.

Литература. *Ф. Смирновъ*, Виленскій Св. Духовъ монастырь, Вильна 1888, стр. 336; м. *Макарій*, Исторія русской церкви т. XII, Спб. 1883, стр. 14 [и въ „Извѣстіяхъ“ V, стр. 160—163]: архіеп. *Филаретъ* черниговскій, Обзоръ русской духовной литературы, Спб. 1884, кн. I, стр. 196; м. *Евгеній*, Описаніе Кіево-Печерской Лавры (Кіевъ 1826), стр. 117 [*П. И. Строевъ*: Списки іерарховъ (Спб. 1887), стр. 13, и—Описаніе старопечатныхъ книгъ (Москва 1841), стр. 145; † *В. М. Ундольскій* въ «Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. росс.» 1847 г. № 4; *Яковлевъ*, Древне-кіевскія религіозныя сказанія (Варшава 1875), стр. 54—62; проф. *Д. И. Абрамовичъ*, Изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ (Спб. 1902), стр. 98—109].

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ Шумлянскій, епископъ (сначала православный, а потомъ уніатскій), галицкій, львовскій и Каменца-Подольскаго (1676—1708 г.), происходилъ изъ довольно извѣстнаго дворянскаго западно-русскаго рода и родился въ православной вѣрѣ, но въ молодыхъ лѣтахъ измѣнилъ родной вѣрѣ и принялъ католичество. Состоя на военной службѣ, онъ участвовалъ въ войнѣ поляковъ съ турками. Задумавъ сдѣлаться львовскимъ епископомъ, І. Ш. отрекся отъ католичества, принялъ православіе и, опираясь на покровительство короля Яна III Собѣсскаго и на родственныя свои связи, выставилъ свою кандидатуру на львовское епископство, которое освободилось въ 1667 г., послѣ смерти Аѳанасія Желиборскаго. Узнавъ объ этомъ, православные жители галицко-львовской епархіи сильно заволновались и стали принимать мѣры къ тому, чтобы не допустить І. Ш. сдѣлаться ихъ архипастыремъ. Особенно усердно трудились въ этомъ дѣлѣ львовскіе братчики, которые выставили съ своей стороны кандидатомъ на львовское епископство шляхтича Евстаѳія Свистельницкаго. Началась упорная борьба между двумя кандидатами на одну и ту же епархію (подробности ея см. выше въ статьѣ объ Іереміи Свистельницкомъ). Выборы происходили нѣсколько разъ. І. Ш. удалось съ большими затрудненіями получить 1 февраля 1668 г. архіерейское посвященіе отъ двухъ греческихъ архіереевъ, лишившихся своихъ каѳедръ и скитавшихся въ Молдавіи и Западной Руси. Только въ 1676 г., по смерти Іереміи Свистельницкаго, І. Ш. сдѣлался полновластнымъ архіереемъ галицко-львовской епархіи. Дѣятельность его, по общему признанію и русскихъ и даже польскихъ историковъ, представляетъ самый темный эпизодъ въ исторіи западно-русской церкви во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Хитрый, корыстолюбивый, тщеславный и безстыдный, І. Ш. не останавливался рѣшительно ни передъ какими средствами для достиженія разъ имъ намѣченной себѣ цѣли. Самое право на львовскую епархію І. Ш. купилъ обѣщаніемъ королю Яну III Собѣсскому, бывшему фанатичнымъ католикомъ и такимъ же гонителемъ православія, принять унію и обратить всю епархію свою въ унію. Дѣйствительно, уже въ 1677 г. І. Ш., какъ думаютъ, тайно принялъ унію. Въ это же самое время онъ образовалъ около себя кружокъ подобныхъ ему духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, съ которыми задумалъ обратить всю Западную Русь въ унію, по особому, составленному ими, плану. Сущность этого плана заключалась въ томъ, что І. Ш. намѣревался путемъ исключительно тайныхъ и хитрыхъ пріемовъ обмануть западно-русское православное духовенство и общество и незамѣтно привести его къ уніи. Свой проектъ І. Ш. открылъ королю Яну III Собѣсскому. Къ счастью для православныхъ, король весьма горячо схватился за идею обращенія всей Западной Руси въ унію и своею поспѣшностію и гласностію испортилъ дѣло І. Ш. и его единомышленниковъ. Въ январѣ 1680 г. предположено было въ Люблинѣ устроить съѣздъ православныхъ и уніатовъ, на которомъ католики и уніаты думали окончательно восторжествовать над-

православными и расположить ихъ въ пользу уніи; но западно-русскія православныя братства, особенно луцкое, своевременно приняли необходимыя мѣры, благодаря которымъ Люблинскій съѣздъ, по выраженію самихъ уніатовъ, окончился „величественнымъ ничто“. Однако же І. Ш. и послѣ того не палъ духомъ. Онъ систематически осуществлялъ свой планъ тайнаго распространенія уніи въ Западной Руси. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи поразительна по своему безстыдству и наглости. Выставляя себя передъ королемъ и правительствомъ польскимъ какъ убѣжденнаго уніата, онъ въ то же самое время поддерживалъ постоянныя сношенія и съ русскимъ правительствомъ, которое увѣрялъ въ своей ревности по православію и въ преданности русскимъ интересамъ въ Польшѣ. Получая за подобныя увѣренія большіе подарки отъ русскихъ государей, І. Ш. тайно черезъ своихъ подручниковъ посылалъ возмутительныя письма на Украйну и въ нихъ подстрекалъ малороссовъ къ отложенію отъ Россіи. Своими происками І. Ш. по временамъ производилъ величайшія смуты и несогласія между двумя сосѣдними государствами Россіею и Польшею, находившимися съ 1686 г. въ союзномъ договорѣ между собою. Маску православія І. Ш. продолжалъ носить до 1700 г., когда онъ, наконецъ, отправился въ Варшаву и тамъ торжественно принялъ унію. Высшее католическое духовенство, прекрасно къ тому времени узнавшее І. Ш., потребовало отъ него публичнаго клятвеннаго обязательства быть навсегда вѣрнымъ уніи. Львовская епархія, равно какъ и вся вообще Западная Русь, никогда не любила І. Ш., а теперь, послѣ открытаго перехода его въ унію, совершенно отшатнулась отъ него. Вся галицко-львовская епархія, во главѣ съ знаменитымъ львовскимъ братствомъ, объявила себя православною, не желавшею слѣдовать за епископомъ-измѣнникомъ. Но І. Ш. былъ совсѣмъ не такой человѣкъ, чтобы могъ потеряться или пасть духомъ. Опираясь на поддержку правительства, наградившаго его за явную измѣну православію разными привилегіями, І. Ш. началъ сильно преслѣдовать православныхъ и принуждать ихъ къ переходу въ унію. Особенно упорную борьбу пришлось ему выдержать съ братствомъ львовскимъ, которое долго не желало признавать І. Ш. Послѣдній настойчиво велъ борьбу то насиліемъ, то—чаще всего—интригами и хитростію. Ослабленное и обезсиленное братство въ концѣ не выдержало борьбы и 2 мая 1708 г. вынуждено было принять ненавистную ему унію. Вскорѣ послѣ этой важнѣйшей въ своей жизни побѣды, нанесшей тяжкій ударъ православію и русской народности въ Западной Руси, І. Ш. умеръ (16 іюля 1708 г.).—І. Ш. извѣстенъ, какъ авторъ произведеній: 1) „Духовнаго завѣщанія“, продиктованнаго имъ своему секретарю 12 ноября 1707 г. и напечатаннаго А. С. Петрушевичемъ въ „Науковомъ Сборникѣ галицко-русской Матицы“. 1868 г.; 2) „Метрики,“ напечатанной въ 1686 г. въ качествѣ „первенца“ въ основанной І. Ш. епископской типографіи во Львовѣ. По содержанію своему, эта послѣдняя книга представляетъ преимущественно рядъ архіерейскихъ наставленій касательно того, что̀ требуется для полученія іерейскаго сана и какими качествами долженъ обладать священникъ. „Метрика“ имѣетъ важный и историческій интересъ, такъ какъ иногда довольно выпукло характеризуетъ положеніе и состояніе галицко-русскаго духовенства и народа въ концѣ XVII в. Въ „Метрикѣ“ І. Ш. упоминаетъ еще объ изданномъ имъ въ 1680 г. въ уневской типографіи „Зерцалѣ“, или „Зверцадлѣ“, о которомъ трудно сказать, было ли оно только издано І. Ш. или же вмѣстѣ съ тѣмъ и составлено имъ.

Литература. а) Источники: Акты и документы, касающіеся жизнедѣятельности І. Ш., напечатаны: 1) въ А. Ю.-З. Р. ч. I, т. X, XI и XII; 2) въ Памятникахъ православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданныхъ Кіевскою Духовною Академіею подъ редекціею о. профессора *Ѳ. И. Титова*, т. II, Кіевъ 1905 г. б) Пособія: *А. С. Петрушевичъ*, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій, Львовъ 1886, и Сводная Галицко-русская лѣтопись ч. I, Львовъ 1887; *Миронъ*, Іосифъ Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій и его «Метрика» въ «Кіевской Старинѣ» 1891 г., кн. 6 и 7; о. проф. *Ѳ. И. Титовъ*, Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. (1686—1795 г.г.) т. II: Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность во второй половинѣ XVII в.

и въ XVIII в. (Кіевъ 1905), гл. I и II (см. по указателю); *А. С. Крыловскій*, Львовское ставропигіальное братство; Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія (Кіевъ 1904), стр. 171—186 и др.

Протоіерей *Ѳ. Титовъ*.

Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Григорьевичъ Рѣшиловъ), игуменъ Клобукова Николаевскаго монастыря тверской епархіи, родился въ м. Бѣлевѣ и умеръ послѣ 1740 года. Сынъ крестьянина, выросъ въ расколѣ, прекрасно зналъ раскольничьи сочиненія, исполнялъ обязанности раскольничьяго попа и многихъ увлекъ въ расколъ не только въ своей округѣ, но и въ другихъ пограничныхъ мѣстностяхъ. Въ 1719 г. онъ присоединился въ нижегородской епархіи къ православной церкви, постригся въ монашество съ именемъ Іосифа и былъ назначенъ для обращенія раскольниковъ въ православіе въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ онъ самъ прежде проповѣдывалъ расколъ. Калуга, Вязники, Ржевъ, Тверь, Торжокъ, Стародубье, вѣтковскіе и другіе раскольничьи скиты были мѣстомъ его энергичной противораскольничьей дѣятельности, давшей за два года до 800 человѣкъ присоединенныхъ къ православію и собравшей до 17.000 руб. штрафныхъ денегъ. Много было и несимпатичнаго въ столь „энергичной“ дѣятельности іеромонаха Іосифа, подвергшагося однажды даже покушенію на жизнь. Съ 1724 г. онъ жилъ въ Петербургѣ, былъ представленъ Петру вел., хлопоталъ объ организаціи противораскольническаго миссіонерскаго дѣла, но безуспѣшно; въ концѣ 1726 г. Св. Синодъ уволилъ его отъ миссіонерской должности, и іеромонахъ Іосифъ удалился въ тверскую епархію. Состоя при архіерейскомъ домѣ, онъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Ѳеофилактомъ (Лопатинскимъ) трудился надъ составленіемъ книги „Неправды раскольническія“; онъ же вѣдалъ и всѣ раскольничьи дѣла въ епархіи и состоялъ игуменомъ Ракова зубцевскаго монастыря въ старицкомъ уѣздѣ. Съ начала 1728 г. Іосифъ игуменствовалъ въ Клобуковѣ Николаевскомъ монастырѣ, но чрезъ два года по жалобамъ братіи и крестьянъ уволенъ и проживалъ въ разныхъ монастыряхъ тверской и смоленской епархій. Въ 1732 г. онъ жилъ въ Бизюковѣ монастырѣ (херсонской епархіи) и былъ обвиненъ въ растратѣ казеннаго имущества, къ чему присоединились другія болѣе серьезныя обвиненія,—возникло извѣстное въ исторіи „Рѣшиловское дѣло“, привлекшее къ суду многихъ духовныхъ лицъ. Игуменъ Іосифъ вмѣстѣ съ другими 20 марта 1734 г. былъ лишенъ сана и подъ именемъ растриги Ивана Рѣшилова отосланъ въ Тайную Канцелярію, а въ 1740 г. 20 декабря тоже вмѣстѣ съ другими получилъ отпущеніе вины, прежнее имя Іосифа и скончалъ дни свои въ какомъ-то монастырѣ.

См. † проф. *И. А. Чистовичъ*, Рѣшиловское дѣло въ «Чтен. въ Общ. ист. и древн. росс.» 1863 г. т. IV: „Православный Путеводитель» 1904 г. № 12, стр. 680—3; Дѣла синодальн. Архива 1733 г. № 152 и 1738 г. № 71 (секр.)

К. Здравомысловъ.

Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ литовскій, главный двигатель дѣла возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, принадлежитъ къ числу виднѣйшихъ церковно-историческихъ дѣятелей новѣйшаго времени. Сынъ небогатаго обывателя, потомъ уніатскаго священника, I. Сѣмашко родился 25 декабря 1798 года въ с. Павловкѣ, липовецкаго уѣзда кіевской губ. Воспитанный въ условіяхъ жизни простого малорусскаго народа, онъ проникся особенностями его быта и увлекался его пѣснями, сказками и преданіями. Послѣднее обстоятельство спасло его отъ ополяченія и окатоличенія во время семилѣтняго обученія въ немировской школѣ (каменецъ-подольской губ.), въ которой воспитаніе и обученіе проникнуто было латинско-польскимъ духомъ. По окончаніи этой школы (первымъ въ разрядномъ спискѣ), Сѣмашко въ 1816 г. поступилъ въ Главную духовную семинарію при виленскомъ университетѣ, въ которой, при четырехлѣтнемъ курсѣ, читались Свящ. Писаніе, богословіе догматическое, нравственное и пастырское, церковная исторія, каноническое право, логика, ботаника, зоологія, краснорѣчіе и поэзія, словесность (латинская, русская, польская) и языки греческій, еврейскій и французскій. Преподаваніе здѣсь поставлено было серьезно, проникнуто духомъ критицизма и свободно отъ католическаго фанатизма и ультрамонтанской исключительности, а поэтому даровитый Сѣмашко, окончившій курсъ съ выс-

БИБЛІОТЕКА
Учен. Моск. Дух.
СЕМИНАРІИ

Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ литовскій († 23 ноября 1868 г.).

шею степенью магистра богословія (1820 г.), не только вынесъ отсюда хорошую научную подготовку, но и имѣлъ возможность сохранить и даже развить любовь къ Россіи и всему русскому. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ луцкой епархіи (въ мѣст. Жидичинѣ), гдѣ онъ иподіакономъ, діакономъ и священникомъ (неженатымъ) занималъ должности воспитателя въ ставленнической семинаріи и ассесора консисторіи,—20 іюня 1822 г. переведенъ въ Петербургъ для засѣданія въ уніатскомъ департаментѣ римско-католической коллегіи; тутъ онъ скоро получилъ званіе каноника (1823 г.), а потомъ и прелата (1825 г.). Пребываніемъ въ столицѣ Сѣмашко поспѣшилъ воспользоваться для довершенія своего образованія путемъ чтенія книгъ. И прежде и особенно теперь, въ должности засѣдателя коллегіи, онъ имѣлъ полную возможность наблюдать факты крайне разстроеннаго и угнетеннаго состоянія уніатской церкви, которую латинствовавшіе монахи базиліанскаго ордена старались привести къ полному сліянію съ римскимъ костеломъ. Принадлежа по своимъ воззрѣніямъ къ той фракціи уніатскаго духовенства, которая во главѣ съ митрополитомъ Лисовскимъ и архіеп. Красовскимъ старалась спасти уніатскую церковь отъ полнаго поглощенія ея латинствомъ, Сѣмашко, воспользовавшись правительственнымъ указомъ отъ 9 октября 1827 г., направленнымъ къ утвержденію древнихъ обрядовъ въ богослуженіи уніатской церкви, по предложенію директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Карташевскаго, написалъ записку, въ которой, охарактеризовавъ положеніе этой церкви, указывалъ рядъ мѣропріятій къ охраненію ея членовъ отъ ополяченія и окатоличенія. Записка эта, поданная чрезъ А. С. Шишкова (1827 г.) Имп. Николаю I, встрѣтила сочувствіе въ Государѣ, который наградилъ ея автора наперстнымъ брилліантовымъ крестомъ. Ободренный этимъ, Сѣмашко, 17 марта 1828 г., подалъ подписанное членами коллегіи представленіе о преобразованіи уніатской церкви въ духѣ своей записки. На основаніи этого представленія составленъ былъ, при содѣйствіи Сѣмашки, обширный „всеподданнѣйшій докладъ о преобразованіи греко-уніатской церкви соотвѣтственно истиннымъ потребностямъ и пользамъ принадлежащихъ къ сему исповѣданію“. Слѣдствіемъ этого доклада былъ высочайшій указъ 22 апрѣля 1828 г., положившій начало реформамъ, которыя повели къ сближенію уніатовъ съ православной церковію. Особенно важное значеніе получилъ фактъ учрежденія отдѣльной уніатской коллегіи, поставившей уніатскую церковь въ независимое положеніе отъ католической администраціи и немедленно же приступившей къ поднятію уровня образованія и матеріальнаго благосостоянія бѣлаго духовенства, много терпѣвшаго отъ монаховъ базиліанскаго ордена. Жалобы базиліанъ папѣ и протестъ послѣдняго въ формѣ двухъ нотъ русскому правительству вызвали со стороны послѣдняго отвѣтъ, писанный Сѣмашкомъ. Въ это время (1829 г.), въ интересахъ утвержденія среди уніатовъ православія, Сѣмашко перевелъ на польскій языкъ сочиненіе митр. Филарета „Разговоры... о православіи...“ Въ томъ же 1829 г., послѣ принятія монашества, Сѣмашко, оставаясь членомъ коллегіи, посвященъ былъ въ санъ епископа, съ наименованіемъ мстиславскимъ, и назначенъ былъ помощникомъ полоцкаго еп. Мартусевича и предсѣдателемъ бѣлорусской консисторіи; а въ слѣдующемъ году предпринялъ шестимѣсячную поѣздку по бѣлорусской и уніатской епархіямъ для ревизіи и ознакомленія по дѣлу сближенія уніи съ православіемъ. Результатомъ этой поѣздки былъ докладъ, засвидѣтельствовавшій фактъ сочувствія уніатскаго духовенства реформамъ. Тѣмъ не менѣе систематическое противодѣйствіе реформамъ какъ со стороны базиліанскаго ордена, такъ и со стороны сильной въ Петербургѣ католической партіи, при бездѣйствіи правительства, вызвали въ еп. Іосифѣ сомнѣніе въ благополучномъ исходѣ его начинаній, породили мысли о выходѣ изъ коллегіи и удаленіи на епархію. Удержанный на своемъ посту, онъ въ 1832 г. подалъ гр. Блудову (съ 1828 г. главн. управл. дух. дѣлами иностр. исповѣд.), одну за другою, двѣ докладныя записки по уніатскимъ дѣламъ, гдѣ, между прочимъ, настаивалъ на подчиненіи греко-уніатской коллегіи и уніатскихъ училищъ вѣдѣнію Св. Синода. Не получивъ отвѣта на эти записки, Іосифъ, объясняя это несочувствіемъ правительства его планамъ относительно возсоединенія уніатовъ, рѣшилъ было лично присоединиться къ православію.

Это намѣреніе не осуществилось, но оно повело къ объясненію съ гр. Блудовымъ, выяснившимъ, что правительство своихъ взглядовъ на этотъ вопросъ не измѣняло. Назначенный 2 апр. 1833 г. самостоятельнымъ архіереемъ Литовской епархіи, владыка Іосифъ энергично принялся работать въ интересахъ очищенія уніатскаго обряда отъ латинскихъ наслоеній, чему способствовали его неоднократныя поѣздки съ цѣлію ревизіи епархіи и учебныхъ заведеній (1833, 1834, 1837 гг.). Въ тѣхъ же интересахъ, по предложенію Іосифа, греко-ун. коллегія, въ присутствіи всѣхъ уніатскихъ іерарховъ, 7 февраля 1834 г., постановила принять въ руководство служебникъ и книгу молебныхъ пѣній изд. моск. синод. типографіи; а для болѣе успѣшнаго осуществленія мысли объ очищеніи обряда Іосифъ учредилъ въ Жировицахъ коммиссію для опредѣленія правоспособности кандидатовъ на священническія и причетническія должности; въ Жировицы же постановлено было приглашать для обученія и лицъ раньше поставленныхъ, но оказавшихся мало подготовленными. Въ своей заботѣ о сближеніи уніи съ православіемъ Іосифъ держался системы осторожнаго, постепеннаго подготовленія всѣхъ уніатовъ къ соединенію съ прав. церковію, и въ этомъ онъ расходился съ тѣми дѣятелями въ краѣ, которые (напр., еп. полоцкій Смарагдъ) придавали большое значеніе частичному обращенію отдѣльныхъ лицъ и приходовъ. Когда, по докладу гр. Блудова, Высочайше утвержденному 21 іюня 1834 г., учрежденъ былъ по уніатскимъ дѣламъ смѣшанный секретный комитетъ, Іосифъ вошелъ въ него и естественно сталъ самымъ дѣятельнымъ его членомъ; а въ концѣ слѣдующаго года, вмѣстѣ съ ун. митроп. Булгакомъ, получилъ порученіе присутствовать въ комитетѣ дух. училищъ, вѣдѣнію котораго подчинены были и уніатскія дух. училища. Съ 1836 г. Іосифъ сталъ отводить видное мѣсто въ управленіи епархіей викарію и лучшему своему сотруднику по устройству церкви еп. Антонію Зубко. Со смертію, 23 февраля 1838 г., ун. митроп. Іосафата Булгака (см. о немъ на стр. 336), Іосифъ сдѣланъ былъ предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи, а Василій Лужанскій епархіальнымъ архіереемъ бѣлорусской епархіи. Теперь, имѣя надежныхъ сотрудниковъ въ еп. Антоніѣ Зубко и Василіѣ Лужанскомъ и находя, что почва уже достаточно подготовлена, Іосифъ 1 декабря 1838 г. подалъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода Протасова записку о необходимости безотлагательнаго присоединенія уніатовъ къ Православной Церкви, съ чѣмъ согласились и митрополиты Московскій и Кіевскій (Филареты); а 12 февраля слѣдующаго 1839 г. Іосифъ, совмѣстно съ двумя другими вышеназванными епископами, Василіемъ и Антоніемъ, составилъ „Соборный актъ“, подписанный 24 начальствующими лицами изъ уніатскаго духовенства, о возсоединеніи уніатской церкви съ православною, и вмѣстѣ съ тѣмъ подано было объ этомъ прошеніе на Высочайшее имя. Тогда же Іосифъ на торжественной литургіи, совершенной имъ въ полоцкомъ софійскомъ соборѣ, впервые, вмѣсто римскаго папы, помянулъ іерарховъ восточной церкви. 23 марта состоялось Высочайше утвержденное постановленіе Св. Синода о возсоединеніи, при чемъ еп. Іосифъ, возведенный въ санъ архіепископа, назначенъ былъ предсѣдателемъ бѣлорусско-литовской духовной коллегіи. Съ этого момента, стоя во главѣ вновь возсоединенной церкви, архіеп. Іосифъ долженъ былъ приложить много труда какъ для ея устройства, такъ и для утвержденія ея членовъ въ православіи. Оставаясь пока въ Петербургѣ, онъ предпринимаетъ во вновь возсоединенный край поѣздки, вникаетъ во всѣ стороны жизни своихъ пасомыхъ, по мѣрѣ силъ защищаетъ ихъ отъ происковъ и притѣсненій латинянъ, работаетъ надъ вопросомъ о разграниченіи и внутреннемъ устройствѣ вновь присоединенныхъ епархій и надъ составленіемъ новыхъ штатовъ для духовенства. Щадя привычки бывшихъ уніатовъ, Іосифъ не заставлялъ ихъ непремѣнно измѣнить свой внѣшній видъ и самъ сначала не измѣнялъ его; но въ 1842 г., отправляясь въ путешествіе по святымъ мѣстамъ Россіи, отпустилъ бороду и окончательно сталъ носить форменную рясу. Обозрѣвъ по Высочайшему повелѣнію, весною 1843 г., епархіи полоцкую, могилевскую и минскую, представилъ Св. Синоду о своей ревизіи отчетъ, въ которомъ, характеризуя положеніе дѣлъ въ краѣ, предлагалъ нѣсколько новыхъ мѣропріятій. Въ это же время Іосифъ энергично отстаивалъ мысль о нецѣлесооб-

разности проекта перенесенія католической епископской каѳедры изъ Житоміра въ Кіевъ. Когда въ томъ же году по предложенію Іосифа закрыта была бѣлорусско-литовская дух. коллегія, пребываніе его въ Петербургѣ потеряло значеніе, и онъ весною слѣдующаго 1844 г. окончательно оставилъ столицу и переѣхалъ въ свою епархію, сначала въ м. Жировицы, а въ слѣдующемъ году —въ Вильну, куда перенесенъ былъ и центръ епархіальнаго управленія. Ободренный царскою милостію,— сначала Высочайшимъ рескриптомъ, а потомъ бриллiантовымъ крестомъ на клобукъ (14 апр. 1845 г.)—архипастырь съ особою ревностію предался заботѣ о благоустройствѣ какъ своей, такъ и вообще возсоединенныхъ епархій. Заботы о поднятіи уровня образованія духовенства естественно заставляли его оказывать много вниманія переведеннымъ въ Вильну духовнымъ школамъ. Въ это время владыка Іосифъ перенесъ много непріятностей, вызванныхъ распространившимися въ Россіи и заграницей на его счетъ латинянами навѣтовъ, между которыми особенно видное мѣсто принадлежитъ небылицѣ, связанной съ личностію мнимой настоятельницы минскаго женскаго монастыря Макрены Мечиславской, много яко бы пострадавшей за вѣру. Его тяжелое положеніе усиливалось вслѣдствіе несоотвѣтствія своему назначенію правительственныхъ чиновниковъ въ краѣ и увеличенія надеждъ католическаго духовенства, вызваннаго конкордатомъ, заключеннымъ съ римскою куріей въ 1847 г. Въ борьбѣ съ многими затрудненіями Іосифъ находилъ поддержку въ высшемъ правительствѣ, которое всегда цѣнило его труды, свидѣтельствомъ чего было возведеніе его въ 1847 г. въ званіе члена Св. Синода и награжденіе въ 1849 г. знакомъ ордена Св. Александра Невскаго. Продолжая работать надъ устройствомъ бывшей уніатской церкви и надъ очищеніемъ ея обряда, архипастырь долженъ былъ проявить много такта въ интересахъ устраненія недоразумѣній, а иногда и прямыхъ недоброжелательствъ во взаимномъ отношеніи между древне-православными и вновь возсоединенными членами его паствы. Слѣдя за общимъ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, владыка посвящалъ не мало вниманія отдѣльнымъ явленіямъ мѣстной жизни. Такъ, въ 1851 г., имъ устроена была церковь въ пещерѣ извѣстныхъ виленскихъ мучениковъ, а въ слѣдующемъ году сооружена была для нихъ цѣнная благолѣпная рака. Вообще возстановленіе старыхъ и сооруженіе новыхъ храмовъ были одною изъ главныхъ заботъ святителя. Успѣхъ дѣятельности Іосифа въ значительной степени обусловливался поддержкой высшихъ правительственныхъ сферъ. То, что кругомъ происходило, невольно наводило на мысль, что довѣріе къ нему колеблется; для провѣрки этого опасенія онъ не разъ просилъ уволить его на покой. То же повторилось и въ концѣ 1851 г. Въ отвѣтъ на эту просьбу онъ получилъ увѣреніе въ Монаршемъ довѣріи, въ доказательство чего 30 марта 1852 года возведенъ былъ въ санъ митрополита и пожалованъ бѣлымъ клобукомъ съ бриллiантовымъ крестомъ. Тогда же отцу Іосифа пожалованъ былъ драгоцѣнный наперстный крестъ. Высочайшая оцѣнка заслугъ митр. Іосифа скоро засвидѣтельствована была новою царскою милостію: по случаю коронаціи Александра II (26 августа 1856 г.), на которой владыка лично присутствовалъ, онъ награжденъ былъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго съ цѣпью „за неуклонное стремленіе ко благу отечественной церкви, пламенное усердіе къ престолу, неусыпное бодрствованіе на стражѣ ввѣреннаго ему духовнаго стада и дѣйствованіе съ непоколебимою твердостью къ охраненію его и вкорененію въ немъ спасительнаго ученія вѣры православной“. Не смотря на всѣ эти милости, положеніе архипастыря становилось все затруднительнѣе и тяжелѣе. Со второй половины 50-хъ годовъ стало рѣзко заявлять себя то политическое движеніе, которое закончилось польскимъ мятежомъ 1863 г. Знакомый съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, митрополитъ обстоятельнымъ письмомъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода (отъ 10 января 1855 г.) старался ознакомить правительство съ фактомъ приниженности русско-православнаго элемента въ губерніяхъ виленской и гродненской и указывалъ на опасность этого факта. Но примирительная политика новаго царствованія, выразившаяся между прочимъ въ амнистіи полякамъ, помѣшала правительству воспользоваться этими предостереженіями. Архипастыря особенно смущало то

что потворство польской партіи въ области политической вызвало реактивное движеніе и въ сферѣ религіозной, чѣмъ спѣшило воспользоваться католическое духовенство, усилившее дѣятельность своей пропаганды, направленной къ совращенію не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ приходовъ. Ведя борьбу съ отдѣльными фактами проявленія этого анти-русскаго и анти-православнаго движенія личными силами,—чтобы подорвать зло въ самомъ его корнѣ, митрополитъ отправилъ чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Государя, 25 февраля 1859 г., новую записку съ письмомъ, въ которой, указывая на сепаративныя стремленія польской національной партіи, старался показать, въ чемъ заключается сила этой партіи и какими мѣрами можно парализовать успѣхъ ея преступной дѣятельности. Въ отвѣтъ на эту записку авторъ ея получилъ Высочайшую благодарность и полное ахріерейское облаченіе, но на русскую политику въ краѣ эта записка серьезнаго вліянія не имѣла, и повстанческое движеніе быстрыми шагами приближалось къ своей рязвязкѣ. Когда же въ маѣ 1861 г. въ Вильнѣ начались открытыя революціонныя манифестаціи, сопровождавшіяся соотвѣтствующими воззваніями, архипастырь обратился къ своему духовенству съ контръ-воззваніемъ, въ которомъ, давая соотвѣтствующее духу времени наставленіе, между прочимъ писалъ: „Намъ указываютъ на Польшу, но какое намъ дѣло до Польши? Мы — русскіе, дѣти безчисленной русской семьи, потомки Св. Владиміра,—мы родились въ Россіи, присягали на вѣрность русскому Царю“... Личное удрученное настроеніе святителя въ это время было очень тяжело; онъ ожидалъ насильственной смерти отъ повстанцевъ и, считая себя безсильнымъ въ борьбѣ съ обстоятельствами, опять просился на покой. Положеніе дѣлъ существенно измѣнилось къ лучшему съ назначеніемъ въ 1863 г. генералъ-губернаторомъ М. Н. Муравьева, энергичная дѣятельность котораго сразу положила конецъ мятежному движенію и подняла духъ русско-православнаго населенія. Подъ вліяніемъ этой перемѣны и владыка Іосифъ воспрянулъ духомъ, видя торжество проповѣдуемыхъ имъ началъ, вниманіе со стороны правительства къ православному духовенству, улучшеніе его матеріальнаго быта, движеніе католическаго населенія къ соединенію съ православіемъ и т. п. Какъ бы собравшись съ новыми силами, маститый архипастырь, заслуженно пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, кромѣ обычныхъ дѣлъ по управленію епархіей, продолжалъ работать надъ искорененіемъ остатковъ уніи, надъ устройствомъ храмовъ и благолѣпіи богослуженія, надъ поднятіемъ уровня образованія какъ въ духовенствѣ, такъ и въ народѣ, надъ улучшеніемъ быта духовенства и т. д. Хотя подъ конецъ жизни, съ назначеніемъ начальникомъ края генерала Потапова, и былъ огорченъ непостоянствомъ правительственной системы въ краѣ, тѣмъ не менѣе онъ могъ сойти въ могилу съ полною вѣрой, что посѣянныя имъ сѣмена не заглохнутъ, а принесутъ свой плодъ. Укрѣпленіе этой вѣры онъ могъ находить въ высокой оцѣнкѣ его трудовъ, сдѣланной въ послѣднемъ Высочайшемъ рескриптѣ, которымъ сопровождалось пожалованіе ему посоха, осыпаннаго драгоцѣнными камнями (27 марта 1866 г.).

По окончательномъ оставленіи Петербурга, митр. Іосифъ жилъ или въ Тринополѣ (его же трудами устроенной лѣтней резиденціи), или въ Вильнѣ, гдѣ и скончался на 70 году жизни, 23 ноября 1868 г. Останки почившаго архипастыря погребены были въ пещерной церкви подъ ракою виленскихъ мучениковъ, въ склепѣ, имъ самимъ устроенномъ еще въ 1850 году.

Послѣ его смерти, кромѣ нѣсколькихъ *словъ*, остались *Записки*, изданныя въ 1883 г. Академіей Наукъ въ трехъ томахъ съ очень цѣннымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ документовъ и писемъ. Новѣйшее изслѣдованіе о немъ принадлежитъ Г. Я. Кипріановичу: «Жизнь Іосифа Сѣмашки, митроп. литовскаго и виленскаго»... (2-е изд., Вильна 1897); здѣсь сдѣланъ очеркъ источниковъ и предшествующей литературы, а въ концѣ приложено окончаніе раньше ненапечатанныхъ записокъ.

В. Завитневичъ.

Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Гавриловичъ Баженовъ), епископъ балтскій, † 23 января 1886 г.; сынъ діакона, родился въ слободѣ Александровкѣ, острожскаго уѣзда воронежской губерніи. Образованіе получилъ въ воронежской Семинаріи и петербургской Духовной Академіи. Принявъ въ 1856 г. монашество, посвятилъ себя педагогической дѣя-

тельности, былъ инспекторомъ петербургской духовной Семинаріи, потомъ ректоромъ въ Костромѣ и Вяткѣ. Съ 1873 по 1880 г. былъ членомъ петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета. Въ 1881 г. назначенъ настоятелемъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря, 30 декабря 1884 г. рукоположенъ во епископа балтскаго, викарія подольской епархіи. Преосв. Іосифъ отличался замѣчательнымъ проповѣдническимъ талантомъ, говорилъ на живыя современныя темы. Въ печати имѣются его „Поученія на великіе праздники Православной Церкви и на первую недѣлю вел. поста" (Спб. 1881 г.) и „Избранныя слова, бесѣды и рѣчи" (Москва 1885 г.). Кромѣ проповѣдей, въ духовной литературѣ онъ извѣстенъ еще своими историко-археологическими и нравоучительными сочиненіями: „Крестные ходы въ городѣ Псковѣ и его окрестностяхъ" (1858); „Историческая достовѣрность сказанія Степенной книги о первоначальной святынѣ г. Пскова"; „Описаніе псковскаго Спасо-Елеазарова монастыря"; „Утѣшеніе умирающимъ о Господѣ"; „Программа народной проповѣди".

См. *А. Н. Надеждинъ*, Исторія с.-петербургской Духовной Семинаріи; «Церковный Вѣстникъ» 1886 г. №№ 5. 7. 16; у Половцева въ «Біографическомъ Словарѣ».

П. Тычининъ.

Іосифъ, въ мірѣ Иванъ Семеновичъ Петровыхъ,—архимандритъ, инспекторъ и экстраординарный профессоръ московской Духовной Академіи, магистръ богословія. Изъ мѣщанъ г. Устюжны, новгородской губ., онъ родился въ 1872 г.; низшее образованіе получилъ въ устюжнскомъ духовномъ училищѣ, среднее—въ новгородской Семинаріи. Въ 1895 г. И. С. Петровыхъ поступилъ въ московскую Духовную Академію, гдѣ вскорѣ же заявилъ себя способностію къ усидчивому, серьезному труду и ученымъ занятіямъ. Такъ, лѣтомъ 1896 г., при переходѣ на 2-й курсъ Академіи, онъ, вмѣстѣ съ другими студентами—уроженцами сѣверныхъ губерній, получилъ отъ правленія Академіи порученіе записывать по особой, выработанной въ Академіи Наукъ, программѣ сѣверный народный говоръ и въ теченіе одного лѣта настолько успѣшно выполнилъ это порученіе, что Академія Наукъ, куда была представлена его записка, выразила ему одобреніе и благодарность. Въ 1899 г. онъ окончилъ курсъ московской Академіи первымъ магистрантомъ, въ теченіе 1899—1900 учебнаго года состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ Академіи, подготовляясь къ намѣченной для него вакантной каѳедрѣ библейской исторіи, и 9 сентября 1900 г., по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, утвержденъ испр. должность доцента Академіи по означенной каѳедрѣ. 26 августа 1901 г. И. С. Петровыхъ, согласно выраженному желанію, постриженъ былъ еп. Арсеніемъ (Стадницкимъ), ректоромъ академіи, въ монашество съ нареченіемъ имени *Іосифъ*; 30 сентября того же года рукоположенъ въ іеродіакона, а 14-го октября—во іеромонаха. 6-іюня 1903 г., въ актовомъ залѣ Академіи, на публичномъ диспутѣ, онъ удачно защитилъ представленное имъ на степень магистра богословія обширное сочиненіе: „Исторія іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (опытъ критическаго разбора и обработки)", Св.-Троицкая Лавра 1903 г., IV+483 стр. По полученіи степени магистра богословія, іером. Іосифъ былъ утвержденъ въ званіи доцента Академіи, 9 декабря 1903 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ ея, а 18 января 1904 г. возведенъ въ санъ архимандрита. [Въ іюнѣ 1906 г. о. Іосифъ Петровыхъ назначенъ на должность настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокл契снаго монастыря, Холмской епархіи: см. „Церк. Вѣдомости" 1906 г. № 28 за 15 іюля, стр. 362].

О. архимандритъ Іосифъ не заключается въ тѣсныя рамки ученаго спеціалиста, но знаніями по своей спеціальности охотно дѣлится съ читающей публикой въ популярныхъ статьяхъ. Кромѣ того, онъ отзывается на вопросы современной жизни и удѣляетъ особенное вниманіе дѣлу начальнаго народнаго образованія и церковно-приходской школѣ. Перо его отличается продуктивностію. Кромѣ упомянутаго обширнаго труда по исторіи іудейскаго народа, архим. Іосифу до 1905 г. принадлежитъ нѣсколько брошюръ и статей разнаго содержанія, помѣщенныхъ въ различныхъ журналахъ. Таковы: 1) Отъ крупицъ Евангельскихъ (сборникъ проповѣдей) [ср. о немъ „Вѣра и Церковь" 1904 г. № 10, стр. 808—809]; 2) Матерь Божія—благодатная матерь народа русскаго (бесѣда); 3) Незабвенная ми-

лость Божіей Матери городу Устюжнѣ въ смутную годину отечества (изданіе рѣдкаго историческаго документа, носящаго заглавіе: „Слово похвальное Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, чудотворнаго Ея образа Одигитрія, яже избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмецъ"); 4) Изъ лѣтописей г. Устюжны; 5) Слово любви къ духовному юношеству. Въ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ": 6) Самуилъ и Саулъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ (пробная лекція); 7) Рѣчь надъ гробомъ профессора моск. дух. Академіи Андрея П. Смирнова; 8) Къ вопросу объ источникахъ по библейской исторіи (стипендіатскій отчетъ); 9) Рѣчь предъ защитою магистерской диссертаціи. Въ журналѣ „Нива": 10) Св. гора Морія (историч. очеркъ). Въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе": 11) Миръ ли входъ твой? (размышленіе на Новый годъ); 12) Рѣка Іорданъ; 13) Въ объятіяхъ отчихъ [рядъ очерковъ, непрерывно продолжающійся; выходятъ и отд. изданія]. Въ журналѣ „Отдыхъ Христіанина": 14) Божественная жажда (проповѣдь); 15) Тайна любви ко врагамъ; 16) Вопль нарушеннаго отдыха. Въ журналѣ „Божія Нива" (Троицкій Собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ): 17) Школа и молитва; 18) Свѣтъ отъ школы за стѣнами школы; 19) Школа и паломничество; 20) Школа въ великомъ постѣ; 21) Праздники школы—акты; 22) Нѣчто о дисциплинѣ; 23) Лѣто и курсы; 24) Непогоды надъ школьною нивой и отрадныя явленія; 25) Школьныя библіотеки; 26) Собесѣдованія въ школахъ; 27) Школа — воспитательница народа; 28) Трогательные факты въ школьной жизни; 29) Союзъ священника и учителя; 30) Насиліе католицизма надъ православными школами; 31) Главные виды школьнаго труда: а) сельско-хозяйственныя занятія; б) ремесленныя занятія; в) рукодѣлье въ школахъ; 32) Школа, какъ идеалъ семьи; 33) Здоровье, какъ предметъ воспитанія; 34) Изъ области идеаловъ и дѣйствительности; 35) Какъ растетъ незамѣтно-быстро въ школѣ душа дѣтская; 36) Отрадная тѣснота и прискорбный просторъ храма Божія; 37) Бытовое невѣжество въ средѣ русскаго народа; 38) Религіозное невѣжество; 39) Мѣры къ поднятію церковности въ школахъ; 40) Бесѣда Архипастыря съ духовенствомъ по вопросамъ церковно-школьнаго дѣла; 41) Симпатичный примѣръ отношеній Архипастыря къ своимъ епархіальнымъ школамъ; 42) Патріотическіе отклики дѣтей на войну; 43) Прощальная бесѣда учителя съ учениками въ день разлуки ихъ со школой; 44) Дѣтскія игры—важное воспитательное средство; 45) Дѣвушка-учительница, какъ лучшая воспитательница школы; 46) Два свѣтлыхъ примѣра полезнаго и самоотверженнаго служенія учительницъ; 47) О необходимости большаго просвѣщенія будущихъ крестьянокъ-матерей; 48) Гигіена народной жизни и ея лучшій проводникъ—школа; 49) Симпатичная дѣятельность женскихъ монастырскихъ школъ; 50) Добрыя рѣчи къ труженикамъ школы; 51) Церковность (ея важное значеніе и необходимость въ школѣ и жизни); 52) Какъ воспитывается неблаговоспитанность; 53) Святая просьба; 54) Библіографическая замѣтка о книгѣ: „Въ странѣ священныхъ воспоминаній". Въ „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ": Торжество православія въ селѣ Нароновѣ, крестецкаго уѣзда.

Кромѣ того, о. архим. Іосифъ состоитъ сотрудникомъ „Православной Богословской Энциклопедіи", гдѣ ему принадлежатъ, напр., слѣдующія статьи (въ VI и въ настоящемъ VII томахъ): 1) Іанней Александръ; 2) Іисусъ, сынъ Іоседековъ; 3) Іоаннъ гискальскій; 4) Іоаннъ сынъ Маттаѳіи; 5) Іоаннъ Гирканъ; 6) Іосифъ Флавій; 7) Іотапата; 8) Іуда Маккавей; 9) Іуда галилейскій; 10) Іудеи. *Н. В. П—въ.*

Іосія—*царь іудейскій*, сынъ Аммона и Іедиды, дочери Адаіи, изъ Бацкафы, внукъ царя Манассіи (4 Цр. **21**, 26. **22**, 1. 2 Пар. **33**, 25). Когда Аммонъ былъ умерщвленъ своими слугами, народъ земли перебилъ цареубійцъ и возвелъ на престолъ сына его Іосію, 8 лѣтняго мальчика. Царствовалъ онъ (638—608 г.) 21 годъ (3 Цр. **22**, 1; 2 Пар. **34**, 1). По свидѣтельству священныхъ историковъ, это былъ самый благочестивый и самый вѣрный Господу царь іудейскій (3 Цр. **22**, 2. 2 Пар. **34**, 2), между тѣмъ обстоятельства его дѣтства, повидимому, совсѣмъ не располагали его къ благочестію. Дѣдъ его Монассія ввелъ въ іудейское царство служеніе богамъ и хананейскимъ и ассирійскимъ и израильское служеніе тельцамъ. Не ограни-

чиваясь этимъ, онъ преслѣдовалъ чтителей истиннаго Бога (4 Цр. **21**, 16). И это господство нечестія продолжалось въ теченіе 50 лѣтъ царствованія Манассіи. Правда, послѣ плѣненія и возвращенія изъ плѣна ассиріянами, Манассія обратился къ Іеговѣ и началъ дѣло возстановленія служенія Ему (2 Пар. **33**, 11—16); но эта его дѣятельность была незначительна и главнымъ образомъ вслѣдствіе ея кратковременности. Это видно уже изъ того, что сынъ его Аммонъ шелъ тѣмъ же нечестивымъ путемъ (4 Цр. **21**, 20—22). Самъ Іосія воспитанъ былъ,—надо полагать,—въ идолопоклонствѣ дѣда и отца, и первые годы его царствованія едва ли чѣмъ-либо отличались отъ царствованій Манассіи и Аммона. Придерживаясь 4-й кн. Царствъ, нѣкоторые ученые утверждаютъ, что все оставалось безъ перемѣны даже до 18 года царствованія Іосіи; но уже изъ этой книги можно видѣть, что, по крайней мѣрѣ, починки въ домѣ Господнемъ начались ранѣе этого года (**22**, 3—7). Яснѣе и раздѣльнѣе представляетъ ходъ обращенія Іосіи къ Господу писатель 2 Парал. И по нему начальные годы царствованія не отличались отъ царствованій Манассіи и Аммона. Но въ осьмой годъ своего царствованія, будучи еще отрокомъ (16 лѣтъ), онъ началъ прибѣгать къ Богу Давида, отца своего, а въ 12-й годъ началъ очищать Іудею и Іерусалимъ отъ высотъ, посвященныхъ деревъ и отъ рѣзныхъ и литыхъ кумировъ (2 Пар. **34**, 3). Послѣ этого года и во всякомъ случаѣ ранѣе 18-го онъ приступилъ къ возобновленію іерусалимскаго храма. Въ этомъ случаѣ онъ поступалъ, кажется, такъ же, какъ и его предшественникъ Іоасъ (4 Цр. **12**, 4—16). Левиты собирали деньги для возобновленія храма по всей Іудеѣ и даже въ предѣлахъ прежняго израильскаго царства. Все собранное складывалось въ особый ящикъ, находившійся при входѣ въ храмъ. Когда нужны были деньги,—или для уплаты рабочимъ, или для покупки матеріаловъ,—царскіе чиновники въ присутствіи первосвященника вынимали ихъ изъ ящика и распредѣляли по назначенію. Работы производимы были подъ надзоромъ левитовъ (4 Цр. **22**, 4—7. 2 Пар. **34**, 9—14). Въ одну изъ такихъ выемокъ денегъ, именно въ 18-й годъ царствованія Іосіи, первосвященникъ Хелкія вручилъ царскому писцу Шафану „книгу закона Господня, данную рукою Моисея“, найденную имъ въ храмѣ [1]) для собственнаго прочтенія и для передачи царю. Шафанъ сначала самъ прочиталъ ее, а потомъ сообщилъ о ней и царю и „читалъ ее предъ нимъ“. Содержаніе прочитаннаго привело царя въ крайнее смущеніе. Подъ впечатлѣніемъ отъ него онъ разодралъ одежды свои и повелѣлъ первосвященнику Хелкіи вмѣстѣ съ четырьмя придворными сановниками, въ числѣ коихъ былъ и Шафанъ, вопросить Господа, дѣйствительно ли онъ осуществитъ содержащіяся въ книгѣ угрозы на немъ и его народѣ. Послы обратились къ пророчицѣ Олдамѣ, а послѣдняя сказала, что за совершаемое идолослуженіе Господь исполнитъ угрозы надъ Іудеею и Іерусалимомъ, но, такъ какъ царь смирился предъ Богомъ и Его угрозами, то бѣдствія постигнутъ народъ и Іерусалимъ только по смерти его (4 Цр. **22**, 8—20. 2 Пар. **34**, 14—28). Отвѣтъ этотъ былъ суровъ. Но въ немъ было смягченіе для царя, при чемъ оставлялось мѣсто и надеждѣ, что если народъ обратится къ Господу съ раскаяніемъ въ прежнихъ прегрѣшеніяхъ и будетъ вѣрно служить Ему впередъ, то, быть можетъ, Господь умедлитъ исполненіемъ грозныхъ предсказаній и относительно народа. Эта-то надежда, равно какъ и собственное благочестіе и царственное попеченіе о благѣ своихъ подданныхъ и побудили Іосію съ своей стороны сдѣлать все возможное для того, чтобы искоренить изъ своего царства всѣ идольскія мерзости и заставить народъ точно соблюдать всѣ заповѣди Господни. Въ назначенный день онъ собралъ всѣхъ старѣйшинъ Іудеи и всѣхъ жителей Іерусалима вмѣстѣ съ священниками и пророками (во 2 Пар. **34**, 30 вмѣсто пророковъ стоитъ „левиты“), прочиталъ вслухъ всѣхъ собравшихся „всѣ слова книги, найденной въ домѣ Господнемъ“, и тутъ же взялъ съ народа торжественное обязательство точно соблюдать все то, что ему было прочитано (4 Цар. **23**, 1—3. 2 Пар. **34**, 29—31). Послѣ этого начато было или,—быть можетъ лучше—возобновлено съ бóльшею энергіею очищеніе храма, Іерусалима и всей Іудеи отъ всего

[1]) См. объ этой книгѣ ниже на столб. 489.

языческаго. Изъ храма и города Іерусалима были удалены идольскіе образы, идольскіе жертвенники и другія принадлежности язычества, которыя внесъ туда Манассія, и все, что могло быть сожжено, было сожжено въ долинѣ Кедронской; пепелъ же и другіе остатки были разбросаны частію въ потокѣ Кедронскомъ, частію по могиламъ идолослужителей (4 Цар. **23**, 4. 6. 7. 10—12. 2 Пар. **34**, 4. 5). Іосія разрушилъ и тѣ жертвенники („высоты") предъ Іерусалимомъ, которые Соломонъ устроилъ Астартѣ сидонской, Хомосу моавитскому и Милхому амманитскому (3 Цар. **11**, 5. 7) и которые, какъ видно изъ этого, оставались неприкосновенными во времена предшествовавшихъ реформъ, даже при Езекіи; онъ изломалъ статуи, срубилъ дубравы и мѣсто ихъ наполнилъ человѣческими костями (4 Цар. **23**, 13. 14). Такъ точно поступилъ онъ и съ высотами, посвященными языческимъ богамъ, во всей Іудеѣ, а равно и съ другими высотами: онѣ были разрушены и—для предупрежденія возстановленія въ будущемъ—осквернены (4 Цар. **23**, 5. 8. 2 Пар. **34**, 3. 4). Тѣ лица, которыя совершали священническое служеніе при идольскихъ жертвенникахъ или на высотахъ, были устранены; тѣ изъ нихъ, которые принадлежали къ роду Ааронову, должны были впредъ жить въ Іерусалимѣ и могли ѣсть отъ священническихъ доходовъ отъ жертвъ, но сами священнодѣйствовать не могли (4 Цар. **23**, 5. 8. 9. 2 Пар. **34**, 5). Вызыватели мертвыхъ и волшебники были истреблены (4 Цар. **23**, 24). Свою реформу Іосія распространилъ и на прежнее израильское царство, которое юридически было ассирійскою провинціей, а фактически,—вслѣдствіе слабости ассирійскаго царства,—оставалось безъ государя. Здѣсь прежде всего онъ разрушилъ святилище тельца Іеговы, устроенное въ Веѳилѣ Іеровоамомъ I, а также и тѣ капища высотъ, которыя другіе израильскіе цари устроили въ другихъ городахъ израильскаго царства. Служившіе при всѣхъ этихъ святилищахъ жрецы были заколоты на своихъ собственныхъ жертвенникахъ, а кости ихъ и выкопанныя изъ могилъ человѣческія кости были сожжены на нихъ; такимъ образомъ на всѣ времена были осквернены даже остатки этихъ жерvenниковъ (4 Цар. **23**, 15—20. 2 Пар. **34**, 5—7). Въ этомъ разрушеніи и оскверненіи веѳильскаго святилища исполнилось грозное слово Господа о жертвенникѣ веѳильскомъ, произнесенное чрезъ пророка изъ Іудеи тотчасъ послѣ его построенія Іеровоамомъ I (3 Цар. **13**, 1—3).

Такъ очистивъ свою страну отъ языческихъ капищъ и отъ высотъ, посвященныхъ Іеговѣ внѣ Іерусалима, Іосія дѣлаетъ іерусалимскій храмъ единственнымъ мѣстомъ жертвеннаго служенія Іеговѣ. Далѣе Іосія старается о томъ, чтобы служеніе Іеговѣ совершалось такъ именно, какъ оно предписано въ книгѣ закона. Это видно, между прочимъ, изъ празднованія пасхи, которое совершено было въ томъ же 18 году, 14-го нисана. Въ этомъ празднованіи принимаетъ участіе весь іудейскій народъ, участвуютъ въ немъ и нѣкоторые жители израильскаго царства. Самое празднованіе совершается съ такимъ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ предписаній о немъ, съ каковымъ оно не совершалось съ дней судей (Самуила) и во всѣ дни царей израильскихъ и царей іудейскихъ (4 Цар. **23**, 21—28. 2 Пар. **35**, 1—19).—Но и эта столь рѣшительная реформа Іосіи не принесла ожидаемыхъ отъ нея,—по крайней мѣрѣ,—прочныхъ плодовъ. Языческое направленіе, безпрепятственно господствовавшее почти 70 лѣтъ, пустило очень глубокіе корни въ сердцахъ іудеевъ, чтобы быть искорененнымъ сразу. Внѣшне не было, или почти не было идолопоклонства. Языческая партія должна была уступить, многіе подчинились благодаря принятымъ крутымъ мѣрамъ, многіе прямо лицемѣрили. Пророкъ Іеремія хорошо сознавалъ такое отношеніе многихъ къ реформѣ и прямо называлъ обращеніе ихъ къ Іеговѣ обманомъ. Болѣе продолжительное царствованіе Іосіи укрѣпило бы, быть можетъ, народъ въ направленіи реформы; но Іосія прожилъ отъ 18 года своего царствованія, главнаго года своей реформы, всего только 13 лѣтъ. Смерть Іосіи обнаружила отношеніе іудеевъ къ его реформѣ. Язычествующая партія снова усилилась и удерживала за собою господство до паденія царства.

Іосія умеръ отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при Мегиддонѣ съ египетскимъ фараономъ Нехао. Ассирійская монархія доживала въ это время свои послѣдніе дни. Противъ Ниневіи, ея столицы, возстали ми-

дяне и вавилоняне. Фараонъ съ своей стороны желалъ получить долю въ ея богатомъ наслѣдствѣ и съ этою цѣлію предпринялъ противъ нея походъ. Іосія хотѣлъ загородить ему дорогу, по крайней мѣрѣ, по Израильской равнинѣ, гдѣ лежалъ Мегиддонъ. Думаютъ нѣкоторые, что Іосія выступилъ противъ фараона, потому что области прежняго израильскаго царства, по которымъ проходилъ фараонъ, считалъ своими (Эвальдъ); по другимъ Іосія, извлекавшій для себя пользу изъ слабости Ассиріи, не хотѣлъ допустить усиленія и Египта на ея счетъ, опасаясь бѣды отъ него для себя въ будущемъ (Кэлеръ), а третьи полагаютъ, что Іосія дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ, какъ „вѣрный вассалъ Вавилона", но съ разсчетомъ получить въ благодарность за свое усердіе присоединеніе къ своему царству областей прежняго израильскаго царства и такимъ образомъ возстановить прежнее царство Давидово; подготовкою къ политическому объединенію Израиля и Іудеи могло служить и религіозное объединеніе обѣихъ областей (*Каучъ* въ R. E. v. H a u c k). Какъ бы то ни было, Іосія не внялъ завѣреніямъ со стороны фараона, что война у него не съ нимъ Іосіею, вступилъ въ сраженіе и былъ смертельно раненъ, но былъ вывезенъ изъ него и похороненъ въ Іерусалимѣ. Смерть Іосіи произвела глубокую скорбь въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ. Оплакалъ Іосію и пророкъ Іеремія въ особой плачевной пѣсни (4 Цар. **23**, 29. 30. 2 Пар. **35**, 20—27).

См. *Aug. Köhler*, Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testamentes II ч. (1893). Проф. *А. П. Лопухинъ*, Библейская Исторія: Ветхій Завѣтъ, т. II. [См. также словари *Guthe, Vigouroux, Hastings, Cheyne*.]

Проф. Протоіерей *Ѳ. Я. Покровскій*.

Іосія и найденная при немъ *книга закона*. Существуютъ различныя мнѣнія. Уже св. Іоаннъ Златоустъ и блаж. Іеронимъ высказывались за то, что найденная первосвященникомъ Хелкіею въ храмѣ книга была Второзаконіе. Въ новѣйшее время почти всѣ изслѣдователи отрицательно-критическаго направленія утверждаютъ, что было открыто *одно* Второзаконіе и не въ своемъ теперешнемъ видѣ, а въ другомъ, якобы *первоначальномъ, меньшемъ*, составляющемъ лишь зерно теперешняго Второзаконія (гл. **12—26**). Большинство изъ нихъ думаетъ также, что такое Второзаконіе *теперь только* (или около этого времени) *и составлено было* съ цѣлію искоренить практиковавшееся дотолѣ служеніе на высотахъ, для чего въ интересахъ лучшаго наблюденія—заповѣдывалось сосредоточить весь жертвенный культъ на Сіонѣ (Эвальдъ, Велльгаузенъ, Штаде и др.).—Что въ найденной книгѣ было и Второзаконіе, это можно выводить и выводятъ изъ впечатлѣнія, произведеннаго содержаніемъ прочитанной книги на царя Іосію и изъ предпринятой послѣднимъ реформы. Услышавъ слова книги, Іосія разодралъ свои одежды, потому что убоялся „великаго гнѣва Господня" за непослушаніе „словамъ книги сей". И пророчица Олдама говоритъ о „злѣ на мѣсто сіе (Іерусалимъ) и жителей его", объ „ужасѣ и проклятіяхъ", написанныхъ въ книгѣ, читанной царемъ (4 Цр. **22**, 13. 16. 17. 19). А это напоминаетъ даже самыми выраженіями угрозы Второзаконія (гл. **28**. **31**). Іосія сосредоточиваетъ служеніе Іеговѣ жертвами въ одномъ іерусалимскомъ храмѣ, но и это опять напоминаетъ предписанія Второзаконія о единствѣ мѣста богослуженія (гл. **12**).—Однако изъ всего указаннаго нисколько не слѣдуетъ, что найдено было одно только Второзаконіе: угрозы находятся и въ другихъ мѣстахъ Пятокнижія (напр., Лев. **18**, 24—28. **26**); единство мѣста богослуженія требуется Лев. **17**, 1—9.—Что найденная книга имѣла меньшій объемъ сравнительно даже съ теперешнимъ Второзаконіемъ, а тѣмъ болѣе со всѣмъ Пятокнижіемъ, это выводятъ изъ слѣдующаго. Шафанъ прочитываетъ книгу будто бы за одинъ разъ и, быть можетъ, даже два раза въ день—сначала самъ, а потомъ предъ царемъ. Та же книга прочитывается заразъ предъ всѣмъ народомъ (4 Цр. **22**, 8. 10. **23**, 2. 2 Пар. **34**, 18). А это невозможно и по отношенію къ Второзаконію въ его теперешнемъ видѣ,—тѣмъ болѣе ко всему Пятокнижію. Но ни откуда не слѣдуетъ, что Шафанъ перечиталъ всю книгу за одинъ разъ и даже въ храмѣ; сколько времени и гдѣ читалъ онъ ее —не говорится, какъ не говорится и о томъ, что Шафанъ читалъ книгу царю въ тотъ же самый день, въ одинъ пріемъ и прочиталъ всю книгу: могъ онъ прочитать

ее царю на другой день, а такъ какъ самъ прочиталъ ее ранѣе, то могъ прочитать изъ нея царю только тѣ мѣста, которыя казались ему наиболѣе важными. Правда, предъ собраннымъ въ храмѣ народомъ прочитываются „всѣ слова книги завѣта, найденной въ домѣ Господнемъ“; но не точное (—въ менѣе широкомъ смыслѣ—) употребленіе слова „весь“ извѣстно и изъ другихъ мѣстъ Писанія (напр., 3 Цр. **4**, 30. 31. 34). Возможно, что и здѣсь оно употреблено въ ограниченномъ смыслѣ. Быть можетъ, и чтеніе происходило не въ одинъ только день (ср. Неем. **8**, 18).—Что найденная книга теперь только и составлена была,—это выводится изъ трудности понять, какъ могла затеряться такая важная книга, и изъ того, что Іосія какъ будто совсѣмъ не былъ знакомъ съ ея содержаніемъ. Чтобы понять первое, нужно помнить, что идолопоклонническіе культы господствовали въ іерусалимскомъ храмѣ въ теченіе около 70 лѣтъ, да и рѣчь здѣсь можетъ быть о древнемъ храмовомъ свиткѣ, отличавшемся отъ другихъ внѣшнимъ видомъ: величиною, матеріаломъ, письмомъ и бо́льшею полнотой, хотя изъ выраженія „книга закона Господня рукою Моисея“ (2 Пар. **34**, 14; ср. Числ. **15**, 23; 3 Цр. **12**, 15; Іер. **37**, 2) и не слѣдуетъ необходимо, что эта книга была писана рукою Моисея, что это былъ автографъ Моисея, какъ понимали это выраженіе Гроцій, Гессъ, Кальметъ и др. Съ другой стороны трудно понять, какимъ образомъ книгѣ новой, недавно написанной, могли придать видъ глубокой древности,—нужно большое искусство поддѣлыванія! Трудно понять и то, какимъ образомъ новая книга, содержаніе которой стояло въ рѣзкой противоположности съ наклонностями и практикою большинства народа, не исключая и священниковъ, могла въ короткое время въ глазахъ всего народа получить значеніе божественнаго закона изъ времени Моисея, какъ это видно изъ книгъ пророковъ Іереміи и Іезекіиля. Это можетъ быть понято только въ томъ случаѣ, если содержаніе „книги закона“ совпадало болѣе или менѣе съ тѣмъ, что издавна считалось у народа божественнымъ закономъ, и если существовали хотя тайныя преданія о книгѣ закона. Такимъ же образомъ можетъ быть объяснено и смущеніе Іосіи по выслушаніи прочитанной ему книги. Содержаніе книги новое и ему совершенно неизвѣстное могло вызвать въ немъ недовѣріе и желаніе узнать, дѣйствительно ли она содержитъ божественный законъ. Такъ Велльгаузенъ и объясняетъ цѣль посольства Іосіи, направившагося къ пророчицѣ Олдамѣ. Но Іосія смутился и разодралъ свои одежды тотчасъ по прочтеніи ему книги, и послы идутъ не затѣмъ, чтобы узнать, дѣйствительно ли книга содержитъ волю Божію, а узнать, исполнитъ ли Господь содержащіяся въ ней угрозы. Смущеніе царя показываетъ, что прочитанная книга напомнила и яснѣе и полнѣе представила ему требованія Іеговы, смутныя и скудныя свѣдѣнія о которыхъ онъ,—надо полагать, — получилъ устнымъ образомъ. При такомъ способѣ знакомства съ закономъ Господнимъ вполнѣ естественно, что грозившія за нарушеніе закона наказанія были ему неизвѣстны и прочитанныя теперь изъ книги были для него совершенною и вмѣстѣ страшною новостію. Раскрывшаяся предъ нимъ почти полная противоположность религіозной и нравственной жизни народа съ требованіями закона Божія и страшная угроза за ихъ нарушеніе вполнѣ объясняютъ сильное смущеніе Іосіи.—Что же именно представляла собою найденная первосвященникомъ Хелкіею книга? Названія ея „книгою закона“ (4 Цр. **22**, 11), „книгою завѣта“ (4 Цр. **23**, 2), „книгою закона Господня рукою Моисея“ (2 Пар. **34**, 14) не даютъ опредѣленнаго отвѣта на вопросъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно находить у пророка Іереміи. Изъ книги его видно, что у евреевъ его времени былъ законъ, данный Богомъ въ пустынѣ во время Моисея (**6**, 19; **9**, 12—15; **26**, 4—5; **32**, 21—23; **11**, 3—10; **34**, 13), и законъ этотъ не ограничивался однимъ Второзаконіемъ, а содержалъ въ себѣ постановленія, находящіяся и въ другихъ книгахъ Пятокнижія. А текстуальное родство пророчествъ Іереміи съ Пятокнижіемъ во всѣхъ его частяхъ (напр., Іер. **4**, 23 и Быт. **1**, 2; Іер. **3**, 16 и Быт. **1**, 28; Іер. **23**, 22 и Быт. **22**, 17; Іер. **11**, 5 и Исх. **3**, 8; Іер. **48**, 45. 46 и Числ. **21**, 27—29) показываетъ, что пророку Іереміи было извѣстно все Пятокнижіе, именно какъ книга (**8**,8).

О существованіи у евреевъ писанныхъ законовъ говорилъ въ свое время и пророкъ Осія (Ос. 8, 12). Можно поэтому думать, что найденная пррвосвященникомъ Хелкіею въ храмѣ „книга закона“ (—завѣта) обнимала все Пятокнижіе Моисея; быть можетъ, это былъ древній храмовой его экземпляръ. Все Пятокнижіе видятъ въ этой книгѣ Кейль, Лянге, Кэллеръ, у насъ Лопухинъ, Дагаевъ, Юнгеровъ и др.

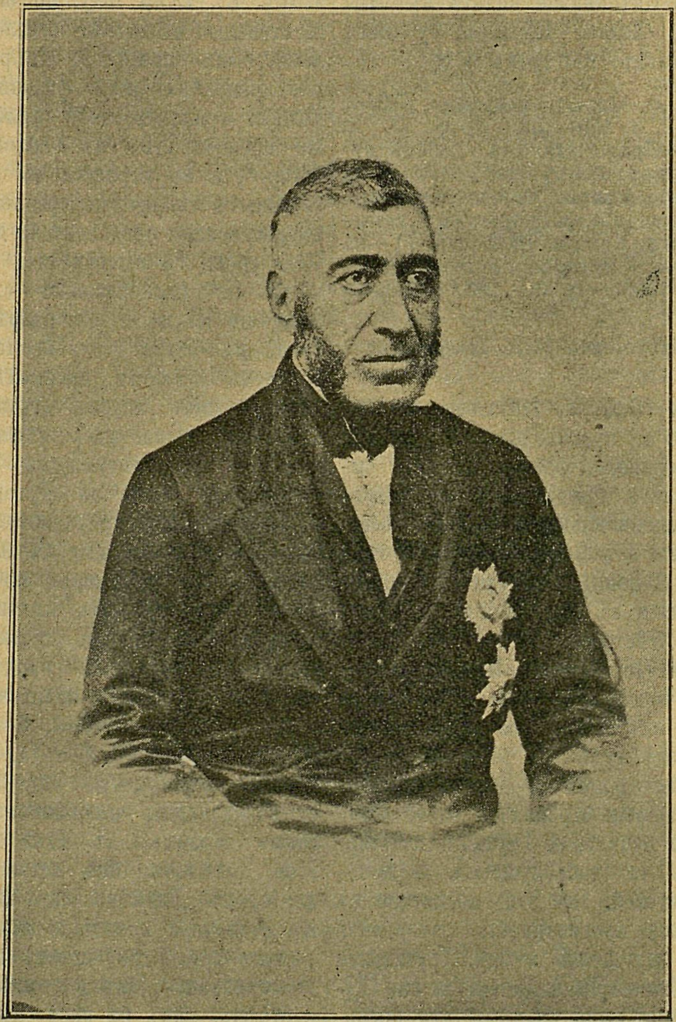
Литература о «книгѣ закона»: *Köhler,* Lehrbuch *II,* 2, *S.* 150—168. Проф. *П. А. Юнгеровъ* въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1904 г., мартъ), стр. 299—317 [и ср. у *него же* въ книгѣ: Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги, Казань 1902. стр. 71—72. *Н. К. Дагаевъ,* Исторія ветхозавѣтнаго канона (Спб. 1898), стр. 39—58. Ср. «Энц.» VI, 274].

Проф. Протоіерей *Ѳ. Я. Покровскій.*

Іосселіани (Платонъ Игнатьевичъ) родился въ 1810 г., происходилъ изъ древней грузинской дворянской фамиліи и былъ сыномъ грузинскаго придворнаго протоіерея о. Игнатія. Родоначальникъ фамиліи Іосселіани выселился изъ Яссы около 1532 года въ Мингрелію (Одиши), а оттуда съ давнихъ поръ переселился въ Карталинію, получивъ отъ прежняго мѣстожительства Яссы фамилію Іасселіани (Іосселіани). Природныя дарованія Пл. Іосселіани были такъ значительны, что онъ былъ бы выдающеюся личностію вездѣ, гдѣ бы ни родился. На душѣ впечатлительнаго и даровитаго дитяти, потомъ юноши отразились впечатлѣнія роскошной, но печальной Грузіи и патріархальный бытъ ея добродушныхъ и гостепріимныхъ жителей. Все это воспитало въ немъ искреннюю привязанность къ родной Грузіи и ея протекшей жизни. Грузинская тифлисская Семинарія и петербургская Духовная Академія были мѣстомъ его воспитанія и образованія. Суровая духовная школа, которую съ самаго дѣтства долженъ былъ пройти Пл. Іосселіани, оставила свой отпечатокъ на личности и характерѣ его, потому на видъ онъ казался строгимъ, хотя на самомъ дѣлѣ былъ человѣкомъ добрѣйшимъ и отзывчивымъ. Еще будучи въ Академіи, на студенческой скамьѣ, Пл. Іосселіани, поощряемый покровительствомъ жившихъ тогда въ обѣихъ столицахъ грузинскихъ царевичей, сталъ съ увлеченіемъ заниматься исторіею грузинской церкви. Плодомъ его усердныхъ занятій была составленная имъ въ 1833 году краткая исторія грузинской церкви, выдержавшая въ годъ ея напечатанія (1843 г.) два изданія и тогда же переведенная на англійскій языкъ. Въ 1835 году, по окончаніи курса со степенью кандидата богословія, Пл. Іосселіани былъ опредѣленъ въ родную семинарію преподавателемъ физики, логики, психологіи и нравственной философіи. Въ ней же преподавалъ онъ церковно-библейскую исторію, а въ тифлисскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, по предложенію грузино-имеретинскаго предводителя дворянства, читалъ уроки по естественной исторіи и физикѣ. По распоряженію с.-петербургской Академіи Наукъ и съ разрѣшенія Св. Синода, въ 1838 году Пл. Іосселіани былъ порученъ разборъ древнихъ грузинскихъ историческихъ актовъ (гуджаръ), собранныхъ при грузино-имеретинской синодальной конторѣ. Въ слѣдующемъ 1839 году отъ конференціи кіевской Духовной Академіи изъявлена молодому ученому Пл. Іосселіани благодарность за его ученые труды. Уволившись изъ семинаріи, по прошенію, въ 1842 году, онъ былъ причисленъ къ канцеляріи Св. Синода сверхъ штата для извлеченія изъ дѣлъ синодальнаго архива свѣдѣній о церковно-политическихъ сношеніяхъ Грузіи съ Россіей, а въ 1844 году, по опредѣленію Св. Синода, перемѣщенъ въ грузино-имеретинскую синодальную контору съ назначеніемъ чиновникомъ за прокурорскимъ столомъ; въ тоже время, сверхъ этой должности, онъ былъ назначенъ редакторомъ „Закавказскаго Вѣстника“. Званіе редактора возлагало на плечи молодого ученаго труды по истинѣ великіе. На редактированный имъ журналъ Пл. Іосселіани смотрѣлъ, какъ на свое дѣтище, которому онъ посвящалъ всѣ свои досуги.

Назначенный въ 1856 году, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, исправляющимъ должность прокурора грузино-имеретинской синодальной конторы, Пл. Іосселіани Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ былъ въ 1857 году чиновникомъ особыхъ порученій 5 класса при намѣстникѣ кавказскомъ, въ каковой должности состоялъ до самой своей смерти въ 1875 г.

Не заботясь объ удобствахъ жизни, Пл. Іосселіани всю свою жизнь посвятилъ излюбленному имъ дѣлу исторіи и археологіи родной церкви. Какъ глубоко религіозный и строго христіанскихъ убѣжденій человѣкъ, онъ особенно высоко цѣнилъ исторію грузинской церкви и проявилъ въ этой области удивительное дарованіе, оставилъ послѣ себя историческихъ изслѣдованій, описаній и изданій на русскомъ и грузинскомъ языкахъ болѣе 70 названій. Оставшіеся рукописные труды Пл. Іосселіани не избѣгли печальной участи многихъ рукописныхъ произведеній, не успѣвшихъ появиться въ печати при жизни авторовъ за неожиданною ихъ кончиной. На долю Пл. Іоеселіани выпала тяжелая и кропотливая работа. Ему приходилось одновременно: и приводить въ извѣстность грузинскіе церковно-историческіе памятники, и собирать ихъ, и, тщательно разрабатывая, выпускать ихъ въ свѣтъ съ необходимыми примѣчаніями. Для приведенія въ извѣстност грузинскихъ памятниковъ на Аѳонѣ, Высочайше разрѣшена была ему поѣздка съ ученою цѣлью въ аѳонскій грузинскій монастырь, извѣстный

Пл. И. Іосселіани († 1875 г.).

подъ именемъ Иверскаго Портандскаго. Благодаря его требованію на Аѳонѣ, появились въ Грузіи три списка съ знаменитой Грузинской Библіи 978 года и многія жизнеописанія святыхъ грузинской церкви и службы имъ.

Предметомъ историко-археологическихъ очерковъ или монографій Пл. Іосселіани были разнообразные эпизоды изъ исторіи и археологіи Грузіи, данныя для которыхъ онъ находилъ въ мѣстныхъ монастырскихъ и княжескихъ архивахъ и научныхъ изданіяхъ европейскихъ писателей. Полагая въ основаніе своихъ историческихъ трудовъ добросовѣстное историческое изслѣдованіе и основательное знакомство съ исторической эпохой, равно какъ съ условіями быта и жизни прошедшихъ поколѣній, Іосселіани, какъ историкъ, художественно воспроизводилъ жизнь минувшихъ поколѣній, воскрешалъ изъ сухихъ отрывочныхъ и заплеснѣвѣлыхъ грузинскихъ пергаментныхъ хартій забытыя дѣянія прежнихъ поколѣній. Отчетливость въ передачѣ фактовъ, мѣткость сужденій, теплота въ изложеніи, громадная эрудиція, рѣдкая проникновенность въ дѣло и правдивость повѣствованія вмѣстѣ съ поэтическимъ изложеніемъ дѣлаютъ его труды почтеннымъ вкладомъ въ исторію Грузіи. До Пл. Іосселіани не было прецедента въ указанной спеціальности,—и среди дѣятелей на поприщѣ грузинской церковной исторіи и, вообще, исторіи Кавказа имя этого неутомимаго труженика навсегда останется однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Благодаря указаннымъ выше достоинствамъ, многія изъ сочиненій Пл. Іосселіани еще при жизни автора нашли справедливую оцѣнку въ разныхъ ученыхъ обществахъ въ Россіи и заграницей. Онъ состоялъ членомъ закавказскаго статистическаго комитета, одесскаго Общества исторіи и древностей, парижскаго Общества восточныхъ языковъ, аѳинскаго археологическаго Общества и членомъ-корреспондентомъ императорскаго археологическо-нумизматическаго Общества.

Главнѣйшія изъ его сочиненій слѣдующія: 1) Краткая исторія грузинской церкви (Спб. 1843); 2) Жизнеописанія святыхъ грузинской церкви; 3) Описаніе г. Душета; 4) Жизнь царя Георгія XIII; 5) Путевыя записки по Дагестану; 6) Жизнь великаго моурава Георгія Саакадзе; 7) Описаніе древностей г. Тифлиса; 8) Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей-магометанъ; 9) Путевыя записки по Кахетіи; 10) Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи; 11) Путевыя записки отъ Тифлиса до Ахталы; 12) Отъ Тифлиса до Мцхета; 13) Шота Руставели и его твореніе—Барсова Кожа; 14) Грузинская грамматика; 15) Описаніе Иверскаго на Аѳонѣ монастыря; 16) Живанны и др.

Литература. Памяти историка археолога П. И. Іосселіани. Е(пископъ) *К(иріонъ)*. Платонъ Игнатьевичъ Іосселіани *А. Ерицова* въ газ. „Кавказъ“ за 1875 г. № 146; Краткое описаніе грузинскихъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій (на груз. яз.); Марткопскій монастырь *П. Іосселіани*; къ вопросу о грузинской церковной исторіографіи *Садзагелова-Иверіели*, въ „Пастырѣ“ за 1886 г. № 20.

Епископъ *Киріонъ*.

Іотапата—крѣпость и древній городъ, [сѣвернѣе Сепфориды, евр. Іодапатъ, на мѣстѣ нын. Iефатъ], который еще во времена Іисуса Навина былъ извѣстенъ своими стѣнами. Подробное описаніе этой твердыни галилейской, прославившейся множествомъ любопытныхъ эпизодовъ во время возстанія іудейскаго, даетъ Флавій, разсказъ коего о защитѣ этой крѣпости такъ переполненъ похвалами и восторгами по своему собственному адресу. По описанію Флавія, это была дѣйствительно крѣпость, природная неприступность которой усугублялась искусными человѣческими сооруженіями. Она стояла на страшныхъ крутизнахъ, обрывавшихся въ столь глубокія долины, что у смотрѣвшихъ туда съ высоты „прежде слабѣло зрѣніе, нежели достигало дна оныхъ“. Подступъ къ крѣпости, болѣе или менѣе сносный, былъ только съ одной сѣверной стороны, отличавшейся бо́льшею покатостію. Подготовляя Галилею къ возстанію, въ качествѣ главнаго организатора галилейскаго участка, Іосифъ естественно не могъ оставить безъ вниманія эту твердыню и укрѣпилъ ее еще болѣе, обнеся высокою стѣной. Когда стали падать подъ оружіемъ римлянъ одна за другою первые оплоты Галилеи, Іотапата была убѣжищемъ, куда стали стекаться всѣ избѣгавшіе меча и плѣна римскаго. Безопасность убѣжища обезпечивалась также тѣмъ, что къ нему вели лишь

немногія горныя (малопроходимыя даже и для пѣхоты, а для конницы и совсѣмъ непроходимыя) тропинки. Поэтому, задумавъ покончить съ этимъ убѣжищемъ іудеевъ, Веспасіанъ прежде всего долженъ былъ откомандировать немалую часть своихъ войскъ для устроенія подходовъ къ крѣпости, уравненія горныхъ выступовъ и заваловъ и вообще для подготовки правильной осады и штурма. Черезъ 4 дня дорога къ крѣпости была нѣсколько улучшена; это дало возможность пододвинуть слегка первые отряды, за которыми послѣдовали вскорѣ и другіе полки Веспасіана. Войска расположились съ сѣверной стороны города на высокомъ холмѣ, нагнавъ на осажденныхъ неописуемый ужасъ, въ которомъ не стыдится сознаться самъ „храбрый" комендантъ—Іосифъ. Плотнымъ двойнымъ кольцомъ, замкнутымъ еще конницею, войска римлянъ окружили тотчасъ же крѣпость и отрѣзали ее отъ всякаго сообшенія съ внѣшнимъ міромъ. Такое отчаянное положеніе вызвало въ осажденныхъ необходимость и рѣшимость защищаться до послѣдней капли крови и продать римлянамъ свою жизнь и свободу, какъ можно, дороже. Первые штурмы прославленныхъ легіоновъ потерпѣли полную неудачу. Въ теченіи цѣлаго дня іудеи, выходя на встрѣчу римлянамъ за стѣны города, мужественно отбивали всѣ атаки опытнаго непріятеля, и нанося симъ ему огромный уронъ. Не мало потеряли и сами іудеи, почему рѣшено было избѣгать открытыхъ боевъ и, не переходя въ наступленіе, защищаться лишь изъ подъ стѣнъ крѣпости. Въ теченіе слѣдующихъ пяти дней іудеи искусными вылазками нанесли еще нѣсколько пораженій римлянамъ, приведя ихъ этими неудачами въ крайнее негодованіе и отчаянную рѣшимость покончить, какъ можно скорѣе, съ крѣпостію. „Они (римляне) считали себя и тѣмъ побѣжденными, что не скоро побѣдили", по выраженію описателя—Іосифа Ф. Назначено было сдѣлать всеобщій рѣшительный приступъ по плану, выработанному на особомъ военномъ совѣтѣ, созванномъ Веспасіаномъ. Для приступа положили воспользоваться наиболѣе уязвимою сѣверною частію крѣпости. Для большей удобоприступности къ крѣпостной стѣнѣ здѣсь былъ насыпанъ огромный валъ изъ земли, лѣса и камней, не смотря на страшный дождь камней и стрѣлъ съ высоты крѣпостныхъ стѣнъ, отъ котораго римляне прикрывались особыми „рѣшетками". Послѣ немалыхъ усилій римляне добились возможности посылать свои выстрѣлы за стѣны крѣпости, положеніе которой стало тотчасъ же критическимъ. 160 метательныхъ орудій громили крѣпость, при чемъ одни съ сильнымъ трескомъ бросали въ нее копья, другія градомъ сыпали громадные камни (вѣсомъ въ „талантъ"), третьи—метали огонь и цѣлый дождь смертоносныхъ стрѣлъ. Канонаду машинъ поддерживали также мѣткіе сильные выстрѣлы множества отборныхъ аравійскихъ стрѣлковъ, копейщиковъ и пращниковъ. Все это, однако, вызывало и защитниковъ на чудеса тѣмъ болѣе отчаянной храбрости. Выбѣгая неожиданно и непримѣтными проходами изъ подъ стѣнъ крѣпости небольшими кучками, они прямо набрасывались на покрышки, защищавшія римлянъ отъ выстрѣловъ со стѣны, растаскивали эти покрышки, разбрасывали валы, зажигали укрѣпленія и рѣшетки и открывали римскія позиціи для губительныхъ выстрѣловъ съ высоты крѣпостныхъ стѣнъ. Замѣтивъ, что промежутки между отдѣльными прикрытіями способствовали этимъ удачнымъ вылазкамъ іудеевъ, Веспасіанъ велѣлъ соединить ихъ одною общею кровлей, а для того, чтобы выстрѣлы іудеевъ сдѣлать менѣе губительными, распорядился сравнять насыпь по высотѣ со стѣною крѣпости. Іудеи, однако, показали здѣсь удачное соперничанье съ искусствомъ римлянъ и, соразмѣрно нечеловѣческимъ крайнимъ усиліямъ враговъ, возвысили (на двадцать локтей) и крѣпостную стѣну, снабдивъ ее даже башнями съ бойницами и возстановивъ ея преобладающее господство надъ римскими позиціями. При такихъ условіяхъ Веспасіанъ нашелъ, что крѣпость можетъ быть взята только измором, и велѣлъ обложить ее самою строгою блокадою. Запасы пищи у осажденныхъ были достаточные, но они жестоко стали страдать отъ недостатка воды; источниковъ никакихъ въ крѣпости не имѣлось, пользовались лишь дождевою водой, находившеюся въ водоемахъ; вода же эта, конечно, не отличалась свѣжестію, а—главное—запасы ея, при своей ограниченности, лишены были всякой возможности пополненія, по случаю лѣтняго жаркаго

времени и вообще рѣдкости дождей въ этомъ краѣ. Бѣдствіе увеличилось еще болѣе, когда римляне подмѣтили мѣста водоемовъ и стали пускать по всѣмъ подходившимъ туда за водою тучи камней и стрѣлъ изъ своихъ ужасныхъ машинъ. Скоро оказалось, что и пищевые запасы грозили изсякнуть скорѣе, чѣмъ можно было надѣяться. Римляне открыли хитрый способъ, которымъ эти запасы восполнялись: іудеи воспользовались тѣмъ, что римляне болѣе нерадиво стерегли одну изъ сторонъ города, въ виду ея казавшейся неприступности, и по труднымъ отвѣсамъ горы ухитрялись спускаться и подниматься съ провіантомъ совершенно незамѣтно для осаждавшихъ. Бдительность стражи была обманываема при этомъ тѣмъ, что крѣпостные лазутчики пробирались обыкновенно ползкомъ, прикрываясь сверху овчинами, которыя дѣлали ихъ похожими на собакъ. Наконецъ эта хитрость открылась, и стража стала бдительнѣе. Городу болѣе чѣмъ отъ меча непріятельскаго угрожала ужасная гибель отъ голода и жажды, и начальникъ крѣпости—Іосифъ Флавій первый сталъ помышлять о бѣгствѣ отсюда. Трогательныя мольбы горожанъ удержали на время эту трусливую выходку того, который прежде и болѣе всѣхъ долженъ былъ быть готовъ до послѣдней капли крови отстаивать ввѣренное ему дѣло,—тѣмъ болѣе, что такую отчаянно-геройскую рѣшимость изъявили, за исключеніемъ почти его одного, рѣшительно всѣ. [1]) Съ отчаяннымъ мужествомъ іудеи долго еще защищали крѣпость, истощая послѣдніе запасы силъ и средствъ для борьбы съ врагомъ, столь же отчаянно лезшимъ на крѣпостныя стѣны, повреждаемыя таранами и осыпаемыя стрѣлами. Страшныя машины и атаки римлянъ сильно страдали и парализовались изумительно-находчивою изобрѣтательностію іудеевъ. Такъ, ужасную силу ударовъ тарана они ослабляли мѣшками съ сѣномъ, спуская ихъ на веревкѣ подъ мѣста ударовъ; быстрыми и ловкими вылазками поджигали римскія машины и наносили имъ поврежденія, лили кипящее масло по лезшимъ на стѣны, разбрасывали вареную чечевицу подъ ноги наступавшихъ, отъ чего тѣ скользили, падали и массами гибли отъ стрѣлъ, камней и кипящаго масла іудеевъ. Самъ Веспасіанъ былъ раненъ въ ногу. И неизвѣстно, сколь долгое время и еще стойкая крѣпость отражала бы всѣ штурмы римлянъ, причиняя имъ страшный уронъ, еслибы въ концѣ концовъ дѣло не рѣшила предательская низкая измѣна одного изъ перебѣщиковъ. Указавъ наиболѣе удобный моментъ и мѣсто для новаго ночного штурма (когда стража и всѣ защитники крѣпости отъ сильнаго переутомленія недостаточно были бдительны), измѣнникъ рѣшилъ судьбу крѣпости лучше всякаго прославленнаго искусства и мужества римлянъ. Крѣпость пала, защитники ея безъ пощады были избиты, укрѣпленія и зданія всѣ раззорены и сожжены.

[1]) Но, удержавшись отъ задуманнаго бѣгства, Іосифъ уже не могъ разстаться съ мыслію объ избѣжаніи участи, грозившей защитникамъ крѣпости, и въ концѣ концовъ дѣйствительно не только оставилъ умиравшую крѣпость, но и самъ предался римлянамъ, предпочтя „почетный“ позоръ плѣна геройской гибели „за други своя“.

Источники и литература. *Іосифъ Флавій*, О войнѣ, 3, 7. 10. 11. 12 сл. 23. 24 сл. Prof. *E. Schürer*, Gesch. d. jüd. Volkes I[3], 607. 611—613. Іером. (архим.) *Іосифъ*, Ист. іуд. народа, 451 сл. *Де-Солси*, Послѣдніе дни Іерусалима.

Архим. *Іосифъ* (Петровыхъ).

Іохаведа—мать Моисея, Аарона и сестры ихъ Маріами, жена Амрама (Исх. **6**, 20). Въ данномъ мѣстѣ она называется теткою своего мужа Амрама, сообразно съ чѣмъ въ Числ. **26**, 59—„дочерью Левія, которую родила ему жена его въ Египтѣ“ (отъ Левія—Кааѳъ и сестра его Іохаведа, отъ Кааѳа—Амрамъ—племянникъ Іохаведы: Исх. **6**, 18). Но что касается термина тетка (евр. дода), то онъ можетъ быть понятъ и иначе, что и доказывается чтеніемъ Исх. **6**, 20 у LXX: „θυγάτηρ τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ“,—двоюродная сестра съ отцовской стороны, „дщерь брата отца своего“. Но разъ Іохаведа, жена Амрама,—его двоюродная сестра, то она уже не можетъ считаться дочерью Левія. И что, дѣйствительно, греческіе переводчики не признавали ее таковою, это видно изъ чтенія Чис. **26**, 59, гдѣ вмѣсто еврейскаго „Іохаведа, дочь Левія, которую родила жена Левіина въ Египтѣ“, они ставятъ: θυγάτηρ Λευί, ἣ ἔτε-

κε τούτους τῷ Λευὶ ἐν Αἰγύπτῳ,—„дщи Левіина, яже роди сихъ (Моисея, Аарона и Маріамъ) Левіи во Египтѣ“. Имя Іохаведа („Ягве слава ея“) доказываетъ, что божественное имя „Іегова“ было извѣстно народу еврейскому еще до Моисея, и потому не позволяетъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые утверждаютъ на основаніи Исх. **6**, 3, будто бы оно въ первый разъ было открыто Богомъ въ Египтѣ.

Свящ. *А. Петровскій.*

Іохъ Георгъ, лютеранскій богословъ, піэтистъ, родился около 1685 г. въ Ротенбургѣ во Франконіи, умеръ въ 1731 г., будучи профессоромъ богословія въ Виттенбергѣ. Въ самомъ началѣ XVIII ст. онъ былъ въ Іенѣ, тогдашней столицѣ піэтизма, въ качествѣ студента и привалъ-доцента; обнаружилъ себя открытымъ приверженцемъ Шпенера и ревностнымъ піэтистомъ. Въ 1709 г. въ качествѣ суперинтендента и наставника гимназіи перешелъ въ Дортмундъ. Замѣтивъ, что, несмотря на распущенность нравовъ, здѣсь съ каѳедры какъ церковной, такъ и профессорской исключительно выступали съ вопросами догматическими и полемическими, онъ сталъ проповѣдывать „Studium pietatis“ и настаивать на личномъ возрожденіи и совершенствованіи каждаго. Изъ-за этого онъ выдержалъ горячій споръ съ своими коллегами Rolle и Scheibler'омъ: одинъ упрекалъ его въ фанатизмѣ, другой открыто предостерегалъ своихъ слушателей отъ піэтическаго лицемѣрія и ханжества. Въ 1711 г. реформаты провозгласили Іоха блаженнымъ, — обстоятельство, послужившее новымъ воводомъ для нескончаемыхъ и жаркихъ споровъ. Позднѣе Іохъ въ качествѣ senior ministerii прибылъ въ Эрфуртъ, а въ 1726 г. былъ профессоромъ богословія въ Виттенбергѣ. Здѣсь въ своей вступительной программѣ онъ высказался противъ безусловнаго господства ортодоксіи и выступилъ защитникомъ ученія мистиковъ о возможномъ и дѣйствительномъ освобожденіи отъ грѣховъ путемъ духовнаго перерожденія. Въ 1730 г. онъ держалъ диспутъ De desperatione salutari, гдѣ онъ на отчаяніи человѣка въ самомъ себѣ указывалъ, какъ на начало самоисправленія. Не смотря на старанія Іоха, піэтизмъ въ Виттенбергѣ не привился. Тѣмъ не менѣе эта попытка Іоха внести практическое христіанство,—въ господствующей тогда формѣ піэтизма, въ оба центра лютеранской ортодоксіи — въ высшую гимназію въ Дортмундѣ на западѣ и на каѳедру Лютера въ Виттенбергѣ на востокѣ, создаетъ ему особое положеніе въ исторіи евангелической церкви въ Германіи.

Литература. *Augusti*, Der Pietismus in Jena in der Hälfte des 18 Jahrh. in seinen Beiträgen zur Geschichte und Statistik der ev. Kirche 1, Jena 1837, 164—231. *Goebel*, Geschichte des christl. Lebens in der rh.-westph. ev. Kirche II, 632—42, у Herzog'а R. E. von Herzog-Hauck IX³, 233—234.

П. Тычининъ.

Іоѳамъ—младшій сынъ судіи еврейскаго Гедеона, спасшійся отъ властолюбія своего брата Авамелеха, избившаго при помощи Сихемлянъ всѣхъ остальныхъ братьевъ въ количествѣ 69 человѣкъ (Суд. **9**, 1—5). Въ произнесенной съ горы Гаризима притчѣ (апологѣ) о деревьяхъ, напрасно просившихъ быть надъ ними царемъ маслину, смоковницу и виноградную лозу и избравшихъ, наконецъ, терновникъ, онъ указалъ Сихемлянамъ на ихъ неблагодарность и несправедливость по отношенію къ дому Гедеонову (Суд. **9**, 16—18; ср. **8**, 23) и предсказалъ погибель какъ имъ отъ Авимелеха, такъ и Авимелеху отъ нихъ (Суд. **9**, 19—20). Чрезъ три года по воцареніи Авимелеха угрозы Іоѳама исполнились (Суд. **9**, 22—57).

Свящ. *А. Петровскій.*

Іоѳоръ — священникъ мадіамскій, потомокъ Мадіама, сына Авраама отъ Хеттуры (Быт. **25**, 1. 4),—тесть Моисея (Исх. **3**, 1. **18**, 1). По Исх. **2**, 16. 18. 20 — 21, тесть Моисея носилъ имя Рагуила. Отрицательная критика усматриваетъ въ данномъ обстоятельствѣ указаніе на принадлежность кн. Исходъ различнымъ авторамъ. Но Іоѳоръ могло быть собственнымъ именемъ, а Іоѳоръ (йетеръ=преимущество) почетнымъ названіемъ священника Рагуила. Что Іоѳоръ одно и тоже лицо съ Рагуиломъ, отцомъ Сепфоры, тестемъ Моисея (Исх. **2**, 16. 18. 20—21), это доказывается не его названіемъ „хотенъ“—тесть (Исх. **3**, 1. **18**, 1), которое значитъ „зять“ (Суд. **19**, 5) и даже „шуринъ“—братъ жены (Суд. **1**, 16. **4**, 11. Числ. **10**, 29 по русскому тексту), но другими библейскими мѣстами, дающими понять, что по отношенію къ Моисею Іо-

ѳоръ является старшимъ родственникомъ. Такъ, Моисей, намѣреваясь отправиться въ Египетъ, спрашиваетъ у Iоѳора согласія на это (Исх. **4**, 18), равнымъ образомъ, получивъ извѣстіе о его приближеніи, выходитъ ему навстрѣчу и покланяется (Исх. **18**, 6—7). Почетная встрѣча Iоѳора соотвѣтствуетъ положенію его, какъ отца жены Моисея и, наоборотъ, является странною, если представлять его братомъ Сепфоры,—шуриномъ Моисея. Iоѳоръ извѣстенъ не только личными отношеніями къ Моисею, но и услугою, оказанной имъ всему народу израильскому. Именно, встрѣтившись съ евреями у горы Божіей (Хоривъ) и увидѣвъ, какое великое бремя взялъ на себя Моисей, одинъ разбирая дѣла цѣлаго народа, онъ посовѣтовалъ ему избрать себѣ помощниковъ изъ людей богобоязненныхъ, чтобы они разбирали всякое дѣло, а Моисею доносили только о трудныхъ и важныхъ дѣлахъ (Исх. **18**, 14—23). Предложеніе Iоѳора было исполнено (Исх. **18**, 24—26; ср. Второз. **I**, 9—18) и впослѣдствіи было оцѣнено евреями: въ чувствѣ благодарности къ Iоѳору они пощадили его родственниковъ Кенеевъ (1 Цар. **15**, 6).

Свящ. *А. Петровскій.*

Iувалъ—второй сынъ каинита Ламеха отъ жены его Ады (Быт. **4**, 21). Онъ былъ отцомъ играющихъ на „кинноръ"—гусляхъ или цитрѣ, и „угаб"—духовомъ инструментѣ, въ родѣ свирѣли, т. е. изобрѣтателемъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ. На это указываетъ и самое имя Iувалъ, производимое экзегетами отъ слова „йобелъ",—протяжный музыкальный звукъ, издаваемый рогомъ.

Свящ. *А. Петровскій.*

Iуеналій см. „Ювеналій".

Iувентинъ см. „Ювентинъ".

Iуда (слава, хвала—Быт. **29**, 35. **49**, 8)—четвертый сынъ патріарха Iакова отъ Ліи (Быт. **29**, 32—5). По своему характеру Iуда отличается большимъ, чѣмъ его братья, благородствомъ. При нерасположеніи къ Iосифу (Быт. **37**, 8. 11) онъ все-таки вѣренъ чувствамъ родства (Быт. **37**, 26—7); будучи совершенно невиненъ, готовъ пострадать за предполагаемый нечестный поступокъ своихъ братьевъ (Быт. **44**, 16); ручается предъ отцомъ за жизнь и цѣлость Веніамина (Быт. **43**, 8—10); не отказывается отъ своего обязательства взять на себя отвѣтственность, когда съ послѣднимъ случилось несчастіе (Быт. **44**, 32—4); признаетъ правоту Ѳамари (Быт. **38**, 26) и т. п. Одновременно съ этимъ онъ обнаруживаетъ глубокую любовь и привязанность къ своему престарѣлому отцу (Быт. **44**, 34). Неудивительно поэтому, что Iуда пользуется довѣріемъ со стороны отца (Быт. **46**, 28), выступаетъ въ качествѣ представителя своихъ братьевъ въ сношеніяхъ съ Iосифомъ и впослѣдствіи получаетъ отъ Iакова права первородства,—право старшинства въ родѣ („поклонятся тебѣ сыны отца твоего": Быт. **49**, 8). Передачею послѣдняго объясняются и всѣ другія, предоставленныя Iудѣ и его поколѣнію, преимущества. Какъ старшее въ родѣ, оно независимо отъ другихъ въ сферѣ управленія: будетъ имѣть собственную правительственную и законодательную власть до пришествія Примирителя (Быт. **49**, 10), а также въ области чисто экономической: поселится въ богатой естественными продуктами мѣстности (Быт. **49**, 11. 12).

Свящ. *А. Петровскій.*

Iуда патріархъ и Iудино колѣно—происшедшее отъ Iуды, сына патріарха Iакова, отдѣльное племя. У Iуды было пять сыновей: Иръ, Онанъ, Шела, Фаресъ и Зара; но первые два умерли бездѣтными (Быт. **46**, 12), и онъ имѣлъ потомство отъ трехъ сыновей и двухъ внуковъ, сыновей Фареса,—Есрома и Хамула (Быт. **46**, 12). Сообразно съ этимъ колѣно Iудино раздѣлялось впослѣдствіи на пять поколѣній—Шелы, Фареса, Зары, Есрома и Хамула (Числ. **26**, 19—21. 1 Пар. **2**, 3—4), насчитывавшихъ при первомъ исчисленіи у Синая 74,600 человѣкъ (Числ. **1**, 27), а при второмъ (предъ вступленіемъ въ Ханаанъ), 76,500 (Числ. **26**, 22), Какъ старшее и многолюднѣйшее, колѣно Iудино во время путешествія по пустынѣ шло подъ начальствомъ Каассона (Числ. **1**, 7. **2**, 3) впереди другихъ (Числ. **2**, 3) и въ силу того же самаго старшинства первымъ получило удѣлъ при раздѣленіи земли обѣтованной (I. Нав. **14**, 6—15. **15**). Доставшійся ему на югѣ Ханаана участокъ съ 125 городами граничилъ на югѣ съ Идумеею и пустынею Каменистой Аравіи, на востокѣ—съ Мертвымъ моремъ, на западѣ—съ Средиземнымъ и на сѣверѣ—съ удѣлами колѣнъ Данова

и Веніаминова (I. Нав. **15**). Въ указанныхъ границахъ—колѣно Іудино получило ту именно землю, какую обѣщалъ ему Іаковъ,—землю, обилную виноградным виномъ и молокомъ (Быт. **49**, 11—12). Изъ доставшихся ему въ удѣлъ мѣстностей славились виноградниками и другими плодовитыми деревьями долина Есхолъ, гдѣ соглядатаи сорвали виноградную вѣтвь (Числ. **13**, 24), окрестности Хеврона, Ен-Гадди (Пѣсн. **1**, 13), и Киріаѳ-Іорима. Въ участкѣ колѣна Іудина находилась и пустыня Маонъ, въ которой пасъ свои многочисленныя стада Навалъ (1 Цар. **25**, 1 сл.). Присвоенное колѣну Іудину право старшинства признавалось за нимъ и въ періодъ Судей (Суд. **1**, 1—2. **20**, 18), но во все это время оно не принимало почти никакого участія въ общественной жизни народа еврейскаго, жило изолированно, замкнуто. Завоеваніе въ союзѣ съ колѣномъ Симеоновымъ нѣсколькихъ городовъ (Суд. **1**, 1—20), участіе въ сверженіи ига Хусарсаѳема (Суд. **3**, 8—11) и въ войнѣ съ Веніамитянами (Суд. **20**)—вотъ и все, въ чемъ проявилась его совмѣстная съ другими колѣнами дѣятельность. Если не считать ничѣмъ не замѣчательнаго судьи Есевона (Суд. **12**, 8—9), то колѣно Іудино не дало въ данный періодъ и сколько нибудь замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей. При Саулѣ оно, не отдѣляясь всецѣло отъ другихъ колѣнъ, о чемъ говоритъ его участіе въ войнѣ противъ Нааса, царя Аммонитскаго (1 Цар. **8**), и противъ Амаликитянъ (1 Цар. **15**), все же поддерживаетъ свою обособленность. Воины колѣна Іудина исчисляются отдѣльно отъ израильскихъ и при томъ являются въ такомъ незначительномъ количествѣ (1 Цар. **11**, 8. **15**, 4), что становится несомнѣннымъ нежеланіе Іуды тратить свои силы на такія дѣла, въ которыхъ онъ лично не заинтересованъ. Вполнѣ поэтому понятно, что подобнаго объединенія и хватило только на время царствованія Саула. Съ его смертію колѣно Іудино избираетъ своимъ царемъ Давида (2 Цар. **2**, 1—4) и отдѣляется отъ остальныхъ колѣнъ на $7^1/_2$ лѣтъ (2 Цар. **2**, 10—11),—до воцаренія Давида надъ всѣмъ народомъ. При немъ оно жило общею съ другими колѣнами жизнію, хотя своею близостію къ царю и вызывало въ нихъ зависть и неудовольствіе (2 Цар. **19**, 41—3). Самымъ же рѣшительнымъ образомъ племенная рознь колѣна Іудина съ Израилемъ сказалась при Ровоамѣ. Послѣ извѣстнаго раздѣленія царства (3 Цар. **12**) оно уже не объединялось съ нимъ, а въ союзѣ съ колѣномъ Веніаминовымъ (3 Цар. **12**, 20) образовало самостоятельное іудейское царство (см. это слово ниже столб. 531).

Свящ. *А. Петровскій.*

Іуда Маккавей (165 — 161 до р. Хр.) третій изъ достойнѣйшихъ сыновей доблестнаго Маттаѳіи. Имя „Маккавей" производили [едва-ли правильно] отъ пяти начальныхъ буквъ пяти еврейскихъ словъ, начертанныхъ на его знамени и означавшихъ: „кто изъ сильныхъ подобенъ Тебѣ, Іегова"? Другіе толкуютъ это прозваніе по аналогіи съ „Мартеллъ", = молотокъ. Такъ или иначе, имя Маккавей достойно носимое Іудою, стало синонимомъ всего доблестнаго, самоотверженнаго, героическаго. Какъ самый мужественный и опытнѣйшій изъ сыновей Маттаѳіи, онъ единодушно выбранъ былъ всѣми во главѣ борцовъ за свободу, когда это великое дѣло выпало изъ рукъ доблестнаго Маттаѳіи. Замѣчательно, что при этомъ старшіе его братья безъ всякаго прекословія отдали себя ему въ подчиненіе, подтверждая его выдающіяся достоинства и способность вести дѣло съ должнымъ успѣхомъ. Число героевъ, сплотившихся подъ его знаменемъ, быстро достигло внушительной цифры въ 6.000 человѣкъ, съ которыми Іуда безстрашно выступалъ на истребленіе по всѣмъ городамъ и селеніямъ всякихъ слѣдовъ язычества, пользуясь для этого неожиданными ночными набѣгами. Въ это время наличныхъ сирійскихъ войскъ (не могшихъ къ тому же отлучаться въ значительныхъ количествахъ и надолго) было, очевидно, слишкомъ недостаточо для подавленія возстанія, почему военачальникъ сирійскій Аполлоній, на которомъ лежала эта задача, прибѣгнулъ къ сформированію особаго вспомогательнаго войска изъ язычниковъ и самарянъ. Но храбрый Маккавей, не заставляя долго искать и ждать себя, поспѣшилъ самъ навстрѣчу этому войску и нанесъ ему тотчасъ же полное пораженіе, въ которомъ палъ, въ числѣ многихъ, и самъ Аполлоній. Успѣхъ, быстро превзо-

шедшій всякія ожиданія, воодушевилъ до крайней степени іудеевъ, а сирійцевъ вынудилъ отправить на Іуду новый огромный отрядъ, въ вожди котораго вызвался стать самъ главный начальникъ войскъ Антіоха—Серонъ, заранѣе сплетавшій себѣ лавры славной побѣды. Лавры эти суждено было пожать, однако, не ему, хотя сомнѣніе въ успѣхѣ іудеевъ раздѣляли сами воины Іуды. Смотря съ высоты своей позиціи на темныя, какъ тучи, непріятельскія колонны, облагавшія подъемъ на гору, самые отважные изъ сподвижниковъ Іуды на минуту готовы были дрогнуть и въ волненіи говорили: „какъ можемъ мы въ столь маломъ числѣ сражаться противъ такого неисчислимаго множества—тѣмъ болѣе, что всѣ чувствуемъ себя страшно изнуренными, пробывъ цѣлый день безъ пищи!...“ Въ эту рѣшительную минуту не дрогнуло сердце одного Іуды. Энергичною рѣчью онъ отвлекаетъ мысли своихъ храбрецовъ отъ превосходныхъ силъ противника къ небесной помощи и къ правотѣ своего дѣла, за которое они должны постоять, и, увлекая всѣхъ пыломъ неудержимаго воодушевленія, врѣзывается въ самое сердце непріятеля и наноситъ ему еще разъ страшное пораженіе, преслѣдуя спасавшіеся бѣгствомъ остатки вплоть до равнины веѳоронской (на пути въ страну филистимлянъ). Столь неожиданный оборотъ дѣла, какъ ни приводилъ Антіоха въ крайнее негодованіе, однако, дѣлалъ его пока прямо безсильнымъ предъ событіями. Мобилизація новыхъ войскъ требовала крайняго напряженія и безъ того напряженныхъ финансовъ раззоренной страны; старыя же силы едва были въ состояніи только хоть задерживать нѣсколько завоевательные успѣхи Іуды, но не переходить въ наступленіе. При такомъ положеніи дѣлъ царь рѣшился привлечь къ участію въ усмиреніи Іудеи всѣ силы своего государства и въ этихъ видахъ произвелъ въ намѣстника западно-евфратскихъ провинцій своего родственника Лисія, а самъ переправился дѣятельно собирать людей для войска и деньги за Евфратомъ, откуда болѣе уже и не возвращался. Между тѣмъ Лисій быстро сформировалъ огромное прекрасно - организованное войско (состоявшее изъ 40.000 пѣхоты и 7.000 конницы). Успѣхъ этого войска, веденнаго 3-мя избранными полководцами—Птоло(е)мемъ, Никаноромъ и Горгіемъ, казался столь несомнѣннымъ, что въ лагерь войска (при Еммаусѣ) заранѣе прибыли купцы съ деньгами и цѣпями для покупки и увода будущихъ плѣнниковъ. Назначеніе войска, конечно, простиралось и гораздо далѣе простого захвата плѣнниковъ. Воля царя была—„сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остатокъ Іерусалима, и истребить самую память ихъ отъ мѣста того, и заселить всѣ предѣлы ихъ чужеземцами, раздѣливъ имъ землю по жребію“. Лишь такое радикальное преображеніе страны должно было, по мысли царя, способствовать полному успѣху его эллинизирующихъ стремленій. Для іудеевъ предстояла, очевидно, рѣшительнѣйшая минута, которая живо ощущалась всѣми сподвижниками Іуды, когда они въ свою очередь сплотились дружною горстью въ издревле священной Массифѣ, созерцая отсюда — съ одной стороны—свящ. городъ, представлявшій теперь „необитаемую пустыню“, по выраженію источника, а съ другой — несмѣтныя полчища озлобленныхъ враговъ, готовыхъ на всякія крайности. Съ исключительною торжественностью готовились іудеи къ этой священной битвѣ. Все было употреблено здѣсь для того, чтобы сообщить народному одушевленію наивысшій подъемъ. Начавъ строгимъ постомъ, дружинники облеклись въ трауръ, разорвали верхнія одежды, посыпали пепломъ головы и запечатлѣвали на памяти все оскверненіе вѣры, совершенное язычниками: выставлены были священные свитки закона, оскверненные языческими изображеніями; разложены священныя одежды, начатки плодовъ и десятины, которые въ случаѣ неудачи обрекались въ добычу врагу; оплакивались назореи, которые кончили свои обѣты и теперь не могли приступить къ обычной жизни, безъ установленныхъ обрядовъ въ храмѣ; наконецъ, принесена была общая молитва къ Богу объ избавленіи, покрытая трубными звуками и громкими кликами зловѣщегрознаго для враговъ воодушевленія. Избравъ для лучшаго управленія ратниками искусныхъ и многочисленныхъ вождей, Іуда не сталъ выжидать врага и поспѣшилъ къ Еммаусу, гдѣ расположился непріятельскій лагерь. Пере-

довой отрядъ непріятеля, выступившій противъ него подъ начальствомъ Горгія, былъ искусно отвлеченъ Іудою отъ главныхъ силъ, окруженъ и потерпѣлъ совершенное пораженіе. Та же судьба постигла и самого Лисія, когда онъ въ гнѣвѣ на пораженіе Горгія двинулся на Іуду съ остальнымъ 65.000 войскомъ и, потерявъ до 5.000 на полѣ битвы (при Веѳсурѣ), счелъ за лучшее отступить, чтобы, собравшись съ силами, вновь сразиться съ Іудой. Послѣдній между тѣмъ безпрепятственно дожиналъ лавры блестящихъ побѣдъ своихъ. Побѣдители съ торжествомъ вступили въ Іерусалимъ и совершили торжественное очищеніе и освященіе его опозоренной святыни, возстановивъ правильное отправленіе богослуженія и постановивъ это достопамятное событіе ознаменовать ежегоднымъ празднествомъ. Совершенно очищенный отъ всякихъ слѣдовъ язычества, городъ снова принялъ обычный священный характеръ, пользуясь совершеннымъ спокойствіемъ со стороны ошеломленнаго сирійскаго двора. Спѣша использовать возможно болѣе это спокойствіе, Іуда дѣятельно упрочивалъ свое положеніе: привлекъ вновь къ Іерусалиму отхлынувшее отъ него населеніе, тѣснѣе связалъ центръ Іудеи съ важнѣйшими примыкавшими къ ней провинціями—галилейскою и галаадскою, предоставивъ въ первой поддерживать своихъ единовѣрцевъ брату своему Симону, а во второй—всегда готовый самъ придти на помощь къ евреямъ вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ Іонаѳаномъ. Надо замѣтить здѣсь, что еврейское населеніе обѣихъ провинцій и вообще окраинъ Іудеи не мало терпѣло за это время отъ своихъ давнихъ враговъ—языческихъ сосѣдей, которые съ успѣхомъ отводили свою вражду на іудеяхъ, пользуясь ихъ затруднительными обстоятельствами и поощреніями сирійскихъ властей. Какъ кажется, поэтому, не одинъ только религіозный фанатизмъ руководилъ Іудою, когда онъ велъ свои войны со всею жестокостью того времени: насчитываютъ цѣлый рядъ городовъ, все мужское населеніе которыхъ онъ велѣлъ избить, а самые города предать огню.

Между тѣмъ при первомъ извѣстіи о смерти Антіоха въ Вавилонѣ (164 г.), Лисій провозгласилъ его преемникомъ младшаго сына его Антіоха V Евпатора. Переворотъ этотъ сопровождался немалыми смутами, которыя сослужили хорошую службу евреямъ. Іуда задумалъ не оставлять ни одного непріятельскаго воина въ священной странѣ и прежде всего рѣшилъ прогнать сирійскій гарнизонъ, доселѣ отсиживавшійся за неприступными твердынями іерусалимской крѣпости, въ ожиданіи выручки. Сюда тотчасъ поспѣшилъ и новый царь вмѣстѣ съ Лисіемъ, ведшимъ небывало сильное войско со слонами и осадными машинами, съ которыми и подступилъ къ главному оплоту евреевъ на югѣ—Веѳсуру. Іуда поспѣшилъ двинуть сюда же свои силы и, по обычной своей тактикѣ, заманивъ непріятеля въ крайне невыгодную для него позицію, завязалъ бой. Подавляющее превосходство непріятеля, сильная паника при видѣ разъяренныхъ слоновъ, съ цѣлыми грозными башнями на спинахъ, не мало смутили теперь и войско Іуды, который, безъ дальнѣйшихъ успѣховъ, предпочелъ отступить къ укрѣпленной храмовой горѣ. Веѳсуръ палъ подъ оружіемъ непріятеля, снова показавъ непримѣнимость закона во время войны: онъ палъ по недостатку съѣстныхъ припасовъ, истощившихся скоро именно потому, что былъ 7-й годъ, въ который запрещалось воздѣлывать землю. То же угрожало и Іерусалиму, хотя у него не было недостатка въ мужествѣ сопротивленія. Къ счастію, іудеевъ выручило на этотъ разъ затрудненіе самихъ сирійцевъ, которые неожиданно услыхали, что изъ Вавилона идетъ въ Антіохію Филиппъ, присутствовавшій при смерти Антіоха, чтобы вступить въ управленіе царствомъ, по завѣщанію умершаго. Лисій поспѣшилъ немедленно вступить въ переговоры съ іудеями, при самыхъ благопріятныхъ для нихъ условіяхъ: іудеямъ предоставлялась полная свобода религіи и обычаевъ; ненавистный народу Менелай (первосвященникъ) взятъ въ Сирію и казненъ; городу обезпечивалась свобода самоуправленія и т. п. Покончивъ такимъ образомъ военныя операціи въ Палестинѣ, Антіохъ и Лисій вернулись въ Антіохію и нашли ее уже въ рукахъ Филиппа. Столица была отнята ими, впрочемъ, тотчасъ же, при чемъ Филиппъ былъ убитъ; но затѣмъ одинаковая участь постигла и Антіоха съ Лисіемъ, которыхъ казнилъ только-что при-

бывшій изъ Рима сынъ Селевка IV, Димитрій Поліоркетъ, смѣнившій Антіоха.

Къ этому Димитрію, едва лишь онъ успѣлъ воцариться, является партія, во главѣ съ Алкимомъ, отъявленнымъ врагомъ Іуды изъ завзятыхъ эллинистовъ-евреевъ, домогавшимся теперь быть первосвященникомъ на совершенно новый эллинистическій ладъ. Возводя на Іуду Маккавея и его братьевъ обвиненія въ крайнемъ самоуправствѣ и жестокостяхъ, эта депутація проситъ у царя поддержки и покровительства. Димитрій, вѣря, что даетъ руку помощи истинно оскорбленной невинности, отправляетъ для наказанія іудеевъ и ихъ вождей сильное войско, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ друзей—Вакхида, и поручаетъ ему утвердить на первосвященствѣ—Алкима. Неясно, почему собственно эта миссія Вакхида пока не удалась, и онъ безъ рѣшительныхъ мѣропріятій отступилъ изъ Іудеи въ свои предѣлы, оставивъ Алкиму въ помощь отрядъ войска. Свирѣпства, произведенныя Алкимомъ при помощи этого отряда и своихъ сообщниковъ, причиняли сынамъ израилевымъ, по выраженію источника (1 Макк. 7, 23), больше зла, нежели язычники, и столь же оправдывали новый взрывъ энергіи Іуды, который скоро заставилъ Алкима спасаться бѣгствомъ къ своему патрону. Этотъ командировалъ для водворенія порядковъ, а правильнѣе—для нарушенія ихъ въ Іудеѣ, новыя военныя силы подъ предводительствомъ Никанора. Послѣдній хотѣлъ коварно захватить Іуду приглашеніемъ на личные переговоры, но поплатился за это двукратнымъ пораженіемъ, а потомъ и гибелью. Къ прискорбію, на этомъ и кончился успѣхъ Іуды, стяжавшій ему уваженіе и сердца всего народа и привлекшій на него взоры даже и тѣхъ, у кого они обращались къ сирійцамъ. Въ мартѣ 161 г. противъ него выступила подъ начальствомъ Вакхида новая сирійская сила, далеко превосходившая горсточку сподвижниковъ Іуды. Напрасно друзья его, указывая на крайнее неравенство силъ, уговаривали на сей разъ поступиться строго-рыцарскими понятіями о чести и подчиниться необходимости уклониться отъ сраженія. Какъ истый герой, онъ не зналъ околичныхъ путей къ стяжанію славы храбраго, почему и теперь съ избраннѣйшими изъ своихъ воиновъ врѣзался въ главное крыло враговъ и погналъ ихъ точно овецъ. Но въ это время другое непріятельское крыло, не потерявъ самообладанія, бросилось на увлеченнаго погонею Іуду, и послѣ отчаяннѣйшей схватки этотъ славный герой нашелъ, наконецъ, и себѣ смерть († 160 г.), которая была послѣднею достойною побѣдой его на полѣ брани за вѣру и завѣты отцовъ,—послѣднимъ подвигомъ служенія своему народу и отечеству, послѣднею жертвой на алтарѣ его!..

Достославная гибель Іуды была тяжкимъ ударомъ и великимъ горемъ для всего іудейства. Къ счастію и утѣшенію послѣдняго, оно имѣло рядъ достойныхъ преемниковъ погибшаго своего вождя—въ лицѣ его братьевъ, обильно преисполненныхъ его духа и силы, и братья эти, въ свою очередь, были счастливы, унаслѣдовавъ отъ Іуды дѣло его на высшей степени прочности и успѣха. Религіозная свобода, провозглашенная еще мирнымъ договоромъ съ Лисіемъ, давно уже была достигнута. Послѣдніе успѣхи Іуды уже имѣли дальнѣйшую не менѣе достойную цѣль—добиться и *политической* самостоятельности іудейства. Этой послѣдней цѣли, кромѣ ряда позорныхъ ударовъ сирійскому могуществу, нанесенныхъ его рукой, Іуда уже достигъ настолько, что римляне, по его приглашенію, заключили оборонительный и наступательный союзъ съ іудеями, какъ со свободнымъ народомъ, увѣковѣченіемъ чего явились особые договоры, положенные въ Капитоліи, на мѣдныхъ таблицахъ. Мыслію этого союза, хотя бы и не оказавшаго іудейству дѣйствительной помощи, было отстранить сирійцевъ возможно далѣе отъ Израиля—подобно тому, какъ они были недавно отстранены римлянами и отъ Египта. Возвышая патріотическое самосознаніе іудеевъ, этотъ союзъ давалъ возможность съ облегченіемъ вздохнуть давно забытымъ сладостнымъ чувствамъ полной свободы. Казалось, еще бы одинъ только успѣхъ Іуды, и мы имѣли бы въ немъ настоящаго политическаго вождя іудеевъ, можетъ быть, уже и *царя*, какъ позволительно судить по самымъ обстоятельствамъ договора съ римлянами, предполагающаго совершенно особую форму іудейскаго государственнаго устройства, олицетворителемъ коего выступаетъ не первосвященникъ, находившійся въ минуты договора

тутъ же въ лагерѣ, и даже не совѣтъ старѣйшинъ, а всецѣло и полномочно самъ Іуда.

При всѣхъ этихъ успѣхахъ дѣла Іуды, трагически безвременная и неожиданная гибель его была тѣмъ болѣе жестокимъ ударомъ начавшему заживать отъ своихъ ранъ іудейскому народу. Уже при жизни почившаго, среди народа были недовольные его патріотическими планами, и это не только тѣ, для кого давно ничего не стоило приносить въ жертву эллинской образованности свою народную индивидуальность въ области вѣрованій и нравовъ,—это были также благонамѣреннѣйшіе и ревностнѣйшіе къ закону Асидеи: они считали себя вполнѣ удовлетворенными первыми успѣхами Маттаѳіи, когда получилась возможность исполнять законъ, и всѣмъ дальнѣйшимъ и ревностнымъ усиліямъ Іуды сдѣлать населеніе своей страны гражданами политически самостоятельнаго государства, свободнаго отъ тяжкаго бремени податей чужеземнымъ деспотамъ, отвѣчали непонятною и равнодушною косностію. При такихъ условіяхъ нельзя не назвать также и опаснымъ то положеніе, въ какомъ оказалось дѣло Іуды, когда не стало этой могучей личности и когда измѣнились не въ пользу іудеевъ и внѣшнія обстоятельства: римляне, переставшіе вѣрить въ удачный исходъ предпріятій Іуды послѣ его смерти, не находили цѣлесообразнымъ и поддерживать его. Вакхидъ, спѣша воспользоваться замѣшательствомъ отъ ошеломляющаго событія гибели Іуды, всюду садилъ по странѣ опять своихъ чиновниковъ, тщательно выслѣживавшихъ и изводившихъ сподвижниковъ Іуды. Въ довершеніе этихъ бѣдствій, казалось, сама земля стала на сторону притѣснителей, присоединивъ къ причиненнымъ непріятелями ударамъ тяжкую голодную нужду. Въ столь бѣдственныя минуты взоры народа естественно обратились къ младшему брату павшаго героя—Іонаѳану, который, хотя и уступалъ своему брату въ даровитости и энергіи, тѣмъ не менѣе съумѣлъ въ званіи новаго вождя отстоять и довести до конца дѣло, заложенное его славными предками—отцомъ и братомъ.

Источники и литература. 1 Макк. 3—9, 22 (ср. также 2 Макк. 8—15). *Іосифъ Флавій*, Древн. 12 8—11. Prof. *E. Schürer*, Gesch. d. jüd. Volkes, I³, 201—222, гдѣ подробныя указанія на др. труды. Іером. (архим.) *Іосифъ*, Ист. іуд. народа, 244—251 сл.; проф. *Оскаръ Гольцманъ*, Паденіе іудейскаго государства, 72 сл. 82, 99. 101 сл. и др. сочиненія. [Ср. и „Энц." VI, 791—794.]

Архим. *Іосифъ* (Петровыхъ).

Іуда Галилейскій изъ галилейскаго города Гамалы, гавланитской (голанской) области, близъ озера Геннисаретскаго (нынѣ Джамле въ разстояніи дневного пути отъ послѣдняго на востокъ?) сынъ Езекіи—того самаго, надъ которымъ Иродъ, будучи правителемъ въ Галилеѣ, учинилъ свою короткую расправу, казнивъ его помимо всякаго суда Синедріона. Это одно уже дѣлало Іуду заклятымъ врагомъ не только Ирода съ его фамиліей, но и самаго Рима, подъ покровительствомъ котораго Иродъ безнаказанно терзалъ порабощенный имъ іудейскій народъ. Когда умеръ Иродъ и Іудеѣ открылась не менѣе непріятная перспектива попасть подъ кровожадную руку его „наслѣдника"—Архелая, страна возбужденно зашумѣла всеобщимъ недовольствомъ Иродіанами, а вмѣстѣ и римлянами. На почвѣ этого недовольства разыгралась мимолетнымъ подвигомъ дѣятельность Іуды, воспользовавшагося для возбужденія народа особенно извѣстною переписью Квиринія, устроенною римлянами для подготовленія Іудеи къ обращенію въ провинцію. Самыя основы возстанія, упоминаемаго въ книгѣ Дѣяній 5, 37 были, однако, далеко серьезнѣе и коренились гораздо глубже. Это было проявленіе грандіознаго національно-религіознаго движенія въ народѣ, ставшее, такъ сказать, прочнымъ зародышемъ разразившагося впослѣдствіи всеобщаго ожесточенно-отчаяннаго возстанія за свободу и завѣты отцовъ. Что народъ весь находился подъ обаяніемъ этого движенія, можно судить уже потому, что правою рукой Іуды были фарисеи, имя одного изъ которыхъ—Садокъ—увѣковѣчено Іосифомъ Флавіемъ. Ближайшимъ плодомъ возстанія, охватившаго всю Іудею, но улегшагося пока въ горячей лихорадкѣ подготовительной дѣятельности, явилось образованіе изъ фарисействующихъ элементовъ особой строго-фанатической партіи *зилотовъ* (ревнителей), отличительною чертой которыхъ были напряженное ожиданіе исполненія

мессіанскихъ чаяній политическаго свойства и стремленіе—въ борьбѣ съ ненавистнымъ игомъ Рима ускорить и содѣйствовать этому исполненію. Іосифъ Флавій называетъ Іуду прямо родоначальникомъ этой партіи, которую онъ разсматриваетъ, какъ „четвертую философскую школу“, наряду съ фарисеями, саддукеями и ессеями. Впрочемъ, ученіе зилотовъ онъ почти ничѣмъ не отличаетъ отъ ученія фарисеевъ, называя отличительною чертою ихъ только „ничѣмъ не сдерживаемую любовь къ свободѣ“. „Единственнымъ руководителемъ и владыкою своимъ они считаютъ,—говоритъ Іосифъ, — Господа Бога. Идти на смерть считаютъ за ничто, равно какъ презираютъ смерть друзей и родственниковъ, лишь бы не признавать надъ собою главенства человѣка“... Всѣ послѣдующія бѣдствія Іудеи и окончательную гибель ея послѣ послѣдняго возстанія Іосифъ относитъ главнымъ образомъ къ винѣ этой партіи, что̀ можно, однако, принять лишь съ большими ограниченіями и оговорками, въ виду тѣхъ личныхъ счетовъ, какіе имѣлъ Флавій съ представителями этой партіи. Судьба самого Іуды недостаточно ясна. Два сына его — Іаковъ и Симонъ, принимавшіе большое участіе въ возбужденіи народа во время Квириніевой переписи, были казнены, по свидѣтельству Флавія, при прокураторѣ Тиверіѣ Александрѣ (пригвождены ко кресту). Можно думать, что и Іуда погибъ тою же участію, какъ дается понять и въ (**5**, 37) кн. Дѣяній, [гдѣ—въ рѣчи Гамаліила—все это движеніе освѣщается лишь съ религіозной точки зрѣнія по его трагическому концу, между тѣмъ у Іосифа Флавія оно описывается въ исторической обстановкѣ].

Литература. *Іосифъ Флавій*, Древн. **18**, 1 сл. Prof. *E. Schüren*, Gesch. d. jüd. Volkes, I[3], 420 сл. 486 сл. 526 сл. 532. 542. Іером. (архим.) *Іосифъ*, Исторія іуд. народа, 388. Проф. *Оскаръ Гольцманъ*, Паденіе іуд. госуд., 260 сл.

Архим. *Іосифъ* (Петровыхъ).

Іуда Предатель см. „Энц.“ VIII.

Іуда Іаковлевъ, одинъ изъ XII Апостоловъ, упоминается въ спискѣ ихъ Лк. **6**, 16 и Дѣян. **1**, 13. Іаковлевымъ онъ называется, очевидно, въ отличіе отъ Іуды, брата Господня (Мѳ. **13**, 55. Мрк. **6**, 3) и Іуды Искаріота. А если такъ, то его слѣдуетъ отожествить съ „Іудой не Искаріотомъ“ Ін. **14**, 22. Далѣе: такъ какъ у другихъ синоптиковъ въ перечнѣ Апостоловъ на мѣстѣ Іуды Іаковлева — между Іаковомъ и Симономъ — стоитъ Ѳаддей (Мрк. **3**, 18), или Леввей, прозванный Ѳаддеемъ (Мрк. **10**, 3), то Іуда Іаковлевъ отожествляется съ Ѳаддеемъ [именуемымъ у блаж. Іеронима in Matth. X, 4 op. Migne lat. XXVI, 61 „trianimus“]. Повидимому, первоначально и у Ев. Матѳея стояло одно лишь слово Ѳаддей. Чтеніе это имѣется во многихъ „западныхъ“ текстахъ и косвеннымъ образомъ подтверждается смѣшеніемъ въ апокриѳической литературѣ Ѳаддея съ Аддаемъ или Аддеемъ, Апостоломъ Сиріи изъ семидесяти („Энц.“ I, 97 и 337 и Smith and Wace, Diction. of Christ. Biogr. IV, 875). Въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ и въ Италѣ (Olp Lat. Bibl. Texts II, 39; III, 115) вмѣсто Ѳаддей стоитъ Леввей, очевидно, вслѣдствіи сходства значеній thad—грудь и leb—сердце и по причинѣ смѣшенія Леввея съ Левіемъ, ибо этотъ послѣдній Апостолъ, названный Лк. **5**, 27, пропущенъ въ другихъ синоптическихъ спискахъ. Современное славянское и русское чтеніе Мѳ. **10**, 3, которое имѣется въ большинствѣ греческихъ, сирійскихъ, эѳіопскихъ и армянскихъ текстовъ, представляетъ изъ себя попытку согласить двѣ вышеуказанныя редакціи (ср. *Westcott* and *Hort*, The New Testament in Greek II, App. 11). Подобнымъ же образомъ объясняется замѣна въ нѣкоторыхъ спискахъ Италы Thaddaeus чрезъ Judas Zelotes (Old lat. Bibl. Texts I, 16; III, 12; *Westcott* and *Hort* l. c.). — Единственную біографическую черту сообщаетъ объ этомъ Іудѣ Іаковлевѣ Ев. Іоаннъ (**14**, 22), передавая его вопросъ: „Господи! что это Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру!“ Вопросъ этотъ показываетъ, что Іуда, подобно другимъ ученикамъ, не разстался съ любимою мыслію іудеевъ о Мессіи, какъ о земномъ царѣ.

По мѣсяцеслову Василія, Іуда былъ въ Месопотаміи въ Едессѣ, гдѣ уврачевалъ Авгаря, и послѣ въ городѣ Аратѣ на крестѣ пронзенъ стрѣлами. По славянскому прологу, онъ пострадалъ на арадскомъ островѣ. Городъ и островъ Арадъ нахо-

дятся въ Финикіи, а не въ Месопотаміи (см. *Stadler*, Heiligen Lexicon, Judas 7). По армянскому преданію, Ап. Іуда прибылъ въ Арменію около 60 г. и встрѣтился здѣсь съ Ап. Варѳоломеемъ въ г. Арташатѣ на Араксѣ; многихъ онъ просвѣтилъ и пригвожденъ ко кресту въ 72 г. въ Орміи въ Великой Арменіи, т. е. въ Урміи. Въ такомъ случаѣ Аратъ, значитъ, былъ около горъ араратскихъ († архіеп. *Сергій*, Полн. мѣс. Востока II², 227).—Іуду Іаковлева нельзя отожествлять съ Іудой, братомъ Господнимъ (Мѳ. **13**, 55. Мрк. **6**, 3; ср. Іуды 1). Во-первыхъ, тогда пришлось бы и Іакова „брата Господня" отожествлять съ Іаковомъ Алфеевымъ [см. „Энц". II, 1113 — 1126; VI, 42 сл. 56 сл. 67. 68. 76. 81]. Во-вторыхъ, Ἰούδας Ἰακώβου естественнѣе переводить не „братъ Іакова", т. е. брата Господня (Іуд. 1), а „сынъ Іакова" (неизвѣстнаго въ исторіи). Въ-третьихъ, тожество Іуды „брата Господня" съ писателемъ посланія Іуды очевидно (см. выше); но писателя посланія нельзя считать Апостоломъ изъ XII, ибо онъ не причисляетъ себя къ Апостоламъ, поскольку убѣждаетъ самихъ читателей „помнить предсказанное Апостолами Господа нашего Іисуса Христа" (ст. 17) и называетъ себя лишь „братомъ Іакова" (ст. 1),—очевидно съ цѣлію подкрѣпить себя признаннымъ авторитетомъ брата, а отсюда слѣдуетъ, что Іуду „брата Господня" нельзя сливать съ Іудой Іаковлевымъ, Апостоломъ изъ XII. Ясность различенія двухъ этихъ лицъ въ преданіи затемняется тѣмъ обстоятельствомъ, что біографическія черты, приписываемыя Іудѣ Ѳаддею, переносятся на него съ Ѳаддея, различаемаго отъ Іуды-Ѳаддея и считаемаго Апостоломъ изъ LXX.

С. Троицкій.

Іуда *Варсава* — одинъ изъ „начальствующихъ между братіями мужей" въ церкви іерусалимской (Дѣян. **15**, 22), названныхъ выше Апостолами и пресвитерами. Вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ, Варнавою и Силой онъ былъ посланъ послѣ „апостольскаго собора" въ Антіохію съ посланіемъ, содержащимъ соборное постановленіе, и съ порученіемъ изъяснить его словесно (27). Отправленные пришли въ Антіохію и, собравши людей, вручили письмо, а Іуда и Сила, будучи также пророками, обильнымъ словомъ преподали наставленіе братіямъ и утвердили ихъ. Послѣ этого Сила остался тамъ, а Іуда возвратился въ Іерусалимъ (30, 32, 34). Нѣкоторые отожествляютъ Іуду Варсаву съ Іосифомъ Варсавой, прозваннымъ Іустомъ, близкимъ ученикомъ Христа Спасителя и однимъ изъ кандидатовъ на мѣсто отпавшаго Іуды (Дѣян. **1**, 23), другіе считаютъ Іуду Варсаву братомъ Іосифа Варсавы, но ни то, ни другое предположеніе не имѣетъ за себя вѣскихъ основаній.

С. Троицкій.

Іуда—житель Дамаска, въ домѣ котораго пребывалъ Ап. Павелъ послѣ своего чудеснаго обращенія (Дѣян. **9**, 11). Вѣроятно, онъ былъ христіаниномъ изъ іудеевъ. Въ его домъ, находившійся на такъ называемой „прямой улицѣ", посланъ былъ Ананія (см. „Энц." I, 650), крестившій здѣсь обращеннаго Савла—Павла. „Прямая улица" и доселѣ есть въ Дамаскѣ (Сукъ-ель-Джакманъ); на ней даже указываютъ домъ Іуды (см. „Энц." IV, 884).

С. Троицкій.

Іуда Апостолъ и его посланіе. — Писатель этого посланія именуетъ себя: „Іуда, Іисуса Христа рабъ, братъ же Іакова" (1 ст.). Послѣдняя прибавка показываетъ, что Іаковъ, братомъ котораго является писатель посланія, былъ лицо выдающееся, пользовавшееся великимъ авторитетомъ въ церкви. Это—или Іаковъ Алфеевъ, Апостолъ изъ XII, или Іаковъ, братъ Господень, знаменитый предстоятель іерусалимской церкви (о невозможности отожествлять эти два лица см. „Энц." VI, 42—44). Но Іаковъ Алфеевъ, тожественный съ Іаковомъ Малымъ (по росту), имѣлъ, по свидѣтельству Евангелій, одного только брата Іосію (Мѳ. **27**, 56. Мрк. **15**, 40); съ другой стороны, стоящій въ спискѣ XII Апостоловъ, Іуда Іаковлевъ, называемый у Матѳея Леввеемъ, нареченнымъ Ѳаддемъ (**10**, 4), а у Марка—Ѳаддеемъ (**3**, 18), есть Іуда *сынъ* Іакова, а не *братъ* Іакова. Поэтому Іуда, писатель разсматриваемаго посланія, есть братъ Іакова Праведнаго, епископа іерусалимской церкви,—самый младшій (Мѳ. **13**, 55) или одинъ изъ младшихъ (Мрк. **6**, 3) „братьевъ Господа" по плоти. Климентъ ал. говоритъ, что Іуда,

написавшій соборное посланіе, былъ братомъ сыновей Іосифа (Обручника); онъ могъ бы указать на свое родство по плоти съ Господомъ, но предпочитаетъ именовать себя Его рабомъ, указывая только на свое отношеніе къ Іакову: онъ былъ братомъ Іакова, по отцу Іосифу (Adumbrationes: Migne gr. IX, 731).

Западные протестантскіе богословы обыкновенно не причисляютъ къ Апостоламъ ни Іакова Праведнаго, ни брата его Іуду, писателя разсматриваемаго посланія. Но основаній для этого нѣтъ никакихъ, ибо въ Гал. **2**, 9 Іаковъ, наряду съ Киѳою и Іоанномъ, именуется прямо „столпомъ Церкви". Правда, въ Гал. **1**, 19 св. Павелъ говоритъ: „иного же отъ Апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова, брата Господня". Но ограниченіе *токмо* (εἰ μή) не выражаетъ противоположенія, а обозначаетъ выдѣленіе чего-нибудь, принадлежащаго къ извѣстному классу: „иного отъ Апостолъ (сверхъ Петра) не видѣлъ, какъ только (видѣлъ изъ числа ихъ) Іакова, брата Господня". Ссылаются обыкновенно на Іуд. 17—18 ст. въ доказательство того, что самъ писатель ясно отличаетъ себя отъ Апостоловъ и, слѣд., не былъ Апостолъ (Зиффертъ, Цанъ и др.). Но Іуда не говоритъ: „отъ Апостолъ *нашихъ*" (и во 2 Петр. **3**, 2 чтеніе: *нашихъ*—ἡμῶν спорно), а—„отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа", какъ совершенно естественно могъ назвать Апостолъ (изъ LXX) другихъ Апостоловъ (изъ XII), реченія которыхъ онъ побуждаетъ читателей вспомнить.

О жизни и дѣятельности Ап. Іуды церковное преданіе ничего намъ не сообщаетъ. На основаніи 1 Кор. **9**, 5 можно заключать, что Іуда, подобно другимъ „братьямъ Господа" по плоти, несъ миссіонерскіе труды по распространенію Евангелія. Знаемъ также, что въ концѣ царствованія Домиціана (95 г.) два внука Іуды, занимавшіеся обработкою земли своими собственными руками, были приведены, по навѣтамъ еретиковъ, предъ кесаря Домиціана, какъ потомки Давида и родственники Господа, и когда императоръ дознадъ, что никакой политической опасности они для него не представляютъ, они были отпущены на свободу. „Отпущенные,—по словамъ Игизиппа (у Евс. Ц. И. **3**, 19. 20),—сдѣлались предстоятелями церквей, какъ исповѣдники и вмѣстѣ родственники Господа; наслаждаясь миромъ, они дожили до времени Траяна".

Въ писаніяхъ мужей апостольскихъ нѣтъ прямыхъ указаній на разсматриваемое посланіе, что̀, быть можетъ, объясняется краткостію посланія и его слишкомъ спеціальнымъ содержаніемъ, вызваннымъ тѣмъ поводомъ, по которому оно написано. Прямыя свидѣтельства о подлинности посланія находимъ только въ концѣ II в. Нельзя привлекать свидѣтельство канона Мураторія, такъ какъ подлинное чтеніе относящагося сюда мѣста (строка 68. 69) въ наукѣ еще не установлено и между учеными идутъ безконечные споры о его смыслѣ. Но Климентъ ал., какъ видно изъ раньше приведенныхъ его словъ, считаетъ посланіе несомнѣнно принадлежащимъ Іудѣ; онъ написалъ на него толкованіе, которое, какъ отрывокъ изъ его „Ипотипозъ", отъ части до насъ дошло In Judae ep. Adumbrationes: Migne gr., IX, 731 сл.; ср. Евсев. **6**, 14); въ своихъ „Строматахъ" и „Педагогѣ" онъ пользуется имъ какъ писаніемъ несомнѣнно апостольскимъ (*Strom.* **3**, 2: Migne gr. VIII, 1113; Paedag. **3**, 8: Migne gr. VIII, 616). У Оригена находимъ слѣдующее мѣсто: „Іуда написалъ посланіе, состоящее изъ немногихъ стиховъ, но исполненное сильныхъ словесъ небесной благодати" (Comment. in Math. t. X, 17: Migne gr. XIII, 877). Всею церковію посланіе принято въ канонъ только въ концѣ IV в. Евсевій кесар. причисляетъ его къ спорнымъ писаніямъ (Ц. И. **3**, 25), хотя помѣщаетъ его въ числѣ соборныхъ посланій, замѣчая, что оно, какъ и посланіе Ап. Іакова, читалось всенародно въ весьма многихъ церквахъ (Ц. И. **2**, 23 : 25 по ed. Schwegler p. 70).

Бл. Іеронимъ, признавая апостольское происхожденіе посланія Іуды, въ то же время свидѣтельствуетъ, что многими оно отвергается, такъ какъ писатель его пользуется апокрифическою книгою Еноха (De vir. illustr. 4: Migne lat. XXIII, 645). Это древнее возраженіе противъ подлинности посланія повторяется многими въ новое время (Гольцманъ, Гольгенфельдъ и др.), при чемъ прибавляютъ, что писатель посланія имѣлъ подъ руками и другой апокрифъ: „Восхожденіе Моисея" (Ascensio или Assumptio Moysis), гдѣ, по свидѣтельству Оригена

(De princip. 3, 2 : 1), заключался разсказъ о спорѣ Архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея. Въ цѣляхъ апологетическихъ нѣкоторые ученые (Гофманъ, Филиппи) утверждали, что кн. Еноха написана въ христіанское время,—въ концѣ I-го или въ началѣ II вѣка, такъ что уже ея авторъ пользовался посланіемъ Іуды, а не наоборотъ. Но изслѣдованіями Эвальда, Дильмана, Чарльза и др., изъ нашихъ—трудами проф. И. Я. Порфирьева и о. А. В. Смирнова основательно доказано, что кн. Еноха—въ главнѣйшихъ частяхъ—появилась въ дохристіанское время. Можно признавать фрагментарный характеръ книги и отсюда заключать о написаніи ея въ различное время; можно усматривать въ ней слѣды позднѣйшей христіанской руки; но признавать ея происхожденіе въ цѣломъ въ послѣхристіанское время рѣшительно невозможно. О. проф. А. В. Смирновъ, спеціально занимавшійся изученіемъ кн. Еноха, высказываетъ такое предположеніе объ отношеніи ея къ посланію Іуды. „Можетъ быть, первоначальная запись пророчества Еноха о судьбѣ нечестивыхъ принадлежитъ Іудѣ, а въ кн. Еноха пророчество это внесено уже изъ посланія Іуды рукою позднѣйшаго переписчика или читателя апокрифа съ цѣлію восполнить въ немъ, на основаніи посланія Іуды, замѣчаемый пробѣлъ. Такое предположеніе оправдывается отъ части текстомъ самой кн. Еноха; здѣсь разсматриваемое пророчество начинается словами: «и вотъ Онъ идетъ съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ *надъ ними*, и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ» и дал.; въ семи предшествующихъ стихахъ ничего не говорилось о нечестивыхъ, а въ предыдущемъ 8 ст. рѣчь шла о праведникахъ: по этому словами «надъ ними», по контексту рѣчи, дѣлается, повидимому, указаніе на праведниковъ, а между тѣмъ не только по сопоставленію съ посланіемъ Іуды, но и по смыслу самого 9 ст. кн. Еноха («и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ») здѣсь слѣдуетъ разумѣть грѣшниковъ; такимъ образомъ, 9 ст., заключающій въ себѣ пророчество Еноха, цитуемое Ап. Іудою, на основаніи контекста рѣчи, можетъ быть разсматриваемъ, какъ чужая прибавка“. (Книга Еноха, Казань 1888, стр. 217. 218). Но противъ этого предположенія нужно сказать, что, во-первыхъ, о. А. В. Смирновъ преувеличиваетъ отсутствіе связи 9 ст. первой главы кн. Еноха съ предшествующею рѣчью, а во-вторыхъ, самъ онъ указываетъ, что кн. Еноха отличается въ общемъ замѣтнымъ отсутствіемъ связности и послѣдовательности, почему, на основаніи отсутствія послѣдней въ данномъ случаѣ, нельзя заключить о позднѣйшей вставкѣ, или христіанской интерполяціи.— Апологетика ничего не теряетъ, если допуститъ (—и это дѣйствительно нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ признаютъ), что Ап. Іуда пользовался апокрифическою кн. Еноха († о. *А. В. Горскій*, Исторія евангельская и церкви апостольской, Москва 1883, стр. 558; † проф. *И. Я. Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 146). „Апокрифы составлялись на основаніи древнихъ преданій и вмѣстѣ съ разными вымыслами и заблужденіями могли заключать въ себѣ и истинныя сказанія, дошедшія отъ древнихъ временъ по преданіямъ, которыя іудейскіе учители всегда хранили съ особенною ревностію“ (проф. *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 146). Данное предположеніе нужно признать наиболѣе вѣроятнымъ, такъ какъ Іуд. 14 и 15 ст. представляютъ болѣе или менѣе буквальное сходство съ 9 ст. первой главы кн. Еноха. Въ новоизданномъ греческомъ текстѣ Енох. 1, 9 читается (у *Charles*, The Book of Enoch, p. 327) такъ: „потому что идетъ съ миріадами Его и со святыми Его сотворити судъ о всѣхъ и уничтожитъ всѣхъ нечестивыхъ, и обличитъ всяку плоть о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ, которыми они нечествовали, и о жестокихъ словесахъ, которыя они говорили, и о всемъ, что на Него глаголали нечестивые грѣшники“ [такъ же у Dr. *Joh. Flemming* und Dr. *L. Radermacher*, Das Buch Henoch, Lpzg 1901, p. 20]. Предполагать, что этотъ текстъ видоизмѣненъ примѣнительно къ тексту посланія Іуды или наоборотъ, мы не имѣемъ достаточныхъ основаній. Въ латинскомъ фрагментѣ Енох. 1, 9 читается приблизительно такъ же: „вотъ идетъ со многими тысячами вѣстниковъ своихъ сотворити судъ о всѣхъ и уничтожить всѣхъ нечестивыхъ, и изобличить всякую плоть о всѣхъ дѣлахъ нечестивыхъ, въ которыхъ поступали нечестиво, и о всѣхъ словахъ нечестивыхъ, которыя говорили грѣшники на Бога“ (*Th. Zahn*, Einleitung II, S. 105;

переводъ Дильмана съ языка эѳіопскаго см. у о. А. В. Смирнова, стр. 267). Указанное предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ Климента ал. и Тертулліана: „этими словами одобряетъ пророка“ (*Clem.* Adnotationes); „Енохъ владѣетъ свидѣтельствомъ у Апостола Іуды“ (*Tertul.* Cult. femin. c. 3). Въ послѣднее время высказывается мнѣніе, что Ап. Іуда пользовался кн. Еноха на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ (*Th. Zahn*, Einleitung II, 166), но оно связывается съ недоказаннымъ предположеніемъ о вліяніи на текстъ Іуд. 14. 15 ст., во II или III в., греческаго перевода кн. Еноха и объ остаткѣ въ разсматриваемомъ мѣстѣ посланія нѣкоторыхъ гебраизмовъ, напр. ἐν μυριάσιν (*Zahn* II, 106).

Что касается другого апокрифа—„Восхожденіе Моисея“, то онъ первоначально, какъ доказываютъ, былъ написанъ на языкѣ греческомъ (*Ad. Hilgenfeld*, Novum Testamentum extra canonem, p. 110). Но пока неизвѣстенъ не только оригинальный текстъ апокрифа, но не удалось и въ латинскомъ переводѣ найти это сочиненіе въ цѣлости (*Fritzsche*, Libr. apocr., p. 700—730). Въ томъ видѣ, въ какомъ теперь извѣстно „Восхожденіе Моисея“, оно не содержитъ въ себѣ разсказа о смерти Моисея и о спорѣ Архангела Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ пророка. Но что этотъ разсказъ здѣсь былъ, видно изъ свидѣтельства древнихъ. Климентъ ал. говоритъ, что Іуда „утверждаетъ сказанное въ „Восхожденіи Моисея“ (Adumbrationes y Migne gr. IX, 733). По словамъ Оригена, Іуда „вспомнилъ въ своемъ посланіи о книгѣ Еноха“ (De princip. **3**, 2: Migne gr. XI, 303). По существу нѣтъ ничего невозможнаго, что Ап. Іуда пользовался этимъ апокрифомъ и такое пользованіе, въ виду раньше сказаннаго, не говоритъ вовсе противъ каноническаго достоинства посланія. Оно только тогда безусловно исключало бы подлинность посланія, еслибы справедливо было мнѣнія (Фолькмаръ, Кеймъ), что апокрифъ появился послѣ 137 г. Но въ настоящее время можно считать утвердившимся въ наукѣ взглядомъ, что „Восхожденіе Моисея“ написано между 44—70 г. по р. Хр.

Климентъ ал., обличая карпократіанъ, говоритъ, что о нихъ и подобныхъ имъ еретикахъ „пророчественно“ (προφητικῶς) писалъ Ап. Іуда въ своемъ посланіи: ст. 8—16 (Strom. **3**, 11). Новѣйшая отрицательная критика (Гольцманнъ, Мангольдъ, Юлихенъ и др.) какъ бы вычеркиваетъ въ словахъ Климента слово: „пророчественно“ и утверждаетъ, что въ посланіи Іуды обличаются именно карпократіане, а слѣд. посланіе появилось во II в. Но не только указаній, но даже какихъ-нибудь малѣйшихъ намековъ нельзя найти въ посланіи на ученіе о „высочайшемъ Богѣ“, о диміургѣ, объ ангелахъ, какъ силахъ подчиненныхъ диміургу и т. п. Лжеучители, обличаемые въ посланіи, находятся еще въ средѣ христіанъ, участвуютъ въ ихъ агапахъ (ст. 12), что въ послѣапостольское время было рѣшительно невозможно. Этихъ лжеучителей нельзя считать просто развратными людьми, грубыми *практиками*, матеріалистами, вездѣ преслѣдующими свою корысть. Несомнѣнно, что у нихъ было своеобразное извращенное *ученіе* о Христѣ (ст. 4), объ Ангелахъ (ст. 8, 9), о (церковныхъ) властяхъ (ст. 8, 16) и они распространяли свое ученіе; они имѣли свои „сонія“ (ст. 8), т. е. свои странныя спекуляціи. Но на какую-нибудь развитую дуалистическую теорію нѣтъ въ посланіи никакого указанія; имѣется въ виду извращенное *направленіе* христіанской мысли и жизни, еще не уложившееся въ систематическую, строго обоснованную форму. Лжеученіе опирается на извращеніи благовѣстія Ап. Павла о христіанской свободѣ (ср. 2 Петр. **2**, 19; **3**, 16) и развиваетъ далѣе заблужденіе тѣхъ Коринѳянъ, которые говорили: „все мнѣ позволено“ (1 Кор. **6**, 12). Лжеучители посланія Ап. Іуды—это своего рода антиподы лжеучителей посланія къ Колоссянамъ. Послѣдніе настаивали на обязательности Моисеева закона и отсюда проводили культъ „служенія Ангеламъ“ (Колос. **2**, 18); антиномисты же посланія Іуды отвергаютъ законъ и хулятъ въ то же время тѣхъ, чрезъ посредство кого данъ былъ законъ (ст. 8). Но тѣ и другіе одинаково отрицаютъ божественное достоинство Христа (Іуд. ст. 4), низводя,—должно быть,—Его въ рядъ творныхъ посредствующихъ силъ. Лжеучителей посланія Ап. Іуды называютъ николаитами (Гутеръ, Визингеръ, Эвальдъ, Тиршъ),—и это названіе, какъ общее обозначеніе антиномистовъ вѣка апостольскаго, можетъ быть

принято, если обратить вниманіе, что лжеучители Апокалипсиса, называемые николаитами или валаамитами (**2**, 6. 14), также извращали ученіе о христіанской свободѣ, гордились знаніемъ глубинъ, т. е.,—должно быть,—знаніемъ пути къ непосредственному общенію съ Богомъ, какія глубины Апостолъ называетъ сатанинскими (Апок. **2**, 24).

Лжеучители посланія Ап. Іуды являются тожественными лжеучителямъ, обличаемымъ во 2 посланіи Ап. Петра. Въ какомъ отношеніи стоятъ между собою эти два посланія,—вопросъ въ высшей степени спорный. Сходства посланій, доходящаго иногда до буквальности (2 Петр. **2**, 1 и Іуд. 4; 2 Петр. **2**, 4 и Іуд. 6; 2 Петр. **2**, 10 и Іуд. 8; 2 Петр. **2**, 13 и Іуд. 12 и др.), никто не можетъ отвергать. Но отсюда никакъ нельзя заключить о рабской литературной зависимости одного документа отъ другого, ибо оба посланія являются въ цѣломъ совершенно оригинальными. Въ новѣйшей протестантской критикѣ, отвергающей обыкновенно апостольское происхожденіе 2 посланія Петра, не пользуется популярностію взглядъ, что посланіе Іуды написано послѣ посланія Ап. Петра. Но, кажется, именно этотъ взглядъ (Гофманъ, Спотта, Цанъ) имѣетъ право на признаніе. По крайней мѣрѣ, слова Ап. Петра: „прежде всего знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по своимъ похотямъ" (**3**, 3) находимъ почти буквально въ Іуд. 17. 18, и—что̀ важно—св. Петръ пишетъ ихъ, какъ свое собственное апостольское наставленіе, а Ап. Іуда приводитъ ихъ, какъ прежнее реченіе Апостоловъ Господа Іисуса Христа.

Тожество лжеучителей обоихъ посланій приводитъ къ заключенію, что посланіе Іуды написано тѣмъ же церквамъ, что̀ и 2 посланіе Ап. Петра, т. е. церквамъ Малой Азіи, по преимуществу языко-христіанскимъ. А написаніе посланія послѣ 2 посланія Ап. Петра говоритъ, что оно не могло появиться ранѣе 66—67 г. Написано оно до разрушенія Іерусалима (противъ Цана, Зифферта и др.), ибо указанія на эту великую катастрофу, постигшую народъ іудейскій, никакъ нельзя открыть въ Іуд. ст. 5, даже при принятіи чтенія „Іисусъ" вмѣсто „Господь" (противъ Цана, Einl. II, 83. 88. 89): рѣчь здѣсь не имѣетъ аллегорическаго характера.

Литература. а) Святоотеческая: *Климентъ александрійскій* (Adumbrationes in 1 epist. Petri, ep. Judae, 1. 2 Johan: Migne gr. IX), *Дидимъ александрійскій* (Enarratio y Migne gr. XXXIX), бл. *Θеофилактъ болгарскій*, Толкованіе на соборныя посланія, Казань 1865. См. также *T. Cramer*, Catenae, t. 8. b) Русская: см. литературу о посланіи Ап. Іакова. с) Западная. Лучшими комментаріями являются: *A. Wiesinger* въ Bibl. Commentar v. H. Olshausen Bd. VI, Abth. 3; *J. Hofmann*, Die heilige Schrift, Th. VII, Abth. 2; *C. Keil*, Commentar über die Briefe d. Petrus und Judas, Lpzg 1883; *F. Spitta*, Der zw. Brief d. Petrus und der Brief d. Judas, Halle a S. 1885. Изъ введеній: *Th. Zahn*, Einleitung, Bd. II, 2 Ausg., Lpzg 1900 и статья *Зифферта* въ Real-Encyklop. v. Hauck., Bd. IX. [Rev. Prof. *R. A. Falconer*, Jude 22, 23 въ „The Expositor" 1901, IX, p. 200—207. Rev. *J. B. Major*: Φθινοπωρινός (къ ст. 12) въ „The Expositor" 1904, II, p. 98—104; Notes on the Text of the Epistle of Jude ibid. 1904, VI, p. 450—460, а также въ Словаряхъ *Hastings*'а, *Cheyne*, *Smith*, *Vigouroux*. См. и у *Agnes Smith Lewis*, Who was Judas Thomas? въ „The Expository Times" XIV, 9 (June 1903), p. 397—399. Prof. *E. Kühl* въ Kr.-exegetischer Kommentar über das N. T. Meyer'a XII, 6 Aufl. Göttingen 1897. Dr. *Georg Wandel*, Der Brief des Judas, Lpzg 1898. Rev. *Charles Bigg*, A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles of St. Peter and St. Jude, Edinburgh 1901. *Friedr. Maier*, Zur Erklärung des Judasbrief 5 въ „Biblische Zeitschrift" II, 4 (Freiburg im Breisgau 1904), S. 377—399. *H. Schurenhorst*, Das Verhältnis des Judasbriefes zum zweiten Petrusbriefe, Diss., Münster 1904. *B. Gheorghani*, Der Brief des Judas: Einleitung und Commentar, Czernovitz 1904. *Th Barus*, The Epistle of St. Jude: a Study in the Marcosian Heresy въ „The Journal of the Theological Studies" VI, 23 (April 1905), p. 391—411 (яко бы явилось въ М. Азіи около 160 г.). Ср. и Prof. *H. v. Soden*, Urchristliche Literaturgeschichte (Berlin 1905), S. 234 — 235. О стридлическомъ строеніи посланіи Іуды см. *H. J. Cladder* S. J. въ „The Journal of Theological Studies" V, 20 (July 1904), p. 589—601.]

Къ изученію кн. Еноха: *R. Charles*, The Book of Enoch, Oxford 1893, гдѣ указана литература предмета [и у prof. *E. Schürer*, Geschichte des jüdichen Volkes im Zeitalter Jesu Christi III[3], Lpzg 1898, S. 190—213]. На русскомъ языкѣ цит. сочиненіе о. проф. *А. В. Смирнова* и *М. И. Соколовъ*, Славянская книга Еноха въ „Чтен. Имп. Общ. исторіи и древн. россійскихъ при Московскомъ Унив." 1899 г., IV [стр. I—IV; 1—112, не окончено].

Проф. *Д. Богдашевскій*.

Іуда „святой“ (*іудейскій*), **Рабби**[1]), родился во время великаго возстанія іудеевъ противъ римлянъ, при императорѣ Адріанѣ, яко бы въ самый день смерти главнаго агитатора этого возстанія р. Акибы, въ 137 г. по р. Хр. Онъ былъ сыномъ „патріарха“ палестинскихъ іудеевъ того времени Симона-бен-Гамаліила II и праправнукомъ упоминаемаго въ Дѣян. (5, 34—39) Гамаліила I. По смерти своего отца (ок. 164 г.), р. Іуда наслѣдовалъ титулъ и званіе патріарха (наси) палестинскихъ іудеевъ, съ каковымъ званіемъ тогда соединялось предсѣдательство въ синедріонѣ и тиверіадской академіи, и оставался въ этомъ званіи до своей смерти (ок. 194 г.). Въ ряду патріарховъ (наси) палестинскихъ іудеевъ р. Іуда имѣлъ наибольшее значеніе, какъ въ смыслѣ своихъ личныхъ достоинствъ, такъ и въ смыслѣ результатовъ своей дѣятельности. По своему времени онъ обладалъ обширными знаніями какъ въ области языковѣдѣнія, такъ и въ области астрономіи и естествознанія, въ частности въ совершенствѣ владѣлъ еврейскимъ языкомъ, который былъ разговорнымъ въ его семействѣ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ отличался строгою воздержностію, кроткимъ, но общительнымъ нравомъ и стремленіемъ къ благотворительности, за каковыя качества еще при жизни получилъ отъ современниковъ (ср. Шаббатъ f. 118 *b*) названіе „святого“ (qadosch). Какъ предсѣдатель синедріона, р. Іуда отмѣнилъ нѣкоторыя, потерявшія свое значеніе, но въ то же время стѣснительныя для іудеевъ правила—относительно времяопредѣленія новолуній (чрезъ зажиганіе костровъ на возвышенностяхъ), празднованія субботняго года и взиманія десятинъ. Какъ предсѣдатель тиверіадской академіи, онъ заботился о привлеченіи сюда греческихъ ученыхъ, а также—объ умноженіи іудейскихъ школъ, при чемъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ давалъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Но самымъ важнымъ дѣломъ р. Іуды „святого“ для исторіи послѣдующаго іудейства было редактированіе имъ еврейскаго устнаго закона (тора ше-в'-ал-пе). Попытки такого редактированія дѣлались и раньше р. Іуды „святого“ (р. Акибой, р. Меиромъ), но онѣ не были доведены до конца. И только р. Іуда „святой“, благодаря своей обширной учености, большимъ матеріальнымъ средствамъ и высокому положенію среди современныхъ іудейскихъ ученыхъ, бывшихъ хранителями устнаго закона, имѣлъ возможность собрать относящійся сюда матеріалъ, правильно его классифицировать и такимъ образомъ довести до конца дѣло, начатое его предшественниками. Изданный р. Іудою „святымъ“ кодексъ еврейскаго устнаго закона составилъ еврейскую М и ш н у, называемую по имени главнаго издателя также мишной р. Іуды „святого“ и получившую у послѣдующаго еврейства значеніе канонического сборника.

[1]) Rabbi Jehuda Haqadosch; онъ же иногда называется Rabbenu Haqqadosch, а также Rabbi Jehuda Hannasi или просто Rabbi.

Литература. *E. Pinner*, Babylonischer Talmud I (1842): Einleitung in den Talmud. Prof. *Herm. L. Strack*, Thalmud въ R.-E. XVIII² (1888), S. 349, cf. S. 335 [и отдѣльно: Einleitung in den Thalmud, 2-te Aufl. (Lpzg 1894), S. 86 и 59]. Prof. Dr. *Wilhelm Bacher*, Die Agada der Tannaiten II (Strassburg i. E. 1890), S. 454—486. Dr. *J. Hamburger*, R.-Encyclopädie des Judentums II (Lpzg 1896), S. 440—450. *S. Bernfeld*, Der Talmud (Berlin 1900), S. 18—19 [и по русскому переводу Г. Генкеля (Спб. 1901), стр. 28]. *B. Hamburger*, Maimonides' Einleitung in die Mišna (1902), S. 19—20. *Lud. Rosenthal*, Die Mischna, Aufbau und Quellenscheidung (1903), S. XI—XXIII. Dr. *H. Grätz*, Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, въ частности Band IV-ter: Geschichte der Juden vom Untergang des jüdischen Staates bis zum Abschluss des Talmud [1-е изд. Berlin 1853, S. 231 ff. *L. Wogué*, Histoire de la Bible et de l' exégèse biblique, Paris 1881, p. 183. *W. Bacher* въ „The Jewish Encyclopedia“ VII (New York and London 1904), p. 333*b*—337*b*. Prof. *Emil Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi I³ (Lpzg 1901), S. 120—121. *Н. А. Переферковичъ*, Талмудъ, его исторія и содержаніе I: Мишна (Спб. 1897), стр. 5. 18. 22. 38. 84. *С. М. Дубновъ*, Всеобщая исторія евреевъ, кн. II, Спб. 1905 (первоначально при журналѣ „Восходъ“ за 1904 г.). *М. Базилевскій*, Рабби Іегуда Ганаси, составитель Мишны, его жизнь и дѣятельность, Одесса 1894.—*Н. Н. Г.*]

Ив. Троицкій.

Іуда хронографъ, упоминаемый у Евсевія (Ц. И. VII, 7 и отсюда Іеронимъ De v.ir ill. 52), авторъ сочиненія „О семидесяти седминахъ у Даніила“, въ которомъ онъ на

основаніи пророчества Даніила дѣлаетъ хронологическія выкладки, доходящія до 10 года Севера (202 г.) и предсказываетъ скорое пришествіе Господа. Шляттеръ, обвиняя Евсевія въ ошибкѣ, отожествляетъ этого Іуду съ хронографомъ 10 года Антонина Пія (148 г.), о которомъ упоминаетъ Климентъ ал. (Строматы I, 21, 147), пользующійся имъ для своихъ вычисленій, и думаетъ, что этимъ хронографомъ пользовались также Өеофилъ (Къ Автолику III, 24—28), Тертулліанъ (Противъ іудеевъ 8), Оригенъ (въ разл. мѣстахъ) и Епифаній (Прот. ересей XXIX, 4). Далѣе Шляттеръ высказываетъ предположеніе, что этотъ хронографистъ тожественъ съ послѣднимъ епископомъ Іерусалима изъ обрѣзанныхъ—Іудою, вѣроятно родственникомъ Христа. Гарнакъ и Крюгеръ отвергаютъ всѣ эти гипотезы Шляттера, указывая на произвольность предположенія ошибки у Евсевія, свидѣтельство котораго подтверждается фактомъ гоненія Севера въ 202 г.

Литература. Prof. *A. Schlatter*, D. Chronograph aus dem zehnten Jahre Antonius въ „Texte und Unters“. v. Gebhart und Harnack XII (Lpzg 1894). Prof. *Gust. Krüger*, Gesch. d. altchr. Litt., Frb. 1894, 138 и въ R. E. v. Herzog-Hauck X^3, 585; *K. Erbes* въ „Theol. Literaturzeitung“ 1895, Nr. 16, Sp. 415—418. [Prof. *Ad. Harnack* Gesch. der altchristl. Liter. I, Lpzg 1893, S. 327. 755 сл.; II, 1, ibid. 1897, S. 223ff. 406 ff.; II, 2, ibid. 1904, S. 23.]

С. Троицкій.

Іудейское царство. По смерти Соломона царство еврейское распалось на двѣ неравныя части: бóльшая часть колѣнъ отдѣлилась отъ дома Давидова и составила особое израильское царство; меньшая осталась за домомъ Давида и царемъ ея сдѣлался Ровоамъ, сынъ Соломона. Царство Ровоама составилось изъ колѣна Іудина, части колѣна Веніаминова (3 Цар. **12**, 21. 23. 2 Пар. **11**, 3. 12. 23. **15**, 2. 8. 9. **25**, 5), нѣсколькихъ городовъ колѣна Данова (2 Пар. **11**, 10; ср. I. Нав. **19**, 41. 42); нужно думать, что и колѣно Симеоново, получившее свой удѣлъ среди удѣла сыновъ Іудиныхъ (I. Нав. **19**, 1), также входило въ предѣлы царства Ровоамова. По главному въ немъ колѣну Іудину оно называется іудейскимъ царствомъ (3 Цар. **12**, 23. **13**, 1. 12. 14. 21. 2 Пар. **13**, 13—16) въ противоположность израильскому царству (3 Цар. **14**, 4—8),—домомъ Іуды въ противоположность дому Израиля (Иса. **22**, 21. Іер. **3**, 18. **11**, 10. 17); называютъ его южнымъ царствомъ въ отличіе отъ израильскаго—сѣвернаго. Ему платили дань (хотя и не всегда) идумеяне, филистимляне и бедуинскія племена въ пустынѣ Фаранъ (3 Цар. **22**, 47. 48. 2 Пар. **17**, 11).

Такимъ образомъ іудейское царство было значительно менѣе израильскаго, и это послѣднее удержало за собою названіе израильскаго народа—Израиль, израильское царство; тѣмъ не менѣе іудейское царство есть законный, такъ сказать, наслѣдникъ израильскаго царства Давида и Соломона и его исторія есть прямое продолженіе исторіи нераздѣленнаго еврейскаго царства. Не Іуда отпалъ отъ Израиля, а Израиль отпалъ отъ Іуды, отъ дома Давидова. Такъ именно смотрятъ на раздѣленіе еврейскаго царства пророки и не іудейскіе только, напр. Исаія (**7**, 17), но и израильскіе Амосъ (**9**, 11. 12) и Осія (**3**, 5. **8**, 4. **10**, 10). Такъ смотрятъ на раздѣленіе царства писатели книгъ 3-й Царствъ (**12** гл.) и 2-й Пар. (**10** гл.). Такъ оно слѣдуетъ и изъ хода израильской исторіи. Въ царствѣ іудейскомъ находился Іерусалимъ, завоеванный войсками всего Израиля и бывшій столицею во время двухъ славныхъ царствованій Давида и Соломона. Въ немъ былъ блестящій храмъ, долженствовавшій стать воплощеніемъ закона о единствѣ мѣста богослуженія и съ теченіемъ времени дѣйствительно ставшій таковымъ. Въ храмѣ этомъ совершало служеніе Богу назначенное для этого закономъ священство изъ дома Ааронова и колѣна Левіина. Цари этого царства происходили изъ дома Давида, съ именемъ котораго и съ именемъ Соломона соединялись воспоминанія о самомъ блестящемъ періодѣ еврейской исторіи. Давиду дано было обѣтованіе о томъ, что родъ его всегда будетъ занимать израильскій престолъ. Все это объясняетъ, почему именно пророки и вообще лучшіе люди въ израильскомъ царствѣ смотрѣли на іудейское царство, какъ на дѣйствительное продолженіе израильскаго нераздѣленнаго царства; тогда какъ пророки іудейскаго царства обличаютъ іудейскихъ царей за ихъ общеніе съ израильскими царями и обличаютъ послѣднихъ (2 Пар.

19, 2),—израильскіе пророки располагають жителей израильскаго царства къ добрымъ отношеніямъ къ іудеямъ (2 Пар. **28**, 8—15) и благосклонно относятся къ іудейскимъ царямъ (4 Цар. **3**, 14). Этимъ же объясняется и то, что жизнь іудейскаго царства идетъ гораздо ровнѣе и спокойнѣе, чѣмъ въ израильскомъ. Правда, и въ немъ бываютъ отпаденія отъ Іеговы и—при существованіи здѣсь законнаго служенія Іеговѣ—они выступаютъ здѣсь даже рѣзче, но въ концѣ концовъ религія Іеговы выходитъ изъ борьбы побѣдительницею и самыя эти отступленія способствуютъ большему и большему раскрытію ея внутренняго содержанія. Бывали въ іудейскомъ царствѣ и политическія смуты, приводившія къ умерщвленію царей. Но смуты эти направлялись не противъ царствующей династіи, а противъ того или другого царствующаго царя и заканчивались тѣмъ, что на мѣсто убитаго царя воцаряемъ былъ его сынъ, законный его наслѣдникъ. Всѣмъ этимъ объясняется, наконецъ, и то, что іудейское царство существовало дольше, чѣмъ на столѣтіе, израильскаго царства.

Исторія царства іудейскаго можетъ быть раздѣлена на два періода: 1) отъ раздѣленія царства до паденія израильскаго царства и 2) отъ паденія израильскаго царства до плѣна вавилонскаго.

I). Въ первое время раздѣльнаго существованія іудейскаго и израильскаго царства и до вступленія на простолъ Ахава, царя израильскаго, между ними происходили почти не прекращавшіяся войны. Пророкъ Самей успѣлъ убѣдить Ровоама, царя іудейскаго, не начинать междоусобной войны тотчасъ послѣ совершившагося раздѣленія (3 Цар. **12**, 21. 24. 2 Пар. **11**, 1—4). Тѣмъ не менѣе между Ровоамомъ и Іеровоамомъ, царемъ израильскимъ, происходила,—очевидно, мелкая,—война во всѣ дни жизни Ровоама (3 Цар. **14**, 30. 2 Пар. **12**, 15). Ровоамъ укрѣпилъ нѣсколько городовъ въ колѣнахъ іудиномъ и веніаминовомъ и снабдилъ ихъ оружіемъ и запасами (2 Пар. **11**, 5—12). Но это не спасло его царства отъ нашествія египетскаго царя Сусакима (Шешонка), который въ пятомъ году Ровоама вторгнулся въ предѣлы іудейскаго царства, взялъ Іерусалимъ, ограбилъ храмъ и дворецъ царскій, но этимъ, кажется, и ограничился. Правильнаго подчиненія Іудеи Египту, кажется, не послѣдовало (3 Цар. **14**, 25—26. 2 Пар. **12**, 2—10). Это нашествіе египетскаго царя дѣеписатель выставляетъ, какъ наказаніе Ровоама за отступленіе его и его народа отъ Господа (2 Пар. **12**, 1. 2). Въ первое время своего царствованія Ровоамъ вѣрно служилъ Іеговѣ; въ его царство перешли священники изъ рода Аарона и левиты изъ израильскаго царства, не захотѣвшіе принимать участіе во введенномъ Іеровоамомъ служеніи тельцамъ (2 Пар. **11**, 13—17). Но съ теченіемъ времени онъ и его народъ оставили законъ Господа. Въ странѣ появились „высоты, статуи и капища“, сначала, быть можетъ, служеніе Іеговѣ на высокихъ мѣстахъ подъ чувственнымъ образомъ, а потомъ и языческое идолопоклонство съ позорнымъ служеніемъ блудниковъ (кедешей 3 Цар. **14**, 22—25).

Преемникъ Ровоама Авія (956—954 г.; Камп. 920—918 г.) продолжалъ враждебныя отношенія къ израильскому царству и одержалъ даже значительную побѣду надъ Іеровоамомъ (2 Пар. **13**, 1—19). Въ этой войнѣ онъ стоялъ въ союзѣ съ дамасскимъ царемъ Тавримономъ (3 Цар. **15**, 18. 19). Предъ большимъ сраженіемъ съ Іеровоамомъ Авія хвалится тѣмъ, что іудеи не оставляли Господа и что у нихъ священнодѣйствуютъ сыны Аарона и левиты (2 Пар. **13**, 5—12), тѣмъ не менѣе дѣеписатель говоритъ о немъ, что онъ ходилъ во всѣхъ грѣхахъ своего отца, а о женѣ его (Милхѣ-Анѣ) прямо говорится, что она устроила въ Іерусалимѣ срамный истуканъ Астарты (3 Цар. **15**, 13. 2 Пар. **15**, 16).

Реакція этому идолопоклонству наступила при Асѣ, преемникѣ Авіи (954—913 г.; Камп. 917—877 г.). Поддерживаемый пророками Азаріею и Ананіею, онъ истребилъ всѣхъ идоловъ и жертвенники языческихъ боговъ въ городахъ Іудеи, изгналъ „кедешей“ изъ Іудеи и даже свою мать-царицу лишилъ ея достоинства за ея нечистое служеніе Астартѣ, а самый истуканъ Астарты изрубилъ и сжегъ (3 Цар. **15**, 11—15. 2 Пар. **14**, 2—5. 16). Въ 15-й годъ своего царствованія Аса собралъ въ Іерусалимѣ весь народъ для жертвеннаго праздника, и здѣсь весь народъ торжественно и клятвенно обязался служить только одному Богу отцовъ своихъ, подвергая себя, въ

случаѣ нарушенія обѣщанія, смертной казни (2 Пар. **15**, 9—15). Но высоты,—надо полагать, посвященныя Господу,—не были отмѣнены (3 Цар. **15**, 14. 2 Пар. **15**, 17). Въ политическомъ отношеніи Аса укрѣпилъ нѣсколько городовъ и усилилъ войско, одержалъ побѣду надъ эѳіопскимъ царемъ Зараемъ (Озоркопъ?) и вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы съ израильскимъ царемъ Ваасою, хотя не безъ унизительнаго союза съ дамасскимъ царемъ Венададомъ I. За союзъ этотъ обличилъ Асу пророкъ Ананія, но Аса разгнѣвался на пророка и заключилъ его въ темницу, преслѣдовалъ нѣкоторыхъ и изъ народа; въ болѣзни своей онъ взыскалъ не Господа, а врачей (3 Цар. **15**, 16—22. 2 Пар. **16**, 1—12).

Преемникъ Асы Іосафатъ (913—888 г.; Кампг. 876—852 г.) продолжалъ религіозную политику своего отца Асы, истребляя уцѣлѣвшіе еще остатки язычества (3 Цар. **22**, 43. 46). Но онъ пошелъ далѣе. Іосафатъ старался познакомить свой народъ съ содержаніемъ книги закона, назначивъ для этого особую коммиссію, которая должна была ходить съ книгой закона по странѣ іудейской, а потомъ и самъ лично принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ (2 Пар. **17**, 3—9. **19**, 4). Онъ заботился и о правосудіи (2 Пар. **19**, 5—11). Впрочемъ, служеніе на высотахъ продолжалось и при немъ (2 Пар. **20**, 33. 3 Цар. **22**, 43). Внѣшней политикѣ Іосафатъ далъ новое направленіе: онъ именно заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Ахавомъ, царемъ израильскимъ, закрѣпивъ даже его женитьбою сына своего Іорама на дочери Ахава Гоѳоліи (3 Цар. **22**, 4. **8**, 18. **11**, 1. 2 Пар. **18**, 1. **21**, 6). Союзъ этотъ, впрочемъ, принесъ не пользу, а скорѣе вредъ іудейскому царству, ибо вовлекъ Іосафата въ войны: а) Ахава съ дамасскимъ царемъ (3 Цар. **22**, 1—33. 2 Пар. **18**), б) Іорама, сына Ахавова, съ моавитянами (4 Цар. **3**, 6—27). Можно думать, что и собственная война Іосафата съ моавитянами, аммонитянами и маонитянами, окончившаяся для него благополучно (2 Пар. **20**, 1—29), стояла въ связи съ войнами, веденными имъ въ союзѣ съ израильскими царями. Неудивительно поэтому, что пророкъ Іиуй обличалъ его за союзъ съ Ахавомъ (2 Пар. **19**, 2). Свое царство Іосафатъ усилилъ построеніемъ крѣпостей и содержаніемъ большого войска, и онъ пользовался уваженіемъ со стороны сосѣдей: филистимляне и аравитяне приносили ему дары; идумеяне были ему подчинены (2 Пар. **17**, 1. 2. 10—19. 3 Цар. **22**, 47). Господство надъ Идумеею дало Іосафату возможность построить флотъ для возобновленія торговли съ Офиромъ, но корабли разбились почти на мѣстѣ, и Іосафатъ отказался отъ попытки снова построить корабли, не смотря на предложеніе Охозіи, царя израильскаго, помочь ему въ этомъ дѣлѣ (3 Цар. **22**, 48. 49. 2 Пар. **20**, 36. 37).

Та высота, какой достигло іудейское царство при Іосафатѣ, была утеряна имъ почти сразу при сынѣ его Іорамѣ (888—881 г.; Кампг. 851—844 г.). Женатый на дочери Ахава и Іезавели Гоѳоліи Іорамъ пошелъ нечестивымъ путемъ израильскихъ царей. Онъ умертвилъ своихъ братьевъ и нѣкоторыхъ изъ князей іудейскихъ (2 Пар. **21**, 2—4), ввелъ служеніе Іеговѣ подъ образомъ тельца и даже построилъ въ Іерусалимѣ храмъ Ваалу, въ которомъ служило особое жречество (4 Цар. **11**, 18. 2 Пар. **21**, 6. 11. **23**, 17), хотя и законное служеніе Господу продолжало существовать въ іерусалимскомъ храмѣ. Внутреннія нестроенія отражались и на внѣшнемъ положеніи царства. Идумеяне отложились отъ Іуды, попытка Іорама вернуть ихъ къ подчиненію не увѣнчалась успѣхомъ, отложился городъ Ливна; филистимляне и аравитяне вторглись даже въ предѣлы Іудеи, взяли Іерусалимъ и ограбили его и царскій домъ, забравъ съ собою женъ и сыновей Іорама, за исключеніемъ Охозіи. Самъ онъ умеръ отъ болѣзни внутренностей, согласно съ пророческимъ предсказаніемъ (4 Цар. **8**, 20—24. 2 Пар. **21**, 8—20).

Преемникъ Іорама Охозія (881 г.; Кампг. 843 г.) стоялъ подъ рѣшительнымъ вліяніемъ своей матери Гоѳоліи и потому служилъ политикѣ дома Амврія. Онъ принялъ участіе въ войнѣ Іорама израильскаго съ Азаиломъ дамасскимъ и погибъ отъ руки возмутившагося противъ Іорама Іиуя; но не онъ одинъ, а почти всѣ члены Давидова дома пали жертвою связи съ домомъ Амврія: Іиуй умертвилъ еще 42 родствен-

никовъ Охозіи, а заступившая мѣсто послѣдняго на іудейскомъ престолѣ Гоѳолія умертвила оставшихся въ живыхъ членовъ Давидова дома. Только одинъ Іоасъ, сынъ Охозіи, еще не достигшій однолѣтняго возраста, спасенъ былъ отъ общей рѣзни сестрою Охозіи Іосавеѳъ и скрываемъ былъ въ храмѣ.

Наступило время царствованія Гоѳоліи (881—875 г., Кампг. 842—837 г. 4 Цар. **8**, 25—29. **9**, 27. 28. **10**, 13. 14. **11**, 1—3. 2 Пар. **22**). Конецъ ея господству положилъ первосвященникъ Іодай, при помощи царскихъ тѣлохранителей и левитовъ воцарившій семилѣтняго Іоаса, при чемъ Гоѳолія была умерщвлена, разрушено капище Ваала и умерщвленъ жрецъ его Матѳанъ (4 Цар. **11**, 4—21. 2 Пар. **23**, 1—17).

Іоасъ (875 — 836 г.; Кампг. 836—797 г.) въ первые годы своего царствованія стоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ первосвященника Іодая. Этотъ, при воцареніи Іоаса, взялъ съ него и народа торжественное обязательство служить исключительно Іеговѣ, какъ своему Богу (4 Цар. **11**, 17. 2 Пар. **23**, 16). И хотя служеніе Господу на высотахъ продолжалось, но царь и народъ дѣлали угодное въ очахъ Господнихъ. Іоасъ возобновилъ храмъ, поврежденный при Гоѳоліи. Послѣ же смерти Іодая Іоасъ дозволилъ вельможамъ, по ихъ просьбѣ, совершать открыто идолослуженіе и даже умертвить во дворѣ храма сильно обличавшаго ихъ Захарію, сына первосвященника Іодая. Наказаніе не замедлило послѣдовать. Царствованіе Іоаса было вообще мирное и въ первую большую половину даже счастливое; но черезъ годъ послѣ умерщвленія Захаріи дамасскій царь Азаилъ пошелъ войною противъ Іерусалима, и Іоасъ лишь дорогою цѣною сокровищъ дворца и храма могъ спасти свою столицу отъ завоеванія и разрушенія. Этотъ несчастный исходъ столкновенія съ дамасскимъ царемъ и умерщвленіе Захаріи были,— надо полагать, — причиною недовольства Іоасомъ, закончившагося заговоромъ противъ него въ средѣ придворныхъ служителей и убійствомъ его (4 Цар. **12**. 2 Пар. **24**).

Преемникъ Іоаса Амасія (836—807 г.; Кампг. 796—778 г.) наказалъ убійцъ своего отца, но дѣтей ихъ, согласно закону Моисееву, пощадилъ. Онъ шелъ лучшимъ путемъ отца своего въ служеніи Іеговѣ, хотя высоты и при немъ не были отмѣнены. Непонятнымъ только образомъ онъ послѣ побѣды надъ идумеянами сталъ служить богамъ идумейскимъ, а обличавшему его за это пророку грозилъ смертію. Ослѣпленный побѣдою надъ идумеянами, онъ вызвалъ на войну Іоаса, царя израильскаго. Этотъ сначала довольно пренебрежительно предостерегалъ Амасію, а когда предостереженія не подѣйствовали, разбилъ іудеевъ въ сраженіи, взялъ въ плѣнъ Амасію, разрушилъ часть сѣверной стѣны Іерусалима, ограбилъ храмъ и дворецъ и, взявъ заложниковъ, возвратился въ свое царство. Амасія получилъ свободу и остался на престолѣ. Впрочемъ, съ этого времени въ іудейскомъ царствѣ начались внутреннія смуты, заставившія Амасію убѣжать въ Лахисъ, гдѣ онъ и былъ убитъ заговорщиками (4 Цар. **14**, 1—20. 2 Пар. **25**).

На мѣсто Амасіи воцаренъ былъ народомъ сынъ его Озія,—онъ же Азарія (804—755 г.; Кампг. 777—736 г.). Царствованіе Озіи было самое счастливое со времени раздѣленія царства по смерти Соломона. Озія докончилъ начатое отцомъ подчиненіе Идумеи и снова овладѣлъ Елаѳомъ, побѣдилъ филистимлянъ и въ областяхъ ихъ поселилъ іудеевъ; счастливо воевалъ съ аравитянами и аммонитянами, заставилъ платить дань себѣ и аммонитянъ; онъ (по надписямъ Азарія), быть можетъ, стоялъ во главѣ сильнаго союза сирійскихъ и палестинскихъ царей противъ ассирійскаго царя Ѳеглаѳелассара (II или III). Ѳеглаѳелассаръ побѣдилъ союзниковъ и наложилъ на нихъ подати; послѣдняго не говорится объ Азаріи, и это можетъ свидѣтельствовать о его могуществѣ. Благосостояніе іудейскаго царства при немъ значительно возросло. Но такое благосостояніе сильно испортило іудеевъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какъ это видно изъ первыхъ главъ книги Исаіи. Исаія долженъ даже предсказать, что іудеи будутъ слѣпы и глухи ко всѣмъ пророческимъ увѣщаніямъ и тѣмъ навлекутъ на себя самое строгое наказаніе (Иса. **6**, 9—13). Самъ Озія дѣлалъ угодное въ очахъ Господа; но его попытка воскурить ѳи-

міамъ на алтарѣ кадильномъ въ святилищѣ, что по закону могли дѣлать только священники, показываетъ, что его послушаніе закону было не безусловное. За эту попытку онъ былъ наказанъ проказою въ храмѣ же, оставался съ нею до конца жизни и потому долженъ былъ передать правленіе своему сыну Іоаѳаму (4 Цар. **14**, 21—22. **15**, 1—7. 2 Пар. **26**).

Преемникъ или, быть можетъ, точнѣе—соправитель Озіи Іоаѳамъ (755—739 г.; Кампг. 750—735 г.) шелъ добрымъ путемъ отца своего, при чемъ замѣчается прямо, что „онъ не входилъ въ храмъ Господень",—нужно думать,—подобно отцу своему для кажденія въ святилищѣ. Онъ сдѣлалъ нѣкоторыя пристройки въ храмѣ, построилъ нѣсколько городовъ. Принудилъ платить дань аммонитянъ, которые, вѣроятно, отказались было отъ этого. Къ концу царствованія его іудейское царство стали безпокоить сирійскій царь Рецинъ и израильскій Факей (4 Цар. **15**, 32—38. 2 Пар. **27**).

Цари эти перешли въ рѣшительное наступленіе противъ іудейскаго царства при преемникѣ Іоаѳама Ахазѣ (739—724 г.; Кампг. 734—715 г.). Кажется, они хотѣли привлечь іудейское царство къ союзу съ собою для противодѣйствія ассирійскому царю. Но Ахазъ, какъ и Іоаѳамъ, уклонялись отъ него. Рецинъ и Факей рѣшились заставить силою іудейское царство присоединиться къ нимъ и низвести даже домъ Давида съ царскаго престола. Они вторглись въ Іудею и осадили Іерусалимъ, хотя и безуспѣшно. Попытка Ахаза воспользоваться разъединеніемъ союзниковъ послѣ отступленія отъ Іерусалима и разбить израильскаго царя окончилась для него страшнымъ пораженіемъ. Бѣдствіемъ Іудеи воспользовались филистимляне и идумеяне, которые не только отложились отъ нея, а даже вторглись въ нее и произвели опустошенія и завоеванія. Напрасно пр. Исаія еще при вѣсти о приближеніи царей сирійскаго и израильскаго успокаивалъ Ахаза тѣмъ, что эти враги не страшны, и увѣрялъ его въ этомъ даже знаменіемъ, напрасно грозилъ и опасностію со стороны ассирійскаго царя, къ которому Ахазъ хотѣлъ обратиться за помощію. Ахазъ не послушался пророка. Ассирійскій царь Ѳеглаѳелассаръ (Тиглатпилезеръ II или III) помогъ Ахазу, но за то съ этого времени Ахазъ сталъ вассаломъ ассирійскаго царя, платящимъ подать. Не менѣе политическаго состоянія было бѣдственно и религіозное состояніе іудейскаго царства при Ахазѣ. Онъ покровительствовалъ служенію Іеговѣ подъ чувственными образами (тельцовъ); онъ ввелъ и прямое идолопоклонство: служеніе богамъ дамасскимъ, Ваалу и Молоху и богамъ ассирійскимъ (4 Цар. **16**, 1 сл. 2 Пар. **28**, 1 сл.). Законному служенію Іеговѣ въ храмѣ онъ нѣкоторое время не препятствовалъ, но онъ лишилъ его значительныхъ украшеній и нѣкоторыхъ сосудовъ, чтобы имѣть возможность платить дань ассирійскому царю; потомъ повелѣлъ первосвященнику Уріи замѣнить старый мѣдный жертвенникъ всесожженій во дворѣ храма каменнымъ, сдѣланнымъ по образцу видѣннаго имъ въ Дамаскѣ жертвенника, и наконецъ заперъ святилище, ограничивъ такимъ образомъ служеніе Іеговѣ жертвами, приносимыми во дворѣ храма на новомъ жертвенникѣ (4 Цар. **16**. 2 Пар. **28**. Иса. **7**).

II. При преемникѣ Ахаза Езекіи, именно въ 6-й годъ его царствованія (4 Цар. **18**, 10), ассирійскій царь Саргонъ завоевалъ Самарію и положилъ конецъ израильскому царству (722 г. до р. Хр.). Съ этого времени іудейское царство, загораживаемое прежде отъ Ассиріи израильскимъ царствомъ, вошло въ непосредственное съ нею соприкосновеніе, тягость и опасность котораго обнаружились уже при Езекіи. Езекія (724—696 г.; Кампг. 714—686 г.) составлялъ противоположность своему отцу. Тогда какъ Ахазъ не вѣрилъ обѣтованіямъ Іеговы и служилъ другимъ богамъ, Езекія на Іегову возлагалъ все свое упованіе, служилъ Ему одному и заботился о томъ, чтобы и народъ Ему только служилъ. Уже въ первый день нисана перваго года своего царствованія онъ повелѣлъ открыть запертый Ахазомъ храмъ и очистить отъ всего нечистаго, при чемъ былъ истребленъ и мѣдный змѣй, сдѣланный Моисеемъ, ставшій предметомъ суевѣрнаго почитанія. Во второй мѣсяцъ того же года съ особенною торжественностію совершено празднованіе пасхи; къ участію въ немъ приглашены были и жители прежняго израильскаго царства. Религіозное воодушевленіе присутствовавшихъ на празд-

никѣ было такъ велико, что на обратномъ пути домой они разрушали всѣ встрѣчавшіеся имъ на пути предметы языческаго служенія. Самъ Езекія разбилъ статуи, срубилъ дубраву (Ашеру) и отмѣнилъ высоты (—послѣдняго не могли сдѣлать бывшіе прежде него цари—) и такимъ образомъ возстановилъ служеніе Господу въ одномъ только іерусалимскомъ храмѣ. Онъ возстановилъ чреды священнослуженія и повелѣлъ уплачивать слѣдуемыя священникамъ и левитамъ по закону десятины и начатки; заботился и о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа (Притч. **25**, 1). За такую ревность къ служенію Господу Господь наградилъ его успѣхомъ въ его политическихъ дѣлахъ. Онъ изгналъ филистимлянъ изъ городовъ, занятыхъ ими при Ахазѣ; пользовался покоемъ въ то время, когда израильское царство было разрушено ассиріянами, терпѣливо неся иго ассирійское, добровольно принятое на себя отцомъ его, и поддерживаемый въ этомъ пр. Исаіею; наконецъ, отложился отъ Ассиріи вмѣстѣ съ нѣкоторыми палестинскими царями и, хотя подвергъ свою страну страшному опустошенію и долженъ былъ уплатить большую дань Сеннахириму, но Іерусалима не сдалъ, какъ того требовалъ Сеннахиримъ, и, кажется, въ концѣ концовъ остался свободнымъ отъ ассирійскаго ига. Чудесное освобожденіе Іерусалима отъ грозившей ему опасности прославило имя Господа Бога Израилева, возвеличило и царя Езекію (4 Цар. **18**—**20**. 2 Пар. **29**—**32**. Иса. **30**. **31**. **36**—**39**).

Можно было думать, что религіозная реформа Езекіи пуститъ въ народѣ глубокіе корни, а между тѣмъ уже при сынѣ его Манассіи язычество снова и съ большею, чѣмъ прежде, силой появляется въ іудейскомъ царствѣ. Манассія (695—641 г.; Кампг. 685—641), какъ 12-лѣтній мальчикъ, сталъ,—надо полагать,—подъ вредное вліяніе своихъ вельможъ. Онъ не только возстановилъ обычное служеніе на высотахъ, но ввелъ и прямое язычество двухъ родовъ: древне-хананейское и вавилоно-ассирійское и далъ ему мѣсто въ самомъ іерусалимскомъ храмѣ. Ваалу и Астартѣ онъ построилъ въ храмѣ и на другихъ мѣстахъ жертвенники съ обычными при нихъ символами; идолъ Астарты былъ поставленъ даже въ святилищѣ. Съ служеніемъ Астартѣ вошло въ храмъ и его нецѣломудріе. Въ долинѣ Енномской былъ устроенъ „тифетъ", на которомъ самъ царь принесъ въ жертву Молоху одного изъ своихъ сыновей. Явились въ странѣ волшебники и вызыватели мертвыхъ. У ассиріянъ Манассія заимствовалъ служеніе звѣздамъ: онъ устроилъ имъ жертвенники на обоихъ дворахъ храма и на крышѣ воротъ храма. Служило языческимъ богамъ особое жречество, и въ средѣ его были не только левиты, но и потомки Иѳамара, сына Ааронова (Іез. **44**, 6—16. **48**, 1). Служеніе Іеговѣ законное не было, кажется, отмѣнено; но господствующее положеніе занимало не оно, а язычество, которое и удерживало его за собою почти въ теченіе 70 лѣтъ. Пророки и другіе благочестивые люди возставали, правда, противъ язычества и въ защиту Іеговы, какъ единственнаго истиннаго Бога, но ихъ голосъ былъ затопляемъ въ ихъ собственной крови. Манассія развратилъ іудейскій народъ до крайности (Іер. **15**, 4), чему особенно способствовало то, что продолжительное его царствованіе (50 л.) было вообще мирное. Манассія, кажется, добровольно подчинился снова ассирійскому царю, въ подданствѣ которому онъ находится по ассирійскимъ надписямъ, и этимъ подчиненіемъ обезпечилъ для себя миръ въ то время, когда Асаргаддонъ и Ассурбанипалъ предпринимали походъ противъ Египта. Лишь къ концу своего царствованія,—быть можетъ, за союзъ съ вавилонскимъ царемъ Самассумукиномъ противъ Ассурбанипала,—онъ взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Вавилонъ, но потомъ опять возвращенъ на престолъ. Послѣ своего возвращенія онъ, покаявшійся предъ Богомъ, предпринялъ было возстановленіе законнаго служенія Господу въ Іерусалимѣ, но, должно быть, велъ его не энергично и имѣлъ мало времени для этого.

Амонъ, его преемникъ (640—639 г.), шелъ первымъ его путемъ, служа всѣмъ истуканамъ, которымъ служилъ Манассія, его отецъ (4 Цар. **21**. **23**, 4—8. 10—12. 24. 2 Пар. **33**. **34**, 3—5).

Даже въ первые годы царствованія благочестиваго Іосіи (638—608 г.) все шло по старому. Лишь съ 8 года своего

царствованія Іосія сталъ прибѣгать къ Богу Давида, отца своего, а съ 12-го сталъ очищать Іудею и Іерусалимъ отъ языческихъ мерзостей; но болѣе рѣшительныя мѣры противъ язычества приняты были только въ 18 году—послѣ того, какъ въ храмѣ найдена была книга закона Моисеева, страшными угрозами, содержащимися въ ней, произведшая сильное смущеніе въ царѣ. Подъ этимъ впечатлѣніемъ все языческое было удалено изъ храма, Іерусалима и всей Іудеи, разрушено или сожжено и осквернено. Реформа распространена была и на предѣлы прежняго израильскаго царства, гдѣ было разрушено, между прочимъ, веѳильское святилище Іеровоама I. Служившіе на высотахъ въ Іудеѣ потомки Аарона были лишены права священнодѣйствовать на жертвенникѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, а жрецы Веѳиля и другихъ городовъ самарійскихъ были даже умерщвлены. Съ большою ревностію Іосія заботился и о возстановленіи законнаго служенія Господу, въ примѣръ чего приводится празднованіе пасхи съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ относительно ея предписаній (4 Цар. **22**. **23**, 1—28. 2 Пар. **34**. **35**, 1—19). Но и эта реформа не принесла ожидаемыхъ отъ нея плодовъ. Болѣе продолжительное царствованіе Іосіи укрѣпило бы, быть можетъ, народъ въ направленіи реформы; но онъ прожилъ отъ 18 года своего царствованія, — главнаго года своей реформы, — всего только 13 лѣтъ. Онъ умеръ отъ раны, полученной имъ въ сраженіи при Мегиддо съ фараономъ, которому хотѣлъ загородить дорогу къ Евфрату противъ ассирійскаго царя, послѣ царствованія вообще мирнаго, но зависимаго отъ Ассиріи (4 Цар. **23**, 29. 30. 2 Пар. **35**, 20—27).

По смерти Іосіи языческая партія снова усилилась и удерживала господство за собою до паденія царства. На мѣсто Іосіи народъ воцарилъ сына его Іоахаза, миновавъ старшаго Еліакима, но онъ царствовалъ только три мѣсяца, дѣлая неугодное предъ Богомъ (4 Цар. **23**, 31—32. 2 Пар. **36**, 1—3), былъ низложенъ фараономъ Нехао въ Ривлѣ, куда онъ отправился, кажется, для утвержденія себя на престолѣ, и отведенъ въ Египетъ.

Нехао воцарилъ Еліакима, переименовавъ его въ Іоакима (607 — 597 г.), и наложилъ на страну значительную контрибуцію, которую Іоакимъ разложилъ на жителей страны. Но послѣ пораженія Нехао при Кархемишѣ Навуходоносоромъ іудейское царство подпало подъ власть этого послѣдняго, который взялъ Іерусалимъ и Іоакима, но потомъ освободилъ его, оставивъ царемъ. Все обязывало теперь Іоакима вѣрно держаться своего новаго господина; но онъ послѣ трехъ лѣтъ подчиненія отложился отъ него и тѣмъ навлекъ на свое царство сначала набѣги идумеянъ, моавитянъ и аммонитянъ, въ отраженіи которыхъ, быть можетъ, нашелъ и свою смерть (4 Цар. **23**, 34. **24**, 1—5. 2 Пар. **36**, 3—8. Іер. **22**, 19. **36**, 30), а потомъ и нашествіе самого Навуходоносора.

Послѣднему сынъ его Іехонія, послѣ трехмѣсячнаго царствованія, сдался добровольно и былъ отведенъ въ Вавилонъ съ лучшею частію народа и сокровищами храма и дворца (4 Цар. **24**, 8—16. 2 Пар. **36**, 9. 10).

На мѣсто Іехоніи Навуходоносоръ поставилъ царемъ третьяго сына Іосіи Матѳанію, переименовавъ его Седекіею (596—586 г.) и взявъ съ него торжественную клятву въ покорности себѣ (Іезек. **17**, 13. 16. 18. 19). Седекія былъ государь въ высшей степени слабохарактерный, который при всемъ своемъ желаніи слѣдовать совѣтамъ пророка Іереміи не можетъ этого сдѣлать и даже не можетъ защитить его явно противъ нападокъ на него со стороны вельможъ. Положеніе вещей требовало отъ него покорно нести иго царя вавилонскаго; это совѣтовалъ ему и пр. Іеремія. Но большая масса народа съ ея начальниками, поощряемая ложными пророками и пророчицами, сильно желала сверженія этого ига. Быть можетъ, въ четвертомъ году Седекіи въ Іерусалимѣ являются послы идумеевъ, моавитянъ, аммонитянъ и финикіянъ за тѣмъ, чтобы заключить союзъ съ Седекіею противъ халдеевъ. Союзъ не былъ заключенъ, только благодаря сильному противодѣйствію со стороны пр. Іереміи (Іер. **27**). Седекія даже лично являлся въ Вавилонъ ко двору Навуходоносора (Іер. **51**, 59) и посылалъ туда пословъ (Іер. **29**, 3), очевидно, съ цѣлію разсѣять возможныя подозрѣнія и засвидѣтельствовать о своей вѣрности. Но позднѣе, подъ напоромъ вель-

можъ и народа и полагаясь на египетскаго фараона (Офру), онъ отложился отъ вавилонскаго царя. Навуходоносоръ быстро осадилъ Іерусалимъ и держалъ его въ осадѣ отъ 9-го до 11-го года Седекіи. Египетское войско отвлекло было его на время отъ Іерусалима, но онъ опять вернулся къ нему, и Іерусалимъ былъ наконецъ взятъ въ 9-й день 4-го мѣсяца 11-го года Седекіи. Самъ Седекія былъ схваченъ на пути изъ Іерусалима къ Іордану, былъ отведенъ въ Ривлу къ Навуходоносору, тамъ ослѣпленъ и въ цѣпяхъ отведенъ въ Вавилонъ. Храмъ, царскій дворецъ и всѣ большіе дома были сожжены огнемъ; стѣны города разрушены. Металлическая утварь храма была взята. Болѣе знатные плѣнники, въ томъ числѣ первосвященникъ,—были отведены въ Ривлу къ Навуходоносору и тамъ умерщвлены. Почти все населеніе странъ было отведено въ плѣнъ; оставлены были въ странѣ лишь самые бѣдные для воздѣлыванія полей и виноградниковъ (4 Цар. **24**, 17. **25**, 1—21. 2 Пар. **36**, 11—20. Іер. **39**).

Такъ прекратило свое существованіе іудейское царство въ 586 г., просуществовавъ по общепринятой хронологіи около 390 лѣтъ. Но тѣнь царства оставалась еще въ Іудеѣ. Навуходоносоръ ввѣрилъ начальство надъ оставшимся въ странѣ народомъ Годоліи, сыну Ахикама, оказывавшаго не разъ услуги Іереміи. Около него стали было собираться разбѣжавшіеся по разнымъ мѣстамъ іудейскіе начальники со своими людьми. Но нѣкто Измаилъ, изъ царскаго рода, по наущенію аммонитскаго царя, умертвилъ Годолію и бывшихъ при немъ халдеевъ. Оставшіеся іудеи, опасаясь мести со стороны Навуходоносора, ушли въ Египетъ, увлекли съ собою и Іеремію вопреки его желанію и не смотря на его успокоенія относительно халдеевъ (4 Цар. **25**, 22—26. Іер. **40**—**43**). Возмущенія противъ халдеевъ и этимъ не окончились. Чрезъ четыре года Навузарданъ, начальникъ тѣлохранителей, снова выселилъ 745 душъ (Іер. **52**, 30). Въ Іудеѣ все еще оставались, конечно, жители, но они и не убѣжавшіе въ Египетъ іудеи послужили тѣмъ корнемъ, изъ котораго выросло новое общество іудейское;—таковымъ корнемъ явились іудеи, отведенные въ вавилонскій плѣнъ.

См. Prof. Dr. *Aug. Köhler*, Lehrbuch der biblischen Geschichte Alten Testamentes II, 2 (1893). † Проф. *А. П. Лопухинъ*, Библейская Исторія. В. З. т. II.

Проф. Протоіерей *Ѳ. Я. Покровскій.*

Іудеи—по первоначальному словоупотребленію (въ Библіи прежде всего у пр. Іереміи **32**, 12. **38**, 19. **40**, 11. **41**, 3. **44**, 1. **52**, 28. 30)—названіе для обозначенія рода подданныхъ царства іудейскаго, а также (у писателя 4 Цар. **16**, 6. **25**, 25) названіе отдѣльныхъ личностей, принадлежавшихъ къ населенію царства іудейскаго и выходцевъ изъ него.

Со времени гибели 10-колѣннаго царства израильскаго, составлявшаго другую половину распавшагося народа Божія, „Іуда", какъ общій представитель этого народа, противопоставляется всѣмъ другимъ народамъ, и выраженіе „іудеи" становится существенно равнозначительнымъ съ понятіемъ „евреи" (Іер. **34**, 9). Когда надо было противопоставить *арамейскому* нарѣчію *еврейское*, въ 4 Цар. **18**, 26. 28 (ср. также 2 Пар. **32**, 18 и Неем. **13**, 24) послѣднее именуется „іудейскимъ", что̀ показываетъ, что понятіе „іудейскій" не только вполнѣ исчерпывало соотвѣтствующее ему понятіе „еврейскій", но и предпочиталось ему въ употребленіи. Какъ наименованіе *цѣлаго народа*,—въ полномъ смыслѣ слова выраженіе „іудеи" стало употребляться собственно уже въ послѣплѣнное время. Такое наименованіе усвоили себѣ еврейскіе переселенцы, осѣвшіе въ Іерусалимѣ. Іосифъ Флавій объясняетъ (Древн. **11**, 5—7) это тѣмъ, что „колѣно Іудово первое прибыло въ ту мѣстность, откуда какъ народъ, такъ и самая страна получили свое названіе" (Іудея). Нужно думать однако, болѣе: это произошло отъ того, что большинство возвратившихся принадлежало къ бывшему царству іудейскому, а равно вслѣдствіе сосредоточенія религіозныхъ надеждъ народа въ имени „Іуды"; послѣднее оправдывается тѣмъ, что не только всѣ евреи, возвратившіеся изъ Вавилона, приняли это названіе, но и оставшіеся въ Вавилонѣ, какъ еще впослѣдствіи разсѣявшіеся по другимъ странамъ. Вообще въ устахъ и язычниковъ и израильтянъ, это названіе весьма скоро стало обычнымъ для обозначенія *всего* израильскаго народа—какъ въ

національномъ, такъ и въ религіозномъ смыслѣ этого слова. Въ такомъ смыслѣ однажды встрѣчается это названіе (іудеи) у пр. Захаріи (8, 23) и Даніила (3, 8. 12), чаще у Ездры и Нееміи и преимущественно въ кн. Есѳирь. Окончательно въ книгахъ Маккавейскихъ и Новомъ Завѣтѣ, особенно въ Евангеліи Іоанна и Дѣяніяхъ Ап., наименованіе „іудеи" для потомковъ обитателей бывшаго іудейскаго царства и вообще всѣхъ евреевъ настолько пріобрѣтаетъ право гражданства, что „язычникамъ" или „грекамъ" уже почти не противопоставляется вовсе другого національно-религіознаго обозначенія для израильтянъ.

Продолжительность и значеніе времени, за которое израильскій народъ былъ извѣстенъ подъ новымъ наименованіемъ, таковы, что даютъ право всю вообще исторію судебъ Израиля дѣлить на двѣ главнѣйшія эпохи: израилитизмъ и іудеизмъ, естественную границу между коими составляетъ возвращеніе изъ плѣна. Съ этого послѣдняго момента исторія Израиля собственно заканчивается, или, точнѣе сказать—переходитъ въ исторію іудейскаго народа и іудейства. Исторія эта естественно распадается въ свою очередь на 4 періода, но они, къ сожалѣнію, могутъ быть представлены лишь съ болѣе или менѣе значительными пробѣлами, вслѣдствіе постоянныхъ нарушеній правильнаго теченія свящ. первоисточника, мало восполняемыхъ другими памятниками. А между тѣмъ это было время исключительнѣйшихъ событій и многихъ важныхъ измѣненій въ жизни избраннаго народа, каковы: возникновеніе столь важныхъ учрежденій, какъ Синедріонъ, Синагоги, образованіе канона свящ. книгъ, появленіе столь замѣчательныхъ партій и направленій, какъ ученое книжничество, фарисейство, саддукейство и т. п. О всѣхъ этихъ событіяхъ, имѣвшихъ основное значеніе для многихъ особенностей судьбы іудейства, съ трудомъ можно извлекать кое-какія данныя изъ немногихъ разбросанныхъ замѣтокъ и намековъ, путемъ образныхъ заключеній и замысловатыхъ догадокъ.

Первый періодъ исторіи іудейства обнимаетъ собою время персидскаго владычества (536—330 гг.). При благосклонномъ вниманіи и весьма многихъ милостяхъ, оказываемыхъ іудеямъ персидскими правителями, начиная съ Кира, іудеи успѣшно осуществили великое дѣло возрожденія народа, возстановленія Іерусалима и возобновленія храма. Ограничиваясь территоріально въ началѣ лишь Іерусалимомъ и ближайшими тогда веніамитскими и іудиными городами, они, не смотря на многія препятствія и трудности, весьма скоро стали распространяться и по сосѣднимъ областямъ, возстановляя бывшее отечество свое въ прежнихъ границахъ. Новыя партіи переселенцевъ (при Ездрѣ) пополняли прежнія и вмѣстѣ дружно содѣйствовали заселенію новыхъ областей и упроченію въ нихъ іудейской національности. Во дни Неемiи область заселенія іудеевъ обнимала, такимъ образомъ, уже большинство городовъ Іудеи до южныхъ границъ. Въ административномъ отношеніи положеніе переселенцевъ было сравнительно весьма удобно и плодотворно для ихъ благополучія и процвѣтанія. Страна управлялась самостоятельно, лишь подъ легкимъ контролемъ персидскихъ намѣстниковъ, которыхъ персидское правительство не задумывалось назначать и изъ самихъ іудеевъ. Таковы были Зоровавель и Неемія. На персидскомъ епархѣ странъ по сю сторону Евфрата (Ездр. (1-я) 4, 8 сл. 5, 6. 6, 6. Неем. 2, 9) лежала въ такихъ случаяхъ обязанность слѣдить за соблюденіемъ персидскихъ интересовъ туземными правителями. Собственно непосредственное управленіе всѣми дѣлами вѣдалъ *верховный совѣтъ*, а по провинціальнымъ городамъ и областямъ туземные начальники изъ высшихъ сословій (Неем. 3, 9. 14. 15. 19); для веденія судебныхъ дѣлъ повсюду существовали особыя судебныя коллегіи, а въ Іерусалимѣ—учрежденное Ездрою высшее судилище, судебному вѣдѣнію котораго были подчинены всѣ іудеи въ странахъ западнѣе Евфрата (Ездр. (1-я) 7, 25 сл. 10, 14). Внутреннее состояніе и характеръ новой народной общины съ самаго начала опредѣлились тѣмъ, что въ составлявшихъ ее плѣнникахъ жило сильное впечатлѣніе продолжительнаго и тяжкаго суда Божія и,—въ противоположность къ окружающему язычеству,—воспиталась крѣпкая привязанность къ Богу отцовъ и къ Его закону, а также и тѣмъ, что значительную часть между переселенцами составляли священники. Жизненнымъ интересомъ такой общины было, конечно, прежде

всего возстановленіе храма и учрежденіе правильнаго богослуженія. Эта ближайшая жизненная цѣль, не смотря на всѣ препятствія, достигнута была соединенными усиліями представителей дома Давидова, рода первосвященническаго и сословія пророческаго, находившагося уже въ состояніи, близкомъ къ своему заросанію. Попытка самарянъ принять свою долю участія и правъ въ этомъ дѣлѣ была рѣзко отвергнута его руководителями, желавшими со всею строгостію выдержать основную мысль іудейства, что оно должно быть народомъ святымъ, чистымъ отъ всякихъ чуждыхъ примѣсей. Прибытіе Ездры, ученаго книжника, съ „книгой Закона" ознаменовалось великими реформами; въ народной жизни народа послѣдняя теперь до мельчайшихъ подробностей была основана на точныхъ и опредѣленныхъ заповѣдяхъ Іеговы и окончательно отлилась въ ту форму, въ которой впослѣдствіи и застыла... для тѣхъ, кто не желалъ придти чрезъ нее къ цѣли, къ какой она вела. Оживившееся и возобладавшее надъ всю жизнію іудея воздѣйствіе Закона Божія составило для него существенную замѣну потухавшаго дара пророчества; взамѣнъ пророковъ вліяніе на общенародную жизнь получаетъ ученое книжничество, настолько развившее свою ученость и искусство толкованія и примѣненія къ жизни всѣхъ подробностей Закона, что даже священство въ этомъ отношеніи уступало книжничеству. Однимъ изъ важнѣйшихъ практическихъ результатовъ примѣненія Ездрою „книги Закона Господня" къ жизни народной были ревностныя усилія къ очищенію народа отъ всякихъ постороннихъ чуждыхъ элементовъ, — обособленіе народа въ „святое" общество (Ездр. (1-я) **6**, 21. **9**, 1. **10**, 11. Неем. **9**, 2. **10**, 28). Съ рѣшительною строгостію было воздвигнуто гоненіе на состоявшихъ въ бракѣ съ иноплеменницами и достигнуто расторженіе этихъ браковъ. Еще энергичнѣе ревность и строгость Ездры поддерживается Неемією. Размѣры зла представлялись совершенно заслуживающими его крутыхъ мѣръ. Нарушавшіе чистоту общества имѣли свою опору и представителей среди даже членовъ первосвященнической фамиліи (Еліашивъ), поддерживались послѣдними „испорченными" пророками (Шемаія) и пыталисъ привлечь на защиту своихъ интересовъ вліятельныхъ сосѣдей - язычниковъ, принимавшихъ въ нихъ, въ виду своего брачнаго родства, большое участіе. Но все это разбилось въ концѣ концовъ о несокрушимую энергію и дѣятельность Неемія. Огражденіе Іерусалима прочными стѣнами обезопасило его отъ всякаго внѣшняго насилія, а достиженіе законной чистоты народа и упорядоченіе его соціальныхъ отношеній укрѣпило его внутренно и дало возможность преодолѣть всѣ трудности возрожденія и постановки своей жизни на прочный и вѣрный путь.

Въ такомъ состояніи іудейство вступило во 2-й богатый опасностями періодъ своей жизни—періодъ македонско-греческаго владычества (330—167 гг.). Отъ 320 г. (особенно съ 301 г. до р. Хр.) и до 218 г. этого періода іудеи пользовались почти ничѣмъ ненарушимымъ благополучіемъ, подъ владычествомъ много покровительствовавшихъ имъ во всемъ Птоло(е)меевъ; но потомъ то Селевкиды, то Птоло(е)меи становятся господами страны, внося измѣнчивость и въ ея благополучіе, пока окончательно не утвердилось владычество Селевкидовъ. Непосредственно іудеи были подчинены теперь военному главнокомандующему Келе-Сиріи и Финикіи (2 Макк. **3**, 5. **4**, 4. **8**, 8), хотя внутреннія дѣла народа и сборъ податей оставались въ рукахъ первосвященниковъ, получившихъ большое политическое значеніе. Около этого времени имѣло мѣсто другое важное для жизни іудейства событіе — массовое переселеніе іудейскихъ колонистовъ въ Египетъ и Сирію, гдѣ они, благодаря всевозможнымъ привилегіямъ, образовали вскорѣ цѣлое большое, необычайно живучее общество, которому въ будущемъ суждено было сыграть столь важную роль въ общихъ судьбахъ іудейства и даже всего человѣчества. Попытка эллинизма ассимилировать себѣ іудейство и подчинить его своему вліянію вызвала въ немъ крайнюю реакцію, выразившуюся въ обостренномъ контрастѣ грекофиловъ и противниковъ эллинизаціи, утверждавшихся на строгой почвѣ закона и отеческихъ обычаевъ и во что бы то ни стало выразившихъ готовность стоять за цѣлость и свободу народной жизни и религіи (партія асидеевъ). Къ концу этого періода сдѣланная Антіохомъ Епифаномъ попытка сокру-

шить іудейскую стойкость кровавымъ насиліемъ производитъ кризисъ, послѣ котораго начинается поворотъ къ лучшему. Кровь мучениковъ этого тяжелаго времени и счастливое выступленіе Маккавеевъ во главѣ партіи борцовъ за святыню религіи и національную свободу — обезпечило іудейскую цѣлость для всѣхъ областей не только въ Палестинѣ, но и въ мѣстахъ іудейскаго разсѣянія. Самыя крайнія напряженныя усилія враговъ, покушавшихся на святыню религіи, только вызвали еще болѣе крѣпкое въ Іудеѣ сознаніе своего религіозно-національнаго единства и отчужденности отъ окружающаго язычества...

Доблестное и плодотворное дѣло Маккавеевъ (167—141 г.) положило начало 3-му періоду въ исторіи іудейства, когда послѣднее подъ правленіемъ Маккавеевъ, „священниковъ-царей",—еще разъ выступило, какъ независимое царство Іеговы и при этомъ также возстановилось снова, надолго и прочно, въ своихъ прежнихъ границахъ, распространившись на всѣ когда-то израильскія области (140—63 гг.). Къ сожалѣнію, религіозный пылъ, одушевлявшій первыхъ Маккавеевъ, не перешелъ полностію къ ихъ дальнѣйшимъ преемникамъ: политическо-національные интересы, къ которымъ онъ постоянно примѣнялся, слишкомъ мало могли питать и поддерживать его, и онъ скоро вымеръ. Слабое напоминаніе его оставалось пока въ нѣдрахъ лишь остального іудейскаго народа, воспитавъ въ немъ нѣсколько религіозныхъ партій, не чуждыхъ нѣкотораго увлеченія и извращенія возвышенныхъ идей, заимствованныхъ отъ наслѣдія Маккавеевъ въ качествѣ основы. Стремленіе къ святости и вѣрности Закону выродились въ кропотливо-безпокойныя напряженія совѣсти въ разсужденіи всѣхъ положеній и случаевъ примѣненія закона къ жизни; не довольствуясь общими руководящими указаніями этого закона, не умѣя войти въ духъ его, строгіе законники изощрялись въ установленіи новыхъ положеній, которымъ усвоялась роль „ограды", для самого закона, безъ всякаго выхода изъ нея. При этомъ естественно росли вліяніе и значеніе ученаго книжничества, являвшагося главнѣйшимъ разрѣшителемъ всевозможныхъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ столкновеній Закона съ жизнію, въ ея обыденномъ разнообразіи. Для должной компетентности въ этомъ случаѣ устроились цѣлыя іудейскія „академіи", гдѣ достигалось высшее ученозаконническое образованіе. Еще существеннѣе для всего дальнѣйшаго развитія іудейства было образованіе двухъ великихъ религіозно-политическихъ партій—фарисеевъ и саддукеевъ. Первая изъ нихъ, играя на слабыхъ струнахъ народа, ставила своею задачей строжайшее осуществленіе идеи святости іудейскаго народа, въ его религіозномъ, политическомъ и соціальномъ положеніи, къ чему направлялся и приспособлялся ею весь аппаратъ ея „устныхъ" заповѣдей. Другая партія, составляя естественную реакцію противъ первой и развивая болѣе интересы священнической аристократіи, состоявшей въ большихъ связяхъ съ міромъ культурно-языческимъ, предлагала въ основаніе жизни исключительно писанное право, отрицая всякія новыя „распространенія" закона въ духѣ фарисейства и не чуждалась мысли о возможности для міра іудейства и язычества дѣлиться взаимно лучшими своими достояніями и пріобрѣтеніями. Эта послѣдняя идея особенно яркое практическое осуществленіе нашла себѣ въ египетскомъ іудействѣ, хотя и цѣною значительнаго обособленія отъ палестинскаго. Открывъ себя широкому воздѣйствію греческаго духа и приложивъ къ нимъ собственныя плодотворныя силы и достоянія, египетское іудейство пробило дорогу новому общечеловѣчески доброму развитію іудейства, вмѣсто прежняго узкаго іудейско-національнаго...

На этой стадіи жизни іудейства застигаетъ его 4-й періодъ исторіи, обнимающій время съ начала посредственнаго и потомъ непосредственнаго владычества римлянъ до послѣдняго разрушенія Іерусалима и храма (отъ 63 г. до р. Хр. по 70 г. по р. Хр.). Переходъ отъ посредственнаго къ непосредственному владычеству римлянъ надъ Іудеею совершился съ нѣкоторою постепенностію, могущею дѣлать своего рода честь „мудрости" римской политики. Сначала іудеи были оставлены подъ правленіемъ своихъ послѣднихъ маккавейскихъ ослабѣвшихъ царей, потомъ (съ 37 г. до р. Хр.) имъ дана была чуждая идумейская династія, подготовившая къ совершенному порабощенію Іудеи Риму, управлявшему страною то Иродіанами, находившимися въ рабской за-

висимости отъ Рима, то прокураторами римскими. Но одновременно съ тѣмъ, какъ желѣзное кольцо римскаго ига затягивало свою жертву туже и туже, — напрягало соразмѣрно всѣ свои силы и іудейство, увидѣвшее теперь всю опасность своего поглощенія и необходимость національной обособленности и строгозаконнической жизни. Фарисейство естественно получаетъ теперь особенное значеніе и вліяніе на народъ, выдѣливъ изъ себя новую партію „Зилотовъ", распространившихъ фарисейскіе принципы (особенно политическіе) до послѣдней степени строгости и крайности. Съ жаромъ страстнаго увлеченія и воодушевленія они настаивали, что народъ „святой" не долженъ быть обладаемъ никакою языческою силой, а наоборотъ, призванъ къ господству надъ всѣми народами. Такой націоналистическій фанатизмъ, составлявшій, отъ части общее воззрѣніе этого самолюбивѣйшаго изъ народовъ, понявшаго свое божественное призваніе въ этомъ узкомъ и неправильномъ смыслѣ, былъ главною силой, которая увлекла въ концѣ концовъ іудейство къ борьбѣ противъ римскаго владычества.— Дѣло кончилось печально для іудейскаго народа... И не человѣческая сила нанесла ему послѣдній рѣшительный ударъ. Надъ нимъ долженъ былъ такъ или иначе разразиться страшный судъ Божій, за измѣну своему истинному призванію—привести къ господству божественнаго владычества всѣ концы земли. Къ несчастію, онъ отвергъ и распялъ Того, Кто пришелъ воцариться надъ нимъ и помочь ему въ этомъ призваніи... И вотъ, со всею точностію исполняется надъ нимъ то, что было давно ему предуказано за неисполненіе своей великой исторической миссіи: частію добровольными выселеніями, частію насильственными бывшій народъ Божій окончательно разсѣевается по всѣмъ странамъ земли... Храмъ разрушенъ, богослуженіе утратило лучшую и осмысленнѣйшую свою половину. Впрочемъ, какъ ни тяжки эти удары они не сильны были заставить его перестать быть іудеемъ и наилучшимъ памятникомъ вѣковѣчной достовѣрности связанныхъ съ нимъ воспоминаній. Синагога и упорная вѣрность свящ. книгѣ закона обезпечили ему продолженіе и сохраненіе національнаго единства при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Обособленность отъ всего чуждаго стала еше упрямѣе, а когда вызвала въ народахъ болѣе свободнаго взгляда на взаимныя сношенія чувство омерзѣнія къ іудею, это дало ей еще новое положительное условіе для замкнутаго самораскрытія. Впрочемъ, чего-либо существенно-новаго это самораскрытіе уже дать не могло: іудей изжилъ свои задачи и историческую роль и если до сихъ поръ мечтаетъ о господствѣ надъ вселенной, то можетъ пока получать его лишь посредствомъ золота и увлеченія всѣхъ въ служеніи золотому тельцу, являющемуся нынѣ у него чуть ли не единственнымъ рычагомъ воздѣйствія на остальной міръ...

Литература. Обзоръ древнихъ трудовъ объ іудеяхъ см. у Prof. *E. Schürer'а*, Gesch. d. jüd. Volkes I³, 71 сл.; Объ отношеніи къ іудеямъ грекоримскаго міра тамъ же III³, 102—108. 398—412; Объ іудеяхъ разсѣянія тамъ же III³, 1—135. См. также у † *Е. Ландау*, Систематическій указатель литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ со времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 г. Спб. 1893. [*Гр. Эд. Зенгеръ*, Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ" 1889 г., № 6, стр. 1—210 и въ отд. оттискѣ: Варшава 1889.]

Архим. *Іосифъ* (Петровыхъ).

Іудействующіе *(іудаисты)*. По аналогіи съ другими сходными наименованіями, „іудействовать" (ἰουδαΐζειν) должно означать „подражать нравамъ или обычаямъ іудеевъ", не будучи іудеемъ. Въ этомъ смыслѣ встрѣчается данное слово въ кн. Есѳирь **8**, 17. Здѣсь разсказывается, что многіе персы, изъ боязни іудеевъ, обрѣзывались и *іудействовали* (mitуahadim; у LXX-ти ἰουδάϊζον). Слово ἰουδαισμός четыре раза употребляется во второй книгѣ Маккавейской (**2**, 21. **8**, 1. **14**, 38—*дважды*), для которой оригинальнымъ языкомъ былъ греческій: во всѣхъ этихъ случаяхъ указывается совокупность „обычаевъ іудеевъ"—по противоположности термину „эллинизмъ", употребляемому въ смыслѣ совокупности обычаевъ грековъ [ср. еще 4 Макк. **4**, 26, а равно ἰουδαϊστί: 4 Цр. **18**, 26. 28. 2 Пар. **32**, 18. Неем. **13**, 24. Иса. **36**, 11. 13]. Въ томъ же смыслѣ Апостолъ Павелъ упрекалъ Ап. Петра за то, что послѣдній своимъ хожденіемъ въ Антіохію заставлялъ язычниковъ *іудействовать* (Гал. **2**, 14: τί τὰ ἔθνη ἀναγκάζεις ἰουδαΐζειν), т. е.,

очевидно, соблюдать іудейскую практику въ отношеніи пищи законническихъ очищеній, пищи и т. п. (ср. ст. 12; см. еще **I**, 13, 14).

Современное употребленіе даннаго термина довольно широко и не достаточно опредѣленно. Именемъ „іудействующіе“ называются вообще члены древней церкви, іудеи или язычники по происхожденію, которые полагали, что всеобщее или частичное соблюденіе Моисеева закона необходимо и для христіанина. Такое направленіе имѣло свои степени и получало различные, иногда существенно, оттѣнки. Въ этомъ отношеніи „іудействующіе“ могутъ быть раздѣлены на нѣсколько категорій (разграниченіе которыхъ, впрочемъ, другъ отъ друга представляется дѣломъ затруднительнымъ, если вообще оно въ точности возможно). „Іудействующими“ называются, во-1-хъ, тѣ, которые смотрѣли на христіанство, какъ на іудейскую секту, и неіудеевъ соглашались допускать въ церковь не иначе, какъ при условіи ихъ обрѣзанія; во-2-хъ, понятіемъ „іудействующихъ“ обнимаются тѣ, которые признавали обрѣзаніе обязательнымъ для іудеевъ; язычниковъ же хотя они и допускали и безъ выполненія этого условія, но считали ихъ низшимъ, не полноправнымъ элементомъ въ христіанствѣ, на подобіе „прозелитовъ“. Далѣе, подъ „іудействующими“ можно разумѣть и тѣхъ, которые, не считая обрѣзанія необходимымъ для спасенія, однако, находили нужнымъ настаивать на его желательности или полезности въ виду разныхъ соображеній, чтобы, напримѣръ, привлечь іудеевъ къ христіанству, чтобы обезпечить близость и солидарность обѣихъ половинъ христіанства, язычества и іудейства (ср. Дѣян. **10**, 28); въ 4-хъ, наконецъ, въ объемѣ этого понятія должны быть включены тѣ, которые, не считая закона Моисеева обязательнымъ принципіально, продолжали соблюдать его по привычкѣ и, имѣя „немощную совѣсть“, соблазнялись и возмущались, видя его нарушеніе. Ясно, что еретическую окраску носили только первыя двѣ категоріи. Что же касается соблюденія іудейскихъ обрядовъ и установленій въ качествѣ добраго обычая, то оно исторически было полезнымъ и даже необходимымъ, такъ какъ спасало христіанъ отъ языческой распущенности и давало основу и опредѣленный опорный пунктъ для постепеннаго формированія христіанской обрядности, внѣшняго благоустроенія, формъ благоповеденія и т. п.

Происхожденіе и значеніе „іудействующихъ“ въ первоначальный періодъ христіанской церкви обусловливалось тѣмъ фактомъ, что ясное опредѣленіе истиннаго взаимоотношенія между домостроительствомъ законническимъ и благодатнымъ было жгучимъ, неотложнымъ вопросомъ христіанской исторіи. Рѣшеніе послѣдней было не менѣе опредѣленно. Первое рѣзко обозначившееся, —по поводу успѣшнаго и обильнаго притока язычниковъ въ церковь Христову,—движеніе „іудействующихъ“ послужило поводомъ къ Апостольскому Собору. „Нѣкоторые, пришедшіе изъ Іудеи, учили братьевъ: если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись“ (Дѣян. **15**, 1). Апостольскій Соборъ отклонилъ такую исключительную точку зрѣнія и постановилъ не возлагать на христіанъ изъ язычниковъ этого „бремени“ (ст. 28), хотя, очевидно, не высказался и противъ соблюденія іудейской обрядности, какъ добраго обычая для тѣхъ, кто не могъ или не хотѣлъ съ нею порывать связи. Но,—какъ ясно изъ дальнѣйшей исторіи, „іудействующіе“ не захотѣли поступиться своими воззрѣніями и продолжали настаивать на проведеніи въ практику своей не рѣдко исключительной и нетерпимой точки зрѣнія, смущая тѣмъ совѣсть вѣрующихъ и нарушая миръ церкви. По всему видно, что они составляли сильную и вліятельную партію въ церкви, опираясь на авторитетъ Ап. Іакова, если они своимъ появленіемъ заставили поколебаться въ своемъ поведеніи въ отношеніи къ язычникамъ даже Ап. Петра (Гал. **2**, 12—13). Ап. Павелъ обличаетъ Ап. Петра не въ заблужденіи, а въ непослѣдовательности (ст. 14 сл.). Въ дальнѣйшей исторіи церкви Христовой „іудаисты“ заявили себя постоянными, послѣдовательными и настойчивыми противниками св. Павла; они по пятамъ всюду преслѣдовали этого благовѣстника, искажали основной смыслъ его ученія, всѣми мѣрами тормозили успѣшное осуществленіе его миссіонерскаго подвига, возбуждали противъ Апостола языковъ гоненія и преслѣдованія и т. п. При этомъ „іудействующіе“ оспаривали у св. Павла

самый апостольскій титулъ (2 Кор. **11**, 5. **12**, 11—12); чтобы унизить его, тенденціозно возвеличивали авторитетъ XII-ти (1 Кор. **9**, 1 — 5; ср. Гал. **2**, 6 — 9). „Іудаисты" всюду твердили, что Павелъ— не истинный Апостолъ, равный XII-ти; что онъ не видалъ Господа и, слѣд., не можетъ оправдать своего посланничества; что онъ проповѣдуетъ Евангеліе человѣческое и т. п. (ср. Гал. **1**, 1. 7). Во всѣхъ случаяхъ центральнымъ пунктомъ іудаистическаго разномыслія служило „обрѣзаніе" (ср. Гал. **5**, 2), какъ необходимое (на ряду съ искупительнымъ подвигомъ Христа) спасительное средство, которое, принималось, очевидно, лишь въ качествѣ преддверія къ цѣлостной оправдательной системѣ законничества. Такимъ образомъ предлагалось оправдываніе себя „въ законѣ", со стремленіемъ найти въ немъ всю правду. Въ результатѣ неизбѣжно получалось бы отлученіе отъ Христа, выпаденіе изъ благодатно-спасительнаго царства Христова (ср. Гал. **5**. 4). „Іудаисты" искренне хотѣли сдѣлаться христіанами, но въ то же время сохранить важнѣйшее изъ прежняго іудейства, т. е. не хотѣли отказаться отъ вѣры въ спасительность закона. Слѣдов., „іудействующіе" неустойчиво колебались между крестомъ Христовымъ и обрѣзаніемъ (ср. Гал. **6**, 12).

Литература. Prof. *Ad. Hilgenfeld*, Die Ketzergeschichte des Urchristenthums, Lpzg 1884; Judenthum und Judenchristenthum, ibid., 1886. [*Ferd. Prat* въ Dictionnaire de la Bible par *F. Vigouroux* III (Paris 1903), col. 1778 — 1783 *L. Charpennes*, La Judée et le Judéo-Christianisme au 1-er siècle, Paris 1905]. Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Ап. Павла къ Галатамъ, Спб. 1902: см. особ. стр. 117 сл. 123 и др.

С. Заринъ.

Іудействующіе, какъ еретики или сектанты, отличительную особенность которыхъ составляетъ болѣе или менѣе замѣтное отклоненіе въ религіозно-бытовомъ строѣ и въ самыхъ вѣрованіяхъ въ сторону ветхозавѣтнаго іудейства съ его позднѣйшими наслоеніями, рисуются въ историческомъ развитіи не вполнѣ отчетливо. Въ общемъ, ходъ дѣла таковъ. Сознательное отклоненіе іудаистовъ отъ ясно выраженной на апостольскомъ соборѣ нормы ученія, вскрывая менѣе замѣтную ранѣе рознь въ пониманіи ими религіознаго обновленія, произведеннаго дѣломъ Христа и евангельскимъ благовѣстіемъ, ставило іудействующихъ христіанъ на будущее время въ обособленное положеніе еретиковъ или сектантовъ. Съ такимъ значеніемъ они и являются въ сочиненіяхъ древне-христіанскихъ писателей; но отрывочныя извѣстія, дошедшія до насъ въ твореніяхъ св. Іустина Мученика, Иринея, Оригена, Епифанія и др., не даютъ возможности—при своей неопредѣленности, противорѣчивости и неполнотѣ— составить совершенно ясное представленіе о древне-христіанской ереси іудействующихъ, съ ея различными подраздѣленіями. При пользованіи названными источниками одинаково необходимо остерегаться ошибки въ двухъ направленіяхъ: 1) пытаться подвести всѣ отдѣльныя указанія подъ одну общую характеристику ереси и 2) усвоять различнымъ наименованіямъ, съ какими упоминаются еретики іудействующаго направленія, значеніе устойчивыхъ терминовъ, отмѣчающихъ опредѣленный оттѣнокъ въ содержаніи исповѣдуемой доктрины. Такого рода ошибку представляетъ, напр., довольно обычное разграниченіе „назареевъ" и „евіонитовъ", при чемъ подъ первыми разумѣютъ іудействующихъ умѣреннаго направленія, а подъ вторыми — группу болѣе строгихъ и послѣдовательныхъ сторонниковъ этой ереси: то и другое названіе въ дѣйствительности было первоначально обозначеніемъ всѣхъ вообще христіанъ іудейскаго происхожденія, и впослѣдствіи примѣнялось— не всегда послѣдовательно,—къ іудействующимъ разныхъ оттѣнковъ. Болѣе основательнымъ нужно признать не связанное съ традиціонными именами дѣленіе іудействующихъ,—по характеру воззрѣній и ихъ источникамъ,—на двѣ основныя группы: болѣе или менѣе послѣдовательныхъ сторонниковъ *сліянія христіанства съ чистымъ ветхозавѣтнымъ іудействомъ* (о нихъ см. „Энц." V, 197—199) и *іудействующихъ—гностиковъ*, въ воззрѣніяхъ которыхъ замѣтно вліяніе восточныхъ этническихъ началъ. Слѣды этого вліянія можно подмѣтить въ теософически - спекулятивномъ характерѣ теоретической доктрины этой группы еретиковъ — іудействующихъ, въ подробностяхъ ихъ религіознаго культа

и въ сильно выраженной наклонности къ аскетизму въ области нравственнаго ученія. Изъ разнообразныхъ фракцій синкретическо-гностическаго іудео-христіанства болѣе другихъ извѣстны *елкезаиты*, о которыхъ довольно подробныя, но нѣсколько сбивчивыя свѣдѣнія находимъ у *Епифанія* (Ерес. **19**, **30**, **63**), а отрывочныя и не всегда надежныя дополненія къ нимъ — въ извѣстіяхъ *Оригена* (Евсевія Ц. И. **6**, 38) и особенно *Ипполита* (Philosoph. **9**, 13 сл.). Названіе секты производится древними писателями отъ имени ея основателя *Елксая* или *Елкесая* (Ἠλξαΐ, Ἠλχασαΐ, Ἐλκεσαΐ), жившаго, будто бы, во времена импер. Траяна и изложившаго свои заблужденія въ особой книгѣ, признанной его послѣдователями за новое, высшее откровеніе (отрывки изъ нея—Essai fragmenta collecta, digesta, dijudicata—см. у *Ad. Hilgenfeld*, Hermae Pastor, 2-е Aufl. 1881, въ прилож.); но теперь самое существованіе этого еретика признается болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. Послѣднее обстоятельство открываетъ путь для догадки, что имя Ἠλξαΐ, переведенное у Епифанія словами δύναμις κεκαλυμμένη (—евр. כְּסֵי חַיִל), есть въ дѣйствительности заглавіе вышеупомянутой священной книги еретиковъ. Время происхожденія этой книги точно не установлено, но съ большою вѣроятностію можетъ быть пріурочено къ самому началу II в. или, во всякомъ случаѣ, не позже второй половины его. Изложенное въ ней ученіе представляетъ смѣсь іудейско-христіанскихъ воззрѣній съ языческо-натуралистическими. Отголоскомъ послѣднихъ въ религіозномъ культѣ елкезаитовъ является призываніе въ свидѣтели стихій при частыхъ омовеніяхъ (βάπτισμα), совершавшихся для очищенія отъ грѣховъ и исцѣленія отъ болѣзней (Епифан. Ерес. **19**, 1. **30**, 17. Philos. **9**, 15), а также занятіе астрологіей и магіей (Philos. **9**, 14. 16). Элементы іудейства сохранились въ признаніи обязательности предписаній Моисеева закона, въ частности—относительно субботы и обрѣзанія (Philos. ibid.); но ветхозавѣтное ученіе о жертвѣ было отвергнуто (Епифан. **19**, 3). Въ связи съ сейчасъ названнымъ пунктомъ стоитъ отрицаніе елкезаитами нѣкоторыхъ частей ветхозавѣтнаго канона (Епифан. **18**, 1); равнымъ образомъ не признавалось ими, по свидѣтельству Оригена, и многое изъ новозавѣтныхъ писаній, между прочимъ—всѣ посланія Ап. Павла (Евсев. Ц. И. **6**, 38). Христологія еретиковъ носила на себѣ отпечатокъ гностическаго дуализма: признавая въ историческомъ Христѣ временное соединеніе божественной силы съ свойствами обыкновеннаго человѣка, они допускали возможность многократныхъ воплощеній (Philos. **10**, 29: τὸν Χριστὸν ἄνθρωπον κοινῶς πᾶσι γεγονέναι τοῦτον δὲ οὐ νῦν πρώτως ἐκ παρθένου γεγεννῆσθαι, ἀλλὰ καὶ πρότερον καὶ αὖθις πολλάκις γεννηθέντα καὶ γεννώμενον). Мораль елкезаитовъ характеризуется отрицательнымъ отношеніемъ къ тѣлеснымъ удовольствіямъ (Епифан. **19**, 3), при высокомъ уваженіи къ брачной жизни (ibid. **19**, 1), и признаніемъ вынужденнаго отреченія отъ вѣры,—въ случаѣ гоненій,—за дѣло нравственно-безразличное (Евсев. Ц. И. **6**, 38). Дальнѣйшую ступень въ развитіи началъ гностическаго іудео-христіанства представляетъ та система, памятникомъ которой являются такъ наз. „Климентины“ [см. ниже]. —Внѣшняя исторія древне-христіанской ереси іудействующихъ, съ ея различными фракціями, извѣстна очень мало. Можно думать, что заблужденія этого рода не принадлежали къ числу наиболѣе распространенныхъ въ періодъ, когда христіанство стало господствующею религіей въ римской имперіи. Во времена Епифанія († 403 г.) немногочисленные представители обоихъ основныхъ направленій ереси встрѣчались въ пограничныхъ странахъ Палестины; позднѣе извѣстія о нихъ прекращаются. Но отголоски еретической доктрины въ IV и V в. даютъ себя чувствовать въ нѣкоторыхъ сектахъ и ересяхъ, волновавшихъ тогда церковь. Позднѣе вліяніе синкретически-гностическаго іудео-христіанства можетъ быть подмѣчено въ возникновеніи ислама.

И. Громогласовъ.

Іудействующіе сектанты въ Россіи.

Происхожденіе *русской секты іудействующихъ* стоитъ внѣ всякой преемственной связи съ какою-либо изъ древне-христіанскихъ ересей этого направленія, окончательно исчезнувшихъ задолго до распространенія у насъ христіанства. Въ религіозныхъ заблужденіяхъ этого рода, возникавшихъ на русской почвѣ, нужно видѣть

продуктъ прямого вліянія іудейской религіи—чрезъ текстъ ветхозавѣтныхъ писаній или чрезъ устную пропаганду ея послѣдователей. Въ XV — XVI вв. оно обнаруживается у насъ въ такъ наз. „ереси жидовствующихъ“ (о ней см. „Энц.“ V, 563—571). Подвергнутая въ свое время суровымъ преслѣдованіямъ, она была скоро подавлена, хотя, б. м., и не исчезла безслѣдно; однако открытыхъ проявленій столь же замѣтнаго отклоненія въ сторону іудейства не наблюдается потомъ въ теченіе долгаго времени. Встрѣчаются только отдѣльныя попытки распространенія іудейскихъ воззрѣній, напоминающихъ пріемы жидовствующихъ; такъ, изъ второй половины XVII в. извѣстенъ случай обвиненія двухъ крещеныхъ евреевъ въ томъ, что они продолжаютъ въ тайнѣ держаться Моисеева закона и выполнять требованія ветхозавѣтной обрядности, пропагандируя ихъ среди христіанъ (Дѣло о патр. Никонѣ; изд. Археогр. Коммис., стр. 318—320). Болѣе замѣтные признаки распространенія тѣхъ же тенденцій въ средѣ русскихъ людей выступаютъ въ XVIII в. Въ 1738 г. состоялась резолюція имп. Анны Іоанновны (П. С. З. № 7612) о созженіи флота капитанъ-лейтенанта Возницына за отпаденіе отъ христіанской вѣры и жида Боруха за совращеніе онаго капитана въ жидовскій законъ, при чемъ упоминается и о пропагандѣ среди простого народа. Въ концѣ того же столѣтія и въ первой четверти XIX-го секта іудействующихъ неожиданно была открыта во многихъ мѣстностяхъ (въ землѣ войска Донского и губерніяхъ астраханской, бессарабской, воронежской, иркутской, московской, пензенской, рязанской, саратовской, ставропольской, тамбовской и тульской), при чемъ въ каширскомъ уѣздѣ тульской губ. послѣдователи ея заявили, что „вѣру свою исповѣдуютъ издревле“. Изъ данныхъ, добытыхъ судебнымъ разслѣдованіемъ, обнаружилось, что распространителями секты были въ большинствѣ случаевъ лица іудейскаго происхожденіи или же наученныя таковыми. Что касается содержанія сектантской доктрины, то послѣдователи ея, отзываясь невѣдѣніемъ подробностей, говорили о соблюденіи субботы, обрѣзанія и т. п. Не смотря на большое количество обнаруженныхъ въ это время сектантовъ, правительство не располагало, повидимому, достаточно опредѣленными данными для уясненія сущности ихъ заблужденій: оставалось неяснымъ, „суть ли они люди, совершенно принявшіе еврейскую вѣру, или же люди, подобно раскольникамъ, состоящіе въ христіанствѣ, но отступающіе въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ церкви и занявшіе нѣкоторыя правила изъ іудейской вѣры въ противность церковныхъ постановленій“. Отвѣчая на это недоумѣніе, возникшее въ Государственномъ Совѣтѣ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ могло сообщить только, что „секта субботниковъ, какъ видно изъ дѣлъ, не согласуется ни съ одною изъ извѣстныхъ раскольническихъ сектъ; послѣдователи ея принимаютъ главнымъ основаніемъ правила Моисея о обрѣзаніи, вѣнчаніи и праздникахъ, хотятъ поклоняться одному Богу невидимому, но не знаютъ основательно и не исполняютъ ни обязанностей Ветхаго Завѣта, какъ напримѣръ, очищенія и прочее, ни новаго ученія еврейскаго; между тѣмъ отвергаютъ вѣру во Христа Спасителя, всѣ таинства, обряды и все, что почитается у христіанъ священнымъ; отказываются отъ всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ церковію, и отъ самой присяги“ (*Варадиновъ*, Исторія М. Вн. Д. т. VIII, стр. 279). Гораздо опредѣленнѣе этихъ свѣдѣній о характерѣ секты были тѣ мѣропріятія, къ которымъ обратилось правительство для ея подавленія. Въ 1825 г. состоялось Высочайше утвержденное (3 февраля) постановленіе Комитета Министровъ, предписавшее „взять въ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу“, а неспособныхъ къ ней—на поселеніе въ Сибирь, и впредь поступать такъ же съ лицами, которыя окажутся начальниками и распространителями секты; выслать изъ уѣздовъ, гдѣ находится секта іудейская, и смежныхъ съ ними всѣхъ евреевъ безъ исключенія, гдѣ бы они ни находились, и ни подъ какимъ предлогомъ пребыванія имъ тамъ не дозволять; затруднить, насколько возможно, сообщеніе православныхъ съ іудействующими; запретить всякое наружное оказательство секты и всѣ тѣ дѣйствія, которыя могли бы послужить соблазномъ для православныхъ; закрыть ея послѣдова-

телямъ доступъ къ общественнымъ должностямъ и наконецъ—для большаго посрамленія и дискредитированія — называть секту не иначе, какъ „*жидовскою*" (Собр. пост. по части раск. вып. 1, Лондонъ 1863, стр. 58 — 62). Примѣненіе этихъ и имъ подобныхъ мѣропріятій не прекратило, однако, существованія секты въ послѣдующія времена, а лишь повело къ распространенію ея изъ центральныхъ губерній на окраины—въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири, близь Пятигорска и въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣвернаго предгорья Кавказа. Въ 30—40 гг. прошлаго столѣтія замѣчается массовое переселеніе іудействующихъ въ Закавказье, гдѣ, въ цѣляхъ колонизаторскихъ, правительство предоставляло нѣкоторыя льготы сектантамъ, въ частности — свободу передвиженія и торговли въ мѣстномъ краѣ. Такое относительное приволье и сравнительно слабый надзоръ не мало содѣйствовали привлеченію сюда послѣдователей секты и усиленію ихъ пропаганды. Въ настоящее время іудействующіе встрѣчаются во многихъ городахъ и селеніяхъ казказскаго края и Закавказья, а также въ губерніяхъ астраханской (уѣзды царевскій и черноярскій), тамбовской и др. По даннымъ всеобщей переписи 1897 г., общее число ихъ опредѣляется въ 9.232 души обоего пола. Есть основанія думать, что эта цифра, какъ и всѣ вообще статистическія свѣдѣнія о расколо-сектанствѣ, не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности,—ниже ея.

Современное состояніе русской секты іудействующихъ представляется въ слѣд. видѣ. Послѣдователи ея дѣлятся на два обособленные толка: *талмудистовъ* (на Кавказѣ они извѣстны подъ именемъ *геровъ* — пришельцевъ, обращенныхъ) и *караимовъ*, иначе *субботниковъ*. Первые окончательно отрѣшились отъ христіанства и не только въ своихъ основныхъ воззрѣніяхъ, но и въ подробностяхъ культа, даже въ обыденномъ быту стараются быть вѣрными прозелитами іудейства. Они называютъ себя „народомъ Божіимъ", „новымъ Израилемъ", „пришельцами къ закону Божію" и т. п. Не признавая Христа за обѣщаннаго Мессію, они ожидаютъ пришествія этого послѣдняго, какъ земного царя, который—по пророчествамъ, неправильно ими истолковываемымъ,—соединитъ народы и поведетъ послѣдователей своихъ въ Іерусалимъ изъ земли непріятельской, изъ „страны сѣверной", т. е. изъ Россіи. Ежедневно они молятъ Бога о собраніи ихъ въ Палестинѣ и объ истребленіи всѣхъ народовъ, кромѣ евреевъ и „новаго Израиля". Подобно настоящимъ евреямъ, они принимаютъ, кромѣ Моисеева закона, талмудъ и строго соблюдаютъ всѣ еврейскіе обряды: совершаютъ въ 8-й день обрѣзаніе надъ младенцами, чтутъ субботу и другіе праздники, совершая ихъ по установленному ритуалу, молятся съ покрытыми головами (отъ чего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ получили отъ народа прозваніе „шапочниковъ") и пользуются богослужебно-молитвенными текстами, заимствованными отъ евреевъ. Увлеченіе доходитъ до того, что общины іудействующихъ приглашаютъ къ себѣ, въ качествѣ духовныхъ руководителей, настоящихъ раввиновъ изъ природныхъ евреевъ и читаютъ въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ Свящ. Писаніе на древнееврейскомъ языкѣ. Впрочемъ, гораздо чаще для изъясненія писанія іудействующіе пользуются вѣнскимъ изданіемъ Ветхаго Завѣта на русскомъ языкѣ „для употребленія евреямъ", а на бесѣдахъ съ миссіонерами обращаются и къ другимъ изданіямъ русской библіи и даже славянской, если надѣются найти въ нихъ больше оправданія для своихъ религіозныхъ мнѣній. Кромѣ того, у нихъ употребляются еще слѣд. вѣроучительныя и богослужебныя книги: „Пространный еврейскій катихизисъ, религіозно-нравственная, законоучебная книга", сост. *Б. Л. Сегаль* (Одесса 1888), „Еврейскій молитвословъ въ русскомъ переводѣ съ еврейскимъ текстомъ", *О. Я. Гуревича* (Вильна 1885) и др. [1].—Другая

[2]) Въ газетахъ («Волгарь» и отсюда «Новое Время» за 7 марта, «Биржевыя Вѣдомости» вечерній № за 7 марта) еще въ началѣ 1905 г. сообщалось, что недавно въ скопинскомъ уѣздѣ появилась новая секта подъ названіемъ «Новый Израиль». Послѣдователи ея не признаютъ иконъ, таинства крещенія, бракъ также отвергаютъ, а таинство причащенія хотя и выполняютъ, но только «для вида», какъ они сами заявляютъ. О своей принадлежности къ новой сектѣ нѣкоторые изъ крестьянъ заявили публично. Такъ, въ селѣ Павельцѣ трое крестьянъ явились во время литургіи

группа іудействующихъ („караимы") также признаетъ обязательность ветхозавѣтнаго закона и считаетъ основнымъ источникомъ вѣроученія Пятокнижіе Моисея, пользуясь имъ въ русскомъ переводѣ; но въ подробностяхъ своей доктрины носитъ болѣе замѣтные слѣды своей связи съ христіанствомъ. Есть указаніе, что нѣкоторые изъ ея послѣдователей вѣруютъ въ Св. Троицу, но большинство не принимаетъ этого догмата; тѣ и другіе считаютъ Іисуса Христа пророкомъ и учителемъ жизни, а не воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Мессіанскія представленія „субботниковъ" вообще довольно смутны. Одни изъ нихъ ожидаютъ въ Мессіи великаго философа-нравоучителя, который водворитъ на землѣ царство разума, духа и свободы; у другихъ это ожиданіе не связывается съ представленіемъ объ отдѣльной личности: Мессія — это *время*, когда наступитъ золотой вѣкъ, когда люди перекуютъ мечи и копья на серпы и сохи, когда волкъ мирно будетъ пастись съ агнцемъ. Сектанты этой группы также придерживаются обрядовыхъ предписаній іудейства, принимаютъ даже и обрѣзаніе (впрочемъ, не всѣ и не повсемѣстно). Православной обрядности они, конечно, не признаютъ, какъ и „талмудисты"; но не слѣдуютъ и мелочнымъ требованіямъ талмуда. Женъ, по примѣру ветхозавѣтныхъ праотцевъ, дозволяется имѣть двѣ и даже три, но почти всѣ сектанты ограничиваются одной. Разводы легки, всецѣло завися, какъ и въ іудействѣ, отъ мужа, который оставляетъ при себѣ малолѣтнихъ сыновей.

Отзывы о нравственномъ характерѣ сектантовъ довольно противорѣчивы, что,— помимо другихъ причинъ,—нужно объяснить и недостаточно яснымъ разграниченіемъ двухъ указанныхъ толковъ. По однимъ, іудействующіе „трудолюбивы, занимаются преимущественно землелѣліемъ, пьянства и разврата не знаютъ; очень привержены къ чтенію, привѣтливы, гостепріимны; охотно оказываютъ помощь какъ своимъ одновѣрцамъ, такъ и православнымъ; по отношенію къ послѣднимъ ведутъ себя сдержанно, уступчиво; отъ участія въ мірскихъ повинностяхъ не уклоняются". Но наряду съ этимъ въ миссіонерской литературѣ встрѣчаются и діаметрально противоположныя сужденія: указываютъ на склонность сектантовъ къ пьянству и утверждаютъ, что „понятіе о чистотѣ жизни и цѣломудріи ими давно утрачено". Въ особенности допущеніе многобрачія и легкость разводовъ отмѣчаются, какъ обстоятельство, весьма вредно отзывающееся на семейномъ строѣ и на судьбѣ дѣтей. Не принадлежитъ къ числу отличительныхъ особенностей этихъ сектантовъ и начитанность въ источникахъ религіознаго ученія, такъ какъ на бесѣдѣ не рѣдкость услышать очень странныя сужденія, не согласующіяся съ основами ихъ доктрины. Относительно рода занятій іудействующіе, по этимъ отзывамъ, также представляютъ мало симпатичнаго, усвоивъ себѣ извѣстныя отрицательныя качества семитической расы. Наконецъ, ихъ религіозно-бытовая обособленность отъ коренного русскаго населенія, переходящая въ обособленность и политическую, — вмѣстѣ съ большою склонностію и способностію къ прозелитизму какъ среди православныхъ, такъ и между послѣдователями нѣкоторыхъ раціоналистическихъ сектъ (напр., молоканами и штундистами), — дополняютъ характеристику секты съ отрицательной стороны. Въ виду этого 2-й миссіонерскій съѣздъ (1891 г.), „принявъ во вниманіе, что она отторгаетъ сыновъ православной церкви въ нехристіанское исповѣданіе, воспитываетъ русскихъ коренныхъ людей въ противонаціональномъ, вредномъ не только для церкви, но и для государства, духѣ еврейства, полагалъ, что эту секту слѣдовало бы отнести по закону къ разряду *наиболѣе вредныхъ*", съ признаніемъ совершаемаго ея послѣдователями обрѣзанія дѣтей преступнымъ членовредительствомъ и съ распространеніемъ на сектантовъ различныхъ ограниченій, какія приняты въ отношеніи природныхъ евреевъ въ Имперіи. Заключеніе это не получило, однако, законодательнаго утвержденія, и правовое положеніе секты іудействующихъ въ

въ церковь, принесли съ собой иконы изъ дому и, заявивши священнику, что они не считаютъ ихъ святыми, оставили иконы и ушли. Въ тотъ же день въ с. Мшанки въ церковь явились представители отъ четырехъ крестьянскихъ дворовъ съ иконами и также публично заявили священнику, что они не признаютъ иконъ, такъ какъ принадлежатъ къ сектѣ «Новаго Израиля».

настоящее время должно опредѣляться общею нормой, данною закономъ 3 мая 1883 г.

Литература. *Н. В. Варадиновъ*, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. VIII (Исторія распоряженій по расколу), Спб. 1863. *Е. Р.*, Русскіе раціоналисты (въ „Вѣстн. Евр." 1881 г., февр., стр. 654—664). О. проф. *Д. Н. Бѣликовъ*, Томскій расколъ (стр. 221 — 226), Томскъ 1901. *В. М. Скворцовъ*, Дѣянія 3-го всероссійскаго мисс. съѣзда (прилож., стр. 314 — 315), Кіевъ 1897. Мелкія указанія — въ различн. мисс. отчетахъ. [Ср. еще *Hermann Rosenthal*, Art. „Judaizing Heresy"; *S. Hurwitz*, Art. „Subbotniki" въ The Jewish Encyclopedia VII, New York and London 1904, p. 369—370; XI, 1905, p. 577—578].

И. Громогласовъ.

Іудея. По употребленію въ Свящ. Писаніи это слово означаетъ прежде всего землю колѣна Іудина и поселившагося въ его участкѣ колѣна Симеонова (І. Нав. **15**, 1 сл. **19**, 1—9), а затѣмъ область двухколѣннаго царства, состоявшаго изъ колѣнъ Іудова и Веніаминова (3 Цар. **12**, 20—1), въ противоположность области царства десятиколѣннаго (3 Цар. **12**, 32 ср. ст. 23. 24. 2 Пар. **30**, 25, Иса. **7**, 5—6, Іер. **3**, 6—7, Іезек. **27**, 17). Но такъ какъ по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго весь израильскій народъ сталъ называться іудейскимъ, то имя Іудея было усвоено и всей св. землѣ (Аг. **1**, 1. 14. **2**, 3. Лк. **1**, 5. **23**, 5. Дѣян. **10**, 37). Іудея въ собственномъ смыслѣ, въ отличіе отъ Самаріи и Галилеи (І. Нав. **20**, 7—8. 1 Мак. **10**, 30. 38. **11**, 34. **5**, 14. 17. 20. Мѳ. **4**, 12—16. 23—25. Мрк. **3**, 7. Ін. **4**, 3—4. **7**, 1. Дѣян. **1**, 8. **8**, 1. **9**, 31), занимала южную часть Ханаана, граничащую на сѣверѣ съ Самаріею, на югѣ съ пустынею Каменистой Аравіи и пустынею Синъ, отдѣлявшею ее отъ Идумеи на западѣ съ Средиземнымъ моремъ и на востокѣ съ Мертвымъ (І. Нав. **15**). Во времена Димитрія Сотира и Іонаѳана Маккавея къ Іудеѣ были присоединены три самарійскіе округа (1 Мак. **10**, 30. 38).

Впослѣдствіи, по указанію Іосифа Флавія (Іуд. Война **3**, 3 : 5), Іудея простиралась съ сѣвера на югъ отъ Ануаты (неизвѣстный городъ, находившійся, по всей вѣроятности, на пути изъ Іерусалима въ Сихемъ) до Іордана (на границѣ Каменистой Аравіи) и съ запада на востокъ отъ Іоппіи до Іордана. По побережью же Средиземнаго моря она доходила до Птолемаиды. Наконецъ, по свидѣтельству Птоломея (**5**, 16 : 9), къ Іудеѣ принадлежали и нѣкоторыя заіорданскія мѣстности (ср. Мѳ. **19**, 1). Послѣ смерти Ирода в. Іудея вмѣстѣ съ Самаріею и Идумеею перешла, согласно его завѣщанію, къ Архелаю (Мѳ. **3**, 22. Іосифа Фл., Древн. **17**), но въ 6 г. по Р. Хр. была приписана къ римской провинціи Сиріи (Іосифъ Фл., Древн. **17**, 13 : 5. 18, 1 : 1) и управлялась особымъ прокураторомъ изъ всадниковъ до 66 г., за исключеніемъ времени отъ 41 до 44 г., когда она еще разъ (и уже послѣдній) побывала подъ властію потомка Ирода—Ирода Агриппы 1-го (Іосифъ Фл., Древн. **19**, 5 : 1).

По указанію книгъ Свящ. Писанія, Іудея—въ зависимости отъ естественныхъ свойствъ мѣстности—раздѣлялась на четыре главныя части: на горную Іудею, пустыню, низменность и полуденную или южную Іудею (І. Н. **15**, 10. 40. **11**, 16. **12**, 8; Іер. **32**, 44. **33**, 13). 1) Нагорная Іудея (І. Нав. **15**, 48; ср. Лк. **1**, 39. 65) занимаетъ центральную часть страны, простирающуюся отъ городовъ Молады, Арада и Киріаѳа до горъ Ефремовыхъ. Поверхность ея представляетъ то плоскія равнины, то крутые утесы и горные хребты, достигающіе наибольшей высоты при Хевронѣ и быстро понижающіеся по направленію къ югу. Посрединѣ горной полосы проходитъ съ юга къ сѣверу долина, раздѣляющая гору на двѣ вѣтви и принимающая съ правой и лѣвой стороны нѣсколько небольшихъ ручьевъ. Неприступная въ западной части, нагорная Іудея болѣе или менѣе доступна въ сѣверной—на протяженіи отъ Виѳлеема до горъ Ефремовыхъ. Здѣсь съ востока и запада протекаетъ множество рѣкъ, образующихъ открытыя ворота въ страну. Вся площадь этой горной страны покрыта воздѣланными полями, масличными лѣсами и виноградниками, а встрѣчающіяся по мѣстамъ развалины свидѣтельствуютъ о бывшей нѣкогда великой населенности страны. 2) Пустыня іудейская (І. Нав. **15**, 61. 2 Пар. **26**, 10. Мѳ. **3**, 1. Лк. **3**, 2) представляетъ широкую площадь, лежащую между восточнымъ склономъ горъ Іудиныхъ и Мертвымъ моремъ по линіи отъ Маона и

Кармила мимо Зиѳъ къ Ѳекое и Иродіуму (южнѣе Виѳлеема). Прерываемая кое-гдѣ небольшими оазисами, она носитъ характеръ суровой, печальной пустыни, лишенной на цѣлые участки всякой растительности. Къ востоку, т.-е. къ Мертвому морю, почва состоитъ изъ одного известняка и потому совершенно негодна для обработки, но къ западу—ближе къ горамъ встрѣчаются мѣстности, съ давняго времени служившія пастбищами; таковы Маонъ (1 Цар. **25**, 2), Зиѳъ и Ѳекое (Ам. **1**, 1. **7**, 14—15). На востокъ отъ Кармила лежитъ неприступная мѣстность Ен-Гадди, въ которой укрывался отъ Саула Давидъ (1 Цар. **24**). 3) Низменность (І. Н. **15**, 33)—западный склонъ Іудиныхъ горъ въ соединеніи съ широкою равниной, простирающеюся до Средиземнаго моря на западъ и съ юга на сѣверъ отъ Газы до Іоппіи (долина Сефельская: І. Нав. **10**, 40. **11**, 16. 1 Мак. **3**, 24. 40. **4**, 6. 14) и отъ Іоппіи до Кармила (долина Саронская: Пѣсн. Пѣсн. **2**, 1. Иса. **35**, 2. 1 Пар. **27**, 29). Будучи въ 1½ раза шире горъ и пустыни, взятыхъ вмѣстѣ, низменность является самою плодородною и населенною частію всей Іудеи. Лежащія здѣсь мѣстности, въ древности гораздо лучше орошенныя, чѣмъ теперь, богато вознаграждаютъ обработку, въ изобиліи производятъ всевозможные полевые и садовые плоды. Отданная І. Навиномъ колѣну Іудину, низменность однако не была завоевана имъ и до позднѣйшаго времени оставалась въ рукахъ филистимлянъ. Въ исторіи она извѣстна, какъ мѣсто постоянныхъ войнъ между филистимлянами и колѣномъ Іудинымъ (1 Цар. **17**, 2. 19). 4) Полуденная или южная Іудея простирается на югъ отъ горъ Іудиныхъ до пустыни Каменистой Аравіи, на востокъ до Арабы (мѣстность, прилегающая къ Мертвому морю) и на западъ до Средиземнаго моря. Ея еврейское названіе „негебъ“= сухая мѣстность вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру почвы. Это — настоящая степь, удобная для обработки только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ большинствѣ случаевъ представляющая превосходныя пастбища и зеленѣющіе луга. При первомъ раздѣленіи страны во времена І. Навина данная мѣстность выпала колѣну Іудину, при второмъ же многіе ея города отошли къ колѣну Симеонову (І. Нав. **15**, 21 — 32. **19**, 1—9).

Свящ. *А. Петровскій.*

Іудиѳь, неканоническая книга, повѣствующая о подвигѣ жительницы г. Ветилуи Іудиѳи. *Содержаніе* книги, имѣющей 16 главъ, заключается въ слѣдующемъ. Царь Навуходоносоръ, царствовавшій надъ *ассиріянами* въ *Ниневіи* (1. 1), предпринялъ войну противъ мидійскаго царя Арфаксада (1, 5) и призвалъ къ участію въ этой войнѣ, между другими народами, также и жителей Палестины (**1**, 6—9). Но послѣдніе не повиновались призыву Навуходоносора, и онъ, послѣ побѣды надъ Арфаксадомъ, рѣшилъ наказать ихъ (**2**, 1—3). Противъ народовъ запада былъ посланъ съ большимъ войскомъ главный военачальникъ царя Олофернъ. Послѣдній опустошилъ многія земли (**2**, 21. **3**, 8) и пришелъ въ долину Ездрилонскую (**3**, 9), гдѣ стоялъ лагеремъ цѣлый мѣсяцъ, намѣреваясь идти въ Іерусалимъ. Тогда іудеи, недавно возвратившіеся изъ плѣна и освятившіе свой храмъ (**4**, 3), стали, по призыву первосвященника Іоакима, укрѣплять горы, устраивать преграды на равнинахъ, готовиться къ защитѣ проходовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ умолять Іегову о помощи (**4**, 4—15). Узнавъ о приготовленіяхъ іудеевъ къ сопротивленію, Олофернъ сильно разгнѣвался на нихъ и рѣшилъ ихъ истребить (гл. **5**—**6**). Онъ подступилъ къ г. Ветилуѣ и овладѣлъ источникомъ, изъ котораго жители брали воду для питья, желая жаждой заставить ихъ сдаться (**7**, 1—18). Но по молитвѣ іудеевъ (**7**, 19—32) Господь послалъ имъ избавительницу въ лицѣ Іудиѳи, богатой, прекрасной и благочестивой вдовы, дочери Мераріи (**8**, 1—8). Съ одобренія старѣйшинъ города (**8**, 9—36), послѣ пламенной молитвы (гл. **9**), Іудиѳь, одѣвшись въ лучшія одежды, отправилась въ лагерь ассиріянъ и явилась къ Олоферну (гл. **10**). Плѣнивъ военачальника своею красотой и мудрою рѣчью (гл **11**), Іудиѳь осталась въ ассирійскомъ лагерѣ (**12**, 9). На четвертый день ея пребыванія она была приглашена на пиръ, устроенный Олоферномъ (**12**, 10—20). Когда, по окончаніи пира, опьяненный виномъ Олофернъ уснулъ, а всѣ бывшіе на пиру разошлись по шатрамъ своимъ,

Іудиѳь отрубила голову его и принесла ее въ Ветилую (гл. **13**). Смерть Олоферна, обнаруженная утромъ слѣдующаго дня, навела ужасъ на ассиріское войско; оно обратилось въ бѣгство и было истреблено (гл. **14**—**15**). Іудеямъ досталась богатая добыча, а Іудиѳь была прославлена, какъ спасительница народа (гл. **16**).

Главнымъ вопросомъ относительно книги Іудиѳь въ библіологической литературѣ служитъ *вопросъ объ историческомъ характерѣ ея повѣствованія*. Многочисленными изслѣдователями книги Іудиѳь по этому вопросу высказаны три мнѣнія 1) кн. Іудиѳь есть въ строгомъ смыслѣ историческое произведеніе; 2) она есть чистый вымыселъ съ нравоучительною цѣлію; 3) въ основѣ ея лежитъ историческій, достовѣрный фактъ, но онъ изложенъ не точно и съ пріемами иносказанія. Взглядъ на кн. Іудиѳь, какъ на вполнѣ историческое произведеніе, защищается настойчиво большинствомъ писателей католическихъ (Пальміери, Вигуру, Корнели и др.,) и нѣкоторыми изъ протестантовъ (Гумпахъ и Вольфъ). Къ этому же взгляду, повидимому, склонялись изъ древнихъ Климентъ римскій (1 посл. Коринѳ. гл 55), Оригенъ (In Judic. hom. 9, 1), Амвросій (lib. de viduis c. VII—VIII), Августинъ (de doctrina christ. 11, 8) и Іеронимъ (praef. in Judith). Мнѣніе о кн. Іудиѳь, какъ о произведеніи, содержащемъ чистый вымыселъ, высказано было впервые Лютеромъ и затѣмъ защищалось многими протестантскими учеными (Бертольдтъ, Бауеръ, Шрадеръ, Шюреръ и мн. др.). Лютеръ видѣлъ въ книгѣ прекрасное поэтическое произведеніе, изображающее благосостояніе и чудесныя побѣды іудейскаго народа надъ врагами. Бертольдтъ называетъ книгу вымышленнымъ романомъ, Шрадеръ — патріотически-нравоучительнымъ разсказомъ, другіе приравниваютъ ее къ апологамъ (Баборъ) или баснямъ (Капеллъ). Наконецъ, третій взглядъ на кн. Іудиѳь, какъ на полуисторическое произведеніе, имѣетъ своими защитниками Моверса, Эвальда, Вайшпгера, Кейля, Фричше и изъ нашихъ русскихъ ученыхъ проф. Н. М. Дроздова. Послѣдній взглядъ на книгу Іудиѳь, повидимому, и долженъ быть признанъ наиболѣе обоснованнымъ. Общій характеръ кн. Іудиѳь,—гиперболическія выраженія (**2**, 19—20), длинныя искусственныя рѣчи и молитвы, влагаемыя въ уста героини (**9**, 8. 9—27), частыя похвалы, расточаемыя ей,—все это ясно показываетъ, что авторъ разсматриваемой книги имѣетъ въ виду болѣе назидательность разсказа, чѣмъ строгую историческую точность. Противъ строго историческаго характера книги говоритъ съ очевидностію и то обстоятельство, что упоминаемыя въ ней историческія и географическія имена Навуходоносора (**1**, 1), Арфаксада (**1**, 5), Ниневіи (**1**, 1) невозможно отнести къ тѣмъ личностямъ и городамъ, которые съ этими именами извѣстны въ исторіи. Навуходоносоръ, вопреки Іуд. **1**, 1, не былъ царемъ ассирійскимъ и не царствовалъ въ Ниневіи. Исторія не знаетъ также Арфаксада, царствовавшаго надъ мидянами въ Экбатанахъ.—Но, отрицая строго историческій характеръ повѣствованія кн. Іудиѳь, трудно въ то же время признавать его и чистымъ вымысломъ. Писатель обставляетъ свой разсказъ о подвигѣ Іудиѳи такими подробностями относительно лицъ, топографіи, географіи и хронологіи (**1**, 1. 5. 13. 15. **2**, 1. **7**, 21. 30. 31. **8**, 4), которыя являлись бы совершенно излишними, если бы онъ преслѣдовалъ *исключительно* цѣли назиданія. При томъ же, древнееврейской письменности вообще не свойственны были всецѣло вымышленныя произведенія. Эти соображенія и приводятъ къ заключенію, что матеріалъ для своего повѣствованія авторъ книги Іудиѳь взялъ изъ дѣйствительной жизни и описываетъ дѣйствительный подвигъ нѣкоей Іудиѳи во время нападенія враговъ на Ветилую, но его описаніе неточно, составлено съ цѣлями нравоученія и съ пріемами иносказанія. Задача изслѣдователя кн. Іудиѳь, въ такомъ случаѣ, должна состоять въ томъ, чтобы выдѣлить въ повѣствованіи историческій элементъ отъ вымышленнаго и связать содержаніе книги съ какими-либо извѣстными фактами. Должно сказать, что эта задача очень трудна и рѣшается экзегетами чрезвычайно разнообразно. Ученые католическіе стараются доказать, что основою книги послужили событія послѣдняго времени. По мнѣнію Вигуру, Пальміери, Корнели и др., подъ Навуходоносоромъ кн. Іудиѳь нужно разумѣть ассирійскаго царя Ассурбанипала (носившаго два имени или нарочно назван-

наго болѣе знакомымъ читателямъ именемъ Навуходоносора), и въ описаніи его походовъ слѣдуетъ видѣть описаніе похода его полководца Олоферна противъ возставшаго (въ 648 г.) во главѣ народовъ запада брата царя — Саоедухина (или Саммугеса). Другіе изслѣдователи отожествляютъ Навуходоносора кн. Іудиѳь съ вавилонскими царями Меродахомъ—Валоданомъ (Иса. **39**, 1) или Набополассоромъ и относятъ содержаніе книги къ первымъ годамъ правленія Іосіи (Циглеръ, Гумпахъ). Экзегеты протестантскіе обыкновенно отыскиваютъ историческую основу книги въ періодѣ послѣплѣнномъ, но опять указываютъ ее различно. Напр., Герцфельдъ, Нэльдеке, Р. Смитъ, Велльгаузенъ (Isr. und Jud. Geschichte, 3 Aufl. 186) связываютъ повѣствованіе книги съ предпріятіями персидскаго царя Артаксеркса Оха, а Гитцигъ основою книги считаетъ событія изъ времени возстанія іудеевъ при имп. Адріанѣ, т. е. изъ II в. по Р. Хр. (*Schenkel*, Bibel-Lexic. III, 448). Къ тому же времени относитъ содержаніе книги Іудиѳь Фолькмаръ, отожествляя Навуходоносора съ Траяномъ, Ниневію съ Римомъ, мидянъ съ парѳянами, Экбатаны съ Низибіей и Олоферна съ Луціемъ Квіетомъ (*Volkmar*, Handb. d. Einleit. in Apocr. 1 Th. 1 Abth). Однако же, большинство протестантскихъ авторовъ усматриваютъ въ книгѣ Іудиѳь описаніе событія изъ эпохи Маккавеевъ (II в. до Р. Хр.). Къ этому мнѣнію склоняется и русскій изслѣдователь кн. Іудиѳь проф. Н. М. Дроздовъ: Навуходоносора кн. Іудиѳь онъ отожествляетъ съ Антіохомъ III, и историческимъ основаніемъ книги считаетъ побѣдоносные походы Антіоха III во внутренность Азіи и противъ странъ Келесиріи, Финикіи,— въ особенности же одинъ изъ неудачныхъ походовъ въ Палестину, совершенныхъ самимъ Антіохомъ или кѣмъ-либо изъ его полководцевъ. Изъ указанныхъ мнѣній должны быть прежде всего отвергнуты мнѣнія ученыхъ католическихъ, осносящихъ исторію Іудиѳи къ доплѣнному періоду. Противъ этихъ мнѣній рѣшительно говорятъ замѣчанія **4**, 3 и **5**, 18—19, гдѣ упоминается не только объ отведеніи іудеевъ въ плѣнъ, о разрушеніи храма, но и о возвращеніи изъ плѣна, объ освященіи сосудовъ, жертвенника и дома Господня. Съ другой стороны, нельзя пріурочивать вмѣстѣ съ Гитцигомъ и Фолькмаромъ повѣствованіе книги и къ такому позднему времени, какъ правленіе Траяна и Адріана, потому что имѣется свидѣтельство о существованіи книги уже до этого времени (Климентъ р., 1 Кор., гл. 55). Выбирать, такимъ образомъ, приходится между временемъ персидскаго владычества въ Палестинѣ и эпохою маккавейской. Повидимому, содержаніе книги болѣе соотвѣтствуетъ этой послѣдней эпохѣ. Такъ въ описаніи подвига Іудиѳи говорится о такомъ нападеніи враговъ, которое угрожало *религіи* іудейскаго народа (**4**, 1 сл.), что можетъ указывать на преслѣдованіе со стороны селевкидовъ (ср. у Дроздова 122—123). Затѣмъ, іудейству, современному Іудиѳи, усвояется приверженность къ истинной религіи, ревность о десятинахъ, омовеніяхъ, постахъ, увѣренность въ непобѣдимости Израиля, геройскій духъ, соединяющійся въ то же время съ хитростію и лукавствомъ (**8**, 5—6. **11**, 13. **10**, 5. **12**, 2. 19 и др.). Подобныя черты, совпадающія съ характеристикой іудейства, данной въ кн. Маккавейскихъ (1 Мак. **2**, 32—42. **7**, 13. 2 М. **14**, 6), лучше всего соотвѣтствуютъ эпохѣ селевкидовъ. Что касается болѣе точнаго опредѣленія историческои основы книги, пріуроченія книги къ извѣстнымъ годамъ эпохи селевкидовъ, то въ этомъ случаѣ нельзя идти дальше предположеній. Какъ кажется, частности книги Іудиѳь наиболѣе гармонируютъ съ временемъ Антіоха III. Онъ одинъ изъ селевкидовъ получилъ титулъ великаго (ср. Іуд. **2**, 5) и утвердилъ въ Палестинѣ ненавистное іудеямъ сирійское владычество, являясь, такимъ образомъ, въ представленіи іудеевъ вторымъ Навуходоносоромъ (Іуд. **1**, 1). Онъ воевалъ противъ новыхъ мидянъ (парѳянъ), подчинилъ своей власти Персію, совершилъ походъ внутрь Азіи (**1**, 5.—**2**. Ср. Polyb. Histor. l. 10—11. Justin, Histor. 41, 5).

Если справедливо мнѣніе, что кн. Іудиѳь описываетъ какой-либо изъ походовъ Антіоха III-го въ Палестину, то и *составленіе книги должно относить къ эпохѣ маккавейской*. О личности писателя и обстоятельствахъ происхожденія книги не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Содержаніе книги даетъ основаніе полагать, что она

явилась въ фарисейскихъ кругахъ, такъ какъ религіозныя идеи книги имѣютъ фарисейскую окраску (**4**, 2. 3. 11—15. **8**, 21. 24. **9**, 8—13; ср. **5**, 19. **9**, 1). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги, напр. въ такихъ, гдѣ проводится мысль о необходимости подчиняться всѣмъ постановленіямъ закона (**11**, 13. **10**, 5. **12**, 2. 19), гдѣ подчеркивается промыслительное отношеніе Бога къ людямъ и отвѣтственность ихъ предъ своимъ Творцомъ (**5**, 17—21. **7**, 25—28. **8**, 15—20 и др.) можно видѣть даже прямую полемику со стороны автора противъ саддукеевъ, отстаивавшихъ свободу и отрицавшихъ божественное мздовоздаяніе. Древнѣйшимъ, сохранившимися до насъ *текстомъ* кн. Іудиѳь, является греческій, извѣстный въ нѣскольких редакціяхъ. Но, несомнѣнно, книга была написана первоначально на языкѣ еврейскомъ или арамейскомъ. Это видно изъ множества гебраизмовъ, имѣющихся въ греческомъ текстѣ (таковы: употребленіе σφόδρα **4**, 2. **5**, 9. 18. **10**, 7), соотвѣтственно евр. מְאֹד, выраженіе μῆνα ἡμερῶν **3**, 10 ср. Быт. **29**, 14. 4 Ц. **15**, 13; οἶκος вмѣсто ναός **4**, 3. ср. Быт. **15**, 18. 1 Ездр. **10**, 3; γένοιτο γένοιτο **13**, 20 ср. Втор. **27**, 15—16 и др.), и изъ нѣкоторыхъ ошибокъ, легче объяснимыхъ смѣшеніемъ евр. словъ (**2**, 2 συνετέλεσε; **2**, 11 ἐν πασῇ γῇ σου; **3**, 9 τοῦ πρίονος). Существованіе еврейскаго или арамейскаго оригинала кн. Іудиѳь подтверждаетъ и бл. Іеронимъ (Praefat. in Judith: Migne lat. XXIX, col. 37—40). Впрочемъ, подлинный текстъ книги былъ утраченъ уже ко времени Оригена (Epist. ad African: Migne gr. XI, col. 80), а тотъ „халдейскій" текстъ, съ котораго переводилъ бл. Іеронимъ, несомнѣнно, былъ уже не оригиналомъ, а переводомъ съ греческаго.

Литература. Проф. *Н. М. Дроздовъ*, Историческій характеръ книги Іудиѳь, Кіевъ 1876 (магистер. диссертація). *Вигуру*, Руководство къ чтенію и изученію Библіи т. II; перев. о. В. В. Воронцова, Москва 1902. Prof. *E. Schürer*, Geschichte d. jüdischen Volkes III³, S. 167 (здѣсь см. подробнѣйшую библіографію). *Palmieri*, De veritate hist. l. Judith, 1886. *Vigouroux*, Die Bibel und n. Entd. IV, S. 242—271. *K. Cornely*, Introductio II, 1, p. 391—414.

В. Рыбинскій.

Іудэ (Іудъ) Лео или Келлеръ Левъ (1482—1542 г.), выдающійся сотрудникъ Цвингли, а потомъ Буллингера, родился въ 1482 г. въ Гемарѣ въ Эльзасѣ отъ одного достойнаго священника и незаконной жены его; въ Базелѣ слушалъ Ѳому Виттенбаха и подружился здѣсь съ Цвингли. Въ 1519 г. по просьбѣ Цвингли занялъ его мѣсто народнаго священника (Leutpriester въ отличіе отъ regulargeistliche—монаховъ) въ Эйнзидельнѣ, прослуживъ передъ этимъ шесть лѣтъ священникомъ св. Пильта (Ипполита) въ Эльзасѣ. Кромѣ проповѣдыванія, онъ читалъ съ духовенствомъ святоотеческую литературу и переводилъ подготовившіе реформацію латинскіе трактаты. Пользуясь первымъ удобнымъ случаемъ, Цвингли въ 1523 г. вызвалъ его въ Цюрихъ, гдѣ онъ занялъ мѣсто священника при церкви св. Петра. Въ этомъ же году Іудэ женился на одной монахинѣ бегуинкѣ. Іудэ былъ душею громаднаго предпріятія — перевода Библіи на нѣмецкій языкъ, при чемъ особенную услугу принесло ему знаніе еврейскаго языка. По смерти Цвингли, въ трудное для цюрихской церкви время, Іудэ стоялъ во главѣ ея, но, когда ему предложили занять мѣсто Цвингли, онъ сказалъ, что считаетъ себя способнымъ къ проповѣдыванію и къ научной работѣ, а не къ управленію, и предложилъ сначала Эколампадія, потомъ Буллингера (см. „Энц." II, 1186—7), хотя тотъ былъ моложе его на 22 года. Буллингеръ и былъ избранъ. Вмѣстѣ съ Буллингеромъ Іудэ энергично боролся за свободу церкви отъ государственнаго вмѣшательства и достигъ своей цѣли. Умеръ онъ въ 1542 г. Изъ трудовъ Іудэ особенно замѣчательны его переводы твореній Августина, сочиненій Цвингли, Ѳомы К. о подражаніи Христу и др. Изъ его собственныхъ сочиненій слѣдуетъ отмѣтить: 2 сочиненія въ защиту ученія Цвингли объ евхаристіи; „Христіанское ясное и простое введеніе въ волю Божію"; большой и малый катихизисы; „Страданія Христа по четыремъ Евангеліямъ". Въ 1541 г. предпринялъ онъ новый латинскій переводъ Библіи съ еврейскаго текста и успѣлъ перевести почти всѣ каноническія книги. Переводъ былъ оконченъ его друзьями и изданъ въ 1543 г.

Литература. Біографія Іудэ записана сыномъ его *Іоанномъ Іудэ* (Цюрихъ 1574). *Pestalozzi*, Leo Judä (Эльберфельдъ 1860);

Metzer, Gesch. d. deutsch. Bibelübersetz. in d. schweiz. reform. Kirche (Базель 1876); *Робертсонъ* и *Герцогъ,* Исторія христіанской церкви II, 663.

С. Троицкій.

Іулитта, св. мученица иконійская, III—IV столѣтія. См. „Кирикъ". *Память ея 15 іюля.*

Хр. Л—въ.

Іулитта, св. мученица каппадокійская, III—IV столѣтія. Родомъ изъ Кесаріи каппадокійской, она имѣла землю, села и рабовъ. Но вотъ одинъ лихоимецъ началъ съ нею тяжбу и на судѣ, между прочимъ, указалъ на нее, какъ на христіанку. Тогда Іулитта была привлечена въ новый судъ и, не отказавшись отъ Христа, была сожжена. Впрочемъ, тѣло ея сохранилось нетлѣнно и было погребено въ Кесаріи. Въ честь ея св. Василій в. написалъ похвальное слово. *Память ея 31 іюля.*

См. AA. SS. Boll. 30-ое іюля VII, 143; Прологъ.

Хр. Л—въ.

Іуліанія, *св. княгиня Вяземская,* была въ замужествѣ за княземъ Симеономъ Мстиславичемъ Вяземскимъ. Когда въ 1404 г. литовскій князь Витовтъ взялъ Смоленскъ, смоленскій князь Юрій Святославичъ долженъ былъ бѣжать изъ своихъ владѣній; онъ нашелъ покровительство у вел. кн. Василія Димитріевича, который далъ ему г. Торжокъ. Участь изгнанника раздѣлялъ и подчиненный ему князь Вяземскій со своею супругой. Кн. Іуліанія отличалась прекрасными качествами души и тѣла. Юрій Святославичъ питалъ къ ней нечистую страсть, но напрасно старался обольстить добродѣтельную княгиню: домогательства его остались тщетными. Тогда онъ убилъ князя Симеона и думалъ достичь своего силою. Но Іуліанія готова была скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить супружеской вѣрности. Цѣломудренная княгиня была изрублена мечемъ и брошена въ рѣку. Это было въ 1406 г. Тѣло ея, найденное весною всплывшимъ на водѣ, было погребено въ соборномъ храмѣ г. Торжка, гдѣ почиваетъ и донынѣ, подавая исцѣленія.—*Память св. Іуліаніи 21 декабря;* въ Торжкѣ празднуется ей *еще 2-е іюня.*

О св. Іуліаніи Вяземской есть замѣчанія въ лѣтописяхъ: П. С. Р. Лѣт. IV, 107. 109 и др. Въ рукописяхъ XVII и XVIII в. сохранилось „Сказаніе" о событіяхъ ея жизни. См. *Н. П. Барсуковъ,* Источники рус. агіогр., стлб. 281—282. Рукописное житіе св. Іуліаніи хранится въ Новоторжскомъ соборѣ. См. архіеп. *Димитрій,* Мѣсяцесловъ св., 21 декабря, вып. 4, стр. 161—164 (изд. 1895 г.). Св. Іуліанія внесена въ „Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ рус. св." Москва 1903, стр. 46, какъ святая канонизованная; у проф. *Е. Е. Голубинскаго* она (Исторія канониз. св., изд. 2-е, стр. 330)—въ числѣ только „почитаемыхъ усопшихъ". См. еще † архіеп. *Сергій,* Полный мѣсяц. Востока II², 391; † архіеп. *Филаретъ,* Русскіе св., кн. 3, 596—599 (изд. 1882 г.).

Ан. С—въ.

Іуліанія св., именуемая *Лазаревская,* по имени села—вотчины ея мужа дворянина Юрія Осорьина. Житіе ея, написанное ея сыномъ муромскимъ губнымъ старостою Каллистратомъ Осорьинымъ (въ 1-й полов. XVII в.), въ живыхъ краскахъ рисуетъ передъ нами идеальный образъ женщины, осуществлявшей христіанскіе идеалы въ условіяхъ древне-русской семейно-общественной жизни. Съ 6-ти лѣтъ оставшись сиротою, Іуліанія до замужества жила въ семьѣ своей тетки. Съ юныхъ лѣтъ она обнаруживала любовь къ молитвѣ и состраданіе къ больнымъ и бѣднымъ. Съ выходомъ въ замужество за богатаго владѣльца с. Лазаревскаго, Іуліанія все шире развивала дѣятельное благочестіе женщины-христіанки. При любви и уваженіи къ мужу и старшимъ (свекоръ и свекровь), заботливости о дѣтяхъ, она обнаруживала полное снисхожденія отношеніе и къ слугамъ: называла каждаго по имени и отчеству и лично для себя не требовала никакихъ услугъ. Внѣ домашней среды ея доброта обнаруживалась въ попеченіи о больныхъ и бѣдныхъ. По мѣрѣ того, какъ,—со смертію свекра и свекрови, а потомъ мужа, съ возрастомъ дѣтей,—сокращалась ея домашняя дѣятельность, она все расширяла общественную благотворительность, особенно во время народныхъ бѣдствій, голода и др.: раздавала свое богатое достояніе, отказывалась отъ пищи, питалась лебедой... Скончалась 1604 г. Погребена въ с. Лазаревскомъ, которое находится недалеко отъ г. Мурома владимірской губерніи. *Память 2-го января.*

Св. Іуліанія Лазаревская въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ рус. св." (Москва 1903, стр. 5) — въ числѣ святыхъ канонизован-

ныхъ; у проф. *Е. Е. Голубинскаго* (Исторія канон. св., изд. 2-е, стр. 330)—въ числѣ только „почитаемыхъ усопшихъ". Житіе ея напечатано въ „Душеполезномъ Чтеніи" за 1869 г. и въ Памятн. старин. рус. литерат. I, 63—67. *Н. П. Барсуковъ*, Источники рус. агіографіи, стлб. 282—283. Проф. *В. О. Ключевскій*, Древне-рус. житія св., 322—323. † Архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяц. Востока II², 2. † Архіеп. *Филаретъ*, Русскіе св., кн. 1, 2—10 (изд. 1882 г.). Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., 2-го января, вып. 5, стр. 21—22 (изд. 2-е 1896 г).

Ан. С—въ.

Іуліанія, *св. княжна Ольшанская*, жившая въ первой половинѣ XVI в. Она происходила изъ рода литовско-русскихъ князей Ольшанскихъ или Гольшанскихъ; полагаютъ, была дочерью князя Юрія (Георгія); скончалась 16-ти лѣтъ отъ роду; обстоятельства жизни неизвѣстны. Начало ея прославленію положено было случайнымъ (при копаніи могилы) открытіемъ ея нетлѣнныхъ мощей въ Кіевопечерской лаврѣ при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ († 1624 г.). Митр. Петръ Могила устроилъ для мощей новую раку. Въ 1718 г. во время бывшаго въ лаврѣ пожара мощи сгорѣли; остатки находятся въ закрытомъ гробѣ въ Ближней или Антоніевой пещерѣ. — *Память св. Іуліаніи 22-го сентября— общая* съ Печерскими святыми, *отдѣльно— 6 іюля*. Сказаніе объ обрѣтеніи мощей напечатано было отдѣльною книжкой въ 1705 г.; съ нѣкоторымъ измѣненіемъ печатается въ Четьихъ-Минеяхъ *Димитрія* ростовскаго на 6 іюля, а также съ 1823 г. въ Печерскомъ Патерикѣ. Въ 1882 г. напечатана была въ Кіевѣ особая служба св. Іуліаніи.

Литература. „Вѣрный мѣсяц. всѣхъ рус. св.", Москва 1903, стр. 24. 34. Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія канониз. св., изд. 2-е, стр. 214. † Архіеп. *Сергій*, Полный мѣсяц. Вост. II². 202. 293. *Н. П. Барсуковъ*, Источники рус. агіографіи, стр. 283—284. † Архіеп. *Филаретъ*, Русскіе св., кн. 2, 337—339 (изд. 1882 г.). Архіеп. *Димитрій*, Мѣсяцесловъ св., 6-го іюля (вып. 11-й), стр. 68—71 (изд. 1901 г.); ср. августъ, вып. 12-й, ч. 2-я, стр. 218 (изд. 1902). Подробно о св. Іуліаніи Ольшанской въ книгѣ † прот. *А. Хойнацкаго*, Православіе на западѣ Россіи въ своихъ ближайшихъ представителяхъ или Патерикъ Волынско - Почаевскій. Москва 1888, стр. 119 сл.

Ан. С—въ.

Іуліанія: греческія святыя этого имени см. подъ словомъ „Юліанія".

Іуліанъ см. „Юліанъ".

Іулій см. „Юлій".

Іулія см. „Юлія".

Іустина, св. мученица никомидійская, IV столѣтія. Будучи христіанкою, эта антіохіянка уловила въ Христову вѣру богатаго человѣка, отличнаго волхва, философа Кипріана, уроженца также Антіохіи сирійской. Грекъ-язычникъ Аглаидъ, пораженный красотою Іустины, хотѣлъ жениться на ней, но встрѣтивъ отказъ, обратился къ посредству Кипріана, чтобы онъ путемъ наговоровъ могъ „присушить" дѣвицу. Философъ три раза пускалъ въ ходъ свои чары, однако безуспѣшно. Пораженный силою дѣйствія Христовой вѣры, онъ увѣровалъ во Христа и крестился, сжегши свои волшебныя книги. Сдѣлавшись причастникомъ Божіихъ таинъ, Кипріанъ былъ поставленъ во епископа и сталъ распространять христіанство. Оба они, Кипріанъ и Іустина, были схвачены дамаскимъ комитомъ и подвергнуты пыткамъ. Наконецъ, они были отведены въ Никомидію и тамъ обезглавлены въ 304 г. Мощи ея позже были принесены въ Римъ, а отсюда въ Плаценцію. *Память ихъ 2 октября.*

См. AA. SS. Boll. 26-е сентября VII, 195—262; Василіевъ Минологій; Прологъ. Мученичество свв. Кипріана и Іустины дало поводъ византійской императрицѣ Аѳинаидѣ-Евдокіи (супругѣ имп. Ѳеодосія II) изложить въ стихахъ судьбу этихъ мучениковъ. Грегоровіусъ находитъ, что Аѳинаида взялась за разсказъ этотъ потому, что Іустина во многомъ напоминала саму Аѳинаиду.

Хр. Л—въ.

Іустиніанъ см. „Юстиніанъ".

Іустинъ гностикъ, вѣроятно, александрійскій. Изъ всѣхъ гностическихъ системъ его система наиболѣе тѣсно примыкаетъ къ языческой миѳологіи, переплетая ее съ христіанскими идеями самымъ причудливымъ образомъ. І. признаетъ три несотворенныя начала: два мужскихъ—Агаѳосъ и Элогимъ и одно женское—Эдемъ (до пояса дѣва, а ниже змѣя). Агаѳосъ (или Пріапосъ) есть высочайшій богъ, онъ чистый духъ и въ собственномъ смыслѣ первопричина, въ которой заключена идея и предвѣдѣніе всѣхъ вещей. Элогимъ тоже называется богомъ, хотя онъ и ограниченъ (по силѣ и вѣдѣнію). Онъ является посредникомъ между Агаѳосомъ, какъ чисто духовнымъ бытіемъ, и Эдемъ, какъ бытіемъ исключительно чувственно-матеріальнымъ. Онъ отецъ всего

происшедшаго: идеи Агаѳоса становятся вещами черезъ брачное сочетаніе Элогима съ Эдемъ (Ураносъ и Геа), которые, т. обр., и являются всеобщими началами чувственнаго творенія. Отъ ихъ союза происходятъ двѣнадцать отеческихъ ангеловъ и двѣнадцать материнскихъ. Первые (Михаилъ, Варухъ, Гавріилъ и др.) исполняютъ волю отца (Элогима), послѣдніе (Бабель=Вавилонъ, Ахамоѳъ, Ноасъ и др.)—волю матери (Эдемъ). Библейскій рай есть аллегорія: все сказанное о немъ въ кн. Бытія нужно понимать лишь примѣнительно къ этимъ ангеламъ. Такъ, напр., подъ „древомъ жизни" разумѣется отеческій ангелъ Варухъ, подъ „древомъ познанія добра и зла" материнскій ангелъ Ноасъ (змій); четыре райскія рѣки обозначаютъ четыре начальства (ἀρχαί), на которыя подраздѣляются материнскіе ангелы. Они управляютъ міромъ, перемѣняя при этомъ свои мѣста; въ зависимости отъ ихъ господства происходятъ смѣна временъ, нужда и изобиліе, горе и благоденствіе. Отеческіе ангелы изъ благородной (верхней) части Эдемъ создали людей (Адама и Еву), а изъ неблагородной (нижней)—животныхъ. Эдемъ даетъ человѣку—кромѣ тѣла—душу (ψυχή), а Элогимъ—духъ (πνεῦμα). Значитъ, человѣкъ какъ въ отдѣльной своей личности, такъ и въ своей супружеской четѣ долженъ былъ служить наиболѣе полнымъ и нагляднымъ символомъ и залогомъ единенія и брачнаго союза между Элогимомъ и Эдемъ. Вотъ почему онъ и является главною ареной борьбы между этими двумя началами съ тѣхъ поръ, какъ ихъ брачное единеніе было расторгнуто. А произошло это событіе слѣдующимъ образомъ. По сотвореніи міра, Элогимъ захотѣлъ подняться въ верхнія области своего неба, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли тамъ чего недоконченнаго. Онъ беретъ съ собою своихъ ангеловъ и оставляетъ Эдемъ, которая не пожелала, да и не могла слѣдовать за нимъ, потому что по самой природѣ она стремится книзу точно такъ же, какъ Элогимъ—кверху. Когда Элогимъ обходилъ высшія сферы, онъ съ изумленіемъ увидѣлъ свѣтъ болѣе прекрасный, чѣмъ созданный имъ, почему догадывается, что онъ ложно считалъ себя высочайшимъ богомъ. На его восклицаніе: „Отворите врата, чтобы мнѣ войти и исповѣдать Господа!" послышался голосъ изъ свѣта: „Вотъ врата Господа, праведники входятъ ими" (ср. Пс. **117**, 19—20),—и ворота отворились. Элогимъ приблизился къ Агаѳосу и увидѣлъ тамъ то, чего ничей глазъ не видѣлъ, ничье ухо не слышало (ср. 1 Кор. **2**, 9). Агаѳосъ приглашаетъ его сѣсть возлѣ себя по правую руку (ср. Пс. **109**, 1). Тотъ соглашается и остается здѣсь. Покинутая Эдемъ сначала пытается великолѣпными украшеніями привлечь къ себѣ своего супруга, но когда это не удается, она въ отмщеніе ему повелѣваетъ своему ангелу Ноасу всячески угнетать происшедшій отъ Элогима, духъ въ человѣкѣ. Элогимъ, увидѣвшій это съ высоты, на помощь своему духу въ человѣкѣ посылаетъ одного изъ своихъ ангеловъ—Варуха, который, очутившись въ раю (древо жизни), даетъ людямъ заповѣдь не вкушать отъ древа познанія добра и зла, т. е. не слушаться Ноаса, представлявшаго особенную опасность для людей, ибо не просто былъ подверженъ страстямъ (πάθη), какъ другіе материнскіе ангелы, но являлся носителемъ настоящаго зла, сознательнаго беззаконія (παρανομία—противозаконіе). Однако Ноасъ обманулъ Еву и склонилъ ее къ прелюбодѣянію. Прельстилъ онъ также и Адама. Отсюда пошли среди людей всякое зло и нечистота. Первая попытка Элогима спасти духъ въ человѣкѣ отъ власти мстительной Эдемъ не увѣнчалась успѣхомъ. Безуспѣшны были и дальнѣйшія его попытки: посольства Варуха къ Моисею и израильскимъ пророкамъ, такъ какъ Ноасъ всякій разъ помрачалъ въ ихъ сознаніи открываемыя Варухомъ истины и склонялъ слѣдовать его собственнымъ внушеніямъ. Заботы Элогима о спасеніи духа въ человѣкѣ простирались и на языческій міръ. Онъ избираетъ своимъ пророкомъ Геркулеса, который въ борьбѣ съ двѣнадцатью ангелами Эдемъ предпринимаетъ двѣнадцать подвиговъ. Онъ уже побѣдилъ одиннадцать ангеловъ, но все-таки былъ побѣжденъ послѣднимъ—Бабель (онъ же Афродита и Омфала). Т. обр., и въ іудействѣ и въ язычествѣ преобладала чувственная, психическая жизнь—съ тою только разницей, что въ первомъ господствовало беззаконіе (Ноасъ), а во второмъ похоть (Бабель). Угнетеніе духа въ человѣкѣ казалось уже безысходнымъ. Но Спаситель, и на сей разъ дѣйствительный, явился въ лицѣ

Іисуса изъ Назарета, сына Іосифа и Маріи. Элогимъ посылаетъ къ нему, еще двѣнадцатилѣтнему мальчику, опять Варуха, который открывъ Іисусу, что̀ уже произошло и что̀ имѣетъ произойти, убѣждаетъ его не поддаваться соблазну—подобно другимъ пророкамъ. Іисусъ возвѣщаетъ людямъ, что ему было поручено, и побѣдоносно выдерживаетъ всѣ искушенія Ноаса, а этотъ предалъ его, наконецъ, распятію. На крестѣ Іисусъ отказывается отъ тѣла и души: „Жена, вотъ сынъ твой" (ср. Іоанн. **19**, 26), т. е. чувственно-матеріальный человѣкъ, а свой духъ предаетъ Агаѳосу. По смерти Іисуса духъ его возносится на небо и возвращается къ Элогиму, изъ котораго и произошелъ. Такъ въ лицѣ Іисуса первый разъ небесное въ человѣкѣ восторжествовало надъ земнымъ и совершенно обособилось отъ послѣдняго. Черезъ него и по примѣру его могутъ освободиться отъ власти земныхъ силъ и соединяться съ своимъ первоисточникомъ и духи другихъ людей. Прежде всего требуется клятва въ неизмѣнной вѣрности Агаѳосу, которою клялся нѣкогда и самъ Элогимъ (ср. Пс. **109**, 4). Посвященные въ тайны ученія обязываются скрывать ихъ отъ непосвященныхъ.

Единственнымъ источникомъ свѣдѣній о системѣ Іустина служитъ сочиненіе св. Ипполита: „Философумены или обличеніе всѣхъ ересей" (кн. V и X); свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе цѣнны, что Ипполитъ черпалъ ихъ изъ самаго первоисточника, впослѣдствіи утеряннаго,—„книги Варуха", на которую ссылается самъ Іустинъ. См. *Hergenröther*, Kirchengesch. I, S. 125—126, III, S. 52—53, (Freiburg im Breisgau 1879—80) и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ у *Wetzer* und *Weste* въ Kirchenlexikon VI² (Freib. im Breisgau 1889), Sp. 2073—2075; остальная литература подробно приведена у Herzog-Hauck въ R.E. IX³, S. 640 и XIV³, S. 404.

П. Бѣлодѣдъ.

Іустинъ, св. отецъ и учитель церкви II вѣка, еще съ глубокой древности извѣстный подъ названіемъ Философа и Мученика (Тертулліанъ, Adv. Valent. c. 5: „Justinus philosophus et martyr"; Ипполитъ, Philosoph. **8**, 16: Ἰουστῖνος ὁ μάρτυς),—одинъ изъ первыхъ христіанскихъ писателей—апологетовъ. Грекъ-колонистъ по національности, язычникъ по первоначальному вѣрованію, онъ родился приблизительно въ первомъ десятилѣтіи II-го в. въ самарійскомъ городѣ Сихемѣ (Флавіи Неаполѣ по позднѣйшему названію). Съ нравственно-религіознымъ складомъ Іустинова характера мы можемъ познакомиться по его собственнымъ сочиненіямъ, особенно по „Разговору съ Трифономъ іудеемъ". Здѣсь авторъ разсказываетъ (гл. **1**—**9**), что недовольство современнымъ состояніемъ нравственно-религіознаго самосознанія язычества составляло основную черту его нравственно-религіознаго облика. Возносясь умомъ и сердцемъ къ идеаламъ высшаго порядка, онъ послѣдовательно обращался за разрѣшеніемъ истины къ лучшимъ философскимъ системамъ язычества, къ школамъ стоиковъ, перипатетиковъ, пиѳагорейцевъ и платониковъ. Однако лишь свѣтъ христіанской истины, яркое отображеніе котораго Іустинъ обрѣлъ въ самой жизни и вѣрованіяхъ христіанъ, доставилъ ему нравственно-религіозное удовлетвореніе, особенно послѣ случайнаго разговора съ однимъ старцемъ-христіаниномъ. Моментъ обращенія Іустина въ христіанство въ точности неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ падаетъ на періодъ времени не ранѣе 133 и не позднѣе 140 г. Іустинъ не занималъ въ церкви какого-либо іерархическаго положенія и въ званіи простого мірянина-философа былъ ревностнымъ провозвѣстникомъ христіанской истины. Съ проповѣдію о Христѣ онъ все время путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ Азіи и Европы, а въ Римѣ имѣлъ болѣе продолжительную остановку и здѣсь основалъ особую христіанскую школу, въ которой послѣ его смерти былъ наставникомъ его ученикъ Татіанъ—апологетъ. Въ званіи христіанскаго проповѣдника Іустинъ „продолжалъ носить философскую тогу" (ἐν φιλοσόφου σχήματι у Евс. Ц. И. **4**, 11), которая и привлекала къ нему многочисленныхъ слушателей—учениковъ не только изъ среды язычниковъ, но и іудеевъ. Такимъ ученикомъ совопросникомъ и былъ, между прочимъ, іудей Трифонъ, съ которымъ Іустинъ велъ продолжительную бесѣду въ моменты іудейскихъ войнъ (Разг. **1**, 9), т. е. въ 132—135 г. Впослѣдствіи (послѣ 160 г., какъ это можно заключить на основаніи второй „Апологіи" 1) эта бесѣда и была воспроизведена имъ въ формѣ особаго сочиненія, извѣстнаго и теперь подъ заглавіемъ: „Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ".

Этотъ большой трудъ (въ составѣ 142 главъ) имѣетъ своимъ содержаніемъ раскрытіе трехъ главныхъ положеній, въ соотвѣтствіе которымъ и раздѣляется на три отдѣльныя книги. Въ первой выясняется вопросъ объ отношеніи христіанства къ іудейству, при чемъ на основаніи главнымъ образомъ пророческихъ книгъ В. З. доказывается прообразовательно-служебное, подготовительно-провиденціальное значеніе іудейства и всѣхъ его обрядовыхъ постановленій: эта книга—полный и обстоятельный сводъ и анализъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ въ приложеніи къ христіанству. Во второй—выясняется самая сущность христіанства, путемъ раскрытія его вѣроучительныхъ истинъ и, главнымъ образомъ, ученія о боговоплощеніи. Въ третьей—проводится мысль о всеобщности христіанства въ противоположность узко-націоналистическимъ взглядамъ іудеевъ. „Разговоръ“—первая въ исторіи святоотеческой письменности противоіудейская апологія христіанства,—полная, обстоятельно и живо написанная, прекрасно выясняющая самую сущность борьбы христіанства съ іудействомъ и всѣхъ ея перепитій.

Іустинъ два раза выступалъ съ литературною защитой христіанства предъ судомъ римскаго правительства. Плодомъ этой защиты и были двѣ особыя апологіи „въ защиту христіанъ“. Обѣ онѣ сохранились до настоящаго времени въ подлинномъ видѣ. Первая была написана, вѣроятно, въ 150 г. (Апол. 1-я, **46**: πρὸ ἐτῶν ἑκατὸν πεντήκοντα γεγενῆσθαι τὸν χριστόν. Додвелъ, Паджи относятъ ея написаніе къ 138 г., архіеп. Филаретъ, Петавій [Пето]—къ 139; Тиллемонъ, Галлуа, Нурри, Грабе, о. П. А. Преображенскій, о. С. И. Остроумовъ къ 150 г., Обэ къ 160 г.) и предназначалась имп. Антонину и его сыновьямъ Марку Аврелію и Коммоду (Апол. 1, предислов.; Евс. Ц. И. **4**, 18). Вторая же была написана приблизительно въ 162 г. и предназначалась импер. Марку Аврелію и Коммоду. Гарнакъ и Болль думаютъ, что эти апологіи—собственно одно произведеніе, только впослѣдствіи (въ VI в.) раздѣленное на двѣ части подъ именемъ: apologia major и apologia minor. Но основанія этой гипотезы слишкомъ шатки. Евсевій положительно говоритъ о двухъ апологіяхъ (Ц. И. **6**, 16. 17. 18) и, если цитируетъ подъ именемъ первой содержаніе второй апологіи, то, вѣроятно, по случайной ошибкѣ. Содержаніемъ первой апологіи (1—68 главъ) служитъ оправданіе христіанъ предъ судомъ язычества отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій: во 1) безбожіи, 2) въ нарушеніи общественнаго и государственнаго порядка и 3) въ безнравственности. Въ противоположность этимъ обвиненіямъ вся апологія представляетъ живо написанную характеристику христіанства со стороны вѣроученія, нравоученія и общественнаго строя. Языческому многобожію здѣсь противопоставляется идея христіанскаго единобожія; языческой безнравственности и эгоизму—возвышенность христіанскихъ добродѣтелей: любви ко врагамъ, милосердія, цѣломудрія, смиренія, незлобія; языческому представленію о христіанствѣ, какъ о политической организаціи, евангельскій взглядъ на царство Божіе,—царство духовное, воздѣйствующее на мірской строй жизни только средствами духовно-нравственнаго совершенствованія. При этомъ подробно разсматривается ученіе о таинствахъ крещенія и причащенія, въ которыхъ язычники видѣли проявленіе гнусныхъ суевѣрій (Апол. 1-я, гл. **61**—**67**), но которыя, по Іустину, имѣютъ глубокій нравственно-религіозный смыслъ. Въ крещеніи „мы возрождаемся“ „отъ прежнихъ грѣховъ“ „чрезъ омовеніе водою во имя Бога Отца и Спасителя нашего І. Христа и Духа Святаго“ (гл. **61**). Въ причащеніи мы принимаемъ „хлѣбъ, вино и воду“, „надъ которыми совершено благодареніе“, почему „эта пища и называется евхаристіей“; и „мы принимаемъ эту пищу не какъ обыкновенный хлѣбъ или обыкновенное питье; какъ Христосъ, Спаситель нашъ Словомъ Божіимъ воплотился и имѣлъ плоть и кровь для спасенія нашего: подобно сему и пища эта, надъ которой совершено благодареніе чрезъ молитву слова Его и отъ которой чрезъ уподобленіе получаютъ питаніе наша кровь и плоть, есть плоть и кровь воплотившагося Іисуса“ (гл. **65**—**66**). Это въ высшей степени важныя свидѣтельства древности о таинствѣ крещенія и причащенія.—Вторая апологія (1—15 главъ), представляющая дополненіе къ первой, посвя-

щена выясненію вопроса о смыслѣ жизни христіанина, который подъ водительствомъ промысла долженъ терпѣливо вести борьбу со зломъ, созданнымъ самимъ же человѣкомъ, и, вопреки мнѣнію язычниковъ, не долженъ пренебрегать своею жизнію. Обѣ апологіи отличаются античнымъ изяществомъ рѣчи и глубиною философскаго анализа. Замѣчателенъ въ нихъ взглядъ Іустина на язычество и его философію, какъ на подготовительную ступень къ принятію христіанства. Сократъ, Платонъ, Аристотель и др. яз. философы—это, по Іустину, провозвѣстники божественной истины, которая, находясь подъ водительствомъ Слова, дѣйствующаго и въ язычествѣ и въ іудействѣ и въ христіанствѣ, въ Евангеліи получила только полнѣйшее и совершеннѣйшее выраженіе. Самое ученіе о Словѣ (Λόγοςѣ) отличается особенностями, которыя проходятъ чрезъ всѣ сочиненія греческихъ апологетовъ II вѣка. Сынъ Божій, по Іустину, есть Слово Отца, которое *до* сотворенія міра существовало съ Отцомъ δυνάμει, т. е. какъ Его сила, и только *при* твореніи міра и *послѣ* сотворенія стало существовать ἐνεργεία, т. е. въ дѣйствительности. Подобную формулировку ученія о Словѣ у Іустина (равно какъ и у Аѳинагора: λόγος ἐν ἰδέα и λόγος ἐν ἐνεργεία и у Ѳеофила антіохійскаго: λόγος ἐνδιάθετος и λόγος προφορικός) нельзя признать удачною. Вообще, по своей формѣ, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ ученіе Іустина о Сынѣ Божіемъ заключаетъ въ себѣ оттѣнокъ аріанства (недаромъ и аріане пользовались имъ при обоснованіи своей доктрины). Но по существу,—взятое въ цѣломъ, въ совокупности всѣхъ отдѣльныхъ мыслей и выраженій,—оно запечатлѣно духомъ православнаго міровоззрѣнія.

Боролся Іустинъ и съ внутренними врагами Церкви—гностиками, противъ которыхъ онъ точно также выступалъ съ литературною отповѣдью. По свидѣтельству Евсевія, въ борьбѣ съ гностиками онъ написалъ сочиненія: „Противъ Маркіона" (Σύνταγμα πρὸς Μαρκίωνα—Ц. И. 4, 11. 18; ср. Ирин. Противъ ерес. 4. 5) и „Обличеніе всѣхъ бывшихъ ересей" (Евс. Ц. И. 4, 11, а также у древнихъ ересеологовъ—Иринея, Тертулліана, Ипполита, которые пользовались означеннымъ трудомъ). Эти противогностическіе труды Іустина, равно какъ и слѣдующія его произведенія, указываемыя Евсевіемъ и другими древними писателями: „Рѣчь противъ Еллиновъ" (λόγος πρὸς Ἕλληνας—Ц. И. 4, 18), „Обличеніе противъ Еллиновъ" (ἕτερον πρὸς Ἕλληνας σύγγραμμα, ὃ καὶ ἐπέγραψεν ἔλεγχον—Ц. И. 4, 18), „О единовластительствѣ Божіемъ" (Περὶ θεοῦ μοναρχίας), „Пѣвецъ" (Ψάλτης), „Замѣчанія о душѣ" (Σχολικὸν περὶ ψυχῆς), „О воскресеніи" (Περὶ ἀναστάσεως,—ссылка у Меѳодія патар.; Іоаннъ Дамаскинъ въ Sacra Parall. приводитъ изъ этого сочиненія четыре цитаты, которыя изданы у Otto, Corp. apolog. 111, 210—249. 258),—сохранились до нашего времени по однимъ названіямъ съ указаніемъ только общаго ихъ содержанія [ср. у † о. проф. *А. М. Иванцова-Платонова*, Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ, Москва 1877, стр. 63]. Правда, съ именемъ Іустина въ различныхъ манускриптахъ связывается обыкновенно цѣлый рядъ литературныхъ памятниковъ, которые по названіямъ отъ части сходны съ указываемыми у Евсевія. Но принадлежность Іу тину всѣхъ этихъ произведеній современная критика на достаточныхъ основаніяхъ заподазриваетъ. Одни изъ этихъ произведеній она считаетъ сомнительными („Увѣщательное слово къ Еллинамъ", „Къ Еллинамъ", „О единовластительствѣ"), а другія безусловно неподлинными („Опроверженіе Аристотелевыхъ мнѣній", „Изложеніе правой вѣры", „Письма къ Зенѣ и Серену", „Вопросы и отвѣты православнымъ", „Вопросы христіанъ къ Еллинамъ", „Вопросы Еллиновъ къ христіанамъ", „Посланіе къ Діогнету").

Открытая и рѣшительная проповѣдь Іустина снискала ему много враговъ среди іудеевъ и язычниковъ. Непріязнь къ нему Кресцента философа-ученика разрѣшилась особымъ доносомъ римскому правительству относительно его пропаганды. Состоявшійся надъ Іустиномъ судъ въ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ Рустика, закончился осужденіемъ на смерть этого христіанскаго философа, всесторонне образованнаго человѣка, миссіонера по положенію въ Церкви, апологета по общему характеру его литературной производительности. Умеръ Іустинъ-вѣроятно, въ 166 г. (по свид. Пасх. хроники александр. церкви: ср. Евс. Ц. И.

4, 16) одновременно съ кончиною Поликарпа Смирнскаго (Евс. Ц. И. 4, 16). Краснорѣчивое описаніе послѣднихъ моментовъ жизни Іустина и самаго суда надъ нимъ представляютъ намъ т. н. „Мученическіе акты св. Іустина и дружины его",— произведеніе, по общему отзыву современной критики, съ достовѣрными сказаніями и несомнѣнно древняго происхожденія. *Память Іустина въ православной церкви совершается 1 іюня.*

Сочиненія Іустина М.— какъ подлинныя, такъ и сомнительныя—много разъ издавались и по частямъ и въ цѣломъ составѣ въ различныхъ отдѣльныхъ и общихъ изслѣдованіяхъ. Первымъ издателемъ собранія сочиненій Іустина М. былъ *R. Stephanus* (Paris 1551), который (по манускрипту парижскому № 450 отъ 1364 г.) издалъ подъ именемъ Іустина 12 произведеній. Еще болѣе полныя изданія сдѣлали: *Fr. Sylburg* (Heidelb. 1593 г.), *H. Stephanus* (Paris 1592 г.), *F. Morel* (Paris 1615), *Pr. Maran* (Paris 1742), *Gallandius* (Bibl. veter. patr. t. I—II) и *Migne* (Patr. gr. VI). Но лучшее и безусловно самое тщательное изданіе принадлежитъ *Otto* (Jena: 1-е изд. въ 1842—1843 г., 2-е въ 1847—1850 г. и 3-е въ 1876—1881 г.) въ связи съ сочиненіями другихъ апологетовъ (Corpus apolog. christ.). Въ Россіи издавались творенія Іустина М. только въ переводѣ на рус. языкъ. Независимо отъ изданія нѣкоторыхъ отд. сочиненій (въ „Хр. Чтен." 1825—1-я апологія; въ „Хр. Чт." 1840 г.—2-я апологія; въ изд. Иринея, арх. тверск.—„Разговоръ съ Триф. іуд."), творенія Іустина М. полностію были изданы † о. *П. А. Преображенскимъ* въ качествѣ приложенія къ „Прав. Обозрѣнію" (за 1862—1864 г.) и отдѣльно (Москва 1864 г.; 2-изд. Тузова Спб. 1895 г.).—О жизни и дѣятельности Іустина М. на Западѣ существуетъ громадная литература. Лучшими болѣе полными и всесторонними изслѣдованіями можно признать: *Th. Otto*, De Justini M. scriptis et doctrina (Jenae 1841); *Freppel*, St. Justin (Paris 1860) въ соч.: Des apologistes chrétiens au II s...; *Aubé*, St. Justin Philosophe (Paris 1861); *Veil*, Justinus d. Philos. Rechtfertigung d. Christentums, 1894 (подробный указ. всѣхъ иностранн. изслѣд. объ Іустинѣ М. см. у *Bardenhewer*'a, Gesch. der altchristl. Liter. 1902 г., S. 240—242).— Въ рус. литер. объ Іустинѣ М. имѣются слѣдующія статьи: свящ. *Смирновъ*, Іустинъ, мученикъ и философъ въ „Прибавл. къ твор. свв. отц." 1849 г., VIII. † *К. И. Скворцовъ*, Св. Іустинъ философъ въ „Труд. Кіевск. Д. Акад." 1866 г. № 1. *Его же*, О книгахъ Сивиллъ тамъ же 1862 г., т. II, стр. 348—384 (переводная статья изъ Фреппеля). *М. Т—евъ* (*М. И. Тарѣевъ*), Ученіе св. Іустина Мученика въ его отношеніи къ языческой философіи въ ж. „Вѣра и Разумъ" 1893 г. 11. Объ истинной мудрости по опыту жизни св. Іустина Мученика въ „Хр. Чт." 1862 г., 1, 737—750. Жизнь Іустина философа въ „Хр. Чт." 1825 г., XVII. О мученичествѣ Іустина Мученика тамъ же 1841 г., II, 465. Допросъ и кончина св. Іустина философа въ „Воскр. Чт.", XX. Іустинъ философъ въ „Хр. Чт." 1825 г. Іустинъ философъ въ „Воскр. Чт.", XXIV. Обращеніе въ христіанство въ первыя времена Церкви въ „Хр. Чт." 1831 г. и 1859 г. † Проф. *Д. В. Гусевъ*, Іустинъ Мученикъ и Философъ (въ „Прав. Соб." за 1898 г. и отд. отт.). Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Іустинѣ М. можно найти въ статьяхъ объ апологетахъ вообще: † *А. Ф. Сергіевскаго*, Отношеніе перваго христіанскаго философа къ языческой философіи въ ж. „Вѣра и Р." 1885 г., 1; † *А. Ф. Сергіевскаго*, Отношеніе апологетовъ восточной Церкви II в. къ языческой философіи тамъ же 1886 г., 11; *И. Знаменскаго*, Ученіе о Богѣ-Словѣ по восточнымъ апологетамъ II в. въ „Прав. Собесѣд." 1882 г., I, 74—89. 239—251; II, 312—345; † проф. *И. А. Чистовича* Объ отношеніи между христіанствомъ и философіей въ первые три вѣка христіанской Церкви въ „Хр. Чт." 1859 г., II. 3; *К. И. Скворцова*, Философія отцовъ и учителей Церкви въ первые три вѣка, Кіевъ 1868; Раскрытіе догматическихъ истинъ въ писаніяхъ апологетическихъ въ „Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв." 1869 г., IX, 1—142; *Троицкаго*, Сужденіе св. отцовъ II и III вв. объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству въ „Тр. К. Акад." 1860 г., II—III; проф. *Е. И. Ловягина*, Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ, Спб. 1872; о. *С. И. Остроумова*, Разборъ свѣдѣній Евсевія и Іеронима о греческихъ апологетахъ, Москва 1886. Кромѣ того объ Іустинѣ см. у преосв. *Филарета* въ его сочиненіи „Историч. ученіе объ отцахъ Ц." 1859 г., т. I, стр. 62—79; у † о. *П. А. Преображенскаго* во введеніи къ его изд. твореній Іустина, стр. 1—36; у *Фаррара*, Жизнь и труды св. отц. и уч. Ц. (переводъ проф. Лопухина 1891 г.), стр. 67—87. [По нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ объ Іустинѣ М. см. изъ новѣйшаго времени еще, напр., слѣд. труды: Prof. *Ad. Harnack*: Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten des zweiten Jahrhunderts въ „Texte und Untersuchungen" I, 1—2 (Lpzg 1882); Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius I. Lpzg 1893, S. 99—114. 144. 258. 265. 817. 836. 838—840. 845. 925. II, 1, ibid. 1897, S. 274 ff. 508 ff. 510 f. 512. 513 ff. 594. 711f, II, 2, ibid. 1904, S. 151—158. 545—548; Brod und Wasser: die urchristliche Elemente bei Justin въ „Texte u. Unters." VII, 2 (Lpzg. 1890), S. 117 — 144, и вызванную этимъ трактатомъ литературу; *J. A. Cramer*, Die Logosstellen in Justins Apologien kritisc

untersucht въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ II (1901), 4, S. 300—338. *Его же*, Die erste Apologie Justins ibid., V (1904), 2, S. 154—162; 3, S. 178—190, VI (1905), 4, S. 347—368. Prof. *G. Krüger*, Zu Justin ibid. VII (1906), 2, S, 138—139. *Eb. Nestle*, Lc 20,36 bei Justin und Marcion ibid. II, 3, S. 262—263. Lic. *Willy Gaul*, Die Abfassungsverhältnisse der pseudojustinischen Cohortatio ad Graecos, Berlin 1902. † Prof. *F. J. A. Hort*, Six Lectures on the Ante-Nicene Fathers (London 1895), p. 49—75: Justin and Irenaeus. *Charles Thomas Cruttwell*, A Literary History of Early Christianity II (London 1893), p. 317—337. *Wilhelm Widmann*, Die Echtheit der Mahnrede Justins d. M. an die Heiden въ „Forschungen zur christlichen Litteratur — und Dogmengeschichte“ III (Mainz 1902), 1. *Joh. Knossala*, Der pseudo-justinische Λόγος παραινετικὸς πρὸς Ἕλληνας въ „Kirchengeschichtliche Abhandlungen“ herausg. v. Prof. Max Sdralek II (Breslau 1904), S. 107—109 (и ср. Dr. E. Hennecke въ „Theolog. Literaturzeitung“ 1905, 5, 141—142). См. еще у Prof. *Albert Ehrhard*, Die altchristliche Literatur ...seit 1880, S. 85—88; ...von 1884—1900, S. 217—235. См. и статью о. Дроздова въ „Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1906 г.— *Н. Н. Г.*] *Л. Писаревъ.*

Іустинъ (въ мірѣ Іоаннъ Ѳедоровичъ Вишневскій), епископъ пермскій и екатеринбургскій, родился въ с. Сергіевскомъ, михайловскаго уѣзда, рязанской губерніи, въ 1748 г., умеръ 31 января 1826 года. Сынъ священника, образованіе получилъ въ рязанской Дух. Семинаріи и дополнилъ его во время пребыванія заграницей: кромѣ богословскихъ, онъ зналъ разныя свѣтскія науки, математику и языки еврейскій, греческій, латинскій, нѣмецкій и итальянскій. Службу свою онъ началъ въ рязанской Семинаріи учителемъ грамматики и ариѳметики, въ 1773 г. постригся въ монашество съ именемъ Іустина и въ 1775 г. былъ назначенъ законоучителемъ въ инженерный кадетскій корпусъ и для обученія русскому языку прибывшихъ въ Россію грековъ. Въ 1783—1799 гг. онъ служилъ въ Венеціи при нашей посольской церкви и по возвращеніи оттуда возведенъ въ санъ архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ Москвѣ онъ состоялъ членомъ коммиссіи по разсмотрѣнію сочиненій и переводовъ, касающихся церкви и ея ученія,— но въ томъ же 1799 г. перемѣщенъ въ Иверскій монастырь новгородской епархіи, а 25 марта 1800 г. хиротонисанъ въ епископа свіяжскаго, викарія казанской епархіи. Въ 1801 г. онъ свидѣтельствовалъ мощи иркутскаго святителя Иннокентія. 20 января 1802 г. получилъ въ управленіе пермскую епархію, гдѣ и святительствовалъ $22^1/_2$ года „въ духѣ кротости и благочестія“. Онъ высоко поставилъ дѣло церковной проповѣди, учредилъ при семинаріи цензуру проповѣдей, ревностныхъ проповѣдниковъ награждалъ похвальными листами и самъ подавалъ примѣръ жизненной проповѣди, отзываясь на всѣ возникавшіе важнѣйшіе общественные и церковные вопросы. Дошло до насъ въ печати нѣсколько увѣщаній преосвященнаго къ пермской па твѣ по разнымъ случаямъ: „О привитіи оспы“ (1809 г.), „О томъ, что многія тысячи изъ пасомыхъ не исповѣдуются и не причащаются“ (1810 г.), „По случаю голода въ пяти зауральскихъ уѣздахъ“ (1818 г.),—и увѣщанія эти были небезуспѣшны. Открывалъ онъ единовѣрческіе приходы въ гнѣздахъ раскола, но пользовался отъ раскольниковъ полнымъ уваженіемъ. Въ 1818 г. для просвѣщенія язычниковъ открылъ онъ отдѣленіе библейскаго общества, выстроилъ въ Перми каѳедральный соборъ, учредилъ въ Екатеринбургѣ женскую обитель, устроилъ въ Далматовѣ духовное училище, но особенно много заботился о семинаріи: расширилъ преподаваніе, завелъ физическій кабинетъ, увеличилъ библіотеку, купилъ новые дома, обращалъ вниманіе на поведеніе воспитанниковъ и отказалъ ей свою библіотеку до 377 томовъ, при чемъ была найдена въ рукописи и „Славянская грамматика, сочиненная при россійскомъ министерствѣ въ Венеціи іеромонахомъ Іустиномъ“. Общедоступность, снисходительность и совершенное незлобіе епископа породили много злоупотребленій со стороны лицъ, стоявшихъ у кормила правленія епархіею. Ревизія обнаружила это, и преосвященный Іустинъ былъ уволенъ на покой 31 мая 1823 г.; въ 1824 г. 2 октября неожиданно посѣтилъ его Государь Императоръ, а въ 1826 г. онъ скончался.

См. свящ. *Шестаковъ*, Краткій истор. очеркъ столѣтія пермской епарх., Пермь 1899, стр. 93—110; *Будринъ*, Іустинъ, епископъ пермскій, 1887; *Геннади*, Словарь II, 87; † архіеп. *Филаретъ*, Обзоръ II, 431; „Перм. Еп. Вѣд.“ 1875 г. № 52; „Волын. Еп. Вѣд.“ 1873 г. № 17; Дѣла синод. Архива 1783 г. № 329; 1799 г. № 277; 1800 г. № 14.

К. Здравомысловъ.

Іустинъ епископъ (въ мірѣ Михаилъ Полянскій), уроженецъ воронежской епархіи, въ 1853 г. окончилъ курсъ воронежской Духовной Семинаріи со званіемъ студента и 26 сентября 1854 г. рукоположенъ во священника. Овдовѣвъ въ 1864 г., онъ принялъ монашество и въ томъ же году поступилъ въ кіевскую Духовную Академію, по окончаніи которой въ 1869 г. былъ назначенъ предподавателемъ харьковской Духовной Семинаріи. Въ 1870 г. І. получилъ степень магистра богословія и назначенъ инспекторомъ Литовской Духовной Семинаріи; въ 1872 г. возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1875 года назначенъ ректоромъ костромской Духовной Семинаріи; 22 декабря 1884 г. назначенъ былъ епископомъ михайловскимъ, а 10 августа 1885 г. переведенъ епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи; 16 декабря 1889 г. назначенъ епископомъ тобольскимъ; въ 1893 г. уволенъ на покой и назначенъ управляющимъ раненбургскою Петропавловскою пустынью рязанской епархіи; 10 декабря 1894 г. назначенъ епископомъ рязанскимъ, а 14 декабря 1896 г. епископомъ уфимскимъ; 14 іюня 1900 года уволенъ на покой и снова назначенъ управляющимъ раненбургскою пустынью, откуда въ іюлѣ 1903 г. перемѣщенъ въ Григоріево-Бирюковъ монастырь херсонской епархіи, гдѣ и умеръ 26 сентября 1903 года.

Преосвящ. Іустинъ принадлежитъ къ числу плодовитыхъ писателей. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 12 обширныхъ томахъ (I—X Москва 1895, XI и XII Рязань, 1896 и 1897). Сочиненія преосв. Іустина весьма разнообразны по содержанію и ихъ можно раздѣлить на четыре группы: 1) догматическія: 2) историко-патристическія; 3) нравоучительныя и 4) гомилетическія. Между догматическими трудами преосвященнаго (III—VIII том.) главное мѣсто занимаетъ „Православно-христіанское вѣроученіе“. Трудъ этотъ не самостоятеленъ и вообще научное значеніе его не велико, но—какъ пособіе для преподаванія догматическаго богословія въ семинаріяхъ — онъ удовлетворяетъ своему назначенію, представляя изъ себя систематическій сводъ русской литературы по догматическимъ вопросамъ, написанный простымъ языкомъ. Другой его крупный догматическій трудъ: „Догматы по Стефану Яворскому“ (томы VII и VIII) въ ясномъ и точномъ изложеніи (почти переводѣ) предлагаетъ догматическія воззрѣнія Ст. Я., обращая вниманіе главнымъ образомъ на отличительныя стороны православнаго богословія отъ протестантскаго. Центральное мѣсто между историко-патристическими трудами преосв. Іустина (т. II, стр. 598) занимаетъ довольно обширная монографія: „Нравственное ученіе св. отца нашего Исаака Сирина„ (т. II, стр. 243—402). Сочиненіе это было напечатано еще въ 1859 г. въ „Христіанскомъ Чтеніи“ и затѣмъ вышло и въ двухъ отдѣльныхъ изданіяхъ въ 1874 и 1902 г. въ Петербургѣ. Авторъ довольно удачно систематизировалъ аскетическое ученіе св. Исаака, изложенное у св. отца своеобразнымъ языкомъ и часто безъ внутренней связи. Слабую сторону сочиненія представляетъ біографія Исаака, гдѣ авторъ не в спользовался открытымъ въ 1896 г. J. B. Chabot твореніемъ Іезудены, восполняющимъ отрывочныя свѣдѣнія о житіи св. Исаака, хотя и могъ бы сдѣлать это во второмъ изданіи (см. также отзывъ проф. *А. А. Бронзова* въ его соч. „Нравственное богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія“, Спб. 1901, стр. 154, и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1901 г. № 44). Въ началѣ II тома дается краткій курсъ патристики подъ заглавіемъ: „Свѣтила церкви“. Послѣ краткаго ученія объ І. Христѣ и Апостолахъ здѣсь дается рядъ краткихъ жизнеописаній съ указаніемъ богословско-литературныхъ трудовъ всѣхъ отцовъ и учителей Церкви до свв. Кирилла и Меѳодія включительно. Въ этомъ же томѣ помѣщено и нѣсколько отдѣльныхъ монографій (Нилъ Сорскій, Іустинъ Философъ, Ѳеодоръ анкирскій, Климентъ анкирскій и Димитрій ростовскій). Между нравоучительными сочиненіями преосв. Іустина слѣдуетъ отмѣтить „Очерки основныхъ положеній христіанскаго нравоученія“ (т. III, стр. 315—453). Это скорѣе конспектъ науки нравственнаго богословія, чѣмъ система. Хорошую сторону этого труда представляетъ попытка психологической постановки науки. Къ нравоучительнымъ же сочиненіямъ преосв. Іустина нужно отнести „Мысли на каждый день года“ (весь IX томъ, стр. 679), „Зерцало православнаго исповѣданія свят. Димитрія

ростовскаго" (въ 1 т. и отдѣльно, Спб. 1898; отзывъ см. въ „Народномъ Образованіи", кн. VI, VII за 1899 г.), большинство статей перваго тома, частію вышедшихъ и отдѣльными изданіями, „Ручная книжка православнаго христіанина" (изд. 2-е, Спб. 1902; отзывъ см. въ „Русскомъ Паломникѣ" за 1901 г. № 48) и многія другія. Проповѣди преосв. Іустина содержатся въ послѣднихъ трехъ томахъ его сочиненій. Частію онѣ принадлежатъ перу самаго автора, частію выбраны изъ твореній нашихъ святителей и наиболѣе извѣстныхъ проповѣдниковъ (Димитрія ростовскаго, Иннокентія херсонскаго, еп. Ѳеофана Затворника, Димитрія, архіеп. херсонскаго и др.). См. также панегирическій отзывъ „О трудахъ преосв. Іустина, еп. рязанскаго и зарайскаго" проф. А. И. Введенскаго въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" за іюнь 1896 г., а равно „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" за 1903 г. № 42, стр. 1634—1635 [но совсѣмъ иначе отозвался проф. *А. Д. Бѣляевъ* въ „Журналахъ Совѣта Моск. Дух. Академіи" за 1889-й годъ (Москва 1890, стр. 55—80). Вообще же преосв. Іустинъ былъ усерднымъ, хотя едва ли успѣшнымъ, писателемъ и, кажется, мало удачнымъ администраторомъ.]

С. Троицкій.

Іустъ см. „Юстъ".

Ія, св. мученица персидская, временъ царя Сапора II (310—380). Уроженка узаинской области (Οὐζαϊνῶν, Ἰουζαϊνῶν, Ζαϊνῶν), въ которой находился монастырь Βισαχέρ, она, сдѣлавшись христіанкою, изучила хорошо свящ. Писаніе, и отличаясь особою ревностью къ вѣрѣ, многихъ женщинъ привела ко Христу. Мужья обращенныхъ, пользуясь присутствіемъ у нихъ царя Сапора, донесли о старой „чародѣйкѣ". Два царскіе архимага Адерсаборъ и Адельферъ вызвали ее на судъ и потребовали отказаться отъ Христа. Встрѣтивъ отпоръ, они подвергли ее разнымъ пыткамъ и наконецъ здѣсь же, въ Узаинѣ, обезглавили ее 5 августа ок. 363 года. Памяти говорятъ, что вмѣстѣ съ нею умерщвлено было 9.000 человѣкъ. Тѣло ея сначала не было погребено, такъ какъ „у персовъ не было обычая хоронить мертвыхъ (преступниковъ), дабы, — по словамъ ихъ, — не осквернять землю". Но христіане, подкупивъ стражу, похитили ея тѣло и погребли съ честью. Имени св. Іи былъ посвященъ особый храмъ въ Константинополѣ (около Золотыхъ воротъ), возстановленный послѣ разрушенія имп. Юстиніаномъ. *Память св. Іи* въ православной церкви празднуется *11-го сентября.*

См. AA. SS. Boll. 4 августа I, 328 (съ анонимнымъ мученичествомъ ея); Типикъ Великой Церкви (проф. *А. А. Дмитріевскій* I, 4); Минологій Василіевъ (Migne gr. CXVII, col. 41); Сирмондовъ Синаксарь (ed. Delehaye), p. 35; Прологъ.

Хр. Лопаревъ.

К.

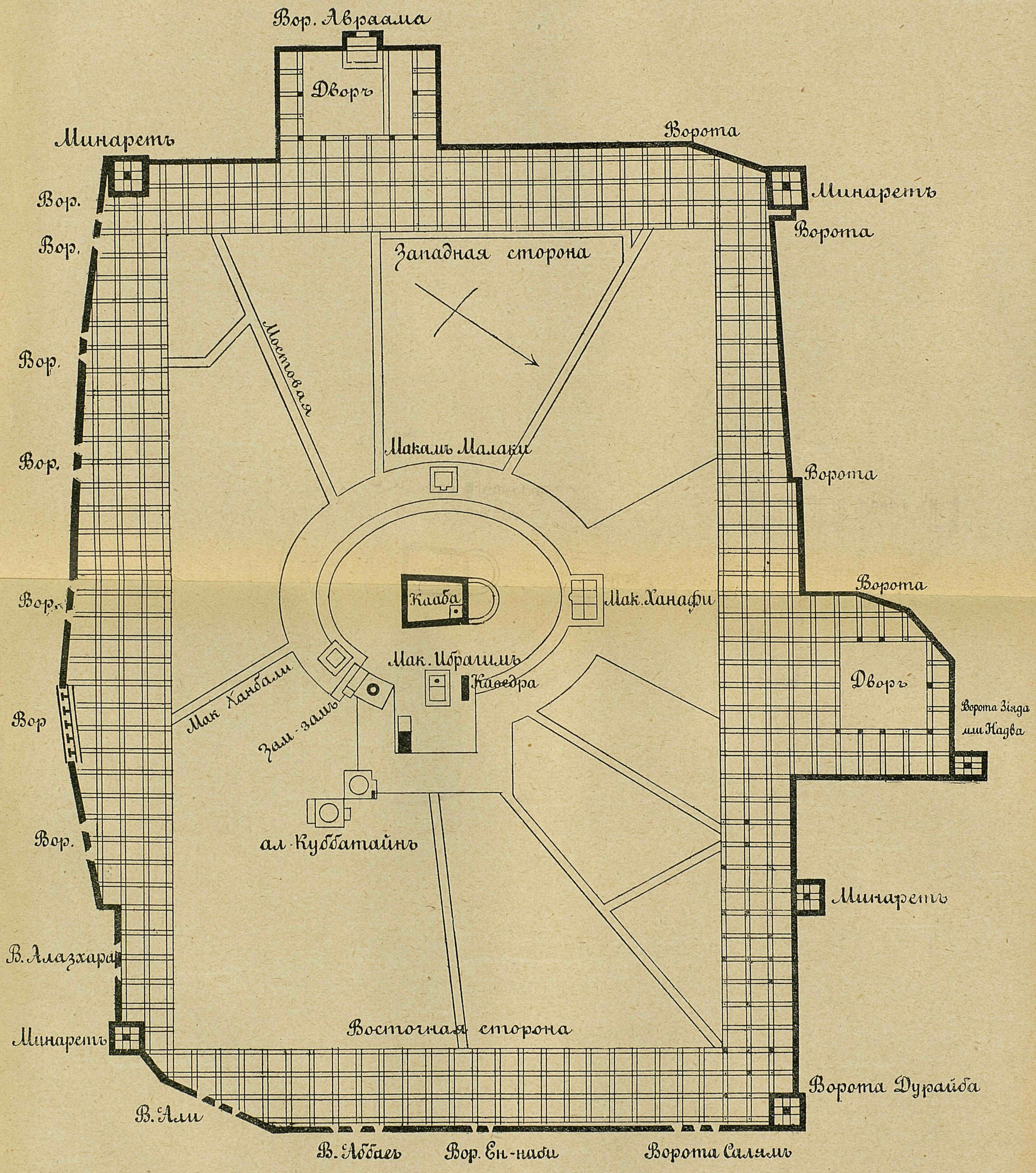
Библіотека Учен. Моск. Дух. Семинаріи

Кааба. Кааба (отъ арабскаго Ка'ба= четырехугольникъ) — главное святилище всѣхъ мусульманъ; такимъ она была для арабовъ и до появленія ислама. Но, помимо своего религіознаго значенія, Кааба служила для арабовъ языческаго періода еще культурно-политическимъ центромъ, потому что здѣсь во время ежегодныхъ праздниковъ въ честь главныхъ боговъ Каабы рѣшались и самые важные вопросы, касавшіеся всѣхъ обитателей аравійскаго полуострова; здѣсь же происходили такъ называемыя поэтическія состязанія между знаменитѣйшими арабскими поэтами, стекавшимися туда со всѣхъ концовъ Аравіи и даже Сиріи и Месопотаміи. Благодаря всему этому Кааба, а слѣдовательно—и вся область, въ которой она находилась, весьма рано пріобрѣли важное религіозно-политическое значеніе, такъ что обладать Каабой значило обладать и всею среднею Аравіей. Изъ-за этого обладанія не рѣдко возникали между разными племенами кровавыя распри, часто оканчивавшіяся расхищеніемъ и даже разрушеніемъ самой святыни. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Кааба не перешла въ руки сильнаго племени ку(о)райшитовъ, которые, съ цѣлію упрочить здѣсь свою власть, построили вокругъ Каабы городъ Мекку. Съ тѣхъ поръ религіозная и политическая власть оставались въ рукахъ курайшитовъ до упроченія ислама.

Вопреки своему значенію, Кааба не имѣла правильной формы куба, но скорѣе форму параллелограма длиной въ 30 локтей, шириной въ 22 и вышиной въ 27. Ея четыре стѣны, высотой въ 9 локтей, сложенныя изъ грубаго камня, не скрѣпленнаго извѣстью, но покрытаго изнутри и снаружи дорогой матеріей,—покоились на крѣпкомъ старомъ фундаментѣ. Ея плоская въ видѣ террасы крыша, построенная изъ пальмовыхъ стволовъ, вырубленныхъ тутъ же въ старой священной рощѣ, поддерживалась изнутри деревянными квадратными столбами. Въ Каабу вела дверь, выходившая на сѣверовосточную сторону и запиравшаяся замкомъ. Снаружи недалеко отъ этой двери были прикрѣплены къ стѣнѣ храма два бараньихъ рога, имѣвшихъ отношеніе къ древней религіи арабовъ, но которые впослѣдствіе смѣшали съ библейскимъ разсказомъ о принесенной Авраамомъ жертвѣ. Въ правомъ углу Каабы былъ вдѣланъ знаменитый а л ь - х а д ж а р ъ — а л ь - а с в а д ъ (Черный камень), который, по преданію, ангелъ Гавріилъ принесъ съ неба.

Отъ этого камня начинался, какъ и теперь, такъ называемый „тавафъ“—семикратный обходъ каабы, составлявшій первый религіозный актъ прибывшаго въ Мекку пилигрима. Вокругъ Каабы, на площади, окружавшей ее, стояло 360 идоловъ съ большою статуей главнаго идола—Гобала; внутри же ея прежде всего бросался въ глаза большой деревянный голубь, спускавшійся съ потолка и олицетворявшій собою —надо полагать—богиню Венеру, которой, главнымъ образомъ, и была посвящена Кааба. Надъ отверстіемъ въ полу храма, ведущимъ въ подземный ходъ, гдѣ хранились приношенія паломниковъ и драгоцѣнности храма, стояла большая статуя Гобала изъ краснаго камня, привезенная изъ Сиріи 'Амромъ-бен-Лохайемъ. Эта статуя изображала названнаго бога въ видѣ старика съ длинною бородой, державшаго въ правой рукѣ „стрѣлы судьбы“; къ ея пьедесталу была привязана кожанная сумка, въ которой находились такія же стрѣлы, посредствомъ которыхъ узнавали свою судьбу. Какъ столбы, поддерживавшіе потолокъ, такъ и всѣ внутреннія стѣны Каабы были покрыты живописными рисунками, изображавшими богиню храма въ разныхъ фазисахъ ея миѳологическаго существованія. Такъ, въ одномъ мѣстѣ она была изображена съ большими крыльями и съ чернымъ камнемъ въ рукахъ, а въ другомъ—со своимъ сыномъ Адонисомъ, что дало арабскимъ историкамъ и нѣкоторымъ европейскимъ ученымъ поводъ думать, что это былъ образъ Пресвятой Богородицы съ Младенцемъ Іисусомъ. Кругомъ Каабы стояло еще нѣсколько продолговатыхъ камней, которымъ также покланялись и приписывали священный характеръ, хотя и не въ такой степени, какъ аэролиту—„Черному камню“. Наконецъ, весь храмъ съ его площадью и многочисленными идолами былъ окруженъ такою же по размѣрамъ стѣной, какая существуетъ и въ настоящее время, благодаря чему образовалась внутренняя ограда, считавшаяся, какъ и теперь, священной (харамъ) и имѣвшая всѣ аттрибуты свящ. оградъ языческой древности. Рядомъ съ этой священной оградой, а именно, на сѣверо-восточной сторонѣ отъ нея начинается „долина жертвоприношеній“, заключенная между двумя холмами Сафа и Марва, вершины которыхъ были увѣнчаны двумя идолами самой грубой работы. Третій идолъ такой же работы стоялъ на самомъ низкомъ мѣстѣ долины, извѣстномъ подъ названіемъ Батну-ль-вади. Эти три идола играли въ языческомъ культѣ древнихъ арабовъ весьма важную роль: тотъ изъ нихъ, который находился на холмѣ Марвѣ изображалъ подъ именемъ Найлы—„ласкающей, обнимающей“ главную богиню храма Каабы — Венеру—Солнце, богиню жизни и всеобщаго плодородія. Другой идолъ, стоявшій на Сафѣ, олицетворялъ собой молодого бога Исафа или Нахика, сына и любовника вышеназванной богини, который игралъ въ каабскомъ культѣ такую же двойственную роль, какую игралъ въ религіи Сиріи и Месопотаміи Адонисъ. Наконецъ, третій идолъ, называвшійся Ал-Хуласатъ, служилъ олицетвореніемъ какой-то подземной богини—соперницы Найлы и одинаково влюбленной въ молодого Адониса. Арабскіе историки передаютъ объ этихъ трехъ богахъ такой же миѳъ, какой всегда связывался въ Сиріи, Месопотаміи, Кипрѣ и т. д. съ именемъ Адониса. Молодой Исафъ, любовь котораго оспаривали двѣ богини—небесная и подземная, предпочелъ первую изъ нихъ—свою мать и любовницу. Но радость влюбленныхъ не была продолжительной: завистливая богиня подземнаго царства скоро поразила Адониса смертью, превративъ его въ камень. Однако черезъ нѣсколько дней онъ опять оживаетъ и соединяется со своею матерью — Венерой. Этотъ послѣдній актъ адонаидскихъ мистерій происходитъ не въ самой Каабѣ, но на священной горѣ 'Арафатѣ (мѣсто знакомства, встрѣчи), которая, вѣроятно, и получила это названіе по тому дѣйствію, которое, по миѳу, совершается на ней.

Съ этимъ миѳомъ, обошедшимъ почти всѣ культурныя страны древняго языческаго міра и перенесеннымъ въ законченномъ видѣ изъ Сиріи въ Аравію,—тѣсно связаны всѣ религіозные обряды и празднества такъ называемаго хаджа, т. е. паломничества къ Каабѣ. Празднества эти начинались съ седьмого дня седьмого мѣсяца Зуль-Хиджы, приблизительно около весенняго равноденствія и открывались „днемъ трубнымъ“ — траурнымъ днемъ. Пилигримъ прежде, чѣмъ вступить въ священную область, долженъ былъ очиститься

Вор. Авраама
Дворъ
Минаретъ
Ворота
Минаретъ
Вор.
Вор.
Ворота
Западная сторона
Мостовая
Вор.
Вор.
Макамъ Малаки
Ворота
Вор.
Кааба
Мак. Ханафи
Ворота
Мак. Ибрагимъ
Каѳедра
Дворъ
Мак Ханбали
Вор
Ворота Зіяда или Надва
Зам-замъ
Вор.
ал-Куббатайнъ
Минаретъ
В. Алазхара
Восточная сторона
Минаретъ
Ворота Дурайба
В. Али
В. Аббаеъ
Вор. Ен-наби
Ворота Салямъ

Планъ Каабы.

отъ всякой скверны, обнажить свою голову, снять свою обыкновенную одежду и облечься въ спеціально-богомольческую, состоявшую, какъ и теперь, изъ двухъ кусковъ полотна; при чемъ однимъ кускомъ онъ опоясывался, другой же онъ набрасывалъ на свои плечи и шею такъ, чтобы часть правой руки оставалась открытой. У арабскихъ и другихъ историковъ можно найти много указаній на то, что большинство пилигримовъ, включая сюда и женщинъ, совершали обходъ совершенно голыми. Особенною свободой пользовались въ данномъ случаѣ женщины племени Бану-ʿАмира, продолжавшія отличаться своею разнузданностію даже по принятіи ими ислама.

Образовавшаяся такимъ образомъ толпа голыхъ и полуголыхъ пилигримовъ съ бритыми головами и босыми ногами, со свистомъ и хлопаньемъ семь разъ обходила Каабу, распѣвая иногда весьма неприличные стихи и каждый разъ прикладываясь къ „Черному камню". По совершеніи этого обхода, пилигримы отправлялись въ долину Мина, лежащую между двумя холмиками Сафой и Марвой, гдѣ покланялись находившимся тамъ идоламъ и бѣгали семь разъ отъ одного холма къ другому въ воспоминаніе тѣхъ печали и страданій, которыя испытывала богиня Каабы при разлукѣ со своимъ сыномъ Адонисомъ. На слѣдующій (9-й) день паломники отправлялись дальше —къ священной горѣ ʿАрафатѣ, находящейся въ шести часахъ ходьбы отъ Мекки, гдѣ оставались нѣкоторое время, чтобы отпраздновать воскресеніе молодого бога, олицетворявшаго въ этомъ миѳѣ пробужденіе природы отъ зимней спячки, и его возвращеніе къ своей возлюбленной—небесной богинѣ. Въ десятый день, послѣ краткой остановки въ долинѣ Муздалифѣ, по данному знаку исправляющаго должность иджаза - ʿАрафа, пилигримы возвращались обратно въ долину Мина, гдѣ каждый приносилъ жертву сообразно со своими средствами и положеніемъ. Богомолье заканчивалось бросаніемъ камешекъ (лиѳоволія) въ стоявшіе тамъ идолы—камни, символизировавшіе собою семь планетъ. Тринадцатаго числа караванъ пилигримовъ возвращался обратно въ Мекку, встрѣчаемый восторженными кликами собравшагося тамъ народа. Вѣроятнѣе всего, что только по возвращеніи въ Мекку дозволялось паломникамъ пить воду изъ священнаго колодца Замзама.

Какъ эти празднества (адоніады), такъ и вызвавшій ихъ миѳъ были, какъ уже сказано, цѣликомъ заимствованы арабами у сирійцевъ, а не выработаны на мѣстѣ. Есть даже нѣкоторыя основанія (—самое слово Мекка, множество сирійскихъ названій боговъ, сирійская надпись, открытая на древнемъ фундаментѣ Каабы при ея первой реставраціи и т. д.) думать, что мѣсто, гдѣ впослѣдствіи возникли Кааба и городъ Мекка, было одною изъ главныхъ стоянокъ сирійскихъ каравановъ на торговой линіи между Сиріей и Йеменомъ и, слѣдовательно,—сама Кааба была построена сирійцами и посвящена ихъ богамъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется, почему древніе арабы, довольно аккуратно посѣщавшіе Каабу и строго исполнявшіе всѣ обряды хаджа, скоро (съ V-го вѣка по р. Хр.) позабыли какъ существенный характеръ своей религіи, такъ и символическій смыслъ и происхожденіе всѣхъ ея обрядовъ. Сложный и въ высшей степени поэтическій культъ Адониса, какимъ этотъ культъ представляется намъ въ сиро-месопотамскихъ религіяхъ, превратился у арабовъ въ массу суевѣрныхъ обрядовъ, лишенныхъ всякаго смысла. Этимъ также объясняется, почему арабы, подпавшіе подъ религіозное и культурное вліяніе жившихъ среди нихъ евреевъ, совершенно незамѣтно измѣнили духъ своей древней религіи, приписавъ всѣмъ ея обрядамъ библейскій характеръ, библейское содержаніе. Для нихъ это тѣмъ легче и пріятнѣе было сдѣлать, что Авраамъ и Измаилъ, которымъ начали приписывать главную роль въ постройкѣ Каабы и установленіи ея культа, оказывались ихъ родоначальниками. Дальнѣйшій толчекъ въ библеизаціи (если можно такъ выразиться) древнеарабской религіи сдѣлала образовавшаяся около этого времени въ Аравіи школа ханифовъ, строгихъ монотеистовъ, справедливо считающихся теперь учителями и предтечами Мухаммеда [Магомета]. Усилія какъ евреевъ, такъ и ханифовъ привели, въ концѣ концовъ, къ тому, что символическіе обряды, главныя божества и всѣ древнія религіозныя легенды, на которыхъ основывался культъ Каабы,—приняли

совершенно библейскій характеръ. Гобалъ превратился въ Авраама, а главная богиня Каабы Венера, изображавшаяся на стѣнѣ храма съ аэролитомъ въ рукахъ, превратилась въ ангела Гавріила, приносящаго Аврааму и его сыну камень изъ небесной Каабы. Образъ Венеры κουροτρόφου (питающей юношей), державшей въ своихъ объятіяхъ бога—сына, былъ принятъ за образъ пресвятой Дѣвы Маріи съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ и т. д. Нельзя, однако, сказать, чтобы библейско-талмудическія сказанія окончательно вытѣснили изъ народнаго сознанія всѣ древнія языческія преданія о каабскомъ культѣ и положили конецъ всѣмъ языческимъ обрядамъ. Многіе арабы продолжали служить Гобалу, Аллатѣ, „Черному камню“ и другимъ богамъ, до самаго основанія ислама. Только въ 630 г. всѣ идолы и языческія изображенія Каабы были выброшены изъ нея по приказанію Мухаммеда и частію имъ самимъ. Но по политическимъ-ли, религіознымъ или другимъ соображеніямъ арабскій лжепророкъ не только не рѣшился выбросить изъ Каабы „Черный камень“, но даже продолжалъ почитать его и прикладываться къ нему, какъ и до основанія имъ новой религіи. По тѣмъ же, вѣроятно, соображеніямъ Мухаммедъ сохранилъ и всѣ обряды языческаго хаджа, которые и до сихъ поръ совершаются ежегодно его послѣдователями почти въ такомъ же видѣ, какъ и семь вѣковъ до появленія основателя ислама. Но разъ Мухаммедъ и его послѣдователи удержали всѣ обряды хаджа и почитаніе Каабы и нѣкоторыхъ ея святынь, то необходимо было объяснить и оправдать ихъ съ точки зрѣнія новой религіи. И вотъ на основаніи нѣкоторыхъ библейско-талмудическихъ преданій была составлена о Каабѣ, „Черномъ камнѣ“ и т. д. новая исторія, согласная съ духомъ ислама. Эта исторія имѣетъ нѣсколько версій, но та, которую мы ниже излагаемъ въ сокращенномъ видѣ со словъ знаменитаго голландскаго оріенталиста Dozy, считается самою остроумной и, повидимому, существовала около 200-го года мухам. эры. Вотъ эта версія. Когда Адамъ былъ низверженъ изъ небеснаго рая, онъ обратился къ Богу съ жалобой: „Увы, взывалъ онъ, я болѣе не слышу ангельскихъ напѣвовъ“.—„Это послѣдствіе твоего грѣха,—отвѣтилъ ему Богъ,—но ступай, построй мнѣ храмъ и обойди вокругъ него семь разъ, думая обо мнѣ по примѣру ангеловъ, которые, какъ тебѣ извѣстно, парятъ вокругъ моего престола“. Адамъ пришелъ въ окрестности Мекки и при помощи ангеловъ заложилъ основы храма, а на эти основы самъ собой храмъ сошелъ съ неба. Адамъ получилъ изъ рая еще шатеръ изъ краснаго яхонта; мѣстомъ отдохновенія служилъ въ немъ краеугольный камень, который раньше былъ бѣлымъ, но впослѣдствіи почернѣлъ отъ прикосновенія грѣшниковъ: это и есть *Черный камень*—а л ь - х а д ж а р ъ—а л ь - а с в а д ъ. Во время потопа храмъ и шатеръ были обратно взяты на небо, но камень былъ укрытъ на горѣ А б у - К а б у с ъ и его продолжали посѣщать, какъ святыню. Туда впослѣдствіи Авраамъ привелъ Агарь и Измаила и покинулъ ихъ. Вскорѣ вышла вода, которая была съ Агарью и ея сыномъ, и они начали испытывать сильнѣйшія страданія отъ жажды, рискуя умереть въ этомъ пустынномъ мѣстѣ. Желая разглядѣть что-нибудь подальше, Агарь взошла на холмъ Сафа, а затѣмъ на Марву, но никого не было видно. Возвратясь къ сыну, Агарь застала его умирающимъ отъ жажды. Не зная, что дѣлать, она поспѣшно вернулась къ двумъ названнымъ холмамъ и, изнывая отъ горя, нѣсколько разъ взбѣгала то на тотъ, то на другой холмъ. Когда въ отчаяніи Агарь вернулась снова къ своему сыну, она увидала, что близь него бьетъ ключъ воды. Въ этомъ мѣстѣ позже вырыли колодезь З а м з а м ъ.

Во время одного изъ пріѣздовъ къ Измаилу, Авраамъ разсказалъ ему, что онъ получилъ приказаніе отъ Бога построить тамъ храмъ. Отецъ и сынъ тотчасъ же принялись за дѣло и, копая землю, наткнулись на старый фундаментъ адамова храма. Авраамъ хотѣлъ вдѣлать въ одинъ изъ угловъ какой-нибудь камень, чтобы отмѣтить то мѣсто, откуда слѣдовало бы начинать обходъ храма; но, пока Измаилъ ходилъ за подходящимъ камнемъ, ангелъ Гавріилъ принесъ Аврааму „Черный камень“, который Авраамъ и вставилъ въ уголъ зданія. Окончивъ постройку храма—каабы, отецъ съ сыномъ обошли, по приказанію Гавріила, вокругъ него семь разъ,

затѣмъ, дважды преклонившись, они прочли молитву позади большого камня, на которомъ стоялъ Авраамъ. Гавріилъ научилъ ихъ также тѣмъ обрядамъ, какіе они должны были совершать въ другихъ святыхъ мѣстахъ. Сначала слѣдовало быстро пробѣжать семь разъ пространство между Сафой и Марвой въ память того, какъ въ своемъ отчаяніи дѣлала это Агарь. Потомъ онъ повелъ ихъ въ долину Мина: но когда они пришли туда, показался Иблисъ—дьяволъ. „Кидайте въ него каменьями",—сказалъ Гавріилъ. Послѣ того, какъ Авраамъ бросилъ въ Иблиса семь камешковъ, послѣдній дѣйствительно исчезъ: но въ срединѣ и въ глубинѣ долины онъ снова появился, но всякій разъ Авраамъ прогонялъ его семью камешками: отсюда обычай бросать камешки въ долинѣ Мина во время богомолья. Наконецъ, когда Авраамъ въ сопровожденіи Гавріила посѣтилъ также Муздалифу и ʽАрафу и былъ наученъ отъ него тѣмъ обрядамъ, какіе полагалось тамъ совершить, онъ получилъ отъ Бога приказаніе объявить всѣмъ людямъ, чтобы они шли на поклоненіе къ Каабѣ и другимъ св. мѣстамъ. „Да вѣдь они не услышатъ моего голоса,"—отвѣтилъ Авраамъ.—„Исполняй то, что я тебѣ приказываю,"—сказалъ Богъ,—„я сдѣлаю такъ, что они тебя услышатъ". Авраамъ всталъ на большой камень и камень поднялся такъ высоко, что превысилъ всѣ горы. Обратившись послѣдовательно къ четыремъ странамъ свѣта, Авраамъ воскликнулъ: „О, люди, вамъ предписано ходить на поклоненіе въ древній храмъ, слушайтесь Господа вашего". И со всѣхъ сторонъ отвѣчали: „Ляббайка, Аллахюмма, Ляббайка." Мусульмане толкуютъ эту старинную формулу, всегда употреблявшуюся у древнихъ арабовъ на богомольѣ, въ смыслѣ: „мы готовы служить тебѣ. Боже, мы готовы". На вѣчную память объ этомъ случаѣ слѣды отъ ногъ Авраама отпечатлѣлись на камнѣ, который и до сихъ поръ зовутъ „макамъ Ибрагимъ", т. е. „стояніе Авраамово."

Литература. См. русскій переводъ книги *Dozy*, Essai sur l'histoire de l'islamisme въ Исторіи мусульманства, изданной подъ редакціею А. Е. Крымскаго, ч. II, стр. 11—13. Для исторіи Каабы и ея культа до Мухаммеда см. *F. Lenormant*, Lettres assyriologiques (5—ème let.): Sur le culte payen de la Kaabah etc; *Caussin de Perseval*, Histoire des Arabes etc. I, p. 170 suiv.; проф. *М. А. Машановъ*, Очеркъ быта арабовъ въ XVII вып. „Противомусульманскаго Миссіонерскаго сборника", Казань 1885; *М. Миропіевъ*, въ „Миссіонерскомъ противомусульманскомъ сборникѣ", вып. XV: О мусульманской Каабѣ и хаджѣ. См. еще *J. Burckardt*, Travels in Arabia etc.; *R. Burton*, Personal Narrative of a Pilgrimage to el-Medinah and Meccah, 1857; *H. von Maltsam*, Meine Wallfart nach Mecca, 1865; *Snouck Hurgronje*, Mekka: Die Stadt und ihre Herren. Послѣднее сочиненіе—самое лучшее для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ мусульм. свящ. мѣстъ; ср. и *Салимъ Гирея Султанова*, Свящ. область мусульманъ въ Аравіи въ журн. „Землевѣдѣніе" 1901, кн. I—II, стр. 85—144.

П. Жузе.

Кааѳъ („собраніе, общество") — второй сынъ патріарха Левія, родившійся въ землѣ ханаанской до переселенія евреевъ въ Египетъ (Быт. **46**, 11) и умершій 133 лѣтъ (Исх. **6**, 18). Въ 18 и 20 ст. **6** гл. кн. Исходъ Кааѳъ представляется дѣдомъ Моисея (отъ Кааѳа Амрамъ, отъ послѣдняго Моисей). Но къ такому выводу не располагаетъ Числ. **3**, 27—28. Какъ видно изъ даннаго мѣста, по бывшему во второй годъ послѣ исхода изъ Египта исчисленію въ поколѣніи Кааѳа, дѣлившемся на четыре рода, оказалось 8.600 человѣкъ, т. е. въ родѣ Амрама было 2.150 взрослыхъ лицъ мужскаго пола. Если къ этому числу мужчинъ прибавить еще женщинъ и дѣтей, то 2.150 придется возвысить до 6.450. Такое число лицъ долженъ былъ заключать родъ Амрама. Но, кромѣ Моисея, Библія изъ дѣтей Амрама знаетъ только Аарона и Маріамъ. Въ виду этого отожествленіе Амрама, отца Моисея, съ Амрамомъ, сыномъ Кааѳа,—признаніе послѣдняго дѣдомъ Моисея приводитъ къ невѣроятному заключенію, что отъ четырехъ представителей (Амрамъ, Моисей, Ааронъ, Маріамъ) въ одинъ годъ произошло 6.450 человѣкъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого затрудненія является вполнѣ вѣроятное предположеніе, что Амрамъ, отецъ Моисея, не одно и то же лицо съ Амрамомъ, сыномъ Кааѳа, а одноименный съ нимъ позднѣйшій потомокъ Левія,— что Кааѳъ не есть дѣдъ Моисея. Поколѣніе Кааѳа во время путешествія евреевъ по пустынѣ имѣло свой станъ на южной сторонѣ скиніи (Чис. **3**, 29), и на его обязанности лежало охраненіе и перенесеніе

принадлежностей святаго святыхъ и святилища: ковчега, стола для хлѣбовъ предложенія, свѣтильника, жертвенниковъ, священныхъ сосудовъ, употребляемыхъ при служеніи, и завѣсы со всѣми ея принадлежностями (Чис. **3**, 31). Всѣ эти вещи брались потомками Кааѳа послѣ того, какъ онѣ покрывались священниками покровами и одеждами (Чис. **4**, 4 — 16). При раздѣленіи земли обѣтованной имъ было отведено десять городовъ въ колѣнахъ Ефремовомъ, Дановомъ и Манассіиномъ (І. Нав. **21**, 5. 26).

Свящ. *А. Петровскій.*

Кааѳъ. Такъ называется обращавшійся въ древне-русской письменности небольшой сборникъ толкованій на отдѣльныя мѣста книгъ Моисеевыхъ, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, составленныхъ, повидимому, въ Россіи на основаніи переводныхъ съ греческаго сочиненій, всего болѣе толкованій Ѳеодорита киррскаго. Слово *Кааѳъ*—еврейскаго происхожденія [קְהָת —собств. имя, 2-й сынъ Левія, у LXX-ти Καάθ: см. выше стлб. 606, но собств. значитъ „собраніе, общество“; однако въ такомъ нарицательномъ смыслѣ это слово поеврейски не употребляется, а потому не ясно, отчего и почему оно было избрано для книжныхъ сборниковъ]; древне-русскіе книжники знали его въ значеніи: сборникъ; они взяли его, вѣроятно, изъ византійской литературы, гдѣ была книга (или книги) съ этимъ названіемъ (Καάθ). Извѣстные пока списки Кааѳа, всѣ русскіе, не отличаются большой древностію.

Текстъ Кааѳа по списку XV в. изданъ проф. *В. М. Истринымъ*: Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи, Спб. 1898 („Сборникъ“ Академіи Наукъ, т. LXV). Сверхъ того: проф. *Н. К. Никольскій*, О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII в., Спб. 1892; † проф. *П. В. Владимировъ*, Критико-библіографическія замѣтки объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ за 1892 г. („Кіевскія Универс. Изв.“ 1893 г.).

А. И. С—скій.

Кабанисъ (Пьеръ-Жанъ-Жоржъ) род. въ 1757 г., ум. 1808; съ 14 лѣтъ занялся въ Парижѣ изученіемъ древнихъ и новыхъ классиковъ, а также сочиненій Вольтера и Руссо, на 16-омъ году отправился съ виленскимъ княземъ-епископомъ Масальскимъ въ Варшаву въ качествѣ его секретаря, вскорѣ сдѣлался профессоромъ изящныхъ наукъ въ тамошней Академіи, а въ 1775 г., имѣя около 18 лѣтъ, почувствовалъ „презрѣніе къ людямъ и глубокую меланхолію“ и вернулся въ Парижъ, гдѣ нѣкоторое время и послѣ занимался литературою (въ 1797 г. появилось его „Mélanges de littérature allemande“). Благодаря дружбѣ своего отца съ министромъ Тюрго, онъ былъ представленъ послѣднимъ вдовѣ Гельвеція, а на ея журфиксахъ лично познакомился съ Гольбахомъ, Кондильякомъ, Дидро и Вольтеромъ. Подъ вліяніемъ лѣчившаго его доктора, Кабанисъ самъ рѣшилъ посвятить себя медицинѣ и въ 1787 г. дѣйствительно получилъ степень доктора медицины. Во время революціи онъ работалъ въ качествѣ профессора медицины въ Центральной парижской школѣ и въ клиникѣ при Медицинской школѣ. Для графа Мирабо онъ написалъ обширную работу о народномъ образованіи; — нѣкоторыя идеи этого изслѣдованія уже въ ближайшіе годы получили свое осуществленіе при реформѣ французскаго школьнаго дѣла. Кабанисъ былъ женатъ на свояченицѣ Кондорсе. Какъ практическій врачъ, онъ пользовался любовью деревенскаго населенія въ окрестностяхъ Отейля (предмѣстье Парижа), гдѣ жилъ и работалъ. Когда при Директоріи вмѣсто Академіи наукъ и изящныхъ искусствъ въ 1796 г. былъ основанъ національный институтъ наукъ, а въ послѣднемъ въ классѣ нравственныхъ и историческихъ наукъ учреждено было особое отдѣленіе для анализа чувственныхъ воспріятій и идей, Кабанисъ сдѣлался членомъ этого отдѣленія. Въ теченіе 1796 и 1797 гг. онъ читалъ здѣсь объ отношеніяхъ между физическою и нравственною природой человѣка. Эти чтенія онъ опубликовалъ потомъ (въ 1802 г.) подъ заглавіемъ „Traité du physique et du morale de l'homme“ въ 2 томахъ; въ посмертныхъ изданіяхъ (8-ое было въ 1844 г.) слово „Traité“ замѣнено словомъ „Rapports“. Руководящая мысль этихъ изслѣдованій выражена Кабанисомъ еще раньше (въ 1795 г.) въ сочиненіи: „Coup d'oeil sur la révolution et la réforme de la médicine“ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ физіологіи мы должны искать рѣшенія всѣхъ проблемъ и опорнаго пункта всѣхъ истинъ. Изъ естественной способности человѣка къ воспріятію вытекаютъ идеи, чувства, страсти, добродѣтели и по-

роки. Источникъ морали лежитъ въ человѣческой организаціи, отъ которой зависятъ какъ наша способность воспріятія, такъ равно и образъ самаго воспріятія". Соотвѣтствовало этой мысли и общее міровоззрѣніе Кабаниса. „Всѣ явленія въ мірѣ,—говоритъ онъ, — были, суть и всегда будутъ необходимымъ слѣдствіемъ свойствъ матеріи или законовъ, управляющихъ всѣми существами". Этой матеріалистической точкѣ зрѣнія Кабанисъ, какъ видно изъ одного письма его къ своему другу Форіелю, не остался вѣренъ до конца жизни: онъ здѣсь на мѣсто всепроникающей міровой души ставитъ,—по крайней мѣрѣ, какъ предметъ вѣры,—обладающую сознаніемъ и волею міровую силу, „intelligence voulante", а въ микрокосмѣ (человѣкѣ)—на мѣсто простой совокупности душевныхъ функцій тѣла—опять душу, какъ пребывающую и неразрушимую сущность, подчиненную міровой первопричинѣ.

Кабаниса справедливо называютъ первымъ французскимъ писателемъ, философски и методически занявшимся вопросомъ объ отношеніяхъ между физическимъ и психическимъ міромъ. Его основная мысль, что психологія есть ни что иное, какъ физіологія, разсматриваемая съ нѣкоторыхъ особенныхъ точекъ зрѣнія, доселѣ для многихъ имѣетъ руководящее значеніе; и ужъ, во всякомъ случаѣ, для т. н. физіологической психологіи онъ долженъ считаться въ числѣ выдающихся ея родоначальниковъ. Въ своемъ сочиненіи: „Du degré de certitude de la médicine" онъ предвосхищаетъ ученіе Клода Бернара о методѣ біологіи.

Изъ сочиненій *Кабаниса* порусски существуетъ: „Отношеніе между физическою и нравственною природою человѣка", пер. П. А. Бибикова, 2 тт., Спб. 1866.

П. В. Т—въ.

Кабановъ, Иларіонъ Георгіевичъ, болѣе извѣстный подъ усвоеннымъ имъ себѣ прозваніемъ *Ксеноса* (Ξένος), одинъ изъ выдающихся старообрядческихъ дѣятелей второй половины XIX в., авторъ знаменитаго въ исторіи старообрядчества „Окружнаго Посланія", раздѣлившаго послѣдователей раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи на двѣ партіи: окружниковъ и противоокружниковъ, родился въ 1819 г. въ калужской губ. и въ молодыхъ еще годахъ, по влеченію къ уединенной жизни, ушелъ въ Лаврентьевъ монастырь (могилевск. губ., неподалеку отъ извѣстной раскольн. слободы Вѣтка); здѣсь богатая библіотека дала возможность пытливому юношѣ пріобрѣсти ту широкую начитанность, которою онъ такъ славился впослѣдствіи. Отсюда,—вѣроятно, послѣ закрытія названнаго монастыря (въ 1844 г.),—онъ перешелъ въ Покровскій монастырь (черниг. губ.), а послѣ обращенія послѣдняго въ единовѣрческій (въ 1847 г.) поселился въ стародубской слободѣ Полосѣ, неподалеку отъ посада Клинцовъ. Главнымъ вопросомъ, волновавшимъ въ то время раскольничій міръ, было уясненіе отношенія къ учрежденной незадолго передъ тѣмъ (въ 1846 г.) такъ наз. Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи. Кабановъ съ самаго начала отнесся къ ней съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ; какъ вѣрный послѣдователь „діаконовскихъ" воззрѣній (см. „Энц." II, стлб. 1228), всего болѣе недоволенъ онъ былъ тѣмъ, что первоначальникъ этой іерархіи, Амвросій, былъ принятъ по второму чину, чрезъ миропомазаніе. Къ этому присоединилось затѣмъ еще новое основаніе для сомнѣній, заключавшееся въ томъ, что первые іерархи австрійскаго поставленія, явившіеся въ Россіи (Софроній Жировъ и Антоній Шутовъ), были люди, пропитанные безпоповщинскими мнѣніями (находившими, тогда большое число сторонниковъ и среди поповцевъ),—якобы Іисусъ, въ Котораго вѣруетъ грекороссійская церковь, есть антихристъ, а четвероконечный крестъ—его печать, будто царство антихриста уже наступило и потому не слѣдуетъ молиться за царя, какъ слугу антихристова. Вполнѣ сознавая то неисходное противорѣчіе, въ какое впадали не только послѣдователи Австрійской іерархіи, но и вся бѣглопоповщина съ ея двухвѣковою исторіей принятія рукоположенныхъ въ мнимо-антихристовой церкви, Кабановъ надѣялся найти выходъ изъ него въ томъ, что сами іерархическіе вожди старообрядчества соборно осудятъ богохульныя безпоповщинскія ученія и тѣмъ облегчатъ признаніе законности новаго священства. Въ этихъ видахъ онъ и взялъ на себя трудъ составить отъ имени старообрядческой іерархіи „Окружное Посланіе", адресованное „возлюбленнымъ

чадомъ единыя святыя, соборныя, апостольскія, древле-православно-каѳолическія церкве" и направленное противъ упомянутыхъ лжеученій. Въ началѣ 1862 г. составитель прибылъ въ Москву съ готовымъ текстомъ „посланія", которое и было опубликовано 24 февраля за подписью четырехъ старообрядческихъ епископовъ и нѣсколькихъ священниковъ. Радость Кабанова по этому поводу оказалась, однако, преждевременной: „посланіе" не только не содѣйствовало умиротворенію въ средѣ послѣдователей новоучрежденной іерархіи, но еще послужило причиною большихъ споровъ и раздѣленій, при чемъ самъ верховный глава этой іерархіи, бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, то становился на сторону „посланія", то издавалъ акты о его уничтоженіи. Въ отвѣтъ на одинъ изъ нихъ составителю „посланія" уже въ слѣдующемъ году пришлось составлять обширное „Омышленіе" отъ имени старообрядцевъ, жительствующихъ въ разныхъ посадахъ и слободахъ черниговской и могилевской губ.; вѣроятно, около этого же времени начатъ имъ другой, еще болѣе обширный и оставшійся неоконченнымъ, трудъ подъ заглавіемъ: „Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій церковныхъ". Въ 1864 г. Кабановъ прожилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ, занимаясь въ Имп. Публ. Библіотекѣ подборомъ свидѣтельствъ объ имени Христа Спасителя; тогда же по его инціативѣ составился старообрядческій кружокъ *Филалиѳисовъ* (φιλαλήθης — любитель истины, истиннолюбецъ), поставившій своею задачей—по словамъ одного изъ его участниковъ—„всѣми силами защищать *Іисуса*, гонимаго неокружниками, и *Ісуса*, порицаемаго полемическими книгами". Въ Петербургѣ же составлены были „убогимъ Ксеносомъ" десять „вопрошеній" посланникамъ бѣлокриницкаго митрополита Іоасафу и Иліи по поводу недоумѣній и споровъ изъ-за „Окружнаго Посланія". Въ защиту послѣдняго написанъ былъ имъ, по возвращеніи въ Москву, цѣлый рядъ другихъ произведеній: „Вопль Окружнаго Посланія", „Апологія Окр. Посл. противу мнимособорнаго опредѣленія", „Разборъ" этого опредѣленія, „Откликъ на слово примиренія" и не малое число частныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ. Въ мартѣ 1870 г., утомленный борьбою за „Окружное Посланіе", Кабановъ переселился на родину, въ калужскую губ., и съ тѣхъ поръ уже не принималъ непосредственнаго участія въ старообрядческихъ дѣлахъ, сохранивъ, однако, живой интересъ ко всему, что такъ или иначе касалось старообрядчества. Особое оживленіе вызвали въ немъ извѣстныя петербургскія чтенія „о нуждахъ единовѣрія" и полемика, возникшая по ихъ поводу. Года за два или за три до смерти Кабановъ поселился снова въ Полосѣ; здѣсь онъ и умеръ 4 декабря 1882 г.

Главное произведеніе Кабанова—„Окружное Посланіе" существуетъ въ нѣсколькихъ печатныхъ изданіяхъ. Въ первый разъ оно было напечатано еще въ 1864 г. въ Молдавіи, „въ богохранимомъ градѣ Яссахъ, иждивеніемъ депутата бѣлокриницкой митрополіи инока Алимпія Милорадова"; во второй разъ въ 1865 г. въ Москвѣ (въ „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс." 1865 г., кн. 3); затѣмъ въ 1876 г. снова за границей, въ Коломые, инокомъ Николою, съ предисловіемъ О. Швецова; послѣднее и лучшее изданіе сдѣлано † проф. *Н. И. Субботинымъ*, напечатавшимъ „Посланіе", съ приложеніемъ „Устава" и „Омышленія", въ „Братск. Словѣ" (1885 г., т. II и 1886 г., т. I) и отдѣльно (М. 1885). Имъ же изданы и остальныя вышепоименованныя сочиненія Ксеноса: „Вопль", „Апологія", „Разборъ" и „Откликъ" въ приложеніи къ 1 вып. „Современной лѣтописи раскола" (Москва 1869), „Вопрошенія" Іоасафу и Иліи („Братск. Сл." за 1884 г., т. I, стр. 301—318) и нѣкоторыя письма (тамъ же, стр. 355—366 и др.).

Матеріалъ для біографіи и характеристики Ксеноса содержится въ воспоминаніяхъ о немъ † *Н. И. Субботина*, † іером. *Филарета*, † архим. *Павла*, *И. Е. Антонова*, напечат. въ „Бр. Сл." за 1884 г., т. I, и въ брош. † *Т. И. Филиппова*, Три замѣчательные старообрядца (Спб. 1899).

И. М. Г—въ.

Каббала (отъ глагола qabal въ формѣ qibbel—получать) въ общемъ смыслѣ есть названіе существующаго у евреевъ религіознаго преданія [собственно преданія послѣмоисеевскаго, почему примѣнялось къ библейскимъ книгамъ пророческимъ и къ „агіографамъ" и лишь съ XIII вѣка стало

прилагаться къ тайному мистическому ученію: см. Prof. *Wilhelm Bacher*, Die exegetische Terminologie der jüdischen Traditionsliteratur (Lpzg 1905) I, S. 165—166; II, S. 185 и ср. у архим. *Ѳеофана* (Быстрова), Тетраграмма, Спб. 1905; стр. 20—22; отсюда] въ смыслѣ техническиспеціальномъ употребляется, какъ названіе находящагося въ нѣкоторыхъ еврейскихъ книгахъ мистическаго ученія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ. Происхожденіе каббалы евреи-каббалисты относятъ ко времени синайскаго законодательства, когда, по ихъ вѣрованіямъ, Моисею было дано Богомъ,— вмѣстѣ съ закономъ, изложеннымъ въ Пятокнижіи, — также особое таинственное ученіе о Богѣ и мірѣ, а равно были сообщены и особые пріемы открывать слѣды этого ученія въ самомъ Пятокнижіи. Но такое объясненіе происхожденія каббалы не имѣетъ для себя основанія въ Свящ. Писаніи. Ни въ исторіи синайскаго законодательства, ни въ другихъ мѣстахъ Свящ. Писанія В. Завѣта нѣтъ указанія на то, чтобы Моисею,—на ряду съ закономъ, изложеннымъ въ Пятокнижіи,—было дано какое-либо особое отъ письменнаго закона ученіе. Въ дѣйствительности происхожденіе каббалы обусловливалось вліяніемъ тѣхъ причинъ, по которымъ возникаетъ у народовъ мистическое направленіе въ пониманіи откровенія вообще, т. е. стремленіемъ посредствомъ символовъ и аллегорій найти оправданіе для понятнаго человѣку міровоззрѣнія въ Свящ. текстѣ. Тѣмъ міровоззрѣніемъ, подъ вліяніемъ котораго находились каббалисты, было міровоззрѣніе халдейскихъ мудрецовъ, усвоенное соприкасавшимися съ ними еврейскими учеными. Подъ вліяніемъ этого именно міровоззрѣнія каббалисты рѣшали вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, стараясь найти оправданіе для своихъ заключеній въ тѣхъ или иныхъ выраженіяхъ Свящ. текста. А такъ какъ прямой непосредственный смыслъ Свящ. текста не оправдывалъ собою таковыхъ заключеній, то посему каббалисты выработали и примѣняли особые пріемы символическаго и аллегорическаго толкованія этого текста. Одинъ изъ нихъ, называемый *гематрія* (—γεωμετρία), заключался въ томъ, что каббалисты, опредѣливъ количественное значеніе извѣстнаго еврейскаго слова или выраженія (на основаніи буквъ слова, которыя могли обозначать и числа), подыскивали другое еврейское слово или выраженіе, съ тожественнымъ количественнымъ значеніемъ и отъ этого количественнаго ихъ равенства заключали къ логическому тожеству, находя въ первомъ словѣ или выраженіи оправданіе для логическаго содержанія второго слова или выраженія. Второй пріемъ—*нотариконъ*—заключался или въ подыскиваніи ряда словъ, начинающихся съ составныхъ буквъ извѣстнаго слова или выраженія, или же въ образованіи новаго слова черезъ соединеніе начальныхъ или конечныхъ буквъ извѣстной группы словъ, при чемъ образуемыя такимъ образомъ слова или выраженія подставлялись, какъ логическое разъясненіе смысла даннаго слова или выраженія, являвшагося для нихъ какъ бы опорой. Въ первомъ случаѣ нотариконъ назывался аналитическимъ, во второмъ — синтетическимъ. Чрезъ примѣненіе нотарикона аналитическаго наприм. въ первомъ словѣ книги Бытія—dereschit—находили указанія на сотвореніе Богомъ всей вселенной (b—bara=сотворилъ, r—raqiʿa=твердь, eʾ алефъ—eʾrez=земля, sch=шинь, schamaim = небо, i іотъ—jam=море, th — tehom=бездна), или въ словѣ — amen — указаніе на исповѣданіе Бога истиннымъ царемъ (aʾ— алефъ) — eʾlohim (= Богъ), m (=melek царь), n — neʾeman (= истинный). Чрезъ примѣненіе нотарикона синтетическаго, наприм., къ выраженію Второз. **30**, 12: „mi jaʿaleh—lanu haschschamajmah“ (кто взойдетъ для насъ на небо), чрезъ соединеніе начальныхъ буквъ этого выраженія, находили слово milah (=обрѣзаніе), какъ отвѣтъ на выраженный въ этихъ словахъ вопросъ. Или — чрезъ примѣненіе нотарикона этого же вида къ выраженію Быт. **2**, 3: „bara eʾlohim laʿasoth“ (букв. „творилъ Богъ, чтобы созидать“), чрезъ соединеніе конечныхъ буквъ этихъ словъ, получали слово „eʾmeth“ (=истина), какъ дополненіе къ laʿasoth. Третій пріемъ каббалистическаго толкованія, *темура*, заключался въ образованіи новыхъ словъ чрезъ перестановку одной или нѣсколькихъ буквъ въ словѣ. Кромѣ этихъ пріемовъ искусственнаго толкованія, каббалисты весьма часто примѣняли т. н. письмо *атбашъ*, придавали значеніе большимъ,

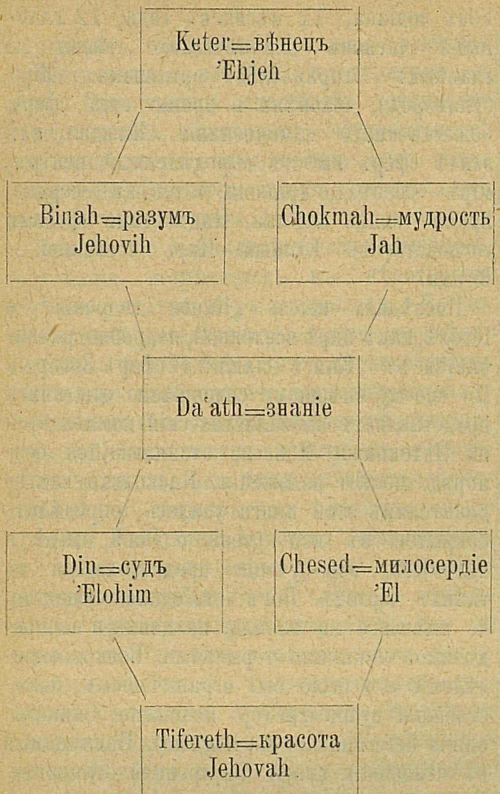
маленькимъ, висячимъ буквамъ, разнымъ діакритическимъ знакамъ и штрихамъ и проч. При такихъ способахъ толкованія Свящ. текста, нисколько неудивительно, если каббалисты выводили изъ него такія заключенія, которыя были далеки отъ прямого смысла этого текста.

Примѣненіе каббалистическихъ пріемовъ толкованія встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ талмуда и въ мидрашахъ. Но съ наибольшей послѣдовательностію примѣненіе ихъ встрѣчается въ произведеніяхъ спеціально каббалистическаго характера.

Что касается каббалистической литературы, то, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, она была довольно значительной у евреевъ въ періодъ около времени Рождества Христова. Повидимому, на произведенія этого рода литературы указываютъ: увѣщаніе ап. Павла относительно ефесскихъ христіанъ, чтобы они не занимались баснями и родословіями безконечными (1 Тим. 1, 4), талмудическое толкованіе словъ Іис. с. Сирахова (3, 22) въ смыслѣ запрещенія заниматься изученіемъ гайнъ (Chagiga f. 13 *a*) и талмудическій разсказъ (ibid. f. 14 *b*) о посѣщеніи четырьмя учеными рая („пардесъ"=παράδεισος), въ чемъ видятъ указаніе на занятіе этихъ ученыхъ каббалистическою метафизикой. Главными темами каббалистическихъ умозрѣній были вопросы: о сотвореніи міра (ma'aseh—bereschith; ср. Быт. 1), о мірѣ и человѣкѣ (ma'aseh—merqabah, ср. Іезек. 1) и о существѣ Божіемъ, какъ оно открыто въ именахъ Божіихъ. Но большая часть произведеній каббалистической литературы не сохранились до нашего времени. Изъ произведеній этого рода, сохранившихся до нашего времени, наиболѣе замѣчательными являются: „Книга творенія" (Сеферъ Іецира) и „Книга сіянія" (Сеферъ Зогаръ). Въ первой думаютъ видѣть отраженіе каббалистическаго ученія о сотвореніи міра (ma'aseh—bereschith), а во второй отраженіе таковаго же ученія о существѣ Божіемъ, мірѣ и человѣкѣ (ma'aseh merqabah). Авторъ и время происхожденія той и другой книгъ съ точностію не извѣстны. Еврейское преданіе называетъ авторомъ первой книги патріарха Авраама, который будто бы написалъ ее въ защиту отъ нападокъ на его вѣру со стороны халдеевъ. Такое мнѣніе между прочимъ раздѣлялъ іудейскій ученый X в. Саадія гаонъ. Многіе изъ еврейскихъ ученыхъ послѣ Саади гаона считали авторомъ книги р. Акибу (II в. по р. Хр.). Новѣйшій изслѣдователь даннаго вопроса Л. Гольдшмидтъ относитъ происхожденіе „Книги творенія" ко времени маккавейскихъ войнъ, ко II в. до р. Хр. Для „Книги сіянія" (Сеферъ Зогаръ) еврейское преданіе называетъ авторомъ Симона бен-Іохая (II в. по р. Хр.). Но,—въ виду замѣтныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги слѣдовъ вліянія ученія гностиковъ первыхъ III вѣковъ, взглядовъ арабской философіи, упоминанія въ ней знаковъ еврейско-масоретской вокализаціи, — ученые изслѣдователи книги, присвояютъ Симону бен-Іохаю только три отдѣла книги: „книгу тайнъ" (сеферъ гацніута), „книгу большого собранія" (сеферъ идра рабба) и „книгу малаго собранія" (сеферъ идра зута). Что же касается остального содержанія книги, то происхожденіе его, какъ и редактированіе самой книги, относятъ къ гораздо позднѣйшему періоду, къ VIII или даже IX вѣку по р. Хр. (по нѣкоторымъ даже ко времени Моисея Леона, т. е. къ XIII в.). По своему содержанію „Книга творенія," (Сеферъ Іецира) представляетъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какъ образовался міръ и какіе законы лежатъ въ основѣ мірового бытія. Отвѣтъ на данный вопросъ, по смыслу составителей „Книги творенія", implicite данъ въ въ 1-й гл. кн. Бытія, гдѣ причиною всего существующаго является Сущій (вѣчное бытіе), производящій мировое бытіе посредствомъ слова („и рече Богъ"...). Словомъ Бога міръ былъ призванъ къ бытію, и въ этомъ же словѣ были даны формы и законы мірового бытія. Понимая „слово" Божіе въ томъ же смыслѣ, какъ слово человѣческое, которое представляется совокупностію звуковъ и можетъ быть выражено извѣстнымъ количествомъ буквъ, и въ то же время стремясь понять процессъ творенія и мировой жизни, составители „Книги творенія" послѣдовательно пришли къ мысли о соотношеніи звуковъ еврейской рѣчи и буквъ еврейскаго алфавита съ формами и явленіями міровой жизни. Съ другой стороны, обративъ вниманіе на значеніе въ міровыхъ явленіяхъ числовыхъ отношеній, въ частности первыхъ десяти

чиселъ, они также поставили ихъ въ связь съ отраженіемъ божественнаго сознанія въ міровой жизни. Такимъ образомъ 22 буквы еврейскаго алфавита и первыя 10 чиселъ (1—10) составили собою „стезц божественнаго слова“ (ср. Притч. 8, 1), которыя находятъ свое выраженіе въ явленіяхъ міровой жизни. 10 чиселъ (сефиротъ) опредѣляютъ собою матерію всего существующаго. Въ своей совокупности они выражаютъ безконечное и безразличное бытіе (эн-софъ), не имѣющее никакихъ опредѣленій, ни временныхъ, ни пространственныхъ, ни нравственныхъ, составляютъ общее всеединство. Въ своей же раздѣльности они выражаютъ отдѣльные моменты бытія. Такъ, 1—духъ Бога живаго (ruach e͗lohim; ср. Быт. 1, 2); 2—дуновеніе, исходящее изъ Духа Божія (ruach meruach), въ которомъ были даны 22 звука еврейской рѣчи; 3—исходящую изъ дуновенія воду и воздухъ, изъ взаимодѣйствія которыхъ образовался илъ, сгустившійся въ землю; 4—исходящій изъ воды огонь, изъ котораго созданы престолъ славы, ангелы, серафимы и другія небесныя существа; 5 — 10 — различныя точки мірового пространства. Если десять чиселъ (сефиротъ) опредѣляютъ матеріальную сторону бытія, то 22 буквы опредѣляютъ сторону формальную и, по своему значенію, соотвѣтствуютъ платоновымъ идеямъ. Посредствомъ 22 буквъ и ихъ различныхъ комбинацій Богъ создалъ душу всего образованнаго и того, что имѣетъ быть образованнымъ. 22 буквы раздѣляются на три разряда: три—матери (immoth), семь—двойныхъ (kefuloth) и 12—простыхъ (peschutoth). Первымъ тремъ (алефъ, мемъ, шинъ) соотвѣтствуютъ три основныя стихіи (воздухъ, вода и огонь), три внѣшнія части міра (атмосфера, земля и небо), три характерныя времени года (весна съ осенью, лѣто и зима), три главные органа человѣческаго тѣла (голова, сердце и желудокъ), три главные момента нравственной жизни (законъ, вина и заслуга). Семи двойнымъ буквамъ (багад-кефатнымъ и решъ) соотвѣтствуютъ семь явленій міровой жизни, которыя могутъ имѣть для человѣка двоякое значеніе, — хорошее и худое (семь планетъ, семь дней недѣли, семь главныхъ событій въ жизни самого человѣка). 12 простымъ буквамъ соотвѣтствуютъ 12 знаковъ зодіака, 12 мѣсяцевъ года, 12 главныхъ членовъ человѣческаго тѣла, 12 главныхъ отправленій организма. Міръ (универсъ), человѣкъ и время суть сферы божественнаго самопознанія. Каждая изъ этихъ сферъ имѣетъ опредѣленный центръ, міръ—созвѣздіе дракона, человѣкъ—сердце, время—знаки зодіака. Надъ этими сферами господствуетъ Единый Царь вселенной—Іегова.

Послѣдняя мысль „Книги творенія“ о Іеговѣ, какъ царѣ вселенной, подробно развивается въ „Книгѣ сіянія“ (Сеферъ Зогаръ). По своему внѣшнему содержанію эта книга представляетъ каббалистическій комментарій на Пятокнижіе Моисея, отличающійся безпорядочностію изложенія. Насколько изслѣдователямъ этой книги удалось опредѣлить сокрытое въ ней ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, это ученіе представляется въ такихъ чертахъ. Богъ есть единое существо, не имѣющее ни начала, ни конца и неопредѣлимое никакими терминами. Всякое опредѣленіе его было бы ограниченіемъ божественной сущности (ср. положеніе Спинозы: omnis determinatio est negatio). Понимаемый въ отношеніи своей внутренней сущности, Богъ есть „нѣчто неопредѣленное“ (эн-софъ). Если возможно познаніе Бога, то только въ отношеніи его проявленія въ бытіи, которое есть воплощеніе божественной сущности. Понимаемый въ своемъ проявленіи въ бытіи, Богъ есть „Адамъ Кадмонъ“ (человѣкъ древній). Вся совокупность міровъ есть воплощеніе Бога въ формѣ универсальнаго человѣка. Отдѣльные міры составляютъ отдѣльныя части этого человѣка, отдѣльные моменты боговоплощенія и соотвѣтствуютъ отдѣльнымъ аттрибутамъ воплотившагося Бога (Адама Кадмона), называемымъ общимъ именемъ „сефиротъ“ (по однимъ σφαῖραι, по другимъ „числа“ отъ евр. с а ф а р). Такихъ моментовъ или аттрибутовъ божества въ его воплощеніи называется десять. Каждый изъ нихъ соотвѣтствуетъ одной изъ частей мірового организма и въ то же время одному изъ 10 ветхозавѣтныхъ именъ божіихъ. Слѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе о названіяхъ сефиротъ, ихъ отношеніи другъ къ другу, къ отдѣльнымъ частямъ мірового организма Адама Кадмона и къ именамъ божіимъ.

Будучи аттрибутами божества, эти сефироты являются въ то же время какъ бы каналами истеченія (а'цилутъ) божества въ міръ. Какъ воплощеніе божества, міръ называется „шехина“, т. е. обитаніе божества. Какъ воплощеніе божества, онъ неотдѣлимъ отъ него и составляетъ какъ бы истеченіе (эманацію) его. Твореніе міра понимается у зогаритовъ въ смыслѣ сознательнаго акта воплощенія божества въ міровой жизни. Такъ какъ міръ есть эманація божественной сущности, то посему онъ выражаетъ проявленіе высшаго блага и мудрости, и въ немъ нѣтъ ничего абсолютно дурного и злого. Съ другой стороны въ немъ, какъ проявленіи единой вѣчной божественной сущности, ничего не можетъ ни уничтожиться, ни возникнуть вновь въ абсолютномъ смыслѣ, и не можетъ быть субстанціальнаго различія между духомъ и матеріей, представленіемъ и явленіемъ, ибо все, данное въ духѣ, дано и въ матеріи. Хотя вся совокупность міровъ есть воплощеніе одной и той же субстанціи, тѣмъ не менѣе между ними существуетъ нѣкоторое различіе, соотвѣтствующее тому, какой ступени божественной эманаціи соотвѣтствуетъ данный міръ. Такимъ образомъ зогариты различаютъ міры: высшій (beriah отъ bara—творить), средній (jezirah отъ jazar—образовать) и низшій (a'sijah отъ a'sah—дѣлать). Первый есть міръ чистѣйшихъ духовъ, второй — міръ ангеловъ, свѣтилъ небесныхъ, человѣческихъ душъ до ихъ рожденія, а низшій міръ есть міръ матеріальный. Каждый изъ низшихъ міровъ отражаетъ въ себѣ порядокъ міра высшаго, такъ что по явленіямъ міра низшаго можно заключать о явленіяхъ міра высшаго. (Отсюда у каббалистовъ развилось ученіе о т. н. „небесномъ алфавитѣ“ и физіогномикѣ). Гармонія въ движеніи свѣтилъ небесныхъ и въ области явленій естественнаго и нравственнаго порядка у зогаритовъ объясняется изъ дѣйствія ангеловъ добрыхъ, изъ которыхъ главный есть Метатронъ (μετὰ θρόνον). И наоборотъ, замѣчаемая иногда безпорядочность въ области явленій матеріальной природы и въ нравственной дѣятельности человѣка объясняется изъ вліянія ангеловъ злыхъ, высшій изъ которыхъ есть Самаилъ[1]) (ангелъ смерти или

[1]) [Объ этомъ наименованіи см. *Eb. Nestle* въ „Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft“ XXII (1902), 1, S. 170 и въ „The Expository Times“ XIII, 11 (August 1902), p. 525 *b*, гдѣ предполагается, что это есть סְמָאל „влѣво“, „налѣво“, чѣмъ у всѣхъ народовъ обозначается нѣчто бѣдственное—несчастное, пагубное.—*Н. Н. Г.*]

соблазнитель), имѣющій „жену блудодѣянія“ (e'schetli zenunim). Что касается земного человѣка, то онъ есть образъ человѣка универсальнаго (Адама Кадмона), онъ образъ Божій не только въ духовномъ, но и въ тѣлесномъ отношеніяхъ. Если Адамъ Кадмонъ есть макрокосмъ, то земной человѣкъ есть микрокосмъ. Какъ явленія физической природы представляютъ отображеніе аттрибутовъ Адама Кадмона, такъ и явленія тѣлесной природы человѣка отображаютъ свойства человѣческаго духа. Поскольку же духъ человѣка есть образъ Божій, имѣетъ божественное происхожденіе, то и тѣло человѣка, какъ отраженіе духа, должно имѣть признаки божественнаго величіе, каковое величіе дѣйствительно и проявляется у людей праведныхъ (ср. исторію прор. Даніила во рву львиномъ), но изчезаетъ, когда человѣкъ предается грѣху. Духовная природа человѣка слагается изъ трехъ началъ: дыханія (neschamah), духа (ruach) и души (nephesch). Эти три начала, внутренно различаясь между собою, въ своей совокупности образуютъ нѣчто единое. Каждое изъ нихъ имѣетъ свой источникъ въ аттрибутахъ Адама Кадмона: дыханіе—въ мудрости (chokmah), духъ—въ милосердіи (chesed), душа—въ царствѣ (malkuth). Души людей существуютъ раньше ихъ рожденія. Кромѣ духовной и тѣлесной природы, зогариты признаютъ еще нѣчто посредствующее между тою и другой, форму или схему человѣческаго тѣла. Эта схема слагается раньше зачатія человѣка въ утробѣ матери, и всякая душа человѣка, предъ явленіемъ на землю, созерцаетъ ту схему, въ которую должно облечься тѣло человѣка. Цѣль рожденія или воплощенія души заключается въ познаніи ею внѣшняго міра, хотя самое воплощеніе является для души зломъ, такъ какъ черезъ него душа отторгается отъ высшей области. Воплощеніе души, будучи зломъ для нея самой, является добромъ для тѣла, ибо душа, не оставляя стремленія къ высшей сферѣ и послѣ воплощенія, тѣмъ самымъ поднимаетъ съ собою и матеріальную среду, такъ что воплощеніе душъ способствуетъ обожествленію матеріальной среды. Впрочемъ, стремленіе къ высшей божественной сферѣ у различныхъ душъ бываетъ различно. У душъ праведныхъ это стремленіе бываетъ весьма сильнымъ, вслѣдствіе чего онѣ послѣ разлученія съ тѣломъ человѣка поселяются въ высшей божественной сферѣ. А у душъ грѣшныхъ оно бываетъ незначительнымъ, и по разлученіи съ тѣломъ онѣ остаются въ прежней сферѣ, поселяются въ новыя человѣческія тѣла, совершая этотъ процессъ до тѣхъ поръ, пока въ нихъ не разовьется стремленіе къ божественной сферѣ. Уже до своего рожденія души людей раздѣляются на мужескія и женскія, и еще до рожденія на небѣ устанавливаются между тѣми и другими особыя симпатіи, выраженіемъ которыхъ потомъ являются браки. Смерть, какъ освобожденіе души отъ тѣла, у зогаритовъ понимается, какъ желательный актъ, особенно для праведниковъ. По своей сущности смерть явилась уже послѣ грѣхопаденія первозданныхъ людей, когда Адамъ и Ева, бывшіе прежде по своей красотѣ и достоинству выше ангеловъ, вслѣдствіе грѣха получили „препоясаніе“, т. е. грубое матеріальное тѣло, отрѣшающееся отъ души въ актѣ смерти.

Таково въ главныхъ чертахъ ученіе каббалистовъ. Являясь характернымъ произведеніемъ іудейскихъ мыслителей мистическаго направленія, это ученіе имѣло большое значеніе не только въ исторіи самого еврейства, но и въ исторіи нѣкоторыхъ другихъ религіозныхъ и даже отъ части философскихъ системъ, такъ или иначе соприкасавшихся съ іудействомъ. Внутри самого еврейства оно создало направленіе, противное талмудическому и выродившееся въ особыя секты—хасидовъ и зогаритовъ. Благодѣтельная для евреевъ сторона этого направленія заключалась во-первыхъ въ томъ, что оно располагало евреевъ глубже анализировать Свящ. Писаніе, видѣть въ немъ не только букву, но и внутренній смыслъ, во-вторыхъ—въ томъ, что дѣлало для нихъ болѣе удобопріемлемымъ ученіе христіанъ о Св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, такимъ образомъ какъ бы подготовляло евреевъ къ принятію христіанства, какъ это дѣйствительно и проявилось въ мессіанскомъ движеніи Саббатая Цеви (XVII в.), Франка и франкистовъ. Внѣ іудейства каббалистическое ученіе оказало вліяніе между прочимъ на Спинозу, философское ученіе котораго въ нѣкоторыхъ своихъ положеніяхъ тѣсно связано съ ученіемъ каббалы.

Литература. *Ad. Franck*, La Kabbale ou la philosophie religieuse des Hebreux (Paris 1843); *Laz. Goldschmidt*, Das Buch der Schöpfung (Berlin 1894); Sefer ha-Zohar (Книга сіянія), въ 3-хъ част. (ibid. 1894); Sefer ha-Bahir (ibid. 1883). *J. Winter* und *Aug. Wünsche*, Die jüdische Litteratur seit Abschluss des Kanons III, Trier 1896. [Книга Адольфа Франка († 11 апрѣля 1893 г.: см. „The Jewish Encyclopedia“ V, p. 473—474) имѣется во 2-мъ изданіи, Paris 1889; есть и русскій переводъ *Н. С.* (т. е. † проф. *Н. П. Соколова*: см. у проф. П. В. Знаменскаго, Исторія Каз. Дух. Акад. II, стр. 26, и у проф. С. А. Терновскаго, Историческая записка о состояніи Каз. Дух. Акад., стр. 457 — 458) подъ заглавіемъ „Каббала или религіозная философія евреевъ“, Казань 1873 (по оттиску изъ „Православнаго Собесѣдника“ 1870 г., II и III ч., 1872 г., I ч. и 1873 г., I ч.); хотя въ предисловіи и сказано, что „статья составлена преимущественно по сочиненію Франка“ (стр. 4), но въ дѣйствительности это есть лишь свободный и далеко не всегда точный пересказъ французской книги, два приложенія которой совсѣмъ опущены. Статья барона *Д. Г. Гинцбурга*, Каббала, мистическая философія евреевъ, съ предисловіемъ † *Вл. С. Соловьева* въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ VII, 3 (за май 1896 г.), стр. 277—279; 279—300, а раньше того же *Вл. С. Соловьева* въ „Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона XXVI полут. (Спб. 1894), стр. 782—784. См. также въ книгѣ „Систематическій указатель литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ со времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 г.“ (Спб. 1893) подъ №№ 2445, 7559, 7606—7612 и 8222. *M. Nicolas* въ Encyclopédie... par F. Lichtenberger II (Par is 1877), p. 497—503. Dr. *J. Hamburger* въ Real-Encyclopädie des Judentums II (Lpzg 1896), S. 557—603. Rev. *Christian D. Ginsburg* въ A Dictionary of Chirstian Biography etc. ed. by W. Smith and H. Wace I (London 1877), p. 356—363. *Henri Lesêtre* въ Dictionnaire de la Bible publ. par F. Vigouroux III (Paris 1903), col. 1881—1884. Prof. *G. Barelle* въ Dictionnaire de théologie catholique éd. par. A. Vacant et E. Mangenot I (Paris 1903), col. 1271—1291. Обширный трактатъ проф. *Louis Ginzberg*'а «Cabala въ „The Jewish Encyclopedia» III (New York and London 1902), p. 456—479, гдѣ указана вся соотвѣтствующая литература, кромѣ, однако, книги *S. Karppe*, 'Etude sur les origines et la nature du Zohar, prècèdèea'une étude sur l'histoire de la Kabbala, Paris 1901 (ср. „Revue internationale de thèologie» IX, 35, за іюль 1901 стр. 644—645). Dr. *Isaac Boydé*, Art. «Defirot», «Zohar» въ «The Jewish Encyclopedia» XII p. 154—155 (и ср. 362 b. 475—476, 580), XI, p. 154—155 (и ср. 362 *b*. 475—234, 261 b. 286 *d*. 602—606: o Deter Jezira) 476. 80), XII, p.p. 689—693 (ср. ibid. p. 232—Prof. *Dr. August Wünsche* въ Realencyklopädie von Herzog-Hauck X³ (Lpzg 1901), S. 670—689. Dr. *Erich Bischoff*, Die Kabbalah: Einführung in die jüdische Mystik und Geheimwissenschaft; mit 25 Abbildungen, Lpzg 1904.—*Н. Н. Г.*]

Ив. Троицкій.

Кабиръ — основатель индійской секты *кабиръ-панхти*. Время и обстоятельства жизни его выяснены очень мало. По представленію мусульманъ, Кабиръ—мусульманскій святой; по мнѣнію индусовъ, онъ—мусульманинъ, бросившій исламъ и перешедшій въ индуизмъ (наименованіе различныхъ религіозныхъ формъ, развившихся въ новое время на почвѣ браманизма). Однако очень возможно, что онъ и никогда и не былъ оффиціальнымъ мусульманиномъ. Теперь изслѣдователи сближаютъ его съ Рамanандомъ, основателемъ секты Рамананди или Рамаватъ (характеризующейся культомъ Рамы, воплощеніемъ Вишну). Основаніемъ этого является то, что въ исповѣдной формулѣ (мантрѣ), черезъ произнесеніе которой вступаютъ въ общество Кабиръ—панхти (индуизмъ по пути Кабира) упоминается имя Рамы и затѣмъ въ вѣрованіяхъ общества встрѣчается много представленій индуизма. Но Кабиръ признаетъ единаго Бога, отрицаетъ идолопоклонство; храмъ, по его воззрѣніямъ, долженъ быть только мѣстомъ молитвы; онъ отрицаетъ дѣленіе на касты. Его принципъ „всѣ любящіе Бога и дѣлающіе добро суть братья, все равно мусульмане они или индусы“, показываетъ, что онъ, повидимому, стремился создать исламо-индусскую унію. Чтобы никому не было обидно, онъ одинаково порицалъ высокомѣріе и лицемѣріе брамановъ и нетерпимость Корана и фанатизмъ муллъ. Онъ проповѣдывалъ отреченіе и созерцательную жизнь, болѣе всего требовалъ нравственной чистоты, но онъ сурово преслѣдовалъ фарисейское подчеркиваніе особенностей своихъ воззрѣній и обычаевъ, рекомендовалъ не стремиться выдѣляться изъ другихъ, а, наоборотъ, приспособляться къ другимъ и уступать другимъ. Ставши во главѣ основанной имъ общины (около половины XV в.), Кабиръ создалъ институтъ *гуру*—духовныхъ руководителей въ вопросахъ вѣры и нравственности, довѣріе и послушаніе по отношенію къ которымъ со стороны послѣдователей должно быть сознательнымъ и свободнымъ. Послѣдователи

Кабира распались на двѣнадцать подсектъ или развѣтленій, которыя однако поддерживаютъ между собою общеніе, но различаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія, въ устройствѣ и обрядахъ (такъ шиванайрани не признаютъ гуру). Число кабиръ-панхти въ настоящее время еще, повидимому, довольно значительно. По своему происхожденію тѣсно связана съ кабиръ-панхти секта сикховъ (см. сикхи). Слово „сикхи" значитъ ученики на языкѣ „хинди"—томъ самомъ языкѣ, на которомъ записаны изреченія и ученіе Кабира и его преемниковъ.

О Кабирѣ см. проф. *С. С. Глаголева,* Исламъ (Тр.-Сергіева Лавра 1904), стр. 164—166; *Барта,* Религіи Индіи (1897), стр. 272—278; Словарь Брокгауза и Ефрона, XXVI полут., стр. 789. Ср. Барта и Брокгауза съ *Н. Н. Wilson*'омъ, Select Works I, p. 69.

С. Глаголевъ.

Кабиры. Особенное положеніе въ системѣ финикійскихъ божествъ занимали Эшмунъ и кабиры. Слово кабиръ значитъ могущественный, ихъ называли кузнецами (П'ум, П'угм, отсюда пигмеи), образователями, великими. Ихъ представляли образователями вселенной, строителями міра, создателями. Ихъ было семь, и они назывались сыновьями Седека (справедливаго: нѣкоторые полагаютъ, что хеттейскій Сутехъ имѣетъ тотъ же корень). Число семь очевидно соотвѣтствуетъ семи планетамъ древнихъ—Солнцу, Лунѣ, Меркурію, Венерѣ, Марсу, Юпитеру и Сатурну. Къ семи кабирамъ присоединялся Эшмунъ (буквально: восьмой)—богъ, который поставлялся во главѣ ихъ. Точно также Тотъ въ Египтѣ поставлялся надъ семью богами, устроителями міра. Астрономія древняго міра представляла, что надъ землею возвышается семь сферъ, въ каждой изъ которыхъ двигается особая планета, каждая изъ которыхъ есть, слѣдовательно, область одного изъ кабировъ. По этому типу небесныхъ сферъ строились земные храмы. Надъ этими семью видимыми сферами предполагали существованіе невидимой восьмой—области невидимаго бога космическаго огня, скрывающагося въ волнахъ небеснаго океана. Имя этого бога Эшмунъ есть синонимъ бога высочайшаго. Нѣкоторые сближаютъ Эшмуна съ Ашимой гаматеевъ, котораго обыкновенно представляютъ въ видѣ козла, какъ символа огня и жизненной силы, но возможно предположеніе, что если Ашима и имѣетъ отношеніе къ Эшмуну, то только въ качествѣ его видимаго обнаруженія. Главные храмы были воздвигнуты Эшмуну въ Аскалонѣ, Бейрутѣ, Сидонѣ и особенно замѣчательный былъ въ Карѳагенѣ (на вершинѣ акрополя). Греки смѣшивали иногда Эшмуна со своимъ богомъ врачевства Асклепіемъ. Вѣроятно, это происходило отъ того, что въ болѣзняхъ посѣщали его храмы и вопрошали его оракула. Культъ кабировъ широко распространился въ греко-римскомъ мірѣ, но это былъ культъ мистерій, облеченный глубокою таинственностію, и классическіе писатели дѣлаютъ о немъ лишь глухія и неясныя упоминанія.

См. проф. *С. С. Глаголева,* Очерки по исторіи религій I (Тр.-Сергіева Лавра 1902), стр. 203—204. Капитальное, но устарѣлое сочиненіе *Mövers*'а, Die Phönizier. Свѣдѣнія о кабирахъ вообще находятся не только во всѣхъ трактатахъ о финикійской религіи, но и въ изслѣдованіяхъ о культахъ греческихъ. См., напр., у проф. *Н. И. Новосадскаго,* Культъ кавировъ въ древней Греціи, Варшава 1891.

С. Глаголевъ.

Каваллинъ, Северинъ,—шведскій церковный писатель (1820—1886 г.). Сынъ пастора, образованіе получилъ въ лундскомъ университетѣ, докторъ философіи въ 1841 г., доцентъ греческаго языка и словесности въ 1843 г., докторъ богословія въ 1868 г., членъ коммиссіи по пересмотру шведскаго молитвослова въ 1883 г.; принялъ духовный санъ въ 1843 г. Въ шведской духовной литературѣ извѣстенъ переводами трудовъ выдающихся иностранныхъ богослововъ: Тирша, Пальмера, Риля, Бессера и др. Кромѣ того имъ написано самостоятельное ученое изслѣдованіе: „Principii Schleiermacheri dogmatici expositio critica" (1849). Большею популярностію пользовались въ свое время его историко-біографическіе труды: „Пастырская хроника лундской епархіи" (Lunds stifts Herdaminne) въ 5 томахъ (1854—58), „Матрикулъ лундскаго университета" (1846) и „Изъ лѣтописей сконскаго пастората" (1878). Заслуживаетъ упоминанія также его позднѣйшая работа: „Проектъ ревизіи шведскаго церковнаго молитвослова" (1883).

См. Lunds universitets historia 1668—1868 af *M. Weibull,* Lund 1868. 2-a D-n., s. 380; „Svenska slägtboken" utg. af *Gabriel Anrep,* B. 1; Kirke-Leksikon for Norden. H. 11: Ca-

vallin, Severin: *Herm.Hofberg*, Svenskt Biografiskt Handlexikon, 1876 (s. 164).

П. Р—въ.

Кавасила *Николай*, называемый въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и Χαμαετός, былъ замѣчательнымъ представителемъ византійской богословско-мистической литературы XIV в. Біографическія свѣдѣнія о немъ скудны. Извѣстно, что въ молодости онъ служилъ при константинопольской патріархіи и имѣлъ чинъ и должность сакелларія. Во время политической распри между императоромъ Іоанномъ V Палеологомъ и Іоанномъ Кантакузиномъ, сопровождавшейся и войною, Николай К. исполнялъ миссію посла, по порученію Кантакузина и съ разрѣшенія патріарха Іоанна XIV (1334—1347). Когда Кантакузинъ сдѣлался императоромъ (1341—1355 г.), онъ оказывалъ Кавасилѣ особое благоволеніе. Въ 60-хъ годахъ XIV в. Николай К. занялъ архіепископскую каѳедру въ Ѳессалоникѣ, сдѣлавшуюся вакантною по смерти его дяди Нила Кавалы. Въ званіи архіепископа Николай К., какъ мужъ ученый и опытный въ церковныхъ дѣлахъ, нестяжательный и аскетъ по жизни, ознаменовалъ себя выдающеюся архипасторскою дѣятельностію и пользовался глубокимъ уваженіемъ паствы. Онъ достигъ глубокой старости и скончался въ началѣ 1371 г.

Слава Николая К., какъ богослова-мистика, покоится, главнымъ образомъ, на его сочиненіи „О жизни во Христѣ“. Сочиненіе состоитъ изъ семи книгъ. Писатель исходитъ изъ положенія, что христіанинъ долженъ уже въ этомъ тлѣнномъ мірѣ начинать жизнь, которая достигаетъ полнаго совершенства только послѣ смерти. Жизнь эта заключается въ единеніи со Христомъ, осуществляется при посредствѣ трехъ великихъ таинствъ—крещенія, которое даруетъ ее, миропомазанія, которое содѣйствуетъ духовному росту и развитію, и причащенія, которое соединяетъ душу съ воскресшимъ Христомъ (книга I—IV). Исходя изъ мысли, что св. алтарь есть необходимое мѣсто для совершенія таинствъ, писатель переходитъ къ разсмотрѣнію его частей, говоритъ объ освященіи его и символическомъ значеніи. Посредствомъ добродѣтелей, молитвы и созерцанія сохраняется жизнь, которая и въ этомъ мірѣ достигаетъ совершенства въ приближеніи къ Богу путемъ скорбей, по любви къ Нему и радости (кн. V—VII). Въ планѣ этого сочиненія Николай К. совершенно независимъ отъ другихъ византійскихъ авторовъ, но въ содержаніи его наблюдается нѣкоторая зависимость отъ писателя, извѣстнаго съ именемъ Ареопагита, котораго Николай К. только и называетъ въ своемъ трудѣ. Мистическимъ содержаніемъ отличается и „Толкованіе божественной литургіи“, въ которомъ пространно излагается символическое значеніе дѣйствій и молитвъ на литургіи. Но литургическія творенія Николая К. еще не изданы, а равнымъ образомъ и его трактатъ о вочеловѣченіи, который также принадлежитъ къ произведеніямъ мистическаго содержанія.

Николай К. принималъ участіе и въ современныхъ богословскихъ спорахъ. Въ спорѣ св. Григорія Паламы съ Варлаамомъ по вопросу о сущности и энергіи божества Николай К. стоялъ на сторонѣ Паламы, какъ видно изъ его сочиненія противъ историка Никифора Григоры, примыкавшаго къ противникамъ св. Григорія; но по вопросу о несозданномъ Ѳаворскомъ свѣтѣ Николай К. не сходился въ воззрѣніяхъ съ Паламою и училъ нѣсколько иначе. Однако и участіе Кавасилы въ спорѣ по поводу византійской исихіи еще недостаточно выяснено, такъ какъ главный источникъ свѣдѣній этого рода—трактатъ противъ Григоры—хранится въ рукописи.

Николай К. принималъ участіе и въ полемикѣ противъ латинянъ. Ему принадлежитъ прологъ къ главному полемическому труду его дѣда Нила „Объ исхожденіи Св. Духа“. Архимандритъ Андроникъ Димитракопулъ приписываетъ ему и неизданные еще полемическіе трактаты: 1) „Слово объ исхожденіи Св. Духа“, 2) „Обличеніе латинянъ“, гдѣ рѣчь идетъ также объ исхожденіи Св. Духа (оба трактата хранятся въ рукописяхъ ватиканской библіотеки) и 3) „Въ чемъ насъ обвиняютъ латиняне?“ (въ библіотекѣ Святогробскаго метоха въ Константинополѣ, № 558). И въ изъясненіи божественной литургіи нѣкоторыя главы (29 и 30) направлены противъ латинянъ.

Писателю принадлежитъ и цѣлое собраніе бесѣдъ на Господскіе и Богородичные праздники, а также похвальныя слова въ честь святыхъ. Изъ нихъ изданы лишь енмогія—

въ честь великомученика Димитрія и великомученицы Θеодоры солунской и др. Въ бесѣдахъ Николай К. является выдающимся ораторомъ. Въ рукописяхъ съ именемъ Николая К. встрѣчаются сочиненія риторическія и философскія и трактаты по логикѣ. Историческій интересъ имѣютъ его письма, адресованныя императрицѣ Аннѣ, Димитрію Кидони и другимъ извѣстнымъ современникамъ. Вообще, Николай К. написалъ много самыхъ разнообразныхъ сочиненій, которыя являются украшеніемъ византійской богословской литературы, особенно его слова „О жизни во Христѣ“, и въ которыхъ писатель обнаружилъ не только выдающееся благочестіе и богословское образованіе, но и литературно-риторическій талантъ, такъ что долженъ быть поставленъ въ числѣ первыхъ греческихъ церковныхъ писателей средневѣковой эпохи.

Литература. I. Источники. Сочиненіе Николая К. Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς въ первый разъ издалъ *W. Gass*, Die Mystik des Nikolaus Kabasilas vom Leben in Christo (Greifswald 1849), перепечаталъ *Migne*, Patr. graeca CL, col. 493—727 (отрывки издалъ уже *Petrus Arcudius*, Libri septem de concordia ecclesiae occidentalis et orientalis, Paris 1626 и *Jahn* въ „Theologische Studien und Kritiken“ 16 [1843] 729—746). Ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας изд. *Fronto Ducaeus* въ Biblioth. veterum patrum graecolatina II (Parisiis 1624), перепечат. *Migne*, P. gr. CL, 368—492. Бесѣда изд.: *Migne* (ibid.), Θεόφιλος Ἰωάννου, Μνημεῖα ἁγιολογικά (ἐν Βενετίᾳ 1884), σ. 67—147 (въ честь св. Димитрія). *А. И. Пападопуло-Керамевсъ* изд. письма (2) въ „Σύλλογος“, Παλαιογραφ. δελτίον, 2 прилож. къ XVI т. (Константинополь 1884). Главнѣйшія рукописи съ твореніями Николая Кавасилы: Paris 1213, fol. 1—319 (XV в.) (Этотъ кодексъ подробно описанъ профессоромъ *С. Лампросомъ* — Ἀναγραφὴ ἔργων Νικολάου Καβασίλα ἐν τῷ παρισιακῷ κώδικι 1213. Νέος Ἑλληνομνήμων (журналъ), τ. II, σ. 299—323, Ἀθῆναι 1905) и вѣроятно копія съ нея въ Coisl. [тоже въ Парижѣ], 315 (XVII в.); Vindob. theol. 267 f. 1—408 (по содержанію и распорядку тожественъ съ парижскимъ 1213); Paris 1248, f. 119—193 (XV в.), Paris. 2398, f. 78—139 (XV в.) и [во Флоренціи] Laurent. pl. 74, 13. — II. Пособія. — 1) *Іоаннъ Кантакузинъ*, Исторія (кн. 3), 2) *Никифоръ Григора*, Исторія (кн. 22—24), 3) *Fabricius*, Bibl. gr. 10, 25—30, 4) *Gass* указ. соч. (введеніе), 5) Ἀ. Ἀνδρόνικος Δημητρακόπουλος, Ὀρθόδοξος Ἑλλάς (ἐν Λειψίᾳ 1872), 6) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München [2]1897. [† *Gass* (*Ph. Meyer*) въ Realencyklopädie von Herzog-Hauck IX[3], 667—670. См. также въ сборникѣ: „Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію богослуженія“ т. III (Спб. 1857), гдѣ на стр. 291—426 напечатано „Николая Кавасилы, архіепископа Θессалоникійскаго, Изъясненіе божественной литургіи“, а на стр. 289—290 (краткія) „свѣдѣнія о писателѣ и сочиненіи его“. Prof. *F. Vernet* у A. Vacant et E. Mangenot въ Dictionnaire de la théologie catholique (Paris 1903), col. 1292-1295. Ср. еще у еп. *Алексія* (Дородницына), Византійскіе церковные мистики 14-го вѣка (преп. Григорій Палама, Николай Кавасила и препод. Григорій Синаитъ) въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1906 г.]

П. П. Соколовъ.

Кавасила Нилъ, архіепископъ Θессалоникскій, былъ замѣчательнымъ представителемъ византійскаго полемическаго богословія. И о немъ сохранились скудныя біографическія свѣдѣнія. Извѣстно лишь, что онъ отличался выдающимся образованіемъ, принималъ участіе въ исихастскихъ спорахъ, при чемъ примыкалъ къ церковной партіи Григорія Паламы и написалъ обличительный противъ Варлаама и Георгія Акиндина трактатъ, находящійся въ cod. Vallicell. [въ Римѣ]. По смерти Θессалоникскаго архіепископа св. Григорія Паламы (1360 г.), Нилъ былъ назначенъ его преемникомъ по каθедрѣ, но скончался прежде, чѣмъ прибылъ въ Θессалонику, какъ говоритъ Симеонъ, архіепископъ Θессалоникскій (1410—1429 г.). Франдзій же пишетъ, что „мать мудрѣйшаго Николая Кавасилы прибыла въ Θессалонику въ то время, когда братъ его Нилъ Кавасила былъ *тамъ* архіереемъ“. Его племянникъ Николай написалъ такую эпитафію блаженному Нилу: „Гробъ этотъ скрываетъ Нила знаменитаго тѣло, чистѣйшее жилище дѣвственной души. Нилъ блаженнѣйшій! Ты, сіяя, достигъ неба, а намъ ослѣпилъ взоръ послѣ того, какъ закрылъ свои прекрасныя очи“... Нилъ принималъ большое участіе въ полемикѣ противъ латинянъ и написалъ нѣсколько очень важныхъ сочиненій, на которыя потомъ ссылались, какъ на церковный авторитетъ, противники флорентійской уніи. Изъ его сочиненій извѣстны слѣдующія: 1) „*Слово*, доказывающее, что

причиною отдѣленія латинской церкви было ни что иное, какъ нежеланіе папы предоставить вселенскому собору разслѣдованіе разногласія, но они желали только одни пользоваться правами учительства, а всѣ остальные должны оставаться на положеніи послушныхъ учениковъ,—и что такое отношеніе чуждо апостольскихъ и отеческихъ законовъ и дѣяній". 2) „*О власти папы*". Протестанты, извлекши эти два слова изъ сочиненій Нила, издали ихъ въ 1555, 1608, 1612 и 1645 годахъ. Было и иное ихъ изданіе, безъ указанія года и мѣста, но оно было исполнено (надо полагать) въ Константинополѣ въ 1624 г. Никодимомъ Метакса, какъ свидѣтельствуетъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ своей „Исторіи іерусалимскихъ патріарховъ". 3) „*Ясный и краткій отвѣтъ латинянамъ*, зазамѣняющій *руководство* для желающихъ состязаться съ ними". 4) „*Пять словъ объ исхожденіи Святаго Духа*". 5) *О Святомъ Духѣ* слова латинянъ, которыми они думаютъ доказать, что Духъ Святой исходитъ отъ Сына, потомъ отвѣты латинянъ, изъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, вытекаетъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Сына". 6) „О томъ, что, пользуясь латинскими силлогизмами, нельзя доказать, что Духъ Святой исходитъ отъ Сына, потомъ опроверженіе латинскихъ силлогизмовъ". Послѣднія сочиненія Нила Кавасилы (3—6) хранятся еще въ рукописяхъ Вѣны, Мюнхена, Москвы, въ Ватиканѣ и др. Въ московскомъ кодексѣ полемическихъ трактатовъ Нила помѣщено и предисловіе, написанное племянникомъ богослова Николаемъ Кавасилой. Въ предисловіи говорится, что творенія Нила К. направлены противъ латинскихъ нововведеній, сущность которыхъ сводится къ прибавкѣ въ символѣ вѣры. Сначала писатель, на основаніи Свящ. Писанія и твореній св. отцовъ, авторитетъ которыхъ обязателенъ и для грековъ, и для латинянъ, доказываетъ, что Духъ Святой исходитъ *только* отъ Отца. Доказавъ это въ пяти словахъ, писатель, по церковному обычаю опроверженія еретиковъ, переходитъ къ положеніямъ латинянъ. А такъ какъ эти доводы латинянъ или основываются на Свящ. Писаніи и богословскихъ положеніяхъ, или же оправдываются логическими соображеніями, то и рѣчь Нила К. имѣетъ двоякій характеръ: онъ, во-первыхъ, доказываетъ, что латиняне извращаютъ смыслъ Свящ. Писанія, а отцы церкви не оказываютъ имъ никакой помощи, и во-вторыхъ, изобличаетъ неразуміе ихъ логическихъ доводовъ. Далѣе, съ цѣлію доказать истину православнаго ученія, писатель,—продолжаетъ предисловіе, — приводитъ свидѣтельства изъ дѣяній „восьмого" „вселенскаго" собора (879—880 г.), изъ которыхъ видно, что ученіе объ исхожденіи Святаго Духа *только* отъ Отца было общимъ для всей церкви. Вѣдь извѣстно, что на соборѣ, состоявшемся въ Константинополѣ въ царствованіе Василія Македонянина, при патріахѣ Фотіи и римскомъ папѣ Іоаннѣ, латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына было признано нелѣпымъ, достойнымъ анаѳемы, и греки убѣдили латинянъ изъять прибавку изъ символа вѣры. И писатель въ своей книгѣ привелъ актъ этого собора, какъ ясное доказательство истины. Единеніе между греками и латинянами составлено на этомъ соборѣ именно подъ условіемъ соглашенія относительно ученія объ исхожденіи Св. Духа, а впослѣдствіи,—говоритъ авторъ предисловія,—произошло раздѣленіе. Таково содержаніе предисловія къ полемическимъ трактатамъ Нила, написанное его племянникомъ Николаемъ. Архимандритъ Андроникъ Димитракопулъ, опубликовавшій это предисловіе, добавляетъ: „сочиненія Нила Кавасилы были переведены и на славянскій языкъ; ихъ славянскій списокъ имѣетъ одинъ русскій въ Москвѣ (фамиліи его не помню), какъ онъ самъ сообщилъ мнѣ (о. архимандриту) въ 1863 году" (Ὀρθόδοξος Ἑλλάς, σ. 80).

Противъ сочиненія Нила К. объ исихастахъ Іоннъ Кипариссіотъ написалъ пять книгъ, защищая воззрѣнія Варлаама и Акиндина. Равнымъ образомъ, полемическіе трактаты Нила К. противъ латинянъ вызвали защиту послѣднихъ со стороны Димитрія Кидони, которому опять возражалъ Димитрій Хрисолорасъ, пользовавшійся для своего труда сочиненіями Нила К. Въ XVII в. трактатъ Нила К. о власти папы подергся критикѣ со стороны латинствующаго писателя Іоанна Матоея Каріофилла († 1633 г.), родомъ грека, потомъ вѣрнаго слуги папизма. Названныя сочиненія также

слѣдуетъ имѣть въ виду для болѣе полнаго освѣщенія научно-богословской полемической дѣятельности Нила Кавасилы.

Литература. I. Источники. Два трактата Нила К. противъ латинянъ издалъ *Migne*, Patr. gr. CXLIX, col. 684—729. О болѣе раннихъ изданіяхъ см. *Fabricius*, Bibl. gr. X, 23. Письмо Нила издалъ *Chr. F. Matthaei* (Дрезденъ 1789). Другія письма Нила К. къ Димитрію Хрисолора, Димитрію и Прохору Кидони содержатся въ кодексѣ Ватиканской б-ки № 632. Вообще, рукописи съ твореніями Нила не рѣдки.— II. Пособія — указанныя выше изданія *А. Димитракопула* и *К. Крумбахера*. См. также *Leo Allatius*, Diatriba de Nilis у *Фабриція*, Bibl. gr. X, 20—35. [См. и Prof. *F. Vernet* у A. Vacant et E. Mangenot въ Dictionnaire de la théologie catholique I Paris 1903), col. 1295—1297.]

И. И. Соколовъ.

Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ (род. 4 ноября 1818 г., скonч. 3 мая 1885 г.) происходилъ изъ стариннаго, но незнатнаго и небогатаго дворянскаго рода. Отецъ его, бывшій „директоромъ" спб. университета, съ 1823 г. служилъ въ Рязани у генералъ-губернатора Балашева. Здѣсь и началось первоначальное обученіе К. подъ руководствомъ смѣняющихся иностранцевъ-гувернеровъ и русскихъ учителей. Выборъ тѣхъ и другихъ былъ случайный, большею частью неудачный, и К. впослѣдствіи съ горькимъ чувствомъ вспоминалъ рязанскіе годы своего ученія. Послѣ переѣзда отца въ Москву обученіе К. пошло нѣсколько успѣшнѣе. Кромѣ неизбѣжныхъ нѣмца и француза, съ нимъ занимается одинъ діаконъ, краснорѣчивый проповѣдникъ и прекрасный педагогъ (возбуждавшій самодѣятельность мышленія), а съ 1834 г. являются у К. два новыхъ учителя: студентъ Коссовичъ, впослѣдствіи извѣстный санскритологъ, и В. Г. Бѣлинскій, напечатавшій уже свои „Литературныя мечтанія". Послѣдній небрежно проходилъ свои предметы (русск. языкъ, исторію и географію), но зато воспитывалъ въ своемъ ученикѣ „уваженіе и любовь къ знанію и нравственнымъ принципамъ" и пріучилъ его критически относиться ко всей окружающей дѣйствительности. Въ августѣ 1835 г. К. поступилъ на историко-филологическій факультетъ, но чрезъ 3 мѣсяца перешелъ на юридическій. Время студенчества К. совпало съ лучшею „Строгоновскою" эпохою московскаго университета: былъ введенъ новый уставъ, только-что вернулись изъ-за границы и стали читать лекціи молодые талантливые профессора—Рѣдкинъ, Крыловъ, Крюковъ, Чивилевъ. Изъ нихъ особенное вліяніе оказали на К. своими лекціями и частными бесѣдами первые два; благодаря Крылову, онъ самъ сталъ спеціально изучать гражданское право. Въ это же время К. сближается съ своими товарищами по университету—братьями Елагиными, П. Кирѣевскимъ, Д. Валуевымъ и чрезъ нихъ входитъ въ „Елагинскій салонъ", которому, по собственному признанію, „обязанъ направленіемъ всей своей послѣдующей жизни и лучшими воспоминаніями". Позднѣе онъ посѣщалъ и другіе „салоны" — Хомякова, Чаадаева. Въ 1839 г. К. окончилъ университетъ первымъ кандидатомъ правъ съ золотою медалью за сочиненіе „О римскомъ владѣніи" (было напечатано въ 1841 г.). Затѣмъ онъ сдаетъ экзаменъ на магистра гражданскаго права, начинаетъ писать диссертацію и тѣсно сходится съ проф. Грановскимъ. К. мечтаетъ о профессорской каѳедрѣ, но вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ матери уѣзжаетъ въ 1842 г. въ Спб. и поступаетъ на службу въ министерство юстиціи. Здѣсь, впрочемъ, онъ былъ всего два года, вошелъ въ литературный кружокъ Бѣлинскаго и познакомился съ Некрасовымъ, Тургеневымъ, Панаевымъ, Тютчевымъ и др. Въ началѣ 1844 г. К. защищаетъ диссертацію: „Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ" и вслѣдъ затѣмъ получаетъ въ московскомъ университетѣ мѣсто и. д. адъюнкта при каѳедрѣ исторіи русскаго законодательства. Какъ профессоръ, К. сразу занялъ почетное мѣсто среди такихъ извѣстностей, какъ Рѣдкинъ, Грановскій, Кудрявцевъ, Соловьевъ. „Общій смыслъ всей русской исторической жизни, выраженной смѣною 3 началъ—родового, вотчиннаго и государственнаго, казался намъ постигнутымъ", пишетъ о К. академикъ Бестужевъ-Рюминъ. Значительную часть лекцій К. удѣлялъ также первоначальному быту славянъ и происхожденію древнѣйшихъ славянскихъ учрежденій. Свои воззрѣнія К. конспективно изложилъ въ статьѣ: „Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси" („Современникъ"

1847 г.). Этотъ трудъ создалъ К. ученую и литературную репутацію и поставилъ его имя на-ряду съ самыми популярными именами „людей сороковыхъ годовъ“. Кромѣ лекцій К. имѣлъ „воскресныя утра“, на которыхъ бесѣдовалъ со студентами о разныхъ научныхъ и общественныхъ вопросахъ, особенно о крѣпостномъ правѣ. Благотворная профессорская дѣятельность К. продолжалась всего 4 года. Въ 1848 г., вслѣдствіе столкновенія съ своимъ бывшимъ профессоромъ Крыловымъ, К. оставилъ московскій университетъ и навсегда переѣзжаетъ въ Спб. Первые 10 лѣтъ (съ 1848 по 57 г.) К. служитъ въ разныхъ вѣдомствахъ и принимаетъ дѣятельное, хотя не оффиціальное участіе въ великой крестьянской реформѣ. Въ 1855 г. имъ была составлена „записка“, въ которой онъ энергично высказывался за выкупъ государствомъ крестьянскихъ надѣловъ и за освобожденіе помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ съ землею. Эта записка, ходившая въ рукописи, составила ему политическое имя, пріобрѣла новыхъ друзей—Самарина, Н. А. и Д. А. Милютиныхъ, открыла доступъ къ вел. кн. Еленѣ Павловнѣ, но вмѣстѣ создала многихъ непримиримыхъ враговъ. Къ этому же времени относится рядъ статей К. по изученію русскаго народнаго быта; особенно цѣнная изъ нихъ—разборъ книги Терещенки „Бытъ русскаго народа“. Въ 1857 г. К., благодаря в. к. Еленѣ Павловнѣ, приглашается читать правовѣдѣніе наслѣднику престола Николаю Александровичу, а совѣтомъ спб. университета избирается въ профессора гражданскаго права. Занятія К. съ наслѣдникомъ продолжались не долго. Въ апрѣльской книжкѣ „Современника“ за 1858 г. было помѣщено извлеченіе изъ записки К. объ освобожденіи крестьянъ; направленіе ея нашли вреднымъ, идущимъ въ разрѣзъ съ правительственными видами, и К. долженъ былъ оставить мѣсто наставника, при чемъ отказался отъ пенсіи и отъ чина дѣйств. статск. совѣтника. Въ университетѣ, гдѣ онъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди профессорской корпораціи, К. оставался до декабря 1861 г. Когда по случаю волненій студентовъ былъ предпринятъ рядъ репрессивныхъ мѣръ, К., стоявшій за академическую свободу преподаванія и управленія, вмѣстѣ съ 4 другими профессорами вышелъ въ отставку. Слѣдующія 15 лѣтъ (съ 1862 по 1877 гг.) К. не занимаетъ никакого оффиціальнаго служебнаго положенія. Сперва онъ былъ командированъ за границу для изученія положенія западно-европейскихъ университетовъ, а затѣмъ по возвращеніи поступилъ юрисконсультомъ въ министерство финансовъ, по департаменту неокладныхъ сборовъ, но съ условіемъ, что онъ не будетъ получать ни чиновъ, ни орденовъ, а лишь денежное вознагражденіе, т. е. на правахъ частнаго найма. Эти занятія отнимали много времени и силъ и, конечно, не удовлетворяли К., но по матеріальнымъ соображеніямъ онъ не оставлялъ ихъ до смерти. Въ эти годы окончательно сложился у К. тотъ умѣренно-либеральный и независимый образъ мыслей, который разъединилъ его со многими старыми друзьями (напр., Герценомъ) и крайнимъ новымъ русскимъ теченіемъ, а вмѣстѣ возбуждалъ недовѣріе и недружелюбное отношеніе правящихъ сферъ.

Съ 1878 г. К. снова выступаетъ на любимомъ поприщѣ. Онъ былъ приглашенъ на каѳедру гражданскаго права въ Военно-Юридическую Академію. Съ прежнею любовію занялся онъ преподаваніемъ и близко сошелся съ своими слушателями, которые высоко цѣнили своего профессора-человѣка. Отношенія ихъ къ К. были еще задушевнѣе, чѣмъ отношенія къ нему московскихъ студентовъ 40-хъ годовъ. Памятникомъ научныхъ занятій К. осталась книга: „Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ въ примѣненіи къ русскому законодательству“ (1879 г.), представляющая конспектъ академическихъ лекцій. Кромѣ профессорскихъ и частныхъ занятій К. дѣятельно работалъ въ журналахъ. Послѣднимъ историческимъ трудомъ были его „Мысли и замѣтки о русской исторіи“ (1866 г.), въ которыхъ онъ старается выяснить историческое призваніе великорусскаго племени. По нѣкоторымъ общественнымъ вопросамъ К. не могъ писать въ Россіи и выпустилъ рядъ брошюръ за границею. Съ прежнимъ сочувствіемъ слѣдилъ К. за крестьянскимъ вопросомъ, часто касался его въ печати и даже на короткое время (1883 г.) принялъ на себя обязанности президента вольно-экономическаго общества, чтобы поработать надъ его выясненіемъ. Особенное вниманіе

образованнаго общества и научной критики обратили его монографіи „Задачи психологіи“ (1872 г.) и „Задачи этики“ („Вѣстн. Евр.“ 1884 г., кн. 10—12; въ 1885 г.—1-е отдѣльное изданіе, въ 1887 г.—2-е). Послѣдней работѣ самъ К. придавалъ большее значеніе: „Мнѣ думается“, — писалъ онъ проф. Корсакову,—„что этою работою будетъ положено начало коренному преобразованію всего теперешняго научнаго міросозерцанія, безъ чего научная этика немыслима и невозможна“. „Задачи этики“ К. посвятилъ „молодому поколѣнію“; ему онъ отдалъ свои послѣднія силы. Предъ самою смертію К. началъ составлять обширную программу для распространенія среди молодежи свѣдѣній по исторіи философіи и обществовѣдѣнію. Эта программа не была закончена. Въ апрѣлѣ 1885 г. К. неожиданно простудился и 3 мая скончался; погребенъ онъ въ Спб. на Волковомъ кладбищѣ.

К. Д. Кавелинъ является выдающимся юристомъ и публицистомъ, талантливымъ этнографомъ, историкомъ и оригинальнымъ мыслителемъ-психологомъ. Его ученіе о тѣсной близости областей частнаго и публичнаго права, защита личной и имущественной правоспособности женщинъ и обязательнаго участія дѣтей въ наслѣдствѣ, гуманный взглядъ на отцовскую власть,—эти и многія другія идеи все болѣе и болѣе получаютъ признаніе въ наукѣ. Въ своихъ историческихъ и этнографическихъ работахъ К. обнаружилъ рѣдкое пониманіе древней жизни, умѣнье по мелкимъ фактамъ и намекамъ создать цѣлую картину. Всѣ эти, а особенно юридическіе его труды отличаются ясностью мысли, тонкостью анализа и чрезвычайною жизненностью выводовъ. Что касается общественныхъ воззрѣній К., то въ нихъ замѣчается не мало чертъ, родственныхъ славянофиламъ. Вмѣстѣ съ ними К. ясно видѣлъ коренное различіе между Россіею и Западной Европою, былъ убѣжденъ въ необходимости для русскаго народа сильной самодержавной власти и понималъ, какой громадный вредъ принесетъ Россіи легкомысленное заимствованіе западныхъ, несвойственныхъ намъ, общественныхъ и политическихъ формъ. Онъ надѣялся, что Россія, это „мужицкое царство“, можетъ мирно развиваться безъ тѣхъ соціальныхъ переворотовъ, отъ которыхъ страдаетъ Зап. Европа, и горячо желалъ и стремился къ увеличенію умственнаго, нравственнаго и экономическаго благосостоянія народныхъ массъ. Но К. никогда не идеализировалъ крестьянина и неприглядныхъ сторонъ русской жизни, утверждалъ необходимость для Россіи серьезнаго европейскаго знанія и культуры и благоговѣлъ предъ личностью и дѣломъ Петра в. „Когда на меня тяжело дѣйствуетъ к.-н. безотрадное явленіе въ русской жизни, когда на сердцѣ становится горько и грозитъ уныніе“,—писалъ онъ А. Ѳ. Кони:—„я вспоминаю Петра и ободряюсь или читаю о Христѣ и спокойствіе сходитъ въ мою душу“.—Какъ философъ, К. относится къ школѣ такъ назыв. „идеалреалистовъ“. Желая примирить противоположныя воззрѣнія идеалистовъ и реалистовъ на психическія явленія, К. въ задачахъ психологіи „построилъ самостоятельную метафизику души, проникнутую идеею монизма и мыслью о тѣсной взаимной зависимости явленій психическихъ и физическихъ“ (проф. А. П. Нечаевъ). — Этотъ трудъ, который „навсегда останется“, —по словамъ проф. Троицкаго,—„однимъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ нашей философской литературы 70-хъ годовъ“, возбудилъ научную полемику. Славянофилъ Ю. Самаринъ съ теологической точки зрѣнія, а физіологъ Сѣченовъ съ научно-біологической—оспаривали выводы К., но послѣдній отстоялъ возможность самостоятельнаго, независимо отъ изученія физіологіи, изслѣдованія психическихъ явленій (противъ Сѣченова) и именно строго научнымъ положительнымъ, а не метафизическимъ методомъ (противъ Самарина). Въ задачахъ этики К. всесторонне анализируетъ „живой двигатель“ индивидуальной и общественной жизни людей — нравственную и свободную личность человѣка и высказывается за объективныя моральныя основы ея дѣятельности. Только при энергичномъ сознательномъ воздѣйствіи на жизнь, руководимомъ идеаломъ, возможны удовлетворенность жизнью и истинный прогрессъ человѣческаго общества. „Опускаясь изъ міра обобщеній и отвлеченностей къ жизни и дѣйствительности“,— заканчиваетъ К. свое сочиненіе,— „мы не можемъ остановиться ни на религіи, какъ на догматическомъ ученіи, ни на этикѣ, какъ на научной системѣ, а должны

опуститься еще ниже, сдѣлать еще одинъ послѣдній шагъ—осуществить въ жизни, на самомъ дѣлѣ, то, чему учатъ религія и этика".

Хотя К. писалъ и печаталъ много,—ученая и литературная дѣятельность далеко не исчерпываютъ его богатаго духовнаго содержанія, которое выражалось въ обширной перепискѣ съ друзьями, а больше всего въ личныхъ бесѣдахъ, но его благотворительная дѣятельность была извѣстна лишь весьма немногимъ, самымъ близкимъ ему лицамъ. Между прочимъ, К. много трудился и сдѣлалъ для литературнаго фонда, Андреевскаго церковнаго попечительства (на Васильевскомъ островѣ) и для своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ сельцѣ Ивановѣ тульск. губ. и въ деревнѣ Кавелинкѣ, самарской губ. Гуманность К. не исключала твердости. Если онъ умѣлъ любить все высокое и честное, то точно также умѣлъ ненавидѣть все низкое и лживое и былъ безпощаденъ ко всему, что носило на себѣ печать пошлости, глупости и подлости. Онъ не входилъ въ сдѣлки съ совѣстью, не зналъ компромиссовъ и никогда ни предъ кѣмъ не унижался. Тщательно избѣгая всего, что хотя косвенно могло поставить его въ зависимое или фальшивое положеніе, К. въ 1862 г. отклонилъ представленіе о себѣ къ наградѣ орденомъ за ученыя заслуги. Въ 1880 г. онъ отказался отъ лестнаго и заманчиваго для него поста—попечителя дерптскаго учебнаго округа, потому что не хотѣлъ и нравственно не могъ дѣйствовать по навязанной извнѣ программѣ. Также безъ колебанія онъ сложилъ съ себя званіе президента въ императ. вольно-экономическомъ обществѣ, когда увидѣлъ среди окружающихъ умышленное непониманіе своихъ взглядовъ и побужденій. Необходимо отмѣтить еще одну черту въ характерѣ К. Онъ былъ великій труженикъ. Живой, вдумчивый и энергичный трудъ наполнялъ всю его жизнь, былъ для него не только обязанностью предъ обществомъ, но „утѣшеніемъ, другомъ, примирителемъ" въ тяжелыхъ обстоятельствахъ и лишеніяхъ, которыя не рѣдко выпадали на его долю.

1-е собраніе сочиненій К. Д. Кавелина вышло въ 1859 г. въ четырехъ небольшихъ частяхъ (Москва. Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина). Сюда вошла большая часть написаннаго К. съ 1841 г. Слѣдовавшіе затѣмъ его труды печатались въ разныхъ журналахъ: „Журналѣ Мин. Нар. Просв.", „Журналѣ Мин. Юстиціи", „Недѣлѣ", „Русск. Мысли" и особенно часто въ „Вѣстникѣ Европы". Въ 1897 г., благодаря трудамъ профессора Д. А. Корсакова и Л. З. Слонимскаго, вышло новое (почти полное) собраніе сочиненій К. въ 4-хъ большихъ томахъ, съ біографическимъ очеркомъ и примѣчаніями Корсакова и статьями о К. Спасовича и Кони. Въ это изданіе вошли всѣ изслѣдованія, статьи и замѣтки К., напечатанныя при жизни его (до и послѣ 1859 г.) и послѣ смерти, а также оставшіяся въ его бумагахъ, но не бывшія еще въ печати. Опущены только нѣкоторыя газетныя и журнальныя статьи, утратившія въ настоящее время интересъ современности, и книга „Права и обязанности по имуществамъ", еще существующая въ отдѣльной продажѣ и имѣющая спеціально практическое назначеніе. Изъ нея перепечатана (въ IV т.) только вступительная часть, касающаяся общихъ вопросовъ гражданскаго права. Весь матеріалъ раздѣленъ на 4 главныя группы и вмѣстѣ тома. 1-й томъ содержитъ „Монографіи по русск. исторіи" и различныя „рецензіи и замѣтки". II т. подъ общимъ названіемъ „публицистика" обнимаетъ статьи по общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Особенно интересенъ здѣсь рядъ „заграничныхъ" статей К. (политическіе призраки, бюрократія и общество, разговоръ, наши недоразумѣнія и др.), теперь впервые появившихся въ русской печати. III т. посвященъ вопросамъ науки, философіи и литературы. Сюда относятся статьи о различныхъ научныхъ направленіяхъ, объ университетахъ и высшемъ преподаваніи въ Россіи и Зап. Европѣ, задачи психологіи (375—648 стр.) и этики (897—1018). IV т. („этнографія и правовѣдѣніе") заключаетъ изслѣдованія и очерки по этнографіи, по исторіи русскаго и гражданскаго права. Въ концѣ IV т. приложенъ списокъ сочиненій К. (всего 179) въ хронологическомъ порядкѣ, а также списокъ статей о немъ (1337—48), заканчивающійся 1899 г. Въ этотъ списокъ не вошли критич. и полем. статьи по поводу отдѣльныхъ монографій К.; онѣ указаны въ соотвѣтствующихъ примѣчаніяхъ къ каждому тому.—Въ заключеніе отмѣтимъ 4 критич. статьи о задачахъ этики, — сочиненіи, представляющемъ особенную цѣнность и интересъ для богослова. Онѣ принадлежатъ *В. Спасовичу* („В. Евр." 1885 г., окт.), *М. Троицкому* („Р. Мыс." 1885 г., ноябрь), *Э. Л. Радлову* („Ж. М. Н. П." 1886 г., апр.) и *В. А. Гольцеву* („Р. Мыс." 1892 г., іюнь). Всѣ эти критики въ общемъ отзываются сочувственно о монографіи К., но далеко не придаютъ ей того значенія, какое придавалъ самъ авторъ, и указываютъ въ ней нѣкоторыя серьезные пробѣлы. [См. *Брокгаузъ* и *Ефронъ*, Словарь, XXVI полут., 803—809; проф. *А. А. Бронзовъ*, Нравств. богословіе..., Спб. 1901, стр. 269.]

И. Щербовъ.

Кавказская епархія (1843—1886 гг.) учреждена Высочайшимъ повелѣніемъ 17 іюля 1842 г. съ 1 января 1843 г., съ присвоеніемъ архіерею титула „кавказскій и черноморскій“; съ 30 іюля 1867 г. епископъ переименованъ въ „кавказскаго и екатеринодарскаго“, а 8 марта 1886 г. и епархія переименована въ ставропольскую. До учрежденія самостоятельной кавказской епархіи бо́льшая часть ея района (центръ и юго-восточный край) первоначально входила въ составъ епархіи астраханской, которая въ свое время носила титулы „астраханской и ставропольской“ и „астраханской, моздокской и кавказской“; въ епархіи для кавказскаго края существовало,—правда короткое время,—въ 1793—1799 гг., моздокско-маджарское викаріатство (см. „Энц.“ II, 106—107. 111); другая часть, именно часть нынѣшней кубанской области, относилась по духовнымъ дѣламъ къ екатеринославской епархіи; съ 1820 г. и эта часть отошла къ астраханской епархіи, а съ 1829 г. почти весь районъ епархіи (кромѣ владикавказскаго округа, входившаго въ составъ грузинскаго экзархата) входилъ въ составъ епархіи новочеркасской (донской,— см. „Энц.“ Ѵ, 1—2). Въ дѣлѣ учрежденія самостоятельной кавказской епархіи особенное значеніе имѣли старанія тогдашняго начальника кавказской области Павла Христофоровича Граббе, ходатайствовавшаго объ учрежденіи епархіи и предъ государемъ, и предъ синодомъ. При учрежденіи епархіи въ кубанской области и Черноморіи, образовавшихъ епархію, было 192 церкви и 276 причтовъ, а православнаго населенія свыше 343.000 душъ. Архіерейская каѳедра была назначена въ Ставрополѣ (Архивъ Св. Синода, дѣло 1842 г., № 2593. „Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1880 г., №№ 7, 8, 12, 13). Первымъ архіереемъ кавказскимъ былъ: 1) *Іеремія* (Соловьевъ), назначенный изъ викаріевъ кіевскихъ; 20 ноября 1849 г. онъ былъ переведенъ въ Полтаву (о немъ см. „Энц.“ VI, 311—312). За нимъ слѣдовали: 2) *Іоанникій* (Иванъ Яковлевичъ Образцовъ), сынъ пономаря тверской епархіи, высшее образованіе получилъ въ петербургской духовной Академіи, по окончаніи курса которой въ 1817 г. былъ учителемъ черниговской семинаріи; въ 1819 г. принялъ постриженіе, съ 1821 г. былъ ректоромъ минской семинаріи, съ 1824 г. — могилевской, съ 1825 г. — тобольской, съ 1828 г.—пермской, съ 1829 г.— пензенской; 3 апрѣля 1832 г. хиротонисанъ былъ во епископа вятскаго, изъ Вятки въ 1835 г. перешелъ въ Оренбургъ, изъ Оренбурга 20 ноября 1849 г. переведенъ въ Ставрополь и 30 октября 1857 г. вышелъ на покой въ нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь, гдѣ и скончался 18 апрѣля 1880 г. 3) *Игнатій* (Брянчаниновъ), извѣстный авторъ аскетическихъ твореній, съ 27 октября 1857 г. по 5 августа 1861 г. (о немъ см. „Энц.“ Ѵ, 797—799). 4) *Ѳеофилактъ* (Ѳедоръ Димитріевичъ Губинъ), сынъ діакона калужской епархіи, при окончаніи курса московской духовной Академіи принялъ постриженіе, затѣмъ былъ инспекторомъ олонецкой семинаріи и ректоромъ калужской и волынской; 2 октября 1860 г. былъ хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородско-петербургской митрополіи; 1 декабря 1862 г. назначенъ епископомъ кавказскимъ; скончался 11 мая 1872 г. на 55-мъ году жизни. Несмотря на крайнюю свою болѣзненность, онъ оставилъ въ епархіи о себѣ память, какъ объ архипастырѣ крайне трудолюбивомъ и дѣятельномъ („Кавказскія Еп. Вѣд.“ 1873 г., №№ 1—3, 9, 15. *К. Я. Здравомысловъ*, Іерархи новгородской епархіи, Новгородъ, 1897). 5) *Германъ* (Александръ Косьмичъ Осѣцкій), сынъ священника ярославской епархіи, магистръ петербургской Академіи, принялъ постриженіе въ бытность студентомъ, служилъ помощникомъ ректора петербургской семинаріи и ректоромъ новгородской, кавказской и самарской; въ 1862 г. назначенъ членомъ петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, въ 1863 г.—намѣстникомъ Александроневской лавры, въ 1866 г.— настоятелемъ новгородскаго Юрьева монастыря; 8 января 1867 г. хиротонисанъ во епископа сумскаго, викарія харьковской епархіи, 24 іюня 1872 г. назначенъ епископомъ кавказскимъ, 16 февраля 1886 г. сдѣланъ постоянно присутствующимъ въ Синодѣ и настоятелемъ московскаго Донского монастыря. Въ Петербургѣ владыка принялъ предсѣдательствованіе въ только-что образованномъ училищномъ совѣтѣ при Св. Синодѣ. На всѣхъ поприщахъ своей дѣятельности преосвященный проявлялъ острый умъ,

строгую законность, организаторскій талантъ, любовь къ дѣлу. Въ частной жизни онъ былъ постникомъ и подвижникомъ. Скончался 18 декабря 1894 г. Погребенъ въ Исидоровской церкви Александроневской лавры.

С. Рункевичъ.

Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости стали выходить съ 1873 г. въ г. Ставрополѣ, при архіерейскомъ домѣ, 2 раза въ мѣсяцъ, въ двухъ отдѣлахъ—оффиціальномъ и неоффиціальномъ, по 5 р. съ пересылкою. Журналъ въ первые годы, кромѣ текущей епархіальной литературы, помѣстилъ нѣсколько обстоятельныхъ изслѣдованій, каковы: О калмыкахъ (1873 г.); Историческій очеркъ ставропольскаго духовнаго училища (1873 г.); О шалопутахъ (1873—1875 гг.); О христіанской живописи (1874 г.); О христіанствѣ среди магометанъ на Кавказѣ (1873 и 1874 гг.); О причитаньяхъ въ черноморскомъ краѣ (1874 г.); Анализъ Корана (1875 г.); О преосв. Іереміи, епископѣ б. кавказскомъ (1884 и 1885 гг.), но съ каждымъ годомъ становился — такъ сказать—мелче и сталъ ограничиваться печатаніемъ мѣстныхъ поученій, отчетовъ, сообщеній, да перепечатками мелкихъ статей изъ другихъ журналовъ. Редакторомъ все время оставался *Григорій Петровичъ Михайловскій*, имѣвшій въ первый годъ вторымъ редакторомъ *И. Спасскаго*, а во второй *И. Протопопова*. Сынъ дьячка саратовской епархіи, Г. П. Михайловскій получилъ образованіе въ казанской духовной Академіи [1858—1862 гг.], служилъ учителемъ въ симбирской, саратовской и ставропольской семинаріи, и здѣсь, когда преосвященнымъ Ѳеофилактомъ возбуждена была мысль объ изданіи „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, избранъ былъ въ редакторы еще задолго до осуществленія изданія и для удобства работы по мѣстнымъ условіямъ, по предложенію преосвященнаго, перемѣнилъ должность учителя семинаріи на должность смотрителя духовнаго училища. Съ переименованіемъ кавказской епархіи въ ставропольскую измѣнили свое названіе и Епархіальныя Вѣдомости. Послѣдній № Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—№ 2 отъ 16 января 1886 г. Вмѣстѣ съ своимъ журналомъ умеръ и редакторъ, 22 января 1886 г. Еще будучи студентомъ, онъ напечаталъ одну свою статью въ „Православномъ Обозрѣніи“ (1860 г., декабрь), и за 25 лѣтъ своей литературной дѣятельности успѣлъ напечатать до 80 печатныхъ листовъ. См. „Ставропольскія Еп. Вѣд.“ 1886 г., №№ 11 и 12 [а также у проф. *П. В. Знаменскаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи III, Казань 1892, стр. 412.]

С. Рункевичъ.

Кавказъ въ религіозно-этнографическомъ отношеніи. Кавказъ еще въ глубокой древности былъ извѣстенъ разноплеменностію своего населенія. Географъ Страбонъ въ Абхазіи (въ колоніи Діоскуріи) насчитывалъ 70 переводчиковъ, служившихъ для торговыхъ сношеній. Арабскій историкъ Аль-Азири называлъ Кавказъ „горою языковъ“. Обиліе языковъ поражаетъ понынѣ изслѣдователей Кавказа. Такъ, аулъ Арчи (въ Дагестанѣ), населеніе котораго состоитъ изъ 750 душъ, говоритъ особеннымъ языкомъ, очень сложнымъ и труднымъ, при томъ непонятнымъ для сосѣдей—кумыковъ и аварцевъ. Всѣ *кавказскіе языки* мы можемъ раздѣлить на двѣ группы. Языки первой группы принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ, а именно: къ индо-европейской, урало-алтайской (монгольской) и семитской. Къ индо-европейской семьѣ,— къ ея иранской вѣтви, — принадлежатъ языки: татскій, талышскій, курдскій, осетинскій и персидскій; къ этой же семьѣ относятся армянскій и греческій языки. Къ монгольской и урало-алтайской семьѣ принадлежатъ языки: калмыцкій въ степяхъ сѣвернаго Кавказа и всѣ нарѣчія тюрко-татарскихъ народовъ: адербейджанское, кумыкское, ногайское, корачаевское и нарѣчія горскихъ татаръ. Семитская семья представлена здѣсь айсорами и евреями-арамейцами. Вторую группу языковъ составляютъ языки „эндемическіе“, рѣзко отличающіеся отъ другихъ языковъ. Эти языки принято дѣлить на три группы: юго-западную или картвельскую (грузинскій, лазско-мингрельскій и сванскій), западно-горскую или абхазо-убыхо-черкесскую и восточную группу, обнимающую языки Дагестана и чеченскій. Изученіе кавказскихъ языковъ началось въ XVIII в. (акад. Гильденштедтъ, Гмелинъ, Палласъ, Клапротъ) и значительно подвинулось впередъ въ XIX в., благодаря трудамъ акад. Броссе, Георга Розена, бар. Услара, Цагарели, Шухардта, Лопатинскаго,

Дирра и др. Въ связи съ изученіемъ языковъ находится изслѣдованіе его въ этнографическомъ отношеніи.

Этнографія Кавказа относительно эволюціи общества даетъ чрезвычайно интересные выводы. Въ обычаяхъ черкесовъ, ингушей, осетинъ, свановъ, хевсуръ, пшавовъ и тушинъ, а также большинства горскихъ племенъ Дагестана,—т. е. въ средѣ весьма пестрой по своему этнографическому составу, гдѣ арійскіе элементы (въ лицѣ осетинъ) смѣшиваются съ картвельскими, адигейскими, лезгинскими и тюркскими, — можно отмѣтить цѣлый рядъ юридическихъ обычаевъ и обрядовъ, происхожденіе которыхъ не можетъ быть объяснено порядками родства по мужской линіи, такъ называемаго „агнатическаго“ устройства, и необходимо предполагаетъ существованіе матріархата, т. е. общежительныхъ союзовъ, объединяющимъ началомъ коихъ является родство по матери. Еще въ 40-хъ годахъ XIX в. французъ Белль указалъ у абазинскихъ племенъ на своеобразную общественную организацію, въ формѣ „братства“ *(тлеухъ)*. Въ составъ братства входитъ нѣсколько родовъ *(ачихъ)*. Члены братства считаютъ себя кровными родственниками, происходящими отъ общаго корня. Бракъ между членами братства считается недозволеннымъ. Особенность братства составляютъ еще общность земельнаго владѣнія и круговая порука въ отмщеніи обидъ, причиненныхъ его члену, покупка невѣсты изъ чужого братства добровольными приношеніями всѣхъ „братьевъ“. Купленная на общія средства жена и по смерти мужа продолжаетъ составлять общее достояніе его рода и братства. У черкесовъ никто не стыдится провести со вдовою покойнаго брата даже ближайшую ночь, слѣдующую за его смертью. О гетеризмѣ замужнихъ женщинъ у кассоговъ (черкесовъ) говоритъ еще арабскій путешественникъ X в. Абу-Эль-Касимъ. Это показаніе подтверждаетъ арабъ Массуди. Имѣть любовника не считается позоромъ у черкешенокъ,—говоритъ баронъ Сталь, — мужья ихъ гордились тѣмъ, что жены ихъ любимы другими мужчинами. Въ XVII в. Тавернье дополняетъ эти свѣдѣнія подробностями относительно доступности всѣмъ черкешенокъ. Общность женъ встрѣчалась въ прежніе годы у шапсуговъ, но ревниво оберегалось цѣломудріе дѣвушекъ. Въ основанныхъ на началѣ браковъ внѣ собственной группы, или экзогаміи (у грузинъ), и сохранившихъ слѣды коммунальнаго брака „тлеухахъ“ черкесовъ слѣдуетъ видѣть пережитокъ порядковъ зачинающейся общественности. Въ виду права нареченныхъ братьевъ на пріобрѣтенныхъ изъ чужого братства женщинъ исключаются обычай открытаго сожитія мужа съ женой, обозваніе ея женою, заявленія, что рожденныя отъ нея дѣти имѣютъ его своимъ отцомъ. Еще недавно у грузинъ и черкесовъ считался большою грубостію вопросъ о здоровьѣ женъ. Послѣднія не называютъ мужей по имени. Въ связи съ этимъ находится обычай „аталычества“, состоящій въ томъ, что новорожденный отдается на воспитаніе въ чужое семейство. Между аталыкомъ и ребенкомъ устанавливаются отношенія, какія существуютъ между сыномъ и отцомъ; запрещаются браки между семьею воспитателя и семьею воспитанника. Согласно этикету, не должно спрашивать о судьбѣ ребенка у аталыка. По достиженіи совершеннолѣтія аталыкъ приводитъ къ отцу его сына и получаетъ подарокъ послѣ символическаго обряда (пальба), исполняемаго родомъ относительно допущенія усыновляемаго. Этотъ обычай, имѣющій своею основой спорность происхожденія ребенка въ средѣ, гдѣ всѣ члены братства могли быть мужьями его матери, наблюдается у черкесовъ, чеченцевъ, абхазцевъ. Пережитки материнства сохранились у грузинскаго племени (хевсуръ, пшавовъ, тушинъ). Дѣленія пшавовъ на братства, представляющія собою соединеніе нѣсколькихъ родовъ, запрещеніе эндогаміи (или браковъ въ предѣлахъ рода и даже братства), оставленіе жены въ домѣ родителей въ теченіе года, сожительство между супругами не иначе, какъ тайкомъ,—все это напоминаетъ строй адигейскихъ и чеченскихъ племенъ на Кавказѣ. Братъ матери, занимающій въ семьѣ въ періодъ матріархата выдающееся положеніе, играетъ роль въ обществѣ грузинъ горцевъ. При убійствѣ племянника — сына сестры, дядя по матери получаетъ выкупъ и послѣднимъ мирится съ родомъ убійцы. Обычай пшавовъ „посестримства“, въ силу котораго дѣвушка выбираетъ себѣ неженатаго мужчину въ „цацалы“, или нареченнаго брата, сопровождающаго ее всюду и засы-

пающаго съ ней на одной постели, также характеризуетъ пережитки матріархата. У осетинъ вдова становится женою старшаго брата, а его дѣти отъ нея считаются дѣтьми покойника. Но полигамія, поліандрія и моногамія мало приложимы къ брачнымъ порядкамъ Кавказа. Матріархатъ—выживающій порядокъ, агнатическій же родъ (родство по мужской линіи) носитъ всѣ признаки жизненнаго явленія. Родовое устройство кавказскихъ народностей совпадаетъ во времени съ періодомъ полнѣйшаго развитія анимизма, т. е. не только одухотворенія всѣхъ предметовъ природы, но и въ связи съ представленіемъ, что смерть не прекращаетъ собою жизни и въ загробномъ существованіи души надѣлены тѣми же потребностями, что и живущіе. *Религіозныя вѣрованія* свидѣтельствуютъ о міровоззрѣніи и нравственныхъ понятіяхъ. Болѣзни и смерть насылаются злыми духами, часто во время сна (у черкесовъ, грузинъ, осетинъ). Виновниками болѣзни, по воззрѣніямъ народа, могутъ быть св. Георгій и усопшіе родовые патроны — *хати* (осетины, сванеты, чеченцы, ингуши). Обрѣзываніе косъ, раздираніе одеждъ, причитанія сопровождаютъ похоронный ритуалъ. Если смерть является порожденіемъ злыхъ духовъ, т. е. враждебныхъ геніевъ чужихъ родовъ, то въ ней слѣдуетъ видѣть обиду, нанесенную однимъ родомъ другому и требующую отмщенія. Этимъ объясняются джигитовки на могилахъ покойниковъ, сопровождающіяся выстрѣлами родственниковъ, которые надрѣзываютъ себѣ уши, чтобы нѣсколько капель крови могло упасть на воздвигнутый надъ умершимъ холмъ. Причитаніе при этомъ гласитъ „кровь эта ради тебя". Продолжая аналогичное земному существованіе въ загробной жизни, покойникъ нуждается въ пищѣ, платьѣ, одеждѣ (поминаніи). Въ Осетіи и Грузіи существуетъ обычай изготовлять изъ соломы чучело, которое, во время поминокъ, сажаютъ за столъ. Одинъ изъ родственниковъ ѣстъ за двоихъ, и избытокъ пищи считается поступившимъ въ пользу усопшаго. Всѣ горцы вѣрятъ, что души предковъ предотвращаютъ отъ нихъ несчастія, но становятся мстительными, если не исполняютъ своихъ обязанностей по снабженію пищей, или отмщенію за кровь. Отсюда обычай у черкесовъ, чеченцевъ, осетинъ умерщвлять кровныхъ враговъ на могилѣ ихъ жертвъ. Нынѣ ограничиваются отсѣченіемъ у убійцы уха, зарываемаго въ могилу убитаго. Для устраненія отъ кровомщенія необходимо поступить въ члены обиженнаго рода, пріобщиться къ его культу посредствомъ прикосновенія губами къ обнаженной груди женщинъ — обычай усыновленія. Причиною недовольства предка можетъ служить и ложная присяга; отсюда важный видъ судебныхъ доказательствъ — присяга отвѣтчика и соприсяга его родственниковъ. Центромъ домашняго культа служитъ очагъ, куда хозяйка бросаетъ часть пищи для мертвыхъ. Обхожденіе очага невѣстой, присоединеніе къ культу домашнихъ божествъ семьи составляетъ необходимую часть брачнаго ритуала. Всякій чужеродецъ, переступившій порогъ сакли и вкусившій отъ яствъ, изготовляемыхъ на очагѣ, становится членомъ семьи. На этомъ основывается обычай гостепріимства, привилегіи котораго исчезаютъ съ выходомъ гостя за порогъ пріютившаго его двора, почему является возможность мщенія за прекращеніемъ общенія домашняго культа. Въ связи съ очагомъ стоитъ порядокъ искусственнаго родства, или побратимства. Совмѣстное вкушеніе пищи и питья изъ одной чаши (у черкесовъ, осетинъ, грузинъ), въ которую брошены каждымъ изъ будущихъ братьевъ серебряныя опилки, или мелкія монеты, является порядкомъ его заключенія и служитъ символическимъ обычаемъ вкушенія пищи, изготовленной на одномъ очагѣ. Членомъ семьи считается всякій, кто принимаетъ участіе въ домашнемъ культѣ,—какъ кровные родственники, такъ и искусственные путемъ усыновленія, побратимства, или молочнаго родства. Единеніе между людьми рода, связанными общностію очага и культа, не дозволяетъ кровнаго возмездія за обиды, нанесенныя однимъ членомъ другому. Поэтому, въ интересахъ поддержанія мира и общности интересовъ среди сородичей, отцеубійства и братоубійства остаются безъ отмщенія. Обыкновеннымъ послѣдствіемъ ихъ является удаленіе изъ семьи, которое служитъ источникомъ скитальчества, или абречества. Абрекъ — это славяно-русскій изгой, или древне-нѣмецкій Wargus.—Воровство у чужеродца не есть уголовное преступленіе;

по адату или обычному праву лишь возвращается хозяину похищенное или стоимость его. А за похищеніе у сочлена рода взыскивается въ семь и болѣе разъ. Такъ какъ дитя чужероднаго родителя не можетъ сдѣлаться продолжателемъ культа родовыхъ божествъ, то возникаетъ обычай умерщвленія незаконнорожденныхъ дѣтей и убійства обоихъ виновниковъ прелюбодѣянія. Культъ предковъ возможенъ, пока на землѣ продолжается ихъ родъ. Посему у армянъ существуетъ повѣріе, что усадьба вымершаго рода есть обиталище нечистыхъ духовъ. Усадебная земля у горцевъ, по исключенію, является предметомъ подворнаго владѣнія. Въ ней живутъ свои „домовые". Отсюда обычай хоронить покойниковъ (у хевсуръ, тушинъ, осетинъ) въ фамильныхъ усыпальницахъ и необходимость переносить гробницы отцовъ (у свановъ) для сохраненія покровительства предковъ. Поминки по покойнымъ предкамъ составляютъ неотложную обязанность потомства и часто становятся источникомъ разоренія. Первымъ дѣломъ покупщика земли является совершеніе поминки въ честь предковъ продавца въ видахъ ихъ расположенія въ свою пользу. Кавказскія генеалогіи (кабардинскихъ князей, сванетскихъ, дадешкиліановъ, хевсурскихъ родовъ временъ Зураба-Эристова), рѣдко идутъ далѣе 8—10 поколѣній назадъ. Гораздо больше значенія имѣютъ при рѣшеніи вопроса о первоначальномъ происхожденіи родовъ сказанія горцевъ о великанахъ и „партахъ" (Сосроко, Хамыцѣ и др.), къ которымъ стекаются родственники чужеродцы, чтобы совершить подъ ихъ предводительствомъ удачные набѣги на сосѣдей. Миѳическое представленіе объ общемъ родоначальникѣ и требованіе соблюдать въ бракахъ начало экзогаміи являются для родовъ такимъ же прочнымъ общественнымъ цементомъ, какъ и нераздѣльность земельнаго владѣнія родовъ и участіе въ общихъ сходахъ съ равноправнымъ голосомъ. Совмѣстное владѣніе пастбищами и лѣсами встрѣчается у горцевъ бокъ-о-бокъ съ подворною собственностію пахоти. Отсюда слѣдуетъ, что родовые порядки не исключаютъ дворовой собственности.

Существованіе дворовъ съ 40 и 50 членами было не рѣдкостію еще въ недавнее время. Во главѣ такой большой семейной общины стоитъ лицо, значеніе котораго напоминаетъ положеніе „набольшаго" въ великорусскихъ семьяхъ и „домачины" въ югославянскихъ задругахъ. Власть старѣйшины не является деспотической: онъ не болѣе, какъ первый между равными. Онъ совмѣстно съ совѣтомъ родственниковъ судитъ членовъ общины и распредѣляетъ занятія. Старѣйшины участвуютъ на родовыхъ сходкахъ, на которыхъ судились столкновенія между дворами. Судъ не является у горцевъ народнымъ, а носитъ характеръ посредническій: тяжущихся и ищущихъ мщенія примиряютъ посредники.

Хотя жизнь народностей Кавказа отличается консерватизмомъ, однако проповѣдь *зоростризма, христіанства и магометанства* оставила замѣтные слѣды въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, нравственныхъ представленіяхъ и повседневномъ складѣ жизни.

Ни одна страна древняго міра не имѣла такого сильнаго вліянія на Кавказъ, какъ Персія и впослѣдствіи Византія. Подъ вліяніемъ первой распространяется здѣсь ученіе Зороастра. Дуалистическая система вѣроученія долго борется здѣсь съ христіанствомъ и исламомъ. Ормуздъ, богъ добра, переходитъ къ армянамъ въ видѣ божества Арамазда, а къ грузинамъ въ видѣ Армази, идолъ котораго стоялъ еще въ IV в., при водвореніи ученія Христова въ Грузіи. Служителю Ормузда—Задену—воздвигается идолъ четвертымъ грузинскимъ царемъ. Вѣра кавказскихъ народностей въ дэвовъ и эшма (армянъ, грузинъ) или геніевъ Аримана, бога зла, и представленіе о загробной жизни понынѣ носятъ признаки ученія Зороастра. Поклоненіе грузинъ огню засвидѣтельствовано лѣтописью извѣстнаго подъ именемъ „Картлисъ-Цховреба" [т. е. жизнь Картліи, Грузіи]. „Михръ" у армянъ почитался, какъ богъ огня. Подземное царство, извѣстное подъ именемъ „шавети" (у пшавовъ) или „джоджохети" (у армянъ), находитъ себѣ аналогію въ персидскомъ повѣріи. Царство грѣшниковъ отдѣлено отъ жилища блаженныхъ мостомъ „чинвада", по Зендъ-Авестѣ, а по представленію грузинъ волосянымъ мостомъ. Осетинамъ и грузинамъ извѣстенъ и богъ Ариманъ, сохранившійся въ имени Амирана, противника свѣтлаго бога. Народная миѳологія осетинъ и грузинъ пред-

ставляетъ ту сходную еще черту съ религіей Авесты, что дѣлаетъ предметомъ особаго культа домашній очагъ и все, что имѣетъ къ нему отношеніе, въ частности—цѣпь, на которой виситъ котелъ для варки пищи. Питаніе покойниковъ на поминкахъ у нихъ соотвѣтствуетъ въ Авестѣ жертвоприношеніямъ въ пользу фравашей. Въ Дагестанѣ отразилась другая сторона авестійскаго вліянія. Въ то время, какъ у большинства горскихъ народностей Кавказа браки экзогамическіе, въ дагестанскихъ тохумахъ (родахъ), — напр. у дидойцевъ, — держится обычай внутреннихъ—эндогамическихъ браковъ безъ всякаго разбора родства. И источникомъ предписанія браковъ между двоюродными братьями и сестрами слѣдуетъ признать религію иранцевъ, у которыхъ святость брака, заключаемаго между родственниками вплоть до кровосмѣшенія, освящается Авестой (см. грузинскій романъ XII в. „Висраміани" перевед. съ грузинскаго языка). Вѣрованіями Ирана объясняется отмѣченное грузинскою лѣтописью гнусное обыкновеніе — покойниковъ не хоронить, а выбрасывать для пожиранія птицамъ, псамъ, или вѣшать ихъ на деревья. Трупъ покойника „нечистъ" въ глазахъ хевсура и прикасающійся къ нему считается запятнаннымъ. Хевсуры, кистины и др. горцы хоронятъ мертвецовъ въ особыхъ склепахъ. Такой обычай находитъ свое оправданіе въ Авестѣ. Смерть по этой религіозной книгѣ знаменуетъ торжество дьявола, или нечистой силы. Какъ только душа покинула человѣка, „трупный бѣсъ" подымается изъ ада и вселяется въ тѣло покойнаго; кто приблизится къ этому тѣлу, тотъ становится „нечистымъ". Признаніе огня, земли и воды чистыми стихіями обусловило запрещеніе хоронить, или сожигать мертвыхъ, устройство усыпальницъ вдали отъ рѣкъ и семейныхъ очаговъ. Трупъ покойника несутъ два постороннихъ человѣка на горную возвышенность на пожраніе собакамъ и хищнымъ птицамъ. Носильщики труповъ совершаютъ потомъ омовеніе, при чемъ мѣсто воды занимаетъ коровья и овечья урина, въ крайнемъ случаѣ—урина ближайшаго родственника. Предписаніе Авесты держать женщинъ въ теченіе менструацій въ отдѣльномъ помѣщеніи во избѣжаніе оскверненія домашняго очага объясняетъ происхожденіе обычая у пшавовъ и хевсуръ, удаляющихъ женщину въ „босель", въ дальнюю плетенку, въ періодъ очищенія и родовъ. Отсюда же обычай грузинъ прятать въ землю остриженные ногти и волосы изъ опасенія, чтобы ими не овладѣли черти, необходимость класть оружіе подъ постилку роженицы для ея предохраненія, освобожденіе отъ нечистой силы перепрыгиваніемъ черезъ большіе огни, а равно въ судебныхъ процессахъ для доказательства своей правоты. Господство хевисъ-бэровъ въ Хевсуретіи и деканазовъ въ Пшаветіи, этихъ языческихъ жрецовъ, соотвѣтствующихъ магамъ, съ широкою юридической и религіозной компетенціей, свидѣтельствуютъ о глубокомъ вліяніи на Кавказъ авестійскихъ воззрѣній. Вліяніе греко-римскаго міра на народности Кавказа восходитъ къ глубокой древности (походъ аргонавтовъ въ Колхиду, миѳъ о Прометеѣ). Задолго до р. Хр. на кавказскомъ берегу Чернаго моря появились греческія колоніи. Римляне поддержали эти колоніи, сдѣлавшіяся источникомъ религіозной культуры горцевъ. Синкретизмъ римскаго пантеона — результатъ послѣдовательнаго воспріятія имъ александрійскихъ, фригійскихъ, сиро-финикійскихъ и персидскихъ божествъ—находитъ отраженіе себѣ и въ средѣ горцевъ, въ эклектизмѣ народныхъ миѳологическихъ вѣрованій абхазцевъ, черкесовъ, осетинъ, армянъ, грузинъ. Въ абхазской богинѣ посѣвовъ „Джаджи" и армянской Анахитѣ сливаются черты греко-римской Цереры, египетской Изиды, фригійской Цибелы. Покровитель кузнечнаго дѣла абхазское божество Шесту, черкесское Тлепсъ, осетинское Курдалагонъ напоминаютъ греко-римскаго Вулкана. Со времени обращенія грузинъ въ христіанство (въ IV в.) и проповѣди ими Евангелія среди горцевъ начинается періодъ усиленнаго вліянія западной культуры на юридическій строй и бытъ кавказскихъ народностей. Вліяніемъ проникшаго къ горцамъ чрезъ посредство грузинъ римско-византійскаго права объясняются требованія предбрачнаго залога, признаніе сватовства договоромъ, допущеніе развода въ интересахъ мужчины, охраненіе цѣломудрія незамужнихъ женщинъ. Проникновеніе христіанства къ горцамъ доказывается еще существованіемъ всюду развалинъ храмовъ и часовенъ.

Исламъ съ особеннымъ успѣхомъ начинаетъ водворяться среди горцевъ съ XVII—

XVIII вв. Шаріатъ сталъ вліять на адаты (обычное право) и на христіанскія воззрѣнія. Но остаки христіанства продолжаютъ вліять на ихъ нравы и обычаи. Черкесы, въ XV в. еще христіане, нынѣ же мусульмане вѣшаютъ кресты на деревья, сообщая тѣмъ священный характеръ рощѣ. У абхазцевъ, также перешедшихъ въ исламъ, находимъ слѣды христіанства: желѣзные кресты въ рощахъ, обычай рѣзать ягненка въ день пасхи, обмѣниваться крашенными яйцами, восковыя свѣчи и куренье ладономъ въ религіозныхъ обрядахъ. Въ Кабардѣ и Осетіи, у ингушъ и чеченцевъ слѣды христіанства попадаются на каждомъ шагу. Осетины чтутъ Ашкирги (св. Георгія), Мады Майрамъ (Матерь Марія). У грузинъ-горцевъ святые православной церкви слились съ языческими божествами (Пиркуша, Копала и др.).

Попытки возстановленія христіанства среди горцевъ начались съ конца первой половины XVIII в. Въ 1746 г. архимандритъ Пахомій съ нѣсколькими монахами изъ грузинъ отправляется къ горцамъ и обращаетъ въ православіе болѣе 2.000 душъ изъ осетинъ, ингушей и др. Осетины,—по словамъ грузинской лѣтописи, — приняли христіанство въ 696 г. и подчинились юрисдикціи мцхетскаго католикоса. При царицѣ Тамарѣ насажденіе ученія Христова пошло еще успѣшнѣе, но обрушившіяся на Грузію бѣдствія прерывали дѣятельность грузинскихъ миссіонеровъ, получавшихъ до 1801 г. спеціальную подготовку въ школѣ Некресской (Кахетія). Въ концѣ XVIII в. Іоаннъ Мангели отправляется къ лезгинамъ съ крестомъ Христовымъ, строитъ монастырь близь г. Кизляра на р. Терекѣ и организуетъ миссіонерскую школу въ г. Моздокѣ. Въ 1771 г. учреждается „осетинская духовная коммиссія“, принявшая на себя заботы о новообращенныхъ. Архіепископъ астраханскій Гаіозъ (грузинъ) составляетъ осетинскую азбуку и переводитъ для осетинъ „Начальное ученіе отрокамъ“, а грузинскій дворянинъ Иванъ Ялгузидзе переводитъ въ 1812 г. на осетинскій языкъ Евангеліе и литургію. Осетинская коммиссія, закрытая въ 1792 г., возрождается въ Тифлисѣ въ 1815 г. и распространяетъ свою дѣятельность на хевсуръ, абхазцевъ и ингилойцевъ, среди которыхъ строятъ школы и возобновляютъ храмы. Въ 1860 г. по мысли намѣстника Кавказа кн. Барятинскаго возникаетъ „Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“, поставившее своею задачей проповѣдью Евангелія умиротворить населеніе и пріобщить его къ христіанской культурѣ.

Литература. † Ак. *Н. Ѳ. Дубровинъ*, Исторія войны на Кавказѣ, т. I (Спб. 1871). Сборн. матеріаловъ по этнографіи, изд. при Дашковскомъ музеѣ, вып. III (Москва 1888). Проф. *Ѳ. И. Леонтовичъ*, Адаты кавказскихъ горцевъ, т. II (Одесса 1883). *Худадовъ*, Замѣтки о Хевсуретіи. *Дирръ*, Задачи кавказовѣдѣнія (Тифлисъ 1905). *А. С. Хахановъ*, Иноземное вліяніе на груз. культуру („Этногр. Обозр.“, кн. XXV). *М. Ковалевскій*, Законъ и обычай на Кавказѣ.

А. Хахановъ.

Кавулъ. 1) *Кавулъ—городъ* въ колѣнѣ Асировомъ (I. Нав. **19**, 27), нынѣ селеніе „Кабулъ“ (Kabul) съ остатками древнихъ развалинъ. Это селеніе находится между Средиземнымъ моремъ и сѣверною оконечностію Тиверіадскаго озера, ближе къ морю, въ четырехъ часахъ пути отъ прибрежнаго города Акко (Птолемаида), на юго-востокѣ отъ него. Въ апрѣлѣ 1891 г. швейцарскій путешественникъ *Фурреръ* (Furrer) проходилъ чрезъ Кабулъ. По словамъ путешественника, каждую хижину въ селеніи окружалъ садъ изъ фиговыхъ деревьевъ, окрестныя поля были покрыты роскошною зеленью пшеницы; но на сѣверъ отъ селенія разстилалась пустыня съ характерными для нея тернистыми растеніями, съ разбросанными по ней обломками скалъ. 2) Названіе *Кавулъ* получилъ затѣмъ и *цѣлый округъ* въ колѣнѣ Нефѳалимовѣ, въ сѣверо-восточной Галилеѣ (I. Нав. **20**, 7. **21**, 32; 4 Цар. **15**, 29). Соломонъ, закончивши свою строительную дѣятельность въ Іерусалимѣ, подарилъ Хираму, царю тирскому, двадцать городовъ въ землѣ Галилейской за то, что Хирамъ доставлялъ для іерусалимскихъ построекъ дерева кедровыя и дерева кипарисовыя и золото. Когда Хирамъ вышелъ изъ Тира посмотрѣть города, данные Соломономъ, они не понравились ему. И сказалъ: „что это за города, которые ты, братъ мой, далъ мнѣ? Отсюда и назвали ихъ землею *Кавулъ*“ (3 Цар. **9**, 11—13). Названіе это толковали прежде (Іосифъ Флавій), толкуютъ и теперь (напр., Keil) въ смыслѣ малоцѣнности, ничтожества, допуская въ немъ указаніе на

неудовлетворительность подарка Соломонова. Дѣйствительно, подарокъ, какъ кажется, не соотвѣтствовалъ тому, что было сдѣлано Хирамомъ для Соломона. Дѣло въ томъ, что города, данные Соломономъ, были населены язычниками—хананеями (Суд. **1**, 28. 33. 2 Цар. **24**, 7). И хотя сыны Израилевы не истребили и не изгнали ихъ, однако же боролись съ ними, сдѣлали ихъ своими данниками, заставили работать на себя (Суд. **1**, 28—33. 2 Парал. **8**, 7—9). Но при такихъ обстоятельствахъ язычники-хананеи не имѣли возможности заботиться о благоустройствѣ своихъ городовъ, и несомнѣнно, что послѣдніе находились въ полуразвалинахъ, такъ что малоцѣнность ихъ не могла не броситься въ глаза царю тирскому. И онъ отказался отъ подарка, возвративъ эти галилейскіе города Соломону. Тогда самъ Соломонъ убѣдился въ жалкомъ состояніи этихъ городовъ и потому обстроилъ ихъ и поселилъ въ нихъ сыновъ Израилевыхъ (2 Парал. **8**, 2).—Слѣдуетъ замѣтить, что сыны Израилевы, поселенные среди хананеевъ въ городахъ галилейскихъ, не улучшили религіозной жизни язычниковъ, и послѣдніе въ религіозномъ отношеніи попрежнему остались народомъ, сидящимъ во тьмѣ, въ странѣ и тѣни смертной, пока наконецъ имъ, обитателямъ земли *Кавулъ*, возсіялъ свѣтъ великій, предсказанный пр. Исаіею (Иса. **9**, 1—2. Мѳ. **4**, 12—16).

См. *Schenkel*, Bibel-Lexikon III, Lpzg 1871, S. 460; *Furrer*, Wanderungen durch das heilige Land, 2 Aufl., Zürich 1891, S. 340; *Riehm*, Handwörterbuch des Biblischen Altertums, 2 Aufl., Bielefeld und Lpzg 1893, S. 251; *Keil* und *Delitzsch*, Biblischer Commentar über das Alte Testament II, 3, Lpzg 1865, S. 105. 106. [Словари *Guthe*, *Vigouroux*, *Hastings*, *Cheyne*].

Прот. *Н. Елеонскій.*

Кавцеилъ—городъ, находившійся въ юго-восточной части удѣла сыновъ Іудиныхъ, на границѣ съ Идумеею (І. Нав. **15**, 21). Изъ этого города происходилъ Ванея, одинъ изъ сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ мужей, бывшихъ при Давидѣ, на службѣ у него (2 Цар. **23**, 20. 1 Парал. **11**, 22). Во времена Неемiи Кавцеилъ съ полями, ему принадлежавшими, былъ снова занятъ сынами Іуды, возвратившимися изъ плѣна (Неем. **11**, 25). У Неемiи, въ приведенной цитатѣ, Кавцеилъ названъ *Іекавцеиломъ*. Положеніе Кавцеила доселѣ еще не опредѣлено учеными изслѣдователями Палестины.

Прот. *Н. Елеонскій.*

Кагалъ (букв. собраніе; ср. ἐκκλησία)—органъ общиннаго самоуправленія у евреевъ, послѣ разсѣянія ихъ въ разныхъ странахъ, являвшійся большею частію также посредникомъ между еврейской общиной и мѣстнымъ правительствомъ. Свое начало кагалъ имѣетъ въ тѣхъ совѣтахъ или малыхъ синедріонахъ, которые существовали при іудейскихъ наси (патріархахъ) въ римской имперіи, послѣ прекращенія политической самостоятельности іудейскаго государства, и на обязанности которыхъ лежало рѣшеніе вопросовъ религіознаго и бытового характера, возникавшихъ среди евреевъ. Разселяясь по разнымъ мѣстамъ обширной римской имперіи, въ частности въ Западной Европѣ, евреи приносили съ собой органы общиннаго самоуправленія, слагавшіеся по образцу этихъ патріаршихъ совѣтовъ, или малыхъ синедріоновъ, каковые органы впослѣдствіи получили названіе „кагаловъ“ (die Gemeinde). Признаніе за кагалами тѣхъ или иныхъ правъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ въ разное время было неодинаковымъ. Наибольшія права и значеніе имѣли кагалы у евреевъ польскихъ, особенно въ XVI и XVII вв. Польскій король Сигизмундъ 2-й Августъ (1548—72 гг.), значительно расширившій права польскихъ евреевъ, между прочимъ предоставилъ еврейскимъ раввинамъ судить іудеевъ-ослушниковъ по московскимъ законамъ и приговаривать виновныхъ къ самымъ строгимъ наказаніямъ (1551 г.), а старшинамъ познанской общины даровалъ право изгонять непокорныхъ или порочныхъ членовъ общины изъ города и даже лишать ихъ жизни, причемъ мѣстному воеводѣ запрещалось препятствовать исполненію такихъ приговоровъ (1571 г.). Чрезъ это возникала и юридически признавалась власть *кагала*, такъ что еврейскія общины или, вѣрнѣе, правленія еврейскихъ общинъ съ этого времени въ польскихъ оффиціальныхъ актахъ выступаютъ подъ собственнымъ именемъ *кагаловъ*. Кагальныя правленія находились во всѣхъ большихъ городахъ еврейской осѣдлости, заключавшихъ въ себѣ большое количество евреевъ. Что

касается городовъ небольшихъ, гдѣ жило немного евреевъ, то проживавшіе въ нихъ евреи входили въ сферу вѣдѣнія ближайшихъ кагаловъ, и составляли т. н. *при-кагалки*. Евреи, жившіе по селамъ и деревнямъ, были приписаны къ одному изъ ближайшихъ кагаловъ. Кагальная администрація состояла изъ опредѣленнаго числа членовъ, которое было по большей части пропорціонально численности данной общины; въ большихъ общинахъ число членовъ доходило до сорока, въ среднихъ колебалось между 35 и 22, а въ небольшихъ—не болѣе десяти.

Члены кагаловъ избирались ежегодно, въ промежуточные дни Пасхи, посредствомъ голосованія или жребія. Такъ какъ избраніемъ завѣдывали избиратели, выдѣлявшіеся изъ состава самихъ же кагаловъ, то членами кагальной администраціи большею частью нѣсколько лѣтъ оставались одни и тѣ же лица, получавшія только различныя функціи. Члены кагальной администраціи дѣлились на группы, изъ которыхъ каждая имѣла свои спеціальныя функціи. Во главѣ кагала стояли четыре старшины „*роши*“ изъ которыхъ двое „*роше медина*“ (старшины края), за ними шли (отъ 3-хъ до 5-ти) „почетныя особы“ (*тувы*), потомъ „дѣйствительные члены“ (*икоры*), „кандидаты“, которые называются „главарями общины“ (алуфы) „контролеры“ (роэ хешбонетъ), далѣе—„судьи“ (даяны), попечители школъ и старосты благотворительныхъ учрежденій (габаи).

Въ *пинкосахъ* (актовыхъ книгахъ кагаловъ) XVIII в. упоминаются женщины-попечительницы, повидимому, также исполнявшія одну изъ кагальныхъ должностей. При кагалахъ состояли особые пристава (шамеши). Ядро кагала составляли „роши“ и „тувы“, которые, собираясь въ количествѣ семи человѣкъ, составляли законное засѣданіе. Въ малыхъ общинахъ ими почти ограничивался составъ правленія. Кругъ дѣятельности кагаловъ былъ очень широкъ. Кагалъ взыскивалъ въ своемъ районѣ и вносилъ въ государственную казну государственныя подати, дѣлалъ раскладки налоговъ, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, завѣдывалъ синагогами, кладбищами и другими общинными учрежденіями, выдавалъ купчія крѣпости на недвижимыя имущества, регулировалъ дѣло обученія юношества, благотворительности, торговли и ремеслъ, разбиралъ тяжбы между членами общины, при помощи судей (даяновъ) и раввина. Въ крайнихъ случаяхъ кагалъ обращался за содѣйствіемъ къ правительственнымъ властямъ. Личность каждаго отдѣльнаго еврея совершенно исчезала въ кагалѣ. Даже раввины, во время существованія кагала. не имѣли самостоятельной власти, а находились въ зависимости отъ кагальнаго правленія, которое принимало ихъ на должность на опредѣленный срокъ. Въ своей дѣятельности кагалы подлежали контролю—въ Польшѣ со стороны такъ называемаго „Синода четырехъ земель“, а въ Литвѣ со стороны „Литовскаго кагальнаго сейма“, на обязанности которыхъ лежало опредѣленіе границы власти кагаловъ и разбирательство тяжбъ между кагаломъ и частнымъ лицомъ. Но этотъ контроль надъ дѣятельностью кагаловъ былъ мало дѣйствителенъ. Что касается самого польскаго правительства, то оно почти не вмѣшивалось во внутреннюю жизнь кагаловъ. Дорожа ими, какъ удобнымъ средствомъ для взыскиванія податей съ евреевъ, оно сохраняло за кагалами широкія административныя и судебныя полномочія. Для него представлялось болѣе удобнымъ имѣть дѣло съ однимъ кагаломъ, чѣмъ съ каждымъ евреемъ въ отдѣльности. За проступокъ отдѣльныхъ членовъ общины или за неаккуратность во взносѣ податей предъ правительствомъ отвѣчалъ кагалъ, а не каждый отдѣльный еврей. Пропорціонально расширенію отвѣтственности кагала расширялась его власть надъ каждымъ евреемъ въ отдѣльности. Такая опека кагала, способствуя укрѣпленію еврейской общины, въ тоже время подавляла свободу личности, а иногда вела къ явнымъ злоупотребленіямъ. Такъ какъ кагальныя правленія большею частію состояли изъ лицъ богатыхъ, бѣдные же не имѣли въ нихъ своихъ представителей, то посему постановленія этихъ правленій весьма часто не согласовались съ интересами бѣднаго класса евреевъ. Отсюда понятно, почему первыми противниками кагальной организаціи въ Польшѣ и Литвѣ являлись сами же евреи, преимущественно жители небольшихъ городовъ (прикагалковъ) и деревень, среди которыхъ особенно живо

чувствовалась тягость кагальнаго режима. Въ теченіе всего XVIII в. рядовые евреи настойчиво добиваются уничтоженія посредничества кагала между ними и государствомъ, снятія круговой поруки и установленія личной отвѣтственности каждаго еврея по платежу податей, ликвидаціи кагальныхъ долговъ (накопившихся въ XVII в. вслѣдствіе народныхъ войнъ) и устраненія контроля кагала надъ отношеніями арендаторовъ къ владѣльцамъ. Конституція 1764 года до нѣкоторой степени ограничивала права кагала, предписавъ произвести поголовную перепись еврейскаго населенія въ Польшѣ и Литвѣ и обязавъ евреевъ вносить поголовную подать непосредственно въ казну, но тѣмъ не менѣе власть кагала продолжала оставаться до времени раздѣленія Польши.

Послѣ присоединенія литовскихъ польскихъ губерній къ Россіи, русское правительство первоначально оставило за проживавшими здѣсь евреями прежнія права кагальнаго управленія. Указомъ 1772 г. было повелѣно во всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши мѣстахъ приписать евреевъ къ кагаламъ и положить въ поголовный сборъ. Такимъ образомъ кагалы предъ русскимъ правительствомъ получали значеніе коллективныхъ юридическихъ единицъ, представлявшихъ интересы извѣстныхъ еврейскихъ общинъ. Положеніе объ устройствѣ евреевъ, 1804—1805 гг., предоставлявшее весьма широкія права евреямъ и уравнивавшее ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имъ дозволено жить, въ общественныхъ повинностяхъ съ прочими обывателями возложило на кагалы обязанность наблюдать, чтобы казенные сборы были вносимы исправно и бездоимочно, а также распоряжаться ввѣряемыми имъ отъ еврейскаго общества суммами. Въ 1807 г. было предписано взимать съ еврейскихъ кагаловъ вѣсовыя деньги за пересылку въ присутственныя мѣста пакетовъ. Въ каждомъ городѣ или большомъ мѣстечкѣ долженъ былъ быть одинъ кагалъ, при чемъ лица, составлявшія кагальное правленіе, избиравшіяся на три года, утверждались губернскимъ правленіемъ.

Въ 1818 г. кагаламъ были выданы отъ казенныхъ палатъ книги, въ которыя должны были, между прочимъ, вноситься отчеты о поступленіи и употребленіи суммъ коробочнаго сбора (см. о немъ особую статью ниже) [а также свѣчного сбора съ субботнихъ свѣчей, употребляемаго на устройство еврейскихъ училищъ, на содержаніе коихъ установленъ сборъ съ еврейскихъ типографій — по 20 руб. съ ручного типографскаго станка, по 120 руб. съ каждой скоропечатной машины малаго размѣра и по 240 р. съ двойной или большого размѣра]. Уставъ о рекрутской повинности и военной службѣ евреевъ, 1827 г., обязавъ евреевъ къ отправленію рекрутской повинности въ натурѣ и отмѣнивъ денежный съ нихъ въ замѣнъ сей повинности сборъ, наблюденіе за исполненіемъ таковой повинности возложилъ на кагалы, которымъ предоставлялъ право отдавать въ рекруты всякаго еврея, во всякое время, за неисправность въ податяхъ, за бродяжничество и другіе безпорядки, нетерпимые въ еврейскомъ обществѣ, предоставляя чрезъ это кагаламъ власть, едва ли менѣе значительную, чѣмъ какую они имѣли подъ польскимъ владычествомъ. Въ 1833 г. были установлены особые штрафы въ еврейскихъ кагалахъ за прописныя при ревизіи души. Въ 1838 году была установлена особая форма присяги для членовъ еврейскаго кагала и опредѣленъ порядокъ привода къ ней. Положеніе о евреяхъ 1835 г. подтверждало указъ 1772 г. относительно приписки евреевъ къ городскимъ обществамъ и тѣмъ самымъ отдавало ихъ въ полную власть кагаловъ. Но вслѣдствіе неудовольствія противъ кагаловъ со стороны самихъ евреевъ въ 1844 г. было издано положеніе объ уничтоженіи кагаловъ, какъ правительственныхъ органовъ, съ подчиненіемъ евреевъ въ городахъ и уѣздахъ общему управленію. Нѣкоторое исключеніе изъ этого положенія было сдѣлано только для Риги и городовъ Курляндіи, гдѣ кагалы оставались до 1893 г. Такимъ образомъ въ настоящее время русское законодательстоо не признаетъ существованія кагала, какъ органа общиннаго самоуправленія у евреевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Россійскаго государства, и какъ посредника между правительствомъ и еврейской общиной [но такъ какъ особые сборы съ евреевъ,—коробочный и свѣчной,—не отмѣнены, то и кагальныя организаціи продолжаютъ существовать ради хозяйственно-податныхъ по-

требностей (по содержанію синагогъ, школъ, раввиновъ, благотворительныхъ учрежденій, и т. п.; см. т. II, ч. 2, Учр. упр. инор., ст. 819, 820,823 и др.; ук. сен. 11 іюня 1891 г.), а фактически могутъ удерживать всѣ прежнія функціи.]

Литература. *Яковъ Брафманъ*, Книга кагала (Вильна 1869; 3-е изд. Спб. 1888), гдѣ переведено 285 кагальныхъ актовъ за время 1794—1803 г.г.; *Шерешевскій*, О книгѣ кагала (Спб. 1872); † проф. *С. А. Бершадскій*, Литовскіе евреи, исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи, Спб. 1883 [и разныя его статьи въ книжкахъ журнала „Восходъ“ за 80-е и 90-е годы XIX ст.]; *А. Сапуновъ*, Польско-литовское и русское законодательство о евреяхъ (1884); Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ XXVI (1894), „Кагалъ“: статья *А. Я.* [т. е. *А. Е. Яновскій*] и ср. полут. XXI, стр. 456; *С. М. Дубновъ*, Еврейская исторія, т. 2 (1897); Акты, издаваемые виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, XXVIII и XXIX (акты о евреяхъ) (1901). [См. еще *Hermann Rosenthal*, Art. „Kahal“ въ The Jewish Encyclopedia VII (New York and London. 1904), p. 409 *a*—411 *b*, а также ср. vol. X (ibid. 1905), p. 525—526, гдѣ одобряется уничтоженіе кагаловъ Николаемъ I-мъ, хотя въ данной и другихъ статьяхъ, касающихся Россіи, это изданіе относится къ послѣдней крайне неблагопріятно, въ особенности же къ императорамъ Николаю I и Александру III. Для русской литературы см. въ книгѣ „Систематическій указатель литературы о евреяхъ“, Спб. 1893, подъ №№ 2267—2309, 2838—2845, 6302, 6303 и 8646.]

Ив. Троицкій.

Каденція, *кадансъ*, заключеніе музыкальнаго предложенія или цѣлаго сочиненія, вызывается ритмическими и гармоническими условіями. Въ концѣ сочиненія каденція необходима для возвращенія движенія музыкальной мысли къ исходной ея точкѣ—тоникѣ, въ срединѣ же сочиненія—для яснаго гармоническаго и ритмическаго расчлененія его. Въ ритмическомъ отношеніи каденція должна приходиться на вполнѣ пригодное для заключенія время; въ гармоническомъ — должна включать въ себѣ три главные момента: тонику, и къ ней или субдоминанту или доминанту. Каденція изъ доминанты и тоники называется автентическою или полною; изъ субдоминанты и тоники—плагальною или церковною; изъ тоники и доминанты—половинною, несовершенною; если при переходѣ отъ доминанты къ тоникѣ басъ вмѣсто послѣдней идетъ на одну только ступень вверхъ, каденція называется ложною.

Руское церковное пѣніе въ т. н. обычномъ роспѣвѣ, представляетъ довольно часто нѣкоторыя своеобразныя особенности въ употребленіи каденціи, напоминающія старинное происхожденіе напѣвовъ. Напр., плагальная каденція въ концѣ ирмосовъ 4-го гласа, равно и въ окончаніяхъ отдѣльныхъ колѣнъ гласовыхъ напѣвовъ (прокимны 1-го гласа, тропари 3-го и др.) является вѣроятнымъ отголоскомъ пользованія гармоническими средствами церковныхъ ладовъ, при господствѣ которыхъ, до конца XVIII вѣка, еще не сознавались важность и необходимость совершенныхъ каденцій для заключенія.

А. Преображенскій.

Кадесъ, Кадесъ-Варни — пограничный городъ земли ханаанской, находившійся на южныхъ предѣлахъ колѣна Іудина подлѣ Едома, или въ смежности съ Идумеею (Числ. **34**, 1—4. І. Нав **15**, 3. Іезек. **47**, 19), при подошвѣ горы Амморейской (Второз. **1**, 19. 20), въ пустынѣ Синъ, которая составляла сѣверо-восточный уголъ пустыни Фаранъ (см. „Пустыни св. земли“) и называлась иногда пустынею Кадесъ,—вѣроятно, по имени города (Числ. **34**, 36. І. Нав. **15**, 13. Псал. **28**, 8). Первыя упоминанія о Кадесѣ встрѣчаются въ кн. Бытія. Отсюда мы узнаемъ, что Кедорлаомеръ, царь еламскій, вмѣстѣ съ другими царями и войскомъ, приходилъ къ источнику „Мишпатъ“ (источникъ Мишпатъ=источникъ суда), который есть Кадесъ (Быт. **14**,1—7), что источникъ Агари находился между Кадесомъ и Баредомъ (Быт. **16**, 14) и что, наконецъ, Авраамъ жилъ одно время между Кадесомъ и Суромъ (Быт. **20**, 1).—Израильтяне, во время своего странствованія въ пустынѣ, оставивши гору Хоривъ, держали свой путь къ сѣверу и пришли въ Кадесъ-Варни, въ разстояніи одиннадцати дней пути отъ Хорива (Второз. **1**, 2. 19). Здѣсь Израиль оставался долгое время (Второз. **1**, 46). Отсюда, изъ Кадеса, двинулись, и сюда же возвратились соглядатаи, посланные Моисеемъ высмотрѣть землю ханаанскую (Числ.

13, 2. 4. 27), отсюда сыны Израилевы, вопреки волѣ Моисея взошли на горы и сдѣлали нападеніе на обитавшихъ тамъ амаликитянъ и хананеевъ, но были разбиты и прогнаны обратно (Числ. **14**, 39—45). Въ Кадесѣ произошло возмущеніе Корея и его сообщниковъ противъ Моисея и Аарона (Числ. **16**), умерла и была погребена сестра Моисея Маріамъ (Числ. **20**, 1).

Изъ скалы, въ окрестностяхъ Кадеса, Моисей ударомъ жезла извелъ воду въ изобиліи, чѣмъ и успокоилъ возроптавшее отъ недостатка воды общество Израилево (Числ. **20**, 1—13). Изъ Кадеса Моисей обращался къ царю едомскому съ просьбою о томъ, чтобы царь позволилъ пройти израильтянамъ чрезъ его землю; но просьба не была удовлетворена (Числ. **20**, 14—21. Суд. **11**, 16. 17). Оставивши, наконецъ, Кадесъ, сыны Израилевы пришли къ горѣ Оръ (Сеиру), гдѣ также пробыли не мало времени (Числ. **20**, 22. Второз. **1**, 46. **2**, 1—3). Въ побѣдоносной войнѣ съ хананеями І. Навинъ поразилъ ихъ, между прочимъ, на низменныхъ мѣстахъ и на землѣ при подошвѣ горъ, начиная съ Кадесъ-Варни даже до Газы (І. Нав. **10**, 41). О пустынѣ Кадесъ, или Синъ, гдѣ находился г. Кадесъ-Варни, упомянуто въ Псалм. **28**, 8, при чемъ сдѣланъ намекъ на землетрясенія въ этой пустынѣ: „гласъ Господень потрясаетъ пустыню; потрясаетъ Господь пустыню Кадесъ“ (по-славянс. пер.: „пустыню каддійскую“).— По Второз. **1**, 19. **2**, 14 сыны Израилевы прибыли отъ Хорива въ Кадесъ въ началѣ своего сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ; кн. Числ. **20**, 1. 22. **33**, 37 говоритъ о томъ, что и въ концѣ своего странствованія израильтяне также находились въ Кадесѣ. Отсюда можно вывести то заключеніе, что Кадесъ во время пребыванія Израиля въ пустынѣ былъ для послѣдняго центральнымъ неподвижнымъ пунктомъ, гдѣ, между прочимъ, постоянно находилась скинія собранія (по-славянс. пер.: „скинія свидѣнія“), а равно Моисей съ Аарономъ и левитами (Числ. **16**), тогда какъ отдѣльныя колѣна Израилевы кочевали по пустынѣ въ различныхъ направленіяхъ, отыскивая для своихъ стадъ удобныя пастбища.—Въ какомъ именно пунктѣ южныхъ предѣловъ древней Палестины находился Кадесъ-Варни, не извѣстно. Правда, въ новой и новѣйшей литературѣ, относящейся къ Палестинѣ библейскихъ временъ, можно найти многочисленныя указанія на мѣстоположеніе древняго Кадеса; но всѣ эти указанія разногласятъ между собою и имѣютъ характеръ лишь болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній.<Такъ нѣкоторые полагали его въ сѣверной части долины Араба, на западной сторонѣ ея между Чермнымъ и Мертвымъ морями. Тамъ, на западной горѣ лежитъ источникъ aîn el Veibeg, при концѣ wadi Dscheib; тамъ на сѣверо-западѣ лежитъ та гора, чрезъ которую евреи покушались вторгнуться въ землю обѣтованную; тамъ, почти напротивъ ея, къ юговостоку гора Сеиръ, и еще далѣе на югъ—гора Оръ. Но такое сѣверо-восточное положеніе Кадеса не соотвѣтствуетъ положенію его во времена Авраама, который, по указанію кн. Быт., жилъ болѣе около Вирсавіи (Быт. **14**, 5—7. **16**. 14. **20**, 1). Въ 1842 году І. Роландомъ и К. Трумбеломъ открытъ aîn Kadis къ юго-западу отъ es-Safah и на востокъ отъ wadi ǵerur—обильный источникъ со многими колодцами и прудами, окрестности которыхъ представляютъ зеленый оазисъ въ пустынѣ. (ср. Пс. **29**, 8). Основываясь на этомъ, съ бóльшею вѣроятностію полагаютъ, что Кадесъ лежитъ далѣе на западъ отъ Араба, на границѣ, между Фаранъ и Синъ, на югъ отъ Вирсавіи и Халасса, при сѣверо-западной отлогости горной земли Ацацимехъ. Здѣсь доселѣ сохранилось имя его въ устахъ народа (Kudes, aîn Kudes). Мѣстность эта въ прямомъ направленіи отъ Синая къ Хеврону и, по показанію бедуиновъ, лежитъ въ 10—11 дняхъ пути отъ Синая, что̀ согласно съ Второз. **1**, 2, а отъ нея идетъ очень хорошая дорога чрезъ широкія вади къ горѣ Оръ, что̀ также согласно съ показаніемъ Писанія (Числ. **20**. 22)>.

См. *Schenkel* BL. III, 1871, S. 460—461. *Riehm*, HW. I², 818—820. *Guthe* KBW., 1903, S. 350 [Словари *Vigouroux, Hastings, Cheyne*]. <Ср. также † о. *П. Ѳ. Солярскій*, Опытъ библ. словаря II (Спб. 1881), 363 — 364. *G. Williams*, The Holy City, I, 487; *H. Clay Trumbull*, Kadesh Barnea, 1884, и „Zeitschrift d. Deutschen Palästina-Vereins“ 1887, 8, 182. Атл. *Менке* № 3.>

Прот. *Н. Елеонскій*. <Свящ. *И. Богоявленскій*.>

Кадило (отъ глагола кадить-чадить; греч. θυμιατήριον, лат. thuribulum) — богослужебный сосудъ для воскуренія, — кажденія ѳиміамомъ. Въ настоящее время оно въ большинствѣ случаевъ имѣетъ видъ чашечки, закрываемой крышкою. Къ ея бокамъ прикрѣпляются три—четыре, болѣе или менѣе длинныя, цѣпочки, за которыя держатъ кадило при кажденіи. Одна изъ цѣпочекъ прикрѣпляется также къ крышкѣ для ея подниманія при всыпаніи въ сосудъ углей и ладона. Кадила современной формы, только безъ крышки, становятся извѣстными по памятникамъ X—XI вв. Таковы ихъ изображенія въ Мѣсяцесловѣ императора Василія (1 часть, стр. 63. 146. 160. 192. 210; 2 часть, стр. 4. 137. 140. 142. 180) и въ мозаикѣ XII в. церкви Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Не смотря на свою сравнительную древность, современная форма кадила не есть первоначальная. Кадило древней формы не имѣло цѣпочекъ и представляло различныхъ размѣровъ и формы сосудъ (одна изъ кадильницъ, подаренныхъ Константиномъ вел. Латеранской церкви въ Римѣ, вѣсила 15 фунтовъ, другая 30), то укрѣпляемый на болѣе или менѣе высокомъ стержнѣ, то имѣвшій для ношенія рукоятку (см. сл. „кацея"), то обходившійся и безъ нея. Древнѣйшій образецъ кадила подобнаго типа, относимый археологами къ IV в., хранится въ музеѣ въ Мангеймѣ. Подобно другимъ богослужебнымъ принадлежностямъ, кадилу усвояется таинственное знаменованіе: „Кадильница, — говоритъ константинопольскій патріархъ Іоаннъ Постникъ († 595 г.),—означаетъ составное естество Христа: сосудъ указываетъ на человѣчество, угли же на существо божества" († проф. *Н. Ѳ. Красносельцевъ*, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ, стр. 309). По объясненію патріарха Германа, она знаменуетъ, кромѣ того, ложесна Дѣвы Маріи, а также купель крещенія (ibid., стр. 349—350). Совершенно иное значеніе усвояетъ ей Симеонъ солунскій. „Кадило,— замѣчаетъ онъ, — служитъ къ тому, чтобы въ немъ вмѣстѣ съ ѳиміамомъ приносить Богу огонь, какъ служебный ему, ибо Создателю всяческихъ прилично приносить дары отъ всѣхъ стихій: и свѣтъ и воду и земныя произведенія, какъ-то хлѣбъ, вино и воздухъ, который изображается ѳиміамомъ, разрѣшающимся въ воздухъ" (Писанія отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія II, стр. 188).

Свящ. *А. Петровскій.*

Кадміилъ—представитель группы левитовъ, возвратившійся вмѣстѣ со своими сыновьями—левитами въ Іерусалимъ изъ вавилонскаго плѣна, подъ предводительствомъ Зоровавеля и другихъ іудейскихъ вождей (1 Ездр. **2**, 1. 2. 40). Когда сыны Израилевы, пришедшіе изъ Вавилона, приступили къ постройкѣ второго іерусалимскаго храма, то въ числѣ надзирателей за производителями работъ былъ поставленъ также Кадміилъ съ его сыновьями (1 Ездр. **3**, 8. 9). Кадміилъ, затѣмъ, вмѣстѣ съ другими представителями левитовъ, заботился объ оживленіи и упорядоченіи религіозной жизни среди своихъ соплеменниковъ (Неем. **9**, 2—5). — Кадміилъ названъ еще въ Неем. **7**, 43. **10**, 9. 12. 24.

Прот. *Н. Е.*

Кадмонеи, Кедмонеи—названіе одного изъ тѣхъ десяти племенъ, земля которыхъ была обѣщана Богомъ въ наслѣдіе потомкамъ Авраама въ тотъ день, когда Господь заключилъ завѣтъ съ патріархомъ (Быт. **15**, 18—21). Въ библейскомъ текстѣ не имѣется данныхъ для точнаго опредѣленія того, гдѣ именно обитали Кадмонеи и каково было ихъ происхожденіе. Но на то и на другое частію указываетъ ихъ наименованіе. „Кадмонеи" значитъ восточные, восточные люди или сыны востока; а о „сынахъ востока" Библія упоминаетъ не однажды. Такъ, во время мадіамскаго ига, угнетавшаго сыновъ Израилевыхъ, „сыны востока", вмѣстѣ съ мадіанитянами и амаликитянами, опустошали землю Израилеву, почему Израиль весьма обнищалъ (Суд. **6**, 1—6). Далѣе, Іовъ называется знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ „сыновъ востока" (Іов. **1**, 3). Пр. Іезекіиль возвѣщаетъ, что аммонитяне и моавитяне за свои враждебныя отношенія къ Израилю сдѣлаются наслѣдіемъ „сыновъ востока" (Іезек. **25**, 4. 10). Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ можно заключать, что библейскіе писатели подъ восточными жителями, „сынами востока" разумѣли арабскія племена, кочевавшія въ пустынныхъ мѣстностяхъ на юго-востокъ отъ Палестины и въ своихъ скп-

таніяхъ проникавшія съ востока, отъ рѣки Евфрата, на западъ до Газы, до потока Египетскаго (Быт. **15**, 18. Іуд. **6**, 4). Къ числу этихъ племенъ могли принадлежать и Кадмонеи, названные такъ, быть можетъ, потому, что ихъ постоянныя кочевья выдвигались далѣе другихъ къ востоку, и они были „сынами востока" по преимуществу. Впрочемъ, названіе „Кадмонеи" могло произойти и отъ родоначальника этого племени (см. „Кедма"). Кадмонеи (ḣakkadmoni) упомянуты въ Библіи только однажды (Быт. **15**, 19).

Прот. *Н. Елеонскій.*

Кадушечники—одно изъ мѣстныхъ названій послѣдователей хлыстовщины, прилагаемое къ нимъ православнымъ простонародьемъ (напр. въ кубанской обл.) на томъ основаніи, что въ составъ торжественныхъ молитвенныхъ „радѣній" сектантовъ входитъ, между прочимъ, верченье, или круговое хожденье около кадушки съ водой.

И. М. Г.

Каетанъ (или *Кайетанъ*) собственно Іаковъ де-Віо изъ Гаэты, родился 20 февраля 1468 г., а имя Ѳомы принялъ позднѣе—въ честь своего учителя Ѳомы Аквината; Каетаномъ же названъ по мѣсту своего рожденія. Это была одна изъ тѣхъ замѣчательныхъ личностей, которыя выступили съ католической стороны при возникновеніи реформаціи. Каетанъ былъ не придворный папы или политиканъ, но убѣжденный поборникъ своего дѣла, человѣкъ, искренно преданный папѣ. Внутреннее влеченіе привело его, шестнадцатилѣтняго юношу, къ монашеству, и онъ вступилъ въ орденъ доминиканцевъ. Здѣсь онъ съ увлеченіемъ занялся схоластическимъ богословіемъ и сдѣлался горячимъ поклонникомъ Ѳомы Аквината. Достигши большихъ успѣховъ въ діалектикѣ, онъ сдѣлался позднѣе выдающимся главою школы ѳомистовъ. Краснорѣчіе Каетана и его безупречное поведеніе послужили основаніемъ къ назначенію его прокураторомъ своего ордена въ Римѣ, гдѣ онъ не только пріобрѣлъ довѣріе сочленовъ своего ордена, такъ что въ 1508 г. былъ избранъ генераломъ ордена, но и снискалъ папское благоволеніе, обезпечившее ему полученіе кардинальскаго достоинства. На соборѣ пизанскомъ (1511 г.) Каетанъ выступилъ защитникомъ безусловной верховной власти папы. Онъ былъ также послушнымъ орудіемъ въ рукахъ папы Юлія II, способствуя осуществленію его мысли въ дѣлѣ созванія Латеранскаго собора (1512 г.). На аугсбургскомъ рейхстагѣ, 12—14 октября 1518 г., онъ имѣлъ рѣшительные переговоры съ Лютеромъ. Кардиналъ требовалъ отъ Лютера отреченія отъ его протеста по поводу несовершенствъ и недостатковъ католической церкви, но Лютеръ не уступилъ. Каетанъ остался до конца жизни противникомъ реформаціи, однако переговоры съ Лютеромъ имѣли большое вліяніе и на этого убѣжденнаго католика. Каетанъ пріобрѣлъ особенное значеніе, какъ полемистъ противъ реформаціи и защитникъ католическаго ученія. Но онъ долженъ былъ признать превосходство „еретика" въ знаніи Свящ. Писанія. Поэтому Каетанъ посвятилъ себя потомъ тщательному изученію именно послѣдняго. Недостатокъ знанія еврейскаго языка Каетанъ старался восполнить съ помощію переводчика—еврея, а въ изученіи Новаго Завѣта его авторитетомъ былъ Эразмъ. Онъ думалъ устранить недостатки перевода Вульгаты строго дословнымъ переводомъ. Въ дѣлѣ изученія Свящ. Писанія онъ признавалъ, что толкованія свв. отцовъ не должны закрывать яснаго смысла самого Свящ. Писанія. Въ своей критикѣ Каетанъ раздѣлялъ свободныя воззрѣнія блаж. Іеронима, хотя нигдѣ не отрицаетъ принципа традиціи. Онъ обнаруживаетъ нѣкоторую свободу и въ своихъ критическихъ воззрѣніяхъ (отвергая, напр., авторство Діонисія Ареопагита) и въ своемъ экзегезисѣ (напр., „Элогимъ" въ 1-й гл. Бытія—не Троица, змѣя райскаго понималъ только символически, адскій огонь не имѣетъ чувственнаго характера и проч.), частію и въ предметахъ церковнаго ученія (допускалъ разводъ по прелюбодѣянію, молитву на родномъ языкѣ для каждой страны и пр.). Характерны для экзегетическаго метода Каетана и его рѣшительная оппозиція аллегорическому толкованію и требованіе соблюденія бо́льшей близости къ непосредственному смыслу текста. Такое отступленіе отъ строгой традиціи вызвало противъ Каетана полемику уже при его жизни (со стороны, напр., доминиканца Амвросія Ка-

тарина), но особенно отрицательное отношеніе къ нѣкоторымъ его воззрѣніямъ проявилось въ средѣ ревнителей католичества послѣ его смерти, которая послѣдовала 10 октября 1534 г. Собраніе сочиненій К. вышло въ первый разъ въ Ліонѣ въ 1639 г., при чемъ наиболѣе замѣтно отступающія отъ строго католической традиціи мѣста были измѣнены или смягчены.

[См. *R. P. Mandonnet* у A. Vacant et E. Mangenot въ Dictionnaire de la théologie catholique I (Paris 1903), col. 1313—1329. *Th. Kolde* у Herzog-Hauck, Realencyklopädie III, 632—634.]

С. Заринъ.

Каетанъ *тіенскій* см. „театинцы“.

Кажденіе или *воскуреніе ѳиміама* принадлежитъ къ числу тѣхъ обрядовъ христіанской церкви, которые заимствованы ею отъ церкви ветхозавѣтной. Довольно ясное указаніе на это имѣемъ въ словахъ Климента ал.: „будемъ возносить къ престолу Божію ароматическое благовоніе, составленное согласно съ предписаніями закона“ (Stromatum 7, 6: *Migne* graec. IX, 443). Освященное практикою ветхозавѣтной церкви, воскуреніе ѳиміама существовало,—если судить по 4-ому апостольскому правилу,—уже при Апостолахъ и даже, можетъ быть, входило въ составъ богослуженія (Апокал. 8, 3). Что касается двухъ слѣдующихъ за апостольскимъ вѣкомъ столѣтій, то свидѣтельства о богослужебномъ употребленіи за это время ѳиміама довольно скудны. Кромѣ Климента ал., о немъ говорятъ Тертулліанъ въ сочиненіи объ „Идолослуженіи“ (гл. 11) и акты св. Бонифація († 290 г.). По словамъ того и другого памятника, ѳиміамъ употреблялся при погребеніи; въ частности, второй памятникъ отмѣчаетъ, что погребеніе св. Бонифація сопровождалось пѣніемъ молитвъ, преднесеніемъ свѣчъ и воскуреніемъ ѳиміама (*Ruinart*, Acta Sanct. 1, 332). Другіе писатели даннаго времени—апологеты какъ будто даже отрицаютъ употребленіе ѳиміама за христіанскимъ богослуженіемъ. Таковы, напр., замѣчанія Аѳинагора, что „Создатель не нуждается ни въ крови, ни въ куреніи, ни въ благовонномъ запахѣ цвѣтовъ“ (Legat. 13), Тертулліана—„мы не приносимъ куренія“ (Apologet., 42), Арнобія и др. Но думаютъ, что эти и подобныя имъ заявленія имѣютъ тотъ смыслъ, что куреніе не составляетъ въ христіанствѣ такой необходимой для Бога жертвы, какъ въ язычествѣ. Въ противномъ случаѣ трудно понять показанія Тертулліана. Изъ памятниковъ III в., говорящихъ о кажденіи, извѣстно еще усвояемое Ипполиту римск. сочиненіе „О кончинѣ міра,“ но оно считается подложнымъ. Начиная съ IV в., количество свидѣтельствъ о богослужебномъ употребленіи ѳиміама становится гораздо значительнѣе. Напр., въ письмѣ еп. кордубскаго Осіи къ Константину вел. встрѣчается слѣдующее замѣчаніе: „какъ намъ не позволено владычествовать на землѣ, такъ ты не имѣешь власти священниковъ воскурять ѳиміамъ“. Отъ того же IV в. имѣется указаніе на кажденіе во время утренняго богослуженія въ „Путешествіи“ Сильвіи Аквитанки. Послѣ трехъ псалмовъ и столькихъ же молитвъ, составляющихъ начало воскресной утрени іерусалимской церкви, „вносятся,—говоритъ она,—внутрь пещеры воскресенія кадильницы, и вся базилика воскресенія наполняется благоуханіемъ“ († проф. *Н. Ѳ. Красносельцевъ*, Богослуженіе іерусалимской церкви въ концѣ IV в., Казань 1888, стр. 18). О кажденіи (алтаря) говоритъ также и авторъ извѣстнаго подъ именемъ Діонисія Ареопагита сочиненія „О церковной іерархіи“ (3, 3). Въ V ст. на Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) было поставлено въ упрекъ Діоскору алекс., что онъ не воскурилъ ѳиміама при погребеніи одного благочестиваго христіанина, а въ житіи Саввы Освященнаго разсказывается, что, услышавъ однажды ночью пѣніе псалмовъ въ сосѣдней келіи и подумавъ, что началась утреня, онъ взялъ кадило и направился въ эту келію (*Cotelerius*, Monumenta ecclesiae graecae IV, 287). Въ VI в. константинопольскій патріархъ Іоаннъ Постникъ († 595 г.) уже предлагаетъ таинственное объясненіе кажденія (*Н. Ѳ. Красносельцевъ*, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ, стр. 309), а ему слѣдуетъ патріархъ Германъ (ibid., стр. 350). Въ литургическихъ памятникахъ позднѣйшаго времени—уставахъ встрѣчается описаніе времени и способа кажденія на различныхъ службахъ, чаще всего—на утрени. Такъ, по уставу Аѳанасія аѳонскаго въ началѣ пасхальной утрени священникъ кадитъ прежде всего алтарь и, вышедши изъ него, проходитъ сѣверною стороной храма

чрезъ придѣлъ 40 святыхъ; дойдя до царскихъ дверей (изъ церкви въ притворъ), онъ кадитъ находящуюся въ притворѣ братію и отсюда возвращается въ алтарь южною стороной чрезъ правый придѣлъ (проф. *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе литургическихъ рукописей I, стр. 246; ср. стр. 225). Кажденіемъ начинается пасхальная утреня и по словамъ синайскаго Канонара (ibid., стр. 173). Указанный порядокъ кажденія практиковался и на обычной утрени отъ Пасхи до Воздвиженія, а съ этого праздника вплоть до великаго поста нѣсколько измѣнялся. Особенность заключалась въ томъ, что священникъ не входилъ для кажденія въ притворъ, такъ какъ братія собиралась въ самой церкви, а только обходилъ храмъ (Студійскій уставъ въ редакціи патріарха Алексѣя XI в. по рукоп. Москов. Синод. библ. № 330 XII в.: † проф. *И. Д. Мансветовъ*, Церковный Уставъ, стр. 163). Самый способъ кажденія состоялъ въ томъ, что священникъ дѣлалъ кадиломъ знакъ креста. По указанію уставовъ іерусалимской редакціи, кажденіе совершалось въ самомъ началѣ всенощнаго бдѣнія предъ возгласомъ: „Господи благослови“, при пѣніи „Господи воззвахъ“, при пѣніи непорочныхъ, на стихословіи 9-ой пѣсни; по нѣкоторымъ спискамъ (Синодальн. библ. № 456) на шестопсалміи, а по Уставу императрицы Ирины—въ то время, когда поютъ заупокойное трисвятое о царяхъ,— въ началѣ утрени предъ 19 и 20 псалм. (*Мансветовъ*, ibid., стр. 198 сл. 208—9). Кромѣ утрени, кажденіе полагается далѣе на литургіи, въ самомъ началѣ ея по окончаніи проскомидіи, при томъ то всего храма, начиная съ алтаря (литургія Іоанна Златоуста и ап. Петра по рук. XII в.: *Brightmann*, Liturgies Eastern and Western I, стр. 542—3; XIV в.: Илитарій Есфигменской библ. 1306 г. см. *А. А. Дмитріевскій*, Описаніе литур. рукоп. II, стр. 265. Уставъ патріарха Филоѳея см. *Н. Ѳ. Красносельцевъ*, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литур. рукоп., стр. 178), то одного этого послѣдняго (Илитарій Патмосской библ. XIII в. № 719: *А. А. Дмитріевскій*, ibid., стр. 173); во время чтенія апостола предъ евангеліемъ (Илитарій Патмосской библ. XIII в. № 719: *А. А. Дмитріевскій*, ibid., стр. 173. Уставъ Филоѳея: *Н. Ѳ. Красносельцевъ* ibid., стр. 182) и, наконецъ, при пѣніи херувимской пѣсни (*Красносельцевъ* ibid., стр. 184).

Что касается русской церкви, то кажденіе совершалось въ ней на тѣхъ же, что и въ греческой, вседневныхъ службахъ. Но въ порядкѣ его произошла перемѣна, внесенная Уставомъ 1682 г. До этого времени по Уставу 1641 г. кажденіе совершалось слѣдующимъ образомъ. Сначала священникъ кадитъ алтарь и,—выйдя изъ него сѣверными дверями,—царскія двери, затѣмъ иконы на южной сторонѣ, игумена и правый ликъ, потомъ, возвратившись къ святымъ дверямъ, кадитъ иконы, находящіяся на сѣверной сторонѣ, лѣвый ликъ и стоящихъ здѣсь должностныхъ лицъ. Въ слѣдъ за этимъ слѣдуетъ кажденіе притвора, послѣ чего священникъ входитъ въ церковь, дѣлаетъ кадиломъ знакъ креста предъ великими дверьми церковными, кадитъ игумена, царскія врата, икону храмового святаго и входитъ въ алтарь сѣверными дверями. Въ Уставѣ 1682 г. статья о кажденіи получила такой видъ. Выйдя изъ алтаря, священникъ кадитъ иконы съ правой и лѣвой стороны царскихъ дверей, игумена, оба лика и всю братію, стоящую въ церкви; затѣмъ входитъ въ притворъ и, возвратившись отсюда, кадитъ царскія врата и икону Спасителя на правой сторонѣ и Богоматери на лѣвой.

По дѣйствующему въ настоящее время на Руси Уставу различаются кажденія всего храма, одного алтаря, престола и притвора (Типик. гл. 2, 9, 15, 22). Какъ литургическое дѣйствіе, оно входитъ въ составъ крещенія, малаго и великаго водоосвященія, елеосвященія и отпѣванія умершаго.

Свящ. *А. Петровскій.*

Каженикъ см. „евнухъ“ въ „Энц.“ V, 202.

Казавбонъ или *Казобонъ* (Casaubon) Исаакъ — одинъ изъ величайшихъ гуманистовъ XVI в., протестантскій богословъ, ученый критикъ и издатель классическихъ писателей. Онъ родился въ Женевѣ 18 февраля 1559 г. Его отецъ Арнольдъ Казавбонъ, родомъ изъ Монфора-Аншалосъ, въ діоцезѣ Дакса, въ Гасконіи, былъ принятъ „жителемъ“ Женевы 11 января 1557 г. и съ 1561 г. исполнялъ

обязанности протестантскаго пастора въ Крестѣ (Crest). Его мать Жанна Мержинъ Руссо, овдовѣвъ въ 1586 г., поселилась на своей родинѣ въ Бурдо (874 версты отъ Парижа), гдѣ и умерла въ 1607 г. Исаакъ Казавбонъ оказывалъ въ дѣтствѣ такіе быстрые успѣхи въ ученіи, что уже 9 лѣтъ правильно объяснялся на латинскомъ языкѣ. Имѣя отъ роду 19 лѣтъ, онъ поступилъ въ Женевскую академію, гдѣ изучалъ юриспруденцію, богословіе и восточные языки; 5 іюня 1582 г. былъ назначенъ въ ту же академію профессоромъ греческаго языка и вскорѣ же началъ издавать послѣдовательно греческихъ и латинскихъ авторовъ съ учеными на нихъ комментаріями. 8 сентября 1583 г. Казавбонъ женился въ Сенъ-Пьерѣ на Маріи Проліо, дочери хирурга Пьера Проліо, тогда уже покойнаго, и овдовѣлъ 27 мая 1585 г., имѣя на рукахъ одного ребенка; 24 апрѣля 1586 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ Флоренціей Этьенъ (Стефанъ), дочерью знаменитаго типографа Генриха Этьена (Стефана), которая дала ему 18 человѣкъ дѣтей. Нужда, естественное желаніе обезпечить своей многочисленной семьѣ хорошее воспитаніе понудили Исаака Казавбона принять каѳедру греческаго языка и изящной литературы, предложенную ему консулами Монпелье. Онъ прибылъ въ этотъ городъ въ концѣ 1596 г. Здѣсь ему устроили тріумфальную встрѣчу, однако не исполнили данныхъ ему блестящихъ обѣщаній. Чтобы выйти изъ затрудненія, Казавбонъ отвѣтилъ согласіемъ на предложеніе короля Генриха IV (род. въ г. По 13 дек. 1553; король французскій съ 1584 г.) занять профессорскую каѳедру въ парижскомъ университетѣ и прибылъ въ столицу 6 марта 1600 г. Нѣсколько недѣль спустя, онъ присутствовалъ въ качествѣ комиссара на знаменитомъ „диспутѣ въ Фонтенебло“ между католическимъ епископомъ Жакомъ Дави-Дюперрономъ (род. въ 1556 г., кардиналъ въ 1604 г.; † 1618 г.) и протестантами Добинье и Дюплесси-Морнай, при чемъ публично указалъ, что нѣкоторыя ссылки Морная на отцовъ церкви въ его сочиненіи „Объ евхаристіи“ не точны, и вслѣдствіе этого какъ бы высказался за Дюперрона и католиковъ. На этомъ основаніи единовѣрцы Казавбона заподозрили его въ переходѣ изъ протестантства въ католичество. Въ дѣйствительности же Казавбонъ никогда не дѣлался послѣдователемъ римской церкви, но онъ не раздѣлялъ и крайнихъ протестантскихъ взглядовъ (напр., о предопредѣленіи). Въ 1604 г. Генрихъ IV назначилъ Казавбона своимъ библіотекаремъ. По смерти короля Генриха IV, павшаго отъ руки Равальяка 14 мая 1610 г., Казавбонъ въ октябрѣ того же года перебрался въ Лондонъ. Король Іаковъ I встрѣтилъ его очень радушно и назначилъ ему въ довольствіе двѣ пребенды (духовный доходъ) и 200 фунт. стерлинговъ пенсіи въ годъ. 3 янв. 1611 г. Исаакъ Казавбонъ принялъ англійское подданство. Пораженный тяжкою болѣзнію (опухоль въ мочевомъ пузырѣ), онъ скончался 1 іюля 1614 г. и погребенъ въ Вестминстерѣ.

Исаакъ Казавбонъ—серьезный богословъ, первоклассный критикъ и ученый, хорошій переводчикъ. Послѣ него осталось много ученыхъ трудовъ, не утратившихъ своего значенія до настоящаго времени. Отмѣтимъ изъ нихъ наиболѣе выдающіеся: 1) In Diogenem Laertium notae, 1583 г., въ 8; сочиненіе было издано подъ псевдонимомъ Hortibonus'а, потомъ оставленнымъ; 2) Polioeni strategemata cum notis (на греч. и лат. языкахъ), Ліонъ 1589 г., въ 12; въ этомъ трудѣ впервые опубликованъ греческій текстъ названнаго автора; 3) Aristotelis opera gr. et lat., Ліонъ 1590 г., въ листъ; 4) Persii satirae cum comment., Парижъ 1605 г., въ 8; 5) De satiricâ Graecorum poesi et Romanorum satyra, Парижъ 1605 г., въ 8; перепечатано въ Галлѣ 1774 г., въ 8; 6) Suetonii opera cum animadversionibus, Парижъ 1606 г., въ 4; 7) De lieberatate ecclesiasticâ, 1607 г., въ 8; сочиненіе написано съ цѣлію защитить права свѣтской власти противъ притязаній римской куріи; 8) Polibii opera, Парижъ 1609 г.; 9) Theophrasti caracteres; лучшія изданія этого труда: въ Ліонѣ 1622 г., въ Кембриджѣ 1712 г. и въ Кобургѣ 1763 г.; 10) Exercitationes in Baronium, Лондонъ 1614 г., въ листъ; другія изданія: Франкфуртъ 1615 г., въ 4; Женева 1655 г. и 1663 г., въ 4. Замѣчательны также письма Исаака Казавбона (Causaboni epistolae); лучшія изданія ихъ: Роттердамъ 1709 г. (заключаетъ въ себѣ

1,111 писемъ) и Гага 1638 г. (въ 8, стр. 848).

Литература. *Ch. Nisard,* Le Triumvirat littéraire: Juste Lipse, Scaliger et Causobon, 1851; *A. Germain,* Is. Causobon a Montpellier, 1871; *Cellérier,* La seule chose nécessaire, Гарлемъ 1857, стр. 67—87; *Ch. Dardier* y F. Lichtenberger въ Encyclopédie des sciences religieuses II, 661—663; „Biographie universelle ou Dictionnaire historique" I, (Парижъ 1833), стр. 500.

Н. П—въ.

Казанскій *Петръ Ивановичъ,*—заслуженный профессоръ московской Духовной Академіи, — сынъ священника владимірской губерніи, родился 2 февраля 1838 года. Первоначальное образованіе—низшее и среднее, — П. И — чъ получилъ въ духовно-учебныхъ зареденіяхъ родной епархіи, а высшее въ московской Духовной Академіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ наукъ въ 1864 г. четвертымъ въ числѣ магистровъ, и въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ ярославской духов. семинаріи по каѳедрѣ нравственнаго богословія и соединенныхъ предметовъ, но преподавалъ здѣсь еще еврейскій языкъ, а 1866 году былъ перемѣщенъ въ виѳанскую семинарію на всеобщую гражданскую исторію, греческій языкъ и русскую гражданскую исторію. Изъ виѳанской семинаріи въ 1867 году онъ былъ приглашенъ баккалавромъ Академіи по каѳедрѣ педагогики. Эта каѳедра была тогда только-что введена въ Академіи. Предметъ былъ новый, мало разработанный, хотя и имѣлась по этому предмету переводная и оригинальная литература. Трудъ усложнялся тѣмъ, что по введеніи въ 1869 году новаго устава, П. И—чъ въ силу этого устава, кромѣ педагогики, долженъ былъ преподавать въ Академіи нравственное богословіе, т. е работать въ области двухъ не столь сродныхъ предметовъ. Въ 1873 году П. И—чъ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1892 году и. д. ординарнаго, послѣ того, какъ въ томъ же 1892 году перешелъ на каѳедру исторіи философіи, каковую занималъ до конца своей службы въ Академіи. Трудясь надъ разработкой предметовъ, которые ему приходилось преподавать, П. И—чъ исполнялъ и другія служебныя обязанности разнаго рода. Такъ, съ 1871 г. онъ состоялъ секретаремъ редакціоннаго комитета по изданію академическаго журнала „Творенія св. Отцовъ съ Прибавленіями" (а затѣмъ нѣкоторое время и замѣнившаго ихъ въ 1892 году „Богословскаго Вѣстника"). Какъ профессоръ и членъ Совѣта Академіи, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ и дѣлахъ его, исполнялъ порученія Совѣта, состоялъ членомъ Строительнаго Комитета по постройкѣ академическихъ зданій, а въ послѣдніе годы службы членомъ Правленія Академіи. „Все это вмѣстѣ взятое", писалъ „Воскресный День" по поводу 30-лѣтія служенія П. И—ча профессоромъ Академіи, „все это требовало и требуетъ отъ П. И—ча многаго труда и времени, многихъ усилій умственной дѣятельности, большаго напряженія воли и многихъ тревогъ для сердца. При всемъ томъ, помимо обработки лекцій для академической аудиторіи по тремъ упомянутымъ, далеко не однороднымъ, предметамъ своихъ каѳедръ, каковая обработка совершалась имъ съ достодолжною тщательностію, обстоятельностію и основательностію, свойственными его честной натурѣ, свидѣтелями чего могутъ служить, съ одной стороны, ежегодные академическіе отчеты, печатаемые во всеобщее свѣдѣніе, а съ другой—слушатели его лекцій, П. И—чъ находилъ время и для учено-литературныхъ работъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ". Дѣйствительно, рядъ печатныхъ работъ П. И—ча начался еще съ 1866 года, когда онъ въ ярославскихъ „Епархіальныхъ вѣдомостяхъ" печаталъ статьи (за 1866 и 1867 гг.) публицистическаго характера „О нищенствѣ", по поводу напечатанной тамъ же статьи епископа Никодима (Казанцева). Послѣдующіе его труды въ печати или примыкаютъ къ предметамъ его спеціальныхъ занятій на послѣднемъ академическомъ курсѣ,—по священному писанію и библейской исторіи,—или относятся къ предметамъ его каѳедръ и преимущественно педагогики, или носятъ иногда случайный характеръ. Въ 1872 г. въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ" (ч. XXV) П. И—чъ печатаетъ свою магистерскую диссертацію, измѣненную и переработанную: „Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ". Далѣе П. И—чъ печатаетъ: „Состояніе іудейскаго царства при Езекіи, Манассіи, Аммонѣ и Іосіи" („Чтенія въ Общ. Люб. дух. про-

свѣщенія" за 1875 г., кн. 1), „Іудеи по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго" (тамъ же 1876 г. № 5), „Изъясненіе шестопсалмія псалмовъ 3, 37, 62, 87, 102 и 142" (въ „Душеполезномъ Чтеніи" за 1890—1893 гг.; напечатано затѣмъ отдѣльною брошюрой въ двухъ изданіяхъ 1893 и 1894 г. подъ заглавіемъ: „Изъясненіе шестопсалмія"), „Изъясненіе 33 псалма: „Благословлю Господа на всякое время" („Радость христіанина" 1901 г., кн. 7 и 8), „Благослови, душе моя Господа" (изъяснен. псалма въ „Душепол. Чтеніи" за 1903—1904 г.), при чемъ авторъ непрерывно продолжаетъ свои назидательныя изъясненія псалмовъ (въ „Душепол. Чтеніи" за 1904 и 1905 гг.). Къ области педагогики относятся: рядъ статей „О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспитанія" (въ „Душеполезн. Чтеніи" за 1869 г. № 5; 1870 г. №№ 2, 5 и 6; 1871 г. №№ 1—4); „Крайности въ воспитаніи" (тамъ же 1878 г. № 8, 9 и 10); „Въ защиту русскаго духовенства" (въ „Прибавл. къ Твор. св. Отцовъ" за 1881 г. ч. XXVIII и 1882 г. ч. XXX)—по поводу статьи † писатетя Е. Л. Маркова „Религія въ народной школѣ", помѣщенной въ „Русской Рѣчи" за 1881 г. № 1. Отвѣтная статья П. И—ча, статья горячая, серьезная и значительная по объему, касающаяся мнѣній не одного лишь Маркова, а и многихъ другихъ единомысленныхъ съ нимъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей, напечатана была и отдѣльною книжкой подъ заглавіемъ: „Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ?" Въ 1883 году въ „Приб. къ Твор. св. Отцовъ" (ч. XXXII) П. И—въ печатаетъ произнесенную имъ на академическомъ актѣ рѣчь: „Можно ли признать высшимъ принципомъ воспитанія правило: воспитывай человѣка сообразно съ его природой?" Въ „Богослов. Вѣстникѣ" (1892 г. май и іюнь) П. Ив. печатаетъ „Обозрѣніе статей богословскаго и историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ епахіальныхъ вѣдомостяхъ за 1891 г.", за 1894 г. ки. 1 критико-библіографическую статью о книгѣ Виндельбанда „Исторія древней философіи" (переводъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго). „Книга для дѣтей русскаго народа" по поводу кн. свящ. Григорія Дьяченко „Доброе Слово" библіограф. замѣтка въ ж. „Православное Обозрѣніе" 1889 г.,— рѣчь въ память проф. моск. Д. Академіи Е. В. Амфитеатрова („Приб. къ Твор. св. Отцовъ" 1888 г. ч. XLII), и Ал. П. Смирнова (1889 г. ч. XLIV), некрологъ послѣдняго (тамъ же 1889 г. ч. XLIV) и много мелкихъ статей и замѣтокъ. Кромѣ того, П. И—чъ много лѣтъ подъ-рядъ несъ трудъ перевода святоотеческихъ твореній (академическое изданіе), трудъ не легкій, но не видный для людей стороннихъ академіи, такъ какъ переводъ не подписывается именемъ переводчика. Между тѣмъ трудъ этотъ важенъ не для науки только и духовенства, но и для всей русской церкви и духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. П. И—чъ принималъ значительное участіе въ переводѣ съ греческаго языка на русскій твореній Григорія нисскаго и въ особенности Кирилла александрійскаго. Толкованія послѣдняго отца церкви на книги пророковъ Исаіи, Осіи, Іоиля, Амоса (томы 55, 56, 57 и 58) переведены при значительномъ участіи П. И—ча (по крайней мѣрѣ, на половину), а переводъ толкованій того же отца на пророковъ Авдія, Іону, Михея, Наума, Аввакума, Софонію и Захарію (т. 59 и 60) принадлежитъ исключительно Петру Ивановичу.— П. И—чъ въ 1892 г. удостоенъ званія заслуженнаго профессора академіи. Свою службу въ академіи П. И—чъ оставилъ по прошенію въ 1897 г. 6 ноября. Московскою академіей онъ избранъ ея почетнымъ членомъ.

В. Я—скій.

Казанскій *Петръ Симоновичъ*, профессоръ московской Духовной Академіи, родился 19 ноября 1819 г. въ с. Сидоровскомъ звенигородскаго уѣзда, моск. губ., въ семьѣ священника Лосева. Родовая фамилія П. С—ча по тогдашнему обычаю была перемѣнена,—вѣроятно,—при поступленіи въ духовную школу. Отца своего П. С. лишился пяти лѣтъ и росъ подъ попеченіемъ матери, женщины умной и благочестивой. Отъ нея П. С. получилъ свои лучшія качества:—благочестивую настроенность и нравственный закалъ. Первымъ пробужденіемъ умственныхъ способностей П. С. всецѣло былъ обязанъ матери и

старшимъ своимъ братьямъ: Александру Симоновичу Невскому, впослѣдствіи наставнику виѳанской и московской семинарій (скончался священникомъ въ Набилковской богадѣльнѣ) и Павлу Симоновичу, впослѣдствіи архіепископу костромскому Платону.

Въ 1832 г. П. С. поступилъ въ виѳанскую Семинарію, а съ 1838 по 1842 гг. обучался въ моск. Дух. Академіи въ составѣ XIII курса. За это время школьной жизни сложился характеръ П. С—ча. Уже на семинарской скамьѣ мы видимъ въ немъ суроваго аскета, непрестанно боровшагося съ грѣшною плотью, стремившагося закалить себя отъ молодыхъ страстей и соблазновъ. Такимъ онъ остался и на всю жизнь.

Монотонно текли его семинарскіе годы, принося очень мало радостей и много невзгодъ. На каждомъ шагу бѣдный сирота испытывалъ униженія и лишенія. Мрачная картина дѣтства П. С—ча оставила въ немъ навсегда тяжелыя воспоминанія. Его автобіографическія записки знакомятъ насъ съ грубымъ, полнымъ лишеній, бурсацкимъ бытомъ того времени. Замкнутая жизнь, чуждая какихъ бы то ни было развлеченій, еще болѣе способствовала тому, что съ каждымъ годомъ П. С. погружался въ книги аскетическаго содержанія и уходилъ въ свой внутренній міръ. Слабый здоровьемъ и значительно болѣе младшій своихъ соклассниковъ, онъ по этому одному уже не могъ быть участникомъ ни ихъ буйныхъ шалостей въ низшихъ классахъ, ни кутежей—въ высшихъ. П. С. не былъ никогда жизнерадостенъ и откровененъ: — онъ не расточалъ своихъ чувствъ, кому пришлось. Когда умеръ единственный другъ П. С—ча, онъ почувствовалъ одиночество и сталъ помышлять о монашествѣ. Но по нѣкоторымъ обстоятельствтмъ его личной жизни и, вѣроятно, подъ вліяніемъ царившаго во время о. А. В. Горскаго въ Академіи ученаго направленія, П. С. остался ученымъ аскетомъ въ мірѣ. Молодой студентъ началъ ходить каждый день въ церковь, часто причащался, строго соблюдалъ посты. Въ продолженіи всего академическаго курса міросозерцаніе П. С—ча оставалось нетронутымъ, настроеніе его можно назвать религіозною экзальтаціей.

Въ Академіи онъ былъ исправнымъ студентомъ, окончилъ курсъ четвертымъ магистромъ по списку и былъ оставленъ при Академіи баккалавромъ по каѳедрѣ Общей Гражданской Исторіи. К. не чувствовалъ особой любви и не имѣлъ подготовки къ своему предмету. Его лекціи не были блестящи, особенно на первыхъ порахъ, но усидчивымъ и кропотливымъ трудомъ онъ достигъ обширныхъ познаній и выработалъ научные пріемы историческаго изслѣдованія. Безпокоясь объ участи маленькихъ сиротъ, своихъ племянниковъ отъ овдовѣвшихъ сестеръ и отъ умершаго брата, К. столько набиралъ различныхъ работъ и такъ много трудился, что послѣ Ал. В. Горскаго считался самымъ начитаннымъ человѣкомъ въ Академіи. Особенно много онъ писалъ по исторіи православнаго монашества на востокѣ, писалъ по вопросамъ церковной археологіи и вопросамъ древней русской исторіи, печаталъ статьи публицистическія и составлялъ житія, акаѳисты и поученія. Къ нему можно было обращаться за справками по различнымъ вопросамъ. Но, при своихъ постоянныхъ научныхъ занятіяхъ, К. не представлялъ изъ себя педанта, глухого и слѣпого ко всему, что происходило за стѣнами его кабинета. Это былъ преданный сынъ церкви и ревнитель ея интересовъ. Онъ не разъ высказывался по вопросамъ церковнаго управленія и преобразованія духовно-учебныхъ заведеній; напр., въ 1859 г. П. С. подалъ особую записку кн. С. Н. Урусову (товарищу синодскаго оберъ прокурора), въ которой изложилъ въ большинствѣ весьма гуманныя и прогрессивныя свои мысли о реформѣ духовныхъ школъ.

Въ 1870 г. К. былъ избранъ Совѣтомъ Академіи на должность помощника ректора и оставался въ этой должности до 1872 г. Твердость его невольно заставляла цѣнить его убѣжденность и выдержанность, хотя врядъ ли кто его любилъ, потому что онъ вооружался противъ малѣйшаго проявленія желанія свободы. П. С. производилъ впечатлѣніе человѣка суроваго и дѣйствительно былъ суровъ и, можетъ быть, слишкомъ прямо и рѣзко выражалъ свои антипатіи къ людямъ нравственно не безупречнымъ и ему не симпатичнымъ, чѣмъ нажилъ себѣ не мало враговъ.

По новому академическому уставу 1869 г. ординарные профессора были обязаны пред-

ставить въ теченіи трехъ лѣтъ, по введеніи его, ученыя сочиненія или диссертаціи для полученія степени доктора; въ противномъ случаѣ—оставить Академію. Срокъ подачи сочиненія уже истекалъ, когда (въ 1872 г.). К. представилъ на разсмотрѣніе Совѣта Академіи диссертацію: „Исторія православнаго монашества въ Египтѣ"—въ двухъ частяхъ [одно старое свое сочиненіе, Москва 1854—7 г.] съ новыми дополнительными статьями: 1) „Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ 4 и 5 вѣкахъ" и 2) „Общій очеркъ жизни монаховъ египетскихъ въ 4 и 5 вѣкахъ". Благодаря личнымъ счетамъ своимъ съ нѣкоторыми изъ сослуживцевъ, П. С—чъ въ 1872 г. былъ забаллотированъ, по истеченіи 30-лѣтія службы. О его докторской диссертаціи былъ данъ неблагопріятный отзывъ. [1]) К. долженъ былъ оставить Академію. Но преемника на его каѳедру не нашлось, и ему предложили временно занимать ее. Отъ части по просьбамъ о. А. В. Горскаго, а отъ части вѣроятно вслѣдствіе нужды въ матеріальныхъ средствахъ К. согласился. Однако П. С., для котораго теперь полученіе докторской степени практическаго значенія не имѣло, пожелалъ дѣло о диссертаціи довести до конца и только 2 октября 1873 состоялся наконецъ диспутъ, кончившійся для П. С—ча благополучно.

Изнуренный трудами и тяжелою почти непрерывавшеюся болѣзнью, П. С. умеръ 14 февр. 1878 г.

Кромѣ должности профессора Академіи, П. С. занималъ должность члена Цензурнаго Комитета (съ 1864 г.). Съ 1847 г. онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, членомъ корреспондентомъ С.-Петербурскаго Археологическаго Общества, дѣйствительнымъ членомъ московскаго Археологическаго Общества и почетнымъ членомъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

На протяженіи цѣлыхъ 30 лѣтъ трудовой академической службы К. неустанно занимался наукой. Онъ не питалъ особенной любви къ гражданской исторіи, которую читалъ, и занимался почти исключительно исторіей церкви. Это занятіе болѣе соотвѣтствовало его религіозной настроенности и его любви къ церкви. Бо́льшая часть литературныхъ трудовъ П. С—ча относится именно къ области церковной исторіи. Благодаря общимъ ученымъ вкусамъ, одинаковому труду и предмету занятій съ Ал. Вас. Горскимъ, П. С. тѣсно примкнулъ къ нему въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Въ 1845 г. въ академическомъ журналѣ появилось первое произведеніе К. по исторіи восточнаго монашества—о Макаріи Египетскомъ. Митр. Филаретъ, которому былъ представленъ этотъ трудъ, написалъ нѣсколько рѣзкихъ замѣчаній и потомъ не разъ еще, подъ давленіемъ Филарета, П. С—чу приходилось стѣснять себя. Такъ, напр., Филаретъ запретилъ ему продолжать статьи о „Лѣтописцѣ", вызвавшія въ свое время полемику и сразу давшія автору извѣстность въ ученомъ мірѣ. По гражданской исторіи П. С. написалъ только учебникъ для семинарій (ч. 1, Спб. 1863 г.). Филаретъ заставилъ К. передѣлать его и уже только послѣ этого рекомендовалъ въ качествѣ учебника одну первую часть. Своимъ читателямъ П. С. старался доказать, что исторія — это „развитіе человѣчества по вѣчному плану Божію, для возстановленія образа Божія чрезъ Іисуса Христа". Но П. С. не оставался только въ роли повѣствователя или назидателя въ другихъ работахъ. Его литературные историческіе труды, по отзывамъ, напр., Евг. Ев. Голубинскаго, отличаются полнотою изученія предмета и самостоятельностію изслѣдованія. Даже люди, не любившіе П. С—ча, признавали за нимъ полноту историческихъ свѣдѣній, научный методъ изслѣдованія. Конечно, далеко не со всѣми выводами К—го можно соглашаться теперь,—его работы уже достаточно устарѣли, однако не утратили совершенно своего значенія и въ настоящее время. Это нужно сказать о его книгѣ касательно монашества, которая и до сихъ поръ не замѣнена на русскомъ языкѣ болѣе современною, научною и обстоятельною.

Кромѣ вышеупомянутыхъ статей, можно указать еще нѣсколько наиболѣе цѣнныхъ его работъ: „Исторія православнаго русскаго монашества", М. 1855; „Житіе св.

[2]) [Но и въ недавнее время много серьезныхъ критическихъ замѣчаній по поводу диссертаціи П. С. сдѣлано проф. *А. А. Бронзовымъ* въ его книгѣ: „Преп. Макарій египетскій", т. I, Спб. 1899].

Тихона, еп. воронежскаго“, Спб. 1861 (2-е изд. 1862); „Жизнь св. Саввы сербскаго“ (въ Приб. къ Тв. св. Отц. ч. VIII); „Св. Петръ архіепископъ александрійскій“ (тамъ же, ч. XV); „Св. Нилъ подвижникъ синайскій и его сочиненія“ (тамъ же, ч. XVI); „Св. Исидоръ Пелусіотъ“ (тамъ же, ч. XIV); „Изслѣдованіе о древней русской монетной системѣ въ XI—XIII вѣкахъ“ (въ „Запискахъ Император. Археолог. Общ“., т. III); „О русской гривнѣ въ XI и XII вѣкахъ“ (тамъ же, т. III); „Замѣтка о древнемъ обрядѣ бить въ блюдо на обѣднѣ“ (тамъ же, т. III); „Дополненіе къ изслѣдованію о древней русской монетной системѣ“ (тамъ же, т. VI); „Кто были виновники Соловецкаго возмущенія отъ 1666 по 1676 годъ?“ (въ „Чтен. въ моск. общ. истор. и древн.“ 1864, кн. IV) и др. [напр. и въ особенности, Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1877 г., августъ—октябрь].

Подробный перечень печатныхъ трудовъ К—го сдѣланъ профессоромъ *Е. Е. Голубинскимъ* (въ „Прав Обозр.“, 1878 г., мартъ) и о. прот. *С. К. Смирновымъ* въ „Исторіи Москов. Дух. Академіи до ея преобразованія“. Здѣсь же содержатся біографическія свѣдѣнія. Кромѣ того ихъ можно читать въ слѣдующихъ статьяхъ: Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Проф. Моск. дух. Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ костромскимъ Платономъ въ „Богосл. Вѣстн.“ 1903, 1904 и 1905 гг. † Проф. *П. И. Горскій Платоновъ*, Голосъ стараго профессора, М. 1900. († Архіеп.) *Алексій* (*А. Ѳ. Лавровъ*), Слово предъ отпѣваніемъ заслуженнаго проф. М. Д. А. П. С. Казанскаго „въ Прав. Обозр.“ 1878 г., мартъ. † Проф. *Д. Ѳ. Голубинскій*, Рѣчь при отпѣваніи тамъ же. Проф. *В. А. Соколовъ*, Рѣчь тамъ же. См. еще „Душ. Чт“. 1879 г., II: Изъ воспоминаній объ академическихъ чтеніяхъ П. С. Казанскаго, а также „Журналы Совѣта Моск. дух. Академіи“ за 1873 г.

С. Смирновъ.

Казань въ религіозно-церковномъ отношеніи.

I. *Названіе города, основаніе его и образованіе Казанскаго царства.*—Названіе „К а з а н ь“ татарское—отъ слова „казанъ“: котелъ—котловина, въ которой находятся нижнія части нынѣшней Казани, расположенной при устьѣ р. Казанки, обильной омутами и котловинами. По рѣкѣ получила свое названіе „Старая Казань“ (татар. „Иски-Казань“), находившаяся въ 45 вер. къ сѣв.-вост. вверхъ по р. Казанкѣ или Казани, близь нынѣшней дер. Князь-Камаевой. Отъ Старой Казани сохранились только ровъ и высокій валъ (земляныя укрѣпленія). По другому мнѣнію (Рычковъ, оріенталистъ В. В. Радловъ, проф. Н. П. Загоскинъ) Казань получила свое названіе отъ основателя стараго города Казани ордынск. хана „Туда-Мену“ или „Казанъ-Хана“, занимавшаго престолъ съ 1282—1288 г. Самое имя „казанецъ“ въ русск. лѣтописяхъ встрѣчается еще въ 1162 г.

Возникновеніе Старой Казани стоитъ въ связи съ разгромомъ волжско-камскаго царства болгаръ тюркской національности, исповѣдывавшихъ мусульманство. Не смотря на то, что Болгарское царство существовало нѣсколько вѣковъ и вело обширную торговлю съ христіанскимъ востокомъ и древней Русью, оно оставалось мусульманскимъ [1]. Горячимъ проповѣдникомъ христіанства среди волжскихъ болгаръ явился ихъ единоплеменникъ крещеный купецъ Авраамій, четвертованный (1223 г.) соотечественниками за свою проповѣдь. Въ 1230 г. его прахъ изъ Болгаръ перенесенъ на Русь во Владиміръ. Памятниками столицы Болгарскаго царства г. Болгары (нынѣ село Успенское-Болгары, спасск. у. казан. губ.), въ 100 вер. отъ Казани, внизъ по Волгѣ, остаются немногія каменныя зданія (большой минаретъ, судная или черная палата, греческая палата, каменные погреба, остатки стѣнъ и нѣкот. др.).

Монголо-татары-шаманисты, побѣдившіе болгаръ, скоро отъ побѣжденныхъ приняли исламъ и стали распространять его среди сѣверныхъ и сѣв.-восточн. финскихъ языческихъ племенъ—вотяковъ и черемисъ, давно входившихъ въ соприкосновеніе съ болгарами. Так. обр. подготовилась почва для того этнологическаго элемента, который легъ въ основаніе вновь образовавшагося мусульманскаго казанскаго царства, первою столицей котораго явилась старая болгаро-татарская Казань, основанная около 1288 г. Находясь въ глуши, она не могла возвы-

[1] Камско-волжскіе болгары еще князю Владиміру, задумавшему крестить Русь, предлагали принять ихъ магометанскую вѣру.

сится надъ приволжскими болгарами, скоро оправившимися послѣ разрушенія Батыемъ, и просуществовала только 104 года, уступивъ мѣсто новой нынѣшней, также мусульманской, Казани возникшей въ концѣ XIV в. Преданія связываютъ основаніе Новой Казани съ разгромомъ болгаро-татарскаго царства Тамерланомъ (1391 г.), когда погибъ царь Абдуллахъ, а спасшіеся его два сына увезены въ Старую Казань, куда началось переселеніе изъ вновь разгромленныхъ Болгаръ. Тамъ зародилось собственно Казанское царство. Въ 1399 г. зародившееся было Казанское царство съ Старой и Новой Казанью и совершенно обезсиленное Болгарское царство подверглись новому разгрому московской рати при Василіи Димитріевичѣ. Старая Казань окончательно погибла, а Новая почти запустѣла на 40 лѣтъ. Съ воцареніемъ въ Новой Казани золото-ордынскаго изгнанника Улу-Махмета въ 1437 г. наконецъ устраивается сильное Казанское царство: Новая Казань процвѣтаетъ, мусульманство усиливается и болѣе ста лѣтъ ведется упорная борьба мусульманскаго царства съ московскимъ государствомъ, кончившаяся покореніемъ Казани при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ 1552 г. октября 2 дня.

II. *Русская и христіанская Казань. Первые ея храмы и монастыри.*—Съ 1552 г. Казань сдѣлалась не только русскимъ, но и христіанскимъ городомъ. Въ день покоренія Казани на мѣстѣ служенія перваго благодарственнаго молебна поставлена обыденная церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса, изображеніе котораго было на царскомъ знамени, нынѣ военная, вошедшая въ кремлевскія стѣны (см. рис. 1). Внутреннее убранство церкви состоитъ изъ различныхъ принадлежностей военной арматуры. При церкви имѣется часовня, въ которой хранится образъ Нерукотвореннаго Спаса, точно списанный на дерево съ изображенія на казанскомъ знамени Іоанна IV [1]). Вторая обыденная, нынѣ каменная, церковь во имя Кипріана и Устиньи, память которыхъ празднуется въ день взятія Казани; 4 октября положено основаніе каѳедральному Благовѣщенскому собору на мѣстѣ разломанной мечети; крестъ на мѣстѣ соборнаго престола поставленъ самимъ царемъ. Въ 1562 г. соборъ перестроенъ въ каменный (см. рисун. 2). На мѣстѣ послѣдней царской стоянки „на русскомъ кладбищѣ“ основанъ первый Казанскій *Успенскій* м-рь; въ 1559 г. онъ размытъ весеннею водой и перенесенъ на вершину Зилантовой горы, гдѣ по преданію водились змѣи—зиланты (казанскій гербъ); по горѣ самый монастырь сталъ именоваться Зилантовымъ. На прежнемъ мѣстѣ м-ря поставлена часовня, а въ 1823 г. вмѣсто нея памятникъ надъ братской могилой воиновъ, павшихъ при взятіи Казани (см. рис. 3). Въ памятникѣ устроенъ храмъ во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя. Сюда бываетъ крестный ходъ 2 окт. изъ Зилантова м-ря и совершается заупокойная литургія. Наконецъ, самъ царь указалъ мѣсто для нынѣшняго *Спасо-Преображенскаго* м-ря, основ. въ 1556 г. Чрезъ 15 лѣтъ послѣ присоединенія Казанскаго царства къ русской державѣ и Церкви въ Казани было уже болѣе 20 храмовъ, въ томъ числѣ во имя Сергія Чудотворца у Тюменскихъ воротъ и теплая ц. во имя живоначальныя Троицы или *Троице-Сергіевскій* м-рь, приписанный къ Московск. Тр.-Серг. м-рю и упраздненный въ нач. XVIII в., когда въ Казани насчитывалось уже 40 церквей.

Въ концѣ XVI в. основаны еще два муж. казанскіе м-ря *Іоанно-Предтеченскій* (см. рисун. 4), нѣкогда приписной къ архіер. дому, нынѣ заштатный, въ устройствѣ котораго принималъ живѣйшее участіе св. Германъ, и *Ѳеодоровскій* „на Старомъ городищѣ“. Основаніе послѣдняго (между 1595—1607 г.) связываютъ съ именемъ царевича Ѳеодора, сына Бориса Годунова. Въ 1900 г. м-рь преобразованъ въ женскій. Древнѣйшимъ женскимъ монастыремъ въ Казани остается первоклассный *Богородицкій* м-рь, основанный въ 1579 г. по случаю обрѣтенія въ томъ году 8 іюля иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою (см. рисун. 5). До половины XVIII ст. въ Казани существовалъ еще *Николаевскій* женск. м-рь, при Николо-Ляпуновской ц. Въ концѣ XVII в. основанъ въ $2^1/_2$ вер. къ сѣв.-зап. отъ Казани *Кизическій* м-рь,

[1]) Въ 1905 г. Спасская часовня заново передѣлана и стиль ея совершенно измѣненъ.

гдѣ въ настоящее время пребываетъ второй казанскій викарій, епископъ чебоксарскій. Нынѣ въ г. Казани и ближайшихъ ея окрестностяхъ имѣется пять мужскихъ монастырей, включая въ то число Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) при загородномъ архіер. домѣ, основанный въ полов. XVII в., и два женскихъ. Соборныхъ, приходскихъ и домовыхъ (безприходныхъ) храмовъ нынѣ 60, въ томъ числѣ два единовѣрческихъ— во имя четырехъ Евангелистовъ и св. Николая. Четырехъ-Евангелистовская ц. передана единовѣрцамъ самимъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ бытность его въ Казани въ 1798 году. Часовенъ въ Казани 6.

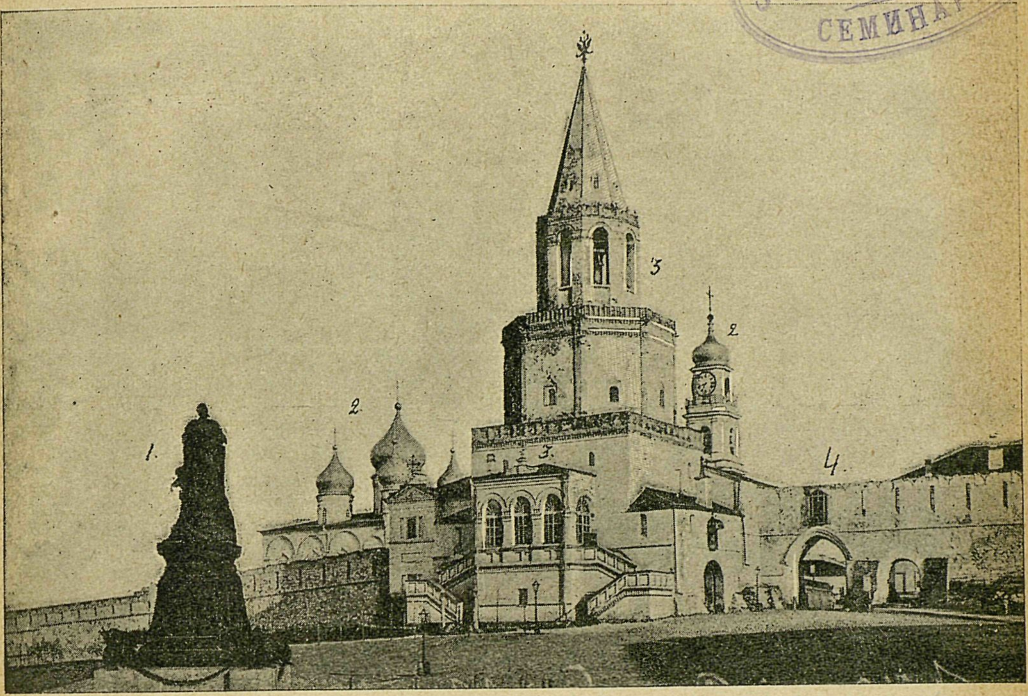
III. *Церковное устройство Казани и открытіе архіерейской каѳедры.*— Русское гражданское устройство покоренная Казань получила тотчасъ: въ 1552 г. самъ Грозный оставилъ въ ней намѣстникомъ кн. Горбатаго-Шуйскаго съ товарищемъ кн. Серебрянымъ. Послѣ нихъ, до учрежденія губерніи въ 1708 г., назначались воеводы съ товарищами, а затѣмъ губернаторы. Для управленія дѣлами Казани были выстроены „государева свѣтлица", „дьячья изба", введены судебныя учрежденія и т. п. Въ церковномъ отношеніи Казань сначала управлялась изъ Москвы. Мѣстное церковное управленіе Казани и всего Казанскаго края введено въ 1555 г. вмѣстѣ съ учрежденіемъ архіерейской каѳедры въ Казани. Первымъ архіепископомъ въ Казань назначенъ Гурій, игуменъ тверского Селижарова м-ря. Ему была дана особая „наказная память", которою опредѣлялись задачи служенія самого Гурія и его преемниковъ по каѳедрѣ не только въ качествѣ церковныхъ дѣятелей и просвѣтителей-миссіонеровъ, но и государственныхъ сановниковъ. Св. Гурію поручалось наблюденіе даже за самимъ намѣстникомъ и охраненіе казанскаго кремля, особенно въ ночное время (см. рисун. 6). Въ качествѣ каѳедральнаго города, Казань была поставлена на третьемъ мѣстѣ послѣ Москвы и Новгорода и сохраняла такое высокое положеніе въ продолженіе XVI— XVIII вв. Послѣ учрежденія каѳедры, Казань около полстолѣтія являлась церковно-административнымъ центромъ для средняго и нижняго Поволжья до Каспія и части Прикамья съ Пріуральемъ, пока въ 1602 г. не была открыта особая каѳедра въ Астрахани.

IV. *Церковно-миссіонерское и просвѣтительное значеніе Казани.*—Сдѣлавшись русскимъ и каѳедральнымъ городомъ, Казань оставалась въ значительной мѣрѣ населенной татарами-мусульманами и окруженной инородческими иновѣрными племенами,—кромѣ татаръ,—язычниками черемисами, вотяками, чувашами и др. Всѣ понимали, что внѣшняго покоренія казанскихъ инородцевъ недостаточно для прикрѣпленія ихъ къ Россіи; необходимо было внутреннее покореніе или просвѣщеніе ихъ свѣтомъ христіанства. Эта высокая задача всецѣло возлагалась на казанскую іерархію и была главною мыслію „наказной памяти" св. Гурію, отъ котораго требовалось ласково обходиться съ иновѣрцами, заступаться за нихъ, тихо убѣждать ихъ къ принятію христіанства и крестить только добровольно желающихъ и убѣжденныхъ. Со времени дарованія такого наказа св. Гурію, Казань дѣлается просвѣтительно-миссіонерскимъ центромъ всей восточной и юго-восточной русской окраины. Признавая, что лучшимъ средствомъ для просвѣщенія и утвержденія въ христіанствѣ могутъ служить школы, св. Гурій устраиваетъ ихъ въ трехъ монастыряхъ: Зилантовомъ, Спасо-Преображенскомъ и Свіяжскомъ-Богородицкомъ. Въ этихъ школахъ, какъ полагаютъ, обучались дѣти новокрещеныхъ татаръ, черемисъ, чувашъ и вотяковъ.

Св. Гурій $8^1/_2$ лѣтъ стоялъ во главѣ христіанскаго просвѣщенія въ Казани и положилъ твердое начало казанской миссіи. Ближайшими сотрудниками его были прибывшіе вмѣстѣ съ нимъ въ Казань архимандриты Спасо-Преображ. м-ря Варсонофій и Свіяжскаго—Германъ. Варсонофій, зная татарскій языкъ и обычаи, обладая искусствомъ врачеванія, особенно много потрудился для распространенія христіанства среди татаръ-мусульманъ. Устроенный имъ Спасо-Преображенскій м-рь былъ центромъ религіозной жизни бывшей мусульманской столицы. Въ 1564 г. перенесъ въ Казань свою миссіонерскую дѣятельность св. Германъ—основатель Свіяжскаго м-ря, гдѣ въ XVIII в. сосредоточивалось управленіе новокрещенскими дѣлами (новокрещенская контора); онъ, по смерти Гурія († 4 дек.

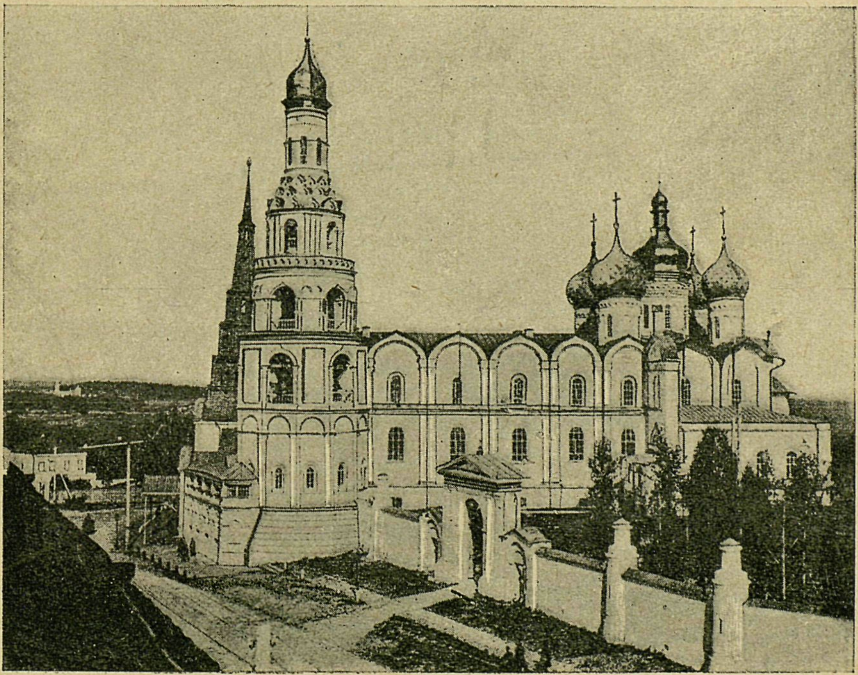
БИБЛІОТЕКА
Учен. Моск. Дух. Семинаріи

Рис. 1.

1. Памятникъ Императору Александру II-му. 2. Спасо-Преображенскій монастырь. 3. Спасская башня и военная церковь съ часовней Нерукотвореннаго Образа. 4. Кремлевскія главныя ворота.

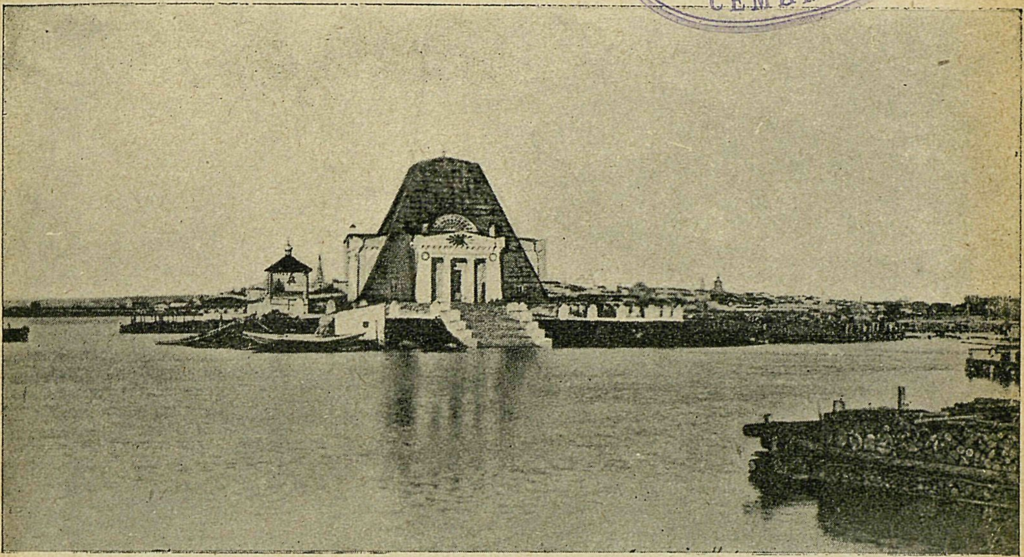
Рис. 2.

Каѳедральный соборъ.

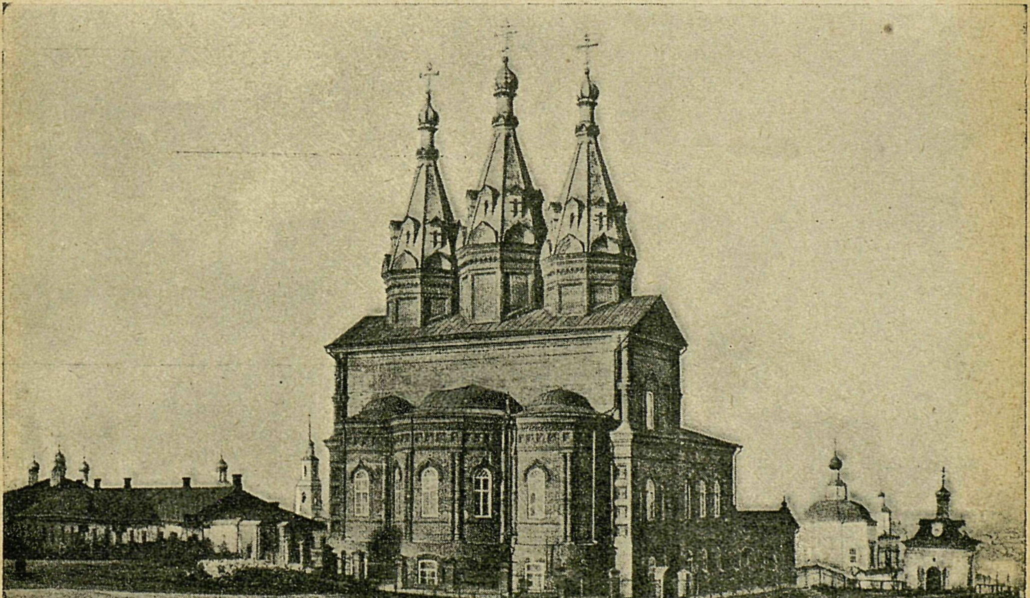
БИБЛIОТЕКА Учен. Моск. Дух. СЕМИНАРIИ

Рис. 3.

Памятникъ по воинамъ, убiеннымъ при взятiи Казани въ 1552 г., съ храмомъ во имя Спаса Нерукотвореннаго.

Рис. 4.

Iоанно-Предтеченскiй монастырь.

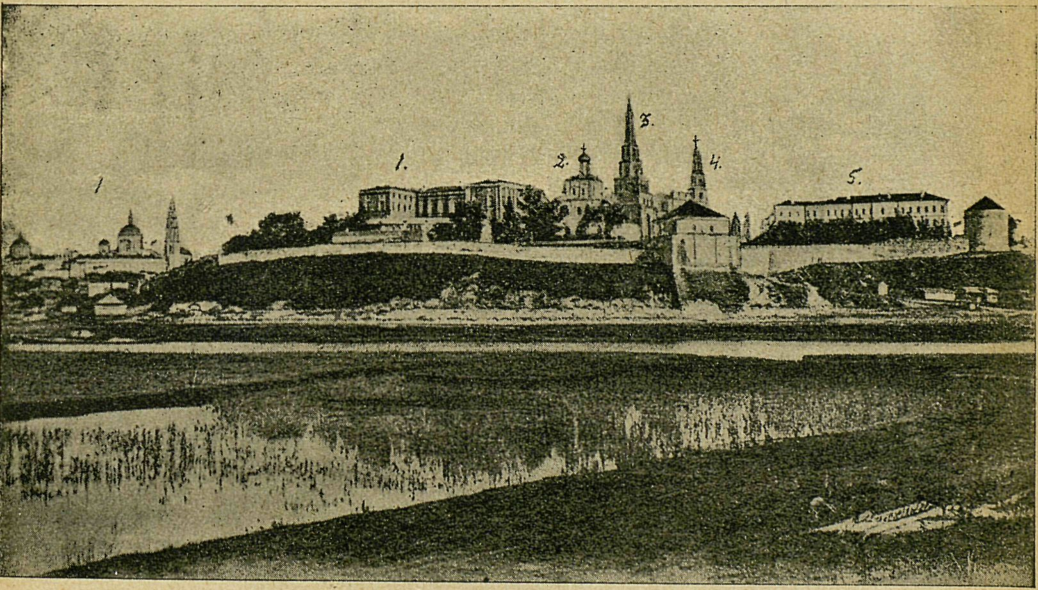
БИБЛІОТЕКА
Учен. Моск. Дух.
СЕМИНАРІИ

Рис. 5.

Видъ Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря.

Рис. 6.

Кремль:
1. Губернаторскій домъ. 2. Церковь при губернаторскомъ домѣ. 3. Башня Сумбекки. 4. Благовѣщенскій соборъ. 5. Архіерейскій домъ.

1563 г.), назначенъ на казанскую каѳедру. Казанская архіерейская школа (1706 — 1707 г.) и непрерывно существующая съ 1723 г. Семинарія также отчасти служили миссіонерскимъ цѣлямъ. Эта цѣль, между прочимъ, имѣлась въ виду и при учрежденіи новой казан. Дух. Академіи (1842 г.), въ которой въ 1845 г. открыты каѳедры монголо-калмыцкаго языка и турецко-татарскаго съ арабскимъ; въ 1854 г. въ ней были открыты три спеціальныя отдѣлѣнія: противъ ислама, противъ буддизма и противъ язычества (чуваши, черемисы и др); къ сожалѣнію, послѣднее чрезъ годъ было закрыто.

Новѣйшимъ учрежденіемъ для утвержденія и распространенія христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ является въ Казани „Братство св. Гурія“, основанное 4-го окт. 1867 г., съ особымъ противораскольническимъ и противосектантскимъ отдѣленіемъ. Призванное продолжать дѣятельность св. Гурія, оно взяло на себя высокія задачи и намѣтило широкія цѣли и, главнымъ образомъ, занялось устройствомъ школъ среди инородцевъ и иновѣрцевъ, принявъ подъ свое покровительство казанскую центральную *крещено-татарскую школу* для мальчиковъ и дѣвочекъ, основанную въ 1864 г. по частной инициативѣ и при неусыпныхъ трудахъ Н. И. Ильминскаго, главнаго дѣятеля самого Братства. Н. И-чу много помогалъ свящ. В. Т. Тимофеевъ, крещеный татаринъ изъ крестьянъ, до самой смерти († 2 дек. 1895 г.) стоявшій во главѣ школы съ ея основанія. Чрезъ семь лѣтъ въ школѣ насчитывалось болѣе 100 учениковъ. Эта школа съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіемъ была разсадникомъ многихъ сельскихъ инородческихъ школъ. Съ 1902 г. она преобразована въ школу съ четверехгодичнымъ курсомъ: въ мужск. отдѣленіи четыре класса, въ женскомъ два съ двухгодичными курсами. Окончившіе въ ней курсъ—мальчики поступаютъ въ учителя въ братскія школы, а затѣмъ даже во священники, пройдя предварительно должности псаломщиковъ или дьяконовъ; дѣвочки идутъ въ учительницы. Въ школѣ обращается особенное вниманіе на изученіе русскаго языка; число учащихся на обоихъ отдѣленіяхъ нынѣ доходитъ до 200 чел. Самая школа помѣщается въ собственномъ домѣ на Арскомъ полѣ, недалеко отъ Академіи. Всѣхъ братскихъ инородческихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи „Братства св. Гурія“, со включеніемъ центр. крещ.-тат. школы, чувашской двухклассной Ишаковской и черемисской Уньжинской, нынѣ 155, изъ нихъ крещ. татарск. 66, чувашскихъ — 51, черемисскихъ — 20, вотяцкихъ—17, мордовскихъ одна. Нынѣ по какому-то недоразумѣнію крещ.-тат. школа изъята изъ вѣдѣнія Братства св. Гурія и вмѣстѣ съ инородческой Семинаріей находится въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просвѣщенія.

Изъ центр. крещ.-тат. школы и двухклассныхъ Ишаковской и Уньженской школъ выходятъ кандидаты, глав. обр., въ учителя братскихъ, частью цер.-приход. школъ въ инородческихъ селахъ (о задачахъ и дѣятельности Братства см. „Казанская епархія“— отд. „Миссія“). Спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ для подготовки учителей въ начальныя народныя инородческія школы всего Казанскаго Учебнаго Округа служитъ инородческая *Учительская Семинарія*, учрежденная въ 1872 г. 26 окт. Въ дѣлѣ устройства Семинаріи и выработки направленія въ преподаваніи и задачъ особенно много потрудился тотъ же миссіонеръ, педагогъ и первый директоръ ея Н. И. Ильминскій. Семинарія стоитъ на берегу озера Кабана на томъ самомъ мѣстѣ (въ Старотатарск. слободѣ), гдѣ еще еписк. Лукою Конашевичемъ въ 1742 г. была построена соединенная инородческая школа, просуществовавшая до 1800 г. съ церковію во имя тѣхъ же святыхъ Захаріи и Елизаветы, во имя которыхъ построена и нынѣшняя семинарская церковь. При директорѣ Н. И. Ильминскомъ († 1891 г.) въ семинаріи преобладало церковно-просвѣтительное направленіе въ интересахъ миссіи. Число оканчивающихъ курсъ въ семинаріи съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1875 г. въ ней окончило курсъ 18 русскихъ и 4 инородца, въ 1904 г. 18 рус. и 29 инородцевъ.

Въ 1889 г. при казанской Дух. Академіи открыты всероссійскіе *Миссіонерскіе Курсы*; до 1898 г. они помѣщались въ зданіи Академіи, а затѣмъ переведены въ Спасо-Преображенскій м-рь, гдѣ съ 1875 г. существовалъ, такъ называемый, миссіонерскій институтъ съ пріютомъ, закрытый въ

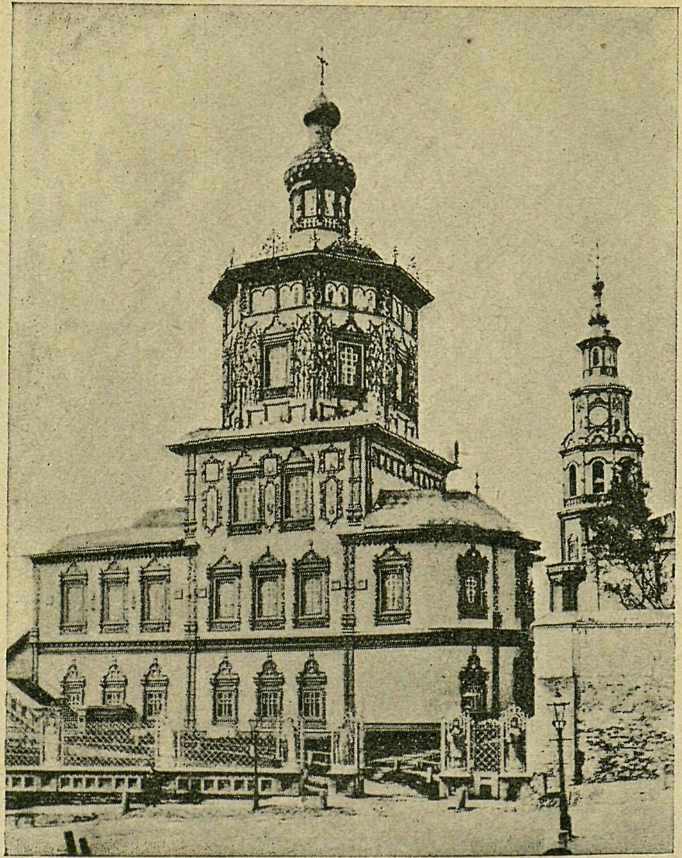
1893 г. Нынѣ Курсы составляютъ самостоятельное учебное заведеніе съ двухгодичными курсами съ особымъ уставомъ, утвержденнымъ 24 дек. 1898 г., и штатами начальствующихъ и учащихъ, утвержденными 26 марта 1901 года; по правамъ учащіеся сравнены съ семинаристами. Курсы поставлены въ близкое отношеніе къ Академіи, гдѣ издавна существуютъ два миссіонерскихъ отдѣленія татарское и монгольское. Ректоръ Академіи по уставу предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Курсовъ и ближайшій начальникъ ихъ (§§ 20—21).

Наблюдателемъ курсовъ является архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря, нынѣ Андрей (князь Ухтомскій), его помощникъ соборный іеромонахъ (Варсонофій); преподавателями состоятъ всѣ профессора и преподаватели миссіонерскихъ отдѣленій Духовной Академіи.

Цѣль учрежденія Миссіонерскихъ Курсовъ въ Казани — приготовить священно-церковнослужителей для инородческихъ приходовъ Поволжья и отчасти Сибири. Этой цѣли соотвѣтствуютъ и предметы, изучаемые на Курсахъ, при чемъ одни изъ предметовъ общеобязательны, другіе изучаются по группамъ или отдѣленіямъ, которыхъ три: татарское, монгольское и съ 1903—1904 учеб. года чувашское. Общеобязательные предметы: Свящ. Писаніе, Богословская Энциклопедія, Практическое Богословіе, Церковная исторія и Литургика. Спеціальные миссіонерскіе предметы *татарскаго* отдѣла: 1) исторія и обличеніе магометанства, 2) этнографія татаръ, киргизъ, башкиръ, черемисъ, вотяковъ и мордвы; 3) исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, 4) арабскій и татарскій языки; *монгольскаго* отдѣла: 1) исторія и обличеніе ламайства; 2) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгузовъ, манчжуръ, корейцевъ, гольдовъ, шляковъ, калошъ, коряковъ и др. 3) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, 4) монгольскій языкъ съ его нарѣчіями — бурятскимъ и калмыцкимъ; *чувашскаго* отдѣла: 1) чувашскій языкъ, 2) исторія христіанства среди чувашъ; 3) этнографія чувашъ и 4) обличеніе языческихъ и мусульманскихъ заблужденій чувашъ. Племенной составъ курсовъ въ 1904—1905 учеб. годахъ былъ слѣдующій: на татарскомъ, главн. образ., русскіе и только частью инородцы: 2 татарина, 1 черемисинъ и 3 вотяка, на монгольскомъ исключительно русскіе, на чувашскомъ 5 русскихъ и 8 чувашъ. По образовательному цензу большинство курсистовъ съ образованіемъ учительскихъ семинарій и школъ (23 чел.), меньшинство съ образованіемъ первыхъ 3-хъ классовъ духовн. семинарій, учительскихъ институтовъ, духовныхъ и городскихъ училищъ и казанской крещено-татарской школы.

V. *Духовно-учебныя мужскія и женскія заведенія Казани.* Кромѣ Дух. Академіи (см. „Каз. Д. Академія“) въ Казани существуютъ Дух. Семинарія, муж. дух. училище, женское училище духовнаго вѣдомства и женское епархіальное училище. *Дух. Семинарія,* преобразована изъ архіерейской славяно-латинской школы, основанной въ 1723 г. 19 марта при 52 ученикахъ; въ 1724 г. въ нее поступило 14 инородцевъ, 25 священ.-служител. дѣтей, въ 1726 г. 10 инород. 70 свящ. - сл. дѣтей. Школа помѣщалась въ домовомъ Ѳеодоровскомъ м-рѣ. Въ 1733 г. она получила новыхъ преподавателей изъ кіевской Академіи, въ томъ числѣ Василія Пуцекъ-Григоровича (впослѣдствіи архіеписк. казанск. Веніаминъ). Съ этого времени считаютъ начало устройства настоящей семинаріи по правиламъ Регламента и семинарія переведена въ Зилантовъ м-рь. При Лукѣ Конашевичѣ въ 1740—1741 г. для семинаріи построено отдѣльное зданіе, гдѣ она остается понынѣ (на Воскресенской улицѣ, недалеко отъ Петропавловской цер., замѣчательной по своей архитектурѣ). (См. рисун. 7). Лука Конашевичъ своею „щедротою и раченіемъ“ довелъ семинарію до такого состоянія, что она не уступала кіевской и московской. Счастливымъ временемъ для семинаріи было также управленіе архіеп. Веніамина (1762—1782), увеличившаго семинарскія средства и библіотеку. Въ концѣ XVIII в. каз. семинарія находилась въ цвѣтущемъ состояніи и число ея учениковъ доходили до 500 чел., при архіепис. Амвросіи въ 1797 г. она возведена на степень Академіи, въ которую должны были присылаться изъ другихъ семинарій лучшіе ученики для усовершенствованія въ высшихъ наукахъ. Въ 1800 г.

Рис. 7.

Церковь во имя свв. Апп. Петра и Павла.

Рис. 8.

Главная мечеть.

БИБЛІОТЕКА Учен. Моск. Дух. СЕМИНАРІИ.

въ ней впервые открыта каѳедра татарскаго языка. Чрезъ 18 лѣтъ она опять преобразована въ семинарію и подчинена московской Дух. Академіи. Изъ казан. семинаріи вышло не мало лицъ, извѣстныхъ въ исторіи русской науки, напр. извѣстный проповѣдникъ времени Елизаветы Петровны Гедеонъ Криновскій, извѣстный синологъ Іакинфъ Бичуринъ, филологъ Билярскій, профессоръ С.-Петерб. Акад. — Веніаминъ (Василій) Весновскій, Иванъ Дьяконовъ, Петръ Вигилянскій и др. Нынѣ въ семинаріи обучается до 350 челов.

Муж. Дух. училище открыто и преобразовано по новому плану въ 1818 г.; оно помѣщалось въ корпусѣ семинаріи, будучи тѣсно слито съ семинаріей по управленію, хозяйству и житью-бытью. Въ 1831 г. для училища пріобрѣтено собственное помѣщеніе на Покровской ул., домъ г-жи Геркенъ, за 55,000 руб. Послѣ страшнаго пожара 1842 г. 24 авг., когда семинарія сгорѣла, въ училищное зданіе переведены семинаристы, а училищные ученики размѣщены были по другимъ епархіальнымъ училищамъ (свіяжское, чебоксарское, чистопольское). Ректоръ и учителя училища уволены въ епархіальное вѣдомство. Так. обр. училище временно прикрыто. Въ 1854 г. свіяжское училище переведено въ Казань и стало именоваться Казанскимъ, скитаясь по наемнымъ квартирамъ, пока въ 1870 г. снова не вступило въ давно принадлежавшее ему зданіе, послѣ перевода семинаріи въ свое зданіе на Воскресенской ул.; въ 1875 г. въ училищѣ на средства купца Щетинкина построена церковь, освященная 17 дек. 1875 г. Нынѣ училищное зданіе значительно расширено; въ училищѣ обучается болѣе 200 чел. Кромѣ смотрителя и его помощника, въ училищѣ семь преподавателей, три надзирателя, почетный блюститель, врачъ и экономъ.

Два другихъ мужскихъ дух. училища находятся въ уѣздныхъ городахъ Чебоксарахъ и Чистополѣ.

Чебоксарское училище открыто 17 ноября 1818 г. въ домахъ, принадлежащихъ Благовѣщенской церкви, пожертвованныхъ училищу въ 1816 г. Училищное зданіе было тѣсно, такъ что архивъ и библіотека хранились въ придѣльномъ храмѣ Благовѣщенской церкви. Въ 1820 г. зданіе ремонтировано, но къ началу сороковыхъ годовъ слишкомъ обветшало. Въ 1848 г. на средства духовно-училищнаго капитала (16033 р. 11 коп.) построено новое училищное зданіе, каменное, а прежніе дома возвращены Благовѣщенской церкви. Въ 1887 году устроено новое зданіе общежитія, стоившее 3600 руб. 38 коп. Нынѣ въ училищѣ кромѣ смотрителя и помощника, семь преподавателей, 4 надзирателя, врачъ, экономъ, почетный блюститель; учениковъ въ 1904 г. было 152 челов. Попечительство открыто 30 апрѣля 1904 года.

Чистопольское училище учреждено въ 1829 году, по ходатайству архіепископа казанскаго Филарета, въ домѣ, купленномъ у купца Мешкичева; открыто 8 сент. 1829 года; для инспектора и трехъ учителей тогда же построенъ особый флигель на каменномъ фундаментѣ. Въ 1858 году зданія училища ревизоромъ найдены весьма ветхими. Въ концѣ 1860-хъ годовъ построено новое каменное зданіе училища. Кромѣ смотрителя и помощника въ училищѣ 6 преподавателей, 2 надзирателя, врачъ и экономъ; учениковъ въ 1904 году было 205 чел. Попечительство при училищной церкви открыто 22-го сентября 1897 г.

Женское училище Духовн. Вѣдомства въ Казани учреждено по образцу Царскосельскаго общимъ указомъ Имп. Николая I отъ 10 іюня 1852 г. для дочерей священнослужителей трехъ епархій: казанской, вятской и пермской. Первой начальницей была назначена еще съ 26 мая 1852 г. вдова статск. совѣт. Софья Ив. Чеславская, а благочиннымъ проф. богословія каз. Унив. прот. А. П. Владимірскій. Самое открытіе училища состоялось 22 іюля 1853 г. при 15 ученицахъ. Въ 1903 г. 25 іюля училище преобразовано изъ трехкласснаго съ двухгодичными курсами въ шестиклассное съ годичными курсами по уставу, утвержд. 14 іюня 1901 г. Въ 1903 г. оно отпраздновало 50 л. юбилей, выпустивъ изъ своихъ стѣнъ болѣе 500 учен. Собственное зданіе училища нынѣ значительно расширено.

Епарх. жен. училище съ сиротскимъ пріютомъ учреждено въ 1889 г. 8 сент., преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное въ 1901 г. При неполномъ составѣ

классовъ въ немъ обучается болѣе 300 ученицъ. Зданіе собственное.

При всѣхъ дух.-учеб. заведеніяхъ Казани открыты попечительства о бѣдныхъ ученикахъ и ученицахъ: при Семинаріи — въ 1883 г. 16 янв., при Дух. муж. училищѣ 29 окт. 1882 г., при жен. епарх. учил. 7 дек. 1897 г., при учил. Дух. Вѣд. въ 1903 г. 23 ноября, при миссіонер. курсахъ въ 1900 г. 25 сент.

VI. *Святыни.* Первые просвѣтители Казани канонизованные святые и святыни ея.—Останки св. Гурія († 1563 г.) и Варсонофія († 1576 г.) обрѣтены (4 окт. 1595 г.) почти нетлѣнными при постройкѣ каменной ц. въ Спасо-Преобр. м., гдѣ они были погребены. Переложеные въ раки, они поставлены были у южной двери большой монастыр. церкви. Мощи св. Варсонофія понынѣ остаются въ Спасо-Преобр. м-рѣ, а мощи св. Гурія въ 1630 г. 20 іюня перенесены въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ почиваютъ и нынѣ [1]). Одновременно съ мощами св. Гурія и Варсонофія, обрѣтены гробы съ останками служившихъ Гурію бояръ Застолбскихъ—отца и сына, иноковъ Іоны и Нектарія; снова погребенные, они почитаются понынѣ. Вмѣстѣ съ ними въ пещерѣ-склепѣ въ оградѣ Спас.-Преобр. м-ря покоится прахъ казан. митр. Ефрема († 1614 г.), послѣ патр. Гермогена правившаго дѣлами Рус. церкви и короновавшаго въ 1613 г. перваго царя изъ дома Романовыхъ — Михаила Ѳеодоровича. Въ часовнѣ находятся могильныя плиты погребенныхъ здѣсь архіеписк. іерусалим. Епифанія, еписк. андрусскаго (пелопонскаго) Арсенія. Митр. казанскій Гермогенъ (впослѣдствіи патріархъ) особою грамотой отъ 9 янв. 1592 г. испросилъ у п. Іова разрѣшеніе о церковномъ поминовеніи людей, „которые храбрствовали и побиты подъ Казанью". Гермогенъ указалъ и на мученически погибшихъ отъ казанскихъ татаръ за христіанскую вѣру: Іоанна, Стефана и Петра; изъ нихъ двое первыхъ изъ крещеныхъ татаръ. Всѣ трое мѣстно почитаются святыми и воспоминаются въ храмахъ вмѣстѣ съ Авраамiемъ Болгарскимъ, хотя и не канонизованы. Память Іоанна 24 янв., Стефана и Петра—24 марта.

Особо почитаемою иконой въ Казани была чудотворная икона Божіей Матери, явившаяся въ 1579 г. На мѣстѣ явленія ея построенъ жен. м-рь и храмъ, гдѣ хранилась явленная икона, святотатственно похищенная подъ 29 іюня 1904 г.; въ томъ же м-рѣ особо почитается чудотворная икона св. Николая (тульскаго). Другія чтимыя иконы: въ каѳедрал. соборѣ Авраамія Болгарскаго, Господа Вседержителя, Бож. Матери Одигитріи, св. Николая, св. Гурія, Нерукотвореннаго Спаса въ часовнѣ при Спасской башнѣ; въ Гостинодворской ц.—св. Николая, въ Успенскомъ соборѣ—Печерскія Б. М., въ Троицкой ц.—Корсунской Б. М., въ Тихвинской—Тихвинской Б. М., въ Ѳеодоровскомъ м.—Ѳеодоровской Б. М., въ Кизическомъ м.—девяти кизическ. мучениковъ, въ Зилантовѣ м. — Смоленской Б. М., Господа Саваоѳа, Собора Богородицы съ надписью „О тебѣ радуется" и др.

Въ Казани до послѣдняго времени существовало до 10 *крестныхъ ходовъ*; изъ нихъ особенно торжественны 2 окт. въ память взятія Казани—два къ памятнику на братской могилѣ воиновъ изъ Зилантова м. и въ ц. св. Кипріана и Устиньи въ кремлѣ изъ собора, 26 іюня въ день встрѣчи въ Казани Смоленской иконы Б. М., приносимой изъ Седміозерной пустыни и пребывающей въ Казани мѣсяцъ, и въ день проводовъ ея 27 іюля; 20 іюля по старымъ границамъ русскаго города Казани.

VII. *Населеніе* Казани по *этнографическому* составу—*русскихъ* ок. 117 тыс., татаръ ок. 23 тыс., евреевъ ок. одной тысячи, поляковъ тоже, нѣмцевъ, французовъ ок. 500 чел.; черемисъ, чувашъ и мордвы болѣе 100 чел., *по вѣроисповѣданію*—православныхъ болѣе 115 тыс., раскольниковъ до 2-хъ тыс., католиковъ болѣе тысячи, лютеранъ до 500 чел., іудеевъ съ караимами ок. тысячи, магометанъ до 22 тыс. Римско-католики имѣютъ свой костелъ, лютеране—кирку съ церковнымъ училищемъ. У татаръ-мусульманъ въ г. Казани имѣются 13 мечетей; при каждой изъ

[1]) Память св. Гурія 4 дек., Варсонофія—11 апр.; кромѣ того 4 октяб. празднуется обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отцевъ нашихъ Гурія и Варсонофія. Мощи св. Германа почиваютъ нетлѣнными въ Свіяжск. Богородицкомъ м-рѣ, куда перенесены изъ Москвы, гдѣ святитель мученически сконч. въ 1591 г.; память его 6 ноября.

Казанское женское училище духовнаго вѣдомства, находящееся подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Марiи Θеодоровны.

БИБЛIОТЕКА
Учен. Моск. Дух.
СЕМИНАРIИ.

нихъ устроена приходская начальная школа („медресе"). Главная или соборная мечеть называется Юнусовской (см. рисун. 8). Настоятелемъ ея состоитъ мѣстный мусульманскій ахунъ. У евреевъ своя синагога, у раскольниковъ—молельная.

Церковно-приходскихъ школъ въ Казани 15.

VIII. *Благотворительность и общественное призрѣніе.*

1) *Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ* открытъ 16 іюля 1816 г. по иниціативѣ мѣстнаго масона первой четверти XIX стол. В. В. Романовскаго. Комитетъ числится въ вѣдомствѣ Императорскаго человѣколюбиваго общества и распологаетъ домомъ имени Александра II съ 62 безплатными квартирами для бѣдныхъ семействъ, начальнымъ училищемъ для сиротъ, дешевою столовой; при комитетѣ дамское отдѣленіе попечительнаго о бѣдныхъ комитета съ хозяйственно-рукодѣльною школой, убѣжищемъ для женщинъ и дѣтей. 2) *Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ* съ 1833 г. 3) *Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ* вѣдомства Императрицы Маріи съ Николаевскимъ дѣтскимъ пріютомъ, открытымъ въ 1844 г.; второй дѣтскій пріютъ съ 1845 г. Александровскій [1]. 4) Мѣстное *отдѣленіе Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ* съ 1885 г. съ училищемъ для слѣпыхъ дѣтей, нынѣ на Арскомъ полѣ. 5) Мѣстный *Отдѣлъ Краснаго Креста* съ 1876 г. съ общиною сестеръ милосердія и больницей. 6) Отдѣлъ Православн. Палестин. Общества съ 1895 г. 7) Общество попеченія о *бѣдныхъ и больныхъ* дѣтяхъ съ 1889 г. со школою-пріютомъ въ Плетеняхъ. 8) Общество призрѣнія и образованія *глухонѣмыхъ* съ 1887 г. со школой. 9) *Общество трезвости* съ 1892 г. и др.

Богадѣльни: 1) *Ложкинская* для неимущихъ и престарѣлыхъ гражданъ съ 1847 г. 2) Крупениковская—городская, 3) Маріинская съ сиротскимъ отдѣленіемъ, мѣщанскаго общества, 4) Богадѣльня и сиротскій домъ губернскаго земства, 5) Богадѣльня Павловыхъ и Прибытковыхъ, 6) Александро-Чемесовская для дворянъ 7) Богадѣльня А. И. Фонъ-Финкъ для дворянъ, 8) Цехового общества, 9) Богадѣльня духовнаго вѣдомства, открытая И. С. Кривоносовымъ 12 окт. 1886 г. съ особымъ уставомъ для проживающихъ въ ней лицъ духовнаго званія, 10) ночлежный пріютъ Журавлевыхъ съ 1886 г. и нѣкот. др.

[1] Подобный пріютъ для дѣтей мусульманъ открытъ въ Плетеняхъ казанскими купцами (татарами) братьями Юнусовыми.

Литература, *Рычковъ*. Опытъ Казанской исторіи... Спб. 1767. *К. Фуксъ*, Исторія Казани, Казань 1899. *М. Рыбушкинъ*, Краткая исторія г. Казани, Каз. 1834. Указатели и путеводители по Казани *С. М. Шпилевскаго* (Каз. 1873 г.), Н. П. *Загоскина* (1895), *М. В. Казанскаго* (1899). *М. В. Пинегинъ*, Казань въ ея прошломъ и настоящемъ, Казань 1890. Списокъ съ Писцовыхъ книгъ г. Казани съ уѣздомъ, Каз. 1877 г. *Пл. Любарскій*, Сборн. древн. каз. епархій, Каз. 1868 г. Прот. *П. Заринскій*, Очерки древней Казани..., Каз. 1877 г. *И. Н. Березинъ*, Булгаръ на Волгѣ („Учен. Записки Каз. Университ." 1852 г., III). Проф. *С. М. Шпилевскій*, Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Казанской губ. Казань 1877. Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ, Казань 1833. Справочная книга для Казанской епархіи свящ. *Г. К. Богословскаго*. Каз. 1900 г. и изд. Каз. Дух. Консисторіи 1904 г. *Н. И. Ильминскій*, Казанская центральная крещено-татарская школа; матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ, Казань 1887. Это сборникъ, въ который вошли XXXIII статьи, принадлежащія Н. И. Ильминскому. XXVIII статья, стр. 423—457, Учрежденіе Казанской учительской семинаріи. *К. В. Харламповичъ*, Казанскія новокрещенскія школы, Казань 1905. Казанская семинарія въ первое время ея существованія („Правосл. Собесѣдникъ" 1868 г., II, 265). Исторія построенія каменной семинаріи въ Казани (тамъ же III, 108). *А. Аѳ. Благовѣщенскій*, Исторія Казан. Дух. семинаріи, съ восемью низшими училищами за XVIII—XIX ст., Казань 1881 г. Тридцать вторая годовщина открытія Казан. учительск. семинаріи, Казань 1904 г. Свящ. *І. В. Поповъ*, Краткая историч. записка о состояніи Каз. жен. учил. духовн. вѣдомства, Каз. 1903 г. Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 36-й годъ, Каз. 1904, и нѣкот. др. статьи и замѣтки въ „Извѣстіяхъ по Казанск. Епархіи".

Иванъ Покровскій.

Казань и Казанская епархія.

I. Казанская епархія учреждена въ нач. 1555 г. Точная хронологическая дата соборнаго опредѣленія объ открытіи ея

не извѣстна. Избраніе Гурія на вновь открытую каѳедру состоялось 3 февр. 1555 г., а посвященіе 7 февр. Выѣхавъ изъ Москвы 26 мая, св. Гурій 27 іюля (въ воскресенье) прибылъ въ Казань. Путь его до Казани справедливо сравниваютъ съ крестовымъ походомъ для мирнаго завоеванія Казанскаго царства. Съ нимъ отправился въ Казань цѣлый сонмъ духовныхъ лицъ во главѣ съ архимандритами — игуменомъ пѣсношскимъ Варсонофіемъ и Германомъ—игуменомъ старицкимъ; съ ними везли въ Казань множество иконъ. Встрѣченный съ крестами и хоругвями казанскимъ духовенствомъ и всѣми гражданскими чинами въ Благовѣщенскомъ соборѣ, архіеписк. Гурій началъ собой рядъ казанскихъ іерарховъ, плодотворно потрудившихся въ новой инородческой епархіи. Поэтому прибытіе св. Гурія въ Казань можно считать дѣйствительнымъ началомъ Казанской епархіи.

II. Іерархія: — а) *архіепископы казанскіе и свіяжскіе.*

1) *Гурій* (въ мірѣ Григорій Руготинъ) изъ младшихъ бояръ, род. ок. 1500 г. въ г. Радонежѣ, московской губ., верстахъ въ 10 отъ Сергіева Посада, постриженникъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря. Изъ игуменовъ Селижарова м-ря назначенъ въ Казань и управлялъ казанской епархіей до самой смерти († 4 дек. 1563 г.) Отправляя Гурія въ Казань, Іоаннъ IV Грозный облекъ его весьма широкими полномочіями: помимо духовно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ, чему Гурій положилъ прочное начало, насадивъ первыя сѣмена будущей миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности въ Казанскомъ краѣ, ему порученъ былъ надзоръ за дѣйствіями казанскихъ воеводъ, которые должны были совѣтоваться съ святителемъ по всѣмъ дѣламъ своего управленія.

Архіепископъ обязанъ былъ ставить воеводамъ на видъ всякаго рода нестроенія и неправды, пользуясь правомъ непосредственныхъ сношеній съ самимъ царемъ, если тѣ не слушались голоса Гурія; онъ имѣлъ право помилованія инородцевъ, осужденныхъ по приговорамъ воеводъ и свѣтскихъ судей. Но всѣ эти широкія полномочія не отвлекали св. Гурія отъ ближайшихъ задачъ его служенія на казанской каѳедрѣ. Будучи ревностнымъ миссіонеромъ, при живомъ содѣйствіи Варсонофія, архим. Спасо-Преображенскаго монастыря, впослѣдствіи (съ 1567—1570 г.) еписк. тверского, и Германа, архим. свіяжскаго, Гурій усиленно заботился о построеніи казанскихъ церквей и монастырей; онъ самъ непосредственно руководилъ постройкою каменнаго Благовѣщенскаго собора. Мощи его почиваютъ въ этомъ самомъ соборѣ. *Память св. Гурія празднуется 5 дек.— день кончины, 4 окт. обрѣтеніе мощей и 20 іюня перенесеніе мощей изъ Спасо-Преобр. м-ря въ соборъ* (См. подробнѣе „Энцикл.“ IV, 802—813; Свящ. *А. И. Кремлевскій*, Св. Гурій, архіеп. Казанскій, Казань 1905).

2) *Германъ* (въ мірѣ Григорій, изъ древняго рода Садыревыхъ-Полевыхъ, происходившихъ отъ смоленскихъ князей), род. въ нач. XVI в. въ г. Старицѣ; благочестивый отъ природы, имѣя отъ рода ок. 25 л., постригся въ Іосифо-Волоколамскомъ м-рѣ, гдѣ у него завязалась дружба съ инокомъ Гуріемъ, съ 1548 г. игуменомъ Волоцкаго м-ря, перенесенная въ Казань. Съ 1550 г. Германъ игуменъ родного Старицкаго м-ря, откуда вмѣстѣ съ Гуріемъ былъ посланъ въ Казань. По прибытіи въ казанскіе предѣлы мѣстомъ служенія Германа была назначена горная сторона Волги съ мѣстопребываніемъ въ г. Свіяжскѣ, гдѣ онъ долженъ былъ устроить и устроилъ вмѣстѣ съ Гуріемъ на государево иждивеніе большой первостепенный муж. Успенскій м-рь съ правилами строгаго общежитія, образецъ котораго представляла Волоцкая обитель. Вся жизнь Германа—сплошной подвигъ и трудъ. Древняя богатая монастырская библіотека, въ которой имѣлись рукописи, писанныя самимъ Германомъ, была всецѣло обязана своимъ происхожденіемъ просвѣщенному основателю м-ря, какъ ему же приписываютъ основаніе монастырской школы. Почти девять лѣтъ Германъ правилъ свіяжскою обителью, а затѣмъ 12 марта 1564 г. поставленъ на мѣсто Гурія и вмѣстѣ съ архим. Варсонофіемъ усердно продолжалъ дѣло своего славнаго предшественника. Плодомъ ихъ апостольскихъ трудовъ были цѣлые селенія и округи, такъ называемыхъ, старокрещеныхъ инородцевъ. Грозный, уважая Германа, увеличилъ его юридическія и владѣльческія права и средства архіер. дома особою грамотой 1565 г. Къ-

сожалѣнію, время служенія Германа въ Казани продолжалось всего три года и 8 мѣсяцевъ, да изъ тѣхъ почти половину онъ прожилъ въ Москвѣ, гдѣ въ 1565 г. участвовалъ на земскомъ соборѣ, рѣшавшемъ вопросъ, прекратить или продолжать польскую войну. Въ маѣ 1566 г. смиренный Германъ по принужденію занялъ было московскую митрополичью каѳедру въ самыя тревожныя опальныя времена тяжелаго царствованія Грознаго. Къ неудовольствію царя, въ лицѣ кроткаго инока выступила смѣлая непреоборимая духовная сила, откровенно указывавшая Грозному на его недостойную жизнь и жестокости. Германъ, оставивъ митрополичьи покои, годъ три мѣсяца прожилъ въ Москвѣ въ опалѣ, среди скорбей и всякихъ опасностей отъ раздраженныхъ опричниковъ, заочно управляя казанской епархіей и оставаясь единственнымъ единомышленникомъ м-та Филиппа. Кончина Германа послѣдовала 6 нояб. 1567 г. во время самаго разгара неистовствъ опричниковъ въ Москвѣ, убивавшихъ безъ разбора всѣхъ, кто имъ не нравился. Къ ужасамъ опричины присоединилась моровая язва. Бывшіе въ Москвѣ съ Германомъ архимандриты свіяжскій Иродіонъ и казанскій спасопреображенскій Іеремія погребли его по святительскому чину у церкви св. Николая Мокраго, изъ-за страха умолчавъ о мученической кончинѣ его. О родѣ кончины святителя ясно свидѣтельствуютъ его мощи: голова его отрублена и при томъ способомъ необычнымъ при обыкновенной казни, а двумя ударами: однимъ спереди, отсѣкшимъ нижнюю часть, другимъ сзади по шеѣ. Видно, что святитель сдѣлался жертвою не казни, а какого-то свирѣпаго побоища. Московскій моръ 1567 г. послужилъ только удобнымъ средствомъ для болѣе благовиднаго объясненія загадочной кончины уважаемаго въ народѣ святителя. М-тъ Гермогенъ, при которомъ нетлѣнныя мощи св. Германа перенесены изъ Москвы (25 сен. 1591 г.) въ Свіяжскъ и положены въ Успенскомъ монастырскомъ храмѣ, по невѣдѣнію истины, въ житіи св. Гурія кончину св. Германа приписалъ моровой язвѣ. Мощи угодника, вынесенныя изъ алтаря на средину храма въ 1714 г., по нынѣ привлекаютъ массу богомольцевъ въ основанную имъ свіяжскую обитель. *Память его празднуется въ день кончины 6 нояб.*; чтимая только мѣстно, съ конца XVII ст. она получила общерусское чествованіе. *Въ Свіяжскѣ его память празднуется еще 25 сент.—перенесеніе мощей изъ Москвы въ Свіяжскъ и 23 іюня—изнесеніе ихъ изъ алтаря на средину храма.* При казан. митр. Лаврентіи (1657—1673 г.) составлены первыя житіе и служба свят. Герману (рукопись), въ 1714 г. составлена новая служба (рукопись), а въ 1857 г.— акаѳистъ. Нынѣшняя печатная служба составлена въ 1860 г. Церковь неразрывно соединяетъ имена всѣхъ трехъ казанскихъ чудотворцевъ Гурія, Варсонофія и Германа, какъ равноапостольныхъ просвѣтителей народовъ бывшаго темнаго царства Казанскаго. Поэтому древнія и новыя житія ихъ всѣхъ и каждаго въ отдѣльности только дополняютъ другъ друга.

См. „Житіе" св. Гурія, составл. м. *Гермогеномъ*; *Г. З. Елисѣевъ*, Жизнеописаніе св. Гурія, Германа и Варсонофія, Каз. 1847 г.; м. *Григорій*, Житіе св. свят. и чуд. Гурія архіепис. казан. и Варсонофія тверск., Каз. 1853; также „Житія..." Казань 1871 г.; „Житія"... при „Изв. по Каз. епарх." 1887 г. и 1900 г.; „Житія..." въ мѣсяцесловѣ архіеписк. *Димитрія* (Самбикина), быв. тверского, нынѣ казанскаго; еще у † *А. Н. Муравьева* въ его „Житіяхъ Святыхъ", у архіеписк. черниговъ. *Филарета*, Русскіе святые, и др. Отдѣльно см. проф. *П. В. Знаменскаго*, Житіе св. Германа, Казань 1894.

3) Преемникъ св. Германа *Лаврентій I* изъ игум. Волоколам. м-ря, хирот. 2 февр. 1562 г., сконч. 1574 г., погребенъ въ своемъ Волоколам. м-рѣ; его слишкомъ кратковременная дѣятельность въ Казани, видимо, была затѣнена дѣятельностію св. Варсонофія, возвратившагося изъ Твери (1570 г.) на покой въ свой Спасо-Преобр. м-рь, гдѣ онъ сконч. въ 1576 г. 11 апр., переживъ почти еще двухъ казанскихъ архіепископовъ 4) *Вассіана*, хир. 14 февр. 1575 г. изъ новоспаск. архим., ск. 21 мая того же года и 5) *Тихона I* (Хворостинина), хир. 5 іюля 1575 г., изъ игум. Волоколам. м-ря, сконч. 14 іюня 1576 г. и погреб. сначала въ Троицкомъ м-рѣ, близь архіер. двора, а затѣмъ при Петрѣ I и м. Тихонѣ, въ нач. XVIII стол. его останки перенесены въ Благовѣщ. соборъ. 6) *Іеремія*, хир. 1576 г. изъ архим. каз. Спасо-Преобр. м-ря, ск. въ 1581 г., погр. въ

Волоколамск. м-рѣ; онъ вмѣстѣ съ св. Германомъ переживалъ въ Москвѣ ужасы опалы и совершилъ погребеніе святителя-мученика; при немъ чудесно явился образъ Пресв. Богородицы (1579 г.), именуемыя Казанскія. 7) *Косма*, хир. 29 дек. 1581 г. изъ игум. Кир.-Бѣлоз. м-ря, скончь. 1583 г. 8) *Тихонъ II*, хир. изъ игум. Псково-Печер. м-ря въ 1583 г., скончь. въ 1589 г., онъ получилъ царскую грамоту (1583—1584 г.) на владѣніе архіер. домомъ пригороднымъ селомъ Ягоднымъ.

При учрежденіи патріаршества на Руси (1589 г. янв.) казанская архіепископія сдѣлана *митрополіей*. Первымъ ея митрополитомъ былъ 9) *Гермогенъ*. О происхожденіи его говорятъ различно: иногда производятъ изъ донскихъ казаковъ, усвояя ему мірское имя Ермолай (преданіе у † прот. *М. С. Боголюбскаго*, Москов. іерархія—патріархи, Мос. 1895); проф. *С. Ѳ. Платоновъ* въ извѣстныхъ „Очеркахъ по исторіи смуты" считаетъ его человѣкомъ не высокаго рода: онъ принадлежалъ къ тяглому городскому классу, хотя проф. Платоновъ говоритъ неувѣренно; а есть свидѣтельство, что онъ былъ родственникомъ Шуйскаго; наконецъ, его считаютъ родомъ изъ князей Голицыныхъ, при чемъ до постриженія онъ будто бы носилъ имя Ермолая („Рус. Арх." 1901 г., кн. 10, стр. 125). Въ Казани онъ сначала былъ простымъ клирикомъ каз. Сп.-Преобр. м-ря, затѣмъ служилъ приходскимъ священникомъ при ц. Николая Гостина и былъ очевидцемъ явленія чудотв. каз. иконы Б. М. въ 1579 г.; принялъ ее на свои руки изъ земли, впослѣдствіи описалъ это явленіе. Принявъ монашество, онъ скоро достигъ архимандритства знаменитаго тогда каз. Спас.-Преобр. м-ря, откуда 13 мая 1589 г. хир. въ митрополита казанскаго. Онъ носилъ титулъ митрополита казанскаго и астраханскаго, но только до 1602 г., когда была учреждена самостоятельная астраханская епархія; тогда казан. митрополиты снова стали именоваться „и свіяжскіе". Въ 1591 г. м. Гермогенъ перенесъ изъ Москвы въ Свіяжскъ мощи св. Германа, съ разрѣшенія патр. Іова, въ 1592 г. установилъ поминовеніе всѣхъ убіенныхъ подъ Казанью и въ казанскихъ предѣлахъ въ разное время князей, бояръ, воеводъ, воиновъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, а также установилъ празднованіе памяти казанскихъ мучениковъ Іоанна, Стефана и Петра; въ 1595 г. открылъ мощи Гурія и Варсонофія, составилъ первое житіе ихъ. При преемникахъ Германа и предшественникахъ Гермогена, часто смѣнявшихся на казанской каѳедрѣ, инородческая миссія ослабѣла. М. Гермогенъ старался возстановить ее, на что указываетъ его знаменитая грамота (1593 г.); онъ призывалъ и поучалъ казанскихъ и свіяжскихъ новокрещеновъ, по прежнему державшихся татарскихъ обычаевъ. 3-го іюля 1606 г. м. Гермогенъ возведенъ на всероссійское патріаршество и святительствовалъ въ самое смутное время на Руси: писалъ нѣсколько посланій патріотическаго характера, ратовалъ за православіе и царя. Заточенный поляками въ Чудовъ м-рь 1 мая 1611 г., онъ продолжалъ призывать русскихъ людей ополчиться на поляковъ и изгнать ихъ изъ Россіи. 17 февр. 1612 г. этотъ великій духовный борецъ за вѣру, царя и отечество скончался (ср. „Энцикл." IV, 317—333).

10) Преемнику м. Гермогена по казанской каѳедрѣ м. *Ефрему* суждено закончить патріотическую миссію Гермогена. Жизнь м. Ефрема до хиротоніи въ Казань въ авг. 1606 г., къ сожалѣнію, пока неизвѣстна. Призванный на святительскую каѳедру въ смутное время, м. Ефремъ обнаружилъ себя горячимъ патріотомъ: онъ въ самомъ нач. 1607 г. наложилъ церковное запрещеніе на жителей г. Свіяжска, присягнувшихъ Лжедимитрію. Это запрещеніе такъ сильно подѣйствовало на свіяжанъ, что они со слезами раскаялись и обѣщались быть непоколебимо вѣрными избранному царю Василію Шуйскому.

Въ смутное время м. Ефремъ вмѣстѣ съ дьяками Шульгинымъ и Дичневымъ управлялъ дѣлами „всей земли царства Казанскаго", имѣя сильное вліяніе на умиротвореніе не совсѣмъ спокойной казанской земли; неспокойствіе въ Казани особенно сильно обнаружилось по отбытіи м. Ефрема въ Москву. Направленіе дѣятельности м. Ефрема въ Казани было замѣчено истинно-русскими людьми. Къ нему обращался знаменитый вождь русской рати кн. Пожарскій съ просьбою поставить сторожевскаго игумена Исаію на крутицкую митрополію, что-

бы Исаія временно завѣдывалъ дѣлами московск. патріархата, по смерти Гермогена, когда въ Москвѣ не было ни царя, ни боярской думы, ни вліятельнаго архіерея. М. Ефремъ не поставилъ Исаію на Крутицы, быть можетъ потому, что самъ былъ вызванъ въ Москву и всталъ во главѣ русской іерархіи. Онъ первый подписалъ соборную грамоту, отъ 21 февр. 1613 г., объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, 2-го мая встрѣчалъ его въ Москвѣ, а 11 іюля короновалъ его. Возвратившись въ Казань, м. Ефремъ скоро скончался 26 дек. 1613 г. Уваженіе къ м. Ефрему казанцы выразили тѣмъ, что положили его тѣло въ часовнѣ Сп.-Преобр. м. на мѣстѣ покоя свв. Гурія и Варсонофія, рядомъ съ тѣлами почитаемыхъ иноковъ Іоны, Нектарія (бояръ Застолбскихъ), служившихъ Гурію („Изв. по Каз. Епарх.“ 1899 г. № 15).

Послѣ м. Ефрема казанская каѳедра вдовствовала болѣе года; 11) только 7 февр. 1615 г. на нее былъ хиротонисанъ *Матѳей*, изъ игум. Кирилло-Бѣлооз. м. М. Матѳею, управлявшему казанской митрополіей 31 годъ, выпало на долю приводить въ порядокъ главн. обр. домовыя дѣла послѣ смутнаго времени. При немъ (1623 г.) пожалованы архіер. дому, вмѣсто денежной платы за Забулачную слободу, присоединенную къ казанскому посаду, два села—Благовѣщенское—Омара, Рождественское—Полянь, въ 1623—1624 г. составлена обстоятельная, писцовая, переписная и межевая книга домовымъ вотчинамъ, въ 1626 г. дана жалованная грамота ц. Михаила Ѳеодоровича, подтверждавшая широкія судебно-владѣльческія права и полномочія казан. митрополита и архіер. дома; при немъ положено основаніе двумъ нынѣ существующимъ пустынямъ—Седміозерной и Раиѳской (ок. 1628 г.); онъ же перенесъ мощи св. Гурія изъ Сп.-Преобр. м. въ каѳедральный соборъ 20 іюня 1630 г.; сконч. м. Матѳей 13 янв. 1646 г., погреб. въ каѳедр. соборѣ. 12) Сербскій митроп. *Симонъ*, назнач. 7 февр. 1646 г., сконч. 26 сент. 1649 г., погреб. въ каѳедр. соб. у сѣверной стѣны. 13) *Корнилій I*, игум. нижегор. Макар.-Желтовод. м-ря, затѣмъ моск. Богоявл. м., откуда хир. въ Казань 13 янв. 1650 г., ск. 17 авг. 1656 г., погр. въ каѳ. соб. 14) *Лаврентій II*—постриженникъ новгор. Вяжицк. м.; изъ патріаршихъ ризничихъ іеродіаконовъ, 6 апр. 1654 г. патр. Никономъ хир. во епископа тверского, въ 1655 г. архіеписк., 26 іюля 1657 г. назначенъ въ Казань; онъ первый изъ казанскихъ митрополитовъ, съ благословенія патріарха, носилъ бѣлый клобукъ и саккосъ съ колокольцами и препоясаніемъ, осѣнялъ дикиріями и трикиріями. Въ 1661 г. онъ построилъ архіерейское подворье съ храмомъ во имя Рождества Іоанна Предтечи въ Свіяжскѣ на мѣстѣ запустѣвшаго Вячеславскаго м-ря. На этомъ подворьѣ въ базарные дни онъ поучалъ собиравшихся въ г. Свіяжскъ инородцевъ; онъ же основалъ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) м-рь, гдѣ нынѣ арх. загородный домъ. М. Лаврентій былъ другомъ п. Никона и свой загородный домъ-монастырь назвалъ „Новый Іерусалимъ“, подражая п. Никону, за что его очень упрекали защитники старины и противники никоновскихъ новшествъ; его также обвиняли въ роскоши за то, что ѣздилъ въ позлащенной каретѣ и предъ нимъ скакали „невѣдомо какого чина“ люди. Въ томъ же обвиняли и п. Никона. По порученію м. Лаврентія и съ его словъ инокъ Свіяжскаго м-ря Іоаннъ написалъ первое пространное житіе св. Германа со службою ему. Это житіе съ чудесами и похвальнымъ словомъ святому написано велерѣчиво, но скудно извѣстіями и не точно въ хронологіи; авторъ житія инокъ Іоаннъ жалуется на скудость своихъ матеріаловъ и на то, что облако забвенія покрываетъ память святого (рукоп. каѳ. Благовѣщ. соб.; проф. *П. В. Знаменскій*, Житіе Германа, Каз. 1894 г.). Тому же Іоанну, вѣроятно, принадлежитъ составленіе канона на перенесеніе мощей св. Гурія, приписываемое нѣкоторыми (Платонъ Любарскій) также м. Лаврентію, при которомъ установлено внесеніе въ Казань Смоленскія иконы Божіей Матери. М. Лаврентій пережилъ страшный казанскій пожаръ 1672 г., когда погорѣли архіер. домъ и соборные храмы. Удрученный горемъ, онъ принялъ схиму съ именемъ Левкія, сконч. 11 ноября 1672 г., погреб. въ каѳ. соб. 15) Его преемникъ *Корнилій II*, постриженикъ Зеленецкой пуст. и настоятель ея, 16 мар. 1673 г. хир. въ

Казань, но не поѣхалъ на обгорѣлое мѣсто, проживъ болѣе года въ Москвѣ, вѣроятно, на подворьѣ, данномъ м. Лаврентію еще въ 1666 г.; 6 авг. 1674 г. онъ былъ переведенъ въ Новгородъ, а 3 марта 1695 г. уволенъ на покой и поселился въ Зеленецк. м-рѣ, гдѣ сконч. въ 1698 г. 16) *Іоасафъ*, хир. 6 сент. 1674 г. изъ архим. суздал. Спасо-Евфим. м.; только онъ одинъ съ 1682 г. именовался „*казанскимъ и болгарскимъ*"; много потрудился по возобновленію соборныхъ храмовъ и архіерейск. дома послѣ пожара 1672 г., ск. 30 янв. 1686 г., погреб. въ каѳедр. соб. 17) *Адріанъ*, изъ архим. Чудова м-ря, хир. 21 марта 1686 г., также трудился надъ возобновленіемъ соборныхъ храмовъ, въ 1689 г. купилъ у стольниковъ Ивана и Петра Кондратьевыхъ нынѣшнее московское казанское архіер. подворье въ Ветошномъ ряду; основалъ Кизическій м-рь близь Казани, 24 авг. 1690 г. возведенъ на патріаршій престолъ и былъ послѣднимъ патріархомъ, ск. 16 окт. 1700 г. (см. „Энц." I, стр. 355). 18) *Маркеллъ*, изъ южныхъ славянъ, человѣкъ образованный; до монашества служилъ въ посольскомъ приказѣ переводчикомъ, будучи замѣчательнымъ лингвистомъ; онъ зналъ языки: греческій, латинскій, нѣмецкій, польскій и даже татарскій; по постриженіи былъ судьей въ въ тіунской палатѣ на патріаршемъ дворѣ, въ 1679 г. архим. брянскаго Свѣнскаго м-ря; 21 марта 1680 г. хир. въ епископа суздальск., 6 сент. 1681 г. митр. псковскій, 8 сент. 1690 г.—казанскій; онъ достроилъ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) м-рь, освятилъ (1698 г.) въ немъ соборъ въ честь Обновленія храма Воскресенія Христова. При немъ случился (1694 г.) страшный пожаръ, во время котораго сгорѣлъ весь Спасо-Преобр. м-рь, такъ что мощи св. Варсонофія не сберегли; Маркеллъ былъ хорошимъ хозяиномъ, ск. 21 авг. 1698 г., погреб. въ каѳедр. соборѣ. 19) *Тихонъ III*, въ мірѣ Тимоѳей Васильевичъ Воиновъ, род. въ Н.-Новгородѣ въ 1655 г., 8 апр. 1677 г. постригся въ нижегород. патріарш. домовомъ Благовѣщ. м-рѣ и вскорѣ, въ санѣ іеродіакона, взятъ п. Адріаномъ въ Москву и назначенъ ризничимъ (3 іюля 1679 г.), 20 февр. 1692 г. іеромонахъ, 3 апр. архимадр. Новоспасск. м-ря, 21 апр. 1695 г. хир. въ митр. Крутицкаго (Сарскаго и Подонскаго); 25 марта 1699 г. переведенъ въ Казань. Первые годы своего управленія казанскою епархіей ознаменовалъ широкимъ обращеніемъ инородцевъ въ правосл. вѣру. Въ 1701—1705 г. обращено ок. 3.700 чел.; миссіонеромъ былъ соборный ключарь Ѳеодоръ Ѳедоровъ, отецъ знаменитаго миссіонера временъ м. Тихона и послѣ Алексія (Раиѳскаго); для новокрещеныхъ построено было нѣсколько новыхъ церквей, въ 1707 г. онъ открылъ было школу для дѣтей инородцевъ, закрытую губернаторомъ Апраксинымъ; въ 1718 г. заведена цифирная школа для дѣтей духовенства, а съ 1723 г. славяно-латинская школа, скоро переименованная въ семинарію; Тихонъ III много заботился о благолѣпіи собора; его стараніемъ и частью иждивеніемъ построена вся каменная Раиѳская пустынь, гдѣ онъ особенно часто бывалъ; онъ же окончательно отстроилъ храмы Воскресенскаго м-ря, въ томъ числѣ храмъ во имя Тихона амафундскаго; много жертвовалъ на постройку каменнаго храма въ Спасо-Юнгинскомъ м-рѣ; велъ переписку съ самимъ Петромъ I, Екатериной I, кн. Меньшиковымъ, кабинетъ-секретаремъ А. В. Макаровымъ; матеріально помогалъ Петру I, нуждавшемуся въ деньгахъ, но и самъ пользовался расположеніемъ Петра („Странникъ" 1905 г., февраль-мартъ); онъ выпросилъ у восточныхъ патріарховъ прощеніе епископу пелопонскому Арсенію, отлученному отъ церкви „за нѣкоторыя обстоянія" и жившему въ Казани, гдѣ скончался въ 1707 г. Тихонъ III до самой смерти сохранилъ титулъ митрополита, сконч. 23 марта 1724 г., погреб. въ соборѣ. 20) *Сильвестръ* (Холмскій), изъ дворянъ, учился въ кіев.-могил. акад.; въ концѣ XVII в. постриженъ и назначенъ казначеемъ новгород. архіер. дома, въ дек. 1700 г. архимандр. Деревяниц. м., въ 1701 г. настоятель Юрьева м., 22 окт. 1704 г.—Троиц.-Сергіев. Лавры, 14 сент. 1708 г. хир. въ митроп. нижегород., 5 сент. митр. смоленскій, 3 мар. 1720 г. м. тверской, но съ чернымъ клобукомъ, 3 февр. 1723 г. съ титуломъ *епископа* назначенъ въ Рязань, въ авг. 1725 г. въ Казань съ титуломъ архіеписк., 15 мар. 1727 г. митрополитъ. За радушный пріемъ опальнаго ко-

ломен. м. Игнатія (Смолу), лишеннаго сана и сосланнаго (1730 г.) въ свіяжскій м-рь, за невозношеніе имени Св. Синода въ храмахъ за литургіей „по Достойно есть" и возношеніе, вмѣсто того, именъ восточныхъ патріарховъ, заподозрѣнный въ растратѣ домовыхъ „заопредѣленныхъ суммъ" и за другія вины, осложнившіяся враждою съ бывшимъ казанск. губернаторомъ Арт. П. Волынскимъ, 30 дек. 1731 г. лишенъ каѳедры съ запрещеніемъ служенія и сосланъ въ Александро-Невскій м-рь, гдѣ держали его неисходно; 28 мар. 1732 г. сосланъ въ псковскій Крыпецкій м-рь, 19 сент. простымъ монахомъ сосланъ въ Выборгъ, въ замокъ Гермонъ, гдѣ сконч. 31 мая 1735 г. М. Сильвестръ, будучи человѣкомъ образованнымъ, обратилъ особенное вниманіе на семинарію и ея матеріальное обезпеченіе; онъ приписалъ къ семинаріи вотчины двухъ монастырей: осинскаго Преображенскаго и сарапульскаго Успенскаго; приспособилъ для нея особое зданіе при домовомъ Ѳеодоровск. м-рѣ и приготовилъ слав.-латинск. школу къ преобразованію въ полную семинарію. Преобразованіе совершилъ въ 1733 г. 21) Архіепископъ *Иларіонъ* (Рогалевскій); минскій уроженецъ, обучался въ кіев. Акад., постригся въ Минскѣ, въ санѣ іеродіакона былъ взятъ фельдмаршаломъ Б. П. Шереметьевымъ къ арміи и назначенъ оберъ-іеромонахомъ; съ посланникомъ Волынскимъ былъ въ Персіи, по возвращеніи служилъ об.-іером. во флотѣ; послѣ былъ игуменомъ лубянскаго Мгарскаго м-ря, затѣмъ Донского м-ря, откуда 16 апр. 1732 г. хир. въ архіепископа казанскаго. Въ Казани онъ, подобно своему предшественнику, обнаружилъ себя ревнителемъ просвѣщенія. Преобразовавъ семинарію, онъ вызвалъ изъ Кіева новыхъ образованныхъ учителей въ лицѣ Василія Пуцекъ-Григоровича и Стефана Гловацкаго; заложилъ для семинаріи собственное каменное зданіе на Воскресен. улицѣ. Какъ человѣкъ, Иларіонъ былъ простъ нравомъ, временами вспыльчивъ, щедръ и праводушенъ, любилъ „проклады", т. е. веселье; 25 мар. 1735 г. перев. на чернигов. каѳедру, съ 1738 г. на покоѣ въ Кіево-Печер. лаврѣ, въ 1742 году вызванъ въ Петербургъ, но на дорогѣ скончался въ Твери и погребенъ въ Отрочѣ м-рѣ. 22) *Гавріилъ* (Русской), род. въ г. Вязникахъ; архим. Свіяж. м. (1725—1731 г.), а потомъ владимір. Рождественскаго, откуда 24 нояб. 1731 г. хир. еписк. суздальск., 17 сент. 1735 г. архіеписк. казанскій. Въ Казани оставилъ печальную память безучастнымъ отношеніемъ къ духовному просвѣщенію; 9 мар. 1738 г. перев. въ Устюгъ, 28 февр. 1742 г. увол. на покой въ москов. Знаменскій м-рь, сконч. 17 янв. 1751 г. въ данковскомъ Покровскомъ м-рѣ рязан. епарх. (ср. „Энц." III, 725). 23) Совершенно инымъ былъ переведенный на мѣсто Гавріила изъ Устюга *епископъ Лука* (Конашевичъ), родомъ изъ малороссовъ, обучавшійся въ кіев. Акад. Заботами о семинаріи привелъ ее въ цвѣтущее состояніе; въ своей ревности, въ качествѣ миссіонера, доходилъ до крайностей, прибѣгая къ принудительнымъ мѣрамъ, чѣмъ возбудилъ противъ себя негодованіе самихъ инородцевъ и гражданской власти. Это послужило къ переводу его (9 окт. 1755 г.) на бѣлгородскую каѳедру, на которой онъ сконч. 1 янв. 1758 г. (см. подробнѣе въ „Энц." статью „Лука Конашевичъ"). 24) Еписк. *Гавріилъ II* (въ мірѣ Григорій Ѳеодоровичъ Кременецкій), род. въ 1708 г. въ г. Носовѣ, кіевск. полка, гдѣ отецъ его былъ городовымъ старшиной; обучался сначала въ кіев. Акад., затѣмъ (въ харьков. Коллегіумѣ?) москов. Акад., въ 1736 г. вызванъ въ учители вновь открытой при Алекс.-Невск. лаврѣ семинаріи, въ 1739 г. постриженъ, 1740 г. ректоръ той же семин., 5 апр. 1748 г. архим. Новоспасск. м. и членъ Св. Синода, 17 сент. 1749 г. хир. еписк. коломенск., 29 окт. 1755 г. перев. въ Казань. Еще до пріѣзда въ Казань писалъ къ своей новой паствѣ (15 нояб. 1755 г.) особое пастырское посланіе, указывая въ немъ пути и способы нравственнаго совершенства и религіознаго преуспѣянія (напеч. у Платона Любарскаго въ „Сборн. древн. Казан. епарх.", Каз. 1868, стр. 104—106); въ Казани на основаніи правилъ св. отцовъ, регламента и указовъ составилъ особую инструкцію о благочиніи церковномъ (не напечатана); 10 мая 1758 г. онъ хиротонисалъ въ Казани во епископа астраханск. Меѳодія, пережилъ страшный казанскій пожаръ 1757 г. и много потрудился при возобновленіи храмовъ и домовыхъ зданій;

25 іюля 1762 г. архіеписк. петербургскій, 1770 г. 22 сент. митропол. кіевскій, сконч. 1783 г. 8 авг. Еще будучи ректоромъ Александронев. семинаріи, онъ, совмѣстно съ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ, перевелъ на рус. яз. „Зерцало историческое Государей Россійскихъ“ Адама (въ монаш. Никодима) Селлія; ему принадлежитъ „Поученіе о обрядахъ христіанскихъ или слово къ народу каѳолическому“, Кіевъ 1779 г. (Акт. и Док., относ. къ ист. кіевской Акад. отд. II, т. I, ч. II, прилож., Кіевъ 1904, стр. 382). 25) Архіеписк., потомъ митрополитъ *Веніаминъ* (Василій Григорьевичъ Пуцекъ-Григоровичъ), сынъ значковскаго товарища малорос. лубенск. полка, род. въ нач. XVIII в. въ г. Лохвицахъ, полт. губ., учился въ кіевск. Акад., въ 1733 г. вызванъ въ учители каз. семинар., съ 1741г. монахъ и префектъ семинаріи; состоя на семинарской службѣ, публично толковалъ ученикамъ и народу катихизисъ и говорилъ проповѣди; неоднократно, по порученію епархіал. власти, ѣздилъ въ качествѣ миссіонера къ магометанамъ и инородцамъ язычникамъ, многихъ изъ нихъ обратилъ въ христіанство; былъ однимъ изъ помощниковъ извѣстнаго миссіонера Димитрія Сѣченова, управлявшаго Новокрещенской Конторой; 6 дек. 1744 г. архим. Спасо-Преобр. м-ря, съ 1746 г. два года въ Петербургѣ на чредѣ служенія, 1748 г. 14 авг. хирот. въ еписк. нижегородск., 2 марта 1753 г. тверской, 6 окт. членъ Св. Синода, 2 апр. псковскій, 14 сен. 1761 г. архіеписк. петербургскій, 25 іюля 1762 г., по прошенію, перев. въ Казань; 22 сент. 1762 г. присутствовалъ на коронаціи Екатерины II; при немъ Казань въ 1771 г. чудеснымъ образомъ избавлена отъ моровой язвы по обнесеніи Седміозерной Смоленской иконы Божіей Матери изъ Седміоз. пуст.; 1772 г. 5 дек. хиротонисалъ въ иркутскаго еписк. Михаила (Миткевича). 12 іюля 1774 г. Казань была занята Пугачевымъ. Веніаминъ еще до вступленія бунтовщика въ Казань разослалъ посланія по епархіи, въ которыхъ, какъ участникъ въ погребеніи Петра III, разоблачилъ ложь Пугачева, злоупотреблявшаго именемъ Петра III. Во время осады казанскаго кремля Пугачевымъ Веніаминъ все время былъ въ соборѣ, молясь о помощи свыше. При слѣдствіи надъ казанскими соучастниками бунта, одинъ изъ послѣднихъ бѣглый капралъ казанскій дворянинъ Илья Аристовъ, произведенный Пугачевымъ въ полковники, ложно оклеветалъ Веніамина въ сношеніи съ Пугачевымъ. Оправданный Веніаминъ собственноручнымъ рескриптомъ Екатерины II, отъ 1775 г., возведенъ въ санъ митрополита и получилъ бриллiантовый крестъ на клобукъ. Во время пребыванія Екатерины II въ Казани въ маѣ 1767 г. Веніаминъ принималъ Императрицу въ семинаріи и тогда же испросилъ значительныя средства на разныя нужды семинаріи, въ 1780 г. онъ получилъ 5.714 р. 29 к. серебр. на постройку нынѣшняго двухъэтажнаго корпуса загородн. архіер. дома при Воскресенск. м-рѣ. Прослуживъ на разныхъ поприщахъ около 50 лѣтъ, утомленный и больной іерархъ просился на покой въ одинъ изъ малороссійскихъ м-рей, но уволенъ (1782 г. 17 мар.) съ пенсіей 4.410 р. въ годъ въ Седміозер. пустынь, гдѣ сконч. 21 іюня 1785 г. Кромѣ воззванія къ народу во время пугачевскаго бунта, одно изъ которыхъ напечатано въ „Казан. Губ. Вѣд.“ 1844 г. №№ 36—37, извѣстны еще его слово на 25 день мая (Моск. 1754), увѣщател. посланіе паствѣ („Прав. Собес.“ 1859 г., II, 205—210), слово въ публичн. собр. Каз. гимн. 1775 г. (Моск. 1775). [См. о немъ и у свящ. *Мих. Архангельскаго*, Преосвященный Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ), митрополитъ казанскій и свіяжскій, въ журн. „Странникъ“ 1866 г., янв., стр. 5—58, а также у проф. *П. В. Знаменскаго*, Сто лѣтъ тому назадъ въ „Прав. Собесѣдн.“ 1874 г., II, стр. 89]. 26) Архіеписк. *Антоній I* (Алексѣй Герасимовичъ Зыбелинъ), род. ок. 1730 г., учился въ моск. Акад., въ 1760 г. овдовѣлъ и принялъ монашество, 1761 г. іеромонахъ, состоялъ на службѣ въ родной Акад. въ должностяхъ учителя, префекта (съ 1763 г.) и ректора (20 мар. 1768 г.) въ санѣ заиконоспасскаго архим., 10 окт. 1770 г. хир. еписк. архангельск., 9 іюля 1773 г. нижегородскій; увѣщевалъ нижегородцевъ противъ Пугачева; въ 1780 г. вмѣсто больного Веніамина казанскаго открывалъ казанское и симбирское намѣстничества, 25 апр. 1782 г. переведенъ въ Казань архіепископомъ, 5 мар. 1785 г. уволенъ на покой въ нижегород. Макарьевъ-

Желтовод. м-рь съ пенсіей 1000 руб., гдѣ сконч. 27 сент. 1797 г. Отъ него остались шесть словъ при открытіи намѣстничествъ—нижегородскаго—два (Спб. 1780 г.), симбирскаго—два (Спб. 1781 г.) и Казанскаго—два (Спб. 1782 г.); всѣ эти слова напечатаны по волѣ Императрицы; два послѣднихъ считались образцовыми; четыре письма къ Императрицѣ съ благодарностію за вниманіе къ нему (напеч. въ „Рус. Бесѣд.“ 1860 г. II, 254—258; Двинск. лѣтописецъ и краткія свѣдѣнія о Нижн.-Новгородѣ въ „Вивліоѳикѣ“ т. XVIII: см. *Филаретъ*, Обзоръ русск. лит. II, 76); 27) *Амвросій I* (Андрей Ив. Подобѣдовъ) назнач. архіеписк. въ Казань изъ епископовъ крутицкихъ 27 мар. 1785 г.; въ Казани отстроилъ семинарію, сгорѣвшую въ 1774 г., расширилъ семинарск. программу преподаваніемъ исторіи и географіи, расширилъ курсъ математики, ввелъ новые языки французскій, нѣмецкій, содѣйствовалъ введенію преподаванія татарск. яз.; но предложеніе его о преподаваніи черемис. и чуваш. яз. не осуществилось; вызывалъ способныхъ учителей изъ Москвы, способныхъ учениковъ посылалъ въ москов. Универ. и Академію, въ Алекс.-Невск. семинарію, увеличилъ библіотеку; въ 1797 г. преобразовалъ каз. семин. въ Академію, реформировалъ и возвысилъ школу для новокрещеныхъ инородцевъ—черемисъ, чувашъ и мордвы; построилъ для нея зданіе съ общежитіемъ и квартирами для учителей, комиссара и лекаря; въ 1798 г. встрѣчалъ въ Казани имп. Павла I, 30 мая присутствовавшаго при закладкѣ холоднаго собора въ женск. Богород. м-рѣ; 16 окт. 1798 г. перев. архіеписк. петербургск., эстлянд. и финляндск., съ 19 дек. 1800 г. и новгородскій; извѣстенъ, какъ проповѣдникъ, сконч. 21 мая 1818 г., отъ него осталось нѣсколько печатныхъ и рукописныхъ произведеній (ср. „Энц.“ I, 590—592, а также „Русскій Вѣстникъ“, т. LXXIV, „Русская Старина“ 1882 г., XXXIV, „Русскій Архивъ“ 1904 г., II).

Преемники Амвросія именовались архіепископами *Казанскими и Симбирскими*. 28) *Серапіонъ* (Стефанъ Сергѣевичъ Александровскій), род. 22 іюля 1747 г. въ г. Александровѣ, владим. губ.; отецъ его былъ священникомъ женскаго м-ря; по окончаніи курса въ Троиц. сем. въ 1770 г. остался преподавателемъ въ ней, 8 февр. 1771 г. постриженъ, въ янв. 1772 г проповѣдникъ слав.-грек.-лат. ак., 30 мар. іеромонахъ, съ марта 1775 г. игум. московск. Крестовоздв. м-ря; 27 янв. 1776 г. Знаменск. м., 17 февр. 1779 г. архим. Богоявл. м., 11іюня 1788 г. хир. еписк. Дмитровскимъ викар. моск., 16 окт. 1799 г. еписк. калужскій, но 21 того же мѣсяца архіеписк. казанскій, 11 дек. 1803 г. кіевск. м., ск. 14 сент. 1824 г. на покоѣ (съ 1822 г.), погреб. въ Софійск. соб. 29) *Павелъ* (Зерновъ), род. въ Москвѣ, обуч. въ тамошней Акад., былъ намѣстникомъ Сергіевской Лавры и ректор. Лаврской сем., 9 апр. 1775 г. архим. Спасо-Яросл. м. и ректоръ яросл. семинар., затѣмъ Саввино-Старожев. м., въ сентяб. 1776 г. Донского м., 1778 г. апр. 15 еписк. костромской, 1800 г. янв. 15—тверской, 1801 г. 15 сент. архіеписк., 1803 г. дек. 18 перев. въ Казань, сконч. 1815 г. янв. 14 д., погребенъ въ каѳ. соб. Въ Казани Павелъ матеріально помогалъ студентамъ Академіи, старался сблизить ихъ съ Университетомъ, даже приспособилъ росписаніе академическихъ лекцій такъ, чтобы академисты могли слушать въ Университетѣ лекціи, не преподаваемыя въ Академіи. Въ годъ его смерти, въ междуархіерейство, 3 сент. 1815 г., въ Казани случился страшный пожаръ, во время котораго сгорѣлъ каѳедральный соборъ и повреждены были мощи св. Гурія. 30) *Амвросій II* (Алексѣй Протасовъ), род. 1762 г. въ г. Боровскѣ, въ Казань перев. архіепископомъ 4 февр. 1816 г. изъ еписк. тульскихъ; 6 ноября 1826 г. вслѣдствіе „возникшихъ нѣкоторыхъ дѣлъ въ епархіальн. управленіи“ перев. въ Тверь, гдѣ во время холерн. эпидеміи 1831 г. сконч. 1 іюля. Въ Казани Амвросію II досталось жалкое наслѣдіе послѣ ужаснаго пожара 1816 г., когда сгорѣли соборы, консисторія со всѣмъ архивомъ, архіер. домъ и зданіе Академіи. Сколько ни старался Амвросій II о поддержкѣ Академіи, ее пришлось въ 1818 г. снова преобразовать въ семинарію. Амвросій II помогалъ семинаріи изъ личныхъ средствъ, старался придать ей миссіонерскій характеръ, запрещалъ давать ученикамъ соблазнительныя фамиліи въ родѣ „Адонисовъ“, „Афродитинъ“ и т. п., старался поднять нравственный уровень монашествующихъ, пытался упорядочить хожде-

ніе съ иконами. При немъ 20 янв. 1818 г. въ Казани открыто „Библейское Общество". Амвросій II, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, въ глазахъ высшаго начальства былъ „человѣкомъ неопытнымъ и не твердымъ въ характерѣ" („Энц." I, 592—594). Болѣе опытнымъ и твердымъ въ характерѣ считался преемникъ Амвросія—31) *Іона* (Иванъ Дмитр. Павлинскій), уроженецъ олонецкій, обучался въ олонец. семин. и Алекс.-Нев. акад.; его товарищами были М. М. Сперанскій, И. И. Мартыновъ, издав. „Спб. Меркурій", „Музу" и др., переводъ греческихъ классиковъ (26 част.), Θеофилактъ Русановъ, Амвросій Орнатскій. По оконч. курса (1792 г.) священникъ, 1797 г. свящ. при копенгагенск. миссіи, въ 1802 г. возвратился въ Россію—протоіереемъ и членъ петерб. консисторіи, 1806 г. законоучитель Іезуитскаго института, 1809 г. духовникъ княгини Екатерины Павловны, въ 1813 г. постриженъ въ монашество, 31 дек. архим. Новаго Іерусалима, 22 іюля еписк. орловскій, 21 іюля 1821 г. архіеписк. тверской и членъ Св. Син., 6 нояб. 1826 г. перев. въ Казань. Управленіе его казанскою епархіей было не долго и ознаменовалось печальнымъ событіемъ. Въ мартѣ 1827 г. крещеные татары свіяжск., цивильск., тетюшск., буинскаго, симбирск. и ставропольск. у. въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ подали на Высочайшее имя 14 прошеній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ; въ ноябрѣ крещеные вотяки и черемисы въ числѣ 4 тыс. торжественно совершили языческій обрядъ жертвоприношенія въ дер. Варангушѣ, царевококш. у. Это было первое массовое отпаденіе крещеныхъ инородцевъ казанской епарх. отъ христіанства и произвело оно удручающее впечатлѣніе въ правящихъ духовныхъ сферахъ. Заговорили о миссіи для предотвращенія отступленій и утвержденія инородцевъ въ христіанствѣ. Но Іона дѣйствовать уже не могъ: удрученный тѣлесными недугами и душевною скорбію объ отпадшихъ, онъ сконч. 3 февр. 1828 г. въ келіи Спасо-Преобр. м-ря, погреб. въ соборѣ. Въ печати извѣстны: 1) Его рѣчь при встрѣчѣ импер. Александра I въ Воскресенск. м. (Москва 1816 г.), 2) Слова разныхъ временъ (Моск. 1816 г.), 3) переводы: Блера, Опытъ краснорѣчія проповѣдническаго (Спб. 1800 г.), 4) О преподаваніи Пастырскаго Богословія, 5) Рѣчь при вступленіи на Казанскую каѳедру („Изв. по Каз. Епарх." 1873 г., стр. 46—50). Мѣры противъ отпаденія инородцевъ сталъ принимать преемникъ Іоны—32) *Филаретъ* (Θеодоръ Георгіевичъ Амфитеатровъ); род. 17 апр. 1778 г. въ с. Высокомъ, кромск. у., обуч. въ орловск. дух. учил. и сѣвской семинаріи, по оконч. курса 1798 г. остался въ ней учителемъ, 7 нояб. постриженъ въ монашество, 1800 г. префект. сем., а въ мар. 1802 г., 23 лѣтъ отъ рода, ректоръ ея и игуменъ свѣнскаго м-ря, въ окт. 1804 г. архим. и ректор. уфимск. семин., въ 1810 г. тобольской, куда попалъ по непонятному нерасположенію къ нему юродиваго оренбургск.-уфимск. епископа Августина (Сахарова) (*Н. Чернавскій*, Исторія Оренбургской епархіи II, Оренбургъ 1903, стр. 133—135). Вызванный въ 1813 г. въ Петербургъ на чреду служенія, сдѣланъ инспекторомъ тамошней Акад. и настоятелемъ Волоколамск. м.; 13 авг. 1814 г. докторъ богословія, въ концѣ этого года переведенъ въ инспектора вновь устроенной москов. Акад., 1816 г. ректоръ ея, въ слѣдующ. году настоятель Нов.-Іерусалима, 6 апр. 1819 г. (первый день Пасхи) назначенъ на калужскую каѳедру, а 1 іюня рукоположенъ; 12 янв. 1825 г. еписк. рязанскій, 22 сент. 1826 г. архіеписк., 25 февр. 1828 г. казанскій. Ему приказано было немедленно ѣхать въ Казань, гдѣ въ это время началось массовое отпаденіе инородцевъ отъ христіанства. Филаретъ рядомъ энергичныхъ мѣръ остановилъ это движеніе и въ первые три года просвѣтилъ и возвратилъ къ Христовой вѣрѣ болѣе 5.000 челов.; въ концѣ 1828 г. учреждена въ Казани миссія для обращенія инородцевъ и утвержденія ихъ въ вѣрѣ; по проекту самого Филарета при немъ отъ казанской епархіи отдѣлилась вновь учрежденная 10 февр. 1832 г. симбирская и сызранская епархія въ составѣ симбир. губ. Поэтому казанскіе іерархи стали снова именоваться „*казанскими и свіяжскими*". Филаретъ установилъ ежегодно (съ 1831 г.) 26 іюня приносить въ Казань Смолен. икону Б. М. изъ Седміоз. пуст.; мѣстное свіяжское празднованіе св. Герману съ 1832 г. распространено на всю епархію; въ 1836 г. установлено особое празднованіе св. Варсо-

нофію 11 апр., въ томъ же году 24 апр. Филаретъ вызванъ въ Св. Синодъ, 19 сент. назначенъ въ Ярославль, но не былъ тамъ, такъ какъ 18 апр. 1838 г. назначенъ митрополитомъ кіевскимъ, въ Кіевѣ онъ скончался 21 декаб. 1857 г., принявъ тайно схиму въ 1840 г. съ именемъ Ѳеодосія, но до самой кончины управлялъ кіев. митрополіей. Имѣлъ награды включительно до Андрея Первозваннаго и Владиміра 1 степ. Его сочиненія: 1) Толкованіе на прор. Исаію—въ рукоп., 2) Бесѣды на 5—11 гл. Евангелія Матѳея (Кіевъ 1842), 3) Бесѣды на Евангеліе Іоанна (Кіевъ 1847); бесѣды эти отличаются простотою и ясностью изложенія и глубиною въ пониманіи Свящ. Писанія и дышутъ искреннимъ благочестіемъ. 33) *Владиміръ* (Василій Кононовичъ Ужинскій), сынъ причетника Ужинскаго погоста, валдайск. у., род. 22 мар. 1777 г., обучался въ новгород. семинаріи, гдѣ еще во время ученія исправлялъ должность учителя, въ которой утвержденъ по окончаніи курса въ 1803 г., въ 1806 г. инспект., 26 мая 1807 г. постриженъ, 7 февр. 1808 г. префектъ новгор. сем., 19 іюня 1809 г. ректоръ новгор. духовныхъ училищъ, 5 іюня 1811 г. игум. Деревяниц. м., 24 ноября архим. Антоніева м., 23 марта 1812 г. ректоръ новгород. сем., 10 марта 1816 г. настоят. первокл. Иверск. м., оставаясь ректоромъ; ровно черезъ три года Юрьевскій архим., 6 апр. 1819 г. назнач., а 17 мая посвящ. въ еписк ревельскаго, викар. петерб., 12 апр. 1822 г. еписк. курскій, 21 мар. 1831 г. архіеписк. черниговъ., 19 сент. 1836 г. перемѣщ. на казанск. каѳедру, на которой оставался до увольненія на покой 1 мар. 1848 г., по прошенію, въ свіяжскій м-рь, которымъ управлялъ внѣ зависимости отъ епархіал. архіерея, получая пенсію 8.750 р. ассиг., сконч. 16 дек. 1855 г. и погребенъ въ свіяж. м., подлѣ могилы св. Германа. При немъ, въ 1842 г., открыта нынѣшняя казан. Дух. Академія. Владиміръ былъ добрымъ и радѣтельнымъ для нея начальникомъ, первымъ ея устроителемъ и поддержкою въ начальное трудное время ея существованія. Какъ при всякомъ новомъ и сложномъ дѣлѣ, онъ придерживался устава, обращая особенное вниманіе на экономію Академіи. Постановкой науки въ Академіи занялся его преемникъ 34) *Григорій* (Георгій Петровичъ Постниковъ), переведенный въ Казань изъ тверскихъ архіепископовъ. Какъ человѣкъ ученый, со степенью доктора богословія (съ 1817 г.), онъ особенно внимателенъ былъ къ новой Академіи и впредь до своего назначенія митрополитомъ новгородскимъ 1 окт. 1856 г., можно сказать, стоялъ во главѣ ея. Внѣшнее устройство Академіи и ея хозяйственная часть даже мало его интересовали. Все вниманіе Григорія по управленію Академіею обращено было на часть учебную: онъ наблюдалъ за объемомъ и качествомъ академическаго преподаванія, за успѣхами студентовъ; въ короткіе пріѣзды изъ Петербурга, гдѣ почти постоянно жилъ въ званіи члена Св. Синода, любилъ присутствовать на академическихъ экзаменахъ, назначалъ изъ собственныхъ средствъ преміи за лучшія курсовыя сочиненія студентовъ на заданныя имъ самимъ темы по миссіонерскимъ предметамъ и самъ пересматривалъ эти сочиненія; онъ заботился объ умноженіи учебныхъ пособій въ Академіи, объ увеличеніи ея библіотеки и состоящихъ при ней кабинетовъ и каждогодно дѣлалъ на этотъ предметъ цѣнныя пожертвованія изъ своихъ средствъ. Помимо денегъ имъ пожертвовано въ библіотеку Академіи въ разное время болѣе 1,000 экз. книгъ и рукописей, которыя въ библіотекѣ имѣютъ особую надпись. Его заботамъ и сильному ходатайству казанская Академія обязана пріобрѣтеніемъ (1854—1855 г.) своего главнаго ученаго сокровища—библіотеки Соловецкаго м-ря и Анзерскаго при немъ скита. Особенно онъ заботился о постановкѣ въ Академіи миссіонерскаго образованія. Подъ его руководствомъ открылъ свою многоплодную дѣятельность переводческій комитетъ для перевода на татарскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, учрежденный еще въ 1847 г. Только по настоянію Григорія подвинулось дѣло объ образованіи при Академіи особыхъ миссіонерскихъ отдѣленій противъ раскола, ислама и буддизма. Наконецъ, по его иниціативѣ и при его непосредственномъ участіи было начато изданіе казанскаго академическ. журнала „Православн. Собесѣдникъ“ (съ 1855 г.), въ которомъ за 1855—1856 г. Григорій помѣстилъ свой назидательный трактатъ

„День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято?“ Григорій энергично поддержалъ начинанія академическаго баккалавра Г. З. Елисѣева по собиранію матеріаловъ для историко-статистическаго описанія казанской епархіи. При немъ въ 1853 г. открыто казанское женское училище духовнаго вѣдомства, въ 1854 году переведено въ Казань свіяжское дух. училище и тѣмъ самымъ возобновлено казанское дух. училище, прикрытое въ 1842 г. (см. выше ст. „Казань“ столб. 693). 24 декабря 1853 г. возстановлено казанское викаріатство съ именемъ „чебоксарскаго“ (О литер. труд. и біогр. Григорія см. „Энц.“ IV, 690—692). 35) *Аѳанасій* (Андрей Григорьевичъ Соколовъ), перев. въ Казань 3 нояб. 1856 г. изъ архіепис. иркутскихъ („Энц.“ V, 1030), но 24 нояб. того же года былъ вызванъ въ Петербургъ въ Синодъ, въ которомъ присутствовалъ до мая 1859 г., казанской епархіей онъ управлялъ до 9 нояб. 1866 г., когда былъ уволенъ на покой по болѣзни съ пенсіею въ 2.000 руб., остатокъ жизни онъ провелъ въ Кизическомъ м-рѣ, близь Казани, гдѣ скончался въ ночь на 2 января 1868 г., погреб. въ каѳ. соб. въ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ. Аѳанасій во всѣхъ мѣстахъ своего служенія пользовался всеобщимъ глубокимъ уваженіемъ; въ Казани онъ жилъ подвижникомъ и постникомъ; его называли прямо святымъ и прозорливымъ; оставилъ по себѣ память, какъ о проповѣдникѣ; проповѣди говорилъ безъ тетрадки, а часто даже совершенно безъ подготовки. Аѳанасій былъ замѣчательно начитаннымъ ученымъ, но по своему благочестію высказывалъ мало уваженія къ наукѣ и даже ко многимъ научнымъ изслѣдованіямъ, особенно составленнымъ подъ руководствомъ иностранныхъ ученыхъ. Этимъ объясняются его не совсѣмъ близкія отношенія къ Академіи, гдѣ въ это время ректоромъ былъ архим. Іоаннъ (впослѣдствіи еписк. смоленскій), смотрѣвшій на Аѳанасія, какъ на простеца и даже явно показывавшій къ нему свое неуваженіе. Аѳанасій положительно отвернулся отъ Академіи, крайне недовольный ею и особенно ея начальствомъ и находилъ, что „духъ Академіи не хорошъ“ (1861 г.); не сочувствовалъ онъ также направленію журн. „Правосл. Собесѣд.“. Въ 1866 г. во время своей болѣзни, раздавая кому попало, всѣ книги своей богатѣйшей библіотеки, онъ однако пожертвовалъ и въ академическую библіот. 1348 названій кн. въ 2105 том., кромѣ того значительное количество географ. картъ и физическихъ инструментовъ (проф. *П. В. Знаменскій*, Истор. Каз. Дух. Акад. I, 143, 192; II, 511). Аѳанасій въ совершенствѣ зналъ языки: греческій, еврейскій и новые; онъ перевелъ на русскій языкъ многія творенія отцовъ Церкви (напр., всѣ сочиненія Иринея и Григорія нисскаго), переложилъ на русскій языкъ Четьи-Минеи Димитрія ростовскаго; всѣ эти переводы хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ каз. Дух. Акад.; нѣкоторые переводы отеческихъ писаній печатались въ „Христ. Чт.“ 20-хъ г.г. XIX ст. 36) *Антоній II* (Яковъ Гавриловичъ Амфитеатровъ), 9 ноября 1866 г. перев. въ Казань изъ еписк. смоленскихъ, 16 апр. 1867 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Прибывши въ Казань, энергично принялся за устройство миссіонерскаго дѣла, настаивая на преподаваніи миссіонерскихъ наукъ въ Академіи и семинаріи, покровительствовалъ казанской „Центральной крещено-татарской школѣ“, содѣйствовалъ учрежденію (1867 г.) „Братства св. Гурія“, имѣющаго главною цѣлію просвѣщеніе инородцевъ и вразумленіе заблуждающихся, всячески содѣйствовалъ изученію приходскими священниками инородческихъ языковъ, особенно татарскаго; для поощренія въ этомъ исходатайствовалъ священникамъ въ инородческихъ приходахъ добавочные оклады; много заботился о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Академію называлъ своимъ любимымъ дѣтищемъ; паству рѣдко оставлялъ безъ слова назиданія. Въ миссіонерскихъ цѣляхъ основалъ черемисскіе м-ри: въ 1868 г. муж. Михаило-Архангельскій, въ 1877 г. жен. Троицкій космодемьянскій, осн. въ 1864 г. жен. Успенскій чистопольскій м., въ 1870 г. цивильскій Тихвин. муж. монастырь преобразовалъ въ женскій. Въ келейной жизни Антоній II обнаруживалъ замѣчательное иконолюбіе: непремѣнно самъ зажигалъ лампады предъ иконами, самъ поправлялъ даже фитили и опахивалъ иконы къ праздникамъ. Въ манерахъ, одеждѣ, убранствѣ комнатъ отличался аккуратно-

стію; о щедрой его благотворительности свидѣтельствуетъ завѣщаніе: „денегъ по смерти его не искать". Послѣдніе три года Антоній страдалъ болѣзнью печени; скончался въ часъ ночи на 8 нояб. 1879 г., погребенъ въ соборѣ въ правомъ Рождественскомъ придѣлѣ, за лѣвымъ клиросомъ; завѣщалъ устроить надъ нимъ кіотъ изъ имѣвшихся у него многочисленныхъ иконъ. Предъ иконами нынѣ постоянно горитъ лампада и возжигаются свѣчи почитателями покойнаго святителя; казанская паства признавала его за человѣка святой жизни. Подробн. см. у архим. *Сергія* (Василевскаго), Высокопр. Антоній (Амфитеатровъ), архіеп. казанскій и свіяжскій, т. I—II, Казань 1885; объ ученыхъ и литер. трудахъ его см. „Энц." I, 889—891. 37) *Сергій* (Николай Яковлевичъ Ляпидевскій), сынъ прот. г. Тулы, обучался въ семинаріяхъ виѳанской, тульской и въ московской Акад. По окончаніи курса 1844 г. магистромъ (за сочиненіе „О поминовеніи усопшихъ", Моск. 1844) постриженъ въ монашество (24 іюня), съ 30 окт. баккалавръ московской Акад., съ 20 мая 1851 г. экстр.-ордин. проф. по православ. и пастыр. богосл., съ 25 апр. 1848 г. инспект. Акад., 15 янв. 1850 г. архим., съ 4 окт. 1857 г. ректоръ и настоятель м-рей Высокопетровскаго (съ 8 апр. 1856 г.) и Заиконоспасск. (съ 8 августа 1859 г.), 3 дек. 1860 г. назн. и 1 янв. 1861 г. хирот. въ еписк. курскаго, 11 янв. 1880 г. перев. въ Казань архіепископ., 2 мая слѣдующаго года вызванъ въ Св. Синодъ для предсѣдательствованія въ особой коммиссіи по составленію новаго устава дух. Академ. и уже не возвращался въ Казань, будучи 21 авг. 1882 г. перемѣщенъ на кишеневскую каѳедру, 12 янв. 1891 г. херсонскій, 15 мая 1893 г. чл. Св. Синода, 9 авг. митр. московск., сконч. 14 февр. 1898 г. Кромѣ магистерской диссертаціи онъ напечаталъ въ „Прибавл. къ Твор. св. Отцовъ": О побужденіяхъ къ исполненію нравств. закона (X т.), О клятвѣ (XII т.), О терпѣніи въ молитвѣ (XIV т.), О любви къ Богу, испытуемой скорбями (XV т.), О таинствѣ елеосвященія (XVII т.), О произвольныхъ обѣтахъ (XVII т.), Объ исхожденіи Св. Духа (XVIII т.), Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латинскаго ученія о папѣ (XVIII т.), Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ (XIX т.), Рѣчь по нареченіи во епископа (т. XIX); проповѣди его помѣщались въ „Душеполезн. Чтен." и изданы отдѣльно въ 1870 г. (Москва). Лекціи по пастырскому богословію печатались въ „Богословскомъ Вѣстникѣ", когда авторъ былъ уже москов. м-томъ. 38) *Палладій* (Павелъ Ивановичъ Писаревъ, переименованный въ училищѣ Раевъ), уроженецъ нижегородской епарх., магистръ каз. Акад., 1866 г. еписк. ладожскій, викар. петерб. епарх., послѣ еписк. вологодскій (съ 1869 г.), тамбовскій (съ 1873 г.), рязанскій (съ 1876 г.), архіепископ. (съ 1881 г.), 21 авг. 1882 г. казанскій, съ 1887 г. экзархъ Грузіи, съ 1892 г. митр. с.-петербургскій и ладожскій, ск. 3 дек. 1898 г. (см. „Энц." III, 716—717). Во время управленія казанскою епархіей 14 мая 1883 г. присутствовалъ на коронаціи Императора Александра III, въ нояб. 1884 г. въ Петербургѣ на съѣздѣ преосвященныхъ, въ іюлѣ 1885 г. предсѣдательствовалъ на пастырскомъ собраніи поволжскихъ епископовъ въ Казани, созванныхъ по его иниціативѣ для рѣшенія вопросовъ пастырской практики по отношенію къ раскольникамъ и инородцамъ. При немъ съ 15 января 1883 г. разрѣшено въ инородческихъ приходахъ совершать богослуженіе на инородческихъ языкахъ; въ 1886 г. основалъ царевококшайскій Богород.-Сергіевскій женскій черемисскій м-рь; онъ заботился о благоустройствѣ архіер. дома: перестроилъ московское казан. архіер. подворье; при немъ къ архіер. дому приписана Седміозерная пустынь и казанскіе архіепископы именуются ея настоятелями. 39) *Павелъ* (Петръ Лебедевъ) перев. въ Казань 29 сент. 1887 г. изъ экзарховъ Грузіи, сконч. 23 апр. 1892 г., погреб. въ каѳедр. соб. (см. „Энц." IV, 730). При немъ въ 1888 г. откр. Троиц. лаишев. жен. м-рь, въ 1890 г. 8 сен. открыто епархіальн. жен. училище въ собственномъ зданіи.—40) *Владиміръ* (Іоаннъ Степановичъ Петровъ), род. 1828 г. отъ простого казака Донской области, обучался въ воронеж. сем. и кіев. Акад., въ Казань въ санѣ архіепископа переведенъ изъ Н.-Новгорода 7 мая 1892 г. Въ Казани его озабочивали слабые въ вѣрѣ и совершенно незнакомые съ христіанствомъ

мѣстные многочисленные инородцы. Кончина этого всегда бодраго, воодушевленнаго, чуждаго канцелярскаго формализма и скромнаго іерарха прекратила его плодотворную дѣятельность на казанской каѳедрѣ: онъ сконч. 2 сент. 1897 г. въ загородномъ домѣ и погреб. въ каѳедр. соборѣ (см. о немъ „Энц.“ Ш, 572—578). 41) *Арсеній* (Александръ Дмитріевичъ Брянцевъ) въ Казань перев. 4 октября 1897 года изъ архіеписк. рижскихъ, съ 1903 года 8 февраля харьковскій (о немъ см. „Энц.“ I, 1064—1068). 42) *Димитрій* (Михаилъ Георгіевичъ Ковальницкій) переведенъ въ Казань изъ епископ. тамбовскихъ 8 февр. 1903 г., изъ Казани 26 марта 1905 года назначенъ херсонскимъ и одесскимъ (о немъ см. „Энц.“ IV, 1055 — 1056, и еще подъ словомъ „Ковальницкій М. Г.“). 43) *Димитрій* (Димитрій Ивановичъ Самбикинъ) переведенъ изъ архіепископовъ тверскихъ 26 марта 1905 года. Извѣстенъ литературными трудами, за которые признанъ спб. Академіей докторомъ церк. исторіи. Не прерываетъ такихъ трудовъ своихъ доселѣ (см. продолженіе труда о семидесяти апостолахъ: Апостолъ Павелъ въ „Правосл. Собесѣд.“ 1905 г., октябрь; о другихъ литерат. трудахъ его см. „Энц“. IV, 1056—1059).

Общая литература о казанскихъ архіепископахъ (1555—1589 г.), митрополитахъ (1589—1724) и архіепископахъ (1725—1905г.). *П. Строевъ*: Списки іерарховъ (Спб. 1877); Списки архіереевъ (Спб. 1896). *Платонъ Любарскій*, Сборникъ древностей Казанской епархіи, Казань 1868 (по 1782 г.). „Извѣстія по Казанской Епархіи“ 1885—1886 г.г. Выписи изъ печатныхъ грамотъ и архивныхъ документовъ, имѣющихся у автора настоящей статьи, а также исторіи Семинаріи и Академіи въ Казани.

II б) Викаріатство въ казанской епархіи первоначально учреждено 16 окт. 1799 г.; викарные епископы именовались *„свіяжскими“*. 1) *Ксенофонтъ* (Троепольскій), оконч. курсъ въ сѣвск. сем., префектъ ея, 6 іюня 1796 г. архим. Зеленецк. м. и законоучитель морского шляхетскаго корпуса, 1 февр. 1798 г. настоятель казан. Спасо-Преобр. м. и преподаватель только-что образованной старой каз. Академіи., 24 авг. 1799 г. настоят. свіяж. Богород. м. и ректоръ Акад., 24 нояб. 1799 г. назначенъ, а 15 янв. 1800 г. посвящ. въ еписк. свіяжскаго, но чрезъ мѣсяцъ, 24 февр. 1800 г., получилъ самостоятельн. владимір. епархію, 3 іюня 1821 г. архіеписк. Каменецъ-Подольскій, съ 24 янв. 1832 г. на покоѣ въ коржевецкомъ м., гдѣ сконч. 4 мая 1834 г. („Энц.“ III, 593—594). 2) *Іустинъ* (Іоаннъ Вишневскій), род. 1751 г. въ рязанск. епарх., воспитан. тамошней семин., хорошо зналъ языки: латинскій, греческій, еврейскій, нѣмецкій и математику, 1773 г. постриженъ, 1774—1782 г. законоучитель инженернаго корпуса и преподаватель русск. грамматики, съ 1783 г. состоялъ при русск. посольствѣ въ Венеціи, затѣмъ въ Вѣнѣ, 14 авг. 1799 г. архим. Іосиф.-Волоколам. м., 19 дек. Иверскаго, 25 мар. 1800 г. еписк. свіяж.; въ 1801 г. вмѣстѣ съ иркутскимъ еписк. Веніаминомъ свидѣтельствовалъ и открывалъ мощи св. Иннокентія иркутскаго, 20 янв. 1802 г. еписк. пермскій, 31 мая 1823 г. на покоѣ съ пенсіей 1000 р., сконч. 31 янв. 1826 г. Имъ составлена „Славянск. грамматика“ (рукопись); предисловіе къ ней напечатано въ „Москвитянинѣ“ 1843 г. № 10 (*Филар.* Обз. рус. д. лит. II, 113); см. „Энц.“ VII, столб. 591—592.

Съ переводомъ Іустина въ Пермь свіяжское викаріатство упразднено и вновь открыто въ 1853 г. 24 дек. съ именемъ *„чебоксарскаго“*. 3) *Никодимъ* (Никита Ив. Казанцевъ) изъ моск. Акад., 30 янв. 1854 г. назначенъ, 14 февр. посвященъ въ еписк. чебоксар. Будучи на чредѣ служенія въ Петербугѣ по указу Св. Син. отъ 18 мая 1859 г. управлялъ вятской епарх. до 25 мар. 1860 г., 18 сент. 1861 г. перевед. еписк. новоучрежденной енисейской епархіи, ск. на покоѣ 11 іюня 1874 г. (см. „Энц.“ V, 434 — 435), переѣхавши изъ московск. Николо-Перервинскаго мон. въ г. Дмитровъ къ сестрѣ, бывшей въ замужествѣ за тамошнимъ протоіеремъ. Въ качествѣ литературнаго наслѣдства отъ покойнаго осталось 39 томовъ in folio его собственноручныхъ записокъ, поступившихъ по завѣщанію вмѣстѣ съ библіотекою въ распоряженіе красноярскаго каѳедр. соб. Его рѣзкая статья „О святѣйшемъ Синодѣ“ напеч. въ „Богослов. Вѣстн.“ 1905 г., октябрь. 4) *Гурій* (Григорій Платонов. Карповъ), сынъ саратов. свящ.

+

Димитрий Архиепископъ
Казанский и Свіяжский.

Библіотека Учен. Моск. Дух. Семинаріи

род. 1814 г., по оконч. семин 1836 г. былъ учител. латин. яз. въ сарат. дух. учил., въ 1837 г. поступилъ въ спб. Акад., 1838 г. постриженъ; въ 1839 г. изъ высшаго отдѣленія Акад. выпущенъ кандидатомъ и по желанію отправился въ Пекинскую миссію, гдѣ пробылъ до 1850 г., въ февр. 1851 г. архимандр., въ октябрѣ ректоръ алекс.-невск. учил.; въ 1855 г. магистръ за сочиненіе „О богоучрежденности епископск. сана противъ протестантовъ"; въ авг. 1856 г. начальникъ Пекинской миссіи. Во время двукратнаго пребыванія въ Пекинѣ имъ переведены на китайскій яз. свящ. кн. Новаго Зав., псалтырь, простран. катихиз., свящ. ист. В. и Нов. Зав., требникъ, служебникъ и др. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей онъ принималъ дѣятельное участіе въ сношеніяхъ русск. посольства съ китайскимъ правительствомъ по присоединенію къ Россіи Амурск. обл. и Уссурійск. края. За службу въ Китаѣ былъ награжденъ орденами, панагіей и пожизненной пенсіей сначала въ 650 р. (1850 г.), потомъ 1500 р. (1865 г.). Въ сент. 1865 г. настоятель моск. Симон. м-ря, въ янв. 1866 г. настоятель миссіи въ Римѣ, 11 мая того же года еписк. чебоксарскій, хир. 5 іюня; онъ былъ однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ - основателей „Братства св. Гурія" въ Казани и первымъ его предсѣдателемъ, до назначенія 28 нояб. 1867 г. еписк. таврическимъ, въ 1881 г. архіепископъ, сконч. 1882 г. 17 марта. Въ Симферополѣ имъ основаны семинарія, муж. и жен. дух. училища. 5) *Викторинъ* (Валентинъ Димитр. Любимовъ), сынъ свящ., род. 17 апр. 1821 г. въ с. Лисинѣ, калуж. епарх., оконч. кур. сем. 1842 г., былъ священникомъ (съ 27 февр. 1843 г.) при Благовѣщ. боровскомъ соб.; въ 1850 году поступилъ въ петерб. Ак., 20 окт. 1852 г. постригся, 31 окт. 1853 г. инспект. смол. сем., 14 апр. 1857 г. архим. и въ томъ же году баккалавръ петерб. Академіи по каѳедрѣ раскола, затѣмъ и. д. инспектора съ преподаваніемъ нравств. и пастыр. богословія (съ 18 окт.), былъ членомъ комит. для перевода Свящ. Пис. на русск. яз.; съ 29 окт. 1858 г. ректоръ костром. сем., съ 30 нояб. 1860 г. — тифлисской; одновременно несъ много другихъ обязанностей; 21 авг. 1868 г. еписк. чебоксарскій, 7 дек. 1874 г. еписк. полоцкій, 6 мар. 1882 г. каменецъ-подольскій, сконч. 21 авг. того же года; былъ почетнымъ членомъ многихъ братствъ и обществъ, съ 1870 г. предсѣд. „Братства св. Гурія". Изъ сочиненій его напечатаны: Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ; Истинный другъ духов. юноши (Спб. 1858 г.); Темы для поученій къ простому народу (Спб. 1858 г.) и нѣкотор. проповѣди, напр.: Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ; О любви къ отечеству, или кто есть истинный патріотъ? Понятіе о женщинѣ и бытѣ ея у мохаммеданъ и у христіанъ; О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ (послѣднія два изданія выходили нѣсколько разъ на русск. и татарск. языкахъ). 6) *Іоаннъ* (Павелъ Іоанновичъ Ждановъ) сынъ свящ. с. Саживы, смолен. епарх., род. 15 іюля 1817 г., оконч. петерб. Ак. магистромъ въ 1841 г., въ авг. учитель смол. сем. по логикѣ, психол. и латин. яз., 31 дек. 1843 г. ректоръ вяземскихъ духовн. уѣзд. училищъ, съ февр. 1844 г. свящ. вяземск. соб., въ 1848 г. протоіереей, съ 1853 г. смоленскій каѳедр. протоіереей, въ 1855—1862 г. ректоръ смоленск. духов. училищъ; въ 1870 г. постриженъ, 25 нояб. того же года архимандр., 30 нояб. ректоръ новгор. сем., 10 фев. 1875 г. назначенъ, 30 мар. хирот. еписк. чебоксарскимъ, 17 февр. 1878 г. перев. викаріемъ въ Кіевъ, еписк. чигиринскимъ и здѣсь сконч. 14 янв. 1883 г. 7) *Павелъ* (Иванъ Елевферьевичъ Вильчинскій) перев. въ еписк. чебоксарск. изъ викаріевъ вятскихъ-сарапульскихъ 4 февр. 1878 г.; 5 апр. 1882 г. еписк. саратовскій, 16 дек. 1889 г. астраханскій, 1892 г. нояб. 21 могилевскій, 19 дек. снова астрах., 1893 г. 13 нояб. пензенскій, потомъ на покоѣ (см. „Энц." II, 109 — 110). 8) *Кириллъ* (Александръ Александр. Орловъ) въ чебоксарскіе епископы назначенъ 24 апр. 1882 г. изъ епископовъ острогожскихъ, воронеж. епарх., 1888 г. февр. 13—екатеринбургскій, 2 апр. того же года выпросился на покой въ казанск Раиѳск. пуст., 13 мая 1889 г. еписк. ковенскій, сконч. 1890 г. дек. 26 (см „Энц." III, 849—860). 9) *Сергій* (Іоаннъ Іоановичъ Соколовъ), сынъ свящ. смолен. епархіи., род. 1844 г., по оконч. смол. сем. 1864 г., 17 сент. учит. бѣльскаго учил., 1876 г. оконч. кур. моск

Ак., 1877 г. прив.-доц. той же Акад., 1880 г. магистръ, 1883 г. постриж., 7 февр. рект. могил. сем., 1884 г. 4 мар. архим., 1887 г. 16 нояб. рект. пенз. сем., 1888 г. 2 апр. еписк. чебоксарскій, 1891 г. новг.-сѣверскій, черниговск. епарх., 26 мар. 1893 г. черниговск., сконч. 1893 г. 24 авг. 10) *Никаноръ* (Никифоръ Тимоѳеевичъ Каменскій), магистръ и докторъ казан. Акад., 2 февр. назнач., 7 мар. хирот. еписк. чебоксарск., 16 апр. 1893 г. архангельскій, затѣмъ каменецъ-подольскій, орловскій, смоленскій, екатеринбургскій, гродненскій и брестскій (см. „Энц.“ I, 1097—1098), въ декабрѣ 1905 г. докторъ богословія и архіепископъ варшавскій и привислинскій. 11) *Анастасій* (Василій Андреевичъ Опоцкій), сынъ протоіер. псковск. епарх., въ 1851 г. оконч. кур. псков. сем., 1852 г. поступилъ въ петербургск. земледѣльч. училище, гдѣ окончилъ кур. въ 1855 г., 29 окт. того же года священ.; въ 1857 г. поступилъ въ петербургскую Акад., 1861 г. постриженъ, 1862 г. инспект. виленскаго училища, 1865 г. 9 окт. инспект. минск. семин., 1869 г. 21 апр. архим., 1881 г. 20 іюля—литовской, 2 сент. настоят. виленск. Свято.-Троиц. м., 1885 г. мар. 30 еписк. брестскій, литов. викарій, 17 ноября 1891 г. сарапульскій—викар. вятскій, 15 мая 1893 г. чебоксарскій, 1897 г. назначенъ еписк. туркестанскимъ и ташкентскимъ, но по болѣзни не могъ служить въ новой епархіи и былъ назначенъ еписк. балахнинскимъ, викар. нижегор. епарх., съ 20 янв. 1901 г. еписк. олонецкій и петрозаводскій, скончался 7 дек. 1905 года. 12) *Антоній* (Алексѣй Павловичъ Храповицкій), сынъ новгородскаго дворянина - помѣщика, магистръ с.-петерб. Акад., 9 авг. 1897 г. еписк. чебоксарскій съ оставленіемъ въ должности ректора каз. Акад. (съ 1895 г.).

1-го марта 1899 г. въ казан. епархіи учреждено *второе викаріатство*; первый викарій сталъ именоваться *чистпольскимъ*, второй *чебоксарскимъ* („Изв. по Казан. Епархіи“ 1899 г. № 6).

Епископы *чистопольскіе* (они же ректора Академіи): первымъ еписк. чистопольскимъ переименованъ Антоній (Храповицкій), въ іюлѣ 1900 г. еписк. уфимскій, 27 апр. 1902 г. волынскій и житомірскій (см. „Энц.“ I, 904—905, III, 778—780; тутъ перечислены ученые и литературные его труды; къ нимъ нужно прибавить напр., его слово „О страшномъ судѣ и современныхъ событіяхъ“, сказанное 20 февр. 1905 г. въ Исаакіев. соб.: „Цер. Вѣд“. 1905 года и отдѣльно, Казань 1905 г.). 13) *Алексій* (Алексѣй Васильевичъ Молчановъ), сынъ дьячка вятск. епархіи, 1876 г. конч. кур. вят. сем., 1876 сент. 12—1877 г. 12 мая сельскій учитель, затѣмъ псаломщикъ въ г. Царевосанчурскѣ до 1 іюля 1878 г., до 15 авг. 1883 г. учитель 2-хъ клас. кукарскаго министер. учил., 1887 г. конч. курсъ каз. Акад., будучи священникомъ, съ 1 сент. 1887 г. законоучит. 3-й казан. гимназіи, 1888 г. магистръ богословія за сочинен. „Св. Кипріанъ карѳагенскій и его ученіе о церкви“ (Каз. 1888); былъ законоучителемъ въ училищѣ глухонѣмыхъ, въ маріинской женск. гимназіи; съ 1 янв. 1895 г. законоучитель Императорск. 1-й гимназіи; 1899 г. 4 сент. постриженъ, 7 сент. того же года рект. каз. д. сем., 14 сент. архимандр., 26 іюля 1900 г. рект. каз. д. Ак., 10 сент. 1900 г. еписк. чистопольскій, 26 мар. 1905 г. таврическій и симферопольскій. Кромѣ магистерской диссертаціи имъ напечатано нѣсколько мелкихъ статей и краткихъ поученій (въ „Прав. Собес.“ и „Изв. по Каз. Епарх.“ 1900—1905 г.). 14) *Алексій* (Анемподистъ Яковлевичъ Дородницынъ), сынъ дьякона екатеринославской епархіи; обучался въ московской Духовной Академіи, магистръ богословія; изъ ректоровъ литовской духовной семинаріи назначенъ епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи, 18 іюля 1905 года переведенъ епископомъ елизаветградскимъ, вторымъ викаріемъ херсонской епархіи, 6 сент. 1905 года переведенъ епископомъ чистопольскимъ, первымъ викаріемъ казанской епархіи и назначенъ ректоромъ казанской Духовной Академіи. Въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ 1905 года напечатано нѣсколько его словъ (см. о немъ „Энц.“ V, стр. 24—25).

Еписк. чебоксарскіе: 15) *Іоаннъ* (Алексѣевъ), изъ „простого ремесленнаго происхожденія“, род. въ Петербургѣ, обуч. въ петерб. Дух. Ак., кандид. 1887 г., еще студентомъ Ак. въ 1885 г. постриж.; по оконч. Ак. смотрит. ардонск. духов. учил.,

затѣмъ инспект. псковск. дух. семин. (въ санѣ іеромонаха) и ректоръ Александровской миссіон. семин. (въ Ардонѣ); съ 1 мар. 1899 г. назнач., 25 мар. хирот. во еписк. чебоксарск., 5 апр. 1902 г. назначенъ самостоятельнымъ епископомъ пермскимъ и соликамскимъ, сконч. 1 янв. 1905 г. 16) *Іоаннъ* (Іоаннъ Ксенофонтовичъ Смирновъ) обучался въ владимірской семинаріи (1853—1863 г.) и въ петербургской Духовной Академіи (1863—1867 г.); магистръ богословія; 6 марта 1868 года преподаватель Свящ. Писанія рязанской дух. семинаріи, 3 сент. 1875 года инспекторъ той же семинаріи, 25 апрѣл. 1883 г. ректоръ семинаріи, 2 мая 1883 года священникъ владимірской семинарской церкви; 6 мая 1883 года протоіерей; 28 іюля 1901 года, по прошенію, уволенъ изъ ректоровъ семинаріи; 13 сент. 1901 года постриженъ въ монашество съ удержаніемъ прежняго имени Іоанна; 14 сент. того же года возведенъ въ санъ архимандрита рязанскаго Троиц. м-ря; 10 окт. того же года вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ; 9 апрѣля 1902 года назначенъ епископомъ чебоксарскимъ, вторымъ вакаріемъ казанской епархіи, 4 февраля 1904 года назначенъ епископомъ полтавскимъ и переяславскимъ. 17) *Хрисанѳъ* (Христофоръ Петровичъ Щетковскій) по окончаніи курса въ донской духовной семинаріи въ 1890 году рукоположенъ во священника донской епархіи: овдовѣвъ, въ 1894 году поступилъ въ казанскую Духовную Академію, гдѣ во время прохожденія академическаго курса въ 1898 году постриженъ въ монашество съ именемъ Хрисанѳа; въ 1899 году окончилъ курсъ Академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ начальникомъ Россійской духовной миссіи въ Кореѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 12 мая происходило его нареченіе, а 17 мая поставленіе въ санъ епископа чебоксарскаго, второго викарія казанской епархіи; 6 сентября 1905 г. назначенъ епископомъ елизаветградскимъ, вторымъ викаріемъ херсонской епархіи. 18) *Митрофанъ* (въ мірѣ Митрофанъ Васильевичъ Симашкевичъ), родомъ изъ подольской губерніи. По окончаніи курса въ 1871 году въ с.-петербургской Академіи со степенью кандидата, назначенъ преподавателемъ Свящ. Писанія въ родной семинаріи, а позже и французскаго языка. Въ 1875 году М. В. былъ утвержденъ въ степени магистра богословія, а чрезъ два года, въ 1877 году, избранъ ректоромъ подольской семинаріи, рукоположенъ въ священника, а затѣмъ возведенъ въ санъ протоіерея; съ 1884 года ректоръ донской семинаріи, гдѣ въ 1904 г. принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита; 25 ноября 1905 года назначенъ епископомъ чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ казанской епархіи. Нареченіе (27 янв. 1906 г.) и хиротонія (29 января) состоялись въ Казани.

Изъ подъ пера епископа Митрофана въ тридцати-четырехлѣтній періодъ учено-воспитательной и административной службы вышло много учено-литературныхъ трудовъ. Труды эти разнообразны по содержанію. Капитальнымъ трудомъ является его магистерская диссертація: „Пророчество Наума о Ниневіи; экзегетическое изслѣдованіе съ очеркомъ исторіи ассирійскаго государства и историко-критическимъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи книги пророка Наума (Спб. 1875). *Историко-археологическіе и церковно-литургическіе труды*: „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи“, Камен.-Подольскъ 1872 (изъ „Подол. Епархіал. Вѣдомостей“ за 1871 и 1872 г.), „Историческія свѣдѣнія о крестномъ знаменіи“ („Под. Епарх. Вѣд.“ 1883 г. №№ 46—47 и „Донск. Епарх. Вѣд.“ 1885 г.); „Замѣтка о христіанскомъ обычаѣ носить кресты на персяхъ“ („Под. Еп. Вѣд.“ 1883 г. № 29); „Къ вопросу объ обычаяхъ гадать на книгахъ Свящ. Писанія“ („Дон. Еп. Вѣд.“ 1890 г. № 6; „Под. Еп. Вѣд.“ 1890 г. № 22; „Воскресный День“ 1890 г. № 16); „Объ иконостасной иконѣ, именуемой «Деисусъ»“ („Под. Еп. Вѣд.“ 1883 г. № 33); „Анаѳема и разрѣшеніе отъ нея по чинопослѣдованіямъ уніатской церкви“ („Под. Еп. Вѣд.“ 1883 г. №№ 41 и 42); „Замѣтка о разнообразіи и изысканности пасхальныхъ яствъ“ („Под. Еп. Вѣд.“ 1884 г. № 14). *Біографическаго характера*: „Кое-что изъ жизни преосвященнаго Іоанникія, перваго архіепископа подольскаго“ („Под. Еп. Вѣд.“ 1870 г. № 16); „Яковъ-Іосифъ Лейбовичъ Франкъ“ („Под. Еп. Вѣд“. 1881 г. № 33); „Высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ Холмскій и

Варшавскій—библіогр. замѣтка о сочиненіи свящ. Н. Страшкевича" („Под. Еп. Вѣд. 1884 г. № 42).

Имъ составленъ „Акаѳистъ иже во святыхъ отцу нашему Симону, епископу Владимірскому и Суздальскому, печерскому чудотворцу" (Москва 1892), а также много словъ и рѣчей на разные случаи, напечатанныхъ въ различныхъ изданіяхъ. Весьма важны и интересны историко-этнографическія изслѣдованія о Подоліи; таковы: „Историко-географическій очеркъ Подоліи" (Камен.-Подольскъ: вып. I—1875 г., II—1876 г., также въ „Сборникѣ свѣдѣній о Подольской губерніи"); „Указатель историко-археологическихъ достопримѣчательностей Подоліи" (Каменецъ-Подольскъ 1884); „Подольскій архіерейскій домъ" („Под. Еп. Вѣд." 1874 г. №№ 2—5); „Черченская пещера" (стихотвореніе, посвященное Н. И. Костомарову:—„Вѣстникъ Зап. Россіи" 1870 г.); „Истор.-стат. описаніе заштатнаго города Хмѣльника, Подольской губ., литинскаго уѣз." („Под. Еп. Вѣд." 1869 г. №№ 10—13 и „Вѣстн. Запад. Рос." 1870 г.), „Истор.-стат. описаніе прихода и церкви с. Почапинецъ" („Труд. Комит. для истор.-статист. опис. Подольской епархіи", вып. I); „Программа для собиранія ист.-археол. свѣдѣній о Подоліи" („Тр. комитета," вып. I); „Историческая замѣтка объ одномъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ при погребеніи" („Под. Еп. Вѣд." 1881 г. № 32); „Замѣтка объ одномъ изъ мѣстныхъ религіозныхъ обычаевъ" („Под. Еп. Вѣд." 1883 г. № 31); „Мѣстный религіозный обычай «лежать крыжемъ» съ замѣчаніями о нѣкоторыхъ другихъ обычаяхъ" („Под. Еп. Вѣд." 1883 г. №№ 34, 35 и 37); „Мѣстный религіозный обычай на второй день Рождества Христова" („Под. Еп. Вѣд." 1884 г. № 25); „Повѣріе о понедѣльникѣ" (тамъ же 1883 г. № 40); „Мѣстный народный праздникъ «Рахманскій великдень»" (тамъ же 1884 г. №№ 18, 19 и 22); „Мѣстный народный праздникъ, именуемый «Розгри»" (тамъ же 1884 г. №№ 23 и 24); „Обычай жертвовать къ чудотворнымъ иконамъ такъ называемые «вотумы» и «офирки»" (тамъ же 1884 г. № 33); „Одно изъ народныхъ повѣрій о святителѣ Николаѣ, Мурликійскомъ чудотворцѣ" (тамъ же 1884 г. № 49); „Одно изъ древнѣйшихъ народныхъ повѣрій" (тамъ же 1886 г. № 7); „О нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностяхъ въ церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ при погребеніи и поминовеніи усопшихъ" (тамъ же 1886 г. № 7). Въ 1880 и 1881 гг. епископъ Митрофанъ помѣстилъ не мало статей въ „Подольскомъ листкѣ", подъ псевдонимомъ „Churchman—таковы: „Рахманьскій великдень и его происхожденіе" (1881 г. № 41); „Обычай сожигать «дідуха»" (1881 г. № 46) и др. Имъ же напечатано нѣсколько статей по вопросамъ епархіальной жизни, напр. „Объ открытіи подольскаго семинарскаго Свято-Іоанновскаго Братства" („Под. Еп. Вѣд." 1881 № 27); „Нѣсколько замѣтокъ для будущаго епархіальнаго съѣзда подольскаго духовенства" (тамъ же 1881 г. №№ 51 и 52); „Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта подольскаго духовенства" (тамъ же 1881 г. № 40, 41.) Ему также принадлежатъ статьи: „По поводу новаго обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови" (тамъ же 1883 г. №№ 34, 35, 37); „По поводу вновь возникающаго женскаго обычая стричь волосы—историко-этнографическая замѣтка" (тамъ же 1881 г. № 32) и др. статьи (см. „Подольскія Епар. Вѣдомости" 1896 г. № 43).

III. Территорія, границы и число церквей. Въ составъ новой каз. епарх. по опредѣленію собора 1555 г. должны были войти Казань съ окрестными улусами, г. Свіяжскъ съ горною страной, г. Василь и вся вятская страна; съ 1556 г. и астраханское царство присоединено къ каз. епархіи. Архіеписк. Іеремія (1576—1581 г.) назывался то казанскимъ и свіяжскимъ, то казан. и астраханскимъ (Арх. Мин. Юст. Кол. экон. грам. каз. уѣз. № 10, 1578 г.), м. Гермогенъ назывался „и астраханскій". Казанскій край быстро колонизовался русскими, явились новые города или казанскіе пригороды: *Чебоксары* 1556 г., *Лаишевъ* 1557 г., *Нов. Кокшайскъ* 1557 г., *Тетюши* 1578 г., *Козмодемьянскъ* 1583 г., *Цивильскъ* и *Царевококшайскъ* 1584 г., *Санчурскъ* 1583 г., *Уржумъ* 1584 г., *Оса* 1596 г. и др. Эти города были ядромъ каз. епархіи XVI в. Въ концѣ XVI и нач. XVII в. каз. краю стали часто угрожать волненія башкиръ. Это повело къ основанію южныхъ и закамскихъ городовъ по укрѣпленнымъ и засѣчнымъ линіямъ: въ

1586 г. основаны города Уфа и Самара; тамъ же возникло много городовъ въ XVII в. При непостоянствѣ государственныхъ границъ въ кон. XVI и нач. XVII в. предѣлы каз. епарх. терялись in partibus infidelium. Можно сказать, что все, лежавшее къ востоку и югу отъ Казани, что вошло и имѣло войти въ составъ Москов. государства, все царство казанское и астраханское, отъ части Сибирь входили въ составъ каз. епархіи. Въ 1602 г. астрах. царство и низовые волжскіе города съ Царицынымъ (осн. 1589 г.) и Саратовомъ (осн. 1590 г.) выдѣлились въ особую астрах. епархію; съ 1620 г. Сибирь составила самостоятельную сибирскую и тобольск. епарх. Территорія казанской епархіи, сократившаяся на югѣ и востокѣ, пополнилась городами, возникшими на юго-западѣ по симбирской линіи, во главѣ съ г. Симбирскомъ, осн. въ 1648 г. Вслѣдствіе обширности казанской епархіи во второй половинѣ XVII в. на соборѣ 1667 г. предположено было открыть особую епархію съ каѳедрой въ Уфѣ; предположеніе осталось предположеніемъ. Въ 1681—1682 г. предполагалось первоначально открыть архіерейскія каѳедры въ области казанской епархіи: въ гг. Чебоксарахъ, Симбирскѣ, Свіяжскѣ, въ Уфѣ, въ Уржумѣ, въ Осѣ; затѣмъ проектъ объ открытіи 6 новыхъ каѳедръ въ казанской епархіи сокращенъ втрое и предположено открыть только двѣ новыя архіерейскія кафедры: въ Симбирскѣ и на Уфѣ, а въ результатѣ соборнаго необыкновенно обширнаго проекта въ казанской епархіи не открыто ни одной новой каѳедры (*И. М. Покровскій*, Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., т. I, стр. 277, 321, 334). Пространство, которое казан. епархія занимала въ концѣ XVII вѣка, нынѣ раздѣлено между восемью епархіями: казанской, уфимской, симбирской, отъ части самарской, саратовской, нижегородской, вятской и пермской. Кромѣ Казани съ пригородами Лаишевомъ, Алатыремъ и Арскомъ и выше названныхъ коренныхъ казанскихъ городовъ, осн. въ XVI в., къ казан. епархіи принадлежали г. Ветлуга, слобода Кукарка, Сызрань, Елабуга (въ нач. XVII в. дворцовая деревня Тресвяцкое), Маинскъ и г. Сергіевскъ, осн. 1703 г. Къ концу XVI в. число епархіальныхъ церквей уже превышало 100, такъ какъ по отдѣленіи астрах. епарх. ихъ насчитывалось не менѣе 100, въ 1678 г.—около 300, въ нач. XVIII в. болѣе 500, въ полов. XVIII в. въ ней насчитывалось 766 цер. Предъ учрежденіемъ штатовъ 1764 г. въ составъ каз. епарх. входило 43 города съ заказами, послѣ 1764 г. осталось 38 городовъ съ уѣздами, въ нихъ болѣе 1000 церк., изъ новыхъ городовъ нужно отмѣтить г. Оренбургъ, осн. 1735 г. Екатерининское учрежденіе о губерніяхъ (1775—1784 гг.) и указы (1784—1788 гг.) о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими, мало повліяли на упорядоченіе епархіал. границъ, ибо казанская епархія, по прежнему, разбрасывалась на 9 намѣстничествъ или губерній: казанская губ. (413 цер.), симбирская (420 ц.), уфимская (137 ц.) почти полностію входили въ ея составъ, вятская (88 ц.), нижегород. (6 ц.), пензенск. (5 ц.), костромская (3 ц.), саратовск. (28 ц.), астрах. (4 ц.). Въ 1799 г. 16 окт. открыта *Оренбургская* епарх. съ каѳедрою въ Уфѣ: въ нее вошла уфимск. губ., переименованная въ Оренбургскую; съ 1806 г. казан. епарх. состояла изъ губ. казанской и симбирской и 6 цер. уральскаго войска, всего 1023 цер.; въ 1817 г. отъ нея отошли уральск. ц—ви; 5 февр. 1832 г. симбирск. губ. выдѣлилась въ самостоятельную епархію (628 ц.), и так. обр. каз. епархія введена въ границы одной каз. губ. (424 ц.), каковою остается до настоящаго времени, имѣя до 700 церк. и 24 муж. и женск. м-ря (подроб. у *И. М. П.* „Казан. епарх. и ея предѣлы“ въ „Прав. Собесѣд.“ 1896 г., май—іюнь).

IV. Монастыри. Количество монастырей, состоявшихъ въ казанск. епархіи, соотвѣтствовало ея громадной территоріи. Первыми и древнѣйшими были казанскіе городскіе, свіяжскіе и нѣкот. м-ри въ уѣздныхъ городахъ. Въ полов. XVII в. важнѣйшими были *мужскіе*: Спасо-Преображенскій, Зилантовъ-Успенскій, Ѳеодоровскій, Троице-Сергіевскій, приписн. къ моск. Тр.-Сер. Лаврѣ, свіяжскій Богородицкій и Троиц.-Сергіевскій, космодемьянскій—Спасскій, чебоксарскій—Троицкій, симбирскій—Успенскій, самарскій—Преображенскій, уфимскій—Успенскій, осинскій—Спасскій, уржумскій—Спасо-Чепоцкій, ярачскій—Преображенскій, кукарскій—Покровскій, царевокок-

шайская Мироносицкая пустынь, тетюшскій—Покровскій, въ каз. уѣз. Ураевская пуст. и вновь основ. Раиѳская и Седміозерн. пустыни; *женскіе*—въ Казани—Богородицкій, свіяжскій—Іоанновскій и нѣкот. др. Къ концу 30-хъ гг. XVIII в. число казанскихъ монастырей дошло до 44 (подроб. *И. М. Покровскій*, Русск. епархіи... т. I, прилож., стр. XVI—XIX.)

При учрежденіи штатовъ въ 1764 г. въ казан. епарх. положены въ I кл. *муж.* свіяжскій Богородицкій, II кл. казанск. Спасо-Преображенскій, III клас. Успенскій Зилантовъ, Кизическій, Раиѳская пуст., Богородиц. Седміозерная пуст., чебоксарскій—Троицкій, симбирскій—Покровскій; *женск.* II кл. казан. Богородицкій, III кл. свіяжскій—Іоанновскій, симбирскій—Спасскій; за штатомъ на своемъ содержаніи остались въ Казани: мужск. Іоанновскій, Ѳеодоровскій, Успенскій-Болгарскій, цывильская Тихвинск. пуст., чебоксарская Спасо-Геронтіева пуст., царевококшайская — Мироносицкая и сызранскій Вознесенскій м-рь.

Монастыри, нынѣ существующіе въ каз. епархіи; мужскіе—русскіе: въ Казани и близь нея:

I. *Спасо - Преображенскій* — второклассный, необщежительный, внутри кремля, древнѣйшій; возникъ въ 1556 г., по волѣ Грознаго; строителемъ его былъ сотрудникъ св. Гурія архимандр. Варсонофій („Энц.“ IV, 802—814); монастырь сразу сдѣлался центромъ христіанской религіозной жизни бывшей татарской столицы. Въ 1567 г. Варсонофій былъ назначенъ епископомъ тверскимъ; чрезъ четыре года ушелъ на покой въ основанный имъ казан. Спасо-Преображенскій м-рь; скончался въ 1576 г. 11 апр.; останки его обрѣтены 4 окт. 1595 г. и нынѣ составляютъ главную святыню м-ря. Первою каменною церковію въ м-рѣ была церковь Николая Ратнаго, существующая понынѣ; остальныя деревянныя церкви послѣ св. Варсонофія вскорѣ были перестроены въ каменныя. Въ 1670 г. построена каменная монастырская стѣна и келіи, а также двѣ небольшія церкви: Ризположенія Пресв. Богородицы на св. вратахъ и св. Макарія калязинскаго на вратахъ къ конюшенному двору; обѣ церкви упразднены; до 1821 г. существовала еще церковь во имя Сампсонія Страннопріимца. Въ настоящее время въ монастырѣ четыре каменные храма: 1) главный соборный во имя Преображенія, перестроенный въ каменный въ 1599 г., нынѣ расширенный, съ правымъ придѣломъ во имя св. Варсонофія; 2) теплая, примыкающая къ бывшимъ покоямъ казанскихъ викаріевъ, во имя св. Николая Ратнаго; 3) холодная во имя св. муч. Кипріана и Іустины, обыденная, основанная Грознымъ въ день взятія Казани, каменная съ 1596 г.; богослуженіе въ ней совершается однажды въ годъ—2 октября; 4) во имя св. вмч. Варвары надъ вратами, осн. около 1730 г., на ней въ 1860 г. построена колокольня съ часами и самый храмъ возобновленъ. Въ монастырѣ двѣ часовни:—одна предъ алтаремъ главнаго храма, въ пещерѣ, гдѣ были погребены свв. Гурій и Варсонофій, а также иноки Іона и Нектарій—бояре Застолбскіе, служившіе св. Гурію.

Спасо-Преображенскій монастырь всегда былъ однимъ изъ знатныхъ монастырей, не только въ казанской епархіи, но и на всей Руси. Настоятелями въ немъ всегда были архимандриты, изъ которыхъ выдающимися были: основатель его св. Варсонофій (1555—1557 гг.), Іеремія (1567—1576 гг.), архіепископъ казанскій, Гермогенъ (1593 г.), впослѣдствіи патріархъ всероссійскій, Димитрій Сѣченовъ (1738—1742), Платонъ (Любарскій) и нѣкоторые другіе. Съ благословенія Макарія, патріарха антіохійскаго, и по грамотѣ всероссійскаго патріарха Іоасафа, Спасо - Преображенскимъ архимандритамъ предоставлено было право служить съ рипидами, осѣняльными свѣчами и орлецами; отмѣнено, вѣроятно, въ 1674 г. послѣ собора.

Какъ знатный, монастырь владѣлъ значительными вотчинами; въ 1566—1568 гг., когда монастырь впервые подробно былъ описанъ, ему принадлежали въ Казани за Булакомъ особая слобода и огородъ въ полторы десятины; другой огородъ былъ ниже озера Кабана; въ казанскомъ уѣздѣ ему принадлежали: сельцо Клыкъ, починки: Сафаровъ, Ангильдѣева, Полянка, Новый подъ Чернымъ пнемъ, дер. Борисова на третьемъ Кабанѣ, пустошь Мамоткова. По переписи 1678 г. за монастыремъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 370, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета (1710 г.) 1.606 душъ, земли

6.161 четверть [1]) и 6 четвериковъ, сѣнныхъ покосовъ 1.193 десятины и 8 копенъ, лѣсу длиной на 11 верстъ, 5 мельницъ, рыбныя ловли въ озерахъ и рѣкахъ на 20 верстъ, въ Казани 31 лавка и кузница.

При учрежденіи штатовъ въ 1764 г. монастырь причисленъ къ второму классу.

Въ 1842—1843 гг. въ стѣнахъ монастыря помѣщалась вновь открытая казанская Духовная Академія; съ возстановленіемъ казанскаго викаріатства въ 1853 г. (епископства чебоксарскаго), въ монастырѣ имѣли пребываніе казанскіе викаріи, которые сдѣлались его настоятелями; съ открытіемъ второго викаріатства и переименованіемъ перваго викарія чистопольскимъ (ректора Академіи), первые викаріи остались настоятелями монастыря, хотя живутъ въ Академіи. Намѣстникомъ монастыря состоитъ архимандритъ—нынѣ Андрей (въ мірѣ князь Ухтомскій); онъ же наблюдатель Миссіонерскихъ Курсовъ; его помощникъ іеромонахъ Варсонофій, кандидатъ Академіи. Съ 1875 г. при монастырѣ существовалъ, такъ называемый, „Миссіонерскій Институтъ“ съ пріютомъ, закрытый въ 1893 г.; въ настоящее время въ монастырѣ помѣщаются „Миссіонерскіе курсы“. Монастырь даетъ курсамъ помѣщеніе, отапливаетъ, освѣщаетъ ихъ и даетъ прислугу (О курсахъ см. выше „Казань“ столб. 690). При монастырѣ, кромѣ настоятеля — епископа, его намѣстника и помощника намѣстника, нынѣ состоятъ игуменъ, казначей, 5 іеромонаховъ, 3 іеродіакона, 2 монаха и 26 послушниковъ.

Въ разное время къ Спасскому монастырю приписывались монастыри Кизическій, Ѳеодоровскій и Мусерскій (1724—1727 гг.); въ половинѣ XIX вѣка Ѳеодоровскій снова былъ приписанъ, нынѣ отписанъ и превращенъ въ женскій монастырь (см. ниже столб. 753—754).

Въ 1904 году Спасо-Преображенскому монастырю пожертвована земля въ количествѣ 43 десятинъ въ лаишевскомъ уѣздѣ казанской губ. при деревнѣ Малое Некрасово землевладѣльцемъ Вас. Льв. Симбиринымъ для построенія скита для крещеныхъ татаръ—съ тѣмъ, чтобы скитъ былъ общежительнымъ и чтобы отъ него не было никакихъ сборовъ. Монастырь—скитъ съ храмомъ устроенъ въ честь трехъ казанскихъ чудотворцевъ свв. Гурія, Варсонофія и Германа. Первый храмъ уже строится. Это первая обитель татарская; она приписная къ Спасо-Преображенскому монастырю, на землѣ котораго возникаетъ.

Литература. Списокъ съ писц. книги г. Казани 1566—1568 гг., стр. 24—32; 48, 51, 75—78. *Е. Лебедевъ*, Спасо-Преображенскій монастырь въ Казани (Казань 1895). „Извѣстія по Казанской Епархіи“ 1877 г., стр. 397; 1899г., стр. 694—710; 1876 г. № 5, стр. 135 (открытіе пріюта 6 ноября 1875 г.) „Правосл. Собесѣдн.“ 1865 г. II, стр. 202.

II. *Іоанно-Предтеченскій*, близь крѣпости къ юго-востоку, на возвышенномъ мѣстѣ; въ его устройствѣ, по челобитью градскихъ жителей, принималъ дѣятельное участіе второй казанскій архіепископъ Германъ. На первыхъ порахъ монастырь былъ общиной благотворительнаго характера для цѣлаго края. Св. Германъ „безъ вкладу“ дѣлился съ нимъ своими домовыми достатками, давая общинѣ даже населенныя земли и угодья. М. Гермогенъ превратилъ общину въ монастырь. Въ 1595 году была построена деревянная церковь во имя Іоанна Предтечи, вѣроятно первая. Каменная церковь построена въ 1643 году, послѣ опустошительнаго пожара. Тогда же построены и каменныя келіи. Нынѣшній каменный двухъ-этажный храмъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи построенъ въ 1887 г. на мѣстѣ стараго храма, разобранаго съ разрѣшенія Св. Синода. Въ верхнемъ этажѣ два придѣла: во имя святителя Иннокентія иркутскаго и св. Германа казанскаго, въ нижнемъ также два: во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости и седьми св. отроковъ, пострадавшихъ въ Ефесѣ. Зимняя ветхая церковь въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Монастырь существовалъ больше въ качествѣ приписного къ архіерейскому дому. Такимъ онъ былъ въ 1739—1741 гг. При учрежденіи штатовъ 1764 года монастырь оставленъ за штатомъ и нынѣ не получаетъ казеннаго оклада. Въ самомъ концѣ XVIII столѣтія въ 1797 и 1799 гг. ему Высочайше пожалована большая часть нынѣшнихъ владѣ-

[1]) Четверть равна нынѣшней полдесятинѣ.

ній. Нынѣ настоятелемъ его состоитъ архимандритъ (Экзакустодіанъ), 4 іеромонаха, 2 іеродіакона, монахъ и 14 послушниковъ.

Литература. „Извѣстія Общ. Археол. Истор. и Этногр. казанск. Унив." т. XIV, вып. 6, стр. 668—672. „Извѣстія по Казан. Епарх." 1898 г. №№ 9, 11, 15, 18. *И. М. Покровскій*, Русск. епархіи... т. I, прил., стр. XIX; *его же* Казанскій архіерейскій домъ..., стр. 83—84; Приложенія, стр. 24—102.

III. *Зилантовъ-Успенскій* второклассный общежительный, въ 3 верст. къ сѣверо-западу отъ Казани, на лѣвомъ берегу р. Казанки, на Зилантовой горѣ; основанъ самимъ Грознымъ въ 1552 г., при взятіи Казани. Въ устройствѣ его дѣятельное участіе принималъ св. Гурій; около 1574 г. былъ разграбленъ разбойниками, но усердіемъ Грознаго возстановленъ. Въ 1566—1568 гг. въ немъ были двѣ деревянныя церкви: во имя Успенія Пресв. Богородицы и теплая во имя Всѣхъ Святыхъ, а на колокольнѣ два небольшихъ колокола; въ 1739—1741 гг. было 4 каменныя церкви съ 5 престолами; монастырь былъ довольно застроенъ и обнесенъ каменною стѣной, тогда какъ въ началѣ имѣлъ только деревянный заборъ-заметъ.

Нынѣ въ монастырѣ храмы: 1) соборный, каменный двухъ-этажный въ честь Успенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя равноап. кн. Ольги; 2) каменная холодная церковь въ честь Всѣхъ Святыхъ съ придѣломъ во имя свв. Апп. Петра и Павла, построенная въ 1681 г., перестроенная въ 1898 г.; 3) ветхая во имя св. Алексія, м. московскаго, построенная въ 1830 г.

Благодаря внимательности Грознаго и его преемниковъ, монастырь сразу получилъ населенныя земли и угодья, помимо денежной и хлѣбной руги. Первыми вотчинами были дер. Бежболда, починокъ Мити Ватутина, около р. Волги, недалеко отъ монастыря покосы и лѣсъ; къ 1646 году къ нимъ прибавились еще село Рождественское—Высокое, дер. Киндерь и починокъ Щербаковъ; по переписи 1678 г. за монастыремъ было крестьян. и бобыльскихъ 83 двора, въ нихъ 320 душъ; земли 296 четв., сѣнныхъ покосовъ 160 стоговъ, рыбная ловля одна, мельницъ 2, въ Казани 14 лавокъ, квасная изба и харчевня. При Петрѣ I почти вся подмонастырская земля была взята правительствомъ подъ мастерскія и лѣсные склады, для постройки кораблей и подъ другія заведенія. Полагаютъ, что еще св. Гурій при Зилантовѣ монастырѣ завелъ школу для обученія русской грамотѣ и православной вѣрѣ татаръ, чувашъ, черемисъ и др. инородцевъ; въ 1733 году тамъ, на нѣкоторое время, нашла себѣ пріютъ преобразованная духовная семинарія. По штатамъ 1764 г. монастырь причисленъ къ III классу, а въ 1836 г. возведенъ во II классъ съ окладомъ 1249 руб., штатъ опредѣленъ въ 17 человѣкъ, въ 1653 г. игуменъ ея Діонисій получилъ санъ архимандрита, который удерживался за настоятелями до 1764 г., затѣмъ были игумены; съ 1797 г. архимандриты; нынѣ игумены и архимандриты; въ 1904 г. игуменъ, казначей, 4 іеромонаха, 3 іеродіакона, 2 монаха, 17 послушниковъ.

Литература. Списокъ съ писц. кн. 1566—1568 г., стр. 78—80; *Г. З. Кунцевичъ*, Жалованныя и др. грамоты Зилантову монастырю (Казань 1901). „Извѣстія по Казан. Епарх." 1877 г., стр. 434 сл. Архим. *Гавріилъ* Описаніе Зилантова монастыря (Казань 1840).

IV. *Кизическій монастырь* (въ народѣ „Хижицы"), въ $2^1/_2$ вер. отъ Казани къ сѣверо-западу; возникъ на крѣпостной землѣ архіерейскаго дома при м. Адріанѣ (1687—1690 гг.) на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно казанцы, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ встрѣчали Смоленскую икону Божіей Матери изъ Седміозерной пустыни съ 1655 г.—времени моровой язвы.

М-рь названъ Кизическимъ по первому храму въ честь девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ г. Кизикѣ. Храмъ въ честь этихъ мучениковъ построенъ по предложенію м. Адріана, когда въ 80-хъ годахъ XVII стол. въ Казани наблюдались частые случаи заболѣваній лихорадкою даже со смертнымъ исходомъ. Кизическіе мученики, по народному православному вѣрованію, считаются исцѣлителями отъ „трясавицы" или лихорадки. Болотистое мѣсто, гдѣ стоялъ крестъ, а затѣмъ возникъ м-рь, было очагомъ лихорадочныхъ заболѣваній. Митр. Адріанъ, послѣ избранія на патріаршество, не оставлялъ основанной имъ обители; въ 1693 г. онъ прислалъ въ м-рь частицы св. мощей

девяти кизическихъ мучениковъ, а въ слѣдующемъ году разрѣшилъ носить икону св. мучениковъ съ мощами вмѣстѣ съ Смоленской иконой. Устроителемъ м-ря былъ іеродіаконъ Стефанъ (Сахаровъ), исполнитель порученій м. Адріана.

Первый деревянный храмъ освященъ въ 1688 году, въ 1739—1741 гг. въ м-рѣ было 4 церкви съ 5 престолами, подъ одной церковью находились двѣ братскія келіи, для пріѣзда архіерея были особыя келіи. Нынѣ въ м-рѣ храмы: 1) соборный теплый въ честь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя девяти кизическихъ мучениковъ; 2) теплый каменный храмъ во имя благовѣрн. кн. Владиміра надъ вратами; 3) каменный въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы.

По переписи 1678 г. за м-ремъ было 46 дворовъ, въ нихъ въ нач. XVIII в. 392 души, земли по дачамъ въ полѣ 56 десят., сѣнныхъ покосовъ 757 копенъ, лѣсу пашеннаго 78 десят., мельница, рыбныхъ ловель 2.

М-рь, какъ возникшій на домовой землѣ, былъ приписнымъ къ архіерейскому дому, съ 1724 по 1727 гг. къ Спасо-Преображенскому, затѣмъ снова къ архіерейскому дому до 30-хъ годовъ XVIII в.; по штатамъ 1764 г. причисленъ къ III классу; управлялся игуменами и архимандритами; при возстановленіи казанскаго викаріатства въ 1853 году м-рь былъ приписанъ къ Спасо-Преображенскому м-рю, гдѣ жилъ викарій; съ учрежденіемъ второго викаріатва въ 1899 г. онъ сдѣлался мѣстомъ пребыванія второго викарія. При м-рѣ существуетъ церковно-приходская школа съ 103 учениками, основ. въ 1890 г. Нынѣ близь м-ря строится обширное каменное зданіе для церковно-учительской инородческой семинаріи. Кромѣ настоятеля—викарія, въ м-рѣ 4 іеромонаха, 3 іеродіакона, 24 послушника.

Литература. „Извѣстія по Каз. Епарх." 1891 г., стр. 429—442; 1892 г. №№ 11, 12, 13, 14, 16, 18; 1893 г. № 4.

Въ казанскомъ уѣздѣ м-ри.

V. *Седьміозерная Богородицкая общежительная пустынь* къ сѣверо-востоку въ 17 верстахъ отъ Казани; получила свое названіе отъ озера, образовавшагося отъ слiянія семи озеръ; основана въ нач. XVII вѣка инокомъ отшельникомъ Евфиміемъ, родомъ изъ Устюга. На мѣстѣ, чудесно указанномъ Евфимію, сначала была построена келія и поставленъ крестъ. Первая деревянная церковь во имя Вознесенія Господня и мученика Іоанна бѣлградскаго построена около 1628 г. Евфимій благословилъ основанную имъ обитель своей родовой иконой Божіей Матери Одигитріи Смоленской; эта икона скоро прославилась чудесами и прославила обитель,—и вмѣсто деревяннаго храма былъ построенъ каменный. При м. Корниліи (1650—1656) былъ построенъ новый каменный храмъ во имя Смоленской иконы Божіей Матери; въ 1739—1741 гг. каменныхъ церквей было три съ 4 престолами; келій 14, особая больничная келія и множество другихъ построекъ.

Нынѣ храмы: 1) соборный холодный въ честь иконы Смоленской Божіей Матери съ успенскимъ придѣломъ (1668 г.); 2) теплый Вознесенскій съ придѣломъ во имя св. оо. Варлаама и Іоасафа (1646 г.); 3) малый надъ старыми воротами въ честь Ап. Андрея Первозваннаго, освящ. 1685 г.; 4) надъ новыми воротами въ каменной колокольнѣ во имя „Всѣхъ Святыхъ", освящ. 1882 г.; 5) въ сѣверо-восточ. сторонѣ въ $1^1/_2$ вер. надъ источникомъ въ лѣсу въ честь Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости", освящ. 1884 г.; 6) съ сѣверной стороны соборнаго храма двухъэтажная церковь во имя препод. Евфимія великаго и св. Тихона Задонскаго, построена 1900 г.

Пустынь въ началѣ была бѣдна; въ 1646 г. въ ней жило 29 братовъ, а „кормились они мотыками", т. е. огородничествомъ. По переписи 1678 г. за нею значилось 19 дворовъ, въ нихъ, по свидѣтельству Генералитета, 422 души, земли 459 четвертей и 219 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 2.100 копенъ, лѣсныхъ угодій въ длину на 18 верстъ, мельницъ 4, рыбныя ловли въ рѣкѣ и 3-хъ озерахъ, въ Казани въ рядахъ 12 лавокъ. Въ 1652 г. учреждено игуменство; общежитіе введено въ 1816 г. по образцу Саровской пустыни. По штатамъ 1764 г. пустынь причислена къ III классу; съ 1856 г. штатъ монашествующихъ увеличенъ до 20 чел., съ 1881 г. пустынь находится подъ личнымъ настоятельствомъ казанскаго архіепископа. Нынѣ въ пустыни намѣстникъ архимандритъ, каз-

начей, благочинный, духовникъ, 9 іеромонаховъ, 4 монаха, 14 послушниковъ и на испытаніи 73 человѣка. Главная святыня обители чудотворная икона Смоленскія Божія Матери; принесеніе ея ежегодно въ Казань 26 іюня на мѣсячный срокъ установлено въ 1771 г. въ память чудеснаго избавленія города отъ свирѣпствовавшей моровой язвы.

Литература. Проф. *П. В. Знаменскій*, Описаніе Седьміозерной Богородицкой пустыни („Прав. Собесѣдн." 1869 г. III); Сказаніе о Седьміозерной Богородицкой пустыни... и чудотворной иконѣ Божія Матери именуемыя Смоленскія (Казань 1893 г., изд. 5); *Платонъ* (Любарскій), Сборникъ древностей казанской епархіи, стр. 76, 97. [Ср. „Церк. Вѣдом." № 5 за 4-е февраля 1906 г., стр. 63, что по Высочайше утвержденному 13-го декабря 1905 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта прекращенъ Седьміозерной пустыни отпускъ пособія на содержаніе въ количествѣ 668 р. 58 коп.].

VI. *Раиѳская Богородицкая пустынь* въ 30 верст. къ сѣв.-востоку отъ Казани, основана въ нач. XVIII в. іеромонахомъ Филаретомъ, изъ братіи московскаго Чудова м-ря, родомъ изъ московскаго купечества. Около 1613 г. Филаретъ поступилъ въ число братіи казанскаго Спасо-Преображенскаго м-ря. Удалившись изъ Казани, онъ поселился тамъ, гдѣ возникла Раиѳская пустынь. Друзья нашли Филарета и составили съ нимъ общину, построили часовню для молитвы. Предъ смертію Филаретъ удалился въ Спасо-Преображенскій м-рь, а братія, съ благословенія м. Лаврентія, устроила м-рь. Митрополитъ не только далъ благословенную грамоту, но и средства, даже послалъ опытнаго строителя іеромонаха Савватія, перваго игумена. Первый деревянный храмъ былъ построенъ во имя Евфимія, архіепископа новгородскаго; въ 1662 г. пустынь начала застраиваться: надъ вратами были устроены двѣ церкви—въ честь Происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня и во имя отецъ въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ; заложена также и соборная церковь въ честь Грузинской иконы Божіей Матери. Послѣ пожара 1689 г. сгорѣвшая обитель возстанавливалась съ 1690 г. по 1717 г.; построена была церковь въ честь Грузинской иконы Божіей Матери съ придѣлами во имя св. отцовъ, въ Раиѳѣ пострадавшихъ, и св. Николая, а также и келіи. Митр. Адріанъ и Маркеллъ много заботились объ обители, но главнымъ благодѣтелемъ ея былъ м. Тихонъ III. Въ 1739—1741 гг. тамъ насчитывалось 13 каменныхъ церквей съ 15 престолами и келіи были каменныя. М. Тихонъ часто и подолго жилъ въ Раиѳской пустыни.

Нынѣ каменные храмы: 1) холодный соборъ въ честь Св. Троицы, построенъ въ концѣ XVII ст.; 2) холодный соборъ въ честь Грузинской иконы Б. М. съ двумя придѣлами—во имя св. Ливерія римскаго и св. Іоанна Златоуста, постр. 1835—1842 гг.: 3) соборный во имя св. оо. въ Синаѣ и Раиѳѣ пострадавшихъ, въ 1897 г. возобновленъ и къ нему пристроена братская трапеза; 4) надъ братскими келіями малый храмъ во имя св. Софіи и ея трехъ дщерей; 5) храмъ надъ св. воротами во имя св. архистр. Михаила. Главная святыня обители чудотворная икона Грузинской Божіей Матери.

По переписи 1678 г. за пустыней было 34 крестьянскихъ двора, въ нихъ въ нач. XVIII в. было 105 душъ, земли въ полѣ 128 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 1,200 копенъ, рыбныя ловли въ 3-хъ озерахъ, мельницъ—двѣ; въ Казани двѣ часовни, 5 харчевенъ, 6 отдаточныхъ избъ, двѣ лавки. Нынѣ главное достояніе обители 1.041 дес. 425 саж. лѣсу съ сѣнокосомъ. При основаніи въ ней жило 20 чел., въ 1739 г.—архимандритъ, 5 іеромон., 4 іерод., 1 монахъ—намѣстникъ, 3 крылосныхъ, 1 пономарь, 7 служебныхъ монаховъ, 2 больничныхъ; нынѣ архимандритъ, казначей, 9 іеромон., 5 іеродіак., 7 монаховъ, 55 послушн. По штатамъ 1764 г., Раиѳская пустынь причислена къ III классу; общежитіе введено въ нач. XIX столѣтія.

По своей близости къ язычникамъ черемисамъ пустынь имѣла миссіонерское значеніе; въ XVIII в. особенно выдающимися миссіонерами были іеромон. Алексій (Раиѳскій) и архимандриты Германъ и Геннадій, въ XIX в. Амвросій Боголюбовъ. Въ 1870 г. монастырская братія пожертвовала 500 руб. на училище, въ 1884 г. обитель открыла школу въ деревнѣ Бѣлобезводной.

Литература. „Извѣстія по Казанск. Епархіи" 1886 г. № 13 (статья „Начало Раиѳской пустыни"); 1870 г., стр. 207; 1884 г., стр. 371. Историческое описаніе Раиѳской пустыни (Казань 1830 г.). Записки о Раиѳ-

ской пустыни (Казань 1845 г.). [Ср. „Церк. Вѣдом.“ № 5 за 4-е февраля 1906 г., стр. 63, что по Высочайше утвержденному 13-го декабря 1905 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта прекращенъ Раиѳской пустыни отпускъ пособія на содержаніе въ количествѣ 668 р. 58 коп.].

Въ г. Свіяжскѣ и уѣздѣ:

VII. *Успенскій Богородицкій* первоклассный м-рь, въ сѣв.-восточной части г. Свіяжска, основанъ въ 1555 г. по волѣ Грознаго для распространенія и утвержденія христіанства среди татаръ и др. инородцевъ Нагорной стороны; основателемъ и устроителемъ его былъ архим. Германъ (см. архіеп. Германъ выше стлб. 700). Свое миссіонерское значеніе м-рь сохранялъ до конца XVIII стол. Въ немъ съ самаго начала существовала школа, въ которой обучались инородцы. Съ 30-хъ годовъ XVIII в. м-рь сдѣлался центромъ миссіонерскаго дѣла: тамъ помѣщалась „Коммиссія по новокрещенскимъ дѣламъ,“ переименованная въ „Контору новокрещенскихъ дѣлъ“; тамъ же помѣщалась главная инородческая школа.

Въ сохранившейся древнѣйшей описи м-ря отъ 1613 года въ немъ названы только двѣ церкви: Успенія Пречистыя Богородицы объ одномъ верху и Николая Чудотворца теплая съ трапезой. Въ 1739—1741 г. въ м-рѣ было 5 каменныхъ церквей съ 5 престолами; всѣ жилыя келіи и даже службы были каменныя. Въ настоящее время въ м-рѣ каменные однопрестольные храмы: 1) соборный Успенскій, устроенный еще св. Германомъ; въ храмѣ замѣчательна настѣнная фресковая живопись, нынѣ реставрированная, 2) во имя св. Германа казанскаго и Митрофана воронежскаго, 3) во имя Вознесенія Господня надъ свят. вратами, 4) во второмъ этажѣ колокольни во имя св. Николая, устроенная, какъ и вся колокольня, изъ дикаго камня св. Германомъ. Надъ Вознесенской церковью находится еще церковь во имя Преображенія Господня, но въ эту церковь по какому-то непонятному распоряженію одного изъ настоятелей кирпичами задѣлана единственная дверь и храмъ сталъ никому недоступенъ, между тѣмъ въ немъ, какъ говорятъ, сохранился даже престолъ. Главную святыню м-ря составляютъ мощи св. Германа.

М-рь былъ однимъ изъ богатѣйшихъ: въ 1646 году ему принадлежали село Мамадышъ (нынѣ уѣздный городъ казанской губ.), деревни Красная Горка, Комарова, Бѣляева, Каменная рѣка и Максимова; по переписи 1678 г. за нимъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 1.265, по свидѣтельству Генералитета 6.045 душъ, земли 8.080 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 26.783 копны, мельницъ 4, рыбныя ловли въ рр. Волгѣ и Свіягѣ. Въ началѣ XVIII в. онъ былъ отнесенъ къ „заопредѣленнымъ“ м-рямъ, т. е. платящимъ излишніе доходы въ Коллегію Экономіи (132 руб. 48 коп. и хлѣба 165 четвертей); въ 1764 г. причисленъ къ I классу.

По грамотѣ п. Никона (1653 г.) и указу Св. Синода (1729 г.) настоятелямъ м-ря архимандритамъ дозволено служить на орлецахъ съ рипидами и осѣняльными свѣчами. При учрежденіи казанскаго викаріатства въ 1799 году—викаріи титуловались „свіяжскими“ и жили въ Богородицкомъ Успенскомъ монастырѣ, но въ 1802 г. свіяжское викаріатство прикрыто и м-рь понынѣ управляется архимандритами; въ самое тяжелое время, когда монашескія вакансіи замѣщались отставными военными, въ м-рѣ было 42 монаха; нынѣ въ немъ настоятель-архимандритъ (въ 1906 г. со званіемъ „намѣстника“ при управляющемъ монастыремъ епископѣ), казначей, духовникъ, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіакона, 3 монаха и 32 послушника; при м-рѣ цер.-приход. школа съ 50 учащимися.

Литература. „Извѣст. по Казан. Епархіи“ 1892 г. №№ 17—18. (Опись м-ря 1613 г.); 1895 г., стр. 185—199; 201—207 (Стѣнная живопись м-ря). Іером. *Викентій*, Свіяжскій Богородицкій м-рь (Казань 1905 г.). „Извѣстія по Казан. Епархі 05 г. № 33, стр. 1001—1003.

VIII. *Макарьевская пустынь*, въ 2 верст. отъ г. Свіяжска, на гористомъ берегу, при впаденіи р. Свіяги въ Волгу, по преданію основана инокомъ Унженской обители — отшельникомъ Исаіей, ученикомъ препод. Макарія Желтоводскаго, скончавшемся 10 дек. 1661 года. Основатель принесъ съ собой икону препод. Макарія, уже причисленнаго къ лику святыхъ; эта икона и нынѣ почитается особою святыней обители. Первая деревянная церковь во имя Вознесенія Господня въ 1691 г. замѣнена каменной. Въ 1739 г. въ м-рѣ было двѣ церкви: одна каменная Вознесенская, дру-

тая деревянная, вѣроятно, во имя Макарія чудотворца; нынѣ храмы: каменный двухъэтажный, перестроенный въ 1829 г.; въ верхнемъ этажѣ холодная церковь—въ честь Вознесенія, въ нижнемъ—тепломъ два престола: а) въ честь Ватопедской Божіей Матери и б) препод. Макарія Желтоводскаго. Второй храмъ въ связи съ настоятельскимъ корпусомъ, выстроенъ въ 1866 году въ честь Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости" съ двумя придѣлами: а) во имя св. Аѳанасія александрійскаго и б) Всѣхъ Святыхъ. Близь м-ря находится древнѣйшее кладбище, вѣроятно, временъ покоренія Казани.

М-рь при основаніи былъ очень бѣденъ; въ нач. XVIII в. за нимъ имѣлось двѣ души бобылей, сѣнныхъ покосовъ на островѣ среди Волги на 210 копенъ. Въ 1764 г. м-рь предположено было обратить въ приходскую церковь, но прихода при ней не оказалось, средствъ также, а поэтому богослуженіе совершали иноки свіяжскаго Успенскаго м-ря. Обитель спасъ отъ полнѣйшаго разрушенія казанскій архіепископъ Амвросій (Подобѣдовъ): онъ въ 1796 г. ходатайствовалъ о включеніи ея въ число нештатныхъ монастырей казанской епархіи вмѣсто упраздняемаго Успенскаго Болгарскаго м-ря. Императору Павлу Петровичу при его поѣздкѣ по Волгѣ въ 1798 г. мѣстность, гдѣ стояла полуразрушившаяся обитель, такъ понравилась, что онъ повелѣлъ немедленно ее возстановить, выдавать ежегодно по 300 руб. на содержаніе, нарѣзать земли съ лѣсомъ и лугами 100 десятинъ. Нынѣ обитель располагаетъ достаточными средствами; въ нач. XVIII вѣка ею управляли игумены, а число монаховъ было не одинаково,—доходило до одного. Въ 1739 г. въ ней было трое: игуменъ, казначей и просвиренный; при возстановленіи въ 1798 г. въ ней опредѣлено быть строителю, двумъ іеромонахамъ, іеродіакону, монаху и двумъ послушникамъ; въ 1816 г. въ обители введено общежитіе; нынѣ въ ней—настоятель іеромонахъ, 6 іеромонаховъ, 3 іеродіакона, 7 монаховъ и 20 послушниковъ. Замѣчательною личностію въ обители за послѣднее время былъ іеромонахъ Нилъ, обошедшій всѣ святыя мѣста, не только русскія, но и за-границей (Іерусалимъ, Аѳонъ, Италію), собиравшій въ видѣ подвига жертвы сначала на восточныя обители—Аѳонъ, а затѣмъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Личность высоконравственная.

Литература. „Извѣстія по Казанской Епархіи" 1873 г. № 6; 1896 г. № 23; 1898 г. № 5.

IX. *Мироносицкая пустынь,* въ царевококшайскомъ уѣздѣ, отъ Царевококшайска въ 15 верст., основана въ полов. XVII в. на томъ мѣстѣ, гдѣ въ полѣ, во время воздѣлыванія земли, крестьянинъ селенія „Дальнія Кузницы" Андрей Ивановъ Жолнинъ въ 1647 г. обрѣлъ образъ Пресвятыя Богородицы съ женами Мироносицами, рѣзной на аспидѣ и обложенный тканымъ серебромъ. Обитель съ храмомъ св. Спаса и Женъ Мироносицъ основана въ томъ же 1647 году по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, который пожертвовалъ въ церковь ризницу и сосуды, а самую явленную икону взялъ въ Москву, украсилъ ее и въ 1649 г. препроводилъ ее обратно въ обитель, гдѣ она остается до настоящаго времени главной святыней обители. Первая деревянная церковь, построенная и освященная въ 1652 г., въ началѣ XVIII в. замѣнена каменной. Въ 1739 г. въ пустыни были двѣ каменныя церкви: а) холодная во имя св. Женъ Мироносицъ, б) теплая во имя Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ во имя Архистратига Михаила и в) деревянная во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи; нынѣ въ м-рѣ одинъ каменный двухъэтажный храмъ: въ верхнемъ этажѣ—два престола—во имя Женъ Мироносицъ и Іоанна Предтечи, въ низу—въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя и во имя Архистратига Михаила.

По переписи 1678 г. за обителью было 21 дворъ крестьянъ, въ нихъ, по свидѣтельству Генералитета, 126 душъ крестьянъ, земли по дачамъ 25 четвертей въ полѣ и 10 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ, мельницъ 3, изъ нихъ въ 1739 году двѣ пустовали; въ 1764 году пустынь была отнесена къ нештатнымъ; управлялась она игуменами; нынѣ управляется строителемъ; кромѣ строителя въ ней 5 іеромонаховъ, два іеродіакона, два монаха и 29 послушниковъ.

Литература. Проф. Прот. *Е. А. Маловъ.* Мироносицкая пустынь Казанской епархіи (Казань 1896). „Извѣстія по Казан. Епархіи" 1901 г. № 10.

X. *Троицкій* м-рь, въ г. Чебоксарахъ, на берегу Волги, основанъ въ 1574 г. (у *В. В. Звѣринскаго* въ 1566 г.) по повелѣнію Грознаго. Первый храмъ во имя Св. Троицы былъ деревянный; въ 1739 г. въ м-рѣ было два каменные храма съ двумя престолами и строилась новая церковь съ колокольней,—вѣроятно, нынѣшній теплый храмъ въ честь Толгской иконы Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. Николая. Кромѣ этого храма нынѣ существуютъ еще соборный холодный каменный храмъ во имя Живоначальной Троицы и маленькая церковь надъ воротами во имя св. Θеодора Стратилата. Главной святыней обители служитъ старинный рѣзной образъ св. Николая Чудотворца, почитаемый не только русскими, но и инородцами.

Во время ссылки дома Романовыхъ при Годуновѣ, въ Троицкій м-рь въ 1601 г. была сослана и тамъ пострижена теща Θеодора (Филарета) Романова Марья Шестова. Какъ древнѣйшій и основанный самимъ Грознымъ, Троицкій м-рь имѣлъ хорошія средства. По переписи 1678 г. за нимъ было 113 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, по другимъ свѣдѣніямъ 129; въ нач. XVIII в. у него было 539 душъ крестьянъ, а въ 1744 г. 600 душъ, земли по дачамъ по 566 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣнныхъ покосовъ на 685 копенъ. Въ 1764 году отнесенъ къ III классу.

М-рь, основанный среди инородцевъ, вмѣстѣ съ колонизаторскимъ имѣлъ и миссіонерское значеніе.

По древнему установленію онъ управлялся архимандритами; въ 1739 г., кромѣ архимандрита, въ немъ жили іеромонахъ, іеродіаконъ, монахъ-казначей, больничный монахъ, бѣльцовъ—попъ и пономарь, трое крылосныхъ, нынѣ въ немъ игуменъ, 4 іеромонаха, два іеродіакона, два монаха, 17 послушниковъ; при м-рѣ церковно-приходская школа съ 73 учащимися. До 1899 года къ м-рю были приписаны двѣ упраздненныя пустыни: Срѣтенская и Спасо-Геронтіева; первая въ 1899 г. отчислена къ Троицкому космодемьянскому женскому м-рю. Отъ обѣихъ пустынь нынѣ остались только каменные храмы. Отъ Спасо-Геронтіевой пустыни сохранился каменный двухъэтажный храмъ: въ верхнемъ этажѣ церковь въ честь Тихвинской Божіей Матери съ особо чтимою иконой мученицы Фотиніи Самаряныни; въ нижнемъ этажѣ церковь въ честь Преображенія Господня.

Литература. „Извѣстія по Казан. Епарх." 1900 г. № 7. † *В. В. Звѣринскій* II, № 1242. Свящ. *Г. К. Богословскій*, Справочная книга по казан. епархіи 1900 г., стр. 553.

Инородческіе мужскіе монастыри:

XI. *Михайло-Архангельскій*, нештатный общежительный м-рь, основанъ въ 1868 г. по ходатайству крестьянъ *черемисъ*, во главѣ съ Иваномъ Захаровымъ, черемисиномъ крестьяниномъ, принявшимъ православіе. М-рь устроенъ въ Ценибековской лѣсной казенной дачѣ, *космодемьянскаго* уѣзда, на р. Сурѣ. Основаніе м-ря инородцами очень поучительно. Нѣсколько грамотныхъ и глубоко-религіозныхъ крестьянъ-черемисъ изъ с. Пернягашъ, козмодем. у., начитавшись житій святыхъ, рѣшились воспроизвести въ своей жизни древнее пустынножительство въ его первобытной простотѣ и строгости; около 20 человѣкъ ихъ поселилось въ дарованной м-рю лѣсной дачѣ (60 десятинъ) въ землянкахъ; расчистили мѣсто подъ постройку храма; подлѣ монастырской площади развели довольно обширный садъ съ пчельникомъ и огородомъ, такъ что основатели питались плодами своихъ рукъ и трудовъ. Всѣ они были образцомъ самоотверженія, воздержанія, трудолюбія, неутомимой энергіи и христіанской ревности; они пожертвовали на м-рь все свое достояніе и посвятили обители всѣ свои способности и мысли. Кромѣ монашескихъ подвиговъ благочестія, они начали обучать христіанскимъ истинамъ и грамотѣ своихъ меньшихъ братій, окрестныхъ жителей. Так. обр. м-рь сразу принялъ характеръ миссіонерскаго. Благодаря такому направленію м-ря и его насельниковъ, въ м-рь текли жертвы тысячами, даже десятками тысячъ. Первый временный храмъ былъ деревянный. Нынѣ храмы: 1) домовая церковь во имя св. Сергія Радонежскаго, освящена въ 1883 году; 2) соборный каменный храмъ съ колокольнею въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ четырьмя придѣлами: а) въ честь иконы Божіей Матери Скоропослушницы, б) св. Николая Чуд., в) священномуч. Григорія и св. мучен. Пантелеймона и г) во

имя Антонія и Θеодосія печерскихъ чудотворцевъ — построенъ между 1882—1891 годами. Сверхъ сего оконченъ постройкою новый каменный храмъ — трехпрестольный.

Нынѣ м-рь управляется архимандритомъ, кромѣ него казначей-іеромонахъ, 8 іеромонаховъ, 7 іеродіаконовъ, 29 челов. монаховъ, 9 послушниковъ и 99 человѣкъ на испытаніи. При м-рѣ имѣется второклассная церковно-приходская школа и начальная школа „Братства св. Гурія". Главною святыней м-ря является икона св. великомуч. Пантелеймона съ частицею его мощей, присланная въ даръ м-рю въ 1873 году со св. горы Аθонской изъ Русскаго Пантелеймонова м-ря.

Литература. „Извѣстія по Казан. Епархіи" 1868 г. № 12 (Указъ объ основаніи отъ 10 апр. 1868 г.); 1869 г. №№ 1 и 17; 1873 г. № 21.

XII. *Александро - Невскій*, нештатный общежительный *чувашскій* м-рь, въ 4 верст. отъ с. Большаго Сундыря, козмодемьянскаго уѣз., въ урочищѣ „Каршлыхъ", открытъ въ 1902 году по ходатайству нѣсколькихъ чувашскихъ обществъ (Б. Сундыря, Ахманеи и Юнги-Ядрина). Первымъ подвижникомъ и основателемъ м-ря былъ крестьянинъ-чувашинъ деревни Хачъ-Касовъ Кузьма Ивановъ, неграмотный, но высокой нравственности. Онъ вмѣстѣ съ другими чувашами, ревнителями христіанства, ясно сознавая суетность языческихъ суевѣрій и обрядовъ, поселился въ мѣстности „Каршлыхъ", считавшейся священною киреметью. Тутъ, по вѣрованіямъ чувашъ-язычниковъ, обитало великое, грозное божество, злой духъ, отъ котораго происходили всѣ бѣдствія и несчастія въ частной и общественной жизни. Тутъ-то наперекоръ страшной киремети, подобно древнимъ отшельникамъ, они проводили время въ подвигахъ вѣры и благочестія. Для общаго моленія была поставлена часовня въ лѣсу. Желавшихъ посвятить себя иноческой жизни оказалось до 30 человѣкъ. Общества деревень Ачкирянь и Хачъ-Касовъ пожертвовали было для м-ря 3 десятины земли, на которой первоначально построенъ бѣдный молитвенный домъ въ 3 окна.

Въ 1902 г. Министерство Земледѣлія и и Государственныхъ имуществъ, по усиленной и настойчивой просьбѣ чувашскихъ обществъ, отвело м-рю два участка: одинъ въ 10 десят. въ Мало-Шешкарской лѣсной дачѣ подъ усадьбу обители и 70 десят. 500 саж. въ сосѣдней Пихтулинской дачѣ, но съ тѣмъ, чтобы за 7 дес. усадьбы м-рь уплатилъ 3598 р. 88 коп. Послѣ этого м-рь былъ окончательно учрежденъ съ именемъ Александро - Невскаго. Настоятелемъ монастыря назначенъ игуменъ Антоній, родомъ изъ чувашъ, начавшій свою иноческую жизнь въ Михайло-Архангельскомъ черемисскомъ м-рѣ. На новомъ мѣстѣ скоро былъ построенъ молитвенный домъ, пожертвованный обществомъ с. Б. Сундыря. Храмъ пока сохраняетъ свой прежній видъ и очень бѣденъ; освященъ онъ 15 іюня 1903 года. Нынѣ въ м-рѣ настоятель игуменъ Антоній, іеромонахъ, 43 послушника; въ числѣ братіи монастыря живетъ первый подвижникъ и основатель его Кузьма Ивановъ—60 лѣтъ.

Литература. Освященіе мужского Чувашскаго Александро-Невскаго м-ря, 15 іюня 1903 г. (Казань 1903) и „Извѣстія по Казанской Епархіи" 1903 г. №№ 5, 16.

Женскіе монастыри.

Въ Казани: I. *Богородицкій*, основанъ въ 1579 году, по повелѣнію Грознаго на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери, именуемыя Казанскія. Первая церковь была деревянная во имя Пресвятыя Богородицы; въ 1694 году заложенъ каменный храмъ въ честь явленія Казанскія иконы Божіей Матери съ двумя придѣлами Успенія Богородицы и князя Александра-Невскаго. Впослѣдствіи были устроены храмы: 1) въ честь Животворящаго Креста Господня, 2) Рождества Пресвятыя Богородицы въ 1638 г. вмѣсто обветшавшаго деревяннаго храма, построеннаго вскорѣ по учрежденіи м-ря, 3) во имя свящ.-муч. Антипы, 4) Собора Пресвятыя Богородицы, 5) Іоанна Богослова на св. вратахъ. Въ 1694 году м-рь горѣлъ, но скоро отстроился. Въ 1739—1741 г. въ немъ было 6 каменныхъ церквей съ шестью престолами, каменная богадѣльня, въ 1742 г. м-рь снова горѣлъ. Нынѣ храмы: 1) Соборъ въ честь явленія Казанскія иконы Божіей Матери, построенный вмѣсто стараго въ 1807 г.; заложенъ въ 1798 г. 30 мая въ присутствіи Императора Павла Петровича, на постройку этого величествен-

наго храма казной отпущено 45.000 руб., а стоилъ 57.000 руб.; придѣлы въ немъ— въ честь Успенія Божіей Матери и св. кн. Александра-Невскаго, 2) теплый соборъ во имя св. Николая Тульскаго, заложенъ въ 1810 г., освященъ въ 1816 г. съ четырьмя придѣлами: а) въ честь Нерукотвореннаго Образа, б) во имя свв. Гурія, Варсонофія и Германа, в) муч. Маргариты и преп. Маріи, г) Іоанна Крестителя, — послѣдніе два на хорахъ, 3) надъ южными монастырскими воротами — во имя св. Софіи и ея трехъ дщерей Вѣры, Надежды и Любви, 4) въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня въ верхнемъ купольномъ больничномъ зданіи, устроенная въ 1887 г. Колокольня со св. вратами отдѣльная и величественная. Главною святыней м-ря была явленная чудотворная икона Божіей Матери, злодѣйски похищенная въ ночь на 29 іюня 1904 года, другая святыня чудотворная икона Николая Тульскаго сохраняется.

При основаніи велѣно быть въ м-рѣ игуменіи и 40 сестрамъ; въ 1594 г. штатъ сестеръ увеличенъ до 64, въ 1739 г.— игуменія, рядовыхъ монахинь 84, бѣлицъ 11; въ 1764 г. причисленъ ко II классу, въ 1809 г. возведенъ въ первый классъ; нынѣ въ м-рѣ игуменія (Маргарита), казначея, благочинная, ризничая, монахинь 57, рясофорныхъ послушницъ 182, бѣлицъ 138. При учрежденіи м-ря на его содержаніе было отписано 100 душъ, въ нач. XVIII в. за нимъ было крестьянъ и бобылей 86 душъ; земли по дачамъ по 10 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ; двѣ рыбныхъ ловли. Нынѣ средства м-ря значительны, но со времени похищенія явленной иконы благосостояніе м-ря падаетъ. При м-рѣ школы: церковно-приходская, живописная и рукодѣльная и пріютъ для малолѣтнихъ дѣвочекъ (ок. 50 чел.). Въ 1868 г. при монастырѣ открытъ свой свѣчной заводъ, который остается до нынѣ отдѣльно отъ епархіальнаго.

Литература. Проф. Прот. *Е. А. Маловъ*, Казанскій Богородичный дѣвичій м-рь (Казань 1897). *И. М. Покровскій*, Явленная Чудотворная Казанская икона Божіей Матери (Казань 1904) и въ „Правосл. Собесѣдн.“ 1905 г., октябрь—декабрь. „Извѣстія по Казанск. Епарх.“ 1869 г., стр. 131—132.

II. *Θеодоровскій* — на берегу р. Казанки въ сѣверной сторонѣ г. Казани въ такъ называемомъ Старомъ Городищѣ; въ 1900 г. изъ мужского преобразованъ въ женскій. Основанъ между 1595—1607 гг. Первый деревянный храмъ былъ Троицкій, почему самый м-рь назывался Троицкимъ-Θеодоровскимъ; каменный храмъ построенъ въ концѣ XVII в., освященъ въ 1700 г. Въ 1739 — 1741 гг. въ немъ было двѣ церкви: каменная съ двумя престолами, — вѣроятно, нынѣшняя въ честь Св. Живоначальныя Троицы съ придѣломъ во имя св. Θеодора Стратилата; а однопрестольной деревянной, существовавшей въ 1739 г., нынѣ нѣтъ. Главной святыней м-ря является икона Божіей Матери Θеодоровскія.

Въ 1646 г. м-рю принадлежали двѣ деревни: Сидорова и Макаровъ Почнокъ; по переписи 1678 г. за м-ремъ было 15 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ,—въ нач. XVIII в. 114 душъ, вотчинъ по дачамъ 137 четвертей 4 четверика, сѣнныхъ покосовъ 80 десят., мельницъ 1, одна рыбная ловля, въ Казани въ рядахъ 3 лавки. Не смотря на достаточныя средства, м-рь не могъ развиться; въ 1724 по 1727 г. онъ былъ приписанъ къ Спасо-Преображ. м-рю, съ 1727 г. къ архіерейскому дому и отданъ подъ помѣщеніе духовной семинаріи до 1732 года; затѣмъ возстановленъ. По штатамъ 1764 г. причисленъ къ заштатнымъ; послѣ пожара 1842 г. приписанъ къ Іоанно - Предтеченскому м-рю, а въ 1855 г. снова къ Спасо-Преображенскому, отъ котораго со всѣмъ имуществомъ отписанъ въ 1900 г. при обращеніи его въ женскій общежительный м-рь. Настоятельницей назначена монахиня Іоанна, нынѣ игуменія; нынѣ въ м-рѣ, кромѣ настоятельницы, одна монахиня, рясофорныхъ послушницъ 17, бѣлицъ 48. М-рь, преобразованный въ женскій, началъ улучшаться, а до этого казался заброшеннымъ. Въ оградѣ м-ря находятся зданія Епархіальнаго Свѣчного Завода.

Литература. „Извѣстія по Казан. Епарх.“ 1899 г. № 17; 1900 г. №№ 21, 23.

III. *Іоанно-Предтеченскій* второклассный общежительный м-рь въ г. Свіяжскѣ, по преданію, основанъ самимъ Грознымъ при основаніи г. Свіяжска въ 1551 г.; онъ находился въ центрѣ города, близь собора. Первый храмъ въ честь Рождества Христова, перестроенный въ каменный въ нач.

XVIII в. съ трапезнымъ придѣломъ во имя Іоанна Предтечи, по которому монастырь назывался Іоанно-Предтеченскимъ, хотя назывался и Христорождественскимъ. Въ 1795 г. м-рь сгорѣлъ до тла и даже храмъ полуразрушился. По представленію въ Св. Синодъ архіепископа Амвросія (Подобѣдова) Іоанно-Предтеченскій м-рь послѣ пожара переведенъ въ закрытый и запустѣвшій мужской Троице-Сергіевскій м-рь, гдѣ сохранились два древнихъ храма—деревянный *Троицкій*, по преданію срубленный въ углицкомъ уѣздѣ и привезенный на лодкахъ по повелѣнію Грознаго при постройкѣ города, и *Сергіевскій*—каменный, перестроенный изъ деревяннаго въ 1604 г. Свіяжскій Троице-Сергіевскій м-рь построенъ первымъ изъ всѣхъ казанскихъ м-рей. Оба нынѣшніе храма—деревянный Троицкій и каменный Сергіевскій — представляютъ собой замѣчательныя древности. Въ Сергіевскомъ храмѣ два придѣла: во имя Іоанна Предтечи и преп. Никона. Нынѣ построенъ, но еще не освященъ, величественный трехпрестольный соборный храмъ. Главная святыня обители чудотворная икна препод. Сергія Радонежскаго, весьма древняя, принесенная въ Свіяжскъ и поставленная въ Сергіевскомъ храмѣ въ 1551 г.

Іоанно-Предтеченскій м-рь былъ очень бѣденъ, имѣя только покоса на 100 копенъ и ружнаго жалованья 79 руб. 37 коп. (въ 1739 г.), но по штатамъ 1764 г. уцѣлѣлъ и отнесенъ къ III классу; въ немъ положены по штату игуменія, казначея и 17 монахинь; до 1764 г. число монахинь было различно—отъ 50 до 100 человѣкъ; въ 1865 г. возведенъ во II классъ и штатъ монахинь увеличенъ до 23. Нынѣ въ м-рѣ игуменія (Павла), казначея, монахинь 26, рясофорныхъ послушницъ болѣе 100 и бѣлицъ болѣе 250. Это самый многолюдный изъ казанскихъ женскихъ монастырей и является не только монастыремъ, но еще убѣжищемъ для немощныхъ, пріютомъ и домомъ трудолюбія для одинокихъ и обездоленныхъ. Такой характеръ м-рю придала выдающаяся административными способностями игуменія Апфія, сконч. 28 сентября 1905 г., подвизавшаяся въ обители 37 лѣтъ и начальствовавшая въ ней 12 лѣтъ. Ея трудами воздвигнутъ новый соборный храмъ, стоющій около 100.000 рублей, ея попеченіемъ увеличены средства м-ря, воздвигнуты многія монастырскія постройки, съ страннопріимнымъ домомъ, и введенъ образцовый порядокъ въ трудовую жизнь сестеръ обители.

Литература. *И. М. Покровскій,* Свіяжскій второклассный Іоанно-Предчеченскій женскій м-рь (Казань 1905). „Извѣстія по Казанской Епархіи" 1871 г. (рядъ статей свящ. *М. Хронусова*); *П. Л. Юдинъ*, Свіяжскій Іоанно-Предтеченскій дѣвичъ м-рь (Казань 1897).

IV. *Тихвинскій - Богородицкій* м-рь въ г. Цивильскѣ, преобразованъ въ женскій изъ мужского въ 1871 году. Первоначально назывался Вознесенскимъ; Тихвинскимъ называется по чудотворной Тихвинской иконѣ, находящейся въ немъ; основанъ между 1671—1675 гг. въ память избавленія г. Цивильска отъ Стеньки Разина въ 1671 г. при чудесномъ заступничествѣ Божіей Матери чрезъ Тихвинскую ея икону. Первая деревянная церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери основана около 1675 г. стрѣльцомъ Стефаномъ Ивановымъ Рязановымъ, украшена жителями г. Цивильска. Въ 1739—1741 г. въ немъ былъ одинъ каменный двухпрестольный храмъ. Нынѣ храмы: 1) главный, теплый, каменный храмъ въ честь Тихвинской Пресв. Богородицы съ придѣлами—Вознесенскимъ и въ честь Всѣхъ Святыхъ, построенъ купцомъ Никитинымъ, освященъ въ 1886 г.; 2) деревянная теплая церковь во имя священномуч. Харлампія (освящ. 1880 г.) съ придѣломъ во имя влмч. Варвары, освящ. въ 1893 г. Главная святыня обители Тихвинская икона Божіей Матери,—копія съ явленной иконы, находящейся въ соборѣ.

По штатамъ 1764 г. м-рь причисленъ къ заштатнымъ. Приходя постепенно въ упадокъ, къ полов. XIX вѣка м-рь стоялъ почти въ развалинахъ; въ 1868 г. предполагалось совсѣмъ упразднить его, но жители Цивильска, дорожа святыней, упросили оставить обитель. Архіеписк. Антоній (Амфитеатровъ) согласился, но подъ условіемъ преобразованія ея въ женскую. Св. Синодъ разрѣшилъ это преобразованіе въ 1870 г. 30 дек. М-рь быстро обновился, при чемъ особенно много потрудилась настоятельница его Херувима, а главныя средства дали казанскій 1 гильдіи купецъ В. Н. Никитинъ

съ супругой Даріей Ивановной. Нынѣ въ м-рѣ игуменія, казначея, монахинь 22, рясофорныхъ и указныхъ послушницъ 31, бѣлицъ 177. Дѣвочки, обучающіяся въ монастырской цер.-приход. школѣ (около 50), живутъ въ монастырскомъ пріютѣ.

Литература. „Изв. по Казан. Епархіи" 1871 г. № 5.

V. *Троицкій* м-рь, нештатный, общежительный, въ г. Лаишевѣ на окраинѣ, учрежденъ въ 1888 г. въ качествѣ общины, 5 авг. 1895 г. переименованъ въ общежительный м-рь. Храмъ въ м-рѣ одинъ во имя препод. Сергія Радонежскаго, во второмъ этажѣ каменнаго монастырскаго корпуса; начатъ постройкою каменный храмъ во имя Св. Троицы; предположенъ также храмъ въ четвертомъ этажѣ колокольни; въ первомъ этажѣ находятся просфорня, во второмъ монастырская церковно-приходская школа, въ третьемъ келіи для сестеръ. Нынѣ въ м-рѣ игуменія, казначея, благочинная; монахинь 7, указныхъ послушницъ 3, на испытаніи—86.

Литература. „Извѣст. по Каз. Епарх." 1888 г. № 24.

VI. *Успенскій* третьеклассный м-рь въ г. Чистополѣ учрежденъ въ 1864 г., хотя ходатайство объ открытіи его началось еще въ 1854 г., окончательно устроенъ и освященъ въ 1879 г. Цѣль учрежденія въ указѣ выражена такъ: „примѣромъ подвижнической жизни и трудолюбія, соединенныхъ со смиреніемъ и послушаніемъ, вліять на раскольническое и магометанское населеніе, составляющее значительный контингентъ г. Чистополя". Инціатива постройки м-ря принадлежитъ чистопольскому купцу Д. Полякову, но устроилъ м-рь его сынъ И. Д. Поляковъ, онъ далъ мѣсто, соорудилъ каменный храмъ съ колокольней, келіи и дома для причта, пожертвовалъ на м-рь деньгами 60,000 руб. и луговъ 46 десятинъ. Храмы: 1) Главный каменный теплый однопрестольный въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣлами во имя св. Николая Чудотворца и св. великомуч. Пантелеймона; 2) домовая церковь въ одномъ корпусѣ съ монастырской больницей во имя преподоб. Сергія. При м-рѣ двухклассная школа съ 106 учащимися дѣвочками. Нынѣ въ м-рѣ гуменія, казначея, ризничая благочинная, монахинь 17, рясофорныхъ послушницъ 13, бѣлицъ 125.

Литература. „Извѣстія по Каз. Епархіи" 1873 г., стр. 454—455; 1876 г., стр. 421, 425; 1877 г., стр. 344; 1880 г., стр. 318—320; 1894 г., стр. 539.

VII. Община *во имя Святителя Николая*, въ 7 верстахъ отъ г. Тетюшъ, открыта 1903 г. 4 ноября въ усадьбѣ княгини Прасковьи Николаевны Волконской, урожденной Мотовиловой, близъ дер. Нормонки. Кн. Волконская съ дѣтства имѣла желаніе поступить въ м-рь, побывавъ съ родителями въ Саровѣ и Дивѣевѣ, но исполнила свое желаніе, когда овдовѣла и лишилась своихъ дѣтей; она исполнила свое желаніе въ основанной ею обители, которой, по духовному завѣщанію, отказала все свое имѣніе въ количествѣ 500 десятинъ пахотной земли съ дровянымъ лѣсомъ при дер. Любимовѣ, тетюшскаго уѣз., и 40 десят. луговъ въ спасскомъ уѣз. при той же деревнѣ, все движимое и недвижимое имущество въ своей усадьбѣ и 8,000 руб. на постройку храма во имя Святителя Николая. Настоятельницей общины назначена сама княгиня Волконская съ принятіемъ монашества. 9 іюня 1904 г. открытіе обители совершено архіепископомъ Димитріемъ (Ковальницкимъ). Община еще устраивается. Нынѣ церковь устроена и къ ней 24 ноября 1905 г. назначенъ священникъ Николай Михайловъ. До открытія общины въ тетюшскомъ и сосѣднемъ спасскомъ уѣздахъ не было ни одного монастыря, хотя въ древности въ самомъ городѣ Тетюшахъ было два мужскихъ м-ря: одинъ, открытый въ 1589 г.,—Никольскій, ниже города Тетюшъ, въ 7 вер., въ мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ съ именемъ Нижнихъ Тетюшъ или Богородична рынка (мыса), по преданію разграбленный Стенькой Разинымъ. Новооткрытая община должна напомнить этотъ древній м-рь. Другой тетюшскій м-рь Покровскій, основ. въ концѣ XVI в., просуществовалъ до XVIII в., когда былъ закрытъ.

Литература. „Извѣстія по Каз. Епархіи" 1903 г. № 34; 1905 г. № 46.

Инородческіе женскіе монастыри.

VIII. *Троицкій*, нештатный, общежительный *черемисскій* м-рь учрежденъ въ

1877 г. въ г. Космодемьянскѣ при Троицкой церкви (быв. Троицкомъ соборѣ) въ качествѣ общины черемисскихъ дѣвицъ съ училищемъ. Община, находясь въ г. Космодемьянскѣ, центрѣ черемисскаго населенія, должна была имѣть просвѣтительное значеніе на окружающее населеніе, особенно при посредствѣ училища. Въ устройствѣ ея принималъ самое дѣятельное участіе космодемьянскій купецъ Ив. Матв. Зубковъ: онъ пріобрѣлъ для общины въ Космодемьянскѣ два дома, приготовилъ матеріалъ обители, пожертвовалъ 3,000 руб. деньгами; крестьяне черемисы пожертвовали 7,700 руб., а городъ—мѣсто. Выработанъ былъ особый уставъ для общины, который, опредѣляя внутреннюю жизнь послѣдней, не упускалъ изъ вида и пріобрѣтенія сестрами практическихъ знаній—рукодѣлія, ремеслъ, садоводства, земледѣлія и вообще хозяйства; для училища также были выработаны особыя правила. Община была открыта въ 1878 г., а въ 1879 году была освящена домовая церковь въ честь Аѳонской иконы Божіей матери, именуемой Скоропослушницы; въ 1887 г. община возведена въ общежительный м-рь. Кромѣ домовой церкви, въ м-рѣ построенъ каменный трехпрестольный храмъ въ честь Св. Троицы съ придѣлами: въ честь Преображенія Господня и Казанской иконы Божіей Матери, освященный въ 1891 г. При м-рѣ церк.-приход. школа; въ ней учатся и живутъ въ монастырскомъ пріютѣ 65 дѣвочекъ. Нынѣ въ немъ—игуменія, казначея, ризничая, благочинная, монахинь 36, указныхъ послушницъ 6, бѣлицъ 268.

IX. Въ 1899 г. къ Троицкому м-рю приписана старинная, упраздненная Срѣтенская чебоксарская пустынь, бывшая за Троицкимъ чебоксарскимъ мужскимъ м-ремъ. Въ ней церковь каменная въ честь Владимірской иконы Божіей Матери съ придѣломъ въ честь Срѣтенія Господня и преп. Варлаама и Іоасафа. При припискѣ къ женскому чебоксарскому м-рю владимірская пустынь превращена въ *женскую Владимірскую чувашскую общину.* При возобновленіи общины дѣятельное участіе принималъ архіеп. Арсеній, а матеріально купецъ А. П. Астраханцевъ. Обновленная церковь освящена 26 сентября 1899 г. При общинѣ школа; учащихся 16 дѣвочекъ.

Литература. „Извѣстія по Каз. Епарх.“ 1877 г. №№ 21—22; 1879 г. № 19; 1887 г. № 7; 1900 г. № 7.

X. *Введенскій Вершино-Сумскій черемисскій* нештатный общежительный м-рь основанъ въ 1894 г. въ космодемьянскомъ уѣз., въ 30 верстахъ отъ города въ раіонѣ прихода с. Пернягашъ (Ценибѣково); онъ возникъ по усиленнымъ просьбамъ нѣсколькихъ черемисскихъ обществъ, принадлежащихъ къ пернягашскому приходу, отводившихъ для м-ря въ разныхъ мѣстахъ 82 десятины 2,200 квадр. саженъ пахотной земли и пожертвовавшихъ на начало м-ря 5,595 руб. Просьбы начались еще съ 1884 г., но только въ 1894 г. разрѣшено было устроить богадѣльню; изъ послѣдней и развилась община, организаторшей которой была монахиня казанскаго Богородицкаго м-ря Вѣра, назначенная начальницей при переименованіи богадѣльни въ общину въ 1896 г. Въ 1895 г. былъ выстроенъ храмъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и устроены келіи; въ 1896 г. указомъ Св. Синода община переименована въ м-рь, а строительница Вѣра возведена въ санъ игуменіи; нынѣ въ м-рѣ игуменія, казначея, благочинная, 8 монахинь, 102 рясофорныя послушницы, 119 бѣлицъ. При м-рѣ церковн.-прих. школа; въ ней обучается 40 дѣвочекъ. Полнаго штата священнослужителей при м-рѣ еще нѣтъ; на лицо только священникъ.

Литература. „Извѣстія по Каз. Епарх.“ 1900 г. №№ 15—16.

XI. *Богородице-Сергіевскій* общежительный *черемисскій* м-рь въ г. Царевококшайскѣ возникъ въ 1886 г. въ качествѣ богадѣльни, построенной на средства благотворителей, близь Входо-іерусалимской церкви; въ 1888 г. богадѣльня превращена въ женскій черемисскій м-рь съ передачей ему Входо-іерусалимской церкви и обязательствомъ при м-рѣ устроить школу для черемисскихъ дѣвочекъ. Приходъ, числящійся за Входо-іерусалимскою церковію, остался за нею же, а причтъ увеличенъ открытіемъ второй вакансіи священника и дьякона. Обитель открыта „въ видахъ усиленія просвѣтительнаго вліянія на инородческое черемисское населеніе, еще не совершенно вышедшее изъ языческихъ

суевѣрій". Входо-іерусалимскій храмъ построенъ въ 1579 г.; въ немъ два придѣла: а) Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и б) Апп. Петра и Павла. Домовая церковь во имя преподобн. Сергія Радонежскаго построена еще въ 1886 г. въ деревянномъ зданіи бывшей богадѣльни. Въ монастырской школѣ обучаются 49 дѣвочекъ, преимущественно изъ черемисъ. Кромѣ игуменіи Магдалины (первая) въ м-рѣ казначея, 9 монахинь, 35 послушницъ и 113 бѣлицъ.

Литература. „Извѣстія по Казан. Епарх." 1888 г. № 22.

XII. *Александринскій чувашскій* нештатный общежительный (Кошлоушскій) м-рь учрежденъ въ 1898 г., первоначально въ видѣ общины съ наименованіемъ: „Община св. мученицы Александры" въ память коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Стремленіе къ иноческой жизни среди чувашъ началось еще съ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Нѣкоторые изъ чувашъ, подобно древнимъ отшельникамъ, подвизались въ дремучихъ лѣсахъ, но по одиночкѣ. Въ 1895 г. 12 чувашскихъ дѣвицъ изъ разныхъ мѣстъ ядринскаго уѣзда задумали основать въ глубинѣ дремучихъ сурскихъ лѣсовъ небольшую обитель. Чрезъ своего довѣреннаго состоятельнаго чуваша Павла Гаврилова и при матеріальной поддержкѣ другого крестьянина чувашина Якова Елисѣева и др., пожертвовавшихъ 4.000 руб., и нѣсколькихъ чувашскихъ обществъ, отведшихъ подъ общину 16 десятинъ земли, имъ удалось испросить разрѣшеніе на основаніе общины. 23 сент. 1898 г. послѣдовалъ указъ объ открытіи общины въ Кошлоушскомъ приходѣ въ мѣстности, такъ называемой „Моринъ свулъ", въ ядринскомъ уѣздѣ, отъ Ядрина въ 80 верстахъ. Община быстро обстроилась, и 28 нояб. 1899 г. былъ уже освященъ деревянный храмъ во имя св. муч. царицы Александры и св. Николая Чудотворца. Указомъ отъ 25 авг. 1901 г. община возведена въ общежительный м-рь. Первой начальницей и устроительницей ея была 80-лѣтняя старица инокиня Маргарита—коренная чувашка, еще 13 лѣтъ благословленная преподобн. Серафимомъ саровскимъ на иноческій подвигъ; въ 1891 г., уже въ преклонномъ возрастѣ, ѣздила на поклоненіе св. мѣстамъ въ Палестину.

Нынѣ игуменія (Смарагда), казначея, ризничая, благочинная, монахинь 6, рясофорныхъ послушницъ 46, послушницъ бѣлицъ 71.

Литература. «Извѣстія по Каз. Епархіи» 1899 г. № 5; 1900 г. № 1 и 1902 г. № 9.

Общая литература для всѣхъ вышеназванныхъ монастырей.

† *В. В. Звѣринскій,* О православныхъ монастыряхъ, вып. I—III. Проф. *И. М. Покровскій,* Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г. (Казань 1902). Свящ. *Г. К. Богословскій,* Справочная книга для Казанской епархіи (Казань 1900), стр. 515—556. Справочная книга Казанской епархіи по изд. каз. Дух. Консисторіи 1904 г., стр. 730—795. Въ справочныхъ книгахъ, помимо перечисленія нынѣшнихъ храмовъ въ монастыряхъ, зданій, братіи (у свящ. Г. К. Богословскаго — еще и краткой исторіи м-рей), названы нынѣшнія монастырскія: земли, угодія, недвижимыя имущества—дома, подворья и т. п. У *И. М. Покровскаго* „Къ исторіи казанскихъ м-рей" указано, сколько въ каждомъ м-рѣ казанской епархіи, существовавшемъ въ 1739—1741 г., было каменныхъ и деревянныхъ храмовъ, строеній, келій и службъ, число монашествующей братіи и сестеръ, а также отставныхъ на пропитаніи, какія были средства у монастырей (населенныя земли и угодья, недвижимыя имущества) въ 1646 году и по переписи 1678 г., сколько было крестьянскихъ и бобыльскихъ душъ въ нач. XVIII в. по свидѣтельству Генералитета, а также денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ 1739—1741 гг.

V. **Архіерейскій домъ и его средства.** Архіерейскій домъ (зданіе) и дворъ построены рядомъ съ каѳедральнымъ Благовѣщенскимъ соборомъ,—тамъ, гдѣ стояли дворецъ хана и мечети. Дворъ и домъ заняли западную и сѣверо-западную часть нынѣшняго кремля. Зданіе архіерейскаго дома нѣсколько разъ перестраивалось послѣ пожаровъ и вслѣдствіе ветхости, но оно осталось на прежнемъ мѣстѣ. Нынѣшнее зданіе архіерейскаго дома построено въ 1829 г. на Высочайше пожалованныя суммы; въ немъ нынѣ крестовая церковь во имя святителя Гурія.

Загородный домъ. До 1764 года у казанскихъ владыкъ во всѣхъ вотчинахъ были особые дома для ихъ пріѣзда, а въ горо-

дахъ—подворья, каковы, напр., подворья въ Свіяжскѣ, Симбирскѣ и другія, но главныхъ загородныхъ домовъ было два, гдѣ казанскіе архіереи жили почасту и подолгу: при Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ) монастырѣ и при с. Тарлашахъ. Эти загородные дома оставались за казанскими владыками и послѣ 1764 года. *Воскресенскій м-рь* основанъ въ половинѣ XVII в.; нынѣ въ немъ три каменные храма: 1) соборный двухъэтажный въ честь Обновленія Храма Воскресенія Христова; 2) во имя св. Тихона амафунтскаго надъ воротами и 3) домовый въ честь Вознесенія Христова. Нынѣшній загородный домъ при Воскресенскомъ м-рѣ устроенъ, вмѣсто прежняго, при м. Веніаминѣ (Пуцекъ-Григоровичѣ) въ 1780 году; онъ часто служилъ мѣстомъ постояннаго пребыванія казанскихъ владыкъ, особенно въ концѣ XVIII и нач. XIX в., послѣ экономическаго разстройства каѳедры и пожаровъ. Тарлашинскій домъ былъ собственно дачнымъ; съ конца XVIII вѣка въ немъ совсѣмъ не живутъ архіереи, и единственнымъ загороднымъ домомъ остается домъ при Воскресенскомъ монастырѣ.

Средства. По царскому приказу при самомъ учрежденіи епархіи (1555 г.) казанскому архіерейскому дому Пречистыя Богородицы славнаго Ея Благовѣщенія дано пахотной земли двѣ тысячи четвертей—селища: три Кабана (Карыкчей, Селикъ и Кичей-Кабаны), села Тарлаши, Кадышъ, Караишъ и Карадулатъ со всѣми угодьями, лѣсами, лугами, озерами и бортными гонами, какъ было изстари, при царяхъ. Это были самыя старинныя вотчины архіерейскаго дома, число которыхъ стало быстро увеличиваться. Къ 1566—1568 г.г. къ названнымъ селамъ прибавились: деревня Кулмаметева, вмѣсто которой въ самомъ концѣ XVI или въ нач. XVII в., не позже 1603 г., образовалось пригородное село Архангельское, вошедшее нынѣ въ черту города Казани съ именемъ Архангельской слободы, деревни Аметево, на Арскомъ полѣ, Круглая Поляна, Кеземетево, Займище и нѣкоторыя другія. Въ 1576 г. архіерейскому дому дано село Ягодная Поляна (Дмитріевское), нынѣ казанская пригородная Ягодная Слобода, вмѣсто денежной руги въ 100 рублей. На Ягодинской землѣ встали новыя архіерейскія деревни—Комаровка, Савиновская, Овиница и—около озера Средняго Кабана—деревня Шишкина. Въ 1623 г. архіер. дому даны еще два села: Благовѣщенское (Омара) съ починками и Рождественское вмѣсто взятой у него подъ Казанскій посадъ архіейской Забулачной Слободы. Съ этими селами у архіерейскаго дома насчитывалось (въ 1623—1624 гг.) семь селъ съ церквами, татарское сельцо, 20 деревень русскихъ и татарскихъ, 5 пустошей, въ нихъ 386 дворовъ крестьянскихъ, 233 бобыльскихъ, 76 татарскихъ, земли по 8.863 четверти въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна на 22.860 копенъ, лѣсу на 40 верстъ длины и 20 верстъ ширины. По переписнымъ книгамъ 1678 года въ числѣ домовыхъ вотчинныхъ владѣній видимъ еще села: Троицкое-Усадъ, Богородское, Короваево-Новоникольское и нѣкот. друг. Къ концу XVII вѣка вмѣстѣ съ вновь приписными домовыми монастырями (Троицкій Елабужскій, Каширскій Вознесенскій, Сызранскій, Вознесенскій, Илбахтинская пустынь, Троицкая Ветлужская пустынь, Сарапульскій Успенскій м-рь и нѣкот. др.) въ число домовыхъ вотчинъ поступили села: Танайка, Бетьки, дер. Прости, села: Паншино, Илбахтино, Елабужская подмонастырская слобода и др. При переписи 1678 года за казанскимъ архіер. домомъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 1.387, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета со вновь причисленными было 8.623 души, земли 7.862 четвертей 4 четверика; перелогу и поросшей лѣсомъ 1071 четверт. $1^1/_2$ четверик., отхожей дубравы, пашенной земли и покосовъ 1.192 десятины, лѣсной росчисти 145 четверт. $7^1/_2$ четверик., сѣнныхъ покосовъ на 118.220 копенъ, рыбныхъ ловель въ рѣкахъ: въ Волгѣ, Казани, въ Турѣ-Казани, въ рр. Большой и Малой Сумкахъ, въ разныхъ мѣстахъ и озерахъ 5, мельницъ 6. Предъ секуляризаціей церковныхъ имуществъ въ 1764 г. у казанск. архіер. дома былъ 51 населенный пунктъ, изъ нихъ 23 села, остальные—деревни и починки. Не называя рыбныхъ ловель, мельницъ, перевозовъ, бобровыхъ гоновъ, лѣсовъ, бортныхъ ухожьевъ, замѣтимъ, что на казанскомъ торгу архіерейскому дому принадлежали цѣлые корпуса каменныхъ и деревянныхъ лавокъ, въ самомъ началѣ XVIII вѣка взятыхъ „на Государя" въ качествѣ государственныхъ оброчныхъ статей.

Что касается *денежныхъ средствъ*, то на первыхъ порахъ на содержаніе архіеп. Гурію давалось „Государево жалованье" въ количествѣ 865 руб. и еще въ качествѣ пособія десятая деньга пошлинъ изъ казанской, свіяжской и чебоксарской таможенъ, въ количествѣ 155 руб. 11 алтынъ, а всего 1.020 руб. 11 алт. Кромѣ денегъ давалось еще жалованье столовыми припасами отъ ржи до пряныхъ кореньевъ. Съ постройкою церквей въ казанской епархіи денежное государево жалованье отмѣнено, такъ какъ въ каѳедральную казну стали поступать данныя деньги съ церквей, которыхъ въ 1624 г. насчитывалось 89; въ 1678 г. въ казанской епархіи было 284 данныхъ церкви, а въ нач. XVIII в. около 500 цер.; данныхъ денегъ съ нихъ поступало менѣе 1.000 руб.; въ 1739—1741 г. получено болѣе 1.500 руб., а весь денежный доходъ каѳедры въ это время равнялся 5.182 руб.; домоваго хлѣба съ семинарскимъ собиралось 3.428 четвертей; изъ денежныхъ доходовъ 656 руб. платилось въ „Новокрещенскую контору", 875 руб. 56 коп. въ Губернскую Канцелярію за рыбныя ловли и мельницы, 30 руб. 33 коп. подушныхъ за служителей. Столовое жалованье взято съ тѣхъ поръ, какъ оно стало доставляться изъ вотчинъ, т. е. когда вотчины сдѣлались доходными, а это произошло еще при св. Гуріи.

При учрежденіи штатовъ 1764 г. у казанскаго архіерейскаго дома взяты почти всѣ населенныя земли (11.830 десят. пахотной, сѣнокоса десятиннаго болѣе 3.000 десят., покопеннаго около 16.000 копенъ, стогами болѣе 500 стоговъ, около 150.000 десят. лѣсу и проч.) и угодья; домъ причисленъ ко второму классу съ окладомъ въ 5.900 руб. на содержаніе самого архіерея (1.500 руб.), его дома, каѳедральнаго собора и Консисторіи. Въ 1798 г. оклады повышены почти вдвое. Нынѣ архіерейскій домъ съ жалованьемъ архіерею (1.500 руб.), содержаніемъ собора, соборнаго и архіерейскаго штата, зданій архіерейскаго дома 6.351 руб., на содержаніе одного викарнаго архіерея (чебоксарскаго) 857 руб. 70 коп., а всего 8.708 руб. 70 коп.

Нынѣшнія угодья архіер. дома. 1) При загородномъ домѣ садъ; 2) при томъ же домѣ земля съ лѣсомъ въ количествѣ 406 десят. 2366 кв. саж.; 3) пахотная земля въ лѣсной дачѣ „Гари" въ количествѣ 30 десят.; 4) земля, называемая „Гривкой" 10 дес. 170 кв. саж.; 5) въ гор. Казани на Рыбнорядской улицѣ каменная лавка; 6) озера Ближній и Дальній Кабаны (совершенно бездоходны для дома, но городомъ эксплоатируются); 7) озеро въ 52 дес. 855 квадр. саж. съ 15 десят. 200 сажен. земли при немъ при с. Тарлашахъ, казанск. у.; 8) „Красное озеро" съ другими близь его находящимися озерами и источниками въ спасскомъ уѣз.; 9) мукомольная вальцовая мельница на р. Казанкѣ, при с. Савиновѣ; 10) подворье въ Москвѣ, въ Ветошномъ ряду, состоящее изъ каменнаго трехъэтажнаго дома.

Литература. Проф. *И. М. Покровскій*, Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года (Казань 1906 г.) съ картой, древнимъ видомъ и планомъ Кремля (спеціальное изслѣдованіе).

VI. Епархіальное управленіе.

Во главѣ епархіальнаго и вотчиннаго управленія стоялъ и остается казанскій архіепископъ, именовавшійся съ 1589 г. до 1724 года митрополитомъ; открытіе казанской епархіи падаетъ на то время, когда епархіально-владѣльческое управленіе на Руси велось посредствомъ временныхъ порученій различныхъ отраслей управленія отдѣльнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ каѳедральному—соборному и домовому—штату, каковы—духовныя лица: архимандриты (при св. Гуріи Варсонофій и Германъ), каѳедральные протопопы, десятскіе, поповскіе старосты, свѣтскія лица: бояре (при св. Гуріи бояринъ Иванъ Застолбскій), дворецкіе, дьяки, пристава, приказные и вообще дворовые люди. *Одни* изъ нихъ завѣдывали различными отраслями епархіальнаго управленія (бояре, дьяки, тіуны, пристава, недѣльщики), *другіе* завѣдывали управленіемъ архіерейскаго дома и двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ (дворецкіе приказчики, стряпчіе), *третьи* занимали придворныя должности—конюшихъ, чашниковъ, житенныхъ и т. п. Со введеніемъ приказной системы, т. е. учрежденія постоянныхъ учрежденій—приказовъ съ опредѣленнымъ кругомъ вѣдомства (со времени патр. Филарета около 1620 г.), и въ казанской епархіи являются приказы: *Духовный* (судный) и *Казенный*; первый,

собственно судный—административное учрежденіе, второй—епархіально-экономическое; домовое хозяйство и завѣдываніе вотчинами у казанскаго архіерейскаго дома не выдѣлилось въ особый дворцовый приказъ, какъ у патріарха и новгородскаго митрополита, а находилось въ совмѣстномъ вѣдѣніи Казеннаго Приказа и домовыхъ дѣлъ стряпчаго. Эти два приказа были центральными учрежденіями.

Въ провинціи—уѣздныхъ городахъ и селахъ—епархіальное управленіе, т. е. наблюденіе за церквами и духовенствомъ, сосредоточивалось въ заказахъ, во главѣ которыхъ стояли заказчики изъ духовныхъ, преимущественно настоятели монастырей и поповскіе старосты. Въ 1706 году такихъ заказовъ было 20; число церквей, бывшихъ въ вѣдѣніи отдѣльнаго заказчика, не одинаково—отъ 122 до 4-хъ церквей. Управленіе вотчинами раздѣлялось на приказы, которыхъ въ продолженіе XVIII в. (до 1764 г.) было отъ 8 до 10; во главѣ ихъ стояли приказчики, преимущественно изъ боярскихъ дѣтей или даже приказныхъ. Управленіе приказомъ было своего рода кормленіемъ.

Со времени учрежденія Св. Синода приказно-административное управленіе стало замѣняться консисторскимъ. Открытіе казанской Духовной Консисторіи относится къ концу 30-хъ годовъ XVIII столѣтія (1739 г.); въ ней засѣдали члены изъ архимандритовъ, игуменовъ и каѳедральныхъ протоіереевъ, а также секретари. Въ качествѣ финансоваго учрежденія при консисторіи состояла „Экономическая Контора" во главѣ съ экономомъ изъ іеромонаховъ. По штатамъ 1764 г., кромѣ членовъ, число которыхъ опредѣлялось самимъ архіереемъ, соотвѣтственно потребностямъ, въ казанской второклассной Консисторіи положено быть секретарю съ годовымъ жалованьемъ въ 100 руб., тремъ канцеляристамъ по 50 руб. каждому, шести копіистамъ по 25 руб. каждому, сторожей два и приставовъ восемь—каждому по 8 руб., на канцелярскіе расходы—50 руб., стряпчему (личный секретарь)—40 руб.

Въ 1797 г. секретарское жалованье увеличено вдвое; на канцелярскіе расходы положено по 560 руб. По штатамъ 1869 г., нынѣ дѣйствующимъ, четыремъ членамъ консисторіи по 500 руб. каждому, секретарю 1500 руб., четыремъ столоначальникамъ по 600 руб., казначею, регистратору, архиваріусу и секретарю при архіереѣ—по 500 руб. Нынѣ на казанскую Духовную Консисторію отпускается казеннаго штатнаго оклада 11.040 руб. Одновременно съ учрежденіемъ и открытіемъ Консисторіи, въ уѣздныхъ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ вмѣсто заказовъ и десятинъ стали открываться духовныя правленія, которыхъ въ 1772 — 1784 гг. въ казанской епархіи было 20; во главѣ правленій стояли присутствующіе изъ архимандритовъ, игуменовъ, строителей, но больше (16) изъ бѣлаго духовенства—протопоповъ и поповъ. При нихъ находились приказные служителя отъ 5 до 1, всего 35 ч., при нѣкоторыхъ правленіяхъ (с. Рыбная Слобода—36 цер. и Самара — 22 цер.) совсѣмъ не было служителей. Казанская десятина (309 цер.) была въ вѣдѣніи особаго правленія; остальныя правленія были въ пригородѣ Старошешминскѣ (31 ц.), с. Елабугѣ (55 цер.), г. Уржумѣ (25 ц.), пригородѣ Малмыжѣ (27 цер.), въ с. Болгарахъ (80 цер.), гг. Свіяжскѣ (78 ц.), Чебоксарахъ (81 цер.), Царевококшайскѣ (17 цер.), Царевосанчурскѣ (14 цер.), Симбирскѣ (346 цер.), Сызрани (91 ц.), Корсуни (84 ц.), въ с. Малыковѣ (30 ц.), Оренбургѣ (50 цер.), Ставрополѣ-Симбирскомъ (38 цер.), г. Спасскѣ (25 цер.), въ пригор. Сергіевскѣ (30 цер.). Правленія прикрыты во второй половинѣ прошлаго столѣтія и не всѣ сразу.

Вотчинные приказы прикрыты вмѣстѣ съ отобраніемъ населенныхъ земель въ 1764 г. Нынѣ домовое хозяйство ведется архіерейскимъ экономомъ изъ монашествующихъ.

Въ 1904 году казанская епархія управлялась архіепископомъ при пособіи двухъ викаріевъ (см. „іерархія") и Духовной Консисторіи, дѣйствовавшей посредствомъ благочинныхъ церквей и монастырей и благочинническихъ совѣтовъ, учрежденныхъ 4 февраля 1869 г. Штатныхъ членовъ Консисторіи оставалось четыре, одинъ сверхштатный и секретарь. Каменное двухъ-этажное зданіе нынѣшней Консисторіи, построенное въ 1864 г. и ремонтированное въ 1904 г., находится въ кремлѣ. Кромѣ Присутствія Консисторіи, канцеляріи и архива, въ немъ помѣщаются квартиры секретаря, одного

столоначальника и регистратора; остальные штатные чиновники помѣщаются въ отдѣльномъ корпусѣ близъ Консисторіи. У соборянъ—соборный домъ на Большой Проломной улицѣ.

Благочинныхъ по казанской епархіи было 40, въ томъ числѣ одинъ благочинный единовѣрческихъ церквей и три монастырскихъ.

Литература. *И. М. Покровскій*, Казанскій архіерейскій домъ... (Казань 1906 г.); Полн. Собр. Зак. Рос. Импер.: книга штатовъ. „Извѣстія по Каз. Епарх.“ 1868 г. № 7; 1869 г. № 11. Отчетъ по Казанской епархіи за 1904 г.

VII. Миссія, ея организація и управленіе.

Миссіонерское дѣло въ казанской епархіи со времени св. Гурія находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи казанскихъ архипастырей и велось ими лично при пособіи лично избранныхъ сотрудниковъ (при св. Гуріи архимандриты Варсонофій и Германъ, при м. Тихонѣ III, въ нач. XVIII в., ключарь Ѳеодоръ, отецъ знаменитаго миссіонера Алексія Раиѳскаго). Въ 1731 г. 23 авг. учреждена „Новокрещенская Комиссія“, въ слѣдующемъ году переименованная въ „Контору Новокрещенскихъ дѣлъ“ или просто въ „Новокрещенскую Контору“. Учрежденіе „Комиссіи“ можно назвать началомъ организаціи казанской миссіи, обнимавшей и сосѣднія губерніи, но, къ сожалѣнію, эта организація не доразвилась и скоро разрушилась. Во главѣ „Комиссіи“ или „Новокрещенской Конторы“, помѣстившейся въ свіяжскомъ Успенскомъ м-рѣ, всталъ организаторъ ея Алексій Раиѳскій, личность выдающаяся. Будучи архимандритомъ свіяжскаго м-ря, независимаго отъ епархіальнаго архіерея, онъ могъ самостоятельно вести дѣло миссіи; но въ томъ же 1732 г. м-рь и его архимандритъ были подчинены казанскому архіеп. Иларіону; самая „Контора“ осталась въ свіяжскомъ монастырѣ и продолжала организовываться; въ 1740 г. она получила особую инструкцію или программу дѣятельности; во главѣ ея всталъ архимандритъ Димитрій (Сѣченовъ)—даже слишкомъ ревностный миссіонеръ (см. „Энц.“ IV, 1051—1054). Вѣдѣнію Конторы подлежали христіанское просвѣщеніе инородцевъ, утвержденіе ихъ въ новой вѣрѣ и школьное образованіе. Въ 1764 году „Контора“ прикрыта, а вмѣстѣ съ ней разрушилась организація казанской инородческой миссіи.

Одновременно съ прикрытіемъ Новокрещенской Конторы 20 февр. 1764 г. упразднена была главная переселенческая команда, не оправдавшая своихъ надеждъ, въ качествѣ защитницы новокрещеныхъ. Забота о гражданскомъ бытѣ ихъ передана мѣстнымъ гражданскимъ учрежденіямъ, а миссіонерскія заботы возложены опять всецѣло на архіереевъ и назначались спеціальные оффиціальные проповѣдники-миссіонеры съ жалованьемъ по 150 руб. каждому. На казанскую епархію положено три проповѣдника. Принципъ вѣротерпимости и невмѣшательства въ религіозныя дѣла, вложенный въ политику Екатерины II, привелъ къ тому, что въ 1789 году дѣятельность миссіонеровъ проповѣдниковъ была пріостановлена, а въ 1799 г. совсѣмъ упразднены должности ихъ. Учрежденіе и назначеніе муфтіевъ Оренбургскаго (1788 г. въ Уфѣ) и Крымскаго (1794 года) съ особыми штатами при нихъ мусульманскихъ Духовныхъ Собраній, сообщавшія мусульманству подобіе іерархическаго строя, чуждаго въ существѣ мусульманской религіи, перенесеніе мусульманской типографіи въ 1802 году изъ Петербурга въ Казань значительно ослабили миссіонерское дѣло въ казанской епархіи. Все это взятое вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими обстоятельствами привело къ тѣмъ печальнымъ слѣдствіямъ, которыя выразились въ массовыхъ отпаденіяхъ новокрещеныхъ въ первой половинѣ XIX вѣка.

Литература. *Н. М. Чернавскій*, „Оренбургская епархія въ прошломъ и ея настоящемъ“ вып. I, Оренбургъ 1900 г., стр. 109—125.

Миссія, учрежденная при архіепископѣ Филаретѣ (Амфитеатровѣ) въ 1828 г., по проекту этого архипастыря, не можетъ быть названа организованной. Она не отдѣлима отъ личности самого м. Филарета. Почти чрезъ сто лѣтъ, послѣ прикрытія „Новокрещенской Конторы“, въ 1867 году открыто „*Братство св. Гурія*“, находящееся нынѣ подъ покровительствомъ казанскаго архіепископа и мѣстнаго губернатора; оно не епархіальное учрежденіе, хотя близко къ тому, чтобы сдѣлаться епархіальнымъ. Дѣла Братства ведутся Совѣтомъ, состоящимъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Цѣль и задачи

Братства остаются тѣ же, что были при учрежденіи его: 1) способствовать образованію крещеныхъ инородцевъ и утверждать ихъ въ христіанской вѣрѣ, 2) открывать и поддерживать школы для инородцевъ, 3) распространять среди инородцевъ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія какъ на русскомъ, такъ и на инородческомъ языкахъ, 4) устраивать бесѣды, чтенія для противодѣйствія пропагандѣ мусульманства и раскола, 5) содѣйствовать миссіонерскому дѣлу нравственною и матеріальною помощью, 6) приготовлять учителей и учительницъ для инородческихъ школъ для инородцевъ же. Въ вѣдѣніи Братства въ 1904 г. имѣлось 150 школъ: 61 крещенотатарская, 50 чувашскихъ, 20 черемисскихъ, 18 вотяцкихъ и 1 мордовская. Учительскія школы а) чувашская (с. Ишаки козмодемьянскаго у.) и б) для черемисъ (с. Уньжа царевококшайскаго у.) мужская и женская; первая основ. въ 1894 г., въ 1904 г. она дала 40 учителей для инородцевъ, вторая—16 человѣкъ; изъ женской уньженской школы вышло 12 дѣвочекъ-учительницъ; въ 150 братскихъ начальныхъ школахъ обучалось крещ. *татаръ* мальчиковъ 1210 чел., дѣвочекъ 292; *черемисъ* мальч. 403, дѣв. 31; *вотяковъ*—мальч. 285, дѣв. 76; *мордвы* мальч. 35, дѣв. 8; *русскихъ*—мальч. 176, дѣв. 60; *чувашъ*—мальч. 1178, дѣв. 358, а всего мальчиковъ 3.287, дѣвочекъ 825, обоего пола 4.112. Кромѣ того въ школахъ Братства обучалось некрещеныхъ татаръ 5, язычниковъ—114 мальч. и 15 дѣв.—всего 134. Братство получаетъ ежегодно пособіе отъ Св. Синода въ 3.000 руб. съ жалованьемъ законоучителямъ крещ.-татарскихъ школъ; въ 1904 г. членскихъ взносовъ 3.484 руб., отъ Вѣдомства Правосл. Исповѣданія 1.000 руб., отъ Губернской Земской Управы 1.000 руб., отъ лаишевской Земской Управы 90 руб.; % съ капиталовъ 174 руб., отъ конверсіи бумагъ 100 руб., отъ Миссіонерскаго Общества и его комитетовъ 18.697 руб., а всего—36.081 руб. Учители и учительницы братскихъ школъ, получая весьма скромное жалованье (отъ 5 до 20 руб.), являются главными сотрудниками Братства, а нѣкоторые принимаютъ непосредственное участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ устройствомъ чтеній и бесѣдъ.

Братство не имѣетъ своихъ спеціальныхъ миссіонеровъ, тѣмъ не менѣе епархіальная миссія, въ лицѣ противораскольническихъ и противомусульманскихъ и противоязыческихъ миссіонеровъ близко соприкасается съ дѣтельностію Братства. При Братствѣ даже существуетъ особое противораскольническое отдѣленіе (см. отчетъ Братства 1903—1904 г., стр. 49—57) со своими средствами, которыхъ въ 1904 г. было 719 р. 80 коп., изъ нихъ израсходовано 433 руб. 48 коп.

Епархіальная противораскольническая миссія въ 1904 г. состояла изъ 12 лицъ: одного епархіальнаго миссіонера, одного почетнаго, бывшаго епархіальнаго миссіонера, одного участковаго противосектантскаго (противъ хлыстовъ) миссіонера, 9 участковыхъ противораскольническихъ миссіонеровъ и двухъ миссіонеровъ сотрудниковъ—мѣщанина и крестьянина. Дѣятельность миссіонеровъ состояла въ веденіи бесѣдъ со старообрядцами на разныя темы.

Противомусульманская и противоязыческая епархіальная миссія состоитъ изъ одного епархіальнаго миссіонера кандидата богословія Якова Коблова и нѣсколькихъ участковыхъ миссіонеровъ. Дѣятельность ихъ, какъ и противораскольническихъ, заключалась въ бесѣдахъ, но успѣха пока еще не имѣетъ. Въ казанской епархіи насчитывается до $15^1/_2$ тысячъ язычниковъ; ихъ можно распредѣлить такъ: въ цивильскомъ уѣз. *чуваши*—1.100 чел., въ чистопольскомъ уѣз. *чуваши*—6.200 чел., въ мамадышскомъ уѣз. *вотяки*—до 2.900 чел., въ царевококшайскомъ у. *черемисы* — 1.500 чел., въ тетюшскомъ уѣз. *чуваши*—700 чел.; въ уѣздахъ: мамадышскомъ, тетюшскомъ, лаишевскомъ и казанскомъ въ 1904 году насчитывалось до 30.000 отпадшихъ въ магометанство. Въ 1905 г. начались новыя массовыя отпаденія, увеличивъ число отпадшихъ еще на нѣсколько тысячъ. Голоса отдѣльныхъ миссіонеровъ совершенно слабы, чтобы удержать отпадающихъ. Въ іюнѣ 1885 года въ Казани было собраніе поволжскихъ архипастырей подъ предсѣдательствомъ казанскаго архіеп. Палладія по вопросамъ о религіозно-нравственномъ состояніи приходовъ съ инородческимъ населеніемъ, о расколѣ, сектахъ, о магометанствѣ и мѣрахъ борьбы съ ними.

Постановленія собранія напечатаны въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ 1886 г. № 18-й.

Литература. Православная противомусульманская миссія въ Казанскомъ краѣ въ связи съ исторіей мусульманства въ первой половинѣ XIX в. въ „Правосл. Собесѣдн.“ 1868 г. II, 225. 316; III, 10. 135; 1869 г. I, 135; 1870 г. I, 31. 115; II. 233; 1865 г. II, 35 (Инструкція Филарета миссіонерамъ). *Н. М. Чернавскій*, Оренбургская епархія... I (Оренбургъ 1900), стр. 109—125. *П. Луппов*ъ, Христіанство у вотяковъ (Спб. 1899). Проф. прот. *Е. А. Маловъ*, О Новокрещенской Конторѣ (Казань 1878). *К. В. Харламповичъ*, Новокрещенскія школы (Казань 1905). *Н. В. Никольскій*, Школьное просвѣщеніе Чувашъ („Правосл. Собесѣд.“ 1905 г., іюль, августъ и ноябрь). Отчетъ о состояніи Казанской Епархіи за 1904 г. Отчетъ Братства св. Гурія за 37-й годъ (Казань 1905).

VIII. Просвѣтительныя, благотворительныя и вспомогательныя епархіальныя учрежденія.

Церковныя библіотеки. Библіотекъ при церквахъ казанской епархіи въ 1904 г. состояло 620, изъ нихъ 31 благочинническихъ. Изъ нихъ нужно отмѣтить библіотеки въ г. Казани: при Петропавловскомъ соборѣ, при церквахъ Богоявленской и Варваринской, въ уѣздныхъ городахъ: въ Цивильскѣ при Троицкомъ соборѣ и Казанско-Богородицкой церкви, въ Чистополѣ при Николаевскомъ соборѣ, въ Тетюшахъ при Троицкомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ. Но важнѣе всѣхъ изъ нихъ библіотека съ безплатною читальней для народа, открытая 15 іюля 1888 года при Казанской Покровской церкви въ память 900-лѣтія крещенія Руси и названа Владимірскою. Осенью и зимой, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ ней ведутся публичныя религіозно-нравственныя чтенія. Библіотекою-читальней завѣдуетъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ перваго казанскаго викарія.

Подавляющее большинство церковныхъ библіотекъ крайне бѣдны не только періодическими изданіями, но даже книгами самыми необходимыми какъ для назидательнаго, такъ и для религіозно-нравственнаго чтенія самого духовенства, а книгъ, пригодныхъ для чтенія народа, совсѣмъ нѣтъ. Почти единственнымъ духовнымъ журналомъ въ церковныхъ библіотекахъ, особенно сельскихъ, былъ академическій „Православный Собесѣдникъ“, обязательный для выписки вмѣстѣ съ оффиціальнымъ епархіальнымъ органомъ „Извѣстіями по Казанской Епархіи“. Но по настоянію епархіальнаго съѣзда 1905 г., подъ предсѣдательствомъ профессора богословія въ Университетѣ, доктора богословія казанской-же Академіи, протоіерея А. В. Смирнова, выписка „Православнаго Собесѣдника“ (за 4 руб. въ годъ) съ 1906 г. отмѣнена. Благочинническія библіотеки, состоящія изъ книгъ преимущественно вѣроучительныхъ, церковно-историческихъ и полемическихъ противъ раскола и сектантства, тоже не могутъ быть названы вполнѣ удовлетворительными.

Казанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ открытъ въ 1884 году; первымъ предсѣдателемъ его былъ казанскій викарій Кириллъ, епископъ чебоксарскій; 28 мая 1888 года утверждены правила уѣздныхъ отдѣленій Училищнаго Совѣта, каковыя (отдѣленія) имѣются во всѣхъ казанскихъ городахъ. Училищный Совѣтъ съ его отдѣленіями завѣдуетъ народнымъ образованіемъ посредствомъ церковныхъ школъ—двухклассныхъ, одноклассныхъ и школъ грамоты. Къ концу 1904 года въ его вѣдѣніи состояло церковныхъ школъ: двухклассныхъ 5, одноклассныхъ — 385, школъ грамоты 408 и воскресныхъ 4, всего 802 школы. Обучалось въ (5) двухклассныхъ 127 мальч. и 177 дѣвоч.; въ одноклассныхъ (385) 11.231 мальч. и 3.753 дѣвочки, въ школахъ грамоты (408) 8.465 мальч. и 2.541 дѣвоч., въ воскресныхъ (4)—360 мальчик. и 373 дѣвочки, а всего 27.027 челов., въ этомъ числѣ 26.639 православныхъ, 329 раскольниковъ, 1 сектантъ, 1 еврей, 54 язычника и 4 магометанина. Всѣ двухклассныя школы, 230 одноклассныхъ и 102 школы грамоты имѣли свои спеціальныя помѣщенія; остальныя школы помѣщались въ наемныхъ квартирахъ.

Церковно-учительскія школы. Въ 1903 г. ихъ было 14—*мужскія*: Кощаковская, казан. уѣз., Бетьковская, лаишевскаго уѣз., Дюсьметевская, мамадышскаго уѣз., Саврушская, чистопольскаго уѣз., Краснополянская, тетюшскаго уѣз., Теньковская, свіяжскаго уѣз., Шихазановская, цивильскаго уѣз., Больше-Чурашевская, ядринскаго уѣз., Михайло-Архангельская, космодемьянскаго уѣз., Ронгинская, царевокок-

шайскаго уѣз., Памфамировская, спасскаго уѣз. *Женскія:* Сумароковская, тетюшскаго уѣз., Юматовская, свіяжскаго уѣз., Надеждинская, спасскаго уѣз.; въ нихъ училось 660 человѣкъ; въ 1904 г. во всѣхъ казанскихъ церковно-учительскихъ школахъ обучалось 614 чел., окончило курсъ 143 челов., поступили на учительскія мѣста 46 челов. При всѣхъ школахъ имѣлись библіотеки; содержаніе учительскихъ школъ за 1904 г. обошлось въ 69.428 руб., а на всѣ церковныя школы израсходовано 271.939 руб., въ то число отъ церквей поступило 5.900 руб., отъ монастырей—1.228 руб., отъ земствъ 29.572 руб., отъ городовъ — 910 руб., отъ сельскихъ обществъ—10.613 руб., отъ приходскихъ попечительствъ 2.045 руб., отъ фабрикъ и заводовъ 48 руб., частныхъ лицъ—5.186 р., отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 195.704 руб. и нѣкоторыя другія поступленія.

Епархіальное Попечительство и епархіальная благотворительность. Попечительство въ 1904 году состояло при казанской Духовной Консисторіи изъ семи членовъ; его дѣлопроизводство раздѣляется на два стола а) опекунскій и б) сиротскій. Къ 1 января 1905 г. въ Попечительствѣ *сиротскихъ* суммъ оставалось 82.613 руб. 59 коп., *опекунскихъ* 21.004 руб. 48 коп., богадѣленнаго капитала 5.162 руб. 45 коп., капитала для оказанія помощи духовенству въ неурожайные годы 15.728 руб. 14 коп.

При церквахъ больницъ нѣтъ, а богадѣльни имѣются: въ г. *Казани* 1) при единовѣрческой Евангелистовской церкви на 15 кроватей для лицъ женскаго пола, устроена и содержится на средства прихожанъ; 2) таковая же при единовѣрческой Спасо-Преображенской церкви на 10 кроватей; 3) при Боголюбской ц.—женская на 30 кроватей, содержится на средства Прибытковой; 4) при Богоявленской ц.—женская на 24 кровати, изъ нихъ 20 кроватей для лицъ духовнаго званія и 4 для гражданокъ изъ мѣщанъ; содержится на % съ капитала (41.500 руб.) И. С. Кривоносова и доходы съ квартиръ, принадлежащихъ богадѣльнѣ; въ г. *Чебоксарахъ:* 5) при Благовѣщенской церкви — женская, содержится на средства благотворителей; 6) въ г. *Тетюшахъ* при Крестовоздвиженской ц. на 12 человѣкъ обоего пола, содержится на % съ капитала М. И. Мальцева; 7) при Казанско-Богородицкой ц. села Бѣловолжскаго, чебоксарскаго уѣз., на 6 человѣкъ, содержится на средства купеческихъ вдовъ А. Г. Кушевой и ея матери Е. Васяковой; 8) въ Маріинскомъ Посадѣ, чебоксарскаго уѣз., при Троицкомъ соборѣ, на 5 челов. женск. пола, содержится на средства благотворителей; 9) при Казанской ц. того же посада на 15 чел., содержится на средства купца Л. А. Матвѣевскаго, 10) въ с. Каймарахъ, казанскаго уѣзда, при Кирилловской ц., на 8 кроватей; содержится на счетъ прихожанъ.

Приходскія попечительства существуютъ съ 1867 г.; нынѣ открыты почти при всѣхъ церквахъ (при 587 изъ 605); ими пожертвовано (въ 1904 г.) на устройство новыхъ церквей, на исправленіе и поддержаніе обветшавшихъ 73.344 руб. 77 коп., въ пользу духовенства 6.522 руб. 70 коп., на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и благотворительныхъ учрежденій 3.432 руб. 61 коп. („Изв. по Каз. Епар.“ 1867 г., стр. 211; 1876 г., стр. 428; 1878 г., стр. 296; 1884 г., стр. 103; 1898 г., стр. 5 и др.).

Въ 1905 году учреждено Общество „*Христіанской взаимопомощи*“ крещено-татарскихъ приходовъ казанской епархіи съ особымъ уставомъ („Изв. по Казан. Епархіи“ 1905 г. № 44).

Взаимовспомогательными учрежденіями духовенства являются а) епархіальный свѣчной заводъ, б) эмеритальная касса и в) похоронная касса.

А) *Епархіальный свѣчной заводъ* по разнымъ причинамъ открытъ не сразу. Очень настойчиво заговорили объ его открытіи въ 1876 году, но только чрезъ три года, въ 1879 году, онъ былъ открытъ и устроенъ на усадьбѣ заштатнаго мужского (нынѣ женскаго) Θеодоровскаго монастыря. За отчетный 1904-й годъ свѣчной заводъ получилъ чистой прибыли 63.427 руб. 62 коп. Прибыль расходуется на покрытіе денежныхъ назначеній по смѣтамъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній („Извѣстія по Казанской Епархіи“ 1881 г. № 6; 1905 г. № 46).

Б) *Эмеритальная касса* съ цѣлію обезпеченія заштатнаго духовенства и си-

ротъ открыта въ 1895 году 18 декабря вмѣстѣ съ утвержденіемъ Устава.

Вопросъ объ учрежденіи епархіальной эмеритуры у казанскаго духовенства возникъ давно—17 октября 1876 года—и разсматривался на епархіальномъ съѣздѣ слѣдующаго 1877 года, послѣ чего поступило ходатайство въ Св. Синодъ. 12 ноября тогоже года полученъ указъ пересмотрѣть дѣло и собрать болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія. Послѣ этого указа дѣло затянулось и даже какъ будто-бы забылось на цѣлыя двадцать лѣтъ. Къ 1-му января 1897 года на приходѣ эмеритальной кассы было уже 65,332 руб. 76 коп., а къ 1-му января 1898 года 117,053 руб. 39 коп., израсходовано 21,674 руб. 49 коп. За десятый годъ существованія—въ 1904 году на приходѣ было 403,616 руб. 58 коп., израсходовано въ томъ же году 56,142 руб. 74 коп., къ 1 янв. 1905 г. оставалось 347,474 руб. 14 коп.

(„Извѣст. по Казан. Епархіи“ 1877 года № 1, Приложеніе, и № 24; 1899 года № 10; 1905 г. № 38).

В) *Похоронная* или Епархіальная касса взаимопомощи на случай смерти священно-церковнослужителей существуетъ съ 1902 года. Администрація ея, какъ и администрація эмеритуры, одна и та же, но кассы разныя. Въ 1904 г. на приходѣ похоронной кассы было 29,553 руб. 37 коп., израсходовано 22,767 руб. 29 коп., осталось къ 1 янв. 1905 года 6,786 руб. 8 коп. Осиротѣвшія семьи участниковъ кассы, взносы въ которую для духовенства по тремъ разрядамъ обязательны, получали единовременное пособіе отъ 450 руб. до 50 руб. По уставу, соотвѣтственно установленнымъ взносамъ, семьи протоіереевъ и священниковъ получаютъ 450 руб. (съ 1906 г. по 500 руб.), дьяконовъ по 300 руб. (съ 1906 г. по 350 руб.), псаломщиковъ по 200 руб. Семейства дьяконовъ и псаломщиковъ, платившихъ по высшему окладу, получаютъ соотвѣтственные высшіе оклады. („Извѣст. по Каз. Епархіи“ 1902 г. № 20, гдѣ уставъ кассы; 1905 г. №№ 38 и 47).

Проектируется учрежденіе при эмеритурѣ и похоронной кассахъ особой ссудосберегательной кассы для духовенства („Изв. по Казан. Епархіи“ 1905 г. № 47, стр. 1426—1427).

Епархіальный отдѣлъ Императорскаго Палестинскаго Общества открытъ 26 февр. 1895 года. Дѣятельность Отдѣла, въ виду множества мѣстныхъ епархіально-миссіонерскихъ нуждъ, слабо развивалась. Цѣль его открытія до настоящаго времени остается прежняя: а) поддержаніе Православія въ св. землѣ, б) облегченіе путешествія православнымъ паломникамъ въ Палестину и в) распространеніе свѣдѣній о Палестинѣ и ея святыняхъ. Въ десятомъ отчетномъ году (1 марта 1904 г.—1 марта 1905 г.) въ Отдѣлѣ было 26 членовъ, изъ нихъ 1 почетный, 7 дѣйствительныхъ (пожизненныхъ), 5 сотрудниковъ (пожизненныхъ) и 13 сотрудниковъ. Средства: вербнаго сбора по казанской епархіи въ 1903 году было 1.969 руб. 53 коп., въ 1904 г.—1.720 руб. 68 коп. Собственно средствъ Отдѣла за десятый отчетный годъ было 245 руб. 80 коп.; всѣ они переведены въ Канцелярію Общества и остатка къ 1-му марта 1905 г. не было. Нынѣшній казанскій архіеп. Димитрій (Самбикинъ) прилагаетъ всѣ мѣры къ усиленію дѣятельности Казанскаго Отдѣла и развитію чтенія о св. землѣ („Изв. по Казан. Епархіи“ 1905 г. №№ 23—25).

Церковно-пѣвческое общество, основанное въ 1900 году, подъ предсѣдательствомъ вышеупомянутаго протоіер. А. В. Смирнова, само собою закрылось, не проявивъ ни въ чемъ своей дѣятельности.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія по казанской епархіи за 1904 годъ.

Число церквей. Всѣхъ церквей въ 1904 году было 746, въ томъ числѣ соборныхъ 18, приходскихъ 605, единовѣрческихъ 4, при мужскихъ монастыряхъ 43, при женскихъ 19, при учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 30, тюремныхъ 4, кладбищенскихъ 9, приписныхъ 11, домовыхъ 3 и молитвенныхъ домовъ 1; кромѣ того часовенъ и молитвенныхъ домовъ было 326.

Число духовенства. Въ 1904 г. всего духовныхъ лицъ въ епархіи было 1.521 человѣкъ, а именно: протоіереевъ 40, священниковъ 713, дьяконовъ 30 и псаломщиковъ 738; согласно штатамъ, опредѣленнымъ примѣнительно къ указу Св. Синода, отъ 4 марта 1885 года, должно бы быть 1.603 человѣка, а именно: протоіереевъ 42,

священниковъ 742, дьяконовъ 69 и псаломщиковъ 750.

Паства. Православнаго населенія въ казанской епархіи въ 1904 г. было 1.480.216 душъ обоего пола; кромѣ того въ епархіи состоитъ: а) старообрядцевъ свыше 17.399 душъ обоего пола, б) иновѣрцевъ 767.238 душъ обоего пола; крещеныхъ татаръ, отпадшихъ въ магометанство, 24.033 душъ, въ томъ числѣ женскаго пола 11.459 душъ, язычниковъ идолопоклонниковъ 6.846 душъ муж. пола, 6.831 душа жен. пола; протестантовъ 383 души м. п., 352 души ж. п., католиковъ 590 душъ м. п. и 613 душъ ж. п., евреевъ 628 душъ м. п. и 642 души ж. п., армянъ—45 м. п. и 31 ж. п.

Присоединено къ православію въ 1904 г. 1) изъ христіанскихъ исповѣданій одна лютеранка, одна католичка, раскольниковъ разныхъ сектъ 33 души муж. п. и 52 души ж. п., на правахъ единовѣрія присоединено 5 душ. м. п. и 3 души ж. п., 2) изъ не христіанъ а) евреевъ 5 душъ м. п. и 3 души ж. п., б) магометанъ 6 душъ м. п., в) язычниковъ 13 душъ м. п. и 37 душъ ж. п. А всего въ 1904-мъ году было присоединившихся къ православію 159 душъ обоего пола.

„Извѣстія по Казанской Епархіи“.

Въ качествѣ оффиціальнаго органа въ казанской епархіи съ 1867 года при Духовной Академіи издаются *„Извѣстія по Казанской Епархіи“*. На первыхъ порахъ „Извѣстія“ выходили два раза въ мѣсяцъ, въ качествѣ безплатнаго приложенія къ академическому журналу „Православный Собесѣдникъ“. Выписка послѣдняго за семь рублей въ годъ была обязательной для всѣхъ церквей епархіи. Поэтому особаго редактора „Извѣстія“ не имѣли до послѣдняго времени. Обязательность выписки журн. „Православнаго Собесѣдника“ была однимъ изъ главныхъ условій, на которыхъ казанская Духовная Академія, по предложенію архіеп. Антонія (Амфитеатрова), согласилась издавать „Извѣстія по Казанской Епархіи“ при малочисленности епархіальныхъ церквей (до 400) и разсылать ихъ безплатно по епархіи. Оффиціальныя свѣдѣнія обязательно доставлялись въ редакцію „Собесѣдника“ для „Извѣстій“ изъ Духовной Консисторіи и другихъ епархіальныхъ учрежденій.

Первымъ, въ качествѣ отдѣльнаго редактора „Извѣстій по Казанской Епархіи“ былъ и подписывался съ 1891 по 1895 годъ каѳедральный протоіерей и професоръ Академіи Е. А. Маловъ; съ 1893 г. редакторами оффиціальнаго отдѣла „Извѣстій“ были и подписывались секретари Консисторіи—въ 1893 г. и. об. секретаря Н. М. Кутеповъ, въ 1894—1895 гг. секретарь Н. Бернадскій; протоіерей Е. А. Маловъ за это время оставался редакторомъ неоффиціальнаго отдѣла. При отдѣльныхъ редакторахъ „Извѣстія по Казанской Епархіи“ оставались изданіемъ Духовной Академіи и въ хозяйственномъ отношеніи не отдѣлялись отъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“. Тѣмъ не менѣе при такомъ оборотѣ дѣла случаи нарушенія основного условія, на которомъ Академія согласилась въ 1867 году издавать „Извѣстія“, т. е. уклоненіе отъ обязательной выписки епархіальными церквами „Православнаго Собесѣдника“, стали учащаться. Вмѣсто того, чтобы за семь рублей получать „Православный Собесѣдникъ“ и при немъ безплатно „Извѣстія“, многія церкви за четыре рубля стали выписывать одни „Извѣстія“. Это обстоятельство вызвало необходимость со стороны епархіальной власти напомнить духовенству объ обязательности выписки вмѣстѣ съ „Извѣстіями“ и журн „Православный Собесѣдникъ“. Въ силу такого подтвержденія оба изданія стали снова выписываться всѣми казанскими церквами и редакторство ими объединилось (съ 1896 г.) въ лицѣ профессора Академіи П. В. Знаменскаго. Съ 1897 г. по 1903 годъ редакторомъ „Извѣстій“ и „Православнаго Собесѣдника“ былъ профессоръ С. А. Терновскій при соучастіи въ редактированіи „Извѣстій“ помощника инспектора Академіи В. В. Колокольцева; въ 1903 году г. Колокольцева замѣнилъ доцентъ Академіи В. П. Протопоповъ, съ начала 1904 г. по ноябрь мѣсяцъ сдѣлавшійся самостоятельнымъ редакторомъ „Извѣстій“; съ ноября 1904 г. по май 1905 г. таковымъ редакторомъ былъ проф. С. А. Терновскій, оставившій редакторство жур. „Православный Собесѣдникъ“; съ мая 1905 года редакторомъ „Извѣстій“ состоитъ доцентъ Академіи И. М. Покровскій.

До 1904-го года „Извѣстія“ выходили два раза въ мѣсяцъ, съ 1904 г. выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ, а въ годъ въ количествѣ 48 №№. Цѣна обоихъ изданій для казанскихъ городскихъ церквей (безъ пересылки) оставалась прежняя—семь руб., для не-казанскихъ повышена до восьми рублей, вслѣдстіе повышенія почтовыхъ расходовъ. До 50 бѣднѣйшихъ церквей епархіи получали одни „Извѣстія“ безплатно. Въ возмѣщеніе редакціонныхъ расходовъ по высылкѣ „Извѣстій“ бѣднѣйшимъ церквамъ состоятельные казанскіе монастыри, по распоряженію архіеп. Арсенія, субсидировали редакцію „Извѣстій“ 350 рублями. Архіепископы Арсеній и Димитрій, зная матеріальныя затрудненія редакціи „Православнаго Собесѣдника“ и „Извѣстій по Казанской Епархіи“ лично субсидировали редакцію—архіеп. Арсеній 300 руб., архіеп. Димитрій—500 руб.

На первыхъ порахъ „Извѣстія по Казанской Епархіи“ носили характеръ почти исключительно оффиціальнаго органа съ хроникою событій по епархіи. Но въ первые же №№ „Извѣстій“ введенъ былъ „неоффиціальный отдѣлъ“. Въ этомъ отдѣлѣ за первый (1867) годъ помѣщено нѣсколько словъ, рѣчей, поученій, замѣтокъ по расколу, о 50 лѣтнемъ юбилеѣ м. Филарета (Дроздова), сказаніе о явленіи чудотворной иконы Казанской Божіей Матери (№ 17, 449); опытъ изъясненія Молитвы Господней простому народу и нѣкот. др. статьи. Въ видахъ мѣстнаго интереса въ „Извѣстіяхъ“ помѣщено много статей по *инородческому* вопросу. Важнѣйшія изъ нихъ: Бытъ горныхъ черемисъ космодемьянскаго уѣзда въ нравственномъ отношеніи (1873 г. № 1, 9—25); религіозное состояніе ихъ (1874 г. № 5); Бесѣды съ черемисами учителя Мелярова (1873 г. №№ 7, 8, 9); Погребальные обычаи и повѣрья старокрещеныхъ татаръ дер. Никифоровой, мамадыш. у. (1874 г. № 9); собесѣдованія учителя изъ старокрещеныхъ татаръ Степана Данилова съ мухамеданами (1874 г. № 17); О религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ, мамадышскаго уѣз., М. Машанова (1875 г. №№ 1—5); Похороны и поминки у чувашъ-язычниковъ (1876 г. № 9),—у горныхъ черемисъ (№ 24),—у крещеной мордвы (1877 г. № 8),—у луговыхъ черемисъ (№ 9); Разсказы крещеныхъ татаръ о происхожденіи кереметей (1876 г. № 11); Остатки древнихъ народно-татарскихъ (языческихъ) вѣрованій у нынѣшнихъ крещеныхъ татаръ казанской губ. (1876 г. №№ 19—20); У чувашъ (1878 г. № 24; 1879 г. №№ 1—2); Духовенство изъ инородцевъ въ Казанской епархіи (1878 г. № 11); О чувашскихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ (1879 г. № 20); О вліяніи еврейства на чувашъ (1882 г. №№ 6—7); Изъ жизни крещеныхъ инородцевъ Казанскаго края (1882 г. № 1); Путь къ просвѣщенію язычниковъ (1890 г. №№ 11 и 12); Изъ чувашскихъ преданій и вѣрованій, свящ. А. Рекѣева (1896—1897 гг.); Отпаденіе крещеныхъ инородцевъ въ исламъ и ихъ просвѣщеніе (1899 г. № 15); Буддисты-ли вотяки? (1901 г. № 12); Правда о Мухаммедѣ (1903 г. № 22); много и другихъ статей по инородчеству печаталось на страницахъ „Извѣстій по Казанской Епархіи“. Инородческій отдѣлъ, особенно за прежнее время, можно назвать самымъ важнымъ и интереснымъ изъ всѣхъ отдѣловъ „Извѣстій по Казанской Епархіи“. Въ „Извѣстіяхъ“, какъ епархіальномъ органѣ, печатались также матеріалы для исторіи казанской епархіи (церквей, монастырей, іерархіи, управленія и т. п.), а также по исторіи и обличенію раскола и сектантства. Подробнѣе содержаніе „Извѣстій по Казанской Епархіи“ за 34 года (съ 1867 года по 1900 годъ включительно) даетъ Указатель, составленный проф. С. А. Терновскимъ (Казань 1905).

Иванъ Покровскій.

Списокъ селъ казанской епархіи
по уѣздамъ и благочиніямъ.

Въ **Казани** два благочинія, въ первомъ 31 церковь, во второмъ—27 цер.

Казанскій уѣздъ.

I благочиніе.

Борисоглѣбское.
Васильево.
Зеленый Долъ.
Ивановское.
Ильинское.
Кадышево.
Каймары.
Ключи.
Ковали.
Красная Горка.
Кукморы.
Мамонино.
Бол. Морки.
Осиново.
Параты.
Савиново.
Сух. Рѣка.
Усады.

II благочиніе.

Богородское.
Вознесенское.
Высокая Гора.
Девликѣево.
Кабаны.
Караево.
Ковали.
Кощаково.
Кулаево.
Куюки.
Пановка.
Пестрецы.
Столбищи.
Тагашево.
Тарлаши.
Царицыно.
Чебакса.
Шихазда.

III благочиніе.

Алаты.
Александровка.
Апайкина Гарь.
Апазово.
Пригор. Арскъ.
Бирюли.
Крылай (Хохлово).
Мал. Лызи.
Покровская слоб.
Соловцово.
Сунгурово.
Хотня.
Чекурча.
Чепчуги.
Чулпаново.
Чурилино.
Шапши.

Второклассн. жен. ц.-пр. шк. въ с. **Кощаковѣ**.

МОНАСТЫРИ.

Въ г. **Казани.**

1) Спасо-Преображ. м. м.
2) Іоанно-Предтечен. м. м.
3) Богородицкій Каз. ж. м.
4) Ѳеодоровскій жен. м.

Близъ Казани.

5) Зилантовъ Успен. м. м.
6) Кизическій муж. м.
7) Воскресенскій муж. при загород. архіер. домѣ.

Въ Казанскомъ уѣздѣ монастыри:

8) Раиѳская Богородичная муж. пуст.
9) Седміозерная Богородичная муж. пуст.

Въ Казани.

1) Духовн. Академія.
2) Духовн. семинарія.
3) Муж. дух. училище.
4) Жен. Окружное Дух. училище Вѣд. Имп. Маріи.
5) Жен. Епарх. учил.
6) Центральная крещ.-татар. школа.
7) Миссіонерскіе курсы.
8) Церковно - учительская семинарія.

Козмодемьянскій уѣздъ.

I-е благоч. городское.

II благочиніе.

Арда.
Ахмылово.
Аксаево.
Актаюжи.
Владимірское.
Каракчино Мал.
Картуково.
Кузнецово.
Кумья.
Кулаково.
Отары.
Пинель Пернягаши.
Сундырь Мал.
Троицкій Посадъ.
Тяптяево.
Усолы.
Ценибеково-Емешево.
Шапкили.
Юваново.
Юльялы.
Юксары.
Юнга Бол.
Юнга Мал.

III благочиніе.

Акрамово.
Анатъ-Кинятъ Владимірское.
Ахманеи.
Бол. Карачкино.
Виловатый Врагъ.
Емелево.
Ильинская Пустынь.
Ишаки.
Кожважи.
Моргоуши.
Оринино.
Пихтулино.
Сундырь Большой.
Хиръ-Касы.
Чермышево.
Шатра-Касы.
Юнга-Ядрино.
Янгильдино.

1) Второклассн. церк.-прих. мужск. школа при Мих.-Арх. м.
2) Двухклассн. миссіонерск. школа въ с. **Ишакахъ**.

МОНАСТЫРИ.

Въ городѣ **Космодемьянскѣ.**

1) Троицкій жен. мон. (черемисскій), къ нему до 1899 г. б. приписана Спасо-Геронтьевская Владимірская Чебоксарская пустынь.

Въ уѣздѣ.

2) Александро-Невскій чуваш. муж. мон.
3) Михаило - Архангельскій черемис. муж. мон.
4) Введенскій Вершино-Сумскій черемисскій ж. м.

Лаишевскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ Софійскимъ соборомъ и села:

Анатышъ.
Бетьки.
Гремячка.
Емельяново.
Зюзино.
Корноухово.
Кульга.
Масловка.
Никольское.
Осиновка.
Ошнякъ.
Рыбная Слобода.
Смолдеярово.
Урай Данауровск .

КАРТА
КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ
Составл. профессоромъ Казанской Дух. Академіи
И. М. ПОКРОВСКИМЪ въ 1906 г
МАСШТАБЪ
въ англійскомъ дюймѣ 30 верстъ.
Условные знаки:
Епархіальный каѳедральный городъ
Уѣздный городъ
Приходское село съ храмомъ
Духовная Семинарія, мужск. и женск. Дух. училища
Мужское духовное училище
Мужской
Женскій
Монастыри
Братство
Церковно-Учительская школа,
Второклассная церковно-приходская школа
КАЗАНЬ
СВІЯЖСКЪ
ЧЕБОКСАРЫ
КОЗМОДЕМЬЯНСКЪ
ЦАРЕВОКОКШАЙСКЪ
ЯДРИНЪ
ЦИВИЛЬСКЪ
ЛАИШЕВЪ
ЧИСТОПОЛЬ
МАМАДЫШЪ
СПАССКЪ
ТЕТЮШИ

Урай Монастырскій.
Урахча.
Чирпы.
Шумково.
Шуранъ.

II благочиніе.

Астраханка.
Бима.
Бутыри.
Державино.
Егорьево.
Карадули.
Карташиха.
Куюки.
Люткино—II каз. бл.
Мансурово.
Мысы.
Рождествено.
Сокуры—II каз. бл.
Тетѣево-Ильинское.
Чемерцы.

III благочиніе.

Аркатово.
Ачи.
Байтеряково
Венета.
Елагино.
Елань.
Кадряково.
Казыли.
Карабаяны.
Меретяка.
Пановка.
Селенгуши.
Серда.
Тюлячи.
Уреевы Челны.
Ходяшево.
Черемышево.
Шармаши.
Шумбутъ.
Щира.
Янцовары.

Къ IV чистопол. благоч.

Алексѣевское.
Балахчино.
Лебяжье.
Мурзиха.
Остолопово.
Саконы.
Сергіевское.

Второклас. мужск. ц.-пр. шк. въ с. **Бетькахъ.**

МОНАСТЫРИ.

Въ гор. **Лаишевѣ.**

1) Троице-Сергіевскій жен. мон.

Въ уѣздѣ.

2) Во имя трехъ святителей Казанскихъ—Гурія, Варсонофія и Германа муж. татарскій мон. при дер. Некрасовой.

Мамадышскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ (двѣ цер.) и села:

Заошма.
Берсутъ.
Владимірово.
Гороховое Поле — III Лаишевскаго окр.
Дигитли.
Кирмени.
Красная Горка.
Омары.
Отарка.
Пеньки.
Секенеси.
Секенеси Верхн.
Сокольи Горы.
Усы-Малмыжка.

II благочиніе.

Абди
Арняши (Албаево).
Дюсьметево.
Елышево.
Ершовка.
Икшурма Старая.
Кукморъ.
Лыябашъ-Кляуши.
Никифорово.
Нырты.
Нырья.
Оштормо-Юмья.
Отары Верх.
По рѣчкѣ Синерь.
Савруши Большіе.
Тавели.
Тулба Новопосел.
Урясь-Учи.
Уча Нижняя.
Чура.
Чурилино.
Юкачи.
Шеморбаши.—III Лаишевск. окр.

Второклас. мужск. ц.-пр. шк. въ с. **Дюсьметевѣ.**

Монастырей нѣтъ.

Свіяжскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 5 церкв. и села:

Введенская слоб.
Вязовые.
Исаково.
Татарское Бурнашево.
Тихій Плесъ.
Ходяшево.
Ширданы.
Юматово.

II благочиніе.

Арасланово.
Багаево.
Бежбатманъ.
Берлибаши.
Бушанча.
Воробьевка.
Кирмели.
Кичкѣево.
Кобызево.
Корноухово.
Косяково.
Куланга.
Молькѣево.
Муратово.
Паново.
Подберезье.
Турминское.
Ульянково.
Утяково.
Эбалаки-Владимірское.
Ѳеодоровское.

III благочиніе.

Буртасы.
Бурнашево.
Егидерово.
Ивановское.
Каинки.
Кильдѣево.
Ключищи.
Клянчино.
Коргуза.
Красновидово.
Майданъ.
Макулово.
Меми Большіе.
Морквашн.
Соболевское.
Ташевка.
Теньки.
Уланово
Услонъ Верхній.
Услонъ Нижній.
Шеланга.

1) Второкл. ц.-пр. мужск. школа въ с. **Тенькахъ.**
2) Второкл. жен. ц.-пр. школа въ с. Юматовѣ.

МОНАСТЫРИ.

Въ г. **Свіяжскѣ.**

1) Богородице - Успенскій муж. мон.
2) Іоанно-Предтеченскій ж. мон.

Въ уѣздѣ.

3) Макарьевская муж. пустынь.

Спасскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 2 церкв. и села:

Куралово.
Ново-Мордово.
Пичкасы.
Салмань.
Спасскій Затонъ.
Шербеть.

II благочиніе.

Бездна.

Болгары.
Бурнаево Чуваш.
Волосниковка.
Грязнуха.
Гусиха.
Жедяевка.
Кокрять.
Колчурино Верх.
Кошки.
Красная Слобода.
Кузнечиха.
Лебяжье.
Маклашеевка.
Матвѣевка.
Никольское.
Памфамировка.
Полянки.
Порфировка.
Сихтерма.
Танкѣевка.
Тенишево.
Тохтала Ст.
Три озера.
Хурада.
Юрткули Базар.
Юрткули Рус.

III благочиніе.

Апаково.
Арбузовъ Баранъ.
Базяково.
Березовая Грива.
Бураково.
Качеево Нижн.
Караваево.
Куркулъ.
Лебедино.
Левашов.
Мараса.
Масловка.
Матаки.
Матаки Базарн.
Новоспасское.
Б. Полянки.
Ромоданъ.
Сабакайка (Лаишев. у.).
Старосельское.
Ст. Альметево.
Студенецъ.
Тумба Стар.
Шентала Ст.
Шибаши.
Юхмачи.

1) Второкл. муж. ц.-пр. шк. въ с. Памфамировкѣ.
2) Надеждинская второкл. жен. ц.-пр. школа близъ с. Полянокъ.

Тетюшскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 3 церкв. и села:

Богдашкино.
Карланга.
Колунецъ.
Красная Поляна.
Льяшево.
Сумароково.
Тинчурино Удѣльн.
Урюмъ.
Шемякино Бол.
Шемякино Мал.
Яшевка.

II благочиніе.

Байглычево.
Байтеряково.
Бишево.
Индырчи.
Можарово (Каргала).
Сибирчи.
Тинчурино Нов.
Тояба Бол.
Тибякъ-Чирки.
Фроловъ Ясакъ.
Чипчиги.
Чирки-Бебкѣево.
Шингусы Нов.
Яльчики Бол.
Яльчики Мал.

III благочиніе.

Антоновка.
Богородское.
Ишеево.
Каратаи Барскіе.
Каратаи Морд.
Кирельское.
Кляри.
Монастырское.
Никифорово.
Сюкеево.
Чернышевка.
Чершаланъ.
Шонгуты.
Ямбухтино.

Второкл. жен. цер.-пр. шк. въ с. **Сумароковѣ.**

МОНАСТЫРИ.

Близъ г. **Тетюшъ.**

Троицкій жен. мон.

Царевококшайскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 5 церкв. и села:

Абаснуръ Мал.
Азаново.
Акашево.
Кузнецово.
Михайловское (Сурты).
Нурма.
Пуялки.
Ронга.
Семеновка.
Цибикнуръ.
Шапы.
Шойбулакъ.

II благочиніе.

Азъялъ-Петьялъ.
Арино.
Изикугунуръ.
Керебеляки.
Кожла-Сола.
Морки.
Мушерань.
Потаниха.
Семи-Сола.
Сельцо Петровское съ Алексѣевской стекол. фабр.
Сотнуры.
Кужеры — стекол. фабрика бр. Хохряковыхъ.
Уньжа.
Уртемъ Русскій.
Шиньши.
Кокшайское.

Второклассн. муж. церк.-пр. шк. въ с. **Ронгѣ.**

МОНАСТЫРИ.

Въ г. **Царевококшайскѣ.**

1) Богородице - Сергіевскій черемисскій жен. монастырь. При немъ двухклассная миссіонерская черемисская школа.

Въ уѣздѣ.

2) Мироносицк. муж. пустынь.

Цивильскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 3 церкв. и села:

Биболдино.
Вутабось.
Высоковка.
Иваново.
Кошелеи.
Луцкое.
Можарки.
Ново-Чурашево.
Перво-Степаново.
Рындино.
Татмышево.
Табурданово.
Тябердино Бол.
Хармалы.
Чуратчиково.
Чутѣево.
Шакулово.
Шептахово Полевое.
Шибылгись.
Шигали Воскрес.
Шихазаны.
Шихраны.
Янглычи.

II благочиніе.

Алдіарово.
Арабоси Старые.
Багильдино.
Батѣево.
Буртасы.
Гришино.
Именево.
Ковали.
Молькѣево.
Мусирма.
Новоишеево.

Норваши.
Тоиси.
Шигали Стар.
Шимкусы Стар.
Шоркисри.
Яншихово-Норваши.

Второклассная муж. цер.-пр. шк. въ с. **Шихазанахъ**.

МОНАСТЫРИ.

Въ г. **Цивильскѣ**.

Тихвинскій жен. монастырь.

Чебоксарскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 11 церкв. и села:

Абашево.
Вомбукасы.
Икково.
Таганашево.

II благочиніе.

Маріинскій пос. съ 3 церкв.
Акулево.
Звенигскій Затонъ.
Кошки.
Красный Яръ.
Кушниково.
Помьялы.
Сидѣльниково.
Синьялы.
Сотниково.
Тимирчи.
Тогаево.
Чемурша.
Яндашево.

III благочиніе.

Аттиково.
Байгулово.
Бичурино.
Бишево.
Бѣловолжское.
Исменцы.
Карамышево-Яльчики.
Карачево.
Помары.
Салдыбаево.
Сизинерь.
Тюрлема.
Шутнерево.
Янцибулово.

МОНАСТЫРИ.

Въ г. **Чебоксарахъ**.

1) Троицкій муж. монастырь.
2) Владимірская жен. община, приписная къ Троицкому монастырю.

Муж. Дух. училище въ г. **Чебоксарахъ**.

Чистопольскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 4 церкв. и села:

Аксубаево.
Баланда.
Приг. Билярскъ.
Богоявленская Горка.
Булдырь.
Волчья-Слобода.
Дмитріевское.
Екатерининская слоб.
Зміево.
Кармалы.
Кривозерки.
Ново-Ильдеряково.
Савруши.
Сосновка-Новопосел.
Чебоксарка.
Черемуховая Слобода.
Чистопольскіе Выселки.

II благочиніе.

Аделяково.
Богдашкино.
Биляръ Озеро
Вишневая поляна.
Елауръ.
Емуратка.
Ермаково.
Ильмово Старое.
Кутема.
Кутуши.
Мамыково.
Меньча.
Мокшино.
Николаевка.
Никольское.
Седелькино.
Селенгуши.
Сунчелѣево.
Тимошкино Стар.
Токмакла.
Тояба.
Тюрнясево.
Челновершины.
Челны Старые.
Чулпаново.
Эштебенкино.

III благочиніе.

Архангельск. слобода.
Ачи.
Биляхча.
Богородское (Шереметевка).
Горшково.
Елантово.
Новотроицкое.
Приг. Новошешминскъ.
Петропавловская слоб.
Поповка-Уратьма.
Полянки.
Ракашево-Романовка.
Сарсасы.
Приг. Старошешминскъ.
Тетвели (Ѳеодоровка).
Толкишъ Большой.
Толкишъ Малый.
Утяшкино.
Урганча.
Ямаши.

IV благочиніе.

Багана Мордовская.
Бѣлая Гора.
Жукотино.
Изгары.
Красный Яръ.
Кубасъ.
Сахаровка.
Старо-Иванаево.

МОНАСТЫРИ.

Въ г. **Чистополѣ**.

Успенскій жен. мон.

Второклас. муж. цер.-пр. шк. въ с. **Саврушахъ**.

Муж. Духов. училище въ гор. **Чистополѣ**.

Ядринскій уѣздъ.

I благочиніе.

Городъ съ 3 церкв. и села:

Александровское.
Аликово.
Балдаево.
Выла (Чиганары).
Лебедкино.
Полянки.
Пошнары.
Сорма Русская.
Сорма Чувашская.
Тораево.
Хочашево.
Чемѣево.
Чурашево Большое.
Чурашево Малое.
Чуманъ Касы.
Шемердяново.
Шуматово.
Шумшеваши.
Юсь Касы.
Ядрино.
Ямашево-Большое.

II благочиніе.

Абызово.
Алманчино.
Альменево.
Артеменькино.
Асакасы.
Богатырево.
Кошлоуши.
Мало-Яушево.
Норусово.
Ораущи.
Оточево.
Сугутъ-Торбиково.
Сюль-Касы Кукшумы.
Тенѣево.
Туруново.
Убѣево.
Устье.
Шатьма Большая.

Шатьма Малая.
Юманлыхъ.
Ямашево.
Янгорчино.
Яндобы.
Янишево.
Яушево Большое.

Второкл. муж. цер.-пр. шк. въ с. **Больш. Чурашевѣ**.

МОНАСТЫРИ.

Въ уѣздѣ.

Александринскій (Кошлоушскій) жен. монастырь.

Благочиніе единовѣрческихъ церквей казанской епархіи.

1) Четырехъ-Евангелистовская церковь въ г. Казани.
2) Никольская цер. въ г. Казани.
3) Троицкая церковь въ с. Абалдуевкѣ, спасскаго у.
4) Покровская церковь въ с. Марьинѣ, тетюшскаго у.
5) Преображенская церковь въ дер. Котердиной, тетюшскаго у.
6) Успенская церковь въ с. Соболевскомъ, свіяжскаго у.

Иванъ Покровскій.

Казань и Казанская Духовная Академія.

I.

Старая Казанская Духовная Академія (1797—1818 гг.). Исторія старой (1797—1818 гг.) Казанской Духовной Академіи тѣсно связана съ исторіей Казанской Духовной Семинаріи, которая ведетъ свое начало съ 18 марта 1723 г., когда она, согласно указамъ Св. Синода отъ 6 декабря 1722 г. и 15 января 1723 г., была открыта митрополитомъ казанскимъ Тихономъ III (1700—1724 гг.) при его архіерейскомъ домѣ въ видѣ школы священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей для обученія ихъ въ „надежду священства" грамматикѣ и букварямъ; школа эта, носившая наименованіе Казанской архіерейской славяно-латинской школы, при казанскомъ архіепископѣ Иларіонѣ Рогалевскомъ (1732—1735 гг.) въ 1733 г. была переименована въ семинарію и преобразована по всѣмъ регуламъ, начертаннымъ для семинаріи духовнымъ регламентомъ, по образцу кіевской Академіи. Благодаря неусыпнымъ заботамъ о ней со стороны казанскихъ іерарховъ—ревнителей духовнаго просвѣщенія, въ особенности Иларіона Рогалевскаго, Луки Конашевича (1738—1755 гг.), Веніамина Пуцекъ-Григоровича (1762—1782 гг.) и Амвросія Подобѣдова (1785—1799 гг.), казанская Семинарія къ концу XVIII вѣка достигла въ учебномъ отношеніи цвѣтущаго состоянія, успѣла сравняться съ главною Александроневскою Семинаріей и учебными порядками походила на кіевскую Академію, питомцы которой—по приглашенію казанскихъ архіереевъ—обыкновенно занимали въ ней учительскія должности; она сдѣлалась такимъ образомъ мѣстомъ высшаго богословскаго образованія и разсадникомъ учителей для другихъ, ближайшихъ семинарій. Въ 1793—1795 гг. Св. Синодъ, озабоченный улучшеніемъ духовно-учебныхъ заведеній, предположилъ раздѣлить всѣ семинаріи на четыре учебные округа, съ подчиненіемъ ихъ четыремъ Академіямъ. Въ это время впервые и предположено было казанскую Семинарію возвести на степень Академіи для восточнаго духовно-учебнаго округа. *Возведеніе это состоялось въ 1797 г., въ царствованіе Императора Павла I, который указомъ отъ 18 декабря 1897 г. повелѣлъ учредить*, сверхъ бывшихъ доселѣ двухъ Академій—Московской и Кіевской, еще двѣ въ С.-Петербургѣ, при Александровскомъ монастырѣ, и *въ Казани*, вмѣсто находившихся тамъ Семинарій; другимъ Высочайшимъ указомъ, отъ 11 января 1798 года, предписано было присылать въ означенныя четыре Академіи лучшихъ учениковъ изъ Духовныхъ Семинарій ихъ округовъ „для усовершенствованія въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ"; въ Казанскій духовно-учебный округъ, подвѣдомый казанской Академіи, вошло шесть семинарій: астраханская, тобольская, нижегородская, вятская, тамбовская и иркутская.

Помѣщеніемъ для Старой Казанской Академіи послужили тѣ зданія, которыя до того времени занимала казанская Семинарія и которыя послѣдняя снова заняла послѣ состоявшагося въ 1818 году закрытія Академіи; эти зданія—каменныя и находятся въ центрѣ г. Казани, на главной ея улицѣ (Воскресенской), близъ Петропавловскаго

Зданіе Казанской Духовной Семинаріи, гдѣ помѣщалась во все время своего существованія старая Казанская Академія; въ нижнемъ этажѣ представленнаго семинарскаго корпуса находятся магазины, въ верхнемъ помѣщается самая семинарія; въ угловомъ помѣщеніи, надъ которымъ возвышается крестъ, устроена семинарская церковь; за семинарскимъ корпусомъ видна часть Петропавловскаго собора.

собора, между Петропавловскою и Гостинодворскою улицами; постройка ихъ начата была въ 1734 г. архіепископомъ казанскимъ Иларіономъ Рогалевскимъ и окончена въ 1754 г. архіепископомъ Лукой Конашевичемъ, которому особенно много пришлось потрудиться надъ этимъ дѣломъ, такъ какъ во время его святительства въ Казани семинарскія зданія трижды—въ 1742, 1749 и 1752 гг.—подвергались пожарамъ; но и послѣ этого зданіямъ Семинаріи, до открытія въ нихъ Академіи, суждено было еще три раза горѣть: въ 1765 и 1774 гг., когда Казань была испепелена Пугачевымъ, и въ 1797 г., предъ самымъ открытіемъ Академіи; въ періодъ времени, когда въ стѣнахъ этихъ зданій помѣщалась Академія, именно 3 сентября 1815 г., они снова пострадали отъ большого пожара, которымъ было истреблено въ Казани 70 кварталовъ, 1.500 домовъ и 19 церквей; въ Академіи сгорѣли: учительскіе покои, комнаты для казеннокоштныхъ учениковъ, классныя помѣщенія, зало для собранія, больница, правленіе съ архивомъ, кладовая, конюшни, сѣнницы, кухня, служительскія комнаты и лавки, находившіяся въ академическихъ зданіяхъ; зданіе же фундаментальной библіотеки уцѣлѣло; книги этой библіотеки, за немногимъ исключеніемъ, а также книги библіотеки для чтенія были спасены; при этомъ немало потерпѣли отъ пожара и наставники; ученія продолжать было невозможно, и академисты почти всѣ были распущены по домамъ. На поправленіе зданій духовнаго вѣдомства, пострадавшихъ отъ пожара, и на вознагражденіе лицъ того же вѣдомства, потерпѣвшихъ убытки отъ пожара, было ассигновано изъ средствъ комиссіи духовныхъ училищъ 100,000 руб., изъ которыхъ 17.875 руб. были назначены на возобновленіе академическихъ зданій, 5.215 р. на вознагражденіе учителей, 600 р. на служителей и 5.000 р. на учениковъ. Благодаря этой помощи, академическія зданія къ январю 1816 г. были уже настолько отстроены, что въ нихъ можно было начать учебныя занятія; окончательно же все было отстроено къ августу 1817 г.; въ этомъ дѣлѣ много потрудился занимавшій тогда архіерейскую каѳедру въ Казани архіепископъ Амвросій Протасовъ (1816—1826 гг.), иногда самолично принимавшій строительные матеріалы. Между прочимъ, въ академическихъ зданіяхъ были устроены преосвященными Амвросіемъ Подобѣдовымъ и Амвросіемъ Протасовымъ лавки и подвалы, которые Академія отдавала торговцамъ въ аренду [1]).

На содержаніе академіи по штату отпускалось сначала 10.000 р., съ 1802 г.—10.230 р., а съ 1808 г.—20.460 руб. Деньги эти были распредѣлены по слѣдующимъ статьямъ: а) на жалованье ректору съ учителями, на академическое правленіе и на писцовъ, б) на умноженіе библіотеки, в) на содержаніе воспитанниковъ, г) на содержаніе больницы, д) на жалованье лѣкарю съ его помощниками, е) на содержаніе дома и ж) на жалованье служителямъ. Кромѣ штатной суммы, содержаніе Академіи обезпечивалось неокладною суммой, составлявшейся: а) изъ остаточныхъ экономическихъ денегъ, б) изъ пожертвованій епархіальныхъ архіереевъ, монастырей и духовенства, в) изъ денежныхъ штрафовъ, взыскивавшихся съ священно-церковно-служителей за позднюю явку ихъ дѣтей послѣ отпусковъ и г) особенно изъ платы за аренду лавокъ и подваловъ, устроенныхъ преосвященными Амвросіемъ Подобѣдовымъ и Амвросіемъ Протасовымъ въ академическомъ зданіи, а также изъ платы за отданныя подъ гарнизонный лазаретъ зданія новокрещенскихъ школъ, которыя въ 1800 г. были закрыты и зданія которыхъ вмѣстѣ съ церковію были причислены къ Академіи; въ академическомъ зданіи отдавалось въ аренду всего 39 лавокъ, и за нихъ арендной платы получалось съ 1813 г. по 4.665 руб. въ годъ. Къ 1816 г. всей неокладной суммы было 18.095 р. Сумма эта шла на награды наставникамъ, на добавочное содержаніе воспитанниковъ, на библіотеку и содержаніе дома. Жалованье распредѣляли наставникамъ сами архіереи, при чемъ принимали во вниманіе важность преподаваемыхъ предметовъ, званіе и годы службы препода-

[1]) Академическимъ зданіямъ въ 1842 г., когда въ ихъ стѣнахъ снова помѣщалась духовная семинарія, привелось еще разъ стать жертвой пожара, послѣ котораго они въ продолженіе двадцати лѣтъ представляли собою обезображенный остовъ.

вателей и ихъ усердіе въ дѣлѣ преподаванія; молодые наставники получали сначала въ годъ по 30, 40, 50 и 75 р., заслуженные же и преподававшіе по нѣскольку предметовъ получали по 400, 450 и даже 600 рублей. Многіе наставники преподавали по два и по три предмета, отчего и содержаніе, получавшееся ими, увеличивалось; существовавшія при Академіи должности надзирателей, комиссаровъ, библіотекаря, секретаря распредѣлялись также между наставниками и доставляли имъ особое жалованье. За успѣшное прохожденіе своей должности наставники низшихъ классовъ переводились архіереями въ высшіе классы, гдѣ возвышался и окладъ ихъ жалованья, а на ихъ мѣста опредѣлялись благонадежные студенты, окончившіе или еще только оканчивавшіе курсъ въ Академіи. Кромѣ жалованья, наставники и чиновники Академіи получали предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова денежныя награды, размѣръ которыхъ каждому лицу опредѣлялся также самими архіереями; многіе наставники, находясь при Академіи, въ то же время занимали выгодныя должности при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ; нѣкоторые изъ наставниковъ—священниковъ, кромѣ своихъ мѣстъ въ Казани, числились священниками еще при какой-либо церкви въ двухштатномъ или трехштатномъ приходѣ и пользовались священническими доходами по этимъ должностямъ; священническія мѣста съ доходами отъ нихъ зачислялись также и за свѣтскими наставниками; почти всѣ наставники пользовались казенными квартирами, а тѣ изъ нихъ, которые проходили должность надзирателей, пользовались и столомъ воспитанниковъ. Монашествующіе наставники возводились въ соборные іеромонахи и получали жалованье по 128 р. въ годъ изъ монастыря, при которомъ числились. По сохранившимся вѣдомостямъ, окладъ содержанія ректора въ 1804 г. равнялся 300 р., включая сюда и жалованье за преподаваніе богословія, съ 1807 же г. равнялся 500 р.; вообще же окладъ содержанія его измѣнялся, смотря по тому, былъ онъ настоятелемъ монастыря или нѣтъ.—Способы содержанія бѣдныхъ воспитанниковъ Академіи были слѣдующіе: а) казенное содержаніе—полное и половинное, обезпечивавшееся какъ штатною суммой, такъ и разными пожертвованіями и неокладной суммой; б) предоставленіе доходовъ отъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстъ, которыя оставлялись для того на нѣкоторое время праздными; в) жалованье, выдававшееся ученикамъ низшихъ классовъ въ размѣрѣ отъ 15 до 20 р., студентамъ же—въ размѣрѣ отъ 25 до 30 р., на что выдѣлялось изъ штатнаго оклада отъ 100 до 300 р.; кромѣ того, архіепископъ казанскій Павелъ Зерновъ (1803—1815 гг.) нѣкоторыхъ сиротъ содержалъ жалованьемъ изъ своихъ средствъ; г) временное проживаніе бѣдныхъ воспитанниковъ въ бурсѣ, съ предоставленіемъ имъ стола; на счетъ архіепископа Павла Зернова постоянно кормились въ Академіи бѣдные ученики; д) заимообразная выдача академистамъ денегъ изъ сиротской (составлявшейся изъ пожертвованій) или неокладной суммы „впредь до полученія доходныхъ денегъ отъ предоставленныхъ мѣстъ“ или „впредь до опредѣленія къ мѣстамъ“.

Академія состояла подъ *главнымъ наблюденіемъ мѣстнаго архіерея*, который, какъ главный начальникъ и хозяинъ ея, самъ назначалъ для нея ректора и префекта, выбиралъ, опредѣлялъ и увольнялъ наставниковъ и вообще слѣдилъ за всѣмъ ходомъ ея жизни. *Ближайшее управленіе* дѣлами Академіи принадлежало академическому Правленію, въ составъ котораго входили ректоръ и префектъ, а съ 1816 г., когда архіепископомъ Амвросіемъ Протасовымъ учреждена была въ Академіи инспекторская должность, и инспекторъ. Дѣлопроизводство по Правленію до октября 1817 г. лежало на двоихъ письмоводителяхъ, избиравшихся изъ воспитанниковъ Академіи, съ октября же 1817 г.—на секретарѣ изъ наставниковъ Академіи. Ректоръ, состоявшій обыкновенно въ санѣ архимандрита, былъ непосредственнымъ начальникомъ Академіи; онъ завѣдывалъ преимущественно учебною частію; префектъ былъ помощникомъ ректора по дѣламъ управленія, но, кромѣ того, на немъ лежала нравственная (инспекторская) и экономическая часть; помощниками префекта были надзиратели изъ наставниковъ и студенты, носившіе въ этомъ случаѣ званіе сеніоровъ и классныхъ, камерныхъ и церковныхъ смотрителей; исполнительная власть

по хозяйственной части лежала на комиссарѣ; съ учрежденіемъ въ Академіи должности инспектора, наблюденіе за нравственностью и экономическою частію отъ префекта перешло къ нему.

Курсъ ученія въ академіи былъ весьма обширный и продолжался до 14—15 лѣтъ, такъ какъ Академія совмѣщала въ себѣ не только высшее духовно-учебное заведеніе, но также среднее и низшее съ приготовительными классами; въ ней были слѣдующіе классы: первый, второй и третій русскіе классы, носившіе названіе русской школы, затѣмъ собственно академическіе классы: низшая информаторія, высшая информаторія, грамматика, синтаксима, піитика, риторика, философія и богословія; въ русскихъ классахъ, первомъ и второмъ, ученіе продолжалось по одному году, въ третьемъ—два года, въ низшей и высшей информаторіи, въ грамматикѣ, синтаксимѣ и піитикѣ — по одному году, въ риторикѣ и философіи—по два года, въ богословіи—три года. Воспитанники русской школы, а также низшихъ и среднихъ классовъ Академіи до риторики включительно назывались учениками, воспитанники же старшихъ классовъ, философіи и богословіи, назывались студентами. Въ русскіе классы поступали такіе ученики, которые не были достаточно подготовлены къ занятіямъ въ информаторіи, и въ этомъ отношеніи классы эти имѣли значеніе подготовительныхъ, но они имѣли также и самостоятельное значеніе, ибо въ нихъ учились и такіе ученики, которые признавались неспособными къ ученію въ академическихъ классахъ, почему ихъ и помѣщали въ русскіе классы, чтобы дать имъ возможность подготовиться къ занятію причетническихъ должностей; въ эти классы посылались также малограмотные причетники, діаконы и даже священники. Русскіе классы, или русская школа, открыты были въ 1803 г. и существовали до 1816—1817 гг.; архіепископъ Амвросій Протасовъ, найдя ихъ не только безполезными, но и вредными для просвѣщенія духовенства, въ 1816 г. предписалъ Правленію Академіи закрыть второй и третій русскіе классы, а въ слѣдующемъ, въ 1817 г., само Правленіе закрыло и первый классъ, какъ несовмѣстный съ Академіею и не положенный новымъ уставомъ (изд. 1814 г.), способствующій только развитію лѣни въ учащихся.—Учебные предметы въ Академіи раздѣлялись на главные и второстепенные. Классы второстепенныхъ предметовъ назывались экстраординарными въ отличіе отъ классовъ главныхъ предметовъ, которые назывались классами ординарными. Къ экстраординарнымъ классамъ относились: классъ математики, краснорѣчія, церковной исторіи, всеобщей исторіи, географіи, классы греческаго, еврейскаго и татарскаго языковъ, классы новыхъ языковъ, рисовальный, пѣвческій и классъ медицины, существовавшій съ 1803 до 1808 г. Въ русской школѣ были слѣдующіе учебные предметы: чтеніе славянской и гражданской печати, россійское чистописаніе, обиходное пѣніе по нотамъ, краткая россійская грамматика, священная исторія, катихизисъ, христіанское богословіе Платона, уставъ церковный съ практикою въ церкви, географія всеобщая и россійская, краткая исторія всеобщая и россійская, ариѳметика, пасхалія, краткая логика, краткая риторика, о должности человѣка и гражданина, о должности пресвитеровъ приходскихъ, руководство къ чтенію Свящ. Писанія, рисованіе и, по желанію, греческій и латинскій языки; ученикамъ третьяго русскаго класса, кромѣ того, давались мелкія сочиненія по правиламъ риторики. Въ собственно академическихъ классахъ учебными предметами служили: священная исторія, катихизисъ краткій и пространный, исторія церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, исторія русской церкви съ историческимъ изъясненіемъ всѣхъ частей богослуженія греко-россійской церкви, догматико-полемическое богословіе съ переводомъ сочиненій св. отцевъ о богословскихъ предметахъ, нравственное богословіе, герменевтика, чтеніе Свящ. Писанія съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, чтеніе Кормчей книги и Книги о должностяхъ приходскаго священника, исторія философіи, нравственная философія, или нравоученіе, съ чтеніемъ Книги о должностяхъ человѣка и гражданина, метафизика, логика, начальныя основанія психологіи, риторика, включавшая теорію словесности и отчасти гомилетику, піитика съ миѳологіей, высшее латинское и россійское краснорѣчіе, математика, включавшая ариѳметику, геометрію, алгебру и плоскую тригонометрію съ приложеніемъ

практическаго землемѣрія, пасхалія, физика, натуральная исторія, географія математическая и политическая, исторія всеобщая и русская, языки: русскій, славянскій, греческій, латинскій, нѣмецкій, французскій, еврейскій, татарскій, рисованіе и живопись, для любителей съ правилами архитектуры гражданской и церковной, пѣніе обиходное и партесное и медицина. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ литургіей, воспитанники Академіи обязательно слушали производившееся особымъ катихизаторомъ изъ наставниковъ публичное толкованіе катихизиса и Свящ. Писанія. Кромѣ уроковъ въ Академіи, студенты ея, по распоряженію преосвященныхъ Павла Зернова и Амвросія Протасова, слушали лекціи въ казанскомъ Университетѣ по логикѣ, метафизикѣ, эстетикѣ, моральной философіи, риторикѣ, греческому, латинскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, математикѣ, физикѣ и химіи. Наконецъ, въ академическомъ курсѣ большое мѣсто было отведено письменнымъ работамъ: воспитанниками Академіи составлялись диссертаціи на латинскомъ и русскомъ языкѣ, проповѣди и разсужденія на богословскіе предметы и на трудныя мѣста Свящ. Писанія, хріи, письма, рѣчи, разныя пьесы и стихи на русскомъ и латинскомъ языкѣ и т. д. Изъ всѣхъ предметовъ академическаго курса главнѣйшимъ предметомъ изученія почти во всѣхъ классахъ былъ латинскій языкъ; въ философскомъ и богословскомъ классахъ на немъ читались лекціи; студенты въ этихъ классахъ говорили полатыни, а ученики риторики и піитики писали латинскіе стихи. Большое вниманіе обращалось также и на изученіе языковъ греческаго, еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго; греческій языкъ былъ обязателенъ для студентовъ богословіи, философіи и учениковъ риторики и піитики, но его изучали по собственному желанію и нѣкоторые ученики синтаксимы, грамматики и русской школы; для студентовъ богословіи и философіи обязателенъ былъ также еврейскій языкъ; изъ новыхъ языковъ обязательно было изученіе одного, французскаго или нѣмецкаго; но лучшіе воспитанники занимались обоими этими языками; нѣкоторые студенты могли свободно объясняться на томъ или другомъ языкѣ и писать на немъ сочиненія.

При академіи существовала *библіотека*, состоявшая изъ трехъ отдѣловъ: а) библіотеки собственно фундаментальной, б) продажной (учебной) и в) библіотеки чтенія. Фундаментальная библіотека была унаслѣдована Академіею отъ Старой Казанской Семинаріи. Въ послѣдней же начало этой библіотекѣ было положено въ срединѣ XVIII столѣтія епископомъ казанскимъ Лукою Конашевичемъ, который пожертвовалъ въ семинарію всю свою богатую по тому времени библіотеку, заключавшую въ себѣ значительное количество твореній св. отцовъ и учителей Церкви, прекрасныя изданія Библіи, лучшія толкованія на Свящ. Писаніе и много другихъ книгъ; затѣмъ, въ 1783 г. митрополитъ казанскій Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ отказалъ семинаріи всѣ свои книги, остававшіяся у него отъ пожертвованной имъ въ кіевскую Академію библіотеки; архіепископъ Амвросій Подобѣдовъ опредѣлилъ ежегодно отпускать на увеличеніе семинарской библіотеки, сверхъ штатной суммы, значительное количество денегъ изъ неокладной суммы. Такимъ образомъ ко времени преобразованія въ 1797 г. казанской Семинаріи въ Академію въ библіотекѣ ея имѣлось книгъ, на языкахъ латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ, по свидѣтельству А. Можаровскаго, 1287 №№, а по свидѣтельству А. Благовѣщенскаго, 1,370 названій, изъ которыхъ многія заключали въ себѣ по нѣскольку томовъ, а нѣкоторыя были въ нѣсколькихъ экземплярахъ; по своему содержанію книги раздѣлялись на слѣдующіе отдѣлы: а) богословскій, б) философскій, в) риторико-піитическій, г) историко-географическій и математическій, д) грамматическій и филологическій и е) отдѣлъ книгъ разнаго содержанія. Въ послѣдующее время библіотека Академіи увеличилась, благодаря пожертвованіямъ, покупкамъ и доставленію книгъ по распоряженію правительства. Въ числѣ жертвователей были архіепископы казанскіе Амвросій Подобѣдовъ и Серапіонъ Александровскій, епископъ вологодскій Евгеній Болховитиновъ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, игуменъ Задонскаго монастыря Самуилъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ И. В. Лопухинъ. На покупку книгъ для библіотеки и вообще на ея содержаніе до 1807 г. ассигновалось ежегодно изъ штатныхъ суммъ,

отпускавшихся на Академію, по 300 р., а съ 1807 г.—по 600 р.; кромѣ того, архіепископы Амвросій Подобѣдовъ, Павелъ Зерновъ и Амвросій Протасовъ отдѣляли на библіотеку значительную часть неокладной суммы. По распоряженію правительства въ библіотеку присылались изъ Университетовъ и Академій разсужденія, читанныя въ торжественныхъ собраніяхъ, журналы засѣданій конференцій, труды академическихъ и университетскихъ профессоровъ, различныя изданія Коммиссіи духовныхъ училищъ и Библейскаго Общества. Въ 1818 г. начала составляться библіотека церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ особый отдѣлъ фундаментальной библіотеки. Такимъ образомъ въ продолженіе 20-тилѣтняго существованія Старой Казанской Академіи фундаментальная библіотека ея возросла до 3.500 названій. Въ этомъ собраніи встрѣчаемъ замѣчательныя изданія, таковы: Библія Полиглотта въ 6-ти томахъ (изд. 1657 г.), Библія греко-латино-нѣмецкая въ 2-хъ томахъ (изд. 1596 г.), творенія Климента римскаго (изд. 1569 г.), Амвросія медіоланскаго (1516 г.), Іоанна Дамаскина (изд. 1548 г.), жизнеописанія Плутарха, философа херонейскаго (8 частей), сочиненія Діодора сицилійскаго (6 частей), Іосифа Флавія (2 части), Словарь историческій (12 частей), Извѣстія византійскихъ историковъ (4 части), Словарь россійскихъ государей, древнѣйшія изданія греческихъ и римскихъ классиковъ. Изъ періодическихъ изданій въ разное время выписывались въ фундаментальную библіотеку: Вѣстникъ Европы, Патріотъ или журналъ воспитанія, Политическій Журналъ, Другъ просвѣщенія, Сѣверный Вѣстникъ, Лицей, Русскій Вѣстникъ, Историческій Журналъ, Сіонскій Вѣстникъ, Московскія и Русскія Вѣдомости, Сынъ Отечества, Русскій Инвалидъ и французская газета L'Abeille du Nord. Продажная библіотека состояла изъ учебниковъ, пріобрѣтавшихся для продажи воспитанникамъ; но, вслѣдствіе дороговизны этихъ книгъ, воспитанники покупали ихъ не особенно охотно, и многіе изъ нихъ учились безъ своихъ учебниковъ, а другіе не платили денегъ за купленные ими учебники. Бѣднымъ воспитанникамъ учебники выдавались изъ этой библіотеки безденежно. Въ 1808 г. архіепископомъ Павломъ Зерновымъ была открыта при Академіи библіотека чтенія; архіепископъ самъ составилъ и правила для нея; кромѣ наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, имѣли доступъ къ ней и жители г. Казани за извѣстную плату, которую библіотекарь бралъ впередъ за цѣлый годъ; сумма этихъ сборовъ колебалась между 40 и 100 руб. Эта библіотека составилась вначалѣ отъ пожертвованій деньгами и книгами, а потомъ существовала частію на счетъ читателей, частію на счетъ неокладной суммы. Въ 1818 г. книгъ для нея было пріобрѣтено на 2.932 р. 59 к. Въ это время она заключала въ себѣ 522 названія и состояла изъ книгъ исключительно на русскомъ языкѣ. Въ нее выписывались всѣ новости тогдашней литературы, образцовыя сочиненія и періодическія изданія. Между имѣвшимися въ ней книгами замѣчательны: Географическій словарь россійскаго государства (40р.), сочиненія Ломоносова, Всемірный путешественникъ (50 р.), проповѣди Стефана Яворскаго (10 р.), проповѣди митрополита Платона (40 р.), Діодора сицилійскаго библіотека (30 р.), Древняя Вивліоѳика (50 р.), Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ (30 р.).

Начальниками и наставниками Старой Казанской Академіи назначались лица, получившія образованіе въ Кіевской Академіи, въ Александроневской Семинаріи, въ С.-Петербургской Духовной Академіи и, наконецъ, въ той же Казанской Академіи. Среди нихъ были люди способные и знатоки своего дѣла, нѣкоторые изъ нихъ оставили послѣ себя печатные и рукописные труды. Такъ, первый по времени ректоръ Академіи архимандритъ Сильвестръ Лебединскій издалъ сочиненія: а) Нетлѣнная пища, или душеспасительныя размышленія, два изданія, Москва 1794 и 1799 гг., б) Притчникъ евангельскій, или изъясненіе притчей, во святомъ Евангеліи обрѣтающихся, въ 2-хъ частяхъ, два изданія, Москва 1796 и 1807 гг., и в) курсъ читанныхъ имъ въ Казанской Академіи богословскихъ лекцій, на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Compendium Theologiae classicum, два изданія, Спб. 1799 г. и Москва 1808 г. Другой ректоръ, архимандритъ Аѳанасій Протопоповъ (скончался въ 1842 г., тобольскимъ архіепископомъ) магистръ I кур-

са С.-Петербургской Академіи, отличался обширною ученостію и прославился въ Казанской Академіи преподаваніемъ богословія; свои лекціи онъ импровизировалъ языкомъ яснымъ и отчетливымъ; въ нихъ онъ широко пользовался работами ученыхъ по герменевтикѣ, исторіи и археологіи; во время кратковременнаго (съ марта 1716 до августа 1817 г.) пребыванія своего въ Казани, онъ занимался, между прочимъ, изысканіями въ области церковныхъ древностей. Учитель татарскаго языка свящ. Александръ Троянскій составилъ татарскую грамматику и татарско-русскій словарь, въ 2-хъ частяхъ; и грамматика и словарь были изданы Коммиссіею духовныхъ училищъ на казенный счетъ. Хотя татарскій языкъ не былъ предметомъ, обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ Академіи, и хотя число желавшихъ изучать его было не велико (отъ 20 до 100 челов.) сравнительно съ общимъ числомъ воспитанниковъ, тѣмъ не менѣе занятія съ ними учителя Троянскаго не были безуспѣшны, доказательствомъ чего можетъ служить сдѣланный въ 1815 г. однимъ изъ его учениковъ, риторомъ Алексѣемъ Онисифоровымъ, переводъ на татарскій языкъ „Священной исторіи для малолѣтнихъ дѣтей съ краткими вопросами и отвѣтами сочиненной“; по отзыву извѣстнаго казанскаго оріенталиста Н. И. Ильминскаго, этотъ переводъ выполненъ довольно удовлетворительно; онъ, впрочемъ, не былъ напечатанъ и въ подлинной рукописи переводчика хранится въ настоящее время въ фундаментальной библіотекѣ Новой Казанской Академіи. Упомянутый Онисифоровъ въ 1817 г., будучи студентомъ философіи, былъ назначенъ помощникомъ Троянскаго по классу татарскаго языка, а затѣмъ, когда въ 1823/4 учебн. году, Троянскій, удрученный болѣзнію, принужденъ былъ оставить преподаваніе татарскаго языка въ Казанской Семинаріи, въ которую была обращена Академія, Онисифоровъ, бывшій тогда уже священникомъ въ симбирской губ., былъ вызванъ занять мѣсто Троянскаго. Учитель греческаго языка Тимофей Сагацкій подъ руководствомъ архіепископа Павла Зернова перевелъ съ греческаго языка на русскій толкованія воскресныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола, составленныя архіепископомъ астраханскимъ Никифоромъ Ѳеотоки; переводъ этотъ изданъ подъ заглавіемъ: „Толкованіе воскресныхъ евангелій и апостоловъ съ нравоучительными бесѣдами“; Сагацкій и его сотрудникъ по преподаванію греческаго языка свящ. Софроній Бѣляевъ знали этотъ языкъ въ совершенствѣ и не только литературный, но и разговорный; результаты ихъ занятій съ воспитанниками Академіи были таковы, что не только многіе изъ студентовъ богословіи и философіи, но даже нѣкоторые и изъ учениковъ риторики свободно переводили греческихъ авторовъ и писали сочиненія на греческомъ языкѣ; ученикъ риторики Петръ Бѣльскій въ 1815 г. перевелъ съ греческаго языка на русскій „полезныя мнѣнія различныхъ греческихъ писателей“, и этотъ переводъ съ приложеніемъ греческаго текста издалъ особою книжкой въ Москвѣ въ 1815 г. Учитель церковной исторіи прот. Гурій Ласточкинъ составилъ по предмету своихъ чтеній въ Академіи церковную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта; онъ отличался большою научною любознательностью, о чемъ можетъ свидѣтельствовать имѣвшаяся у него собственная библіотека, стоившая 6,000 р. (погибла въ пожаръ 3 сентября 1815 г.). Учитель еврейскаго языка свящ. Андрей Мироносицкій составилъ для воспитанниковъ Академіи еврейскую грамматику, которая и ходила между ними въ рукописи; уроки Мироносицкаго по еврейскому языку собирались слушать по собственному желанію нѣкоторые ученики риторики и піитики, для которыхъ этотъ языкъ не былъ обязателенъ; подъ руководствомъ этого опытнаго наставника воспитанники переводили съ еврейскаго языка разныя мѣста Свящ. Писанія съ филологическимъ разборомъ и съ показаніемъ особенностей священнаго языка [1]). Въ числѣ учителей Академіи нѣкоторое время находился Іакинѳъ Бичуринъ, знаменитый впослѣдствіи миссіонеръ и синологъ („Правосл. Собес.“ за 1886 г., I, стр. 164—165). Слѣдуетъ упомянуть также объ учителѣ Михаилѣ Поли-

[1]) Какъ церковная исторія прот. Ласточкина, такъ и еврейская грамматика свящ. Мироносицкаго не были напечатаны и въ рукописяхъ хранятся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (*П. Чистовичъ*, Исторія С.-Петербургской Дух. Академіи, Спб. 1857, стр. 329).

новскомъ, съ 1805 до 1818 г. послѣдовательно проходившемъ должности учителя информаторіи, грамматики, синтаксимы и риторики и, кромѣ того, во все указанное время преподававшемъ нѣмецкій языкъ; въ 1818 г. онъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ латинскаго языка въ казанскій Университетъ; здѣсь, вмѣстѣ съ другимъ адъюнктомъ Университета—Рыбушкинымъ—онъ издавалъ въ теченіе 1832 — 1834 гг. журналъ „Заволжскій Муравей", чѣмъ и было положено начало частной періодической прессы въ Казани (Н. Загоскинъ, „Спутникъ по Казани", Казань 1895 г., стр. 373—375). Наконецъ, должно указать еще, какъ на замѣчательнаго педагога Старой Казанской Академіи, на инспектора ея архим. Израиля Звягинцева. Почти вся служебная дѣятельность его до назначенія на эту должность прошла на педагогическомъ поприщѣ; находясь въ свѣтскомъ званіи, онъ, между прочимъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ должность смотрителя народныхъ училищъ всей петербургской губерніи; въ августѣ 1816 г., когда онъ былъ настоятелемъ свіяжскаго перво-класснаго Богородицкаго монастыря, архіепископъ Амвросій Протасовъ призвалъ его къ безвозмездному отправленію обязанностей инспектора въ Академіи; будучи опытнымъ и талантливымъ педагогомъ и любя педагогическое дѣло, онъ съ честью несъ эти обязанности до 1818 г., до времени закрытія Академіи. Кромѣ упомянутыхъ выше печатныхъ трудовъ наставниковъ Академіи и ректора ея архим. Сильвестра, въ печати имѣются также нѣкоторыя проповѣди и рѣчи, произнесенныя начальниками и наставниками Академіи въ разное время и по разнымъ обстоятельствамъ (нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей напечатаны у Благовѣщенскаго, Исторія Старой Казанской Академіи, и у Можаровскаго,—Старая Казанская Академія).

Пріемъ *воспитанниковъ* въ низшіе академическіе классы производился два раза въ годъ: послѣ святокъ и послѣ лѣтнихъ каникулъ; пріемъ же изъ окружныхъ семинарій для обученія въ философскомъ и богословскомъ классахъ производился,—по изслѣдованію А. Благовѣщенскаго, чрезъ каждые два года, по изслѣдованію же А. Можаровскаго,—ежегодно въ сентябрѣ, такъ какъ,—по словамъ послѣдняго,—переводъ изъ философіи въ богословію, а также и выпускъ студентовъ богословіи изъ Академіи до 1815 г. производился ежегодно. При пріемѣ новыхъ учениковъ ректоръ Академіи обыкновенно назначалъ и фамиліи имъ. Экзамены воспитанниковъ производились по два раза въ годъ: въ концѣ сентябрьской или въ началѣ январьской трети (въ декабрѣ или въ январѣ) и въ концѣ или въ началѣ учебнаго года (въ іюнѣ или въ сентябрѣ). Въ двухъ высшихъ классахъ значеніе экзаменовъ имѣли публичные диспуты, происходившіе по три раза въ годъ: предъ лѣтними каникулами, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи; о времени диспутовъ заранѣе публиковалось въ издававшейся въ Казани газетѣ; въ числѣ постороннихъ посѣтителей диспутовъ постоянно бывали профессора мѣстнаго Университета, изъ которыхъ одинъ, проф. Солнцевъ, любилъ и самъ принимать участіе въ диспутахъ. Переводъ воспитанниковъ изъ низшаго класса въ высшій производился, смотря по ихъ успѣхамъ: однихъ переводили чрезъ полгода, другихъ чрезъ годъ, третьихъ чрезъ два года и болѣе; учениковъ, не оказывавшихъ успѣховъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, обращали въ русскіе классы, какъ неспособныхъ къ высшему образованію; злонравныхъ же, строптивыхъ и своевольныхъ исключали. Число воспитанниковъ Академіи, — по свидѣтельству А. Можаровскаго,—было всегда велико и простиралось до 1,000, а въ 1818 г. даже до 2,000 человѣкъ; по свидѣтельству же А. Благовѣщенскаго, — число ихъ было только отъ 500 до 850, включая сюда учениковъ русской школы и иноепархіальныхъ, каковое число, впрочемъ, при архіепископахъ Павлѣ Зерновѣ и Амвросіи Протасовѣ годъ отъ года увеличивалось. Свидѣтельство Благовѣщенскаго, вѣроятно, относится къ первымъ годамъ существованія Старой Академіи, свидѣтельство же Можаровскаго — къ послѣднимъ годамъ, такъ какъ ссылки его относятся къ 1815 и 1818 гг. Въ частности, число учениковъ въ трехъ классахъ русской школы,—по свидѣтельству Благовѣщенскаго,—доходило до 150 и болѣе.

Академисты вставали въ пять час. утра, ложились въ девять час. вечера. Каждый

день начинался и оканчивался молитвой. Уроки были утренніе и послѣобѣденные; каждый урокъ продолжался по часу. До 1817 г. уроки начинались съ семи час. утра и продолжались до шести и до семи час. вечера, съ промежуткомъ въ два часа для обѣда и отдыха. У студентовъ богословіи и философіи на слушаніе уроковъ было назначено отъ восьми до девяти час. въ день, у учениковъ риторики и піитики—отъ восьми до десяти час., у учениковъ низшихъ классовъ—отъ семи до восьми час.; у послѣднихъ уроки начинались съ девяти час. утра. Съ 1817 г., по инціативѣ ректора архимандрита Θеофана, введено было новое расписаніе учебныхъ часовъ, по которому на слушаніе уроковъ было положено въ каждомъ классѣ только по шести час. въ день, именно: утромъ—часы девятый, десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый и пополудни—часы третій и четвертый. Время отъ конца уроковъ до девяти час. вечера шло на отдыхъ, приготовленіе уроковъ, ужинъ и чтеніе вечернихъ молитвъ. Студенты философіи и богословіи, для пріобрѣтенія нѣкотораго понятія въ медицинѣ, поочередно посѣщали академическую больницу и ухаживали за больными; въ 1817 г. нѣкоторые изъ студентовъ и учениковъ риторики, по предложенію инспектора академіи архимандрита Израиля, изъявили желаніе записаться въ братья милосердія; на обязанности ихъ, — по правиламъ, составленнымъ архим. Израилемъ,—лежало „въ свободное время надзирать въ больницѣ, не ограничивая ни времени, ни числа посѣщеній, быть при раздаваніи лекарствъ и пищи, быть во время ночи при трудныхъ больныхъ попеременно, вникать въ недостатки больницы и замѣчать, что къ лучшему порядку можно устроить“. Въ воскресные и праздничные дни воспитанники Академіи ходили въ церковь къ богослуженію, причемъ съ половины седьмого часа до благовѣста къ обѣднѣ особый катихизаторъ изъ наставниковъ Академіи толковалъ для воспитанниковъ низшихъ классовъ катихизисъ, а для воспитанниковъ высшихъ классовъ—избранныя мѣста Свящ. Писанія. Въ Великомъ посту, по средамъ и пятницамъ, всѣ воспитанники также ходили къ литургіи, а на первой и послѣдней недѣляхъ говѣли. За богослуженіемъ они принимали участіе въ пѣніи и чтеніи. Для практическаго ознакомленія съ порядкомъ церковныхъ службъ ученики низшихъ классовъ должны были ежедневно, по очереди, отправлять всѣ службы въ Петропавловской церкви, въ воскресные же и праздничные дни всѣ воспитанники должны были по очереди исправлять клиросную должность; студенты богословіи произносили въ эти дни проповѣди своего сочиненія, для чего и были посвящаемы въ стихарь. Въ маѣ мѣсяцѣ для академистовъ устраивались за городомъ рекреаціи, на которыхъ присутствовали академическое начальство и наставники и сами архіепископы. Средствомъ для развлеченія академистовъ служила, между прочимъ, игра на „мусикійскихъ инструментахъ“; въ особенномъ употребленіи были кларнеты. Въ торжественныхъ случаяхъ,—напр., въ пріѣздъ въ Казань новаго архипастыря,—академисты, со своими наставниками во главѣ, произносили рѣчи и стихотворенія на разныхъ языкахъ. По домамъ воспитанники Академіи распускались по четыре раза въ годъ: съ 15 іюля до 1 сентября, съ 21 декабря до 8 января, съ среды сырной недѣли до понедѣльника первой недѣли Великаго поста и на Пасху съ четверга Страстной недѣли. Студенты и ученики Академіи, по неимѣнію родственниковъ остававшіеся на каникулярное время въ Академіи, разсылались по монастырямъ, гдѣ, въ благодарность за доставленный пріютъ, должны были нести монастырскія послушанія. Казеннокоштные академисты во внѣклассное время размѣщались въ спальныхъ камерахъ; въ каждой камерѣ находились воспитанники одного какого-либо класса. На каждаго академиста полагалась сосновая кровать съ войлокомъ, одѣяломъ изъ солдатскаго сукна и подушкой, набитой шерстью. Изъ платья академистамъ выдавалось: на годъ—по двѣ перемѣны нижняго бѣлья, сапоги для лѣта, валенки для зимы и шейный платокъ, на два года—халатъ изъ ярославскаго затрапеза, на три года—сюртукъ и брюки изъ сѣраго сукна и кожаный картузъ для зимы и для лѣта, на четыре года—нагольный тулупъ изъ русскихъ овчинъ, ученикамъ низшихъ классовъ до синтаксимы включительно сюртука и брюкъ не выдавалось, а вмѣсто сапогъ они получали по три пары лаптей на лѣто.

Пища давалась простая и однообразная: въ скоромные дни щи съ мясомъ и каша съ коровьимъ масломъ, въ постные дни, по воскресеньямъ—капуста съ квасомъ, горохъ и каша, по праздникамъ—сверхъ того по фунту рыбы, въ остальные дни—щи, подбитыя мукой, и каша съ конопляныиъ масломъ. Такъ содержались академисты до вступленія на казанскую каѳедру Высокопреосвященнаго Амвросія Протасова; при этомъ архіепископѣ, входившемъ во всѣ мелочи учебной и экономической жизни Академіи, послѣдовало значительное улучшеніе какъ въ пищѣ, такъ и въ одеждѣ академистовъ.

Многіе изъ академистовъ, кромѣ учебныхъ занятій, отправляли и разныя другія обязанности какъ въ Академіи, такъ и внѣ ея, по назначенію начальства и по своему желанію. Такъ, для надзора за воспитанниками Академіи, начальствомъ назначались сеніоры изъ студентовъ богословіи и смотрители камерные, квартирные, церковные и классные, избиравшіеся изъ студентовъ богословіи и философіи, съ помощниками изъ учениковъ риторики и піитики; во всѣхъ классахъ кромѣ философіи и богословіи, существовали авдиторы изъ лучшихъ учениковъ, выслушивавшіе предъ классами уроки своихъ товарищей; наконецъ, былъ еще дневной дежурный по корпусу, представлявшій префекту свѣдѣнія о благосостояніи въ корпусѣ за каждый истекшій день; обязанности дневного дежурнаго исполняли по очереди студенты философіи. Лучшимъ изъ студентовъ богословіи, за неимѣніемъ или отсутствіемъ учителей, поручалось отправленіе учительскихъ обязанностей; одному изъ такихъ студентовъ, Полянцеву, въ 1818 г. былъ порученъ даже классъ піитики. Въ классахъ рисованія и пѣнія, кромѣ студентовъ богословіи, преподавали также студенты философіи и ученики риторики. На помощь академическому врачу изъ учениковъ академіи назначались такъ называвшіеся лекарскіе ученики, или подлекари; изъ академистовъ же назначались письмоводители въ академическое Правленіе и расходчики; одинъ изъ учениковъ риторики или изъ студентовъ жилъ у ректора и исправлялъ у него обязанности домашняго секретаря; иногда питомцевъ Академіи командировали для канцелярскихъ занятій въ консисторію по требованію послѣдней; при отстройкѣ академическихъ зданій послѣ пожара 1815 г. ученики Академіи отряжались на помощь архитектору для веденія прихода и расхода строительныхъ матеріаловъ, присмотра за работами и т. п.; въ 1816 г., по распоряженію архіепископа Амвросія, нѣсколько студентовъ работало подъ руководствомъ архитектора надъ возобновленіемъ внутренней стѣнной живописи въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ и надъ копированіемъ плановъ и фасадовъ этого собора и архіерейскаго дома. Академисты, обладавшіе голосовыми средствами, поступали въ пѣвчіе; изъ академистовъ составлялись хоры: академическій, ректорскій, пѣвшій въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, и архіерейскій. Академисты, занимавшіе должности сеніоровъ, лекарскихъ учениковъ, письмоводителей Правленія и расходчиковъ, а также исправлявшіе должность наставниковъ, получали за исправленіе означенныхъ должностей особое вознагражденіе; состоявшіе архіерейскими пѣвчими также получали извѣстное жалованье и имѣли доходы; воспитанникъ, исправлявшій обязанности домашняго секретаря у ректора, пользовался ректорскимъ столомъ и казенною одеждой. Кромѣ того, воспитанники Академіи зарабатывали себѣ деньги чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, переплетнымъ мастерствомъ, исправленіемъ разныхъ должностей при архіерейскомъ домѣ и уроками въ купеческихъ и дворянскихъ семействахъ.

Отступленіе академистовъ отъ правилъ благоповеденія выражалось въ излишней рѣзвости, въ небрежномъ обращеніи съ казенными вещами, въ ослушаніи, дерзостныхъ поступкахъ, кулачныхъ бояхъ, нетрезвости, бѣгствѣ изъ Академіи и иногда въ любовныхъ похожденіяхъ; были случаи, когда академистовъ привлекали даже въ уголовную палату и въ съѣзжій домъ. Наказанія за проступки практиковались слѣдующія: стояніе въ трапезѣ на колѣняхъ, уединенное заключеніе въ пустомъ покоѣ, оставленіе на повторительный курсъ, наказаніе розгою, лишеніе казеннаго содержанія и мѣстъ съ полученіемъ доходовъ, исключеніе изъ Академіи до окончанія курса и исключеніе съ зачисленіемъ въ штатъ академическихъ служителей. Списки студентовъ и учениковъ съ отличнымъ поведеніемъ

прочитывались во всеуслышаніе на академическихъ испытаніяхъ. Въ воспитательномъ отношеніи особое попеченіе объ академистахъ имѣлъ инспекторъ академіи архим. Израиль. Онъ заботился не только о нравственномъ развитіи питомцевъ Академіи, но и о томъ, чтобы они умѣли прилично держать себя въ обществѣ и чтобы по внѣшнему виду, по пріемамъ и обхожденію походили на воспитанниковъ военныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній; съ этою цѣлью онъ показывалъ имъ „пріемы людкости, свѣтскаго обхожденія и военной смѣлости“, ставилъ ихъ во фронтъ и училъ повоенному, въ церковь и въ столовую заставлялъ ходить безъ шума, въ порядкѣ, по два въ рядъ, при чемъ малые шли впереди, большіе—позади.

Судьба воспитанниковъ Академіи была довольно разнообразна. „Совершившіеся въ ученіи“, т. е. окончившіе курсъ ученія, получивши, послѣ публичнаго испытанія, аттестаты со свидѣтельствомъ „искусства ихъ“, поступали, соотвѣтственно ближайшему назначенію академическаго образованія, на учительскія должности въ духовно-учебныя заведенія, а также на должности законоучителей и учителей въ свѣтскія учебныя заведенія и на священническія мѣста. Лучшіе изъ нихъ оставлялись учителями при Академіи, сначала въ низшихъ классахъ, потомъ постепенно переходили въ высшіе классы. Трое изъ окончившихъ курсъ въ казанской Академіи: Петръ Вигилянскій, Иванъ Дьяконовъ и Веніаминъ Весновскій, вскорѣ послѣ окончанія курса, были опредѣлены учителями въ Александроневскую Академію; изъ нихъ Вигилянскій извѣстенъ, какъ составитель учебниковъ: „Краткое географическое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта“ (Спб. 1805 г.) и „Опытъ священной географіи съ картами, для употребленія въ духовныхъ училищахъ“ (Спб. 1808 г.). Лучшіе воспитанники риторическаго, философскаго и богословскаго класса были посылаемы для продолженія образованія въ другія учебныя заведенія: въ С.-Петербургскую и Московскую Медико-хирургическія Академіи, въ Педагогическій Институтъ, въ Казанскій Университетъ и, наконецъ, въ С.-Петербургскую и Московскую Академіи, преобразованныя первая—въ 1809 году, вторая—въ 1814 году. Случаи перехода воспитанниковъ въ Медико-хирургическія Академіи были наиболѣе часты, такъ какъ, во исполненіе Высочайшаго указа отъ 28 августа 1799 г., Св. Синодомъ предписано было Академіямъ и Семинаріямъ безпрепятственно увольнять желающихъ поступить въ эти учебныя заведенія. Одинъ изъ такихъ воспитанниковъ, Павелъ Кильдюшевскій, окончившій курсъ въ Московской Медико-хирургической академіи, былъ въ ней профессоромъ. Нѣкоторые воспитанники Академіи поступали въ военную службу; такъ, въ 1808 г. поступилъ въ гусарскій полкъ студентъ философіи Илья Фениксъ (братъ синолога о. І. Бичурина), а въ 1812 г. семь учениковъ піитики, благодаря убѣжденіямъ учителя Сагацкаго, поступили въ Казанское ополченіе; по увольненіи изъ ополченія нѣкоторые изъ нихъ снова учились въ Академіи, а другіе поступили въ духовное званіе. Наконецъ, нѣкоторые академисты, по выходѣ изъ Академіи, принимали монашество или переходили на свѣтскую службу, на каковой переходъ, впрочемъ, требовалось разрѣшеніе Св. Синода. Исключенные изъ Академіи опредѣлялись въ послушники, въ писцы, въ канцелярскіе служители и приставы консисторіи и Духовныхъ Правленій, въ причетники и служители Академіи или же назначались къ работамъ въ переплетной, швальнѣ и чеботарнѣ, заведенныхъ при Академіи по распоряженіямъ архіепископовъ Павла Зернова и Амвросія Протасова.

Кругъ дѣятельности Старой Казанской Академіи не ограничивался только воспитаніемъ и обученіемъ ея питомцевъ. На ней лежали заботы о матеріальномъ благосостояніи и учебно-воспитательномъ благоустройствѣ учрежденныхъ въ разныхъ городахъ обширной тогда казанской епархіи русскихъ школъ, преобразованныхъ впослѣдствіи въ приходскія и уѣздныя училища. Заботы Академіи о матеріальномъ благосостояніи этихъ училищъ выражались, во-первыхъ, въ выдачѣ имъ ежегодной субсидіи, по 143 р. на каждое училище, изъ неокладной академической суммы, въ дополненіе къ скудному содержанію, получаемому ими изъ епархіальныхъ источниковъ; во-вторыхъ, въ ревизіи чрезъ каждое полугодіе экономическихъ отчетовъ училищъ; Академія же заботилась и о матеріальномъ обезпеченіи учителей учи-

лицъ. Учебно-воспитательная часть въ училищахъ всецѣло находилась подъ наблюденіемъ Академіи, которая назначала для нихъ начальниковъ и учителей, снабжала училища учебными пособіями и посылала въ нихъ членовъ своей корпораціи ревизорами, а въ 1816—1818 гг. вводила въ нихъ въ дѣйствіе уставъ Коммиссіи духовныхъ училищъ. Замѣчательна бывшая въ 1817 г. ревизія этихъ училищъ инспекторомъ академіи архим. Израилемъ; при обозрѣніи ихъ онъ испытывалъ учениковъ въ знаніи учебныхъ предметовъ, заставлялъ ихъ пѣть литургію придворнымъ напѣвомъ, разсматривалъ способы преподаванія учителей и самъ, въ присутствіи послѣднихъ, давалъ примѣрные уроки по разнымъ предметамъ, заботился также о размѣщеніи учениковъ по удобнымъ квартирамъ, въ приличныхъ домахъ; при посѣщеніи Алатырскаго училища, со всѣми учителями и учениками ходилъ въ народное училище, смотрителемъ котораго были показаны имъ пріемы преподаванія, практиковавшіеся въ народныхъ училищахъ. По отношенію къ епархіальному духовенству Академія служила учебно-исправительнымъ учрежденіямъ, такъ какъ на нее было возложено: а) наученіе малограмотныхъ священно - и - церковно-служителей „въ твердость“ чтенію, письму, нотному пѣнію и проч. и б) исправленіе священно - и - церковно-служителей, вообще не отличавшихся благоповеденіемъ, или же виновныхъ въ томъ или иномъ проступкѣ: первыхъ, малограмотныхъ, записывали въ русскую школу при Академіи, а послѣдніе должны были нести въ Академіи обязанности служителей. Начальствующіе и наставники Академіи изъ духовенства принимали участіе въ епархіальномъ управленіи, присутствуя въ консисторіи въ качествѣ ея членовъ, составляли и произносили проповѣди въ каѳедральномъ соборѣ и приходскихъ церквахъ, имъ поручалась цензура проповѣдей, составлявшихся приходскими священниками г. Казани, и разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій духовнаго содержанія; на префекта Академіи возлагалась обязанность наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и за поведеніемъ законоучителей и присутствовать на приватныхъ и публичныхъ гимназическихъ экзаменахъ; нѣкоторымъ наставникамъ Академіи, особенно изъ священниковъ, поручалось экзаменовать ставленниковъ; изъ наставниковъ же Академіи назначались катихизаторы, обязанность которыхъ заключалась въ публичномъ объясненіи катихизиса, а потомъ, по распоряженію архіепископа Амвросія Протасова, и избранныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ литургіей; эти объясненія происходили въ академической церкви, а затѣмъ, когда послѣдняя въ 1815 г. сгорѣла, въ Петропавловскомъ соборѣ и въ Николонисской церкви; предназначавшіяся главнымъ образомъ для учениковъ и студентовъ Академіи, они привлекали немало и постороннихъ слушателей. Наконецъ, Академія была отчасти привлечена и къ миссіонерскому дѣлу. Такъ, въ 1800 г. при ней былъ открытъ съ миссіонерскою цѣлію классъ татарскаго языка, а въ 1803 г. въ ней были переведены катихизисъ, нѣкоторыя молитвы, символъ вѣры и десятословіе на языки татарскій, чувашскій, черемисскій и мордовскій. Переводы эти были сдѣланы по распоряженію архіепископа Серапіона, состоявшемуся по слѣдующему случаю. Въ 1802 г. въ нижегородской губерніи обнаружилось уклоненіе въ магометанство крещеныхъ татаръ нѣсколькихъ деревень; вслѣдствіе этого Св. Синодъ, чтобы дать возможность „новокрещенамъ, обращеннымъ въ вѣру греческаго исповѣданія изъ разныхъ религій, воспользоваться вразумленіемъ и понятіемъ о богопочитаніи и истинномъ познаніи святости христіанской вѣры“, предписалъ архіереямъ одиннадцати епархій, въ томъ числѣ и казанской, а также тобольской консисторіи озаботиться переводомъ, „чрезъ кого возможно будетъ“, катихизиса, молитвъ, символа вѣры и десятословія на языки татарскій, мордовскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій и корельскій „по обитанію сихъ народовъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ“ и потомъ прислать эти переводы въ Св. Синодъ „неукоснительно“. Приводя въ исполненіе это предписаніе, архіепископъ казанскій Сераніонъ и сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы въ Казанской Академіи переведены были катихизисъ, молитвы и пр. на языки татарскій, чувашскій, черемисскій и мордовскій. Но среди академическихъ наставниковъ не было лицъ, знающихъ всѣ эти языки, поэтому академическому начальству пришлось при-

бѣгнуть къ помощи учениковъ, какъ это видно изъ рапорта архіепископа Серапіона Св. Синоду отъ 19 мая 1803 г.; объясняя въ этомъ рапортѣ необходимость провѣрки сдѣланнаго въ Академіи мордовскаго перевода, архіепископъ говоритъ, что „переводъ сей чинимъ былъ учениками нижнихъ классовъ, кои чаятельно и сами порядочно мордовскаго разговора не знаютъ“. Всѣ эти переводы были препровождены въ Св. Синодъ. „По новости дѣла“,—говоритъ Н. И. Ильминскій,—„по спѣшности работы, при отсутствіи знающихъ и опытныхъ руководителей, переводы Казанской Академіи 1803 года вышли всѣ болѣе или менѣе неудачны и по своему характеру и складу разнообразны отъ разности переводчиковъ; но Казанская Академія и въ то время, повидимому, считалась компетентной въ инородческихъ вопросахъ: всѣ ея переводы, и только ея переводы, удостоились напечатанія“. Дѣйствительно, у духовнаго начальства было убѣжденіе, что Казанская Академія, какъ находящаяся въ инородческомъ краѣ, должна была имѣть между своими наставниками и учениками людей, знающихъ инородческіе языки и умѣющихъ переводить на нихъ православныя молитвы и проч.; такъ, епископъ нижегородскій Веніаминъ въ своемъ рапортѣ Св. Синоду отъ 30 ноября 1802 г. за № 211 говорилъ, что „въ казанской губерніи —корень всѣхъ татаръ“, и что онъ надѣется, что „тамошней епархіи у нѣкоторыхъ духовныхъ или *въ Академіи* имѣются церковныя моленія и другія для татаръ потребности на ихъ языкъ переведенныя“; а Св. Синодъ указомъ отъ 22 января 1803 г. за № 135, между прочимъ, предписалъ казанскому архіепископу, въ случаѣ неимѣнія переводовъ молитвъ и проч. на татарскій языкъ, „употребя къ сему знающихъ оный духовныхъ и *Казанской Академіи учителей и учениковъ*, велѣть все то перевесть съ россійскаго на татарскій языкъ“. Такимъ образомъ, уже Старой Казанской Академіи духовнымъ начальствомъ приписывалось миссіонерское значеніе: какъ находившаяся въ краѣ, населенномъ разными инородцами, нетвердыми въ христіанской вѣрѣ или пребывавшими въ магометанствѣ и язычествѣ, она представлялась этому начальству естественною просвѣтительницей ихъ. Но въ своей миссіонерской дѣятельности она ограничилась только вышеупомянутыми (неудачными) переводами катихизиса, молитвъ, символа вѣры и десятисловія на языки татарскій, чувашскій, черемисскій и мордовскій, да обученіемъ татарскому языку сравнительно немногихъ изъ своихъ многочисленныхъ питомцевъ, приготовляя изъ нихъ изрѣдка учителей татарскаго языка для семинарій казанскаго духовно-учебнаго округа, а главнымъ образомъ священнослужителей, которые могли бы понимать татарскую рѣчь и учить татаръ истинамъ христіанской вѣры на родномъ имъ татарскомъ нарѣчіи; бо́льшаго сдѣлать въ этой области Старая Казанская Академія не успѣла.

По плану преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, составленному при Императорѣ Александрѣ I, положено было сохранить въ качествѣ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній существовавшія тогда четыре Академіи съ ихъ округами, въ томъ числѣ и Казанскую Академію; но этому плану не было суждено вполнѣ осуществиться: Академій преобразовано было только три— С.-Петербургская, Московская и Кіевская; въ Казанскомъ же духовно-учебномъ округѣ дѣло ограничилось только преобразованіемъ семинарій и училищъ, а преобразованіе Казанской Академіи по недостатку средствъ было отложено на неопредѣленное время; въ 1818 г. сама она, согласно указу Св. Синода отъ 11 марта и опредѣленію Коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 29 іюля того же года, была обращена въ преобразованную Семинарію и вмѣстѣ съ Казанскимъ духовно-учебнымъ округомъ подчинена внѣшнему Правленію Московской Академіи. 21 сентября 1818 г. было закрыто Правленіе Старой Казанской Академіи и вмѣсто него открыто Правленіе Семинаріи; открытіе же самой Семинаріи состоялось, съ подобающимъ торжествомъ, 20 октября. Во вновь открытой Семинаріи изъ прежнихъ академическихъ начальниковъ и учителей осталось только четверо: ректоръ архимандритъ Ѳеофанъ, учитель еврейскаго языка протоіерей А. Мироносицкій, учитель французскаго языка протоіерей П. Талѣевъ и учитель татарскаго языка протоіерей А. Троянскій; остальные наставники, добровольно или поневолѣ, оставили службу въ ней.

Такимъ образомъ, Старая Казанская Академія просуществовала всего только двадцать лѣтъ; не смотря, однако, на это, она имѣла немаловажное просвѣтительное значеніе, особенно если принять во вниманіе малочисленность бывшихъ у насъ въ то время учебныхъ заведеній. До 1805 г., въ которомъ былъ открытъ Университетъ въ Казани, она была единственнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ во всемъ огромномъ восточномъ краѣ Россіи. И если въ краткій періодъ своего существованія она не успѣла развить значительной ученой дѣятельности, то учебную дѣятельность за это время она проявила въ очень широкихъ размѣрахъ. Въ стѣнахъ ея ежегодно получали образованіе сотни и иногда тысячи дѣтей и юношей; въ старшіе ея классы присылались завершать свое духовное образованіе воспитанники семинарій изъ другихъ городовъ Казанскаго духовно-учебнаго округа; въ существовавшихъ при ней русскихъ классахъ имѣли возможность пріобрѣтать элементарныя познанія въ духовныхъ и свѣтскихъ наукахъ и тѣ священно- и-церковно-служители, которые по той или иной причинѣ лишены были всякаго образованія. Она руководила учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ подчиненныхъ ей русскихъ школахъ казанской епархіи и снабжала разныя учебныя заведенія наставниками и законоучителями изъ своихъ воспитанниковъ, а казанскую епархію—образованными священниками; она подготовляла своихъ воспитанниковъ къ поступленію въ другія высшія учебныя заведенія, изъ которыхъ они выходили потомъ полезными дѣятелями на разныхъ поприщахъ служенія Россіи. Для удовлетворенія миссіонерскихъ нуждъ Казанскаго и вообще восточнаго края Россіи она сдѣлала хотя весьма немного, но важно было то, что введеніемъ татарскаго языка въ кругъ предметовъ, преподававшихся въ ней, было положено начало академической миссіонерской наукѣ и миссіонерскому переводческому дѣлу, получившимъ свое развитіе уже въ Новой Казанской Академіи. Въ частности, по отношенію къ жителямъ Казани просвѣтительное значеніе Старой Академіи выражалось въ томъ, что они слушали живое слово ея катихизаторовъ и проповѣдниковъ, присутствовали, въ лицѣ интеллигентныхъ своихъ представителей, на публичныхъ академическихъ диспутахъ и черезъ то знакомились съ состояніемъ академической науки и, наконецъ, пользовались книгами существовавшей при Академіи библіотеки чтенія; эта библіотека въ то время, т. е. въ первой четверти XIX столѣтія, была, вѣроятно, первою и единственною библіотекой въ Казани, открытою для пользованія мѣстной интеллигенціи, такъ какъ вопросъ объ открытіи въ Казани городской, доступной для всѣхъ, библіотеки возникъ уже позднѣе, въ 1830 г., а самое открытіе ея послѣдовало только въ 1865 г. (П. Пономаревъ, Вопросъ объ открытіи городской публичной библіотеки въ Казани: „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ т. XII, вып. 6).

Литература. *А. Аѳ. Благовѣщенскій*: Исторія Старой Казанской Духовной Академіи 1797—1818 г., Казань 1875 (приложеніе къ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1875 и 1876 гг.); Исторія Казанской Духовной Семинаріи съ восемью низшими училищами за XVIII—XIX стол., Казань 1881 (приложеніе къ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1881 — 1883 гг.), стр. 1—78. † Проф. *И. П. Гвоздевъ*, Двадцатипятилѣтіе Казанской Духовной Академіи: историческая записка въ „Правосл. Собесѣдн.“ 1868 г., III, стр. 200 — 211. Проф. *П. В. Знаменскій*, Казанская Семинарія въ первое время ея существованія („Правосл. Собесѣдн“ 1868 г., II, стр. 265—311). *Ап. Можаровскій*, Исторія построенія каменной Семинаріи въ Казани („Правосл. Собесѣдн.“ 1868 г., III, стр. 108—134); Замѣтки по исторіи Казанской Духовной Семинаріи въ первое время ея существованія („Казанскія Губернск. Вѣдом.“ 1868 г. №№ 54, 56, 57, 59—61 и 67); Краткая историческая записка о Казанской Семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе, Казань 1869 (то же, въ извлеченіи, въ „Православн. Обозрѣн.“ за 1868 г., декабрь, подъ заглавіемъ: Изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Казанскомъ краѣ); Старая Казанская Академія, Москва 1877 („Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ“ 1877 г., кн. II). Протоіер. *Н. Каменскій*, нынѣ *Никаноръ*, архіеп. варшавскій, Краткая исторія Казанской Духовной Семинаріи. *Ѳ. Преображенскій*, Библіотека при Казанской Духовной Семинаріи („Правосл. Собес.“, 1889 г., III, стр. 262 — 282 и 478 — 508 и отдѣльн. оттискъ). Проф. *И. М. Покровскій*, Къ столѣтію каѳедры татарскаго языка въ духовно - учебныхъ заведеніяхъ г. Казани (1800—1900 гг.) въ „Правосл. Собес.“ 1900 г., I, стр. 576 — 609 (въ этой статьѣ заклю-

чаются свѣдѣнія объ учителѣ тататарскаго якыка свящ. А Троянскомъ). † *Н. И. Ильминскій*, Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія: матеріалъ для исторіи православнаго русскаго миссіонерства, Казань 1883 (приложеніе къ „Правосл. Собес.“ за 1884 и 1885 гг.). Къ литературѣ, касающейся Старой Казанской Академіи, относятся также слѣдующія статьи: † *А. Пр. Щаповъ*, Лука Конашевичъ, епископъ казанскій („Правосл. Собес.“ 1858 г., II, стр. 564, и III, стр. 232 и 464); Веніаминъ, митрополитъ казанскій („Странникъ“ 1866 г., январь); † проф. *И. А. Чистовичъ*, Амвросій Подобѣдовъ, митрополитъ новгородскій („Странникъ“ 1860 г., май); *Ап. Можаровскій*, Архіепископъ казанскій Павелъ Зерновъ („Русскій Архивъ“ 1886 г., VII); *Ап. Можаровскій*, Преосвященный Амвросій Протасовъ въ Казани („Русск. Старина“ 1883 г., ноябрь). Печатнымъ матеріаломъ для историческаго очерка Старой Казанской Академіи могутъ служить, между прочимъ, слѣдующія статьи, напечатанныя въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“, издававшихся при Казанскомъ Университетѣ съ 1811 по 1821 г.: О публичныхъ торжественныхъ собраніяхъ въ Академіи по окончаніи экзаменовъ (1811 г. № 14; 1813 г. № 27 и 1815 г. № 58); Торжественное молебствіе по случаю разрѣшенія Государя на взятіе 100.000 руб. изъ капитала Коммиссіи духовныхъ училищъ на помощь духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ, потерпѣвшимъ отъ пожара (1815 г. № 84); О возобновленіи Казанской Академіи послѣ пожара 1815 года (1815 г. № 97); О закладкѣ каменнаго зданія въ Казанской Академіи 10-го іюня (1816 г. № 52); Извѣщеніе академическаго правленія о „публичныхъ изъясненіяхъ Священнаго Писанія и катихизиса въ Петропавловскомъ соборѣ“ по воскреснымъ днямъ (1816 г. № 75); Открытіе Казанской Духовной Семинаріи (1818 г. № 86). Сюда же относятся напечатанныя *Ап. Можаровскимъ*: а) письма митрополита Амвросія Подобѣдова по дѣламъ Казанской Академіи („Извѣст. по Казанск. Епарх.“ 1872 г. № 8), б) рѣчь на выздоровленіе префекта Казанской Академіи Бориса Поликарпова и рѣчь на погребеніе учителя Академіи Н. Милонова („Извѣст. по Казанск. Епарх.“ 1877 г. № 2) и в) рѣчь при открытіи Казанской Духовной Семинаріи 1818 г.—ректора Өеофана („Извѣст. по Казанск. Епарх.“ 1879 г. № 19, напечатана также у *А. Благовѣщенскаго* въ Исторіи Казанск. Дух. Семинаріи на стр. 76 и 77). Наконецъ, для характеристики поэтическаго творчества представителей Старой Казанской Академіи можетъ служить книга: „Жертва всерадостныхъ чувствованій Его Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшему и Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому Александру I“, „со всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ“ принесенная Казанскою Академіей 15 сентября 1801 г. „во всевожделеннѣйшій день торжественнаго вѣнчанія и священнѣйшаго мνропомазанія Его Императорскаго еличества на Всероссійскій прародительскій Престолъ“ и заключающая въ себѣ оды, мадригалы, диѳирамбы, акростихи, эпиграммы, рѣчи, канты и проч. на русскомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, еврейскомъ, татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, вотяцкомъ и мордовскомъ языкахъ (издана въ Москвѣ въ 1801 г.).

П. Вознесенскій.

Казанская Духовная Академія: II—*новая* см. въ „Энц.“ т. VIII.

Каздоя, св. мученица персидская, IV столѣтія. Дочь царя Сапора II (310—380 г.),—она за исповѣданіе Христа пострадала немного спустя послѣ своего брата Гаведдая. *Память ея 29 сентября* (Макар. Ч.-Минеи; Прологъ.).

Хр. Л—въ.

Казиміръ—имя нѣсколькихъ польскихъ королей.

Казиміръ I—„*Возстановитель*“, называемый еще иногда „*монахомъ*“, „*миролюбивымъ*“, король польскій изъ династіи Пястовъ, сынъ Мечислава (Мѣшка) II-го и второй жены его Риксы (Рихезы), дочери пфальцграфа рейнскаго Эзона и Матильды, дочери Оттона II. Точныхъ данныхъ о времени рожденія его, равно и о воспитаніи, исторія не сохранила. Большинство историковъ, слѣдуя Длугошу, полагаютъ, что онъ родился 21 іюля 1016 г., а воспитаніе первоначальное получилъ подъ руководствомъ монаховъ и былъ богословски образованъ. Послѣ смерти отца своего Мечислава II († 15 марта 1034 г.) Казиміръ остался несовершеннолѣтнимъ, и именемъ его управляла Польшею Рикса, стремившаяся обуздать произволъ магнатовъ и разнузданность черни, открыто бунтовавшей при Мечиславѣ II. Разумѣется, Рикса встрѣтила неудовольствіе со стороны магнатовъ и черни. Скоро это неудовольствіе перешло въ положительную ненависть со стороны всего народа. Риксу поляки ненавидѣли уже прежде всего потому, что она была нѣмкой по происхожденію и еще при мужѣ оказывала большое вниманіе своимъ соотечественникамъ, а сдѣ-

лавшись правительницею, она вела себя гордо и недоступно въ отношеніи къ полякамъ, прямо покровительствуя нѣмцамъ, раздавая имъ высшія должности и потворствуя произволу своихъ любимцевъ. Ненависть народная перешла въ открытое возстаніе. Внѣшнимъ поводомъ къ возстанію послужилъ сборъ „дани къ праздникамъ для королевскаго стола", введенной при Мечиславѣ II и ложившейся тяжелымъ ярмомъ на всѣхъ гражданъ. Рикса, устрашенная грозящею опасностью, предварительно выславъ въ Германію короны, драгоцѣнности и казну, переодѣвшись въ чужое платье, убѣжала (1036 г.) съ нѣсколькими приближенными въ Саксонію къ родственнику Конраду II, а потомъ поселилась навсегда въ Брюнвиллерскомъ монастырѣ. По удаленіи Риксы правленіе досталось Казиміру, но черезъ годъ онъ самъ долженъ былъ бѣжать изъ Польши, гдѣ тогда наступила полная анархія. Въ странѣ началась борьба между магнатами, стремившимися провозгласить себя князьями отдѣльныхъ земель („дѣльницъ"), между высшими классами и чернью, между восточнымъ обрядомъ и римскимъ и между христіанствомъ вообще и язычествомъ, снова ожившимъ въ народѣ. Смутою въ Польшѣ воспользовался чешскій король Бретиславъ, напавшій прежде всего на Силезію (1037 г.), потомъ на Краковъ и Гнѣзно, откуда вывезъ мощи св. Войтѣха и Гау(в)денція и 100 возовъ различнаго богатства, въ числѣ коихъ и былъ золотой крестъ и 3 золотыхъ таблицы, увезенныя Болеславомъ Храбрымъ изъ Кіева и подаренныя въ Гнѣзно костелу. „По удаленіи чеховъ Польша сдѣлалась пустыней, а въ костелахъ Войтѣха и ап. Петра поселились дикіе лѣсные звѣри". Казиміръ, послѣ оставленія Польши, сперва жилъ въ Венгріи у короля Стефана—„друга поляковъ", отъ котораго надѣялся получить вооруженную помощь для подавленія безпорядковъ въ отечествѣ и для водворенія на престолѣ. Но надежды К. обманули: Стефанъ, по требованію Бретислава, задержалъ его въ Венгріи. Только послѣ смерти Стефана (18 авг. 1038 г.), преемникъ его Петръ позволилъ К. ѣхать, куда угодно, давъ для защиты ему 100 рыцарей. К. поспѣшилъ удалиться въ Германію, гдѣ надѣялся получить помощь отъ своей знатной родни. Но и на этотъ разъ надежды К. не сбылись: отъ Конрада II ему не удалось получить помощь. Равнодушіе Конрада заставило,—по сказанію однихъ польскихъ историковъ,—К. стяжать себѣ славу мужественнаго рыцаря въ войскахъ германскихъ. По сказаніямъ же другихъ—онъ подъ вліяніемъ совѣтовъ матери своей Риксы, набожной женщины, поступилъ въ бенедиктинскій монастырь въ Клюньи (Франція) въ 1038 г. Легендарныя сказанія, пренебрегая хронологіею, утверждаютъ, что К. въ этомъ монастырѣ пробылъ 7 лѣтъ и былъ посвященъ въ санъ діакона. Желая же обставить болѣе авторитетно и торжественно посвященіе въ монахи К., эти сказанія прибавляютъ, что К. ѣздилъ за совѣтомъ относительно поступленія въ монашество въ Италію къ св. Ромуальду и подарилъ будто бы ему бѣлаго коня, а тотъ, согласившись на постриженіе К., далъ ему монашескую одежду. Впослѣдствіи папа Бенедиктъ IX не соглашался отпустить К. снова въ Польшу на престолъ и снять съ него монашескій постригъ и діаконскій санъ, не смотря на ходатайство польскаго посольства, и уступилъ настойчивымъ просьбамъ подъ слѣдующими условіями: 1) чтобы Польша вся поголовно платила „дань св. Петру" на освѣщеніе и постройку собора въ количествѣ „динарія",—2) повелѣлъ, по обычаю монашества, К. и всѣмъ полякамъ стричь волосы на головѣ,—3) чтобы К. по праздникамъ носилъ „бѣлую повязку, съ лѣваго плеча простирающуюся до праваго бока", на подобіе діаконскаго орарія. Цѣль ношенія повязки—всегдашнее напоминаніе К. объ его бывшемъ монашествѣ. До конца XVIII в. польскіе историки безпрекословно вѣрили этимъ легендамъ и обычно въ своихъ трудахъ К. называли „*монахомъ*". На самомъ же дѣлѣ возвращеніе К. въ Польшу произошло гораздо проще. Когда вся тяжесть бѣдствій, порожденныхъ анархіею, обнаружилась во всей наготѣ и пала на страну, тогда болѣе здравомыслящіе граждане, духовенство и рыцарство начали объединяться, стали собирать подъ свои знамена сбитое съ толку населеніе и для водворенія порядка въ странѣ путемъ законной власти обратили свой взоръ на К., жившаго, какъ извѣстно, у матери, и пригласили его къ себѣ. Въ это время и въ

самой Германiи обстоятельства сложились болѣе благопрiятно для К. Конрадъ II умеръ († 4 iюня 1039 г.); правленiе досталось Генриху III, который началъ войну съ Бретиславомъ чешскимъ, а Казимiру далъ 600 нѣмецкихъ рыцарей, къ которымъ еще присоединились дружины отъ родственниковъ по матери и польскiе эмигранты изъ Германiи, для возвращенiя на родину. Съ этимъ отрядомъ К. и двинулся къ границамъ Польши въ 1040 г. По словамъ „хроники" Мартина Бѣльскаго, народъ съ восторгомъ и радостiю встрѣтилъ короля и привѣтствовалъ словами: „а витай же (здравствуй), витай нашъ милы господыне!" На самомъ же дѣлѣ К. пришлось дѣйствовать силою оружiя съ первыхъ шаговъ при вступленiи въ отечество. Всѣ партiи, боровшiяся между собою, опасаясь мести возвратившагося короля, соединились вмѣстѣ для общей защиты. И первый пограничный городъ въ Польшѣ К. взялъ съ боя. Счастье благопрiятствовало К. Энергiею въ военныхъ дѣйствiяхъ, строгостiю каръ надъ виновными, хотя не безъ разумной милости, онъ поколебалъ сопротивленiе самозванныхъ князей, такъ что къ концу 1040 г. вновь объединилъ всю Польшу подъ своей властiю, исключая Мазовiи и части страны, захваченной Бретиславомъ. Въ томъ же году К. коронованъ въ Гнѣзно архiепископомъ Стефаномъ, а 1043 г. (по Нестору, а польск. писат. 1041 г.) женился на сестрѣ Ярослава Великаго Марiи-Доброгнѣвѣ, значительнымъ приданымъ за которой усилилъ финансы польскiе, и неоднократно въ силу родства получалъ военное подкрѣпленiе отъ русскихъ. Такъ это было въ войнѣ К. съ Мечславомъ (Маславомъ, Моиславомъ — по Нестору), княземъ мазовецкимъ, который оказывалъ особо упорное сопротивленiе К. Маславъ, будучи простого рода, возвысился до „чѣсника" (виночерпiй) при Мѣшкѣ II и, воспользовавшись смутами, объявилъ себя независимымъ княземъ Мазовiи, принявъ къ себѣ всѣхъ мятежниковъ польскихъ и заручившись поддержкой поморянъ, пруссаковъ и ятвяговъ. К. въ 1042 г. предложилъ Маславу подчиниться ему; когда приглашенiе оказалось безуспѣшнымъ, К. пошелъ противъ Маслава съ оружiемъ. Цѣлыхъ шесть лѣтъ продолжалась эта борьба, когда, наконецъ, К. съ помощiю русскихъ и нѣмцевъ, недалеко отъ Плоцка, разбилъ въ кровавой битвѣ Маслава, и присоединилъ Мазовiю къ Польшѣ (1047 г.). Пораженiе Маслава содѣйствовало окончательному успокоенiю Польши, и К. обратилъ все свое вниманiе на благоустроенiе страны, тщательно избѣгая всякихъ столкновенiй съ сосѣдями и умиротворяя всякiя осложненiя съ ними, за что и называется часто „*миролюбивымъ*". Съ 1047 г. до кончины К. († 11 ноябр. 1058 г.) польскiя войска только разъ помогали Генриху III въ походѣ противъ венгровъ (1051 г.). Усмиривъ силою оружiя внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, К. всю дѣятельность свою направлялъ на заживленiе тяжелыхъ ранъ, нанесенныхъ странѣ тяжкими смутами, и на приведенiе въ порядокъ и спокойствiе въ ней. Прежде всего К. мудрыми систематическими мѣрами подавилъ сепаратизмъ отдѣльныхъ племенъ, входящихъ въ составъ Польши; и съ ограниченiемъ племенныхъ традицiй, естественно, пала сама собою политическая роль представителей этихъ племенъ и княжескихъ родовъ. Потерявъ возможность выступать въ качествѣ защитниковъ прежнихъ порядковъ и представителей отдѣльныхъ племенъ, княжескiе роды теперь замыкаются въ сферѣ собственныхъ интересовъ и, мирясь окончательно съ новымъ порядкомъ вещей, образуютъ собой особый классъ — „шляхту", или „можновладство", сѣть котораго впослѣдствiи столь широко раскинулась по всей Польшѣ. Язычество, ознаменовавшее свое оживленiе разбоями и грабительствомъ святынь и городовъ, К. совершенно подавилъ силою физическою сначала, а для укрѣпленiя христiанства 1) перенесъ епископскую каѳедру изъ Бычины во Вратиславль, 2) добился согласiя папы на „учрежденiе въ Краковѣ архiепископской каѳедры на вѣчныя времена", 3) въ 1045 г. посѣтилъ Польшу папскiй нунцiй съ засвидѣтельствованiемъ радости и удовольствiя папы Бенедикта IX по поводу наступившаго покоя въ Польшѣ и съ просьбою о денежной помощи. Казимiръ исполнилъ просьбу и, собравъ по грошу со всего государства, послалъ папѣ; съ этихъ поръ „подати св. Петра" выполняются поляками фактически. Для просвѣщенiя страны К. особо усердно собиралъ бенедиктинскихъ монаховъ, которые устраива-

ли школы для тогдашней молодежи — духовной и свѣтской. Центромъ просвѣщенія служилъ Тынецкій монастырь, куда выписалъ изъ Франціи К. аббата съ 12 монахами, „отлично знавшими математику, астрономію, ариѳметику, геометрію, музыку, латинскій, греческій, еврейскій, арабскій и другіе языки.“ Поэтому К. называютъ „творцомъ и основателемъ просвѣщенія“ въ Польшѣ. Вновь установленныя административныя власти и должности слѣдили за исполненіемъ правительственныхъ распоряженій, за общественною безопасностію и исполненіемъ судебныхъ приговоровъ. Для благоукрашенія своего отечества К. отстраивалъ разрушенные города, селенія, замки, храмы и монастыри. Такимъ обр. К. почти за 18-лѣтнее свое правленіе „воздвигнулъ все, что рушилось среди потрясеній, и ниспровергнулъ все, что въ смутную эпоху дерзнуло возвысить свою голову“, почему иноситъ названіе „Реставратора или Возстановителя“ въ исторіи Польши. По виду К. былъ высокаго роста, плотный, красивый мущина, статный, съ густыми волосами и длинною бородой, съ глубокомысленнымъ взоромъ и величественною осанкой. Предъ смертію онъ болѣлъ мѣсяцъ только, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Болеслава и Владислава-Германа, еще дочь — Святославу. Два младшіе сына: Оттонъ и Мечиславъ умерли въ молодыхъ годахъ. Престолъ унаслѣдовалъ Болеславъ подъ именемъ „Второго.“ Подводя итогъ правленію К., должно сказать, что онъ, всею душой преданный римскому католицизму, во все время своего царствованія былъ усерднѣйшимъ его почитателемъ и покровителемъ. Во время правленія К. Польша постепенно наполнилась католическими монахами, которые,—помимо благочестивыхъ подвиговъ и просвѣщенія, — усилили въ странѣ пропаганду въ пользу Рима. Такія обстоятельства сдѣлали тягостнымъ положеніе исповѣдающихъ православіе, сѣмена котораго были занесены въ Польшу еще при Земовитѣ и усилились при Мечиславѣ I до положенія господствующаго исповѣданія, подвергшагося сильному давленію при Болеславѣ Храбромъ и вновь ожившаго со смертію Мечислава II. Угнетеніе гражданское, неизбѣжное послѣ анархическихъ смутъ, сопровождалось и угнетеніемъ религіознымъ: магнаты въ союзѣ съ латинскимъ духовенствомъ начали преслѣдовать и всецѣло подавили носителей грекославянскаго обряда. О послѣднемъ со времени К. уже почти не встрѣчается свѣдѣній; христіанство въ Польшѣ господствуетъ въ формѣ латинства, и самая исторія польской церкви разсматривается уже съ этой точки зрѣнія. Казиміръ I упрочилъ въ своей странѣ христіанство въ формѣ папизма и по справедливости заслужилъ у польскихъ писателей наименованіе „самаго ревностнаго монарха, поборника, защитника и оберегателя польской римско-католической церкви.“

Литература. а) На русскомъ языкѣ: *Бандтке*, Исторія польскаго государства, Спб. 1830. *Г. Шмиттъ*, Исторія польскаго народа, Спб. 1864. *Бобржинскій*, Очеркъ исторіи Польши, Спб. 1888. *Смоленскій*, Исторія польскаго народа, Спб. 1899. *Иннокентій*, О началѣ христіанства въ Польшѣ (брош.). *А. Саковичъ*, Начало христіанства въ Польшѣ, Вильна 1892. *Край*, Энциклопедическій словарь, т. VI, Спб. 1847. *Брокгаузъ* и *Ефронъ*, Энциклоп. словарь, т. XIII, Спб. 1894. б) На латинскомъ и польскомъ языкахъ: *Aug. Bielowski*, Wstęp krytyczny do dziejow Polski, Lwow 1850. *Boguphali* chronicon Poloniae, находящійся въ (IV-мъ т.) Silesiacarum rerum scriptores, Lipsiae. *Johanis* sev *Longini Dlugossi*, Historiae Polonicae libri XII, Francofurti 1711. *Buliński*, Historya kościoła polskiego, Kraków 1873. *Encyklopedyja* Powszechna XIV, Warszawa, 1863. *Galli* Martini chronicon, Warsaviae 1824. *Maciejowski*, Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie słowian, Petersb. 1839. *Adam Naruszewicz*, Historya narodu polskiego, Warsz. 1780. *Feodor Ostrowski*, Dzieje i prawa kościoła polskiego, Poznań 1846. *Józef Szujski*, Historyi polskiej treściwie opowiedzianej ksiąg 12, Warszawa 1889. Въ частности—выясненіемъ преданія о пребываніи Казиміра въ монастырѣ Клюньи занимались: *Малиновскій*, *М. Слядковскій*, *Эр. Свѣжавскій*, *Ст. Смолька* и *Ѳаддѣй Войцѣховскій* (названія ихъ сочиненій см. у Бобржинскаго I, стр. 86).

*Ѳ. Кораллов*ъ.

Казиміръ II Справедливый (1138—1194 гг.), младшій сынъ Болеслава Кривоустаго, съ 1180 г. великій князь польскій. Все вниманіе его было направлено на водвореніе въ государствѣ, потрясенномъ междоусобіями, внутренняго порядка. Внѣшняя политика его носила мирный характеръ; только съ пруссаками онъ воевалъ, да участвовалъ въ борьбѣ галицкихъ князей. Вообще же съ русскими Казиміръ под-

державалъ добрыя отношенія. Въ 1179 г. онъ выдалъ свою дочь Марію за Всеволода Чернаго, сына кіевскаго великаго князя Святослава. Впрочемъ, она въ томъ же году умерла, передъ смертію принявъ схиму; погребена въ Троицкой церкви Кирилловскаго монастыря, которую сама построила (Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, т. III, прим. 90).

К. Харламповичъ.

Казиміръ III Великій (1310—1370 г.), сынъ Владислава Локотка, съ 1333 г. король польскій. По вступленіи на престолъ, Казиміръ III первымъ дѣломъ заключилъ рядъ мирныхъ договоровъ съ сосѣдями (венграми, чехами, нѣмецкимъ орденомъ), чѣмъ укрѣпилъ цѣлость государства, распадавшагося на части и раздираемаго врагами. Не всѣ польскія области ему удалось удержать, но за-то онъ увеличилъ составъ королевства новыми пріобрѣтеніями за счетъ галицкаго княжества, именно: землями галицкой, львовской и перемышльской. Что касается Волыни, то К. III четырежды овладѣвалъ ею, однако въ первые два раза его власть свергали сами русскіе, въ третій онъ отказался отъ нея по договору съ литовскимъ вел. княземъ, а въ четвертый разъ Волынь отложилась отъ Польши тотчасъ послѣ смерти Казиміра III.

Во внутреннемъ управленіи К. III. извѣстенъ соціально-экономическими реформами: организаціею автономныхъ крестьянскихъ общинъ, уменьшеніемъ податей, надѣленіемъ крестьянъ пустыми землями, чѣмъ онъ пріобрѣлъ почетное имя „короля хлоповъ". Онъ стоялъ на сторонѣ угнетеннаго „хлопа" и строго расправлялся съ обидчикомъ, кто бы онъ ни былъ по своему рангу. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. III. своими преслѣдованіями грабежей и разбоевъ оживилъ торговлю. Пустопорожнія мѣста онъ колонизовалъ нѣмцами, армянами, евреями, татарами, которыхъ привлекалъ дарованіемъ магдебургскаго права и обезпеченіемъ свободы вѣроисповѣданія. Поднятію культуры края К. III. способствовалъ также устройствомъ приходскихъ школъ. Учрежденный имъ Краковскій Университетъ (1364 г.) въ дѣйствительности открылся только въ 1400 г.

Православные западноруссы, собственно галичане, могли бы поставить еще въ заслугу Казиміру III попытку его учредить особую галицкую митрополію. Въ 1370 г. К. III обратился къ константинопольскому патріарху Филоѳею съ настоятельною просьбой дать Галиціи отдѣльнаго митрополита, подъ тѣмъ предлогомъ, что при кіевскомъ митрополитѣ Алексіи, оставившемъ безъ попеченія галицкую часть своей митрополіи, „вся земля гибнетъ безъ закона". Ссылаясь на то, что въ Галиціи и раньше были отдѣльные митрополиты, К. III угрожалъ, въ случаѣ неисполненія его просьбы, обратить галичанъ въ латинство и дать имъ латинскаго митрополита. Въ виду такой угрозы патр. Филоѳей подвергъ испытанію присланнаго королемъ кандидата, еп. Антонія, и въ маѣ 1371 г. поставилъ его въ галицкіе митрополиты, подчинивъ ему епархіи холмскую, перемышльскую, владиміро-волынскую и туровскую (послѣднюю, вѣроятно, по невѣдѣнію: она не была подъ властію польскаго короля). Галицкая митрополія въ такомъ составѣ существовала только до кончины Антонія въ 1392 г.

Едва ли однако К. III, требуя учрежденія особой митрополіи, заботился исключительно объ интересахъ православія. У него, во-первыхъ, былъ и другой не менѣе сильный мотивъ къ тому:—желаніе оградить своихъ русскихъ отъ церковныхъ и другихъ сношеній съ православными Литвы и Руси; а, во-вторыхъ, онъ былъ слишкомъ усердный католикъ. Въ самомъ захватѣ и завоеваніи русскихъ земель онъ руководился религіозными соображеніями. По крайней мѣрѣ, папы усердно благославляли его на эти „крестовые" походы, предоставляли на военные расходы десятую часть церковныхъ доходовъ и призывали къ содѣйствію Казиміру III венгерскаго короля и польскихъ епископовъ. А овладѣвъ Волынью, К. III такъ стѣснилъ русскихъ и именно по дѣламъ вѣры, что они поспѣшили сбросить съ себя его иго. Что К. III въ подвластныхъ ему русскихъ земляхъ усердно насаждалъ католичество, — видно изъ того, что тотчасъ по смерти этого короля его преемники исхлопотали у папы для францисканцевъ право исправлять между новообращенными русинами таинства по обычаю и на правахъ миссіонеровъ и добились учрежденія четырехъ латинскихъ

каѳедръ: въ Галичѣ, Перемышлѣ, Холмѣ и Владимирѣ. Еще раньше (въ 1361 г.) самъ К. III пытался открыть во Львовѣ латинское архіепископство, для каѳедры котораго намѣренъ былъ обратить отнятую у православныхъ соборную церковь. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать преувеличеннымъ современный Казиміру III отзывъ Новгородскаго Лѣтописца, что онъ много зла сотворилъ христіанамъ (т. е. православнымъ), а церкви святыя претворилъ въ латынское богомерзкое служеніе...

Литература. Общіе курсы Польской исторіи и *I. Шуйскаго*, Charakterystyka Kazimierza Wielkiego въ Opowiadaniach i rozstrząsaniach (Warsz. 1882); для характеристики отношеній къ православію: Исторія русской церкви † м. *Макарія* (т. IV и V), Очеркъ исторіи Западно-русской церкви † проф. *И. А. Чистовича* (ч. I)..

К. Харламповичъ.

Казиміръ IV, король польскій и великій князь литовскій, сынъ Владислава-Ягелла (1427—1492 гг.). Посланный въ 1440 г. своимъ братомъ, королемъ польскимъ Владиславомъ, въ Литву въ качествѣ намѣстника, онъ былъ противъ желанія поляковъ провозглашенъ литовцами княземъ. А въ 1447 г., будучи избранъ въ польскіе короли, К. IV принужденъ былъ принять корону вопреки желанію литовцевъ, старавшихся отстоять свою самостоятельность. Поставленный судьбою между противоположными стремленіями Польши и Литвы, К. IV проявилъ политическій тактъ въ согласованіи ихъ интересовъ и въ устраненіи поводовъ къ войнѣ. Путемъ войны и Торнскаго мира съ нѣмецкимъ орденомъ (1466 г.) К. IV пріобрѣлъ для Польщи Поморское, Холмское, Мальборгское воеводства, княжество Варвію и нѣсколько городовъ. Въ войнахъ съ Москвою (Василіемъ Темнымъ и Іоанномъ III) опирался на союзы съ Золотою Ордой, Тверью, Новгородомъ.

Въ исторіи русской церкви имя К. IV связано съ окончательнымъ раздѣленіемъ ея на двѣ митрополіи—московскую и литовскую. Когда, спустя нѣсколько лѣтъ по оставленіи Россіи м. Исидоромъ, принявшимъ флорентійскую унію, былъ поставленъ въ западнорусскіе митрополиты его ученикъ Григорій Болгаринъ, то папа Казиміру IV именно поручилъ водвореніе его на кіевской каѳедрѣ съ подчиненіемъ ему всѣхъ епархій, находившихся подъ властію короля. К. IV дѣйствительно принялъ Григорія и отдалъ ему въ управленіе всѣ девять западнорусскихъ епархій (черниговскую, полоцкую, смоленскую, туровскую, луцкую, владимирскую, холмскую, галичскую и перемышльскую), хотя въ договорѣ съ княземъ московскимъ Василіемъ Васильевичемъ (1449 г.) условился признавать единымъ митрополитомъ Руси, кто будетъ любъ имъ обоимъ, а въ 1451 г. далъ м. Іонѣ грамоту на управленіе литовскими епархіями. Теперь, забывая объ этомъ, онъ и самого Василія Темнаго увѣщевалъ признать м. Григорія (см. „Энц." IV, 687—689: „Григорій Болгаринъ"). Но когда Григорій отрекся отъ уніи съ Римомъ, въ интересахъ которой былъ посланъ въ З. Россію, и вошелъ въ общеніе съ константинопольскимъ патріархомъ,—не видно, чтобы эта измѣна озаботила К. IV и если онъ послѣ смерти Григорія не принялъ присланнаго изъ Царьграда митрополита Спиридона Сатану и даже заключилъ его въ тюрьму, то, быть можетъ, потому только, что при избраніи его не были приняты во вниманіе желанія ни его, короля, ни литовской паствы.

Въ отношеніяхъ къ своимъ православнымъ подданымъ К. IV вообще старался быть справедливымъ. Еще въ 1440 г. онъ далъ нѣкоторыя торговыя привилегіи жителямъ Вильны какъ римской, такъ и русской вѣры, а въ слѣдующемъ году подтвердилъ тѣмъ и другимъ магдебургское право. Въ 1456 г. онъ далъ подтвердительную грамоту галицко-русскому духовенству, дворянству и прочимъ жителямъ на всѣ прежнія ихъ права и вольности, а въ 1457 г. пожаловалъ такую же грамоту литовскому, русскому и жмудскому духовенству и прочимъ жителямъ, безъ всякаго различія по вѣрѣ, уравнявъ ихъ въ правахъ съ соотвѣтствующими сословіями короны польской, не смотря на городельское постановленіе. Были и другія подобныя грамоты. И если иногда самъ К. IV нарушалъ права и вольности православной церкви, то общій тонъ его отношеній къ ней нельзя не признать благожелательнымъ. Что же касается свидѣтельства іезуитовъ Скарги и Кулиша объ изданномъ К. IV въ 1480 г.

запрещеніи православнымъ строить новые храмы и чинить старые, то если оно и было объявлено имъ въ угоду сыну, фанатичному королевичу Казиміру († 1484 г.), то въ дѣйствительности это не помѣшало православнымъ воздвигать церкви.

Литература. Курсы м. *Макарія* (т. IX), † *И. А. Чистовича* (I), проф. *Е. Е. Голубинскаго* (т. II, первая половина).

К. Харламповичъ.

Казни египетскія — чудесныя дѣйствія, поразившія Египетъ предъ исходомъ евреевъ (Исх. **7**, 14—**11**, 10. **12**, 29—32). Въ Библіи названо десять такихъ казней, — именно: 1) превращеніе въ кровь воды въ Нилѣ и во всѣхъ водохранилищахъ Египта (**7**, 14—25); 2) изведеніе жабъ, покрывшихъ всю землю египетскую (**8**, 1—14); 3) появленіе *киннимъ* (כִּנִּם, LXX σκνίφες)— москитовъ (по Филону, Оригену и нѣкр. новѣйшимъ изслѣдов.) или вшей (φθεῖρες, pediculi по I. Флавію и перев. Онк., Самар., Сир., Араб.); 4) появленіе множества песьихъ мухъ (עָרֹב, LXX κυνομύια), вызывающихъ укушеніемъ различныя болѣзни (**8**, 20—32); 5) посланіе мора на скотъ (**9**, 1—6); 6) болѣзни,—воспаленія и нарывы (**9**, 8—11); 7) молнія и градъ, погубившіе все, что было въ полѣ —отъ человѣка до скота (**9**, 12—26); 8) нашествіе саранчи, истребившей уцѣлѣвшую отъ града растительность (**10**, 1—15); 9) трехдневная тьма, покрывшая землю Египетскую (**10**, 21—23), и 10) истребленіе первенцевъ египетскихъ отъ первенца фараонова до первенца послѣдняго изъ рабовъ (**12**, 29—32). Въ теченіи этихъ казней можно замѣтить нѣкоторую послѣдовальность въ смыслѣ возрастанія силы и дѣйствія.

Первыя казни — превращеніе воды въ кровь, посланіе жабъ и скниповъ—не приносили существеннаго вреда египтянамъ и имѣли главнымъ образомъ значеніе предупрежденія фараона отъ дальнѣйшей опасности. Въ слѣдующемъ рядѣ казней (3—6) уже болѣе рѣшительно выступалъ разрушительный характеръ, при чемъ эти казни поражали уже однихъ египтянъ, минуя землю Гессемъ. Дальнѣйшія казни наносили тяжкій ударъ благосостоянію Египта, и грозныя явленія, свидѣтельствовавшія о гнѣвѣ Божіемъ, въ нихъ достигали потрясающихъ размѣровъ. Наконецъ, въ послѣдней казни могущество Іеговы, Бога Израилева, обнаружилось уже съ такою силой, что упорство фараона было окончательно сломлено и освобожденіе евреевъ изъ рабства было достигнуто.

Главнѣйшею особенностію египетскихъ казней, предшествовавшихъ исходу, служитъ то, что онѣ были связаны большею частію съ естественными явленіями, свойственными долинѣ Нила, обусловливающимися климатомъ и природою этой страны. Такъ, первая казнь —превращеніе воды Нила въ кровь— представляетъ аналогію естественному, ежегодно повторяющемуся, явленію окрашиванія нильской воды во время разлива. Вторая казнь — посланіе жабъ — также напоминаетъ о ежегодномъ появленіи въ Египтѣ множества лягушекъ, размножающихся вслѣдствіе влажности почвы отъ разлива рѣки. Равнымъ образомъ, третья и четвертая казни могутъ быть поставлены въ связь съ изобиліемъ — на востокѣ вообще и въ Египтѣ въ частности—всевозможныхъ родовъ насѣкомыхъ, пятая — съ часто повторяющимися здѣсь эпизотіями и т. д. Но,—при сходствѣ съ обычными явленіями, свойственными Египту,—казни исхода, какъ видно изъ библейскаго повѣствованія, существенно отъ нихъ отличались. Это отличіе, прежде всего, состояло въ томъ, что казни начинались и оканчивались по слову Моисея или по мановенію его жезла въ заранѣе назначенные моменты, и что изъ сферъ дѣйствія ихъ исключена была та область Египта, гдѣ жили евреи. Дальнѣйшее отличіе казней отъ обычныхъ явленій природы Египта заключалось въ чрезвычайной, особенной силѣ, съ которою дѣйствовали въ казняхъ естественные факторы. Такъ, первая казнь—превращеніе воды Нила въ кровь —представляла нѣкоторую аналогію ежегодному явленію окрашиванія Нила во время разлива. Но описанное въ Библіи событіе, какъ видно изъ повѣствованія кн. Исходъ, отличалось отъ ежегоднаго окрашиванія Нила слѣдующими чертами: 1) оно произошло,— слѣдуетъ думать (ср. Исх. **9**, 31—32; **7**, 15),—не во время разлива Нила, когда бываетъ естественное окрашиваніе воды; 2) вода Нила во время казни не просто окрасилась, а—согласно толкованію бл. Ѳеодорита (Вопр. на кн. Исх. XIX русс. перев.

Твор. ч. 26, стр. 117), Ефрема Сир. (рус. пер. Твор. св. оо. т. 22, 421) и Кирилла ал. (Comment. in Joan. VI, 53)—превратилась въ кровь, почему и стала оказывать разрушительное дѣйствіе, вслѣдствіе котораго вымерли всѣ рыбы; 3) наконецъ, превращеніе воды въ кровь простиралось не на одну только рѣку Нилъ, но и на всѣ вмѣстилища воды въ землѣ Египетской. Подобное же чрезвычайное усиленіе естественныхъ факторовъ библейское повѣствованіе отмѣчаетъ и во второй казни. Отличіе этой казни отъ обычнаго появленія жабъ въ Нильской долинѣ по окончаніи разлива рѣки состояло въ томъ, что жабы, по мановенію жезла Аарона, явились въ огромномъ количествѣ, устремились, вопреки своему естественному образу жизни, въ дома, на людей, на домашнюю утварь и, затѣмъ, мгновенно вымерли, по слову Моисея. Вообще, при сходствѣ съ естественными явленіями казни египетскія въ тоже время заключали въ себѣ нѣчто превышающее эти явленія и были дѣйствіями сверхъестественными, чудесными. Правда, въ виду указанныхъ аналогій представители отрицательной критики склонны сверхъестественный элементъ въ библейскомъ повѣствованіи о казняхъ считать позднѣйшимъ украшеніемъ и измышленіемъ. Но гораздо справедливѣе вмѣстѣ съ библіологами—апологетами въ этомъ сходствѣ чудесныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ исходу изъ Египта, съ естественными явленіями, свойственными Нильской долинѣ, видѣть именно доказательство древности и достовѣрности библейскаго повѣствованія о казняхъ. Еслибы это повѣствованіе, — какъ полагаютъ представители отрицательной критики, — было измышлено въ позднѣйшее время, то, безъ сомнѣнія, писатель постарался бы оторвать свой разсказъ отъ естественной почвы, измыслилъ бы такія дѣйствія, которыя не имѣютъ никакихъ аналогій въ естественныхъ явленіяхъ Египта, дабы тѣмъ ярче выставить чудесный характеръ этихъ дѣйствій.

То обстоятельство, что орудіемъ божественнаго наказанія въ египетскихъ казняхъ послужили естественныя явленія египетской страны, можетъ быть объясняемо цѣлью казней, а именно—обнаружить предъ фараономъ могущество Іеговы, Бога Израилева, сокрушить упорство фараона и побудить его отпустить евреевъ. Но могущество Іеговы яснѣе всего могло выступать для египтянъ именно въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя наведены были рукою Моисея. Эти бѣдствія обнаружили, что Іегова повелѣваетъ всѣми силами природы, что въ Его власти находятся всѣ источники жизни Египта и его благосостояніе. Кромѣ того, казни исхода имѣли значеніе суда надъ всѣми богами египетскими (Исх. 12, 12: „и надъ всѣми богами египетскими произведу судъ"). Поражая тяжкими бѣдствіями Египетъ, Іегова свидѣтельствовалъ этимъ о ничтожествѣ египетскихъ боговъ, которыхъ народъ считалъ виновниками своего благоденствія. Такъ какъ Нилъ былъ однимъ изъ главныхъ божествъ, почитавшихся во всемъ Египтѣ, и обоготворялся подъ именемъ Озириса [Усири] или—позднѣе — Сераписа, то, очевидно, пораженіе воды Нила было не только наказаніемъ для народа, но и униженіемъ для божества. Подобнымъ образомъ изведеніе и истребленіе словомъ Моисея жабъ было обнаруженіемъ безсилія почитавшейся египтянами богини Гекетъ, символомъ и олицетвореніемъ которой считалась жаба; посланіе моровой язвы на скотъ являлось ударомъ господствовавшему въ Египтѣ культу животныхъ и въ особенности культу аписа; трехдневная тьма обозначала для египтянъ побѣду Моисея надъ Ра—верховнымъ божествомъ Египта — божествомъ солнца и надъ всѣмъ сонмомъ египетскихъ боговъ, представлявшихъ олицетвореніе различныхъ моментовъ въ движеніи солнца. Вообще, въ египетскихъ казняхъ всѣ главнѣйшія божества Египта вызывались на судъ Всемогущимъ Богомъ Израиля и поражались Его десницею. Вслѣдствіе этого казни могли оказать вліяніе не только на египтянъ, но и на евреевъ. Послѣднихъ они могли предостеречь отъ увлеченія языческими культами и укрѣпить въ вѣрѣ отцовъ, что̀ было особенно важно для еврейскаго народа предъ началомъ новой свободной жизни.

Литература. а) Русская: † Проф. *А. П. Лопухинъ*, Библейская Исторія т. 1. *Г. Властовъ*, Свящ. Лѣтопись, II, Спб. 1878. *М. И. Саввaитскій*, Исходъ израильтянъ изъ Египта, Спб. 1889 (магистер. диссертація, въ которой см. и подробную библіографію). † *А. П. Лопухинъ*, Толковая Библія т. I, Спб. 1904. б) Иностранная: *Köhler*, Lehrbuch Bibl.

Geschichte, 1875, I-te Hälf. *Vigouroux.* La Bible et les decouvert. modern., 1882. См. также Энциклопедіи *Hastings*'а, *Hauck*'а, *Smith*'а, *Cheyne* и др.

В. Рыбинскій.

Казуистика. Она нашла себѣ мѣсто преимущественно въ римско-католической церкви. Ея задача состоитъ въ томъ, чтобъ „раскрытый и уже обоснованный всеобщій нравственный законъ примѣнять къ различнымъ конкретнымъ случаямъ нравственной жизни человѣка и разрѣшать недоумѣнія совѣсти, возникающія при этихъ случаяхъ (casus conscientiae)". Расцвѣтъ казуистики относится особенно къ XIV и XV вѣкамъ, если не считать казуистики спеціально іезуитской, падающей на болѣе позднее время. Но „зачатки" казуистическаго направленія можно усматривать „уже въ твореніяхъ древнихъ отцовъ церкви: блаж. Августина" (чит. его „De mendacio" и „Contra mendacium ad Consentium"; оба творенія носятъ „казуистическую окраску"), „Григорія Чудотворца, Григорія нисскаго, Василія великаго" (чит. ихъ „каноническія посланія")...,—а особенно въ такъ называемыхъ „*покаянныхъ книгахъ*" (libri poenitentiales). Послѣднія составлялись не въ научныхъ, а въ чисто практическихъ соображеніяхъ. По содержанію своему онѣ являлись списками всякаго рода грѣховъ съ точными указателями взысканій, какія (по часто произвольному мнѣнію составителей книгъ) за эти грѣхи полагались. Отсюда ясно, что libri poenitentiales могли имѣть значеніе преимущественно (если ужъ не исключительно) для невѣжественной массы, которая была не въ силахъ уразумѣть внутренній смыслъ высокихъ требованій христіанской нравственности и для которой, поэтому, было достаточно знать: что ей должно дѣлать, чего нѣтъ и подъ опасеніемъ какихъ именно наказаній?.. Дѣло развивалось—чѣмъ дальше, тѣмъ больше, такъ что авторами подобныхъ сборниковъ въ концѣ концовъ оказывались предусмотрѣнными всѣ малѣйшія уклоненія съ праваго пути, какія только возможны для извѣстнаго человѣка въ томъ или иномъ его положеніи... Начало возникновенія „покаянныхъ книгъ" относится уже къ послѣднимъ годамъ VII в. (извѣстны авторы этого рода книгъ: Ѳеодоръ Кентербюрійскій, ум. 690 г., Бэда Достопочтенный, ум. 735 г., Іона Орлеанскій, ум. 828 г., и мног. др.). Развитію казуистики много содѣйствовала схоластика съ ея изслѣдованіями различнаго рода мелочныхъ вопросовъ (чит., напр., сочиненія Абеляра, Дунсъ-Скотта и др.), а потому одновременно съ ослабленіемъ схоластическаго направленія вмѣсто него и какъ бы на его развалинахъ окончательно водворилось казуистическое (въ XIV в.). Изъ казуистовъ могутъ быть названы: *Раймундъ пеннафортскій* (XIII в.), *Астезанъ* (XIV в.), *Ангелюсъ Клавазіо* (XV в.), *Сильвестръ Пріеріасъ* (современникъ Лютера и антагонистъ послѣдняго) и мног. др. Со времени возникновенія въ XVI вѣкѣ іезуитскаго ордена казуистика нашла себѣ радушный пріютъ особенно у этихъ ревностныхъ дѣятелей католической церкви. У нихъ она достигла небывалаго расцвѣта, но съ тѣмъ вмѣстѣ извратилась окончательно. Послѣ того, какъ „основатель ордена редемптористовъ"—*Альфонсъ Лигуори* († 1787 г.)—этотъ всецѣлый іезуитъ въ области морали—былъ „причисленъ къ лику святыхъ" (въ 1839 г.) и къ „сонму учителей церкви" (въ 1871 г.), іезуитская казуистика оказалась всецѣло одобренной уже „непогрѣшимымъ" папой, и пока послѣдній не откажется отъ своей мнимой „непогрѣшимости", авторитетъ іезуитской казуистики, подтвержденный высшею церковною властью, останется незыблемымъ въ католическомъ мірѣ.

Сущность іезуитской казуистики выяснена нами выше: въ статьѣ объ *іезуитской морали*, куда читатели „Энциклопедіи" и отсылаются (т. VI, стлб. 225—232). Что же касается казуистики не-іезуитской въ католическомъ мірѣ, то сущность ея такова. Все дѣло здѣсь сводилось къ *исповѣди*. Духовнику необходимо было имѣть въ рукахъ списокъ грѣховъ, знать величину каждаго изъ нихъ и тѣ наказанія, какихъ заслуживали кающіеся. Затѣмъ самимъ кающимся нужно было знать, какіе поступки дозволительны, какіе грѣховны и въ какой именно степени, какъ дать удовлетвореніе правдѣ Божіей и т. д. Къ услугамъ той и другой сторонъ явились казуисты. Въ своихъ сочиненіяхъ (обычное ихъ заглавіе—„Summae casuum conscientiae") казуисты, оставляя

въ сторонѣ выясненіе нравственныхъ поступковъ изъ какихъ-либо общихъ основъ и принциповъ, просто перечисляютъ (иногда въ алфавитномъ порядкѣ) различнаго рода поступки, относя ихъ къ категоріи или согласныхъ съ нравственнымъ закономъ, или несоотвѣтствующихъ ему. При этомъ, съ помощію всевозможныхъ софистическихъ пріемовъ и уловокъ, они опредѣляютъ случаи, когда недозволенный поступокъ не вмѣняется его виновнику въ грѣхъ; изобрѣтаютъ разнообразные способы, примиряющіе человѣка съ его проступками; доказываютъ возможность бытія сверхдолжныхъ заслугъ человѣка и—покрытія этимъ плюсомъ могущаго оказаться въ другихъ случаяхъ минуса; различаютъ между грѣхами смертные и извинительные, руководствуясь въ этомъ случаѣ вмѣсто какого-либо надежнаго основанія единственно своимъ личнымъ произволомъ (чаще всего) и т. д. Короче сказать: нравственный поступокъ человѣка для казуиста—своего рода конкретный предметъ, который можно взять въ руки, измѣрить, взвѣсить до послѣднихъ подробностей. Такимъ внѣшнимъ, количественнымъ масштабомъ, прилагаемымъ къ человѣческимъ дѣйствіямъ, устранился масштабъ внутренній, качественный, между тѣмъ это—единственно надежный... Казуисты, — разсуждаетъ Hoensbroech,—забыли или не хотятъ принимать въ соображеніе, что „добродѣтель становится добродѣтелью" именно въ силу проникающаго ее извѣстнаго настроенія человѣка, сообщающаго ей внутренній смыслъ, жизнь, а не потому, что она наружно согласна съ требованіями нравственнаго закона. Одно наружное согласіе здѣсь говоритъ еще слишкомъ мало. Вмѣсто того, чтобы говорить объ единомъ цѣлостномъ внутреннемъ настроеніи человѣка, которое только и опредѣляетъ его нравственную личность, казуисты находятъ возможнымъ раздроблять это настроеніе и трактовать отдѣльно о каждой изъ получающихся такимъ образомъ частей. Вмѣсто того, чтобы говорить объ единомъ „цѣлостномъ" нравственномъ „законѣ", для всѣхъ „общемъ" и обязательномъ, казуисты считаютъ возможнымъ „разлагать" его на „отдѣльныя заповѣди и запрещенія, не заботясь о томъ, откуда они проистекаютъ, на какой нравственной основѣ покоятся, отъ какого принципа получаютъ жизнь". Они „нагромождаютъ" лишь „долгъ на долгъ, обязанность на обязанность" и только связываютъ человѣка ненужными и лишними узами,— „давятъ" его „духъ безчисленными оговорками, опредѣленіями, безчисленными обязанностями, полуобязанностями..., мнѣніями правдоподобными" (opinio probabilis), „болѣе правдоподобными, еще болѣе правдоподобными" и т. д. Въ результатѣ,—по словамъ Hoensbroech'а, — получается „не христіанство, а талмудическій мозаизмъ"... Не мудрено, что подобнаго рода казуистическое направленіе крайне рѣзко порицается не только *не*-католическими, но и лучшими изъ католическихъ богослововъ, каковы, напр., Мабильонъ, Гиршеръ, Линземаннъ и др. (ихъ сочиненія весьма поучительны), напр., бывшій іезуитъ графъ Гэнсбрэхъ (не говоримъ уже о старокатоликахъ, каковы, напр., Дёллингеръ, Рейшъ и пр.).

Къ удивленію, имѣются „ревностные казуисты и среди протестантскихъ богослововъ". Наиболѣе „значительный" между ними—„виттенбергскій профессоръ *Фридрихъ Балдуинъ*". Извѣстны его „чтенія о casus conscientiae (1621—1627)", которыя затѣмъ (1628) были „изданы богословскимъ факультетомъ въ Виттенбергѣ", при чемъ „въ предисловіи" къ книгѣ было сказано отъ имени факультета, что „казуистика столь же необходима, какъ и изслѣдованія о членахъ вѣры"! „Подлѣ Балдуина изъ протестантскихъ казуистовъ должны быть названы: *Вильгельмъ Амезій* (1623)", знаменитый „*І. Ф. Буддей* (1712) и *Адамъ Рехенбергъ* (1706)".

Русское „Нравственное богословіе", какъ извѣстно, находилось и до извѣстной степени находится и понынѣ въ нѣкоторой зависимости отъ системъ того же богословія католическихъ; поэтому естественно, что казуистическій элементъ въ нѣкоторой мѣрѣ проникъ и имѣется и въ русскихъ опытахъ построенія разсматриваемой богословской отрасли. Это надлежитъ сказать въ особенности объ опытахъ болѣе старыхъ; впрочемъ, не вполнѣ свободны отъ даннаго элемента и остальные опыты, за единичными лишь исключеніями.

Литература. *Graf Hoensbroech*, Das Paps-

thum in seiner sozial-kulturellen Wirksamkeit. Zweiter Band: Die ultramontane Moral (Lpzg 1902). *Ignaz von Döllinger* und *Fr. Herinich Reusch*, Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katholischen Kirche seit dem sechzehnten Jahrhundert... Auf Grund ungedruckter Aktenstücke... (Band; Nördlingen 1889). *Проф. А. А. Бронзовъ*, Курсъ (литографиров.) лекцій по Нравственному Богословію за 1895—6 г. *Herzog*'а-*Hauck*'а Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche (X Bd, 3 Aufl, Lpzg 1901: „Kasuisti"—*Sieffert*'а; здѣсь *указана и литература* вопроса, впрочемъ, ничтожная: устарѣлые труды въ области морали: *Stäudlin*'а и *De-Wette* и болѣе новые: *Schwarz*'а (во 2 изд. данной энциклопедіи статья: „Kasuistik"), а затѣмъ *Gass*'а и *Luthardt*'а: опыты исторіи христіанской этики, принадлежащіе тому и другому). *Rud. Eisler*, Wörterbuch der philosophischen Begriffe (2 Aufl., Berlin 1904), 1 Bd (впрочемъ, здѣсь на лицо только нѣсколько нецѣнныхъ строкъ). Чит. многочисленные курсы „Theologiae moralis"—католическихъ въ особенности богослововъ — моралистовъ. А. В. З(вѣре)въ: 1) Казуистика и судьбы ея въ римско-католической церкви (очеркъ изъ исторіи римско-католической морали) въ ж. „Вѣра и Разумъ" за 1890 г., № 4, февр.—2-я кн. („статья составлена по книгѣ Дёллингера и Рейша": см. у насъ выше); 2) Бенигнизмъ и атриціонизмъ. Очеркъ изъ исторіи римско-католической морали (по Дёллингеру и Рейшу) въ „В. и Раз." 1890 г. Проф. *А. И. Гренковъ*, Первоначальное происхожденіе науки о христіанскомъ нравоученіи и краткая ея исторія (въ „Правосл. Собесѣдн." 1875 г., апрѣль). Ср. еще *Th. Ziegler*, Geschichte der christlichen Ethik (Strassburg 1886, 2 Aufl. 1892). Проф. *А. А. Бронзовъ*, Нравственное Богословіе въ Россіи въ теченіе XIX стол., Спб. 1901 г. (здѣсь указана *обширная литература*, прямо или косвенно относящаяся къ вопросу о „казуистикѣ"). *Брокгаузъ — Ефронъ*, Энциклопедическій Словарь (полут. 26, Спб. 1894, статья: „Казуистика" — *А. Е. Яновскаго*; здѣсь *указана и литература*, хотя и весьма незначительная: Проф. *Н. С. Суворова*, Казуистика и пробабилизмъ въ „Юридич. Вѣстникѣ" за 1889 г., № 11, выше названныя книги *Döllinger*'а-*Reusch*'а и *Hirscher*'а, Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik (1823). Тутъ же другая статья о „казуистикѣ" проф. *В. М. Нечаева*). Объ *остальной литературѣ* см. выше: въ *нашей* же статьѣ „Іезуитская мораль" (Энц. VI, статья 231—232). При составленіи настоящей статьи авторъ пользовался всѣми перечисленными пособіями (заимствованія изъ нихъ отмѣчая принятыми знаками). [*E. Dublanchy* у Vacant et A. Mangenot, Dictionnaire de théologie catholique II, col. 1859—1877; ср. и у *F. Lichtenberger*, Encyclopédie II, 681].

А. Бронзовъ.

Каинанъ („пріобрѣтеніе") — четвертый допотопный патріархъ, правнукъ Адама, внукъ Сиѳа, сынъ Еноса и отецъ Малелеила, жившій 910 лѣтъ (Быт. **5**, 9—14; 1 Пар. **1**, 1—2; Лк. **3**, 37). Каинанъ, по тексту LXX,— третій послѣпотопный патріархъ, внукъ Сима, сынъ Арфаксада и отецъ Салы (Быт. **11**, 12. Лк. **3**, 35—6). Но такъ какъ Каинана, внука Симова, не знаетъ еврейское чтеніе **11** гл. кн. Бытія, 1 кн. Паралипоменонъ (**1**, 24), родословная Іисуса Христа у Ев. Матѳея, а равно І. Флавій и Филонъ, то многіе считаютъ его имя въ греческомъ текстѣ вставкою позднѣйшаго времени. Другіе же, опираясь на авторитетъ LXX и свидѣтельство Евангелиста Луки, усматриваютъ намѣренный пропускъ въ еврейскомъ текстѣ съ цѣлью достигнуть десятеричнаго числа патріарховъ, какъ наиболѣе удобнаго для запоминанія.

Свящ. *А. Петровскій.*

Каиниты, иначе называемые іудаитами и кайянами, были наиболѣе важною сектой, выдѣлившеюся изъ гностическаго офитизма. Появившись около 159 года по р. Хр., онѣ были самыми смѣлыми изъ всѣхъ гностиковъ, самыми послѣдовательными противниками всѣхъ Моисеевыхъ постановленій и самыми ярыми защитниками независимости отъ духа всѣхъ дѣйствій тѣла. По свидѣтельству св. Епифанія кипрскаго, каиниты не только отвергали законъ и Глаголавшаго въ законѣ, но отрицали также воскресеніе плоти и не иначе принимали въ свою общину, какъ подъ условіемъ проклятія Іисуса, какъ „душевнаго" Мессіи. Въ своей ненависти ко всему іудейскому каиниты всѣхъ тѣхъ, кто былъ въ немилости у Бога іудейскаго, считали своими, какъ людей, обладающихъ высшимъ, совершеннымъ вѣдѣніемъ. Эти, яко бы благородныя, жертвы были въ ихъ глазахъ истиннымъ сѣменемъ Софіи, а потому именно и являлись они противниками гордости и всѣхъ злыхъ постановленій диміурга— Ялдабаоѳа. Каинъ, Хамъ, Исавъ, жители Содома и Гоморры, Корей, Даѳанъ и Авиронъ и, вообще, всѣ тѣ, на которыхъ Моисей смотритъ, какъ на враговъ Божіихъ,

желали водворить,—сообразно мнѣнію каинитовъ,—лучшій порядокъ вещей на землѣ, который они во имя Софіи и хотѣли противопоставить порядку Іеговы. Напрасно димiургъ,—по словамъ ихъ,—прилагалъ усилія потребить отъ земли, уничтожить, этихъ лицъ, ибо сама Софія вступилась за нихъ и взяла ихъ къ себѣ, такъ что они скрылись отъ него, переселившись къ высшему эону, которому принадлежитъ крѣпчайшая, сила. Примѣняя эту точку зрѣнія съ такою же смѣлостію и неустрашимою послѣдовательностію ко всей Моисеевой исторіи, каиниты переносятъ ее и далѣе. На Евангелія и творенія православныхъ христіанъ они смотрѣли, какъ на зараженныя іудействомъ, ибо эти писанія яко бы не раскрываютъ,—по ихъ мнѣнію,—ни истинной исторіи, ни истиннаго ученія Господа Спасителя. По воззрѣнію тѣхъ же каинитовъ, большинство Апостоловъ, ослѣпленные іудействомъ, были изъ числа людей простыхъ, обыкновенныхъ, ограниченныхъ. Лишь одинъ Іуда былъ духовнымъ и зналъ положеніе вещей, отношеніе высшаго міра къ низшему и намѣренія Іеговы—Ялдабаоѳа и Софіи;—однимъ словомъ, онъ обладалъ преизбыткомъ вѣдѣнія, высшимъ, небеснымъ гносисомъ, благодаря которому ему было извѣстно, что только крестною смертію Господа можетъ быть разрушено царство диміурга—Ялдабаоѳа: для достиженія этой именно цѣли Іуда и предалъ Христа, совершивъ, такимъ образомъ, „*таинство измѣны*". „И намъ,—говорятъ каиниты,—не порицать должно за это Іуду, но хвалить и воздавать ему почести, потому что имъ разрѣшено все земное и небесное, имъ устроено для насъ крестное спасеніе и по силѣ сего основанія—откровеніе Вышняго".

Каиниты не признавали православныхъ книгъ, считая ихъ исполненными разнаго рода заблужденій. Эти заблужденія, по понятіямъ каинитовъ, устраняются только въ одномъ ихъ истинномъ евангеліи—*евангеліи Іуды*, которымъ только они владѣютъ, и отъ части сочиненіями: „Объ утробѣ" (ἡ ὑστέρα), подъ которымъ они разумѣютъ Творца всего видимаго міра, и „Восхожденіе Павлово" (Ἀναβατικὸν Παύλου), составленное, по мнѣнію каинитовъ, послѣ восхищенія св. Апостола Павла „до третьяго небесе", гдѣ онъ слышалъ неизреченные глаголы и гдѣ видѣлъ вещи, о которыхъ нельзя разсказывать людямъ (2 Кор. 12, 2. 4), но,—по отзыву св. Епифанія кипрскаго, оно было наполнено самыми непозволительными рѣчами. Очевидно, что каиниты себѣ приписывали видѣніе Апостола Павла, или, вѣрнѣе, они злоупотребляли этимъ видѣніемъ, чтобы доказать мнимовысокое происхожденіе своихъ сочиненій, почему и претендовали на откровеніе, которое служило бы достаточною опорой и вѣскимъ оправданіемъ всѣхъ ихъ теорій.

О нравственномъ ученіи и жизни каинитовъ, а равнымъ образомъ и о культѣ ихъ см. ст. „Офиты".

Источники и пособія: 1) Пять книгъ обличенія и опроверженія лжеименнаго знанія—св. *Иринея*, еп. ліонскаго; перев. † свящ. П. А. Преображенскаго, кн. I, гл. 31 (Москва 1871), стр. 124; 2) Творенія св. *Епифанія кипрскаго* въ перев. Моск. Дух. Академіи XLIV т., 2 ч. (Москва 1864), стр. 2. 84—87. 3) Строматы—св. *Кирилла александрійскаго*; перев. † Н. Н. Корсунскаго, Ярославль 1892, примѣч. на стр. 901; 4) De Sethianis, vel Ophianis sev Ophitis y B. *Theodoreti*, episcopi Cyri opera omnia IV, Halae 1772, p. 309. 5) *Matter*, Histoire critique du gnosticisme, et de son influence sur les sectes religieuses et philosophiques des six premièrs siècles de l'ére chrétienne II, Paris 1828, p. 253—256. 6) Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche—von *Herzog* X^1 (Gotha 1858), S. 664 [и IX^3, Lpzg 1901, S. 701—702: Prof. G. *Krüger*, а также у 7) *W. Smith* въ A Dictionary of Christian Biography I, London 1877, p. 380—382, у 8) *Wetzer* u. *Welte*, Kirchenlexikon II^2, col. 1672—1673, у 9) *Vacant* et *Mangenot*, Dictionnaire de theologie catholique II, col 1307—1309].10) *Guericke*, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte I, Halle 1833, S. 121. 11) *Philastrii*, episc. Brixiensis, De haeresibus liber cum emendationibus et notis Fabriccii (Hamburg 1721, p. 9. 12) Церковная Исторія *Гассе* въ перев. подъ ред. проф. Соколова I. Казань 1869, стр. 63.

Н. А. Соколовъ.

Каинъ и каиниты. Каинъ (отъ евр. глагола „кана"—„основывать", „создавать", „пріобрѣтать"—„пріобрѣтеніе": Быт. 4, 1; въ сабейскихъ надписяхъ Южной Аравіи имя Каинъ значитъ „потомокъ", „отпрыскъ"; въ ассирійскомъ языкѣ—„рабъ", „невольникъ". См. *Vigouroux*, Diction. VIII, 37; другіе связываютъ данное имя съ семитическимъ корнемъ „Кіп" — „поражать",

„ударять“, находя въ этомъ пророчественный намекъ на послѣдующую его исторію, какъ перваго убійцы)—имя перваго сына прародителей, въ лицѣ котораго Ева думала видѣть обѣщаннаго Богомъ Искупителя (Быт. **3**, 15), на что и указываютъ ея слова: „пріобрѣла я человѣка отъ Господа“ (Быт. **4**, 1). Но ожиданія Евы не оправдались: Каинъ оказался воплощеніемъ не добра, а зла. По закону наслѣдственности на него перешелъ грѣхъ прародителей и при томъ, какъ на первенцѣ, сказался съ бо́льшею силой. Каинъ былъ первымъ порожденіемъ, сѣменемъ діавола въ человѣческомъ родѣ, какъ выражается Іоаннъ Богословъ „былъ отъ лукаваго“ (Ін. **3**, 12). Заложенный въ природу Каина грѣхъ не замедлилъ обнаружиться при первомъ удобномъ случаѣ, при принесеніи жертвы. Состоявшая, по словамъ библіи, изъ плодовъ земныхъ (Быт. **4**, 3), она противополагается по качеству принесеннаго жертвѣ Авеля „отъ первородныхъ стада своего и отъ туковъ ихъ“ (Быт. **4**, 4). Сообразно съ этимъ Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что Каинъ принесъ въ жертву то, что попалось, безъ всякаго старанія и разбора (Бесѣда 18 на кн. Бытія по изд. Спб. 1898, стр. 163), а Ефремъ Сиринъ прямо называетъ ее жертвою „небреженія“ (Толков. на кн. Бытія VIII, Москва 1853, стр. 299). Апостолъ Павелъ отмѣчаетъ еще новую черту жертвы Каина, когда говоритъ: „вѣрою Авель принесъ жертву лучшую, нежели Каинъ“ (Евр. **11**, 4). Хотя жертва Каина не соединялась съ усердіемъ (І. Златоустъ, Ефремъ Сиринъ), теплотою и силою вѣры (Ап. Павелъ), однако имъ самимъ она едва ли не цѣнилась выше жертвы Авеля. Она казалась ему дороже послѣдней постольку, поскольку принесенные имъ плоды отъ земли добыты „въ потѣ лица“ (Быт. **3**, 19), чего нельзя сказать о животныхъ, закланныхъ Авелемъ. Въ виду этого Каинъ,—можно думать,—не сомнѣвался въ угодности своей жертвы, а отсюда понятно и его недовольство, раздраженіе противъ Бога, когда Онъ отвергъ его, якобы дорогую, жертву и принялъ малоцѣнную жертву Авеля. „Каинъ сильно огорчился“, — „воспламенился“ краскою гнѣва, „и поникло лице его“ (Быт. **4**, 5),—пріобрѣло мрачное, угрюмое выраженіе. Раздраженіе Каина было направлено первоначально противъ Бога, а потомъ естественно переносится на Авеля, какъ на предметъ божественнаго благоволенія. Усиленное затѣмъ предположеніемъ, что предпочтенному Богомъ Авелю будутъ переданы права первородства (греческое и славянское чтеніе ст. 7), оно переходитъ въ намѣреніе убить его. Сознаваемое, какъ грѣхъ, встрѣтившее протестъ со стороны не совсѣмъ еще заглохнувшаго въ душѣ Каина добра (Быт. **4**, 6—7; голосъ Божій=голосъ совѣсти), раздраженіе въ концѣ концовъ овладѣваетъ всѣмъ его существомъ и приводится въ исполненіе. Какъ бы подражая первому человѣкоубійцѣ — діаволу (Іоан. **8**, 44), Каинъ коварно вызвалъ Авеля въ поле и тамъ убилъ его (Быт. **4**, 8). Если до совершенія злодѣянія въ душѣ братоубійцы были еще замѣтны слѣды и проблески добра, то послѣ него они совершенно исчезаютъ. Каинъ оказывается неспособнымъ къ раскаянію, смѣется надъ божественнымъ призывомъ къ нему („и сказалъ Господь Каину: гдѣ Авель, братъ твой?“ Быт. **4**, 9),—какъ закоренѣлый злодѣй, дерзко отвѣчаетъ: „не знаю: развѣ я сторожъ брату моему?“ (Быт. **4**, 9). Такъ какъ Каинъ не обнаружилъ расположенія принести покаянія, то Господь приступаетъ къ осужденію, котораго требуетъ пролитая кровь (Быт. **4**, 10). При этомъ орудіемъ наказанія является земля, не вся вообще, а только извѣстный округъ, бывшій ареною преступленія, — земля, культивированная (евр. „адама“), но не суша, почва вообще (евр. „эрецъ“). Неповинная въ пролитіи крови, она возстаетъ противъ братоубійцы, лишая его своихъ даровъ—плодородія и возможности постояннаго пребыванія на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (Быт. **4**, 11—12; ср. Лев. **18**, 28). Въ этомъ божественномъ приговорѣ Каинъ усматриваетъ два особенно поражающія его обстоятельства: 1) удаленіе съ лица земли, бывшей мѣстомъ благодатнаго присутствія Божія и 2) страхъ смерти, какъ мщенія за пролитую кровь (Быт. **4**, 13—14). Каинъ трепещетъ изгнанія изъ земли, гдѣ Господь благоволилъ являть Себя людямъ, не потому, чтобы ему было дорого божественное благоволеніе само по себѣ, а потому, что съ нимъ соединялись различныя преимуще-

ства и обѣтованія, которыя теперь, по его сознанію, навсегда отнимаются отъ него. Къ этому присоединяется естественная боязнь воздаянія за содѣянное зло,—боязнь мщенія со стороны всей вообще фамиліи отца, какъ настоящей, такъ и будущей. Въ отвѣтъ на малодушный ропотъ Каина Богъ даетъ обѣщаніе сохранить его неприкосновеннымъ: убійца Каина будетъ наказанъ въ семь разъ (Быт. 4, 15), т. е. подвергнется самому тяжкому возмездію, а чтобы не случилось убійства по недоразумѣнію, ошибкѣ, Господь видимымъ образомъ отличилъ Каина отъ другихъ людей. Онъ „сдѣлалъ ему", „положилъ на него" „знаменіе" (ст. 15). Подъ послѣднимъ разумѣютъ то дрожаніе членовъ тѣла, то искаженіе лица: оно навсегда сохранило угрюмое, свирѣпое выраженіе, которое имѣло въ моментъ убійства. „Знаменіе" являлось средствомъ къ тому, чтобы Каинъ выпилъ чашу назначенныхъ ему страданій до дна. Выслушавъ божественный приговоръ, братоубійца удалился отъ лица Господня и поселился на востокъ отъ Едема въ землѣ Нодъ („земля изгнанія": Быт. 4, 16). Здѣсь у него отъ жены,—которою, за отсутствіемъ другаго рода, кромѣ Адамова, могла быть только сестра, рождается сынъ Енохъ („обновитель", „начинатель"), и въ честь послѣдняго онъ называетъ тѣмъ же именемъ построенный имъ городъ (Быт. 4, 17). Нарекая сыну и городу имя „обновитель", „начинатель", Каинъ въ обоихъ случаяхъ хотѣлъ выразить ту мысль, что для него и его потомства наступаетъ новый, болѣе свѣтлый періодъ жизни. Постройка города знаменуетъ прекращеніе бездомнаго скитанія и начало мирной, осѣдлой жизни. Если благами ея не придется воспользоваться ему самому, то они—удѣлъ его будущаго поколѣнія. Первый представитель послѣдняго—Енохъ рождается уже не безпріютнымъ скитальцемъ, а осѣдлымъ гражданиномъ.

Отдѣлившись отъ своего отца Адама, Каинъ сдѣлался родоначальникомъ особаго поколѣнія въ допотопномъ человѣчествѣ, получившаго отъ его имени названіе К а и н и т о в ъ. По указанію Библіи, оно насчитываетъ восемь представителей:—Енохъ, Ирадъ (Гаідалъ), Мехіаель, (Малелеилъ), Маѳусалъ, Ламехъ, Іавалъ, Іувалъ и Тувалкаинъ (Быт. 4, 18—22), при чемъ имя каждаго изъ нихъ имѣетъ свой особый смыслъ (см. подъ соотвѣтствующими словами). Насколько можно судить по библейскому разсказу, жизнь Каинитовъ характеризуется, во-первыхъ, стремленіемъ облегчить и по возможности сдѣлать пріятнымъ земное существованіе, а во-вторыхъ, сознаніемъ своей силы и безнаказанности. Показателемъ даннаго стремленія являются усвояемыя Библіею сыновьямъ Ламеха изобрѣтенія. Одинъ изъ нихъ—Іавалъ былъ „отцомъ живущихъ въ шатрахъ со стадами" (Быт. 4, 20), т. е. родоначальникомъ, или, точнѣе, организаторомъ правильнаго номадизма, устроителемъ различныхъ его удобствъ, въ формѣ, напр., палатокъ для самихъ кочевниковъ и загоновъ для ихъ стадъ. „Изобрѣтатель кочевой жизни, говоритъ митр. Филаретъ,—имѣлъ въ мысляхъ и спокойствіе постояннаго жилища и выгоды отъ непрестанной перемѣны мѣста для удобнѣйшаго питанія стадъ: сдѣлавъ кущи, или подвижныя жилища, онъ сдѣлалъ угожденіе и роскоши и любостяжанію" (Записки на книгу Бытія I, стр. 95). Тому же самому облегченію трудностей существованія способствовали изобрѣтенія и второго сына Ламеха—Тувалкаина, „ковача всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза" (Быт. 4, 22), т. е. орудій, потребныхъ для земледѣлія, скотоводства, войны и охоты. Облегченная жизнь естественно оставляла время для досуга, а это послѣднее обстоятельство создавало въ свою очередь потребность въ болѣе или менѣе пріятномъ провожденіи свободныхъ часовъ. Ея удовлетвореніе послѣдовало со стороны третьяго сына Ламеха—Іувала, изобрѣтателя струнныхъ и духовныхъ музыкальныхъ инструментовъ (Быт. 4, 21). Достигнувъ болѣе или менѣе значительныхъ успѣховъ въ области культуры, Каиниты естественно должны были чувствовать свою силу. Сознаніе подобнаго рода и было высказано сыномъ Маѳусала Ламехомъ въ слѣдующихъ, обращенныхъ къ женамъ, словахъ: „Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словамъ моимъ: я убилъ мужа въ язву мнѣ и отрока въ рану мнѣ; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро" (Быт. 4, 23—4). Съ мечемъ въ рукахъ (изобрѣтеніе сына Ламехова—Тувалкаина) Ламехъ готовъ убить

всякаго, кто осмѣлился бы нанести ему малѣйшее оскорбленіе, подобное царапинѣ или ранѣ. И никто не посмѣетъ отомстить ему: дерзнувшему грозитъ страшное наказаніе: „за Ламеха отомстится въ семьдесятъ разъ всемеро“. Привязанность къ землѣ не прошла безслѣдно для Каинитовъ. Прямой и непосредственный результатъ ея—это пониженіе духовной жизни и духовныхъ интересовъ,—преобладаніе чувственности. Наиболѣе рельефнымъ проявленіемъ послѣдней является двоеженство Ламеха и физическая чувственная красота его женъ Ады и Циллы: Ада—„украшеніе“, „привлеченіе“, Цилла—„тѣнь“, т. е. граціозная.

Свящ. *А. Петровскій.*

Каинъ—городъ, находившійся въ южной части удѣла Іудина, въ горной мѣстности (І. Нав. **15**, 48. 57). Путешественники (напр., *Robinson*, Palästina III, S. 417) полагаютъ, что на мѣстѣ древняго г. Каина находится современный *Якинъ* (Jakin), развалины котораго лежатъ на юговостокъ отъ Хеврона. Въ Якинѣ устроена мечеть, посвященная памяти Лота: по мусульманскому сказанію, Лотъ, во время бѣгства изъ Содома, останавливался здѣсь.

См. *Riehm*, HW². I, S. 823.

Прот. *Н. Елеонскій.*

Кай (Cajus) или *Гай* (Gajus)—„римскій писатель“ II—III вѣка. Его „происхожденіе неизвѣстно“. Родиною Кая нѣкоторые „предположительно“ считаютъ то Коринѳъ (Le Moyne), то Галлію („авторъ Histoire littéraire de la France I“), но дальше однѣхъ догадокъ идти здѣсь невозможно. Годъ смерти его одними указывается болѣе или менѣе опредѣленно (Nirschl: „вѣроятно—217“ по р. Хр.; Kihn: „ок. 217“; Alzog: „ок. 220“; архіеп. черниг. Филаретъ: „220“ и т. п.), а другими (таковы — Harnack, Ehrhard, Bardenhewer...) вовсе не называется, какъ неустановленный. Кай и лицо, „описавшее мученичество св. Поликарпа (cap. 22), быть можетъ, тожественны“ (Kihn). „Ученикъ“ (Alz.) или, „вѣроятно—ученикъ“ (Nirschl) св. „Иринея, Кай“ вмѣстѣ съ послѣднимъ могъ „придти въ Римъ“, гдѣ и остался жить. Обычно, со словъ блаж. Іеронима („Cat. c. 49“), считаютъ Кая „римскимъ пресвитеромъ“ (Alz., Kihn, Nirschl, арх. Филаретъ...), но въ дѣйствительности это обстоятельство „сомнительно“ (Harnack) или даже должно быть и совсѣмъ отвергнуто, какъ недоказанное (Ehrhard). Тѣмъ болѣе должно быть устранено ошибочное мнѣніе Фотія („Bibl. cod. 48“), что Кай будто-бы былъ „ἐπίσκοπος τῶν ἐθνῶν (episcopus gentium или in partibus)“ (Harnack, Ehrhard...),—какъ еще болѣе необоснованное и единичное. Но за-то обычно признается не подлежащимъ сомнѣнію фактомъ, что Кай былъ (Alzog, Harnack) „писателемъ“ „при папѣ Зефиринѣ“ („202—219 г.“: Kihn, Nirschl; „199—217 г.“: Bardenh.) (впрочемъ, нѣкоторые, напр., Ehrhard, обходятъ послѣдній пунктъ молчаніемъ). Данныя о Каѣ находятся у „Ипполита, Діонисія алекс., Евсевія. Что сообщаетъ“ о немъ „Ѳеодоритъ, покоится на Церковной Исторіи Евсевія“ и, слѣдовательно, не имѣетъ самостоятельнаго значенія. „Показанія Фотія (cod. 48)“ цѣны не имѣютъ, „потому что преданіе“, на которое онъ опирался, „смѣшивало Ипполита и Кая. Іеронимъ (de vir. ill. 59) переписалъ Евсевія“ (Bardenhewer, Harnack...); слѣдовательно, и онъ самостоятельной цѣнности не представляетъ. Благодаря указаннымъ лицамъ: Евсевію, Ипполиту и Діонисію, мы владѣемъ, по крайней мѣрѣ, „фрагментами сочиненій“, приписывавшихся Каю и не дошедшихъ до насъ въ цѣльномъ ихъ видѣ. Эти сочиненія—слѣдующія: 1) Διάλογος πρὸς Πρόκλον — Disputatio cum Proclo; 2) Ὁ σμικρὸς λαβύρινθος — Parvus labyrinthus; 3) Περὶ τῆς τοῦ παντὸς οὐσίας—De universo; 4) Φιλοσοφούμενα; 5) Мураторіевъ фрагментъ. *Первое сочиненіе* принадлежитъ Каю „безспорно“ (Bardenhewer, Harnack, Ehrhard и др.). Оно „отыскано въ іерусалимской библіотекѣ Евсевіемъ“. Проклъ, съ которымъ бесѣдовалъ Кай, былъ „главою римскихъ монтанистовъ“ (Евсев. Ц. И. **6**,20). „Мы,—говоритъ Harnack,—не знаемъ ни о какомъ другомъ сочиненіи Кая. Евсевій называетъ автора церковнымъ мужемъ (ἐκκλησιαστικὸς ἀνήρ), краснорѣчивѣйшимъ (λογιώτατος) и прославляетъ его, какъ ревностнаго противника хиліазма“. Съ большою похвалой отзывается о сочиненіи и его авторѣ и блаж. Іеронимъ, называя твореніе „valde insignis“, т. е., „весьма замѣчательнымъ“. Фотій считаетъ его „σπουδαία“, т. е., „отличнымъ“ (надписывая сочиненіе нѣсколько иначе: „Κατὰ

Πρόκλου"=„Adversus Proclum"=„Противъ Прокла"). „Изъ цитатъ" Евсевіевыхъ „видимъ (Ц. И. 6,20. 2,25:6. 3,28:1. 3,31:4), что Кай порицалъ дерзость монтанистовъ", проявлявшуюся „въ составленіи безчисленныхъ книгъ, указывалъ на мѣста въ Римѣ, гдѣ претерпѣли мученичество Петръ и Павелъ" („вопреки" указаніямъ самого Прокла), „отвергалъ хиліазмъ и, вмѣстѣ съ нимъ, Апокалипсисъ Іоанна и признавалъ только 13 посланій Павла" (Harnack). Обычно „хиліасты ссылались на Апокалипсисъ" для обоснованія своихъ „воззрѣній". Вопреки имъ Кай признавалъ эту книгу будто бы „противорѣчившею каноническимъ книгамъ" Свящ. Писанія (Kihn) и, „согласно съ такъ называемыми алогами, выдавалъ" ее за произведеніе гностика Керинѳа, „учившее о 1000-лѣтнемъ царствѣ, полномъ плотскихъ наслажденій", и отсюда-де явно отличавшееся отъ прочихъ библейскихъ— подлинныхъ „писаній" (Bardenhewer, † о. проф. А. М. Иванцовъ-Платоновъ и др.; ср. болѣе сдержанно выраженное мнѣніе Harnack'а, впрочемъ, не противорѣчащее приведенному). На основаніи „Евсевія (Ц. И. 3,28:4 и 7,25:7)", — по мнѣнію Harnack'а, — „можно заключить, что уже Діонисій александрійскій зналъ" о „діалогѣ" Кая (чит. также у Bardenhew.). „Ebed Jesu (у Assemani, Bibl. Orient. III, 1, p. 15) замѣчаетъ, что Ипполитъ написалъ Capita adv. Cajum. Это показаніе подтверждается открытіемъ J. Gwynn'a, который въ Cod. (Брит. музея) Rich. 7185 вѣка XIV нашелъ и издалъ пять отрывковъ этихъ Capita" (Harnack). Открытіе Gwynn'a (въ 1888 г.) твердо устанавливаетъ пониманіе дѣла. „Сирійскій текстъ" отысканныхъ отрывковъ былъ затѣмъ переведенъ на языки: англійскій (Gwynn'омъ), нѣмецкій (Harnack'омъ) (ср., между прочимъ, мнѣніе Zahn'a у Ehrhard'a)... Capita adv. Cajum относятся къ числу „противоеретическихъ и полемическихъ твореній Ипполита Римскаго" и направлены, конечно, „не противъ Каина и не противъ, такъ называемыхъ, каинитовъ (какъ полагали Fabricius, de Magistris и Bunsen), но противъ" именно разсматриваемаго Кая, письменно изложившаго свою „бесѣду" съ Прокломъ. Вопреки Каю, св. Ипполитъ — „современникъ" его — „защищаетъ Апокалипсисъ", доказывая его подлинность и достоинство... (Kihn).—[По полемикѣ Ипполита нѣкоторые (напр. и проф. Л. И. Писаревъ) подозрѣваютъ Кая въ раціонализмѣ, яко-бы онъ придерживался отрицательныхъ взглядовъ на божественное откровеніе и отвергалъ фактъ пророческаго вдохновенія, почему считаютъ направленными именно противъ этого Кая и другія (несохранившіяся) Ипполитовы сочиненія:— „Апостольское преданіе о благодатныхъ дарахъ" (на него указывается въ надписаніи на памятникѣ Ипполита), „о Саулѣ и прорицательницѣ" (о немъ говоритъ Софроній и оно, вѣроятно, тожественно съ Εἰς τὴν ἐγγαστρίμυθον надписанія на Ипполитовомъ памятникѣ) и (у блаж. Іеронима, Георгія Синкелла и Никифора Каллиста) „Объ Апокалипсисѣ"]. *Второе, третье, четвертое и пятое сочиненія* Каю не принадлежатъ. Въ частности „Малый Лабиринтъ" („названный такъ блаж. Ѳеодоритомъ по противоположности *Философуменамъ*, какъ *Великому Лабиринту*") своимъ предметомъ имѣетъ „заблужденія Артемона и Ѳеодота кожевника изъ Византіи„... „Фрагменты" этого творенія имѣются „у Евсевія 5,28 (=у Migne, Patr. ser. gr. X, 25—33"). Авторомъ этого „Лабиринта" или безусловно считаютъ Ипполита римскаго (Kihn, Nirschl...), или полагаютъ, что книга „очень вѣроятно" написана послѣднимъ (Bardenhewer). Во всякомъ случаѣ авторство Кая всѣми отрицается въ настоящее время согласно. Сочиненіе—„О сущности вселенной" своимъ авторомъ имѣетъ не Кая, а Ипполита же (Kihn, Nirschl, Bardenhewer, † о. прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ и др.). Не Каю, а тому же Ипполиту принадлежатъ и „Философумены" (Kihn, проф. о А. М. Иванцовъ-Платоновъ...). Наконецъ, извѣстный „Мураторіевъ фрагментъ" — твореніе „неизвѣстнаго автора", но не Кая (Nirschl, проф. о. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, Kihn...). — Всѣ выше названныя произведенія (числомъ 5), правильно и ложно „приписывавшіяся" Каю, напечатаны у *Gallandii* Biblioth. II, 203 — 208; у *Routh* — Reliqu. sacr. II, по edit. 2, p. 123—158; у *Migne* Patrol. s. gr. X, 25—36.

Литература. *Heinr. Kihn*, Patrologie (I Bd, Paderborn 1904, S. 221—222 и др.). *Otto*

Bardenhewer, Geschichte der altkirchlichen Litteratur (1 Band, Freib. im Breisgau 1902, S. 525—527 и др.). *A. Harnack* y H e r z o g-H a u c k'a въ Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche (III Band, Lpzg 1897, S. 638—639). *Jos. Nirschl*, Lehrbuch der Patrologie und Patristik (I Bd, Mainz 1881, S. 200—201). *O. Bardenhewer*, Patrologie (2 Aufl., Freib. im Breisg. 1901, S. 110—111). *Joh. Alzog*, Grundriss der Patrologie... (4 Aufl., Freib. im Breisg. 1888, S. 115—116). *Alb. Ehrhard*, Die altchristliche Litteratur und ihre Erforschung von 1884—1900; erste Abtheilung: Die vornicänische Litteratur (Freib. im Breisg. 1900, S. 373 — 375)... † Проф. Прот. *А. М. Иванцовъ - Платоновъ*, Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, ч. 1-я: Обозрѣніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ (Москва 1877; чит. особ. главы: 4-ю о „св. Ипполитѣ" и 5-ю и 6-ю объ „ересеологическихъ писаніяхъ св. Ипполита"; здѣсь не мало интересныхъ подробностей, касающихся Кая и усвоявшихся ему твореній). Ср. архіеп. *Филарета* черниг. Историческое ученіе объ Отцахъ церкви (Спб. 1859, т. I, стр. 60).—Чит. также: *C. P. Caspari*, Ungedruckte... Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel III (Christiania 1875, S. 374—377). *Ad. Harnack*: 1) Geschichte der altchristl. Litterat. I, Lpzg 1893, S. 601—603, [и II, 2, S. 206]; 2) Die Gwynnschen Cajus — und Hippolytus—Fragmente въ „Texte und Untersuchungen" VI, 3 (1890), S. 121 — 133; 3) „Theolog. Litteraturzeitung" (1888, S. 642—645). *J. Gwynn*, Hippolytus and his Heads against Cajus, въ „Hermathena" VI (1888, p. 397—418; см. отдѣльное изд. отъ 1888 г., Dublin). *Th. Zahn*, Geschizhte des neutestam. Kanons („II, 2, S. 973—991; ср. 1, 1, S. 227—237"). *Zisterer*, Die Apostelgräber nach Gajus („Theolog. Quartalschr." Band 74, 1892, S. 121—132). *G. Krüger*,—Gesch. der altchristlichen Litteratur in den ersten drei Jahrhunderten (Freiburg i. B. u. Leipzig 1895, 1898, S. 201). *J. A. Möhler*, Patrologie oder christliche Literärgeschichte (Regensb. 1840, S. 617—620). *J. Döllinger*, Hippolytus und Callistus oder die römische Kirche in der ersten Hälfte des 3 Jahrh. (Regensb. 1853, S. 4...). Объ остальной литературѣ иностранной см. еще у *Harnack*'a, *Alzog*'a, *Nirschl*'я и др. (указаны, напр., старинныя сочиненія Ceillier'a и пр.) и также въ „словаряхъ" (напр., въ „Kirchenlexicon" Wetzer—Welte, 2 Aufl., и въ друг.) и проч., а равно вообще сочиненія и статьи о св. Ипполитѣ. [См. еще напр. у проф. *Л. И. Писарева*, Св. Ипполитъ, епископъ римскій, при изданіи его твореній (и отдѣльно), Казань 1898, стр. 42—44, и особую статью о Каѣ въ „Патрологическихъ очеркахъ"; о. проф. *А. И. Дружининъ*, Жизнь и труды св. Діонисія великаго, епископа александрійскаго, Казань 1900, стр. 200—201. Rev. *Georg Salmon* въ A Dictionary of Christian Biography etc. ed. by W. S m i t h and H. W a c e I (London 1877), p. 384—386].

А. Бронзовъ.

Кай или Гай (Γάϊος) — святой — былъ епископомъ римскимъ съ (17-го или 16-го декабря) 283 по 296 г.; умеръ 22 апрѣля 296 г. [такъ по Catal. Liberian. — вопреки 15-ти годамъ епископства у Евсевія Ц. И. VII 32:1 и ср. Chron. ed. Schöne p. 184] и погребенъ на кладбищѣ Каллиста. Литературные памятники, относящіеся къ его исторіи, не ясны и противорѣчивы. По однимъ изъ нихъ (см. у † архіеп. *Сергія*, Полный мѣсяцесловъ Востока II: Св. Востокъ, Владиміръ [2]1901, стр. 242—243) св. Кай умеръ мученикомъ вмѣстѣ съ св. Со(у)санной—дѣвой, которая считается племянницею Кая, и другими лицами. Но большинство древнихъ памятниковъ и въ томъ числѣ надгробная надпись, найденная Росси (*де-Rossi*: Bull., 1876, p. 87), называютъ Кая исповѣдникомъ, а не мученикомъ. Если обратиться къ архитектурнымъ памятникамъ въ Римѣ, то они устанавливаютъ явную связь между св. Со(у)санной и Каемъ: церковь въ Римѣ, называемая *titulus Susannae* носила также имя: *titulus Gaii*. Память св. Кая, папы римскаго, празднуется въ православной церкви 11 августа.

Литература. *Lipsius*, Chronol. (1869), S. 240; *де-Rossi*, Bulletino, 1870, p. 96; 1876, p. 87; *Duchesne*, Études sur le Liber Pontificalis, 1877, p. 16; *Irico*, Mem. degli atti di S. Cajo papa, Casale 1768, in-8°; [*Hauck* въ Realencyclopädie III[3], 638, а также у *W. Smith* въ A Dictionary of Christian Biography etc. I, 386—387;] архіеп. *Сергій* въ цит. мѣстѣ.

Н. В. П—въ.

Кайетанъ см. выше „Каетанъ" стлб. 667—669.

Каіафа. Имя Каіафа (Καϊάφα) происходитъ отъ арамейскаго Kajepha (но не Kejpha—„скала" какъ Солярскій, Гаусратъ) и значитъ не „притѣснитель" (Шульцъ) а „толкователь", согласно съ арабскимъ ka-ifun („тотъ, который понимаетъ знаки и примѣты вещей"; по P. de Lagarde „физіономистъ") Каіафа былъ шестьдесятъ девятымъ, по счету, первосвященникомъ іудейскимъ. По І. Флавію (Древн. 18, 2:2), онъ имѣлъ два имени: Іосифъ и Каіафа; въ Новомъ Завѣтѣ употребляется только послѣднее. Онъ яв-

ляется современникомъ евангельскихъ событій и первыхъ моментовъ апостольской исторіи. При немъ выступаетъ на проповѣдь Іоаннъ Креститель (Лук. **3**, 2). При немъ Спаситель проходитъ Свое общественное служеніе, и Каіафа выступаетъ противникомъ Христа и Его дѣла. Послѣ воскрешенія Лазаря Каіафа является главою и руководителемъ преслѣдованія противъ Христа. Онъ первый рѣшительно заявляетъ о необходимости смерти Христа, вмѣсто гибели всего народа, при чемъ онъ безсознательно, по божественному опредѣленію, „пророчествовалъ“ („какъ первосвященникъ“: Ін. **11**, 51), утверждая основной догматъ христіанской сотеріологіи (Ін. **11**, 47—53). По сказанію Евангелія (Мѳ. **26**, 3 сл. Мрк. **14**, 1 сл. Лк. **22**, 1 сл.) Каіафа руководилъ совѣщаніемъ синедріона относительно мѣста и времени взятія Христа, и производилъ потомъ ночной судъ надъ Христомъ, окончившійся осужденіемъ Господа на смерть Мѳ. **26**, 57—68. Мрк. **14**, 53—65. Лк. **22**, 54—71. Ін. **18**, 12—24). Наконецъ, Каіафа является преслѣдователемъ Апостоловъ на первыхъ шагахъ ихъ дѣятельности и участвуетъ въ засѣданіи синедріона, пытавшагося прекратить проповѣдь Апп. Петра и Іоанна (Дѣян. **4**, 6. 17—18).

Каіафа былъ послѣднимъ изъ четырехъ первосвященниковъ, поставленныхъ Валеріемъ Гратомъ, котораго имп. Тиверій назначилъ римскимъ прокуроромъ въ Іудею, гдѣ Валерій Гратъ занималъ мѣсто прокуратора 15—26 г. по р. Хр. И хотя Каіафа былъ послѣднимъ его ставленникомъ, однако нѣтъ основаній думать, что онъ былъ сдѣланъ первосвященникомъ въ послѣдніе годы правленія Валерія Грата (напр., въ 25 г. по р. Хр. по Винеру). Первый изъ четырехъ ставленниковъ Валерія Грата первосвященникъ Измаилъ, сынъ Фабы, по свидѣтельству І. Флавія, былъ поставленъ Валеріемъ вскорѣ же по вступленіи сего послѣдняго въ должность прокуратора, но какъ онъ, такъ и два слѣдующіе его преемника—Елеазаръ, сынъ первосвященника Анны, и Симонъ, сынъ Камиѳы, носили первосвященническій санъ не болѣе, какъ по одному году (І. Флав. Древн. **18**,2:2). Такимъ образомъ, преемникъ ихъ Іосифъ Каіафа сдѣлался первосвященникомъ приблизительно въ 18 г. по р. Хр. Этотъ санъ Каіафа носилъ и при Понтіи Пилатѣ, преемникѣ Валерія Грата по должности прокуратора Іудеи (26—36 г.г. по р. Хр.). Но когда Понтій Пилатъ былъ устраненъ сирійскимъ легатомъ Вителліемъ (Іосиф. Флав. Древн. 18, 2, 4), то вскорѣ же послѣ этого былъ лишенъ первосвященническаго достоинства и Каіафа. Преемникомъ его былъ Іонаѳанъ, сынъ первосвященника Анны (Древн. 18, 4:3). Значитъ, Каіафа былъ первосвященникомъ около 18 лѣтъ (18 — 36 г.г. по р. Хр.). Такой періодъ времени первосвященства Каіафы является очень выдающимся по своей продолжительности сравнительно съ служеніемъ другихъ первосвященниковъ времени владычества римлянъ въ Іудеѣ. При этомъ еще болѣе замѣчательно то, что половина служенія Каіафы прошла при Пилатѣ, который относился съ оскорбительнымъ невниманіемъ и обиднымъ неуваженіемъ къ правамъ и обычаямъ іудеевъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ подготовилъ іудейское возстаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, характерно, что Каіафа лишенъ былъ сана тогда, когда Вителлій по жалобамъ іудеевъ отозвалъ Пилата и, въ противовѣсъ антиіудейской политикѣ послѣдняго, сдѣлалъ уступку религіозному чувству іудеевъ, выдавъ имъ первосвященническую одежду, которая въ продолженіи долгаго времени хранилась въ башнѣ „Антонія“. Принимая во вниманіе всѣ эти черты, мы можемъ предположить, что Каіафа такъ долго могъ продержаться въ первосвященническомъ званіи благодаря, вѣроятно, своей антинаціональной политикѣ и угодливости римлянамъ, вслѣдствіе чего могъ находить поддержку въ Пилатѣ, державшемся той же политики. Поэтому лишь только при Вителліи характеръ политики измѣнился, Каіафа принужденъ былъ оставить свое мѣсто.

Это даетъ нѣкоторое основаніе предполагать далѣе, что Каіафа принадлежалъ къ саддукейской партіи, потому что эта партія была не столь враждебна къ иностранному вліянію въ Іудеѣ. Это послѣднее предположеніе находитъ для себя поддержку и въ томъ, что, подобно большинству тогдашнихъ членовъ первосвященническаго рода, къ саддукейской партіи принадлежали и тесть Каіафы, первосвященникъ Анна (Дѣян. **4**, 1. 6. **5**, 17); равно какъ и сынъ послѣд-

няго, Анна Младшій (Іосиф. Флав. Древн. 20, 9: 1).

Хотя Каіафа былъ поставленъ римлянами оффиціальнымъ первосвященникомъ, но для іудеевъ имѣлъ значеніе и тесть его Анна, который все еще носилъ первосвященническій титулъ и былъ главою фамиліи, изъ которой до и послѣ Каіафы происходили первосвященники (всѣ пять сыновъ Анны были первосвященниками: Іосифъ Флав. Древн. 20, 9:1); къ тому же Анна былъ и духовнымъ руководителемъ синедріона. Отсюда ясно, почему у Лк. **3**, 2 и въ Дѣян. **4**, 6 Каіафа и Анна выступаютъ вмѣстѣ, какъ первосвященники. Если же допустить, что они оба жили въ одномъ дворцѣ, то легко устранить и тѣ затрудненія, которыя могутъ возникнуть въ этомъ пунктѣ исторіи страданій Христа. Домъ Каіафы доселѣ указываютъ на западной сторонѣ Сіона. Нынѣ здѣсь армянская церковь Спасителя.

Литература. Статьи у *Winers*'а, Bibl. Realwörterbuch, Herzog-Hauck'a, въ Realencyklopädie von Herzog-Hauck'a (*Sieffert*'а), у *Schenkel*'я, Bib.-Lex. III (*Hausrath*'а). Prof. *E. Schürer*, Gesch. d. jüd. Volk. 3II, 218. *Guthe*, Kurz. Bibelwörterbuch. *Meusel*, Kirchl. Handlexik. [а также въ „Энциклопедіяхъ“ и „Словаряхъ“ *Smith*'а, *Hastings*'а, *Cheyne, Vigouroux*]. Опыт. библ. словар. † о. *П. Ѳ. Солярскаго*. Библ.-біограф. слов. *Яцкевича и Благовѣщенскаго*.

Свящ. *И. Богоявленскій*.

Калабрія,—страна извѣстная съ глубокой древности: въ ней, между прочимъ, распространялъ свое ученіе Пиѳагоръ. Калабрія занимаетъ юго-зап. выступъ Апеннинскаго полуострова и омывается Тирренскимъ моремъ, Мессинскимъ проливомъ, Іоническимъ моремъ, Тарентскимъ заливомъ. Почва камениста, но есть и отличныя пашни; въ свое время Плиній расхваливалъ плодородный черноземъ, почти сплошь покрывающій известковыя плоскости полуострова. Частые дожди поддерживаютъ здѣсь постоянную зелень. Склоны Апеннинъ покрыты роскошными лѣсами. Много рогатаго скота, овецъ и въ особенности лошадей. Впрочемъ, широкому хозяйству здѣсь много мѣшаетъ то, что прорѣзающій Калабрію Апеннинскій хребетъ дѣлаетъ изъ нея область разорванную на тысячу долинъ, ущелій и тѣснинъ, способствующихъ, между прочимъ, укрывательству здѣсь разбойниковъ и различныхъ бродягъ. Въ настоящее время К., принадлежащая Италіанскому королевству, дѣлится на провинціи: Козенца, Реджіо-ди Калабрія и Катанцаро; жителей во всѣхъ трехъ провинціяхъ, по даннымъ 1903 г., насчитывалось 1.370.208 человѣкъ.

Въ древности Калабріей называлась совсѣмъ не та страна, которая носитъ это имя теперь: тогда Калабрія занимала юго-вост. часть теперешней Апуліи, именно каблукъ того сапога, въ видѣ котораго представляется Апеннинскій полуостровъ, причемъ названіе Калабрія замѣнила здѣсь прежнее названіе этой страны Япигія, по имени жившаго здѣсь народа япиговъ. Япиговъ затѣмъ смѣнили здѣсь мессапійцы и салентины, вслѣдствіе чего исторія и литература древнихъ жителей К. и теперь еще извѣстна подъ именемъ салентинской, а языкъ—подъ именемъ мессапійскаго.

Нынѣшняя Калабрія занимаетъ, собственно говоря, древній Бруттіумъ, составлявшій часть т. н. Великой Греціи. Бруттіумъ населяли выходцы (ок. 420 г. до Р. Х.) изъ Луканіи, названные своими прежними соотечественниками Brettii'ями (бунтовщики). Бруттиліевъ однако скоро начали вытѣснять отсюда греки, еще въ древности развившіе по берегамъ Средиземнаго моря широкую колонизацію. Во время Пуническихъ войнъ Бруттійцы стали дѣйствовать заодно съ карѳагенянами, но потерпѣли неудачу, потеряли свободу и превратились въ римскихъ рабовъ (servi Bruttiani).

Находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ греками, колоніи которыхъ покрывали всю южную Италію, калабрійцы очень скоро познакомились съ греческой культурой и усвоили греческій языкъ, который къ началу христіанской исторіи былъ господствующимъ во всей восточной половинѣ средиземнаго бассейна.

Христіанство, скоро послѣ своего появленія быстро распространившееся далеко на западъ, уже на первыхъ порахъ миссіонерской дѣятельности Апостоловъ, нужно полагать, было занесено въ Ю. Италію и, слѣдовательно, Калабрію. Это слѣдуетъ изъ тѣхъ условій, при которыхъ тогда ширилось и росло христіанское исповѣданіе.—Апостолы, какъ извѣстно, свою проповѣдь о Хри-

стѣ первоначально обращали къ іудеямъ и уже потомъ къ язычникамъ. Волей или неволей, но Апостоламъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности среди погибшихъ овецъ дома израилева пришлось идти тѣмъ же путемъ, которымъ распространялась и еврейская колонизація, начавшаяся за 150 лѣтъ до р. Х. и уже успѣвшая укрѣпиться не только въ малой Азіи, Кипрѣ, но и Македоніи, въ Греціи и самой Италіи; въ самомъ Римѣ община евреевъ была настолько многочисленна и такъ, кстати, тѣсно сплочена, что съ ней приходилось считаться и самому правительству. Двигаясь постепенно на западъ, христіанскіе миссіонеры сравнительно скоро должны были дойти до Италіи, причемъ греческій языкъ облегчалъ эту миссіонерскую дѣятельность, а удобство сообщенія по Средиземному морю, освобожденному римлянами отъ пиратовъ, и единство имперіи (orbis римскаго міра теперь становится orbis'омъ христіанскаго) способствовали быстрому ея развитію. При этомъ не надо упускать изъ вниманія, что К. лежала на самомъ миссіонерскомъ пути изъ Іерусалима въ Римъ; и если ко времени пришествія Ап. Павла въ Римъ (въ 61 г.) тамъ уже была христіанская община, то начало христіанства въ К. нужно отнести ко времени болѣе раннему, приблизительно къ 50 — 55 г.г. Болѣе точныхъ свѣдѣній о распространеніи христіанства въ Калабріи, какъ и вообще о первыхъ годахъ христіанства, не сохранилось.

Принявши христіанство съ Востока, Калабрія долгое время оставалась вѣрной послѣднему и не прерывала съ нимъ сношеній даже тогда, когда вся Италія признала юрисдикцію римскаго первосвященника. Вліяніе эллинизма здѣсь было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ какой либо иной мѣстности Италіи, по всей вѣроятности, въ силу давнихъ связей этой страны съ Элладой. До нѣкоторой степени ту же участь непосредственной зависимости отъ грековъ съ Калабріею раздѣляла и Сицилія, исторія которой вообще тѣсно связана съ исторіей Калабріи. Когда, напр., Италія была покорена Лангобардами, то Сицилія и сосѣдніе острова остались на положеніи довольно самостоятельныхъ провинцій, причемъ Калабріею, не въ примѣръ прочимъ округамъ материка Италіи, управлялъ сицилійскій намѣстникъ съ титуломъ патриція. Позднѣе это намѣстничество перешло во власть грековъ уже въ качествѣ греческой провинціи; въ IX в. она состояла: на материкѣ изъ Калабріи и въ Сициліи изъ городовъ Сиракузы и Таормины (Tauromenium) и управлялась особымъ, довольно самостоятельнымъ намѣстникомъ. Такая зависимость Калабріи отъ грековъ продолжалась довольно долго, пока, наконецъ, норманскій герцогъ Робертъ Гвискаръ не присоединилъ К. къ неополитанскому королевству.

Вмѣстѣ съ политическимъ тяготѣніемъ Калабріи къ Византіи ясно намѣчалось и церковное. Признаками такого тяготѣнія могли служить: съ одной стороны, прекрасный греческій языкъ, господствовавшій въ Калабріи, а, съ другой, — заимствованная съ Востока и широко развившаяся какъ въ Калабріи, такъ и вообще въ Италіи монастырская жизнь и тѣсно связанныя съ нею занятія классическою литературою съ преобладаніемъ однако въ этихъ занятіяхъ (для Калабрій) элемента эллинизма. Въ тиши своихъ келій монахи усердно занимались науками, являясь, можно сказать, единственными представителями просвѣщенія во время, слѣдовавшее за эпохой переселенія народовъ, — эпохой, которая сгустила на западѣ темныя тучи невѣжества и дикости. Тогдашнія событія византійской исторіи еще болѣе способствовали утвержденію и развитію въ монастыряхъ Калабріи какъ вообще византійскаго духовнаго просвѣщенія, такъ и древней эллинской культуры, въ частности. Когда иконоборецъ имп. Левъ Исаврянинъ (717 — 741) началъ преслѣдовать почитателей иконъ, тогда многія духовныя лица бѣжали на Западъ въ Римъ и Ю. Италію, гдѣ въ то время уже было достаточное число монастырей ордена св. Василія; причемъ они приносили съ собой и литературныя произведенія греческаго генія. Это бѣгство съ Востока на Западъ не прекратилось и въ царствованіе преемника Льва—Константина Копронима, слѣдовавшаго по стопамъ своего предшественника. Послѣдствіемъ же иконоборческой политики указанныхъ двухъ императоровъ было между прочимъ, то, что въ Калабріи и области Отранто (древней Калабріи) появилось до 50.000 бѣглецовъ изъ

Византіи. Число монастырей возросло до 100. Легко судить, какъ повліяли эти событія на духовное просвѣщеніе Калабріи и раньше уже достаточно эллинизированной.

Греческое просвѣщеніе нѣсколько понизилось въ Калабріи въ слѣдующемъ вѣкѣ, когда на Ю. Италію начались набѣги мусульманъ, и Калабрія попеременно подчинялась то греческому, то латинскому воздѣйствію, смотря по тому, кто защищалъ ее отъ мусульманъ. Но въ X в. греческое просвѣщеніе въ Калабріи опять значительно усилилось. Монахи занимаются не только научными богословскими работами, поражающими своей глубиной, но штудируютъ и свѣтскихъ писателей античнаго времени, причемъ не мало труда полагаютъ на переписку древнихъ рукописей; въ житіи, напр., св. Нила изъ Россано (кстати, написанномъ превосходнымъ греческимъ языкомъ), между прочимъ, говорится, что этотъ святой 3 часа въ день посвящалъ на переписку древнихъ рукописей.—Всюду на югѣ Италіи слышался теперь греческій языкъ, пріобрѣвшій здѣсь, м. с., права гражданства. Въ жизнеописаніяхъ святыхъ и въ ученыхъ работахъ, составленныхъ въ монастыряхъ Калабріи, можно видѣть чистый греческій языкъ Византіи, въ актахъ же не монастырскихъ, а житейскаго обихода господствуетъ болѣе народный языкъ, приближающійся къ ромейскому (новогреческому). Вообще, въ X в. въ Калабріи не говорили ни на какомъ иномъ языкѣ кромѣ греческаго.

Такое господство въ Калабріи византійской культуры не могло, конечно, нравиться, западнымъ государямъ, заинтересованнымъ въ судьбѣ этого полуострова. Естественно было ожидать съ ихъ стороны репрессій. Дѣйствительно, Вильгельмъ Злой открылъ гоненіе какъ на греческое образованіе, такъ и на самыхъ грековъ; послѣднихъ начали казнить или продавать въ рабство, а монастыри или разрушать или отдавать латинянамъ, хотя, впрочемъ, систематическое преслѣдованіе греческаго просвѣщенія и просвѣтителей относится ко времени Карла Анжуйскаго. Греческое просвѣщеніе быстро падаетъ, а греческій языкъ вытѣсняется итальянскимъ. Правда, это просвѣщеніе нѣсколько воскресло въ половинѣ XV в., когда греки, спасаясь отъ ига турокъ, бѣжали на западъ, захвативши съ собою и литературное наслѣдіе Византіи въ видѣ древнихъ рукописей. Но это послужило только толчкомъ для обнаруженія во внѣ того духа индивидуализма и критическаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, который уже зрѣлъ въ самосознаніи романскихъ народовъ и потомъ такъ могуче проявилъ себя въ т. наз. Ренесансѣ. Но это былъ только толчекъ,—не больше; непосредственнаго вліянія на ходъ культуры эллинизмъ оказать уже не могъ... До послѣдняго времени въ наукѣ господствовалъ взглядъ, по которому Возрожденіе наукъ и искусствъ хотѣли всецѣло объяснить бѣгствомъ византійцевъ въ 1453 г. на западъ и тѣмъ интересомъ, который обнаружили на западѣ къ принесеннымъ этими бѣглецами древнимъ греческимъ (отъчасти латинскимъ) рукописямъ. Но въ настоящее время этотъ взглядъ въ наукѣ оставленъ: духъ Ренесанса зародился, выросъ и развился независимо отъ событій 1453 г.,—послѣднія послужили только поводомъ для его проявленія... Такъ греческая культура въ Калабріи падала. Въ XVII в. греческій языкъ держался только въ окружности Пальмы, Семинара и Синополя, хотя, впрочемъ, и теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Калабріи говорятъ на новогреческомъ языкѣ...

Литература. О Калабріи можно читать въ словарѣ *Брокгауза* и *Ефрона* подъ словами: „Калабрія", „Бруттіумъ", „Италія"; затѣмъ въ полныхъ исторіяхъ Италіи, напр., Geschichte Italiens im Mittelalter von *Ludo Moritz Hartmann*. I; II, 1—2 (Gotha 1897. 1900. 1903.) и мн. др. Что касается эллинизма въ Италіи, въ частности въ Калабріи, то болѣе или менѣе пространное упоминаніе можно находить во всѣхъ книгахъ, трактующихъ о культурѣ средневѣковія и Ренесанса, напр., Geschichte der Litteratur Jtaliens im Zeitalter der Renaissanse von G. *Körting*, особенно Bd—III, Lpzg. 1884; *Alb. Dresdner*, Kulturu nd Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im 10 und 11 Jahrhundert, Breslau 1890; *Dem. Bikelas*, Die Griechen des Mittelalters und ihr Einfluss auf die europäische Cultur (переводъ съ греческаго на нѣмецкій Dr. W. Wagner), Gütersloh 1878 (хотя эта книжка почти сплошь апологетическаго характера и въ общемъ дѣло уясняетъ мало). Много указаній по данному вопросу можно найти въ обширномъ трудѣ † M. *С. Корелина*, Ранній италіанскій гуманизмъ и его исторіографія, т. I—II, Москва 1892; *Я. Буркхардтъ*, Культура Италіи въ эпоху Возрожденія, Спб. 1876, и особенно въ помѣщенномъ въ „Христ. Чт." 1887 г. за май—іюнь переводѣ г. Денисова отрывка изъ книги *F. Le-*

*normant'*a, La grande-Grèce: Paysages et histoire, Paris 1881.

Гр. Пр—въ.

Калайдовичъ, Константинъ Ѳеодоровичъ, археографъ, историкъ и филологъ-славистъ, видный дѣятель „Румянцевскаго кружка“, род. въ 1792 г., † 19 апрѣля 1832 г. Калайдовичъ высшее образованіе получилъ въ московскомъ Университетѣ, гдѣ въ 1810 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата словесныхъ наукъ. Молодой кандидатъ поступилъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Университетскую Гимназію и Университетскій Благородный Пансіонъ. Въ 1811 г. онъ былъ избранъ членомъ „Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ“, при чемъ ему была поручена редакція имъ же проектированнаго изданія „Русскихъ достопамятностей“ для напечатанія замѣчательныхъ памятниковъ древнерусской письменности [1]). Познакомившись и вступивъ въ близкія сношенія со многими учеными (Карамзинымъ, м. Евгеніемъ, Н. Бантышъ-Каменскимъ и др.), онъ вошелъ и въ извѣстный „Румянцевскій кружокъ“; К. Ѳ. Калайдовичъ былъ приглашенъ Н. П. Румянцевымъ участвовать въ изданіи II, III и IV томовъ „Собранія грамотъ“ и въ 1819 г. былъ утвержденъ въ должности „контръ-корректора“. Замѣчательна по результатамъ его совмѣстная съ П. М. Строевымъ археографическая поѣздка въ 1817 г.: онъ нашелъ Святославовъ сборникъ 1073 года, новые списки сочиненій Іоанна, экзарха болгарскаго, путешествіе гостя Василія ко св. мѣстамъ и другіе цѣнные памятники русской письменности. За изданіе „Памятниковъ россійской словесности XII в.“ (М. 1821), куда вошли между прочимъ: Творенія Кирилла туровскаго, Посланіе митр. Никифора Владиміру Мономаху, Слово Даніила Заточника, Вопросы Кирика и Посланіе Симона къ Поликарпу,—К. Калайдовичъ былъ награжденъ отъ Академіи Наукъ серебряною медалью съ надписью „за похвальныя въ россійской словесности упражненія“. Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ К. Ѳ. Калайдовича, по богатству новаго матеріала и широкимъ выводамъ, является его сочиненіе по славянской филологіи: „Іоаннъ, экзархъ болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію словенскаго языка и литературы IX и X столѣтій“ (М. 1824). Трудъ К. Калайдовича обратилъ на себя вниманіе Академіи Наукъ, которая 27 апр. 1825 г. избрала его своимъ членомъ. Въ 1828 г. Калайдовичъ началъ изданіе журнала „Русскій Зритель“, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей по русской исторіи; но непомѣрные труды и напряженіе всѣхъ способностей при постоянной нуждѣ и огорченіяхъ [1]) поколебали его крѣпкую натуру и привели его къ сумасшествію.

К. Ѳ. Калайдовичъ извѣстенъ, какъ неутомимый архивный труженикъ; онъ дѣлалъ прямо открытія въ своей области и, не довольствуясь достигнутымъ, стремился все къ большему и большему. Издавая своего „Іоанна“, онъ говоритъ (стр. 84): „и какихъ еще должно ожидать открытій, *когда многочисленныя книгохранилища, на пространствѣ нашей имперіи разсѣянныя, будутъ ученымъ образомъ изслѣдованы и описаны?*“ Калайдовичъ не только собиралъ и издавалъ памятники, но, обладая критическимъ дарованіемъ и способностію къ обобщеніямъ и широкимъ выводамъ, онъ далъ опыты историко-литературныхъ изслѣдованій древней литературы. Онъ горячо отстаивалъ противъ скептиковъ подлинность знаменитаго слова о полку Игоревѣ (см. его Опытъ рѣшенія вопроса: на какомъ языкѣ писана Пѣснь о полку Игоревѣ? въ XI ч. „Трудовъ Общества любителей россійской словесности“, (1818 г.), а также древность и важность найденныхъ имъ сочиненій Іоанна, экзарха болгарскаго. Укажемъ еще на нѣкоторыя

[1]) Первая часть „Русскихъ достопамятностей“ вышла въ 1815 г.

[1]) Ссылаемся на слова *М. П. Погодина*: „... Присоедините (къ непомѣрнымъ трудамъ) нужду, въ которой онъ безпрестанно находился... Кто повѣритъ нынѣ, что за огромный листъ изслѣдованія объ Іоаннѣ, экзархѣ болгарскомъ, со всѣми драгоцѣнными открытіями и вмѣстѣ за всѣ труды изданія съ многочисленными корректурами, Калайдовичу было назначено только 25 р. ассигнаціями? Я помню эти корректуры древнихъ свидѣтельствъ, испещренныя на широкихъ поляхъ безчисленными поправками, украшенныя скатнымъ бисеромъ: онѣ приводили въ ужасъ всякаго видѣвшаго“ (См. „Журн. Мин. Нар. Пр.“, 1869 г., № 9, стр. 39).

сочиненія и изданія Калайдовича: Плоды трудовъ моихъ, или сочиненія и переводы К. Калайдовича, М. 1808; Извѣстіе о древностяхъ славянорусскихъ и объ Игнатіѣ Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ, М. 1811 (12); Замѣчанія и объясненія двухъ грамотъ новгородскихъ (въ „Вѣстн. Европы", ч. 61, 1812 г.); Объ ученыхъ трудахъ митрополита Кипріана и о томъ, справедливо ли приписывается ему и митрополиту Макарію сочиненіе книги Степенной (въ „Вѣстн. Евр.", часть 72, 1813 и 1814 г., № 23 и 24, мѣс. дек. и янв.); Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную россійскую исторію, соч. Адам. Селліемъ, перев. въ Вологод. семин.,— изданный по порученію м. Евгенія Болховитинова Калайдовичемъ (послѣ напрасныхъ предостереженій со стороны послѣдняго о многихъ ошибкахъ каталога) въ Москвѣ въ 1815 г.; Нѣчто о славянскомъ переводѣ Кормчей (въ „Вѣстн. Евр.", ч. 110, 1820 г.); о Евангеліи, напечатанномъ въ Вильнѣ (въ „Сѣверн. Архивѣ", 1823 г., № 2); Библіографическое извѣстіе о Евангеліи учительномъ въ Заблудовѣ (въ „Сѣв. Арх.", 1823 г., № 4); Письма къ А. Ѳ. Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 г. древностей, М. 1823. Изданія К. Калайдовича и П. Строева: Законы вел. князя Іоанна Васильевича и Судебникъ царя Іоанна Васильевича, 1819 г. (второе изд. 1878 г.), и: Обстоятельное описаніе славяно-р. рукописей, хранящихся въ Москвѣ, въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстого, съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII в., М. 1825. Посмертныя изданія трудовъ К. Ѳ. Калайдовича: Истор. и топограф. описаніе мужскаго общежительнаго монастыря св. Чудотв. Николая, что на Пѣсношѣ, съ присовокупленіемъ уставовъ и чиноположенія, М. 1837, и: Записки важныя и мелочныя (въ „Лѣтоп. рус. лит. и древн." 1859 — 60 г., т. III, кн. 6, отд. II, стр. 81—116).

Послѣ перечисленія трудовъ Калайдовича [1]) нелишне упомянуть, что наши историки придавали имъ важное значеніе и высоко цѣнили научныя заслуги К. Калайдовича; такъ, М. П. Погодинъ называлъ его „первымъ искренне преданнымъ своему дѣлу, горячимъ русскимъ археологомъ, принесшимъ великую пользу палеографіи, нумизматикѣ, библіографіи и вообще всѣмъ частямъ исторіи" (см. „Журн. Мин. Нар. Пр.", 1869 г., № 9, стр. 39); а Н. М. Карамзинъ писалъ къ нему: „я скажу потомству, чѣмъ обязана вамъ исторія" (см. „Др. и Нов. Росс." 1877 г., № 5, стр. 22).

Литература. † Проф. *П. А. Безсоновъ*, К. Ѳ. Калайдовичъ: біографическій очеркъ въ „Русской Бесѣдѣ" 1860 г., II, отд. Біографіи, стр. 1—50 (а отдѣльный оттискъ М. 1861), и въ „Чтен. Общ. Ист. и Древн," 1862 г., III. *Н. Ширяевъ*, Калайдовичъ К. Ѳ. (въ „Историч. Вѣстникѣ" 1893 г., т. LI, январь). *М. П. Погодинъ*, Судьбы археологіи въ Россіи (въ „Журн. Мин Нар. Пр." 1869 г., ч. CXLV, № 9, стр. 24—47). *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды П. М. Строева, Спб. 1878. *Е. В. Барсовъ*, Госуд. канцлеръ, графъ Н. П. Румянцевъ (въ „Древн. и Нов. Россіи" 1877 г., № 5). Письма *Калайдовича* къ прот. Григоровичу (въ „Чт. Общ. Ист. и Др." 1864 г., II) и Переписка гр. *Румянцева* съ московскими учеными (ibid. 1882 г., I). Проф. *В. С. Иконниковъ*, Опытъ русской историографіи, кн. I, Кіевъ 1891, кн. II, Кіевъ 1892, и др.

А. В. Поповъ.

Каланды см. „Календы" въ „Энц." VIII.

Калатрава — испанскій духовно-рыцарскій орденъ, получившій свое имя отъ Калатравы—андалузскаго мѣстечка (Calatrava), расположеннаго недалеко отъ Гвадіаны, на югѣ отъ Кіудадъ-Реаля. Вотъ вкратцѣ исторія этого ордена.

Испанскій городъ, называвшійся нѣкогда Орето, въ 1013 г. былъ взятъ Сулейманомъ. Въ 1146 г. король Альфонсъ VIII снова завладѣлъ имъ и поручилъ его охраненіе тампліерамъ или храмовникамъ; но тѣ не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы съ успѣхомъ противостоять маврамъ, и въ 1157 г. передали городъ королю Санчо III-му. Послѣдній объявилъ, что онъ подаритъ городъ тому, кто будетъ въ состояніи защищать его. Въ виду такого объявленія, нѣкто донъ Дидасъ Веласкезъ, мо-

[1]) Болѣе полный перечень трудовъ К. Ѳ. Калайдовича см. въ „Библіогр. Записках" 1892 г. № 5 и у біографовъ Калайдовича, которые указаны въ „Литературѣ".

нахъ аббатства Божiей Матери въ Титеро (Цистерцiанскаго ордена) сталъ убѣждать своего настоятеля дона Раймунда не позволять, чтобы городъ сдѣлался жертвою невѣрныхъ. Донъ Раймундъ согласился. Благодаря содѣйствiю архiепископа толедскаго, онъ занялъ городъ и съумѣлъ удержать его отъ всѣхъ нападенiй мавровъ. Капитулъ Цистерцiанскаго ордена (монашескаго) далъ правила вновь составившемуся ордену, который заселилъ окрестности помянутаго города и сдѣлался передовымъ охраненiемъ христiанства въ Испанiи. Но скоро военный духъ въ новомъ орденѣ сталъ тяготиться монашескими требованiями. По смерти дона Раймунда въ 1163 г., рыцари ордена отдѣлились отъ монаховъ, придерживавшихся правилъ Цистерцiанскаго ордена, и — съ разрѣшенiя папы Александра III — начали независимое существованiе. Такъ возникъ орденъ Калатрава. Исторiя его ознаменована длинною и непрерывною борьбой противъ невѣрныхъ и частыми расколами въ нѣдрахъ самого ордена. По смерти дона Гарсiя Лопеса, 29-го и послѣдняго гроссмейстера ордена Калатрава, папа Иннокентiй VIII преподнесъ титулъ гроссмейстера этого ордена королю Фердинанду, въ 1488 г. Папа Адрiанъ VI окончательно передалъ это достоинство, вмѣстѣ съ гроссмейстерствомъ орденовъ Сантъ-Яго и Алкантара, коронѣ испанской. Получивъ отъ папы Павла III (въ 1540 г.) право жениться, кальтрависты давали лишь обѣтъ бѣдности, супружеской вѣрности и повиновенiя. Начиная съ 1652 г. они обѣщались еще защищать и поддерживать католическое вѣрованiе о непорочномъ зачатiи Пресвятой Дѣвы. Въ XVIII столѣтiи орденъ Калатрава владѣлъ 56-ю коммандорствами, 16-ю прiорствами, 8-ю женскими монастырями и 64-мя мѣстечками и селенiями, раздѣленными на 5 округовъ. Оффицiальный костюмъ этого ордена состоялъ изъ бѣлаго манто, на лѣвомъ боку котораго помѣщался гербъ съ краснымъ крестомъ. [См. „Новое Время“ за 21 января 1906 г. № 10724 въ иллюстрированномъ приложенiи на стр. 9 снимокъ, изображающiй „короля испанскаго Альфонса XIII и его приближенныхъ въ мантiяхъ кавалеровъ стариннаго ордена Калатравы“].

[См. у Prof. *O. Zöckler* въ Realencyklopädie von Herzog-Hauck III³, 639 — 640, *Wetzer* und *Welte*, Kirchenlexikon II², 1686—1689. III², 777, а равно у *F. Lichtenberger* въ Encyklopédie II, 511]. *Н. П—въ.*

Калахъ. По свидѣтельству Быт. **10**, 11. 12, Калахъ — одинъ изъ четырехъ городовъ, построенныхъ Ассуромъ, вышедшимъ изъ земли Сеннааръ. Затѣмъ Библiя о городѣ съ именемъ Калахъ болѣе нигдѣ не упоминаетъ. Однако же, благодаря раскопкамъ, произведеннымъ англичаниномъ Лэйардомъ (Layard) на берегахъ р. Тигра, мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнiя объ этомъ древнѣйшемъ городѣ. Калахъ былъ построенъ на лѣвомъ берегу Тигра, при впаденiи въ него значительнаго потока, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ Верхняго или Большого Заба (Zab). Въ настоящее время здѣсь возвышается обширный холмъ, называемый Нимрудъ (Nimrud), скрывающiй въ себѣ развалины Калаха. Въ этомъ-то холмѣ Лэйардъ и производилъ свои ученыя раскопки и извлекъ изъ его нѣдръ очень много самыхъ разнообразныхъ предметовъ, наполнявшихъ собою дворцы ассирiйскихъ царей, и не мало клинообразныхъ надписей, теперь уже прочитанныхъ и проливающихъ довольно свѣта на древнюю исторiю Калаха. Калахъ въ клинописи названъ Калхи, Калху (Kalhi, Kalhu); онъ служилъ резиденцiею многихъ ассирiйскихъ царей; здѣсь цари Ассурназирпалъ (885—860 г. до р. Хр.), Тиглат—Пилезеръ = Ѳеглаѳфелласаръ Библiи 4 Цар. **15**, 29; **16**, 7—9 (745—727 до р. Хр.), Асаргаддонъ = Асарданъ 4 Цар. **19**, 37 (681—668 до р. Хр.) воздвигли, каждый для себя, дворцы, остатки которыхъ и были открыты Лэйардомъ. Въ числѣ предметовъ, найденныхъ въ развалинахъ Калаха, особеннаго вниманiя заслуживаетъ обелискъ Салманассара II-го (860—825 г. до р. Хр.), высотою въ 2 ар. 13 верш. (2 метра), вытесанный изъ чернаго мрамора; царь поставилъ его во дворцѣ въ воспоминанiе о своихъ многочисленныхъ побѣдахъ. Обелискъ со всѣхъ четырехъ сторонъ покрытъ барельефами (по пяти, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, на каждой сторонѣ), изображающихъ данниковъ царя съ различными цѣнными приношенiями. Надъ барельефами, между ними и подъ ними, высѣчено 210 строкъ клинописи, и надъ вто-

рымъ (сверху) рядомъ барельефовъ, между прочимъ, читаемъ: „я получилъ отъ Іиуя, сына Амврія, серебро, золото“ и пр. (ср. 3 Цар. **19**, 16. 17. 4 Цар. **9** и **10**). Здѣсь, въ надписи, Іиуй, сынъ Іосафатовъ, изъ дома Немессіева (4 Цар. **9**, 2), названъ сыномъ Амврія потому, что царь израильскій Амврій, конечно, хорошо былъ извѣстенъ въ Ассиріи какъ построеніемъ Самаріи (3 Цар. **16**, 24), такъ — особенно — своими военными успѣхами въ странѣ моавитянъ (краткое указаніе на каковые успѣхи сохранилось въ знаменитой надписи моавитскаго царя Меши), вслѣдствіе чего не только Іиуй въ надписи Салманассара II-го названъ сыномъ Амврія, но и самое царство израильское въ надписяхъ другихъ ассирійскихъ царей, напр. Саргона, называется страною Амврія, или страною дома Амвріева. Барельефы второго (сверху) ряда на Салманассаровомъ обелискѣ изображаютъ евреевъ, несущихъ дань отъ Іиуя къ царю ассирійскому.

См. *Бецольдъ*, Ассирія и Вавилонъ, Спб. 1904, стр. 14. 15: о предметахъ, добытыхъ въ развалинахъ Калаха; *Hilprecht*, Die Ausgrabungen in Assyrien und Babylonien, Lpzg 1904, I, S. 84—108: здѣсь о раскопкахъ Лэйарда въ Калахѣ; *Riehm*, HW² I, S. 253: о Калахѣ; II, S. 1127. 1128: объ Амвріи; *Guthe*, KBW., S. 351: о Калахѣ; *Schrader*, Die Keilinschriften und das Alte Testament, Berlin 1902—1903, 3 Aufl., Namen—Sach—und Wortregister: Kalhi; *Schrader*, Keilinschriftliche Bibliothek, Berlin 1889—1901, I, S. 128—151: здѣсь подлинникъ и нѣмецкій переводъ Салманассаровой надписи на обелискѣ изъ Калаха; упоминаніе объ Іиуѣ S. 151 [а также см. Библейскіе словари *Smith*'а, *Vigouroux*, *Hastings*'а, *Cheyne*].

Прот. *Н. Елеонскій*.

Калачинскій, Петръ Алексѣевичъ, сынъ священника Донской области, род. въ 1857 году. Послѣ обученія въ мѣстныхъ духовно - учебныхъ заведеніяхъ закончилъ образованіе въ кіевской Духовной Академіи въ 1881 году со степенью кандидата богословія. Въ 1887 году защитилъ предъ совѣтомъ кіевской Духовной Академіи диссертацію на степень магистра богословія подъ заглавіемъ: „Философское (пессимистическое) міросозерцаніе Шопенгауэра и его отношеніе къ христіанству“ (критическое изслѣдованіе), но почему-то не былъ утвержденъ въ этой степени Св. Синодомъ.—По окончаніи курса въ Академіи Калачинскій короткое время состоялъ преподавателемъ латинскаго языка въ Камышинскомъ и Кіево-Софійскомъ духовныхъ училищахъ и въ 1882 году былъ назначенъ на должность преподавателя философскихъ предметовъ въ кіевской Духовной Семинаріи, каковую должность занимаетъ и до настоящаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же Семинаріи въ теченіе многихъ лѣтъ былъ преподавателемъ церковнаго пѣнія и музыки. По предметамъ своей спеціальности Калачинскій заявилъ себя многими литературными работами. Въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ помѣщенъ рядъ его статей, вышедшихъ потомъ отдѣльною брошюрой, подъ заглавіемъ: „Можно ли обвинять свв. Отцовъ и Учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства въ такъ называемомъ платонизмѣ (заимствованіи идей у философа Платона и его послѣдователей)?“ Харьковъ 1900 г. Въ журналѣ „Труды Кіевской Дух. Академіи“ за 1885—1886 гг. напечатанъ переводъ съ французскаго (изъ журн. „Revue philosophique“) статей Рише „О сомнамбулизмѣ“, вышедшій отдѣльною брошюрой (Кіевъ 1886). Въ журналѣ „Церковно-Приходская Школа“ за 1890 г. помѣщена статья „Организація церковныхъ хоровъ при сельскихъ храмахъ“, вышедшая отдѣльною брошюрой (Кіевъ 1890), за 1892—1893 г. рядъ статей подъ заглавіемъ: „Какъ построяются трехголосныя и четырехголосныя церковныя пѣснопѣнія?“ Статьи эти составили отдѣльную книжку подъ заглавіемъ „Элементарныя свѣдѣнія изъ ученія о гармоніи въ приложеніи къ церковному пѣнію“, вышедшую въ 1904 г. 4 изданіемъ. Книжка эта Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущена въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для IV класса Духовныхъ Семинарій; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ— въ качествѣ учебнаго пособія для учителей церковно - приходскихъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.—Въ томъ же журналѣ за 1895 г. помѣщенъ рядъ статей подъ заглавіемъ: „Каковъ долженъ быть типъ нашей начальной народной школы и кому должно принадлежать руководство въ ней? (по даннымъ историческимъ, національно-психологическимъ и по отзывамъ выдающихся русскихъ мыслителей)“. Въ

томъ же журналѣ за 1903—1904 гг. помѣщенъ рядъ статей, вышедшихъ тоже отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ „Бесѣды съ учителями начальной школы по вопросамъ воспитанія и обученія“ (Кіевъ 1904 г.). Наконецъ, въ томъ же журналѣ съ самаго его основанія (1886 г.) и до сихъ поръ постоянно ведется отдѣлъ „Педагогическое Обозрѣніе“ и помѣщенъ рядъ рецензій о книгахъ педагогическаго и дидактическаго содержанія, а также и о спеціально-пѣвческихъ изданіяхъ и методическихъ руководствахъ по церковному пѣнію. Въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ также помѣщенъ рядъ статей подъ заглавіемъ „Сельскій пастырь, какъ законоучитель церковно-приходской школы и завѣдующій ею“, вышедшихъ потомъ отдѣльною брошюрой (въ 1902 г., 2-мъ изданіемъ); въ томъ же журналѣ помѣщена статья „Каково должно быть православно - русское церковное пѣніе?“ (№№ 48—50 за 1894 г.), а также переводъ съ нѣмецкаго статьи „Христіанство при свѣтѣ разума и опыта“ (въ 1899 г.) и рядъ рецензій и замѣтокъ о книгахъ педагогическаго и церковно-пѣвческаго содержанія. Кромѣ того, помѣщено нѣсколько статеекъ въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“.

А. Н. Г.

Калачовъ, Николай Васильевичъ, академикъ, сенаторъ, директоръ московскаго архива министерства юстиціи, учредитель и первый директоръ Спб. Археологическаго Института († 25 окт. 1885 г.). Москвичъ по воспитанію, человѣкъ безупречной нравственности, близко стоявшій къ К. П. Побѣдоносцеву и прот. А. В. Горскому,— Н. В. Калачовъ всю свою трудовую жизнь посвятилъ научнымъ работамъ, относящимся главнымъ образомъ къ области русскихъ юридическихъ древностей. Первою юношескою работой его было изслѣдованіе о Судебникѣ царя Іоанна Васильевича (1842 г.), а отсюда Калачовъ перешелъ къ изученію предполагаемыхъ основъ указаннаго кодекса и остановился на Русской правдѣ. Крупное изслѣдованіе о Русской правдѣ, увѣнчанное магистерскою степенью, открыло Калачову каѳедру исторіи русскаго права въ моск. Университетѣ. Это изслѣдованіе, относящееся по предмету къ эпохѣ вѣчевого склада, въ свою очередь привело Калачова къ мысли о необходимости—расширить ученые горизонты и сопоставить обычное право вѣчевого періода съ византійскимъ правомъ: такъ—явилось изслѣдованіе его „о значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права (1847 г.)“. Въ началѣ 50-хъ гг. Калачовъ, продолжая свои работы въ томъ же направленіи, сталъ издавать „Архивъ историко - юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“; а сдѣлавшись директоромъ моск. архива минист. юстиціи, имъ самимъ устроеннаго въ Москвѣ на Дѣвичьемъ полѣ, онъ принялся за изданіе отдѣльныхъ актовъ и писцовыхъ книгъ. Громадныя массы драгоцѣннаго матеріала въ этомъ архивѣ заставили Калачова серьезно подумать о научной обработкѣ его совокупными силами: у него явилась мысль устроить въ Спб. Археологическій Институтъ съ цѣлью подготовки молодыхъ людей къ архивнымъ и археологическимъ разысканіямъ. Институтъ былъ открытъ 15 января 1877 г. на частныя средства,—въ видѣ опыта на 4 года; устроенъ былъ въ немъ и музей, въ которомъ видное мѣсто отведено было древностямъ церковымъ; затѣмъ вскорѣ, по мысли Калачова, появились въ разныхъ городахъ ученыя архивныя коммиссіи, задачу которыхъ составляетъ изученіе и сохраненіе памятниковъ старины, съ музеями древностей (чаще—церковныхъ) и историческими архивами. Сѣмя, брошенное Калачовымъ, упало на добрую почву: Археол. Институтъ, пройдя длинный путь испытаній, въ настоящее время представляетъ собою обширное учрежденіе съ 12-ю профессорскими каѳедрами и нѣсколькими сотнями слушателей, преимущественно изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе; члены Института расходятся по всей Россіи и за предѣлы ея и съ честію работаютъ на поприщахъ архивномъ и археологическомъ; число губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій теперь простирается свыше 20-ти; онѣ имѣютъ свои музеи, историческіе архивы и ученые печатные органы. [Чрезъ это важное учрежденіе Н. В. Калачовъ продолжаетъ доселѣ оказывать большія услуги и церковно-археологическому знанію въ Россіи вообще].

Н. Покровскій.

Калекасъ Іоаннъ см. „Іоаннъ Калекасъ“ см. „Энц.“ VI, 981—983.

Калекасъ Мануилъ — византійскій писатель—богословъ XIV в., происходилъ изъ аристократической византійской фамиліи, къ которой принадлежалъ и патріархъ Іоаннъ XIV Калекасъ, состоялъ въ братствѣ одного изъ монастырей Константинополя и скончался въ 1410 г. на островѣ Митилинѣ. Калекасъ принадлежалъ къ числу послѣднихъ византійскихъ богослововъ, полемизировавшихъ противъ Паламы и ученія исихастовъ, но онъ не удержался въ предѣлахъ православнаго ученія и нѣсколько уклонился въ сторону латинства. Одинъ изъ его литературныхъ трудовъ „О сущности и дѣйствіи или энергіи“ содержитъ доказательства его предшественниковъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, и анализъ тѣхъ мѣстъ изъ твореній св. отцовъ, которыя приводятся тѣми же авторами. Въ неоконченномъ разсужденіи „Объ исхожденіи Св. Духа“ Калекасъ примыкаетъ къ партіи латинствующихъ авторовъ, при чемъ ссылается на многихъ писателей западной церкви (Августина, Иларія, Іеронима, Льва в., Григорія I и Григорія X), о которыхъ нѣтъ упоминаній у современныхъ богослововъ того же направленія. Третій главный трудъ К.—„Догматика“, состоящая изъ десяти главъ, въ которыхъ рѣчь идетъ о Богѣ, Троицѣ и воплощеніи, излагается ученіе о таинствахъ и о послѣдней судьбѣ. Трудъ отличается нѣкоторой самостоятельностью, сравнительно съ аналогичными произведеніями эпохи. Но вліяніе латинской схоластики замѣчается и въ этомъ трудѣ, особенно въ седьмой его главѣ, гдѣ рѣчь идетъ о воплощеніи. Въ существенномъ же „Догматика“ К. носитъ характеръ византійскаго богословія: отцы Церкви служатъ главнымъ основаніемъ для автора, а въ концѣ сочиненія Калекасъ замѣчаетъ, что онъ излагаетъ не свои воззрѣнія, но только то, что нашелъ въ Свящ. Писаніи и въ твореніяхъ св. отцовъ. Его изложеніе отличается ясностію и простотою и вполнѣ соотвѣтствуетъ задачѣ труда. Наконецъ, въ рукописяхъ сохранились сочиненія К. — „О Св. Троицѣ“, „Богословскія слова“, „Объ обрѣзаніи“, „Слово о первомученикѣ Стефанѣ“ и разныя письма.

Литература. Три первыя сочиненія К. напечатаны по болѣе раннимъ изданіямъ (Stevart'a и Combefis'a) у Migne gr. CLII, col. 13—661. Четыре книги противъ заблужденія грековъ извѣстны только въ латинскомъ переводѣ (Амвросія Камальдульскаго), а греческій текстъ сохранился въ рукописяхъ, напр. Мюнхенск. 261. Большое изъ него извлеченіе издали *V. Loch*, Das Dogma der griechischen Kirche vom Purgatorium, Regensburg 1842, S. 34—43.—Пособія: *Fabricius*, Bibl. gr. XI, 453—455; *Leo Allatius*, De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione, Romae 1655; *Quetif* et *Echard*, Scriptores ordinis praedicatorum I, Parisiis 1719; *K. Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Litteratur, München [2]1897.

И. И. Соколовъ.

Календарь и вопросъ объ его реформѣ въ Россіи въ связи съ вопросомъ объ измѣненіи пасхаліи православной церкви.

Календарь (отъ Calendae — названіе первыхъ дней каждаго мѣсяца у римлянъ)—система времясчисленія. У европейскихъ народовъ единицею измѣренія времени служитъ годъ,—періодъ времени, въ который земля при своемъ движеніи вокругъ солнца сдѣлаетъ полный оборотъ отъ данной точки пути до той же точки (отъ одного весенняго равноденствія до другого),—такъ называемый годъ „тропическій“ или „астрономическій“. Но ни тропическій годъ, ни время оборота луны (при счетѣ времени по фазамъ луны—такъ называемыми „лунными годами“) не заключаютъ въ себѣ числа полныхъ дней. Отсюда въ разныя времена у разныхъ народовъ явились неодинаковыя системы времясчисленія, имѣющія цѣлію согласовать астрономическіе періоды (неполные дни) съ удобствами повседневнаго обихода (счетъ полными днями). У насъ въ Россіи употребляется юліанскій календарь, установленный еще Юліемъ Цезаремъ по указанію греческаго астронома Созигена въ 46 году до р. Хр. и принятый вселенскимъ соборомъ въ Никеѣ (325 г.). До Петра Великаго въ Россіи счетъ лѣтъ велся съ сотворенія міра (за 5508 лѣтъ до р. Хр.), при чемъ начальнымъ мѣсяцемъ до 1343 года считался мартъ, а съ 1343 года—по примѣру александрійской церкви—сентябрь. Петръ Великій именнымъ указомъ отъ 20 декабря 1699 года (Полн. Собр. Зак. Р. Имп. т. III. № 1736) [1]) „указалъ впредь

[1]) См. подробности въ нашей статьѣ (и отд. брошюрою) „Реформа календаря при

лѣта счислять въ Приказахъ и во всякихъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ нынѣшняго Генваря съ перваго числа отъ Рождества Христова 1700 года", такъ какъ и многіе европейскіе народы „согласно лѣта свои счисляютъ Генваря съ 1 числа" и отъ р. Хр., а „не отъ созданія міра за многую рознь и считаніе въ тѣхъ лѣтахъ". Только въ церковномъ счисленіи до сихъ поръ остается начальнымъ мѣсяцемъ — сентябрь, а въ пасхальныхъ вычисленіяхъ — мартъ, „зане въ онь началобытный свѣтъ сей видимый сотворенъ бысть... сего ради отъ перваго числа его начало пріемлютъ вси крузи солнечніи и лунніи и вруцѣлѣто и висектосъ" (Слѣдов. Псалтирь подъ 1 марта). По юліанскому календарю, полагая годъ круглымъ счетомъ 365 $^1/_4$ сутокъ, принято считать изъ четырехъ лѣтъ три — по 365, а четвертый въ 366 дней, такъ называемый годъ високосный, когда къ февралю мѣсяцу прибавляется день для возмѣщенія накопившагося за четыре года лишка. Юліанскій календарь основанъ на невѣрной продолжительности года: годъ юліанскій (365 сут. 6 час.) нѣсколько больше истиннаго тропическаго—на 11 мин. 14 сек. Величина тропическаго года коммиссіею по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи принята для нашей эпохи (по S. Newcomb'y, Tables of the Sun) въ 365,24219879 дня. Разница съ юліанскимъ годомъ (365,25)—0,00780121—вызываеть ошибку въ одинъ день въ 128 лѣтъ, т. е. чрезъ 128 лѣтъ человѣчество при юліанскомъ счетѣ лѣтъ отстаетъ на сутки отъ естественныхъ явленій, потому что на сутки замедляетъ свое времясчисленіе. Сознаніе неточности юліанскаго календаря повело къ его преобразованію въ XVI вѣкѣ: такъ какъ запаздываніе въ счетѣ лѣтъ при юліанскомъ календарѣ къ концу XVI вѣка равнялось 10 днямъ, то по распоряженію папы Григорія XIII-го къ 1582 году прибавили десять дней, постановивъ считать 5 октября—15-мъ октября, а во избѣжаніе ошибки въ счетѣ лѣтъ на будущее время положили принимать за простые тѣ по счету юліанскому високосные годы, которые оканчиваются двумя нулями, но у которыхъ первыя двѣ цифры не дѣлятся на 4, т. е. въ 400 годахъ считать не 100, какъ прежде, а 97 високосовъ. Новое счисленіе получило названіе „григоріанскаго или новаго стиля"; оно было введено въ западноевропейскихъ странахъ, а юліанское (или „старый стиль") осталось въ Россіи (за исключеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго). Съ 1582 года западное счисленіе опередило юліанское на 10 дней, а такъ какъ послѣ 1582 года простыми на Западѣ, а въ Россіи високосными были 1700, 1800 и 1900 годы, то съ 1900 года разница стараго стиля и новаго—тринадцать дней.

Неточность юліанскаго календаря астрономическая—это теоретическая, такъ сказать, причина необходимости его реформы въ Россіи. Практическія причины — въ неудобствахъ двойнаго стиля: 1) юліанскій календарь не принимается въ Россіи въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, въ астрономіи и метеорологіи; 2) двойной стиль принимается при международныхъ сношеніяхъ, на купонахъ процентныхъ бумагъ, для международной почтовой и телеграфной корреспонденціи, для пограничныхъ желѣзныхъ дорогъ и въ военномъ и коммерческомъ флотахъ. Неудобства совмѣстной жизни при двухъ календаряхъ очень ощутительны, а при международныхъ сношеніяхъ возникаетъ масса затрудненій, ошибокъ въ счетахъ, недоумѣній. Эти практическія неудобства могли бы быть прекращены принятіемъ Россіей григоріанскаго календаря. Вопросъ о введеніи новаго стиля въ Россіи оффиціально былъ поднятъ въ 1830 году, когда, вслѣдствіе поданнаго на Высочайшее имя проэкта реформы календаря, учрежденъ былъ при Академіи Наукъ особый комитетъ. Послѣдній высказался за принятіе Россіею григоріанскаго календаря, но министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ указалъ на то, что,—вслѣдствіе невѣжества народныхъ массъ,—неудобства, сопряженныя съ реформою календаря, далеко превышаютъ ожидаемыя выгоды, съ чѣмъ согласился и Императоръ Николай I. Въ 1899—1900 году при Русскомъ Астрономическомъ Обществѣ работала особая коммиссія по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи. Она не

Петрѣ В. и взглядъ на нее раскольниковъ XVIII вѣка "(въ „Тульскихъ Епарх. Вѣдом." за 1903 г.)

нашла основаній къ принятію въ Россіи григоріанскаго календаря. По новому стилю изъ 400 лѣтъ считаются 303 по 365 дней и 97 високосныхъ по 366 дней, что даетъ продолжительность календарнаго года въ 365,2425 дней; разность этой величины съ тропическою на 0,0003121 дня вызываетъ ошибку въ одинъ день въ 3320 лѣтъ. По заключенію коммиссіи такая ошибка при современномъ состояніи науки терпима быть не можетъ. Вотъ почему коммиссія, какъ и при Императорѣ Николаѣ I, по примѣру православныхъ государствъ и всего православнаго населенія Востока, „которыми неоднократно отвергались попытки представителей католицизма ввести григоріанскій календарь“, „единогласно постановила отклонить всѣ предположенія о введеніи въ Россіи григоріанскаго календаря“. Коммиссія приняла при этомъ во вниманіе и то, что папа Григорій XIII при реформѣ календаря черезъ отбрасываніе изъ счета десяти дней привелъ числа XVI столѣтія въ согласіе съ эпохою Никейскаго собора, а не рождества Христова, т. е. не исправилъ ошибку, накопившуюся отъ рождества Христова до эпохи Никейскаго собора (два дня). Согласно заключенію коммиссіи, при реформѣ календаря въ Россіи числа принятаго теперь счета лѣтъ должны быть (чрезъ исключеніе теперь 15 дней) приведены къ эпохѣ р. Хр., а затѣмъ должно ввести болѣе точный способъ лѣтосчисленія, принять проэктъ, болѣе другихъ удовлетворяющій уравненію года гражданскаго съ астрономическимъ. Такихъ проэктовъ предлагается множество; изъ нихъ болѣе заслуживаютъ вниманія проэктъ покойнаго проф. юрьевскаго Университета Мадлера, затѣмъ предложенный на засѣданіи коммиссіи проф. Глазенапомъ и проэкты Писаревскаго. Коммиссія остановилась на проэктѣ проф. Мадлера: внести въ юліанскій календарь то измѣненіе, что високосными считать всѣ годы, дѣлящіеся на четыре, *за исключеніемъ* тѣхъ лѣтъ, числа которыхъ дѣлятся безъ остатка на 128, т. е., такъ какъ мы при теперешнемъ счетѣ лѣтъ отстаемъ отъ естественныхъ явленій на сутки въ 128 лѣтъ, то „пропускать по одному високосному году по прошествіи ста двадцати восьми лѣтъ (Мадлеръ)“. При такомъ счетѣ лѣтъ ошибка календарнаго года, накопляясь, можетъ достигнуть одного дня только въ періодъ около 100,000 лѣтъ.

Препятствіемъ къ безусловно-точному уравненію годовъ астрономическаго и гражданскаго, — слѣдовательно, ко введенію совершенно точнаго лѣтосчисленія считаютъ измѣненіе величины тропическаго года. Его непостоянство зависитъ отъ многихъ причинъ, еще достаточно не изученныхъ, а главнымъ образомъ отъ перемѣщенія точекъ весенняго равноденствія (предвареніе равноденствія, или прецессія), при чемъ играетъ роль возмущающее дѣйствіе планетъ, морскіе приливы и отливы и т. под. Но съ другой стороны признается, что измѣняемость года періодична, колеблется около средней величины, то увеличиваясь, то уменьшаясь по эпохамъ; посему и накопившаяся, напр., въ одну эпоху отъ увеличенія года ошибка въ уравненіи годовъ въ слѣдующую эпоху естественно должна уничтожиться, вслѣдствіе уменьшенія года. Въ силу этого, особенно при незначительности ошибки отъ данныхъ условій (0,6 секунды въ столѣтіе), причина эта не можетъ считаться препятствіемъ къ уравненію годовъ, практически удовлетворяющему назрѣвшую потребность.—Реформа календаря должна простираться на прошедшее въ смыслѣ восполненія накопившагося недостатка, не вполнѣ восполненнаго григоріанскою реформой, какъ замѣчено выше. Основываясь на принятомъ числѣ годовъ, протекшихъ отъ рождества Христова (а не отъ эпохи Никейскаго собора, какъ при григоріанской реформѣ календаря), пришлось бы откинуть 15 дней до 1920 года. Здѣсь мы касаемся вопроса, точно ли установленъ годъ рождества Христова, событія, съ котораго ведутъ свой счетъ христіанскіе народы. Еще святые отцы Церкви держались мнѣнія, болѣе точно впослѣдствіи доказаннаго учеными, что годъ р. Хр. былъ нѣсколькими годами ранѣе того, который ошибочно положенъ въ начало христіанской эры. Покойный профессоръ с.-петербургской Дух. Академіи В. В. Болотовъ въ докладѣ своемъ коммиссіи, по вопросу о реформѣ календаря [слишкомъ рѣзко и преувеличенно] указалъ, что научно и точно установить не только день (какъ находила нужнымъ коммиссія), но и годъ р. Хр. рѣшительно невозможно, что невозможно придти по этому вопросу къ

соглашенію съ иностранными учеными, такъ какъ нельзя представить въ пользу той или другой изъ датъ р. Хр. такихъ доказательствъ, которыя могутъ выдержать пробу научной критики, почему коммиссіи лучше исключить годъ р. Хр. изъ списка тѣхъ эпохъ, на которыхъ коммиссія можетъ остановить свой выборъ, какъ на исходныхъ пунктахъ будущаго реформированнаго календаря. Коммиссія при концѣ своихъ работъ пришла къ справедливому заключенію, что реформа календаря должна имѣть задачею приведеніе современныхъ чиселъ къ тѣмъ именно датамъ, которыя имѣли мѣсто *во время рождества Христова*, такъ какъ хотя годъ р. Хр. и признается учеными неточнымъ, но онъ принятъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, и у коммиссіи нѣтъ особыхъ основаній измѣнять начала христіанскаго лѣтосчисленія.—Несомнѣнно, что реформа календаря должна быть произведена сразу, съ опредѣленнаго момента, т. е. сразу должно быть выпущено изъ счета лѣтъ опредѣленное число дней. Это необходимо въ видахъ согласованія будущаго лѣтосчисленія съ настоящимъ, въ видахъ простоты перехода отъ одного календаря къ другому. По многимъ проектамъ, опредѣленное число дней для приведенія нашего времени къ датамъ эпохи рождества Христова должно быть выпущено не сразу, а постепенно, чрезъ уничтоженіе, напр., 31-ыхъ дней въ мѣсяцахъ года, или високосовъ и т. п. Эти проекты упускаютъ изъ вида прежде всего практическую сторону дѣла. При постепенномъ сокращеніи дней тѣмъ или другимъ способомъ получится на нѣсколько лѣтъ путаница въ опредѣленіи сроковъ, расчетовъ, переплаты, недоплаты, затрудненія въ международныхъ счетахъ и т. п. Во-вторыхъ, проекты упускаютъ изъ вида научные интересы: легкость опредѣленія хронологическаго разстоянія между двумя моментами, простоту подсчета прошлыхъ лѣтъ и дней, опредѣленіе чиселъ, дней и т. п. Если григоріанскій календарь затруднилъ эти подсчеты, тѣмъ болѣе не свободенъ отъ этого ни одинъ изъ проектируемыхъ способовъ будущаго лѣтосчисленія.—Юліанскій счетъ лѣтъ въ высшей степени простъ и въ этомъ его научное достоинство: онъ даетъ много удобствъ. Вотъ почему В. В. Болотовъ въ своихъ заявленіяхъ коммиссіи находилъ нежелательною отмѣну въ Россіи юліанскаго стиля. Эту простоту нарушило бы введеніе мадлеровскаго стиля: напр. вычисленіе дня по данному числу очень просто при юліанскомъ стилѣ, такъ какъ порядокъ дней въ 28-лѣтній періодъ (кругъ солнца) по юліанской системѣ повторяется, а при мадлеровской системѣ порядокъ дней на каждый 128 лѣтній періодъ надо будетъ вычислять отдѣльно. Системы и методы прошедшаго можно и должно улучшать для будущаго, но это улучшеніе не должно уничтожать удобствъ прошедшаго. Съ этою цѣлію желательно, чтобы задачею ученыхъ было дать въ будущемъ болѣе близкій къ юліанскому, удобный и удовлетворяющій всѣмъ научнымъ и практическимъ требованіямъ способъ лѣтосчисленія. Эта задача совокупными усиліями ученыхъ была бы, можетъ быть, разрѣшена болѣе удовлетворительно, чѣмъ рѣшаетъ ее поправка Мадлера. Желательно, чтобы въ видахъ единенія съ Западомъ при новомъ способѣ лѣтосчисленія не представлялось особыхъ затрудненій для согласованія съ нимъ календаря григоріанскаго. (При принятіи признанной коммиссіей поправки, до 1920 года разница между реформированнымъ стилемъ и григоріанскимъ будетъ одинъ день, а съ 1920—два, затѣмъ будетъ увеличиваться...)

Коммиссія при Астрономическомъ Обществѣ затрагивала еще вопросъ о распредѣленіи дней и мѣсяцевъ въ году,—вопросъ, по которому предлагалось много разнообразныхъ проектовъ (12 мѣсяцевъ по 30 дней и 5 дней дополнительныхъ и проч.). Коммиссія признала безусловно необходимымъ удержать недѣлю, какъ единицу времени, увѣковѣченную всѣми народами, а перемѣну обычнаго счета дней въ мѣсяцахъ нежелательною, такъ какъ эта перемѣна повела бы къ излишнимъ осложненіямъ. Коммиссія отмѣтила только анахронизмъ, удержанный отъ языческихъ временъ въ названіяхъ мѣсяцевъ христіанскаго календаря (январь, мартъ...), и высказалась за возможную перемѣну названій, предложивъ замѣнить названіе мѣсяца марта, посвященнаго языческому божеству войны, названіемъ „миръ“ въ ознаменованіе Гаагской конференціи о мирѣ, созванной по великому почину Императора Николая II. Всѣ эти вопросы—вопросы, конечно, второстепеннаго характера по срав-

нені̇ю съ главнымъ—о способѣ точнаго, достаточно удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ науки и жизни уравненія годовъ астрономическаго и гражданскаго.

Вопросъ объ уравненіи годовъ и реформы календаря въ Россіи осложняется еще тѣмъ, что онъ тѣсно связанъ съ положеніями православной пасхаліи—науки, имѣющей своею задачей опредѣленіе дня празднованія Пасхи и вообще неподвижныхъ праздниковъ и временъ церковныхъ и указаніе основаній этого. Основаніемъ же пасхаліи служитъ опредѣленіе относительно дня празднованія Пасхи, приписываемое Первому Вселенскому Собору [1]). По этому опредѣленію Пасха православная должна праздноваться послѣ Пасхи еврейской, а такъ какъ евреи празднуютъ свою Пасху во время весенняго полнолунія, то опредѣлено — праздновать христіанскую Пасху не въ самый день весенняго полнолунія, но въ воскресный день, который бываетъ уже послѣ этого полнолунія. А потому, если въ какомъ-нибудь году полнолуніе придется въ воскресный день, то празднованіе Пасхи должно быть отложено на недѣлю, т. е. до слѣдующаго воскресенья. Далѣе, чтобы Пасха христіанъ не могла предварять еврейской, положено было не принимать за пасхальныя тѣхъ мартовскихъ полнолуній, которыя бываютъ прежде дня весенняго равноденствія; въ такихъ случаяхъ празднованіе Пасхи отлагалось до воскреснаго дня, послѣдующаго за апрѣльскимъ полнолуніемъ. Итакъ, Пасха праздновалась „послѣ Пасхи еврейской, въ первый воскресный день за полнолуніемъ, которое было или въ самый день весенняго равноденствія или непосредственно послѣ онаго, но не ранѣе весенняго равноденствія“ [2]). Но разъ при опредѣленіи дня Пасхи, какъ видно изъ изложеннаго, необходимо знать число равноденствія и число и день полнолунія, то ясна связь календарнаго вопроса съ пасхаліей. Ясно также, что отъ перемѣны календаря можетъ произойти невозможность точнаго соблюденія „соборнаго“ опредѣленія о днѣ празднованія Пасхи,—опредѣленія, приспособленнаго къ юліанскому стилю. Принятіе Западною Церковію григоріанскаго стиля и для пасхаліи имѣло послѣдствіемъ то, что григоріанская пасхалія, какъ это признано многими богословами, не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ строгаго соблюденія церковныхъ правилъ. Такъ пасха въ Западной Церкви при соблюденіи „пасхальныхъ“ предѣловъ иногда празднуется одновременно съ еврейской (1602, 1609, 1825, 1903, 1923, 1927 годы), иногда предваряетъ ее (1891, 1894...г.) [1]). Аналогичное явленіе возможно и при введеніи въ Россіи новаго календаря,—юліанскаго, исправленнаго—способомъ ли Мадлера или какимъ другимъ. Если бы, напр., изъ современнаго юліанскаго календаря было исключено 15 дней, какъ это предполагала коммиссія Астрономическаго Общества, то весеннее равноденствіе передвинулось бы съ 8 марта на 23, слѣдовательно ранняя пасха (22 марта по пасхальнымъ предѣламъ) праздновалась бы наканунѣ равноденствія. Это было бы прямымъ нарушеніемъ 7 апостольскаго правила: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ святый день Пасхи прежде весенняго равноденствія (ἐαρινῇ ἰσημερία) съ іудеями праздновати будетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина“. Въ такихъ нарушеніяхъ чрезъ введеніе новаго календаря положеній Церкви о праздновании Пасхи многими усматривается значительное препятствіе къ его принятію въ Россіи. Выходъ возможенъ

[1]) На основаніи 7-го правила Апостоловъ, правила Антіохійскаго собора (341 г.), указывающаго на постановленіе Вселенскаго Собора, письма Константина Великаго къ малоазійскимъ церквамъ, общаго преданія и обычая Вселенской Церкви. Подробн. см. въ соотвѣтствующей *литературѣ* предмета.

[2]) Такъ формулируетъ это постановленіе Матѳей Властарь въ Pandecta Beveregii vol. II (Oxonii 1672), pag. 214: Syntagmatis Alphabetici litt. N. Точной формулировки положенія на Никейскомъ Соборѣ мы не знаемъ. Уясненіе смысла и задачъ соборнаго опредѣленія можно читать у † *В. В. Болотова* (приложеніе V къ „Журналамъ Коммиссіи Астрономич. Общества“; ср. приложеніе тамъ же III—*К. Н. Григоровича*). Послѣ Собора были составлены пасхальныя таблицы, исправленныя затѣмъ Церковію (см. ниже столб. 883—884). По этимъ таблицамъ 22 марта (21-ое—день равноденствія въ эпоху Вселенскаго Собора) было признано раннимъ предѣломъ Пасхи, а 25 апрѣля—позднимъ („пасхальные предѣлы“).

[1]) О другихъ ошибкахъ григоріанской пасхаліи см. у † *Д. Ѳ. Голубинскаго* X гл. (стр. 57—61).

двоякій. При перемѣнѣ календаря въ государствѣ, Церковь можетъ сохранить въ пасхаліи календарь юліанскій: тогда при предполагаемой реформѣ календаря можно игнорировать церковные запросы, или возможно соглашеніе научныхъ стремленій къ точности счисленія времени съ стремленіемъ къ точному исполненію завѣтовъ Церкви, приспособленіе одного къ другому. Коммиссія опредѣлила именно: „предложить представителямъ православныхъ церквей и православныхъ государствъ обсудить вопросъ о принятіи Православною Церковію новаго календаря и объ измѣненіи въ зависимости отъ сего Православной пасхаліи".

Высшая русская духовная власть впервые высказалась по вопросу о реформѣ календаря въ посланіи къ восточнымъ патріархамъ и, повидимому, за введеніе двоякаго счета времени на Руси, — церковнаго и гражданскаго,—разъ будетъ введенъ новый календарь. Въ посланіи Св. Синода къ Вселенской Патріархіи отъ 25 февраля 1903 г. (см. „Церков. Вѣстн." № 25 за 1903 г.) мы читаемъ: „примѣненіе новаго стиля въ одномъ гражданскомъ лѣтосчисленіи, безъ измѣненія Пасхаліи и безъ передвиженія церковныхъ праздниковъ и съ однимъ переименованіемъ чиселъ примѣнительно къ новому стилю, конечно, особенно не затронетъ церковныхъ интересовъ, такъ какъ въ церковной практикѣ останется во всей силѣ календарь Юліанскій (только праздникъ Новолѣтія совпадаетъ тогда не съ праздникомъ Обрѣзанія Господня, а съ памятью святого мученика Вонифатія 19-го декабря стараго стиля, какъ это и практикуется напримѣръ въ православной японской церкви, которой приходится помѣчать свои праздники новымъ стилемъ, дѣйствующимъ въ Японіи). Но если затронуть вопросъ о чисто научной состоятельности того или другого лѣтосчисленія, то болѣе авторитетные ученые склоняются у насъ скорѣе въ пользу Юліанскаго календаря, допуская лишь нѣкоторыя поправки въ немъ, а отнюдь не замѣну его менѣе осмысленнымъ, по ихъ заключенію, календаремъ Григоріанскимъ. Этотъ авторитетный голосъ ученыхъ заставилъ и насъ, блюстителей церкви, съ большою осторожностію относиться къ желанію нѣкоторыхъ перемѣнить календарь, если при этомъ разумѣть перемѣну и Пасхаліи и всего церковнаго лѣтосчисленія. Такая перемѣна, колеблющая исконный и много разъ освященный церковію порядокъ, несомнѣнно сопровождалась бы нѣкоторыми потрясеніями въ церковной жизни, а между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ такія потрясенія не находятъ для себя достаточнаго оправданія ни въ исключительной правотѣ предлагаемой реформы, ни въ назрѣвшей церковной потребности. Посему мы съ своей стороны стояли бы за сохраненіе въ церковной практикѣ календаря Юліанскаго, допуская въ крайнемъ случаѣ лишь формальныя вышеизъясненныя перемѣны касательно Новолѣтія и перемѣны чиселъ". Такое разрѣшеніе вопроса о примиреніи возможныхъ измѣненій календаря съ положеніями пасхаліи не кажется намъ лучшимъ. Проф. Д. Ѳ. Голубинскій,—рекомендовавшій въ своей брошюрѣ самую тщательную предусмотрительность и осторожность при введеніи новаго календаря, опасаясь, что возможныя церковныя нововведенія „будутъ смущать и соблазнять многихъ людей изъ русскаго народа"[1],— признавалъ, однако, что установленіе „на Св. Руси для счисленія времени двухъ счетовъ, — одного церковнаго, другого гражданскаго, — было бы неудобно въ высшей степени". Нѣсколько иную постановку вопросу даетъ отвѣтъ Св. Синоду восточныхъ патріарховъ. Вотъ что мы читаемъ въ этомъ отвѣтѣ („Церк. Вѣстн." 1903 г. № 24 отъ 12 іюня) о мнѣніяхъ православныхъ Востока по вопросу о календарѣ: „одни считаютъ издревле принятый у насъ календарь за единственно приличествующій церкви, такъ какъ онъ преданъ отцами и утвержденъ церковнымъ авторитетомъ, и по основаніямъ, какія они приводятъ, полагаютъ, что исправленіе его не только не вызывается необходимостію, но скорѣе — должно быть избѣгнуто. Иные же, выставляя большую — насколько это возможно, — хронометрическую точность, а

[1]) Мы не вполнѣ раздѣляемъ подобныя опасенія. См. *нашу* историческую справку о „реформѣ календаря при Петрѣ Великомъ и взглядахъ на нее раскольниковъ XVIII вѣка" (въ „Тульскихъ Епарх. Вѣдом." за 1903 г.). См. заключеніе статьи, а также ср. брошюру *нашу* о реформѣ календаря въ Россіи („Новый вопросъ и старая наука", Тула 1903).

также общую полезность однообразія, заявляютъ себя сторонниками западнаго календаря и введенія его у насъ, вмѣстѣ съ западными защищая его, какъ приличный, и, быть можетъ, ожидая получить отъ западной церкви религіозную, — по ихъ особому пониманію,—пользу. Въ виду напряженнаго въ наши дни обслѣдованія сего предмета, намъ кажется полезнымъ, чтобы, такъ какъ это обслѣдованіе при свойствахъ обслѣдованія научнаго имѣетъ и очевидное значеніе церковное, святыя православныя церкви обмѣнялись между собою соотвѣтственными сообщеніями для того, чтобы изъ ихъ общаго образа мыслей по сему предмету составилось единое мнѣніе и рѣшеніе всей православной церкви, которой одной только принадлежитъ сужденіе объ этомъ и изысканіе,—въ случаѣ необходимости,—способа сочетать возможную научную точность, какая требуется въ данномъ дѣлѣ, съ желательнымъ сохраненіемъ освященныхъ церковныхъ опредѣленій". Дѣйствительно, при такомъ способѣ обмѣна мыслями по календарному вопросу можетъ „составиться единое мнѣніе и рѣшеніе *всей* православной церкви, которой *одной* только принадлежитъ сужденіе объ этомъ и изысканіе", законное право, какъ вселенской церкви, приспособить къ новому счисленію пасхальныя положенія, такъ или иначе измѣнить ихъ. Возможность такого измѣненія слѣдуетъ уже изъ того, что исходныя начала „основаній" пасхалическихъ, такъ называемыхъ, „соборныхъ правилъ",—величины измѣняющіяся (точка весенняго равноденствія перемѣщается, величина тропическаго года сокращается, при чемъ играютъ роль многія, еще точно не изученныя причины). Причины же, вызвавшія установленіе точныхъ предѣловъ празднованія Пасхи, перестали существовать. Задачею „соборныхъ" опредѣленій было сдѣлать празднованіе Пасхи одновременнымъ во всѣхъ церквахъ, въ предотвращеніе споровъ о днѣ празднованія Пасхи, и установить точные пасхальные предѣлы, при которыхъ пасха христіанская не праздновалась бы прежде весенняго равноденствія съ іудеями. Въ настоящій періодъ празднованіе Пасхи строго по „соборному" опредѣленію при юліанскомъ календарѣ невозможно. Отсюда, съ точки зрѣнія обязательности строгаго соблюденія соборныхъ опредѣленій о днѣ празднованія Пасхи, — перемѣна стараго стиля можетъ быть признана желательною. По соборному опредѣленію, должно „праздновать Пасху, послѣ Пасхи еврейской, въ первый воскресный день за полнолуніемъ, которое будетъ въ самый день весенняго равноденствія или непосредственно послѣ него, но не ранѣе весенняго равноденствія". Теперь равноденствіе приходится на 8 марта, слѣдовательно Пасха могла бы быть (при совпаденіи равноденствія и полнолунія) 9-го марта, 10-го и т. д. Но это, прежде всего, нарушало бы опредѣленные церковію предѣлы празднованія Пасхи, а затѣмъ и постановленіе соборное—праздновать христіанскую Пасху послѣ іудейской, такъ какъ іудейская празднуется теперь не раньше 13-го марта (по юліанскому стилю). Во избѣжаніе нарушенія соборныхъ постановленій церковію установлены болѣе точныя опредѣленія дня св. Пасхи (такъ называемое „церковное" опредѣленіе).

„Принимая во вниманіе, что во время Перваго Вселенскаго Собора весеннее равноденствіе было 21 марта, церковь постановила считать пасхальными тѣ полнолунія, которыя случаются 21 марта или послѣ этого числа. Затѣмъ, такъ какъ фазы луны чрезъ каждыя 310 лѣтъ бываютъ однимъ днемъ раньше, то принятъ въ пасхаліи постоянный кругъ *основаній*, вычисленный по новолуніямъ того времени, когда случались они тремя днями раньше новолуній времени Никейскаго собора и, сообразно съ этимъ неизмѣннымъ кругомъ основаній, церковь опредѣлила считать пасхальными тѣ полнолунія, которыя случаются тремя днями раньше полнолуній времени перваго Вселенскаго Собора". Такія перемѣны въ пасхаліи послѣдовали отъ неточности нашего календаря, такъ какъ мы въ счетѣ времени отстали отъ дѣйствительныхъ событій (равноденствіе, во времена I Вселенскаго Собора бывшее 21 марта, отходитъ все болѣе и болѣе къ началу марта), и отъ несовершенства александрійской пасхаліи, положенной въ основу соборныхъ пасхалическихъ опредѣленій. Эта пасхалія преслѣдовала простоту счета лѣтъ, а не точность его. По этой пасхаліи 21 марта самый ранній, а 18 апрѣля—самый поздній terminus paschalis (пасхальное полнолуніе). Но

возможенъ случай, что истинное полнолуніе падетъ на 20 марта, а слѣдующее за нимъ на 19 апрѣля и такимъ образомъ ни одно изъ полнолуній въ данномъ году не будетъ пасхальнымъ. По пасхалическимъ вычисленіямъ пасхальное полнолуніе не можетъ совпасть съ 23, 26, 28 и 31 числами марта, а также съ 3, 6, 8, 11, 14 и 16 числами апрѣля, а это астрономически невѣрно. Самый праздникъ Пасхи—по идеѣ праздникъ обновленія, съ годами отъ весенняго состоянія природы отходитъ все далѣе и далѣе. Празднованіе Пасхи стоитъ въ неестественной зависимости отъ Пасхи еврейской, и можетъ образоваться странное положеніе, если евреи свой календарь (неточный) реформируютъ. Совмѣстнымъ соглашеніемъ предстоятелей церквей, какъ голосомъ церкви Вселенской, могла бы быть устранена зависимость празднованія христіанской Пасхи отъ еврейской, какъ вызванная условіями прошедшаго времени, а при перемѣнѣ юліанскаго календаря (съ приблизительнымъ приравниваніемъ его къ эпохѣ Вселенскаго Собора) могли бы быть сохранены остальныя положенія христіанской древности и пасхалія могла бы быть построена даже ближе къ точному, такъ называемому „соборному“ опредѣленію. Современное состояніе науки позволяетъ желать при введеніи новаго календаря въ Россіи выработки достаточно удовлетворяющаго способа сочетать,—по выраженію Вселенской Патріархіи,—возможную научную точность съ желательнымъ сохраненіемъ освященныхъ церковныхъ опредѣленій. Это, наряду съ изысканіемъ лучшаго способа согласовать гражданскій годъ съ тропическимъ, должно служить задачею лучшихъ представителей науки и вѣры христіанской.

Одновременно съ Коммиссіей Астрономическаго Общества по вопросу о реформѣ календаря въ Россіи образована была такая же Коммиссія при Академіи Наукъ и на ея образованіе послѣдовало 29 ноября 1899 года Высочайшее соизволеніе. Поэтому Коммиссія Астрономическаго Общества признала нужнымъ, прекративъ свои занятія, съ результатами ихъ познакомить и Коммиссію при Академіи Наукъ и вообще пропагандировать результаты своихъ работъ въ обществѣ въ цѣляхъ пользы для дѣла и въ видахъ сохраненія пріоритета за Русскимъ Астрономическимъ Обществомъ, для чего составить резюме работъ Коммиссіи и перевести на французскій языкъ для разсылки всѣмъ ученымъ обществамъ русскимъ и иностраннымъ. Результаты трудовъ Коммиссіи [кажется, мало собиравшейся и ничего не сдѣлавшей] при Академіи Наукъ еще неизвѣстны.

Литература. По вопросу о реформѣ календаря въ Россіи „*Журналы* постановленій Коммиссіи *Русскаго Астрономическаго Общества*“. Приложенія къ нимъ: † проф. *В. В. Болотова* 1) „о реформѣ календаря“, 2) „о годѣ Рождества Христова“, 3) „о началѣ года“, 4) „объ основахъ александрійской пасхаліи“; записка г. *Серафимова* о „длинѣ тропическаго года“, приложеніе къ журналу отъ 31 Мая 1899 г. *К. Н. Григоровича* по вопросу о зависимости реформы календаря отъ перемѣнъ въ пасхаліи и *Д. И. Менделѣева* (къ журн. отъ 22 ноябр. 1899 г.) о годѣ, дняхъ, часахъ и т. п. Докладъ Предсѣдателя Коммиссіи проф. *С. П. Глазенапа* напеч. въ „Новомъ Времени“ № 8233 отъ 28 января 1899 г. *Мадлера*, † проф. юрьевскаго Университета, 1) статья въ „Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ.“ 1864 г. январь, отд. VI, и 2) „Краткая астрономія“ въ перев. съ нѣмец. подъ ред. А. Путяты, Спб. 1862 г. Статья „Москов. Вѣдомостей“ о реф. календ. отъ 12 апр. 1899 г. № 101; *Писаревскій* въ „Извѣстіяхъ Физико-Математич. Общ. при Импер. Казан. Универс.“: вторая серія, т. VI, № 2; † *М. О. Бодянскій*, статья въ „Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ“ 1864, кн. II, гдѣ онъ выступилъ въ защиту стараго стиля, приложивъ меморію карловицкаго патріарха Стефана Стратиміровича. Невозможность принятія григоріанскаго календаря въ Россіи обстоятельно уясняетъ *Срѣмцъ*, Календарный вопросъ въ Россіи и на Западѣ, Спб. 1894. Попытка католическаго духовенства и властей ввести въ южной и западной Россіи григоріанскій календарь породила полемику, при которой выяснялись преимущества и недостатки юліанскаго и григоріанскаго календарей. Объ этомъ можно читать у проф. *Н. Ѳ. Сумцова*, Историческій очеркъ попытокъ ввести въ южной и западной Россіи григоріанскій календарь (см. „Кіевскую Старину“ 1888 г. № 5), у *Головацкаго*, Григоріанскій календарь у славянъ православныхъ и уніатовъ (въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1877 г. № 9); еще литературу по вопросу полемики см. въ Словарѣ *Брокгауза* и *Ефрона* подъ словомъ „Календарь“. По вопросу о реформѣ календаря въ Россіи въ связи съ вопросами правосл. пасхаліи: † проф. *Д. Ѳ. Голубинскій*, 1) Вопросъ объ уравненіи года гражданскаго съ астрономическимъ, Москва 1899; 2) О времени празднованія Пасхи у христіанъ Востока и Запада (въ „Богосл.

Вѣстн." 1892 г., апр., стр. 73—88, и въ оттискахъ); *В. И. Срезневскій*, статья въ „Метеорологич. Вѣстникѣ" (1899 г., мартъ); *А. Сапожниковъ*, О преобразованіи календаря (въ „Странникѣ" 1899 г., ноябрь—декабрь); *К. Сплендоровъ*, Къ вопросу о лѣтосчисленіи и пасхаліи (въ „Правосл. Собесѣдникѣ" 1902 г., апрѣль, и отд.), а также см. ниже стлб. 888; *Предтеченскій*, Церковное времясчисленіе, 1892 г.; свящ. *Покровскій*, статья въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ" 1894 г.; *наши* статьи: 1) Новый вопросъ и старая наука (къ предполагаемой въ Россіи реформѣ календаря), Тула 1903, брошюра; 2) Реформа календаря при Петрѣ Великомъ и взглядъ на нее раскольниковъ XVIII вѣка (въ „Тульск. Епарх. Вѣдом." 1903 г.). По вопросу о годѣ р. Христова можно читать у † *В. В. Болотова* (докладъ коммиссіи), у *М. Д. Муретова*, Въ какомъ году родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ? (въ „Приб. къ Твор. св. Отц." 1885 г., часть 35) и у † проф. *А. А. Некрасова*, Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій („Православный Собесѣдникъ" за 1884—1886 гг. и въ отд. изданіи) [см. еще „Энц." VI, 605,1; VII, 903]. Объ общихъ церковныхъ основаніяхъ пасхаліи: *Ильяшевъ*, Руководство для преподаванія пасхаліи въ духовныхъ семинаріяхъ (Харьковъ); *А. Малининъ*, Время празднованія Пасхи въ православной церкви (Св.-Тр. Сергіева Лавра, 1902); *Смагинъ*, Краткая пасхалія (Самара) и пр. Объ общихъ основаніяхъ счисленія времени, солнечнаго и луннаго движеній и т. п. можно читать у Фламмаріона, Энгельмана, Ньюкомба, Шарнгорста и въ другихъ астрономичесскихъ курсахъ. [См. еще *Henry Bradshaw* у W. Smith въ A Dictionary of Christian Antiquities I (London 1875), p. 256—258. *E. Berger* y F. Lichtenberger въ Encyclopédie des sciences religieuses II (Paris 1877), p. 514—519. († *Piper*—) *O. Zöckler* y Herzog-Hauck въ Realencyklopädie IX (Lpzg ³1901), S. 715 (и ср. къ сему XII³, 819)—727. Prof. Dr. *Walter F. Wislicenus*, Astronomische Chronologie: ein Hilfsbuch für Historiker, Archäologen und Astronomen (Lpzg 1895). Dr. *B. M. Lersch*, Einleitung in die Chronologie I: Zeitrechnung und Kalenderwesen der Griechen, Römer, Juden, Mohammedaner und anderer Völker, Aera der Christen (Freiburg im Breisgau ²1899); II: Der christlicher Kalender, seine Einrichtung, Geschichte und chronologische Verwertung (ibid. ²1899). *William Leighton Jordan*, Astronomical and Historical Chronology in the Battle of the Centuries (London 1904). Professor Doctor *E. Mahler*, The Subject of Easter at the Councils of Nice and Antioch въ „Proceedings of the Society of Biblical Archeology" XXVI (London), 1904,4, p. 153—162; 5, p. 197—206. Rev. *Matthew. A. Power*: Anglo-Jewish Calender for Every Day in the Gospels, London 1902, и Bishop Lightfoot and Professor Ramsay on Early Calendars въ „The Expository Times" XV, 11 (August 1904), p. 515—518. *L. Sig*, Vorgregorianische Bauerkalender: ein Beitrag zur christlichen Kalenderkunde, Progr., Strassburg 1905. Dr. *Joseph Schmid*: Die Osterfestberechnung auf den britischen Inseln vom Anfang des vierten bis zum Ende des achten Jahrhunderts; eine historisch-chronologische Studie, Regensburg 1904 (ср. Prof. *G. Krüger* въ „Teol. Literaturzeitung" 1906,4, Sp. 109), и Die Osterfestfrage auf dem ersten allgemeinen Konzil von Nicäa въ „Theologische Studien der Leo-Gesellschaft" herausg. von Proff. A. Ehrhard und Franz M. Schindler 13 (Wien 1905, SS. XV + 151). Prof. *E. Schwarz*: Christliche und jüdische Ostertafeln, mit 3 Taf., (ss. 195), Berlin 1905 (въ „Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen": philol.-histor. Klasse N. F. VIII, 6) и Osterbetrachtungen въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft" VII, (1906) 1 S. 6—22. См еще „The Hebbert Journal" II,3 (April 1904), p. 6386. *Г. М.*, Времясчисленіе у древнихъ и новыхъ народовъ съ объясненіемъ русскаго лѣтосчисленія и православной пасхаліи и съ приложеніемъ цѣлаго пасхальнаго круга (Казань 1884). † Протоіерей *Т. Ѳ. Серединскій*, О причинахъ разногласія между восточными и западными христіанами во времени празднованія св. Пасхи (Рига 1891). Общедоступный вѣчный календарь (Харьковъ 1891). *Н. Покровскій*, Простѣйшій способъ введенія у насъ новаго стиля (Спб. 1891). Свящ. *В. Кондратовъ*, Нѣсколько простыхъ способовъ дѣлать пасхальныя вычисленія въ „Ставропольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ" 1892 г. № 13, стр. 372—378. *К. Сплендоровъ*: Таблица для опредѣленія дня святой Пасхи въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи" 1892 г. № 6, стр. 133—138; О реформѣ юліанскаго календаря въ связи съ вопросомъ о лѣтосчисленіи еврейскомъ и христіанской пасхаліи въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1899 г., II ч., стр. 277—308; 391—407. *Е. И. Соломка*, *Дедевичъ* и *В. Гебель* въ журналѣ „Наука и Жизнь" (въ изд. † М. Н. Глубоковскаго) за 1892 г. №№-ра 18, 20 и 22, *Андрей Шкалинъ* ibid. 1894 г. № 20. Свящ. *Капитонъ Петровъ*, Справочный табличный календарь съ пасхаліею на всѣ годы по православному лѣтосчисленію (старому стилю) для быстраго нахожденія дней недѣли, соотвѣтствующихъ числамъ мѣсяцевъ произвольнаго года, и числа празднованія Пасхи въ какомъ-либо году (для историческихъ, юридическихъ и семейныхъ справокъ), Вильна 1887. *Г. Іоффе* (еврей): „Полный общедоступный стѣнной календарь стараго и новаго стилей съ вѣчной пасхаліей православной церкви"; и „Полный практическій карманный вѣчный Календарь-Автоматъ, содержитъ въ себѣ вѣчный календарь для годовъ по и до Р. Х. и вѣчную пасхалію православной

церкви", а о „системѣ" г. Іоффе см. одобрительный отзывъ въ IV томѣ „Трудовъ отдѣленія физическихъ наукъ Императорскаго Общества любителей естествознанія" (Москва 1891). Для обзора ср. еще статью *Н. Г.* „Православная пасхалія и общедоступныя пособія и руководства по хронологіи" въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1892 г., № 5—6, стр. 399—420. О введеніи въ Россіи григоріанскаго календаря особенно усердно хлопоталъ (въ 90-хъ годахъ XIX стол.) патеръ *Тондини*, спеціально пріѣзжавшій въ Спб. и сильно агитировавшій здѣсь въ правящихъ духовно-чиновныхъ сферахъ, бывшій потомъ въ Константинополѣ у патріарха, а заграницей читавшій обличительные рефераты (даже въ парижской „Академіи надписей и изящной словесности": см. „Русскія Вѣдомости" 1892 г. №156 за 8 іюня) и печатавшій рѣшительныя полемическія статьи. См. P-e Dott. *Cesare Tondini de' Quarenghi:* La rèforme du calendrier russe (Paris безъ даты); Sui vantaggi e la possibilità dell'adozione generale del calendario Gregoriano (Communicazione al R. Instituto Lombardo di scienze e lettere nell' adunanza del 26 gannajo 1888, Milano 1888); въ „Nouvelle Revue" за іюнь 1892 г.; De l' unification et de la fixation scientifique de la Pâque au troisième dimanche après l' équinoxe: conference faite, le 5/17 Mai 1896, dans la salle de l' „Union Française" à Constantinople sous le patronage de la Société hellèno-catholique „Sympnia", Constantinople 1896 (extrait du „Levant Herold"); L'ora universale e il meridiano initiale di Gerusalemme (Firenze 1896); Importanza sociale della riforma del calendario russo, Roma 1895 (estratto dalla „Rivista Internationale di scienze sociali e discipline ausiliarie"); La réforme du calendrier Julien et les dispositions de la Russie: conference faite, le 29 Aout—10 Septembre 1896, à Sofia, en presence de S. A. R. le Prince Ferdinand, avec un Note sur le droit de l'Eglise de limiter la mobilité de la Pâque, en la rattachant à un dimanche determiné (Sofia 1896); Българскій народъ и календарния въпросъ:. рѣчь, държана въ залата на Пловдивската „Учителска Дружба" на 19-й Февруарій (3-й Мартъ) 1897 годотъ, Пловдивъ 1897 (намира се въ книжарницата „Пчела" въ Пловдивъ); La question du calendrier à la fin du XIX-e siècle, contenant: la réforme du calendrier d'après un évêque orthodoxe raumain; texte et analyse du décret de Nicée sur la Pâque; les projets de réforme, bulgare et serbe; l'attitude du patriarcat de Constantinople et de la Russie; l'exemple donné par le Japon; notice sur le méridien de Jérusalem comme méridien initial pour la chronologie; méthode pour trouver toutes les Pâques et toutes les dates juliennes et grégoriennes; documents et tableaux divers (Bucarest 1898); La question du calendrier en Bulgarie, Rome 1898 (extrait du „Bessarione"); Ustaljenje Uskrsa na opredijeljenu nedjelju, Zagreb 1898 (preštampano iz „Balkana"); Le méridien de l'heure universelle et la Russie (extrait du „Journal télégraphique", numéro du 25 Juillet 1899); Una proposita greca che ha del paradossale per la riforma del calendaria, Roma 1900 (dal „Bessarione" IV, 7, fascicolo 43—44); Il decreto Niceno sull' unificazione della Pasqua e S. Leone il Grande, Roma 1900 (dal „Bessarione" IV, 7, fascicolo 45—46); La cristianisazione del calendario e la riforma pasquale in Russia, Roma 1900 (dal „Bessarione" IV, 7, fasc. 47—48); Il gran ciclo pasquale di 532 anni detto ciclo Dionisiano, Roma 1900 (dal „Bessarione" V, 8, fasc. 49—50); La question du calendrier au point de vue sociale: „Académie des sciences morales et politiques", séance du 30 Mars 1901, Paris 1901 (extrait des „Comptes rendus"); L' attitude de la Russie dans la question du calendrier, La Chapelle-Montligeon 1901 (extrait de „La Quinzaine" du 1-er Janvier 1901); La Serbie et la fin d'une contestation pascale de trois siècles, Paris 1901 (extrait des „Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres"); Ο πασχαλιος προλογος Θεοφιλου Αλεξανδρειας (385) και η τροποποιησις τῶν πασχαλιων κανονων (Εν Ερμουπολει Συρου 1903); L'Italia e la questione del calendario al principio del XX secolo, Firenze 1905 (estratto dalla „Rassegna Nationale"). См. еще въ журналѣ „Bolletino della Societa Geografica Italiana" (1906, № 8, p. 749—752) замѣтку „относительно объединенія Юліанскаго календаря съ Грегоріанскимъ". Отсюда открывается, что барнабитъ о. *Тондини* письмомъ отъ 18-го мая 1906 г. предложилъ Совѣту „Итальянскаго Географическаго Общества" начать активныя попытки для полученія согласія со стороны православныхъ государствъ на объединеніе календарей. При этомъ о. Тондини представилъ свой трудъ „L'Italia e la questione del Calendario al principio del XX secolo", гдѣ онъ, между прочимъ, заявляетъ, что среди интеллигенціи православныхъ государствъ—особенно въ Россіи—яко бы пробудился живѣйшій интересъ къ вопросу о единствѣ календарей, въ виду очевидной пользы сего для торговыхъ и другихъ международныхъ сношеній. Для устраненія главнаго препятствія къ такому объединенію, заключающагося въ трудности согласовать подвижные праздники, о. Тондини совѣтуетъ руководиться мнѣніемъ нашего Св. Синода и уничтожить пока лишь 13-ти-дневную разницу въ гражданскомъ календарѣ, предоставивъ православнымъ попрежнему пользоваться Юліанскимъ календаремъ для церковнаго счисленія праздниковъ и торжествъ, какъ это уже практикуется православными въ Японіи („Церк. Вѣдом." за 14-е іюля 1903 г.).—Совѣтъ Итальянскаго

Географическаго Общества" въ засѣданіи 25-го іюня 1906 г. опредѣлилъ напечатать въ своемъ журналѣ докладъ особой коммиссіи относительно разногласія календарей и о причинахъ сего, для распространенія въ публикѣ правильныхъ свѣдѣній и взглядовъ объ этомъ предметѣ. А затѣмъ даны слѣдующія заключенія: 1) Конечно, наиболѣе желательнымъ являлось бы полное календарное объединеніе, какъ церковное, такъ и гражданское; но пока полезно даже и введеніе Грегоріанскаго календаря на Востокѣ православномъ лишь для гражданской жизни—въ надеждѣ, что потомъ оно поведетъ къ календарно-церковному уравненію. 2) Для осуществленія этой идеи необходимо дружное дипломатическое содѣйствіе всѣхъ западныхъ государствъ, ибо голосъ одного Итальянскаго Географическаго Общества „будетъ не достаточно силенъ. 3) Еслибы примѣру „Итальянскаго Географическаго Общества" энергично послѣдовало возможно бо́льшее число и другихъ вліятельныхъ ученыхъ обществъ, то первый шагъ для сближенія православнаго Востока съ Западомъ въ вопросѣ объ унификаціи календаря можно бы считать уже сдѣланнымъ.—Въ №-рѣ 10-мъ (октябрьскомъ) за 1906 г. того же журнала о. Тондини помѣстилъ (стр. 990—991) еще замѣтку, гдѣ, между прочимъ, напоминаетъ о возможности сократить подвижность праздника Пасхи до одной недѣли, хотя бы, напр., въ предѣлахъ съ 5-го по 11-е апрѣля, для объединенія всего христіанскаго міра и въ этомъ религіозномъ празднованіи, такъ какъ тогда разница между восточною и западною пасхою лишь иногда достигала бы только одной недѣли.—Тамъ же на стр. 992-й опубликовано письмо извѣстнаго кардинала *Рамполлы* отъ 6-го мая 1897 года къ директору берлинской обсерваторіи профессору Wilh. Förster'у, гдѣ авторъ находитъ такое относительное сокращеніе подвижности праздника Пасхи возможнымъ, при содѣйствіи ученаго міра и, конечно, ради постепеннаго обезпеченія торжества Грегоріанскому календарю.—Ср. также брошюру г. *В.*, Мнѣнія иностранцевъ о реформѣ календаря въ Россіи, Спб. 1900. — *Н. Н. Глубоковскій.*]

В. Яворскій.

[1906, XI, 8 — среда].

Оглавленіе VII тома

„Православной Богословской Энциклопедіи“.

I.

Іоаннъ, еп. скиѳопольскій. Проф. И. И. Соколовъ—1.
Іоаннъ Аскуснагъ. С. В. Троицкій—1—2.
Іоаннъ Милостивый. С. В. Троицкій—2—3.
Іоаннъ, архіеп. ѳессалоникскій. С. В. Троицкій—3—4.
Іоаннъ Филопонъ. С. В. Троицкій—4—6.
Іоаннъ, еп. никіускій. И. д. доц. А. П. Дьяконовъ—7.
Іоаннъ Дамаскинъ. Проф. А. А. Бронзовъ—7—17.
Іоаннъ карпаѳскій. Проф. И. И. Соколовъ—17—18.
Іоаннъ готскій. П. З. Бѣлодѣдъ—18—22.
Іоаннъ іерусалимлянинъ. † Проф. Б. М. Меліоранскій—22—25.
Іоаннъ, еп. Дары. С. В. Троицкій—25.
Іоаннъ, экзархъ болгарскій. Академикъ А. И. Соболевскій—25—27.
Іоаннъ рыльскій. В. М. Верюжскій—27—31.
Іоаннъ Геометръ. С. В. Троицкій—31—34.
Іоаннъ, Евѳимій аѳонскіе и Георгій Святогорецъ. Пр.-доц. кн. И. А. Джаваховъ—34—44.
Іоаннъ Мавроподъ. Проф. И. И. Соколовъ—44—46.
Іоаннъ Италъ (см. „Энц“. V, 1154—1155)—46.
Іоаннъ, патр. антіохійскій. Проф. И. И. Соколовъ—46—49.
Іоаннъ Зонара (См. „Зонара“ въ „Энц“. V, 758—761)—49.
Іоаннъ Скилица. Проф. И. И. Соколовъ—49—51.
Іоаннъ Фурнисъ. Проф. И. И. Соколовъ—51—52.
Іоаннъ, еп. китрскій. Проф. И. И. Соколовъ—52.
Іоаннъ Кантакузинъ. Проф. И. И. Соколовъ—52—56.
Іоаннъ Евгеникъ. Проф. И. И. Соколовъ—56—57.
Іоаннъ Аргиропулъ. Проф. И. И. Соколовъ—57—58.
Іоаннъ Зигомала (см. „Зигомалы“ въ „Энц.“ V, 696—697)—58.
Іоаннъ Каріофиллъ. Проф. И. И. Соколовъ — 58—60.
Іоаннъ: I—XXIII (папы). С. В. Троицкій—60—71.
Іоаннъ Кассіанъ. Архим. Ѳеодоръ (Поздѣевскій)—71—85.
Іоаннъ Скотъ Эригена (см. „Эригена“)—85.
Іоаннъ или Янъ Непомуцкій. Проф. И. С. Пальмовъ—85—87.
Іоаннъ (Янъ) изъ Рокицана. Проф. И. С. Пальмовъ—87—90.
Іоаннъ, „десподъ“ сербскій. Свящ. Д. Н. Якшичъ—90.
Іоаннъ Раичъ. Свящ. Д. Н. Якшичъ—90—92.
Іоаннъ, пресвитеръ-царь. С. В. Троицкій—92—97.
Іоаннъ салисбюрійскій. С. В. Троицкій—97—99.
Іоаннъ Бонавентура (см. „Энц.“ II, 936—938)—99.
Іоаннъ Дунсъ Скоттъ (см. „Энц.“ V, 66—68)—99.
Іоаннъ Буриданъ (см. „Энц.“ II, 1190—1191)—99.
Іоаннъ Базельскій. П. З. Бѣлодѣдъ—99—100.
Іоаннъ Малый. С. В. Троицкій—100—101.
Іоаннъ Капистранъ. Н. В. Поповъ—101—102.
Іоаннъ Торквемада (см. „Токрвемада“)—102.
Іоаннъ Постоянный. Б. И. Груздевъ—102—104.
Іоаннъ Лейденскій. Б. И. Груздевъ—104—106.
Іоаннъ - Фридрихъ Великодушный. Б. И. Груздевъ — 106—108.
Іоаннъ, король Швеціи. Протоіерей П. П. Румянцевъ—108—113.
Іоаннъ a santo cruce (см. „Кармелиты“)—113.
Іоаннъ: 1—4 митр. кіевскіе. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—113—115.
Іоаннъ (Порфиріевъ), архіеп. новгор. К. Я. Здравомысловъ—115.
Іоаннъ III, вел. князь. А. В. Поповъ—116—122.
Іоаннъ IV Грозный. А. В. Поповъ—122—132.
Іоаннъ Вишенскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—132—135

Іоаннъ Поцѣй. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—135—136.
Іоаннъ Малаховскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—136—137.
Іоаннъ Максимовичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—137—138.
Іоаннъ Тудоровичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—138.
Іоаннъ Шушеринъ. И. д. доц. И. М. Громогласовъ—139—140.
Іоаннъ оптинскій. П. С. Тычининъ—140—141.
Іоаннъ, еп. смоленскій. Проф. И. М. Покровскій — 141—156.
Іоаннъ (Митропольскій), еп. аксайскій. А. П. Кротковъ—156—159.
Іоаннъ (Кратировъ), еп. б. саратовскій. К. Я. Здравомысловъ—159—160.
Іоасафъ и Варлаамъ (см. „Энц.“ III, 134—141)—160.
Іоасафъ: 1—2 патр. констант. Проф. И. И. Соколовъ—160—163.
Іоасафъ, митр. ефесскій. Проф. А. И. Алмазовъ—164.
Іоасафъ снѣ(я)тногорскій. Ан. С. Судаковъ—164—165.
Іоасафъ (въ мірѣ кн. Андрей). Ан. С. Судаковъ—165—166.
Іоасафъ схимонахъ. Ан. С. Судаковъ—166—167.
Іоасафъ, митр. московскій. Академикъ Е. Е. Голубинскій—167—171.
Іоасафъ I, патр. всероссійскій. Доц. свящ. Н. Н. Писаревъ—171—174.
ІоасафъII, патр. всероссійскій. И. д. доц. И. М. Громогласовъ—174—177.
Іоасафъ Кроковскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 177—180.
Іоасафъ (Горленко). О. проф. Ѳ. И. Титовъ—180—182.
Іоасафъ (Хотунцевичъ). А. В. Поповъ—182—183.
Іоасафъ, архіеп. тверской. К. Я. Здравомысловъ—183—184.
Іоасафъ, еп. кадъякскій. Н. В. Поповъ — 184—185.
Іоасафъ (Гапоновъ) іером. А. С. Родосскій—186—187.
Іоасъ, отецъ судіи Гедеона. Проф. В. И. Протопоповъ—187.
Іоасъ, сынъ Шемаи. Проф. В. И. Протопоповъ—187.
Іоасъ, начальн. имѣній ц. Давида. Проф. В. И. Протопоповъ—188.
Іоасъ, сынъ израил. ц. Ахава. Проф. В. И. Протопоповъ—188.
Іоасъ, царь іудейскій. Проф. В. И. Протопоповъ — 188—189.
Іоасъ, царь израильскій. Проф. В. И. Протопоповъ—189—190.
Іоахазъ, царь израильскій. Проф. В. И. Протопоповъ—190—191.
Іоахазъ, дѣеписатель. Проф. В. И. Протопоповъ — 191.
Іоахазъ, царь іудейскій. Проф. В. И. Протопоповъ—191.
Іоахимъ флорійскій. С. В. Троицкій—191—196.
Іоаѳамъ, царь іудейскій. Проф. В. И. Протопоповъ—196.
Іовилла. Хр. М. Лопаревъ—197.
Іовиніанъ. С. В. Троицкій—197—199.
Іовіанъ Флавій Клавдій. С. В. Троицкій—199—200.
Іовъ, канонич. кн. В. Зав. Проф. В. П. Рыбинскій—200—213.
Іовъ, патр. всероссійскій. Доц. свящ. Н. Н. Писаревъ—213—219.
Іовъ Княгиницкій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 219—221.
Іовъ Борецкій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ (и свящ. А. Г. Муринъ)—221—225.
Іовъ (Іоаннъ Желѣзо). О. проф. Ѳ. И. Титовъ—225—226.
Іовъ, митр. новгородскій. М. Н. Сменцовскій — 226—234.
Іовъ, іеродіак. Чудова м-ря. М. Н. Сменцовскій — 234—236.
Іовъ Базилевичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—237—238.
Іовъ ущельскій. Ан. С. Судаковъ—238—239.
Іовъ анзерскій. Ан. С. Судаковъ—239—240.
Іовъ (Потемкинъ), архіеп. екатериносл. К. Я. Здравомысловъ—240—241.
Іога. Проф. С. С. Глаголевъ—241—246.
Іогансонъ (Югансонъ), Мартинъ. Прот. П. П. Румянцевъ—246—248.
Іогансовъ (Югансонъ), Францъ Августъ. Прот. П. П. Румянцевъ—248.
Іодай—имя нѣсколькихъ библейскихъ лицъ. Свящ. А. В. Петровскій—248—249.
Іозіилъ. Свящ. А. В. Петровскій—250.
Іоиль, пророкъ и его книга. Проф. В. П. Рыбинскій—250—254.
Іоиль, визант. хронографъ. Проф. И. И. Соколовъ—254.
Іоиль Труцевичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 254—256.
Іоктанъ. С. В. Троицкій—256—257.
Іона пророкъ и его книга. Проф. В. П. Рыбинскій—257—264.
Іона и Варахисій, муч-ки персидскіе. Хр. М. Лопаревъ—264—265.

Іона, инокъ Саввина м-ря. Хр. М. Лопаревъ—265.
Іона боббійскій. С. В. Троицкій—265—267.
Іона, епископъ орлеанскій. С. В. Троицкій—267—269.
Іона Юстъ. С. В. Троицкій—269—270.
Іона климецкій. Ан. С. Судаковъ—270—271.
Іона, архіеп. новгородскій. Ан. С. Судаковъ—271—274.
Іона палеостровскій. С. В. Троицкій—274.
Іона, еп. пермскій. Ан. С. Судаковъ—274—275.
Іона, священноин. Печенгскаго м-ря. Ан. С. Судаковъ—275—276.
Іона псково-печерскій. Ан. С. Судаковъ—276.
Іона и Вассіанъ соловецкіе. Ан. С. Судаковъ—276—277.
Іона яше(о)зерскій. Ан. С. Судаковъ—277—278.
Іона, митр. московскій. А. В. Поповъ—278—283.
Іона Глезна. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—283—284.
Іона II, митр. кіевскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—284.
Іона III Протасовичъ-Островскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—285—286.
Іона Маленькій. Доц. С. И. Смирновъ—286—287.
Іона Думинъ. П. С. Тычининъ—288.
Іона III (Сисоевичъ), митр. ростовскій. П. С. Тычининъ—288—289.
Іона (Павинскій), архіеп. казанскій. К. Я. Здравомысловъ—289—290.
Іонаѳанъ, сынъ царя Саула. Свящ. А. В. Петровскій—290—292.
Іонаѳанъ, сынъ Маттаѳіи (см. „Іоаннъ, сынъ Маттаѳіи“ въ „Энц.“ VI, 793—794)—292.
Іонаѳанъ раввинъ (см. „Таргумъ“ псевдо-Іонаѳана)—292.
Іонійскіе острова. Проф. И. И. Соколовъ—292—312.
Іонсонъ, Гисле Христіанъ. Проф. П. С. Румянцевъ—312—315.
Іоппія, городъ. Свящ. А. В. Петровскій—315—317.
Іорамъ, предокъ левита Шеломиѳа. Проф. В. И. Протопоповъ—317.
Іорамъ, сынъ емаѳскаго царя Ѳоя. Проф. В. И. Протопоповъ—317.
Іорамъ, царь израильскій. Проф. В. И. Протопоповъ—317—319.
Іорамъ, царь іудейскій. Проф. В. И. Протопоповъ—319—320.
Іорамъ-Іозавадъ. Проф. В. И. Протопоповъ—320.
Іорданъ, рѣка. Свящ. А. В. Петровскій—320—323.
Іорданъ въ христіанскомъ искусствѣ. Свящ. А. В. Петровскій—323—324.
Іорданъ, готскій историкъ. С. В. Троицкій—324—325.
Іордань. Свящ. А. В. Петровскій—325—327.
Іорисъ. С. В. Троицкій—327—328.
Іоркъ, городъ въ Англіи. К. Н. Фаминскій—328—331.
Іосафатова долина. Свщ. А. В. Петровскій—331—332.
Іосафатъ, царь іудейскій О. проф. Ѳ. Я. Покровскій—333—336.
Іосафатъ Булгакъ. Свящ. А. И. Ситкевичъ—336—339.
Іосафатъ Кунцевичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ (и П. С. Тычининъ)—339—342.
Іосифъ, сынъ евр. патр. Іакова. Проф. В. И. Протопоповъ—342—353.
Іосифъ Обручникъ. С. В. Троицкій—353—355.
Іосифъ аримаѳейскій. С. В. Троицкій—355—356.
Іосифъ Флавій. Архим. Іосифъ (Петровыхъ)—356—367.
Іосифъ Флавій и его свидѣтельство о Христѣ. Проф. М. Д. Муретовъ—367—378.
Іосифъ Аналитинъ. Хр. М. Лопаревъ—378.
Іосифъ: муч-ки персидскіе. Хр. М. Лопаревъ—378.
Іосифъ, армянскій католикосъ. Проф. А. С. Хахановъ—379.
Іосифъ исповѣдникъ. С. В. Троицкій—379—380.
Іосифъ, архіеп. болгарскій. Проф. И. С. Пальмовъ—380—381.
Іосифъ пѣснописецъ. Свящ. А. В. Петровскій—381—382.
Іосифъ Вріенній. Проф. И. И. Соколовъ—382—383.
Іосифъ: 1—2 патр. констант. Проф. И. И. Соколовъ—383—388.
Іосифъ Плусіадинъ. С. В. Троицкій—388.
Іосифъ, армянскій архіеп. Проф. А. С. Хахановъ—389.
Іосифъ I, болгарскій экзархъ. В. М. Верюжскій—389—395.
Іосифъ Раячичъ. Свящ. Д. Н. Якшичъ—395—396.
Іосифъ II, императоръ Австріи. П. С. Соколовъ—396—423.
Іосифъ заоникіевскій. Ан. С. Судаковъ—423—424.
Іосифъ печерскій. Ан. С. Судаковъ—424.
Іосифъ, митр. кіевскій. А. В. Поповъ—425.
Іосифъ волоцкій. А. В. Поповъ—425—430.
Іосифъ волоцкій и Іосифовъ волоколамскій монастырь. Протоіерей В. И. Жмакинъ—430—437.

Іосифъ II Солтанъ. Свящ. А. И. Ситкевичъ — 437 — 439.
Іосифъ, митр. астраханскій. С. В. Троицкій — 439 — 441.
Іосифъ Кирилловичъ. А. В. Поповъ—441.
Іосифъ Калимонъ. А. В. Поповъ—441—442.
Іосифъ, патр. всероссійскій. Доц. свящ. Н. Н. Писаревъ—442—445.
Іосифъ I Болгариновичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 445—446.
Іосифъ III, митр. кіевскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 446—447.
Іосифъ Бобриковичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 447 — 450.
Іосифъ Вельяминовъ - Рутскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—450—452.
Іосифъ Туробойскій. К. Я. Здравомысловъ — 452 — 453.
Іосифъ Волчанскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 453 — 456.
Іосифъ Кононовичъ - Горбацкій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—456—458.
Іосифъ Курцевичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ (и Б. И. Груздевъ)—458—460.
Іосифъ Мокосѣй-Баковѣцкій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 460—461.
Іосифъ Оранскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—461—463.
Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—463—465.
Іосифъ Сембратовичъ. О. проф. Ѳ. И. Титовъ — 465—466.
Іосифъ Тризна. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—466—467.
Іосифъ Шумлянскій. О. проф. Ѳ. И. Титовъ—467—471.
Іосифъ (Рѣшиловъ). К. Я. Здравомысловъ — 471 — 472.
Іосифъ Сѣмашко. Проф. В. З. Завитневичъ—472—480.
Іосифъ, еп. балтскій. П. С. Тычининъ—480—481.
Іосифъ (Петровыхъ) архимандритъ. Н. В. Поповъ—481—484.
Іосія, царь іудейскій. О. проф. Ѳ. Я. Покровскій—484—489.
Іосія и найденная при немъ книга закона. О. проф. Ѳ. Я. Покровскій — 489 — 493.
Іосселіани. Киріонъ, епископъ сухумскій—493—498.
Іотапата. Архим. Іосифъ (Петровыхъ)—498—502.
Іохаведа. Свящ. А. В. Петровскій—502—503.
Іохъ Георгъ. П. С. Тычининъ—503—504.
Іоѳамъ. Свящ. А. В. Петровскій—504.
Іоѳоръ. Свящ. А. В. Петровскій—504—505.
Іувалъ. Свящ. А. В. Петровскій—505.
Іувеналій (см. „Ювеналій“)—505.
Іувентинъ (см. „Ювентинъ“) — 505.
Іуда, сынъ патр. Іакова. Свящ. А. В. Петровскій—505—506.
Іуда патріархъ и Іудино колѣно. Свящ. А. В. Петровскій—506—508.
Іуда Маккавей. Архим. Іосифъ (Петровыхъ)—508—516.
Іуда Галилейскій. Архим. Іосифъ (Петровыхъ) — 516—517.
Іуда Предатель (см. „Энц.“ VIII)—517.
Іуда Іаковлевъ. С. В. Троицкій—517—519.
Іуда Варсава. С. В. Троицкій—519—520.
Іуда, житель Дамаска. С. В. Троицкій—520.
Іуда Апостолъ и его посланіе. Проф. Д. И. Богдашевскій—520—528.
Іуда „святой“, Рабби. Проф. Ив. Г. Троицкій—529—530.
Іуда хронографъ. С. В. Троицкій—530—531.
Іудейское царство. О. проф. Ѳ. Я. Покровскій—531—546.
Іудеи. Архим. Іосифъ (Петровыхъ)—546—554.
Іудействующіе (іудаисты). С. М. Заринъ—554—557.
Іудействующіе (какъ еретики или сектанты). И. д. доц. И. М. Громогласовъ — 557—560.
Іудействующіе сектанты въ Россіи. И. д. доц. И. М. Громогласовъ — 560 — 567.
Іудея. Свящ. А. В. Петровскій—567—570.
Іудиѳь. Проф. В. П. Рыбинскій—570—575.
Іудэ Лео. С. В. Троицкій—575—577.
Іулитта, муч-ца иконійская. Хр. М. Лопаревъ—577.
Іулитта, муч-ца каппадокійская. Хр. М. Лопаревъ — 577.
Іуліанія (кн. Вяземская). Ан. С. Судаковъ—577—578.
Іуліанія (Лазаревская). Ан. С. Судаковъ—578—579.
Іуліанія (кн. Ольшанская). Ан. С. Судаковъ—579.
Іуліанія: святыя греческія (см. „Юліанія“)—579.
Іуліанъ (см. „Юліанъ“) — 579.
Іулій (см. „Юлій“)—580.
Іулія (см. „Юлія“)—580.
Іустина, муч-ца никомидійская. Хр. М. Лопаревъ—580.
Іустиніанъ (см. „Юстиніанъ“) —580.
Іустинъ гностикъ. П. З. Бѣлодѣдъ—580—583.

Іустинъ Мученикъ. Проф. Л. И. Писаревъ—583—591.
Іустинъ (Вишневскій), еп. пермскій. К. Я. Здравомысловъ—591—592.
Іустинъ (Полянскій), еп. рязанскій. С. В. Троицкій—593—595.
Іустъ (см. „Юстъ")—595.
Ія, муч-ца персидская. Хр. М. Лопаревъ—595—596.

К.

Кааба. П. К. Жузе—597—606.
Кааѳъ, сынъ патр. Левія. Свящ. А. В. Петровскій—606—607.
Кааѳъ (сборникъ толкованій). Академикъ А. И. Соболевскій—607.
Кабанисъ. П. В. Тихомировъ—607—609.
Кабановъ (Ксеносъ). И. д. доц. И. М. Громогласовъ—609—612.
Каббала. Проф. Ив. Г. Троицкій—612—624.
Кабиръ. Проф. С. С. Глаголевъ—624—625.
Кабиры. Проф. С. С. Глаголевъ—625—626.
Каваллинъ, Северинъ. Прот. П. П. Румянцевъ—626—627.
Кавасила Николай. Проф. И. И. Соколовъ—627—630.
Кавасила Нилъ. Проф. И. И. Соколовъ—630—633.
Кавелинъ, Константинъ Дмитріевичъ. И. П. Щербовъ—633—640.
Кавказская епархія. Пр.-доц. С. Г. Рункевичъ—641—643.
Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости. Пр.-доц. С. Г. Рункевичъ—643—644.
Кавказъ въ религіозно-этнографическомъ отношеніи. Проф. А. С. Хахановъ—644—654.
Кавулъ. О. проф. Н. А. Елеонскій—654—655.
Кавцеилъ. О. проф. Н. А. Елеонскій—655—656.
Кагалъ. Проф. Ив. Г. Троицкій—656—661.
Каденція. А. В. Преображенскій—661—662.
Кадесъ, Кадесъ-Варни. О. проф. Н. А. Елеонскій и свящ. И. Я. Богоявленскій—662—664.
Кадило. Свящ. А. В. Петровскій—665—666.
Кадміилъ. О. проф. Н. А. Елеонскій—666.
Кадмонеи, Кедмонеи. О. проф. Н. А. Елеонскій—666—667.
Кадушечники. И. д. доц. И. М. Громогласовъ—667.
Каетанъ. С. М. Заринъ—667—669.
Каетанъ тіенскій (см. „Театинцы")—669.
Кажденіе. Свящ. А. В. Петровскій—669—672.
Каженикъ (см. „Евнухъ" въ „Энц." V, 202)—672.
Казавбонъ. Н. В. Поповъ—672—675.
Казанскій, Петръ Ивановичъ. В. С. Яворскій—675—678.
Казанскій, Петръ Симоновичъ. И. д. доц. С. И. Смирновъ—678—683.
Казань въ религіозно-церковномъ отношеніи. Проф. И. М. Покровскій—683—698.
Казань и Казанская епархія, со спискомъ селъ Казанской епархіи. Проф. И. М. Покровскій—698—792.
Казань и Казанская Духовная Академія (старая). П. Е. Вознесенскій—792—820.
Казанская Духовная Академія (новая) (см. „Энц." VIII)—820.
Каздоя, м-ца персидская. Хр. М. Лопаревъ—820.
Казиміръ I, король польскій. Ѳ. В. Коралловъ—820—826.
Казиміръ: II — IV, короли польскіе. К. В. Харламповичъ—826—831.
Казни египетскія. Проф. В. П. Рыбинскій—831—835.
Казуистика. Проф. А. А. Бронзовъ—835—840.
Каинанъ. Свящ. А. В. Петровскій—840.
Каиниты. Н. А. Соколовъ—840—842.
Каинъ и каиниты. Свящ. А. В. Петровскій—842—847.
Каинъ (городъ). О. проф. Н. А. Елеонскій—847.
Кай, римскій писатель. Проф. А. А. Бронзовъ—847—852.
Кай, еп. римскій. Н. В. Поповъ—852.
Кайетанъ (см. „Каетанъ", стлб. 667—669)—852.
Каіафа. Свящ. И. Я. Богоявленскій—852—855.
Калабрія. Г. В. Прохоровъ—855—861.
Калайдовичъ, Константинъ Ѳеодоровичъ. А. В. Поповъ—861—864.
Каланды (см. „Календы" въ „Энц." VIII)—864.
Калатрава. Н. В. Поповъ—864.—866.
Калахъ О. профф. Н. А. Елеонскій—866—867.
Калачинскій, Петръ Алексѣевичъ. А. Н. Глубоковскій—867—869.
Калачовъ, Николай Васильевичъ. Проф. Н. В. Покровскій—869—870.
Калекасъ Іоаннъ (см. „Іоаннъ Калекасъ" въ „Энц." VI, 981—983)—870.
Калекасъ Мануилъ. Проф. И. И. Соколовъ—871—872.
Календарь и вопросъ объ его реформѣ въ Россіи. В. С. Яворскій—872—892.

Перечень иллюстрацій VII тома „Прав. Бог. Энциклопедіи“.

Столбцы.

1. Іоаннъ (Соколовъ), † еп. смоленскій между 143-144—145-146.
2. Іосифъ I, † экзархъ болгарскій „ „ 391-392—393-394.
3. Іосифовъ Волоколамскій монастырь „ „ 431—432.
4. Іосифъ Сѣмашко, † митрополитъ литовскій „ „ 471-472—473-474.
5. Іосселіани, Пл. Игн. † „ „ 495—496.
6. Планъ Каабы (по рисунку П. К. Жузе) „ „ 599-600—601-602.
7. Виды г. Казани:
 Рис. 1. 1) Памятникъ Императору Александру II. 2) Спасо-Преображенскій монастырь. 3) Спасская башня и военная церковь съ часовней Нерукотвореннаго Образа. 4) Кремлевскія главныя ворота „ „ 687-688—689-690.
 Рис. 2. Каѳедральный соборъ „ „ 687-688—689-690.
 Рис. 3. Памятникъ по воинамъ, убіеннымъ при взятіи Казани въ 1552 г., съ храмомъ во имя Спаса Нерукотвореннаго. „ „ 687-688—689-690.
 Рис. 4. Іоанно-Предтеченскій монастырь „ „ 687-688—689-690.
 Рис. 5. Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь. „ „ 687-688—689-690.
 Рис. 6. Кремль: 1) Губернаторскій домъ. 2) Церковь при губернаторскомъ домѣ. 3) Башня Сумбекки. 4) Благовѣщенскій соборъ. 5) Архіерейскій домъ . . „ „ 687-688—689-690.
 Рис. 7. Церковь во имя свв. Апп. Петра и Павла. „ „ 691-692—693-694.
 Рис. 8. Главная мечеть „ „ 691-692—693-694.
8. Казанское женское училище духовнаго вѣдомства, находящееся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны . . . „ „ 695-696—697-698.
9. Димитрій (Самбикинъ), архіеп. Казанскій и Свіяжскій „ „ 723-724—725-726.
10. Карта Казанской епархіи, составленная проф. И. М. Покровскимъ „ „ 783-784—785-786.
11. Зданіе казанской Духовной Семинаріи, гдѣ помѣщалась старая казанская Духовная Академія „ „ 791-792—793-794.

Сокращенія.

Въ статьяхъ (о. проф. *Н. А. Елеонскаго*) VII-го и слѣдующихъ томовъ „Энциклопедіи“ по библ. географіи, ботаникѣ и проч. приняты слѣдующія сокращенія:

Schenkel, BL. = Prof. *Daniel Schenkel*, Bibel — Lexikon: Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeglieder. Leipzig 1869—1875. Bde I — V.

Riehm, HW^2. = Prof. *Eduard C. Aug. Riehm*, Handwörterbuch des Biblischen Altertums für gebildete Bibelleser: Zweite Auflage, Bielefeld und Leipzig 1894. Bde I — II.

Schrader, KAT^3. = Prof. *Eberhard Schrader*, Keilinschriften und das Alte Testament: Dritte Auflage, Berlin 1902 — 1903.

Guthe, KBW. = Prof. *H. Guthe*, Kurzes Bibelwörterbuch, Tübingen und Leipzig 1903.

Дополненія и поправки къ VI тому „Православной Богословской Энциклопедіи“ [1]).

Стрн. V предъ текстомъ въ спискѣ сотрудниковъ: проф. А. А. Бронзовъ д-ръ богословія, а *не* церковной исторіи.

Ibid. пропущенъ *Лебедевъ* Алексѣй Петровичъ, д-ръ церк. исторіи, заслуженный ординарный профессоръ Московскаго Университета.

Стлб.:	**Строки:**	**Напечатано:**	**Нужно:**
205,$_{25}$	сн. 1023,$_{14}$ св.:	см. еще въ „The Expository Times“ XVIII, 2 (November, 1906), p. 49—50.	
312	15 св.	Никона	Никона (см. „Энц.“ V, стр. 1024), а также въ библіотекахъ Спб. Дух. Академіи и Казанской Дух. Семинаріи.
372	14 сн.	договоръ... Омара.	Омара [но этотъ договоръ не принадлежитъ Омару: см. проф. *Н. А. Мѣдниковъ*, Палестина отъ завоеванія ея арабами и т. д. въ L-мъ вып. „Православнаго Палестинскаго Сборника“, стр. 533—613 и *de Goje*, Mémoire sur la conquête de la Syrie, 2-е изд.].
374	сл.	Изъ этого очерка можетъ получаться впечатлѣніе, будто іерусалимская церковь была греческою и всегда управлялась греками — патріархами и т. д. Подобное мнѣніе существуетъ и играетъ важную роль во взаимныхъ отношеніяхъ восточныхъ православныхъ церквей, а также во внутренней исторіи самой іерусалимской церкви; однако нужно помнить, что послѣдняя съ VII-го по XV-й вѣкъ управлялась почти исключительно мѣстными патріархами изъ сироарабовъ.	
427	28 св. добавить:	См. также *R. Roericht*, Regesta regni Hierosolymitani; additamenta, Innsbruck 1904 (ср. „Revue critique“ 1905, № 12, p. 224—226).	
441	7 сн. добавить:	См. еще у проф. *Н. Н. Глубоковскаго* въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1906 г. № 16, стр. 846—851, № 21, стр. 1320 — 1323, и ср. у *Н. П. Аксакова* ibid. № 16, стр. 851 — 854, о. проф. *П. Я. Свѣтлова* ibid. № 16, стр. 859, о. проф. *А. П. Рождественскаго* ibid. № 16, стр. 860—861; все это перепечатано въ изданіи: „Журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія“, т. I—II. Спб. 1906. Равно см. въ книгѣ (по оттиску изъ „Богословскаго Вѣстника“) проф. *М. Д. Муретова*, Древне-еврейскія молитвы подъ именемъ Апостола Петра съ приложеніями: о литературныхъ особенностяхъ твореній Ап. Петра и о значеніи термина „καθολικός“, Св.-Тр. Сергіев. Лавра 1905, стр. 160—168. *Böckenhoff*, Das apostolische Speisegesetz ni den ersten fünf Jahrhunderten, 1903. Ср. проф. *Н. С. Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 2-е изд., Москва 1906, стр. 57, прим. 1.	

[1]) Редакція усерднѣйше проситъ сотрудниковъ и читателей сообщать (профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ 180 кв. 5) всякаго рода исправленія, дополненія, недоумѣнія, замѣчанія касательно содержанія „Прав. Богосл. Энциклопедіи“.— Кромѣ особо оговоренныхъ случаевъ, всѣ addenda и corrigenda къ VI и VII томамъ „Энц.“ принадлежатъ редактору проф. Н. Н. Глубоковскому.

443	18 св.	добавить:	См. еще труды *Pichler'*а, *Trivier*, *Mesoloras* и *Michalcescu*.
443	19 св.	VII.	VIII.
481,$_{30}$ св. и 1025		добавить:	Jeremiah's Jerusalem (circa 625—586 B. C.) въ „The Expositor“ 1906, I, p. 61—76; II, p. 97—114; The Desolate City ibid. 1906, IV, p. 320—336; The Second Temple, from Zechariah to Ezra ibid. 1906, VI, p. 510 — 523; Ezra and Nehemiah ibid. 1906, VII, p. 1 — 18; Nehemiah's Jerusalem ibid. 1906, VIII, p. 121—134; The Jewish Constitution from Nehemiah to the Maccabees ibid. 1906, IX, p. 193 — 209; The Jewish Constitution from the Maccabees to the End ibid. X, p. 348 — 364, а также въ отдѣльномъ изданіи: Prof. *George Adam Smith*, Jerusalem: The Topography, Economics, and History from the Earliest Times, London 1906.—*A. M. Luncz*, Jerusalem: „Jahrbuch zur Beförderung einer wissenschaftlich genauen Kenntnis des jetzigen und des alten Palästinas“ VI (Jerusalem 1903), 3, S. 173—264.
606	3 сн.	добавить:	о. проф. *В. Г. Рождественскаго*, Годъ рождества Іисуса Христа въ „Христ. Чтеніи“ 1871 г., т. I, стр. 107 — 134; 500—515.
606	1 сн.	VII томѣ	VIII томѣ.
624	7 сн.	„Энц.“ VII.	„Энц.“ VIII: Книги апокрифическія Новаго Завѣта.
629	20 сн.	1095)	1905). Prof. Dr. *Adolf Julicher*, Die Religion Jesu [und die Anfänge des Christentums bis zum Nicaenum (325)] въ изданіи: Die Kultur der Gegenwart, herausg. von Paul Hinneberg I Theil, 4 Abt. (Berlin und Leipzig 1906), S. 41—69. Prof. *J. Belser*, Die Geschichte des Leidens und Sterbens, der Auferstehung und Himmelfahrt des Herrn, Freiburg im Breisgau 1903. A Dictionary of Christ and the Gospels ed. by *James Hastings*, vol. I—II, Edinburgh 1906. 1907. См. еще о новѣйшей литературѣ касательно „Жизни Іисуса Христа“ въ „The Journal of the Theological Studies“ VIII, 29 (October, 1096), p. 150—152, и въ „The Expository Times“ XVIII, 2 (November, 1096), p. 65 — 67, а также принципіальное сужденіе проф. *Н. Н. Глубоковскаго* въ „Журналахъ и протоколахъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія“, т. III (по V-му отдѣлу).
770	11 сн.	заоникіевскій	заоникіевскій въ „Энц.“ VII, 244.
791—792.		См. еще также *Ct. D. Simonsen*.	Der Name Hasmonäer въ „Verhandlungen des XIII international Orient.-Kongresses. Hamburg, Sept. 1902 (Leiden y Brill) S. 254 ff., гдѣ авторъ доказываетъ, будто имя „Асмоней“ есть извращеніе „Ашбаней“ (Hašbanäer).
803	1 сн.	87.]	87. См. и выше стлб. 482, стрк. 11 сн.]
810	21 сн.	Ὀπίδω	Ὀπίσω
823	13 сн.	Евагелія	Евангелія

825	20 сн.	воплотившаго	воплотившагося
826	11—12 сн.	чертвертомъ	четвертомъ
828	26 сн.	содержаніе	содержаніи
831	5 сн.	до сихъ	до сихъ поръ
832	пр. 1		Такъ думаетъ и Prof. Dr. *Reinhold Seeberg*, утверждая, что въ концѣ Своего земного служенія Іисусъ Христосъ не имѣлъ нужды связывать Себя ограниченіями ветхозавѣтнаго закона: Das Abendmahl im Neuen Testament (Gr. Lichterfelde—Berlin 1905), S. 9.
834	8 сн.	Оригемъ	Оригенъ
836	25 св.	Академіи)	Академіи, т. VIII, Спб. 1902)
837	27 св.	229.]	229. Prof. *Georg B. Stevens*, The Johannine Theology: a Study of the Doctrinal Contents of the Gospel and Epistles of the Apostle John, New York 1895. *G. Wetzel*, Die Echtheit und Glaubwürdigkeit der Evangeliums Johannis I: Die Echtheit, Lpzg 1899. *H. Gebhardt*, Die Abfassungszeit des Johannesevangeliums, Lpzg 1906. Prof. D. *William Sanday*, Criticism of Fourth Gospel, London 1905. *G. S. Rollins*, The Hand of Apollos in the Fourth Gospel въ „Bibliotheca Sacra“ LXII, p. 484—499 (яко бы 4-е евангеліе, по содержанію происходящее отъ Апостола Іоанна, обработано стилистически Аполлосомъ въ концѣ I-го вѣка). Dr. *J. Kreyenbühl* (Zürich), Das Evangelium der Wahrheit: neue Lösung der Johanneischen Frage, I — II Bände, Berlin 1901. 1905. Rev. *Robert Small*, Problems of the Fourth Gospel въ „The Expository Times“ XVIII, 2 (November, 1906), p. 67—69, и слл. Писанія и о писаніяхъ св. Іоанна Богослова см. также въ Die Schriften des Neuen Testaments neu übersetzt und für die Gegenwart erklärt, herausg. von Prof. D. Johannes Weiss, Göttingen 1905—1907, и въ Handbuch zum Neuen Testament, herausg. von Prof. Hans Lietzmann, Tübingen 1906 и слл. *Edwin A. Abbott*, Johannine Vocabulary: a Comparison of the Words of the Fourth Gospel with those of the Three, London 1905. *Его же* Johannine Grammar, London 1906. О языкѣ 4-го Евангелія (въ связи съ общею его характеристикой) см. въ диссертаціи (1907 г.) по этому предмету *И. В. Баженова* и ср. „Энц“.

			VIII въ литературѣ къ статьѣ „Κοινή".]
837	28 сн.	lezlte	letzte
845	22 сн.	О „пресвитерѣ" Іоаннѣ см. и	„Энц." VI, 862—867
861	21 св.	seire	seine
861	26 св.	„The Ezpositor"	„The Expositor"
861	30 сн.	p. 204—216.	p. 204—216.]
861	20 сн.	Протоіерей Андрей Григорьевичъ Полотебновъ скончался въ Москвѣ 10 октября 1905 года: см. у о. протоіер. *I. И. Соловьева* въ его журналѣ „Вѣра и Церковь" VII (Москва 1905), кн. 8, стр. 449—465, и ср. „Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ" 1906 г. № 41, стр. 2749—2750.	
861	1 сн.	927.	927 [и см. еще Prof. Dr. *Johanness Weiss*, Die Offenbarung des Johannes, Göttingen 1904, и ср. къ сему Prof. *H. J. Holtzmann* въ „Theologische Literaturzeitung" 1905, 6, Sp. 165 — 166. Prof. *Henry Barclay Swete*, The Apocalypse of St. John: The Greek Text, with Introduction, Notes, and Indices, London 1906; по отзыву критика въ „The Expository Times" XVIII, 2 (November, 1906), p. 73(—74) это есть „an event of a lifetime".]
867	6 св.	115.]	115. См. и въ „Энц." VI, 842—845.]
872	8—7 сн.	Деканолита	Декаполита
874	23 сн.	1904 г.]	1904 г. № 3, стр. 333 — 358; № 4, стр. 491 — 522, а также книжкою (Paris 1905) въ серіи „Bibliothèque hagiographique orientale": ср. „Theologische Revue" 1905, 17 (28. Oktober), Sp. 520.]
878	22 св.	26)	27)
879...	880; вмѣсто сего по типографской небрежности *ошибочно напечатано*: 379.. 380		
882	17 сн.	p. 396=сл.	p. 396 сл.
885	25 св.	*E. Kalužiacki*	*E. Калужняцкимъ*
886	21 св.	(II	[II-й
886	22 св.	ниже)	ниже стлб. 959—962]
894	16 сн.	ниже—	„Энц." т. VIII—
909	22 св.	*Wolff Beckh,*	*Wolff-Beckh,*
912	1 сн.	1901 г.]	1901 г. и въ *его* „собраніи церковно-историческихъ сочиненій", т. X: Духовенство древней вселенской церкви (отъ временъ апостольскихъ до IX вѣка), историческіе очерки, Москва 1905, стр. 84—99.]
940	26 сн.	Münster 1905.]	Münster 1905. *Peter Vogt* S. J., Zwei Homilen des hl. Chrysostomus mit Unrecht unter die zweifelhaften verwiesen въ „Byzantische Zeitschrift" XIV Band (Lpzg 1905), 3 und 4 (Doppel—Heft), S. 498 — 508, что „двѣ бесѣды св. Златоуста о молитвѣ (Творенія въ русск. перев., т. II, Спб. 1896, стр. 831—836; 836—844) съ полнымъ правомъ могутъ занимать мѣсто среди прочихъ подлинныхъ его бесѣдъ, пока не будутъ выстав-

лены новыя возраженія противъ ихъ подлинности". *Sebastian Haidacher*: Chrysostomus—Fragmente unter den Werken des hl. Ephraem Syrus; и: Die Chrysostomus—Homilie de Chananaea unter dem Namen des Laurentius Mellifluus (еп. миланскій или Novara въ началѣ VI в.) въ „Zeitschrift für katholische Theologie" XXX (1906), 1, S. 178 — 183; 183. P. *Constantin Bacha*, L'ancienne version arabe du traité du sacerdoce de saint Jean Chrysostome: см. у *F. Nau* въ „Revue de l' Orient chrétien" 1904, № 4, p. 442. *C. Baur*, S. Jérôme et S. Jean Chrysostome въ „Revue Bénédictine" XXIII, 3 (Juillet 1906).]

967,$_{14}$. О трудѣ *Хаханова* и *Заозерскаго* см. серьезнѣйшую критическую работу, важную во всѣхъ отношеніяхъ, проф. *А. И. Алмазова* въ „Ученыхъ Запискахъ Новороссійскаго Университета" за 1906 г. и въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ отсюда.

995,$_{17}$ сн. и 1016^{3},$_{12—13}$ св. Монотелиты. — Монофизиты.

1005 Для хронологіи жизни Іоанна Лѣствичника см. Prof. *F. Nau*: Note sur la date de la mort de saint Jean Climaque въ „Byzantinische Zeitschrift" XI, S. 35—37; Les récits inédits du moine Anastase: contribution à l'histoire du Sinaï au commencement du VII-e siècle (traduction française), avec un résumé du récits édifiants d'Anastase le Sinaïte, Paris 1902 (извлеченіе изъ „Revue de l'Institut catholique de Paris" 1902, № 1 и 2), p. 5—6. 35,$_{2}$, гдѣ авторъ старается доказать, что Іоаннъ Лѣствичникъ родился около 579 г., монашество принялъ 16 лѣтъ еще до 595 г., посвященъ (fut tonsuré) 20 лѣтъ до 599 г., 40 лѣтъ провелъ въ уединеніи, сдѣлался игуменомъ до 639 г. и умеръ около 649 — 650 г., а потому есть авторъ VII-го, но не VI-го вѣка, какъ принято думать. Впрочемъ, по поводу первой работы аббата *Но* см. возраженія у *J. Pargoire*, Un prétendu document sur saint Jean Climaque въ „Echos d'Orient" VII, 55 (Novembre, 1905), p. 372—373.

1016^{3}8 св. 933 987. — 983—987.

Дополненія и поправки къ VII-му тому „Православной Богословской Энциклопедіи“.

Стлб.:	Стрк.:	Напечатано:	Нужно:
1	18 сн.	Munchen	München
5	вверху, но надъ 2-мъ столбцомъ *не поставлена* цифра: 6		
9	1 — 2 св.	IV) „экзегетическія и историческія“, V) „гомилетическія“ и VI) „пѣснопѣнія“.	IV) „экзегетическія“, V) „историческія“, VI) „гомилетическія“ и VII) „пѣснопѣнія“.
9	18 св.	Домаскина	Дамаскина
15	10 сн.	Іосафа	Іосафата
16	18 св.	Дальше по типографской оплошности опущенъ цѣлый VII-й отдѣлъ статьи проф. А. А. Бронзова, предполагаемый на столб. 9-мъ, стрк. 2 св.; приводимъ его полностію:	

VII) По словамъ Свиды, „Іоаннъ и Косьма“ (пріемный братъ св. І. Д.) „въ церковныхъ пѣсняхъ своихъ столь высоки, что остаются и останутся неподражаемыми“. Св. І. Дамаскину, въ частности, принадлежатъ „каноны на Господскіе праздники, Богородицѣ, въ честь пророковъ, Апостоловъ, святителей—учителей, преподобныхъ, мучениковъ“. Подлинными изъ нихъ считаются „каноны: на Рождество, на Богоявленіе Господне, на Пятьдесятницу, на св. Пасху, на Вознесеніе Господне, на Преображеніе, на Благовѣщеніе, канонъ въ недѣлю Ѳомину, канонъ Успенію Богоматери“. Св. І. Дамаскину усвояются „воскресные каноны и стихиры октоиха, канонъ на Рождество“ Богоматери, — каноны въ честь пророковъ (св. Предтечи, пр. Исаіи, пр. Иліи, пр. Елисея), пѣсни Апостоламъ (Петру и Павлу, Евангелисту Іоанну, Ап. Андрею и Ананіи), праведникамъ (Іову, св. Лазарю), святителямъ (Василію в., Григорію нисск., Ипполиту римск., Епифанію кипрск., І. Златоусту, Николаю мирликійскому), каноны мученикамъ (первомуч. Стефану, первомуч. Ѳеклѣ, м. Евѳиміи, 40 мученикамъ севаст., Леонтію и Юліану, Фотію и Аникитѣ, Космѣ и Даміану, м. Минѣ, м. Евстратію..., м. Георгію и Василію, м. Артемію, м. Ѳеофилу, м. Конону), преподобнымъ (Ѳеодосію, Павлу ѳивейск., Евѳимію в., Максиму Испов., Симеону Столпн., Харитону, І. Колову, Роману сладкопѣвцу), — каноны: на обновленіе храма (сент. 13), на воспоминаніе знаменія, явившагося имп. Константину (мая 6), два—безплотнымъ силамъ,—тропари (Господу, Богородицѣ, Архангелу, на обрѣтеніе главы Предтечевой...), самогласныя стихиры, стихира сокрушенія, стихиры при послѣднемъ цѣлованіи умершаго,—пѣснь: о Тебѣ радует-

ся...,—стихиры на многіе изъ праздничныхъ дней и проч.,—молитва ко Господу Іисусу, три молитвы предъ причащеніемъ...,—часы на св. Пасху, пасхальная утреня и служба на всю седмицу Пасхи..., мѣсяцесловъ"... Полагаютъ, „что однимъ изъ первыхъ пѣсненныхъ трудовъ" св. І. Д. „былъ *октоихъ*" — твореніе, которое „должно было произвесть и произвело перемѣну во всемъ составѣ церковной службы. Своимъ октоихомъ св. І. Дамаскинъ сообщилъ церковному пѣнію и правильное однообразіе, и чувства, достойныя христіанскаго служенія"... Думаютъ, „что октоихъ св. Дамаскина еще при жизни" автора „былъ принятъ по всему востоку", а затѣмъ „перешелъ и на западъ"... Изъ многочисленныхъ произведеній св. І. Д., какъ „пѣснопѣвца", ему усвояемыхъ, не всѣ, конечно, въ одинаковой степени считаются подлинными. Такъ, напр., нѣкоторыми изслѣдователями отвергается подлинность даже „октоиха", „пасхальнаго канона" и проч. См. у архіеп. черниг. *Филарета*, Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви, 3-е изд. Спб. 1902, стр. 204—237.

Изъ сказаннаго видно, что св. І. Дамаскинъ былъ замѣчательнымъ представителемъ святоотеческой письменности, значеніе котораго во всѣ времена было и чрезвычайно выдающимся, и разнообразнымъ. Какъ догматистъ, онъ остается образцомъ и понынѣ, таковъ же онъ и какъ защитникъ иконопочитанія,—неподражаемъ и какъ „пѣснопѣвецъ"... Его строгая вѣрность церковному преданію, его необыкновенная твердость, обширнѣйшее знакомство со словомъ Божіимъ и святоотеческими твореніями и проч.—и удивительны, и достоподражательны...

Проф. *А. А. Бронзовъ*.

17	6 сн.	Карпаѳскій	карпаѳскій
22	17 сн.	191.]	191, а также въ книгѣ проф. *Ю. А. Кулаковкаго*, Прошлое Тавриды; краткіе историческіе очерки (съ 3 картами и 6 рисунками), Кіевъ 1906.]
25	21 св.	Проф. Б. М. Меліоранскій	скончался: см. въ „спискѣ сотрудниковъ" впереди VII т. „Энц.".
31	5 сн.	*Вѣрюжскій.*	*Верюжскій.*
34	8 св.	кафедру	каѳедру
43	1, 9 и 13 сн.	Афонъ... Афонскаго	Аѳонъ... аѳонскаго
46	10 св.	*[Ср.*	[ср.
46	27 сн.	24;	24 (и въ отдѣльномъ оттискѣ: Іоаннъ Италъ и его богословско-философскіе взгляды, осужденные византійскою церковью, Харьковъ 1906);
46	22 сн.	445].	445; Prantl, Geschichte der Logik II, S. 293—295].
57	1 сн.	ὄρνανον'у	Ὄργανον'у
61	21 сн.	fontificum	pontificum
61	15 сн.	pontifkalis	pontificalis
70	33 сн.	178.	187.]

146	7 св.	*А. П.*	*П. А.*
157	4 сн.	1893, 94, 95 и 96 гг.	1893 г.
157	3 сн.	1896)	1893 и 2-е изд.—Тузова—Спб. 1906; ср. „Приб. къ Церк. Вѣдом." 1906 г. № 45, стр. 2963*а*).
158	7 св.	1896 г.	1893 г.
158	12 св.	274 стр.)	275 стр.)
158	14 св.	1897 и 1898 гг., а въ 1899 г.	1897 г. и въ томъ же году
257	25 св.	*П. Ѳ.*	о. *П. Ѳ.*
367	13 св.	159).	159; Paul Lejay въ „Revue critique" 1905, 49, p. 444—445).
367	17 сн.	См. еще „The Expository Times" XVIII, 2 (November, 1906), p. 51*a*, гдѣ приводится мнѣніе Prof. *Flinders Petrie* въ пользу достовѣрности извѣстій Іосифа Флавія объ іудейскомъ храмѣ Оніи IV-го, въ Египтѣ.	
378	5 св.	Голландіи"].	Голландіи", а также ср. *A. Berendts*, Die Zeugnisse vom Christentum im slavischem „de bello Judaico" des Josephus въ „Texte und Untersuchungen" N. F. XIV, 4, Lpzg 1906.]
387	18 сн.	X»)	X» въ „Энц." VI, 977).
450	6 св.	**Іосифъ** *Іоаннъ* (въ мірѣ	**Іосифъ** (въ мірѣ Іоаннъ
502	1 сн.	ἡ	ἣ
502	11 сн.	ἀδελθοῦ	ἀδελφοῦ
518	21 св.	Olp	Old
522	14 св.	строка	строки
525	26 св.	*Fritzcsche*	*Fritzsche*
527	25 сн.	Спотта	Спитта
528	9 св.	T. Cramer	J. Cramer
528	20 св.	*Зиферта*	*Зифферта*
528	21 сн.	*Th*	*Th.*
528	15 сн.	стридлическомъ	строфическомъ
529	4 сн.	Haqadosch	Haqqadosch
546	18 сн.	Фллавій	Флавій
559	27—26 сн.:	еврейскія слова нужно здѣсь переставить.	
560	12 св.	γεγονέναι	γεγονέναι·
560	26 св.	ниже]	въ VIII томѣ].
564	14 сн.	2	1)
565	1 сн.	Израиля».	Израиля».]
575	25 св.	מֵאֹר	מֵאֹר
575	26 св.	οἳχος	οἶχος
575	19 сн.	African:	African.:
575	5 сн.	*K.*	*R.*
583	16 сн.	*Weste*	*Welte*
588	3 сн.	Іустинъ—	Іустинъ,
590	1 сн.	kritisc	kritisch
599—600——601—602		На „планѣ Каабы" въ срединѣ рисунка влѣво напечатано „Мак Ханбали", а нужно—„Мак. Ханбали", внизу подъ рисункомъ напечатано В. 'Аббаеъ, а слѣдуетъ В. 'Аббасъ.	
614	27 сн.	ѐалефъ	е — 'алефъ
623	2 сн.	Deter	Sefer
623	5 сн.	«Defirot»,	«Sefirot»,
623	9 сн.	prècèdèea'une	précédée d'une
623	10 сн.	'Etude	Étude
633	9 св.	*Mattaci*	*Mattae*
649 50, а нужно: 649 650			
661	19 сн.	8646.]	8646. См. еще статью „Коробочный сборъ" въ „Энц." VIII.]
681	5 сн.	2)	1)
685	5 св.	Казани	Казани,
691	17 св.	соборный іеромонахъ	архимандритъ

691	9 сн.	шляковъ	гиляковъ
692	25 св.	10 инород.	10 инород.,
693	17 сн.	Щетинкина	П. В. Щетинкина
694	13 сн.	ученицахъ.	ученицахъ. Нынѣ начальница А. Е. Стройкова, служитъ въ училищѣ съ 1860 г., начальницею съ 1874 г.
694	1 сн.	неполномъ	полномъ
695	1 св.	болѣе 300	въ 1906 г. 280.
695	2 св.	собственное.	собственное. *Церковно-учительская Семинарія* близъ Кизическаго монастыря. Зданіе устроено; содержаніе по штату опредѣлено въ 55.300 руб.; но Семинарія еще не открыта.
696	14 св.	(тульскаго),	(тульскаго). Въ настоящее время чтится икона Божіей Матери Παμμακαρίστη— «Всеблаженной», присланная въ м-рь въ утѣшеніе вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ III въ 1905 г.; праздникъ въ честь ея 1-го сентября (церковное новолѣтіе).
698	13 св.	Каз. 1834	Каз. 1834. *Н. Баженовъ*, Казанская исторія, Каз. 1847, чч. I — III. Исторія Каз. царства (изданія разныхъ годовъ).
698	19 св.	съ уѣздомъ,	съ уѣздомъ (1566 — 1568 гг.).
698	24 св.	1852 г., III).	1852 г., III). Прот. *А. П. Яболковъ*, Село Болгары-Успенское (Булгарское Городище), Каз. 1905 (съ рисунками болгарскихъ зданій и развалинъ).
699	2—4 сн.	слова: „Но всѣ... каѳедрѣ" опустить!	
700	14 св.	*А. И.*	*А. М.*
701	26 св.	опричины	опричнины
703	17 св.	иногда	нѣкоторые
705	20 сн.	Полянь	Поляны
706	16 сн.	(рукоп. каѳ. Благовѣщ. соб.;	(рукоп. принадлежала казан. каѳ. Благовѣщ. соб., нынѣ въ Библ. Спб. Акад.), а ссылку на *Знаменскаго* опустить!
712	23 сн.	[См. о немъ	[См. о немъ у іером. *Гурія*, М. Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ), Казань 1905,
714	12 сн.	1816 г.	1815 г.
720	9 сн.	чистопольскій м.,	чистопольскій м., окончательно устроенъ въ 1879 г.
723	18 св.	и одесскимъ	и одесскимъ; основалъ ссудную кассу при Каз. Дух. Акад., вложивъ 2000 руб., чѣмъ оставилъ по себѣ незабвенную память среди академической преподавательской бѣдноты.
723	27—31 св.	(см. продолженіе труда о семидесяти апостолахъ: Апостолъ Павелъ въ „Правосл. Собесѣд." 1905 г., октябрь; о другихъ литерат. трудахъ его см. „Энц.". IV, 1056—1059).	(см. продолженіе труда о семидесяти апостолахъ въ „Правосл. Собесѣд." 1905—1906 гг.; о другихъ литературныхъ трудахъ его см. „Энц." IV,1056 — 1059 и полнѣе въ брошюрѣ „Высокопреосв. Архіеписк. Казан. и Свіяж. Димитрій" (Самбикинъ), Казань 1905).
723	22 сн.	1725—1905 г.	1725—1906 г.
723	15 сн.	имѣющихся	имѣющіяся
728	8 сн.	словъ	словъ, въ „Правосл. Собесѣд."

			1906 г. изслѣд. „Византійскіе церков. мистики XIV в.“
729	6 сн.	епархіи	епархіи; † 22 октября 1906 г.
732	18 сн.	къ каз. епархіи	къ каз. епархіи. Св. Германъ назывался то казанскимъ и астраханскимъ, то казанскимъ и свіяжскимъ (Житіе ... и Слово похвальное. Рукоп. бывш. каз. каѳедр. соб., нынѣ Библ. Спб. Дух. Акад. библ., лл. 92—93). также назывался
732	17 сн.	назывался	каѳедры
733	27 св.	кяфедры	каѳедры
733	21 сн.	кафедры	такъ какъ даже
733	1 сн.	такъ какъ	Гурію, и м. Ефремъ.
736	21 св.	Гурію	архимандритъ
737	24 св.	іеромонахъ	построенъ
738	6 св.	строится	возникла.
738	9 св.	возникаетъ	въ 1830 г. При м-рѣ общественное кладбище.
739	16 сн.	въ 1830 г.	построено
741	14 сн.	строится	опустить!
741	13 сн.	инородческой	церковь,
745	9 сн.	церковь	настоятелей,
745	8 сн.	настоятелей	епископѣ Иннокентіи, живущ.
746	25 сн.	епископѣ)	на покоѣ).
746	16 сн.	Епрхіи 05 г.	Епархіи 1905 г.
746	15 сн.	1001—1003.	1001—1003. Прот. *А. Яблоковъ* Г. Свіяжскъ и его святыни Каз. 1907 (спец. изслѣд. о м-рѣ).
746	9 сн.	скончавшемся	скончавшимся
751	17 св.	Пантелеймонова м-ря	Пантелеймонова м-ря. При м-рѣ ведется замѣчательное хозяйство: имѣются—конный и скотный дворы, семь садовъ, три пчельника, два огорода. М-рь населенъ трудящимся людомъ во главѣ съ игуменомъ Анфиромъ и настоятелемъ братіи Геронтіемъ.
751	21 св.	1873 г. № 21.	1873 г. № 21; 1906 г. № 39, стр. 1223.
751	25 св.	„Каршлыхъ“	„Каршлыхъ“, недалеко отъ Моск.-Каз. ж. д.
751	24 сн.	Хачъ-Касовъ	Хыръ-Касовъ
751	16 сн.	божетво	божество
751	6 сн.	Хачъ-Касовъ	Хыръ-Касовъ
752	25 св.	1903 г. №№ 5, 16.	1903 г. №№ 5, 16; 1906 г. № 39, стр. 1237.
752	1 сн.	Павла Петровича,	Павла Петровича;
753	4 сн.	октябрь-декабрь.	октябрь-декабрь. *Его же* Печальная годовщина. Каз. 1906.
753	17 сн.	нынѣ игуменія	нынѣ настоятельница Анфія;
755	14 св.	при постройкѣ города	при постройкѣ города (1551 г.)
755	23 св.	но еще не освященъ	и освященъ 24 окт. 1906 г.
755	1 сн.	около 100.000 рублей	болѣе 100.000 рублей
760	3 св.	1900 г. № 7.	1900 г. № 7; 1906 г. № 34, стр. 1073—1076.
760	20—22 сн.	Полнаго штата священнослужителей при м-рѣ еще нѣтъ; на лицо только священникъ.	опустить!
760	18 сн.	15—16.	15—16; 1906 г. № 33, стр. 1039—1040.
761	11 сн.	«Моринъ свулъ»	«Моринъ аулъ»
763	14 св.	Вознесенія Христова	Вознесенія Христова и XII-ти Апостоловъ.

764	20 сн.	4 четверика;	4 четверика въ каждомъ изъ трехъ полей.
765	3 сн.	садъ;	садъ старый и молодой—громадный, разведенный архіеписк. Владиміромъ (Петровымъ);
766	6 св.	совершенно бездоходны	почти бездоходны
766	22 св.	изслѣдованіе).	изслѣдованіе). *Его же* Окраины города Казани въ XVI—XVIII вв., Казань 1905.
767	15 св.	стояли заказчики	стояли духовныхъ дѣлъ управители и заказчики
769	3 св.	близъ Консисторіи. У соборянъ	близъ Консисторіи, гдѣ помѣщается и ключарь. У остальныхъ соборянъ
770	15—18 сн.	Литература... 125.	опустить!
772	15 св.	епархіальнаго миссіонера,	епархіальнаго миссіонера, кандид. каз. Дух. Академіи Михаила Васильевскаго

774 10 сн.—775 22 св. Церковно-учительскія школы по даннымъ за 1905 годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1905 г. ихъ было 13. *Мужскія:* Кощаковская, казан. уѣз., Бетьковская, лаишевскаго уѣз., Дюсьметевская, мамадышскаго уѣз., Саврушская, чистопольскаго уѣз., Теньковская, свіяжскаго уѣз., Шихазановская, цивильскаго уѣз., Больше - Чурашевская, ядринскаго уѣз., Михайло-Архангельская, космодемьянскаго уѣз., Ронгинская, царевококшайскаго уѣз., Памфамировская, спасскаго уѣз. *Женскія*: Сумароковская, тетюшскаго уѣз., Юматовская, свіяжскаго уѣз., Надеждинская, спасскаго уѣз.; въ нихъ въ 1905 г. училось 653 человѣка, окончило курсъ 141 челов., поступили на учительскія мѣста 33 челов. Двухклас. цер.-пр. шк. женск. 2, смѣшанныхъ 4, одноклас.—мужск. 60, жен. 35, смѣшанныхъ 296, школъ грамоты—муж. 32, жен. 31, смѣшанныхъ 323. При всѣхъ школахъ имѣлись библіотеки. Содержаніе учительскихъ школъ за 1905 г. обошлось въ 59.568 руб., а на всѣ церковныя школы израсходовано 306.262 руб., въ то число отъ церквей поступило 5.958 руб., отъ монастырей—1.726 руб., отъ земствъ—28.270 руб., отъ городовъ—785 руб., отъ сельскихъ обществъ — 9.365 руб., отъ приходскихъ попечительствъ — 2.277 руб., отъ благотвор. учрежденій—130 руб., отъ частныхъ лицъ—5.646 руб., отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ—251.617 руб., %% съ капиталовъ 1.745 руб. и нѣкоторыя другія поступленія—2.815 руб.

777	21 св.	къ 1 янв. 1905 г. оставалось 347.474 руб. 14 коп.	къ 1 янв. 1906 г. оставалось 382.292 руб. 48 коп.
777	25 св.	1905 г. № 38).	1906 г. № 40).
777	21 сн.	осталось къ 1 ян. 1905 года 6.786 руб. 8 коп.	къ 1 янв. 1906 года осталось 12.389 руб. 72 коп.
777	6 сн.	1905 г. №№ 38 и 47).	1905 г. №№ 38 и 47; 1906 г. № 41).
781	16 св.	Арсеній и Димитрій	Казанскіе
781	20—21 св.	архіеп... 500 руб.	опустить!

782 (въ конецъ статьи): *Церковное Историко-археологическое Общество* въ г. Казани открыто 15 октября 1906 г., благодаря иниціативѣ и стараніямъ весьма преданнаго наукѣ и извѣстнаго своими цѣнными церковно-археологическими, агіографическими и историческими трудами архіеписк. каз. Димитрія (Самбикина). Уставъ Общества утвержденъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26 августа—14 сентября 1906 г. Самъ учредитель архіеписк. Димитрій состоитъ покровителемъ и почетнымъ предсѣдателемъ Общества; предсѣдателемъ по назначенію архіепископа (§ 8 Устава) состоитъ епископъ чистопольскій Алексій, ректоръ Академіи. Общество имѣетъ цѣлью изученіе церковно-религіозной жизни въ предѣлахъ Казанской епархіи въ ея прошломъ и настоящемъ, обслѣдованіе, охраненіе и собираніе памятниковъ мѣстной церковной древности и исторіи (§ 1 Устава). Протоколы, отчеты и историко-архео-

		логическія сообщенія должны печататься въ приложеніяхъ къ *„Извѣстіямъ по Казанской Епархіи“* (§ 15 Устава).	
792	23 сн.	Александровскомъ	Александроневскомъ
794	8 св.	содержаніе	*содержаніе*
800	8 сн.	Серапіонъ Александровскій,	Серапіонъ Александровскій (1799—1803 гг.),
831	19 св.	כּוּם	כִּנִּם
831	21 св.	φθτεῖρες	φθεῖρες
839	13 св.	„Kasuistia“	„Kasuistik“
839	5 сн.	статья	стлб.
841	6 сн.	ὕστέρα	υστέρα
855	24 св.	Herzog-Hauck'a	опустить!

[1906, XI, 8 - среда.]

Типографія Воейкова. Бассейная ул., 3.

2007087028